

CP 378.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1866.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (Катковъ и К^о.),
на Страстномъ бульварѣ.

CP 378.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 28 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Февраля 15 дня 1865 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

27-8
22-6

СЛОВО

НА 12-е ЯНВАРЯ 1866 ГОДА

О ВѢРѢ И ЗНАНІИ (*).

Премудрость глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не вѣки сего, но глаголемъ премудрость Божию, въ тайнѣ сокровенную, юже предвѣстаетъ Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу. I. Кор. II, 6, 7.

Въ такомъ противопоставленіи говорить Апостоль о мудрости вѣка сего и о премудрости Божіей, предвѣчной.

Не удивительно, что *премудрость, въ тайнѣ сокровенная отъ вѣковъ*, не могла быть открыта мудростію ни единого вѣка,—когда же явилась она на землѣ, то оказались въ ней такія сокровища, которыхъ ни око не видѣло, ни ухо не слышало,—которыя и на сердце чловѣкамъ не всходили; почему и представились мудрости вѣка того совсѣмъ не похожими на то, что она приобылка считать своимъ сокровищемъ,—представились не сокровищами мудрости, но безуміемъ.

(*) Провзнесено въ церкви Императорскаго Московскаго Университета.
Т. XIX.

Но то, по истинѣ, удивительно, что еще доселѣ, въ продолженіе почти двухъ тысячъ лѣтъ ученія, очи, уши и сердца человѣческія не довольно обучились, не довольно изощрились, достойно цѣнить сія сокровища; и вотъ мудрость вѣка и сего, какъ древле мудрость Еллиновъ, въ лицѣ не малаго числа своихъ мудрецовъ, упорно противопоставляетъ себя предвѣчной премудрости Божіей, какъ будто безумію!

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, человѣческой разумъ и Божественное Откровеніе, наука и религія необходимо должны противостоятъ другъ другу, какъ внутренне непримиримыя противорѣчія,—къ соблазну однихъ, на гордыню другихъ, на глубоко-скорбное смущеніе всякаго, благоговѣнно испытующаго истину, алчущаго и жаждущаго ея правды истинно какъ хлѣба и питія?

Братія! Мы знаемъ, что Истина въ существѣ своемъ есть едина, и иною быть не можетъ,—и Разумъ, творческое начало истины, есть единъ по преимуществу: разумъ человека есть образъ сего Единого Божественнаго Разума, и познаніе человѣческое есть глгоко уразумѣніе Единой Истины Божіей. Итакъ Богъ не положилъ противорѣчія между Собою, и духомъ человѣческимъ. По природѣ своего существа, мы въ согласіи съ Единою Истиною и съ Единымъ Истиннымъ Разумомъ. Откуда же вышло противорѣчіе?—Слово отвѣта на этотъ великій вопросъ до того всѣмъ знакомо, что почитается малостію, едва достойною упоминанія; но сія малость нѣкогда потрясла небо и землю.

Грѣхъ есть источникъ и дѣйствующее начало этого противорѣчія. Не одно только св. Писаніе говоритъ о томъ, что всѣ люди—грѣшники: это подтверждаетъ наша совѣсть, это доказываетъ ежедневный опытъ жизни, на это жалуются во вѣка и всѣ роды. Слова апостола: *между имъ законъ во*

удѣлъ мнитъ, противоложающъ закону ума моего, и пльняющъ мя законамъ грѣховнымъ; не еже бо хочу, сіе творю; но еже не хочу, то содѣваю (*),—эти слова точно выражаютъ всеобщія жалобы на несчастное раздвоеніе въ самомъ человѣкѣ—между его лучшимъ нравственнымъ познаніемъ и его противу-нравственнымъ влеченіемъ. Такимъ образомъ, грѣхъ—эта малость для вышнихъ—есть не только *вражда на Бога*, противорѣчіе съ Богомъ, но вражда, противорѣчіе съ собственною природою человѣка.

Эта-то враждебная сила, воюющая въ насъ на насъ самихъ, завоевала себѣ мѣсто и въ нашемъ познаніи,—производитъ и въ этой области, какъ во всякъ прочихъ, раздоръ, противорѣчіе, которыхъ самоестественный, последовательный исходъ—безнадежность знанія и безуцѣльность сомнѣнія. Такихъ именно исходомъ и окончила мудрость древняго, дохристіанскаго человѣчества: отчаялись въ самой возможности найти вообще истину. *Что есть истина?* что такое истина? развѣ всё не мечта только, не обманъ, не сонъ?—какъ бы такъ говорить, въ лицѣ Пилата, весь древній міръ Христу, Божіей Премудрости, *пришедшей свидѣтельствовать объ Истинѣ* роду человѣческому, до смерти отчаянія изнемогшему во всяческихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ противорѣчіяхъ.

Такъ, грѣхъ, будучи противорѣчіемъ нашей природы, есть противорѣчіе и нашему разуму; но онъ не есть противорѣчіе самой нашей природы и существа нашего разума. Противорѣчіе природы самой себѣ немислимо, оно есть небытіе, ничто. Начало всякаго бытія есть согласіе, а не раздоръ: и если *всякое царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ и всякій градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ (**)*:

(*) Рим. VII, 15, 23.

(**) Мтѣ. XII, 25, 26.

то тѣмъ паче невозможна жизнь существа, себя самому своимъ же существомъ противорѣчащаго. Это простое соображеніе должно вразумить всякаго размышляющаго, какъ глубоко истинно ученіе Вѣры о томъ, что грѣхъ человѣка есть слѣдствіе искушенія, представшаго ему извнѣ, а не есть явленіе, исходящее изъ самой природы человѣка: мы видимъ въ ней борьбу добра со зломъ, заблужденія съ истиной, стремленіе къ добру, стремленіе къ истинѣ, но никакъ—полное царство зла, грѣха, заблужденія; чему надлежало быть, еслибы человѣкъ самъ былъ породителемъ грѣха, отцемъ жи. Но нѣтъ, — какъ ночь дѣлаетъ невидимыми для насъ предметы, а не уничтожаетъ ихъ своимъ иракомъ: подобно сему тьма грѣха объяла существо человѣка, но не извратила въ конецъ, не претворила его истину въ ложь. Отъ того-то темное для насъ, но не само въ себя темное, чувство нашей души всегда было и будетъ за истину и за добро, которое само есть истина: ибо и душа наша — все-таки отъ Истины, отъ ея Божественнаго дыханія. Грѣхомъ мы удалились отъ предначертаннаго намъ пути, но не отверглись отъ любви къ его истинѣ: порукою въ томъ — нашъ стыдъ, нашъ страхъ предъ истиной, нашъ вопль о ней, подвиги нашего исканія, нашего ходженія за нею; мы — какъ бы блуждающія кометы, сбившіяся съ правильнаго пути, однако движемся не внѣ области привлекающей и притягательной, любезной намъ силы истины.

Иные, можетъ быть, подумаютъ, что говорить о грѣхѣ въ вопросѣ о познаніи значить усиливаться говорить о предметѣ слишкомъ далеко и, по видимому, даже постороннемъ ближайшему дѣлу.—Нѣтъ, это—не посторонній здѣсь предметъ. Не намъ, конечно, понимающимъ важность началъ, или, какъ говорятъ вообще принципѣвъ,—не намъ говорить, какъ

о постороннемъ дѣятельности духа человѣческаго, объ изначальномъ роковомъ актѣ человѣческой свободы, составляющемъ главный узелъ всей исторіи, равно исторіи и познанія. Вліяніе сердца и воли на высшее познаніе ума неудалимо: *отъ сердца исходятъ помышленія*; воля притомъ, какъ дознаетъ и современная наука, непосредственно входитъ во всякое знаніе и познаваніе,—самоопредѣленіе мысли въ концѣ концовъ есть не что иное, какъ дѣйствіе воли. Если я не желаю познавать, то и не дойду никогда до познанія. — Особенно же тѣсное отношеніе между волею и разумомъ является въ дѣлѣ познанія высочайшаго, духовнаго, познанія предметовъ Вѣры,—истины Премудрости Божіей. Ибо она предлагаетъ человѣку познаніе не тѣхъ или другихъ причинъ и такъ называемыхъ законовъ — ближайшихъ, которые всѣ суть не что иное, какъ посредствующіе ряды дѣйствій причины и закона изначальнаго, — но она предлагаетъ намъ познаніе именно этой причины и этого закона, который напрасно считаютъ отдаленнымъ,—напротивъ, онъ въ сущности есть самый ближайшій къ истинѣ. *Уразумѣете истину, и истина свободитъ вы*, изреченіе Само-Премудрость. Отъ чего свободитъ? — отъ грѣха, отвѣтствуетъ Она же: *всякъ, творящій грѣхъ, рабъ есть грѣха. Аще Сынъ Божій свободитъ вы, во истину свободны будете* (Іоан. VIII. 32, 34, 36). Вотъ познаніе какой истины есть познаніе Вѣры, — прежде всего, что корень, основная причина, основной законъ всякой лжи, всѣхъ противорѣчій, всѣхъ заблужденій, — самое тяжелое иго, гнетущее насъ, есть грѣхъ; потомъ,—что полное освобожденіе отъ грѣха совершается любовію Сына, который есть *Истина и Жизнь* истинная.—Какъ же говорить, что слово о грѣхѣ есть далеко-постороннее въ словѣ о познаніи? Кто не видитъ сей близости, тотъ *не хочетъ видѣть*, и такимъ своимъ расположеніемъ, не вѣдая того, лишь дѣятельно доказываетъ великое значеніе грѣховной свободы въ дѣлѣ познанія.

Какъ же однако, спросить, относиться къ существующимъ несогласіямъ въ познаніи человѣческомъ и Откровеніи премудрости Божественной, къ даннымъ противоположностямъ выводовъ науки и созерцаній Вѣры?

Недостало бы намъ времени, входить здѣсь во всё подробности сего многовѣковаго вопроса, иныхъ воляющаго искренно, другихъ занимающаго только праздное любопытство, — у иныхъ идущаго отъ трепетнаго смиренія, у другихъ отъ самоувѣренной гордыни. Довольно, если мы вспомнимъ къ взаимному назиданію, что выставляемыя противоположности идутъ не со стороны науки, а тѣхъ или другихъ наукъ. Въ условіяхъ нашей жизни, раздѣленіе умственнаго труда неизбежно также, какъ раздѣленіе и прочаго труда; пусть же помнитъ каждое отдѣленіе труждающихся, что они разрабатываютъ только часть великаго цѣлаго, слѣдовательно — видятъ не все, а только нѣчто, — подчиненное, а не господствующее, и свой безусловный смыслъ имѣющее не въ себѣ, а въ связи съ цѣлымъ великимъ міромъ единой истины. — По видимому, можно бы дать цѣну рѣшительнаго вывода науки вообще — совокупному выводу всѣхъ изысканій различныхъ наукъ. Но для возможности такого вѣроятнаго вывода нужно еще время, ибо и каждая изъ отдѣльныхъ наукъ далеко не совершила всего труда, подлежащаго ей въ ея тѣсной области. Нельзя требовать плода, прежде чѣмъ подрастетъ дерево. — Но и за всѣмъ тѣмъ, существо дѣла требуетъ, не обольщаться представленіемъ, будто имѣющій современемъ открыться, чрезъ человѣческое познаніе, завершенный образъ истины будетъ, можетъ стать, какою-либо противоположностію созерцаніямъ Вѣры: за нихъ, помимо всего другаго, то самое, неясное пока чувство истины, отъ котораго собственно всегда исходило и исходитъ самое стремленіе знанія и которое, изъ глубины своей природы, какъ бы предъугадываетъ характеръ буду-

щихъ выводовъ полной науки, и явче представить себѣ не можетъ этой полноты будущаго знанія, какъ въ совершенномъ его согласіи съ Божественною истинною.— Если св. апостолъ Павелъ въ своей проповѣди нѣкогда ссылся на слова поэта Арата, то почему и намъ не сказать здѣсь словами одного изъ примѣчательнѣйшихъ современныхъ намъ людей науки, сказанными имъ необинудясь во всеуслышаніе міра ученаго по преимуществу: «Споръ между наукою и Вѣрою есть совсѣмъ ненужная мука, причиняемая нами самимъ себѣ изъ-за слишкомъ ранняго перерыва нашихъ научныхъ изслѣдованій.»

Что же наконецъ? Созерцанія Вѣры дороги нашему сердцу и, по его глубокому убѣжденію, — истинны безусловно; но и къ извѣстнымъ наукамъ мы не можемъ не имѣть справедливаго уваженія, — притомъ же въ обыкновенной жизни, болѣе или менѣе всѣ молча пользуются выгодами, представляемыми тѣми или другими открытіями наукъ. По видимому, до времени представляется одинъ исходъ изъ смущающихъ противорѣчій, именно: раздѣлить въ своей душѣ потребности Вѣры и потребности знанія, какъ два различные рода потребностей, удовлетворять вѣсть и тѣмъ и другимъ, не заботясь однакожъ о ихъ связи между собою; въ наукѣ — рѣшительно держаться ея началъ и безусловно принимать ея выводы, каковы бы они ни были, а въ жизни также безусловно отдаваться внушеніямъ Вѣры, не обращая вниманія на противоположности знанія?

Нѣтъ, это было бы малодушіемъ, или даже своего рода двоедушіемъ, которое не разрѣшаетъ себѣ противорѣчій, а молча признаетъ ихъ обоюдную, какъ бы безусловную силу и предумышленно вступаетъ съ ними въ прискорбную сдѣлку, во всякомъ случаѣ недостойную истинны. Даже — едва ли такая сдѣлка и возможна: съ одной стороны наука не мо-

жетъ не имѣть вліянія на жизнь, съ другой — жизнь всегда и вездѣ предшествуетъ наукѣ, и ей не уйти отъ вліянія жизни.... Какое же возможно положеніе, достойное и разумное, среди смущающихъ насъ противорѣчій?— Всякое являющееся предъ нами противорѣчіе познанія кореннымъ основаніемъ Вѣры пусть отражаетъ отъ себя наше сердце, — помысленіемъ о непреложной истинѣ *Божіей премудрости*, пусть умъ сознаетъ въ такихъ противорѣчіяхъ не безусловную добычу знанія, а напротивъ несовершенство своего познанаія, и потому— пусть не останавливается на нихъ, какъ на послѣднемъ словѣ истины, но, идя дальше, усиленно домышляется до возможнаго примиренія выводовъ человѣческой науки и созерцаній Божественной Вѣры. Благодареніе Богу, въ наше время мы не лишены нѣкоторыхъ истинно благочестивыхъ и строго научныхъ опытовъ такого примиренія. Не будемъ относиться къ этимъ опытамъ такъ, какъ будто ихъ вовсе не было, и продолжать выставлять тѣ или другія противорѣчія, которыя уже оказались или оказываются не неразрѣшимыми,—къ славѣ Божіей Истины.

Но такое отношеніе къ инымъ противоположностямъ Вѣры и знанія, очевидно, предполагаетъ твердое утвержденіе въ Вѣрѣ, въ ея истинѣ, въ ея началахъ и силахъ животворящихъ и просвѣщающихъ. И мы, хотя и въ немощи слова, призываемъ къ сему утвержденію всѣхъ ищущихъ истинной мудрости, — призываемъ крѣпкою Любовію Божіею, которая Сама за насъ распялась, чтобы свободить насъ отъ нашихъ вольныхъ, смертію лежавшихъ на насъ, противорѣчій не познанія только, но цѣлой жизни.

Приступите къ сей Божіей любви и Божіей премудрости, юже предъстави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу — приступите и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся. Аминь.

Протоіерей Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

О крещеніи Христа Спасителя говорятъ всѣ четыре евангелиста. Подробнѣе другихъ повѣствуетъ евангелистъ Маттеей, но и сказанія прочихъ евангелистовъ заключаютъ въ себѣ указанія очень важныя для яснаго уразумѣнія этого много-знаменательнаго событія въ жизни нашего Спасителя.

Проповѣдь Іоанна Крестителя была проповѣдію покаянія, крещеніе его — символомъ очищенія, омытія грѣховъ. Для чего же Іисусъ Христось, чистый и безгрѣшный отъ самаго рожденія, идетъ на Іорданъ къ строгому проповѣднику покаянія и отъ руки его пріемлетъ крещеніе? Вопросъ этотъ не могъ рѣшить себѣ самъ Креститель, по божественному вдохновенію познавшій въ грядущемъ къ нему Іисусъ обѣтованнаго Мессію: *Іоаннъ же възбраняше Ему, глаголя: азъ требую Тобою креститися и Ты ли грядеши ко мнѣ?* (Матѣ. 3, 14). Іисусъ Христось успокоилъ его недоумѣніе слѣдующими словами: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* Что означаютъ эти слова?

Крещеніе Иисуса Христа нельзя представлять себѣ событіемъ, отдѣльно стоящимъ въ Его земной жизни; напротивъ оно не только имѣетъ тѣсную связь со всемъ ходомъ Его служенія нашему спасенію, но составляетъ рѣшительное и полное начало этого служенія. Единому Безгрѣшному, возжелавшему предъ вѣчною Правдою искупить падшее человечество, *подобало* свободою Своею поставить Себя предъ Богомъ въ положеніе грѣшнаго человечества: возчувствовать и вынести на Себѣ все бремя его грѣховности, — въ лицѣ Своей святости представить Богу и Отцу всё соестественное Ему человечество, обремененное сознаниемъ грѣха, готовое подвергнуться всей силѣ дѣйствія Божественнаго правосудія. Отсюда становится понятнымъ, почему Иисусъ Христосъ требуетъ для Себя крещенія, какъ символа покаянія въ грѣхахъ человечества, для спасенія котораго Онъ воплотился, — какъ предначатія Своего страданія за грѣхи міра, и называетъ это исполненіемъ *правды*. Нельзя сомнѣваться, что проповѣдь Іоанна о покаяніи не только ни для кого изъ іудеевъ, но и для самаго Іоанна не представлялась во всей глубоко-знаменательной своей силѣ; полная правда ея была открыта только Единому, вземлющему грѣхи міра. Самъ Онъ былъ свободенъ отъ всякаго грѣха, и потому могъ содѣлаться совершеннѣйшею жертвою за грѣхъ; но тѣмъ сильнѣе въ Немъ было сознание тяжести грѣха падшаго человечества, ради котораго Онъ воплотился и вочеловѣчился. Самое чувство, или сознание въ Себѣ человѣческой хотя и безгрѣшной плоти у Него не было однимъ личнымъ сознаниемъ, какъ будто бы Его чистая святая плоть не имѣла ничего общаго съ остальнымъ человечествомъ, но скорѣе было сознаниемъ Своей принадлежности къ человѣческому роду, который Онъ восхотѣлъ отъ грѣха и нечестія возвести къ Своей святости. Таково дѣйствіе Его любви, по которой самая святость Его нисходитъ къ сознанию всеобщей грѣховности. И когда теперь проповѣдь Іоанна, имѣвшая въ виду именно пробуждать это сознание въ грѣшныхъ

людяхъ, достигла высшей степени своей силы и строгости, то душа Иисуса воспріяла на себя чувство человеческой грѣховности, и Онъ идетъ къ водѣ очищенія, Самимъ Богомъ установленнаго и совершаемаго чрезъ Его пророка; и конечно никто изъ крестившихся не зналъ и не чувствовалъ въ такой степени необходимости этого очищенія для себя, въ какой чувствовалъ оную Иисусъ для всего человечества. Такимъ образомъ въ крещеніи проявилось какъ первое торжественное дѣйствіе Его божественной любви къ падшему человечеству, низхождение Его до униженной шѣры очищенія, одинаковой съ согрѣшившимъ человечествомъ,—взятіе на Себя всѣхъ грѣховъ человеческихъ и предначинательное низхождение, какъ бы во гробъ, въ струи Иорданскія. Потому — то дѣйствіе крещенія покаянія въ крещеніи Иисуса собственно обнаружилось, во всей полнотѣ, благоводительнымъ гласомъ Бога Отца о Сынѣ возлюбленномъ, и — сошествіемъ на Него Духа Святаго. Иисусъ Христосъ, какъ чистѣйшій представитель всего — человечества, омывая Свою плоть крещеніемъ, тѣмъ самымъ торжественно предъоымываетъ во Иорданѣ грѣхи людскіе, взятыя Имъ на Свою отвѣтственность: такимъ-то рѣшительнымъ началомъ искупленія падшаго человечества Искупитель вопитину отверзаетъ небо землѣ и являетъ человѣкамъ невѣдомую дотолѣ имъ тайну Тройческаго поклоненія. Такимъ образомъ, Іоаннъ Креститель только послѣ крещенія возвѣщаетъ Иисуса *лицемъ Божиимъ, взявшимъ грѣхи міра* (Іоан. 1, 29); тогда какъ прежде въ своей проповѣди представлялъ Его только сильнѣйшимъ себя, грядущимъ за собою, очистителемъ за беззаконія и воздаятелемъ за добро (Матѣ. 3, 10—12; Марк. 1, 7—8; Лук. 3, 9—17; Іоан. 1, 15, 26, 27). Онъ прямо признается народу, что до крещенія онъ не зналъ Иисуса (Іоан. 1, 31, 33), что видно изъ самой попытки его не допустить Иисуса до крещенія. Сознывая свою собственную внутреннюю нечистоту, Іоаннъ самъ желалъ креститься отъ Иисуса, но не зналъ, для чего безгрѣшному, чистому Господу потребно крещеніе?

Въ краткомъ отвѣтъ Иисуса, какъ его передаетъ евангелистъ Матей (Матѣ. 3, 15), разрѣшается это недоумѣніе Іоанна.

По словамъ ев. Луки, Иисусъ *молился* во время крещенія (Лук. 3, 21). Съ уразумѣніемъ цѣли крещенія Иисуса, даѣтся уразумѣть и о предметъ его молитвы, отвѣтомъ на которую служили послѣдовавшія за тѣмъ чудесныя знаменія. Омывая грѣхи человѣчества въ Іорданскихъ струяхъ, Иисусъ молился о томъ, чтобъ, чрезъ Его безгрѣшное омовеніе распространилось очищеніе на все грѣшное человѣчество, и можетъ быть также о томъ, чтобъ Его человѣческому естеству Отецъ даровалъ силы, если можно такъ выразиться, вполне совершить начатый крещеніемъ подвигъ очищенія и искупленія человѣчества. Въ послѣдствіи предъ окончаніемъ этого подвига, мы видимъ, Онъ молился о томъ же самомъ; разумѣемъ здѣсь такъ-называемое моленіе о чашѣ. Послѣдовавшими за молитвою Иисуса знаменіями Богъ показалъ, что Онъ услышалъ молитву Сына Своего. Отверстіе небесъ, Божественный гласъ и видимое сошествіе Св. Духа, — вотъ знаменія, которыми Богъ ошутительно для всего народа, присутствовавшего при крещеніи Иисуса (Лук. 3, 21—22), отвѣтилъ на крещеніе и молитву Своего возлюбленнаго Сына.

Чтобъ уразумѣть силу перваго знаменія, нужно представить себѣ первобытное состояніе человѣка, когда онъ былъ еще добръ и безгрѣшенъ. До грѣхопаденія между Богомъ и человѣкомъ существовало тѣсное общеніе, илѣвшее, по самому свойству чистой, неиспорченной природы человѣческой, характеръ видимаго присутствія Бога въ раю. Но какъ скоро грѣхъ повредилъ природу человѣка, то человѣкъ, какъ бы пропастью, грѣхомъ отлучилъ себя отъ Бога; херувимъ съ пламеннымъ мечемъ заградилъ человѣку входъ въ райское жилище, гдѣ онъ могъ прежде видимымъ, ошутительнымъ образомъ сообщаться съ своимъ Богомъ; и когда потомъ грѣхи людскіе превысили долготерпѣніе Божіе,

тогда самый земной рай былъ смытъ потопомъ. Но небо не навсегда закрылось для человѣка; съ очищеніемъ людскихъ сквернъ или грѣховъ оно должно снова открыться. И вотъ теперь чрезъ Иисуса Христа, эту новую дверь раю, оно открывается для человѣчества, скверны котораго оmyваетъ на Иорданѣ Безгрѣшный; такимъ образомъ общеніе между Богомъ и человѣкомъ восстанавливается. Но этого мало: на крещаемшаго Иисуса, какъ представителя предобновленнаго, предочищеннаго человѣчества, сходить видимымъ образомъ Духъ Святый и на Немъ почиваетъ; при этомъ божественный гласъ свидѣтельствуеъ о Немъ, какъ о Сынѣ возлюбленномъ, въ которомъ открывается благоволеніе Божіе къ человѣчеству. Въ этомъ гласѣ выражается вся Отческая любовь къ сему Агнцу, берущему на Себя грѣхи міра, и слышится великое слово о примиреніи неба съ землею, Бога съ человѣками. Явленіе Духа въ видѣ голубя удобоприимительно и къ общему понятію людей и къ самой священной исторіи, которой всѣ событія суть событія домостроительства спасенія падшаго человѣчества. Голубь, въ общемъ понятіи и по указанію священнаго Писанія, представляется, какъ символъ нравственной чистоты; въ событіяхъ же св. исторіи изображается еще, какъ вѣстникъ спасенія, принесшій Ною свѣжую вѣтвь — радостный знакъ окончанія потопа. Явленіе Духа въ видѣ голубя указываетъ намъ на оба эти значенія, и какъ на символъ духовной чистоты, недостающей грѣшному человѣчеству, и какъ на вѣстника благодатнаго спасенія и примиренія человѣка съ Богомъ.

Таковъ смыслъ сошествія Св. Духа на Иисуса при крещеніи; но сіе было — для всего человѣчества, представителемъ котораго является здѣсь Иисусъ. Дальнѣйшее же значеніе этого сошествія въ отношеніи собственно къ лицу Иисуса Христа объясняетъ апостоль Петръ словами: *помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою, и пройде Иисусъ благодѣательствуя и исцѣляя вся насилуанныя отъ діавола, яко Богъ бже съ Нимъ* (Дѣян. 10, 38). На это помаза-

ніе Ісуса Духомъ Святѣмъ, ради Его высокаго служенія, указывалъ пророкъ Исаія слѣдующими словами: *Духъ Господень на Мнѣ, ео же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, изцѣлити сокрушенныя сердца, проповѣдати племенимъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе* (Ис. 61, 1). На эти слова пророка Самъ Іисусъ указываетъ, какъ на доказательство Своего божественнаго посланничества, Іоанну, который самъ видѣлъ помазаніе Его Духомъ Святѣмъ. Крепителемъ, находясь въ темницѣ и слыша дѣла Іисусовы, послакъ къ Нему учениковъ своихъ спросилъ: «Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?» Въ удостовѣреніе Іоанна, и особенно учениковъ его, Іисусъ велѣлъ ученикамъ сказать ему, что они видятъ и слышатъ, именно—что слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые возстаютъ и нищимъ благоувѣствуется: и блаженъ кто не соблазнится о Мнѣ (Мате. 11, 2—5),—заключаетъ Спаситель.

МИРОТВОРЕНІЕ.

(ИЗЪ АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА) (*).

Съ отвѣтомъ на вопросъ о Богѣ рѣшается и вопросъ о мірѣ. Если Богъ есть живой, личный Богъ, то міръ сотворенъ Имъ и это твореніе есть свободное дѣло Его могущества, мудрости и любви: вотъ основаніе христіанскаго воззрѣнія на міръ. Но какъ только мы вступаемъ въ эту область, сейчасъ же встрѣчаемся со всѣми возраженіями, которыя дѣлаются естественными науками и естественнымъ взглядомъ на вещи противъ религіознаго міросозерцанія и особенно противъ библейскаго повѣствованія.

Столкновеніе между естественными науками и религіознымъ воззрѣніемъ на міръ есть произведеніе только новѣйшихъ временъ. Оно находится въ связи съ успѣхами, сдѣланными въ послѣднее время физикой и химіей, астрономіей и геологіей. Съ того времени, какъ телескопъ и микроскопъ открыли совершенно новые міры, съ того времени, какъ Гершель и телескопъ Росса разложили отдаленныя туманныя пятна въ системы звѣздъ, съ того времени, какъ Эренбергъ

(*) См. *Правосл. Обзор.* 1865 года, книжки за октябрь и ноябрь.

открылъ міръ инфузорій (которыхъ въ одномъ кубическомъ дюймѣ помѣщается до 40,000 миллионѣвъ),—съ того времени начало развиваться новое пониманіе этого видимаго міра и духомъ человѣческимъ овладѣло весьма понятное гордое самомнѣніе, такъ что ему кажется теперь, что передъ нимъ уже не скрыты болѣе никакая отдаленность пространства, никакой мракъ временъ. Познанія, приобрѣтенныя этимъ путемъ, начали соединяться въ одно цѣльное естественное возрѣніе на міръ, основывающееся на фактахъ и изъясляющее притязаніе на очевидную достовѣрность, которая особенно сильно дѣйствуетъ, потому что все очевидное производитъ всегда, по самой сущности дѣла, на умъ нашъ сильное впечатлѣніе. Съ другой стороны свойство религіозной вѣры состоитъ въ томъ, что она не ограничивается какой-нибудь отдѣльною областью внутренней духовной жизни, но проникаетъ все мышленіе чловѣка и приводитъ его въ единство съ собою. Совмѣщать же въ себѣ противорѣчащіе способы возрѣнія противно природѣ духа человѣческаго. Между тѣмъ въ наше время часто въ жизнь духа проникало раздвоеніе и являлось чувство болѣзненнаго колебанія и робкой неопредѣленности, не знающей — изъяслять ли и въ какой мѣрѣ изъяслять свое согласіе съ тѣмъ или другимъ, и какъ возстановить снова нарушенную гармонію внутренняго міра мыслей. Уже Шлейермахеръ опасался результатовъ естествознанія не только для богословія, но и вообще для евангелическаго (протестантскаго) христіанства. «Я предчувствую — писалъ онъ къ Люкке въ 1829 г. (Theol. Studien und Kritiken II, 489 и сл.)—что намъ придется обходиться безъ многоаго изъ того, что многіе привыкли представлять еще себѣ неразрывно связаннымъ съ сущностью христіанства. Я уже не говорю о шестидневномъ твореніи: но понятіе творенія — долго ли оно въ состояніи будетъ противостоять силѣ міросозерцанія, вытекающаго изъ научныхъ комбинаций, отъ которыхъ никто не можетъ отказаться?» «А наши новозавѣтные чудеса (о ветхозавѣтныхъ я уже не говорю)—не далеко уже

то время, когда они снова падутъ, но передъ болѣе достойными и основательными предположеніями, нежели прежде, во времена вѣтреной энциклопедіи. Что тогда будетъ, любезный другъ мой? Я уже не доживу до этого времени, и могу спокойно уснуть. Но вы, мой другъ, и ваши сверстники, что вы станете дѣлать? Спрячетесь ли вы за своими укрѣпленіями и будете ли выдерживать блокаду науки? Бомбардировка насмѣшки мало повредитъ вамъ. Но блокада! Совершенное лишеніе всякой науки, которая потопъ, стѣсненная вами, именно потому, что вы такъ окопались, принуждена будетъ поднять знамя невѣрія! Ужели узелъ исторіи долженъ разрѣшиться такъ: «христіанство—съ варварствомъ и наука—съ невѣріемъ?» Такъ говорилъ Шлейермахеръ. — И вотъ онъ уснулъ, а также и Люкке, къ которому онъ писалъ: теперь намъ приходится дѣлать то дѣло, которое они оставили намъ неоконченнымъ. Что же намъ сказать? Ужели положеніе дѣйствительно такъ опасно, какъ изобразилъ его Шлейермахеръ и какъ многіе полагаютъ даже и теперь?

Когда израильтяне приблизились къ обѣтованной землѣ, они послали напередъ соглядатаевъ, которые бы развѣдали землю и ея обитателей и сообщили бы объ нихъ свѣдѣнія. Они возвратились съ устраннымъ сердцемъ и своимъ извѣстіемъ устрашили сердца и всего остальнаго народа. Только двое изъ нихъ, Исусъ и Халевъ, сохранили мужество и настаивали на томъ, чтобы идти впередъ—въ надеждѣ на Бога и на правоту своего дѣла. И въ свое время Богъ оправдалъ тѣхъ, кто показалъ мужество, и посрамилъ боязливыхъ. Точно также и Шлейермахеръ совершилъ бѣглый походъ въ страну наукъ и вынесъ оттуда оробѣвшее сердце. Ужели же и намъ вслѣдствіе этого смущаться и робѣть? Мы думаемъ, что дѣло наше вовсе не такое отчаянное.

Большая часть споровъ на землѣ происходитъ вслѣдствіе переступленія границъ, и многое запутанное можетъ быть улажено только соблюденіемъ должныхъ границъ. Точно также и тѣсъ самое первое и самое главное должно состоять

въ удержаніи и сохраненіи границъ между обѣими подлежащими областями. Этимиъ достигается уже самое главное. Религія и богословіе обладаютъ истинами, о которыхъ естествознаніе ничего не знаетъ и которыхъ поэтому оно не имѣетъ никакого права отрицать; въ свою очередь и естествознаніе имѣетъ рядъ познаній, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ религіи и о которыхъ богословіе не имѣетъ ничего сказать. И если даже обѣ толкуютъ обѣ одною и тою же предметъ, все-таки они разсматриваютъ его съ совершенно различныхъ сторонъ. Религія говоритъ намъ, что Богъ даетъ намъ хлѣбъ насущный; а естествознаніе учитъ, что хлѣбъ произрастаетъ на землѣ. Можно ли сказать, что если бываетъ одно, то другое не имѣетъ мѣста? И то и другое справедливо, но только каждое на своемъ мѣстѣ. Познаніе границъ есть путь мира. Правда, иногда можетъ существовать неопредѣленность границъ и вслѣдствіе этого происходить столкновеніе. Но поэтому не слѣдуетъ еще сейчасъ же начинать войну, напротивъ того пужно приступить именно къ опредѣленію границъ. Это будетъ, конечно, требовать и времени, и терпѣнія, и труда. И потому легко можетъ случиться, что намъ придется отказаться отъ немедленнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ сейчасъ же на мѣстѣ. Но чего нельзя будетъ еще сдѣлать теперь, того мы можемъ ожидать отъ будущаго.

Такой вопросъ, въ которомъ прежде всего предстоитъ раздѣленіе обѣихъ областей, составляетъ уже прямо самый первый изъ вопросовъ, которыми мы будемъ заниматься,—вопросъ о самомъ твореніи. И это въ сущности рѣшительный вопросъ. Но онъ лежитъ по эту сторону границъ—въ области религіи, потому что *понятіе творенія* принадлежитъ религіи, а не естествознанію. Естествознаніе можетъ сообщать намъ о внѣшнемъ ходѣ творенія, но самый фактъ, что Богъ сотворилъ міръ, сообщаетъ намъ не естествознаніе, по религіи. Объ этомъ естествознаніе не можетъ ничего сказать на осно-

ваніи своихъ собственныхъ средствъ. Какъ бы далеко назадъ ни заходило его изслѣдованіе и какъ бы далеко оно ни преслѣдовало образованіе космическихъ явленій,—въ концѣ концовъ оно должно же все-таки остановиться на извѣстной матеріи, на извѣстной жизни, на извѣстныхъ законахъ. А откуда эта матерія, откуда ея жизнь и законы, управляющіе этою жизнію, объ этомъ естествознаніе ничего не знаетъ, потому что оно имѣетъ всегда предположеніемъ матерію и начинаетъ только ею. Вопросъ о происхожденіи матеріи оставляетъ почву чувственной дѣйствительности и переходитъ въ область умозрѣнія или вѣры. Здѣсь слѣдовательно естествознаніе перестаетъ быть естествознаніемъ и дѣлается философіей или религіей. Признавать ли матерію сотворенною Богомъ, или представлять ее вѣчною и самосушею, или же не думать объ ней вовсе ничего — для самаго естествознанія это рѣшительно все равно, потому что оно начинаетъ именно только съ существованія матеріальнаго бытія. Такимъ образомъ въ этомъ вопросѣ между естествознаніемъ и вѣрою нѣтъ и не можетъ быть никакого столкновенія. Если же, несмотря на то является столкновеніе, то это уже столкновеніе различныхъ міросозерцаній, которыя оба суть дѣло вѣры (потому что допускаютъ принципъ міра) — философской ли или религіозной, — пока все равно. То, что представляется столкновеніемъ съ естествознаніемъ, есть скорѣе столкновеніе съ философіей учениковъ естествознанія.

Каково же это противорѣчіе?

Міръ есть фактъ. Откуда онъ? — или самъ отъ себя, или есть дѣло Творца. Последнее составляетъ ученіе Св. Писанія. Нигдѣ въ древнемъ мірѣ не существовало чистаго понятія о твореніи, кромѣ какъ въ области Откровенія и Св. Писанія. Міръ представляли себѣ или происшедшимъ изъ вѣчной матеріи, или какъ бы истекшимъ изъ божества. Но то и другое находится въ противорѣчій съ чистымъ понятіемъ о Богѣ. Это понятіе необходимо предполагаетъ міръ дѣломъ божественной свободы. А если міръ есть такое сво-

бодное дѣло всемогущей воли Божіей, въ такомъ случаѣ онъ сотворенъ «изъ ничего», то-есть онъ не имѣетъ предположеніемъ никакой матеріи, напротивъ того самая матерія міра есть только твореніе Божіе. Правда, вообще во всякомъ другомъ случаѣ нужно допустить справедливость положенія, что изъ ничего ничего не бываетъ, потому что всякое образование имѣетъ своимъ предположеніемъ бытіе; но самое бытіе въ своемъ послѣднемъ основаніи имѣетъ предположеніемъ только волю Божію. Но происхождение этого бытія ускользаетъ отъ всякаго представленія. Еще до настоящаго времени происхождение жизни остается для насъ непроницаемою тайною. Ни одинъ человѣкъ не можетъ сказать, какимъ образомъ *появляется* что-либо, и мы никогда и не узнаемъ этого. Можно ли представить себѣ то, какимъ образомъ появилось первоначальное бытіе вообще? Но намъ и не слѣдуетъ, по словамъ апостола (Евр. II, 3), усиливаться представлять себѣ происхождение міра чувственнымъ путемъ: оно должно быть для насъ предметомъ вѣры. Міръ есть произведеніе силы Слова Божія. Такимъ образомъ твореніе міра есть догматъ религіи, догматъ, имѣющій обширное религиозное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, именно потому, что мы — творенія Божія, мы имѣемъ назначеніе и возможность стоять въ извѣстномъ отношеніи къ Богу; другими словами: религія основывается на догматѣ о твореніи. Если міръ имѣетъ начало, то онъ имѣетъ также и цѣль совершенства и средину своей исторіи — въ Иисусѣ Христѣ: такимъ образомъ всякое истинное и основательное пониманіе историческаго развитія основывается на положеніи о твореніи. Изъ этого мы видимъ, какое обширное практическое значеніе имѣетъ это положеніе.

Но въ противорѣчій съ нимъ находится ученіе пантеизма и матеріализма.

Пантеизмъ принимаетъ вѣчно совершающійся переходъ абсолютнаго или идеи въ дѣйствительность. Но это только слова. Ни одинъ пантеистъ не въ состояніи сказать намъ, какимъ образомъ идея переходитъ въ дѣйствительность. Отъ

одной къ другой не существуетъ моста, а есть только скачекъ и притомъ невозможный скачекъ, salto mortale, при которомъ эта пантеистическая философія (гегелевской школы) свертываетъ себѣ шею.

Результатъ пантеизма составляетъ матеріализмъ, то есть такое ученіе, по которому матеріальная природа есть единое и все,— имѣетъ истинное существованіе. Этотъ матеріализмъ очень старъ и прошелъ различныя ступени. Онъ встрѣчается уже въ іонической философіи природы, потому что она приняла матеріальный принципъ—воду, воздухъ, огонь и т. д. Эпикурейцы производили міръ и его образованія изъ случайнаго соединенія атомовъ. И когда этотъ матеріалистическій образъ мыслей казался уже побѣжденнымъ, новое время возобновило его съ рѣшительностью, — а именно матеріалисты *systeme de la nature* подъ конецъ прошлаго столѣтія во Франціи и матеріалисты нашего времени — Фейербахъ, Фогтъ, Молешоттъ, Бюхнеръ и др. Эти матеріалисты учатъ: матерія есть все, она есть «первооснова всякаго бытія», вся жизнь и все образованіе есть не болѣе, какъ обмѣнъ веществъ. «Тотъ же самый углеродъ и азотъ, который растенія берутъ изъ углекислоты, амміака, бываетъ поочередно травою, трилистникомъ и пшеницей, животнымъ и человѣкомъ, чтобы наконецъ снова разложиться въ углекислоту и амміакъ. Вотъ въ чемъ заключается чудо кругообращенія!» Такъ поучаетъ насъ Молешоттъ въ своемъ «Кругообращеніи жизни» (стр. 84), то-есть, онъ считаетъ высшимъ своимъ назначеніемъ обратиться нѣкогда въ навозъ. «Матерія безсмертна — пишетъ Бюхнеръ (*Сила и матерія* стр. 8, 10), — неуничтожима, ни одна пылинка во вселенной не можетъ пропасть и ни одной не можетъ прибавиться. — Атомы сами по себѣ неизмѣнны, неразрушимы; сегодня въ этомъ, а завтра въ другомъ соединеніи они, вслѣдствіе разнообразія своего соединенія, составляютъ безконечно различные образы, въ которыхъ матерія выступаетъ передъ нами, кружась въ вѣчномъ и неударжимомъ обмѣнѣ и потокѣ».

Итакъ, по этому ученію матерія составляетъ первое. Но откуда эта матерія? Намъ отвѣчаютъ: она просто есть. Но это не значить отвѣчать на вопросъ, а отказывать въ отвѣтъ. Съ матеріей соединяють силу. Откуда сила? Ни матерія изъ силы, ни сила изъ матеріи не могли произойти, потому что обѣ онѣ совершенно различны между собою по природѣ. А сама отъ себя сила также не могла произойти, потому что она существуетъ не сама по себѣ, но связана съ матеріей. Матеріализмъ хочетъ разрѣшить загадку бытія, а между тѣмъ начинается двумя загадочными, необъяснимыми величинами. — Матерія состоитъ, говорятъ, изъ безконечнаго числа атомовъ, то-есть недѣлимыхъ частицъ. Откуда матеріализмъ взялъ свои атомы? Изъ опыта? — ничуть, потому что они не доступны для чувствъ. — «Предѣлъ чувственнаго опыта — говоритъ однако Фогтъ (*Sensorie и наука*, стр. 107) — служить и предѣломъ мышленія». А между тѣмъ атомы лежатъ за предѣлами опыта! — Эти атомы (продолжаютъ матеріалисты) соединяются между собою въ различныхъ образованіяхъ. По какому закону? По закону сродства. Но развѣ эти атомы, не имѣющіе никакихъ свойствъ, могутъ имѣть сродство? А если они даже и имѣютъ его — отъ чего происходитъ движеніе этихъ атомовъ? Потому что матерія есть нѣчто само по себѣ неподвижное, какъ доказывалъ намъ Кантъ. — Отъ закона притяженія? Но откуда взялся этотъ законъ? И откуда эта правильность движенія, вслѣдствіе которой происходятъ гармоническія, правильныя и постоянно себѣ равныя образованія? Мы должны предполагать высшую силу, приводящую тѣла въ отношеніе взаимнаго притяженія, и разумную волю, сообщающую образованію матеріи законъ и порядокъ.

Но окончательно спотыкается матеріалистическій взглядъ на фактъ *организма*.

Если бы существовали только внѣшнія механическія соединенія, въ такомъ случаѣ можно было бы удовольствоваться принятіемъ одной только механической силы. Но откуда

является организмъ? Въ основаніи каждаго организма лежитъ мысль. Эта мысль существуетъ раньше своего осуществленія и идея ея господствуетъ надъ цѣлымъ. Кювье опредѣлялъ строеніе допотопныхъ животныхъ по отдѣльнымъ костямъ: до такой степени идея цѣлаго управляетъ и отдѣльными частями. Эта идея работаетъ для будущаго. Глазъ существуетъ для свѣта, ухо для звука и т. д. Однако глазъ образуется во тьмѣ, а ухо - въ тиши. Но какъ скоро они образовались, они сейчасъ же вступаютъ въ отношеніе къ свѣту и звуку. Мы видимъ, что здѣсь имѣетъ мѣсто цѣлесообразная дѣятельность, указывающая намъ на образующую, цѣлесообразную мысль, выходящую за предѣлы всѣхъ внѣшнихъ причинъ. И не простирается ли это господство мысли, проявляющееся въ самыхъ подробныхъ мелочахъ, одинаковымъ образомъ и на цѣлое? Въ основаніи цѣлага міра лежитъ мысль, планъ и постоянное осуществленіе его, — начиная съ самыхъ низшихъ ступеней до болѣе и болѣе высшихъ, до высшей цѣли, такъ что все продолжительное развитіе управляется идеей высшей ступени. Последнее относительно перваго, цѣлое относительно частнаго и есть именно идея. Такимъ образомъ идеальная сила управляетъ развитіемъ какъ цѣлаго, такъ и всего частнаго. Желательно знать — какимъ образомъ можно объяснить этотъ фактъ, допуская только матерію и силу или безсознательно дѣйствующую природу, а не *творческую силу* мірообразующаго разума? И если бы даже такое допущеніе позволяло объяснить дѣятельность природы въ настоящее время, — какимъ образомъ можно было бы объяснить первое происхожденіе органической жизни вообще? Можетъ ли органическая жизнь образоваться изъ неорганической и живое изъ безжизненнаго? Правда, Штраусъ для избѣжанія положенія о сотвореніи человѣка приписывалъ людямъ такое же происхожденіе, какое, по его мнѣнію, имѣетъ глиста, «имѣющая черѣдко до 20 футовъ въ длину», — именно чрезъ такъ называемое *generatio aequivoca*, то-есть чрезъ самостоятельное происхожденіе, изъ однихъ веществъ

безъ посредства живаго существа. Но точное естествознаніе не знаетъ ничего объ этомъ «суетвѣріи» *generatio aequivoca*. Все живое происходитъ не иначе, какъ изъ живаго и чрезъ живое. Говорятъ, что въ первобытное время все должно было быть, конечно, иначе. Тогда матерія обладала будто бы свободною силою произрожденія, а теперъ сила состарѣвшейся земли истощилась. Но все это не иное что, какъ фантастическіе сны. Организмъ происходитъ только изъ организма, живое только изъ живаго. Сколько бы ни ссылались на химическія и физическія силы и сколько бы ни представляли себѣ природу огромною химическою лабораторіею, — все-таки, не смотря на всѣ успѣхи, сдѣланные химіей въ послѣднія три десятилѣтія, она не могла еще (да и не будетъ никогда въ состояніи) образовать ни одной живой клѣточки, и Фаустовскій Вагнеръ до сихъ поръ еще продолжаетъ ожидать, когда выйдетъ наконецъ изъ химической реторты *homunculus*. Допустимъ даже, что природа есть огромная химическая лабораторія, могущая производить даже живое: но гдѣ же химикъ, работающій въ этой лабораторіи?

Словомъ: этотъ матеріализмъ—точно тонкая ледяная кора, подламывающаяся подъ нами съ каждыиъ шагомъ, который мы сдѣлаемъ по ней.

Однако—возражаютъ—если уже этотъ матеріализмъ и не имѣетъ никакой силы, все-таки христіанское міросозерцаніе не можетъ устоять передъ фактами астрономіи и геологіи.

Намъ продолжаютъ постоянно повторять: астрономія есть опроверженіе Христіанства. Система Коперника сдѣлала христіанское міросозерцаніе рѣшительно невозможнымъ, а новѣйшія открытія только довершили этотъ приговоръ. По христіанскому міросозерцанію земля составляетъ центръ вселенной, потому что на ней находится человѣкъ, который есть цѣль всего творенія; на ней Сынъ Божій сдѣлался человекомъ съ цѣлю искупленія, дѣйствіе котораго простирается на цѣлую вселенную, и наконецъ съ будущею судьбою человека и его земли находится въ связи будущая судьба

цѣлаго мира. А Коперникова система говоритъ намъ, что земля составляетъ едва замѣтную точку во вселенной, что она есть одинъ изъ малѣйшихъ спутниковъ одного изъ незначительнѣйшихъ солнць. Безконечное пространство наполнено солнечными системами, въ сравненіи съ которыми наша солнечная система—ничто. Въ одной системѣ нашего млечнаго пути больше 20 милліоновъ солнць! А между тѣмъ система нашего млечнаго пути есть только міровой островъ въ великомъ міровомъ океанѣ! Въ отдаленнѣйшихъ пространствахъ все наполнено мірами. И что это за отдаленныя разстоянія! Свѣтъ, несмотря на то, что пробѣгаетъ около 42.000 миль въ секунду, требуетъ все-таки для достиженія земли отъ ближайшей неподвижной звѣзды (центавра, отстоящей на $4\frac{1}{2}$ биліона миль) около 4 лѣтъ, отъ отдаленнѣйшихъ частей млечнаго пути—8.000 лѣтъ, а отъ отдаленнѣйшихъ, замѣтныхъ еще для насъ туманныхъ пятенъ по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ лѣтъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, насъ увѣряютъ. Если бы мы, сѣвъ на желѣзную дорогу, дѣлали по 6 миль въ секунду и ѣхали бы день и ночь, то до солнца мы доѣхали бы все-таки только въ 400 лѣтъ; а до ближайшей неподвижной звѣзды, находящейся отъ земли въ 269.420 разъ далѣе солнца, мы доѣхали бы только въ 108 милліоновъ лѣтъ. Какъ же послѣ этого можно смотрѣть на землю, эту пылинку въ морѣ вселенной, какъ на средоточіе міра?

Христіанство, говорятъ, стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ старою Птоломеевою системою. А эта система пала передъ Коперниковою. Старинные западные богословы очень хорошо понимали, почему они сопротивлялись этой системѣ; и римская церковь съ правильною послѣдовательностью осудила положенія Галилея и принудила его отречься отъ нихъ. Однако тщетно.

Что сказать на это? Совершенно справедливо, что Коперникова система есть истина и торжество ума. Но развѣ она не совѣстима съ христіанствомъ? Коперникъ, по крайней

иѣръ, не былъ этого иѣвня. Въ Торнѣ, въ церкви св. Іоанна находится его гробница съ надписью, составленною имъ самимъ для себя. Вотъ она въ переводѣ:

Я желаю не милости, которой сподобился Павелъ,
И не снисхожденія, по которому Ты простилъ Петра:
Только о томъ снисхожденіи, которое Ты оказалъ на крестѣ
разбойнику,

Только объ немъ молю я.

А два героя въ области этой науки, Кеплеръ и Ньютонъ, были смиренные и ревностные христіане (*).

Но могутъ сказать: эти великіе основатели новой астрономіи не предвидѣли еще послѣдствій своихъ плодотворныхъ открытій. Намъ слѣдуетъ выставить на видъ положительныя основанія.

Возраженіе наше будетъ состоять прежде всего въ слѣдующемъ: *количество не есть мѣра для качества*. Не скрываетъ ли часто ничтожнѣйшее пространство величайшихъ чудесъ? Если телескопъ показываетъ намъ, что нашъ міръ есть какъ бы песчинка во вселенной, то микроскопъ открываетъ намъ почти въ каждой песчинкѣ новый міръ. Значеніе вещи не зависитъ отъ внѣшняго протяженія; количество и качество часто находятся какъ разъ въ противоположности другъ къ другу. Уже 7-й псаломъ выразилъ эту мысль, выставляя на видъ, какъ человекъ въ сравненіи съ громадными міровыми тѣлами есть исчезающій атомъ и несмотря на то онъ же есть органъ Бога. Малѣйшій организмъ стоитъ выше громаднѣйшей неорганической массы, роза въ долинѣ выше воз-

(*) Кеплеръ заключаетъ свое сочиненіе о гармоніи міровъ слѣдующими словами: «благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, на сколько мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказалъ что-нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво». — О Ньютонѣ извѣстно, что онъ, подобно Клопштоку, не произносилъ имени Божія безъ того, чтобъ не обнажить своей головы.

вышающейся голой скалы, а духъ имѣть большее достоинство, нежели вся матерія, а потому и мѣсто, гдѣ духъ достигаетъ своего развитія, важнѣе самаго громаднаго пространства, образующаго только предварительную ступень этого развитія духа. Наша земля представляетъ для этого поразительнѣйшіе доказательства. Земля предназначена, конечно, быть родиной человѣка, а не акуль. А между тѣмъ двѣ трети ея заняты водою. Затѣмъ изъ остальной трети большое пространство вовсе необитаемо по причинѣ стужи, жара, песку и болотъ или по крайней мѣрѣ представляетъ такія свойства, что, кажется, будто природа хотѣла только сдѣлать опытъ—на сколько человѣкъ способенъ къ развитію при самыхъ неблагоприятныхъ отношеніяхъ, какъ говоритъ Гердеръ объ эскимосахъ. И почему ему приходится еще раздѣлять свою часть земли со всѣми этими хищными звѣрями и пресмыкающимися, оспаривающими у него мѣсто? Такимъ образомъ приходится отбросить внѣшнюю мѣру количества. Справедливо говоритъ Мишле: «количество пространства абсолютно не имѣетъ никакого отношенія къ откровеніямъ духа, который часто находитъ для себя угоднымъ совмѣщать въ ничтожнѣйшемъ пространствѣ величайшія чудеса.» Какъ небольшое тѣло человѣческое не недостойно духа, обнимающаго между тѣмъ цѣлый свѣтъ, точно также и малая земля не недостойна Бога, открывшаго себя на ней.

Однако мы можемъ сказать (на сколько, по крайней мѣрѣ, мы можемъ судить), что *наша земля въ нашей солнечной системѣ* занимаетъ, если не внѣшне математически, то по существу дѣла и по своимъ свойствамъ, центральное положеніе, такъ что она образуетъ если не чувственное, то духовное средоточіе этой системы, потому что никакое другое тѣло нашей солнечной системы не приспособлено такъ, какъ земля, быть мѣстомъ органической жизни. Мы можемъ дѣлать такое сравненіе земли съ другими тѣлами на томъ основаніи, что съ одной стороны на ней господствуютъ тѣ же самые законы, какъ и на этихъ тѣлахъ, а съ другой и эти

тѣла, по ученію астрономіи, состоятъ изъ основныхъ веществъ, сходныхъ съ веществами нашей земли. Но за то органическая жизнь, подобно духовной и сердечной жизни, требуетъ такихъ внѣшнихъ предположеній, какіе на другихъ тѣлахъ нашей системы или вовсе не существуютъ или существуютъ не въ такой степени развитія, какъ на нашей землѣ. Прежде всего у солнца тяжесть такъ велика и потому оковы матеріи на столько (въ $28\frac{1}{2}$ разъ) крѣпче, чѣмъ у насъ, что, какъ говоритъ Мёдлеръ, «наши геркулесы, будучи перенесены на солнце, почувствовали бы себя разслабленными, жалкими пигмеями» (*). И чѣмъ больше мы будемъ удаляться отъ солнца, тѣмъ неблагоприятнѣе становятся всѣ матеріальные отношенія для челоукообразнаго существованія. Оставляя въ сторонѣ самую отдаленную планету, Нептуна, уже на Уранѣ, отстоящемъ отъ солнца на разстояніи 386 милліоновъ миль, солнечный свѣтъ такъ слабъ, что нужно было бы имѣть устройство глазъ ночной совы для того, чтобы можно было различить что-нибудь въ этихъ печальныхъ сумеркахъ. Но, быть можетъ, Богу угодно было дать глазу обитателей Урана именно такое устройство. Однако солнце представляется оттуда столь малымъ, что теряется между другими звѣздами и не производитъ различій дня и ночи, вечера и утра, но все представляется тамъ постоянно въ однообразномъ строемъ цвѣтъ. Поэтому тамъ невозможна никакая поэзія, а потому и истинная жизнь сердца. Далѣе—такъ какъ ось Урана наклонена къ солнцу подъ угломъ въ 90 градусовъ, то солнце стоитъ всегда въ продолженіе одного полугодія (годъ = 42 земнымъ годамъ) надъ сѣверною, а въ продолженіе другаго надъ южною половиною! На Сатурнѣ отношеніе временъ года, правда, благоприятнѣе, вслѣдствіе наклоненія оси подъ угломъ въ 40 градусовъ, и солнце

(*) Мёдлеръ астрон. письма стр. 236 Ср. для послѣдующаго: Курца Библія астрономія стр. 224—232, Пфаффа Истор. творенія стр. 245., Эбарда Вѣра и Св. Писан. стр. 164.

представляется уже съ него больше; но плотность его такъ незначительна, что онъ легче воды, такъ что, слѣдовательно, при незначительной силѣ притяженія, которая дѣйствуетъ на вещь, такъ глыбы скалъ плавали бы какъ бы по водѣ. Но кольцо, окружающее его, плотнѣе самого Сатурна, слѣдовательно, притягиваетъ тѣла такъ, что немыслимо, какъ бы могли существовать на Сатурнѣ свободно движущіяся существа. Къ тому же, тѣнь кольца, имѣющая въ длину нѣсколько милліоновъ миль, падаетъ въ продолженіе 15 земныхъ лѣтъ на зимнюю половину, такъ что жители принуждены были бы странствовать каждыя 15 лѣтъ. Юпитеръ имѣетъ вертикальную ось, слѣдовательно не имѣетъ вовсе перемѣны временъ года, безъ которыхъ мы совершенно не въ состояніи представить себѣ правильнаго житейскаго существованія со всѣми его обязанностями и отправленіями. Итакъ какъ въ движеніи полосъ, окружающихъ его, по справедливости, видѣли измѣненія облаковъ, то отсюда можно заключать о буряхъ, имѣющихъ скорость 7—11000 футовъ въ секунду, между тѣмъ какъ самыя сильныя бури на землѣ имѣютъ скорость только 60 футовъ въ секунду,—такъ что на этой почвѣ, опустошаемой бурей, не можетъ существовать рѣшительно ничего. Объ астероидахъ мы можемъ умолчать, такъ какъ они составляютъ только разбросанные обломки большей планеты и имѣютъ столь незначительную притягательную силу, что мускульное движеніе, дѣлаемое нами для поднятія ноги, заставило бы насъ тамъ взлетѣть высоко на воздухъ. На Марсѣ существованіе было бы еще всего сносно, но и это только потому, что онъ имѣетъ сходство съ землею, не будучи однако совершенно такимъ же, какъ она. Венера весьма близко подходитъ къ землѣ по своимъ свойствамъ, но, по причинѣ наклонности оси въ 42 градуса, имѣетъ слишкомъ рѣзкую перемѣну временъ года. Притомъ же, изъ безоблачности ея атмосферы заключаютъ, что она не имѣетъ воды, слѣдовательно, не приспособлена къ органической жизни. Меркурій же, поверхность котораго составляетъ только

девятую часть поверхности земли, ужь слишкомъ малъ для человѣка: «отечество его должно быть больше.» Итакъ, мы видимъ, что только земля представляетъ осуществленіе идеи планеты. Другія же планеты суть только первыя ступени этого осуществленія. Земля есть планета въ собственномъ смыслѣ, цѣль и центральный пунктъ планетной системы (на сколько мы, по крайней мѣрѣ, можемъ судить объ этомъ), единственное тѣло въ нашей солнечной системѣ, приспособленное къ развитію высшей органической жизни.

Что же касается міра неподвижныхъ звѣздъ, лежащаго за предѣлами нашей солнечной системы, то объ немъ мы не знаемъ почти ничего. Мы можемъ принять, что нашъ міръ образуетъ замкнутую въ себѣ систему, окруженную свѣтлыми стѣнами млечнаго пути, съ центромъ, который Медлеръ полагаетъ въ группѣ Плеядъ, именно, въ звѣздѣ Альціона. Въ этомъ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ наша солнечная система лежитъ въ бѣднѣйшей звѣздами области, подобно острову въ океанѣ, если и не въ серединѣ, то близко къ серединѣ, «еще какъ бы на просторной площади» великаго міроваго города, (*) занимая положеніе, сходное съ положеніемъ нашей земли въ солнечной системѣ. А за предѣлами нашей системы неподвижныхъ звѣздъ лежатъ новые міры, — но кто изслѣдуетъ ихъ и кто измѣритъ ихъ границы? Мы можемъ дѣлать только предположенія—не болѣе.

Въ новѣйшее время ставили въ параллель необъятное пространство, открытое астрономіей, съ необъятнымъ временемъ, требуемымъ геологіей. Если эта параллель справедлива, то мы можемъ сказать: если необъятное время образованія земли находятъ истинную свою цѣль все-таки въ человѣкѣ, то не должно ли и необъятное пространство міра находиться въ отношеніи къ мѣстопробыванію человѣка? Какъ человѣкъ относится ко времени, точно такъ же мѣстопробываніе человѣка будетъ относиться къ пространству. Почему же на этомъ

(*) Курцъ Библия и Астрономія, стр. 290.

нѣстопребываніи не можетъ развиться исторія, которая будетъ имѣть рѣшительное значеніе для вселенной?

Такого взгляда астрономія, конечно, не знаетъ сама по себѣ, но она не запрещаетъ его, напротивъ того, допускаетъ его и доставляетъ для него соответствующія предположенія.

Обратимся теперь къ вопросу *геологии*.

Прежде всего намъ необходимо установить факты. Одинъ новѣйшій натуралистъ обозначаетъ общій ходъ образованія земли слѣдующими словами: «земля не создана была вдругъ въ теперешней ея видѣ и съ живущими теперь на ней существами, но образовалась постепенно. Будучи, съ самаго начала, быть можетъ, еще туманною матеріею, она затѣмъ обратилась въ огненный шаръ. Она охлаждалась на своей поверхности, при чемъ для совершеннаго охлажденія ея потребовалось весьма продолжительное время (по вычисленіямъ Бишофа, около 353 милл. лѣтъ, а по вычисленіямъ Бюффона только 34.000 лѣтъ); сдѣлавшись послѣ этого обитаемою, она проходила рядъ превращеній, во время которыхъ всегда появлялся на поверхности ея новый міръ органическихъ тѣлъ, и именно вмѣстѣ съ неоднократно повторявшимися низшими растеніями и животными появлялись существа все съ болѣе и болѣе высшей организаціей, пока наконецъ не наступилъ послѣдній великій актъ, въ которомъ явился человекъ».

Послѣдовательное развитіе различныхъ формацій горъ и пластовъ земли опредѣляютъ частію по положенію, въ которомъ онѣ гаслоены другъ надъ другомъ, частію по окаменѣlostямъ, заключающимся въ нихъ и позволяющимъ ясно различать послѣдовательный ходъ развитія. Первобытныя горныя системы не заключаютъ еще въ себѣ окаменѣlostей. Эти послѣднія начинаются только вмѣстѣ съ такъ называемыми переходными горами, къ которымъ преимущественно относится формація каменнаго угля. Въ нихъ находятъ первыя попытки организмовъ въ ракообразныхъ трилолитахъ, двустворчатыхъ раковинахъ, лучистыхъ животныхъ, сход-

ныхъ съ растеніями, настьконыхъ, рыбахъ, пресмыкающихся и т. д. Но особенную характеристику этого періода составляетъ чрезвычайная растительность. Здѣсь погребень громадный міръ растений, состоявшій изъ гигантскихъ хвощей, огромныхъ папоротниковъ, особенно же торфяныхъ мховъ, покрывавшихъ болотистую почву въ роскошномъ изобиліи. Какъ обширна была эта растительность, это видно изъ огромныхъ залежей каменнаго угля, образовавшихся изъ этой растительности выщелачивающимъ дѣйствіемъ воды. Одинъ восточный берегъ Англій содержитъ въ себѣ 338.500 милл. центнеровъ каменнаго угля. А еще огромныя пространства каменнаго угля въ Америкѣ и въ другихъ мѣстахъ! Каковъ долженъ былъ быть растительный міръ, погребенный здѣсь! Напротивъ того, животные остатки весьма немногочисленны. — За этимъ временемъ каменнаго угля слѣдуетъ юрская формація съ юрскою известью и мѣловою формаціей: онѣ извѣстны подъ именемъ вторичныхъ формацій. И здѣсь встрѣчаются остатки растений, однако животные остатки гораздо многочисленнѣе, и притомъ это прежде всего остатки водяныхъ животныхъ и амфибій, моллюсковъ, рыбъ, пресмыкающихся, также нѣкоторыхъ птицъ. Только позднѣе появляются уже млекопитающія. Они относятся къ такъ называемому третичному періоду, такъ впрочемъ, что они все ближе и ближе подходятъ къ живущимъ въ настоящее время породамъ. Медвѣди, гіены, лошади, тапиры и имъ подобныя — вотъ главнѣйшіе представители этого періода, памятникомъ котораго служитъ лигнитъ, образовавшійся изъ лѣсовъ и погребенный въ землѣ. Третичный періодъ переходитъ въ дилювіальный и аллювіальный періодъ, въ который образовались настоящій видъ земли и ея произведенія. Только уже къ этому послѣднему времени относятся обезьяны и наконецъ человекъ.

Вотъ въ самомъ общемъ очеркѣ положенія геологіи. Положенія эти, говорягъ, находятся въ очевидномъ противорѣчьи съ библейскимъ сказаніемъ. Библейское сказаніе слу-

жить выраженіемъ будто дѣтскаго взгляда первобытныхъ временъ, по которому Богъ, подобно земному художнику, дѣлаетъ одно послѣ другаго и соединяетъ одну часть съ другою, пока не составится цѣлое. Естествознаніе представляетъ дѣло въ другомъ видѣ. Изъ нѣдръ природы выходили, силою присущихъ ей силъ и законовъ, все болѣе и болѣе новыя и высшія образованія; прошло безконечно много времени, нѣсколько милліоновъ лѣтъ, прежде чѣмъ земля достигла настоящей ступени совершенства. Писаніе ничего не говоритъ намъ обо всѣхъ этихъ великихъ переворотахъ періодовъ земли съ ихъ измѣнявшимися мірами растеній и животныхъ. Итакъ, это противорѣчіе должно быть признано. Но если — такъ продолжаютъ дѣлать выводъ — уже первая страница Библіи заключаетъ въ себѣ такое очевидное заблужденіе, стоить ли послѣ этого читать слѣдующія страницы?

Дѣйствительно ли такъ противорѣчатъ другъ другу и такъ не согласны между собою Библія и геологія?

Если мы замѣчаемъ въ нашемъ старомъ, испытанномъ другѣ или слышимъ объ немъ что-нибудь такое, чего мы не можемъ понять, уже ли мы сейчасъ же разочаруемся въ немъ или станемъ осуждать его, а не приудержимъ своего сужденія, пока позднѣйшее время не принесетъ намъ необходимаго объясненія? Такой старый, испытанный другъ есть для насъ Библія. Если мы встрѣчаемъ въ ней загадки и будто противорѣчія, которыхъ не можемъ разрѣшить, то намъ слѣдуетъ лучше изъяснить молча свое согласіе и ожидать объясненія въ будущемъ, нежели произносить объ ней преждевременно приговоръ. Въ самомъ дѣлѣ увѣрены ли мы въ томъ, что понимаемъ ее надлежащимъ образомъ, когда мы думаемъ, что понимать ее слѣдуетъ именно такъ? Не можетъ ли намъ открыться еще другаго пониманія? Когда Коперникъ предложилъ свою систему, то находили нужнымъ противорѣчить ему въ интересъ Библіи. Это противорѣчіе потеряло силу, и Библія имѣетъ для вѣрующихъ со временъ Коперника такую же достовѣрность, какъ и прежде. Они узнали, что

Библія существуетъ не для того, чтобы учить астрономіи, но чтобы наставлять на путь спасенія, и что она говоритъ о движеніяхъ небесныхъ тѣлъ именно тѣмъ обыденнымъ языкомъ, какимъ говорятъ еще и теперь люди, разсуждающіе объ этомъ предметѣ на основаніи непосредственной, внѣшней очевидности. Такимъ же образомъ могутъ существовать у насъ и другія недоразумѣнія при пониманіи Библіи, которыя со временемъ уничтожатся, причѣмъ она не потердетъ для насъ ничего въ своемъ достоинствѣ. По той же самой причинѣ не слѣдуетъ намъ безъ нужды питать боязливое недовѣріе къ успѣхамъ ума человѣческаго и думать, будто мы непремѣнно обязаны поражать ихъ внѣшнимъ авторитетомъ Слова Божія. Природа духа человѣческаго и кромѣ того воля Божія требуютъ того, чтобы человѣкъ изслѣдовалъ. Исторія показываетъ, что онъ не могъ бы отказаться отъ этого, если бы ему даже захотѣли запретить изслѣдовать; не менѣе того она показываетъ, что существуетъ дѣйствительный успѣхъ въ познаніи. Если только изслѣдованіе совершается въ духѣ строгой, смиренной любви къ истинѣ, то оно не лишено будетъ и благословенія Божія. Любящимъ правду Богъ даруетъ успѣхъ. Конечно, путь человѣческаго изслѣдованія истины лежитъ чрезъ заблужденія, отъ которыхъ можно и слѣдуетъ въ свое время отрѣшиться. И именно основательнѣйшіе изслѣдователи въ области естествознанія согласятся скорѣе всѣхъ съ тѣмъ, что многое, признаваемое еще теперь достовѣрнымъ, чрезъ долгое или короткое время можетъ оказаться заблужденіемъ. Одна только поверхность можетъ выдавать колеблющіяся мнѣнія за доказанныя истины. И только нравственно непохвальное злоупотребленіе наукой заставляетъ спѣшить ковать оружіе изъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ ея результатовъ для пораженія имъ религіозной вѣры. Съ такимъ злоупотребленіемъ сама наука и истинные и достойные ея представители не имѣютъ ничего общаго: это уже дѣло только популяризаторовъ.

Чѣмъ больше мы осматриваемся въ области геологическихъ изысканій, тѣмъ больше наталкиваемся на гипотезы, нераз-

рѣшенные вопросы и различіе взглядовъ. Конечно, Лихтенбергъ преувеличиваетъ, говоря, что девять десятыхъ изъ 50 насчитываемыхъ имъ гипотезъ объ образованіи земли относятся скорѣе къ исторіи ума человѣческаго, нежели къ исторіи земли; однако никто не можетъ не признать большой непрочности и различія взглядовъ, господствующихъ даже въ фундаментальныхъ вопросахъ. Мы выставимъ только нѣкоторые изъ болѣе важныхъ. Между тѣмъ, какъ школа Лайелля, служащаго авторитетомъ весьма для многихъ, учитъ, что съ самаго начала дѣйствовали тѣ же самые законы и такимъ же образомъ, какъ и въ настоящее время, и потому требуетъ громадныхъ періодовъ времени для доставленія возможности тихо и медленно дѣйствующимъ силамъ произвести тѣ многочисленныя и великія перемѣны, памятники которыхъ мы находимъ въ нѣдрахъ земли, — другіе, напротивъ, не видятъ ничего величественнаго въ этой необозримой скукѣ и случайности, но требуютъ быстрыхъ и сильныхъ катастрофъ и гениальныхъ фазъ развитія, подобно тому какъ и развитіе отдѣльнаго человѣка въ первые мѣсяцы до и послѣ рожденія дѣлаетъ такіе усилія, какіе позднѣе производятся только цѣлыми годами и даже десятилѣтіями. Между тѣмъ какъ одни, напр. Дарвинъ и его послѣдователи, производятъ все разнообразіе организмовъ изъ одной или нѣсколькихъ, но немногихъ, основныхъ формъ чрезъ постепенное видоизмѣненіе въ теченіи необозримыхъ періодовъ времени и прохожденіи различныхъ ступеней развитія до человѣка, — другіе видятъ въ этомъ не болѣе, какъ «произвольную» гипотезу, для доказательства которой не достаетъ фактовъ, дополнительныхъ и посредствующихъ членовъ, и припимаютъ, напротивъ того, что въ области органической жизни имѣло мѣсто образованіе новыхъ формъ (*). Между тѣмъ какъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ считали доказаннымъ, что великій потопъ, предшествовавшій, по геологическимъ изслѣдованіямъ, тепереш-

(*) *Пертти* «Антропологическія письма» стр. 40. *Фэжнеръ* «Три мотива» стр. 237 и слѣд.—Двѣ рѣчи *Этера* и *Гѣра* стр. 41 и слѣд.

нему виду земли, совершился до существованія людей и не имѣетъ ничего общаго съ великимъ потопомъ, о которомъ говорятъ преданія народовъ и Св. Писаніе, и который не находитъ никакого подтвержденія въ естествознаніи, — теперь вслѣдствіе находенія слоевъ кремня въ Аббевилль и т. д. или костей около Ориньяка и т. п. принуждены допустить существованіе людей во время этого потопа, такъ что упомянутыя преданія находятъ себѣ подтвержденіе и только пока отодвигаются назадъ по времени, относительно котораго существуетъ однако такое колебаніе, что между тѣмъ какъ Кювье довольствуется 5 или 6 тысячами лѣтъ, Вайтцъ напротивъ того въ своемъ ученomъ сочиненіи объ антропологии естественныхъ народовъ (1859, I, 336...) предлагаетъ намъ для существованія людей на землѣ выборъ между 35,000 и 9 милл. лѣтъ! Эти примѣры достаточно показываютъ, сколько не достааетъ еще для того, чтобы достигнуть всесторонне достовѣрныхъ результатовъ въ геологій именно по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ она соприкасается съ Библіей. Но прежде чѣмъ, достигнуты будутъ такіе результаты, нельзя вовсе и дѣлать окончательнаго сравненія между естествознаніемъ и Св. Писаніемъ, и всякое преждевременное заключеніе легко можетъ скорѣе испортить, нежели поправить дѣло. Итакъ ограничимся тѣмъ, что возможно по настоящему положенію вещей.

Прежде всего все дѣло сводится къ тому, чтобы установить *истинную точку зрѣнія*. Не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ забывать, что Библія есть не руководство къ астрономіи или геологій, но памятникъ Вѣры; что дѣло ея не въ томъ, чтобы отвѣчать на вопросы естествознанія и содѣйствовать его изслѣдованіямъ или по крайней мѣрѣ облегчать ихъ, но въ томъ, чтобы удовлетворять религіознымъ интересамъ. Такимъ образомъ слѣдовательно и то, что она говоритъ о сотворенія міра, составляетъ не естественно-научное, но религіозное сказаніе. Поэтому и не слѣдуетъ искать въ ней того, чего въ ней не должно быть.

Самое первое, что говоритъ намъ Библія, это то, что міръ

сотворенъ Богомъ. Геологія починаеть волнующимся и бродящимъ хаосомъ. Откуда этотъ хаосъ, геологія этого не знаетъ. Св. Писаніе идетъ дальше этого хаоса и говоритъ, что Богъ сотворилъ хаосъ, изъ котораго мало-по-малу образовался этотъ благоустроенный и богатый формами развитія міръ. Этого положенія геологія вовсе не касается: она не можетъ на основаніи своихъ собственныхъ средствъ ни утверждать, ни отвергать его, оно лежитъ за предѣлами ея науки, но положеніе это имѣеть религіозный интересъ и потому самому фундаментальную важность.

Вовторыхъ Св. Писаніе говоритъ намъ, что въ дальнѣйшемъ развитіи міра участвовали два дѣятеля — самостоятельная дѣятельность силъ сотворенной природы и творческое дѣйствіе Божіе. Богъ говорилъ: «да произраститъ земля», «да соберется вода», и «Богъ творилъ». И разумное естествознаніе также соединяетъ и то и другое: постепенное развитіе существующаго и образованіе новыхъ формъ, являющихся съ теченіемъ времени.

Въ третьихъ Св. Писаніе говоритъ, что земля образована постепенно восхожденіемъ отъ общаго къ особенному, отъ несовершеннаго къ совершенному, отъ несвободнаго къ свободному, все большимъ и большимъ приближеніемъ къ человѣку, въ которомъ получила вѣнецъ и цѣль образованія. Это имѣеть религіозное значеніе, такъ какъ изъ этого слѣдуетъ, что человѣкъ, какъ цѣль творенія Божія, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоящею и послѣднею, а потому самому и первою мыслію Божіей, что Богъ имѣлъ изначала въ виду человѣка и Свое къ нему отношеніе. Объ этомъ ничего не знаетъ и не имѣеть нужды знать естествознаніе, потому что это вопросъ религіи. Однако оно рѣшительно подтверждаетъ предположеніе этого — постепенную послѣдовательность образованія земли до человѣка; и всякій успѣхъ его изслѣдованій составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ этого подтвержденія. Если Св. Писаніе говоритъ, что земля сначала покрыта была водою, затѣмъ на ней появились горы и суша, которая покрывалась растеніями, вода паполнилась рыбами, воздухъ птицами, послѣ

чего явились сухопутныя животныя и все это завершилось человѣкомъ, — то это, хотя въ самыхъ общихъ очеркахъ, тотъ же самый ходъ развитія, какой представило намъ и геологическое изслѣдованіе, причеиъ Св. Писаніе относится совершенно равнодушно къ вопросу нептунизма и плутонизма.

Соблазнялись, правда, тѣмъ, что по Библии свѣтъ существуетъ раньше солнца, а солнце является послѣ земли. Но тѣмъ, что вообще естествознаніе знаетъ объ этомъ вопросѣ (а оно въ сущности можетъ дѣлать объ этомъ только предположенія), должна быть признана по крайней мѣрѣ возможность того, что говоритъ Св. Писаніе. Теперь, правда, посредникомъ свѣта служить только солнце. Но извѣстно, что тѣла могутъ издавать свѣтъ при различныхъ обстоятельствахъ: такъ напр. при напряженныхъ и быстрыхъ химическихъ соединеніяхъ двухъ веществъ или при освобожденіи электричества. Какого рода былъ первый свѣтъ, упоминаемый въ Библии, этого мы не знаемъ, но намъ извѣстно, что свѣтъ возможенъ безъ солнца. А относительно образованія небесныхъ тѣлъ существуетъ только одна теорія — теорія, составленная великимъ Гершелемъ и примѣненная Ла-Пласомъ къ нашей солнечной системѣ, — такъ называемая теорія тумана, по которой изъ огромнаго газообразно-жидкаго тѣла, распростертаго въ ночномъ пространствѣ, образовались отдѣльные громадныя парообразныя шары, перешедшіе потомъ въ міровыя тѣла, и наша солнечная система также была такимъ парообразнымъ шаромъ, внутри котораго образовались прежде всего внѣшнія, затѣиъ внутреннія планеты и наконецъ солнце, такъ что солнце, какъ твердое тѣло, явилось поэтому, конечно, позднѣе земли. Что же касается неподвижныхъ звѣздъ и образованія ихъ, то объ этомъ никто не можетъ ничего сказать.

Одно только выпрашиваетъ себѣ съ нашей стороны естествознаніе, — именно, чтобы мы признали его огромные періоды времени, а не дѣлали изъ нихъ шести 24-часовыхъ дней, потому что это — говорятъ — рѣшительно невозможно. Достаточно для этого указать напр. на огромные залежи каменнаго угля, образовавшагося изъ громаднаго міра растеній

силою воды и занимающаго напр. въ одной только сѣверной Америкѣ пространство въ 6250 миль или доходящаго въ Штаарбрюккерской области отчасти на 19—20,000 фут. ниже уровня моря; или на большіе залежи бураго камня, относящагося къ позднѣйшему времени (Гартигъ опредѣляетъ древность одного коллоссальнаго ископаемаго ствола кипарисоваго дерева въ Семиградіи въ 3100 лѣтъ,—а въ Семиградіи лежатъ не меньше 13 слоевъ бураго угля одного подъ другія); нельзя же въ самомъ дѣлѣ принимать, чтобы Богъ образовалъ все вдругъ и только придалъ всему видъ постепеннаго образованія, вслѣдствіе чего сбивалось бы и заблуждалось бы наше изслѣдованіе. Припоминая все это и еще многое другое, должно допустить огромные періоды времени. Итакъ вотъ чего выпрашиваетъ у насъ геологія.—Что нужно понимать подъ днями, въ этомъ расходятся между собою и вполне вѣрующіе въ Св. Писаніе,—такъ какъ о дняхъ же говорится и прежде солнца. Разумѣть ли подъ ними большіе періоды, такъ какъ и тысяча лѣтъ для Бога—какъ день, по-сему подъ ними слѣдовало бы разумѣть не человѣческіе, но великіе міровые дни,—или же на дни нужно смотрѣть только какъ на форму, подъ которою нужно было представить человѣческому воображенію самую вещь, потому что иначе оно не въ состояніи было бы представить себѣ факты исторіи творенія,—такъ ли или иначе, но достовѣрно только то, что въ дняхъ творенія дѣло идетъ не о дняхъ, но о твореніи, о дѣлахъ, потому что для религіи интересъ не во времени, по въ дѣлѣ (*). А дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, въ томъ, что Богъ

(*) Не можемъ согласиться съ авторомъ, чтобы въ исторіи творенія дѣло шло не о дняхъ, а лишь о дѣлахъ. Ибо самыя дѣла творенія представляются въ иномъ свѣтѣ, какъ скоро положительно утверждается для дѣла творенія такое продолженіе времени, въ которое бы вещи только по законамъ природы образовались и раскрылись изъ перво-зданныхъ стихій,—что имѣютъ въ мысли невѣрующіе въ Личнаго Бога Творца натуралисты. Впрочемъ, замѣчательно, какъ вообще осторожно авторъ говоритъ о семъ предметѣ; по направленію его мыслей не исключается, а скорѣе требуется пониманіе дней творенія по духу ученія православнаго. *Ред.*

сотворилъ міръ силою Своей воли и свободной любви, постепенно переходя отъ образованія отдѣльныхъ предметовъ къ человѣку, чтобы найти въ немъ цѣль Своего творенія и образовать съ нимъ союзъ общенія въ духѣ.

Если же міръ есть твореніе Божіе, то для насъ достоверно то, что мы имѣемъ въ немъ отраженіе божественнаго могущества, премудрости и благодати. Естествознаніе видитъ въ немъ поприще дѣйствія силъ и законовъ природы, — и это совершенно справедливо. Но этого недостаточно. Въ произведеніяхъ этихъ силъ и законовъ выразились вмѣстѣ съ тѣмъ свойства Божіи и осуществились божественныя мысли. Этотъ религіозный образъ воззрѣнія имѣетъ свое внутреннее право и свое твердое основаніе (не субъективное только право, но и объективное) и такъ же мало находится въ противорѣчій съ естественно-научнымъ образомъ воззрѣнія, какъ и положеніе о Богѣ, какъ Творцѣ, съ естественно-научнымъ изслѣдованіемъ отдѣльныхъ образованій. Притомъ это такой образъ воззрѣнія, отъ котораго человѣкъ не можетъ вовсе и отказаться и безъ котораго міръ былъ бы для него бѣденъ и холоденъ. Напротивъ того, види всадѣ олицетвореніе мыслей Божіихъ, мы находимъ въ этомъ радость для нашего сердца и духа. Природа есть символическій міръ, содержательная гіероглифическая книга, которую мы должны и можемъ разобратъ и читать. Все видимое скрываетъ въ себѣ тайну, невидимую тайну; послѣдняя тайна всего есть Богъ.

Если міръ сотворенъ для человѣка, то онъ не есть нѣчто чуждое намъ: напротивъ того въ немъ мы встрѣчаемъ среднюю себѣ жизнь, которая затрагиваетъ наши симпатіи. Мы чувствуемъ: здѣсь движется жизнь, говорящая объ насъ; мы составляемъ слово ея загадки; поэтому въ груди человѣка находятъ отголосокъ всѣ голоса природы и человѣкъ есть языкъ творенія. Въ духѣ его отражается вселенная и онъ высказываетъ ея тайну. Но слово познанія его духа должно сдѣлаться въ устахъ его пѣснію хвалы, прославляющею Творца этого міра.

О ПОПЫТКАХЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ

АНГЛІЙСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

Начало попытокъ къ сближенію англійской епископальной церкви съ православною относится къ первой четверти прошедшаго столѣтія. Ближайшимъ событіемъ, подготовившимъ ихъ, былъ гражданскій и религіозный переворотъ въ Англии, совершившійся тамъ въ 1688 г., вслѣдствіе низверженія съ престола Іакова II изъ фамиліи Стюартовъ и восшествія на оный Вильгельма, принца Оранскаго и Маріи, дочери Іакова, супруги Вильгельма. При послѣдовавшей тогда династической перемѣнѣ, епископы, преданные дому Стюартовъ и строго державшіеся весьма развитаго въ то время въ епископальной церкви ученія о безусловной покорности законному монарху, не захотѣли ради временныхъ выгодъ вступить въ сдѣлку съ своею совѣстью, и отказались отъ присяги новому монарху, получившему свой скипетръ уже не по Божіей милости, а по избранію народному, отчего и получили названіе неприсяжниковъ (non jurgars). Малое ихъ общество удалилось въ Шотландію, гдѣ они сохраняя вѣроисповѣдное единство съ церковію англиканскою, съ іерархической и государственною стороны заняли въ отношеніи

къ ней положеніе отчужденное и какъ бы враждебное. Въ такомъ положеніи, неприсяжники чувствовали свою слабость и нуждались въ поддержкѣ извнѣ, что и должно было предрасположить ихъ къ сближенію съ православнымъ Востокомъ. Со всѣмъ тѣмъ, при отдаленности британской церкви отъ церкви восточныхъ, тогда утратилось почти самое упоминаваніе о древнемъ ея союзѣ съ ними, нуженъ былъ какой-нибудь особенный случай, чтобы возбудить желаніе сближенія.

I.

Въ 1716 году прибылъ въ Лондонъ еивандскій митрополитъ Арсеній для испрошенія отъ англійской церкви помоща угнетаемымъ въ Египтѣ христіанами. Здѣсь ему первѣе всего пришлось имѣть дѣло съ епископомъ Лондона Камбелемъ. Мы не имѣемъ данныхъ для полного охарактеризованія этой личности, но изъ всего хода дѣла можемъ вывести заключеніе, что это былъ человекъ честный, но слабого характера. Повидимому, онъ колебался въ справедливости мнѣній о присягѣ какъ присяжниковъ, такъ и неприсяжниковъ, и, по всей вѣроятности, однимъ изъ первыхъ его вопросовъ въ религіозной бесѣдѣ съ Арсеніемъ былъ вопросъ о присягѣ. Рѣшенный не въ пользу ни одной изъ спорившихъ партій Арсеніемъ, вопросъ этотъ сразу давалъ рѣшительный перевѣсъ восточной теологіи предъ англиканскою въ глазахъ Камбеля, и такимъ образомъ приводилъ послѣдняго къ тому, чтобы поставить вопросъ гораздо шире, высказать желаніе соединенія церковей. Такой оборотъ дѣла былъ, конечно, какъ нельзя больше, по душѣ Арсенію—уже по одному тому, что онъ возбуждалъ въ немъ несомнѣнную надежду на успѣхъ предпріятія, ради котораго онъ собственно прибылъ, не говоря о томъ, что дѣло присоединенія къ православію инославныхъ церковей составляетъ предметъ всегдашнихъ заботъ и молитвъ православной церкви (*). «Мы весьма порадовались,

(*) Вел. экт. прощ.

писали восточные патріархи въ одномъ изъ своихъ посланий къ епископамъ великобританскимъ, принявъ, какъ должно, ваше благочестивое и благое намѣреніе, ваше попеченіе и усердіе о соединеніи церквей: такое единеніе есть утверженіе вѣрныхъ,—имъ благоугождается Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Который и признакомъ общенія съ Собою поставилъ для священннхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ взаимную любовь, согласіе и единомысліе (*). Предположено было поднять вопросъ о соединеніи церквей на первой же конвокаціи (**) кентерберійской епархіи, имѣвшей собраться въ іюль того же года (***). Какъ и слѣдовало ожидать, подобное предложеніе встрѣтило въ членахъ конвокаціи полнѣйшее сочувствіе. «Англійскіе епископы написали исповѣданіе вѣры въ 12 членахъ, къ которымъ присоединили еще изъясненіе, въ чемъ именно ихъ церковь согласна съ восточною и въ чемъ несогласна. На пять пунктовъ они не соглашались, именно: 1) почитать опредѣленія вселенскихъ соборовъ обязательными для себя, подобно Священному Писанію; 2) поклоняться Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ; 3) обращаться съ молитвами къ ангеламъ и святымъ чело-

(*) Посл. 1723 г. сент. 23. см. въ грам. Вост. Патр. стр. 23—4, изд. 1860 г., въ Москвѣ.

(**) Конвокація—это областной синодъ, ежегодно собирающійся. Такъ какъ въ Англійи издавна существуютъ двѣ архіепископіи, кентерберійская и іоркская, то при каждой изъ нихъ и имѣеть мѣсто отдѣльная конвокація. Внутреннее устройство конвокацій или синодовъ очень сходно съ устройствомъ англійскаго парламента. Мѣсто короля занимаетъ архіепископъ, мѣсто перовъ верхней палаты—епископы, депутатамъ городовъ и представителямъ графствъ въ нижней палатѣ парламента соотвѣтствуютъ депутаты капитуловъ и представители прочаго духовенства. Дѣла особенно важныя и имѣющія значеніе для всей англійской церкви переходятъ для окончательнаго утвержденія въ высшую церковную инстанцію, въ генеральную конвенцію. Дѣл. Канц. обер. прок. Отд. II. № 228 см. Зам. пр. Оснн. на ст., подъ заглавіемъ: «корреспонд. Non.lourors», сравн. Англикан. церк. св. Михайлов. отд. II, 13, стр. 146—166.

(***) Англик. церк. и ея отношен. къ прав., св. Михайлов. стр. 274—6.

вѣкамъ; 4) почитать иконы, и 5) признавать пресуществленіе въ Таинствѣ Евхаристіи хлѣба въ самое Тѣло и вина въ самую Кровь Христовы и воздавать Божественное поклоненіе таинственному Агнцу въ Евхаристіи (*). «Но не имѣя права безъ разрѣшенія парламента на подобныя сношенія съ православною церковью, дѣйствительные члены англійской епископальной церкви, естественно, должны были передать веденіе дѣла о сближеніи ихъ церкви съ православною церковью Востока въ руки епископовъ Шотландіи, которые, какъ говоритъ г. Муравьевъ, «по духу церкви своей находились въ общеніи съ епископами англійскими, но были отринуты, какъ секта» правительствомъ, и чрезъ то пользовались большею свободою въ своихъ дѣйствіяхъ, нежели господствующая церковь, связанная постановленіями государственными и вполнѣ зависящая отъ королевской власти (**).

Въ Константинополь, куда конечно, прежде всего обратились «Non-jourars» съ предложеніемъ принять ихъ, подъ условіемъ оставленія при своихъ мнѣніяхъ на высказанные уже нами пять пунктовъ, въ общеніе съ православною церковью, со всею справедливостію взглянули на эту попытку къ соединенію церквей, какъ на дѣло первой важности въ религіозномъ отношеніи, которое можно рѣшить не иначе, какъ по синодальному разсмотрѣніи его, по согласію всѣхъ патріарховъ православно-кафолической церкви (***)). Но такъ какъ для этого требуется не мало времени, то, чтобы не оставить безъ всякаго отвѣта предложеніе британцевъ, составлены были, съ согласія и за подписомъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, коротенькія замѣчанія на 12 членовъ составленнаго ими исповѣданія вѣры, замѣчанія, состоявшія,

(*) Тамъ же; срав. Дух. Бесѣд. 1860 г. № 46, стр. 294—6.

(**) Прибавлен. къ Римск. письм. стр. 179—180.

(***) Дѣл. архив. Свят. Синод. «о соедин. Церк.» см. посл. Іер. Патр. Конст. св. Росс. Синод. отъ 25 апр. 1723 г. въ зап. кн. секр. письм 1723 г. подъ лѣт. В. содерж. іюль № 1 число 9.

какъ видно (*), въ изложеніи православнаго ученія соотвѣтственно тѣмъ пунктамъ, которые неправильно понимали англичане. Главная мысль въ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ была та, что «наши догматы и ученіе нашей восточной церкви еще древле изслѣдованы правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими соборами: прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо, непозволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ православной вѣры, должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древними преданіемъ отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими соборами со времени апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ отцевъ нашей церкви» (**). А чтобы разрѣшить всякое недоумѣніе и возраженіе со стороны англичанъ, отвѣтъ патріарховъ британскихимъ епископамъ былъ посланъ съ греческимъ архимандритомъ Геннадіемъ и александрійскаго престола протосьянокелломъ Іаковомъ, которые бы и могли *дать отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о утованіи ихъ единовѣрцевъ* (***). Въсѣтъ съ тѣмъ послано было извѣщеніе объ этомъ важномъ дѣлѣ и святѣйшему правительствующему Синоду церкви русской, «какъ о Христѣ брату» восточныхъ патріарховъ (****). Указано было, конечно, и самимъ англичанамъ на церковь русскую, какъ на такую, которая, какъ церковь свободная отъ всякихъ внѣшнихъ притѣсненій и болѣе близ-

§ (*) Мы говоримъ—какъ видно, потому что самаго посланія восточныхъ патріарховъ мы не отыскали въ архивныхъ бумагахъ, и заключаемъ о немъ только по отвѣтному на него посланію британскихъ епископовъ. См. въ дѣлѣ архив. св. Синод. «о соединеніи церквей» посл. отъ 29 мая 1722 г.

(**) Грам. вост. патр. стр. 24—5 изд. 1860 г. въ Москвѣ.

(***) Посл. брит. епископ. свят. Синод. отъ 30 мая 1722 г. въ дѣлѣ «о соед. церк.»

(****) Посл. Аван. патр. Антиох. къ св. Синод. отъ 23 сент. 1723 г. см. въ грам. вост. патр. стр. 12—13.

кая къ Англіи, гораздо свободнѣе и удобнѣе можетъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса о соединеніи церквей. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что дальнѣйшія сношенія англичанъ съ Востокомъ по этому предмету совершаются уже чрезъ Россію. Можетъ быть, впрочемъ, причина этого была и въ томъ, что Арсеній евивандскій, главный виновникъ этихъ сношеній, долженъ былъ изъ Лондона отправиться за сборомъ подаяній въ Россію, которая составляла тогда сборный пунктъ для всѣхъ восточныхъ христіанъ въ этомъ отношеніи (*).

Шотландскіе епископы, получивъ подобный отвѣтъ православныхъ восточныхъ патріарховъ на свое предложеніе о церковномъ соединеніи съ ними, съ своей стороны послали къ нимъ объяснительную записку, въ которой свои разногласія съ восточною церковью старались оправдать авторитетомъ преданія и нѣкоторыхъ древнихъ отцевъ церкви, на самомъ же дѣлѣ прибѣгали ко всегдашнимъ протестантскимъ аргументамъ.

Въ заключеніе своего посланія они писали: «если святѣйшіе патріархи и епископы восточной церкви согласятся не требовать отъ насъ того, чтобы мы призывали ангеловъ и святыхъ, поклонялись иконамъ и Евхаристіи, и такое согласіе займать письменно съ собственноручными подписями и печатами, то мы надѣемся, что между нами и восточною церковію водворится миръ и полнѣйшее согласіе» (**).

Посланіе это препровождено было въ св. Синодъ съ протосинкелломъ Іаковомъ при слѣдующемъ письмѣ британскихъ епископовъ: «Мы нижеподписавшіеся епископы церкви католической въ Британіи, питаемъ глубокое уваженіе къ священнѣйшему вашему собору, сочли своею обязанностію

(*) Книг. зап. секр. письм. св. Синод. 1723 г. подъ лит. А. март. № 3, числ. 7 въ дѣл. архив. св. Синод. «о соединеніи церквей».

(**) Дѣл. архив. св. Синод. о соединеніи церквей. см. посл. брит. еписк. на имя в. патр. и къ св. Синоду отъ 29 мая 1722 г.

извѣстятъ ваше святѣйшество, что недавно получены нами чрезъ честныхъ отцовъ-архимандрита Геннадія и протосинкелла Іакова отвѣты четырехъ святѣйшихъ патріарховъ на предложенія, подъ условіемъ принятія которыхъ мы соглашались вступить въ церковное единство съ ними. Посылая теперь вашему святѣйшеству *свой отвѣтъ* на эти отвѣты, мы покорнѣйше просимъ васъ греческій списокъ онаго препроводить къ святѣйшимъ патріархамъ (а латинскій оставить у себя). Этотъ отвѣтъ нашъ ничего другаго не можетъ показывать въ насъ, кромя истинно-христіанской любви и стремленія къ водворенію мира церковнаго; мы не входимъ въ немъ ни въ какія дѣла житейскія, не ищемъ никакихъ выгодъ, а потому надѣемся, что и вы, ваше святѣйшество, примете участіе въ этомъ дѣлѣ и не откажетесь помочь нашимъ стараніямъ, въ этомъ случаѣ, своимъ милостивымъ вліаніемъ. Но понимая, что дѣло это во всякомъ случаѣ должно встрѣтить большія затрудненія, такъ какъ едва ли можно ожидать ему полнаго сочувствія и вниманія епископовъ съ обѣихъ сторонъ, мы обращаемся съ почтительнѣйшею и усерднѣйшею просьбою къ его императорскому величеству, не благоволитъ ли онъ, при своей величайшей природной добротѣ, принять участіе въ нашихъ стараніяхъ и посодѣйствовать исполненію желаній нашихъ, и въ томъ случаѣ, если императоръ, уже за свои славныя дѣла почтенный столь великими титулами, приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ,—мы не видимъ причины, почему бы оно не могло благополучно окончиться. Во всякомъ случаѣ, смѣемъ увѣрить святѣйшій Синодъ, что для насъ не можетъ быть ничего пріятнѣе, какъ если хорошо пойдетъ это дѣло, и вы найдете основательными предложенныя нами условія» (*).

Въ отвѣтъ на сіе письмо святѣйшій Синодъ въ февралѣ 1723 г. писалъ епископамъ великобританскимъ: «Письмо ва-

(*) Письмо брит. еписк. въ Синод. отъ 30 мая 1722 г. въ дѣл. «о соединеніи церквей».

ше (мужіе избранные, честивѣйшая братія) 30 мая 1722 году писанное къ намъ, получили мы, изъ котораго мы лучше, нежели отъгнуду, увѣдомляемъ, что вы желаете и ищете имѣти миръ и согласіе съ восточною церковью, въ семъ и возрадовася духъ нашъ: и Христа Спаса, нашего, иже миръ нашъ есть, прославляемъ,—Который симъ въ васъ возженнымъ желаніемъ нашу о общаніяхъ Своихъ вѣру утверждаетъ, ибо ваше сіе о соединеніи попеченіе есть намъ доказательство, како Онъ промышляетъ (яко же общался) о церкви Своей.

Отвѣты ваши на письмо святѣйшихъ патріарховъ сочиненные, которые еллинскимъ языкомъ написаны, до оныхъ іерарховъ послали мы, а которые написаны латинскимъ діалектомъ, при насъ содержимъ и разсуждаемъ.

И не сумнящеса, что сія желанія не отъ вѣкоаго земнаго корене, но отъ стѣмене небеснаго возрасли вамъ, помогать сему вашему, паче же нашему толь святому дѣлу и всякое по возможности прилагать попеченіе общаемся.

И уже, что здѣ главнѣйшее есть, императорскому величеству государю нашему милостивѣйшему сія начинанія ваша извѣстили мы, чего и вы просите, и наше требуетъ долженство.

Принялъ отъ насъ извѣстіе сіе премоощивѣйшій монархъ лицемъ весьма веселымъ, и яко надѣмся, въ число отрадъ своихъ по счастливымъ, но и трудномъ походѣ, почиталъ.

Кое же о семъ дѣлѣ мнѣніе его есть, истинно вамъ извѣствуемъ.

Сіе за благо разсуждаетъ: дабы вы двоихъ, изъ вашего согласія, сюды прислали, кроткаго ради, во имя Христова, и въ дусъ Его разговора, съ двоими нашими, которіи къ тому опредѣлены будутъ. Разсуждаетъ его величество, что въ такомъ разговорѣ, обоихъ сторонъ мнѣнія, доказательства и твердовѣрія истиннѣе явятся, и яснѣе уразумѣются, и удобнѣе познано будетъ, что едина сторона другой попуститъ и позволить, и что вопреки, не уступитъ можетъ, и должна есть совѣсти ради. Такожъ и не будетъ предосужденіе, какъ

вашему, такъ и нашему сословію, чрезъ сіе приватное разглагодство: и не весьма пресѣчется надежда соединенія.

Се есть о святѣйшемъ семъ дѣлѣ самодержца нашего разсужденіе, которое мы судимъ быти изящнѣйше.

Что же вамъ о семъ мнится, скорого просимъ отъ васъ извѣщенія.

Прочее, призывать Божіе ко благопоспѣшеству милосердіе вамъ и намъ должно (*).»

Но этотъ отвѣтъ былъ посланъ въ Англію только уже годъ спустя послѣ того, какъ онъ былъ составленъ. «Годъ уже проходитъ, писалъ св. Синодъ епископамъ великобританскимъ въ письмѣ отъ 2 февраля 1724 года, при которомъ послано было и означенное посланіе, когда мы отцу протосинкеллу посланіе вручили къ вамъ отъ насъ писанное: но отца протосинкелла нѣкія препятія доселѣ удержали». Впрочемъ въ это время восточная церковь не оставалась безучаственною къ поднятому теперь дѣлу соединенія церквей. Въ мартѣ того же 1723 года св. Синодъ отправилъ посланіе къ восточнымъ патріархамъ, извѣщая ихъ о ходѣ дѣла по вопросу о соединеніи церквей, и въ то же время прося ихъ совѣта и руководства въ такомъ важномъ дѣлѣ. «Какое же ваше отсюда будетъ, писалъ Синодъ патріархамъ, о намѣренномъ богоугодному дѣлѣ разсужденіе, и промыселъ къ произведенію его въ совершенство, о семъ требуетъ чрезъ посланіе незакоснительнаго сообщенія». При этомъ препровождено было и посланіе британскихъ епископовъ на имя восточныхъ патріарховъ, на греческомъ языкѣ писанное (**).

Получивъ теперь посланіе британскихъ епископовъ, въ которомъ они стараются утвердить правоту своихъ неправославныхъ мнѣній на тѣхъ же основаніяхъ, которыми твер-

(*) Посл. св. Синод. еписк. велик. отъ 15 февр. 1723 г., № 1, въ дѣл. «о соед. церк.»

(**) Посл. св. Синод. восточ. патр. отъ 6 март. 1723 г. № 2, въ дѣл. «о соед. церк.»

да въ своемъ православіи и восточная церковь,—Іеремія, тогдашній патріархъ константинопольскій, тѣмъ больше убѣдился въ томъ, что начатое теперь дѣло соединенія церквей требуетъ самаго серьезнаго и синодальнаго разсмотрѣнія, и потому въ апрѣлѣ 1723 же года послалъ Синоду на его посланіе такой отвѣтъ: «Тѣмъ, которые въ настоящее время составляютъ православный, святой-правительствующій Синодъ, благодать небесная, благословеніе отъ Бога, благо и спасеніе. Священная, честная ваша грамота доставлена намъ вмѣстѣ съ посланными двумя книгами (*) британскими, изъ которыхъ мы узнали предложенія британцевъ, требующія отъ васъ отвѣта. И вопервыхъ приносимъ благодарность вамъ—ревнителямъ благочестія и православія,—за каковую ревность издвоздатель Богъ да вознаградитъ васъ достойно какъ въ настоящей жизни, такъ и въ день общаго воздаянія. Мы приняли усердіе и упомянутыхъ британцевъ, желающихъ, какъ они говорятъ, православія. Господь Богъ, *хотящій* *всѣмъ* *человѣкомъ* *спастися* *и* *въ* *разумъ* *истины* *прійти*, да пошлетъ имѣющимъ таковыя желанія исполненіе оныхъ ко спасенію. Поелику же сей предметъ требуетъ тщательнаго и общаго синодальнаго разсмотрѣнія, то по разсмотрѣніи мы непремѣнно дадимъ на оный обстоятельный отвѣтъ (**).

Въ то же время, какъ видно, святѣйшій патріархъ константинопольскій вошелъ въ немедленныя сношенія по этому дѣлу съ остальными восточными патріархами. По крайней мѣрѣ въ декабрѣ того же года въ св. Синодѣ было получено отъ патріарховъ—Іеремія константинопольскаго, Аванасія антioxійскаго и Хрисанеа іерусалимскаго посланіе слѣдующаго содержанія: «на счетъ того, о чемъ предложены

(*) Первую книгу составляло упомянутое посланіе британцевъ, а вторую переводъ на греческій языкъ литургій англійской епископальной церкви.

(**) Посл. Іер. патр. конст. св. Синод. отъ 25 апр. 1723 г. книг. зап. секр. письм. Синод. 1723 г. подъ лит. В. іюль № 1, число 9,—въ дѣл. о соед. церкв.

нашъ вопросы находящимися въ Великобританіи, мы писали предварительно какъ вамъ, такъ и имъ, что отвѣты дадимъ впоследствии. Теперь снова получивъ отъ нихъ письма и вникнувъ въ ихъ содержаніе, мы принужденными нашлись писать подробнѣе и обстоятельнѣе; я вотъ посылаю изложеніе образа мыслей о православной вѣрѣ, какою держится у насъ Христова святая и католическая восточная церковь. Это изложеніе есть вмѣстѣ полный отвѣтъ на всѣ вопросы, вамъ предложенные; кромя этого намъ ничего болѣе не надлежитъ сказать. При чемъ совѣтуемъ и вамъ, достопочтеннѣйшая братія,—какъ вы издревле приняли отъ всей души и всего сердца, и со всемъ христіанскимъ благоговѣніемъ хранить и исповѣдывать догматы православныя вѣры, какихъ держится у насъ восточная святая Христова церковь: такъ и отнынѣ и на послѣдующія времена твердо и непоколебимо пребываете въ тѣхъ же самыхъ благочестивыхъ православныхъ догматахъ, опредѣленныхъ заповѣдяхъ и повелѣніяхъ. И пусть это наблюдается не только въ правительствующей церкви, но и во всякой другой, которая принадлежитъ къ вашей области: такъ что отнюдь не составляйте какихъ либо отдѣльныхъ мнѣній, и ничего не предоставляйте изслѣдывать упомянутымъ лицамъ на счетъ божественныхъ догматовъ благочестивой нашей вѣры и православія. Потому что эти самые православные догматы уже изслѣдованы прежде и опредѣлены издавна со всею тщательностію, по здравомъ разсмотрѣніи, отъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, и преданы ими, и чествуются постоянно и неизбѣжно во святой и католической нашей церкви съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ только они были опредѣлены и утверждены. Невозможно къ нимъ ни приложить ничего, ни отнять отъ нихъ что либо. На нихъ основывалась и на нихъ утверждались, безъ исключенія, всѣ наши святые отцы, и за свое благочестіе угодили Богу, удостоились вѣчныхъ благъ царствія небеснаго (а тѣмъ, которые иначе мыслятъ, какъ неправомыслящимъ, невозможно уго-

дять Богу и получить вѣчное блаженство), содѣлались наслѣдниками славы и предметомъ почитанія. Потому, если вы рѣшаетесь писать имъ отвѣтъ, то непременно напишите такъ, что «нашъ образъ мыслей, какого держится восточная церковь, есть именно тотъ самый, который изъясненъ и представленъ въ изложеніи православія, которое мы теперь, какъ сказали, и посылаемъ къ нимъ,—потому что только такимъ, а не другимъ какимъ-либо образомъ можетъ быть достигнуто единеніе и они могутъ составить съ нами одно, разумѣется, если только захотятъ быть съ нами единомысленными и единовѣрными» (*).

Изложеніе вѣры, присланное теперь восточными патріархами, не было нарочито составлено ими—по требованію обстоятельствъ, но они воспользовались въ этомъ случаѣ дѣяніями, бывшаго въ 1672 году, собора іерусалимскаго, имѣвшаго цѣлю охранить православіе отъ распространявшихся протестантскихъ идей (**); потому что разности англійскихъ епископаловъ отъ ученія православной церкви также основаны на началахъ ученія Кальвина. И вотъ что мы читаемъ въ дѣяніяхъ этого собора, въ опроверженіе разностей англійской епископальной церкви отъ православной (***) : «Вѣруемъ, что Божественное и Священное Писаніе внушено Богомъ: посему мы должны вѣрить ему безпрекословно, и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и передала оное католическая церковь. Ибо и суемудріе еретиковъ принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь иносказательными и подобно-значущими выраженіями и ухищреніями мудрости человеческой, сливая то, чего нельзя сливать и играя младенчески такими предметами, кои не подлежатъ шуткамъ. Ина-

(*) Послан. вост. патр. съ Синод. отъ 23 сент. 1723 г. кн. записк. секр. письм. 1723 г. подъ лит. В. декабрь № 2, въ дѣл. «о соед. церк.»

(**) Vid. Kimmel. Libr. Symbol. Oriental. Eccles.

(***) Дѣян. сіи напечат. въ Царск. и патр. грам. изд. 1860 г., въ Москвѣ стр. 28—84.

че, еслибы всякій ежедневно сталъ изъяснять по своему Писанію, то католическая церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, до нынѣ такую церковію, которая, будучи единомысленна въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо: но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть церковію святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась бы церковію *лукавнующихъ*, то-есть, какъ должно полагать безъ сомнѣнія, церковію еретиковъ, *кои не стыдятся учиться у церквей, а послѣ беззаконно отвергать ее (*)*. Посему мы вѣруемъ, что свидѣтельство католической церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и Божественное Писаніе. Поелику виновникъ того и другаго есть одинъ и тотъ же Святой Духъ: то все равно—отъ Писанія ли научиться, или отъ вселенской церкви; человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться: но вселенская церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говорить отъ себя, но отъ Духа Божія, (котораго она не преставно имѣетъ, и будетъ имѣть своимъ учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность (**). Духъ Святой учитъ церковь чрезъ святыхъ отцевъ и учителей католической церкви. Ибо какъ все Писаніе, по общему признанію, есть слово Духа Святаго, не потому, что Онъ не посредственно изрекъ его, но говорилъ въ немъ чрезъ апостоловъ и пророковъ: такъ и церковь научается отъ Живоначальнаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство святыхъ отцевъ и учителей (которыхъ правила признаны святыми вселенскими соборами, чего мы не престанемъ повторять): почему мы не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ

(*) Эта глубокая и многозначительная мысль имѣетъ особенно широкое приложеніе въ настоящее время.

(**) Испов. Вѣр. іерус. 1672 г. собор. чл. 2.

твердую истину, что католическая церковь не может погрѣшати или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ отцевъ и учителей церкви, предохраняеть ее отъ всякаго заблужденія (*).

Что же касается до вопроса о томъ, «какъ должно думать о святымъ иконахъ и о поклоненіи *ангеламъ* и святымъ», — то на него патріархи такъ отвѣчали: «поелику есть святыя и католическая церковь признаеть ихъ предстателями: то посему мы и чтимъ ихъ, какъ друзей Божіихъ, молящихся за насъ предъ Богомъ всяческихъ. На наше почитаніе святыхъ двоякаго рода: одно относится къ Матери Бога Слова, которую чтимъ болѣе, нежели рабу Божію: поелику Богородица, хотя есть воистинну раба Единого Бога, но она есть и Матерь, родившая плотоки Единого отъ Троицы. Посему и величаемъ Ее вышею, безъ сравненія, всѣхъ ангеловъ и святыхъ, и воздаемъ поклоненіе большее, нежели какое прилично рабѣ Божіей. Другаго рода поклоненіе, приличное рабамъ Божіимъ, относится къ святымъ ангеламъ, апостоламъ, пророкамъ, мученикамъ, и вообще ко всѣмъ святымъ. Сверхъ сего мы чествуемъ поклоненіемъ древо честнаго и животворящаго креста, на коемъ Спаситель нашъ пострадалъ за спасеніе міра, изображеніе животворящаго креста, вилеимскія ясли, чрезъ кои мы избавлены отъ безсловесія, Голгофское мѣсто, живоносный гробъ и прочія святыя мѣста, также святое Евангеліе, священныя сосуды, въ коихъ совершается безкровная жертва; чествуемъ и славимъ святыхъ ежегодными воспоминаніями о нихъ, всенародными празднествами, созиданіемъ святыхъ храмовъ и приношеніями. Еще поклоняемся иконамъ Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ: чтимъ сіи иконы и лобзаемъ, а также изображенія святыхъ ангеловъ, какъ они являлись нѣкоторымъ патріархамъ и пророкамъ, изображаемъ и пресвятаго Духа такъ, какъ Онъ явился въ видѣ голубинѣ.

(*) Тамъ же, чл. 12.

Если же нѣкоторые, за поклоненіе святымъ иконамъ, упрекаютъ насъ въ идолопоклонствѣ: то мы такой упрекъ считаемъ пустымъ и неслѣднымъ; ибо мы никому другому не служимъ, а только Единому въ Троицѣ Богу. Святыхъ же мы прочитаемъ двояко: во первыхъ, по отношенію къ Богу, ибо ради Его ублажаемъ святыхъ; вовторыхъ, по отношенію къ самимъ святымъ, поелику они суть живые образы Божіи (*). Правда, Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ, собственною кровію содѣлался примиреніемъ человека съ Богомъ, и пребываетъ попечительнымъ Защитникомъ Своихъ послѣдователей и умиловленіемъ за грѣхи наши: но и святые также ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ къ Нему, а болѣе всѣхъ пречепорочная Матерь Божественнаго Слова, также святые ангелы хранители наши, апостолы, пророки, мученики, праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ своихъ служителей, къ коимъ причисляемъ архіереевъ, іереевъ, какъ предстоящихъ святому жертвеннику, и праведныхъ мужей, извѣстныхъ своею добродѣтелю. Ибо мы знаемъ изъ Священнаго Писанія, что должно молиться другъ за друга, что много можетъ молитва праведнаго, и что Богъ болѣе внимаетъ святымъ, нежели тѣмъ, которые остаются во грѣхахъ. И мы исповѣдуемъ, что святые суть посредники и ходатаи о насъ предъ Богомъ не только здѣсь, во время ихъ пребыванія съ нами, но еще болѣе по смерти, когда они, по разрушеніи зеркала (о коемъ упоминаетъ апостоль), во всей ясности созерцаютъ святую Троицу и безпредѣльный свѣтъ Ея. Ибо какъ мы не сомнѣваемся въ томъ, что пророки, будучи еще въ смертномъ тѣлѣ, видѣли предметы небесные, почему и предсказывали будущее: такъ точно не только не сомнѣваемся, но и непоколебимо вѣруемъ и исповѣдуемъ,

(*) Царск. и патр. грам. изд. 1860 г., нѣкотор. вопр. и отв. на оныя, стр. 87—9.

что ангелы и святые, которые содѣлались какъ бы ангелами, при безпрѣдѣльномъ свѣтѣ Божиешъ, видятъ наши нужды» (*). «Чествуя же святыхъ, какъ рабовъ Божіихъ, мы чествуемъ святыхъ иконы относительно..., чествованіе иконъ относя къ первообразамъ: ибо кто поклоняется иконѣ, тотъ чрезъ икону поклоняется первообразу; такъ что никакимъ образомъ нельзя отдѣлять чествованія иконы отъ чествованія того, что на ней изображается, но то и другое пребываетъ въ единствѣ, подобно какъ честь, воздаваемая царскому посланнику, нераздѣльна съ честью, воздаваемою самому царю.—Тѣ мѣста, кои берутъ противники изъ Писанія къ подтвержденію своей нелѣпости, не такъ много благопріятствуютъ имъ, какъ они думаютъ: напротивъ, они совершенно согласуются съ нашимъ мнѣніемъ. Ибо, читая Божественное Писаніе, мы испытываемъ время, лице, примѣры и причины. Посему, если находимъ, что одинъ и тотъ же Богъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *не сотвори себѣ кумира, ни подобія: да не поклонишися, ниже послужиши имъ*; а въ другомъ повелѣваетъ сдѣлать херувимовъ, и если притомъ видимъ въ храмѣ сдѣланныя изображенія воловъ и львовъ,—все это мы не принимаемъ суевѣрно (ибо суевѣріе не есть вѣра); но, какъ сказали, соображаясь съ временемъ и другими обстоятельствами, доходимъ до правильнаго разумѣнія. Слова — *не сотвори себѣ кумира, или подобія* — по нашему разумѣнію, то же означаютъ, что и слова: не поклонися богамъ чуждымъ, не идолопоклонствуй. Такимъ образомъ и содержимый церковью отъ временъ апостольскихъ обычай поклоняться святымъ иконамъ, и служеніе, подобающее Единому Богу, останутся неприкосновенными, и Богъ не будетъ противорѣчить словесамъ Своимъ. А что противники наши ссылаются на святыхъ отцевъ, кои будто говорятъ, что неприлично поклоняться иконамъ, то сіи святые мужи болѣе защищаютъ насъ: поелику они въ состязаніяхъ своихъ возстаютъ на тѣхъ, которые святымъ ико-

(*) Испов. Вѣр. іерус. 1672 г. собора чл. 8.

намъ воздаютъ поклоненіе Божественное, или вносятъ въ храмы изображенія родственниковъ своихъ умершихъ, такихъ поклонниковъ они поражаютъ анаемомо, но не порицаютъ правильнаго поклоненія святымъ и святымъ иконамъ, честному кресту и всѣмъ вышесказаннымъ. А что еще отъ апостольскихъ временъ святыя иконы употреблялись въ храмахъ и вѣрующіе поклонялись имъ, о томъ повѣствуютъ весьма много, вѣсть съ конни и святой всоленскій 7-й соборъ постыждаетъ всякое еретическое кощунство. Поелику сей соборъ яснѣйшимъ образомъ даетъ разумѣть, какъ должно поклоняться святымъ иконамъ, когда предастъ проклятію и отлученію тѣхъ, которые воздаютъ иконамъ поклоненіе божеское, или называютъ православныхъ, поклоняющихся иконамъ, идолослужителями: то вѣсть съ ними и мы предаемъ анаемѣ тѣхъ, которые или святому, или ангелу, или иконѣ, или кресту, или мощамъ святымъ, или священнымъ сосудамъ, или евангелію, или другому чему, елика на небесахъ, и елика на земли и въ морѣ, воздаютъ такую честь, какая прилична единому въ Троицѣ Богу. Равно анаематствуемъ и тѣхъ, которые поклоненіе иконамъ называютъ идолослуженіемъ, и потому не поклоняются онымъ, не чтутъ креста и святыхъ, какъ заповѣдала церковь. Святымъ и святымъ иконамъ мы поклоняемся такъ, какъ сказали, и начертываемъ оныя для украшенія храмовъ, дабы они служили для неученыхъ вмѣсто книгъ, и побуждали бы къ подражанію добродѣтелямъ святыхъ и воспоминанію о нихъ,—способствовали бы къ умноженію любви, къ бодрствованію и всегдашнему призыванію Господа, какъ Владыки и Отца, а святыхъ, какъ рабовъ Его, помощниковъ и посредниковъ нашихъ (*).

Касательно ученія о таинствѣ Евхаристіи въ дѣянїяхъ собора говорится, что вообще—«таинства слагаются изъ естественнаго и сверхъестественнаго, и не суть только знаки

(*) Царск. и патр. грам. нѣк. вопр. и отв. на оныя, стр. 79—86.

обѣтованій Божіихъ. Мы, лишуть отцы собора, признаемъ ихъ орудіями, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатию на приступающихъ къ онымъ. Но отвергаемъ, какъ чуждое христіанскаго ученія, то мнѣніе, что совершенство таинства имѣеть мѣсто только во время дѣйствительнаго употребленія (напр. свѣденія и т. п.) земной вещи (то-есть освящаемой въ таинствѣ: будто, вѣ употребленія, освящаемая въ таинствѣ вещь, и по освященіи остается простой вещью). Сіе противно таинству причащенія, которое будучи установлено пресущественнымъ Словомъ, и освящено пребываніемъ Святаго Духа, совершается присутствіемъ означемаго, то-есть Тѣла и Крови Христовой. И совершеніе сего таинства, по необходимости, предшествуетъ его употребленію посредствомъ приобщенія. Ибо, если бы оно не совершалось прежде приобщенія его: то приобщающійся недостойно не ѣлъ бы и не пилъ бы въ судъ себѣ (*): потому что онъ приобщился бы простаго хлѣба и вина. А теперь приобщаясь недостойно, онъ судъ себѣ ястъ и пьетъ. Слѣдственно таинство Евхаристіи совершается не во время самаго приобщенія онаго, но прежде сего (**). Частіе, относительно таинства Евхаристіи нужно сказать, что «въ семъ священнодѣйствіи присутствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не символически, но образно (*τύπικως, εἰκονικῶς*), не превзыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ напѣиємъ, какъ это нѣкоторые отцы говорили о крещеніи, и не чрезъ проицаніе хлѣба (*κατ' εὐαρισμῶν, per impanationem*) такъ, чтобы Божество Слова входило въ предложенный для Евхаристіи хлѣбъ существенно (*υποστατικῶς*), какъ послѣдователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняютъ: но истинно и дѣйствительно, такъ, что по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное Тѣло Господа, которое родилось въ Вѣ-

(*) I. Кор. 11, 29.

(**) Испов. Вѣр. іерусал. 1672 г. собора чл. 15.

леетъ отъ Приснодѣвы, крестилось въ Иорданѣ, пострададо, погребено, воскресло, вознеслось, сѣдять одесную Бога Отца, ижесть явиться на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную Кровь Господа, которая, во время страданія Его на крестѣ, излилась за жизнь міра. И по освященіи хлѣба и вина остаются уже не самый хлѣбъ и вино, но самое Тѣло и Кровь Господня, подъ видомъ и образомъ хлѣба и вина». Поэтому, очевидно, «словомъ *пресуществленіе* не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Господню: ибо сего нельзя постичь никому, кромѣ самаго Бога, и усилія желающихъ постичь сіе могутъ быть слѣдствіемъ только безумія и нечестія: но показывается только то, что хлѣбъ и вино, по освященіи, предлагаются въ Тѣло и Кровь Господню не образно, не символически, не превзыткомъ благодати, не сообщеніемъ или наитіемъ единой Божественности Единороднаго, и не случайная какая-либо принадлежность хлѣба и вина предлагается въ случайную принадлежность Тѣла и Крови Христовой, какимъ-либо измѣненіемъ или смѣшеніемъ,—но истинно, дѣйствительно и существенно—хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ Тѣломъ Господнимъ, а вино самую Кровію Господнею.» А отсюда уже ясно, что «сему Тѣлу и Крови Господней въ таинствѣ Евхаристіи должно воздавать особенную честь и Боголѣпное поклоненіе: ибо какимъ мы обязаны поклоненіемъ самому Господу нашему Иисусу Христу, такимъ же Тѣлу и Крови Господней (*).

Посланіе восточныхъ патріарховъ съ дѣяніями іерусалимскаго собора получено было въ Россіи какъ разъ въ то время, когда «честный отецъ протосинкеллъ» уже собирался въ Англію отвести туда, задержанное имъ, посланіе Синода (**). И такъ какъ полученные теперь граматы восточныхъ

(*) Исповѣд. Вѣр. іерусал. 1672 г. собора чл. 17.

(**) Посл. св. Синод. Великобр. еписк. отъ 2 февр. 1724 г., въ дѣл. архив. св. Синод. «о соед. церкв.»

патріарховъ нисколько не измѣняли обстоятельствъ дѣла, а только выясняли православный взглядъ на условія, при которыхъ восточная католическая церковь можетъ вступать въ церковное общеніе съ неправославными христіанскими обществами и измѣнять которымъ ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ: то и положено было прежнее посланіе Синода къ великобританскимъ епископамъ оставить безъ измѣненія, прибавивъ къ нему только извинительное письмо въ задержкѣ посланія и пославъ вѣсть съ этимъ и полученное теперь посланіе восточныхъ патріарховъ на ния великобританскихъ епископовъ, съ дѣянiami при немъ іерусалимскаго собора. Какъ видно, Синодъ въ этомъ случаѣ слишкомъ рассчитывалъ на предполагавшійся словесно-богословскій диспутъ обѣихъ сторонъ, въ лицѣ двухъ представителей отъ каждой изъ нихъ. «А отъ насъ любви вашей извѣствуемъ, писалъ Синодъ епископамъ великобританскимъ, что надѣемся по сентенціи монарха нашего (аще и вы оную любезнѣ объемлете, и двоихъ отъ васъ братій, о чемъ васъ и паки просимъ, на разговоръ пришлете) лучшее общихъ нашихъ желаній получить событіе, что да благоволитъ иногда, и искомаго добра дарованіемъ, да исполнитъ оный любве Законоположникъ, Богъ мира, Отецъ щедротъ: желаемъ и молимся Ему (*).» Надежду эту вполне раздѣляли и епископы великобританскіе. Получивъ посланіе Синода, они писали ему въ отвѣтъ: «мы весьма обрадованы были, честнѣйшіе отцы, получивъ ваше письмо, потому что для насъ не можетъ быть ничего пріятнѣе, какъ видѣть ваше дружественное расположеніе къ намъ, или, что еще важнѣе, прямое и открытое заявленіе вашего желанія—соединиться съ нами, вслѣдствіе чего мы утверждаемся въ надеждѣ на благополучный исходъ дѣла. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ выражается искреннее желаніе соединенія, то отчего бы въ самомъ дѣлѣ и не надѣяться на осуществленіе его? Заботиться о

(*) Тамъ же.

ириѣ, стремиться къ соединенію раздѣленныхъ частей Христовой Церкви дѣло великое и святое, и препятствовать этому не слѣдуетъ, развѣ только когда дѣло дѣлается въ ущербъ истинѣ и чистотѣ того небеснаго ученія, которое Христосъ заповѣдалъ всѣмъ хранить свято и неизмѣнно. То правда, что между нами есть различіе во мнѣніяхъ касательно нѣкоторыхъ немногихъ пунктовъ вѣроученія, но любовь безъ сомнѣнія найдетъ средство согласить насъ въ Богопочтеніи, не смущая совѣсти ни которой стороны. Итакъ, соединимся же въ единствѣ священно-служенія и будемъ ходить какъ друзья въ дому Божіемъ.

• Что же касается до участія, какое принялъ въ этомъ дѣлѣ государь императоръ, то мы высоко цѣнимъ благосклонность и великодушіе монарха и усерднѣе просимъ васъ передать ему нашу искреннѣйшую благодарность за это. Объ одномъ только жалѣемъ, что, согласно съ общаніемъ, даннымъ нами отцамъ архимандриту и протосинкеллу, мы не могли нынѣшнимъ же лѣтомъ послать къ вамъ двухъ лицъ изъ нашего клира для того, чтобъ они могли уладить дѣло соединенія нашего съ вами. Но просимъ въ этомъ случаѣ вашего снисходительнаго извиненія,—потому что, совершенно вопреки нашимъ предположеніямъ, одно изъ назначенныхъ къ сношенію съ вами лицъ недавно и издалека прибыло сюда къ намъ, и въ настоящее время такъ озабочено приведеніемъ въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ, что рѣшительно не можетъ скоро отправиться въ путь,—а потомъ не такъ далеко и до зимы, и морское плаваніе уже будетъ невозможно. Но за то съ наступленіемъ будущей весны, при первой же навигаціи, это лицо, съ Божіею помощію и согласно съ вашею, отцы, волею, пуститься въ море съ любезнѣйшимъ другомъ нашимъ, господиномъ Кассаномъ (*)).

(*) Посл. брит. еписк. къ свят. Синоду отъ 13 іюля 1724 г., см. также посл. арх. Геогн. къ св. Синод. отъ 14 іюля 1724 г., въ дѣл. архив. св. Синод. «о соединеніи церкв.»

Но Промыслу не угодно было, чтобы предполагавшійся между православною и англиканскою церквами богословскій диспутъ состоялся: прежде чѣмъ наступила весна, когда думали англичане послать двухъ своихъ депутатовъ на этотъ диспутъ въ Россію, умеръ императоръ всероссійскій Петръ Великій, которому и принадлежала инициатива предполагавшагося диспута. А это было громовымъ ударомъ для англичанъ; какъ видно, они смотрѣли на отношенія церкви русской къ правительству глазами своей епископальной церкви: «весьма скорбимъ, писали они въ 1725 году Синоду, о кончинѣ вашего пресвѣтлѣйшаго великаго государя земли русской, и думаемъ, что смерть его никому не причинила столько потерь, какъ намъ. Одно только нѣсколько утѣшаетъ насъ, что престолъ императора заняла супруга его, царствующая пресвѣтлѣйшая руссійская императрица» (*). Но не зная еще мнѣнія императрицы Екатерины I, касательно вопроса о соединеніи церквей, англійскіе епископы рѣшились отложить предполагавшееся по этому поводу посольство въ Россію двухъ лицъ изъ своего клира до времени, пока не получатъ увѣдомленія объ этомъ отъ святѣйшаго всероссійскаго Синода. А чтобы лучше узнать въ этомъ случаѣ мнѣніе русскаго правительства церковнаго и гражданскаго, они рѣшились письмо свое по этому предмету святѣйшему Синоду послать съ однимъ изъ тѣхъ лицъ, которые предназначены ими были въ депутаты и на предполагавшійся диспутъ, именно — уже съ извѣстнымъ господиномъ Кассаномъ (**). Какъ было принято въ Россіи это посланіе, за неизмѣнимъ давныхъ, мы сказать не можемъ. Одно только положительно вѣрно, что съ этого времени всѣ сношенія Синода съ англійскими неприяжниками прекращаются. Причина этого заклю-

(*) Посл. еписк. великоб. къ свят. Синод. отъ 11 апрѣл. 1725 г., въ томъ же дѣлѣ архив. свят. Синод.

(**) Тамъ же.

чалась въ томъ, что новое правительство русское не совсѣмъ-то хорошо, кажется, 'взглянуло на неприсяжниковъ и ихъ стремленія 'сблизиться съ православною церковію, — именно, оно видѣло въ нихъ политическихъ преступниковъ, которые, поэтому, не заслуживали никакого сочувствія со стороны православной Россіи. Доказательство этого мы находимъ въ письмѣ, бывшаго въ 1799 году русскимъ посланникомъ въ Лондонъ, князя Антіоха Кантемира къ Θεοφάνу Прокоповичу, архіепископу новгородскому, по случаю присоединенія къ православію янгликанскаго пастора Малларда (*).

II.

Маллардъ—это, по извѣстію Кантемира, одинъ изъ французовъ, которые изъ отечества за утѣсненіе въ своей религіи убѣжали, которыхъ обыкновенно называютъ «*Frangow Refugees*». По прѣздѣ его въ Лондонъ онъ былъ назначенъ къ одной здѣшней парохіи (къ одному приходу) министромъ (священникомъ), получая пропитаніе изъ суммы, назначенной отъ королевы Анны на дачу чужестраннымъ убогимъ протестантамъ. Директоры оной суммы учинили ему, какъ многимъ другимъ, обиду въ раздѣленіи подлежащихъ имъ денегъ. Сей Маллардъ писалъ противъ нихъ и въ печать издалъ книжицу, за которую, такъ какъ непріатели сильнѣе его, потерялъ мѣсто и пропитаніе, для чего принужденъ былъ здѣсь доставать себѣ хлѣбъ, уча французскому языку. А что онъ не претендентовоу партіи, то явно изъ изданныхъ отъ него книгъ, которыя дедикованы нынѣшней королевской фамиліи. А какой секты былъ въ здѣшней религіи, того вѣдать не можно. Долговъ же никакихъ здѣсь не оставилъ и пороку на него никто не сказываетъ. Что же касается епископовъ, которые трактовали о соединеніи вѣры, оныя безсумнительно суть претендентовоу партіи, изъ такихъ, которыхъ здѣсь «*non Ju-*

(*) Дѣл. архив. свят. Синод. 1734 г. № 319.

геге» называютъ, то-есть, которые нынѣшнему королю въ вѣрности не присягаютъ, претендента за истиннаго короля почитая... Сіе по приказу вашего преосвященства описавъ, смѣлость приѣмаю съ моей стороны донести, что вышеупомянутый Малярдъ, если подлинно желаетъ приобщенъ быть къ нашей церкви, то оное здѣсь нимаю въ противность принято не будетъ, какой бы партіи онъ ни былъ, понеже доброе согласіе между императорскимъ и королевскимъ величествомъ и важность челоуѣка никакого подозрѣнія оставить не могутъ (*). А если онъ какія о соединеніи церкви представленія чинить, то оныя за химерическія почитать должно, потому что здѣсь меньше всего о религіи думаютъ (**).

Аттестованный-то такимъ образомъ Кантемиромъ, англійскій пасторъ Михайль Францискъ Малярдъ лѣтомъ 1733 г. прибылъ въ С.-Петербургъ и изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Желая испытать его убѣжденія на счетъ религіозныхъ предметовъ, Теофанъ Прокоповичъ написалъ къ нему въ сентябрѣ 1733 года письмо, въ которомъ просилъ его изложить свои понятія о спорныхъ пунктахъ между православною церковію съ римлянами и протестантами. Малярдъ отвѣчалъ на это письмо пространнымъ разсужденіемъ, въ которомъ старался выказать столько же богословское образованіе, какъ и свою ревность къ православной церкви. Переписка эта не представляетъ для насъ особеннаго интереса. Хотя Малярдъ и старается утвердиться главнымъ образомъ на почвѣ исторической, но ссылается на ав-

(*) Такимъ образомъ, взглядъ новаго русскаго правительства былъ далеко не въ пользу того, чтобы вступить въ союзъ, хотя бы и церковный, съ неприсяжниками; потому что дворъ нашъ предполагалъ стать чрезъ это въ непріятныя отношенія къ двору англійскому, чего, конечно, никакъ не хотѣлось юному еще тогда, послѣ обновленія петровскаго, русскому государству, только что вступившему въ общую политическую семью великихъ европейскихъ державъ.

(**) Замѣчаніе это стоитъ вниманія; оно мѣтко выражаетъ религіозное состояніе Англій въ описываемое время. См. дѣл. Архив. св. Синод. 1734 г. № 319.

торитетъ преданія апостольскаго и отеческаго, на авторитетъ и практику древней церкви большею частію голословно, такъ что во всемъ обширномъ полемико-догматическомъ трактатѣ г. Малаярда заслуживаетъ вниманія нашего лишь взглядъ, какой, по словамъ его, англійскіе протестанты имѣли, въ его время, на нашу православную церковь. «Что же до сильныхъ протестантскихъ доводовъ, говоритъ онъ, природную вѣтвь греческая церковь (sic) касается..., но понеже такъ безсильные и не крѣпкіе, и ко опроверженію удобные имѣются, откуды за непотребное разсудилъ, чтобъ оные здѣсь написать...; особливо все преніе ихъ обращается съ римскою церковію; понеже они не больше отъ вашей церкви разсуждаютъ, како бы ни единая ей подобная была на земли, но токмо отъ греческой, отъ турковъ совсѣмъ опустошенной, и такъ что на вашу церковь никогда прямо не могутъ наступить, но токмо на римскую и нѣчто мало на древнюю греческую, притомъ же и на вашу (какъ разумѣю, что въ нѣкихъ членахъ съ римскою есть согласна), стороною находятъ» (*). Что же касается лично до Малаярда, то въ слѣдующемъ 1734 г. февраля 13 преосв. Теофанъ словесно объявилъ въ Синодѣ, что ея величество безъ доклада его изволила объявить ему, чтобы того пастора, по желанію его, принять въ законъ православнаго исповѣданія. Вмѣстѣ съ этимъ Теофанъ сообщилъ въ Синодѣ копию уже съ извѣстнаго намъ письма князя Кантемира, въ которомъ тотъ сообщилъ свѣдѣнія, собранныя имъ о Малардѣ. Въ то же время кадетскій іеромонахъ Лука Канашевичъ, которому Синодъ поручилъ удостовѣриться въ искренности его желанія, доносилъ, что по усмотрѣнію и испытанію его Малардъ желаетъ присоединенія не ради какого прибытка, но ради одного спасенія своей души. Вслѣдствіе чего Малардъ и^былъ присоединенъ къ православной церкви, по чину ея, 9 іюня 1734 года (**). И такъ какъ онъ прибылъ

(*) Рукоп. Рум. Музеум. № 467, л. 98.

(**) Дѣл. Архив. св. Синод. 1734 г. № 319: Донош. Канаш. отъ 1 мая 1734 г.; см. также Высоч. докладъ Синода отъ 27 февраля 1735 г.

въ Россію безъ всякихъ средствъ для дальнѣйшаго своего существованія; то, изъ состраданія къ безвыходному его положенію, высочайше повѣлено было — выдавать ему ежегодно по 50 руб. изъ экстраординарныхъ суммъ Синода, да молить онъ за эту милость Бога о здоровьѣ государыни императрицы и всего августѣйшаго дома (*).

III.

Съ присоединеніемъ къ православной церкви Маларда больше уже не повторялось въ XVIII столѣтіи церковныхъ сношеній Англій съ православнымъ востокомъ. Это, какъ мы уже и замѣтили, зависѣло отъ невыгоднаго взгляда русскаго правительства на англійскихъ неприсяжниковъ, для которыхъ только и возможны были еще въ то время, время религіозной нетерпимости въ Англій, свободныя сношенія съ иностранными державами по вопросу о соединеніи церквей. Да и духъ самой Англій былъ вовсе не таковъ, чтобы тамъ могли тогда сочувствовать какому-либо стремленіямъ къ церковному единству, потому что, по словамъ Кантемира, «меньше всего тогда думали тамъ о религіи» (**). А и безъ того стоя на ложной религіозной дорогѣ, Англій, сбившись и съ этой дороги, естественно, не вдругъ могла дойти до чего вибудь опредѣленнаго. По крайней мѣрѣ ко второй четверти нынѣшняго столѣтія, когда симпатіи лучшихъ членовъ епископальной церкви снова устремились къ православному востоку, — состояніе англійской церкви было весьма неутѣшительно въ религіозномъ отношеніи. Большая половина англійскаго народа была раздроблена на множество сектъ, одна другой непріязненныхъ и соединенныхъ между собою только общею ненавистью къ церкви господствующей. Внутри самой англиканской церкви видимо происходило разложеніе. Различные безпо-

(*) Тамъ же: см. указъ Синода отъ 27 февраля 1735 г. № 186.

(**) Тамъ же: см. письмо Кант. къ Прокоп.

рядки, происшедшіе отъ уничтоженія самостоятельнаго ея правленія (*), всеобщее ослабленіе религіознаго чувства, вслѣдствіе постоянныхъ раздѣленій на партіи, и глубокое равнодушіе къ церкви собственныхъ ея членовъ, все это, казалось, грозило ей совершеннымъ разрушеніемъ. Законы ея потеряли силу и дѣйствіе; пастыри утратили всякое вліяніе на народъ; церковное благочиніе и порядки были повсюду ослаблены (такъ что даже литургію отправляли только тогда, когда были причастники, а не во всѣ даже воскресные дни). И только объявленная въ 1829 году извѣстная эманципація иновѣрцевъ, въ силу которой было дано право засѣдать въ парламентѣ всѣмъ христіанскимъ подданнымъ англійскаго королевства (**), могла наконецъ пробудить членовъ англійской церкви отъ усыпленія. Такъ какъ теперь потрясена была народность церкви господствующей и новый порядокъ вещей давалъ на нее вліяніе самымъ врагамъ ея: то члены ея, естественно, должны были подумать объ истинномъ основаніи, на которомъ должны утверждаться права и безопасность церкви. Церковь наша, такъ начали разсуждать они, перестаетъ теперь быть церковію національною: но на чемъ основывается ея власть, ея высокія права на покорность и повиновеніе ей членовъ? Неужели только на томъ, что она утверждена внѣшнею властію и тѣсно связана съ англійскою народностію? Но будучи просто англійскою народною церковію, можетъ ли она указать на власть свою, какъ власть высшую, божественную? Могутъ ли сообщить ей такую власть парламентскіе акты? Нѣтъ,—если она имѣетъ права истинной церкви, то потому, что она есть членъ тѣла Христова, вѣтъ церкви каѳолической. Не должна ли она потому стремиться къ восстановленію болѣе живаго союза со Вселенскою Церковію? И не долж-

(*) XXXVII чл. англик. Испов., см. «Англик. цер.» св. Мих. стр. 34—5.

(**) -Дух. Бесѣд.- 1860 № 48, срав. -Всеоб. Гражд. Истор.- Вебера, пер. Корш., т. IV, стр. 493, также -Стр.- апр. 1860 г. стат. св. Полѣск.

на ли напротивъ исторгать изъ нѣдръ своихъ все, привнесенное въ нее произволомъ частныхъ лицъ (*)?

Подъ вліяніемъ такихъ мыслей (**) появились и проповѣди и разсужденія и наконецъ цѣлыя сочиненія. Вскорѣ явился цѣлый рядъ такъ-называемыхъ «трактатовъ для настоящаго времени» (***), въ которыхъ главные представители новаго направленія, профессора и члены оксфордскаго университета: Пюзей (Pusey), Ньюманъ (Newman), Фрондъ (Fronde), Пальмеръ, Кебль, Вилліамсъ, Уатерландъ (Waterlend) старались раскрыть систему своего ученія, извѣстнаго подъ именемъ англо-каеолицизма (anglo-catholicism). По этой системѣ подъ церковію нужно разумѣть не отвлеченную идею, не церковь невидимую и не простое общество вѣрующихъ, но видимую, основанную Господомъ на землѣ, Церковь, съ ея іерархіею и преемствомъ власти апостольской, — Церковь, въ которой, по обѣтованію Господа, обитаетъ Духъ Божій и которая есть хранительница даровъ благодати и руководительница вѣрующихъ ко спасенію. Такою единою, каеолическою Церковію, въ строгомъ смыслѣ, по мнѣнію пюзеистовъ, дѣйствительно и была христіанская Церковь въ первые вѣка (хотя начала ея, по ихъ словамъ, сохранила и церковь англиканская), когда не было раздѣленія между востокомъ и западомъ, когда всѣ христіанскія церкви пребывали въ мирѣ и святомъ союзѣ между собою; и этой-то древней Церкви во всей полнотѣ принадлежатъ обѣтованія Господа. Въ настоящее время, при раздѣленіи христіанскаго міра, истинная Церковь, по ихъ

(*) Uebersicht der neusten Erscheinungen in der Kirche und Theologie Englands, von Krohn, въ Theolog. Stud. und Kritik. Hamb. 1833. В. 1, s. 207—48.

(**) Мысли эти впрочемъ были не новыя въ Англии; онѣ высказывались тамъ нѣкоторыми епископами еще въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія и съ этого времени постоянно сохранялись между большимъ или меньшимъ числомъ англійскихъ богослововъ. Gondou du mouvem. relig. en Angl... Paris. 1850. p. 239—40.

(***) Tracts for the times — 1833—41.

нѣнію, должна быть возстановлена не по образцу какой-либо изъ существующихъ церквей, но по образцу Церкви древней, на основаніи Слова Божія и апостольскаго преданія. Сообразно съ этими началами, англо-каеолики авторитетъ древней Церкви признаютъ безусловно-обязательнымъ для всѣхъ христіанъ, а первые вѣка христіанства — образцемъ для всѣхъ временъ послѣдующихъ. И въ ученіи и въ практикѣ постановлено ими въ руководство древнее правило: «то истинно, что во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ и всѣми было принято: quod semper, quod ubique, quod ab omnibus» (*).

Но говоря такимъ образомъ, англо-каеолики уже не могли не обратить вниманія на православную церковь востока, — такъ какъ она, и она одна, остается вѣрною ученію и практикѣ древней восточной Церкви. Не увлекаемые никакими сторонними убѣжденіями, они направлены были теперь на этотъ путь собственными изысканіями и дѣятельнымъ изученіемъ древнихъ отцевъ и учителей церковныхъ. Въ особенности это направленіе возникло послѣ охлажденія тѣхъ горячихъ порывовъ, которыми сопровождалось движеніе пюезизма въ началѣ, и получило характеръ направленія тихаго, разумно-спокойнаго и много добраго общающаго въ будущемъ. Въ обществѣ англо-каеоликовъ пробудилось желаніе имѣть болѣе точное и правильное понятіе объ исторіи, ученіи и богослуженіи восточной церкви, о которой доселѣ они слышали только отзывы ея враговъ. Съ этою цѣлію появились на англійскомъ языкѣ цѣлыя сочиненія и оригинальныя и переводныя. Безпристрастныя изслѣдованія открыли многимъ глаза; — старыя предрассудки и предубѣжденія стали исчезать и истина Божія начала являться въ полномъ свѣтѣ (**). Плодомъ всего этого и было то, что, въ сороковыхъ годахъ, одинъ изъ глав-

(*) Ueber den Puseismus... въ Zeitschrift für die histor. Theolog. Leipz. 1844. Heft. 4, s. 39 und. folg!; Gondon, 227 и слѣд.

(**) Дух. Бесѣд. 1860 г. № 48, стр. 350—64, «Стран.» 1860 г. апрѣл. стр. 244—81.

ныхъ представителей этого новаго направленія въ Англіи, ученый и ревностный англо-католикъ, діаконъ англійской епископальной церкви и вице-президентъ коллегіи св. Маріи въ Оксфордѣ, Вильямъ Пальмеръ прибылъ въ Россію и подалъ св. Синоду прошеніе о принятіи его въ общеніе съ православною церковію.

П. ОБРАЗЦОВЪ.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ

МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССИИ, ЗА 1865 ГОДЪ.

«Борьба съ невѣріемъ и язычествомъ — дѣло не легкое», писалъ недавно почтенный собратъ изъ Забайкалья (*Прав. Обзор.* 1865. № 4). И на Алтаѣ въ минувшемъ году мы постоянно испытывали это на себѣ самихъ и чувствовали истину этихъ словъ болѣе, чѣмъ когда-либо.

Поѣздки наши къ черневымъ инородцамъ всегда начинались отъ юго-востока: нынѣ же въ іюнѣ мѣсяцѣ мы ваправились прямо на югъ и посѣтили еще въ первый разъ инородцевъ, кочующихъ по р. *Антропу*. Всѣ черневыя дороги плохи, но къ жителямъ Антропа едва ли не худшая. Переваливаясь 2 іюня чрезъ колодины съ торчащими сучьями, мы изорвали верхнюю одежду въ ленты, которую зашили услужливыя инородки, за неимѣніемъ обыкновенныхъ нитокъ, животными нитями изъ жилъ. Мѣстность, впрочемъ, сухая: на 25 верстномъ разстояніи отъ иловатой р. *Муная*, чрезъ которую не иначе можно было прогнать коней, какъ разсѣдланными, до р. *Чумыша* намъ встрѣтилось только двѣ рѣчки *Шуручак* и каменистая *Ортаба*. Жажда мучила насъ. Добрав-

шись до р. Чумыша, мы искупались и на песчаномъ берегу ея отдохнули и подкрѣпились пищею. Здѣсь къ пашему привалу подъѣхали два инородца: шаманъ, возвращавшійся изъ айловъ антропскихъ домой и его подводчикъ съ бубномъ, покрытымъ суконнымъ кафтаномъ. Черневые инородцы предпочитаютъ шамановъ степныхъ, а живущіе въ степи, на оборотъ, стараются достать въ опасныхъ случаяхъ шамана изъ Черни. При видѣ этихъ жалкихъ суевѣрій невольно вспоминаешь пословицу: «славны бубны за горами». Увеличившій наше общество шаманъ оказался еще и *ядачі*, измѣняющей погоду посредствомъ камня (*яда-таш*), который попадаетъ, и то весьма рѣдко, только въ такихъ утесахъ, гдѣ всегда бываетъ сильный вѣтеръ. Чтобы получить этотъ волшебный камень, *ядачі* заклинается собою и всѣмъ своимъ имѣніемъ. И потому онъ бываетъ человекомъ бѣднымъ, бездѣтнымъ и скоро овдовѣвшимъ. *Ядачі* обращается съ камнемъ такъ: для произведенія вѣдра держитъ свой камень въ сухомъ горячемъ мѣстѣ, или подъ мышкой; для произведенія ненастья — держитъ въ холодной водѣ сутки; для произведенія вѣтра — держитъ на открытомъ воздухѣ; для произведенія сѣвернаго холоднаго вѣтра, напр., для того, чтобы конь въ жаркій день не потѣлъ, *ядачі* привязываетъ свой камень къ гривѣ коня. Напрасно сегодня онъ не сдѣлалъ послѣдней операціи съ камнемъ, потому что его конь былъ въ поту, какъ въ мылѣ. Если *яда-таш* ослабѣваетъ въ своей силѣ, тогда *ядачі* одушевляетъ его (*тындып-ядыр*), влагая въ распоротыя внутренности живой какой-либо птицы, или животного.

Пробѣжавъ устье р. Пыжи, мы поднялись на высокую гору *Мѵосхаш*, съ которой видны многія знаменитыя, *родопроизводственные* горы. Алтайцы, кромѣ официального раздѣленія по дючинамъ и волостямъ раздѣляютъ себя еще по родамъ, или поколѣвіямъ (*сеок*). Происхожденіе сеоковъ различно. Одни имѣютъ родоначальниками своими людей, по большей части богатырей; другіе происходятъ отъ горъ; иные — отъ пней древесныхъ, напр. *тастар* (плѣшивые). Но особенно замыс-

ловато происхожденіе *мундусовъ* и *теолессовъ*. Послѣ войны, въ одномъ мѣстѣ, осталась живою одна только дѣвица. Она, послѣ сильнаго дождя, нашла льдинку (*мус*) и два пшеничныхъ зернышка, лежавшихъ вмѣстѣ, которыя подняла и съѣла. Сдѣлавшись оттого беременною, она вышла изъ своего уединеннаго мѣста, нашла человѣческое общество и тамъ родивъ двухъ близнецовъ мужскаго пола, названныхъ *Мундус*, вышла потомъ за мужъ, отъ котораго родился у нее еще сынъ. Эти три брата возмужали и стали дѣлиться. При раздѣлѣ на три части, оказались лишними: одинъ верблюдъ (*тео*) и одинъ баранъ (*куча*). Тогда меньшій братъ сказалъ: «я пасъ верблюдовъ, уже ли не отдадите мнѣ одного верблюда лишняго?» Отецъ отвѣчалъ: «ты хочешь взять лишняго верблюда (*тео*), называйся же ты и твои потомки *Теолес*.» Одинъ изъ близнецовъ сказалъ: «я пасъ овецъ: уже ли не отдадите мнѣ одного лишняго барана и, осердившись, поймалъ барана за рога и выдернулъ ихъ (*куча муузин кодоро тартхан*)». Отецъ назвалъ его: *Коткор-Мундус*. Другой близнецъ сказалъ отцу: «что ты самъ благословишь мнѣ взять, тѣмъ я и буду доволенъ». Отецъ на это сказалъ ему: ты будь *Чулум-Мундус* (настоящій, истовый мундус)».

Иностранцы одного сеока не вступаютъ между собою въ супружества. У каждаго сеока есть свой фамильный богъ. Потомки мундусовъ и теолессовъ, вспоминая свое происхожденіе отъ льдинки, приносятъ жертвы преимущественно *Тотю Паяль* — владыкѣ града, грома и дождя, величая его такъ:

«Ты, какъ пшеница волнующаяся,
 Какъ ледяной горохъ сыплющійся.
 Отъ ледянаго гороха ты произошелъ!
 Племянникъ ты царя — владыки льда,
 Отецъ мой небесный, Тотой!
 Съ той стороны, откуда идетъ мѣсяць,
 Ты, поставляющій себѣ золотой покровъ!
 Откуда идетъ солнце,

Ты, поставляющій себѣ серебряный покровъ!
 Ты преслѣдуешь мѣсяць, вмѣстѣ вращаясь,
 Ты преслѣдуешь солнце, заходя вмѣстѣ,
 О 12-ти ступеняхъ входи къ тебѣ,
 На 12-мъ небѣ ты имѣешь веселіе,
 Надъ 13-ю мѣстами ты ликуешь!
 Не дашь ли ты мнѣ на мой убытокъ?
 Не сотворишь ли по твоей красотѣ?

Съ горы Моосхаш мы спустились на лѣвый берегъ р. Кондомы и ѣхали 3 версты берегомъ, потомъ поднялись на гору Ку, при подошвѣ которой протекаетъ зеленоватый Антропъ. Съ вершины Ку видна гора *Карагуш*, на которой жилъ князекъ татарскій *Аржакъ*, владѣвшій 12-ю волостями, и былъ вассаломъ ойратскаго хана, платя ему подать желѣзомъ и толокномъ. Однажды народъ его рубилъ лѣсъ на берегу рѣки; щепы несло по водѣ. Русскіе, основавшіе г. Кузнецкъ, увидѣвъ щепы, пошли вверхъ по Кондомѣ искать жителей и завладѣли ими. Аржакъ сначала бѣжалъ, но скорѣ самъ явился въ Кузнецкъ съ 40 соболями въ даръ царю, присягнувъ на вѣрнопопданство и назывался съ того времени *бѣлымъ калмыкомъ*.

Въ 12 верстахъ отъ нашего привала начинаются юрты антропцевъ.

3 іюля. На это число ночевали мы въ аилѣ *Кызыл-чаръ*. Комаръ и мошка съѣли насъ, 40-градусный жаръ истомилъ насъ и коней, и все это физическое зло не искупалось тѣмъ духовнымъ утѣшеніемъ, которое миссіонеръ считаетъ наградою своего дѣла: отверзстаго уха для слышанія евангельской проповѣди не обрѣлось.

Отъ Кызыл-чара, перешедши р. *Балышту-гол*, мы двигались по Антропу вверхъ и внизъ, нѣсколько разъ купались въ изумрудной водѣ его, для утоленія нестерпимаго жара. Дорога большею частію состоитъ изъ кочекъ, но суха, только небольшія двѣ рѣчки нужно было перескакивать.

Въ 10-ти верстахъ отъ нашего ночлега, при р. *Бенжерель*, въ юртахъ гостепріимнаго инородца Астама, мы снова оста-

новились для проповѣди, но и тутъ безплодно. Народу никого не было дома: всѣ разбрелись по пасткамъ. Пчеловодство здѣсь находится въ цвѣтущемъ состоянн; мѣстность благоприятствуетъ этому занятію. Гари, покрытыя кустарниками: таволгой, акаціей, малиной и сочными, въ ростъ человека, травами, преимущественно кипреемъ (*Epilobium angustifolium*) даютъ много блага, ароматическаго меду. У нѣкоторыхъ количество ульевъ доходить до 1000. Антропскіе улья славятся въ кузнецкомъ округѣ своею доброкачественностію, немного уступая въ плодovitости дикимъ пчеламъ. Впрочемъ, правильной торговли пчелами здѣсь нѣтъ. Желашій купить пчелъ у антропскихъ инородцевъ приходитъ къ нимъ весною непременно съ виномъ и, по мѣрѣ этой заманчивой въ высшей степени для инородцевъ влаги, пользуется не только уступкою въ покупкѣ пчелъ, но весьма часто и значительными подарками оныхъ. Приобрѣтенныя такимъ образомъ пчелы сплавляются на плотамъ по р. Кондошѣ, въ которую впадаетъ р. Антропъ.

4 іюля. Отъ Астама въ 5 верстахъ—аилъ *Мондум-ал*, на лѣвомъ берегу р. Кондомы, состоящій изъ 10 юртъ. Жители его не склонны къ принятію христіанства. Дай Богъ, чтобъ послѣдующія встрѣчи мои съ ними были болѣе плодотворны! Здѣсь мы видѣли картину разрушенія вѣковаго лѣса, за рѣкою отъ аила. Пылающая огненными языками хвоя, трескъ падающихъ съ утеса лѣсина, густой черный дымъ съ страшнымъ свистомъ рвавшійся къ облакамъ отъ обнаженныхъ смолистыхъ деревъ — представляли подобіе ада.

5 іюля. Повернувъ отъ улуса *Кысвала* къ юго-востоку, мы съ мальчикомъ-проводникомъ сбились съ дороги. Блуждали по Черни цѣлый день, и наконецъ уже ночью вовсе безъ дороги, чрезъ горы и холмы, которые мы приглашали восплакаться съ нами, добрались до новокрещенныхъ инородцевъ—Каларцевъ, до которыхъ по прямому направленію разстояніе всего составляетъ 20 верстъ. Теперь уже ѣхали опять знакомою дорогой, и потому описывать мѣстность и

нравы жителей нѣтъ надобности. Случаевъ же крещенія и здѣсь на 300-верстномъ пространствѣ не представилось ни единого. И потому утомившись тѣлесно, чтобъ не упасть и духомъ, привожу слова блаженной памяти о. арх. Макарія, высказанныя имъ въ такихъ же самыхъ обстоятельствахъ: «По поводу сего не представится ли кому-нибудь мысль о совершенной бесплодности подобныхъ странствованій? Въ особенности, воспитанники и служители церкви, въ которыхъ какъ успѣхи миссіи могутъ производить благородное расположеніе къ соревнованію, такъ безуспѣшность напряженныхъ трудовъ можетъ рождать мысли и чувстваванія печальныя и противныя пользамъ Царствія Божія,—могутъ подумать: если и мы такимъ же образомъ будемъ скитаться, то какое и для кого произойдетъ отъ нашего миссіонерства пріобрѣтеніе? Братія и отцы! Да будетъ намъ позволено изяснить мысль свою о томъ, что помощь Божія можетъ обращать во благое для насъ и нашей службы даже такіе труды, которые не награждаются вскорѣ новыми пріобрѣтеніями для церкви, каково было наше странствованіе по Черни. Не всегда и военные корабли въ плаваніи своемъ имѣютъ сраженія, одерживаютъ побѣды, раздѣляютъ добычу; но часто отправляютъ ихъ изъ пристани къ находящемуся въ извѣстномъ разстояніи приморскому городу, или для испытанія, въ которомъ открылось бы, что въ нихъ есть соотвѣтственнаго назначенію ихъ, и что требуетъ исправленія и дальнѣйшаго усовершенствованія; или для того, чтобы служащіе на сихъ корабляхъ упражнялись въ дѣлахъ, составляющихъ искусство мореплаванія, знакомились съ опасностями и скорбями, неразлучными съ дѣланіемъ въ водахъ многихъ, изучали моря, пріобрѣтали умѣнье бороться съ бурями и волнами и укрѣплялись мужествомъ и терпѣніемъ. Подобнымъ образомъ, кто приставленъ къ служенію полудикимъ, пребывающимъ во тьмѣ суетѣрія и невѣдѣнія народамъ, въ ихъ обращеніи къ истинному Богу во І. Христѣ, тотъ служитель церкви, хотя бы во время странствій своихъ

по горамъ и дѣсамъ, и не находилъ въ сихъ слѣпотствующихъ племенахъ челоѳчества новыхъ гражданъ для небеснаго Иерусалима, однако можетъ, при Божіемъ благословеніи, извлечь изъ сихъ трудовъ своихъ разнообразную пользу для себя и своей службы. Сія труды могутъ способствовать къ раскрытію, очищенію и утвержденію въ миссіонерѣ существенныхъ въ его званіи расположеній; они могутъ вводить его въ опытное познаніе горестей и пріятностей, сему званію свойственныхъ, обогащать его вѣрными свѣдѣніями о нравахъ и обычаяхъ инородцевъ, открывать ему тайны нарѣчій и суевѣрій ихъ, показывать мерцающія въ сей тьмѣ понятія о Богѣ, начала здраваго смысла, священные законы совѣсти, и служить поводомъ къ такимъ соображеніямъ, которыя, если будетъ благоугодно Господу, безъ сомнѣнія, содѣлаются благонадежными способами руководствованія сихъ язычниковъ къ спасительному Богопознанію. Кромѣ сего, тѣмъ чаще миссіонеръ воспріемлетъ духовный мечъ Слова Божія въ своемъ воинствованіи, тѣмъ болѣе учится и привываетъ владѣть имъ; узнавъ на самомъ дѣлѣ, сколь непріятель его упоронъ и крѣпокъ, онъ почувствуетъ необходимость въ помощи Всемогущаго; а чѣмъ сильнѣе почувствуетъ, тѣмъ сильнѣе будетъ взывать къ Нему: и Богъ услышитъ гласъ его, Всевышній благословитъ сія труды его; только онъ долженъ предварительно согласиться на то, чтобы плоды благословенія Божія явились, если такъ Богу угодно, уже по смерти его, чтобы другой собралъ тамъ жатву, гдѣ онъ съѣтъ, чтобы и съющему и живущему виѣстѣ радоваться въ небесномъ Царствіи, потому что и тотъ и другой едино въ Господѣ. Царствіе Божіе подобно тому, какъ госпожа раздаетъ служанкамъ ленъ разными долями, чтобы пряли, и представляли ей, что нарядутъ; всякая служанка исполняетъ урокъ свой, и вручаетъ госпожѣ пряжу. Потомъ ткуть полотно изъ сихъ нитей, и всякая нить, сама по себѣ малая, получаетъ участіе и значительность въ общемъ произведеніи. » (Христ. чт. 1838 г. ч. III.).

17 августа. Преосвященный Виталій осчастливилъ нашъ убогій улусъ своимъ посѣщеніемъ.

18 августа. Преосвященный отслужилъ Божественную литургію въ нашемъ походномъ храмѣ и по окончаніи оной въ простыхъ, для всякаго понятныхъ, словахъ разсказалъ инородцамъ, которыхъ набралась полна церковь изъ разныхъ улусовъ, о бытіи Трїедиаго Высочайшаго Существа, Его всемогуществѣ и благодати, о сотвореніи міра духовнаго и видимаго, о падшихъ духахъ, о сотвореніи человѣка, его паденіи и искупленіи Сыномъ Божиимъ, о его заgrabной жизни; коснулся и о суевѣріяхъ инородцевъ, именно, что они тяжело согрѣшаютъ предъ Единымъ Богомъ тѣмъ, что приносятъ кровавыя жертвы Шайтану, что шаманы ихъ обманываютъ изъ своекорыстныхъ видовъ и поддерживаютъ въ нихъ заблужденія и проч.

Послѣ литургіи преосвященный посѣтилъ нашу школу, каждаго ученика проэкзаменовалъ и для ободренія похвалилъ. Старшихъ, которые представили образцы чистописанія, удостоилъ наградить серебряными позлащенными крестиками на атласныхъ лентахъ, а рукописанія ихъ изволилъ взять себѣ на память, что, разумѣется, и учениковъ и ихъ родителей, которые тоже были въ школѣ, заинтересовало въ высшей степени.

Преосвященный владыка, принимая живое участіе въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія, желалъ знать: какія затрудненія встрѣчаются въ нашей службѣ и чѣмъ они могутъ быть устранены? Главное затрудненіе въ службѣ миссіонерской заключается въ разбѣянности кочевьевъ инородческихъ, на большомъ пространствѣ и въ такихъ мѣстахъ, съ которыми сообщеніе не иначе возможно, какъ на верховыхъ коняхъ лѣтомъ и на лыжахъ зимою. Весною же, осенью и вообще въ ненастную погоду проѣздъ къ черневымъ инородцамъ вовсе невозможенъ по иножеству чрезвычайно быстрыхъ рѣкъ, топей и болотъ, скоро наводняющихся въ горныхъ падахъ. Устранить эти физическія преграды не иначе можно, какъ

открывъ новые станы миссiи, если не съ полнымъ штатомъ служащихъ лицъ, по крайней мѣрѣ съ помѣщенiемъ дѣльныхъ церковнослужителей въ самыхъ кочевьяхъ инородческихъ. Миссионеру, утомленному продолжительною верховною ѣздой, обожженному жаромъ солнечнымъ, изъѣденному комарами, мошкой и другими отвратительными насекомыми, а зимою продрогшему въ холодныхъ берестяныхъ юртахъ съ постояннымъ болѣзненнымъ (даже и для привычныхъ глазъ) дымомъ, часто приходится вспоминать слова незабвеннаго основателя миссiи: «Рыбы, которыя были бы наши, не попадаютъ въ неводъ, потому что онъ малъ, и мы не можемъ вдругъ обхватить имъ столько пространства, сколько нужно.» Положимъ съ того времени, какъ были сказаны эти слова, неводъ миссiи уже значительно увеличился, но все еще онъ не соответствуетъ пространству, занимаемому кочевыми инородцами. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что и съ хорошимъ и большимъ неводомъ немного наловишь, если будутъ ловцы плохи. По моему мнѣнiю, миссiя наша имѣетъ крайнюю нужду въ дѣльныхъ, честныхъ и просвѣщенныхъ церковнослужителяхъ, которые вполне понимая важность своего служенiя, могли бы въ разныхъ пунктахъ кочевьевъ инородческихъ и безъ священника приготавливать почву для христіанства, заводя школы между некрещеными инородцами. Но гдѣ взять такихъ людей? Возлагаемъ наши надежды на новое миссионерское общество, желаемъ и ожидаемъ, что между воспитанниками семинарiи, оканчивающими курсъ, при содѣйствiи Общества, найдутся такіе, которые почувствуютъ призванiе къ св. дѣлу миссионерства.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ посѣщаль я бачатскихъ телеутовъ, или теленгутовъ. Это одно изъ племенъ алтайскихъ инородцевъ, которое сохранило преданiя о своемъ происхожденiи и подданствѣ Россiи. Само собою разумѣется, что въ этихъ преданiяхъ болѣе вымысла и творческой фантазiи, нежели исторической истины: но все же это лучше, чѣмъ совершен-

ный *бильмесъ* другихъ племенъ. Постараюсь свести преданія разныхъ усть съ необходимыми поясненіями, основанными на историческихъ изслѣдованіяхъ Фишера, Миллера и о. Іакинѳа.

Преданіе первое. Былъ царь *Ойротъ*, коего подданные назывались *Ойротами* (*). По смерти его возгорѣлась вражда между его двумя сынами: имя старшаго *Калдан-Черю* (**), имя младшаго *Уйто-Кайтты-Карагула* (***)). Послѣдній былъ богатырь могучій. Оба они хотѣли царствовать. Но когда открылась война между ними, Карагула одолѣлъ старшаго и

(*) Хотя царя Ойрота и не было, но съ 1367 г. съ удаленіемъ *Тогоса-Тѣмура* съ китайскаго престола въ свою отчизну—Монголію, *чжунгарскіе монголы* появились на политическомъ поприщѣ подъ названіемъ *Ойратовъ*. *Ойраты* тѣсной народъ.

(**) *Галданъ-Черенъ*, или *Черенъ* былъ умный, но хитрый и коварный государь. Онъ, по полученіи извѣстія о насильственной смерти своего брата Сэнгэ, возвратился изъ Тибета въ прежнее свое поколѣніе и объявилъ себя въ 1677 г. ханомъ. Какъ послѣ Сэнгэ остались два сына: *Цеванъ-Рабтанъ* и *Сономъ-Рабтанъ*, законные преемники ханства его, то Галданъ, желая обезпечить свой престолъ отъ новыхъ покушеній со стороны ихъ, нашелъ случай младшаго изъ нихъ отравить ядомъ. По устраненіи домашнихъ враговъ, Галданъ обратилъ вниманіе на внѣшнихъ. Властолюбивые его замыслы, какъ Карагулы, клонились къ соединенію Монголіи подъ единоедержавіе и потому тѣ изъ монгольскихъ владѣтелей, которые признавали зависимость Китая надъ собою, почитались за враговъ и были предметомъ военныхъ дѣйствій. Сношенія нашего правительства съ нимъ были часты. Онъ, между прочимъ, упорно возставалъ противъ заведенія линіи по Иртышу, пока смерть его не постигла въ 1745 г.

(***) *Карагула*, ханъ *Чоросскій* стремился къ единоедержавію надъ раздробленными монгольскими владѣніями. Онъ старался возвысить государство вторичнымъ соединеніемъ *Элютовъ* въ одно политическое цѣлое, и укрѣпить сей союзъ единствомъ власти и законовъ. Поэтому, обезсильвая союзниковъ уменьшеніемъ ихъ владѣній, увеличивалъ на счетъ ихъ свои собственныя; напротивъ, владѣтели поколѣній, довольно сильные сами по себѣ, не хотѣли быть подъ его распоряженіями и объявили себя независимыми ханами. Отъ этого произошли неудовольствія, превратившіяся наконецъ въ явный разрывъ. Вотъ время и случай, который не мало споспѣшествовалъ Россіи къ завоеванію южныхъ земель губерній томской и енисейской, принадлежавшихъ чжунгарскимъ монголамъ.

убилъ его на сраженіи въ нынѣшнихъ предѣлахъ китайскаго государства. Народъ Калдановъ—нынѣшніе телеуты—убѣжали отъ Карагулы подъ покровъ бѣлаго царя. Карагула погнался за ними; беременная жена его, богатырка также, сопродала своего мужа. Одинъ изъ воиновъ Калдана пустилъ стрѣлу въ нее, стрѣла распорола ей животъ, отчего она и умерла. Карагула, отрѣзавъ половину хвоста у лошади своей, бросилъ эти волосы, и сказалъ: «довольно теперь, я не хочу знать людей Калдановыхъ»,—и возвратился. Памятникъ сего событія—утесистая гора въ Алтаѣ, называемая *Тибетты*, не далеко отъ р. Песчаной.

Преданіе второе. Послѣдній ханъ телеутскій *Конгдайчъ* имѣлъ у себя двухъ женъ и семерыхъ дѣтей: отъ первой жены сына *Шуну* и дочь *Шужды*, а отъ второй—пятерыхъ сыновей, изъ коихъ извѣстны по имени двое: *Амарзана* и *Табаачи* (*). По смерти Конгдайча между дѣтьми возгорѣлось несогласіе. Противъ Шуну составился заговоръ его братьевъ, но сестра, узнавъ объ этомъ, предупредила Шуну снастись бѣгствомъ. Онъ убѣжалъ подъ покровительство бѣлаго царя Алексія Михайловича и принялъ подданство Россіи. Злополучная сестра убита заговорщиками за открытіе ихъ умысла. Между остальными братьями согласія также не было: трое изъ нихъ погибли въ междоусобіи, по Амарзана

(*) *Давацн* или *Дабачи*, при жизни Галдана былъ удѣльнымъ княземъ, и такъ какъ удѣлъ его состоялъ изъ земель, лежащихъ на сѣверъ отъ Чугучака, то русское начальство часто было въ сношеніяхъ съ нимъ. Давацн слылъ въ джунгарскомъ народѣ, какъ разсудительный и наиболѣе умный воинъ; послѣ смерти Галдана-Церена въ Ургѣ столицѣ Джунгаріи, которая находилась тамъ, гдѣ нынѣ городъ Кульджа, начались безпорядки, и когда престоломъ овладѣлъ незаконнорожденный сынъ его, Давацн оскорбился, такъ какъ принадлежалъ къ чистому царскому роду, и бѣжалъ въ киргизскую степь вмѣстѣ съ Амурсаной. Усилившись посредствомъ перебѣжчиковъ и улучивъ лучшее время, Давацн внезапно овладѣлъ джунгарскимъ престоломъ, но не вполне удовлетворенный, жадный, корыстолюбивый, Амурсана снова началъ раздоры, призвалъ китайцевъ, погубилъ независимость своего отечества, и бѣжалъ въ Россію, гдѣ умеръ 1756 г.

и Табаачи продолжали еще спорить между собою о правленіи, пока первый не послѣдовалъ приѣзду Шуны, предавшись Россіи, а послѣдній съ своимъ народомъ скочевалъ въ Китай.

Алтайцы пожелали послѣднаго своего хана съ его семействомъ въ число боговъ, и изображаютъ ихъ 9-ю тряпичками (сомо), изъ конихъ средня имѣеть видъ какого-то животнаго, привѣшенными на веревкѣ, привязанной концами къ двумъ березамъ, ближайшимъ къ юртѣ.

Преданіе третіе. Здѣсь Шуна (*) играетъ главную же роль. Онъ былъ богатырь и мудрецъ въ восточномъ вкусѣ. Отецъ его Конгдайчъ (***) имѣлъ еще сына *Калдана*.

(*) Богатырь Шуна, являющійся у телеутовъ баснословнымъ героемъ, есть интересная, загадочная личность Киргизско-Джунгарской степи. Онъ былъ современникъ не Алексѣя Михайловича, а Елисаветы Петровны. Шуна объявлялъ себя братомъ Галданъ-Церена и рассказывалъ о себѣ, что онъ отличался силою, и потому при жизни отца уже намекалъ о своемъ преимуществѣ предъ старшимъ братомъ. Контайша, опасаясь беспорядковъ послѣ своей смерти, хотѣлъ смирить Шуну; онъ связалъ его такъ крѣпко, что изломалъ лопатки и лишилъ возможности по прежнему натягивать лукъ, потомъ далъ ему 40 слугъ и окружилъ стражей; но Шуна пробился съ 40 человекъ и бѣжалъ на Волгу, къ Аюкъ-хану (ум. 1724 г.). Галданъ-Церенъ, сдѣлавшись джунгарскимъ владѣльцемъ, сталъ требовать у Аюки выдачи Шуны; Аюка, боявшійся силы Галдана, хотѣлъ уже выдать Шуну, но сестра послѣдняго, бывшая замужемъ за Аюкою, одѣла въ его платьѣ убитаго калмыка, а его уговорила бѣжать за Кубань. Отсюда Шуна поѣхалъ въ Константинополь, въ Петербургъ и Москву и явился въ Башкиріи подъ именемъ Карасакала: здѣсь онъ произвелъ известное возмущеніе 1740 г., утешенное генерал. Бахметевымъ. Карасакалъ бѣжалъ въ киргизскую степь и здѣсь былъ принятъ двумя бѣжцами, получилъ отъ нихъ людей и кочевалъ въ 1745 г. около вершины р. Сары-су. Шуна въ киргизской степи называлъ себя уже Кара-ханомъ, но у Киргизъ извѣстенъ въ настоящее время подъ именемъ Сна-батыря.

(**) Контайша, имя нариц., владѣлецъ джунгарскій. Отецъ Галдана Баторъ ум. 1654 г., оставивъ по себѣ 12 сыновей, изъ конихъ замѣчательнѣйшими въ исторіи остались четыре: Цицинъ, Баторъ, Сэнгэ и Галданъ. Изъ нихъ Сэнгэ наслѣдовалъ престолъ, а Галданъ еще въ малолѣтствѣ отвезенъ въ Тибетъ, гдѣ, по принятіи духовнаго званія, воспитывался при Далай-Ламѣ.

Шуна жилъ съ наложницею *Кара-кызъ* (*), въ которую влюбился братъ его и на ней женился. Оскорбленный Шуна пригласилъ своихъ 12 друзей разгуляться по хребтамъ Алтая. Отѣхавъ на 1 версту отъ своего жилища, онъ повѣдалъ имъ свое горе, натянулъ лукъ и въ видѣ насмѣшки и безчестія пустилъ стрѣлу свою въ юрту брата. Стрѣла вонзилась въ дверь. Братъ сейчасъ же узналъ, кому принадлежитъ она, и пожаловался отцу. Конгдайчъ призвалъ къ себѣ Шуну, вечеромъ возвратившагося съ охоты, обвинилъ его, приказалъ вырѣзать лопатки (плечныя кости), руки и ноги связалъ сыромятными ремнями, засадилъ въ подземелье, глубиною на 70 саж. Никто не зналъ, куда пропалъ любимецъ народа, только одинъ старикъ, вхожій къ хану, понялъ, въ чемъ дѣло, сдѣлавъ отъ своей юрты подкопъ къ темницѣ, и въ продолженіи 7 лѣтъ пыталъ узника.—Конгдайчъ былъ могучъ и славенъ, многіе ханы покорялись ему, но одинъ изъ нихъ, черный калмыкъ, свѣдавъ, что не стало мудраго богатыря Шуны, присылаетъ къ нему двухъ сорокъ, изъ которыхъ одна была дѣйствительная, а другая искусными камами превращенная изъ вороны, съ условіемъ, если Конгдайчъ отличить одну птицу отъ другой, то онъ будетъ ему платить дань по прежнему, а если нѣтъ, то перестанетъ. Конгдайчъ запечалился. Но старикъ, принося Шунѣ пищу, рассказываетъ ему о горѣ отца его и получаетъ отвѣтъ: «велика ли эта мудрость, чтобъ отличить сороку отъ вороны: ты посовѣтуй моему отцу поставить шесть, а близъ него навѣсъ, и въ ненастное время выпустить обвѣхъ птицъ, сорока подъ навѣсъ полетитъ, а ворона сядетъ на шесть и закаркаетъ». Такимъ образомъ птицы разгаданы, и черный калмыкъ остался данникомъ Конгдайчу. Но спустя 2 года послѣ сего черный калмыкъ опять присылаетъ къ Конгдайчу кусть таволожника, для различенія комля отъ вершины, на преж-

(*) *Кара-кызъ* (черная дѣвушка) напоминаетъ Кара-киргизку, или дикокаменную киргизку—мать Ламы Дарчжи, который былъ незаконнорожденнымъ сыномъ Галдана-Церена.

немъ условіи. Шуна чрезъ старика своего опять сообщилъ, что если пустить кустъ въ рѣку, то онъ вершиною пойдетъ впередъ, а комлемъ позади. Но чрезъ годъ черный калмыкъ, оставивъ пытать мудрость, обратился къ силѣ: присылаетъ желѣзный лукъ, чтобъ натянуть его, но никто не могъ сдѣлать этого, брались даже и 30 человекъ вмѣстѣ, но все безъ успѣха. Тогда Шуна научилъ старика заплакать предъ ханомъ и народомъ со словами: «своего богатыря мы рѣшили сами, и теперъ должны покориться даннику». — «Да не живъ ли онъ, отвѣчаетъ отецъ, надобно посмотрѣть». Вытаскиваютъ несчастнаго Шуну изъ подземелья. Онъ обросъ тамъ мохомъ, плеча зажили, только не могъ взглянуть на бѣлый свѣтъ, и потому цѣлыя полдни пролежалъ внизъ лицомъ. Отецъ приказалъ вымыть его верблюжьимъ молокомъ и нарядить. Сынъ спрашиваетъ: «для чего ты, батюшка, меня мертвеца пошевелилъ?» Но отецъ, вмѣсто отвѣта, подаль ему чару вина въ полведра. Богатырь выпиваетъ однимъ духомъ. Подана другая чара — богатырь выпилъ, зарумянился и закусилъ цѣлымъ бараномъ. Тогда отецъ разсказалъ ему свое горе. — «Неси, родитель, лукъ,» — 30 человекъ принесли. Онъ заложилъ тетиву однимъ мизинцемъ (лукъ погнулся) и сказалъ: «ну, родимый батюшка, благословляй меня въ путь, я тебѣ болѣе не сынъ, ты мнѣ не отецъ.» И съ этими словами отправляется съ прежними друзьями своими въ Коканъ къ дѣду своему по матери, но этотъ назадъ тому 2 мѣсяца какъ умеръ, не оставивъ по себѣ наследника. Коканцы единогласно избрали его своимъ ханомъ. Но чрезъ нѣсколько времени долетѣлъ до него слухъ, что его стали называть бродягою. Тогда онъ собралъ весь народъ и сталъ отказываться отъ ханства. Одни молчали, а другіе упрашивали быть ханомъ. Послѣднихъ онъ поставилъ по правую руку, а первыхъ — по лѣвую, развернулъ свой въ 12 разъ сложенный булатный мечъ, махнулъ и лѣвая сторона обезглавлена, бунтъ прекратился. Избравъ одного изъ 12 друзей своихъ, сдѣлалъ его ханомъ, а самъ отправился къ бѣ-

лему царю *Алексѣю Михайловичу* (*). Русскій царь полюбилъ его, назвалъ *Краснощоккомъ* и отвелъ дворець ему. По отбытіи его изъ родины, сдѣлался бунтъ въ народѣ, и ханство *Конгдайча* распалось на двѣ части, одна осталась въ *кузнецкомъ округѣ*, а другая ушла въ *Томскъ* и приняла *иагометанство*. *Конгдайчъ*, притѣсняемый сосѣдними ханами, бѣжалъ съ сыномъ своимъ *Калданомъ* къ одной горѣ, выко-

(*) Подданство *теленгутовъ* произошло гораздо ранѣ царствованія *Алексѣя Михайловича*. Въ 1584 г. не стало *Ермака* — покорителя татаръ у *рѣкъ Тобола, Иртыша и Туры*, и *остяковъ* по низовью р. *Оби*. Въ 1595 г. *сургутскіе казаки* обложили данью *нарымскихъ остяковъ* и другихъ *инородцевъ* по р. *Кети*. Въ 1596 г. *Барабинская степь*, занимавшая пространство между рр. *Иртышомъ* и *Обью* и граничившая на сѣверѣ съ *сургутскими* и *нарымскими остяками* и на югѣ землями *камыковъ*, не смотря на всѣ преграды *Кучумовыхъ скопищъ*, со всѣми *татарскими волостями*, покорена была русскому государству, и ханъ *Кучумъ* вдругъ лишился чрезъ это большей части своихъ владѣній. Въ 1604 г. *теленгуты*, обитавшіе по р. *Оби*, оставивъ свои жилища, добровольно покорились Россіи, и имъ даны были земли между *татарскими улусами*. Въ то же время другая часть *теленгутовъ*, живши по р. *Томи*, опасаясь завоеванія русскихъ, добровольно покорилась подъ *россійскую державу*, и управлявшій ими князекъ *Тоянъ* обѣщался привести въ подданство и другіе сосѣдніе народы съ тѣмъ, чтобъ онъ и его подданные были освобождены отъ *ясака*. Тогда же было принято предложеііе *Тояна* о построеніи въ его владѣніи города, который и основанъ на берегу р. *Томи*, подъ именемъ *Томска*. Въ 1609 г. князекъ *теленгутскій Абакъ* учинилъ въ *Томскѣ* присягу на вѣрноподданство съ тѣмъ, чтобы русскіе защищали его отъ *Алтынъ-хана*. Въ 1617 г. принялъ подданство знаменитый *Алтынъ-ханъ* — владѣтель *урхайскаго поколѣнія*, которое кочевало по хребту *Танну*, отъ *Алтая* на востокъ до вершинъ *Енисея*. Онъ хотя состоялъ подъ зависимостію *ойратскаго главы*, но это не препятствовало ему быть самовластнымъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1618 г. покорены были *кондомскіе татары*, и построенъ г. *Кузнецкъ* и т. д. Слѣдовательно легенды *телеутовъ* воспоминають не первое свое добровольное подданство, а уже покореніе послѣ неоднократныхъ ихъ возмущеній и измѣнъ русской державѣ. Особенно владѣльцы *телеутовъ Абакъ* и сынъ его *Кока* отличались вѣроломствомъ и, смотря по обстоятельствамъ, соединялись то съ *киргизами*, то съ *Контайшею джунгарскимъ*, то съ *Алтынъ-ханомъ*, также часто измѣнявшимъ, и нападали на русскія владѣнія, брали *ясакъ* съ покорныхъ намъ *инородческихъ племенъ*.

паль семь палатъ, которыя послѣ названы Семипалатинскимъ (*) и хотѣлъ здѣсь укрѣпиться, но Черный калмыкъ вытѣснивъ его, прогналъ въ Бухарію.

Преданіе четвертое. Когда Ойрот-ханъ умеръ, и когда отъ междоусобныхъ войнъ царство его распадалось на части, главнымъ начальникомъ ойротскаго войска въ то время былъ *Амыр-Санага*, а начальникомъ надъ частію народа алтайскаго (въ родѣ губернатора) *Чаган-Нараттанъ*, жившій въ Таргабатаѣ. Чаган-Нараттанъ произвелъ ревизію у алтайцевъ и другихъ ойротскихъ племенъ и задумалъ всю власть надъ народомъ и войскомъ присвоить одному себѣ. Амыр-Санага во время узналъ объ этомъ и поспѣшно отдѣлился отъ него съ своимъ войскомъ. Поднялась жестокая междоусобная война. Послѣ многихъ незначительныхъ покушеній съ той и другой стороны, оба войска сошлись наконецъ на р. *Чарышъ*, гдѣ произошла между ними рѣшительная битва. Чаган-Нараттанъ, не дождавшись конца сраженія, бѣжалъ съ своими приближенными, въ числѣ 62 человекъ, и скрылся въ пещерѣ, находящейся близъ устья р. *Уснези*, на правомъ берегу р. *Катуни* (въ 12 верст. отъ чемальскаго стана миссіи). Между тѣмъ алтайцы, подъ начальствомъ *Коо-Кокшина*, одержали побѣду, лишившись въ то же время и этого начальника. Прогнавши Амыр-Санагу за р. *Иртышъ*, они, не найдя между убитыми Чаган-Нараттана, рассыпались по горамъ для его поисковъ. Наконецъ открыли его убѣжище. Пытаясь и отсюда убѣжать, Чаган-Нараттанъ былъ однакожъ пойманъ на одной маленькой рѣчкѣ, которая и называется теперь, вслѣдствіе этого, *Бій-тутхан* (начальникъ пойманъ), а пещера, гдѣ онъ скрывался, названа *Бій-тибеси* (защита, или крѣпость начальника). Она находится на горѣ *Тарлык*

(*) Семипалатинская крѣпость заложена въ 1718 г. и дѣйствительно получила свое названіе отъ семи полуразрушенныхъ небольшихъ зданій, въ 17 верст. отъ нея отстоящихъ, и замѣчательныхъ по найденнымъ въ нихъ тунгусскимъ письменамъ.

(пороховая). По угламъ этой пещеры въ настоящее время навалены кости животныхъ, должно быть, идолжертвенныя. Каменные стѣны пещеры какъ бы потѣютъ: эта отпоть селитрянаго свойства, она застываетъ и осыпается, цвѣтъ ея темно-сѣрый. Говорятъ, что калмыки изъ этой осыпи, сдѣлавъ порошокъ, варили въ водѣ съ сѣрою и углемъ и получали изъ этой смѣси порошокъ, прибавляя медвѣжью или сурковую желчь.—Раздраженные трусостию Чаган-Нараттана алтайцы сказали ему: «Если ты во время войны оставилъ насъ, то мы оставляемъ тебя и во время мира; ты не жалѣлъ насъ и бросилъ, теперь и мы не жалѣемъ тебя и не признаемъ своимъ начальникомъ.»

Другіе два начальника Ойротхана, жившіе при вершинѣ р. Чун, *Курдюн-Убан* и *Шерен-Убан*, уклоняясь отъ войны между Чаган-Нараттаномъ и Амыр-Санагою, продолжавшейся три года, ушли съ своимъ народомъ къ *Эдемъ-хану* (китайскій императоръ). Когда они переходили большую рѣку въ предѣлахъ китайскихъ, застала ихъ осень, вода стала покрываться льдомъ. Большая часть народа Убанова успѣла перейти рѣку, а малая часть осталась за рѣкой и вовсе отстала отъ своихъ. Рѣка эта получила названіе *Туртуун*, а народъ—*Туртуут* (*) (туруп-калган остался). Курдюн-Убан сталъ называться *Талай-ханомъ*, потому что онъ *талайманчакыргиль*, т. е. съ поднятою или вооруженною рукою вошелъ въ китайскую землю. Ханство его находится въ смежности съ землею Сойонцевъ на р. *Камчунъ*, отъ китайскаго пограничнаго знака *Кату-обо* до столицы Талай-хана день ѣзды. Сойонцы во время путешествія въ Пекинъ съ податью проходятъ чрезъ земли Талай-хана, народъ его называется

(*) Вѣроятно, чжунгарское поколѣніе *Торгот*, которое въ соединеніи съ *Чоросомъ* и *Хошотомъ* образовало сильный союзъ подъ названіемъ *Ойрат*, объявивъ главою сего союза чоросскаго князя *Махмуда*, какъ старшаго между ними. Таково было происхожденіе титула ойратовъ, которымъ чжунгарскіе монголы гордились болѣе трехъ вѣковъ съ полониюю.

Тербет. Тургууты же разсыпались во всѣ стороны,—въ Бухарию, Коканъ, есть и около Тобольска. Чаган-Нараттанъ тайгами также ушелъ вслѣдъ Курдюн-Убана къ Эдень-хану и поселился съ своимъ народомъ въ земляхъ Талай-хана. Амыр-Санага лишился убитыми до двухъ третей своего войска и съ остальными, какъ сказано было, скрылся за Иртышъ. Тамъ, соединившись съ тургуутами, поступилъ въ подданство Россіи, въ царствованіе Екатерины II, принявъ какъ дворянинъ и названъ *Краснощокимъ*.

По уходѣ Чаган-Нараттана въ Китай, предводитель монголовъ *Чадокъ*, сынъ *Эзень* (*), вторгнулся въ Алтайскія горы и хотѣлъ покорить подъ свою власть оставшихся безъ начальника алтайцевъ. Но предпріятіе его не удалось: разбитый алтайцами, предводимыми храбрымъ *Тедесомъ*, на голову, онъ не далеко отъ р. Чуи, между рр. Улегэмомъ и Яламаномъ, на полянѣ *Мунаш-ялан*, оставилъ такой памятникъ, изъ котораго можно видѣть о многочисленности его войска при вступленіи въ Алтай и о малочисленности при отступленіи. Это два холма, состоящіе изъ булыжника: алтайцы говорятъ, что идя впередъ, Чадокъ приказалъ каждому воину бросить по камню, отчего составилъ первый большой курганъ, а идя назадъ съ разбитыми остатками войска, онъ велѣлъ опять каждому воину взять съ прежняго кургана по камню и бросить подлѣ отдѣльно; отъ этого образовался курганъ втрое менше перваго. Но чтобъ еще болѣе отбить охоту — нападать на Алтай, Чадокъ описалъ исторію несчастнаго своего похода на скалѣ *Бичкту-кал* (**) (писанная гора) на правомъ

(*) *Эзень*, или *Эсень* принадлежитъ исторіи. Онъ, сынъ Тогона и внукъ Махмуда, привелъ въ исполненіе замыслы отца своего и дѣда: въ 1449 г. привлекъ къ Великой Стѣнѣ всѣ силы Монголіи и вступилъ въ предѣлы Китая. Началось сраженіе, которому мало примѣровъ въ исторіи. Съ китайской стороны не осталось въ живыхъ ни одного министра, ни одного полководца; ратники потонули въ своей крови. Эсень убитъ въ 1453 г. и со смертію его умерло могущество ойратовъ и кончился блистательный періодъ джунгарскаго ойратства.

(**) Впрочемъ, мнѣнія о писателѣ и содержаніи написаннаго различны. Нѣкоторые утверждаютъ, что писалъ Ойрот-ханъ исторію своего цар-

берегу р. Катуня въ одной верстѣ отъ устья р. Чун. Огромный этотъ утесъ снизу вездѣ, гдѣ есть ровное мѣсто, весь исписанъ частыми строками и разрисованъ изображеніями птицъ и животныхъ.

Между тѣмъ алтайцы хотя и отбились отъ непріятеля, но потерпѣли и сами большой уронъ. Боясь новыхъ нападеній со стороны монголовъ и вида, что нельзя имъ оставаться безъ хана, поступили въ подданство русскаго царя. И тогда-то они, взойдя на гору *Ялменки* (вѣчная грива), изъ которой вытекають рѣчки: Себи и Короты, и видя Алтай опустошеннымъ, безъ жилищъ и жителей, воспѣли:

«Съ высоты если смотрѣть,
Треуголень ты царь-Алтай;
Какъ посмотрѣть съ боку,
Девяти-уголень ты царь-Алтай;
По скату горъ если смотрѣть,
Какъ плеть, хребеть твой царь-Алтай;
По осеннему жилищу своему
Какъ бурое сукно разостался ты царь-Алтай!
Жалко тебя, сердечный мой Алтай!
Много крови пролилось въ тебѣ.
Пропaday ты сосна съ мерзлыми сучьями,
Не доживай до такого разрушенія!
Величія полный мой Алтай,
Горе тебѣ отъ такого опустошенія!
Погибай ты сосна съ сухими вѣтвями,
Если будутъ еще обламывать тебя!
Хорошо ты былъ устроенъ мой Алтай,
Горе тебѣ отъ такого опустошенія!»

Преданіе пятое. По раздробленіи телеутовъ на части, телеуты-скеданы сначала соединились было съ телеутами-тербетцами, но отъ междоусобій, подъ предводительствомъ своихъ князьковъ, братьевъ: *Мамыта* и *Балыка*, пришли на

ствозанія. Другіе говорятъ, что написано не болѣе какъ 40 лѣтъ назадъ китайцемъ Талаемъ, который описалъ не только жителей Алтая, но даже звѣрей и птицъ, живущихъ по горамъ, и трудился надъ этимъ ровно два лѣта. Подобная же Бічікту-гая есть на устьѣ р. Кара-кола.

р. Томъ и расположились на другой сторонѣ противъ кузнецкой крѣпости. Тербетцы стали мстить скедамашъ за ихъ отложеніе. Русскіе приняли сторону Мамыта и Балыка и отразили тербетцевъ. Въ этой свалкѣ отличился предводитель войска Мамытова *Алагачикъ* (поколѣніе его и теперь ведется у бачатскихъ телеутовъ).

Вскорѣ послѣ сего происшествія Мамытъ и Балыкъ, объявивъ о подданствѣ своему русскому царю, положили, что надобно которому нибудь изъ нихъ лично явиться къ царю, чтобы не обложили ихъ большимъ ясакомъ, и чтобы за свое добровольное подданство получить награду. Балыкъ, будучи хитръ, совѣтовалъ Мамыту, что ему, какъ старшему, прилично остаться при народѣ, и предложилъ свою услугу — съѣздить къ царю, въ качествѣ его вѣрнаго слуги и посланника. Совѣтъ былъ принять, но Балыкъ пріѣхавъ къ царю, измѣнилъ Мамыту, назвавъ себя главнымъ начальникомъ телеутовъ, получилъ знакъ отличія — *лырак* и суконный кафтанъ. Возвратясь къ Мамыту, онъ объявилъ себя начальникомъ, а его своимъ подчиненнымъ.

Мамытъ, оскорбившись обманомъ Балыка, поднялся съ своимъ войскомъ и народомъ на партію Балыка, и приказалъ своему богатырю *Мылтык-ашхъ* схватить вѣроломнаго брата и убить. Мылтыкъ-ашха, принимая порученіе, сказалъ: «пойду, исполню твое приказаніе въ послѣдній разъ: сердце мое чувствуетъ, что я отрублю голову Балыку, но и самъ живой не ворочусь». Онъ окружилъ ночью станъ Балыка, сорвалъ его юрту, оцѣпивъ арканомъ, и отсѣкъ ему голову. Но войско Балыка, подкрѣпленное русскими, погналось за богатыремъ и, не допустивъ его до главныхъ силъ Мамыта, сдѣлало схватку. День былъ жаркій; поэтому Мылтыкъ-ашха, носившій кольчугу, часто уклонялся подъ тѣнь березы. Замѣтивъ это, одинъ изъ русскихъ воиновъ скрылся подъ лежащую близъ той другую березу, и когда Мылтыкъ пріѣжалъ подъ любимое дерево и поднялъ съ лица забрало, русскій выстрѣлилъ ему въ лобъ и убилъ его. Отрядъ Мылтыка былъ взятъ.

Мамытъ оправдался предъ русскими тѣмъ, что его намереніе было только убить Балыка за обманъ и остался въ подданствѣ. Народъ Балыка отдѣлился отъ Мамыта и поселился внизъ и есть нынѣшніе скедамы, живущіе близъ Томска. Они были, какъ и бачатскіе телеуты, идолопоклонники шаманскаго суевѣрія. Но соединясь съ татарами-ташкентцами, живущими въ г. Томскѣ, въ недавнее время, не болѣе 50 лѣтъ, обращены мутлами въ магометанство....

Итакъ изъ преданій и исторіи видно, что телеуты, или телегуты — потомки ойратовъ или джунгарскихъ монгольцевъ. Они жили сначала въ вершинахъ Енисея и Иртыша, потомъ прошли внизъ и жили по рр. Колундѣ, Талдѣ, Оби, Алею и Чарышу, а перейдя Обь, прошли они въ Чернь, въ верховья Томи и поселились главнымъ образомъ при рр. Большомъ и Маломъ Бачатамъ. Оттуда въ недавнее время многіе переселились въ бійскій округъ: въ Удалу, Мыюту и проч. Большая часть изъ нихъ, во время своихъ кочеваній, потеряли и народность свою, и языкъ, и разбились на принявшихъ магометанство — *тербетъ-ойратовъ*, семипалатинскихъ *ташкентцевъ*, томскихъ *скедамовъ* и *сарт-аймаковъ*, поселившихся на При-волжскихъ степяхъ. Послѣдніе, удаляясь отъ своихъ собратій, забрали съ собою и книги на ойратскомъ языкѣ, оставивъ нашимъ телеутамъ только одну, но и ту, когда она была замочена и разложена на полѣвницѣ, постигла одна участь съ бурятскою письменностію (см. *Дух. Бес.* 1865 г. № 31, стр. 450) — *корова съгла*. Съ тѣхъ поръ телеуты и алтайцы не имѣютъ своей грамоты, и самый языкъ ойратскій забыли и говорятъ нынѣ нарѣчіемъ тюркскимъ.

Бачатскіе телеуты живутъ на степи, занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Жаль что нѣкоторые изъ нихъ бросаютъ сѣять картофель по суевѣрію, перешедшему отъ сосѣднихъ крестьянъ. А суевѣріе очень прилипчиво. Даже некрещенные инородцы спрашиваютъ: «правда ли, что каждая картошка въ землѣ кричитъ?» На этотъ вопросъ сами собою припоминаются слова одного мыслителя: «Чѣмъ

страннѣе, чѣмъ нелѣпѣе, чѣмъ безмысленнѣе явленіе, тѣмъ больше уваженія оказываетъ ему суевѣріе; и для того, чтобы придать важность простому и обыкновенному случаю, для того, чтобы вывести его изъ ряда прочихъ случаевъ, суевѣріе старается только затемнить его, какъ можно больше запутать, какъ можно нелѣпѣе представить. Человѣкъ вдругъ ни съ того, ни съ сего, связываетъ свою жизнь съ обстоятельствами, не имѣющими никакой съ ними связи, и связываетъ именно потому, что нѣтъ никакой связи.»

Въ настоящую поѣздку мою къ телеутамъ, 9 человѣкъ изъ нихъ увѣрвали въ истиннаго Бога и крестились. Изъ нихъ 90-лѣтняя *Казай*, въ св. крещеніи *Анна*, вполнѣ сознавая превосходство христіанской вѣры предъ язычествомъ, однако же откладывала еще крещеніе до будущаго времени. Но сосѣдь ея, новокрещенный инородецъ *Василій Калчогошевъ*—ревнитель христіанства убѣдилъ ее креститься слѣдующимъ разказомъ: «Послушай *Казай*! Ты помнишь *Мартемьяна Кильдѣва*. Онъ крестился большой, назадъ тому около 25 лѣтъ, и чрезъ 4 дня послѣ крещенія померъ въ селеніи *Бачатскомъ*. Вскорѣ послѣ его смерти мой отецъ увидѣлъ во снѣ высокую церковь, на крестѣ которой сидитъ золотой, сіяющій на подобіе солнца, голубъ. Отецъ мой залюбовался на этого голубка, а выходящій изъ церкви сѣдовласый старецъ объяснилъ ему.—Это знаешь ли что? Это чистая душа *Мартемьяна*, даромъ, что онъ былъ татаринъ.»

Въ *октябрь* мѣсяцъ я ѣздилъ къ юртовымъ татарамъ, кочующимъ по р. *Калтану* (не отъ *Галдана* ли *Церена*?), но дома никого не засталъ: всѣ, обрадовавшись выпавшему снѣгу, отправились на звѣриный промыслъ.—Въ улузъ *Осиновскомъ* приглашалъ я къ крещенію инородца *В.* Въ проѣздѣ чрезъ этотъ улузъ 19 августа преосвященный владыка изволилъ здѣсь крестить 10 человѣкъ инородцевъ. Крещеніе совершалось съ особенною торжественностію, свойственною архіерейскому служенію. *В.* поразила видѣнная имъ величественная картина, и онъ изъявилъ желаніе креститься, но было

уже поздно, наступила ночь. Въ настоящее время В. отложилъ свое крещеніе до весны, вмѣстѣ съ отцомъ и матерью. И потому я его огласилъ, научилъ молитвамъ и воздѣлъ крестъ.

Въ теченіи 1865 года мною крещены изъ идолопоклонства муж. пола 13, женск. 8, обоего 21.

Въ заведенномъ нами инородческомъ училищѣ обучалось дѣтей муж. пола отъ 9—18.

Были произведены постройки и поправки: 1) сдѣланы новые полъ и дверь въ училищной комнатѣ и пристроены корридоръ изъ теса, цѣною исключая матеріаловъ, на 7 руб. 2) Сложена въ церкви печь, стоящая съ матеріалами 16 р. 3) Заготовлено матеріаловъ на другую училищную комнату: лѣсу, досокъ, тесу, моху, гвоздей, рамъ на 31 р. 28 к.

Поступили пожертвованія на церковныя нужды, пособіе бѣднымъ изъ новокрещенныхъ инородцевъ и постройки кузнецкаго отдѣленія миссіи: а) *деньгами*: 1) чрезъ начальника миссіи, отъ разныхъ благотворительныхъ лицъ 110 р. 41 к., въ томъ числѣ 50 р., изъ присланныхъ супругою президента медико - хирургической академіи дѣйств. статск. сов. Дубовицкаго Марією Александровною; 2) отъ священника нижегородской Варваринской церкви, о. Александра Раева 5 р., всего 115 р. 41 коп. б) *вещами*: 1) отъ сотрудника миссіи, московской Спиридоновской церкви священника о. Николая Лаврова три живописныя, высокой академической работы, иконы на полотнѣ, въ большую мѣру: Господа Вседержителя въ позлащенной рамѣ, Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ и Вознесенія Христова, на 150 р.; 2) чрезъ начальника миссіи изъ собранныхъ имъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ: Гомеопатическая аптечка съ Народнымъ лечебникомъ В. Дерикера 7 р., священныхъ картинъ на 1 р., 33 ар. холста на 2 р. 31 к., два платка 60 к., дѣтскихъ книгъ на 2 р., шарфикъ дѣтскій на 1 р., двѣ пары носковъ бумажныхъ 40 к., дѣтское одѣяльце и три рубашечки 50 к., нитокъ мотокъ на 10 к., всего на суммѣ 14 р. 91 к.: 3) изъ

Нижняго-Новгорода отъ статск. сов. Е. Г. Алексѣевой подризникъ шелковый 7 р., сумочка для св. Даровъ 50 к., платье на престолъ 1 р., свѣчь бѣлаго воска 1 ф. на 70 к., итого на 9 р. 20 к.; 4) изъ Нижняго-Новгорода отъ діакона Спасо-Преображенскаго собора Петр. Петр. Никольскаго, *Ниж. Епарх. Вѣдомости* за 1864 г. на 5 р., всего же на сумну 179 р. 11 коп.

Жертвователямъ симъ приношу благодареніе и извѣщеніе, что имена какъ ихъ, такъ и означенныя въ ихъ запискахъ, воспоминаются предъ престоломъ походной св. Іоанна Предтечи церкви.

Свящ. Василій Веревцкій.

Ул. Кузедѣвскій
декабрь 1865 г.

О НЕПРЕРЫВНОСТИ ЕПІСКОПСКАГО РУКОПОЛОЖЕНІЯ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Библиотекарь кантербурійскаго архіепископа Виліамъ Стуббсъ 29 ноября 1865 года написалъ письмо къ русскому другу «о Апостольскомъ преемствѣ въ Англійской Церкви», которое потомъ и напечатано.

Произведенное г. Стуббсомъ изслѣдованіе привело его къ заключенію о дѣйствительной непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви, — къ заключенію вождеденному и утѣшительному какъ для члена сей Церкви, такъ, безъ сомнѣнія, и для русскаго друга его, и для всякаго православнаго хрістіанина; ибо ему, по духу любви, свойственно и внѣ предѣловъ Православной Церкви съ радостію находить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сохраненіе благодати, равно какъ съ печалію примѣчать ея оскуднѣніе.

Впрочемъ то, чего членъ Англійской Церкви, въ пользу ея, достигъ трудомъ изслѣдованія, членъ Православной Церкви не обязанъ принять страдательно и бездознательно. Напротивъ послѣдній имѣетъ не только право, но и обязанность, воз-

Т. XIX.

зрѣнія перваго повѣритъ собственными воззрѣніями, и утвердиться не на чужомъ, а на собственномъ убѣжденіи.

Г. Стуббсъ допустить въ мирѣ сего рода опытъ, со стороны своего русскаго друга, или со стороны другаго члена одной съ его другомъ Церкви.

Прежде всего нужно съ точностію опредѣлить, какое значеніе имѣеть Епископское рукоположеніе въ Церкви, и почему оно признается необходимымъ.

Не есть ли это только обрядъ, знаменующій преподаваніе должности и власти Епископской, подобно какъ, напримѣръ, цѣлованіе мира есть обрядъ выражающій общеніе христіанскаго братолюбія? — Есть ли такъ: то Епископство можетъ существовать и безъ рукоположенія, подобно какъ общеніе братолюбія христіанскаго можетъ существовать и безъ цѣлованія мира.

Итакъ признаваемая необходимость Епископскаго рукоположенія предполагаетъ въ немъ болѣе, нежели только обрядъ. Это въ сущности есть таинственное дѣйствіе благодати; это есть токъ Іерархической благодати, изліявшійся на Апостоловъ сошествіемъ Святаго Духа, простирающійся отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, чрезъ преемственныя рукоположенія, сообщающій рукополагаемымъ Епископамъ *дарованіе Божіе*, оттогда *живущее въ нихъ* (1 Тим. IV, 14) и тайнодѣйствующее въ Церкви. Отъ сей полноты *дарованія Божія* Епископъ своимъ рукоположеніемъ преподаетъ въ меньшей мѣрѣ благодать священства, необходимую для низшихъ степеней Іерархій, такъ что безъ епископства не было бы ни пресвитерства ни діаконства. Въ семъ-то значеніи Епископскаго рукоположенія оказывается необходимою непрерывность его: потому что съ пресвщеніемъ рукоположенія пресвщается токъ Іерархической благодати, и рука, не орошенная благодатию свыше, не можетъ передать другимъ того, чего сама не приняла.

При такомъ таинственномъ значеніи, рукоположеніе епископства и пресвитерства, такъ сказать, само себя нарекаетъ имя *таинства*. Но извѣстно, что сіе таинственное дѣйствіе Англійская Церковь, отдѣляясь отъ Римской, лишила наименованія таинства. И конечно это сдѣлано было не безъ мысли. Какая же это мысль? — Есть-ли въ Епископскомъ рукоположеніи признаваемо было таинственное дѣйствіе благодати: то не было нужды лишать оное наименованія таинства. Есть-ли же найдено нужнымъ отъ Іерархическаго рукоположенія устранить наименованіе таинства: то не потому-ли, что рѣшено не признавать въ ономъ таинственнаго благодатнаго дѣйствія, а признавать оное только простымъ, обрядовымъ, церемоніальнымъ дѣйствіемъ, безъ Апостольскаго значенія и силы? И такимъ образомъ, съ прекращеніемъ вѣры въ дѣйствительную силу Апостольскаго рукоположенія, не пресѣлось ли внутреннее дѣйствіе сего рукоположенія, хотя и сохранился видъ рукоположенія?—Въ семъ есть не малое сомнѣніе.

Можетъ быть это не преграда на пути ко взаимному общенію несостоящихъ въ общеніи Церквей: по крайней мѣрѣ это есть камень претыканія на семъ пути; и желательно видѣть, какъ снимутъ его съ дороги истолкователи ученія Англійской Церкви.

Кажется, это и хочеть сдѣлать г. Стуббсъ, когда описываетъ чинъ посвященія въ Епископа прежде и послѣ реформація; и приводитъ слова посвященія.

1417 г. «Accipe Spiritum Sanctum.»

Съ 1550 до 1552, и отъ 1559 до 1662 г. «Пріими Святаго Духа; воспоминай себя възгрѣвати благодать Божію, живушую въ тебѣ возложеніемъ рукъ; не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы и любви и цѣломудрія.»

«Въ 1662 году сдѣлано легкое измѣненіе.»

«Пріими Святаго Духа на служеніе и дѣло Епископа въ Церкви Божіей, поручаемыя тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. И воспоминай себѣ възгръзвать благодать Божію, дарованную тебѣ симъ возложеніемъ нашихъ рукъ; не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы, любви и цѣломудрія.»

При внимательномъ разсмотрѣніи, это измѣненіе оказывается не «легкимъ», а знаменательнымъ. Въ формѣ 1550 года не было имени Епископа. Въ измѣненной формѣ 1662 года оно является. Почему найдено сіе нужнымъ? Не потому ли, что въ прежней формѣ видѣли не епископальную мысль, — мысль о безразличіи епископа отъ пресвитера? — Отсюда вновь рождается вопросъ: дѣйствительно ли по формѣ 1550 года совершалось посвященіе епископа, есть-ли идеи собственно епископства не было въ мысляхъ и въ намѣреніи у рукополагавшихъ? Есть-ли же такимъ образомъ не совершалось дѣйствительное епископство: то откуда оно взялось при посвященіи по формѣ 1662?

Далѣе въ письмѣ указываются документы преемственныхъ рукоположеній: архіепископскіе реестры двухъ митрополитскихъ кафедръ, реестры епископовъ Суффрагановъ, professio, то есть, писменное обѣщаніе послушанія рукополагаемаго предъ рукополагающимъ, и пр. Видно, что церковные документы были тщательно составляемы и хранимы.

Затѣмъ въ письмѣ представляется лѣствица 68 епископскихъ рукоположеній, съ наименованіемъ рукоположителей, отъ 1861 года восходящая къ предшествовавшимъ годамъ и вѣкамъ. Сей доводъ сильнымъ представляется въ цѣломъ: но слабость нѣкоторыхъ степеней можетъ ослабить всю лѣствицу. И чѣмъ болѣе въ ясномъ свѣтѣ представлена цѣлая лѣствица рукоположеній: тѣмъ болѣе можетъ наводить сомнѣнія темнота одного или двухъ.

Вотъ это темное мѣсто, и старанія разсѣять темноту:

§ XVIII. Матеей Parker, Архіепископъ Кантербурійскій посвященъ на эту кафедру 17 декабря 1559, въ Ламбетъ; — Вильямомъ, епископомъ Чичестерскимъ, *Іоанномъ, епископомъ Hereford'скимъ*, Іоанномъ, епископомъ Бедфордскимъ и Miles Couverdale, который былъ епископомъ Эксетерскимъ.»

«Эта глупая сказка (о лжепосвященіи Паркера въ гостилицѣ) тотчасъ же была отвергнута и опровержена очевиднымъ свидѣтельствомъ дѣйствительной, истинной церемоніи (ceremony), который еще оставался въ живыхъ, а именно—графомъ Ноттингамскимъ, разбившимъ испанскую армаду въ 1588 году; и это истинное свидѣтельство о посвященіи было потомъ для всѣхъ и cadaго отпечатано. Подлинный этотъ документъ доселѣ хранится въ реестрѣ (Register) архіепископа Паркера, въ Ламбетъ, и кромѣ того тамъ есть старинная копія съ него, сдѣланная задолго до изобрѣтенія поминутаго вымысла. Отсюда-то положительно открывается, что Матеей Паркеръ посвященъ былъ въ канеллѣ ламбетскаго дворца 17 декабря 1559, Вильямомъ Barlow, который былъ епископомъ Bath'скимъ, теперъ же назначался на кафедру Чичестерскую; Іоанномъ Scory, который былъ епископомъ Рочестерскимъ, а теперъ назначался на кафедру Геррефордскую; Іоанномъ Hodgskin'омъ, Суффраганомъ Бедфордскимъ; и Miles Couverdale'мъ, который былъ Эксетерскимъ епископомъ. Всѣ эти епископы законно были посвящены, но лишены были своихъ кафедръ узурпаторскою властію Папы въ продолженіи смутъ прежнихъ царствованій.»

«То дѣйствительно правда, что нѣтъ никакихъ документовъ о посвященіи Barlow: страница, на которой оно должно бы быть означено, оказывается пустою, или вовсе утраченною въ архіепископскомъ реестрѣ, который вообще содержался

« съ чрезвычайнымъ небреженіемъ, а самаго Barlow епископ-
 « скій реестръ, т. е. какъ реестръ епископа S. David'sкаго,
 « которымъ онъ былъ назначенъ и посвященъ, уже нѣсколько
 « лѣтъ тому назадъ былъ затерянъ. Но одно отсутствіе доку-
 « ментовъ вовсе не служитъ опроверженіемъ того, что должно
 « бы быть свидѣтельствовано этими документами; потому, что
 « нередко бывали такіе примѣры, что въ записяхъ архіеписко-
 « повъ вовсе не упоминалось о посвященіяхъ епископовъ,
 « а между тѣмъ никогда и никакого не было сомнѣнія въ
 « томъ, что они дѣйствительно были посвящены: могутъ най-
 « тись и дѣйствительно находимы были другія записи, свидѣ-
 « тельствующія о ихъ посвященіи, или другія какія-либо, не-
 « рѣдко, случайныя обстоятельства, служація неопровержи-
 « мымъ свидѣтельствомъ искомаго факта. Такъ и въ настоя-
 « щемъ случаѣ это найдено ученымъ г. Haddau'омъ, который
 « тщательно изслѣдовалъ всю исторію Barlow, и открылъ слѣ-
 « дующее: а. Что его епископское достоинство (character),
 « при жизни его, было признаваемо и Англиканами и Рим-
 « скими Католиками, и только спустя сорокъ восемь лѣтъ по
 « смерти его стало быть оспариваемо. б. Что его движенія и
 « дѣйствія могутъ быть такъ прослѣжены при посредствѣ его
 « писемъ и записокъ (records), что и число и обстоятельства
 « его посвященія, и имена его рукополагателей могутъ быть
 « обозначены и опредѣлены съ подлинностію, устраняющею
 « всякое разумное сомнѣніе. Ко всему этому я могу присо-
 « вокупить собственное мое свидѣтельство, что, тщательно
 « изслѣдовавъ числа и обстоятельства почти двухъ тысячъ
 « епископскихъ посвященій и близко разсмотрѣвъ почти все
 « епископскіе реестры въ Англіи, я ничего не вижу въ дѣлѣ
 « посвященія Barlow, что бы могло навести сомнѣніе въ томъ
 « фактѣ, что онъ былъ дѣйствительно и дѣйствительнымъ епис-
 « копомъ. »

• А что до неправильныхъ и невѣрныхъ взглядовъ и Кранмера и Barlow на дѣло рукоположенія, то мы опять не будемъ отрицать, что у нихъ были ошибочныя понятія объ «этомъ вопросѣ».

Разсѣяна ли теинота?— Едва ли признаетъ сіе осторожный изслѣдователь.

Есть ли современная запись о посвященіи Паркера въ ряду подобныхъ записей въ актахъ Кантербурійской каеэдры? — Видно, нѣтъ ея: потому что на нее не ссылаются. Отсюда рождается вопросъ: можно ли отсутствіе записи объяснить чѣмъ либо другимъ, кромѣ небытности рукоположенія? — Отвѣта на сіе нѣтъ.

Посвященіе первенствующаго архіепископа Англійской Церкви есть событіе подлежащее широкой гласности: какъ же случилось, что оно нашло себѣ только единственнаго свидѣтеля въ графѣ Ноттингамскомъ, побѣдителя испанской армады? И чрезъ 48 лѣтъ послѣ сего посвященія, когда появилась сказка о джепосвященіи въ гостинницѣ, не уже ли не оставалось стариковъ, которые въ молодыхъ лѣтахъ видѣли оное посвященіе? Можно ли сказать, что сіи сомнѣнія ничтожны? —

Посвященіе Вильяма Барлова погружается во мракъ рѣшительныхъ признаніемъ, что о немъ *нѣтъ никакихъ документовъ*; и этотъ мракъ усиливается дополнительнымъ объясненіемъ, что страница, на которой оно должно бы быть означено, *оказывается пустою, или вовсе утраченною*. Сіи выраженія не ясны: потому что представляются несогласными одно съ другимъ. Если написавшій оныя видѣлъ страницу *пустую, то есть неписанную*: то какъ въ то же время она могла *оказаться вовсе утраченною*? —

Есть-ли въ церковныхъ актахъ послѣ записи епископскаго посвященія, предшествовавшего посвященію Вильяма Бар-

лова, есть странница, пустая, то есть неписанная: то это явленіе знаменательное. Видно, составитель церковныхъ актовъ имѣлъ въ виду епископа, котораго посвященіе надлежало бы здѣсь записать; но остановился въ недоумѣніи, не имѣя увѣренности, что и какъ должно записать, то есть, не имѣя увѣренности, посвященъ ли Вильямъ Барловъ, или, правильно ли посвященъ.

Г. Стуббсъ доказываетъ дѣйствительность епископскаго достоинства Барлова тѣмъ, что оно, при жизни его, признаваемо было и Англичанами и Римско-Католиками; и уже черезъ 48 лѣтъ послѣ его смерти оно стало быть оспариваемо. Но онъ замѣчаетъ, «что власть короля въ то время была «безусловна.» Не въ семъ ли и заключается причина поздно открывавшагося оспариванія, что при жизни Барлова не удобно возвысить голосъ противъ неканоническаго положенія епископа, такимъ королемъ назначеннаго на кафедру и поддерживаемаго?

Говорятъ, что движенія, дѣйствія и посвященіе Барлова можно прослѣдить по его письмамъ и запискамъ. Но, по слову Евангельскому, свидѣтельство о себѣ не истинно. Есть ли онъ, по образу мыслей, своему и немногихъ другихъ, принялъ на себя званіе епископа безъ посвященія: ему не было причины выставлять это въ своихъ письмахъ и запискахъ; напротивъ нужно было скрывать сіе, чтобы не противоборствовать господствующему въ народѣ образу мыслей о необходимости рукоположенія.

Новое и сильное сомнѣніе возбуждается рѣшительнымъ признаніемъ, что Крамеръ и Барловъ имѣли *ошибочныя понятія* о рукоположеніи, то есть, не признавали особенной благодати епископства, и даже, какъ свидѣтельствуетъ г. Стуббсъ, «актъ рукоположенія не почитали дѣломъ необходимости.» Если они не вѣрили сей благодати; если, рукополагая, созна-

тельно совершали такой незначительный обрядъ, безъ котораго можно было бы обойтись, и слѣдственно такой обрядъ, который какъ своимъ отсутствіемъ ничего не лишалъ, такъ и своимъ присутствіемъ ничего не преподавалъ: то можно ли найти здѣсь продолженіе благодатнаго тока Апостольскаго Епископскаго рукоположенія? Не прегражденъ ли онъ и пресѣченъ?

Г. Стуббсъ надѣется вывести дѣло изъ шрака, утверждая, что съ Вильямомъ Барловымъ, хотя бы онъ былъ и невѣрующій благодати епископства и непосвященный, участвовали въ посвященіи Паркера еще три епископа, и слѣдственно рукоположеніе дѣйствительно совершилось. «Положимъ,» говоритъ онъ, «что Барловъ вовсе не имѣлъ посвященія; во всякомъ случаѣ прочіе три епископа, о посвященіи которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, довлѣтельны были для совершенія сего служенія.»

Необыкновенный вопросъ: истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго, изъ четырехъ епископовъ, первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати Епископства, и непосвященный? — Не найдется близкаго къ сему церковнаго правила. При видѣ сего смѣшенія невѣрія съ вѣрою, незаконности съ законностію, умъ останавливается въ недоумѣніи; благочестивое чувство страдаетъ; совѣсть удерживается отъ прикосновенія къ сему, чтобы не нарушить своего мира.

Если три епископа вѣровали благодати Епископства; и знали образъ мыслей и неканоническое положеніе Барлова: то они не должны были вступать въ общеніе съ нимъ въ рукоположеніи. А они конечно знали; и однако вступили съ нимъ въ сіе общеніе: не значить ли сіе, что и они недалеко были отъ его образа мыслей? Итакъ они не освѣщаютъ Барлова, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло.

По симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе снѣтъ Православной Церкви можетъ имѣть о непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви къ миру и единенію Церквей, можетъ ли достигнуть утвердительной стороны вопроса? Не будетъ ли припущенъ остановиться между отрицаніемъ и утверденіемъ, въ неразрѣшенномъ сомнѣніи?

Отъ неразрѣшеннаго же сомнѣнія, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ Православною Церковію?

При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повѣлываетъ совершить крещеніе условно, аще не крещень есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось посвященіе епископа, совершить посвященіе въ епископа условно, еще не аосвященъ есть.

Не трудно понять, что на сіе трудно согласиться епископу англійской церкви.

Кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаемаго общенія и единенія Церквей.

Марта 2, 1866.

ВОПРОСЪ

О ДРЕВНОСТИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА,

ПРОТИВЪ ВОЗРАЖЕНІЙ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОЛОГІИ (*).

Появленіемъ человѣка на землѣ окончилось, по свидѣтельству Св. Писанія, твореніе міра. И естественныя науки, согласно съ этимъ, утверждаютъ, что человѣкъ появился въ концѣ творенія. Кювье говоритъ рѣшительно, что человѣческія кости нигдѣ не предшествуютъ костямъ вымершихъ животныхъ, что факты, которые, повидимому, говорятъ противное, — ложны. Авторитетъ этого великаго натуралиста нашелъ себѣ послѣдователей въ другихъ естествоиспытателяхъ. Бурмейстеръ называетъ ложнымъ то воззрѣніе, которое приписываетъ человѣку существованіе въ періодъ третичной эпохи. «Между безчисленными костями животныхъ», говоритъ онъ, «которыя наполняютъ третичные пласты, никогда не встрѣчаются ни человѣческія кости, ни слѣды человѣческаго искусства». Но вопросъ — когда явился человѣкъ,

(*) При составленіи настоящей статьи мы руководились главнымъ образомъ сочиненіемъ *Фабра*: *Briefe gegen den Materialismus* и сочиненіемъ *Шульца*: *Schöpfungsgeschichte*.

сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ живетъ на земномъ шарѣ,—составляетъ и въ настоящее время предметъ спора между учеными.

Историческая память народовъ, населявшихъ, въ различные времена, земную поверхность, сохранила слишкомъ темное представленіе о времени появленія чело­вѣка. Индѣйцы, китайцы, вавилоняне и др. приписывали своимъ предкамъ неизовѣрно глубокую древность. Единственное преданіе, заслуживающее сколько нибудь вѣроятія въ этомъ отношеніи, принадлежитъ египтянамъ, — но и оно, въ свою очередь, носитъ на себѣ миеологическій характеръ. По Лепсіусу, первая историческая династія начала царствовать съ 3839 г. до Р. Х., т. е. съ того времени, когда еще жили первые потомки Адама. Но единственный и главный источникъ, на основаніи котораго опредѣляется египетская хронологія,—исторія Манетона потеряла слишкомъ много переработокъ, пока дошла до насъ въ сочиненіяхъ Юсіфа Флавія, Синкелла и др. Полную достоверность хронологическаго опредѣленія древности чело­вѣка мы должны признать только за Библіею. Этотъ единственный источникъ, сохранившійся отъ поврежденія чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, возводитъ древность чело­вѣческаго рода немного далѣе за 7 тысячъ лѣтъ отъ нашего времени.

Въ новѣйшее время, однакожъ, и библейское опредѣленіе древности чело­вѣка подверглось возраженіямъ со стороны геологій. Нѣкоторые естествоиспытатели, опираясь на геологическія открытія, находятъ библейскую цифру слишкомъ малою. По ихъ мнѣнію, чело­вѣкъ живетъ на землѣ по крайней мѣрѣ 100.000 лѣтъ. Правда, такое мнѣніе — не новость, оно появилось еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но тогда его скоро забыли. Въ послѣднее десятилѣтіе, его извлекли изъ забвенія Лайель (*) и Карлъ Фохтъ (**).

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены разобрать тѣ данныя,

(*) «Древность чело­вѣка», перев. А. Ковалевскаго. С.-Петербургъ. 1864.

(**) С. Vogt, Vorlesungen über den Menschen.

которыя представляются геологіею въ защиту стотысячелѣтней древности человѣка. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, намъ необходимо представить, для большаго разъясненія вопроса, краткій очеркъ главныхъ геологическихъ открытій и сдѣлать критическую оцѣнку гипотезъ, которыми пользуются геологи при вычисленіи продолжительности различныхъ формаций и эпохъ. Вопросъ о древности человѣка находитъ главную свою опору въ этихъ геологическихъ гипотезахъ, — потому состоятельность или несостоятельность ихъ прежде всего разъясняютъ намъ достовѣрность или ложность предположенія глубокой древности человѣка.

I.

Въ образованіи земнаго шара геологія обыкновенно различаетъ четыре главныхъ эпохи: *первичную* или *палеозоническую*, *вторичную* или *мезоническую*, *третичную* эпоху или *неозоническую* и четвертую, которая распадается на періодъ *дилювіума* (*) и *аллювіума*. Каждая изъ этихъ эпохъ дѣлится на нѣсколько формаций; такъ палеозоническая эпоха содержитъ въ себѣ формации: *кембрійскую*, *силурійскую*, *девонскую*, *каменноугольную* и *пермскую*; мезоническая эпоха распадается на формации: *тріасовую*, *юрскую* и *мѣловую*; наконецъ неозоническая эпоха содержитъ въ себѣ *эоценовую*, *міоценовую* и *пліоценовую* формации. Въ первичной эпохѣ встрѣчаются остатки животныхъ и растений низшаго рода; во вторичной находятся формы, болѣе приближающіяся къ теперешнимъ формамъ животнаго и растительнаго царства; формы третичной эпохи и дилювіальнаго періода почти тождественны съ теперешними, только виды животныхъ, встрѣчающіяся въ нихъ, теперь по большей части вымерли. Всѣ названныя эпохи и формации, вмѣстѣ съ погребенными въ нихъ остатками животныхъ и растений, не представляютъ,

(*) Дилювіальный періодъ часто называется постъ-пліоценовою формацией.

впрочемъ, совершенно постепенно слѣдующихъ другъ за другомъ слоевъ, онѣ часто вѣшаются между собою, часто пересѣкаютъ другъ друга. Притомъ, ни въ одномъ мѣстѣ нельзя встрѣтить всѣхъ формаций, открытыхъ геологіей; по большей части бываетъ такъ, что въ одномъ мѣстѣ не достаетъ одного пласта, въ другомъ — другаго.

Опредѣливши различныя эпохи въ образованіи земнаго шара, геологія обратилась къ рѣшенію вопроса: какъ образовались эти формации? какія силы участвовали при ихъ отложеніи?—На сколько молода и нова сама геологія, на столько же древни попытки натуралистовъ объяснить происхожденіе и образованіе земнаго шара. Уже древніе натурфилософы спорили о непунизмѣ и вулканизмѣ, т. е., о томъ, вода или огонь были первыми началами при образованіи земли. Древніе египтяне, большая часть греческихъ философовъ и евреи были непунисты, они приписывали водѣ исключительное значеніе при образованіи земной поверхности. Первый основатель новой геологіи Авраамъ Готлѣбъ Вагнеръ былъ непунистъ и привлекъ на свою сторону большую часть своихъ современниковъ. Но потомъ, это воззрѣніе встрѣтило себѣ противорѣчіе въ лагерь натуралистовъ. Извѣстный Леопольдъ Бухъ и Александръ Гумбольдтъ оказали рѣшительное предпочтеніе вулканизму предъ непунизмомъ. Повышеніе и пониженіе поверхности земнаго шара, отступленіе формаций отъ горизонтальнаго направленія и частое пересѣченіе пластовъ между собою стали объяснять громадными переворотами, которые испытала земля отъ внутренняго огня, и которые будто происходили то вдругъ, печально, то медленно, постепенно. Нечаянностію различныхъ переворотовъ объясняется, напр., то явленіе, что въ Сибири подъ льдинами находятъ множество словесъ, сохранившихся совершенно цѣлыми, что на крайнемъ сѣверѣ выкапываютъ молодыхъ быковъ и множество пальмъ, растущихъ подъ южною широтой. Этому воззрѣнію сообщилъ особенную силу извѣстный натуралистъ Кювье; онъ не находилъ никакихъ силъ въ самой природѣ,

которыи можно было бы объяснить нечаянные перевороты «въ нихъ, говоритъ онъ, измѣнены законы природы, порваны вѣти дѣйствительности.» Никакихъ дѣятелей, находящихся въ природѣ, ни вліянія дождей, мороза и оттепели, ни дѣйствія рѣкъ, ни бурь моря, не было бы достаточно произвести тѣ явленія, какія намъ представляютъ отложенія различныхъ геологическихъ эпохъ. Во всѣхъ земныхъ переворотахъ Кювье видѣлъ дѣйствіе руки Творца, тайно руководящей всѣми измѣненіями земнаго шара. Тоже самое заключеніе призналъ и высказалъ Агассицъ, продолжатель и преобразователь взглядовъ Кювье.

Но теперешніе геологи стремятся разрушить выводы теоріи Кювье, желая освободить геологію отъ принятія Творческой силы. Они не задумались обозвать ученіе Кювье «чудовищнымъ». Неразумно, говорятъ они, принимать, при процессѣ образованія земли, силы, о свойствахъ которыхъ мы не можемъ составить себѣ никакого понятія; чудеса могутъ быть аргументами въ богословіи, но не въ естественныхъ наукахъ; они представляютъ самый удобный способъ объясненія, потому что освобождаютъ будто мысль отъ всякаго труда изслѣдовать предметъ. Но въ защиту Кювье говорить уже то, что образовательные процессы земли, для каждаго не предубѣжденнаго взгляда, представляютъ сами по себѣ нѣчто необыкновенное и обыденно теоріей объяснены быть не могутъ. Главнымъ представителемъ новаго направленія геологіи считается Чарльзъ Лайель, къ теоріи котораго мы теперь обратимся.

По мнѣнію Лайеля, представленному въ его «Основаніяхъ Геологіи», причины или силы, участвовавшія въ образованіи земнаго шара, существуютъ и доселѣ. Они были дѣятельны въ самыя отдаленныя эпохи и изъ нихъ должны объясняться всѣ тѣ явленія, которыя доступны человѣческому наблюденію внутри земли,—т.-е., Лайель принимаетъ, что дѣйствующія въ природѣ силы вѣчно равны себѣ самимъ. «Во временной пере-
мѣнѣ вещей всегда измѣняется только форма, но не сущность

силъ; проявленіе силъ, преобразующихъ земную поверхность, никогда въ сущности не удаляется отъ тѣхъ фактовъ, которые еще и теперь имѣютъ силу. Еще и теперь, замѣчаетъ Ляйель, какъ и прежде, вліяніе воды и частицъ матеріи, носящихся въ воздухѣ, протачиваетъ горы и дѣлаетъ отложеніе новыхъ пластовъ на днѣ озеръ и морей; еще не перестаютъ остатки животныхъ и растеній заключаться въ эти пласты, чтобы подъ вліяніемъ воздуха, воды и минеральныхъ частицъ обугливаться и превращаться въ камень. Еще и теперь, подъ вліяніемъ вулканическихъ силъ земнаго шара, то здѣсь, то тамъ поднимаются и погружаются цѣлые острова и земли. Бурныя изверженія, вызывающія огненные потоки лавы изъ нѣдръ земли и наполняющія цѣлыя области золою, еще и теперь нерѣдки. И теперь дѣйствія природы или руки человѣка производятъ новыхъ животныхъ и новыхъ растеній». Вслѣдствіе примѣненія такихъ геологическихъ понятій къ образованію земнаго шара, на мѣсто вулканизма и нештунизма является такъ-называемый *метаморфизмъ*, т. е. понятіе о постепенномъ образованіи земли путемъ химико-физическимъ.

Введши метаморфизмъ въ образованіе земнаго шара, Ляйель и его послѣдователи должны были принять неизмѣримо долгіе періоды для образованія различныхъ формацій. Геологи уже и прежде употребляли крупныя цифры, но въ послѣднее десятилѣтіе, чрезъ прибавку нулей, они увеличили эти цифры въ безконечность. По теоріи Лапласа, періодъ отъ газообразнаго состоянія земли до появленія на ней первыхъ органическихъ существъ обнимаетъ собою 350.000.000 лѣтъ, а отъ появленія органическихъ существъ до новаго времени — 1.280.000.000 лѣтъ. Но эта цифра является сравнительно еще не высокою. Броннъ въ своей «Исторіи природы» говоритъ, что, при геологическомъ процессѣ образованія земли, совершилась тридцатикратная полная постепенная перемѣна всѣхъ формъ растеній и животныхъ. Если (по Коттъ) принять, что $\frac{1}{1000}$ всѣхъ органическихъ существъ вымирала и снова заселяла землю въ 50.000 лѣтъ, то полная однократная

перемѣна должна была бы совершиться въ 50.000.000 лѣтъ, а тридцатикратная — въ 1.500.000.000 лѣтъ. По этимъ вычислениямъ всю исторію образованія земнаго шара нужно было бы положить въ два миллиарда лѣтъ. При всѣхъ этихъ вычисленияхъ, принимается предположеніе, что древніе геологическіе процессы совершались съ такою же продолжительностію, какъ и теперь. Вычислено, напр., что Миссисипи ежегодно отлагаетъ въ своихъ устьяхъ илу 3.700.000.000 куб. футовъ, и Лайель принимаетъ, что для образованія 16.000 англ. квадратныхъ миль нужно было 67.000 лѣтъ. Другой натуралистъ думаетъ, что для образованія дельты Миссисипи нуженъ былъ періодъ въ 158.000 лѣтъ. Защитники метаморфической теоріи отводятъ для самаго новаго аллювіального отложенія періодъ въ 100.000 лѣтъ.

Чтобы выразить точнѣе и опредѣленнѣе характеръ геологической теоріи метаморфизма, мы нарисуемъ слѣдующую картину. Путешественникъ, разсматривая гигантскіе ряды горъ Швейцаріи и Тироля, быть можетъ не разъ останавливался и предавался глубокому размышленію о тѣхъ переворотахъ, которые ихъ вызвали. Но вотъ къ задумавшемуся туристу подходитъ послѣдователь Лайеля и говоритъ ему: извини, мой другъ, что я перебилъ твою поэтическую грезу. Я вижу, что ты поклонникъ устарѣлой теоріи Кювье и незнакомъ съ геологическими изслѣдованіями за послѣднія десять лѣтъ. Эти горы, которыя ты видишь, вовсе не результатъ насильственныхъ переворотовъ, но продуктъ постепенныхъ измѣненій, совершавшихся въ безконечно-долгий періодъ времени. Вотъ какъ это сдѣлалось. Постоянное дѣйствіе внутреннихъ силъ постепенно поднимало земную кору, быть можетъ по одному футу въ столѣтіе, такъ что только черезъ многіе милліоны лѣтъ могли образоваться тѣ вершины, которымъ ты теперь удивляешься. Перемѣна атмосферы докончила все остальное: отъ холода и жара тамъ взрѣоздѣлись тѣщицы, а тамъ образовались разстлѣнныя.

Мы не послѣдуемъ далѣе за Лайелемъ въ изложеніи его

геологическихъ понятій, потому что для насъ важны гѣ только стороны его теоріи, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о древности человѣка. Обратимся къ критикѣ метаморфизма.

Теорія Ляйеля, какъ мы видѣли, основывается на предположеніи, что силы, дѣйствующія въ природѣ, всегда равны себѣ самимъ, и что другія силы, которыя были бы когданибудь недѣятельны, нѣтъ въ природѣ. Это предположеніе метаморфизма есть не что иное, какъ смѣлая гипотеза, притомъ гипотеза такого рода, которая никогда не можетъ быть доказана естествознаніемъ. Даже съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ, она подлежитъ многимъ возраженіямъ. Представимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Допустимъ, что на землѣ никогда не дѣйствовали другія силы, кромѣ тѣхъ, которыя мы теперь наблюдаемъ, — однако, смотря на большія перемѣны, которымъ подверглась земля при своемъ образованіи, мы должны принять, что объемъ и энергія силъ, въ различные моменты образованія земли, были различны. При газообразномъ состояніи нашей планеты, силы дѣйствовали, по всей вѣроятности, не въ такомъ объемѣ и комбинаціяхъ, какъ теперь. Далѣе, если мы можемъ наблюдать и описывать силы, дѣйствующія на земной поверхности, то кто же въ состояніи сдѣлать тоже самое съ силами, дѣйствующими внутри земнаго шара, гдѣ, по представленію естествоиспытателей, клокочетъ огненная масса? Притомъ, суша составляетъ самую меньшую часть земной поверхности. Если мы повсюду видимъ, что отложенія различныхъ эпохъ разрушены, т. е., подняты и перемѣшаны другъ съ другомъ, — то не произошли ли эти разрушенія отъ тѣхъ неизвѣстныхъ силъ, которыя теперь остаются въ покоѣ и даютъ знать о себѣ только въ землетрясеніяхъ и въ вулканическихъ изверженіяхъ? Абсолютно-равношѣрное дѣйствіе подземныхъ силъ повело бы къ тому, что на землѣ не образовалось бы ни возвышеній, ни пониженій; тогда вся поверхность была бы затоплена водой. Какъ объяснить теорію Ляйеля весь палеонтологическій

періодъ? Если ископаемыя животныя и растенія погибли не вслѣдствіе быстро наступавшихъ катастрофъ, но путемъ вымирания, гніенія и вывѣтриванія, — то какъ они въ извѣстныхъ мѣстахъ могли образовать большія массы? Не должны ли они были вывѣтриться и разрушиться прежде, чѣмъ попали въ извѣстный пластъ? Наконецъ — и это особенно важно — какъ ирится основная мысль метаморфической теоріи съ опытнымъ фактомъ, что процессъ образованія въ первое время возраста совершается гораздо быстрее, чѣмъ въ послѣдствіи? Не подчиналось ли и образованіе земли тому же самому закону? На всѣ эти вопросы нужно ждать удовлетворительныхъ отвѣтовъ отъ послѣдователей метаморфизма, и до тѣхъ поръ ихъ квіетическая теорія останется на степени гипотезы, вѣрить которой мы не имѣемъ никакихъ основаній.

Если мы станемъ прилагать къ метаморфизму логическіе законы мысли и будемъ смотрѣть на него какъ на философскій принципъ (а на это мы имѣемъ полное право, потому что здѣсь дѣло идетъ не объ очевидномъ фактѣ, не объ аксіомѣ, но о натуралистической гипотезѣ); то и здѣсь откроется полная его несостоятельность. Всѣ явленія, говоритъ Ляйель, должны объясняться изъ настоящихъ, дѣйствующихъ въ природѣ силъ, которыя вѣчны и неизмѣнны. Но что такое сила? Видимъ ли мы гдѣ нибудь нагія силы, или онѣ познаются только въ матеріи, т. е., — въ своихъ дѣйствіяхъ? Очевидно, что всякій согласится съ послѣднимъ. Мы говоримъ о силѣ тамъ, гдѣ ощущаемъ движеніе матеріи. Мы можемъ эти движенія наблюдать, описывать и изъ ихъ относительной правильности или устойчивости заключать къ законамъ движенія, — но нигдѣ намъ не открывается сущность силы. Поэтому, понятіе силы, въ основѣ своей, есть x , неизвѣстная величина, о бытіи и свойствахъ которой мы узнаемъ только изъ ея дѣйствій. Отсюда, если естествознание говоритъ о силѣ тамъ, гдѣ есть движеніе матеріи, то это не что иное, какъ формула для неизвѣстной причины матеріальнаго движенія или измѣненія. Очевидно, что, при такомъ понятіи

о силѣ, нельзя утверждать, сколько силъ въ природѣ. Еслибы была только одна сила, то непонятно, откуда взялось разнообразіе явленій; если есть множество силъ, то между ними должна совершаться борьба, причемъ одни силы должны, въ известное время, покоиться, а потомъ опять дѣйствовать. Одна сумма силъ, дѣйствующихъ съ абсолютнымъ постоянствомъ и одинаковою энергіею, есть химера, уничтожающая возможность всякаго развитія.

Значить, когда Лайель и его послѣдователи убѣждаютъ насъ забыть о всякомъ чудѣ, они сами требуютъ отъ насъ слѣпой вѣры своей гипотезѣ. Кроме того, положимъ: есть вѣчно дѣйствующія силы, которыя вызвали всѣ геологическія явленія, — высказывается такое начало, которое не ограничивается одними геологическими явленіями, но возводится въ принципъ творенія. Здѣсь требуется вѣра въ абсолютное первоучдо. *Вѣчно дѣйствующія силы!* выясните себѣ это положеніе и вы убѣдитесь, какъ много въ немъ чудеснаго. Если выраженіе — *вѣчно* не совершенно обще, но для человѣка можетъ быть мыслимо, хоть напр., въ періодѣ 2.000.000.000 лѣтъ, — то спрашивается: гдѣ были эти силы прежде этого времени? Положилъ ли ихъ въ какой-нибудь моментъ времени живой Богъ, какъ творческіе принципы развитія? По теоріи Лайеля — нѣтъ; тогда творческій планъ управлялъ бы всеми проявленіями силъ, а это отрицается. Если такъ, то вѣчно неизмѣнныя силы должны быть дѣйствительно вѣчными; онѣ появились не два милліона или милліарда лѣтъ тому назадъ, но вѣчны. Къ сожалѣнію, здѣсь поднимается цѣлый рядъ противорѣчій. Является понятіе о множествѣ силъ, существующихъ отъ вѣчности. Возникли ли они вдругъ, или произошли изъ какой-нибудь одной силы? Но это опять косвеннымъ путемъ приводитъ къ понятію о Творцѣ. Итакъ, остается признать, что всѣ силы вѣчны, что онѣ, въ силу какого-нибудь contract social, были побуждены сотворить міръ, чтобы показать свое могущество на матеріи и въ особенности — на бѣдномъ человѣкѣ. Результатъ, какъ видите,

совершенно тождественъ съ выводами, къ которымъ пришла древняя мифологическая теогонія и космогонія. Во всемъ царить случай. Мыслящій человекъ не можетъ помириться съ такою теоріею; на объясненіе творенія слѣпымъ случаемъ во всѣ времена смотрѣли какъ на презрѣніе къ логикѣ и дѣтское резонерство.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ неизмѣримо долгихъ періодахъ, которые принимаются теоріею метаморфизма для объясненія геологическихъ процессовъ. Нужно замѣтить, что время, какъ бы оно продолжительно или коротко ни было, никогда не можетъ служить объясненіемъ совершающихся въ теченіи его процессовъ. Оно даетъ возможность совершиться образовательному процессу; но никогда не опредѣляетъ способа совершенія его. Длинные періоды, вмѣсто того, чтобы уяснить геологическіе процессы, на самомъ дѣлѣ только затемняютъ ихъ. Сто, тысяча и болѣе лѣтъ есть такая единица времени, которую можетъ представить себѣ всякій, сколько-нибудь знакомый съ исторіею. При 100.000 лѣтъ у насъ уже терзается ясность представленія; миліонъ и милліардъ лѣтъ составляетъ для насъ чистый x — неизвѣстную величину. Можно было бы подумать, что изобрѣтатели этихъ громаднхъ цифръ ограничатся предположеніемъ вѣроятныхъ большихъ періодовъ, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Большія цифры убиваютъ всякую самостоятельную мысль. Уже прошло два милліарда лѣтъ, какъ земля управляется своими собственными силами, подумаетъ неопытный, значить — она вѣчна. На это именно и рассчитываютъ составители геологической ариѳметики. Убить мысль о Творцѣ — это цѣль ихъ. Но непредубѣжденная мысль не мирится съ такимъ выводомъ.

Сдѣлавъ разборъ основныхъ началъ новѣйшей геологіи, обратимся къ вопросу о древности рода человѣческаго. Новѣйшія доказательства древности человека основываются на предположеніи, что теорія метаморфизма, защищаемая Лайелемъ и его послѣдователями, справедлива, и что масштабъ,

предлагаемый ею для вычисленія продолжительности геологическихъ эпохъ, непогрѣшительнъ. Если мы показали, что съ обѣихъ сторонъ ученіе Ляйеля подлежитъ большимъ сомнѣніямъ и возраженіямъ, что оно основывается на несостоятельной натуралистической гипотезѣ, что его доказательства не владѣютъ очевидностію,—то тѣмъ самымъ мы уже поколебали основаніе, на которомъ строятся геологическія доказательства древности человѣка. Но намъ говорятъ: недавно открыты факты, доказывающіе высокую древность человѣка, предполагаемую гипотезою метаморфизма. Дѣйствительно, предубѣжденіе, съ которымъ была принята геологическая теорія Ляйеля, заставила многихъ ученыхъ ревностно отыскивать факты для ея подтвержденія. Собрано было много фактовъ, съ большою натяжкой подвели ихъ подъ теорію Ляйеля, и такимъ образомъ древность человѣка была опредѣлена въ 100.000 лѣтъ. Посмотримъ: какіе это факты, служащіе къ доказательству стотысячной древности человѣка?

Всѣ факты, приводимые въ защиту глубокой древности человѣка, распадаются на три группы: къ первой принадлежатъ ископаемые человѣческіе остатки, ко второй—орудія такъ называемаго каменнаго вѣка, приписываемые искусству человѣка, наконецъ третью группу фактовъ образуютъ постройки на сваяхъ, находящіяся на многихъ озерахъ (*).

II.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда былъ поднятъ вопросъ о древности человѣка, на вѣсть-индскомъ островѣ Гваделупѣ были найдены два человѣческіе скелета. Они надѣлали много шума и возбудили самые оживленные споры; скелеты были признаны очень древними; въ порывахъ увлеченія, ихъ считали драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для науки.

(*) Всѣ эти факты собраны въ сочиненіи Ляйеля «Древность человѣка», перев. Ковалевскаго. С.-Петербург. 1864.

Но послѣ тщательнаго изслѣдованія оказалось, что это драгоцѣнное приобрѣтеніе, вмѣстѣ съ туфоватыми отложеніемъ, въ которомъ оно найдено, принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Скелеты были признаны за трупы мореплавателей, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе въ началѣ прошлаго столѣтія. Повидимому, большее значеніе имѣють открытія, произведенныя докторомъ Шмерлингомъ (*) въ долинахъ Мааса въ 1833 году. Въ Льежской пещерѣ онъ нашелъ человѣческія кости, вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ, какъ-то: пещернаго медвѣдя, гіены, слона, носорога и др. Въ пещерѣ Енгисъ были выкопаны два черепа, изъ которыхъ одинъ, принадлежавшій молодому индивидууму, былъ такъ хрупокъ, что въ ту же пору рассыпался. На основаніи этихъ находокъ заключили, что Бельгія въ то время, когда ее начали оставлять массы льда дилювіального періода, когда еще населяли *Elephas primigenius*, *Rhinoceros tichorchinus*, пещерный медвѣдь и другіе угасшіе виды, — уже имѣла на своей территоріи людей. Но съ выводами Шмерлинга далеко еще несогласны сами естествоиспытатели. Шпрингъ приписываетъ человѣческимъ костямъ, найденнымъ, при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, въ пещерѣ Шово, только 4.000-ную древность. Бурмейстеръ (**) говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Букляндъ, который заботливо изслѣдовалъ черепъ пещеры Енгисъ, считаетъ его моложе ископаемыхъ костей (здѣсь же найденныхъ) и думаетъ, что онъ случайно попалъ въ пещеру гораздо позже». При этомъ нужно замѣтить, что Букляндъ въ то время не былъ свободенъ отъ предразсудковъ, съ которыми приступаютъ ученые къ изслѣдованію ископаемыхъ остатковъ людей. Значить, рѣшеніе вопроса о древности чело-вѣка должно зависѣть отъ другихъ, болѣе убѣдительныхъ доказательствъ.

Въ 1857 году, въ пещерѣ близъ Дюссельдорфа, въ неан-

(*) «Древность челоѣка», Ч. Лайбелъ, стр. 57—67.

(**) Schöpfungsgeschichte, стр. 500.

дортальской долины, былъ найденъ человѣческій скелетъ (*). Изъ письма Фульрота извѣстно, что онъ былъ открытъ въ толстомъ слое ила, на глубинѣ 5 фут.; черепъ этого скелета, дѣйствительно, въ высшей степени замѣчательнъ по своему образованію, и для изученія строенія человѣческаго черепа—если его принимать представителемъ племени, а не какъ отдѣльный ненормальный индивидуумъ—онъ очень интересная находка. Неандертальскому черепу приписываютъ, обыкновенно, дилювіальную древность, но доказательства, которыми подтверждаютъ это заключеніе, очень запутаны. Недалеко отъ Неандертала къ востоку (на разстояніи 1½ часовъ), въ кояхъ известковаго камня, нашли, на глубинѣ 15 фут., остатки мамонта. Этотъ известковый пластъ признали аналогичнымъ съ слоемъ ила Неандертала и отсюда заключили объ одновременномъ существованіи мамонта съ homo Neanderthaliensis. Но профессоръ Фульротъ, который первый призналъ неандертальскій скелетъ человѣческимъ и описалъ подробно мѣсто, гдѣ онъ былъ найденъ, считаетъ дилювіальную древность его только возможною. «Если спорные остатки мамонта, говоритъ онъ, неоспоримо ископаемы, то и человѣческія кости Неандертала *могутъ* быть признаны ископаемыми; въ такомъ случаѣ можно рѣшиться на попытку указать человѣческому роду, по крайней мѣрѣ въ первоначальной формѣ его, древность, одинаковую съ толстокожими древняго міра» (**). Сомнѣніе въ дилювіальной древности неандертальскаго скелета еще болѣе увеличивается, когда мы примемъ во вниманіе, что ископаемости его не утверждаютъ ни Шафгаузенъ, ни самъ Ляйель (***) . Что же касается дентрическихъ кристаллизаций, которыя на немъ были замѣчены, то онъ вовсе не могутъ служить доказательствомъ глубокой древности: Мейеръ неоднократно находилъ ихъ на костяхъ римлянъ, древность

(*) Древность человѣка Ляйеля, стр. 67.

(**) См. Vogt, Vorlesungen über den Menschen, Bd. II, s. 35.

(***) См. Древность человѣка Ляйеля стр. 71.

которыхъ можно положить много-много въ 2.500 лѣтъ. Возлѣ самаго скелета не найдено никакихъ костей животныхъ дилювіальной эпохи, и потому онъ не представляетъ рѣшительно ни одного признака, по которому можно было бы отнести его къ эпохѣ угасшихъ мамонтовъ, носороговъ и другихъ дилювіальныхъ животныхъ. Рудольфъ Вагнеръ высказалъ въ королевскомъ обществѣ наукъ (5 марта, 1864) мысль, что неандертальскій черепъ принадлежитъ древнему голландцу, хотя онъ и много отступаетъ отъ общаго типа череповъ, собранныхъ Блюменбахомъ на островѣ Маркенъ въ Зюдерзе.

Особенное значеніе для доказательства древности человека естествоиспытатели придаютъ открытію, сдѣланному при Ориньякѣ, въ департаментѣ верхней Гаронны (*). Въ 1852 г. рабочій, по имени Бонъ-Мезонъ, открылъ, на крутомъ склонѣ холма, на высотѣ 13—14 метровъ надъ уровнемъ ручья, пещеру, входъ въ которую былъ закрытъ каменною плитою. Въ ней были найдены два черепа и множество человѣческихъ костей. Когда жители Ориньяка, удивленные такою находкою, толпами стали стекаться смотрѣть на кости, докторъ Аміель, бывшій тогда меромъ, приказалъ зарыть ихъ на приходскомъ кладбищѣ, вѣстѣ со костями христіанъ. Восемь лѣтъ спустя, прибылъ на это мѣсто Ларме, но онъ уже не нашелъ ни одного человека, который могъ бы ему указать, гдѣ скрываются кости, столь драгоценныя для ученыхъ. Несмотря однакожъ на это, при дальнѣйшей раскопкѣ пещеры, открытой Бонъ-Мезономъ, успѣли найти много другихъ остатковъ, по которымъ была воспроизведена исторія пещеры. Снаружи грота, на наклонной террасѣ, былъ открытъ очагъ, окруженный толстымъ слоемъ угля и пепла. Въ этомъ угольномъ пластѣ нашли много зубовъ травоядныхъ животныхъ и болѣе сотни разбросанныхъ костей, изъ которыхъ одни обуглены, другія только обожжены, а большая часть раздроблены плотоядными, вѣроятно для добыва-

(*) См. «Древность человека» Ляйеля, 171—182 стр.

ніа мозга. Здѣсь же нашли около сотни каменныхъ ножей и много другихъ инструментовъ. Но главные открытія были произведены въ самой пещерѣ. Кромѣ немногихъ человѣческихъ костей, здѣсь встрѣтили остатки пяти или шести пещерныхъ медвѣдей и гіенъ, трехъ волковъ и нѣсколькихъ лисицъ, нѣсколько зубовъ пещернаго льва, хорька, дикой кошки и обыкновеннаго медвѣдя; потомъ были открыты 12—15 хорошо сохранившихся костей зубра и лошади, 10—12 костей сѣвернаго оленя, три или четыре кости серны, остатки мамонта, носорога и кабана. Болѣе всего замѣчательно то, что между всѣми этими находками не встрѣтили ни одного черепа какого-нибудь животнаго. «Очевидно, говоритъ Фохтъ, что гротъ, въ задней своей части служилъ мѣстомъ погребенія, и спереди находился очагъ для огня, подъ тѣнію дерева. Вѣроятно, вѣстѣ съ умершими клались зубы и челюсти убитыхъ ими животныхъ, какъ свидѣтельства ихъ мужества, и ставилась пища для путешествія въ загробную жизнь, какъ это былъ обычай у многихъ дикихъ народовъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ гротъ представляетъ новое доказательство того, что человѣкъ современенъ вымершимъ животнымъ, что онъ питался ими и что, слѣдовательно, человѣческій родъ достигаетъ очень высокой древности» (*). Для Фохта это доказательство, разумѣется, очевидно,—но оно не столько лежитъ въ самомъ фактѣ, сколько въ тѣхъ объясненіяхъ, какія даютъ ему. Этому толкованію легко противопоставляется другое, которое будетъ также вѣроятно, какъ и объясненіе Фохта. Пещера могла, въ различныя времена, служить для различныхъ цѣлей; сначала она могла принадлежать животнымъ, а потомъ людямъ. На мѣстѣ погребенія животныхъ, могли въ послѣдствіи люди хоронить своихъ мертвецовъ и такимъ образомъ кости различныхъ временъ могли встрѣтиться въ одномъ и томъ же слое земли. Если да-

(*) Vorlesungen über den Menschen, Bd. II, s. 41.

же допустимъ, что человѣческія кости современны костямъ угасшихъ животныхъ, то это еще вовсе не доказываетъ предполагаемой древности человѣка (100.000 лѣтъ). Отсюда только слѣдуетъ, что къ концу такъ называемой дилювіальной эпохи человѣкъ уже былъ на землѣ,—и мы не видимъ ни историческаго, ни библейскаго основанія оспоривать этого положенія. А что касается до другаго предположенія, что мы отстоимъ отъ дилювіума на 100.000 лѣтъ, то оно построено на метаморфической теоріи Лийеля, которая, какъ мы видѣли, несостоятельна въ самомъ своемъ принципѣ.

Въ гротѣ Арси, въ департаментѣ Іонны, въ одномъ изъ трехъ отложеній, лежащихъ непосредственно на слои юрской извести, нашли между многими костями человѣческую челюсть и зубъ. Въ Лермской пещерѣ, недалеко отъ Пиринеевъ, были открыты лопатка, плечевая кость, зубы и кость ноги человѣка, лежавшія подлѣ костей пещернаго медвѣдя, льва и гіены. Здѣсь же открыли кремневые ножи и кости, превращенные въ оружіе. Всѣ эти находки лежали въ жидкомъ слои глины, подъ твердою корою сталагмита, который такъ кристаллизовался, что даже подъ молотомъ дробился на большіе кристаллическіе куски.—Но какъ всѣ эти находки сомнительны, хотя бы ихъ и еще прибавилось столько же, видно изъ замѣчаній Фохта. Такъ какъ нигдѣ не было найдено полнаго скелета, но только открыты отдѣльныя кости животныхъ и людей, то обо всѣхъ почти пещерахъ нужно зашѣтать, что «кости (слова Фохта) занесены въ нихъ, вмѣстѣ съ раковинами и другими остатками, водою и тамъ отложились. Во многихъ гротахъ и пещерахъ очень замѣтно, что позднѣйшія кости перемѣшаны наводненіями съ болѣе ранними. Міалемская пещера, напр., какъ будто съ нѣкоторыми стараніемъ и искусствомъ наполнена костями самыхъ различныхъ эпохъ, не исключая даже новѣйшихъ (*). Совершенно иначе нужно, конечно, относиться къ тѣмъ фактамъ,

(*) Vogt, Vorlesungen über den Menschen, Bd. II, s. 22.

когда человѣческія кости встрѣчаются въ томъ же самомъ состояніи и при тѣхъ самыхъ условіяхъ, какъ и кости животныхъ, когда онѣ зарыты въ такомъ пластвѣ, который не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ измѣненія, когда онѣ, наконецъ, лежатъ вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ подъ твердою корою сталагмита. Но и этого рода факты не представляютъ никакихъ доводовъ для подтвержденія древности человѣка. Когда вода, несущая кости, устремлялась въ пещеру, гдѣ уже успѣли отложиться болѣе древнія кости, она могла легко размягчить древнее отложеніе, сдѣлать его жидкимъ и потомъ внести въ него свои кости, чтобы въ послѣдствіи онѣ отложились вмѣстѣ съ древними остатками. Сталагмиты или известковые натеки также не могутъ служить доказательствомъ древности ископаемыхъ остатковъ, потому что они образуются и въ настоящее время; многія изъ пещеръ, выкопанныхъ въ самое новѣйшее время, чрезъ 50 лѣтъ покрывались сталагмитами (*). Пфаффъ отрицаетъ всякое значеніе открытій, сдѣланныхъ въ пещерахъ и гротахъ, для рѣшенія вопроса о древности человѣка, а Фохтъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія ихъ, прибавляетъ: «отложенія въ пещерахъ и гротахъ носятъ на себѣ нѣкоторый особенный характеръ: мистическая темнота, господствующая въ глубинѣ пустыхъ пространствъ, распространяется и отражается на помышляющихъ въ нихъ отложеніяхъ». Онъ заключаетъ, что вопросъ о древности человѣка разрѣшается гораздо лучше, когда обращается вниманіе на отложенія, свободно и постепенно образовавшіяся въ различныхъ слояхъ земной коры.

Чтобы не опустить безъ вниманія послѣднихъ словъ Фохта, мы укажемъ читателямъ еще на два геологическихъ открытія, изъ которыхъ одно сдѣлано въ центральной Франціи, а другое—близъ Нью-Орлеана на Миссисипи. Въ 1844 г., въ вулканической бречіи угасшаго вулкана Денизь, около Piу, были найдены человѣческія кости. Въ другомъ мѣстѣ, неда-

(*) См. Pfaff, Schöpfungsgeschichte, s. 648.

леко отсюда, были открыты кости мамонта и носорога. Сомнительность костей человѣка съ остатками мамонта не заставила Фохта усомниться въ томъ, что последнее изверженіе угасшаго вулкана относится къ періоду пещернаго медвѣдя и мамонта и что человѣческія кости современны угасшимъ животнымъ. Такое поспѣшное заключеніе встрѣтило себя сильный протестъ со стороны многихъ натуралистовъ. Ляйель говорилъ въ эбердинскомъ собраніи объ этомъ открытіи, что человѣческія кости найдены не въ томъ слое туфа, гдѣ открыты аллювіальныя животныя, а въ позднѣйшемъ потокѣ лавы, который несравненно моложе другихъ пластовъ. Небѣрность Фохтова заключенія становится еще яснѣе, когда мы вспомнимъ, что нѣкоторые аферисты, рассчитывая на легкомысліе ученыхъ, зарывали во многихъ мѣстахъ подложныя кости, чтобы ихъ потомъ продать за древнія.

Въ дельтѣ Миссисипи, на глубинѣ 16 фут., подъ слоемъ кипариснаго лѣса, былъ найденъ человѣческій черепъ. По вычисленію доктора Даулера, для образованія десяти, лежащихъ другъ на другѣ, кипарисныхъ слоевъ необходимо было 158,000 лѣтъ. А такъ какъ всѣ они принадлежатъ къ самой молодой, аллювіальной эпохѣ, то Даулеръ увеличиваетъ образованіе аллювіальнаго отложенія противъ самого Ляйеля почти на 60,000 лѣтъ. Упомянутый черепъ былъ найденъ между третьимъ и четвертымъ пластами кипариснаго лѣса и потому древность его круглымъ числомъ полагается въ 50,000 лѣтъ. «Основанія этого вычисленія, говоритъ Фохтъ, такъ просты, что противъ него ничего нельзя возразить» (*). Между тѣмъ Ляйель не ручается за его достовѣрность. (**) Прежде всего сомнительно, чтобы различныя отложенія совершались въ одинаковое число лѣтъ; скорость или медленность ихъ обуславливается разлітіями Миссисипи, которыя, конечно въ различныя времена были не одинаковы. Потому можно

(*) Vogt, Vorl. über den Menschen, Bd. II, s. 108.

(**) «Древность человѣка» Ляйеля, стр. 38 и 39.

еще спросить: действительно ли правда, что десять пластовъ кипариснаго лѣса отложились одинъ на другой? Не обманулся ли Даулеръ въ счетъ слоевъ? Вѣдь различать однородные пласты одинъ отъ другаго очень трудно, потому что въ однородныхъ отложеніяхъ граница между различными пластами легко ускользаетъ отъ глазъ. Если же счетъ Даулера и справедливъ, то опять не могли ли всѣ пласты отложиться въ одно время? Они могли быть принесены водою другъ за другомъ изъ различныхъ мѣстъ въ одно разлитіе рѣки. Вотъ каковы факты, доказывающіе будто стотысячную древность человѣка. Умъ не предубѣжденный не удовлетворяется такими доказательствами.

III.

Другой рядъ доказательствъ мнимо-глубокой древности человѣка составляютъ, по мнѣнію геологовъ, кремневые орудія, которыя будто бы свидѣлствуютъ о человѣческомъ искусствѣ, стоявшемъ когда-то на очень низкой степени развитія. Долина Соммье, около Амьена и Абевиля, окружена цѣлымъ рядомъ холмовъ, которые, какъ и вообще почва Франція, состоятъ изъ мѣла и другихъ позже образовавшихся формаций. Непосредственно на слое мѣла лежитъ слой крупнаго, бѣлаго мѣловаго песку (отъ 10 до 14 фут. толщины) съ кремнями, имѣющими по большей части около трехъ дюймовъ въ діаметръ. Они немного стерты и перетѣшаны съ кремневыми шариками, которые цѣликомъ вымыты изъ мѣла. По нимъ можно судить о томъ, что послѣдовательность формаций здѣсь нарушена сильнымъ движеніемъ воды. Въ мелкомъ пескѣ часто встрѣчается скорлупа сухопутныхъ и прѣсноводныхъ раковинъ, которыя еще и теперь живутъ въ этой странѣ. Въ иныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ прѣсноводными, находятъ морскія раковины, которыя доселѣ не вымерли еще въ сосѣднемъ каналѣ. Изъ нихъ можно заключить о томъ, что море когда-то далеко врѣзывалось въ сушу. Въ слое, непосредственно лежащемъ на мѣловой формации, въ нѣсколькихъ са-

женахъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ рѣки, нашли грубо обработанные куски кремня и много обуглившихся костей. Выкопанныя кости принадлежатъ по большей части мамонту, носорогу, пещерному льву, гіентъ и другимъ угасшимъ породамъ. Самая середина долины Соммы наполнена торфяниками.

Всѣ кремневые орудія, судя по ихъ грубой отдѣлкѣ, высѣчены изъ тѣхъ кремневыхъ глыбъ, которыя такъ часто попадаются въ мѣловой формациі. Менѣе всего обработаны такъ называемые ножи или лучше—осколки (éclats); они довольно тонки и длинны, съ обѣихъ сторонъ заострены и оканчиваются болѣе или менѣе острымъ концомъ. Края ихъ ровны и остры, хотя кое-гдѣ видны зазубрины—признакъ несовершенной отдѣлки. Гораздо лучше отдѣланы двѣ другія формы, изъ которыхъ одна (до 8 дюйм. длины) представляетъ подобіе копья, и другая (овальная форма) нѣсколько походить на конецъ аллебарды. Предполагаютъ, что древніе люди вставляли эти орудія въ древки, укрѣпляли какими нибудь нитями и употребляли вмѣсто топоровъ, подобно тому, какъ теперь поступаютъ дикіе жители острововъ Тихаго Океана (*).

Буше-де-Пертесъ (Boucher de Perthes), главный виновникъ всѣхъ этихъ открытій, принялъ кремневые орудія за первыя произведенія (**) древняго туземнаго населенія и приписалъ имъ дилювіальную древность. Въ послѣднее время и нѣшіе Буше-де-Пертеса нашло себѣ многихъ защитниковъ; въ особенности его поддерживаетъ Ляйель, настаивая на томъ, что пласты, въ которыхъ найдены топоры, принадлежатъ къ ди-

(*) См. E. Littré въ *Revue des deux Mondes*, мартъ 1858. — Ch. Lyell въ *Athenäum*, 24 сент., 1 окт. и 31 дек. 1859. — Pictet и E. Lartet въ *женивской Bibliothèque universelle*, 1860, ч. VII, стр. 364; ч. VIII (Archives), стр. 193, 265.

(**) Изучая кремневые орудія и другія произведенія человѣческаго искусства, геологи построили, въ хронологической послѣдовательности, различные періоды жизни человѣчества. Смотри по веществамъ, которыя служили въ извѣстныхъ времена матеріаломъ для приготовления орудій, они назвали ихъ каменными, желѣзными и бронзовыми вѣками.

лювіальной эпохѣ, а этимъ будто доказывается, что къ концу дилювіальной эпохи человекъ уже существовалъ на землѣ.

Спрашивается: не позднѣйшаго ли происхожденія эти орудія? Не занесены ли они въ почву наводненіями, на которыя указываютъ тѣ мѣста, гдѣ находятся топоры? Геологъ Эли-де-Бомонъ говоритъ, что пласть долины Соммье принадлежитъ не къ дилювіальной, но гораздо позднѣйшей формации. Эта формация состоитъ изъ различныхъ пластовъ, въ разное время смѣшанныхъ водою; потому въ ней находятся остатки самыхъ различныхъ формаций (*). Потому: дѣйствительно ли кремневая орудія—продуктъ искусства, хотя и грубаго, а не игра природы? Рабочимъ, которые ихъ выкапывали, и въ голову не приходила мысль, чтобы это было произведеніе человѣческихъ рукъ, они даже не хотѣли и вѣрить тому, чтобы кремневая орудія были чтонибудь другое, кромѣ обыкновенныхъ глыбъ кремня. Нужна была уже напередъ настроенная на извѣстный ладъ фантазія Буше-де-Пертеса и Карла Фохта, чтобы признать въ этихъ кремняхъ орудія. Фохтъ самъ признается, что Буше-де-Пертесъ еще доселѣ склоненъ къ большимъ преувеличеніямъ: такъ въ однихъ крешняхъ онъ хочетъ видѣть скульптурные снимки съ человѣческихъ и животныхъ головъ, и въ другихъ—инструменты для дѣланія гвоздей, обрѣзыванія волосъ и т. п., — т. е., по мнѣнію Буше-де-Пертеса, люди въ такой глубокой древности были знакомы уже съ парикмахерскимъ искусствомъ. Это фактъ, что Пертесъ долгое время «формально ходилъ нищимъ» изъ дома въ домъ, не находя себѣ сочувствія. Только когда уже англичане обратили вниманіе на его походку, геологи стали, подобно пилигримамъ, посѣщать еже-

(*) См. статью академика К. М. Бэра: «О древнѣйшемъ состояніи человека въ Европѣ», помѣщен. въ приложеніи къ календарю на 1864 г., стр. 34, 35. Эли-де-Бомонъ говоритъ между прочимъ: «я не думаю, чтобы мамонтъ жилъ одновременно съ человекомъ». Въ этомъ отношеніи я раздѣляю мнѣніе Кювье. Мнѣніе Кювье — плодъ гения. Оно еще не опровергнуто.»

годно Амьенъ, Абевиль, Сентъ-Ашель и другія мѣстности долины Соммы, частію для того, чтобы убѣдиться своими глазами въ открытіи, частію для собиранія новыхъ фактовъ, а частію для того, чтобы быть обманутыми отъ рабочихъ, которые въ послѣднее время завели фабрику кремневыхъ орудій (*). Ватеръ совершенно не признавалъ подлинности кремневыхъ топоровъ и ножей Пикардіи (**); тоже самое повторили за нимъ и многіе другіе (***)).

Находка Буше-де-Пертеса возбуждаетъ еще много другихъ сомнѣній, вслѣдствіе которыхъ она не только не можетъ быть доказательствомъ дилювіальной древности чело­вѣскаго рода, но даже едва ли можетъ назваться произведеніемъ чело­вѣскаго искусства. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Съ тѣхъ поръ какъ были открыты въ Пикардіи кремневые топоры и ножи, начали вновь переслѣдовать тѣ мѣста, гдѣ прежде встрѣчались подобныя орудія. Такимъ образомъ ихъ открыли въ предмѣстіи Парижа, при Ля-Мотъ-Пике, въ Бед-фортъ, въ Суффокъ близъ Диссы и Брикгамъ. Но такія скопленія кремневыхъ орудій, какъ при Амьенѣ, должны встрѣчаться вездѣ, гдѣ есть мѣловая формація съ кремнями. Судя потому, сколько ихъ въ Пикардіи, трудно предположить, чтобы они не были также распространены и въ другихъ мѣс-

(*) См. Vogt, Vorles. u. den Menschen, Rd. II, s. 31; академикъ К. М. Бэръ рассказываетъ слѣдующій интересный случай: «Въ 1859 г., говорить онъ, я присутствовалъ въ одномъ изъ засѣданій парижской академіи, въ которомъ г. Годри представилъ нѣсколько топоровъ или клин­евъ съ береговъ Соммы. Одинъ старикъ — Дюмераль подошелъ посмотре­тъ на эти предметы. «C'est ce qu'on peut faire aujourd'hui», шепнулъ онъ мнѣ и удалился. Календ. 1864 г., прилож. стр. 33.

(**) См. Sitzungsberichte der Munchener Academie, 1861, II, I, s. 34.

(***) Ватеръ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что, вмѣстѣ съ остатками дилювіальныхъ животныхъ, находятъ очень много сухопут­ныхъ и прѣсноводныхъ раковинъ, которыя тождественны съ тепереш­ними и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что отложенія двухъ различныхъ эпохъ въ этомъ мѣстѣ перепутаны между собою, такъ что мнимые продукты искусства, еслибъ они были и дѣйствительны, ничего не до­казываютъ.

тахъ. Этого, однакожь, на самомъ дѣлѣ нѣтъ, исключая пяти или шести упомянутыхъ нами мѣстностей. На многихъ кременныхъ орудіяхъ сохранилась такая оболочка, какая возможна только на кременѣ, лежащемъ въ слое мѣла, — что едва ли могло случиться съ искусственно приготовленными и долго употреблявшимися орудіями. Притомъ, они выкапываются почти съ самаго дна мѣловой формациі и въ такомъ множествѣ, что въ одну зиму въ долину Соинье ихъ было добыто нѣсколько тысячъ. Это наводитъ на мысль, что они не произведенія человеческого искусства, а просто продуктъ природы; кремень, какъ извѣстно, легко самъ собою принимаетъ извѣстныя формы. Наконецъ, нужно было бы ожидать, что тамъ, гдѣ въ такомъ множествѣ находятъ этотъ родъ произведеній, встрѣтятся какія нибудь другія свидѣтельства человеческого искусства и даже остатки самихъ людей. Но ничего этого нѣтъ. Небольшія кольцеобразныя тѣла, съ трубчатую полостію въ срединѣ, признаванныя нѣкоторыми за ожерелья и браслеты, — суть не что иное, какъ размытыя водою частицы мѣла; отверстія въ срединѣ ихъ произошли отъ того, что кольца имѣли прежде въ центрѣ губчатое, мясистое сложеніе, которое при началѣ разложенія уничтожилось, оставивъ въ срединѣ кольца трубчатую полость. Напрасны были попытки найти человѣческія кости: сколько ихъ ни отыскивали, — успѣха не было; сколько ни подстрекали корыстолюбіе рабочихъ наградами, — они были не въ состояніи представить ученымъ что нибудь похожее на человѣческіе остатки. Наконецъ удалось найти очень ветхій коренной зубъ и челюсть человеческого индивидуума. Но родилось снова сомнѣніе въ подлинности найденныхъ остатковъ, которая съ трудомъ была доказываема Катрѣажемъ и Ральконеромъ. Впрочемъ, если они и дѣйствительно подлинны, то можетъ ли единственная челюсть, при огромномъ количествѣ выкопанныхъ орудій, имѣть какое нибудь значеніе? Лайель писалъ апологію по поводу отсутствія человѣческихъ костей, а Прествичъ пришелъ къ заключенію, что дилювіальные пикардійцы,

подобно краснокожнѣмъ Гудзонова залива, разрубали зимою ледъ для рыбной ловли и при этомъ теряли свои орудія. Но отъ чего же не осталось здѣсь труповъ рыболововъ? Правда, человѣческіе остатки тогда только могутъ хорошо сохраниться, когда они — хоть случайно — попадутъ въ какое нибудь удобное для сбереженія мѣсто; въ Гарлемскомъ озерѣ, напр., несмотря на то, что въ немъ часто тонули суда и давались морскія сраженія, не могли найти никакихъ остатковъ человѣка. При всемъ томъ, невѣроятно, чтобы въ то время, какъ множество костей различныхъ животныхъ сохранилось до насъ, не уцѣлѣлъ ни одинъ человѣческій скелетъ при кремневыхъ орудіяхъ. Такимъ образомъ, сомнительно, во первыхъ, чтобы, такъ-называемые, кремневые топоры и ножи принадлежали людямъ; во вторыхъ, если они — допустимъ это — плодъ человѣческаго искусства, то все-таки ими нельзя доказывать диллювіальную древность человѣка, потому что формація, въ которой они расiroстранены, перепутана и носитъ явные слѣды позднѣйшаго происхожденія.

Но вотъ аргументъ, которымъ хотятъ утвердить, по крайней мѣрѣ десятитысячную древность человѣка. Во многихъ мѣстахъ сѣверной Давіи, находятся кучи раковинъ, достигающія 3 фут. высоты и 1000 фут. длины. Нѣкоторыя изъ этихъ кучъ свободно группируются около опредѣленнаго центра, который, повидимому, «служилъ нѣкогда мѣстомъ жилища». Всѣ онѣ лежатъ выше морскаго уровня, поэтому ихъ нельзя считать морскими наносами, которые свидѣтельствовали бы о томъ, что уровень моря стоялъ прежде гораздо выше. Нѣкоторые виды раковинъ сѣдомы и еще доселѣ не вымерли, а нѣкоторые уже оставили малосоленую воду Балтійскаго моря и подвинулись ближе къ океану. Въ раковинныхъ холмахъ Давіи выкапываютъ остатки сельдей, трески, камбалы, угря, морскихъ раковъ, дикой утки, гуся, лебедя и глухаго тетерева, который питается молодыми почками сосны и не встрѣчается уже болѣе въ Давіи съ тѣхъ поръ, какъ въ ней переехалась сосна; подлѣ нихъ находятъ также остатки

большой гагары, которая въ 1842 г. вымерла въ Исландіи — своемъ послѣднемъ убѣжищѣ, оленя, серны, дикой свиньи, бобра и проч. Кромѣ всего этого, здѣсь встрѣчается много кремневыхъ топоровъ, ножей и всякаго рода горшечной посуды. Всѣ эти кучи или скопленія кухонныхъ остатковъ свидѣтельствуютъ, говорятъ, о томъ, что здѣсь когда-то жили люди, которые питались мясомъ и раковинами, и ненужные остатки бросали въ кучу. Въ самыхъ кухонныхъ остаткахъ не открыли человѣческихъ костей, но въ торфѣ и близъ лежащихъ холмахъ каменнаго періода нашли маленькіе, круглые черепа, похожіе на черепа нынѣшнихъ голландцевъ. Что кухонные остатки принадлежатъ къ очень древнему времени, это, говорятъ, видно изъ того, что въ то время въ Даніи росла еще сосна, безъ почекъ которой не могли жить глухіе тетерева. Произрастаніе сосны въ Даніи Фохтъ относить ко времени, тотчасъ слѣдовавшему за ледниковымъ періодомъ. За сосною слѣдовало поколѣніе дубовъ, которое, въ свою очередь, уступило мѣсто теперешнему буку. Изъ всего этого выводятъ заключеніе, что человѣкъ, по крайней мѣрѣ 10.000 лѣтъ тому назадъ уже жилъ подъ сосновыми лѣсами Даніи.

Весь этотъ аргументъ въ защиту высокой древности человѣка основывается на вычисленіи періода, который нуженъ былъ для трехкратной (по нѣкоторымъ—четырекратной) перемѣны растительности Даніи. Въ торфяникахъ Даніи различаютъ три поколѣнія лѣсовъ, которыя одно за другимъ росли на датской территоріи. Но для этой перемѣны нельзя установить строго опредѣленныхъ періодовъ времени и ею совершенно нельзя пользоваться при вычисленіи древности человѣка. Предположимъ вмѣстѣ съ геологами, что въ дилювіальную эпоху вся Скандинавія была покрыта льдомъ и представляла изъ себя сплошное ледяное море. По мѣрѣ того, какъ земля стала освобождаться отъ льда и болѣе и болѣе начала нагрѣваться, естественно, и растительность на ней должна была усиливаться. Отсюда, если предположимъ далѣе, что поколѣніе сосенъ выросло въ 3000 лѣтъ, то дубъ, при уси-

лившейся теплотѣ, могъ вырости въ періодъ вдвое меньшій. Такимъ образомъ, мы получимъ періоды времени, далеко неравные между собою. Определить это неравенство геологія не имѣетъ никакихъ средствъ. Значить, перемѣна растительности — плохой хронометрической масштабъ. Потому, если по теоріи Лайеля аллювіальное отложеніе потребовало для своего образованія 100.000 лѣтъ,—а сосна, по Фохту, начала рости въ Даніи въ самомъ началѣ этой эпохи, — то почему же геологи, согласно съ своею теоріей, не приписываютъ кухоннымъ остаткамъ древности въ 90.000 лѣтъ, и только назначаютъ имъ 10.000-ю древность? Такое противорѣчіе довольно странно и прямо указываетъ на шаткость геологическихъ вычисленій. Чтобы показать несостоятельность геологическихъ выводовъ въ данномъ случаѣ, мы укажемъ на одно очень интересное открытіе. На восточномъ берегу Шлезвига, подъ слоемъ торфа въ 5 фут. толщины, былъ найденъ слой раковинъ, а ниже его—большое судно, наполненное различными древностями. Между прочимъ здѣсь нашли скелетъ лошади, но человѣческихъ костей не могли сыскать. Судя по найденнымъ здѣсь монетамъ, изъ которыхъ самыя древнѣйшія относятся къ 160 г. послѣ Р. Х., и по различнымъ домашнимъ вещамъ, относящимся ко времени Каролинговъ, докторъ Ледебуръ полагаетъ, что находка должна относиться къ періоду между III и IX вѣками христіанской эры. Если судить о ней по одному ея положенію, то ей нужно приписать очень высокую древность, и геологи не задумались бы отнести ее къ какой нибудь диллювіальной эпохѣ.

IV.

Въ недавнее время геологія открыла новый рядъ фактовъ, подтверждающихъ, по ея мнѣнію, если не диллювіальную (сто-тысячную) древность челоуѣка, по крайней мѣрѣ такую древность, которая однако превышаетъ библейскую цифру. Мы говоримъ о *свайныхъ постройкахъ* (Pfahlbauten). Безотносительно къ гипотезамъ, которыя создала на основаніи ихъ геологія,

мы должны сказать, что это открытіе познакомило насъ съ однимъ изъ интересныхъ памятниковъ древности, который современемъ разъяснить многое изъ жизни древняго человечества. Потому мы, прежде чѣмъ приступимъ къ разрѣшенію вопроса объ ихъ древности, сдѣлаемъ краткое описаніе ихъ.

Свайныя постройки въ первый разъ были открыты въ 1854 году, на Цюрихскомъ озерѣ. Въ этомъ году поверхность Цюрихскаго озера опустилась такъ низко, что жители рѣшились построить на суходѣ днѣ его стѣну для того, чтобы пріобрѣсти себѣ часть земли, годной для обработки. При постройкѣ ея, подѣ желтовато-сѣрымъ иломъ, покрывающимъ все дно озера, найдены были свѣи, вбитыя въ слой песка. Возлѣ нихъ открыли множество каменныхъ топоровъ, молотковъ и другихъ орудій. Докторъ Келлеръ, изъ Цюриха, вскорѣ написалъ по этому поводу нѣсколько статей и тѣмъ самымъ пробудилъ въ швейцарцахъ живой интересъ къ своей старинѣ. Келлеръ первый сдѣлалъ предположеніе, что на сваяхъ нѣкогда помѣщались человѣческія жилища (*) и реставрировалъ на рисунокѣ одну изъ деревень, помѣщавшихся на сваяхъ.

Примѣръ Келлера нашелъ себѣ многихъ подражателей; по его слѣдамъ ревностно начали изслѣдовать каждое озеро и торфяникъ Швейцаріи. Труды повсюду были вознаграждены открытіями. Въ короткое время было открыто болѣе сотни свайныхъ построекъ: въ Цюрихскомъ озерѣ ихъ было найдено 10, въ Женевскомъ 24, въ Невшательскомъ 46, въ Баденскомъ 30. Нѣкоторыя постройки были открыты, въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ, покрытыми водою, пескомъ и глиною, а нѣкоторыя стояли такъ далеко отъ берега, что вода, покрывавшая ихъ, достигала 30 фут. глубины. Замѣчено, что постройки, ближе лежащія къ берегу, особенно въ

(*) См. ст. Бэра: «О первоначальномъ состояніи челоуѣка въ Европѣ.» Календ. 1864 г., Прилож., стр. 52.

западной Швейцаріи, не обнаруживаютъ никакого слѣда металловъ, тогда какъ между сваями, вбитыми на значительной глубинѣ, нерѣдко встрѣчается бронза. По мнѣнію Фохта, это показываетъ, что при основаніи построекъ, теперь ближе отстоящихъ отъ берега, вода озера стояла нѣсколькими футами выше теперешняго своего уровня; но когда уровень воды начался болѣе и болѣе опускаться, свайныя постройки, въ свою очередь, подвигались вслѣдъ за убывающею водою, чтобы по крайней мѣрѣ переднія свои части удержать на надлежащей глубинѣ (*). Такимъ образомъ послѣднія постройки, не смотря на то, что онѣ лежатъ на значительной глубинѣ, на самомъ дѣлѣ относятся къ позднѣйшему времени, когда извѣстно было уже употребленіе металловъ.

Торфъ, въ которомъ также часто находятъ свай, образовался по всей вѣроятности на мѣстѣ древнихъ озеръ, остатки которыхъ еще и теперь видны. Подъ нимъ лежитъ известковый слой, образовавшійся изъ превратившихся въ порошокъ раковинъ, которыя принадлежатъ къ видамъ, еще теперь живущимъ въ швейцарскихъ озерахъ. Въ этотъ слой глубоко вбиты свай. Въ известковомъ пластвѣ не открыто никакихъ древностей; низшій слой торфа содержитъ раздробленныя части, каменную посуду, угли, короче — весь тотъ матеріалъ, изъ котораго образовался такъ называемый культурный пластвъ. «Если при этомъ встрѣчаются остатки историческихъ временъ, напр. римскія монеты, то ихъ мѣстоположеніе въ торфѣ сравнительно выше, а средневѣковые остатки лежатъ непосредственно подъ слоемъ чернозема». Между свайными постройками различаются постройки каменнаго вѣка, каковы, напр.: Моседорфъ, Вуавиль, Мейленъ, Вангенъ и многисленные поселенія на Баденскомъ озерѣ; постройки бронзоваго вѣка, къ которому относятся—Консизъ, Стеффисъ, Хатенекъ и поселенія на Біенскомъ и Невшательскомъ озерахъ; наконецъ — постройки желѣзнаго вѣка, къ которому

(*) Vogt, Vorl. über d. Menschen, Bd. II, s. 135.

му принадлежитъ извѣстный Штейнбургъ на Біенскоѣ озерѣ (*).

Что свайныя постройки были обитаемы людьми, это видѣть изъ того, что между сваями выкапываютъ множество вещей, принадлежащихъ къ домашнему обиходу, какъ то: домашнюю посуду, домашнія орудія и т. п. Цѣль, съ которою селились въ такихъ жилищахъ, полагаютъ, заключалась главнымъ образомъ въ опасностяхъ, которыми угрожали нечаянныя нападенія непріателей. Не надѣясь защитить себя отъ внезапнаго набѣга непріателей, жители могли очень удобно укрываться въ такихъ поселеніяхъ; имъ стоило только разрушить ность, ведшія къ жилищамъ, — и врагъ долженъ былъ отступить. Такое предположеніе подтверждается исторією: Геродотъ (V, 16) рассказываетъ, что въ Пеоніи (нынѣшней Румелии) находилось озеро Празіасъ, жителей котораго не могли покорить войска Дарія старшаго. Потому, селиться на озерѣ было выгодно и по другой причинѣ: множество рыбы, ловля которой не требовала большихъ усилій, могла доставлять жителямъ постоянное пропитаніе, не подверженное такимъ случайностямъ, какъ охота (**). Всѣ эти постройки, судя по хорошо сохранившимся вещамъ, погибли, по всей вѣроятности, вслѣдствіе пожара.

Вслѣдъ за открытіемъ свайныхъ построекъ, геологи приступили къ разрѣшенію вопроса объ ихъ древности. По этому поводу было высказано много самыхъ противорѣчащихъ мнѣній, которыя, однакожъ, оказались весьма сходными въ одномъ пунктѣ, именно: всѣ, старавшіеся опредѣлить древность свайныхъ построекъ, относили ихъ къ далекому про-

(*) Тамже, стр. 133.

(**) Нѣкоторые предполагаютъ, что жители свайныхъ построекъ имѣли на сушѣ другія жилища, а поселенія на озерѣ служили только случайными и непостоянными мѣстами жительства. Фохтъ называетъ ихъ искусственными островами, похожими на ирландскіе *краножм*, которые устроивались по преимуществу для рыбной ловли и т. п. д. См. Vogt, Vorles. über den Menschen, Bd. II, s. 135.

пешему, которое будто лежитъ за предѣлами исторіи и народныхъ преданій. Первую попытку опредѣлить древность каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Швейцаріи сдѣлалъ Морло. Производя наблюденія надъ потокомъ Тивьеръ, впадающимъ, близъ Вильнёва, въ Женевское озеро, онъ открылъ, что въ дельтѣ этого потока ежегодно отлагается известное количество илу. Въ этомъ наносномъ пластвѣ, на глубинѣ 4 фут., онъ встрѣтилъ слой чернозема, въ 5 дюймовъ толщины, съ римскою черепицею и кирпичами. Онъ приписалъ ему древность въ 1600—1800 лѣтъ. Пятнадцатю футами ниже, былъ найденъ другой слой чернозема, въ 6 дюймовъ толщины, съ немуравленною горшечною посудою и бронзовыми вещами; древность отложенія этого пласта Морло возвелъ къ 3000—4000 лѣтъ. Наконецъ, на глубинѣ 19 футовъ надъ поверхностію, былъ открытъ третій слой чернозема, въ 6—7 дюймовъ толщины, съ грубою горшечною посудою, съ обугленнымъ деревомъ, разбитыми костями и круглыми человѣческимъ черепомъ,—этому пласту, по аналогіи съ другими, Морло приписалъ древность въ 5000—7000 лѣтъ (*). Такимъ образомъ Морло возвелъ древнѣйшія постройки швейцарскихъ озеръ (постройки каменнаго вѣка) къ 7000 лѣтъ. Это вычисленіе Морло послужило основаніемъ для опредѣленія древности другихъ построекъ. Известно, что близъ Тіельскаго моста, между Біенскимъ и Невшательскимъ озерами, есть сваи, оставшіяся отъ древнихъ построекъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они прежде были покрыты водою озера, которое мало по малу отступая отъ береговъ, оставило ихъ наконецъ далеко на сушѣ. Отсюда строить такой силлогизмъ: если, говорятъ, Біенское озеро всегда удалялось отъ береговъ такъ, какъ въ послѣдніе 750 лѣтъ отъ монастыря Св. Іоанна (этотъ монастырь прежде стоялъ на самомъ берегу озера), то свайныя постройки, найденныя близъ Тіельскаго

(*) См. «Древность чловѣка» Ляйеля, стр. 24—25, Ausland, 1862 г. s. 996.

моста, существуютъ уже 6750 лѣтъ. Тройной тѣмъ же самымъ путемъ опредѣлили древность построекъ при Ивердюнѣ только въ 3300 лѣтъ. Наконецъ Шлейденъ очень смѣло приписываетъ свайнымъ постройкамъ древность въ 10.000 лѣтъ (*).

Всѣ эти вычисленія созданы подъ непосредственнымъ вліяніемъ новѣйшей метафизической гипотезы Ляйеля,—потому что всѣ они страдаютъ однимъ недостаткомъ—преувеличеніемъ. Очевидно, что основанія, на которыхъ они созданы, совершенно не ручаются за ихъ достовѣрность. Морло принимаетъ за основаніе своихъ вычисленій наносы въ дельтѣ потока Тивьерь. Но развѣ могутъ быть рѣчные наносы такъ правильны и равномерны, какъ онъ полагаетъ? Мы уже прежде, когда разсматривали отложенія Мисисипи, имѣли случай удостовѣряться въ несостоятельности выводовъ, добытыхъ этимъ путемъ. Рѣчные наносы, вопреки кажущейся правильности, на самомъ дѣлѣ никогда не могутъ быть правильными: потокъ, происшедшій отъ лавны, въ одинъ день можетъ отложить гораздо больше илу, чѣмъ сколько его можетъ образоваться въ цѣлое столѣтіе путемъ правильнаго отложенія. Выходитъ, что такой хронометрической масштабъ никогда не въ состояніи дать точныхъ выводовъ—по той простой причинѣ, что относительно наносовъ никогда нельзя сказать положительно, какія причины и въ какой степени вліяли на ихъ образованіе. Тоже самое нужно сказать и о вычисленіяхъ, сдѣланныхъ для опредѣленія древности построекъ при Тіельскомъ мостѣ и Ивердюнѣ. За основаніе здѣсь принято горизонтальное пониженіе уровня озера, которое подлежитъ большимъ колебаніямъ и неправильностямъ. Уровень озера могъ, вслѣдствіе геологическихъ условій, понизиться вдругъ, вмѣсто того, чтобы понижаться постепенно и правильно. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что мы знаемъ много примѣровъ, когда появленіе и уничтоженіе озеръ зависѣ-

(*) Шлейденъ: «Древность человѣка», стр. 16, 1863 г., С.-Петербургъ.

ло исключительно отъ геологическихъ причинъ. Гораздо правильнѣе, повидимому, дѣлать вычисления на основаніи вертикальнаго пониженія уровня, обуславливающагося постепеннымъ и болѣе правильнымъ нарастаніемъ торфа на двѣ. Но этотъ способъ, какъ показалъ опытъ, далеко не вѣренъ (*). Еще болѣе становится сомнительною предполагаемая древность швейцарскихъ свайныхъ построекъ, когда обратимъ вниманіе на выкопанный подлѣ нихъ матеріалъ. Вся раковины принадлежатъ къ видамъ, теперь еще живущимъ—признакъ, что фауна Швейцаріи, со времени существованія свайныхъ построекъ, не потерпѣла никакихъ измѣненій. Если предположимъ, далѣе, что постройки исчезли предъ Р. Х. (а это мы необходимо должны предположить, потому что во время Геродота, который жилъ за 500 лѣтъ до Р. Х., онѣ были очень распространены), просуществовавши 5.000 слишкомъ лѣтъ, то сумма всей ископаемости является слишкомъ ничтожною, въ сравненіи съ столь долгимъ періодомъ времени. Въ 5.000 лѣтъ должно было накопиться несравненно больше остатковъ, чѣмъ сколько ихъ находится теперь. Не говорить ли все это о томъ, что свайныя постройки возникли гораздо позже? Не доказываетъ ли это, что цифра Шлейдена лишена всякаго основанія? Цифра Тройона ближе другихъ стоитъ къ истинѣ, хотя и она въ свою очередь преувеличена.

(*) Была, между прочимъ, попытка опредѣлить: сколько нужно времени для образованія слоистаго пласта угля, лежащаго непосредственно на толстомъ пластѣ ледниковой глины въ Цюрихскомъ и Баденскомъ озеряхъ. Приблизительно нашли, что для этого процесса нужно было времени 6.000—10.000 лѣтъ. При этомъ приняли, что пластъ угля, въ 10 фут. толщины, долженъ былъ образоваться изъ слоя торфа, въ 60 фут. толщины, чрезъ осѣданіе, и что нарастаніе торфа происходитъ со скоростью одного фута въ столѣтіе. Бурмейстеръ (Gesch. der Schöpfung, s. 250) совершенно отвергаетъ такой выводъ, говоря: «видѣли, что торфъ, вырванный на 6 фут. толщинѣ, въ 30 лѣтъ снова нарасталъ, хотя онъ и получалъ уже другую форму, и отличался другимъ свойствомъ своихъ частицъ». Дѣйствительно, здѣсь все вполне зависитъ отъ климатическихъ условій, отъ погоды и др. физическихъ дѣятелей.

Гораздо вѣрнѣе, кажется, можно опредѣлить древность свайныхъ построекъ съ точки зрѣнія исторіи. Правда, въ этомъ случаѣ исторія не въ состояніи дать намъ положительно несомнѣнныхъ данныхъ,—но, по крайней мѣрѣ, она можетъ, на основаніи историческихъ соображеній, привести къ болѣе достовѣрнымъ выводамъ. Мауреръ (*) говоритъ, что швейцарскія постройки основаны или карагенянами, или марсельцами. Оба эти предположенія имъ нѣтъ полнаго права сдѣлать потому, что Марсель лежалъ въ соседствѣ съ Швейцаріей и былъ съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ, а карагеняне имѣли также полную возможность познакомиться и даже остаться въ Швейцаріи во время похода Ганнибала чрезъ Альпы. Въ первомъ случаѣ онѣ должны были возникнуть около 600 г. до Р. Хр., а въ послѣднемъ—не позже 500 л. до Р. Х. На этомъ основаніи Вашеръ приписываетъ свайному черепу древность только въ 2—3.000 лѣтъ. Это предположеніе можно подтвердить и другимъ путемъ. Извѣстно, что съ бронзою, которая такъ часто встрѣчается при сваяхъ, познакомили европейцевъ впервыя финнікіяне. Но употребленіе ея въ Швейцаріи нужно отнести къ болѣе позднему времени, по крайней мѣрѣ къ V вѣку предъ Р. Х., потому что эта страна лежала внѣ морскаго пути и не могла поэтому скоро воспользоваться тѣмъ, чѣмъ пользовались приморскіе народы раньше ея. Значитъ, каменные орудія свайныхъ построекъ—допустимъ даже, что онѣ не были основаны ни карагенянами, ни марсельцами—должны были исчезнуть въ Швейцаріи не позже V вѣка предъ Р. Х.; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если ихъ теперь выкапываютъ. Странно, какъ опредѣлявшіе древность швейцарскихъ свайныхъ построекъ не обратили вниманія на это обстоятельство. Быть можетъ, и теперь еще есть дикіе народы, совершенно незнакомые съ металлами, пользующіеся каменными орудіями. Вообразите себѣ, что они чрезъ нѣсколько

(*) См. Ausland, 1862 г. Nr. 40, s. 949.

десятковъ лѣтъ научатся употреблять металлы, а чрезъ столѣтіе совершенно позабудутъ о томъ, что у нихъ были когда-то каменные орудія. Если черезъ 200 лѣтъ къ нимъ явятся европеецъ и вдругъ откроетъ въ землѣ какіе-нибудь кремневые топоры, — что онъ долженъ подумать? — Сообразуясь съ вычислениями геологовъ, онъ долженъ приписать имъ древность въ 7.000 или 10.000 лѣтъ!!! Такимъ образомъ швейцарскимъ свайнымъ постройкамъ мы должны приписать древность въ 2.300—2.400 лѣтъ, но не больше. Что касается до свайныхъ построекъ въ области нижняго Дуная, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ, то онѣ возникли конечно раньше, чѣмъ швейцарскія, но тоже не раньше 700 л. до Р. X.

Мы разсмотрѣли теперь всѣ факты, на основаніи которыхъ геологія приписываетъ человѣку неизмѣримо глубокую древность. Мы видѣли, что эти факты не только не въ состояніи доказать не только столѣтисичной, но даже и десяти тысячной древности человѣка. Если бы и допустить, что человѣкъ современенъ пещернымъ медвѣдямъ и мамонтамъ, что онъ еще тогда, живя въ Пикардіи, пользовался кремневыми орудіями, то доказываетъ ли это, что онъ появился на землѣ гораздо ранѣе, чѣмъ свидѣтельствуетъ Библія? Доказываетъ ли это, что онъ живетъ на землѣ 100.000 лѣтъ? — Вѣдь это только заключеніе метаморфической теоріи Ляйеля, что мы отстоимъ отъ дилювіума на 100.000 лѣтъ. Пока не доказанъ этотъ пунктъ въ геологіи, до тѣхъ поръ всѣ геологическіе факты въ защиту 100.000-ной древности человѣческаго рода ничего не будутъ доказывать, и мы имѣемъ полное право отождествлять геологическій дилювіумъ съ библейскимъ потопомъ. Одинъ нѣмецкій ученый весьма жѣтко замѣтилъ: пока не будетъ доказано, что дилювіумъ древнѣе библейскаго потопа, всѣ геологическія открытія, сколько бы ихъ ни было, будутъ говорить не противъ, а за Библію. Но неоспоримо, что геологія никогда и не докажетъ этого и что библейская цифра древности человѣка всегда останется непоколебимою среди всѣхъ нападокъ. **Метаморфическая гипотеза**

9*

Лийеля всегда останется гипотезою. Она возникла изъ отрицательныхъ стремленій вѣка и съ ними же должна погибнуть.

При усиливающейся въ наше время противоположности между естественными науками и христіанскимъ міросозерцаніемъ, необходимо дѣлать строгое разграниченіе между точными фактическими данными естественныхъ наукъ и гипотезами, которые въ наше время создаются одна за другою — въ мысли образовать пропасть между религіею и наукою. Исходный и конечный пунктъ всѣхъ, разобранныхъ нами, доказательствъ древности человѣка — пропаганда матеріализма. Дарвино-лайелевская теорія стремится низвести человѣка на степень обезьяны и хочетъ назвать послѣднюю прародителемъ человѣческаго рода. Но безпристрастнѣйшіе люди самой науки отступаются отъ такого крайняго заключенія и не обинуясь свидѣтельствуютъ свою готовность повторять во всеуслышаніе то, что сказалъ нѣкогда ап. Павелъ въ аѳинскомъ ареопагѣ: «мы — Божественный родъ!»

И. К—скій.

РАЙ И ОБЪТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ

НА РЕЛЬЕФАХЪ ОДНОГО ДРЕВНЕХРИСТИАНСКАГО САРКОФАГА.

*(Археологическій очеркъ изъ Евангелическаго календаря на 1866 годъ,
Ф. Пипера.)*

Отъ христіанской древности сохранилось довольно каменныхъ гробницъ въ юго-западной Европѣ, особенно въ Римѣ и южной Франціи (въ Арль, Эксъ и Марсель), которыя, въ рельефныхъ фигурахъ, представляютъ библейскія событія — прежде всего событія изъ жизни І. Христа отъ Его рожденія и до страданій, и потомъ на ряду съ ними—событія изъ Ветхаго Завета, особенно прообразовавшія Его смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо. Вообще же изображенія священныхъ событій на древнихъ надгробныхъ памятникахъ или выражаютъ христіанское упованіе безсмертія, или знаменательно представляютъ судьбы земной жизни человѣка, или имѣютъ какое-либо исключительно символическое значеніе. Предлагаемъ вниманію читателей описаніе одного древнехристіанскаго саркофага, который находится въ марсельскомъ музее и былъ опубликованъ Руффи и Милиономъ. На немъ представлено нѣсколько священныхъ изображеній, замѣча-

тельныхъ потому, что въ нихъ проведена одна мысль. Это встрѣчается очень рѣдко: такой характеръ носятъ напримѣръ изображенія саркофага въ ватиканскомъ музеѣ (при входѣ въ ватиканскую бібліотеку), обыкновенно же искусственныя изображенія на саркофагахъ помѣщаются безъ строгой взаимной связи. По содержанію, картины марсельскаго саркофага, особенно въ верхней части, даютъ намъ интересный образецъ употребленія и толкованія Св. Писанія у древнихъ христіанъ: съ этой точки зрѣнія эти древнѣйшіе памятники христіанскаго искусства вообще имѣютъ высокую цѣнность. Интересно видѣть, какъ древніе христіане понимали и проводили въ жизнь слова Божественнаго откровенія, особенно встрѣчаясь лицомъ къ лицу съ смертью. Сдѣлаемъ сперва точное описаніе саркофага.

I. Саркофагъ имѣетъ 1,86 метровъ въ длину, а верхняя часть его 0,21 — метра высоты. Изображенія представлены въ такомъ порядкѣ: *въ верхней части:* Агнецъ на горѣ, изъ которой текутъ четыре источника, два оленя по сторонамъ горы пьютъ воду; затѣмъ слѣдуетъ монограмма $\text{A} \times \text{O}$ (вверху доски (предназначенной очевидно для надписи объ усопшемъ) и надъ нею два дельфина, а по сторонамъ ее держатъ два крылатые геніи; далѣе представлены три сосуда и двѣ фигуры — превращеніе воды въ вино, и наконецъ—виноградная кисть, несомая двумя человекѣми. *Въ нижней части:* въ срединѣ Христосъ стоитъ на горѣ, изъ которой текутъ 4 источника, по одну сторону — шесть апостоловъ, и по другую сторону шесть апостоловъ. Собственно доска (кажется, она осталась пустою) сообщаетъ памятнику собственное назначеніе могильнаго памятника. Все прочее выражаетъ общія христіанскія вѣрованія, несмотря даже на то, что доска поддерживается двумя крылатыми геніями, — украшеніе въ античномъ вкусѣ, перѣдкое на древнехристіанскихъ саркофагахъ (встрѣчается въ южной Франціи — на одномъ саркофагѣ въ Марселѣ и на двухъ въ Арлѣ).

Нижнее отдѣленіе, состоящее изъ шести аркадъ, съ двойною дугой въ срединѣ, имѣеть прямо историческое значеніе. Посреди стоятъ учащій Христосъ, съ поднятою правою рукою, между двѣнадцатью учениками, которые внимательно слушаютъ Его рѣчь. Петръ, стоящій по лѣвую руку Христа, имѣеть особый знакъ — крестъ въ рукѣ; два другіе ученика, стоящіе въ аркадѣ по лѣвую руку Христа, держатъ свитокъ. Всѣ ученики проникнуты живымъ одушевленіемъ, которое выражается въ позахъ и движеніи рукъ, что совершенно непохоже на спокойное выраженіе ихъ на другихъ саркофагахъ. Здѣсь нѣтъ прямиго намека на какое нибудь определенное событіе. Господь часто говорилъ одинъ съ учениками, какъ, напр., у Мате. XVI, 13. Судя потому, что Онъ говоритъ не лично къ нимъ, а какъ бы изъ средины ихъ, можно предположить, что Онъ проповѣдуетъ народу, хотя послѣдній и не виденъ; а такъ какъ Онъ стоитъ на горѣ, то это можно принять за нагорную проповѣдь. Изъ этой горы текутъ четыре источника, — это очевидно имѣеть уже символическій смыслъ. Такой же символическій характеръ носить и все верхнее отдѣленіе.

Скажемъ нѣсколько словъ о подробностяхъ. Прежде всего *Лице Христа* представляется здѣсь тройнымъ образомъ: въ срединѣ, на верху доски, предназначенной для надписи, — чрезъ монограмму Его имени, чрезъ соединеніе буквъ ХР въѣстъ съ буквами А Ѡ, какъ оно обозначается во многихъ видѣніяхъ Апокалипсиса, съ прибавленіемъ: первый и послѣдній, начало и конецъ (Апок. I, 8, 11; XXII, 13): Онъ, какъ вѣчный и всемогущій, обнимаетъ и превышаетъ начало и конецъ всѣхъ вещей. Такая же фигура монограммы находится между шестью голубями на саркофагѣ, бывшемъ прежде въ церкви аббатства св. Виктора въ Марсель (который по своимъ рельефамъ очень похожъ на нашъ) и на части саркофага, между двѣнадцатью голубями (двухъ послѣднихъ нѣтъ), т. е. двѣнадцатью апостолами, въ марсельскомъ музее. Безъ буквъ же А Ѡ она нѣсколько разъ встрѣчается на саркофагахъ въ

Римъ, Равеннѣ, Миланѣ и Луврѣ, но вообще рѣже; въ надписяхъ древнехристіанскихъ надгробныхъ памятниковъ онѣ присоединялись почти всегда. Вовторыхъ, Христосъ представляется посредствомъ агнца, по выраженію I. Крестителя: «се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра» (Іоан. 1, 29); притомъ — подъ видомъ агнца на горѣ, по видѣнію Апокалипсиса, гдѣ агнецъ является стоящимъ на горѣ Сіонъ (XIV, 1). Два римскіе саркофага представляютъ такую же гору съ источниками и агнца (одинъ разъ съ крестомъ, а въ другой — съ монограммою надъ головою), но агнецъ тамъ стоитъ подлѣ человѣческой фигуры Спасителя; третій, въ ватиканскихъ гротахъ, отличается тѣмъ только, что агнецъ занимаетъ особое, нѣсколько высшее Христа мѣсто, т. е., онъ, быть можетъ, находится на горѣ Сіонъ (*). Подобно тому, агнецъ стоитъ отдѣльно, внизу Христа, на саркофагѣ въ марсельскомъ музеѣ, гдѣ Спаситель изображенъ между двѣнадцатью апостолами. Такая же сцена, только съ болѣе широкою символическою, помѣстившею подъ каждымъ изъ апостоловъ по агнцу, находится на одномъ римскомъ саркофагѣ. Наконецъ въ верхней части нашего саркофага Христосъ представляется и въ человѣческомъ видѣ, но въ опредѣленномъ положеніи — стоящимъ подлѣ трехъ сосудовъ и прикасающимся къ одному изъ нихъ.

Далѣе: *впрысціе* изображаются въ этомъ отдѣленіи двойнымъ образомъ: посредствомъ водныхъ и земныхъ животныхъ; впервыхъ, чрезъ двухъ дельфиновъ, окружающихъ вѣнецъ съ монограммою Христа. Они встречаются на саркофагахъ чаще съ миеологическимъ оттѣнкомъ; здѣсь, впрочемъ, можно остаться при общемъ значеніи, согласно съ тѣмъ образомъ, который далъ Спаситель, когда называлъ апостоловъ ловцами человѣковъ (Матѣ. IV, 19; Марк. I, 17). Но обращеніе дельфиновъ къ имени Іисуса, т. е. къ Нему лично, нужно

(*) Снимокъ съ этого саркофага находится въ христіанскомъ музеѣ берлинскаго университета.

объяснять въ предполагаемомъ Здѣсь эсхатологическомъ смыслѣ, по слову апостола: «желаніе имашь (разрѣшиться и) со Христомъ быти» (Фил. I, 23), т. е. оно означаетъ переходъ изъ моря этого міра въ блаженное общеніе съ другимъ міромъ. Въ этомъ же смыслѣ помѣщены на упомянутомъ уже саркофагѣ въ Марсельѣ (гдѣ Христосъ изображенъ сидящимъ на тронѣ, между двѣнадцатью апостолами, а подъ нимъ — агнецъ), въ стрѣлкахъ дуги, выше его два голубя, а далѣе — два дельфина. Потомъ вѣрующіе изображаются посредствомъ двухъ оленей, которые пьютъ воду, текущую изъ горы: этотъ образъ представленъ и объясненъ въ Псалтири: «ниже образомъ жаляетъ елень на источники водныя: сице жаляетъ душа моя къ Тебѣ, Боже» (Пс. XLI, 2). Впрочемъ, здѣсь этотъ образъ взять еще шире: онъ представляетъ не желаніе только души, а самое утоленіе желанія.

Потоковъ воды четыре. Значить, гору, изъ которой они текутъ и на которой стоитъ агнецъ, нужно признать за рай, изъ котораго выходили четыре рѣки — представленіе, которое нерѣдко встрѣчается на саркофагахъ и одинъ разъ даже на древнехристіанскомъ стеклянномъ сосудѣ. Къ этому присоединяются еще два библейскія представленія: два челоуѣка, несущіе на своихъ плечахъ на рычагѣ большую виноградную кисть, изображаютъ тѣхъ согддатаевъ, которые, возвращаясь изъ земли Ханаанской, принесли съ собою знакъ ея плодородія (Числ. XIII, 24). Другая сцена представляетъ чудо на бракѣ въ Канѣ, гдѣ Христосъ превратилъ шесть сосудовъ воды, наполненныхъ по Его приказанію, въ вино (Іоан. II, 6 и дал.). На самомъ саркофагѣ видны только три, изъ которыхъ къ одному Онъ прикасается правою рукою (*): у нѣкоторыхъ другихъ художниковъ было обыкновеніе давать Ему въ руку трость, которую Онъ простираетъ къ сосудамъ, — признакъ чудесной силы, подобно тому, какъ у Мон-

(*) Миллинъ видитъ здѣсь чудесное умноженіе хлѣбовъ, но сосуды нельзя признать за корзинны.

сея. Фигура, стоящая на другой сторонѣ сосудовъ (значенія ея нельзя узнать), вѣроятно, принадлежать къ этому же изображенію, которое очень обыкновенно на древнехристианскихъ саркофагахъ. Первое же, представляющее двухъ соглadataевъ съ винограднымъ гроздемъ, заслуживаетъ напротивъ особеннаго вниманія, потому что оно встрѣчается здѣсь въ ряду изображеній, какъ исключительное явленіе, хотя виноградные листья и плоды находятся нѣрѣдко на саркофагахъ и надгробныхъ лампадахъ. Рѣдки и два оленя, пьющіе изъ рѣки рая; на римскихъ саркофагахъ они совершенно не встрѣчаются и составляютъ тамъ уже дѣло позднѣйшей мозаической работы (*). Но въ южной Франціи такое изображеніе находится на упомянутомъ саркофагѣ, прежде бывшемъ въ церкви св. Виктора въ Марселѣ, и снятымъ Руффин; его рельефы замѣчательны по большому сходству съ рельефами саркофага, о которомъ мы теперь говоримъ. Кромѣ монограммы, на немъ повторяются два или три изображенія нашего саркофага. Особенно замѣчательнъ параллелизмъ между двумя чудесными дѣйствіями — превращеніемъ воды въ вино и увеличеніемъ хлѣбовъ, который извѣстенъ и на другихъ саркофагахъ: онъ основывается сколько на аналогичномъ приложеніи чудесной силы къ природѣ, столько же и на связи обоихъ, производимыхъ ею, элементовъ — хлѣба и вина, представленіе которыхъ на саркофагахъ напоминаетъ Евхаристію и эсхатологическое значеніе ея (*φάρμακον ἀθανάσιον*).

Спрашивается: что означаютъ эти три изображенія на описываемомъ саркофагѣ? Что они означаютъ нѣчто другое, нежели что ими представляется, какъ собственно историческими событіями, это очевидно, и открывается изъ соединенія рая (съ его рѣками) и агнца: первый — ветхозавѣтная мѣстность, послѣдній — новозавѣтный образъ. Если разсма-

(*) При крещеніи Христа встрѣчается олень, пьющій изъ Иордана воду. Напротивъ, одинкій олень, безъ дѣйствія, попадаетъ иногда на древнихъ стѣнныхъ картинахъ.

тривать эти изображенія въ связи съ христіанскою религіозною жизнію вообще, или въ частности въ связи съ вѣчною жизнію послѣ смерти, то они представляютъ двойной смыслъ. Доказательства его нужно искать въ кругѣ идей христіанской древности, представляемыхъ учителями церкви, и во внутренней связи и объемѣ идей, указываемыхъ картинами. Переходимъ къ объясненію *символки* памятника.

II. Начнемъ съ изображенія монограммы Христа буквами А Ѡ. Отцы церкви начали употреблять ее рано. Тертуллианъ находитъ въ ней образъ соединенія начала и конца (*): такъ какъ отъ А можно идти къ Ѡ, а отъ Ѡ возвращаться къ А, то эти буквы показываютъ, что въ Христѣ есть поступаніе начала къ концу и возвращеніе конца къ началу; что весь порядокъ вещей (*dispositio*, т. е. *οικονομία*—устройство міра и домостроительство спасенія), оканчиваясь въ Томѣ, чрезъ Котораго онъ начался — въ Слово, сдѣлавшемся плотію, точно также кончается, какъ и начался. Такимъ образомъ во Христѣ все возвращается къ своему началу, о чемъ говоритъ ап. Павелъ (Ефес. 1, 10), такъ что въ христіанской вѣрѣ возстановлено свободное употребленіе пищи и единство брака, какъ это было въ началѣ: и возвратится, наконецъ, все человечество въ рай, гдѣ оно было въ началѣ. Это одна изъ основныхъ христіанскихъ мыслей, для которой апостоль употребляетъ выраженіе: *ἀνακεφαλαιώσασαι*; Тертуллианъ переводитъ его — *ad caput recipere*, хотя буквально оно значить *recapitulare* (**). Кажется, это и составляетъ тему описанныхъ изображеній, что открывается изъ подробностей.

а) Гора съ четырьмя источниками представляетъ рай, но не потерянный, а возвращенный Христомъ, потому что Спаситель виденъ здѣсь два раза,— въ изображеніяхъ человека и агнца. Но рай, аналогично понятію вѣчной жизни, имѣетъ

(*) Tertullian, De monogamia, c. 5.

(**) Tertullian. Adv. Marc. V, c. 17. Объ употребленіи этого слова въ латинскомъ Иринеѣ. См. Dorner, Lehre von der Person Christi, Th. II, s. 483.

двойное значеніе,—съ одной стороны онъ означаетъ возстановленное общеніе съ Богомъ въ состояніи вѣрующихъ на землѣ, съ другой—блаженное общеніе въ состояніи полныхъ праведниковъ на небѣ: какъ то и другое высказано Тертуліаномъ и Кипріаномъ. О первомъ значеніи (которое мы по преимуществу разсматриваемъ) находятся очень раннія свидѣтельства: греческіе мужи первыхъ столѣтій, со времени апостольскаго вѣка, Папій, ученики Іоанна, Іустинъ, Иринеи, Пантенъ и Климентъ, равно какъ позже толкователи творенія (*), засвидѣтельствовали, что «написанное о раѣ духовно относится къ Христу и церкви.» Сюда же примыкаетъ и Тертуліанъ съ выше приведеннымъ объясненіемъ о возвращеніи въ рай. Что касается до характеристики рая въ нашей картинѣ, то четыре райскіе источника издревле означаютъ четвероевангеліе, которое также распространяется по всему міру, чтобъ оплодотворить землю (**). Возвышенность, изъ которой они выходятъ и на которой здѣсь стоитъ агнецъ, а въ нижней части изображеніе Христа, есть основаніе, изъ котораго оно вышло. Здѣсь можно забывать о какомъ бы то ни было отдѣльномъ событіи, какъ наприм. даже о нагорной проповѣди: дѣло идетъ о питіи вѣрующихъ изъ рѣкъ рая. Уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Іегова объявляетъ Себя живымъ источникомъ, въ противоположность тѣмъ мутнымъ потокамъ, къ которымъ обратился Его отступническій народъ (Іерем. II, 13). И если Спаситель учитъ о водѣ, вкушеніе которой утоляетъ жажду навсегда и которая течетъ въ жизнь вѣчную (Іоан. IV, 13; сравн. VII, 37): то подъ этимъ ближе всего, конечно, нужно понимать Его слово, и въ Его словѣ—Его духъ, Его Самаго, который сообщается при вѣрѣ въ Его слово и Его лицо. Отсюда Онъ—источникъ жизни, такъ какъ и ап. Павелъ относитъ къ Христу камень, изъ котораго Моисей извелъ въ пустыни іудеямъ воду (I Кор. X, 4).

(*) Anastas. Sinait. in hexaemer, Lib. VII. у Routh Reliq. sacr. T. 1.

(**) Суріан. Ep. LXXIII, ad Jubajan. — Paulin. Nol. Ep. XXXII, ad Sever. c. 10.

На первое указывает Оригенъ, увѣщавая къ ежедневному чтенію Слова Божія (*): «Ревекка ежедневно приходила къ колодезю и черпала каждый день воду,—отсюда нужно учиться каждый день приходять къ источнику Писанія, къ водѣ св. Духа, всегда черпать изъ него и приносить домой полный сосудъ.» Другое высказываетъ Тертуллианъ (**): «такъ какъ іудеи не приняли Христа, источника живой воды, то они начали имѣть мутные источники, т. е., синагоги въ разсѣяніи у язычниковъ, въ которыхъ св. Духъ не живетъ болѣе, тогда какъ прежде, до явленія Христа, Онъ обиталъ въ храмѣ.» А Кипріанъ, въ спорѣ о недѣйствительности крещенія еретиковъ, строго говоритъ, что эти источники текутъ только въ церкви (***)). Церковь для него есть рай—близжайшимъ образомъ—по причинѣ плодоносныхъ деревьевъ, которыя она раститъ въ своихъ стѣнахъ, по изреченію Евангелія о деревѣ, не приносящемъ хорошихъ плодовъ (Матѣ. III, 10: VII 19): эти деревья, продолжаетъ онъ, она орошаетъ четырьмя рѣками, т. е. четырьмя Евангеліями, посредствомъ которыхъ она раздаетъ, при участіи небснаго орошенія, благодать спасительнаго крещенія.» — Далѣе слѣдуетъ изображеніе, представляющее превращеніе воды въ вино. Самъ Спаситель на Тайной вечери предложилъ вино, какъ Свою кровь; прежде и независимо отъ этого Онъ указывалъ на питіе Своей крови, какъ на необходимое условіе блаженства, т. е., какъ на вступленіе во внутреннѣйшее жизненное общеніе съ Собою (Іоан. VI, 53 и дал.). Въ этомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, и здѣсь указано на вино, чудесно предложенное на бракѣ въ Канѣ.—Тоже самое изображеніе продолжается и въ послѣдней группѣ, въ которой несется виноградная лоза на носилкѣ. Но эта сцена имѣетъ широкій скрытый смыслъ и большое приложеніе. Правда, несмотря на это, христіанская

(*) Origen, Hom. X, in Genes. с. 2.

(**) Tertullian, Adv. Judaeos. с. 13. Впрочемъ подлинность этой книги подлежитъ спорамъ.

(***) Cyprian. Ep. LXXIII, ad Jubajan.

древность представляет въ ней намекъ на лицо Христа, который между другими приводит Августинъ (*), говоря, что гроздь, который несутъ на носикѣ, ирообразуетъ Распятаго. Въ такомъ случаѣ возникла бы параллель между гроздьемъ и фигурою агнца на другомъ концѣ саркофага. Однако это объясненіе, хотя оно оставалось еще въ средніе вѣка и употреблялось въ искусствѣ, все-таки довольно вѣщнее и не вяжется съ другими изображеніями; противъ него должно стоять другое, къ которому приводятъ Св. Писаніе и древнѣйшіе отцы церкви. Гроздь первоначально былъ образомъ плодородія обтѣванной земли, въ которую шли израильтяне чрезъ пустыню. Она была обтѣвана имъ въ наслѣдіе и представляется землею, текущею медомъ и млекою (Исх. III, 8, VI; XIII, 5; XXXIII, 3). Во времена разсѣянія и плѣненія, народъ, устами пророковъ, снова былъ утѣшаемъ обтѣваніемъ собранія и возвращенія: «И изведу (ихъ) отъ змыкъ, и соберу я отъ странъ, и введу я въ землю ихъ, и унасу я на горахъ Израилевыхъ и въ дебрьхъ и во всемъ селеніи земли.» (Иезек. XXXIV, 12, 13). Эти пророчества стоятъ далеко выше мысли о простомъ возстановленіи народности, особенно въ послѣдней части Исаи, гдѣ не просто предполагаются ея границы и признаки, но требуются внутреннія условія и возбъщается даже вступленіе язычниковъ. Здѣсь Іегова обтѣщаетъ народу посредника завѣта — для возстановленія земли и для раздѣла запустѣлыхъ владѣній; плѣнники должны возвратиться, заключенные въ темницахъ должны выдти на свѣтъ: они не будутъ чувствовать ни голода, ни жажды, и не упадутъ на нихъ ни солнце, ни зной, потому что ихъ ведетъ Милующій, и къ источникамъ воды ведетъ ихъ. Но онъ возстановитъ не только племя Іакова, но просвѣтитъ и язычниковъ (XLIX, 6—10). А далѣе Іегова призываетъ разсѣянный свой народъ: «елицы не имате сребра, шедше купите, и ядите (и пійте) безъ сребра и цѣны вино и тукъ.» (LV, 1) и на-

(*) Augustin. Enarrat. in Ps. VIII, c. 2.

поминаетъ отступникамъ: «держашися Мене стянуть землю и наследать гору святую Мою» (LVII, 13); иноплеменникамъ, которые присоединятся къ Нему, и твердо будутъ пребывать въ Его союзъ, Онъ возвъщаетъ: «веду я въ гору святую Мою, и возвеселю я въ дому молитвы Моея: домъ бо Мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ» (LVI, 7). Такимъ образомъ, обътованная земля, представленная на саркофагъ посредствомъ виноградной кисти, есть христіанская церковь и гроздь теперь, безъ сомнѣнія, долженъ относиться къ дарамъ Спасителя или даже къ Его лицу. Этотъ образъ обътованной земли часто встрѣчается уже въ первой христіанской древности. Тертуллианъ (*) счтаетъ Иисуса Навина, по имени и должности, прообразомъ Иисуса Христа потому, что «последній привелъ второй народъ, который составляемъ мы (христіане), рожденные въ пустынь міра, въ землю обътованную, текущую медомъ и млекоу, т. е. — въ обладаніе вѣчною жизнью, которая принесена не Моисеемъ, т. е., не выполненіемъ закона, но только Иисусомъ, благодатию Евангелія.» Этой мысли отвѣчаетъ и церковный обычай, о которомъ свидѣтельствуютъ Тертуллианъ и Климентъ, и который, слѣд. существовалъ въ концѣ второго вѣка, — обычай предлагать новокрещенымъ молоко и медъ, — очевидно какъ залогъ земли, въ которой течетъ медъ и молоко (**). Къ такимъ же образамъ принадлежатъ и служатъ объясненіемъ предыдущаго я то, что крещеніе, чрезъ которое они вступаютъ въ нее, нѣтъ для себя прообразомъ, въ смыслѣ древ-

(*) Tertullian, Adv. Marc., Lib. III, c. 16.

(**) Такъ объясняетъ этотъ обычай Климентъ Александрійскій, только онъ видитъ въ этомъ залогъ небснаго Іерусалима, гдѣ течетъ молоко и медъ; Paedag. I. 6. Тертуллианъ находитъ въ этомъ отношеніи къ новому рожденію: крещенымъ дается молоко какъ новорожденному дитяти; имъ Апостолъ усвоиваетъ духовное млеко (I Петр. II, 2); онъ говоритъ Adv. Marc. I, 14: *melis et lacis societatem qua suos (dominus) infantat.* Тоже самое говоритъ Іеронимъ Contr. Lucifer, c. 8: *ad infantiae significationem.* Но апостолы Петръ и Павелъ (I Кор. III. 2), говорятъ только о молокѣ, а не о медѣ; молоко и медъ вмѣстѣ служить, по общапію, знаками обътованной земли.

нихъ христіанъ, переходъ чрезъ Черное море; уже Оригенъ, на основаніи изреченія апостола I Кор. X, 1—2, въ словѣ на этотъ переходъ, придаетъ ему такое значеніе: «что іудеи называютъ переходомъ чрезъ Черное море, то ап. Павелъ называетъ крещеніемъ» (*). А Златоустъ, въ словѣ на изреченіе апостола, объясняетъ взаимное отношеніе обоихъ дѣйствій (**), противопоставляя ихъ другъ другу какъ тѣнь и истину: «тамъ вода и здѣсь вода: здѣсь источникъ, тамъ—море; здѣсь всѣ спускаются въ воду и тамъ всѣ: таково сходство. Истина слѣдующая: тамъ были освобождены отъ египтянъ, здѣсь — отъ идолопоклонства; тамъ погибъ Фараонъ, здѣсь — діаволъ; тамъ потоплены египтяне, здѣсь погребены ветхій грѣховный человекъ.» Въ этомъ же смыслѣ представляется иногда переходъ чрезъ Черное море на древнехристіанскихъ саркофагахъ (***) . Укажемъ, въ добавокъ, на позднѣйшій обычай среднихъ вѣковъ—особой процессіей подражать исходу изъ Египта: здѣсь свѣчи соответствовали огненному столбу, а вступленіе въ церковное зданіе—возвращенію въ землю обѣтованную (****). Но церковь, въ смыслѣ древнихъ христіанъ, есть и тамъ, гдѣ двое или трое собраны во имя Христа.

Къ тому же самому приводитъ и *върваніе*, выраженное въ этихъ рельефахъ. Обѣтованная земля—это гора, на которой стоитъ агнецъ, рай. Но тамъ получаютъ право отчизнѣ только, которые послѣдовали агнцу Божію, получили, въ общеніи съ Сыномъ Божіимъ, слово и духъ, показанныя источниками рая и виномъ. Собственное значеніе рая на саркофагѣ очевидно то, что погребенный здѣсь скончался въ этой вѣрѣ и что оставшіеся послѣ него въ живыхъ его близкіе утѣшены.

б) Но всѣ эти изображенія касаются не одной только зе-

(*) Origen, Hom. V, in Exod. c. 1. Сравн. с. 5.

(**) Chrysostom, Hom. In illud: nolo vos ignorare, c. 4.

(***) На трехъ въ Арлѣ,—и на нѣсколькихъ римскихъ саркофагахъ.

(****) Durand. Rationale div. Offic. IV, 6, § 15.

иной жизни, судя по тому значенію, какое дается имъ въ Новомъ Заветѣ, даже Самимъ Спасителемъ, и которое продолжаетъ жить въ церкви. Если же это такъ, то тѣмъ болѣе на саркофагѣ должны были слѣдовать тому эсхатологическому мотиву, который такъ живо дается въ мысли рельефовъ.

Вопервыхъ, земной рай, обозначаемый четырьмя источниками, указываетъ, безъ сомнѣнія, на загробную жизнь и небесный рай, какъ утѣшаетъ Спаситель кающагося разбойника: «днесъ со Мною будеши въ раи» (Лук. XXIII, 43) и какъ обѣщаетъ Сынъ Божій въ видѣніи Апокалипсиса тѣмъ, кто побѣдитъ: «побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія» (Апок. II, 7). Въ древнѣйшей церкви оба эти мѣста даже не различались. Что Енохъ и Илія переселились въ рай и тамъ остаются до времени— это высказали нѣкоторые апостольскіе мужи, о которыхъ упоминаетъ Иринея (безъименно, какъ о древнѣйшихъ) (*); къ этому присоединяется еще замѣчаніе, быть можетъ самаго Иринея, что праведникамъ и исполненнымъ Духомъ приготовленъ рай, перенесшись въ который ап. Павелъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. XII, 4). Тертуліанъ считаетъ раемъ мѣсто надъ небеснымъ жертвенникомъ, гдѣ Іоаннъ видѣлъ души мучениковъ (Апок. VI, 9): «никого, кромѣ нихъ, не впускаетъ тотъ огненный мечъ, которымъ охраняется входъ рая (**). Онъ называетъ его также мѣстомъ Божественной радости, назначеннымъ для принятія душъ святыхъ; положеніе его онъ обозначаетъ еще ближе тѣмъ, что отдѣляетъ его огненнымъ поясомъ отъ прочихъ мѣстъ земнаго шара: сопоставляя его съ представленіемъ объ елисейскихъ поляхъ, онъ порицаетъ заимствованіе и искаженіе мыслей откровенія языческими поэтами и философиями (***)». Такое же сравненіе дѣлаетъ Оригенъ, такъ какъ

(*) Iren. Adv. haeres. V, 5, § 1. Отрывки этихъ seniores изъ Иринея находятся у Routh Reliq. sacr. Vol. I, см. № VII.

(**) Tertullian De anim. c. 55.

(***) Tertullian. Apologet. c. 47. Сравн. Adv. Marc. IV, 34.

Цельсь противопоставлялъ христіанамъ языческія саги объ елисейскихъ поляхъ и блаженныхъ островахъ (*). Но эту лучшую землю, которую должны наследовать праведники, какъ мѣсто на небѣ, Оригенъ отличаетъ отъ земнаго рая, который называетъ Писаніе. По его мнѣнію, то мѣсто, куда пойдутъ праведники послѣ смерти, есть, такъ сказать, школа душъ, въ которой они наставляются ангелами, чтобы потомъ подняться въ небесныя сферы (**). Наконецъ Киприанъ совершенно оставляетъ землю и отождествляетъ—быть можетъ слѣдуя ап. Павлу—рай съ царствіемъ небеснымъ (что Оригенъ совершенно различаетъ), когда онъ, по случаю опустошительной чумы, свирѣпствовавшей въ римской имперіи, ободряетъ вѣрующихъ, съ радостію идти на смерть, представляя, «что мы отреклись отъ міра и живемъ въ немъ какъ огсти и чужестранцы» (***). «Благословимъ, говоритъ онъ, день, который каждому укажетъ свое жилище, который, когда мы освободимся и вырвемся изъ узъ міра, возвратитъ насъ раю и царствію небесному. Кто на чужбинѣ не посѣщивалъ бы возвратиться въ свое отечество? Отечествомъ нашимъ мы признаемъ рай» и т. д.—Источники, изъ которыхъ пьютъ олени, изображаютъ также, по свидѣтельству Писанія, будущіе дары, потому что изреченіе Спасителя: «вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный» (Іак. IV, 13) хотя уже исполняется и теперь, въ жизни вѣрующихъ, но все-таки продолжается и закончится только въ будущей жизни. Это ясно засвидѣтельствовано въ Апокалипсисѣ, который переноситъ указанное пророчество Исаи на полныхъ праведниковъ въ будущей жизни: «не взалчутъ къ тому, ниже вжадутъ, не иматъ же пѣсти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: яко агнецъ, иже посреде престола, упасеть я, и наставитъ ихъ на животныя ис-

(*) Origen, Contr. Cels. VII, 28.

(**) Orig. De princip. II, 11, 6. Сравни II, 3, 6.

(***) Cyprian, De mortalitate.

точники водъ» (VII, 16, 17). Эту мысль выражаетъ и наша картина, потому что, кромѣ источниковъ, здѣсь есть еще и агнецъ.

Та же самая мысль выражается, на другой сторонѣ, сосудами съ виномъ на бракѣ въ Канѣ и винограднымъ гроздемъ земли ханаанской. Здѣсь точно также припоминается изреченіе Христа, сказанное Имъ своимъ ученикамъ послѣ Тайной вечери: «отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствіи Отца Моего» (Матѣ. XXVI, 29; Марк. XIV, 25; Лук. XXII, 18). Вѣроятно, къ этому же выраженію придыкается у Папія (*) изображеніе винограднаго дерева съ безчисленными сучьями, вѣтвями, гроздями и ягодами, которое будетъ вручено вѣрующимъ въ Царствіи Божіемъ,—образъ, который, будучи понятъ въ собственномъ смыслѣ, далъ, кажется, очень несправедливый поводъ обвинять Папія въ ограниченности (**). Но онъ показываетъ, какъ эта идея была распространена въ ту пору и служить объясненіемъ нашей картины, въ которой онъ нашелъ скромное выраженіе,—потому что здѣсь виденъ только *одинъ* гроздь.

Но этотъ колоссальный гроздь, какъ и первообразъ его изъ долины Эсколовой, служить знакомъ обътованной земли. Уже въ Св. Писаніи земля эта считается загробною отчизною. Такой же высокій духъ проникаетъ посланіе къ Евреямъ, которое соединяетъ отцовъ Ветхаго Завета христіанскою надеждою: вѣрою жили Авраамъ и послѣдующіе патриархи въ землѣ обътованной, ихъ земномъ отечествѣ, какъ въ чужой землѣ, сознавая, что они странники и пришельцы были на землѣ (Евр. XI, 9). Они ожидали грядущаго града съ краеугольнымъ Камнемъ и строитель котораго Господь, но они умерли, видѣвши Его только издали (ст. 10, 13). Такъ Моисей видѣлъ на горѣ Аваримъ цѣль своего путешествія—

(*) У Iren. Adv. haeres. V, 33. Routh Reliq. sacr. T. I.

(**) Euseb. Hist. eccl. III, 39.

обѣтованную землю, но не вступилъ въ нее (Второз. XXXIV, 1—4). И это касается не однихъ только ветхозавѣтныхъ мужей: такое положеніе продолжается и подѣ знаменемъ креста, которое видитъ то же посланіе въ душѣ всѣхъ вѣрующихъ: «не ямаши здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ» (XIII, 14). Потому Тертуліанъ объявляетъ язычникамъ, воздвигающимъ гоненія, въ началѣ своей апологіи (*): «христіане не изумляются своему положенію, потому что они знаютъ, что живутъ на землѣ чужими...; ихъ родъ, жилище, надежда, милость и достоинство — на небѣ». А Оригенъ, по поводу выше приведеннаго упрека врага язычника, называетъ обѣтованную землю, подобно тому, какъ Богъ обѣщаль Моисею, благою и обширною землею, въ которой течетъ медь и млеко (Исход. III, 8). Здѣсь нельзя разумѣть собственно ханаанской или іудейской земли (какъ другіе думали), гдѣ пало на Адама и его потомковъ древнее проклятіе, что земля произраститъ ему терніе и волчцы, но іудейская земля символически служитъ для него только образомъ прекрасной и обширной земли на небѣ, въ которой находится небесный Іерусалимъ, наслѣдіе праведныхъ, куда они должны подняться изъ земнаго рая для высшаго совершенствованія (**). Григорій Нисскій, по особенному случаю—по поводу смерти Мелетія, епископа антиохійскаго (+ 381), сопоставляетъ представленія рая и обѣтованной земли, сравнивая, при этомъ, послѣднюю съ Моисеемъ на Хоривѣ (***) : «одежду изъ звѣриной кожи онъ отложилъ, потому что тѣ, которые живутъ въ раю, не имѣютъ нужды въ такой одеждѣ (****). Но онъ украсил-

(*) Tertullian, Apolog. c. I.

(**) Orig. Contr. Cels. VII, 28, 29.

(***) Gregor. Nyss. Orat. in Melet.

(****) Это аллегорическое объясненіе Быт. III, 21, потому что Григорій подѣ звѣриною кожей понимаетъ не обыкновенную кожу, но смертность неразумной твари, которою одѣлся человекъ, созданный для безсмертія; см. Cateches. c. 8. Въ этомъ онъ раздѣляетъ взглядъ Оригена, отъ котораго онъ отличается тѣмъ, что отрицаетъ предсуществованіе душъ; см. De offic. homin. c. 28.

ся одеждою, сотканною святостию своей жизни.... Онъ оставилъ Египеть—плотскую жизнь; онъ протѣснился—не сквозь Черное, но сквозь черное и мрачное море жизни: онъ шелъ въ землю обътованія, на горѣ имѣлъ обыкновеніе бесѣдовать съ Богомъ; онъ снялъ одежду души, чтобы съ чистою мыслию вступить въ святую землю, гдѣ созерцается Господь». Объ этой же самой цѣли, только приѣнительно къ представленію перехода чрезъ пустыню, Августинъ говоритъ въ своемъ словѣ: «мы ходимъ въ пустынь, пока не придемъ въ обътованную землю, текущую медомъ и млекою» (*). Это настроеніе къ исканію и тоскѣ по землѣ обътованной было, по всей вѣроятности, очень распространено и живуче въ древней церкви, потому что въ періодъ гоненій и послѣ, во время переселенія народовъ, когда, казалось, тряслась земля подъ ногами, было сильнѣе воспоминаніе о тленности земныхъ вещей и ближе мысль о концѣ міра. Позже христіанство утвердилось на землѣ крѣпче. Если въ этомъ исполняется Божественная заповѣдь, данная еще при сотвореніи челоуѣка (Быт. I, 28), то этимъ вовсе не уничтожается первое. И то и другое, въ своемъ законномъ единствѣ, нигдѣ не изображено такъ живо и увлекательно, съ особеннымъ указаніемъ на гоненія, какъ въ апологіи христіанства, принадлежащей неизвѣстному автору посланія къ Диогнету (**): «христіане, говорится тамъ, не отличаются отъ прочихъ людей ни землею, ни языкомъ, ни обычаями. Они не живутъ въ особенныхъ городахъ, не говорятъ особеннымъ языкомъ и не ведутъ отличнаго образа жизни. Они живутъ въ своихъ отечественныхъ городахъ какъ осѣдлые, принимаютъ во всемъ участіе какъ граждане и претерпѣваютъ все, какъ чужестранцы; все чужое—ихъ отечество и всякое отечество имъ чужое... Они во плоти, но живутъ не по плоти; они остаются на землѣ, будучи гражданами неба; они подчиняются существую-

(*) Avgustin. Serm. CCLIX, § 3.

(**) Epist. Ad Diognet. с. 5, 6.

щиямъ законамъ, но своею жизнію они побѣждаютъ законы. Они всѣхъ любятъ и всѣми преслѣдуются... Они бѣдны, но дѣлаютъ многихъ богатыми, они терпятъ во всемъ недостатокъ, но во всемъ имѣютъ избытокъ... Короче сказать: христіане то же въ мірѣ, что въ тѣлѣ душа. Душа распространена во всѣхъ членахъ тѣла—и христіане находятся въ городахъ цѣлаго міра. Душа живетъ въ тѣлѣ, но сама не отъ тѣла: такъ и христіане живутъ въ мірѣ, но они не отъ міра... Безсмертная душа живетъ въ смертномъ жилищѣ, и христіане живутъ, какъ осѣдлые, въ тѣлѣ, но ожидаютъ нетлѣнія на небѣ.»

Таковы мысли древнихъ христіанъ, основанныя на Св. Писаніи, высказанныя ихъ учителями, выраженные ихъ художниками—для того, чтобы на мѣстѣ смерти и разрушенія выразить во всей силѣ христіанское вѣрованіе и одушевиться въ христіанскомъ упованіи, упованіи жизни вѣчной.

ХУРАЛЬ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССИОНЕРА.

25 числа юля 1865 г. и я, какъ никогда не видавшій торжественнаго языческаго праздника, отправился на «хураль» въ Цугульскій дацанъ (*). Въ этотъ и слѣдующій за тѣмъ день, 26 юля, хураль долженъ былъ закончиться особенною церемониальною процессіей. И мужчины и женщины, одѣтые въ лучшія одежды, верхами на лошадяхъ густыми шеренгами скакали со всѣхъ сторонъ. По прибытіи, я остановился за оградою дацава. Буряты сплошными толпами расхаживали по оградѣ. Кудажъ, думаю, пойдти сначала? Смотрю, къ двумъ юртамъ, поставленнымъ подъ кровомъ высокихъ холщевыхъ палатокъ, народъ постоянно приваливаетъ и отваливаетъ. Подошелъ и я къ одной изъ нихъ. Здѣсь стояло ламъ болѣе 15. Спрашиваю, что дѣлають въ юртѣ? Мнѣ отвѣтили, что служить. На вопросъ мой, можно ли мнѣ посмотрѣть,—сказали: вельзя. Отъ чегожъ? — Да такъ, по нашему, у насъ совершается теперъ такое моленье, къ слушанію котораго никого

(*) Дацанъ построенъ на берегу р. Онона. Отъ Оловяннаго Рудника, гдѣ находится миссіонерскій станъ, отстоитъ на 8 верстъ ниже по теченію рѣки.

не допускають. — Да какъ же вы, ламы, и народъ постоянно ходили и выходили, какъ я видѣлъ. Ламы замаялись, переговаривались и условились на отрѣзъ сказать, что нельзя входить, да и только. Я еще имъ замѣтилъ, что и въ нашу церковь, еслибъ они пришли посмотрѣть, то никто бы имъ не воспрепятствовалъ послушать Божіей службы, а напротивъ, съ охотою удовлетворилъ бы ихъ благочестивому желанію. На это имъ отвѣтили: «послѣ, если угодно, можно будетъ посмотрѣть.» Послѣ, когда кончится ваше служеніе, мнѣ не интересно будетъ смотрѣть пустую юрту. Сказавъ это, я пошелъ далѣе, думая, что дѣло не просто, если не пустили (*).

Продолжая путь далѣе, зашелъ въ такъ называемый ими дугунъ (молитвенный домъ), зданіе въ длину сажень 13, въ ширину до 17, искусно сплетенное изъ прутьевъ тальника, отштукатуренное, и потому на видъ кажущееся совершенно каменнымъ. Тутъ служилъ ширетуи (настоятель дацана) съ немногими изъ ламъ и съ ховараками (учениками), которыхъ было не менѣе ста человекъ. Приходящіе буряты молились прямо напротивъ дверей, потому въходили въ самый дугунъ, шли по лѣвой сторонѣ онаго, позади сидящихъ ламъ, до самыхъ кумировъ, спрятанныхъ во мракѣ западной стѣны; послѣ поклоненія имъ, принявши благословеніе отъ ширетуа, вы-

(*) По порядку мнѣ предлежало зайти прямо въ зданіе дацана, но двери были заперты и у дверей висѣлъ замокъ. Думая, что въ немъ нѣтъ служенія, я пошелъ далѣе. Только поровнялся прямо съ боковой стѣной зданія, слышу голосъ ламъ читающихъ и звуки музыки. Имъ сказали, что тутъ идетъ служба уже третій день и что ламы, отправляющіе службу, сами нигуда изъ дацана не выходятъ и къ себѣ никого не пускають даже насъ, ламъ. Но послѣ я узналъ, что до прихода моего хотя и было чтеніе тамъ, но не на замкѣ, а служба была, какъ сказываютъ, столь отвратительная, что нѣкоторые изъ видѣвшихъ ламъ гнушались ею, — что они тутъ подъ предсѣдательствомъ выходца изъ за границы—ламы, человека молодого, отчитывались отъ бѣды, которую они видятъ для себя въ желаніи духовнаго начальства обратить ихъ въ христіанство и потому заклинали всѣ предпріятія на счетъ ихъ обращенія, а главнымъ образомъ всѣхъ тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность обращать ихъ.

ходили обратно, и обошедъ вокругъ дацанъ, отправлялись въ какое-либо другое молитвенное зданіе тоже послушать службу и поклониться бурханамъ (кумирамъ). Черезъ четверть часа послѣ моего прихода служба была кончена. По окончаніи оной ширетуй, вышедъ изъ дацана, обошелъ въ сопровожденіи ламъ вокругъ, и съ благоговеніемъ приникнувъ къ одной изъ половинъ створчатыхъ дверей дугуна, отправился домой. Здѣсь я съ нимъ встрѣтился и по его приглашенію пошелъ къ нему въ домъ выпить чаю. Разговоръ нашъ касался постройки новаго дацана и миссіонерской церкви въ Оловянномъ Рудникѣ. На распросы мои касательно дацана ширетуй говорилъ, что онъ будетъ каменный, и кирпичъ въ настоящую пору начали уже готовить. Но мастеровъ строить дацанъ не могутъ сыскать, а думаютъ употребить изъ своей среды бурятъ или ламъ (*).

По выходѣ отъ ширетуя, я отправился походить по дацану, но вездѣ, къ какой средѣ бурятъ ни подходилъ, былъ какъ лишній зритель. Въ разговоръ сами по себѣ не вступали со мною и знакомые изъ бурятъ и ламъ. Всѣ какъ будто чего-то опасались. Вскорѣ за симъ послѣдовало церемониальное шествіе вокругъ ограды всего дацана. Еще ранѣе была выставлена на площадь дацана колесница, окрашенная желтою краской. На колесницѣ была поставлена модель дацана, вся раскрашенная и раззолоченная, подъ шелковымъ балдахинномъ съ кистями. Углы модели были покрыты чѣмъ-то въ родѣ зонтовъ, а внутри оной былъ посаженъ богъ Май-

(*) Изъ осмотрѣннаго мною мѣста видно, что дацанъ шириною будетъ сажень 8, длиною 14. Для фундамента вырыта канава въ сажень глубины, въ $2\frac{1}{2}$ аршина ширины, забучена камнями и залита известью. Для докола берутъ обтесанный камень. Тысячи до полуторы приплавлено съ верху Онона гѣсу. Кандидатъ тайши Дори Убашеевъ сказывалъ, что у нихъ собрано на постройку кумирни тысячъ съ 8, но этого количества конечно недостаточно. По словамъ другихъ, собранныхъ денегъ будетъ тысячъ до сорока, что гораздо вѣроятнѣе.

дари (*). Въ колесницу запряженъ былъ богато украшенный слонъ (**), поставленный на низенькой скамейкѣ (***)).

Буряты плотной толпой окружили колесницу Майдари, предметъ обожанія и великолѣвнаго зрѣлища для степного жителя. Едва можно было пробиться чрезъ эту толпу, что бы поближе посмотреть эту колесницу. Вскорѣ на нарочито устроенномъ возвышеніи затянули голосыяну въ рожи. Ланы стали собираться на площадь, одѣтые въ самыя лучшія одежды. Собралось до 300 ламъ: каждый занималъ по назначенію свое мѣсто. Впереди колесницы шло человекъ до 15 младшихъ ламъ съ книгами, жертвенными сосудами и столикомъ. За ними хувараки вмѣстѣ съ бурятами вель, или, лучше сказать, везли на себѣ слова, запряженного въ колесницу. По обѣ стороны этой колесницы шли мальчики, по осьми, съ знаменами, въ родѣ нашихъ хоругвей разныхъ формъ, сшитыми изъ разноцвѣтныхъ лентъ и матерій, преимущественно же изъ цвѣтовъ желтаго, краснаго и голубаго. Мальчики, несшіе эти значки, были одѣты въ особаго рода одежду, на подобіе панталовъ, съ шитьемъ по ней мишурюю, а головы ихъ украшались какъ бы вѣнками съ изображеніемъ, по сторонамъ этихъ вѣнковъ, буржяновъ. Далѣе отъ нихъ сажени на двѣ, въ такомъ же направленіи, несли такіе же разноцвѣтные значки другіе хувараки вмѣстѣ съ бурятами. Этихъ знаменосцевъ на каждой сторонѣ было по 35. За самую ко-

(*) Майдари богъ—правитель будущаго періода міра, который имѣетъ наступить за настоящимъ — царствованіемъ Шигмуни.

(**) Слонъ длиною около сажени, бурога цвѣта, вышиною болѣе 2 $\frac{1}{2}$ аршинъ; на спину его наброшенъ бархатный кичмъ; на мѣстѣ сѣдла былъ поставленъ кругъ вышиною $\frac{3}{4}$ аршина, похожій на маленькое колеско, вызолоченный. Паперси обшиты краснымъ сукномъ съ кистями. На головѣ поставлена курда (вторую вертять буряты при богомольѣ). Изъ рта высушались два длинныя языка вызолоченные.

(***) Колески этой тележки изъ плоскихъ кружковъ, не болѣе 6 вершковъ вышины. На ней-то и возятъ этого слона.

лесницею шли ширетуї и гэгэнъ (*), мальчикъ лѣтъ 14, оба въ шапкахъ отличной отъ другихъ ламъ формы и вида (**). За ними на шагъ шли прочіе ламы грудой, а за этими послѣдними валилъ народъ. Шествіе тронулось на полдень, при игрѣ полной музыки, и на первый разъ отъ ограды остано-вилось саженьхъ во ста. Началось чтеніе. Впереди колесни-цы Майдари читало ламъ до 10, предъ столикомъ, на кото-ромъ приготовленъ былъ аршанъ (***) къ освященію, и по-ставлены жертвенныя тарелочки съ жертвами. Освященный аршанъ нѣкоторымъ изъ почетныхъ лицъ подносили для мазанія и вкушенія. Послѣ полчасаго чтенія повернули слона съ колесницею головою на сѣверъ къ главнымъ ламамъ: тог-да они встали со своихъ мѣстъ и читали стоя, призывая ми-лость Божію. Когда нужно было народу поклониться предъ колесницею, возившею божество, тогда одинъ изъ круга чи-тавшихъ ламъ давалъ о томъ знать или платкомъ или голосомъ, и всѣ падали до земли. Когда же нужно было призывать на себя, по ихъ понятіямъ, Божью милость, каждый изъ бурятъ, по знаку ламъ или по указанію самого момента службы, при-махивалъ къ себѣ или платомъ или оркидяшъ (****) Божью милость съ громкимъ возгласомъ *уурэй, уурэй, уурэй*, (по-дай, подай, подай). Какое оглушительное эхо разносится тогда по степи! Далеко оно слышится и напоминаетъ собою

(*) Гэгэнъ перерожденецъ по буддійскому ученію о переселеніи душъ, какъ бы живой полубогъ. Въ другихъ мѣстахъ у бурятъ гэгэнъ назы-вается хубыганомъ и хутухтою.

(**) Они имѣли видъ шляпы, которая безъ излишка приходилась по головѣ съ четырехгранною шишечкой на верху, и, какъ видно, были ме-таллическія, желтаго съ черноватыми крапинами цвѣта.

(***) Сладкая и ароматная вода, по освященіи называемая святою водою. Такъ же буряты зовутъ воду минеральныхъ ключей, почитая и ее святою.

(****) Оркидяшъ лента, длиною около 3 аршинъ, шириною вершка полтора, спитая изъ краснаго сукна. Съ ношеніемъ ея соединенъ обѣтъ соблюденія чистоты въ отношеніи употребленія пищи. Ея носятъ такъ называемые *убаши*; мужчины просто опоясываются ею, а женщины по генеральски подвязываются ею черезъ плечо.

тотъ, сотрясающій воздухъ и пронзающій слухъ, молитвенный вопль, которымъ нѣкогда живые пророки зывали къ богу своему Ваалу на горѣ Каримильской. Окончивъ моленіе на сторонѣ обращенной къ югу, переходили на мѣсто склоняющееся къ западу и совершали службу такимъ же порядкомъ. Часовъ черезъ пять служенія, вся процессія ввалила опять въ ограду дацана и здѣсь въ срединѣ оной, почти послѣ двухчасоваго чтенія, закончили службу благословеніемъ бурятъ. Послѣ этого всѣ атрибуты и принадлежности церемоніальнаго шествія или воженія колесницы были снимаемы и складываемы въ нарочито сдѣланный амбаръ.

По окончаніи службы, буряты толпами бродили по дацаву, и такъ какъ съѣздъ на богомолье, кромѣ исполненія религиозныхъ обрядовъ, доставляетъ случай къ свиданію родственниковъ и знакомыхъ, то вездѣ былъ у нихъ оживленный разговоръ о предметахъ и случаяхъ своего быта. Впрочемъ состоятельнымъ бурятамъ есть у кого и погостить въ дацанѣ. Что ни главные ламы, то—всѣ члены богатыхъ семействъ и кругомъ въ родствѣ. А ламъ, кромѣ 17 штатныхъ, живетъ въ дацанѣ много и не штатныхъ. Судя по домамъ, коихъ въ дацанѣ числомъ до 80, можно полагать, что не штатныхъ живетъ въ немъ вдвое больше противъ количества домовъ. Много здѣсь находится ламъ и изъ верхнеудинскаго округа. Есть еще ламы, завѣдующіе степями. Эти послѣдніе, при поѣздкѣ куда-либо, постоянно почти попадаютъ на пути. Вы видите ихъ со всѣхъ сторонъ ѣдущихъ и во всѣ стороны разѣзжающихся. Не всегда, конечно, они читаютъ по юртамъ, но дома почти не находятъ. Сидѣть дома, ничего не дѣлая, скучно, а при поѣздкахъ—вездѣ для нихъ развлеченіе, вездѣ почетъ и угощеніе, и хотя небольшіе подарки. Какъ же послѣ этого не ѣздить? Что касается до труда, то здѣшніе ламы совершенно непривычны къ нему.

Смотрѣть больше было не на что и я отправился было къ своей повозкѣ. Встрѣтившійся со мною знакомый лама Гын-дунъ пригласилъ меня зайти къ нему. Поговоривъ съ нимъ

немножко за чашкой чаю, я возвратился къ своей повозкѣ. Но такъ какъ моя повозка была у самой ограды, то кандидатъ тайши-Дори Убашевъ спрашивалъ меня, почему я не остановился въ самомъ дацанѣ, что если нѣтъ у меня квартиры и знакомыхъ ламъ, то онъ могъ бы отвести мнѣ квартиру; а здѣсь можетъ встрѣтиться и неудобство, — потому, что народъ теперь и днемъ и ночью разбѣзжаетъ около ограды, шумить, кричить, разговариваетъ и тѣмъ можетъ беспокоить. Я отвѣчалъ, что все это для меня не будетъ помѣхой, и что мнѣ отсюда лучше видѣть, какъ проводить у нихъ праздникъ. Однакожъ, подъ видомъ заботы о доставленіи мнѣ удобнаго ночлега, онъ предложилъ мнѣ отѣхать подальше и тамъ на лужкѣ раскинуть палатку, — общался послать и человека съ лошадыю—привести палатку. Я поблагодарилъ его за вниманіе ко мнѣ и хлопоты и согласился принять предложеніе. Тотчасъ повозку мою отвезли подальше, прислали палатку и говядины на ужинъ. Поздно вечеромъ къ моей палаткѣ и разведенному подлѣ нея огоньку довольно собралось бурятъ посидѣть и позѣвать. Я поговорилъ кое-что съ ними о ихъ вѣрѣ и накормилъ ихъужиномъ, котораго они, за малымъ запасомъ своего харча, болѣе всего и желали.

Почти вся эта ночь съ вечернихъ сумерекъ проведена была главными ламами въ служеніи, въ зданіи дацана. Бубень слышался далеко за полночь.

Утромъ опять народъ толпами забродилъ по оградѣ дацана. Особенный привалъ его былъ опять къ тѣмъ же двумъ юртамъ, изъ которыхъ въ одну я хотѣлъ было войти вчера, но получилъ отказъ. Отправившись туда же въ 9 часовъ утра, только что сталъ подходить къ дацану, какъ толпа народа, бывшаго у юрты, стала приѣтно рѣдѣть, такъ что подъ конецъ осталось немного, — и тѣхъ расталкивали и отгоняли палкой ламы, сторожившіе юрту. По входѣ въ ограду, я остановился недалеко отъ одной изъ тѣхъ юртъ, и спросилъ стоявшаго тутъ знакомаго мнѣ купеческаго сына Б. о тѣс-

вившейся толпѣ народа у юрты: «Да ходятъ на поклоненіе къ гэгэну.» — А какой тутъ гэгэнь, ихъ ли дацанскій или другой? — «Изъ Китая, говорятъ.» — «Да не тотъ ли, что вчера мнѣ показывали за купца? — Не знаю; потомъ прибавилъ: какъ увидѣли, что вы идете, то и послѣднихъ разогнали бурятъ.» Я отправился съ нимъ въ зданіе, гдѣ поставлена большая курда (*). Буряты вертѣли ее. Попробовалъ и я. Вошелъ кандидатъ тайши Убашеевъ. Поздоровавшись съ нимъ и поблагодаривъ его за доставленіе удобнаго ночлега, я обратился къ нему съ вопросомъ: что топятся народъ вотъ около той юрты? — «Да такъ». — Что они постоянно входятъ и выходятъ? — «Да тутъ монгольскій лама раздаетъ лекарство.» Да? Пойдите, посмотримъ. «Да вѣдь вы вчера его видѣли?» — Нѣтъ! «Какъ? Вамъ его показывали вотъ въ этомъ дугунѣ?» — Да то былъ купецъ монгодскій, какъ мнѣ тогда говорили, а не лама. «Нѣтъ, тотъ самый.» Ну, еще пойдемъ посмотримъ. — Кандидатъ не соглашался, отпѣкивался, но я дружески взялъ его за руку и просидъ вмѣстѣ зайти въ юрту. Неохотно, но пошелъ онъ. Приближаясь къ юртѣ, онъ таранился на тѣхъ, которыхъ усердіе къ гэгэну было такъ велико, что и палки и тычки не сильны были и на этотъ разъ отбить ихъ отъ юрты. Нужно было входить въ юрту: я оглянулся, а кандидата уже и слѣдъ простылъ, — такъ скоро онъ ускользнулъ отъ меня! И мнѣ доведось войти въ юрту одному, а за мною по пятамъ вошелъ туда же купеческій сынъ Б. И что же? Дѣйствительно, то самое лицо, которое вчера показывали и рекомендовали мнѣ подъ именемъ наймачива (купца), въ небольшой комнатѣ сидящаго и разговаривающа-

(*) Это цилиндръ, утвержденный на отвѣсной оси, въ вышину около полуторы сажени, въ діаметръ около двухъ аршинъ, въ который вложенъ номъ (законъ), вертять его на оси воротомъ, приговаривая ома-ни-бад-ме-хумъ (молитва). Для домашняго употребленія, курды дѣлаютъ очень маленькія, въ вышину не болѣе четверти аршина и сороактѣрной ширины. Смысль верченія курды тотъ, что каждый поворотъ ея вмѣняется за прочтеніе дѣлаго нома.

то просто, теперь важно возсѣдало въ переднемъ углу юрты, гдѣ обыкновенно ставятся бурханы (боги), на красныхъ узорчатыхъ, шелковыхъ подушкахъ, обшитыхъ кистями, съ книжкою въ рукахъ, которою онъ благословлялъ своихъ поклонниковъ. По дравую сторону у него былъ поставленъ столикъ подъ краснымъ балдахиномъ; на столикѣ какой-то истуканъ, а по лѣвую тазъ съ углями, въ которомъ онъ сжигалъ приносимые ему при поклоненіи, какъ въкоему божеству, хадаки (*). Увидѣвъ насъ, противу всякаго чаянія, онъ приятно трухнулъ и весь поблѣднѣлъ. Что сталося бы съ нимъ, еслибы онъ увидѣлъ въ это время какого-либо изъ русскихъ чиновниковъ! Но мое дѣло было не вводить въ переполохъ этого жалкаго бога, а навести его на сознаніе; а потому, послѣ обычныхъ привѣтствій, прежде всего сдѣланныхъ мною, я вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Онъ спрашивалъ меня, каково я ночевалъ, и выразилъ удовольствіе за теперешнее свиданіе. Забывая, что божество въ здоровомъ умѣ, и если не по желанію, то неволею даетъ отвѣты смертнымъ, я спросилъ его о томъ, что дѣлаетъ оно въ настоящее время. Гэгэнъ отвѣтилъ, что благословляетъ народъ; а я думалъ, говорилъ ему, что онъ продаетъ товаръ, такъ какъ вчера видѣлся съ нимъ какъ съ купцомъ, какъ и самъ онъ на мои разспросы изволилъ называть себя; при этомъ замѣтилъ, что вѣроятно хорошо быть ему въ этой новой должности. На эти слова онъ ничего не отвѣчалъ, а только посматривалъ на меня, разинувъ ротъ и, привѣтливо вытаращивъ глаза, слегка поклонивался. Въ это время сидѣлъ у дверей одинъ изъ ламъ, видно, что душою и тѣломъ преданный божеству своему, на которое онъ смотрѣлъ не сводя глазъ и столь умильно, что какъ будто перевесенъ былъ въ царство гештріевъ (небожителей), и тамъ отрѣшившись отъ земной жизни, созерцалъ ихъ славу и блаженство.

(*) Хадакъ лентообразный небольшой платъ съ изображеніемъ бурхановъ. Хадаками обдариваются при свиданіяхъ, они же употребляются и для религіозныхъ приношеній.

Больше не чего было съ нимъ разговаривать, какъ только пожелать ему обирать получше бурята и съ набитыми коробами всякой всячины и съ набранными стадами благополучно отправляться во свояси. И дѣйствительно, вечеромъ въ этотъ день, когда всѣ бывшіе на хуралѣ буряты собрались недалеко отъ дацана, на возвышенной мѣстности, чтобы посмотрѣть на бѣгунцовъ, борьбу атлетовъ и принять послѣднее угощеніе отъ ламъ, устраивающихъ оное для своихъ прихожанъ на ихъ же счетъ, оставшіеся ламы помчали гэгэна — выходца въ степь, для показанія не бывшимъ и не удостоившимся еще видѣть его. Получивши здѣсь довольно припошепей деньгами серебрянными и золотыми вещами, тамъ онъ, конечно, на большемъ просторѣ наберетъ побольше. Послѣ, какъ я слышалъ, онъ болѣе двухъ недѣль ѣздилъ по улусамъ, расположеннымъ внизъ по р. Онону, захватилъ въ Агинскій дацанъ, посѣтилъ другіе улусы, опять возвратился въ Цугульскій дацанъ и не менѣе какъ черезъ два мѣсяца отправился домой (*).

Икакъ не ѣздить этимъ шарлатанамъ въ нашъ край къ бурятамъ, когда они такъ ихъ сытно чествуютъ, и чего имъ опасаться, когда не только простые буряты, но и ламы и главное родовое начальство принимаетъ ихъ, какъ посланниковъ съ неба, и предъ ними поклоняется? Только бы границу перейти этимъ святошамъ, — и то не хитро, — а внутри жилищъ бурятскихъ они совершенно безопасны. Гэгэну (**)

(*) Одного скота головъ до двѣсти, сказываютъ, угналъ онъ; тутъ и рогатый скотъ и лошади. А сколько набралъ пушнины всякаго рода!

(**) Сказываютъ, что гэгэнь этотъ пріѣзжалъ изъ Тибета изъ самаго мѣсто-жительства Далай-ламы. Сначала должно быть укрывался въ Агинскомъ дацанѣ. Это предположеніе объясняется тѣмъ, что буряты, стоящіе вблизи Оловяннаго Рудника и по рѣкѣ Онону, въ началѣ іюля встревожены были извѣстіемъ о немъ. Имъ рассказывали, что въ Агинскомъ дацанѣ явился гэгэнь и такой великій, что однимъ разомъ и больныхъ исцѣляетъ, и слѣпымъ даетъ зрѣніе. Слышно было, что нѣкоторые изъ бурятовъ нарочно ѣздили попробовать его чудодѣйственной силы.

этому дѣлалось поклоненіе въ дацанѣ въ присутствіи всего родового начальства. Кто же будетъ препятствовать?

А что это въ сущности за божество, такъ чествуемое въ-ни бурятами, ламами и ихъ родовымъ начальствомъ? Не выдавши другихъ гэгэновъ, я не могу судить о нихъ. Но мнѣ кажется, всякій, видѣвшій этого, безошибочно пойметъ, что это за личность. Физиономія его шутовская, видъ плутовской; судя по его манерѣ обращенія, онъ кажется глуповатымъ, но хитро умѣетъ преслѣдовать свои корыстныя цѣли. Въ лицѣ его не видно никакого благоговѣнія, никакой таинственности и углубленія въ себя, чѣмъ обыкновенно прикрываются у буддистовъ выдающіе себя за какое-нибудь божество, хутухъ или хубилгановъ. И если что особенно замѣтно въ немъ, такъ это—видимое самодовольство, которымъ онъ весь объятъ въ вѣдствіе хорошо удающихся ему средствъ къ богатой наживѣ. Онъ не мучится отъ корысти и алчбы къ приобрѣтеніямъ, ибо та и другая легко и вполне удовлетворяются. Безъ дальняго труда, не протягивая даже рукъ, онъ получаетъ все, что душѣ его угодно. Судя по такой далеко не святой наружности, скорѣе бы должно явиться къ нему недоверіе, но буряты поклоняются ему съ полнымъ убѣжденіемъ въ его святости. Здѣшній Цугульскій гэгэнъ, хотя мальчикъ 14 лѣтъ, далеко его виднѣе, особенно въ той обстановкѣ, въ какой иногда выставляютъ его ламы, какъ гэгэна, на показъ и поклоненіе бурятамъ.

Кстати упомянуть здѣсь и вообще о выходцахъ подъ названіемъ гэгэновъ. Одинъ изъ торговыхъ людей мнѣ рассказывалъ, что въ одномъ монгольскомъ торговомъ жилищѣ ему случилось видѣть такого молодца, который, выѣхавъ къ намъ изъ Монголіи, выдавалъ себя у буряты за гэгэна и принималъ такія же отъ нихъ почести. Но въ мѣстѣ своемъ онъ не имѣлъ никакого значенія, былъ ни больше ни меньше, какъ хуваракъ-пройдоха, который вертѣлся между торговцами, и своими плутовскими совѣтами въ производствѣ торговли желалъ чѣмъ-нибудь поживиться отъ той или другой стороны

торгующихъ. Однимъ словомъ, былъ переметчикомъ извѣстій, и на какой сторонѣ видѣлъ для себя выгоду, той и служивалъ. Таковы эти гэгэны. Недаромъ въ прїѣздъ ихъ сюда нѣкоторые изъ ламъ оказывали имъ презрѣніе. Однимъ изъ хувараковъ касательно вышесказаннаго гэгэна, того, что былъ на хуралѣ, отзывался также не съ доброй стороны, прямо называлъ его плутомъ и говорилъ, что онъ прїѣхалъ сюда поживиться и прїѣхалъ чуть ли не по приглашенію самаго ширетуя. Подъ великимъ страхомъ онъ рассказывалъ мнѣ это и вмѣстѣ просилъ, чтобы никому этого не объявлять, иначе, говорилъ онъ, съ меня голову снимутъ.

Однакоже хитрый гэгэнь не оставилъ меня безъ вниманія. Несмотря на то, что онъ во время служенія заклиналъ всѣхъ, возстающихъ противъ ламайской вѣры вмѣстѣ съ другими выходцемъ товарищамъ, однакожъ изъ видовъ политики вздумалъ оказать мнѣ честь. Вечеромъ предъ отъѣздомъ своимъ съ однимъ изъ штатныхъ ламъ онъ послалъ мнѣ шелковый хадакъ и рубль серебромъ съ таковымъ поклономъ, что такъ какъ ему при свиданіи не удалось поводчить меня чаемъ, то, чтобы ему не остаться предо мною невѣжливымъ, просилъ меня чрезъ этого ламу принять подарокъ. Я отзывался, что не нуждаюсь въ этомъ, и откланивался. Но лама убѣдительно просилъ меня принять, выражая при этомъ, что монгольскій лама, въ знакъ знакомства со мною и за сдѣланное мною ему посѣщеніе, отъ всей души просилъ принять и не велѣлъ даже возвращать подарокъ. Принимая подарокъ, я спросилъ, какъ зовутъ этого гэгэна. Лама отвѣчалъ: «не знаю». На мой вопросъ, какъ не знать имени своего гэгэна, отвѣчалъ, что это не гэгэнь, а простой лама. «Еслибъ это былъ простой лама, не воздавали бывы ему такихъ почестей?» Лама видимо замаялся и, краснѣя, не зналъ, что отвѣчать. Прощаясь съ нимъ, я просилъ ламу поблагодарить гэгэна за вниманіе и выразилъ желаніе видѣть его на слѣдующій разъ. Только едва ли доведетсяя

Довольно о гэгэнь. Я не сказалъ еще о той сторонѣ ху-

рала, которая составляет предметъ увеселительнаго зрѣлища и дружественнаго бурятскаго угощенія. На другой день моего пребыванія на хуралѣ, 26 іюля, въ зданіи дацана и другихъ молитвенныхъ домахъ (дугунахъ) такъ же продолжалась служба по обыкновенію. Послѣ вышеписаннаго свиданія съ гэгэномъ я отправился къ кандидату тайши Дори Убашееву, по его приглашенію, кушать чаю. Отсюда зашелъ къ главному тайшѣ Тугултуру Тобаеву. Тугултуръ Тобаичъ, какъ и всегда, принялъ меня съ радушіемъ, угощалъ чаемъ и водкою. Здѣсь же и въ первый еще разъ я встрѣтился съ княземъ Гантимуровымъ (управляющимъ 14 родами нерчинскихъ тунгусовъ), прѣхавшимъ сюда съ учителемъ нерчинскаго гражданскаго училища А., посмотрѣть народный и виѣсть религіозный бурятскій праздникъ. Съ обѣда начались сборы къ окончательному акту празднества. Сбѣгались добрые молодцы на бѣлыхъ и соловыхъ рьяныхъ коняхъ (*) на нарочитое мѣсто, устанавливались въ ширенгу, дѣлали счетъ бѣгущимъ, условливались въ мѣстѣ, и толковали объ устраненіи помѣхи другъ другу во время самаго бѣга. Народъ обступалъ вокругъ всадниковъ, смотрѣлъ на бѣгунцовъ, выхвалялъ главнѣйшихъ изъ нихъ и поощрялъ на веселый бѣгъ. Хозяева бѣгунцовъ сажали на нихъ сѣдоковъ такихъ легонькихъ и маленькихъ, которыхъ на сѣдлѣ едва можно видѣть, но притомъ такихъ смѣлихъ и цѣпкихъ, что, несмотря на дѣтскій ихъ возрастъ, и въ умъ никому не придетъ сказать или помыслить о ихъ паденіи. Такъ хорошо приучаютъ буряты сидѣть дѣтей своихъ на лошадяхъ. Для нихъ бѣгъ на всемъ скаку — потѣха. Въ то же время проходили сборы къ угощенію. Со всѣхъ сторонъ тащили въ Кунукахъ (**) и тыбшинахъ (***) мяса, арцу (****), несли воду,

(*) У буряты табуны почти одной этой масти.

(**) Кунукъ — ведро.

(***) Тыбшинъ—корыто для крошенія мяса, изъ котораго и потчуютъ.

(****) Арца—кислое молоко, остающееся послѣ выгонки изъ молока араки или тарасуна, т.-е. молочнаго вина.

самовары, чайники, чашки и прочія принадлежности. И мужчины и женщины валили за ограду дацана на указанное на ровномъ возвышеніи мѣсто и здѣсь сѣдлись, по указанію, полукругомъ лицомъ на полдень (*). Средину полукруга занимали ламы. По обѣ стороны ихъ сѣдѣли почетнѣйшія и должностныя лица, какъ то тайша, родовые старосты и прочіе; далѣе, исправные по состоянію, уважаемые по имуществу; за мужчинами сѣдѣли женщины и дѣвѣцы. Занятый наблюденіемъ съ своей повозки надъ оставшимися въ оградѣ дацана ламами, суетливо бѣгавшими около повозки прѣзжаго гэгэна и хлопотавшими о проводахъ его, я замедлилъ прибытіемъ на мѣсто сборища и потому г. тайша послалъ двухъ бурятъ просить меня. По прибытіи, онъ предложилъ мнѣ мѣсто подлѣ втораго по достоинству ламы, за которыми выше сѣдѣлъ ширетуй, а далѣе радомъ Цугульскій гэгэнъ. Я отказывался и просилъ его занимать свое мѣсто, а мнѣ дать подлѣ себя. Тайша сказалъ: «у насъ ламы, какъ Божіи служители, уважаются высоко, а потому я и прошу васъ, какъ священника, сѣдаться тутъ». Не могъ переспорить; довелось занять предложенное мѣсто, хотя скорѣе хотѣлось быть стороннимъ зрителемъ, чтобъ издали наблюдать за обычаями праздника и порядкомъ совершенія церемоній. Подлѣ меня сѣдѣлъ князь Гантимуровъ и за нимъ самъ тайша. Когда всѣ такимъ образомъ расположились, началось угощеніе чаемъ, которымъ въ каждомъ кружкѣ обносили всѣхъ, болѣе знатныхъ. Потомъ ставили закуску, мясо, арцу, сметану и только. Виномъ угощали только почетнѣйшихъ (**). Въ это время сѣдоки на бѣгунцахъ, объѣхавъ три раза вокругъ

(*) Полдень уважается буддистами, какъ страна, въ которой родился основатель буддизма Шигемуні (Индія); на полдень обращаются двери не только кумирень, но и простыхъ юртъ.

(**) Въ нынѣшнее лѣто ламы запрещали бурятамъ пить араку, считая ее по состоянію воздуха и жаркому лѣту вредною для здоровья, потому и на хуралѣ не угощали ею, какъ то было въ прошлые хурамы.

всѣхъ сидящихъ, отправились на иѣту (*). Начали подносить водку. Никакъ нельзя было отговориться отъ тайши, чтобы хотя немножко не выпить. На угощеніи тайша меня спрашивалъ: какъ мнѣ нравится ихъ праздникъ и не скучно ли мнѣ? Я отзывался, что мнѣ весело и я доволенъ ихъ приемомъ, дѣлая при этомъ слегка одобреніе тѣмъ изъ религиозныхъ обрядовъ, которые по своему значенію или дѣйствіямъ подходятъ какъ бы къ нашимъ и подають мысль къ объясненію нашихъ христіанскихъ. Обиѣялся нѣсколькими словами съ ширетуемъ, который также показывалъ себя расположеннымъ ко мнѣ. Но больше разговоръ велъ съ княземъ, и, разумѣется, больше о томъ, что происходило предъ нашими глазами. Послѣ довольно продолжительнаго разговора Тутултуръ Тобанчъ обратился ко мнѣ съ такими привѣтственными словами: «вотъ вы смотрите на нашъ праздникъ и не оуждаете нашей вѣры, — а то есть у васъ такіе священники, которые смѣются надъ нашими бурханами и называютъ ихъ идолами». Потомъ онъ коснулся и миссіонерской дѣятельности, — что мы, миссіонеры, тоже склоняемъ бурять креститься, а Богъ знаетъ, по чьему распоряженію такъ дѣлаемъ, и что у нихъ нѣтъ отъ начальства на то никакихъ приказаній и увѣщаній, чтобы они, буряты, оставляли свою вѣру и крестились. На это я ему отвѣчалъ, что дѣло обращенія буряты есть дѣло богоугодное, а зависитъ оно отъ распоряженія духовнаго начальства и вѣсть отъ воли самаго Государя Императора, выяснивъ ему коротко и ясно ходъ дѣла съ приличными намекомъ, что онъ какъ тайша и самъ конечно довольно хорошо знаетъ ходъ этого дѣла. «Нѣтъ, не воля Государя (**), а ваше духовное начальство хочетъ, чтобы мы крестились, и готово силою

(*) Бѣгунцы бѣжали на 5 версть.

(**) Даже и отъ г. тайши довелось мнѣ слышать, что еслибы Государю нужно было, чтобы они крестились, то непременно было бы на то повелѣніе. По мнѣнію буряты вообще, Великій Царь можетъ измѣнять вѣру у народа, какъ и гражданскій бытъ, съ которымъ, по ихъ убѣжденію, нераздѣльна вѣра.

насъ крестить». — Да кто же и кого же крестилъ изъ васъ вынужденно, насильно? «Да вотъ, наприм., миссіонеръ Л. какъ прїѣдетъ въ думу, только и рѣчей у него, что нужно креститься и принуждаетъ каждаго креститься». — Сколько же онъ окрестилъ оилою? Конечно, никого. Вотъ и я желалъ бы окрестить васъ самихъ и всѣхъ бурятъ, да если вы не захотите и они не помешаютъ, то какъ же я могу это сдѣлать? Нѣтъ, неправда ваша, Тугултуръ Тобанчъ! Наше дѣло увѣщавать, располагать и желать вамъ, чтобы вы крестились, потому что вѣра Христова есть одна спасительная и богоугодная: такъ мы и дѣлаемъ, а вы все принимаете наше доброе спасительное слово за принужденіе и напрасно ропщете. Вы знаете, что миссіонеры не начальники ваши: какъ же они будутъ принуждать васъ? А ваше начальство, сами буряты говорить, стоитъ за васъ. «Ну, если наша вѣра противна Богу, — при этихъ словахъ онъ всталъ предо мною, — такъ я прошу васъ обратиться къ нашимъ ламамъ и выяснить имъ это». Послѣ этихъ словъ онъ обратился къ ширетую и прочимъ ламамъ, прося ихъ войти со мною въ разговоръ касательно правости вѣры. Но ширетуй видя, что г. тайшу разогла не столько ревность по вѣрѣ, сколько живительная влага (извинительно на праздникъ!), не обратилъ вниманія на его слова, а я успокоилъ его выраженіемъ моей всегдашней готовности разсуждать объ этомъ предметѣ, какъ съ нимъ тайшею, такъ и съ ламами, только бы они того желали и конечно не въ такое время, какъ теперь, когда и бѣгунцы бѣгутъ, и борцы храбрятся, и народъ шумитъ. Тайша, умолкая, сказалъ, что ему весьма пріятно слышать, что я дружески хочу разговаривать при удобномъ случаѣ о вѣрѣ съ ихъ ламами. И правда, когда тутъ разсуждать среди шума и хохота людей!

Въ то время, какъ у насъ шелъ такой разговоръ, борцы продолжали тѣшить своихъ удовольствіемъ публику. Если не покажется утомительнымъ, разскажу, какъ происходила и эта потѣха удалцовъ; только описаніе будетъ не совсемъ изящно, какъ копія съ дѣйствительности. Порядокъ

въ этомъ случаѣ у нихъ такой: борцы расаживаются по рвану одинъ противъ другаго, на разстояніи нѣсколькихъ саженей. Пространство между ними служитъ для нихъ площадью арены. Разсѣвшись такимъ образомъ, каждый снимаетъ съ себя гутулы (сапоги), скидаетъ рубаху, если была, и затыкаетъ порты такъ высоко, что изъ нихъ дѣлается нѣчто въ родѣ препоясанія. У нѣкоторыхъ порты дырavy, и тутъ остается только отвернуться. Но для почтеннѣйшихъ дамъ и прочихъ зрителей, обращенныхъ къ этимъ хребрецамъ лицомъ, ни мало не кажется этотъ видъ неприличнымъ. Тѣмъ менѣе отбояются имъ сами борцы. Оформившись такимъ образомъ, получаютъ предварительно благословеніе отъ ширетуа, каждый отдѣльно, потомъ сходятся одинъ съ этой, другой съ той стороны; прихвативъ земли, слегка потираютъ ею руки, чтобы не скользили и, покачиваясь, хитро подстрекаютъ движеніями одинъ другаго, смекая въ тоже время, какъ бы половче уловить и свалить противника. И дѣйствительно сильные и ловкіе борцы долго не возятся, а за одинъ пріемъ при схваткѣ одинъ изъ нихъ кладетъ другаго, и такъ легко и мастерски, какъ будто упавшій самъ свалился, едва коснувшись земли; но безъ снаровки опрометчивый такъ иногда грянется о землю отъ удачаго, что и въ правду стукъ раздастся въ его корпусъ и свѣтъ изъ глазъ выкатится. Много тутъ бываетъ смѣху у бурятъ. Равносильные и мало знающіе сметку въ борьбѣ часто возятся до утомленія себя и зрителей,—такъ и расходятся или уже ихъ разводять, какъ угорывшихъ въ бою пѣтуховъ. Одержавшіе верхъ идутъ опять на благословеніе къ ширетуу и получаютъ отъ него въ призъ или кирпичъ чау, или сколько нибудь сребренниковъ. А побѣжденные безъ оглядки отправляются къ своей одеждѣ, чтобы взявъ ее убѣжать отъ взора зрителей подальше.

Пока продолжалась борьба, прибѣжали бѣгунцы (*). Пере-

(*) Всѣхъ бѣгунцовъ было пущено до 60.

доваго (*) бралъ одинъ изъ ламъ, ставилъ мордою предъ лицомъ главныхъ ламъ; потомъ подходилъ герольдъ или глашатай; получивъ благословеніе отъ ширетуа и взявъ хадакъ на руку, садился на коня и громкимъ, звонкимъ голосомъ, усиливаемымъ индѣ чуть не до крику и понижаемымъ послѣ того въ чтеніи едва не до перерыва голоса, отчетливо читалъ похвалу коню, люду бурятскому и главному ламѣ ширетуу. По окончаніи, хадакъ, который висѣлъ у него на рукѣ, былъ поднесенъ ширетуу. Потомъ подвели другаго коня, котораго тотъ же глашатай восхвалялъ предъ княземъ Гантимуровымъ, и хадакъ былъ поднесенъ князю, дальше инѣ, потомъ тайшѣ. Съдоки остальныхъ бѣгунцовъ, въѣзжая въ кругъ, только громкимъ окликомъ давали знать—чьа лошадь, дѣлая при этомъ подъ тактъ оклика шапкою (налахаемъ) полукругъ надъ своею головою. Этимъ и заканчивается праздникъ. Народъ, насытившись зрѣлищемъ, сталъ расходиться и разъѣзжаться. Я тоже отправился къ своей палаткѣ, пригласивъ къ себѣ накушаться чаю князя Гантимурова и учителя А. Послѣ часоваго разговора, всѣ мы разъѣхались.

Такимъ же порядкомъ отправляется главный хуралъ и въ степи для бурятъ, которымъ не довелось почему либо быть на главномъ хуралѣ въ самомъ дацанѣ, и такіе хуралы, по желанію бурятъ сдѣлать у себя широкій праздникъ въ степи на мѣстѣ жительства, бываютъ нерѣдко.

Посмотрѣвши отправленіе главнаго хурала у бурятъ, сопровождаемаго особеннымъ торжествомъ, церемоніальною процессіей и нарочито устроенными потѣшными зрѣлищами, нельзя не сказать, что ламство хитро и обаятельно дѣйствуетъ на поклонниковъ буддизма. Бурятъ въ этомъ хуралѣ получаетъ все, что нужно и для вѣрованія и для его чувственнаго удовольствія. Конскія ристалища, борьба атлетовъ и

(*) Хозяинъ перваго бѣгунца получилъ въ призъ три руб. сер. Второю конь былъ его же. А хозяину третьяго бѣгунца дали кирпичъ чаю.

игры молодых хуvaraковъ служатъ большою потѣхою для прѣзжающихъ. Не менѣе пріятно для нихъ принимать угощеніе отъ своихъ ламъ. Все это служитъ для нихъ большою приманкою и заинтересовываетъ каждаго побывать на хуралѣ. Оттого съездъ бурятъ на хуралъ бываетъ весьма значительный. На выѣшнемъ хуралѣ было тысячъ до двухъ съ половиной; собирается еще болѣе.

Съ другой стороны, смотря въ дацанѣ на своихъ грозныхъ идоловъ, слушая громогласное чтеніе и служеніе множества ламъ, оглушенный въ то же время звуками разныхъ трубъ и всевозможныхъ бряцаній, степной житель по неволѣ содрогнется предъ могучею силою, такъ поразительно дѣйствующею предъ его глазами. Вообще чувство страха или благоговѣнія, которое онъ видитъ здѣсь на лицѣ служащихъ и слушающихъ, невольно овладѣваетъ имъ и онъ падаетъ предъ своими истуканами въ полное убѣжденіе, что то его боги каратели и боги благодѣтели. Подъ вліяніемъ туманныхъ вымысловъ хитросплетенной вѣры и громаднаго идолослуженія, недоступныхъ обсужденію его ума, бурятъ привыкъ вѣровать, не размышляя, право ли то или нѣтъ. И можетъ ли, и станетъ ли онъ полагаться въ дѣлѣ размышленія на свой разумъ, когда видитъ предъ собою цѣлый сонмъ ламъ, почитаемыхъ имъ за полубоговъ и, по его понятіямъ, чуть не вѣдущихъ все? Они знаютъ, какой вѣры и поклоненія требуетъ отъ нихъ Богъ. А эти ламы постоянно твердятъ, что они, буряты, особый народъ отъ русскихъ и вѣра ихъ должна быть особая, бурятская. Потому, когда они слышатъ слово о вѣрѣ Христовой и призывъ ко крещенію, то никакъ не поймутъ, что это необходимо для ихъ спасенія. Имъ, напротивъ, такъ и кажется, что Богъ далъ вѣру Христову только русскимъ, они только и должны исповѣдывать ее и потому часто выражаютъ: Богъ у насъ одинъ, только вѣра розна, и что каждому народу Богъ далъ свою вѣру, въ которой они и должны искать для себя спасенія. При такой логикѣ трудно вразумлять ихъ. А тамъ еще языче-

свое начальство, языческое общество, кочевой бытъ, къ которому привыкли, льготы, которыхъ лишено большинство крещенныхъ, дѣнь къ трудамъ земледѣльца и многое другое—
весьма и весьма отягчаютъ труды проповѣдниковъ....

МИССИОНЕРЪ СВЯЩЕННИКЪ АЛЕКСѢЙ МАЛКОВЪ.

18 октября 1865 г.
Оловянный Рудникъ.

О ПОПЫТКАХЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ

АНГЛІЙСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

IV (*).

«Вильямъ Пальмеръ, какъ пишетъ его католическій биографъ, былъ сынъ англиканскаго пастора и имѣлъ брата, засѣдавшаго въ парламентъ. Послѣ первоначальнаго юношескаго обученія онъ поступилъ въ оксфордскій университетъ и вскоре занялъ видный постъ въ коллегіи Магдалины. Въ 1830 г. онъ получилъ университетскую премію и высшія почести по классической литературѣ. Въ 1837, 1838 и 1839 годахъ занималъ должность экзаменатора въ университетѣ и, по особенному къ нему уваженію его сослуживцевъ, былъ причисленъ къ комиссіи, учрежденной для основанія высшихъ школъ въ Дургамѣ (Durham). По природной прямотѣ своего сердца и искренней ревности къ открытію истины, онъ сдѣлался независимымъ въ религіозныхъ мнѣніяхъ. Онъ весьма скоро присталъ къ шюезетской партіи, какъ менѣе всѣхъ другихъ исключительной, потому что по этой новой теоріи

(*) См. *люверскую книжку* «Прав. Обзоръ» 1866 г.

ни церковь католическая, ни русская, ни англиканская, отдѣльно взятая, не составляютъ истинной церкви, но каждая изъ нихъ есть вѣтвь величественнаго древа церкви вселенской. Для него было догматомъ все, что эти три церкви единомысленно удержали и исповѣдывали. Пункты же, въ которыхъ онѣ разногласили, хотя и не нарушали единства, были важны для его ума и пробуждали въ немъ сильное желаніе примиренія» (*).

И вотъ въ видахъ такого примиренія, Пальмеръ рѣшился отправиться въ Россію (**), чтобы здѣсь на мѣстѣ изучить греко-россійскую восточную церковь. Но предварительно онъ завѣхалъ въ Парижъ къ жившему тамъ англиканскому епископу Матеею, какъ видно, вполне сочувствовавшему въ этомъ случаѣ Пальмеру, съ цѣлію получить отъ него, такъ-называемую, представительную грамоту, для чего и изложилъ предъ нимъ свое мнимо-православное исповѣданіе вѣры, въ которомъ старался примирить ученіе англиканской церкви съ древнимъ православно-христіанскимъ ученіемъ (***) . Убѣжденный чрезъ это исповѣданіе вѣры Пальмера въ его правоту, Матеей далъ ему отъ себя желаемую грамоту къ православнымъ восточнымъ епископамъ, въ которой, между прочимъ, писалъ: «Я Матеей, епископъ шотландцевъ, англичанъ и другихъ людей британскаго происхожденія, живущихъ въ Галліи, посылаю къ вамъ діакона Вильгельма Пальмера, котораго мы приняли въ общеніе съ собою, потому что онъ пришелъ къ намъ съ представительными грамотами (****) и

(*) Il vero amic., alman. Roman. 1863, pag. 50—64, — въ Дух. Бесѣд. за 1863. № 41.

(**) Это, какъ видно, уже второе путешествіе Пальмера въ Россію. Срав. Стран. 1860, апр. стр. 265 съ дѣл. Архив. св. Синод. № 2436. Но въ чемъ состояла и какой имѣла результатъ первая поѣздка Пальмера въ Россію, за неимѣніемъ данныхъ, мы сказать не можемъ.

(***) См. это исповѣданіе въ его полномъ составѣ въ дѣл. арх. св. Синода. № 2436.

(****) Къ сожалѣнію копій съ этихъ грамотъ Пальмеръ не представилъ св. Синоду.

представилъ исповѣданіе православной вѣры нашей, согласное съ истиннымъ смысломъ апостольскаго символа. Просишь и всѣхъ и каждого изъ епископовъ православныхъ церквей, если только они вмѣстѣ съ нами признаютъ тотъ же смыслъ апостольскаго символа, допустить его также каждому въ своей епархіи къ общенію въ таинствахъ» (*).

Прибывъ въ Россію, Пальмеръ рѣшился не развлекаться приглашеніями, дѣлавшими ему высшимъ петербургскимъ обществомъ, а заняться исключительно изученіемъ церковнославянскаго языка, исторіи, обрядовъ и постановленій православной церкви, для чего и удалился къ одному русскому священнику. По окончаніи занятій, Пальмеръ, пишетъ его біографъ, обратился съ просьбою къ этому священнику — допустить его къ православному приобщенію, говоря ему: «я не вижу никакого различія между тѣмъ, чѣмъ должна быть ваша англиканская церковь, и тѣмъ, чѣмъ есть церковь русская». Священникъ отвѣчалъ ему: «сдѣлайте прежде отреченіе отъ англиканства, и я допущу васъ». Тогда Пальмеръ, не относясь къ 80-лѣтнему архипастырю той епархіи, гдѣ находился, обратился къ митрополиту московскому. Такъ какъ дѣло шло о томъ, чтобы признать, сообразно убѣжденію Пальмера, церковь англиканскую и церковь греческую совершенно согласными между собою: то митрополитъ объявлялъ, что «онъ самъ не можетъ произнести рѣшенія и что дѣло подлежитъ суду собора».

Поэтому Пальмеръ въ октябрѣ 1842 года и подалъ св. Синоду прошеніе о принятіи его въ общеніе съ православною церковію, но не какъ неправославнаго, по чину и обряду православной церкви, на сей случай установленному, а какъ православнаго, на основаніи правила апостольскаго, которое повелѣваетъ: «не принимати (въ общеніе) никого изъ чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ безъ предста-

(*) См. эту грам. въ дѣл. Ар. св. Синод. № 2436.

вительныя грамоты: и когда она предъявлена будетъ, да разсудятъ о нихъ: и аще будутъ проповѣдники благочестія, да приемятся: аще ли нѣ, подайте имъ, что нужно, а въ общеніе не приемяте ихъ. Ибо многое бываетъ подлогомъ» (*). Представительною грамотою Пальмера была, уже извѣстная намъ, грамота епископа Маттея. Но, къ сожалѣнію, въ своемъ прошеніи Пальмеръ не явился проповѣдникомъ благочестія, потому что всего меньше выражалъ въ немъ личное желаніе соединенія съ православною церковію, а старался главнымъ образомъ, сообразно съ заданною себѣ цѣлю—примиренія церковей, доказать мнимое православіе матери своей англиканской епископальной церкви. Поэтому въ св. Синодѣ 9 (21) декабря 1842 г. состоялось такое опредѣленіе на прошеніе Пальмера: «какъ британская церковь доселѣ никакимъ соборнымъ актомъ не выразила своего намѣренія возстановить утраченное съ нашею православно-каѳолическою церковію общеніе, съ отверженіемъ всѣхъ противныхъ нашей вѣроисповѣданію догматовъ, и какъ настоящее письмо одного епископа и прошеніе одного діакона, какъ частныя лишь мнѣнія, синодальному разсмотрѣнію не подлежатъ, то св. Синодъ не можетъ допустить Пальмера къ общенію церкви российской иначе, какъ по чину установленному для присоединенія иновѣрцевъ» (**).

Постановляя такое опредѣленіе, св. Синодъ такъ представлялъ себѣ дѣло Пальмера: «поелику британскія церкви, какъ до отпаденія западной церкви отъ истиннаго вселенскаго союза православно-каѳолической церкви восточной, такъ и послѣ сего отпаденія принадлежали къ составу церкви римской, съ нею раздѣляли заблужденіе, а свергнувъ съ себя въ XVI вѣкѣ власть ея, приняли нѣкоторыя неправыя иудрванія возникшаго незадолго предъ тѣмъ протестантства, кои выразились въ XXXIX пунктахъ англиканскаго исповѣданія:

(*) Постан. Апост. пр. 33.

(**) Дѣл. архив. канц. оберъ-прокур. св. Синода. № 337.

то посему православно-католическая восточная церковь признавала и признает англиканскую за разномыслищую съ нею въ догматахъ вѣры, слѣдственно, и членовъ оной не могла и не можетъ принимать въ свои нѣдра иначе, какъ съ условіемъ, чтобъ они отвергали заблужденія иновѣрія. Она, впрочемъ, въ началѣ прошедшаго столѣтія, имѣла утѣшеніе видѣть, что нѣкоторые изъ британскихъ епископовъ изъявляли желаніе соединиться съ нею, и тогда же сообщила имъ составленное противъ заблужденій протестантства исповѣданіе православной вѣры, какъ единственное возможное условіе столь возжелѣннаго союза. И нынѣ съ тѣмъ же истиннымъ чувствомъ утѣшенія св. Синодъ усматриваетъ изъ прошенія діакона англиканской церкви Пальмера душеспасительное и достохвальное желаніе его и другихъ, какъ удостоверяетъ онъ, лицъ, наипаче же шотландскаго епископа Матеея, войти съ истинною вселенскою церковію въ то духовное общеніе, въ каковомъ всѣ церкви британскія состояли отъ начала своего до XII вѣка. Но вникая въ сущность настоящаго вопроса, св. Синодъ находитъ, что онъ не вправѣ ни признать нынѣ же британскія церкви православными (какъ того желаютъ шотландскій епископъ Матеей и Пальмеръ), ниже допустить просителя къ общенію церкви російской. Причины тому слѣдующія: 1) ни епископъ Матеей, ни самъ проситель не объявляютъ прямо, что они приемятъ то исповѣданіе вѣры православной, которое въ 1729 году вселенскими патріархами предложено было епископамъ британскимъ, какъ условіе истиннаго съ ними духовнаго союза; 2) написанное имъ, Пальмеромъ, исповѣданіе вѣры, хотя и приближенное къ православному и несогласное съ XXXIX пунктами исповѣданія англиканскаго, можетъ быть признаваемо только за мнѣніе его, какъ частнаго лица, а не церкви, къ коей онъ принадлежитъ, и чтобъ оное почестъ исповѣданіемъ англиканской церкви, нужно доказать сіе изъ символическихъ книгъ ея, чему явно противорѣчатъ упоминаемые XXXIX пунктовъ, кои въ 1804 году были соборно приняты и шотландскими

епископами; 3) хотя бы епископъ Матеей и Пальмеръ объявили, что они пріемлютъ православное исповѣданіе вселенскихъ патріарховъ, или представили бы свое, ни въ чемъ существенномъ отъ онаго не различествующее: то и въ такомъ случаѣ надлежало бы его утвердить подписями всѣхъ единомысленныхъ съ ними епископовъ, или лучше соборнымъ всея ихъ церкви актомъ, чтобы можно было приписать ей такое исповѣданіе. По всѣмъ симъ причинамъ церкви британскія не могутъ вступить въ дѣйствительный духовный союзъ съ православно-каеолическою восточною церковію, пока соборно не отвергнутъ всѣхъ заблужденій, противныхъ уочинутому православному исповѣданію вселенскихъ патріарховъ, а до соединенія ихъ съ православною церковію не можетъ и Пальмеръ быть принятъ въ общеніе церкви російской иначе, какъ по чину установленному для присоединенія иноврѣщевъ (*).

Какое впечатлѣніе произвелъ на Пальмера отвѣтъ Синода, можно видѣть изъ письма его по сему случаю къ оберъ-прокурору. «Я представилъ св. Синоду, писалъ онъ, каноническое письмо, предполагая, что мы и имѣли нѣкогда право единенія и доселѣ его не потеряли. Св. Синодъ въ своемъ отвѣтѣ признаетъ, что мы дѣйствительно имѣли это право, но возражаетъ, что оно нами потеряно, и потому желаетъ, чрезъ воссоединеніе возвратитъ меня какъ бы отъ ереси къ каеолической вѣрѣ. Я, съ своей стороны, хотя доселѣ еще не сознаю за собою ереси, однакожъ не долженъ упорно отвергать вину, прежде чѣмъ раздѣльно выслушаю, въ чемъ меня обвиняютъ. И я хочу оставить и отвергнуть всякую ересь, въ которой можно бы обличить или меня, или мою церковь. И потому покорнѣйше прошу, чтобы св. Синодъ благоволилъ назначить исповѣдника, который бы отъ его имени: 1) объявилъ мнѣ, въ какое именно время, какимъ актомъ и чрезъ какую ересь я утратилъ право древняго единенія; 2) обличилъ ересь, которую я утратилъ».

(*) Дѣл. Архив. св. Синода. № 2436.

чилъ во мнѣ заблужденіе такой ереси, изложивъ противную истину, и испытайъ, дѣйствительно ли я доселѣ либо исповѣдалъ эту ересь, либо отвергалъ противную ей истину; 3) испыталъ меня и вообще во всѣхъ, какихъ угодно, частяхъ христіанской вѣры, и потомъ уже, по разсмотрѣніи дѣла — 4) предложилъ мнѣ ту форму словъ, по которой св. Синоду угодно будетъ привести меня отъ неправославія къ католической вѣрѣ» (*).

Видѣвъ съ этимъ письмомъ Пальмеръ представилъ святѣйшему Синоду въ февралѣ 1843 года новое прошеніе о принятіи его въ общеніе съ православною церковію слѣдующаго содержания: «святѣйшіе отцы! я представилъ вамъ каноническое письмо почтеннѣйшаго Матѳея, епископа шотландско-британскаго, который предполагаетъ, что онъ и его церковь доселѣ никакимъ соборнымъ актомъ не лишены единенія съ прочими православными и католическими епископами и тѣмъ же письмомъ отвергаетъ и осуждаетъ тѣ заблужденія лютеранскія и кальвинскія, которыя, по достигшему до него слуху, восточная церковь обыкновенно вѣднѣетъ церквамъ британскимъ. Въ данномъ мнѣ теперь отвѣтѣ святѣйшій Синодъ ничего не упоминаетъ о такомъ вѣднѣніи (т.-е. объ индивидуализмѣ, или неправославіи сектъ, которыя не суть церкви, но случайныя общества людей, изъясняющихъ Св. Писаніе всякій по своему); напротивъ признаетъ, что нѣкогда церкви британскія имѣли общее православіе съ церквами восточными, и однакожъ восходя къ винѣ (*actian*) прерваннаго мира—винѣ только предположительной (какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется), возражаетъ, что церковь британская въ извѣстное время (а въ какое именно не означаетъ) лишилась права древняго единенія съ церковію восточною, и притомъ (какъ кажется)—1) нѣкоторымъ соборнымъ актомъ: ибо иначе святѣйшій Синодъ, вѣроятно, не рѣшилъ бы, что пись-

(*) Тамъ же см. Письм. Пальм. къ графу Протасову отъ 20 января (1 февраля) 1843 года.

мо одного епископа и прошеніе одного діакона не подлежатъ его патріаршему разсужденію и не призналъ бы необходимымъ соборнаго акта британской церкви для возвращенія ей древнаго права. 2) И то еще значитъ (въ данномъ отвѣтѣ), что церковь британская отпала отъ православной и католической вѣры тѣмъ, что допустила нѣкое неправославіе, или ересь, и посему святѣйшій Синодъ, послѣ ея соборнаго отступленія, ожидаетъ соборнаго же и исправленія; а до того времени 3) церковь російская, или восточная, необходимо должна признавать церковь британскую со всѣми ея епископами и сынами за неправославную, т.-е. еретическую, и я и мой епископъ не иначе можемъ быть приняты святѣйшимъ Синодомъ въ общеніе съ его церковію, какъ по чину, установленному для неправославныхъ. — Я не знаю, равно какъ и мой епископъ, въ какое именно время, чрезъ какое неправославіе или ересь и какиѣ соборнымъ актомъ той или другой стороны, или обѣихъ вмѣстѣ, мы лишены каноническаго права имѣть общеніе съ церквами восточными. Я признаю, что залогъ православной вѣры у всѣхъ одинъ и тотъ же, и что истина не можетъ измѣняться отъ разстоянія времени, или мѣстъ, и что, поэтому, британское православіе съ російскимъ, или восточнымъ, и обратно восточное съ британскимъ должны быть совершенно согласны. И я уповаю, что оно и теперь дѣйствительно таково; и это для всѣхъ будетъ очевидно, если только мы, устранивъ первое оное обвиненіе или подозрѣніе, отложимъ въ сторону важностьъ новѣйшихъ опредѣленій той и другой стороны, примиримъ несогласіе въ выраженіяхъ и приведемъ всѣ вопросы къ простымъ и яснымъ предложеніямъ объ истинномъ и ложномъ. Ибо все, что ни опредѣляла, или ни постановляла та или другая сторона послѣ разрыва, или прекращенія единенія, все это, по самому предположенію раздѣленія, епископамъ той или другой стороны доселѣ еще не считается даже формально извѣстнымъ, а тѣмъ болѣе не имѣетъ важности закона въ нихъ церквахъ. Если же когда-нибудь, на-

конецъ, уничтожится древняя и формальная причина преткновенія, то такимъ образомъ, по взаимномъ освѣдомленіи о всѣхъ новѣйшихъ постановленіяхъ, которыя въ теченіи времени введены въ той или другой сторонѣ, и по взаимномъ ихъ сличеніи, можно будетъ въ послѣдствіи сдѣлать на будущее время общія о нихъ опредѣленія. Между тѣмъ истина, сама по себѣ безотносительная и простая, не имѣетъ нужды въ такихъ сличеніяхъ и опредѣленіяхъ для того, чтобы или себя поручить истинѣ, или въ другихъ признать «братскій гласъ» истины.—Я съ своей стороны, хотя не сознаю еще доселѣ той ереси, чрезъ которую я, вмѣстѣ съ моимъ епископомъ и со всею британскою церковью, утратилъ единеніе съ церковью восточною, однакожъ не думаю, чтобы мнѣ долгомъ было упорно отвергать вину, прежде чѣмъ обстоятельно выслушаю, въ чемъ меня обвиняютъ. Напротивъ, я желаю оставить и отвергнуть всякую ересь, въ которой можно было бы обличить или меня, или мою церковь. Итакъ, если святѣйшему Синоду благоугодно, въ духѣ апостольской попечительности и любви, вызвать меня къ обращенію какъ бы отъ ереси въ православіе, отъ пути смѣрти къ пути живота: то я покорнѣйше прошу святѣйшій Синодъ назначить мнѣ исповѣдника, который бы, показавъ мнѣ, въ какое время мы утратили право единенія, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ причину, т. е. ту ересь, въ которой теперь я, вмѣстѣ съ моимъ епископомъ и церковію, подвергаюсь обвиненію, предложилъ мнѣ противную оной истину и представилъ ту форму словъ, по которой святѣйшему Синоду угодно будетъ воспринять меня отъ онаго неправославія или ереси къ общенію съ своею церковію и къ истинѣ каеволической вѣры. Если же—что, конечно, могло быть, и что, по крайней мѣрѣ, отчасти кажется вѣроятнѣйшимъ, — святѣйшій Синодъ не столько требовалъ отъ меня личнаго отреченія отъ какой-либо частной ереси, сколько хотѣлъ показать, что православіе одного клирика, или даже епископа, хотя бы они были совершенно православны, не можетъ, вопреки общему

обычаю и мнѣнію восточной церкви, входитъ здѣсь въ расчетъ,—но что надбно ожидать соборнаго акта всѣхъ епископовъ британскихъ, и это не столько для того, чтобъ уничтожить подозрѣніе въ заблужденіяхъ лютерано-кальвинскихъ, сколько, преимущественно и прежде всего, для истребленія, какъ говорятъ, самаго корня застарѣлаго раскола и для обнаруженія желанія единенія,—если это мысль святѣйшаго Синода, то, можетъ быть, не будетъ никакой надобности въ томъ, чтобы мнѣ лично былъ назначенъ исповѣдникъ такою церковью, которая не обвиняетъ въ ереси ни меня лично, ни моего епископа, и мнѣ только надбно объявить полученный мною отвѣтъ епископу, отъ котораго я сюда прибылъ. А онъ, по своему усмотрѣнію, можетъ или довольствоваться настоящимъ отзывомъ (*imputatione*), полагая, что онъ, чрезъ окружныя письма уже привелъ во всемірную извѣстность мнѣнія частныхъ лицъ, противныя погрѣшительнымъ догматамъ его (британской) церкви, или отозваться къ братіямъ своимъ, епископамъ шотландско-британскимъ (отъ которыхъ онъ принялъ посвященіе) и просить у нихъ соборнаго акта въ доказательство своего отверженія какъ лютеранства и кальвинства, такъ и всѣхъ другихъ ересей, и вмѣстѣ къ обнаруженію желанія возстановить единеніе съ восточною церковью по призванію святѣйшаго російскаго Синода или патріарха» (*).

Разсмотрѣвъ это прошеніе, св. Синодъ увидѣлъ теперь больше надежды, по крайней мѣрѣ, на личное присоединеніе Пальмера къ православной церкви, потому что онъ уже выражалъ желаніе оставить и отвергнуть всякую ересь, въ какой только обличить его лицо, нарочито назначенное для того св. Синодомъ. И потому вслѣдствіе прошенія Пальмера отъ 30 апрѣля (11 мая) состоялось такое опредѣленіе св. Синода: «какъ присутствующему въ святѣйшемъ Синодѣ оберъ-священнику арміи и флотовъ вполне извѣстно дѣ-

(*) Дѣл. архив. св. Снв. № 2.436.

до, производившееся по прошеніямъ англиканскаго діакона Пальмера, то предоставить ему, оберъ-священнику, пригласивъ къ себѣ сего діакона, словесно вразумить его во всемъ томъ, что нужно для присоединенія къ православнои церкви, и о послѣдующемъ довести святѣйшему Синоду» (*).

Въ чемъ состояло и какъ производилось это вразумленіе, видно изъ донесенія объ этомъ Синоду самаго же, вразумлявшаго Пальмера, священника. Изъ этого донесенія открывается, что Пальмеръ, зная совершенно ученіе православнои и ученіе своей англиканской церкви, въ существенныхъ пунктахъ несогласныя между собой, неискренно требовалъ указать ему разность сихъ ученій, которыя онъ старался выставить, какъ согласныя между собою. Посему, вразумлявшій его священникъ для основательнаго сужденія съ нимъ о семъ предметѣ потребовалъ отъ него указать ему, какія церкви его имѣтъ символическія книги, или богословскія системы, ею принимаемыя. Получивъ отъ него отвѣтъ, что такихъ книгъ церкви его не имѣтъ, священникъ спросилъ его: «не отмѣнены ли въ какихъ-либо частяхъ XXXIX членовъ исповѣданія англиканской церкви, утвержденныя на лондонскомъ соборѣ, позднѣйшими какимъ-либо соборными постановленіемъ, или они остаются доселѣ дѣйствующими, и къ той ли онъ принадлежитъ англиканской церкви?» Когда онъ отвѣчалъ, что оныя не отмѣнены, остаются дѣйствующими и онъ принадлежитъ къ сей церкви: то священникъ предложилъ ему начать съ разсмотрѣнія сихъ членовъ въ сравненіи съ ученіемъ православнои церкви. Члены сіи были прочитаны. Въ нихъ, между прочимъ, заключалось, что: 1) Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына (чл. V). 2) Два только таинства, установленныя Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ Евангеліи, т.-е. крещеніе и причащеніе, остальные пять таинствъ, какъ ихъ обыкновенно называютъ: муро-

(*) Дѣл. архив. канц. обер-прок. св. Синод. № 337.—См. прот. Синод. за 1843 г. № 59.

помазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе не должны быть почитаемы за таинства церкви, такъ какъ одни изъ нихъ произошли отъ испорченнаго подражанія апостоламъ, а другія составляютъ условія жизни, одобряемыя въ Священномъ Писаніи, но не имѣютъ, однакожъ, свойства таинствъ; каковое имѣютъ крещеніе и причащеніе, потому что не имѣютъ никакого видимаго знака и никакого обряда, Богомъ установленнаго (чл. XXV). 3) Пресуществленіе или предложеніе хлѣба и вина въ вечери Господней не можетъ быть доказано изъ Св. Писанія, а паче противно яснымъ словамъ Писанія; оно разрушаетъ свойство таинствъ и подало поводъ ко многимъ суевѣріямъ (чл. XXVIII). 4) Жертвоприношенія литургійныя, въ коихъ, какъ обыкновенно говорятъ, священникъ приноситъ Иисуса Христа за живыхъ и мертвыхъ для исходатайствованія имъ отпущенія наказанія и вины, суть богохульныя басни и опасныя обольщенія (чл. XXXI). 5) Храненіе святыхъ даровъ и чествованіе оныхъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ не основывается на повелѣніи Божию (чл. XXVIII). 6) Ученіе о почитаніи иконъ, мошей, равнымъ образомъ призываніе святыхъ, есть глупость, суевѣрный вымыселъ, не основывающійся ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, а напротивъ противно Слово Божію (чл. XXII). 7) Вселенскіе соборы могутъ погрѣшать и дѣйствительно иногда погрѣшали даже въ предметахъ, касающихся до Бога. Посему то, что они заповѣдуютъ, какъ необходимое ко спасенію, не имѣетъ ни силы, ни важности, развѣ ясно показано будетъ, что то заимствовано изъ Св. Писанія (чл. XXI). Когда сіи и нѣкоторыя другія мѣста изъ исповѣданія англиканской церкви указаны были священникомъ Пальмеру, то послѣдній возразилъ, что изъясненіе ихъ въ такомъ смыслѣ, который противоположенъ ученію восточной церкви, — изъясненіе неправильное. На это священникъ отвѣчалъ ему, что онъ вовсе не дѣлаетъ никакого изъясненія симъ членамъ, но просто читаетъ ихъ и показываетъ тотъ смыслъ, который выражаетъ самая буква; но Пальмеръ упорно настаивалъ, что

онъ изъясняетъ ихъ въ смыслѣ несогласномъ съ ученіемъ православной церкви.—Тогда священникъ остановился и сказалъ, что для разрѣшенія ихъ спора нужно третье лицо. Оно должно быть таково, чтобы какъ Пальмеръ изъяснилъ къ нему полное довѣріе, такъ и священникъ съ своей стороны согласился бы принять его въ посредники. Пальмеръ призадумался. Священникъ сказалъ ему: конечно, онъ изъяснитъ полное довѣріе къ суду того епископа, съ грамотою отъ котораго онъ прибылъ въ Россію. Пальмеръ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ отвѣчалъ: да. На это священникъ отвѣчалъ ему: «и я согласенъ допустить его судьей въ возникшемъ спорѣ.» Согласіе послѣдовало съ обѣихъ сторонъ. Тутъ священникъ вынесъ Пальмеру книгу, подъ заглавіемъ: *L'Eglise Romaine comparee avec la Bible, les peres de l'Eglise Anglicane, en six sermons preches par l'Eveque Luscombe*, изданную въ Парижѣ въ 1839 году, и даже на первомъ листѣ имѣющую собственноручную надпись сего епископа: *Luscombe, 1839.*—Въ сей книгѣ Люскомбъ, занимающій мѣсто священника въ Парижѣ, безъ всякаго закрытія со всею ясностію объясняетъ прихожанамъ своимъ вышеупомянутые XXXIX членовъ исповѣданія англиканской церкви. Увидѣвъ сію книгу, Пальмеръ приведенъ былъ въ крайнее смущеніе, хотѣлъ изворачиваться, но не могъ. Почему обратился къ другимъ вопросамъ, какъ-то: въ какое именно время, по какиимъ постановленіямъ, и за какую ересь англиканская церковь потеряла право древняго общенія съ восточною церковію? Видя въ семъ вопросѣ Пальмера одно ухищреніе вовлечь съ собою въ состязаніе,—и домогательство, которое онъ выражалъ въ неоднократныхъ своихъ съ нимъ собесѣдованіяхъ—подвергнуть разсмотрѣнію, какъ бы сомнительное и подлежащее уступкамъ и исправленію, ученіе восточной церкви,—священникъ отвѣчалъ Пальмеру, что не имѣетъ отъ святѣйшаго Синода порученія входить въ таковое изслѣдованіе, но что, ежели англиканская церковь сомнѣвается въ раздѣленіи своемъ съ восточною, можетъ удостовѣриться въ томъ отъ матери своей, отъ которой

она въ позднѣйшее время отдѣлилась, — римской церкви, которая, какъ и восточная, не сомнѣваются во взаимномъ между собою, въ теченіи многихъ столѣтій продолжающемся раздѣленіи, и изъ самого настоящаго ея ученія во многихъ важныхъ пунктахъ несогласнаго съ ученіемъ восточной церкви» (*).

Подобныхъ собесѣдованій у нашего священника съ Пальмеромъ было нѣсколько. О нихъ мы можемъ сказать только одно, что главнымъ предметомъ разсужденія на нихъ былъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа. И къ чести русскаго богослова нужно сказать, что онъ вполне доказалъ англиканскому богослову несостоятельность англиканскаго ученія о семъ предметѣ. Это видно изъ того, что Пальмеръ въ послѣдствіи счелъ долгомъ написать къ собесѣдовавшему съ нимъ, по порученію св. Синода, православному русскому священнику, виѣсть съ другими высшими духовными лицами, принимавшими въ немъ участіе, письмо, въ которомъ пространнымъ разсужденіемъ старается по возможности оправдать ученіе своей церкви объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Письмо это было послано имъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода, которому по этому случаю Пальмеръ писалъ: « посылаю вамъ письмо, которое я счелъ нужнымъ написать къ протоіерею N по предмету исхожденія Св. Духа... Есть еще нѣсколько латинскихъ диссертаций, которыя протоіерей предложилъ послать въ Синодъ, когда я жилъ въ Россіи въ 1843 году, но отдалъ мнѣ назадъ для исправленія, и я обѣщала переписать ихъ чисто и возвратитъ къ нему въ возможной для меня скорости. По разнымъ причинамъ, а въ особенности по болѣзни моей и по продолжающейся слабости моего зрѣнія, это доселѣ не сдѣлано, но я надѣюсь еще прислать эти документы при какомъ-нибудь удобномъ случаѣ въ будущемъ. Письмо, которое теперь посылаю къ протоіерею, я, написавши, долго держалъ у себя, и теперь посылаю его соб-

(*) Дѣл. арх. св. Синод. № 2436. — См. репор. прот. Кутневича 27 іюня 1862 г. за № 2812; срав. дѣл. арх. канц. обер. пр. св. Синод. № 337, — прот. Синод. 14 (26) іюля 1862 г.

ственно потому, что считаю за справедливое признаться чистосердечно тѣмъ лицамъ, которые старались переимѣнить мои мнѣнія, когда былъ я въ Россіи,—какъ много нашелъ я основательнымъ уступить ихъ доказательствамъ. Но я никакъ не хотѣлъ бы подать мысли къ заключенію, будто я такъ вполне и удовлетворительно изслѣдовалъ древнихъ латинскихъ отцевъ, что придаю какую-либо важность моему мнѣнію, или считаю его совершенно непреложнымъ даже для меня самого. Это должно быть дѣломъ времени» (*)... Сущность разсужденія Пальмера объ исхожденіи Св. Духа заимствована имъ у Зерникава и заключается въ слѣдующемъ: «Мы вѣруемъ, что, въ отношеніи къ прочимъ двумъ благословеннымъ Ипостасямъ св. Троицы, Отецъ родилъ Сына, яко перваго въ порядкѣ, но не во времени (*primus in ordine, non in tempore*); и потомъ, когда уже Сынъ былъ рожденъ (*in ordine*) и между поставленъ (*interpositus*), Онъ, Сыномъ или чрезъ Сына, причинствуетъ (*causatur*) исхождение Св. Духа отъ того же самаго Божескаго своего существа, которое обще уже теперь (*in ordine, non in tempore*) и Сыну, а численно едино и въ Отцѣ и въ Сынѣ. И (вѣруемъ), что посему Св. Духъ *исходитъ* дѣйствительно отъ Ипостаси токмо Отца въ отношеніи къ Его *causatio* или *productio*, но есть отъ общаго существа (*substantia*) Отца и Сына, или отъ того существа (*essentia*), которое есть и въ Сынѣ» (**).

Нужно замѣтить, что при вопросѣ о церковномъ соединеніи востока съ западомъ вообще, и въ частности при вопросѣ о соединеніи англійской епископальной церкви съ православною, —вопросъ *Filioque* всегда ставился, и даже нынѣ ставится, какъ одна изъ главныхъ разностей, препятствующихъ соединенію церквей. Недавно, одинъ изъ англійскихъ богослововъ писалъ, что вопросъ этотъ—вопросъ такой важности, что пока будетъ существовать, въ символѣ вѣры

(*) Дѣл. арх. канц. обер. прок. св. Синод. № 337.

(**) См. самое письмо въ дѣл. архив. канц. обер. пр. св. Синод. № 337.

вставка — Filioque, дотолѣ не кончится и раздѣленіе, которое именно изъ-за этой вставки и началось. «То былъ, прибавляетъ онъ, печальнѣйшій день для церкви, въ который послѣдовало это раздѣленіе. Въ чааніи будущаго общаго возсоединенія надлежало бы во всѣхъ церквахъ христіанскаго міра учредить въ этотъ день постъ, и великій постъ; потому что этотъ день есть своего рода великій пятокъ для церкви: ибо если въ великій пятокъ пострадалъ Господь славы, то въ день, помянутый нами, расторглось на двое дѣло Духа любви.... Что же теперъ будетъ дѣлать, дайте спрашиваетъ онъ, англійская церковь съ этимъ вопросомъ — о Filioque?» Должно знать и помнить, что на ефесскомъ соборѣ absolutum veto положено что либо прибавлять къ символу вѣры; значить, при настоящемъ нашемъ положеніи, намъ нельзя и думать объ общеніи съ востокомъ. — Намъ остается, заключаетъ онъ, сдѣлать одно изъ трехъ: или—1, совсѣмъ уничтожить эту obnoxia clausula въ символъ вѣры, а слѣд. и въ нашемъ третьемъ артикулѣ и въ Аѳанасіевоиъ символѣ; или—2, открыто и формально выразить нашу скорбь о томъ, что эту вставку мы получили отъ Рима, и столь же открыто и формально сдѣлать такое толкованіе, въ силу котораго Filioque относится только къ временному посланничеству Св. Духа; или—3, если то возможно, составить такую Formula Explanationis, которая могла бы успокоить восточную церковь относительно нашего правосмысла. Но первая мѣра, по мнѣнію автора, можетъ вызвать въ Англій волненіе народное, а потому не приложима. Другое дѣло—въ Америкѣ. Тамъ, говоритъ писатель статьи, открыто начинаютъ говорить объ устраненіи вставки; многіе изъ духовныхъ и нѣкоторые изъ епископовъ,—въ числѣ ихъ, какъ слышимъ мы, и даровитѣйшій изъ всѣхъ Williams, викарный еписковъ Коннектикута, стоятъ въ пользу этой мѣры. Ихъ положеніе далеко не такъ трудно, какъ наше. Молитвенникъ ихъ и въ тысячную долю не связанъ такъ, какъ нашъ, и какъ у насъ, съ религіозною и соціальною жизнью страны. Слѣд. потрясеніе, мо-

гущее произойти отъ этой мѣры, далеко—далеко не такъ было бы чувствительно, какъ у насъ».... Что до втораго пункта, прибавляетъ авторъ статьи, то, можетъ быть, востокъ приметъ отъ насъ слѣдующаго рода декларацію, сдѣланную открыто и формально: «мы удерживаемъ въ нашемъ символѣ вѣры западную вставку Filioque. Но, удерживая ее, мы отнюдь не утверждаемъ, что вѣчное исхождение Св. Духа отъ Отца и Сына есть членъ вѣры; прибавочную вставку называютъ только на временное посольство Св. Духа, *сынъ* вѣры»... Что сказать въ заключеніе, говорить онъ, о третьемъ пунктѣ? Есть возможность, и *только* возможность, сдѣлать такое объясненіе словъ, въ силу котораго можетъ открыться намъ, что эти двѣ церкви не такъ много или не такъ рѣшительно непримиримо разнствуютъ между собою въ ученіи о Св. Духѣ, относительно Его исхожденія.» Что же это за объясненіе? А оно, по автору, какъ-разъ состоитъ въ томъ же, въ чемъ состояло и объясненіе Пальмера, и заимствуется изъ того же Зерникава (*).

По поводу подобнаго рода взглядовъ на вопросъ о Filioque, мы позволимъ и себѣ предложить такой вопросъ: когда дѣло идетъ о соединеніи церкви, и частнѣе, когда дѣло идетъ о соединеніи съ православною церковію церкви англиканской, церкви съ протестантскимъ характеромъ и направленіемъ,—можно ли придавать такое значеніе вопросу о Filioque, какъ будто рѣшеніемъ его рѣшалось и соединеніе церквей? Думаемъ, что нѣтъ. Не смотря на важность этого вопроса въ догматическомъ отношеніи, не смотря на то, что, можетъ быть, онъ и составилъ бы одну изъ главныхъ разностей, препятствующихъ соединенію церкви римской съ православною, если бы вопросъ о немъ былъ возбужденъ, не смотря, говоримъ, на все это, кромѣ вопроса о Filioque, есть еще затрудненія въ дѣлѣ соединенія англиканства съ православіемъ. Доказательство у насъ на лицо. Представители, по крайней мѣрѣ, американской церкви, всѣ признаютъ Filioque нововведеніемъ

церкви римской, позднѣйшею вставкою (*), однакожь желаемое соединеніе еще далеко; значить, есть другая какая нибудь существенная разность, препятствующая этому соединенію. И намъ кажется, что эта разность заключается въ отверженіи англичанами авторитета вселенской церкви и св. преданія. Признай они это, и они по необходимости должны будутъ отвергнуть всѣ свои неправославныя религіозныя умствования и принять чистое, святое, апостольское ученіе вселенской, православно-каеолической церкви. Но объ этомъ послѣ.

Обратимся снова къ Пальмеру. По возвращеніи въ Англію, не встрѣтивъ здѣсь особеннаго сочувствія своему дѣлу въ высшемъ духовенствѣ, онъ, хотѣлъ, по словамъ біографа его, испытать такъ называемую свободную шотландскую церковь, какъ самую независимую въ государствѣ. Онъ поѣхалъ прежде въ Парижъ, чтобы войти въ общеніе съ англо-шотландской церковью Галліи, и оттуда, съ рекомендаціей шотландскаго епископа въ Парижѣ, отправился въ Шотландію. Напередъ онъ послалъ въ эту страну *воззваніе къ церкви шотландской*, приглашая ее соединиться съ отраслями православной церкви (т. е. русской и греческой),—и тамъ также состоялся соборъ епископовъ, но безъ всякой пользы. Такіе результаты еще болѣе отчуждили чистосердечнаго Пальмера отъ протестанства, тѣмъ болѣе не терпящаго, чѣмъ болѣе онъ высказываетъ себя враждебнымъ нетерпимости.—Продолжая попытки свои сблизить церковь англиканскую съ восточной, онъ снова обратился къ церкви греческой и на этотъ разъ посѣтилъ Аѳины и Константинополь, гдѣ онъ просилъ у патріарха цареградскаго общенія съ его церковію. Въ просьбѣ своей онъ оплакиваетъ, что большая часть англиканъ предоставила гражданской власти право рѣшать вопросы по догматамъ и дисциплинѣ церкви и въ особенности протестуетъ противъ рѣшенія, не задолго предъ тѣмъ вы-

(*) Apolog. for the Graeco-Russian Church, with refer. to the Filioque. By Rev. R. M. Aberc, New-York. 1869.

шедшаго изъ частнаго совѣта королевы, по которому необходимость крещенія для возрожденія младенцевъ есть предметъ спора свободный и безразличный; онъ объявляетъ, что въ этомъ онъ твердо держится каеволическаго вѣрованія, выраженнаго на никейскомъ и константинопольскомъ соборахъ и определеннаго на всѣхъ седми вселенскихъ. Но здѣсь Пальмеру предстояло открыть будто-бы важное доктринальное различіе между русскими и греками, принадлежащими къ одной церкви восточной. Вопросъ, касается дѣйствительности крещенія, совершаемаго чрезъ обливаніе. Церковь русская допускаетъ его, какъ дѣйствительное, между тѣмъ какъ церковь константинопольская не употребляетъ и не признаетъ другаго способа крещенія, какъ только чрезъ погруженіе. Англиканскій богословъ естественно былъ удивленъ такимъ «разногласіемъ между двумя отраслями одной церкви.» «Когда я прошу васъ, говорилъ онъ константинопольскому патриарху, допустить меня въ вашу церковь, вы хотите принимать меня съ условіемъ, чтобы я крестился вновь. Въ Петербургѣ напротивъ отъ меня не требуютъ новаго крещенія, и если я буду допущенъ въ церковь русскую, то вы сами безъ затрудненія приняли бы меня и допустили къ таинствамъ. Кромѣ того, въ Россіи есть тысячи протестантовъ, обращенныхъ къ русской церкви; всѣ они приняты были безъ обязательства новаго крещенія. Церковь эта безъ затрудненія преподаетъ имъ Тѣло и Кровь Христовы, принявъ только отреченіе отъ заблужденій, и вы остаетесь въ общеніи съ церковію, преподающею таинства лацамъ, на которыхъ вы не иначе смотрите, какъ на некрещенныхъ» (*).

Среди этихъ богословскихъ споровъ Пальмера въ Греціи, у него померъ отецъ,—и онъ долженъ былъ отправиться въ

(*) *Il Vero amic.*, almanac. Roman. 1863, p. 50—60, — въ Дух. Бесѣд. № 41, 1863; сравн. ст. паст. Варбург. «о взаимномъ общен. съ в. цер.», въ «Colon. Church. Chron.» Febr. 1864. London.

Англию, для приведенія въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ. И прежде, чѣмъ онъ успѣлъ успокоиться и снова приступить къ осуществленію своей великой религіозной задачи—соединенія церкви, открылась несчастная послѣдняя восточная война, и для Пальмера былъ уже закрытъ путь въ Россію, куда стремился теперь духъ его, и гдѣ только онъ и надѣялся сдѣлать что нибудь для своихъ широкихъ цѣлей. Онъ отправился теперь въ Римъ, и здѣсь о. іезуиты Перроне и Пассалья воспользовались тревожнымъ состояніемъ духа Пальмера и склонили его къ принятію латинства (*). Объяснить переходъ Пальмера въ латинство не трудно: задача іезуитизма не та, чтобы отстаивать мнимое православіе латинской церкви, а лишь укоренять въ сердцахъ латинянъ догматъ о главенствѣ папы. Одинъ изъ современныхъ американскихъ богослововъ, въ письмѣ своемъ къ нашему русскому іеромонаху, говоря, что *взаимная терпимость въ отношеніи къ разнымъ школамъ теологіи* должна составлять одно изъ главныхъ условій единенія, прибавляетъ: «въ этомъ случаѣ не лишнимъ будетъ иному поучиться и у римскаго понтифекса. Посмотрите, какъ онъ поступаетъ съ маронитами, яковитами, армянами, несторіанами и вашими злополучными уніатами, оставшимися въ римской уніи: едва они, такъ или иначе, успѣютъ признать его своимъ верховнымъ судьей и главой, какъ онъ тутъ же и изъявляетъ свою готовность принять ихъ въ общеніе съ собою, сохраняя имъ все ихъ разныя и разнородныя преданія и обряды и почти ни мало не заботясь о ихъ своеобразной теологіи (**). А догматъ о главенствѣ папы нисколько не противорѣчилъ съ задачею Пальмера, лишь бы не касались остальныхъ его заветныхъ убѣжденій. Этимъ и объясняется то, что Пальмеръ съ принятіемъ латинства не усвоилъ однако же себѣ

(*) См. упомянутую стат. пастор. Варбурт.

(**) Дѣл. канц. обер-прок. св. Синод. отд. II, № 228, см. письм. пр. Поп. къ обер-прок. отъ 15 севр. 1864 г.

религіозной нетерпимости папистовъ, но остался при своихъ прежнихъ стремленіяхъ къ отысканію той вселенской истины, которую онъ прозрѣвалъ нѣкогда во святомъ и непреложномъ православіи. Поэтому-то наши добрые ревнители православія, успѣвшіе хорошо узнать Пальмера, въ бытность его здѣсь въ Россіи, до сей поры остаются твердыми въ своей надеждѣ на присоединеніе Пальмера къ православію, не смотря на принятіе имъ латинства. «Онъ слишкомъ усердно, говорятъ они, и неутомимо искалъ православія, чтобы Господь отказалъ ему въ Своемъ откровеніи и просвѣщеніи» (*).

V.

Надежда на присоединеніе Пальмера особенно усилилась въ православныхъ друзьяхъ его отъ обращенія къ православію англійскаго протестанта г. Гаерли, обращенія, какъ разъ совпавшаго съ переходомъ Пальмера въ латинство. «Среди самаго разгара войны, писалъ нашъ лондонскій священникъ оберъ прокурору въ декабрь 1856 года, всячески старается сблизиться со мною человекъ вовсе мнѣ неизвѣстный, нарочно пріѣзжаетъ изъ Бирмингама, разсуждаетъ о томъ и о другомъ, затѣмъ чуть не ежедневно пишетъ ко мнѣ, собираетъ отъ меня всѣ возможные свѣдѣнія о нашей церкви, и наконецъ, послѣ всѣхъ моихъ испытаній, а въ началѣ—и уклончивъ, рѣшительно говоритъ, что *he desires to become a member of the Holy eastern Church, and not being sure whether the Baptism he received in his Church of England was performed on him in the proper form, he now insists on being baptised by immersion*» (**). Война между тѣмъ кипитъ! Уличныя крикуны нарочно являются предъ окнами нашего цер-

(*) Тамъ же см. проэкт. писемъ. обер-прок. къ нашему правосл. лон. сваяц.

(**) Онъ желаетъ сдѣлаться членомъ святой восточной церкви и хотя крещеніе уже совершено надъ нимъ въ его англійской церкви, однако онъ не знаетъ, не состоитъ ли правильность обряда крещенія въ крещеніи чрезъ погруженіе.

ковнаго дома и, кажется, во услышаніе самыхъ стѣнъ гор-
 дяныхъ: «Great capture of the last russian stronhold» etc (*)!...
 Обращаясь къ греческимъ нашимъ здѣсь собраніямъ, стар-
 шины и о. іеромонахъ изъявляютъ согласіе, и мой добрый
 Стефанъ Hatherly пріемлетъ св. крещеніе образомъ погру-
 женія.» Гаерли—«это человекъ благочестивый, благоправ-
 ный, свѣдущій и талантливый. По занятіямъ своимъ онъ ор-
 ганистъ ученый съ степенью бакалавра музыки, получен-
 ною имъ именно въ оксфордскомъ университетѣ» (**). Обод-
 ренный такимъ извѣстіемъ,—вотъ что писалъ о Пальмерѣ
 одинъ изъ православныхъ его друзей, глубоко огорченныхъ
 его переходомъ въ латинство: «въ настоящее время надежда
 на присоединеніе Пальмера къ православной церкви оживи-
 лась во мнѣ отъ обращенія Гаерлея. Я зналъ,—и Пальмеръ
 самъ въ томъ сознавался,—что въ Англіи сдѣлаться право-
 славнымъ, хотя бы къ тому и склонялось убѣжденіе, было
 какъ-то странно по предстоящему одиночеству: такая ис-
 ключительная, никакимъ примѣромъ не предшествуемая, пе-
 ремѣна вѣроисповѣданія сопрягалась съ величайшими обще-
 ственными и нравственными затрудненіями. Не говорю, что-
 бы примѣръ Гаерлея упразднилъ всѣ трудности, но для
 Пальмера онъ имѣетъ великую важность: подвигъ перваго
 безусловнаго смиренія передъ истинною божественною и ея ис-
 повѣданія въ слухъ всѣмъ недоумѣвающимъ и соблазняю-
 щимся подъялъ другой, и ему, при обращенія въ правосла-
 віе,—которое дай намъ Богъ увидѣть,—предстоитъ въ Анг-
 ліи не прежнее унылое и пугающее одиночество, а радост-
 ное и одобрительное общеніе съ предварившимъ его вели-
 кодушнымъ соотечественникомъ, и сверхъ того великое зва-
 ніе апостольства въ родной сторонѣ. *И мы искренніе друзья*
его не можемъ освоятся съ мыслию о вѣчной духовной раз-

(*) Долой свергнуть послѣднюю русскую крѣпость!...

(**) Дѣл. канц. обер. прок. св. синод. отд. 1, № 2, письм. пр. Поп-
 отъ 18 дек. 1856 г.

лукѣ съ нимъ и непрерывно молишь Господа о Божественномъ озареніи его разума: *да и онъ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ славить и превозноситъ пречестное и великолѣпное Имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Да и трудно представить, чтобы такое точное познание православной церкви и такую сильную склонность къ ней, какую нѣкогда выражалъ этотъ благородный ревнитель правды, Промысль Божій явилъ въ немъ безъ цѣли. И неужели разность въ одномъ предметѣ ученія (*), не уничтоженную доселѣ единственно за неудобствомъ сношеній, можно почестъ достаточною причиною къ упраздненію сей необычайной цѣли и къ претивовенію столь высокимъ стремленіямъ? *Да не будетъ!* Придетъ пора, и Богомъ наученный другъ нашъ обрѣтетъ истину и съ нею тихій миръ духа и разума въ необуреваемомъ пристанищѣ соборной и апостольской церкви, вѣрной хранительницы истины и мира. *Господи! достоинъ есть, да даши ему сіе: любить бо языкъ нашъ (**)*. Мы съ своей стороны можемъ къ этому развѣ присовокупить слова одного изъ нашихъ богослововъ,—что «все совершается съ нами по волѣ неисповѣдимаго Провидѣнія». Не послужитъ ли ко благу св. православной церкви и то, что и среди враждующихъ противъ нея будетъ человекъ и вѣдающій ея истину и истинность и не неприязненно расположенный къ ней? Быть можетъ, ему суждено будетъ въ вѣковыя препирательства, въ большей или меньшей мѣрѣ, внести духъ безпристрастія.

«Слава Богу, обращая свою рѣчь на г. Гаерли, продолжаетъ тотъ же богословъ, что единъ отъ чуждыхъ нѣкогда намъ, а теперь вѣрою и любовію привившійся къ намъ не колеблется болѣе никакими сомнѣніями. Въ его душѣ миръ, и онъ усердно подвизается на своемъ скромномъ поприщѣ, для блага своего, и для блага присныхъ ему по вѣрѣ,—для

(*) Очевидно, другъ Пальмера ошибочно считаетъ разностью, раздѣляющею церковь православную съ англиканскою,—только разность въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа.

(**) Дѣя. о Гаерли,—проектъ. писемъ. гр. Толст. къ пр. Поп.

блага своего, потому что опытно знакомится съ духомъ и буквою православнаго богослуженія,—для блага единовѣрцевъ своихъ—потому, что служить вѣрнымъ посредникомъ въ дѣлѣ ихъ общенія съ его соотчичами» (*). Понятно, такимъ образомъ, то значеніе, какое имѣеть, для блага православной церкви, вступленіе въ нѣдра ея г. Гаеерли; къ тому, что связано объ этомъ, нечего прибавлять.

Что касается до причины, побудившей г. Гаеерли приять православіе, то онъ самъ высказываетъ ее, въ написанной имъ по этому поводу исповѣди. Именно: онъ рѣшился оставить протестантизмъ, побуждаемый къ этому размышленіями о незаконности англиканскаго священства и неопредѣленности даже самой формулы посвященія—одной и одинаковой для епископовъ и священниковъ, употреблявшейся въ продолженіи 112 лѣтъ съ 1549 по 1661 годъ. Формула эта была: «прими Святаго Духа». И только съ 1661 года она измѣнена — и то такимъ образомъ: при посвященіи епископа говорится—«прими Святаго Духа на служеніе и подвиги епископа въ церкви Божіей, теперь тебѣ вѣраемой возложеніемъ нашихъ рукъ: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь». А при посвященіи простаго пастора—«прими Святаго Духа на служеніе и подвиги священника церкви Божіей, тебѣ вѣраемой возложеніемъ нашихъ рукъ». «Не правда ли, прибавляетъ въ своей исповѣди г. Гаеерли, какъ ясны и опредѣленны послѣднія двѣ формулы, сравнительно съ прежними» (**)? Но почему г. Гаеерли не пошелъ общимъ тогда путемъ англокаѳоликовъ, почему не принялъ латинства, а предпочелъ православіе романизму, на это онъ замѣчаетъ, что онъ слишкомъ дорожилъ своими личными убѣжденіями и хотѣлъ вполне сознательно выйти на искомый имъ путь. А при такомъ стремленіи онъ не могъ не замѣ-

(*) Дѣл. о Гаеерл. см. письм. пр. Попов. къ обер-прок. отъ 8 янв. 1859 года.

(**) Confes. of. a lat. Engl. Protest., см. въ «Духов. Бесѣд.» № 42, 1858, стр. 77—88.

тить прежде всего, какъ римскіе препиратели рѣшительно измѣнили въ послѣдніе годы свою систему тактики: «бывало еще на памяти моей, пишетъ онъ въ исповѣди, въ своихъ состязаніяхъ съ протестантами и вопреки измѣнчивому и измѣняющемуся характеру протестантизма, они всего больше любили указывать на недѣржность преданія и на неизмѣняемость церкви. Теперь же этотъ родъ доводовъ совершенно ими оставленъ, и вмѣсто того придумана ими благовидная система такъ называемаго «развитія—development», въ силу которой они усвоятъ римской церкви право—и прибавлять и измѣнять по произволу члены христіанской вѣры. Въ невѣроятно краткій періодъ времени система эта вошла почти на степень догматическаго авторитета. Если же начало неизмѣяемости, оставленное Римомъ, какъ учить Святое Писаніе, есть неотъемлемое свойство истинной Божіей церкви, и если одна православная католическая церковь въ настоящее время и хранить и имѣть хранить оное: то не ясно ли, что только одна православная церковь и есть истинная Божія церковь? Подобнымъ образомъ наблюдая далѣе, какъ Римъ прилагаетъ это начало развитія къ отдѣльнымъ пунктамъ ученія и къ настоящему образу дѣйствованія, и сравнивая всѣ эти новыя фазы въ церковной его жизни съ древними неизмѣнными формами православія, я невольно пришелъ къ тому же заключенію. Такъ, во первыхъ, въ дѣлѣ святаго крещенія, которое служитъ первою ступенью въ лѣстницѣ, возводящей къ небу, кто можетъ не видѣть высшей знаменательности, дѣйствительности и правильности (Scripturalness) погруженія, сравнительно съ римскимъ обливаніемъ? У меня есть друзья, которые, подобно мнѣ, были пѣкогда протестантами, но послѣ сдѣлались римско-католическими священниками, и однакожъ, и они съ полною готовностію сознавались мнѣ, что православное крещеніе гораздо болѣе правильно и болѣе знаменательно, чѣмъ ихъ крещеніе, совершенное образомъ обливанія, хотя, сомнѣнія нѣтъ, они усвоятъ ему одинаковую дѣйствительность. Подобныя выраженія о превосходствѣ

православнаго крещенія я выслушивалъ всегда съ радостію. Я чувствовалъ, что тамъ идти безопасно, гдѣ безъ уклоненій требуется безусловное повиновеніе простому велѣнію Бога. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречетъ въ царствѣи небесныхъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствѣи небесномъ* (Матѣ. V, 19). Равно я во святой литургіи система римскаго развитія произвела такъ же, какъ и въ таинствѣ святаго крещенія, вовсе незаконныя сокращенія, или лучше отиженія. Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, по крайней мѣрѣ нѣтъ извѣстныхъ, существенную часть освященія святыхъ Даровъ составляетъ призваніе Святаго Духа, какъ это и совершается донинѣ въ православной церкви. Въ новомъ римскомъ «Canon Missae» его уже болѣе нѣтъ. Такихъ образомъ, и въ семь случаевъ древніе пути показали мнѣ безопасно. Далѣе, отгятіе святой части у мирянъ (какъ и самъ Римъ долженъ сознаться) не можетъ быть согласно съ повелѣніемъ Господа, Который, указуя на святую чашу, нарочито говорить: *пійте отъ нея вси*. Оттого и здѣсь опять православный остался болѣе вѣрнымъ благословенію Божию, чѣмъ римлянинъ, ищущій новизны и отиженій. Да и слѣдующіе вопросы, какъ напр., какой въ Евхаристіи употреблять хлѣбъ, опрѣсвочный или квасный, одному ли священнику или нѣсколькимъ изъ нихъ соборнѣ совершать надъ болящимъ таинство святаго Елеосвященія, осуждать ли безусловно все духовенство на безбрачіе или разрѣшить желающему быть мужемъ *единыхъ жены*, и совершать ли службы Божіи на чужомъ языкѣ или на языкѣ земли и народа, — всѣ эти вопросы какъ рѣшены Римомъ? Рѣшены тоже по системѣ развитія, явно возстающей и противъ Писанія и противъ преданія. Слѣдовательно, истина снова на сторонѣ православія. Чтожъ до великаго догмата объ исхожденіи Святаго Духа *отъ Отца*, то сохраненіе его православною церковію, въ настоящемъ его видѣ, служить еще болѣе рѣшительнымъ доказательствомъ ея неизмѣняемости и еще сильнѣе вопіющимъ обличеніемъ

нововведеній римскихъ. Пренія по сему предмету извѣстны всѣмъ, и намъ нѣтъ нужды входить здѣсь въ подробности. Я увѣренъ только, что тщательное изученіе всего этого вопроса, съ догматической и исторической его стороны, непремѣнно приведетъ всякаго безпристрастнаго изыскателя къ тому заключенію, къ которому и я долженъ былъ придти. На сторонѣ православія онъ найдетъ тогда и слова самаго Господа, и свидѣтельства вселенскихъ соборовъ, изъ коихъ второй провозгласилъ, а третій подтвердилъ то самое ученіе, которое заключается въ словахъ Господа; тогда какъ на сторонѣ Рима онъ принужденъ будетъ встрѣтиться со всякаго рода литературными хитростями, подлогами, ложными цитатами, изворотами словъ и т. п., и все это для защищенія незаконно допущеннаго имъ прибавленія въ символъ вѣры! Истинно, ложные пути всегда бываютъ кривы! И того, что сказано, довольно уже было для пишущаго эти строки, чтобы не думать болѣе о романизмѣ. Между тѣмъ еще оставался вопросъ, и именно о папскомъ главенствѣ. Вопреки совѣту Рима—давать ему вездѣ, во всѣхъ состязаніяхъ, первое мѣсто,—какъ во время моихъ изысканій, такъ и теперь, я касаюсь его послѣ всѣхъ прочихъ пунктовъ. Меня это избавило отъ многихъ напрасныхъ трудовъ. Открывъ разныя, несомнѣнныя и намѣренныя уклоненія Рима отъ истины, я никакъ уже не могъ представить себѣ, какъ увѣряютъ въ томъ паписты, чтобы теоріей главенства можно было пополнить то, чего не достаетъ, и исправить то, что извращено. Напротивъ всѣ притязанія папскаго главенства оказались для меня неосновательными, и я устранилъ себя совершенно отъ его вліянія въ рѣшеніи столь важнаго для меня вопроса.

Вотъ побужденія и основанія, по которымъ я окончательно предпочелъ православіе и протестантизму и романизму» (*).

Присоединенный къ православію настоятелемъ греческой ливерпульской церкви въ Англіи, г. Гаерли на первый разъ

(*) Тамъ же стр. 88—92.

поступилъ въ составъ клира этой церкви, получивъ должность сообразную съ его музыкальнымъ настроеніемъ и образованіемъ (*). Онъ никогда не былъ богатъ, но не былъ и бѣденъ, жилъ трудомъ и трудомъ усиленнымъ и честнымъ (**). И хотя теперь, съ принятіемъ православія новыя средства жизни, какія доставляли ему новыя занятія, были не велики, — тѣмъ не менѣе онъ былъ вполне доволенъ ими (***) . Но въ июль 1861 года онъ неожиданно былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе въ отношеніи къ средствамъ своего существованія. Въ это время греческая церковь въ Ливерпулѣ, вслѣдствіе паденія разныхъ коммерческихъ греческихъ домовъ, закрылась, — и, такимъ образомъ, бѣдный г. Гаерли лишился и утѣшенія молиться въ православной церкви, и тѣхъ занятій, которыя служили ему въ числѣ средствъ къ безбѣдному содержанію его семейства (****). Однако обстоятельства скоро снова поправились. Осенью 1861 года около береговъ Англій остановился нашъ фрегатъ «Осляба». Это подало нашему священнику въ Лондонѣ мысль — предложить офицерамъ фрегата въ учителя англійскаго языка г. Гаерли. Мысль эта съ удовольствіемъ принята была обѣими сторонами, и въ октябрѣ 1861 года г. Гаерли поплылъ къ берегамъ Амура, въ качествѣ учителя англійскаго языка для молодыхъ офицеровъ на русскомъ фрегатѣ «Осляба» (*****).

Какъ всѣ прозелиты, вполне убѣжденные въ превосходствѣ вновь принятаго ими вѣроисповѣданія и при этомъ глубоко религіозные, не могутъ оставаться вполне равнодушными къ окружающимъ ихъ, но не сочувствующимъ ихъ новымъ убѣжденіямъ, людямъ, а обыкновенно считаютъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ распространять свои убѣжде-

(*) Дѣл. о Гаерл. письм. пр. Поп. къ об.-прок. отъ 20 мая 1861 г.

(**) Тамъ же письм. отъ 8 января 1859 г.

(***) Тамъ же письм. отъ 20 мая 1861 г.

(****) Тамъ же письмо пр. Поп. отъ 20 март. 1861 г. "

(*****) Тамъ же письм. пр. Попова отъ 22 окт. 1861 г.

ніа и на другихъ: такъ и г. Гаерли, немедленно по принятіи православія поднялъ вопросъ объ утвержденіи православно-русскаго миссіонерства въ Англіи. Самы протестанты, по словамъ г. Гаерли, признають необходимыми православныя миссіи въ ихъ странахъ, какъ выраженіе жизни православія. Они прямо говорятъ, писалъ Гаерли оберъ-прокурору св. Синода (*): если ваша вѣра права, то зачѣмъ же она не имѣетъ ревнителей? Отсутствіе этой ревности, прибавляютъ они, обличаетъ недостатокъ въ ней жизни. Въ самой вещи, милордъ: если уже протестантскія разныя секты истрачиваютъ здѣсь (въ Англіи) ежегодно на иностранныя миссіи, для распространенія своихъ разнорѣчивыхъ мнѣній, не менѣе 4.000 000 р. с., доказывая такимъ образомъ истину словъ Спасителя, что *сынове ѿка сего мудрѣйшіе паче сыновъ съта въ родѣ своемъ суть*,—то ужели жь однимъ сынамъ православія остаться въ подозрѣніи, будто имъ *ни едино о сихъ радѣніе бысть*» (Дѣян. XVIII, 17)? «Въ Glamonzanshire, въ Кардифѣ, писалъ въ другой разъ г. Гаерли, есть приморскій портовый городъ, отстоящій на 166 миль отъ Лондона, въ направленіи къ западу. Городъ этотъ служить складочнымъ мѣстомъ для сосѣдственныхъ съ нимъ округовъ, богатыхъ угле-каменными и желѣзными копами, и портъ его часто посѣщается греческими кораблями, въ значительномъ количествѣ. Вотъ почему я смотрѣлъ на это мѣсто, какъ на самое благопріятнос для основанія тамъ миссіонерскаго служенія, и рѣшительно убѣждаюсь, что было бы благимъ дѣломъ поселить тамъ миссіонера-священника. Православныя греческія матросы помогли бы составить «congregation», и среди ихъ всегда, конечно, нашлись бы такіе, которые могли бы помогать при священнослуженіи и чтеніемъ и пѣніемъ. Но какъ миссія должна имѣть въ виду главнымъ образомъ не грековъ, а англійскихъ протестантовъ,

(*) Письм. это сообщ. при письм. пр. поп. отъ 7 окт. 1860 г., см. въ дѣл. о Гаерли.

то долгъ миссіонера былъ бы, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, молиться и проповѣдовать равно и *на туземномъ языкѣ*. Сверхъ сего, миссіонеръ, отъ времени до времени, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могъ бы посѣщать и другія города, и, посредствомъ обычныхъ чтеній (lectures), для которыхъ во всѣхъ городахъ открываются извѣстные залы, могъ бы тамъ знакомить народъ съ своимъ предметомъ, и, такимъ образомъ, мало-по-малу пролагать себѣ путь для дальнѣйшихъ своихъ трудовъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Въ особенности онъ могъ бы посѣщать Лондонъ, Манчестеръ и Ливерпуль, гдѣ уже воздвигнуты православные алтари, и гдѣ, всюду, съ согласія мѣстнаго духовенства, ктиторовъ церквей и т. п., по предварительномъ о томъ извѣщеніи въ газетахъ, ему легко бы было найти случай обратиться съ словомъ своимъ не только къ православнымъ, но и къ ищущимъ православія. Это обыкновенное явленіе въ здѣшней землѣ. Если же требовалось бы указать на другое мѣсто для служенія миссіонера, то я указалъ бы на сѣверо-восточный портъ въ Гулъ (Hule), потому что между этимъ портомъ и балтійскими портами производится значительная торговля. И хотя въ числѣ моряковъ, приходящихъ сюда на балтійскихъ судахъ, большая часть вѣроисповѣданія лютеранскаго: все же встрѣчаются между ними и православные, которые съ благодарностью, конечно, стали бы смотрѣть на единовѣрнаго имъ служителя церкви. Эти два мѣста могли бы быть заняты съ пользою и безъ всякихъ опасностей. По англійскимъ законамъ, равно терпимы здѣсь—и истина и всякаго рода заблужденіе. Для православнаго миссіонера и для морскаго старѣйшины равно открыто здѣсь поле для поприща ихъ дѣйствій, и тотъ и другой равно ограждаются закономъ. Ужели жъ, одно православіе не воспользуется этимъ общимъ правомъ?» (*).

Но какъ ни заманчиво съ перваго взгляда представленіе

(*) Дѣл. Гаверл., см. письм. его обер.-прок. отъ 21 окт. (2 ноябр.) 1858 г.

г. Гаеерля, однако на дѣлѣ оказалось несостоятельнымъ. «Взглядъ г. Гаеерлея на предметъ, писалъ, по этому поводу, нашъ православный священникъ въ Лондонѣ, есть истинно-взглядъ англійскій. А англійская церковь и разныя отдѣлившіяся отъ нея протестантскія общества одинаково пользуются здѣсь для достиженія своихъ цѣлей тѣмъ орудіемъ миссіонерства, на которое указываетъ г. Гаеерлей. «Stinerant» и «residente Missionary» — самое обыкновенное явленіе въ здѣшнихъ краяхъ. Первый дѣйствуетъ, такъ сказать, на бѣгомъ; съ перемѣною мѣста и мѣстности пользуется всѣми случайными обстоятельствами: завязывается споръ близкій къ его цѣли, — онъ охотно вступаетъ въ него; открывается та или другая сходка (meeting), подходящая къ его видамъ, — онъ непременно является на ней; устроится домъ или залъ для публичныхъ чтеній, — онъ готовъ бываетъ присутствовать тамъ не только въ качествѣ слушателя, но, если то нужно и возможно, въ качествѣ читателя (lecturer). Опытнo дознавая, гдѣ, почему и для чего имѣютъ больше предрасположенія къ принятію его образа мыслей и т. п., онъ соразбѣряетъ съ нимъ и продолженіе своего мѣстопробыванія тутъ или тамъ и способы дѣйствованія. Кончается тѣмъ, что онъ въ состояніи бываетъ иногда провести для себя по всей Великобританіи такіе слѣды, ида по которымъ во второй или третій разъ, онъ уже встрѣчаетъ себя сочувствіе, и трудъ свой нерѣдко вѣнчаетъ успѣхомъ. Такъ дѣйствуютъ, впрочемъ, не только религіозныя общества, но и всякія другія, какъ напр. политическія, благотворительныя, коммерческія и т. п. Наприимѣръ, общество квакеровъ, на послѣднемъ своемъ митингѣ, положило, кромѣ «resident agente», завести «Stinerant agente», съ тою цѣлію, чтобы сіи послѣдніе въ своихъ странствованіяхъ по Англии, Шотландіи и Ирландіи всячески и словомъ и дѣломъ и письменемъ располагали всѣхъ и каждаго къ принятію тѣхъ или другихъ средствъ, потребныхъ для воспащенія англійской торговли опіумомъ во владѣніяхъ Китая. Такъ дѣйствовали и дѣйствуютъ и всѣ прочіе дви-

гители той или другой мысли. «Commercial traveller» есть также своего рода «Stinerant agent». Но обратимся къ нашему предмету. Если понятно, въ чемъ должна заключаться дѣятельность «Stinerant Missionary»; то ясно также, въ чемъ долженъ состоять и главный трудъ «resident Missionary»! Тогда какъ первый, волею-неволей, долженъ двигаться свободно, и при встрѣчѣ съ разными случайными обстоятельствами, по необходимости, руководствоваться своими собственными соображеніями, послѣднему главнымъ образомъ остается дѣйствовать на основаніи даннаго ему того или другаго предписанія, и, какъ очень естественно, взаимно оживляться и возбуждаться братскимъ сотрудничествомъ. Итакъ, еще разъ повторю, взглядъ г. Гаерлея на сей предметъ есть чисто англійскій взглядъ; къ тому еще, какъ кажется, онъ желалъ бы совмѣстить въ одномъ лицѣ и «resident» и Stinerant Missionary.» Вопросъ, однакожь, отъ того немного измѣняется и существенно остается одинъ и тотъ же.

«Удобноисполнимы ли эти шѣры? По крайней шѣрѣ, можно ли вѣрить въ возможность исполненія ихъ со временемъ?»

«Что онѣ неудобноисполнимы въ настоящее время и при настоящихъ обстоятельствахъ, очевидно. И во 1-хъ, гдѣ матеріальныя средства? Еслибы и они нашлись, гдѣ найти дѣятелей, способныхъ начать и продолжить служеніе миссіонерское? Если какая земля, то въ особенности Англія требуетъ долгаго изученія и продолжительнаго навыка ко всему и во всемъ, что носить на себѣ англійскій характеръ. Самъ г. Гаерлей—человѣкъ честный, благонравный, образованный, дѣятельный, хорошо уже знакомый и съ догматическою и обрядовою частью православной церкви, притомъ хорошо владѣющій и перомъ, а, можетъ-быть, и словомъ, наконецъ, человѣкъ, восторженно преданный православію: но чтожь можно требовать отъ одного человѣка? Конечно: сила Божія совершается и въ немощахъ нашихъ; все, однакожь, должно бояться опаснаго нашего врага—самоувѣренности. Во всякомъ случаѣ можно сказать безъ дерзновенія, — поставленный

на то или другое дѣло служенія, онъ выполнилъ бы его и съ ревностію и вѣрностію. Будемъ уповать, что *Богъ лучше что о насъ предзрѣлъ*. Мы вѣрилось и вѣрится, что рано или поздно, видимо или невидимо, возрастетъ число душъ, которыя познають и возлюбятъ святую истину православія. То великое явленіе, что во всѣхъ наиболѣе важныхъ препирательствахъ, богословскихъ ли то или церковныхъ, наиболѣе строгіе изъ здѣшнихъ теологовъ любятъ ссылаться на ученіе и уставы святой восточной церкви преимущественно, конечно, лежитъ своимъ основаніемъ глубже, чѣмъ они сами сознають или сознаются. О, въ этотъ благословенный часъ не только можно, но и должно бы было безъ обинженія и коснѣнія всѣми силами выступить на подлежащій подвигъ. (*)!

Гораздо полезнѣе былъ другой способъ распространенія православія въ Англіи, высказанный г. Гаерли,—именно—переводъ на англійскій языкъ такихъ духовныхъ книгъ, изъ которыхъ «англичане могли бы познакомиться съ существомъ нашей церкви, слѣд. и своихъ заблужденій» (**). А кто не могъ читать, для того этотъ способъ вполнѣ замѣнялся устройствомъ въ Англіи православнаго богослуженія на туземномъ языкѣ (***) . Справедливость этихъ представленій вскорѣ предстояло повѣрить и на дѣлѣ.

П. Образцовъ.

(*) Дѣл. о Гаерл. письм. пр. Попова къ обер. рок. отъ 23 Окт. 1858 г.

(**) Тамъ же—письм. Гаерл. къ обер. прок., препр. при письм. пр. Поп. отъ 7 окт. 1860 г., сравн. съ проэкт. письм. обер. прок. къ Попову.

(***) Тамъ же см. проэкт. письм. об. прок. къ прот. Попову.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Печатные «Отчеты общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказъ», присланные намъ изъ совѣта общества, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества, председателя общества, великаго князя Михаила Николаевича, мы предоставляемъ право перепечатать оныя всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ журналамъ, въ цѣляхъ содѣйствія распространенію свѣдѣній о дѣйствіяхъ общества и заинтересованію ими большаго числа лицъ къ участию въ великомъ дѣлѣ общества. — Теперь мы печатаемъ «Отчеты» за 1862 и 1863 годы; въ слѣдующей книжкѣ надѣемся напечатать «Отчетъ» за 1864 годъ.

ОТЧЕТЫ

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗЪ

ЗА 1862 И 1863 ГОДЫ.

Къ 1-му января 1862 года Общество состояло изъ 7-ми членовъ почетныхъ, 1 члена-сотрудника и 49 членовъ-ревнителей, всего изъ 57 членовъ.

Къ тому поступило:

а) въ 1862 году — членовъ-ревнителей — 2.

б) въ 1863 году: почетныхъ 3, действительныхъ 15, сотрудниковъ 17 и ревнителей 871.

Изъ нихъ выбыло: почетныхъ членовъ 1, по желанію, членовъ-ревнителей 5, за смертію, и 1, по желанію, всего 7.

За тѣмъ къ 1-му января 1864 года Общество состоитъ изъ 10 почетныхъ, 15 действительныхъ, 18 сотрудниковъ и 916 ревнителей, всего изъ 959 членовъ.

Денежныя средства общества.

Приходъ.

	руб.	коп.
Отъ 1861 къ 1862 году оставалось.....	376339	71

Къ тому поступило:

а) въ 1862 году.

а) Пожертвованій.....	4184	49¼
б) Сбора съ кружекъ, учрежденныхъ при церк- вахъ.	41846	92¼
в) Членскихъ платежей.....	4165	—
г) Изъ капитула орденовъ на 1863 годъ.....	40000	—

	руб.	коп.
д) Изъ казначейства государственнаго и главнаго управления Намѣстника Кавказскаго.....	24460	—
е) Остатки отъ суммы, ассигнованной на устройство ризницы и на составленіе образцовыхъ церковныхъ плановъ.....	127	82
Итого...	114784	24

б) въ 1863 году.

а) Пожертвованій.....	452	—
б) Сбора съ кружекъ, учрежденныхъ при церк-вахъ.....	37034	34 $\frac{1}{2}$
в) Членскихъ платежей.....	41027	—
г) Изъ казначействъ: тифлискаго уѣзднаго и главнаго управления Намѣстника Кавказскаго.....	34168	—
д) Процентовъ на капиталы Общества, обращающіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ.....	15694	31 $\frac{3}{4}$
е) Прибыли за размѣнъ 4% билетовъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія и непрерывно-доходныхъ суммою въ 10500 руб., на наличныя деньги Общества, по счету 5% банковыхъ билетовъ.....	350	—
Итого...	128725	69$\frac{3}{4}$
Всего съ остатками отъ 1861 въ приходѣ было.....	619849	61 $\frac{1}{2}$

Расходъ.

а) въ 1862 году.

а) На содержаніе горскаго духовенства.....	41899	3 $\frac{1}{2}$
б) На устройство школъ, содержаніе ихъ и учениковъ.....	14318	57 $\frac{1}{2}$
в) На переводы книгъ и на напечатаніе ихъ..	5382	68 $\frac{3}{4}$
г) На устройство церквей и вообще снабженіе ихъ церковными принадлежностями.....	15332	98
и д) На письмоводство.....	746	90
Всего...	77680	17$\frac{1}{2}$

б) въ 1863 году.

а) На содержаніе духовенства.....	53671	23 $\frac{1}{4}$
б) На устройство школъ, содержаніе ихъ и воспитанниковъ.....	10994	56 $\frac{1}{2}$

	руб.	коп.
в) На переводы книгъ, составленіе горскихъ букварей и на напечатаніе ихъ.....	2664	90
г) На устройство церквей и вообще снабженіе ихъ принадлежностями.....	17203	42
д) На заготовленіе знаковъ и дипломовъ для членовъ Общества.....	1793	30
е) На путевые расходы разнымъ лицамъ.....	462	64
ж) На пересылку церковныхъ вещей и суммъ чрезъ почту.....	616	22
з) На содержаніе лицъ, прикомандированныхъ для занятій дѣлами Общества и на канцелярскіе расходы.....	4379	98
и) Бѣлоканскому священнику Гургенидзе въ вознагражденіе уворованныхъ у него вещей....	170	—
і) На выписку журналовъ.....	39	50
к) Въ пособіе вдовамъ убитыхъ горцами абановскаго священника Сургуладзе и церковнаго старшины Бѣликова.....	75	—

Итого... 91980 75%

Всего въ 1862 и 1863 годахъ въ расходѣ было..... 169660 93%

За тѣмъ къ 1-му января 1864 г. состоитъ: 450188 68

Изъ нихъ 40 т. р. выданы коллежскимъ ассесорамъ Шмидту и Витте въ ссуду, на 10 лѣтъ, подъ вѣрныя залоги съ платою по 6%, и остальные 410188 р. 68 к. состоятъ на лицо, въ томъ числѣ: наличными деньгами..... 40396 51
и билетами кредитныхъ учреждений... 369792 17

Изъ нихъ 145383 р. внесены въ кредитныя учрежденія на срокъ, а 224409 р. 17 к. безсрочно. Большая часть этого капитала приноситъ отъ 2—3%; только незначительная часть его даетъ 4—4½%. Между тѣмъ капиталъ этотъ при другихъ оборотахъ могъ бы давать Обществу болѣе значительные доходы, и слѣдовательно увеличить средства его, столь необходимыя для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на него обязанностей. Поэтому, въ видахъ усиленія финансовыхъ средствъ Общества, предложено: а) 224409 р 17 к., обращающіеся нынѣ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, на безсрочное время, обмѣнять на 5% государственные банковые билеты покупкою ихъ на биржѣ, по существующей биржевой цѣнѣ, и б) экономическій капиталъ Общества впредь обращать лишь въ 5% банковые билеты.

Кромѣ того, средства Общества должны получить еще зна-

чительное приращеніе отъ отвода 100 т. десятинъ земли, Высочайше пожалованной въ пользу и распоряженіе его.

Такимъ образомъ финансовыя средства Общества, по всемиловѣйшему попеченію ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, и по дѣятельному усердію ревнителей благочестія, постепенно увеличиваются и уже достигли до значительнаго размѣра. Но одними матеріальными средствами не могутъ быть достигнуты всѣ цѣли Общества; для выполненія этихъ цѣлей нужны способные дѣятели. Чтобы привлечь къ служенію въ горахъ болѣе достойныхъ священниковъ, Общество въ 1861 году удвоило получаемое горскими причтами содержаніе, а въ 1862 году, сверхъ того, въ тѣхъ же видахъ назначило особое содержаніе за обученіе приходскаго юношества. Но мѣра эта оказалась недѣйствительною. Несмотря на то, что назначенное Обществомъ содержаніе вознаграждаетъ труды священника и обезпечиваетъ матеріальное его положеніе гораздо болѣе, чѣмъ получаемыя епархіальными священниками у своихъ прихожанъ подавнія, никто изъ послѣднихъ не поступилъ на горскіе приходы. Съ 1861 года, т. е. со времени увеличенія оклада содержанія горскихъ причтовъ, на горскіе приходы поступило всего 38 новорукоположенныхъ священниковъ; изъ нихъ 23 изъ причетниковъ, не получавшихъ никакого научнаго образованія, а 15 изъ кончившихъ семинарское ученіе, съ посредственными успѣхами; послѣдніе поступили на служеніе въ горы преимущественно потому, что не могли найти священническихъ мѣстъ въ епархіи. Вообще мѣра увеличенія содержанія причтамъ не оправдала ожиданій Общества въ первые годы. Другія же предложенія Общества относительно возстановленія въ горахъ христіанства, въ особенности учрежденіе школъ, до 1863 года не были еще приведены въ исполненіе.

Въ такомъ положеніи были дѣла Общества, когда Великій Князь Михаилъ Николаевичъ принялъ на себя Всемиловѣйшее предоставленное Его Императорскому Высочеству, какъ Намѣстнику Кавказскому, званіе Предсѣдателя Общества. Соображаясь съ обстоятельствами, въ которыхъ въ настоящее время находится Общество, Его Высочество пришелъ къ тому убѣжденію, что отъ проповѣднической дѣятельности въ здѣшнемъ краѣ, при настоящемъ составѣ духовенства, нельзя ожидать такого успѣха, какъ отъ распространенія грамотности и образованія горскихъ племенъ посредствомъ введенія на ихъ языкахъ письменности и учрежденія среди ихъ школъ.

Эти соображенія руководили и руководятъ нынѣ дѣйствіями Общества, которые въ теченіе 1862 и 1863 годовъ состояли въ слѣдующемъ:

Введеніе между горскими племенами письменности.

Учрежденная при временномъ комитетѣ Общества комиссія для введенія между горскими племенами письменности постоянно занималась выполненіемъ возложенной на нее трудной задачи. По прибытіи въ Тифлисъ, въ февраль 1862 года, двухъ природныхъ сванетовъ, комиссія эта, по принятой ею системѣ изслѣдованія абхазскаго языка, прежде всего приступила къ переводу сравнительнаго русско-сванетскаго словаря, и успѣла перевести на сванетскій языкъ около 2000 словъ. Трудъ этотъ и предварительныя филологическія изслѣдованія открыли полную возможность примѣнить къ сванетскому языку русскую азбуку, съ прибавленіемъ лишь немногихъ новыхъ буквъ, для выраженія исключительныхъ звуковъ этого языка. Но во время разсмотрѣнія и обсужденія нѣкоторыхъ, относящихся къ этому предмету, филологическихъ соображеній, заболѣлъ и умеръ сотрудникъ комиссіи дворянинъ Гульбани. Потеря эта была столь чувствительна, что комиссія прекратила дальнѣйшія свои занятія, такъ какъ Гульбани, по научному образованію и основательному знанію русскаго языка, никѣмъ не могъ быть замѣненъ.

Такимъ образомъ, начатый комиссіею трудъ по составленію сванетской азбуки въ 1862 году не могъ быть оконченъ; только въ 1863 году работа эта могла быть приведена къ окончанію. Въ этомъ году, послѣ продолжительныхъ розысканій, найдены сванеты, владѣющіе лишь знаніемъ грузинскаго языка, безъ знанія языка русскаго, и при содѣйствіи ихъ комиссія составила сванетскую азбуку и букварь, приспособивъ внутреннее содержаніе послѣдняго къ настоящимъ насущнымъ религіознымъ потребностямъ сванетовъ. Такъ руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что сванеты, при всемъ благоговѣніи къ христіанской вѣрѣ, имѣютъ ложное, а потому въ практическихъ отношеніяхъ вредное понятіе о нѣкоторыхъ существенныхъ истинахъ христіанства, комиссія признала нужнымъ и полезнымъ, для разсѣянія заблужденій полудикаго народа относительно нѣкоторыхъ основныхъ догматовъ православной церкви, а также вкорененія и укрѣпленія въ сванетахъ первыхъ христіанскихъ понятій, внести въ букварь необходимые для того предметы. Съ этою цѣлю помѣщены въ букварь христіанскія молитвы, заповѣди, проповѣдь о блаженствахъ, исторія сотворенія міра и челоуѣка, сказаніе о жизни и дѣяніяхъ Иисуса Христа и т. п. Эта азбука и букварь нынѣ печатаются въ 1200 экземплярахъ.

Въ тоже время комиссія обратила свое вниманіе на составленіе учебнаго пособия для первоначальнаго изученія грузинскаго языка въ тѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе по происхожденію принадлежитъ къ грузинскому племени. Языкъ грузин-

скій, какъ извѣстно, уже имѣеть свою литературу духовную и свѣтскую, но доселѣ еще не имѣеть удовлетворительнаго научнаго пособія для обученія дѣтей грузинской грамотѣ. Для восполненія этого недостатка признано было нужнымъ составить грузинскій букварь. Но такъ какъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, чувствуется настоятельная потребность въ книгѣ для народнаго чтенія вообще, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы служить и настольною книгою для сельскихъ школъ всякаго рода, какъ систематическій сборникъ общезанимательныхъ матеріаловъ для чтенія, развивающаго и представляющаго разнообразныя полезныя и практическія свѣдѣнія: то коммисія предположила, кромѣ буквара, составить еще книгу, которая вмѣщала бы въ себѣ все, что по разнымъ отраслямъ знаній можетъ быть доступно для понятій горскаго грузинскаго народа.

На сихъ соображеніяхъ составлены букварь грузинскаго языка и книга для чтенія, въ которой многія статьи направлены противъ господствующихъ у горцевъ и исключительно свойственныхъ имъ предразсудковъ и изложены свѣдѣнія, необходимыя въ условіяхъ народнаго городскаго быта. Эти букварь и книга уже напечатаны, на счетъ Общества, въ 2400 экзем. и разосланы въ подлежащія мѣста, для безмездной раздачи ученикамъ приходскихъ школъ и вообще горцамъ грузинскаго племени.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки.

Кавказскія горскія племена не только не имѣютъ еще своей письменности, но рѣдко можно встрѣчать между ними людей сколько нибудь научно-образованныхъ. Поэтому и приступать къ переводу священныхъ книгъ на многія горскія нарѣчія еще невозможно. Осетины имѣютъ въ этомъ отношеніи преимущество предъ другими горцами; они, благодаря попеченію нашего правительства, не только имѣютъ свою письменность, но и многіе изъ нихъ получили на счетъ казны воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. При такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и при сочувствіи просвѣщенныхъ интересовъ своего народа, переводъ книгъ на осетинскій языкъ постепенно расширяется. Члены комитета, учрежденнаго въ г. Владикавказѣ для переводовъ на осетинскій языкъ священно-церковныхъ и учебныхъ книгъ, въ теченіе 1862 и 1863 годовъ перевели на осетинскій языкъ: протоіерей Коліевъ разрешительную молитву и чинъ погребенія, коллежскій ассесоръ Мжедловъ — дѣянія св. апостоловъ, священникъ Аладжиковъ — службу на святую пасху, архимандритъ Іосифъ — катихизисъ, послѣдованіе исповѣди, обрученія, вѣнчанія и второбрачныхъ, а священникъ Сухіевъ — часословъ. Первые двѣ книги, а равно и сборныя посланія, находившіяся въ 1861 году въ разсмотрѣніи, напечатаны и уже

разосланы въ осетинскія церкви; а прочіе за тѣмъ переводы находятся въ разсмотрѣніи лицъ, специально знающихъ осетинскій языкъ. Но такъ какъ лица эти обременены служебными обязанностями, то въ помощь имъ и въ видахъ ускоренія этого дѣла назначенъ въ видѣніе Общества учитель осетинскаго языка въ тифлиской духовной семинаріи Цораевъ, съ производствомъ ему по 360 руб. сер. содержания въ годъ.

Переводъ книгъ на осетинскій языкъ могъ бы принять болѣе широкіе размѣры, если бы главное вниманіе учрежденнаго для этой цѣли въ Владикавказъ комитета не было преимущественно сосредоточено на исправленіи перевода на этотъ языкъ св. четверо-евангелія. Переводъ этотъ уже отпечатанъ въ 1860 году. Но во внимательномъ разсмотрѣніи, осетинскій текстъ оказался во многомъ несогласнымъ съ подлиннымъ смысломъ св. евангелія, и потому онъ не могъ быть обращенъ ни въ церковное, ни въ народное употребленіе. Такимъ образомъ возникла настоятельная потребность пересмотрѣть его вновь, сличить съ подлиннымъ текстомъ, и за тѣмъ ясность и удобопонятность перевода повѣрить, прочитывая переводъ осетинамъ. Трудъ этотъ уже исполненъ, и исправленный экземпляръ перевода евангелія, съ благословенія св. Синода, нынѣ печатается особо для церковнаго употребленія, и особо для народнаго.

Недостатки первоначальнаго осетинскаго перевода евангелія, несмотря на то, что переводъ этотъ прошелъ чрезъ всѣ установленныя инстанціи, никѣмъ не были замѣчены потому, безъ сомнѣнія, что въ то время, когда трудъ этотъ разсматривался, ни въ св. Синодѣ, ни въ с.-петербургскомъ духовномъ цензурномъ комитетѣ, и даже въ академіи наукъ не было ни одного лица, которое бы имѣло удовлетворительное практическое знаніе осетинскаго языка, и слѣдовательно могло бы повѣрить переводъ отчетливо и основательно. Учрежденія эти и теперь не имѣютъ знатоковъ осетинскаго и вообще горскихъ языковъ. Поэтому нельзя не сознаться, что отсылка на одобреніе въ столѣнныя цензурныя учрежденія переводовъ книгъ на горскіе языки составляетъ лишь одну формальность. И чтобы на будущее время избѣгнуть напрасной траты времени и матеріальныхъ средствъ и ускорить печатаніе переводовъ книгъ на горскіе языки, Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отнестись къ оберъ-прокурору св. Синода, испрашивая Высочайшаго соизволенія о предоставленіи Обществу печатать издаваемые имъ книги въ Тифлиси, подъ собственною цензурою, съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность за соблюденіе цензурныхъ постановленій отнесена была на вице-предсѣдателя и управляющаго дѣлами Совѣта Общества, и чтобы при цензурованіи изданій соблюдалась слѣдующія правила:

а) наданія сѣм печатать по постановленіямъ Совѣта Общества, заносимымъ въ журналы, что и означать какъ на рукописяхъ, такъ и на всякомъ печатномъ листѣ;

б) рукописи, предназначаемыя къ печати, разсматривать въ коллегіальномъ порядкѣ особо учреждаемою каждыи разъ вице-предсѣдателемъ комиссіею изъ лицъ, специально и основательно знающихъ языки горскихъ народовъ. Комиссія эта, въ видахъ ясности и удобопонятности, должна прочитывать переводы горцамъ и замѣчанія ихъ принимать въ соображеніе. Въ случаѣ возникшаго въ комиссіи разногласія, вопросъ представляется на рѣшеніе Совѣта Общества;

в) одобреніе къ печати подписывается на корректурныхъ листахъ однимъ изъ лицъ, входившихъ въ составъ комиссіи, разсматривавшей переводъ или сочиненіе на извѣстномъ языкѣ;

и г) напечатанная такимъ образомъ книга выпускается изъ типографіи по билету, за подписью вице-предсѣдателя, скрѣпкою управляющаго и приложеніемъ печати Общества.

Въ тоже время Его Императорское Высочество, принимая во вниманіе, что московская синодальная типографія, въ которой въ настоящее время печатаются священно-церковныя книги на грузинскомъ языкѣ, по своей отдаленности отъ края не можетъ своевременно удовлетворять потребностямъ грузинской церкви, и что по этой же причинѣ грузинскія книги московскаго изданія значительно дороги, и потому пріобрѣтеніе ихъ для бѣдныхъ церквей и вообще народа крайне обременительно, изволилъ просить разрѣшенія св. Синода, чтобы снабженіе всѣми необходимыми книгами православныхъ церквей, состоящихъ въ грузинскомъ экзархатѣ, отнесено было къ обязанности Общества, и чтобы книги эти впредь печатались въ Тифлисѣ на счетъ Общества. Предложенія эти 25 декабря 1863 года удостоились Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

Кромѣ переводовъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки, признано было полезнымъ въ 1861 году составить простыя и приспособленныя къ понятіямъ горскихъ племенъ проповѣди. Къ содѣйствию въ этомъ дѣлѣ былъ приглашенъ Гавриилъ, епископъ имеретинскій, который и составилъ на грузинскомъ языкѣ 47 проповѣдей. Проповѣди эти предполагается напечатать, кромѣ грузинскаго, и на осетинскомъ языкѣ.

Устройство школъ въ горскихъ приходахъ.

Общество еще въ 1861 году предположило учредить во всѣхъ горскихъ приходахъ школы; но предположеніе это не могло быть осуществлено, потому что предварительно нужно было преодолѣть многія къ этому препятствія и приготовить все, для этого необходимое. Оттого дѣятельность Общества по устройству

школь прежде всего заключалась въ предварительномъ приготовленіи средствъ, вытекающихъ изъ главныхъ основаній, на которыхъ уже признано учредить эти школы. Такимъ образомъ:

- а) составлены подробныя правила о приходскихъ школахъ;
- б) приобретены, а частью изданы самимъ Обществомъ, учебныя пособия и руководства для первоначальнаго обученія горскаго юношества, на природныхъ языкахъ;
- в) руководства эти предварительно были разосланы церковнымъ причтамъ, съ предложеніемъ изучить мѣстный письменный языкъ.
- г) устроены помѣщенія для школь тамъ, гдѣ населеніе стянуто на небольшихъ пространствахъ, и гдѣ по бѣдности горцевъ нельзя было рассчитывать на ихъ содѣйствіе, именно: въ селеніяхъ: сванетскомъ — Пари, осетинскихъ — Джави, Роки и Бекмари и ингилойскомъ — Енгіани.

Приготовивъ такимъ образомъ средства, необходимыя для открытія школь, Общество въ іюнѣ 1863 года: а) предложило благочиннымъ горскихъ приходовъ учредить въ подвѣдомственныхъ имъ приходяхъ школы; но тамъ, гдѣ по какимъ либо мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя на первый разъ учредить школу, разрѣшило священно-церковнослужителямъ, впредь, до возможности учрежденія школы, обучать нѣсколько дѣтей, съ платою по 10 руб. за каждаго мальчика, обученнаго грамотѣ, и по 15 руб. за каждую дѣвочку; б) отпустило учебныя пособия и всѣ необходимыя на первоначальное устройство школь потребности; в) опредѣлило въ школы — даргкохскую, батако-юртовскую, джавскую и ортевскую особыхъ учителей, съ жалованьемъ по 100 р. каждому въ годъ, назначило на учебныя пособия школамъ батако-юртовской, даргкохской и вольно-христіанской по 10 р. въ годъ, отпустило одновременно 249 р. 20 к. на усиленіе библиотеки владикавказскаго четырехъ-класнаго училища, и кромѣ того отослало въ кавказскую консисторію осетинскій букварь и другія, изданныя имъ на осетинскомъ языкѣ книги, для пособия при преподаваніи осетинскаго языка въ кавказской семинаріи и въ моздокскомъ училищѣ, въ которомъ обучаются осетинскія дѣти, и г) для руководства и наблюденія за ходомъ и развитіемъ просвѣщенія между горцами назначило двухъ инспекторовъ, специально знакомыхъ съ педагогіею и краемъ, съ производствомъ имъ, кромѣ прогонныхъ и суточныхъ, по 1800 р. въ годъ жалованья.

Въ тоже время Общество обратило свое вниманіе на новооткрытую владикавказскую дѣвичью школу. Извѣстно, что осетинскія женщины живутъ очень замкнуто, и поэтому оставались чужды всякому образованію. Владикавказскій благочинный, протоіерей Колиевъ первый сдѣлалъ попытку вывести ихъ изъ за-

творчества. Онъ учредилъ въ своемъ домѣ, на свой счетъ, школу для обученія дѣвочекъ-осетинокъ природной грамотѣ и началкамъ христіанскаго ученія. Школу эту въ теченіи 1863 года посѣщала отъ 10 до 23 дѣвочекъ, которыя съ необыкновеннымъ усердіемъ занимались изученіемъ осетинской грамоты. Дѣло это заслуживало особеннаго вниманія и поощренія, а потому Общество посѣщило упрочить положеніе школы. Съ этою цѣлю оно назначило въ владикавказскую дѣвичью школу учителя съ жалованьемъ по 200 р. и учительницу рукодѣля съ содержаніемъ также по 200 р. въ годъ, опредѣливъ отпускать ежегодно по 100 р. на пріобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ для рукодѣльныхъ занятій. Рукодѣльные работы будутъ продаваться и вырученныя деньги будутъ выдаваться лучшимъ ученицамъ для ихъ поощренія. Помѣщеніе для школы, ремонтниковъ его, снабженіе училища необходимыми принадлежностями и наемъ прислуги приняла на свой счетъ самъ протоіерей Коліевъ.

Въ тоже время въ другой части Кавказа, именно въ Абхазіи, представилось другое отрадное явленіе. Въ пицундскомъ укрѣпленіи уже нѣсколько лѣтъ помѣщается рота солдатъ. Командиръ роты, а также солдаты приучили ходить къ себѣ, на воскресные дни, сосѣднихъ абхазскихъ дѣтей, которыхъ родители и родственники тѣмъ охотнѣе отпускали, что дѣти ихъ были привѣрны, накормлены и одѣты на эти дни скуднымъ иждивеніемъ солдатъ, и были обучаемы разговорному русскому языку и заустно христіанскимъ молитвамъ; при чемъ солдаты многихъ дѣтей внушеніями своими располагали къ принатію православной вѣры. Фактъ этотъ заслуживалъ тѣмъ больше вниманія, что мѣстное духовное начальство при всемъ стараніи не могло привлечь абхазскихъ дѣтей къ ученію. Чтобы поддержать это доброе начинаніе Общество выдало нижнимъ чинамъ въ награду 'одновременно 100 р.; командиру роты, капитану Воронovu Его Императорское Высочество изволилъ объявить свою благодарность, а абхазскаго мальчика Сизбаева, обучавагоса грамотѣ при пицундской ротѣ, Общество приняло на свой счетъ въ кутаисское духовное училище.

Независимо распорядженія объ учрежденіи въ горскихъ приходахъ школы и обученія въ нихъ горскаго юношества грамотѣ, Общество приняло для приготовленія къ церковному служенію въ духовныя семинаріи — кавказскую и тифлискую и духовныя же училища тифлиское и кутаисское 22 горскихъ мальчиковъ. Вообще всѣхъ пансіонеровъ Общества въ отчетное время было 131; изъ нихъ въ семинаріяхъ: тифлиской 26, московской 1 и ставропольской 1; въ училищахъ: тифлискомъ 32, владикавказскомъ 40, алагирскомъ 20 и кутаисскомъ 11. По племенамъ: дѣтей осетинъ 100; тушинъ-цовскаго общества 4, ингилойцевъ 3,

сванетовъ 7, лезгинъ 2, удинъ 4, айсоровъ 8 и абхазцевъ 3. Школъ уже учрежденныхъ въ горскихъ приходахъ 30; въ нихъ 444 учащихся мужскаго пола и 23 женскаго, всего 467; изъ нихъ по племенамъ: дѣтей самурзаканцевъ 74, удинъ 25, осетинъ 371. Однѣ изъ этихъ школъ помѣщаются въ нарочно-устроенныхъ домахъ, другіе въ домахъ священно-церковнослужителей, устроенныхъ на счетъ Общества, а иные въ квартирахъ, отведенныхъ прихожанами. Обученіемъ въ школахъ преимущественно занимается духовенство. Школы, заводимыя Обществомъ, постепенно пріобрѣтаютъ довѣріе со стороны горцевъ; но, при всемъ томъ, какъ существованіе уже открытыхъ школъ, такъ и открытіе новыхъ соединено съ затрудненіями. Эти затрудненія являются со всѣхъ сторонъ, и во 1-хъ, со стороны самаго духовенства, которое, кромѣ того что слишкомъ обременено церковными обязанностями, не имѣетъ педагогической подготовки; въ 2-хъ со стороны горцевъ, которые не вездѣ еще сознаютъ потребность образованія. Къ тому же, мѣстныя власти мало содѣйствовали школамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя не имѣютъ еще помѣщенія. Для устраненія этихъ препятствій и для успѣха народнаго образованія предложено, чтобы а) устроены были удобныя помѣщенія для школъ отъ самихъ прихожанъ, б) чтобы мѣстныя гражданскія власти содѣйствовали Обществу завѣщаніями отъ нихъ способами какъ относительно заведенія школъ, такъ и поддержанія ихъ, в) предположено назначить въ приходскія школы особыхъ учителей, и г) для приготовленія преподавателей въ начальныхъ горскихъ школахъ учредить, на счетъ Общества, въ Тифлисѣ, учительскую нормальную школу, безъ чего дѣло народнаго образованія не можетъ подвинуться.

Въ 1861 году Общество улучшило экономическую часть владикавказскаго четырехкласснаго духовнаго училища. Часто оказавшись, что сдѣланное улучшеніе не удовлетворяло всѣмъ его потребностямъ. Проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ посѣтить владикавказское училище, при чемъ воспитанники жаловались Его Императорскому Высочеству на недостаточное ихъ содержаніе и неудовлетворительное преподаваніе имъ русскаго языка, что подтвердилось и произведеннымъ по этому предмету дознаніемъ. Очевидно, что при такомъ положеніи польза отъ этого училища не могла быть велика. А потому Его Императорское Высочество, пріостановивъ дѣйствія его, изволилъ назначить особую комиссію для разсмотрѣнія проекта измѣненія устава училища и соображенія мѣръ къ улучшенію какъ учебнаго, такъ и матеріальнаго его положенія.

Комиссія эта предварительно приступила къ разсмотрѣнію дѣлъ владикавказскаго училища, которыя оказались слѣдующія: а) подготовленіе учениковъ къ поступленію въ духовныя семи-

нари, и б) распространение между горцами образования и гражданственности. По опредѣленіи этихъ цѣлей комиссія пришла къ убѣжденію, что первую изъ нихъ можетъ выполнить и существующая въ Владикавказѣ окружная школа, такъ какъ выпускаемая программа этой школы вполне соответствуетъ тѣмъ познаніямъ, которыя должны имѣть воспитанники для поступления въ духовныя семинаріи. Что же касается распространения между горцами образования и гражданственности, то эта же цѣль положена въ основѣ дѣйствій владикавказской окружной школы и, какъ показалъ опытъ, выполняется ею съ полнымъ успѣхомъ.

Поэтому и принимая въ соображеніе, что расходы на содержаніе пансіонеровъ въ владикавказской окружной школѣ, на усиленіе воспитательныхъ и педагогическихъ ея средствъ соразмѣрно съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ, могутъ быть менѣе обременительны для Общества, чѣмъ содержаніе отдѣльнаго для нихъ училища, и что существованіе двухъ училищъ съ тождественными цѣлями въ одномъ немногочисленномъ городѣ не оправдывается мѣстной потребностію, комиссія признала выгоднымъ для Общества—владикавказское четырехклассное училище упразднить, предоставивъ Обществу содержать въ владикавказской окружной школѣ соответственное своимъ средствамъ и мѣстнымъ потребностямъ число пансіонеровъ на правахъ своеобразныхъ воспитанниковъ. Съ этимъ заключеніемъ комиссіи изволилъ согласиться Его Высочество и уже сдѣлалъ сношеніе съ Кавказскимъ комитетомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на упраздненіе владикавказскаго училища.

Улучшеніе быта городского духовенства.

Улучшеніе матеріальнаго положенія горскаго духовенства всегда было предметомъ особенной заботливости Общества. Причты тѣхъ горскихъ приходовъ, которые состояли въ вѣдѣніи упраздненной осетинской духовной комиссіи, уже получили соответственное денежнымъ средствамъ Общества обезпеченіе. Священно-церковнослужители же приходовъ, состоящихъ въ Тушетіи, Пшави и въ горной мѣстности между Кобіею и Казбекомъ, находясь въ одинаковыхъ вмѣстѣ съ другими горскими причтами условіяхъ, оставались при самыхъ скудныхъ средствахъ къ жизни. А какъ мѣстности эти уже избраны для первоначальной дѣятельности Общества, то представлено было ходатайство о передачѣ въ вѣдѣніе Общества помянутыхъ приходовъ вмѣстѣ съ отпускаемою изъ казны на содержаніе приходскихъ причтовъ суммою въ 2600 р. въ годъ. Ходатайство это удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія. Такимъ образомъ 16 горскихъ приходовъ поступили въ вѣдѣніе Общества, изъ нихъ причты 13 приходовъ получали жалованье — священники

по 150 р., а причетники — по 50 р. въ годъ; причты же остальныхъ трехъ приходовъ не получали никакого отъ казны содержанія. Матеріальныя нужды сихъ причтовъ, по различію мѣстностей и удобствъ къ жизни, не одинаковы. Сообразно этому, разрѣшено духовенству тушинскихъ приходовъ удвоить получаемое имъ нынѣ содержаніе: причтамъ пшавскихъ приходовъ, въ добавокъ къ получаемому содержанію, производить — священникамъ по 50 и причетникамъ по 20 р. въ годъ, а благочинному тушиано-пшавскихъ приходовъ по 400 р.; священникамъ же горной мѣстности между Кобіею и Казбекомъ назначено по 200, а причетникамъ по 50 р. въ годъ. Сверхъ этого определено содержаніе новоучрежденнымъ причтамъ: сванетскимъ — лезгорскому, мѣстійскому и латальскому по 500 р. въ годъ каждому, и додотскому осетинскому по 250 р. въ годъ, и назначено тремъ благочиннымъ осетинскихъ приходовъ священникамъ: Итошеву, Сухіеву и Аладжикову на канцелярскіе расходы и на разъѣзды по 100 р. въ годъ каждому.

Повеченіе Общества объ улучшеніи быта горскаго духовенства этимъ не ограничивалось. Оно съ тою же цѣлю предположило устроить для нихъ помѣщенія. Но такъ какъ осуществленіе этого предположенія потребуетъ значительныхъ издержекъ и продолжительнаго времени, то Общество рѣшилось мѣру эту приводить въ исполненіе постепенно, и на первый разъ устроило помѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе нуждались въ нихъ, какъ-то: въ приходоухъ — окумскомъ и гальскомъ, въ Самурзакани, и далакавскомъ, въ Осетіи, и исправило существующія уже въ приходоухъ ардонскомъ и кобійскомъ, въ Осетіи, церковныя помѣщенія.

Причтовъ, состоящихъ на попеченіи Общества 127; на содержаніе ихъ Общество ежегодно тратитъ около 56 т. р.; изъ нихъ 22604 р. производится изъ государственнаго казначейства, а 33396 р. изъ суммъ Общества.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ потребностями.

Сооруженіе церквей въ горахъ сопряжено съ особенными затрудненіями: въ однихъ мѣстностяхъ нѣтъ многихъ строительныхъ матеріаловъ, въ другихъ доставка ихъ, по неудобству сообщеній, по едва-проходимымъ тропинкамъ, и затруднительна и дорога, а въ иныхъ нѣтъ ни рабочихъ, ни мастеровъ, понимающихъ строительное искусство. Посему необходимо было мѣстное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ устройству церковныхъ зданій, какъ въ тѣхъ приходоухъ, въ которыхъ Общество въ 1861 году уже предположило построить церкви, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ вновь возникла существенная потребность въ сооруженіи ихъ. И съ этою цѣлю, при наступленіи

удобнаго для путешествія по горамъ времени, именно въ концѣ мая 1862 и 1863 годовъ, былъ отправленъ въ тѣнетскій округъ, сѣверную и южную Осетию архитекторъ. На основаніи собранныхъ на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній составлены уже свѣты церковныхъ зданій для приходовъ: *хевсурскихъ*: ардотскаго, лабайсаронаго и захматскаго; *мушкетскихъ*: нгуртскаго, надихварскаго, шевакесаго и тѣнетскаго; *осетинскихъ*: кобийскаго, сандебскаго, далакавскаго, стырдигорскаго и кадгаронскаго; *абхазскихъ*: дурушскаго и башкитскаго, и нѣнѣ составляются свѣты на исправленіе 14 церквей, состоящихъ въ южной Осетіи.

Кромѣ этихъ приготовительныхъ мѣръ, Общество приступило къ сооруженію церквей въ лезгинскомъ селеніи Бѣлокани и въ ингилойскихъ деревняхъ—Тасмало и Алабадѣ; исправило древнія церкви въ сванетскихъ: латальскомъ, црикскомъ, пхотрерскомъ и мушкьерскомъ приходахъ, устроило въ селеніяхъ—осетинскомъ—Квиани и лезгинскомъ—Бѣлокани особыя комнаты для помѣщенія походныхъ церквей, открывъ въ послѣднемъ богослуженіе на мѣстномъ татарскомъ языкѣ, и окончило начатія церкви въ осетинскихъ приходахъ—гудскомъ и зругскомъ и хевсурскихъ—амтншевскомъ и акіельскомъ; ассигновало 2000 р. на исправленіе крыши и купола древняго абхазскаго пицунаскаго храма и разрѣшило постройку походной церкви для пшавскихъ приходовъ.

Такъ какъ горскія церкви, за исключеніемъ немногихъ, не имѣли приличной утвари и другихъ необходимыхъ церковныхъ принадлежностей: то Общество приступило къ постоянному снабженію ихъ иконотасами, иконами, ризницею, утварью, богослужебными книгами, колоколами и выслало въ нѣкоторые церкви евангелія съ украшеніями, на грузинскомъ языкѣ, пожертвованная Ея Величествомъ, Августѣйшею Покровительницею Общества, Государынею Императрицею Маріею Александровною. Вообще въ теченіе отчетнаго періода снабжены всѣмъ нужнымъ 11 осетинскихъ, 10 самурзаканскихъ, 2 сванетскія, 2 хевсурскія и 3 абхазскія церкви. Въ эти церкви отослано 255 различныхъ ризничныхъ и утварныхъ вещей; кромѣ того выслано въ разныя приходы 2950 книгъ богослужебныхъ и учебныхъ, и для удовлетворенія нуждъ другихъ церквей приобретены въ запасъ ризничныя и утварныя вещи и заказаны иконописцу 60 иконъ и 16 иконотасовъ. Въ тоже время, чтобы дать возможность къ отправленію богослуженія, отпущены въ горскія церкви на покупку церковныхъ потребностей богослуженія отъ 15 до 20 р. въ каждую.

Появленіе въ горскихъ церквахъ цѣнныхъ церковныхъ предметовъ обратило на нихъ взоры жадныхъ и хищныхъ горцевъ. Такъ изъ четырехъ церквей неизвѣстные люди похитили разныхъ

церковныя вещи. Подобныя примѣры, при настоящемъ нравственномъ состояніи горскихъ народовъ, могли бы часто повторяться, а потому председатель Общества, Его Императорское Высочество дозволялъ предложить мѣстнымъ властямъ принять строгія мѣры къ предупреденію на будущее время святотатства въ горскихъ церквахъ назначеніемъ къ нимъ ночнаго караула отъ сельскихъ обществъ.

Успѣхъ дѣяній священно-служителей.

Возстановленіе и утвержденіе въ кавказскихъ горахъ православнаго христіанства сопряжено съ особенными трудностями. Слѣдующій примѣръ послужитъ подтвержденіемъ этого. 8-милѣтняя дочь жителя осетинскаго селенія Четорси, Дзигви Цалогови, была засватана за 10-тилѣтнаго мальчика, жителя того же селенія, Михайла Хубегова. Родители дѣвicy, несмотря на неоднократное воспрепятствованіе мѣстнаго священника Юсіафа Сургуладзе, къ 25 декабря 1862 года приготовились на бракъ своей дочери и три брата Цалогови пришли въ домъ священника и просили его обвѣнчать 8-милѣтнюю дѣвицу съ 10-тилѣтнимъ мальчикомъ. Священникъ просилъ ихъ обождать до совершеннолѣтія, но они совѣта этого не приняли, а принуждали его исполнить брачный обрядъ; наконецъ священникъ вида, что увѣщанія его тщетны и ему угрожаютъ смертію, объявилъ имъ, что онъ дѣло это передастъ на разсмотрѣніе благочиннаго. Но въ то время, когда священникъ писалъ донесеніе благочинному, одинъ изъ братьевъ ворвался въ его домъ и въ семейство, и кинжаломъ убилъ его. Въ то же время злодѣй поразилъ и церковнаго старосту, дряхлаго старика, который былъ только свидѣтелемъ кроткихъ пастырскихъ внушеній и наставленій примѣрнаго священника.

Въ нѣкоторыхъ впрочемъ мѣстахъ проповѣдь христіанская принимается съ успѣхомъ. Такъ въ Сванетіи, гдѣ христіанство искажено языческими суевѣрїями, въ теченіи отчетнаго времени, при содѣйствіи іеромонаха Теофана, природнаго сванета, обращено въ христіанство 1750, а въ южной Осетіи — 106 душъ. Всего, въ теченіе 1862 и 1863 годовъ церковь Христова на Кавказѣ, по особенному благословенію Божію трудовъ священно-служителей, приобрѣла 1856 душъ обоюго пола.

Учрежденіе причтовъ для новокрещенныхъ горцевъ.

Въ видахъ постояннаго духовнаго руководства и вообще утвержденія въ христіанствѣ новокрещенныхъ сванетовъ, въ сванетскихъ селенїяхъ — Латали, Ленжери и Местіи, Общество учре-

дѣло особе причтѣ. Сверхъ того, переселенцы изъ горъ, осетины, жители горійскаго уѣзда селеній: Тбеты, Дунари, Додоти, Зари и Дампалети, въ числѣ 96 семействъ, никогда не имѣли своего особаго священника; отъ этого въ сихъ селеніяхъ некрещенныхъ дѣтей православныхъ родителей было 86 душъ обоютаго пола, браковъ неблагословенныхъ церковью 68, вообще же переселенцы эти большею частію умирали безъ крещенія, напутствія св. тайнами и предавались землѣ безъ христіанскаго погребенія. Для устраненія этого лишенія, а также и для поддержанія христіанства въ этихъ новопоселенцахъ Общество назначило въ сел. Додоти причтъ.

(До слѣд. книжки).

ЧЕЛОВѢКЪ.

(ИЗЪ АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА).

Библейское воззрѣніе вообще. Трансмутаціонная гипотеза Дарвина. Единство рода человѣческаго, требованіе его религиозными и общечеловѣческими основаніями. Различія расъ. Человѣкъ, какъ единство тѣла и души. Тѣло. Душа. Психологическій матеріализмъ. Критика его. Библейскій взглядъ на существо и назначеніе человѣка. Человѣкъ, какъ высшее повтореніе міра. Личность человѣка. Сознательное мышленіе. Свободная воля. Положеніе человѣка въ мірѣ. Высшее назначеніе человѣка.

Св. Писаніе учитъ насъ, что міръ сотворенъ Богомъ, что онъ есть свободное дѣло Его могущества, премудрости и любви, и что Богъ при сотвореніи міра имѣлъ въ виду человѣка. Человѣкъ есть настоящая мысль Божія, божественная идея, господствующая надъ цѣлымъ твореніемъ этого міра,—осуществленіе существенной воли Божіей. Св. Писаніе выражаетъ эту мысль, представляя Бога, какъ бы совѣтующимся съ Самимъ Собою; и плодомъ этого совѣта является человѣкъ. Этимъ высказывается то, что съ человекомъ начинается нѣчто новое, что онъ существенно отличенъ отъ

прочаго окружающаго его творенія, что послѣднее составляетъ только предварительную ступень къ нему.

1. Въ послѣднее время явилась теорія—такъ называемая *трансмутаціонная гипотеза* (гипотеза видоизмѣненія) Дарвина и его школы—поставляющая человѣка въ такую непосредственно-родственную связь съ твореніями, ближайшимъ образомъ предшествующими ему,—высшими породами животныхъ, что различіе между человѣкомъ и животнымъ сглаживается. Именно, по ученію Дарвина, въ одной или нѣсколькихъ немногихъ основныхъ формъ мало-по-малу, въ безконечно-продолжительные періоды времени, чрезъ послѣдовательныя видоизмѣненія, развился весь длинный послѣдовательный рядъ образованій міра растений и животныхъ до самаго человѣка, служащаго представителемъ высшей ступени развитія на этой лѣстницѣ органическихъ образованій. Такое родословное древо нашего рода, нисходящее чрезъ міръ животныхъ до простѣйшихъ формъ растений и считающее обезьяну ближайшимъ родоначальникомъ человѣка, конечно, не можетъ лѣстить нашему вкусу. Но на это возражаютъ, что о такихъ вопросахъ нужно судить не по вкусу, потому что и теперь еще въ нашемъ организмѣ есть кое-что такое, что намъ, быть можетъ, не совсѣмъ по вкусу. Намъ увѣряютъ, что въ развитіи формъ тѣла человѣческаго, даже въ организации мозга, нельзя найти существеннаго различія отъ организма животныхъ; что и художественные инстинкты у человѣка общи съ животными; все различіе состоитъ въ известной высшей способности къ развитію человѣческаго мозга, вслѣдствіе которой человѣкъ сознаетъ самого себя и такимъ образомъ можетъ какъ бы обладать самъ собою.

Оставляемъ въ сторонѣ естественно-научный вопросъ о томъ, насколько можетъ быть доказано существенное различіе тѣлесной организациіи человѣка отъ животнаго (*). Огра-

(*) Разборъ *теоріи видоизмѣненія* (метаморфозизма или трансмутациіи) читатели найдутъ въ февральской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, въ

ничина здѣсь нравственною областью. Предоставимъ первое слово отвѣта дитяти. Рассказываютъ о покойномъ прусскомъ королѣ, какъ онъ, во время своего пребыванія на Рюгенѣ, охотно обращаясь съ дѣтьми, экзаменовалъ ихъ, указывая на различные предметы (камни, плоды и пр.) и спрашивая ихъ: къ какому царству (царству минераловъ, растений и т. д.) относится тѣ или другіе предметы; наконецъ онъ указалъ на самого себя и спросилъ: а къ какому царству принадлежу я? на что спрошенное дитя отвѣчало: «къ царству небесному».—Именно такъ. Человѣкъ принадлежитъ къ царству небесному, а животное нѣтъ: вотъ существенное различіе между ними. Человѣкъ познаетъ своего Господа и Бога и молится Ему, человѣкъ имѣетъ религію, и его мысли и желанія должны быть посвящены Богу, жизнь его должна быть олуженіемъ Богу. Существованіе животнаго есть только чувственное, человѣкъ живетъ жизнью духа, хотя въ тѣлѣ,—отойти въ вѣчность, хотя во времени,—и долженъ начать уже на землѣ свою жизнь для неба.

Естественно-научный взглядъ, въ основѣ своей, думаетъ служить представителемъ слѣдующей истины: связи всего сотвореннаго, системы бытія. Но это именно и есть мысль Св. Писанія и его взглядъ: все предшествующее человѣку представляетъ только рядъ предварительныхъ ступеней къ нему; человѣкъ сотворенъ былъ не раньше того, какъ эти предварительныя ступени дошли до него; этимъ вся совокупность земнаго творенія связывается въ единство. Только Св. Писаніе видитъ въ этомъ восхожденіи къ человѣку не просто одно естественное развитіе, но творческое дѣло Божіе.

2. Затѣмъ, въ основаніи библейскаго взгляда лежитъ мысль о *единствѣ рода человѣческаго*. Напротивъ того со времени

стать: «Вопросъ о древности человѣческаго рода, противъ возраженій современной геологіи.» Ред.

англійскаго довѣла стали высказывать всевозможныя сомнѣнія относительно этого вопроса, а въ новѣйшее время стали уже принимать различныя центры творенія. Но единство рода человѣческаго требуется глубочайшими интересами. И прежде всего—*религиозными* основаніями. Человѣкъ есть *мысль* Божія. Но Богъ желаетъ не человека вообще, какъ Онъ хочетъ растеній и животныхъ, не множество отдѣльныхъ человѣческихъ индивидуумовъ, но именно человека, *человѣчество*, какъ единачный организмъ. Великое единичное *человѣческое* семейство—вотъ цѣль *человѣчества* и его исторія,—но только въ такомъ случаѣ, если и происхожденіе его есть единство. И опять: только въ такомъ случаѣ исторія *человѣчества* имѣетъ единичную средину. Мы говоримъ объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ есть единый Посредникъ всего рода *человѣческаго*, что Онъ, будучи сыномъ *человѣческимъ*, соединяетъ въ Себѣ и представляетъ Собою цѣлое *человѣчество*, что Онъ есть виновникъ рѣшительнаго, новаго движенія исторіи, такъ какъ Имъ завершается древняя и въ Немъ начинается новая исторія. Онъ однако только въ такомъ случаѣ есть единый Посредникъ и представитель *человѣчества*, и Его лицо и дѣло только въ такомъ случаѣ есть единое спасеніе для всѣхъ,—равно какъ и грѣхъ перваго человека только въ такомъ случаѣ можетъ быть несчастіемъ, переходящимъ по наслѣдству на всѣхъ,—если само *человѣчество* есть единство.

Это же требуется также и чисто *человѣческими* соображеніями и основаніями. Въ насъ живетъ непосредственное чувство, что всѣ люди сродны между собою, что они братья; во всѣхъ насъ говоритъ голосъ одной крови. Правда, это познаніе и это чувство приведены къ живому сознанію только Христіанствомъ, но вѣдь это было только какъ бы припомнаніемъ чего-то такого, что въ сущности было уже извѣстно, но только не высказывалось сознательно. На этомъ сознаніи родственной связи основывается отношеніе *взаимной любви*

между людьми, основывается истинная гуманность, не дѣлающая никакого различія между человѣкомъ и человѣкомъ, но признающая въ каждомъ брата. Равнымъ образомъ и истинное пониманіе исторіи человѣчества возможно только потому, что мы считаемъ человѣчество единствомъ, имѣющимъ по этому и единичную исторію. Непонятно, какимъ образомъ все это (а это существенные интересы нашей духовной и нравственной жизни) могло бы быть, еслибы мы напр. вѣстѣ съ Агассицомъ допустили множество центровъ сотворенія человѣка: «въ различныхъ мѣстахъ земли, говоритъ онъ, одновременно или одни послѣ другихъ явились люди, подобно тому, какъ дубы появляются въ лѣсахъ, травы на лугахъ, пчелы въ ульяхъ, буйволы въ стадахъ.» Какъ будто въ самомъ дѣлѣ человѣкъ то же самое, что растенія или животныя! Все это ученіе Агассица есть въ сущности только возвращеніе къ древнему представленію объ автохтонахъ, то-есть о первоначальномъ происхожденіи отдѣльныхъ народовъ въ ихъ земляхъ,—представленію, естественнымъ слѣдствіемъ котораго было рѣзкое разъединеніе народовъ, уничтоженное Христіанствомъ именно вслѣдствіе того, что оно учило объ одномъ происхожденіи и началѣ человѣчества. Итакъ, вопросъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, не есть безразличный,—напротивъ того онъ касается интереса столько же гуманности, сколько и религіи.

Но въ новое время, особенно со временъ англійскаго деизма, аргументомъ противъ этого выставляютъ *различія расъ*. Здѣсь указываютъ главнымъ образомъ на различіе въ образованіи черепа и личного угла, исходящаго отъ 90 или 80° до 70°; съ чѣмъ поставляютъ въ связи и прочія различія. Это, говорятъ, не случайныя частности, происходящія престо отъ случайныхъ внѣшнихъ причинъ, но онѣ имѣютъ между собою общую связь; вслѣдствіе этого отдѣльные классы особенностей образуютъ изъ себя отдѣльное единство, отчего происходятъ различныя типы человѣческіе. Итакъ, вопросъ

въ томъ: образуютъ ли люди одинъ видъ (species) или различные виды; другими словами: относятся ли между собою различные расы людей такъ же, какъ напр. различные породы лошадей, или же онѣ отличаются другъ отъ друга, какъ лошадь и осель?

Даже съ естественно-научной точки зрѣнія представлены были аргументы, рѣшительно доказывающіе единство вида рода человеческого. Вотъ важнѣйшій изъ этихъ аргументовъ: «если животныя, принадлежащія къ различнымъ видамъ, напр. лошадь и осель, смѣшиваются между собою, то происходящія отъ этого помѣси бываютъ бесплодны, — такимъ образомъ лошаки неспособны къ воспроизведенію своего рода, — между тѣмъ какъ различные союзы людей обладаютъ этою способностью въ безграничной степени. Такимъ образомъ различные расы людей образуютъ не различные виды, какъ напр. лошадь и осель, а только различные разновидности, какъ напр. различные породы лошадей» (*). А различія этихъ разновидностей одного вида людей суть только внѣшнія. Они касаются только волосъ, цвѣта кожи и формы черепа: все это чисто внѣшніе признаки, которые могутъ измѣняться вмѣстѣ съ внѣшними обстоятельствами. Что это дѣйствительно такъ и было, это можно доказать исторически. Между теперешними нѣмцами и древними свѣтловолосыми германцами существуетъ по внѣшнему виду большое различіе. Теперешніе мадьяры представляютъ рѣзкое отличіе отъ предковъ своихъ — древнихъ гунновъ, которыхъ намъ изобразили въ такомъ страшномъ видѣ, что настоящіе мадьяры не имѣютъ уже болѣе съ ними никакого сходства. Только «въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Венгрія встрѣчается еще и теперь ужасающее безобразіе, отличавшее гунновъ» (**). Это фактъ, что культура измѣняетъ и тѣлесный организмъ. Ду-

(*) *Пфаффа* Исторія творенія стр. 618. Ср. *Вайтца* Антропология, I, стр. 195 и слѣд.

(**) *Пертти*, Антрополог. чтенія, стр. 204.

ховное облагороженіе сопровождается и тѣлеснымъ облагороженіемъ, точно такъ же какъ, съ другой стороны, люди могутъ выродиться и пасть какъ духовно, такъ и въ тѣлесномъ своемъ организмѣ. Не менѣе того и климатъ оказываетъ вѣдшее вліяніе какъ на человѣка, такъ и на домашнихъ животныхъ» (*). Вѣдствѣ съ этимъ соединяется и то, что ни одинъ признакъ какой-нибудь отдѣльной расы не представляетъ исключительной и существенной ея собственности; напротивъ того, переходы отъ одной къ другой сглаживаются, и противоположности смягчаются посредствующими ступенями. «Ни опредѣленная форма черепа и таза, ни цвѣтъ кожи, ни цвѣтъ волосъ и глазъ, ни другіе специфическіе признаки» не принадлежать какой-нибудь одной расѣ исключительно. И въ одной и той же расѣ, въ одномъ и томъ же народѣ встрѣчаются величайшія различія. «Мужской цѣмечій черепъ отличается отъ женскаго своею величиною (100:97 въ горизонтальномъ объемѣ и 100:90 въ величинѣ черепной полости и вѣсѣ мозга), но еще болѣе своею типическою особенностью, и притомъ въ большей степени, нежели въ какой различаются между собою многіе черепа расъ» (**). Но всѣ эти сглаживающіяся отличія гораздо незначительнѣе отличій, встрѣчающихся между животными одного и того же вида, напр. между лошадьми или собаками и т. д. Внутреннее строеніе тѣлеснаго организма у людей рѣшительно вездѣ одно и то же. Какъ ни отличаются вообще другъ отъ друга бѣлые и негры, но въ этомъ случаѣ они обнаруживаютъ совершенное сходство. Наконецъ и духовная организація вездѣ одинакова. Вездѣ мы встрѣчаемъ тѣ же самыя душевныя способности, тѣ же самыя духовныя особенности, однѣ и тѣ же страсти; всѣ люди понимаютъ другъ друга. Конечно, не всѣ расы стоятъ на одной и той же духовной ступени.

(*) Вайтцъ II, 230.

(**) Пертти, Антрополог. чтенія, стр. 70, 86 и слѣд.

Тѣмъ не менѣе, тогда какъ «между животными и людьми существуютъ въ физическомъ отношеніи качественныя, специфическія отличія, между человѣческими расами существуютъ только количественныя отличія» (*). А что существуютъ такія отличія, что одна раса стоитъ выше другой въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніи, — это очень естественно, такъ какъ человѣчество есть именно организмъ, допускающій различіе въ духовныхъ свойствахъ и историческомъ призваніи. Но и эти различія также сглаживаются. Примеръ Туссена (Toussaint) достаточно для доказательства того, что и негры не лишены духовныхъ дарованій; и кто станетъ отрицать возможность шекспировскаго Отелло? Такимъ образомъ и съ естественно-научной точки зрѣнія нужно признать по меньшей мѣрѣ *возможность* единства рода человѣческаго; и рядъ знаменитѣйшихъ натуралистовъ, какъ-то: Галле, Линней, Бюффонъ, Кювье, Блауенбахъ, Руд. Вагнеръ, Андр. Вагнеръ, А. Гумбольдтъ, — признали это единство. Даже и тѣ, которые не допускаютъ дѣйствительности (напр. Вайтцъ и Перти), не отвергаютъ, по крайней мѣрѣ, возможности его. Возраженіе же, дѣлаемое ими противъ дѣйствительности единства, именно — что въ такомъ случаѣ существованіе рода человѣческаго должно висѣть на тонкомъ волоскѣ одной жизни человѣческой — несообразность, которой мы не встрѣчаемъ нигдѣ болѣе въ природѣ, — не имѣетъ никакого значенія для тѣхъ, кто вѣритъ въ провидѣніе Божіе, которое, конечно, не перестанетъ заботиться о высшемъ изъ своихъ твореній. Но отъ естествознанія нельзя болѣе и требовать, какъ только признанія возможности единства рода человѣческаго. Доказать дѣйствительность его оно не въ состояніи. Это уже дѣло языковѣдѣнія. И сравнительное языковѣдѣніе, по крайней мѣрѣ, приближается къ этому результату. Такимъ образомъ, — чтобъ указать хоть на одинъ, но великій примѣръ — единство происхожденія индо-германскихъ

(*) Перти. стр. 83.

народовъ доказано неопровержимо общиѣмъ строеніемъ ихъ языковъ и большиною числомъ общихъ коренныхъ словъ (*). А историческое изслѣдованіе показываетъ намъ замѣчательное согласіе сагъ у народовъ, живущихъ другъ отъ друга на самомъ отдаленномъ разстояніи. Сказанія св. Писанія о первобытныхъ временахъ повторяются въ сагахъ сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ (**). Правда, Америка и острова Тихаго Океана представляютъ географическія затрудненія относительно переселенія. Однако именно тамъ, гдѣ затрудненія всего больше, — на островахъ Тихаго Океана, — мы напротивъ того и встрѣчаемъ родство — лингвическое и физическое. Что же касается Америки, то и теперь еще существуютъ живыя сношенія между ордами сѣверной Азии и сѣверной Америки чрезъ Алеутскіе острова — этою островною нитью между обоими континентами.

Выставляя еще нравственное затрудненіе, относящееся къ бракамъ между братьями и сестрами: исторія человечества начинается, говорятъ, въ такомъ случаѣ кровосмѣшенія. Но при этомъ забываютъ то, что первоначальное семейство не только представляло собою родство, но и совмѣщало въ себѣ сумму тѣхъ самыхъ отличій, которыя съ ходомъ развитія распространились далѣе и которыя именно и составляютъ предположеніе истиннаго брака.

Если затѣмъ дѣлали возраженіе, что въ такое короткое время, какое предполагаетъ Св. Писаніе, человечество не могло до такой степени распространиться, — какъ наприимѣръ, между Адамомъ и Ноемъ или между Ноемъ и Авраамомъ, — то, во первыхъ, сомнѣніе въ этомъ сравнительно не представляетъ большой важности, такъ какъ оно касается только хронологическаго вопроса; а во вторыхъ, это возраженіе можно опровергнуть математическимъ вычисленіемъ возможности

(*) Вайтцъ, I, 228.

(**) Богатое сопоставленіе этихъ общихъ преданій народовъ мы находимъ въ сочиненіи Локкена «Преданія рода человеческого», 1856.

увеличенія народонаселенія. Именно вычислено, что отъ одной пары въ теченіе 1600 лѣтъ можетъ народиться уже билліонъ людей (*). Но въ настоящее время число всѣхъ людей на землѣ простирается только до 1300 милліоновъ. Известно вѣдь также, что и домашнія животныя, переселенныя въ Америку, размножились до чрезвычайности отъ одного или немногихъ первоначальныхъ экземпляровъ (**).

3. По библейскому воззрѣнію, человекъ есть *единство тѣла и души*. Тѣло составляетъ существенную часть полнаго его существованія: онъ есть существо духовно-тѣлесное. Что мы — тѣлесныя существа, это фактъ нашего непосредственнаго опыта; а что мы имѣемъ въ себѣ душу, духовную силу нашей жизни, это дѣло непосредственнаго ощущенія. Св. Писаніе обозначаетъ *тѣло*, какъ первое, какъ основу. И это всегда такъ и есть, при всякомъ происхожденіи человека. Въ качествѣ такого тѣлеснаго существа человекъ связанъ съ тѣлеснымъ міромъ, какъ завершеніе его. Тѣло его есть повтореніе матеріальной природы. Различныя ея области повторяются здѣсь на высшей степени и соединены въ одномъ художественномъ живомъ организмѣ. Весьма характеристично въ библейскомъ воззрѣніи то, что оно не видя въ тѣлѣ существа человека, однако считаетъ его существенною составною частію человека, относящуюся къ полному его существованію. Въ этомъ случаѣ оно занимаетъ средину между тѣмъ взглядомъ, который видитъ въ тѣлѣ одно и все, такъ что жизнь послѣ смерти превращается въ печальное существованіе тѣней, какъ у Гомера, и необходимое слѣдствіе котораго составляетъ мораль, упоминаемая въ книгѣ Премудрости: «будешь ѣсть и пить, потому что завтра мы умремъ», — и крайнимъ спиритуалистическимъ взглядомъ Платона, для котораго тѣло есть темница и узы, и тѣмъ пріятнѣе освобожденіе отъ него и переселеніе въ чисто-духовную область существованія, со-

(*) Андр. Вагнеръ. Полемич. соч. противъ Бурмейстера, стр. 41.

(**) Вайтцъ, I, 226.

ставляющаго блаженство человѣка, и ближайшее слѣдствіе котораго составляетъ стоическая мудрость самоубійства. По библейскому взгляду, тѣло существенно необходимо человѣку для полнаго существованія, а слѣдовательно и для полнаго благосостоянія какъ теперь, такъ и въ будущей жизни...

Но тѣло не только существенно необходимо человѣку, а имѣетъ сверхъ того значеніе основы. Духовная жизнь проявляется чрезъ посредство тѣлеснаго организма. Тѣло составляетъ необходимое орудіе духа. Изъ этого слѣдуетъ, что всякое поврежденіе тѣла производитъ не нормальное дѣйствіе на духъ, отражающееся въ образѣ его проявленія. То, что мы называемъ душевными болѣзнями (происходящими вслѣдствіе нарушенія образа проявленія духа), составляетъ въ сущности тѣлесныя болѣзни. Кажущееся поврежденіе духовной жизни есть поврежденіе тѣлеснаго орудія. Когда разстроенъ музыкальный инструментъ, то музыкальная піеса выходитъ фальшивою. Музыкальная піеса остается сама по себѣ все та же и игрокъ можетъ играть совершенно правильно, но инструментъ разстроенъ. Въ такомъ же смыслѣ нужно понимать и бывающее духовное оуптѣніе подъ старость. Тѣлесный организмъ отказывается служить. Поэтому духъ и проявляется уже весьма слабо и неправильно. Онъ уходитъ во внутрь, въ свой сокровенный міръ; тѣло даетъ намъ уже мало знать о немъ. Самъ онъ не сдѣлался меньше, не сократился и т. д. Все дѣло сводится только къ посредству и проявленію его въ тѣлесномъ организмѣ.

Вотъ какое значеніе имѣетъ тѣло по библейскому взгляду. Это не ультра-спиритуалистическій взглядъ. Онъ признаетъ то, что есть истиннаго въ противоположномъ образѣ зрѣнія.

4. Однако не менѣе того онъ признаетъ, конечно, душу въ человѣкѣ самостоятельнымъ духовнымъ принципомъ, а не простымъ отправленіемъ тѣлесныхъ органовъ; и принимаетъ, что въ ней заключается родство и связь человѣка съ Богомъ. Положеніе о существованіи души есть необходимое предпо-

ложеніе всей религіи, а равно и всей нравственности и вообще всего высшаго духовнаго взгляда на жизнь человѣческую. Если человѣкъ не имѣетъ души, то и жизни человѣчества недостаетъ души — души поэзіи, души всякаго высшаго ощущенія, души общенія сердець, высшаго нравственнаго сознанія и стремленія, и наконецъ жизни для Бога и въ Богѣ. Мірѣ дѣлается зеленѣющимъ полемъ, наполненнымъ трупами. Но мы обладаемъ непосредственно увѣренностію и ощущеніемъ, что мы имѣемъ душу, то есть самостоятельный принципъ духовной жизни, которая хотя и состоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣлесною жизнію, тѣмъ не менѣе не есть одно и то же съ нею или простое проявленіе ея.

Но намъ говорятъ, что это самообольщеніе, что все есть только жизнь матеріи. Остановимся на разсмотрѣніи этого *психологическаго матеріализма*.

Оъ нимъ знакомъ былъ уже древній міръ, а конецъ прошлаго столѣтія возобновилъ его. Корни его лежатъ въ сенсуализмѣ, то есть въ томъ философскомъ взглядѣ, который основываетъ всю истину на чувственномъ воспріятіи, предполагая, будто только чувственное есть дѣйствительность и истина, слѣдовательно только чувственное воспріятіе есть источникъ познанія истины. Фейербахъ сообщилъ этому образу мыслей послѣдовательный философскій образъ. Этотъ образъ мыслей составляетъ философскую основу естественно-научнаго матеріализма, о которомъ мы говоримъ. Общее его положеніе высказываетъ Вирховъ, говоря (Архивъ для патологич. изслѣдованій, 2, стр. 9): «Изучающій природу знаетъ только тѣла и свойства тѣлъ; все сверхъ этого онъ называетъ трансцендетнымъ, а трансценденцію (то есть сверхчувственное) онъ считаетъ заблужденіемъ духа человѣческаго». Изъ этого выводить далѣе: «потому все, называемое нами духомъ, есть не болѣе, какъ дѣятельность матеріи, — такъ называемая душа сама матеріальна и смертна. Мысли суть произведеніе мозга, потому что свойствами мозга опредѣляютъ

ся свойства мыслей. Негръ имѣетъ нѣсколько менѣе развитый мозгъ, а потому самому и менѣе разума. У дитяти мозгъ еще мало развитъ, поэтому мало развито и его мышленіе; у стариковъ мозгъ сморщивается, поэтому и мышленіе ихъ слабѣетъ, у женщинъ мозгъ имѣетъ меньшій объемъ и вѣсъ, поэтому и мышленіе ихъ не можетъ идти въ уровень съ мышленіемъ мужчинъ. Болѣзнь, поражающая мозгъ, поражаетъ и мышленіе. Страданіе мозга есть духовная болѣзнь. У животныхъ отнимали нѣкоторыя части мозга и вмѣстѣ съ этимъ какъ бы отрѣзывали части ихъ способностей, слѣдовательно ихъ души. Итакъ то, что мы называемъ мышленіемъ, душою, духомъ, есть только отправленіе мозга—совершенно такъ же, какъ желчь есть произведеніе печени и т. д. Мозгъ испаряетъ мысли; то, что думаетъ въ мозгу, есть фосфоръ: «безъ фосфора нѣтъ мысли.» Такимъ образомъ все сводится къ свойствамъ, слѣдовательно къ питанію мозга, вообще къ питанію человѣка. «Что человѣкъ есть, то онъ и есть.» «Человѣкъ есть сумма родителей и кормилицы, мѣста и времени, воздуха и воды, звука и свѣта, пищи и одежды; его воля есть необходимое слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, она связана закономъ природы... Мысль есть движеніе вещества, перевѣщеніе мозгового вещества; и сознаніе есть не что иное, какъ свойство вещества. Грѣхъ состоитъ въ неестественномъ, а не въ желаніи дѣлать зло (Молашоттъ)». По этой теоріи, грѣхъ не существуетъ, а потому не существуетъ и право наказанія.—Здѣсь уже прекращается всякая нравственность и этика обращается въ росписаніе кушаньевъ.

Этотъ образъ мыслей распространенъ болѣе, нежели какъ полагаютъ. Онъ находится въ связи съ духомъ нашего времени. Неоспоримо, что въ настоящее время господствуетъ матеріалистически-утилитарное направленіе, двигательную силу котораго составляетъ эгоизмъ. Матеріализмъ же есть только кажущееся научное оправданіе этого направленія. Поэтому—то оба они такъ дружны между собою.

Матеріализмъ выходитъ изъ двухъ основныхъ мыслей: вся-

кое познаніе вытекаетъ изъ чувственнаго воспріятія, и все, что мы называемъ духомъ и т. д., есть дѣятельность матеріи. Но оба эти положенія лишены прочнаго основанія.

Если всѣ мысли суть только *произведеніе чувственныхъ впечатлѣній*, въ такомъ случаѣ вообще нѣтъ вовсе мыслей, а существуютъ только представленія. А между тѣмъ мы имѣемъ мысли, даже о нематеріальномъ; мы имѣемъ чистыя понятія, не имѣющія ничего общаго съ матеріальнымъ, обнаруживающія чисто духовныя свойства; мало того, мы имѣемъ мысль объ абсолютномъ, которая совершенно отрѣшается отъ міра вещей и чувствъ. Мы образуемъ сужденія и умозаключенія, обнаруживающія самостоятельную духовную способность; мы повѣряемъ даже критически чувственную очевидность, слѣдовательно носимъ въ себѣ увѣренность, противоположную чувственнымъ впечатлѣніямъ; и мы мыслимъ не только о чувственномъ, но и о самомъ нашемъ мышленіи, которое, конечно, есть нѣчто совершенно отличное отъ чувственнаго. Итакъ, мысли составляютъ результатъ не только чувственныхъ впечатлѣній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельнаго духовнаго начала.

Вовторыхъ, матеріализмъ говоритъ: то, что мы называемъ духомъ, душою, мыслию и т. д., есть *произведеніе мозга*; съ свойствами мозга сообразуются и свойства мысли; душа есть только отправленіе тѣлеснаго организма. Если это такъ, въ такомъ случаѣ все мышленіе есть нѣчто необходимое, потому что, какъ я не могу измѣнить моего мозга, точно также не могу и измѣнить моего мышленія. А въ такомъ случаѣ нужно отказаться отъ желанія расположить чело-вѣка къ другому мнѣнію и сообщить ему другой образъ мыслей, потому что онъ не можетъ мыслить иначе, нежели какъ мыслить въ его головѣ именно это мозговое вещество. Послѣ этого мы не понимаемъ, къ чему матеріалисты пишутъ свои книги, чтобы расположить насъ къ принятію своихъ взглядовъ: вѣдь мы не можемъ ничего сдѣлать противъ своего мозга! Имъ слѣдовало бы постараться внушать намъ

лучшіи мысли совершенно другими путями. Не развѣ логика не одна и та же для всѣхъ людей и всѣхъ отношеній, для всѣхъ климатовъ и всѣхъ образовъ жизни и т. д.? Развѣ истина и познаніе ея не независимы отъ старости и развитія или сморщенія мозга? Развѣ религіозная и нравственная истина не одна и та же для всѣхъ возрастовъ, и возможность существеннаго познанія ея не для всѣхъ одинакова? Мы знаемъ даже, что въ самой глубокой старости, часто именно передъ самою смертію, когда слѣдовательно мозгъ бываетъ совершенно сморщенъ и уже начинаетъ отказываться служить, можетъ проявляться поразительнѣйшее проясненіе духа; и во всѣ времена придавали особенное значеніе послѣднимъ словамъ умирающихъ. Этимъ доказывается до очевидности, что душа не есть одно и тоже съ отправленіемъ мозга.

Конечно, мозгъ есть органъ мышленія, орудіе духа. Но всякое орудіе предполагаетъ того, кто имъ управляетъ, иначе оно мертво и неподвижно: такъ музыкальный инструментъ предполагаетъ и требуетъ того, кто бы игралъ на немъ, — иначе онъ нѣтъ, хотя въ струнахъ его заключаются всѣ тоны, и всѣ музыкальные мысли могутъ быть выражены при посредствѣ ихъ. Матеріализмъ свѣшиваетъ необходимое условіе дѣятельности съ самымъ принципомъ вещи. Мозгъ есть необходимое условіе духовной дѣятельности мышленія, но не есть самый принципъ духа. Матеріализмъ основывается на очевидно ложномъ логическомъ умозаключеніи. Такъ какъ я думаю только посредствомъ мозга, то онъ выводитъ отсюда, что думаетъ самъ мозгъ. Но Фохтъ обращается къ намъ съ такимъ восклицаніемъ: покажите же намъ душу!—Нѣтъ, пусть онъ покажетъ намъ свой умъ! Если духъ не можетъ быть открытъ микроскопомъ, это не значитъ еще, что его вовсе и нѣтъ. Откуда же намъ извѣстно, что міръ микроскопа есть цѣлый міръ? Развѣ средствомъ для познанія духа долженъ служить ивменно микроскопъ? Ужели между людьми не существуетъ вовсе привязанности, вѣрности, дѣтской любви, дружбы сердца и т. д., потому только, что анатомъ не на-

ходить своимъ ножомъ въ тѣлѣ человѣческомъ ничего изъ этихъ нематеріальныхъ величинъ? Какое мы имѣемъ право дѣлать чувственное воспріятіе иѣриломъ всѣхъ вещей?

Совершенно законно стремленіе нашего времени основывать всѣ теоріи на фактахъ; теперь не хотятъ уже болѣе и слышать о воздушныхъ теоріяхъ и отвлеченныхъ умозрѣніяхъ предшествовавшаго періода. Но область фактического не ограничивается однимъ только чувственнымъ. Существуют и другіе факты, которые достоверны не менѣе фактовъ чувственного опыта. И именно, это — три факта, отрицающіе и выступающіе противъ упомянутаго притязанія матеріалистическаго образа мыслей: это — факты духовнаго, нравственнаго и религіознаго сознанія.

Первый фактъ есть фактъ мысли и возвышающагося надъ всѣмъ самосознанія. Если все есть только собственное произведеніе мозга, — какимъ образомъ мы доходимъ этимъ путемъ до мысли? Мозгъ есть только органъ, — кто приводитъ этотъ органъ въ движеніе? Для этого требуется сила, которая сама не должна имѣть опять чувственный же характеръ. Эта движущая сила должна соответствовать своему дѣйствію, то-есть имѣть духовный характеръ. Но высшее дѣйствіе этой духовной силы мысли есть самосознаніе. Это есть духовное дѣло человѣка, не имѣющее ничего себѣ подобнаго во всемъ остальномъ земномъ твореніи. Можно, пожалуй, находить и у животныхъ что-то соответствующее мысли или сужденію; но самосознаніе есть нечто специфическое, рѣшительно новый принципъ, далеко возвышающій человѣка надъ областью остальной земной жизни, это — духовнѣйшее изъ всего существующаго, въ чемъ человѣкъ отрѣшаетъ самого себя отъ всего, что онъ имѣетъ въ себѣ, и представляетъ и мыслить самого себя въ своемъ чистомъ единствѣ. И самосознаніе это остается однимъ и тѣмъ же при всѣхъ измѣненіяхъ — внутреннихъ или внѣшнихъ, которымъ вообще подвергается человѣкъ. Смѣшно называть продуктомъ вещества то, что есть отвлеченіе отъ всякаго вещества.

Другой фактъ есть фактъ *нравственнаго сознанія*, потому что нравственное сознаніе — совѣсть — есть такой же фактъ, какъ и мое тѣло. Это не есть что-нибудь напущенное, привитое, воображаемое только; напротивъ того, на всякое нравственное свидѣтельство извнѣ отвѣчаетъ внутренній нравственный голосъ внятнымъ отзвукомъ. Съ той минуты, какъ существуютъ люди, существуетъ и это нравственное сознаніе. Оно можетъ быть поирачаемо, извращаемо, — но все-таки оно существуетъ и остается основой всякой практической дѣятельности.

Не менѣе того есть фактъ и *религіозное сознаніе*, это внутреннее отношеніе человека къ Высшей силѣ, отражающееся и дающее знать о себѣ въ его сознаніи, — дающее знать о себѣ неотразимо, неизбежно вездѣ, гдѣ есть люди: это такой же фактъ духовной жизни, какъ и всякій другой фактъ. Даже признавая его заблужденіемъ, все-таки необходимо признать фактъ его существованія и объяснить такъ или иначе его возможность. Но онъ былъ бы невозможенъ. еслибы все было только произведеніемъ матеріи.

На этихъ трехъ фактахъ основывается вся высшая жизнь людей, отвергаемая матеріализмомъ. То, что онъ даетъ въ замѣнъ ея, есть въ концѣ концовъ низведеніе человѣчества до животнаго состоянія.

5. Какъ рѣзко отличается отъ этого взгляда взглядъ Св. Писанія на существо и назначеніе человека!

Съ давнихъ временъ человека называли малымъ міромъ (микрокосмомъ). Это названіе можно приложить къ нему уже въ физическомъ, но еще болѣе въ духовномъ смыслѣ. Черезъ всю природу проходитъ жизнь; въ человекѣ она достигаетъ высшей степени своего совершенства. Человекъ является цѣлюю всѣхъ предшествующихъ ступеней, а потому самому и опредѣляющимъ ихъ закономъ. Онъ есть идея, лежащая въ основаніи всего съ самаго начала, приближающаяся къ нему въ восходящей послѣдовательности и осуществляющаяся наконецъ въ немъ. Такимъ образомъ всѣ писанія

ступени завершаются въ немъ. — «Организмъ человѣка образованъ изъ земли, — изъ элементовъ міра, не только какъ высшій организмъ въ мірѣ, но какъ лучшій цѣлаго міра, какъ малый міръ въ его сущности. Но при всемъ томъ, или лучше — по этому самому, организмъ человѣка пріялъ *дыханіе жизни* не отъ міра, но отъ непосредственнаго *дыханія* устъ Творческихъ» (*). Такимъ образомъ человѣкъ имѣетъ то, чего въ цѣломъ мірѣ нѣтъ, — человѣкъ имѣетъ *разумную* душу, вслѣдствіе чего онъ есть *личность*. Это есть нѣчто существенно новое въ цѣломъ объемѣ жизни міра. Въ человѣкѣ данъ міръ дарованій и силъ *духовнаго свойства*, съ одной стороны проявляющихся въ чувственномъ организмѣ, а съ другой — соединяющихся въ одной внутренней точкѣ, въ которой вся эта жизнь образуетъ внутреннее единство сама съ собою, — въ «я». Совокупность способностей и силъ, какъ бы облегчающихъ кругомъ это «я», образуетъ цѣлый его организмъ, сложное орудіе, употребляемое «я». Самое же «я» напротивъ того есть владыка, проявляющій надъ ними свободно свою власть. Здѣсь человѣкъ сосредоточенъ въ самомъ себѣ и отсюда проявляетъ себя. Существенныя проявленія личности составляютъ сознательное мышленіе и свободная воля.

Человѣкъ *имѣетъ мысли*. Мысли составляютъ въ человѣкѣ нѣчто божественное. Животное имѣетъ ощущенія, представленія, наклонности и т. д.; мысли, въ собственномъ смыслѣ, имѣетъ только человѣкъ. Мысль лежитъ въ основѣ всего бытія; потому что въ мірѣ нашли свое самоосуществленіе мысли Божіи. Такимъ образомъ то, что человѣкъ имѣетъ мысли, которыя онъ можетъ осуществлять, дѣлаетъ его богоподобнымъ. Поэтому-то человѣкъ имѣетъ и *даръ слова*, такъ какъ рѣчь его есть виѣшнее проявленіе его мышленія. Мышленіе есть внутренняя рѣчь духа, овеществляющаяся въ словѣ. Животныя не говорятъ, потому что не мыслятъ. Языкъ ихъ

(*) Послѣдніе два пункта не суть собственные слова автора, но мы думаемъ, что они вѣрно выражаютъ его мысль. *Ред.*

есть только общее выраженіе ощущеній, поелику жизнь ихъ не идетъ дальше ощущенія, тогда какъ человекъ мыслить. Но мышленіе его имѣетъ не только индивидуальное значеніе, напротивъ того, онъ носитъ въ своихъ мысляхъ *общія истины*. Логическія истины имѣютъ всеобщее значеніе и приѣненіе. Въ нихъ человекъ возвышается надъ своею единичною жизнію къ общей жизни духа, переживаетъ ее въ своей духовной жизни, мыслить ее и выражаетъ ея существенные законы въ логическихъ истинахъ. Но человекъ мыслить не только эти формальные законы общей духовной жизни, но и предметныя ея истины, общія идеи истиннаго, добраго и прекраснаго. Человекъ познаетъ и мыслить міръ идей, начало которыхъ заключается въ самомъ Богѣ и которыя осуществились въ этомъ чувственномъ мірѣ, — въ доказательство того, что родина его есть не только этотъ міръ, но и другой высшій. Онъ мыслить о вѣчности, мыслить о Богѣ, — это самая высокая мысль его, — въ доказательство того, что онъ существуетъ для вѣчности, для Бога. Такимъ образомъ мышленіе человека переходитъ отъ самой низшей ступени до самой высшей (возможной для него) и все-таки при всемъ этомъ остается само при себѣ, замыкается само съ собою въ единство: человекъ мыслить самого себя и завершаетъ этия свое собственное бытіе, какъ дѣло своего сознанія. Въ этомъ сознаніи человекъ полагаетъ самого себя; это есть подражаніе творчеству и въ этомъ проявляется богоподобіе человека.

Человекъ имѣетъ мысли, мысль о Высочайшемъ и о себѣ самомъ. Это одна сторона его богоподобія. Другая сторона его богоподобія — въ томъ, что онъ имѣетъ *свободную волю*. — Животное имѣетъ побужденія, человекъ имѣетъ волю, то-есть, онъ опредѣляется не чѣмъ-нибудь постороннимъ, не виѣшнимъ только вліяніемъ или вліяніемъ своей собственной природы, напротивъ того, дѣятельность его имѣетъ свою послѣднюю исходную точку въ немъ самомъ. Онъ носитъ въ себѣ точку свободы, куда не виѣшивается никакое вліяніе извнѣ,

никакое возбужденіе его собственной природы, какъ бы оно ни было сильно и страстно, никакое дѣйствіе его индивидуальной особенности, никакая сила привычки, опредѣляя чело­вѣка желать или дѣлать то или другое, такъ что иначе онъ и не можетъ ничего желать или дѣлать; напротивъ того. какъ бы ни дѣйствовали на чело­вѣка вѣншія обстоятельства или внутреннія возбужденія или побудительныя причины — все-таки въ концѣ концовъ чело­вѣкъ приводитъ въ исполне­ніе свое собственное рѣшеніе. Свободу его доказываетъ уже то, что онъ можетъ дѣйствовать произвольно; свобода его остается за нимъ даже и тогда, когда онъ руководится и оп­редѣляется въ своемъ образѣ дѣйствія извѣстными основаніями и обстоятельствами. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не эти обсто­ятельства и причины хотять за него, такъ что его желаніе и дѣйствіе есть только форма, въ которой проявляется за­конъ необходимости, — напротивъ того, онъ по своему соб­ственному свободному самоопредѣленію приспособляетъ свою волю къ обстоятельствамъ, а не уклоняется отъ нихъ. По­сѣднее составляетъ всегда то, что онъ рѣшается, опредѣ­ляетъ: онъ не долженъ, но хочетъ, и *обязательнаго желанія не существуетъ*. Въ извѣстномъ случаѣ онъ можетъ и не же­лать, онъ можетъ желать иначе, нежели желаетъ, онъ можетъ выбирать. Желать значить быть свободнымъ въ своей рѣшп­мости, и эта свобода есть возможность мочь и иначе, спо­собность и возможность выбора. На этомъ основывается вся­кая отвѣтственность и нравственное виѣшеніе. Въ самомъ дѣлѣ я могу и оставить то, что дѣлаю, я могу дѣлать то, что ос­тавляю; мое дѣло есть моя собственная свободная рѣшимость. Въ этомъ чело­вѣкъ подобенъ Богу, потому что самое выс­шее, что можно сказать о Богѣ, это то, что Онъ — Самъ себѣ есть Владыка. Точно также и чело­вѣкъ, подобно Богу, есть самъ себѣ господинъ, по своей волѣ.

Но первое въ этой свободной волѣ есть *сила желанія*. Въ ней мы прежде всего и нуждаемся. Недостаточно того, чтобъ имѣть мысли, быть богатымъ духомъ; необходимо также имѣть

и волю быть сильнымъ волею. Слабость воли есть несчастье, и если она характеризуетъ известное время или поколѣніе, то-есть общественное несчастье. «Только въ волѣ — совѣтъ», потому что воля есть сила дѣла; и только та жизнь есть истинная жизнь, которая есть дѣло. Нужно воспитывать и развивать силу воли. Это вдвое необходимо во времена, подобныя нашему, когда «худощавость мысли» ослабляетъ жизнь и постоянная критическая рефлексія подтачиваетъ, подобно разъѣдающей ржавчинѣ, металлъ воли и отнимаетъ у нея силу и энергію; или же ее ослабляетъ излишество духовнаго сладострастія, лишая ее сосредоточенности, необходимой для рѣшительнаго образа дѣйствія. — Однако недостаточно имѣть только силу воли, — необходимо имѣть самостоятельную волю, такую волю, которая бы не подчинялась и не жертвовала собою безъ сопротивленія вліяніямъ вѣншимъ или внутреннимъ, направленіямъ времени, мнѣніямъ дна или же побужденіямъ своей собственной природы; нужно быть самимъ собою и оставаться вѣрнымъ и неизмѣннымъ себѣ въ своей волѣ, то есть имѣть *характеръ*, потому что характеръ есть опредѣленная, твердо выработанная вѣрность самому себѣ въ желаніи и образѣ дѣйствія. Но главное дѣло состоитъ въ *истинно-нравственныхъ свойствахъ* характера, чтобы въ немъ проявлялась и выражалась богоподобная истина человека. Это только дѣлаетъ характеръ истинно-нравственнымъ и богоподобнымъ. Можетъ быть характеръ какъ для добра, точно также и для зла. Последнему мы будемъ изумляться, но только первый мы будемъ любить и уважать и доверять ему. Въ нравственной личности и въ характерѣ должна осуществляться идея. Высшая идея, какую только можетъ человекъ осуществить, есть божественная идея объ немъ. Это богоподобіе есть истина характера. Въ немъ завершается человѣческая личность.

Но человекъ, состоя изъ тѣла и души, составляя духовно-тѣлесный организмъ и свободную личность, имѣетъ двоякое положеніе: онъ находится въ отношеніи къ міру и къ

Богу; въ отношеніи къ міру онъ есть его господинъ, въ отношеніи къ Богу—Его отображеніе.

Онъ находится въ срединѣ между двумя мірами, какъ соединительное звено ихъ — здѣшняго чувственнаго и сверхчувственнаго высшаго міра.

Онъ есть повтореніе міра, микрокосмъ, малый міръ самъ по себѣ, но — высшее соединеніе міра въ одной личности, а потому и свободный *владыка* его. Уже внѣшній видъ его возвѣщаетъ въ немъ владыку. Конечно, въ дѣйствительности человекъ часто является въ искаженіи, однако и въ искаженіи замѣтны еще черты, лежащія въ основѣ, и черты эти обличаютъ царя. Правда, мы находимся въ зависимости отъ могущественныхъ силъ природы и чувствуемъ себя предъ ними слабыми и беспомощными; однако при всей нашей слабости и зависимости мы имѣемъ все-таки сознание внутренней свободы: будучи побѣждаемы, мы торжествуемъ въ духѣ; и даже повергаемые въ прахъ, мы возносимся въ духѣ выше всѣхъ звѣздъ. Человекъ есть владыка всего. Онъ есть владыка уже вслѣдствіе *познанія*, потому что познаніе составляетъ признакъ владычества и дѣйствительность его. Черезъ познаніе извѣстной вещи я приобретаю надъ нею внутреннюю власть, подчиняю ее себѣ и дѣлаю своею собственностью. Вслѣдствіе своего познанія человекъ занимаетъ въ мірѣ положеніе какъ бы пророка. Духъ его проникаетъ въ существо вещей и отыскиваетъ послѣднія основанія ихъ, онъ переводитъ предметы изъ міра, подлежащаго чувствамъ, во внутренніе духовные образы, въ которыхъ истина, лежащая въ основѣ чувственной оболочки, высвобождается изъ нея; онъ переходитъ за предѣлы чувственнаго, въ міръ духовныхъ идей, составляющихъ основные типы всего чувственнаго и постигаетъ такимъ образомъ все переходящее въ его вѣчной истинѣ. Это познаніе теперь несовершенно и остается отрывочнымъ въ продолженіе всей нашей жизни, однако и въ отрывкахъ проявляется пророческій духъ, пролетающій на крыльяхъ мысли стези міра быстрее быстро свѣта и пе-

рenessящійся изъ времени въ вѣчность. Нѣтъ ничего въ мірѣ вовсе недоступнаго его познанію или могущаго быть исключеннымъ изъ него. Было бы большимъ недоразумѣніемъ, еслибы кто нибудь, въ заботливости о христіанствѣ и душевномъ спасеніи, захотѣлъ ограничивать стремленіе къ знанію и самое знаніе. Само знаніе не кичится; кичится только то знаніе, которому не достаетъ истиннаго, смиреннаго, неэгоистическаго чувства истины. Весь міръ врученъ человѣку для того, чтобъ онъ обладалъ имъ. И ближайшее проявленіе нашего обладанія имъ есть то, что мы познаемъ его.

Но другую форму этого господства составляетъ то, что человѣкъ фактически подчиняетъ себѣ свой міръ. Съ знаніемъ соединяется сила, возможность дѣйствовать. Познаніе своего духа дѣлается для человѣка скипетромъ, управляющимъ даже сокровеннѣшими силами природы, которыхъ онъ заставляетъ служить себѣ. Такъ господствуетъ его мысль и его воля надъ міромъ и подчиняетъ его своему знанію и силѣ. И этотъ міръ, подчиняющійся такимъ образомъ его познанію и воли, проникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ его внутреннее существо, отражается здѣсь въ его фантазіи и находитъ отголосокъ въ его ощущеніи. Онъ носитъ его въ себѣ, какъ міръ образовъ, какъ міръ звуковъ, какъ міръ ощущеній и чувствованій. Весь внѣшній міръ находитъ отголосокъ въ этомъ маломъ мірѣ существа человѣческаго и проявляется затѣмъ въ разнообразныхъ формахъ *художественнаго изложенія* — въ образѣ, звукѣ и словѣ, и какъ духовное воспроизведеніе этого міра служитъ къ просвѣтленію, одухотворенію, украшенію, согрѣванію внѣшней дѣйствительности явленій. Въ этомъ воспроизведеніи образовъ человѣкъ подражаетъ Творцу, воспроизводя міръ, созданный до него великимъ Художникомъ.

Въ этой разнообразной дѣятельности знанія и силы, посредствомъ которой человѣкъ господствуетъ надъ міромъ, исполняется его земное призваніе.

Но человѣкъ принадлежитъ не къ этому только міру. Духъ его стоитъ на рубежѣ высшаго міра, который вторгается и

въ эту жизнь. Законы его другіе, нежели законы этой естественной жизни. Назначеніе наше не оканчивается этою естественною жизнью, не ограничивается культурою и ея прогрессомъ. Мы имѣемъ еще *высшее назначеніе*: оно только есть истинное удовлетвореніе нашего духа, оно указываетъ намъ за предѣлами времени и пространства міръ вѣчности, указываетъ намъ Бога. Можно сказать, что вопросъ настоящаго времени есть вопросъ о высшемъ мірѣ, вопросъ о сверхчувственномъ. Направленіе настоящаго времени клонится къ отрицанію этого міра, къ отрицанію сверхчувственнаго. Мы открыли такія обширныя области этого видимаго міра, что это соблазняетъ насъ думать, будто открытое нами составляетъ все, что только есть и въ чемъ мы нуждаемся. Но отрицаніе высшаго міра есть униженіе человѣка. Этимъ мы лишаемъ его — его вѣнца, потому что вѣнецъ его въ томъ, что онъ проникаетъ въ міръ духовъ, владыка котораго есть Богъ и откровеніе котораго есть Иисусъ Христосъ. Отрицаніе этого міра есть не признаніе внутренняго существа человѣка: внутреннѣйшее наше существо состоитъ въ томъ, что мы носимъ въ себѣ вѣчность и созданы для вѣчности. Эту-то вѣчность мы должны вносить въ этотъ преходящій міръ и отображать въ ней, чтобы наполнять его вѣчными содержаніемъ. Высшее достоинство наше состоитъ въ томъ, что мы, находясь въ этомъ преходящемъ мірѣ, предназначены для вѣчнаго міра, то есть для Бога. Будучи *пророками и царями этого видимаго міра*, мы вѣстѣ съ тѣмъ — *жрецы вѣчнаго міра*: самое высшее и прекраснѣйшее есть то, что мы тоже самое, что познаемъ пророчески и надъ чѣмъ властвуемъ царски, что носимъ въ нашемъ внутреннемъ мірѣ духовныхъ образовъ и ощущеній и что воспроизводимъ творческою дѣятельностью въ прекрасныхъ формахъ образовъ, звуковъ и словъ, — все это посвящаемъ, какъ жертву, Тому, по образу Котораго и для Котораго мы созданы. *Отношеніе человѣка къ міру находитъ свою истину въ отношеніи его къ Богу*, чьи черты мы носимъ въ себѣ, чьимъ родомъ мы считаемъ себя: будучи малыми міромъ, мы

выѣсть съ тѣмъ — образъ Бога на землѣ, чтобы приносить себя и міръ въ жертву Богу и быть живою связію между міромъ и Богомъ. То есть: высшее назначеніе человѣка и истина его жизни есть религія. А назначеніе религіи есть — быть душою этой земной жизни.

О ПОПЫТКАХЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ

АНГЛІЙСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

VI (*).

«Вскорѣ послѣ того, какъ я обезпокоилъ васъ моимъ письмомъ,—писалъ, отъ 5 (17) октября 1861 года, нашъ православный священникъ въ Ниццѣ къ князю Урусову, о присоединеніи къ православной церкви англиканскаго пастора Ричардсона,—я получилъ отвѣтъ съ разрѣшеніемъ начальства о немедленномъ его присоединеніи. Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 сентября, предъ литургією я присоединилъ его. Такимъ образомъ Господь сподобилъ въ ниццкой церкви возвеличить торжество праздника свѣтлымъ и спасительнымъ обращеніемъ заблудшаго къ свѣту истины Христовой. И новоприсоединенный Ричардсонъ торжествовалъ праздникъ вдвойнѣ. Я знаю его, какъ человѣка съ душею простою, съ вѣрою теплою,—какъ человѣка, усердно жаждавшаго войти въ нѣдра матери нашей церкви и готоваго служить ей—и своимъ состояніемъ, и своими способностями: для него день присоединенія былъ великимъ и свѣтлымъ торжествомъ.

(*) См. январскую и февральскую книжку «Прав. Обзор.» 1866 г

Ея Высочество В. К. Елена Павловна благоизволила почтить его своимъ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ и подарила ему богослужебныя книги на греческомъ языкѣ, который онъ хорошо знаетъ. Теперь Ричардсонъ занимается переводомъ богослужебныхъ книгъ съ греческаго на англійскій языкъ,— что можетъ принести большую пользу; ибо и для самаго Ричардсона чтеніе нашей литургіи, переведенной Нилемъ, равно какъ его изслѣдованія о православной восточной церкви были сильнымъ толчкомъ къ обращенію. А катихизисъ высокопреосвященнаго Фларета, переведенный на англійскій языкъ, употребляется во многихъ школахъ, какъ учебникъ, разучивается, съ нѣкоторыми прибавленіями и убавленіями. Слава Богу! Въ последнее время за границей начали кое-что узнавать о православной церкви (*). Въ то же время самъ Ричардсонъ писалъ нашему православному священнику въ Лондонъ: «вы конечно порадуетесь, услышавъ, что вчера совершенно падо мною святое мѣропомазаніе,—и я сподобился сдѣлаться членомъ святой, каѳолической, православной церкви. Сколько мнѣ извѣстно, я первый изъ англійскихъ духовныхъ присоединился къ церкви православныхъ. Мнѣ все еще думалось, что мнѣ снова должно будетъ креститься; но, на основанія верховнѣйшаго авторитета, открылось, что то не было необходимо; потому что таинство крещенія, совершенное вѣкогда надо мною, было совершено англійскимъ духовнымъ во имя Пресвятой Троицы. Княжна Львова изволила быть моею воспріимной матерью, а отецъ Васильевъ, здѣшній священникъ, заступилъ мѣсто воспріимнаго отца. Обрядъ присоединенія былъ совершенъ на французскомъ языкѣ, и на томъ же языкѣ я сдѣлалъ положенное уставомъ отреченіе заблужденій англійской церкви и исповѣданіе единой, святой, истинной, православной вѣры; за тѣмъ; во время божественной литургіи, я въ первый разъ въ жизни сподобился *со истинѣ* и *истинно* приобщиться святыхъ Таинъ. Радость, миръ,

(*) Дѣл. канц. об.-пр. отд. II, ст. 2. № 43, см. письм. св. Ден. Васи.

водворившіяся во ныѣ теперь, таковы, какихъ я еще никогда не ощущалъ доселѣ. Я членъ теперь той же самой церкви, къ которой принадлежать св. Златоустъ, св. Василій, св. Кириллъ, св. Аѳанасій, св. І. Дамаскинъ и великій сонмъ другихъ святыхъ и праведныхъ отцевъ; читаю съ ними *тѣ же* молитвы и, когда то угодно, на *томъ же самомъ* языкѣ, какъ и они. Я смотрю на неизмѣнную форму ихъ изображеній, и вижу, что служители церкви и нынѣ являются въ тѣхъ же облаченіяхъ, какъ и они. Какъ все это славно! Какъ все это *истинно по каволически!* Церковь наша и ея божественная Глава истинно—*вчера, днесъ Той же и во вѣки*. (*)!

Вильямъ, а нынѣ Аѳанасій Воозъ Ричардсонъ происходитъ отъ хорошей дворянской фамиліи (**). Воспитывался онъ въ оксфордскомъ университетѣ, и, по окончаніи образованія, былъ настоятель въ Йоркширѣ, въ одномъ приморскомъ мѣстечкѣ. Несмотря на свою безбрачную жизнь, какую онъ проводилъ, будучи англиканскимъ настоятель, — онъ однакожъ отличался, по отзыву своихъ прихожанъ, безуборизненностію поведенія. Одно только можно замѣтить о немъ, что онъ по временамъ облачалъ въ себя нѣкоторое расположеніе къ странностямъ, или оригинальности, и, какъ выражаются о немъ люди знающіе его, бывалъ иногда «*queer in mind*». Вотъ и все, что можно сказать о жизни г. Ричардсона до его обращенія въ православіе. — прибавивъ развѣ къ этому, что онъ имѣетъ независимое хорошее состояніе (***)). Ревность къ православной церкви зародилась въ немъ отъ внушенія греческаго архимандрита въ Лондонѣ и подвліяніемъ, какъ замѣчено уже въ письмѣ ницкаго священника къ кн. Урусову, чтенія православной литургіи, переведенной на англійскій языкъ ученымъ Нидемъ, и его же изслѣдованій о восточной церкви (****).

(*) Тамъ же письм. Ричард. къ пр. Поп. отъ 9 сент. 1861 г.

(**) Тамъ же письм. пр. Поп. къ обер.-прок. отъ 27 генваря (8 февраля) 1862 г.

(***) Тамъ же письм. пр. Поп. къ обер.-прок. отъ 4 февр. 1862 г.

(****) Тамъ же Высоч. докл. 17 генв. 1862 г.

По обращеніи къ православной церкви, Ричардсонъ поставилъ задачею своей жизни распространять православіе между своими соотечественниками. Какимъ путемъ онъ думалъ исполнить эту задачу свою, это онъ высказалъ въ письмѣ своемъ по этому поводу къ высокопреосвященному митрополиту московскому. «Обращаясь къ вашему высокопреосвященству, я, надѣюсь, не покажусь слишкомъ смѣлымъ: есть вещи, о которыхъ бы мнѣ хотѣлось узнать лучше, и вотъ почему я къ вамъ обращаюсь. Мнѣ сказали, что имя мое не безызвѣстно вашему высокопреосвященству. Я былъ священникомъ церкви англиканской. Нынѣ я членъ церкви православно-каѳолической. Уже мѣсяцъ, какъ я присоединенъ къ ней почтеннымъ о. Васильевымъ въ Ниццѣ. Всеблагій и милосердый Богъ руководилъ меня въ этомъ случаѣ; Онъ для того привелъ меня въ Свою истинную церковь, чтобы чрезъ меня узнали истинное православное ученіе мои бѣдные соотечественники въ Англии, и чтобы расширились предѣлы Его церкви. Вотъ почему я желалъ бы отъ всего сердца принять на себя санъ священства тотчасъ, какъ только можно. Мы уже имѣемъ двѣ литургіи, переведенныя на англійскій языкъ, а также и другія церковныя службы. *Существуетъ небольшое общество православныхъ англичанъ* (*), которое ждетъ только моего посвященія, чтобы значительно увеличиться въ числѣ. Есть также много протестантовъ, которые ждутъ только моего прибытія къ нимъ, чтобы *принять крещеніе* (?), потому что они не понимаютъ ни по гречески, ни по славянски; мы называемъ себя «православною брятанскою церковію». Что касается до меня, то я горю самымъ пламеннымъ желаніемъ быть рукоположеннымъ и проповѣдывать

(*) Съ подобнымъ выраженіемъ намъ и еще придется не разъ встрѣтяться, но его должно принимать въ очень ограниченномъ смыслѣ. Въ епископальной церкви дѣйствительно есть не мало лицъ, вполне убѣжденных въ православіи нашей церкви и потому сочувствующихъ ей интересамъ, но и только. Что же касается собственно до православныхъ англичанъ, то ихъ весьма мало; это общество состоитъ изъ г. Гаерри съ двумя его сыновьями и самого г. Ричардсона.

православіе въ Англіи. Я—первый изъ англиканскихъ священниковъ, присоединяющійся къ православнымъ. Видя, какъ моя соотечественники погрѣшаютъ въ вѣрѣ, я томлюсь желаніемъ просвѣтить ихъ, передать имъ то убѣжденіе, какое имѣю самъ,—что «православная вѣра есть истинна». Въ настоящую минуту я нахожусь въ Каннахъ, для излеченія ревматизма, который заставляетъ меня прихрамывать. Я хожу съ трудомъ, при помощи слуги, но съ каждымъ днемъ я становлюсь все болѣе и болѣе здоровымъ. Въ Англіи между тѣмъ ждуть моего выздоровленія съ нетерпѣніемъ и надѣются принять меня, какъ своего духовнаго отца въ началѣ наступающаго года. Я надѣюсь, что мое временное прихрамываніе не будетъ препятствіемъ къ посвященію, и что оно не неизлечимо» (*).

Такимъ образомъ, Ричардсонъ, своимъ желаніемъ — принять священство съ цѣлю совершенія православнаго богослуженія въ Англіи на туземномъ языкѣ, какъ-разъ угадалъ мысль св. Синода, которую тотъ послѣдній высказалъ еще при представленіи г. Гаерли объ утвержденіи миссіонерства въ Англіи, но осуществить которую не имѣлъ возможности за неимѣніемъ способныхъ для этого людей и средствъ (**). Поэтому со стороны Синода возможно было лишь содѣйствіе, но ужь никакъ не препятствіе желанію Ричардсона, тѣмъ болѣе, что онъ ничего не требовалъ отъ церкви, кромѣ своего посвященія въ санъ священства. И постановлено было, дѣйствительно, поручить преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, «по собраніи потребныхъ свѣдѣній объ ищущемъ рукоположенія въ священниій санъ, бывшемъ пасторѣ англиканской церкви Ричардсонѣ, сдѣлать, сообразно симъ свѣдѣніямъ, дальнѣйшее рас-

(*) Дѣл. канц. обер-прок., отд. II ст. 2, № 43, см. письм. Ричард. отъ окт. 1861 г.

(**) Дѣл. канц. обер-прок. св. Синода, отд. II, ст. I, о прин. прав. вѣр. бывш. англ. прот. Стеф. Гаерли, — см. прозкт. письм. обер-прок. къ пр. Попов. и письм. къ обер-прок. пр. Попов. отъ 23 окт. 1858 г.

поряженіе къ удовлетворенію благочестиваго желанія Ричардсона» (*).

Но едва только получено было въ Лондонѣ извѣстіе объ этихъ распоряженіяхъ Синода, какъ «настоятель греческой здѣсь церкви, — нисалъ нашъ лондонскій священникъ обер-прокурору, — при встрѣчѣ моей съ нимъ, отблалъ мнѣ относительно присоединенія г. Ричардсона къ православнои церкви тѣ же замѣчанія, какии были некогда отбланы авенскихъ синодомъ г. Пальмеру, во случаю изъявленнаго имъ желанія присоединиться къ православію. Повидимому, ссылаясь на постоянно-неизвѣстный образъ дѣйствій греческаго синода, онъ не обинуясь говоритъ, что для каноническаго присоединенія г. Ричардсона къ католической православной церкви надлежало совершить надъ нимъ не только таинство миропомазанія, но и таинство крещенія. Въ какой степени уясненъ и опредѣленъ сей вопросъ между российскою и греческою церквами, мнѣ положительно неизвѣстно; и по сему-то я вѣщаю себя къ обязанности довести о семъ до свѣдѣнія вашего, — тѣмъ болѣе, что появленіе здѣсь г. Ричардсона въ качествѣ православнаго священника можетъ вызвать новыя, во всей вѣроятности, болѣе сильныя замѣчанія, которыя въ нашешъ, здѣсь доселѣ мирномъ, православнои мнрѣ могутъ впоследствии породить какое-либо настроеніе и взаимное отчужденіе. Въ землѣ же имперіи, и именно въ здѣшней землѣ, гдѣ начинаютъ пробуждаться я уваженіе и любовь, какъ они обыкновенно выражаются, къ «Venerable Holy Eastern Church», подобное явленіе было бы особенно блаженно» (**). А извѣстный уже намъ г. Гаасманъ протестеръ въ этомъ случаѣ ревность свою къ православію даже дальше, чѣмъ сколько требовало благоразуміе: онъ успѣлъ

(*) Дѣл. канц. обер.-прок. св. Синод., отд. II, ст. 2, № 43, см. вып. изъ протоковъ Синод. 1862 г. январ. 15 д., также указ. митроп. с.-петерб. Исид. отъ 17 янв. 1862 г. № 11.

(**) Тамъ же, — письм. пр. Попов. отъ 7 апрѣля 1862 г.

возбудить сомнѣніе къ самому Ричардсонъ, случайно встрѣтившемуся съ нимъ, въ неправильности будто бы его присоединенія къ православію, вслѣдствіе которой онъ такимъ образомъ не можетъ быть удостоенъ и сана священства (*). И вотъ какіе резоны представлялъ св. Синоду г. Гаверли въ оправданіе своихъ дѣйствій въ этомъ случаѣ: «въ недавнее время, принадлежавшій къ духовенству протестантской соединенной англо-ирландской церкви, по имени Ричардсонъ, принять въ общеніе православно-каволической церкви посредствомъ совершенія надъ нимъ св. таинства миропомазанія. Означенный Ричардсонъ просилъ о принятіи его въ священный санъ православной церкви, съ благочестивымъ наитреніемъ—служить для своихъ соотечественниковъ на ихъ природномъ языкѣ. Между тѣмъ ему, Ричардсону, преподано одно только англиканское крещеніе, которое, какъ извѣстно, больше, чѣмъ всѣ другія изъ существующихъ еретическихъ видовъ крещенія, отстываетъ отъ ясныхъ словъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, какъ ихъ понимаютъ и исполняютъ въ православно-каволической церкви, и хотя такого крещенія по благоснисхожденію церкви достаточно, чтобы допустить обращеннаго мирянина къ таинству причащенія, но для лица, домогающагося священства, явно недостаточно на основаніи канонѣвъ и вѣсѣхъ бывшихъ въ церковной практикѣ примѣровъ. Нижнеподписавшійся, какъ старѣйшій (по времени) членъ небольшой общины православныхъ англичанъ, по естественному чувству усердія къ славі церкви и желая предотвратить всякій соблазнъ и расколъ, — симъ покорнѣйше просить, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ нынѣ находится Ричардсонъ, отказать ему въ рукоположеніи и отъ всей души желеть, чтобы святѣйшій Синодъ Ричардсону, наравнѣ со всѣми желающими рукоположенія во священство, поставилъ въ необходимое предварительное условіе — быть

(*) Тамъ же—письм. Гаверли, къ оберъ-прок. отъ 24 апр. и 6 мая 1862 года

правильно окрещеннымъ членомъ православно-каатолической церкви. Стефанъ (сынъ Георга) Гаеерли (*). Тревога эта сѣзь сомнѣнія была поднята не ради того, чтобъ предотвратить нашу православную греко-русокую церковь отъ какой-либо ошибки, которой она вовсе не допускаетъ, присоединя къ себѣ неправославныхъ христіанъ запада лишь чрезъ совершеніе надъ ними св. таинства муропомазанія, — потому что въ этомъ случаѣ она совершенно вѣрна практикѣ древней Вселенской Церкви (**). Нѣтъ, ревнители православія ратовали за немощь своей совѣсти, смущавшейся крайнею небрежностію совершенія св. таинства крещенія англійскими духовными. Дѣло въ томъ, что въ Англійи крещеніе совершается надъ многими лицами вдругъ и совершается чрезъ кропленіе. Спрашивается: что можетъ поручиться въ подобномъ случаѣ за то, что на каждаго изъ крещаемыхъ упала хоть капля воды? А безъ воды крещеніе не мыслимо *Аще кто не родится водою и Духомъ*, говоритъ Спаситель, *не можетъ внити въ Царствіе небесное*. Такимъ образомъ съ этой стороны представленіе ревнителей православія относительно г. Ричардсона заслуживало полнаго вниманія. Но сдѣлать что-либо по поводу подобнаго представленія святѣйшій Синодъ, очевидно, не могъ, потому что противъ явленій случайныхъ установить какихъ-либо определенныхъ правилъ нельзя, тѣмъ больше, что эти правила послужили бы къ нарушенію прямыхъ каноническихъ правилъ церкви о неповторяемости крещенія. Оставалось только одно, путемъ каноническихъ и церковно-историческихъ изслѣдованій по вопросу о неповторяемости св. таинства крещенія подорвать тѣ основанія, по которымъ теперь нѣкоторые изъ членовъ православной церкви хотѣли повторенія крещенія надъ г. Ричардсономъ, и какъ можно отчетливѣе доказать,

(*) Тамъ же, — доклад. Гаеерли св. Синод. отъ того же числа и года.

(**) Шест. всел. собор. прав. 95; перв. всел. пр. 8; втор. всел. пр. 7; Вас. вел. пр. 1.

что наша православная церковь нисколько не отступаетъ отъ древняго вселенскаго православія, намѣреваясь рукоположить во священный санъ г. Ричардсона, принятаго въ вѣдра ея чрезъ одно таинство мѣропомазанія, безъ повторенія надъ нимъ крещенія. Святѣйшій Синодъ нашей православно-русской церкви и сдѣлалъ это, составивъ особенныя соображенія, которыя бы могли на будущее время успокоивать умы при вопросѣ объ образѣ присоединенія къ православію неправославныхъ (*).

Соображенія эти выходятъ изъ того начала, что Св. Писаніе и символъ вѣры повелѣваютъ: «исповѣдывать едино крещеніе». А г. Ричардсонъ, чрезъ обливаніе ли то, или только чрезъ окропленіе, но все же крещень,—крещень, по выраженію г. Гаерли, крещеніемъ достаточнымъ для мірянина, но недостаточнымъ только для священника. Оставляя въ сторонѣ странность той мысли г. Гаерли, что есть таинство крещенія достаточное для мірянина и недостаточное для священника, мы обратимъ вниманіе на основаніе этой мысли. Основаніе свое она можетъ находить въ 12 правилѣ неокесарійскаго собора, которое читается такъ: «аще кто въ болѣзни просвѣщенъ крещеніемъ, то не можетъ произведенъ быти во пресвитера: ибо вѣра его не отъ произволенія, но отъ нужды,—развѣ токмо ради послѣ открывшіяся добродѣтели и вѣры и ради скудости въ людяхъ достойныхъ». Упоминаемое въ семъ правилѣ крещеніе въ болѣзни, безъ сомнѣнія, не есть крещеніе погружательное. Но правило не говорить, чтобы такое крещеніе не имѣло характера и силы истиннаго крещенія, не говорить, что оно не достаточно для того, чтобы сдѣлать человѣка способнымъ къ священству; не требуетъ другаго крещенія для приготовленія къ священству. Правило возбраняетъ — крещеннаго въ болѣзни (хотя бы то было и погружательно) производить во священство не по

(*) Дѣл. канц. оберъ-прок. от. II, № 43,—письм. отъ 17 мая 1862 г. за № 2950 оберъ-прок. къ Филар. митр. москов.

неудовлетворительности крещенія, но по недостатку нравственнаго достоинства въ лицѣ крещеннаго такимъ образомъ: ибо вѣра его не отъ произволенія, но отъ нужды. А посему правило не произносить запрещенія рѣшительно, но разрѣшаетъ рукополагать такового, когда онъ впослѣдствіи окажется въ себѣ достаточное для священства нравственное достоинство: ради послѣ открывшіяся добродѣтели и вѣры. И это безъ новаго крещенія.

Послѣдованіе (чиноположеніе, уставъ) для обращающихся отъ латинскихъ ересей къ православной католической церкви, принятое нашею церковію, составлено святымъ и великимъ соборомъ 1484 года (*). Въ семъ послѣдованіи послѣ предначинательныхъ молитвословій полагаются вопрошенія обращающагося о вѣрѣ, отреченіе его отъ латинскихъ заблужденій, чтеніе имъ православнаго символа вѣры: «и по прочтеніи сего символа вполнѣ, немедленно помазуется отъ іерея святымъ и великимъ мѣромъ церковнымъ. Священникъ начертываетъ крестъ на его челѣ, на ухахъ, на брадѣ, на рукахъ, на персяхъ, на колѣнахъ. При семъ каждый разъ произносить: «печать дара Духа Святаго» Вотъ точныя слова послѣдованія. Соборъ не требуетъ крещенія. Между тѣмъ вопросъ о непогружательномъ крещеніи занималъ и російскую церковь въ XVII столѣтіи. Патріархъ Филаретъ опредѣлилъ было обращающихся отъ латинства крестить. Но бѣльшій соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали два патріарха восточныхъ и російскій, опредѣленіе патріарха Филарета и меньшаго съ нимъ собора признали неправильнымъ, и основываясь на вышеприведенномъ соборѣ 1484 года и на свидѣтельствѣ Марка Ефесскаго, положили принимать латинъ въ православную церковь чрезъ таинство мѣропомазанія. Вотъ точныя слова собора 1667 года: «о латинскомъ убо крещеніи, еже дѣйствуется во имя Отца и Сына и Свя-

(*) Дѣян. соборъ вмѣстѣ съ послѣдов. можно видѣть въ аѳинскомъ изданіи каноновъ 1855 г.

таго Духа трикратнымъ обливаніемъ, всесвятѣйшіе патріархи Кирь Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, и Кирь Макарій патріархъ Божьяго града великія Антіохіи и всего востока, и Юсафъ патріархъ московскій и всея Русіи, и преосвященніи митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ слушавше выписи сея дѣло разсудиша, яко не подобаетъ приходящихъ отъ латинъ ко святѣй апостольствѣй восточнѣй церквѣ покрещевати. А во утверженіе сего узаконенія предложіша святѣйшіи вселенстіи патріархи, Кирь Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя, и Кирь Макарій патріархъ Божья града великія Антіохіи и всего востока, на соборѣ книгу древнюю греческую, въ ней же писано: яко въ лѣто 6992 (1484) бысть соборъ въ Константинополи, въ пречестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, зовомыя Паммакаристь, отъ четырехъ вселенскихъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, Кирь Симеона константинопольскаго, и Кирь Григорія папы и патріарха александрійскаго, и Кирь Дороея антіохійскаго, и Кирь Іоакима іерусалимскаго, на превращеніе и упражненіе иже во Флоренціи злѣ бывшаго собора. Сей святый соборъ повелѣ, яко аще кто отъ латинъ возвратится къ православноѣй каѳолическѣй восточнѣй церквѣ, помазovati ихъ святымъ муромъ, а не прекрещевати. Изобрази же и послѣдованіе сей святый соборъ, како пріимати ихъ и вопрошати и како проклинати имъ латинскія ереси, и по семъ помазovati святымъ муромъ и молитвовати надъ ними: взимати же и рукописаніе отъ нихъ во святую великую церковь. Подобитъ повелѣваетъ премудрѣйшій и святѣйшій Кирь Марко Ефесскій митрополитъ во окружнѣй своей епистолии, ея же начало сице: «яже по всей земли и островѣхъ обрѣтающіися христіане»; въ ней же по мнозѣхъ рѣчехъ и сія глаголетъ: «яко отъ латинниковъ, приходящихъ къ православію, яко аріановъ и македоніанъ, и савватіанъ и новатіанъ, пріеѡмъ подающихъ писаніе и проклипающихъ всякую ересь, не мудрствующую

якоже мудрствуетъ святая восточная церковь; и по седьмому правилу втораго собора печатаемъ, си-рѣчь, помазуемъ ихъ свитыиъ мѣрошъ—чело, очеса и прочая по уставу, глаголюще: «печатъ дара Духа Святаго, аминь». И далѣе: «такъ мы соборѣ священными правилами достовѣрно свидѣтельствовахомъ и согласно судихомъ вси, отъ днесь входящихъ отъ латинъ къ нашей православнѣй христіанстѣй вѣрѣ святыхъ восточныхъ церкви не покрещевати». Достойно пригнѣчанія еще слѣдующее разсужденіе сего же собора: «ересь главнѣйшая у латинъ отступленіе восточныхъ церкви о исхожденіи Святаго Духа, яко отъ Отца и отъ Сына исходитъ Духъ Святой мудрствуютъ; и отъ тоя ереси латинскія, яже есть о исхожденіи Святаго Духа, тажчайшая есть арианская и македоніанская ересь. Ариане бо Сына Божія не единосущна Отцу и Святому Духу исповѣдаютъ, но зданіе и тварь глаголютъ: македоніане же Святаго Духа отъ Отца и Сына отчуждаютъ, раба исповѣдаюгъ быти. Обаче правило 7-е втораго вселенскаго собора и шестаго вселенскаго собора 95-е не повелѣвають ихъ крестити, но токмо мѣрошъ помазывать по чину; кольми наче латинъ, меньшее преступленіе имущихъ, не подобаетъ крестити».

Правда, есть противоположное сему опредѣленіе 1756 года (*), подписанное патріархами Кирилломъ константинопольскимъ, Матеемъ александрійскимъ и Парөеніемъ іерусалимскимъ. Вотъ ихъ слова: «непогруженно крещенныхъ (*ἀβαπτίστως βαπτισμένων*), когда приходятъ они къ православію, приемлемъ какъ некрещенныхъ и безъ всякаго опасенія крестимъ по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ.» Но спрашивается: кому благопадежитъ послѣдовать, четыремъ ли патріархамъ и собору 1484 года, или тремъ патріархамъ 1756 года?—Большій соборъ могъ бы измѣнить рѣшеніе меньшаго, но меньшинство не можетъ отнять силы у рѣшенія пред-

(*) Опред. сіи также напечатаны въ вышеупомянутомъ аѳонскомъ изданіи канонѣвъ.

шествовавшаго бѣльшаго собора.—Притомъ опредѣленіе 1756 года основано, вѣроятно, на невѣдѣніи. Въ началѣ его сказано: «назадъ тому три года возникъ вопросъ, достойно ли пріятія крещеніе приходящихъ къ намъ еретиковъ» и проч. Изъ сего видно, что составители сего опредѣленія вопросъ о латинскомъ обливательномъ крещеніи почитали новымъ, и не знали, что онъ за три вѣка былъ разсматриваемъ и рѣшенъ соборно. Ибо если бы знали, то свойственная ихъ церковному характеру добросовѣстность потребовала бы, чтобы они или подчинились древнему соборному опредѣленію, или представили причины, почему не подчиняются оному. Составители опредѣленія 1756 года глухо упоминаютъ о правилахъ церковныхъ и о словахъ святыхъ отецъ: но не дѣлаютъ точныхъ указаній и не приводятъ подлинныхъ словъ. А потому и съ сей стороны опредѣленіе ихъ является лишеннымъ основанія. Слѣдовательно, опредѣленіе 1484 года не можетъ быть отвергнуто силою опредѣленія 1756 года: и можно только разсуждать, слѣдуетъ ли сіе послѣднее опредѣленіе совсѣмъ оставить недѣйствительнымъ, или по уваженію къ тѣмъ и другимъ іерархамъ слѣдовать тому или другому опредѣленію, по обстоятельствамъ? Иначе сказать, непогружательное крещеніе должно ли признавать рѣшительно дѣйствительнымъ или рѣшительно недѣйствительнымъ, или наконецъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, не совсѣмъ свободнымъ отъ сомнѣній? Если признаемъ рѣшительно недѣйствительнымъ, то впадемъ въ противорѣчіе съ древнею православною церковію, которая обливательное крещеніе въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ допускала и признавала дѣйствительнымъ. Такъ, св. Кипріанъ, строгій охранитель православнаго крещенія, будучи вопрошенъ о семъ, отвѣчалъ, что «Божественная благодать не можетъ умаляться и ослабляться» (то-есть уменьшеніемъ воды въ крещеніи) и что «это не должно никого смущать, что больные окропляются или обливаются, когда пріемлютъ благодать Господню» (epist. LXXVI). За симъ остается признавать обливательное

крещеніе дѣйствительнымъ, или можетъ быть иногда не свободнымъ отъ сомнѣній потому, что оно въ новѣйшія времена совершается не въ случаяхъ нужды, а по произвольному отступленію отъ истиннаго чина и древняго преданія. И такимъ образомъ можетъ быть допущено принятіе крещенныхъ обливательно въ православную церковь чрезъ мвропомазаніе, по опредѣленію собора 1484 года, и требованіе отъ нихъ новаго крещенія, по правилу собора 1756 года: такъ какъ церковныя правила, въ случаѣ сомнѣнія о крещеніи, повелѣваютъ крестить того, о комъ есть такое сомнѣніе. Такой двойкій образъ дѣйствованія мы и видимъ нынѣ въ православной греческой церкви. По строгому сужденію, она отъ приходящихъ изъ латинства требуетъ крещенія. Но недавно двухъ мелхитскихъ священниковъ приняла въ свое общеніе посредствомъ таинства мвропомазанія, съ сохраненіемъ ихъ священнической степени. Нынѣшній святѣйшій вселенскій патріархъ, разсуждая о семъ, отозвался, что это допущено *χάριτι διοικοῦντας* (по снисходительному церковному домостроительству), подобно какъ было и въ Россіи при воссоединеніи униатовъ (*).

Итакъ, очевидно, что рукоположеніе непогруженно крещеннаго г. Ричардсона не было бы ни противнымъ правиламъ церковнымъ, ни новымъ и безпримѣрнымъ. Но промыслу негодно было, чтобы состоялось это рукоположеніе. Дѣло въ томъ, что вопреки надеждамъ г. Ричардсона ревматизмъ его не только не излечился, а еще болѣе усилился, — такъ что онъ уже не въ состояніи былъ и ходить. Послѣ этого, разумѣется, нечего было и думать о его посвященіи во священника. Наконецъ, послѣ разныхъ усилій, писалъ нашъ православный лондонскій священникъ, Ричардсовъ прибылъ въ Лондонъ, и поселился по близости нашей здѣсь церкви: даже былъ уже разъ при богослуженіи. Къ крайне-

(*) Дѣл. канц. оберъ-прокур. свят. Синод. отд. II, № 43, — см. зам. Филарета, митр. моск., присланныя на имя оберъ-прок. отъ 22 іюня 1862 г. № 82.

му сожалѣнію, однакожь, долженъ сообщить, что и надежды нѣтъ къ восстановленію его здоровья. Его должно было и внести въ церковь и вынести изъ церкви на стулѣ, какъ челоуѣка не владѣющаго ногами. А къ тому же еще пословица говоритъ: *mens sana in corpore sano*; слѣдовательно, чѣмъ меньше будетъ о немъ говору, который къ сожалѣнію преждевременно распространился было далѣе надлежащихъ предѣловъ, тѣмъ лучше» (*). Такъ сами собою разсѣялись сомнѣнія людей болѣе осторожныхъ въ томъ, съ посвященіемъ Ричардсона, не образовалась какъ либо и какая либо «*ecclesiola in ecclesia*» (**).

VII.

Съ потерю надежды на выздоровленіе Ричардсона, въ сердцахъ сыновъ православной церкви исчезла на неопредѣленное время надежда и на распространеніе православія въ Англіи чрезъ устройство тамъ богослуженія восточной церкви на туземномъ языкѣ (***)). Но за то все больше и больше возбуждалась въ церкви православной надежда на пріобрѣтеніе прозелитовъ между сынами епископальной церкви чрезъ переводы на англійскій языкъ литературныхъ произведеній сыновъ православной церкви и даже чрезъ самостоятельныя историческія изслѣдованія о восточной церкви самими же англійскими епископами; потому что чѣмъ больше являлось подобныхъ переводовъ и сочиненій, тѣмъ больше было говору въ Англіи о восточной церкви и тѣмъ симпатичнѣе епископалы относились къ этой церкви, какъ церкви древней, «достопочтенной», православной апостольской. «Великій кризисъ», говорилось еще въ 1860 году въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ, наступаетъ; и кризисъ этотъ касается

(*) Тамъ же, — письм. пр. Попова къ к. Урус. отъ 10 окт. 1862 года.

(**) Тамъ же, — письм. прот. Попова къ оберъ-прок. 27 января и 8 февраля 1862 года.

(***) Тамъ же, — Высоч. доклад. 17 января 1862 г.

судьбы всѣхъ народовъ, такъ что каждому члену церкви надлежитъ нужда озираться кругомъ, и смотрѣть, что ему дѣлать среди настоящихъ потрясеній. Какъ кажется, при теперешнемъ положеніи дѣлъ, двѣ обязанности въ особенности предлежатъ христіанамъ. Первая — сдѣлать предметомъ тщательнаго изслѣдованія дѣйствительное положеніе и характеръ греческой церкви, устранить притомъ всѣ предвзятые нами предразсудки; и для того изучать эту древнюю церковь не по явленіямъ дѣйствительнаго, бѣднаго міра, какія представляются намъ въ движеніяхъ народной массы, но изучать ее въ ея таинствахъ и обрядахъ, въ ея догматахъ и въ тѣхъ каноническихъ постановленіяхъ, которыми имѣютъ ограждаться и руководствоваться ея чада, въ постановленіяхъ, указующихъ имъ каждый шагъ, который они имѣютъ сдѣлать, и опредѣляющихъ каждую молитву, которую они имѣютъ совершить — отъ колыбели до гроба. — Вторая обязанность — и въ особенности при настоящемъ настроеніи нашей (англійской) церкви — послѣ безпристрастнаго обсужденія историческихъ лѣтописей, отрѣшиться отъ этого мѣстнаго (local) впечатлѣнія, какъ-то поселившася въ насъ, будто западная церковь есть надревнѣйшая часть Вселенской церкви, наиболѣе безопасная по праву наслѣдія и, наконецъ, будто она, какъ столпъ, осталась неподвижною, тогда какъ восточная часть этого нѣкогда совершеннаго храма отпадала и отпала отъ нея среди потрясеній прошедшихъ вѣковъ. Дѣло было вовсе не такъ (it is not so). Мы съ увѣренностію утверждаемъ, что всякій, кто изучаетъ исторію прошедшаго съ безпристрастіемъ и по источникамъ неповрежденнымъ, долженъ будетъ придти къ заключенію, что *во всякомъ случаѣ* это вопросъ нерѣшенный, и что правымъ и честнымъ судомъ *никакъ нельзя* вину сложить на восточную сторону. Что до насъ, то мы полагаемъ, на основаніи разныхъ авторитетовъ, что это дѣло (case) должно быть рѣшено въ пользу восточной церкви, потому что, видимо, латинская церковь уклонилась отъ достославной древней церкви востока и оставила ее

такую же, каковою она и доселѣ находится. — Во всякомъ случаѣ, если, какъ мы видимъ, все указываетъ намъ на то, что восточная церковь имѣетъ, въ рукахъ Провидѣнія Божія, содѣлаться орудіемъ для просвѣщенія свѣтомъ Евангелія великой части свѣта; во всякомъ случаѣ, говоримъ, наши христіанскія желанія и надежды пусть обращаются къ сей древней церкви; во всякомъ случаѣ съ мыслию о церкви востока должна возноситься наша народная молитва: *да прійдетъ Царствіе Твое!* (*).

Но что значилъ весь этотъ говоръ въ сравненіи съ тѣмъ великимъ религіознымъ движеніемъ къ востоку, къ приближенію съ православною церковію, какое подготовлялось на другомъ берегу океана, въ Америкѣ, — и подготовлялось именно распространеніемъ здѣсь на англійскомъ языкѣ сочиненій о восточной церкви — оригинальныхъ и переводныхъ (**). Другою причиною, вызвавшею это движеніе въ Америкѣ, было печальное религіозное состояніе ея. Сами американскіе епископы сознаются, что на Тихомъ Океанѣ борьба неизбежна будетъ для ихъ церкви съ протестантизмомъ, что американскому епископализму трудно будетъ справиться съ *романтизмомъ* и разными видами и родами *диссентеровъ*, что епископальная американская церковь, особенно въ настоящій періодъ времени, можетъ отважиться на огромныя, неслыханныя доселѣ уступки православію, что «было бы даже лучше, если бы она начала дѣйствовать безъ всякихъ сношеній съ англійскою епископальною церковію», — такъ какъ она — внѣ всякаго союза съ политическимъ существованіемъ Соединенныхъ Штатовъ; что народъ, по какому-то необъяснимому, инстинктивному влеченію и увлеченію жаждетъ быть въ союзѣ и съ Россіей и съ русскою церковью

(*) *Ecclesiast. and Theolog.* за авг. 1860 г. въ ст. — церковь въ Турціи; см. также дѣл. канц. оберъ-прокур. о Гагерли письм. пр. Попова къ кн. Урусову, отъ 17 авг. 1860 г.

(**) Дѣл. канц. оберъ-прок. св. Синод. отд. II, № 228, см. письм. пр. Попова къ оберъ-прок., отъ 17 дек. 1863 г.

и проч. и проч. (*). Но оставляя въ сторонѣ подробности этихъ выраженій пріязни американскихъ епископаловъ къ православной церкви, мы должны однакоже сознаться, что настоящее движеніе англо-американской церкви едва-ли не имѣетъ въ основѣ своей желанія какъ-либо выйти изъ безвыходнаго своего положенія и не столько, кажется, дѣйствительнымъ, сколько мнимымъ сближеніемъ съ древнимъ вселенскимъ православіемъ, усвоить себѣ, особенно въ глазахъ диссентеровъ, достоинство и авторитетъ исторической церкви (**).

Что же касается до причинъ, вызвавшихъ религіозное движеніе собственно въ Англіи, то онѣ слишкомъ общи и заключаются прежде всего и главнѣе всего въ неопредѣленности вѣрученія англиканской церкви, неопредѣленности, которая, какъ извѣстно, существуетъ еще съ Генриха VIII (XVI в.). Необходимымъ слѣдствіемъ этой неопредѣленности, конечно, было распаденіе англиканской церкви на разныя одна другой враждебныя партіи, которыя не могутъ сплочиваться даже виѣшнимъ авторитетомъ англиканскаго епископства, потому что само епископство, отторгнутое отъ древняго корня, заподозрѣнное въ своей законности, робко, неувѣренно насетъ церковь и ищетъ себѣ опоры въ гражданскомъ правительствѣ (***). Такимъ образомъ обстоятельства, вызывающія англиканскую церковь на стремленіе къ соединенію съ православною, такого рода, что съ ними епископалы давно уже свыклись, и, слѣдовательно, они не сильны для того, чтобы вызвать быстрое религіозное движеніе въ Англіи. А между тѣмъ въ тѣхъ же самыхъ побужденіяхъ, которыя влекутъ англиканскую церковь къ единенію съ православною, кроются и препятствія къ единенію. «Если съ

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же, письм. пр. Поп. 2—14 ноября 1863 г.

(***) Дѣл. канц. оберъ-пр. св. Синод. отд. II. № 227, ч. II, — см. отч. пр. Вас., препров. при письмѣ къ оберъ-прок. отъ 20 февраля и 3 марта 1865 года.

одной стороны англикане, утомленные разнорѣчивымъ составомъ своей вѣры, чувствуютъ потребность опредѣленности и твердости вѣры, пишетъ о. Васильевъ, то съ другой стороны въ нихъ остается старая закваска уживаться съ противорѣчіями. Привыкши терпѣть въ своей церкви разномысленныя партіи, англикане естественно думаютъ, что они могутъ вступить въ единеніе съ православною церковію, сохранивъ иѣкоторыя особенности своей вѣры. Чувство единства еще ново въ церкви англиканской, оно не довольно просвѣщено богословскою наукою. Въ разговорахъ съ извѣстными богословами этой церкви я не разъ удивлялся недостаточности и односторонности ихъ познаній. Одинъ полагаетъ, что церковь православная вполне согласна съ англиканскою и тѣмъ показываетъ незнаніе пашей церкви; другой увѣряетъ, что церковь англиканская содержитъ ученіе восточной церкви и тѣмъ доказываетъ, что не имѣетъ точнаго знанія ни объ одной изъ нихъ. Сужденія богослововъ англиканской церкви страдаютъ вообще отсутствіемъ началъ, а этотъ недостатокъ ведетъ къ слабости и произвольности умозаключеній. Если уживчивость съ разногласіемъ въ вѣрѣ, соединенная съ слабостію богословской науки, замѣчается въ духовныхъ руководителяхъ, то эти недостатки должны быть еще сильнѣе въ мірянахъ. Взявъ же во вниманіе практическую вѣковую привычку къ своему вѣроисповѣданію и слабость духовной власти въ іерархіи, мы встрѣчаемся съ новою стороною препятствія къ перемѣнѣ въ вѣрѣ. Прошедшее и обычай вездѣ составляютъ силу сопротивленія, въ Англіи же приверженность къ нимъ доходитъ до идолослуженія. И еслибъ церковная власть рѣшилась произвести скорый поворотъ въ этомъ отношеніи, то она сокрушилась бы сама предъ силою сопротивленія. Одна изъ причинъ вѣрности англичанъ своимъ обычаямъ и учрежденіямъ лежитъ въ преувеличенномъ сознаніи своего превосходства предъ другими пародами, въ личной и національной гордости. Это чувство они прилагаютъ и къ своей церкви, которая есть національное ихъ твореніе и до-

стояніе. Крайне трудно англичанину сознаться, что его предки составили неудачно англиканскую церковь, что эта часть выше, вѣрнѣе, прочнѣе въ Россіи и у народовъ восточныхъ, которые во всемъ остальномъ стоятъ ниже Англіи. Эту слишкомъ большую жертву Англія принесетъ съ большимъ трудомъ и не скоро. Англиканская церковь, какъ учрежденіе національное, введена въ составъ благоустройства гражданскаго, утверждена парламентомъ и правительствомъ. Новая цѣль, останавливающая движеніе къ единенію ея съ православною. Каждый англичанинъ воленъ выйти изъ своей церкви, но церковь въ своемъ составѣ не можетъ произвести въ себѣ важной перемѣны безъ участія парламента и правительства. Между тѣмъ трудно ожидать, чтобы парламентъ и правительство стали на сторону движенія англиканской церкви къ православною. Для этого, кромѣ побужденій и убѣжденій духовныхъ, нужно сознание со стороны націи какихъ либо выгодъ; ибо англичане не избрали правиломъ своихъ дѣйствій слова Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. Однимъ изъ послѣдствій связи «учрежденной англиканской церкви» съ конституціею національною есть признаніе за эту церковь огромныхъ владѣній и доходовъ. Эту связь можно назвать золотомъ и крайне прочною. Если бы нѣсколько англиканскихъ епископовъ (на всѣхъ никогда разсчитывать нельзя) съ извѣстнымъ числомъ священниковъ и вѣрующихъ соединились съ православною церковію, отвергнувъ утвержденныя парламентомъ XXXIX еретическихъ членовъ англиканской церкви: то можно опасаться, что правительство будетъ смотрѣть на это общество, какъ на секту, и лишитъ пастырей его тѣхъ житейскихъ выгодъ, которыми они пользовались въ англиканской церкви, и обречетъ ихъ на существованіе тѣмъ болѣе трудное, что предшествующая жизнь была полна обилія и роскоши. Чтобъ епископу отказаться отъ ста до четырехъ сотъ тысячъ франковъ жалованья (это крайніе предѣлы жалованья), декану отъ двадцати пяти до пятидесяти,—

для этого необходимы — убѣжденіе непреклонное и вѣра сверхъестественная!» (*).

Есть, правда, и въ Англии одно отрадное явленіе, которое безъ сомнѣнія не можетъ пройти безслѣдно, но непременно принесетъ большую или меньшую пользу православію, — это то, что нѣкоторые изъ членовъ такъ-называемой «ассоціаціи восточной церкви», взяли на себя трудъ специально разработать тѣ главные пункты, которые, по мнѣнію одного изъ уважаемѣйшихъ и ученѣйшихъ нашихъ архипастырей (**), составляютъ средостѣіе между православною и англиканскою церковію. Это 1) вопросъ о томъ, — можно ли надѣяться, что 39 членовъ англиканской церкви не будутъ препятствіемъ къ соединенію съ православною церковію? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ занимаются гг. Дентонъ и Фреберъ (Denton, Fraber). 2) Какъ согласить англиканское прибавленіе къ символу вѣры (Filioque) съ православіемъ восточной церкви? Разсужденіе о семъ принялъ на себя г. Ниль (Neale). 3) Доказана ли непрерывность апостольскаго преемства въ англиканской церкви? Отвѣтъ на это пишетъ г. Стебъ (Stubbs). 4) Принимаетъ ли англиканская церковь священное преданіе? Этотъ предметъ излагаетъ г. Меддъ (Meedd). 5) Какое ученіе англиканской церкви о таинствахъ? Отвѣтное сочиненіе на это обѣщаль г. Казеноу (Casenow)» (***) . Но если и принесутъ пользу труды означенныхъ ученыхъ, то развѣ въ будущемъ, а настоящее во всякомъ случаѣ не особенно отратно.

Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на подробностяхъ этого великаго англо-американскаго движенія отчасти потому, что онѣ безъ сомнѣнія болѣе или менѣе извѣстны

(*) Тамъ же.

(**) Дѣл. канц. обер-прок. св. Синод. отд. II, № 228, см. Зап. высок. Филар. отъ 14 апрѣл. 1864 г.

(***) Дѣл. канц. оберъ-прокур. св. Синод. отд. II, № 228, ч. II, см. отч. пр. Васил.

каждому образованному человѣку, интересующемуся дѣломъ вѣры, изъ нашихъ духовныхъ и даже свѣтскихъ журналовъ, а главнымъ образомъ потому, что это движеніе только возбуждается и доколѣ еще не имѣетъ на себѣ характера попытки къ соединенію съ православною церковію. По отношенію къ современному англо-американскому движенію мы позволимъ себѣ сдѣлать только одинъ вопросъ: можетъ ли православная церковь ожидать отъ него чего-либо хорошаго? Иначе, возможно ли соединеніе церквей? И если возможно, то какъ скоро можно ожидать его?

Что соединеніе церквей возможно, въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія. Всѣ препятствія къ единенію, какъ они, повидимому, ни важны, лежатъ въ обстоятельствахъ чисто внѣшнихъ, тогда какъ побужденія къ нему выходятъ изъ существенныхъ нуждъ. Какъ бы ни были англичане преданы практическимъ интересамъ, но не могутъ же они оставить безъ всякаго вниманія и дѣло вѣры, — а благодаря тому, что они теперь приступили къ серьезному изученію своего вѣроученія и притомъ въ параллель съ вѣроученіемъ церкви православной, — они не могутъ наконецъ не придти къ сознанию шаткости своихъ религіозныхъ началъ. Въ особенности, повторяемъ, запутанность и неясность англиканскихъ вѣрованій должна будетъ проясниться изученіемъ православной вѣры. А такое сознаніе, если только оно пробудится въ натурахъ честныхъ и энергичныхъ, не можетъ не выразиться въ стремленіи къ выходу изъ неопредѣленнаго своего состоянія. Да и въ остальномъ, по крайней мѣрѣ мыслящемъ англиканскомъ людѣ, какъ ни сильна привязанность къ своему, родному, національному, и апатія ко всему иноземному, но время и трудъ и ихъ могутъ измѣнить. Англія идетъ впередъ медленно, но во всякомъ случаѣ она не стоитъ. И тѣмъ симпатичнѣе она можетъ отнестись къ православію, что въ немъ національная гордость не можетъ встрѣтить какого нибудь особеннаго оскорбленія; потому что православіе не есть внѣшнее господство, а вну-

треннее согласіе въ божественномъ, не отрицающее разностей въ человѣческомъ. Расположеніе парламента къ согласію на соединеніе англиканской церкви съ православною можетъ быть достигнуто постояннымъ и постепеннымъ просвѣщеніемъ мыслей. «Можно надѣяться, пишетъ о. Васильевъ, что государственные умы Англій, рассмотрѣвъ дѣло безпристрастно, найдутъ въ немъ выгодныя стороны для своей націи, не противорѣчащія выгодамъ нашего отечества. Но еслибъ это и не состоялось, истина православія можетъ, благодаря труду, времени и особенно Божіей благодати, созрѣть въ сердцахъ нѣкоторыхъ членовъ и привести ихъ къ единству съ католическою восточною церковью. Пусть назовутъ это самое стадо Христово *сектою*, оно можетъ сдѣлаться зерномъ горчичнымъ на англійской почвѣ» (*).

Правда, въ англиканской церкви есть одинъ узелъ, доселѣ крѣпко привязывавшій по крайней мѣрѣ англиканское духовенство къ своей церкви: это, какъ мы уже и нѣбди случая говорить, огромные доходы. Но въ настоящее время и этотъ узелъ начинаетъ понемногу развязываться. Нынѣшнее министерство виговъ, принадлежа къ «низкой церкви», если не враждебно къ церкви, то равнодушно къ ней, и какъ бы тяготится попечительствомъ надъ церковью и пытается уменьшить ея средства. Такъ, подлѣ университетовъ кембриджскаго и оксфордскаго, въ основѣ которыхъ лежитъ англиканское ученіе и дисциплина, а равно и приходскихъ школъ, правительство предпринимаетъ учредить заведеніе на независимыхъ отъ церкви основаніяхъ. Конечно, «оппозиція тора, пишетъ о. Васильевъ, желая захватить въ свои руки бразды правленія и въ надеждѣ получить содѣйствіе (англиканской) церкви, общаетъ ей покровительство и помощь. Но трудно надѣяться, чтобы достигнувъ своей цѣли, тора остались въ расположеніи и возможности исполнить свои общанія (**).

(*) Дѣл. канц. обер.-прок. отд. II, № 228, ч. II, см. отч. пр. Васил.

(**) Дѣл. канц. обер.-прок. отд. II, № 228, ч. II, см. отч. пр. Васил.

Таковы, несмотря на всё видимыя препятствія, основанія надежды на возможность соединенія съ православною церковью даже англиканской епископальной церкви. Что же касается до американской епископальной церкви, то надежда наша въ этомъ случаѣ можетъ усиливаться отъ того, что тамъ нѣтъ закоренѣлыхъ обычаевъ: тамъ епископальная церковь не находится въ такой тѣсной связи съ правительствомъ, какъ въ Англіи, и духовенство не пользуется здѣсь содержаніемъ отъ правительства. Поэтому, естественно, что американцы вѣрнѣе и рѣшительнѣе идутъ къ соединенію съ православною церковью. А это съ своей стороны благотѣльно вліяетъ и на англиканскую церковь. Англичане, по словамъ г. Вильямса, опасаются только ихъ *ребяческой ослѣпчивости* (?), но не желаютъ отставать отъ нихъ (*).

Но отъ возможности до дѣйствительности еще далеко. Надежда на соединеніе церквей можетъ быть основана и на твердыхъ началахъ; но если не было благоприятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ могли бы развиваться эти начала, то надежда и останется лишь надеждою. А англиканская церковь еще слишкомъ мало подготовлена для того, чтобы скоро соединиться съ православною. Дѣло въ томъ, что при всѣхъ попыткахъ къ этому соединенію, какъ ясно можно было видѣть изъ нашего изслѣдованія, ею руководило не стремленіе отыскать вселенскую истину, а лишь стараніе доказать, что она не утратила правотѣря, когда-то принятаго ею отъ православнаго востока. А при такой постановкѣ дѣла, очевидно, стремленіе англиканской церкви къ соединенію съ православною принимаетъ характеръ чисто внѣшній, формальный, по которому англичане желаютъ только со стороны православной церкви признанія на бумагѣ ихъ православными, безъ всякаго внутренняго объединенія съ нами въ духѣ вѣры и любви Христовой. Такого рода соединеніе вполнѣ отвѣчаетъ церковнымъ и даже гражданскимъ видамъ епископаловъ, для

(*) Тамъ же.

которыхъ чрезвычайно важно путемъ мнимаго сближенія съ древнимъ вселенскимъ православіемъ усвоить своей церкви, въ глазахъ диссентеровъ, въ особенности въ глазахъ папистовъ, достоинство и авторитетъ церкви исторической, отпавшей отъ Рима не въ видахъ раскольническихъ, а единственно ради возстановленія въ вѣдрахъ своихъ древняго вселенскаго православія. Понятно, что стремиться къ достиженію подобнаго единенія съ православною церковію не только не оскорбительно, но даже весьма лестно для національной гордости англичавъ и пріятно для англійской массы, вѣкогда фанатически ненавидѣвшей папство и теперь еще не вполне остывшей въ своей ненависти къ нему. Но не къ такому единенію стремится православная церковь; она стремится къ единенію въ духъ святой вѣры и чистой любви Христовой, предъ которыми исчезаютъ всякіе земные расчеты и политическіе виды, и остается одно истинное православіе, дорогое само въ себѣ и для себя, безъ всякаго отношенія къ личнымъ интересамъ какой бы то ни было націи. *Да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ съ Тебѣ, да и тѣи съ насъ едино будутъ,* — такова была предсмертная молитва Христа Спасителя о вѣрующихъ въ Него, которая должна служить всегдашнимъ церкви православной. Мы не о томъ больше должны заботиться, чтобы пріобрѣсти себѣ возможно большее число прозелитовъ, а о томъ, чтобы присоединяющіеся къ православію понимали цѣну его и дорожили имъ.

Мы не беремъ на себя здѣсь высказать, что нужно дѣлать при возбужденномъ стремленіи къ соединенію церквей. Мы можемъ только сказать, что, какъ говорить о. Васильевъ, «съ нашей стороны было бы неблагоразумно и грѣшно оставаться равнодушными зрителями примирительнаго движенія англо-американской церкви съ православною. Къ помощи и участию въ этомъ побуждаетъ насъ обязанность просвѣтять ищущихъ свѣта истины; ибо уравнивать путь грядущихъ къ православію есть только часть неизбѣжнаго долга церкви: *шедите научите вся языки.* Неисполненіе этого долга можетъ

сдѣлать опасныхъ враговъ изъ простирающихъ къ намъ руки любви и единенія. По предшествовавшимъ частнымъ при- штрамъ членовъ англиканской церкви, которые, уставши отъ безпомощныхъ изслѣдованій, бросились съ закрытыми гла- зами въ нѣдра римской церкви, можно опасаться подобнаго поворота и отъ безуспѣшнаго стремленія значительной части англиканской церкви къ православію (*). Сдѣлавшись па- пистами, они превратятся въ нашихъ непримиримыхъ вра- говъ. А это враждебное расположеніе въ рукахъ Англіи мо- жетъ быть сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, по тѣмъ средствамъ, которыми обладаетъ эта страна» (**).

Касательно же того, *какъ* повести дѣло по вопросу о со- единеніи церквей, на это есть прямая и положительная пра- вила церкви. Это впрочемъ не исключаетъ снисходитель- ности къ немощнымъ братьямъ. «Твое преблагенство сильно жалуешься, писалъ въ свое время константинопольскій 1654 года соборъ патриарху всероссійскому Никону, на несогла- сіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различныя чины растлѣваютъ нашу вѣ- ру. Хвалимъ смыслъ: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ. Но исправляемъ на- шѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи,—а иное дѣло раскольники, которые, хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однакожъ и своя ученія, чуждыя каеволической церкви; но если случится какой- либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ не важныхъ и не существенныхъ, т. е. не касающихся чле- новъ и догматовъ вѣры, каково напримѣръ время соверше-

(*) Принимая во вниманіе общую антипатію англичанъ къ папизму (антипатію, о которой у насъ уже была рѣчь), мы можемъ допустить подобное предположеніе лишь съ большими ограниченіями, развѣ въ пользу немногихъ отдѣльныхъ личностей.

(**) Дѣл. канц. обер.-прок. св. Синода, № 228, ч. II, см. отч. пр. Васил.

нія литургіи и под., то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновремено, и прежде святыхъ—Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это, однакожъ, не производило раздѣленій между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и онѣ не считались еретическими. Такъ и нынѣ не нужно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто-либо творитъ послѣдованіе свое, нешного различное отъ другаго—въ вещахъ не существенныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры» (*).

II. Образцовъ.

(*) Дѣян. константинопольскаго 1654 года собора, или лучше, посланіе о нихъ конст. патр. Паисія къ патр. Никону, напечат. въ «Скрижали», ч. I, стр. 639—760.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены сказать, въ дополненіе къ прошлогоднему нашему обозрѣнію, о нѣкоторыхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ историческихъ статьяхъ въ нѣмецкихъ богословскихъ журналахъ за 1865 годъ.

Какъ въ современной французской богословской журналистикѣ преобладаетъ историческое направленіе, такъ въ нѣмецкой—ученое или учено-критическое и чувствуется недостатокъ въ сочиненіяхъ и статьяхъ, относящихся до церковной исторіи, особенно новой. Болѣе интересными изъ историческихъ статей показались намъ слѣдующія: исторія и развитіе филадельфійскихъ общинъ (въ «Zeitschrift für die historische Theologie», 2-я ч. 1865 г.), исторія прозелитизма при протестантскихъ нѣмецкихъ дворахъ («All. Kirch. Zeit.» № 22-й) и воспоминаніе о Карлѣ Ульманѣ («Protest. Monatsblätter», іюньская книжка и «Allg. Kirchen-Zeitung», №№ 15 и 16).

Статья о филадельфійскихъ общинахъ принадлежит Гохуту. Авторъ прежде всего проводитъ въ сочиненіи своемъ такую мысль, что явленіе сектъ въ извѣстной церкви и общинѣ есть доказательство того, что организмъ этой церкви

и общины болѣзненъ, имѣеть недостатокъ, которые секта старается, конечно по своему, исправить. Изученіе исторіи сектъ можетъ служить средствомъ къ лучшему и болѣе вѣрному пониманію внутренняго состоянія самой церкви. Всякая церковь должна со вниманіемъ изучать практику и ученіе своихъ сектантовъ. Авторъ для своей монографіи пользовался герцогскою библіотекою въ Готѣ. По мнѣнію автора, филадельфійскія общины явились въ первый разъ не въ Германіи, а въ Англіи. Филадельфійцы принадлежать, говорить Гохгутъ, къ представителямъ реформатской мистика и имѣють съ послѣднею то общее свойство, что, помимо протестантскаго формальнаго начала, принимаютъ внутреннее слово Божіе, духъ Христовъ, какъ постоянно живущій и дѣйствующій въ церкви или въ вѣрующихъ. Англійскіе филадельфійцы явились тогда, когда въ Германіи только что кончилась тридцатилѣтняя война, а въ Англіи осужденъ былъ король Карлъ I и образовалась кромвелевская республика. Въ тотъ самый годъ 1652-й, когда Шотландія и Ирландія соединились въ одну республику, явились и первые филадельфійцы. Что было причиною явленія ихъ? Свѣтское насиліе, оскорблявшее религиозное чувство многихъ, фанатизмъ роялистовъ и высшихъ сановниковъ церкви. Слѣдуетъ только прочесть Маколея, чтобы видѣть, каково было тогдашнее религиозное и нравственное состояніе англійскаго общества. Что же удивительнаго, что серіозные умы и благочестивыя души искали себѣ назиданія въ другомъ мѣстѣ, а не въ церкви, оставляли англійскую церковь. Въ 1670 г., вслѣдствіе одного видѣнія леди Фейеръ, основалось филадельфійское общество, но скоро оно подверглось нѣкоторымъ нареканіямъ со стороны англійской церкви, сдѣлалось предметомъ подозрѣнія Кромвеля и должно было пасть. Впрочемъ, почти тотчасъ же по своемъ разрушеніи оно снова возникло и нашло себѣ приверженцевъ въ Голландіи и Германіи. Въ 1695 году оно вышло изъ ирака частнаго собранія и сдѣлалось открытымъ и гласнымъ. По

свидѣтельству Фишера, филадельфійская община домогалась реформаціи реформатской церкви, но только не посредствомъ человѣческаго разума при помощи плоти, но посредствомъ изліянія духа, дабы она, какъ невѣста Христова, чрезъ этотъ духъ уподоблялась Христу. Всѣ существующія въ церкви раздѣленія не могутъ уничтожить ни римская церковь, ни лютеранство, ни кальвинство, ни англиканство, а одна только филадельфійская община. Средствомъ для этого должны служить всеобщая любовь и апостольскій символъ, какъ два главные основные столпа общественные; высшее церковное правительство община признаетъ какъ власть, учрежденную отъ Бога. Каждое отдѣльное исповѣданіе должно стремиться къ достиженію цѣли, предположенной филадельфійскимъ обществомъ. Въ это чистое по началу ученіе скоро привзошли искаженія и своего рода ереси, напр. хиліазитъ; не было также недостатка у филадельфійцевъ въ обманщикахъ, лицеутрахъ, которые портили дѣло и поселяли къ нему недоувѣріе въ Германіи, Англіи и Голландіи.

Прозелитизмъ католическій въ Германіи начался еще въ первой четверти XVII столѣтія. Исходными точками его были Ганноверъ и Мекленбургъ: первыми прозелитами католицизма были здѣсь герцоги и принцы. Нужно припомнить, что въ сѣверной Германіи реформація имѣла необыкновенно быстрый успѣхъ и тотчасъ завоевала себѣ всю почву, которая принадлежала римской церкви; у папы остались тамъ только такъ-называемыя епархіи *in partibus*; тѣмъ ревностнѣе папы стали дѣйствовать въ отпадшихъ отъ нихъ областяхъ для пріобрѣтенія себѣ чадъ. Обращеніе въ папизмъ многихъ сѣверно-нѣмецкихъ принцевъ давало папамъ надежду на счастливый исходъ ихъ предпріятій. Первымъ изъ такихъ принцевъ, принявшихъ католицизмъ, былъ Іоаннъ Фридрихъ, третій сынъ герцога Георга Брауншвейг-Люнебургскаго, родившійся 25 апрѣля 1625 года. Недовольный этотъ принцъ чувствовалъ себя стѣсненнымъ и какъ бы униженнымъ предъ своими двумя братьями, которые должны были послѣ смерти

отца ихъ раздѣлить государство и получить права надъ доставшимися на долю каждаго изъ нихъ областями. Для него не было мѣста въ засѣданіяхъ совѣта; жизнь праздная не удовлетворяла его; ему нужна была умная среда, но тогда не было при ганноверскомъ дворѣ ни одного Лейбница. Знакомство съ гельштетскими учеными породило въ немъ одни только сомнѣнія. Это привело юношу въ Италію. Долгое его пребываніе въ Римѣ и знакомство съ знаменитымъ папою Иннокентіемъ X, также съ главами пропаганды, гамбургскимъ уроженцемъ Голштенемъ и кардиналомъ Коланна, кончились тѣмъ, что Фридрихъ въ 1651 году перешелъ въ католицизмъ. При этомъ католики не прешинули распуścić молву о чудѣ, подвигнувшемъ лютеранина. Когда оба брата принца и мать узнали о его переходѣ въ католицизмъ, то пришли въ крайнее смущеніе; они послали гельштетскаго профессора Блюме въ Италію, съ тѣмъ, чтобъ онъ поколебалъ католическія убѣжденія принца. Но выборъ былъ сдѣланъ неудачно: Блюме самъ попался въ сѣти іезуитовъ и принялъ католицизмъ. Четырнадцать лѣтъ Фридрихъ находился внѣ своего отечества, потому что онъ встрѣтилъ сильный отпоръ своему желанію имѣть въ Ганноверѣ частную католическую капеллу. Это однако же не остановило его отъ намѣренія пропагандировать католицизмъ среди царственныхъ особъ нѣмецкихъ государствъ. Онъ писалъ самыя нѣжные и чувствительныя письма къ кассельской принцессѣ Елисаветѣ и ея фрейлинѣ фонъ-Брухъ и убѣждалъ ихъ принять католичество. Въ 1665 году умеръ старшій его братъ, и Фридрихъ сдѣлался государемъ герцогствъ Каленберга, Гевтингена и Грубенгагена. Теперь открылось широкое раздолье для римской пропаганды въ сѣверной Германіи, и она не замедлила открыть тамъ свои дѣйствія. Что невозможно было для безземельнаго принца, то удобно стало для владѣтельнаго государя. Тотчасъ дворцовая или герцогскаго замка церковь въ Ганноверѣ обращена была въ католическую; въ нее теперь собирались католики изъ итальянцевъ, фран-

цують, сдѣлавшіеся придворными герцога, пѣвцы, музыканты и искатели приключеній воѣхъ родовъ. Служба въ ней отправлялась самымъ блистательнымъ образомъ; при ней была еще итальянская капелла; проповѣди говорились поочередно на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ, и всевозможныя мощи, найденныя въ тамошнихъ лютеранскихъ ризницахъ, выставлены были въ ней для чествованія. Всѣ мощи, хранившіяся въ каедральномъ брауншвейгскомъ соборѣ, принесенныя Генрихомъ Львомъ съ востока, были перенесены въ герцогскую церковь и выставлены для поклоненія. Хотя министръ Отто Гроке представлялъ герцогу опасность и вредъ, могущіе произойти отъ того, что государю угодно было приказать, чтобы половина государственныхъ чиновниковъ состояла изъ католиковъ; но это не помѣшало герцогу позволить іезуитамъ войти въ его столицу съ прямыми намѣреніями производить тамъ пропаганду католицизма и построить капуцинамъ страннопріимный домъ. Теперь начались разныя духовныя церемоніи, процессіи, праздники; посредствомъ подарковъ, доставленія выгодныхъ мѣстъ и т. п. вачалась ловля въ католицизмъ. Прежде всего, конечно, поддались обольщеніямъ придворные герцога; гофмаршалъ Молтке, баронъ Книгге и другіе приняли католичество. Герцогъ соблазнялъ даже директора лютеранской консисторіи Моляна обѣщаніями епископскаго достоинства и жалованья въ 100,000 талеровъ къ принятію католицизма, но Молянгъ остался неприступенъ при этихъ обольщеніяхъ. Съ герцогомъ Фридрихомъ прибылъ въ Ганноверъ рыцарь Валеріо Мачіони, епископъ мароккскій *in partibus*. Этотъ человѣкъ съ цѣлю католической пропаганды нѣсколько разъ предпринималъ таинственныя путешествія по сѣверной Германіи даже до Голштейна и Мекленбурга, Альтоны и Глюкштата, освятилъ придворную католическую капеллу въ Шверинѣ, получилъ чрезъ папское брѣве власть апостольскаго викарія собственно для распространенія католическаго ученія въ сѣверной Германіи и простеръ свою дѣятельность до

нижней Саксоніи. Герцогъ Фридрихъ послалъ католическаго резидента въ Копенгагенъ, а съ нимъ отправилъ двухъ католическихъ священниковъ. Надежды католиковъ особенно оживились, когда герцогъ вступилъ въ бракъ съ пфальцской принцессой-католичкой, воспитывавшейся въ одномъ изъ парижскихъ монастырей, кузиной герцогини орлеанской по имени Бенедикой. Съ этого времени мы видимъ герцога дѣйствующимъ въ интересахъ французскихъ и въ союзѣ Людовика XIV противъ протестантской Голландіи и Бранденбурга, какъ и противъ собственнаго своего брата. Иоаннъ Фридрихъ отнюдь не падѣлся посредствомъ этого союза достигнуть курфистерскаго достоинства, но именно имѣлъ въ виду распространеніе католицизма въ сосѣдней Вестфаліи. Для этой цѣли онъ обязался предъ Людовикомъ XIV выставить 10,000 человекъ войска, что было крайне обременительно для такой малой страны, каково было владѣніе герцога. Несмотря на то, что Фридрихъ любилъ постоянно окружать себя членами общества іезуитовъ, это не помѣшало ему познакомиться съ Лейбницемъ, который упрекалъ его за пристрастіе къ Людовику XIV, католической церкви и за переходъ его самаго въ католицизмъ. Дѣло Юанна Фридриха существовало только при его жизни. Братъ его, наследовавшій ему въ правленіи, Эрнестъ Августъ дѣйствовалъ въ духѣ лютеранскомъ; придворную церковь онъ опять обратилъ въ лютеранскую, уничтожилъ монашескій страннопріимный домъ, удалилъ апостольскаго викарія Николая Спино изъ Гамбурга сначала въ Падерборнъ, а потомъ въ Шверинъ; впрочемъ онъ не стѣснялъ католиковъ въ отправленіи ими богослуженія и не преслѣдовалъ ихъ за ихъ вѣру. Династическіе интересы заставляли его быть сдержаннымъ по отношенію къ католикамъ и угождать австрійскому цезарскому дому. Поэтому онъ согласился на проектъ соединенія протестантовъ съ католиками. Одинъ изъ сыновей Эрнста Августа Максимилианъ Вильгельмъ враждовалъ съ отцемъ своимъ изъ-за правъ первородства, бѣжалъ въ Вѣну и здѣсь сдѣлался по-

лукатоликомъ. Около этого времени римскому прозелитизму удалось проникнуть и въ Мекленбургъ. Странное воспитаніе, данное герцогомъ мекленбургскимъ сыну своему Христіану, оттолкнуло сына отъ отца и развило въ немъ страсть жить внѣ отечества своего. Христіанъ жилъ по большей части въ Голландіи и Франціи, велъ жизнь разсѣянную, такъ что и бракъ его съ Христіною Маргаритою, вдовою герцога саксенъ-лауенбургскаго, не исправилъ его и не произвелъ перемены къ лучшему. Онъ жилъ по большей части въ Парижѣ врозь отъ жены своей и имѣлъ связь съ Изабеллою Монморанси, вдовою герцога Шатильона и сестрою знаменитаго маршала, герцога люксембургскаго. Последнимъ обстоятельствомъ воспользовались іезуиты. Лишь только Христіанъ по смерти отца вступилъ въ управленіе государствомъ, тотчасъ, вздумавъ развестись съ своею женою; но жена не хотѣла этого и отрицала значеніе приговора, произнесеннаго по этому дѣлу особою комиссіей, назначенною самимъ Христіаномъ. Тогда герцогъ обращается къ такому средству: онъ общается папѣ съдѣлаться католикомъ, если тотъ разрѣшитъ ему разводъ съ протестантскою супругой. Папа съ радостію ухватился за этотъ случай и благословилъ разводъ протестантской четы — на томъ основаніи, что бракъ заключенъ былъ въ близкихъ степеняхъ родства. Переходъ герцога въ католицизмъ совершился торжественно въ Парижѣ 1663 года; крестнымъ отцомъ его былъ Людовикъ XIV, въ честь котораго онъ присоединилъ къ своему прежнему имени имя Людовика. Въ ноябрѣ этого же года онъ женился на Изабеллѣ шатильонской. Христіанъ почти постоянно жилъ при дворѣ Людовика XIV, какъ кавалеръ орденовъ христіанѣйшаго короля, позволяя для выгодъ Франціи вербовать въ своемъ государствѣ войска противъ Голландіи и Бранденбурга и довелъ свое государство до крайняго разстройства. Но при всемъ этомъ онъ игралъ жалкую роль при версальскомъ дворѣ. Бракъ его съ Изабеллою былъ несчастливъ. Наконецъ онъ разошелся и съ Людовикомъ, такъ что однажъ

ды тотъ велѣлъ посадить его въ бастилію. Во время его жизни шверинская придворная церковь обращена была въ католическую, католическая миссія дѣйствовала въ Мекленбургѣ, іезуиты во многихъ мѣстахъ учреждали свои станціи, обращенія въ католицизмъ совершались часто. Риму давно хотѣлось основать католическое епископство въ Ратдебургѣ и Шверинѣ и онъ достигъ этого, несмотря на опасенія, выраженныя герцогомъ. Преемникъ Христіана Карль Леопольдъ, страшный тиранъ, предался также католицизму. При немъ іезуиты католическое богослуженіе, отправляемое до сего времени тайно, начали совершать публично и завели семинарію миссіонерскую. Подъ вліяніемъ этой семинаріи начались обращенія въ католицизмъ даже между простымъ народомъ. Уничтоженіе іезуитскаго ордена въ 1773 году папою Климентомъ XIV нанесло большой ударъ католичеству въ Мекленбургѣ, но не уничтожило его: такъ-то прочно и твердо оно стало здѣсь! Впрочемъ послѣдующія царствованія были не такъ благопріятны для католичества въ этомъ государствѣ. Предѣлъ обращеній въ католицизмъ положенъ было тѣмъ узаконеніемъ, что уничтожено было право власти надъ мекленбургскими католиками заграничныхъ католическихъ епископовъ, ограничено втрое число католическихъ священниковъ; положенъ конецъ прозелитизму. При настоящемъ великомъ герцогѣ Фридрихѣ Францъ римская партія обезсидѣла и жалуется на нетерпимость и даже преслѣдованія. За то іезуиты устремились на Ганноверъ и дѣлають здѣсь самые быстрые успѣхи: здѣсь явились уже новыя католическія епископіи; виды ихъ простираются и на Гамбургъ, гдѣ также они хотять оживить католическую епископію.

Біографія Ульмана знакомитъ насъ съ однимъ изъ замѣчательныхъ богослововъ современной Германіи, о которомъ нерѣдко приходилось упоминать и намъ въ нашемъ «Обозрѣніи.» 12 января 1865 года умеръ въ Карлсруэ основатель и главный редакторъ извѣстнаго богословскаго журнала

«Theologische Studien und Kritiken» докторъ Ульманъ. Съ именемъ этого человѣка соединяется въ Германіи воспоминаніе о замѣчательномъ ученомъ, богословѣ, наставникѣ большей части современнаго нѣмецкаго духовенства, умномъ и симпатичномъ начальникѣ, прекрасномъ человѣкѣ и истинно ученомъ христіанинѣ, который цѣлую жизнь боролся противъ рационализма и поражалъ его историческими основаніями христіанства. Ульманъ родился 15 марта 1796 года въ Эйзенахъ и былъ единственнымъ сыномъ пастора этого города. Мѣсто родины его находится между Гейдельбергомъ и Масбахомъ, на лѣвомъ берегу Неккера, въ плодородной, холмистой и обрамленной лѣсами странѣ, откуда открывается видъ на сосѣднія горы неккерской долины и Оденвальда. Отецъ Ульмана Валтасаръ Ульманъ былъ уроженецъ гейдельбергскій, отличался веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ. Онъ былъ проповѣдникомъ въ Эйзенахъ, а потомъ пасторомъ въ томъ же городѣ, и исправлялъ эти должности съ 1795 до 1846 года. Молодой Ульманъ получилъ первоначальное образованіе въ домѣ отца своего, потомъ обучался къ Масбаху въ тамошней такъ называемой латинской школѣ, но пробылъ здѣсь одинъ только годъ; на 10 лѣтнемъ возрастѣ Ульманъ отправленъ былъ въ гейдельбергскую гимназію, гдѣ онъ прошелъ два низшихъ класса до поступленія въ университетъ. Гейдельбергской гимназіи Ульманъ обязанъ былъ основательнымъ изученіемъ филологіи, подъ руководствомъ профессора Кайзера, ясностію мышленія и точностію въ выраженіи; здѣсь же онъ получилъ симпатію къ древностямъ, а въ то же время расположеніе къ религіозности, благоговѣнію къ высокимъ предшатамъ. Тутъ же онъ познакомился и съ нѣмецкими знаменитыми писателями. «На мое образованіе, говоритъ самъ о себѣ Ульманъ, имѣли великое вліяніе и мои житейскія отношенія въ Гейдельбергѣ. Я жилъ въ семействѣ пастора Маурера, находившагося въ дружественныхъ отношеніяхъ съ моими родителями. Здѣсь я ребенкомъ познакомился съ баварскимъ государственнымъ совѣтникомъ и времен-

нымъ правителемъ Греціи, знаменитымъ въ послѣдствіи Георгомъ фонъ-Мауреромъ. Фамилія Мауреровъ находилась въ связяхъ со всѣми извѣстными фамиліями Гейдельберга и съ университетомъ; такимъ образомъ я рано научился узнавать людей». Въ Гейдельбергѣ Ульманъ пристрастился къ живописи, особенно ландшафтной, такъ что въ послѣдствіи стояло многого труда его родителямъ отучить его отъ этой страсти. Въ 1812 г., на 16-лѣтнемъ съ половиною возрастѣ, Ульманъ поступилъ въ гейдельбергскій университетъ. Какъ сынъ пастора, онъ долженъ былъ посвятить себя изученію богословія, но въ то же время онъ занимался философіей и филологіей. Тогда знаменитостями гейдельбергскаго университета были Даубъ, Крейцеръ и Павлюсъ. «Я, говоритъ о себѣ Ульманъ, уже годъ пробылъ въ университетѣ, но не могу сказать, чтобы пріучился самостоятельно судить и стоять на своихъ ногахъ». Отцу его и ему самому хотѣлось, чтобы онъ посѣтилъ другіе университеты. Положено было по совѣту Дауба отправить молодого Ульмана въ Геттингенъ; это было осенью 1813 года. Въ геттингенскомъ университетѣ Ульманъ пробылъ три года и послѣ экзамена получилъ званіе кандидата на священническое званіе. Немного времени онъ пробылъ викаріемъ въ Кирхгеймѣ близъ Гейдельберга и отличался дѣятельностію въ отправленіи церковныхъ требъ и службъ. Внутреннее расположеніе склоняло его къ тому, чтобы посвятить себя академическому званію. Специальнымъ приготовленіемъ его къ этому званію были продолжительное пребываніе его въ Берлинѣ и сѣверной Германіи. Въ Берлинѣ онъ познакомился съ Шлейернахеромъ, де-Ветте, но преимущественно облизился и подружился съ Неандеромъ, съ которымъ онъ сходилъ по своему направленію. Хотя въ послѣдствіи, когда Ульманъ сталъ самостоятельнымъ историкомъ, они отличались другъ отъ друга своими историческими методами, но между ними существовало родство духовное, единство въ основной точкѣ зрѣнія. Ко времени пребыванія Ульмана въ Берлинѣ относится первое

знакомство его съ Пертесомъ. Возвратившись въ 1819 г. въ Гейдельбергъ, съ дипломомъ доктора философіи, Ульманъ занялъ здѣсь катедру привать-доцента богословія въ отдѣлѣ исторіи церкви и догматовъ, а также объясненія Свящ. Писанія. Въ 1826 онъ приглашенъ былъ въ качествѣ экстраординарнаго профессора богословія въ виртембергскую проповѣдническую семинарію, а въ 1826 г. сдѣланъ былъ и ординарнымъ профессоромъ въ той же семинаріи. Въ 1828 г. богословскій факультетъ гимназій возвелъ Ульмана въ достоинство доктора богословія. Принятое имъ приглашеніе въ галльскій университетъ открыло ему болѣе обширное поприще и привлекло къ нему болѣе многочисленный кругъ слушателей. Здѣсь пробылъ онъ около 8 лѣтъ и возвратился на свою родину съ званіемъ церковнаго совѣтника, вступивъ опять на богословскій факультетъ въ Гейдельбергъ. Эту должность проходилъ онъ до 1853 г., когда онъ сдѣланъ былъ первымъ духовнымъ членомъ высшаго церковнаго совѣта въ Карлсруэ и по прошествіи трехъ лѣтъ также директоромъ этого коллегіума. Происшедшая въ 1860 г. перемѣна въ направленіи церковныхъ дѣлъ этого государства заставила его просить отставки отъ своихъ должностей. Съ этого времени онъ велъ жизнь уединенную и проводилъ все время въ ученыхъ занятіяхъ. Здоровье его было потрясено; онъ страдалъ болѣзнію печени; болѣзнь эта въ послѣдніе два года особенно усилилась. Въ 1863 г. онъ лечился въ Карлсбадѣ, но не получилъ никакой пользы. Въ послѣдній годъ Ульманъ заключился въ своей комнатѣ. Наконецъ водяная болѣзнь присоединилась къ прежней болѣзни Ульмана и усилила его страданія. Ульманъ умеръ на 60 г. своей жизни и погребенъ на паперти придворной церкви въ Карлсруэ.

По своей ученой дѣятельности Ульманъ, говоритъ біографъ, приобрѣлъ себѣ извѣстность даже за границей. Его спеціальностію была исторія церкви, догматовъ и символики: надъ этими предметами онъ трудился въ продолженіе всей своей академической жизни. Лекціи его объ этихъ предметахъ принадлежать

къ самымъ блистательнѣйшимъ произведеніямъ его ума. Въ этихъ лекціяхъ преимущественно обнаруживаются качества его ума: точность, обстоятельность изложенія главныхъ и основныхъ мыслей, дающихъ тонъ и направленіе всему разсужденію. Слушатели съ наслажденіемъ слушали эти лекціи Ульмана. Кромѣ того, онъ занимался объясненіемъ новозавѣтныхъ книгъ, церковными древностями и патристикой. Догматика также входила въ кругъ его лекцій. Множество слушателей и учениковъ изъ всѣхъ округовъ евангелической церкви съ благодарностію вспоминаютъ объ этомъ мужѣ, развившемъ въ нихъ богословскія познанія. Всѣ его лекціи были ясны, всесторонне обработаны, сгруппированы правильно; выраженія были точны, описанія метки; это былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ нѣмецкихъ богослововъ, которые заботились не только о работѣ мысли, но и выраженіи ея въ изящной и благородной формѣ. Онъ такъ обрабатывалъ свою мысль, что предметъ представлялся доступнымъ для пониманія. Эта высокая обработка формы составляла отличительный признакъ и такъ сказать индивидуальность ученыхъ изслѣдованій Ульмана. Богословское направленіе Ульмана или основная точка его зрѣнія есть *примиреніе* или примирающее направленіе. Это не значитъ того, что Ульманъ держался какой-то лишенной всякаго принципа и колеблющейся неизвѣстности, нѣтъ: начало Ульмана и главное его направленіе заключалось въ примиреніи вѣры съ знаніемъ. Во все время своей ученой дѣятельности онъ проводилъ такую мысль, что истинный богословъ не можетъ обойтись безъ вѣры и знанія, что истинное христіанское богословіе не можетъ быть безъ живой вѣры и безъ знанія. Въ богословѣ вѣра и наука должны дружно сочетаться между собою, взаимно проникнуть другъ друга, а потому богословіе есть практическое знаніе и свободное служеніе церкви. Задачею его было согласить между собою исповѣданіе лютеранское и реформатское на основаніи Священ. Писанія. Личное умственно-религіозное развитіе Ульмана въ этомъ случаѣ шло такимъ путемъ, что

въ первые годы своей дѣятельности онъ какъ-бы давалъ переважѣ и преимуществу знанію передъ вѣрою, но въ послѣдніе годы ставилъ вѣру выше знанія, и все болѣе и болѣе склонялся въ своихъ догматическихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ къ точкѣ зрѣнія положительно евангелической, согласной съ главными догматами или ученіемъ Свящ. Писанія и съ содержаніемъ евангелическаго исповѣданія.

Ульманъ оказалъ важную услугу богословію основаніемъ въ 1828 г. богословскаго журнала «Theologische Studien und Kritiken», при сотрудничествѣ Умбрейта и содѣйствіи книгопродавца Пертеса. Характеръ и направленіе своего журнала онъ выразилъ въ слѣдующихъ строкахъ, помѣщенныхъ имъ въ своихъ Studien und Kritiken за 1862 г. стр. 435: «мое богословіе будетъ такого направленія, какое далъ ему Шлейермахеръ, исторія въ духѣ Неандера, догматика Нитша и Твезина, экзегетика Люкке; главная моя цѣль сражаться съ рачіонализмомъ, а также и съ застарѣлымъ супранатурализмомъ, представить христіанство, какъ новое жизненное начало, и божественное откровеніе, какъ нѣчто органически развивающееся въ исторіи человѣчества, и примирить христіанское ученіе съ образовательными элементами современной жизни. Такого рода богословіе не можетъ представить отъ себя какой-нибудь опредѣленной формулы». Чѣмъ болѣе старѣлъ Ульманъ, тѣмъ болѣе онъ начиналъ питать недоувѣріе къ знанію или лучше — къ разрушительнымъ его началамъ. «Многочисленные признаки, выражался онъ, даютъ разумѣть, что мы вступили въ такую эпоху, въ которую все усиліе, вся ревность направлены къ тому, чтобы разрушительно дѣйствовать на массы народныя и колебать послѣднія основанія положительно историческаго христіанства». Въ это время особенно усилились ученныя изслѣдованія Ульмана, имѣющія цѣлю примирить вѣру и науку. Ульманъ хотѣлъ этими сочиненіями провести въ сознаніе образованнаго класса людей вѣчныя истины христіанства. Эти сочиненія слѣдующія: «О существѣ христіанства», — «О совершенной святости Іисуса».

Изъ историческихъ его изслѣдованій важнѣйшими признаются: «Объ Іоаннѣ Весселѣ», — «Реформаторы до реформациа». По времени появленія въ свѣтъ сочиненій Ульмана они представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Второе посланіе Петрово, 1821 г., De Hupsistariis, 1829, Григорій Назіанзинъ, какъ богословъ, 1825 г., Богословское размышленіе по поводу нападенія евангелическаго Kirchenzeitung на рационализмъ галльскій, 1830 г., Реформаторы до реформациа, 1841, 1842 г., Іоаннъ Вессель, какъ предтеча Лютера, 1834 г., Исторія или мнѣ? 1838 г., Культъ гевія, 1840 г., О нѣмецкомъ католицизмѣ, 1847 г., О непринятіи Руппа, 1847 г., О равноправности исповѣданій, 1848 г.; За будущее евангелической нѣмецкой церкви, 1845 г., О значеніи старшинства въ церкви, 1850 г. О сущности христіанства, 1855 г., Непорочность Іисуса, 1864 г.

Во второй половинѣ своей жизни Ульманъ сталъ строго держаться церковности. Чѣмъ больше сознавалъ онъ необходимость согласовать свои вѣрованія съ сущностію реформатскаго исповѣданія, тѣмъ сильнѣе въ немъ было стремленіе сообразоваться съ положеніями церкви, утверждающей на этомъ исповѣданіи. Ульманъ вполне надѣялся на возможность соединенія обѣихъ церквей реформатскихъ и былъ главнымъ представителемъ этого стремленія. Можно даже сказать, что онъ полагалъ цѣлью своей дѣятельности совершить это соединеніе. Во время своей жизни онъ успѣлъ образовать довольно многочисленную партію изъ пасторовъ, цѣлью которой было содѣйствовать по мѣрѣ силъ соединенію двухъ реформатскихъ церквей. Выраженіемъ стремленій этой партіи были дурлахскія конференціи. Гейдельбергскій университетъ раздѣлялъ стремленія Ульмана. Великое значеніе въ церковной дѣятельности Ульмана имѣлъ генеральный синодъ 1855 года. Независимо отъ другихъ вопросовъ, предложенныхъ на этомъ синодѣ, Ульманъ возбудилъ разсужденіе о исповѣданіяхъ и катихизисахъ. По его также предложенію принято было соединеніе и сліяніе лютеранскаго и гейдельбергскаго катихизиса другъ съ другомъ. А самымъ важнымъ

пунктомъ опредѣленій этого синода было принятіе новаго чина богослуженія. Въ 1856 г. Ульманъ избранъ былъ директоромъ высшаго церковнаго совѣта въ Карлсруэ. Это былъ первый примѣръ, что духовный занялъ такой высшій постъ, а потому многіе это назначеніе приняли неблагоклонно, особенно министерство внутреннихъ дѣлъ, непріятно смотрѣвшее на всякое самостоятельное движеніе въ церкви. Дѣйствія этой враждебной Ульману партіи открылись во всей полнотѣ въ 1858 г., когда ей удалось образовать оппозицію противъ Ульмана въ средѣ самой церкви. Ульманъ въ этой борьбѣ показалъ всю свою стойкость и твердость,—онъ ни на одну минуту не измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ. Когда враждебная ему партія, требовавшая равноправности всѣмъ существовавшимъ въ церкви догматическимъ и церковнымъ управленіямъ, взяла верхъ, Ульманъ отказался отъ своего мѣста. Онъ служилъ не партіи. Имя его должно остаться незабвеннымъ въ евангелической церкви.

Свящ. М. Морошкинъ.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ.

(Дневникъ старокрещенаго татарина, 1865 года).

... Мая 26 дня зашелъ ко мнѣ на квартиру Асафъ Антоновъ, крещонинъ, изъ деревни Урясь-башы. Онъ прѣхалъ въ Казань по своей надобности и нѣсколько пожить.

Между прочимъ нашъ разговоръ зашелъ объ ученія мальчиковъ. Онъ спросилъ: гдѣ же твои ученики, которыхъ я видѣлъ прошлый разъ? (Онъ прежде разъ былъ у меня зимой). Я сказалъ ему: уѣхали домой. — Какъ они учились, — прилежно или нѣтъ? спросилъ онъ. Я отвѣтилъ ему: очень прилежно. — Прoshлый разъ я ѣхалъ съ старшимъ братомъ Кузьмы, онъ говорилъ мнѣ, что Кузьма въ два мѣсяца читать и писать выучился, — правда ли это? — Дѣйствительно такъ, отвѣтилъ я. — Скоро. Ну, а какъ Антонъ нашъ учился? Онъ былъ очень лѣнивый и безпокойный, говорилъ онъ. Я отвѣтилъ: и Антонъ хорошо занимался здѣсь; онъ только сначала былъ дикій и бунтовщикъ, но, смотря на товарищей, потихоньку смирился и сталъ какъ другіе. — Асафъ продол-

жалъ: дѣдушка Антона говорилъ мнѣ, что когда онъ въ другой разъ прѣхалъ провѣдать его, тогда Антонъ не охотно оставался, но я сказалъ ему: вы дома его очень ласкаете, можетъ поэтому и не хотѣлось ему оставаться тамъ. — Я ему на это сказалъ: мы здѣсь ничего особеннаго не заиѣчали за Антономъ. Въ это время я предложилъ Асафу тетради всѣхъ учениковъ. Онъ съ любопытствомъ разсматривалъ ихъ и удивлялся скорому успѣху учениковъ, и сказалъ: если доживу до осени, и я сына своего привезу сюда учить къ тебѣ; онъ у меня восьми лѣтъ только, но ростомъ довольно великъ. Потомъ Асафъ говоритъ: я слышалъ, будто одного изъ вашихъ учениковъ взяли въ казенные мальчики? Онъ очевидно разумѣлъ Михайлу Осипова, который въ прошломъ году, осенью, по собственному желанію и согласію своихъ родителей, поступилъ въ казанское земледѣльческое училище. Я объяснилъ ему: нѣтъ, его никто не взялъ, но онъ самъ, по своему желанію, поступилъ въ другое училище, чтобы научиться больше и лучше. Тамъ учатъ большому знанію и разнымъ ремесламъ, и рассказалъ ему подробно, добавивъ, что оттуда выходятъ хорошими людьми, и поступаютъ на хорошія мѣста, и получаютъ жалованья по 20 и по 30 руб. сер. въ мѣсяць; а если кто пожелаетъ жить въ своей деревнѣ, тому даютъ разные инструменты. Онъ на это сказалъ: это очень хорошо; если такъ, то пожалуй и другіе, смотря на него, пожелаютъ поступить туда. Я говорю ему: еслибъ это вело къ худому, въ такомъ случаѣ я ни чуть не совѣтовалъ бы и мальчиковъ не училъ бы у себя, особенно родныхъ; но я стараюсь о томъ, чтобы соотечественники мои знали грамоту и понимали ее, а чрезъ грамотность научились бы почитать родителей и вѣровать въ истиннаго Бога, сотворшаго все. У этого Асафа я былъ потомъ въ домъ 30-го іюня, онъ тоже грамотъ знаетъ и у него въ домѣ есть нѣкоторыя божественныя картины. Отецъ его, Антонъ, добрый старикъ. Мальчика отдать въ ученіе вся семья согласна.

29 числа мая, утромъ въ шесть часовъ, выѣхалъ я изъ Казани съ тремя мальчиками и одною ученицей, за которыми прѣехали ихъ родители, и меня взяли съ собой въ деревню. Только лишь выѣхали изъ Казани, началъ лить на насъ дождикъ, и такъ продолжалъ лить до вечера, и мы съ трудомъ пробѣжали въ этотъ день, до полуночи, всего пятьдесятъ верстъ. Ночевали въ селѣ Пановкѣ. Вставъ по утру отправились дальше. И въ этотъ день мочилъ насъ дождь, но не такъ, какъ вчера, а меньше. Послѣ полуденъ въ семь часовъ прѣехали мы въ деревню Савруши и заѣхали кормить лошадей къ бывшему у насъ ученику Ивану Архипову. Онъ и родители его были рады намъ. Зашли въ комнату, поздоровались и разговаривали о житиѣ своемъ. Черезъ нѣсколько времени готовъ уже былъ и самоваръ. Къ чаю изъ другой комнаты призвали старуху, бабушку Иванову, лѣтъ восьмидесяти. Она, поздоровавшись, спросила: что сынокъ, я слышала, что у царя старшій сынъ померъ, правда ли это? — Правда, правда, отвѣчалъ я. — Она сказала: ай бѣдняжка, молодой померъ, царю стала большая печаль;— вишь какое дѣло, очень жаль! Все семейство Иваново благодарило меня за ученіе Ивана, говоря, что онъ прежде не говорилъ имъ о словѣ Божіемъ, а теперь онъ читаетъ и толкуетъ имъ. Во время чая приходитъ старичекъ, по имени *Исай*, съ нимъ было много разговора объ ученіи грамотѣ на своемъ языкѣ, онъ все одобрялъ и приводилъ нѣкоторыя слова Ивана. Потомъ онъ позвалъ меня къ себѣ въ домъ. Когда я пришелъ въ его домъ, онъ женѣ сказалъ: вотъ я привелъ учителя Иванова, посмотри его—каковъ онъ. Старуха скоро прибѣжала, поклонилась мнѣ и сказала: «исяньме але», посадила меня за столъ, поставила закусить. Потомъ она начала говорить: ты, говорятъ, больно хорошо учишь, возьми, пожалуйста, на слѣдующій годъ и нашего сына. Я сказалъ: хорошо, хорошо. Здѣсь я хвалилъ русское ученіе и показывалъ, что оно много разъ лучше магометанскаго.

Это я говорилъ потому, что у нихъ сосѣдъ отдалъ сына своего въ татарскую школу. Посидѣвъ съ часъ времени, я отправился на квартиру. А здѣсь мальчики съ нетерпѣніемъ торопятъ домой. Я было ихъ уговаривалъ остаться ночевать, — нѣтъ-таки, они настояли на своемъ и отправились домой въ десять часовъ вечера, а я остался одинъ тутъ ночевать.

Окружили тутъ меня братья Ивановы, да изъ сосѣдей одинъ молодецъ. Эти молодцы все портные, они въ зимнее время ѣздятъ работать по деревнямъ, и, обыкновенно, гдѣ работаютъ, тутъ и живутъ, и всегда работаютъ у магометанъ, и часто у муллъ. Они предлагали мнѣ нѣсколько свѣдѣній, слышанныхъ отъ магометанъ, а я съ своей стороны доказывалъ, что это все сказки. Одинъ изъ нихъ спросилъ: можно ли намъ съ дѣвками играть досыта и еще того...? Я подумалъ себѣ: должно быть онъ сибѣтся,—взялъ букварь и прочиталъ седьмую заповѣдь съ объясненіемъ, но онъ все-таки равнодушно стоялъ; потомъ я привелъ ему примѣръ Содомы и Гоморры и сказалъ: вотъ какъ Господь наказываетъ за беззаконіе и за блудодѣйство. Еще въ Св. Писаніи прямо говорится: ни блудники, ни прелюбодѣи... царствія Божія не наследуютъ. Тогда парень мой вздохнулъ и сказалъ: если такъ, то дѣло наше очень худое. Какъ же это татары говорятъ: лошадь не живетъ безъ узды, молодецъ не живетъ безъ любовной славы; у насъ это, говорить, похвально. А твои слова приводятъ меня въ раскаяніе. Братъ Ивана спросилъ меня: что значать иконы? Я заставилъ прочитать Ивана изъ катихизиса объясненіе о почитаніи св. иконъ. Потомъ изустно говорилъ я самъ. Они послѣ того сказали: ахъ мы невѣжды! нѣтъ, безчестить иконы не слѣдуетъ. Иванъ дочиталъ до восьмой заповѣди,—тутъ старшій братъ перервалъ его и началъ говорить: «вотъ, говорить, одинъ мулла велѣлъ своимъ тремъ ученикамъ зарѣзать чужую курицу тамъ, гдѣ никто бы не видалъ. Двое изъ нихъ зарѣзали, а третій принесъ

ему курицу назадъ. Мулла сказалъ: что же ты не зарѣзалъ? Онъ отвѣтилъ ему: я не нашель такого мѣста; если изъ людей никто не видитъ, то Богъ можетъ видѣть. Мулла сказалъ: вотъ ты догадался, а тѣ двое не знаютъ, что Богъ вездѣ видить.—Послѣ этого я читалъ и говорилъ о причащеніи св. таинъ. Они слушали какъ-то сонливо, можетъ быть потому, что было уже двѣнадцать часовъ ночи. Всѣ разошлись спать, и я тоже легъ.

Поутру всталъ я въ восемь часовъ, они уже сѣли завтракать. Тогда отецъ ихъ сказалъ: если ты, Василій, возьмешь, я еще двоихъ сыновей отдамъ на слѣдующій годъ. Я сказалъ: хорошо, возьму и, обратясь къ Ивану, велѣлъ ихъ подготавливать понемногу. Иванъ ихъ еще до меня выучилъ алфавиту, теперь же должепъ будетъ показывать дальше. Послѣ завтрака запрягли лошадь въ телегу, чтобъ отвезти меня нѣсколько верстъ. Проводникомъ былъ Иванъ. На пути заѣхали въ деревню Три-сосны къ ученику Василю Иванову, его застали дома, онъ, увидѣвъ меня, очень обрадовался. Потомъ побѣжалъ къ отцу, отецъ былъ на полѣ, недалеко; а мать, поздоровавшись, очень благодарила меня за ученіе сына, говоря: спасибо тебѣ, что училъ моего сына, смотрика, онъ началъ очень хорошо читать. Тутъ была и бабушка Василья, и она, поблагодаривъ меня, начала рассказывать первый день возвращенія Василья. Вотъ, говорить, лишь только онъ пріѣхалъ, разложилъ свои книги на столѣ и началъ читать, а сестра его стала читать свою татарскую книгу абтіякъ, а мы слушаемъ того и другую — выходитъ, что у Василья каждое слово понятно, а у сестры его ни одного слова не поймешь, даже трудно различить какое-нибудь одно слово. Еще рассказали, какъ его испытывалъ священникъ и хвалилъ, что онъ въ такое короткое время много успѣлъ. Бабушка еще говорила: теперь нашъ Василій о татарской грамотѣ вовсе не хочетъ слышать, а только свое читаетъ. Тутъ сестра его пришла съ своею книгой абтіякомъ, и на-

чала читать передо мной и читала по складамъ. Она въ нынѣшнюю зиму прошла весь абтякъ. Я спросилъ ее: понимаешь ли которое лучше—татарское или русское? А Василий говоритъ: разумеется, русское лучше. Бабушка же его сказала при этомъ: имъ теперь обойти не въ люди идти,—сами будутъ знать и по-татарски и по-русски; но дѣвушка не говорила на это ничего. Я спросилъ ее: сколько было васъ нынче у Биксутаны? Только восемь, отвѣтила она. Быть можетъ, прибавила она, насъ и больше было бы, да дьячекъ Николай отнялъ у одной дѣвушки коранъ, поэтому нѣкоторые боялись и не ходили учиться. Я спросилъ: какъ это онъ отнялъ у васъ? А вотъ какъ: разъ, когда мы сидѣли у Биксутаны и учились, увидѣли его, шедшаго съ одного конца деревни, и спрятались всѣ. Николай такъ прошелъ. Потомъ, мы подумали, что онъ не придетъ къ намъ, и опять принялись учиться безъ всякой опаски; а онъ-то съ другаго конца и шастъ къ намъ! Прочія дѣвушки успѣли спрятать свои книги, а одна дѣвушка не успѣла, у ней былъ коранъ; Николай и отнялъ у ней коранъ. — Ну что же, имъ не было бѣды за это, спросилъ я, и гдѣ теперь коранъ? — Нѣтъ, бѣды никакой не было, а коранъ и по сіе время находится у Николая. Тетка Биксутана дьячку говорила на счетъ этого, что коранъ ей далъ одинъ татаринъ въ закладъ.—Послѣ сего я уѣхалъ. Въ селѣ Абди затѣхалъ къ священнику Цвѣткову. У него посидѣлъ часа полтора, говорили объ ученіи грамоты крещенскихъ дѣтей и т. п. Отсюда Иванъ отправился въ свою деревню, а я пѣшкомъ пошелъ въ свою, до которой оставалось не болѣе двѣнадцати верстъ.

Къ моимъ родителямъ пришелъ я вечеромъ часовъ въ восемь. Они очень обрадовались. На другой день, 31 мая, утромъ пришли ко мнѣ ученики мои, изъ нашей деревни: Борисъ и Яковъ меньшей. Между прочимъ Яковъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

• 24 мая, родители мои отпустили меня на праздникъ въ го-

сти, въ деревню Владимірову. Я взялъ съ собой букварь и отправился. Къ вечеру пришли мы туда, ночевалъ я у своихъ родныхъ. Поутру, послѣ завтрака, дядя мой сказалъ мнѣ: Яковъ, почитай-ка, а мы послушаемъ. Я взялъ букварь и читалъ изреченія изъ Св. Писанія и заповѣди съ объясненіемъ; всѣ семейные слушали со вниманіемъ. Во время чтенія говорили между собой: что это такое значить? мы прежде никогда не слыхали чтенія на своемъ языкѣ, а теперь слышимъ; вотъ какія хорошія наставленія заключаются въ писаніи. По окончаніи чтенія я вышелъ на улицу играть. Среди дня идемъ мы съ Андреемъ по улицѣ, а по правую сторону стоитъ много народа, гости и тутошніе, крещенные и магометане. Изъ крещенныхъ одинъ сказалъ: Яковъ, поди сюда, почитай здѣсь книгу, многіе желаютъ слушать, я говорилъ имъ о тебѣ. — Я сталъ читать изъ буквари о заповѣдяхъ. Когда я прочиталъ вторую заповѣдь, магометане говорили: вотъ тутъ сказано: не покланяйся идоламъ, а вы доскамъ кланяетесь? Я сказалъ: нѣтъ, вы погодите, а слушайте дальше что будетъ. Прочитавъ о почитаніи иконъ, я и самъ объяснялъ, сколько могъ. Наконецъ я сказалъ: вотъ тутъ досокъ много, мы ни одной изъ нихъ не кланяемся; мы чтимъ не доски, а изображенія св. угодниковъ, которые на доскахъ написаны, но угодниковъ за Бога не признаемъ. Послѣ этого татары спросили меня, что значить: Господи помилуй? Я имъ отвѣтилъ — это значить: Худай жардыка, Худай безни сакла. Потомъ я ихъ спросилъ: а что значитъ Алла Акбаръ? Они сказали: то (*). Я спросилъ: что то? Они только и говорили: то, и растолковать не могли, такъ и ушли. Крещоны послѣ смѣялись надъ ними: вотъ, говорятъ, своихъ молитвъ не понимаютъ. Тутъ подошелъ Бо-

(*) Это выраженіе показываетъ, что татары хотѣли отдѣлаться отъ мальчика шуткой; но обыкновенно оно имѣетъ отгѣнокъ пошлый и даже скандальный. В. Т.

ристь, онъ немного почиталь и ушелъ. Послѣ Бориса слушающіе разговаривали: «вотъ пріятно слушать, когда понимаешь читаемое, и на сердцѣ весело; а въ церкви стоишь пенькомъ—ничего не понимаешь, стоишь и только дремлешь. Иногда придешь въ церковь, поставишь грошевую свѣчку и — назадъ. А еслибы на своемъ языкѣ читали, не думали бы выходить изъ церкви. Спасибо, что перевели эту книгу.» Тогда я ушелъ. Еще въ одномъ домѣ я читаль и тамъ очень охотно слушали.

Затѣмъ Борисъ разсказаль свое похождение такъ: «и я былъ во Владиміровой, въ гостяхъ. Къ кому мы пріѣхали въ гости, тамъ читаль я изъ букваря катихизисъ. Всѣ домашніе слушали съ умиленіемъ, а нѣкоторые, чувствуя свои грѣхи, плакали. Въ одинъ день шелъ я по улицѣ и, увидѣвъ много собравшагося народа, подошелъ къ нимъ близко, тутъ сказали: вотъ и этотъ умѣетъ читать и заставили меня прочитать что-нибудь, а тутъ Яковъ читаль до меня. Я съѣлъ и читаль, но не много,—я что-то чувствовалъ себя нехорошо. Потомъ мы съ Андреемъ ушли къ нему въ домъ....»

За этимъ Яковъ малый еще разсказаль слѣдующее: «27 мая пришли къ намъ двѣ женщины, одна изъ нашей деревни, ворожейка, Матрена, другая, изъ Артыка, магометанка, по имени Гюлій. Эта послѣдняя сказала: Яковъ, почитай-ка книгу; мнѣ желательно послушать вашей книги. Я взялъ букварь и читаль заповѣди съ объясненіемъ. Когда я прочиталь вторую заповѣдь: не поклоняйся кумирамъ, Гюлій сказала: видишь ли — вотъ не велѣно кланяться идоламъ, а вы кланяетесь и почитаете доски, или дерево, вмѣсто Бога? Нѣтъ, ты погоди, отвѣтилъ я, а вотъ послушай, что будетъ дальше. Когда я прочиталь о почитаніи иконъ, она сказала: а, вотъ какъ! если такъ, такъ вреда нѣтъ въ почитаніи иконъ. Когда я прочиталь объясненіе пятой заповѣди: «алчущаго накормить, больнаго посѣтить», тутъ она сказала: вотъ тутъ велѣно къ больному ходить, а ты давеча сказаль намъ,

что ворожеекъ не слѣдуетъ принимать? Я отвѣтилъ имъ: дѣйствительно принимать не нужно и ворожеямъ вѣрить не слѣдуетъ. Вѣдь вы ничего не знаете, а къ больному надобно ходить за тѣмъ, чтобы помогать и служить ему, а не ворожить. И разнымъ кереметямъ не должно вѣрить, потому что кереметь не живой, онъ не можетъ сдѣлать ничего худаго, какъ вы думаете, что будто онъ насылаетъ болѣзнь на человека—это пустяки. За такія слова онѣ не довольны остались мной. Онѣ у насъ въ избѣ остались, а я вышелъ на улицу.» Этимъ оканчивается рассказъ Якова.

30 числа мая вышелъ я, въ своей деревнѣ, на улицу и подошелъ къ стоящимъ у воротъ людямъ. Поздоровавшись съ ними, сѣлъ. Черезъ нѣсколько времени нѣкто Сидоръ Васильевъ сказалъ: ну-ка Василій, почитай намъ что-нибудь, мы вѣдь пустыхъ словъ не переговоримъ.—чего насъ слушать! Я отвѣтилъ: хорошо, только книги со мной никакой нѣтъ. Тутъ же стоялъ Пабалъ; я велѣлъ ему принести букварь, Премудрость сына Сирахова и требникъ, переведенный на нашъ языкъ. Когда было все принесено, я взялъ въ руки Премудрость и читалъ 30-ю главу съ перваго стиха: любяй сына своего участить ему раны и т. д. Когда я прочиталъ до 14 стиха и остановился, одинъ слушатель сказалъ мнѣ: вотъ какъ надобно дѣтей держать! Ты братъ, Василій, приходи къ намъ и почитай это же самое и у насъ. Пусть послушаетъ моя жена, а то она очень глупо дѣлаетъ: когда я заставляю дѣтей что-нибудь сдѣлать или принести, она напротивъ дѣлаетъ,—либо ихъ остановить—велитъ помедлить, либо ихъ посадить, а сама сходить. Все это она будто бы дѣлаетъ изъ сожалѣнія къ нимъ. Если за какой порокъ поборанишь ихъ, она заступается—просто выходитъ нелѣпо! Другіе слушатели на это сказали: если родители такъ поступаютъ, то дѣти послѣ не покоряются имъ, отъ такого обращенія они портятся. И еще многое разсуждали по поводу прочитанныхъ словъ. Слушающіе, почти всѣ, были старики. Послѣ этого я читалъ молитвы изъ требника: молитву

надъ сѣменемъ, которое предполагается сѣять, молитву женѣ, егда родить, послѣдованіе брака, эктенію. Нѣкоторые старики говорили по случаю эктеніи: вотъ, мы не знаемъ какъ за насъ молятся попы. Еслибъ и въ церкви также читали по нашему, — было бы хорошо. Потому я говорилъ о землѣ. А Пабаль ушелъ къ толпамъ женщинъ, тамъ онъ читалъ изъ букваря, начиная съ сотворенія міра, до смѣшенія языковъ и — правоученія.

5 числа іюня пришла ко мнѣ Гюльшагида съ дочерью, лѣтъ девяти, изъ деревни Артыка, магометанка. У насъ стоялъ на столѣ самоваръ. Напившись чая, Гюльшагида сказала: ну-ка Василій, давай-ка читать, — есть что ли у тебя татарскія книги новенькія? — Есть хорошія, говорю я, и подалъ ей киргизскій самоучитель, — въ немъ есть описаніе земли. Она прочитала страницу и положила на столъ, говоря, что нельзя понять, — не на нашемъ языкѣ написано. Потому я далъ ей Евангеліе, переводъ Казембека. Она, взявъ въ руки, начала читать первую главу отъ Іоанна. Прочитавъ первый стихъ, спросила: что значить Келимя? Я сказалъ: это значить—Слово. Я переводилъ и объяснялъ тѣ слова, которыхъ она не знала (*). Такимъ образомъ мы прочитали до 36 ст.

(*) Въ первой главѣ отъ Іоанна не мало словъ арабскихъ, которыя не вошли въ разговорный татарскій языкъ и — малочуждымъ татарамъ неизвѣстны. А именно: келимя — слово, хаятъ — жизнь, инсанъ — человекъ, нуръ — свѣтъ, шагадять — свидѣтельство, васита — посредство, хақыкы — истинный, игтикадъ — вѣрованіе, 'жисмъ — тѣло, шагвать — похоть, мяждъ — слава, мукаддамъ — прежній, загиръ — явный, кагынъ — священникъ, икrary — ѣдиовѣданіе, инкяръ — отрицаніе, ферядъ — крикъ, тагидъ — крещеніе, лайкъ — достойный, вақыгъ — случившійся, рухъ — духъ, мукаддасъ — святой. — всего слишкомъ 20 словъ. Иныя изъ этихъ словъ повторяются въ той же главѣ; а потому они достаточно затемняютъ смыслъ цѣлой главы. Я этихъ словъ не знаю изъ употребленія, но угадывалъ ихъ значеніе по русскому Евангелію. Если это затрудняло магометанку, нѣсколько грамотную, то для нашихъ крещеныхъ — совсѣмъ неудобно. Но Евангеліе переведено еще проще, нежели литургія, часословъ и катихивисъ. Въ послѣднихъ трехъ книгахъ арабскихъ и другихъ чужихъ словъ такъ много, что почти ничего не поймешь. Я такъ думаю, что ихъ понимать могутъ только ученые муллы, но муллы не захотятъ читать христіанскія книги. В. Т.

Когда она прочтала: Слово стало плотію, я здѣсь сталъ объяснять: вотъ почему мы называемъ Гайсю (Исуса) Сынѣмъ Божиимъ: то самое Слово, Которое было въ началѣ у Бога, вселилось въ утробу Дѣвы, воплотилось и сдѣлалось человѣкомъ. Онъ-то (Слово — Исусъ Христосъ) жилъ съ человѣками вѣсть. Вотъ видишь, что все сотворено Имъ и безъ Него ничего не сотворилось. А вѣдь ты знаешь, что Маріамъ безъ мужа родила Гайсю. Гюльшагида сказала: да, да, вотъ такъ, Онъ въ самомъ дѣлѣ Божій! Еще спросила: а это что значить: пришелъ къ своимъ и свои не приняли?—Кто же были—свой?—Я отвѣтилъ: это былъ еврейскій народъ. Дѣва Марія тоже изъ еврейскаго племени была. Евреи изъ зависти, замучивъ, убили Его. Онъ плотію умеръ, а душою воскресъ и вознесся на небо; оттуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.—Мы здѣсь много говорили о Сынѣ Божіемъ и бесѣдовали отъ души; къ сожалѣнію, я не умѣю передать всю эту бесѣду на бумагѣ. Гюльшагида только удивлялась, но не возражала — что это-де невозможно, или не правда,—она читала какъ бы съ увлеченіемъ. Когда прочтала 29-й ст., сказала: почему Иоаннъ называетъ Гайсю—Агнцемъ?—Потому, что Онъ Самъ Себя принесъ въ жертву за грѣхи людей всего міра, и у васъ, кажется, за грѣхи приносятъ жертву? спросилъ я. — Да, да, отвѣтила она.—Такъ вотъ такая жертва была только прообразомъ Христа, сказалъ я. Послѣ многого разсужденія, я открылъ еще Евангеліе, попалась 9-я глава отъ Иоанна, о слѣпорожденномъ. Взявъ у меня, Гюльшагида стала читать съ большимъ интересомъ, и такъ прочтала всю главу. Но 31-й стихъ поразилъ ее. Прочитавъ слова: мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не послушаетъ, но кто чтитъ Бога и творить волю Его, того слушаетъ; отъ вѣка не слыхаво, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному, — она сказала: это правда, еслибъ Онъ былъ грѣшный человѣкъ, то какъ бы могъ отверсть очи слѣпорожденному? Такое чудо сдѣлаетъ только одинъ Богъ. Еще поразили ее слова 35 стиха: ты вѣруешь ли въ Сына Бо-

жизнѣ? и 38 — вѣрую Господи, и поклонился Ему. Здѣсь она долго думала что-то... Потомъ я взялъ коранъ въ русскоѣ переводѣ и сказалъ: вотъ вашъ коранъ есть у меня. Вотъ въ этомъ коранѣ о раѣ сказано такъ: творящій добрыя дѣла будетъ имѣть жилища, окруженныя садами, сады эти будутъ орошены источниками; тамъ, въ этихъ жилищахъ, будутъ женщины, чистыя отъ всякаго (тѣлеснаго) порока, и будутъ жить вѣчно. Я къ этому прибавилъ: если будетъ въ раю такъ, то будутъ печали и заботы, — тамъ будетъ не лучше здѣшней жизни. А у насъ сказано въ Евангеліи: вѣрующіе и дѣлающіе добро, будутъ жить какъ ангелы въ царствіи небесномъ; тамъ замужъ не пойдутъ и жениться не будутъ; тамъ не будетъ ни печали, ни воздыханія; но будетъ жизнь безконечная. Мнѣ кажется, что Гюльшагида, послѣ сихъ словъ, въ душѣ своей убѣдилась, потому что она одобряла евангельскій рай, а о коранскомъ раѣ колебалась и говорила: дѣйствительно, при столькихъ женахъ не будетъ мира, а какъ мира нѣтъ, то какое удовольствіе?! Послѣ сего сказала: ахъ, времени нѣтъ и свободы нѣтъ мнѣ, а то я вдоволь бы почитала вашу книгу! Эта женщина осталась очень расположенной ко мнѣ и просила къ ней придти съ книгами. Потомъ поговорили мы съ ней кой о чемъ о домашнемъ, и она отправилась домой.

6 Іюня, въ нашу деревню пріѣхалъ, изъ деревни Владиміровой урманчевскаго прихода, крещенинъ Иванъ Ивановъ, за сыномъ Николаемъ, который жилъ недолго въ нашей деревнѣ и учился грамотѣ у ученика Бориса. Они — дальняя родня. Визѣтъ съ нимъ и я поѣхалъ во Владимірову. Это большая деревня, въ ней есть дворовъ семьдесятъ, и живутъ все старокрещенные татары. Отъ приходскаго своего села она стоитъ верстахъ въ пятнадцати; кромѣ запада, со всѣхъ ея сторонъ лежатъ татарскія деревни, верстахъ въ 4, 6 и т. д. И съ татарами они имѣютъ постоянное сношеніе. А все-таки магометанство не имѣло на нихъ никакого вліянія, особенно на мушпизъ; потому, быть можетъ, не привилось къ нимъ ма-

гометанство, что они весьма сильно еще держатся своихъ древнихъ обрядовъ и кереметей. Вообще я забылъ во время своихъ разъѣздовъ, что гдѣ падаетъ вѣра въ керемети, то это вѣрный признакъ успѣховъ магометанства. И потому, въ настоящее время, при паденіи, во многихъ старокрещеныхъ деревняхъ, древнихъ суевѣрій, необходимо какъ можно ускорить русское образование, христіанское; а иначе невозможно всё уйдутъ въ татарскую вѣру.

Когда мы вѣхали въ деревню Владимірову, попалось намъ на встрѣчу много женщинъ, одна за другой; онѣ несли въ рукахъ чашки, покрытыя салфетками. Я спросилъ своего проводника: что это такое у васъ было? Онъ отвѣтилъ: сегодня у насъ женщины совершаютъ моленье объ урожаѣ кудьли, льна, конопли и т. п. Какъ же совершаютъ? спросилъ я. — А вотъ какъ. Бабы утромъ совѣтуются и согласятся между собою; а около обѣда искупаются въ рѣкѣ, надѣнутъ чистое бѣлье, потомъ всякая несетъ въ чашкѣ муки, яицъ, коровьяго масла и варятъ изъ всего этого сборнаго матеріала болтушку. И молятся о кудьли. Тутъ собирается весь женскій полъ, а мужчинъ не бываетъ. Сядутъ и ѣдятъ болтушку; оставшееся несутъ въ чашкахъ домой, чтобы домашніе также поѣли моленой болтушки. Вотъ эти бабы и несутъ болтушку съ моленья. Съ этимъ разговоромъ мы вѣхали во дворъ Ивана Ивановича.

Когда я сидѣлъ у нихъ въ домѣ; они рассказывали мнѣ, какъ Борисъ читалъ у нихъ нравоученія. При этомъ бабушка Николая сказала: вотъ мы все говорили — татары, да татары (т. е. думали, что только у татаръ, магометанъ, и находится хорошее образование и нравоучительныя книги), а вотъ у насъ и въ русскихъ книгахъ есть прекрасныя наставленія. Когда мы слышали чтеніе Бориса, заплакали со всѣмъ. Вотъ насъ больно обольщаютъ татарки; онѣ говорятъ: если вы будете произносить: ля иляга илляла, Мухамметъ расулюлла, такъ прежде насъ въ рай попадете. Иной разъ на эти слова и совратисься. Нѣтъ вотъ у насъ твердости; а

еслибы были у насъ книги, мы крѣпко стояли бы, ужъ никого бы не послушали. Я спросилъ, а понимаете ли что значить ля иляга иллялла и проч. Она говорить: нѣтъ, не понимаемъ. Если ты не понимаешь, сказалъ я, значить, ты не знаешь, чего просишь и у кого просишь. Если не знаешь, чего просишь, то не надѣйся получить просимое, даже ничего не получишь. Потомъ объяснилъ: ля иляга иллялла — нѣтъ бога кромѣ Бога. Это вы и сами знаете. Мухаметъ расудюлла значить, что Магометъ посланъ отъ Бога. Это несправедливо. Еслибы Магометъ былъ посланникъ Божій, то онъ творилъ бы дѣла угодныя Богу, не вѣшалъ бы, не убивалъ бы людей. А онъ убивалъ тѣхъ, которые добровольно не принимали его вѣру и грабилъ ихъ. Пророки, которые были прежде него, такъ не поступали, они творили добро и благодѣтельствовали. Далѣе я сказалъ: изъ татаръ никого не было пророковъ; еслибы были изъ татаръ пророки, и мы бы знали, потому что и мы татарскаго рода. На это они сказали: это правда, мы ни одного пророка не знаемъ изъ татаръ, а еслибы былъ, имя его сохранилось бы и между нами. Мы говорили довольно много, и потомъ легли спать.

7-го утромъ, встали отъ сна, я началъ говорить старнику, что я пріѣхалъ грамотѣ учить мальчиковъ, если будутъ желающіе. — Какъ не будутъ! говорить, будутъ, только теперь время рабочее, мальчики теперь ходятъ въ лѣсъ, лутошки дерутъ. И это бы все ничего, только народъ-то нынче больно бѣдѣнь. Но впрочемъ все-таки можно. Мы вотъ дадимъ тебѣ своего сына Николая.

Напившись чаю, я пошелъ къ Андрею, который учился у меня въ Казани. Пришедши къ его отцу, я спросилъ его: ну, что? будутъ ли ученики, какъ ты мнѣ говорилъ въ Казани? Онъ отвѣтилъ: охъ, свать! не знаю; можетъ быть будутъ. Но только я въ большомъ горѣ. У меня украли лошадь, которая стоитъ пятьдесятъ рублей. И такъ я нахожусь внѣ себя, самъ себя не помню. Поживи у меня, желающимъ дадимъ знать, придутъ. Въ этотъ день пришли трое мальчиковъ. Я

съ ними занялся до вечера. Здѣсь я долженъ сѣззать слѣдующее. Когда Андрей прѣхалъ домой (передъ Троицей), онъ сталъ учить своего меньшаго брата Егора, лѣтъ девяти. Этотъ мальчикъ, какъ я послѣ увидѣлъ, быстрыхъ способностей и весьма старательный. Къ моему прѣзду онъ уже зналъ всѣ буквы. Съ нимъ учился у Андрея еще другой мальчикъ, лѣтъ шести, не больше, его племянникъ, тоже мальчикъ бойкій. Онъ выучилъ до меня три буквы: А, У, И. Егоръ со мной прошелъ три страницы складовъ, а племянникъ его, Тимошей, докончилъ всѣ буквы. Эти-то мальчики по внушенію Андрея, еще до моего прѣзда, подбивали всѣхъ мальчиковъ въ деревнѣ учиться, и нашлось нѣсколько охотниковъ. Они-то постепенно ко мнѣ и являлись, тогда какъ родители питали опасеніе насчетъ платы за ученіе и т. п.

Вечеромъ вышелъ я на улицу съ Николаемъ. Тутъ обступили меня нѣсколько человекъ, мушкетъ и женщинъ. Я сѣлъ на бревно. Рядомъ со мной сѣлъ мальчикъ Николай съ букваремъ и сталъ по книгѣ твердить буквы, вслухъ. Послушавъ его, одинъ изъ народа говоритъ: отъ чтенія этого мальчика пользы намъ нѣтъ никакой; еслибъ онъ читалъ что нибудь дѣльное, весело бы было послушать. А развѣ вы желаете слушать? спросилъ я ихъ. Всѣ сказали: желаемъ. Я взялъ въ руки букварь и началъ читать о сотвореніи міра, не скоро, но внятно. Когда прочиталъ до преступленія нашихъ прародителей, тутъ распространился больше, нежели сколько есть въ букварѣ. Началъ съ сотворенія Евы и подробно рассказалъ о постигшемъ ихъ наказаніи. Адаму сказалъ Богъ: за то, что ты послушался жены и нарушилъ Мою заповѣдь, будетъ ради тебя проклята земля. Она произраститъ тебѣ терніе. Съ печалью будешь жить, и въ потѣ лица съѣси хлѣбъ свой, пока не возвратишься въ землю. Евѣ сказалъ Богъ: ты въ болѣзняхъ будешь рождать дѣтей. А змію сказалъ: вражду положу между тобой и между женой, и съмя жены сотретъ главу твою. Это значить, прибавилъ я, что нѣкто, родившись отъ жены, поразитъ змія — діавола и спа-

сеть отъ влѣтвы людей. И вотъ это обтѣваніе Божіе исполнялось черезъ 5508 лѣтъ. Когда люди забыли истиннаго Бога, тогда Слово Божіе вошло въ Пречистую Дѣву и родилось и одѣлалось человѣкомъ. И научилъ Онъ, какъ должно поклоняться истинному Богу: Вотъ и мы русскіе держимъ вѣру, которой научилъ этотъ родившійся отъ Дѣвы Иисусъ Христосъ. Кончавъ это, я еще говорилъ о жертвоприношеніи Каина и Авела, что они сожигали свои жертвы, а вы, сказалъ я, сами идите. Та, древняя, жертва показывала прообразъ Христа. После Иисуса Христа, не должна быть приношена жертва, потому что Онъ самъ себя принесъ за всѣхъ. А теперь приносите жертва безкровная за всѣхъ православныхъ людей въ церкви. Поэтому слѣдуетъ ходить въ церковь. На это нѣкоторые сказали: вѣдь вы въ церкви ничего не понимаете. А другіе говорили: ай, ай, смотри-ка, какія дѣла Божіи! ай, Алла! и много разсуждали они. Потому я читалъ изъ букваря дальше по порядку. О потопѣ опять нѣсколько распространился: по сотвореніи міра на 2262 году Богъ истребилъ людей потопомъ за ихъ злыя дѣла, тогда осталось только восемь человѣкъ, и мы отъ нихъ уже произошли. Потому народъ опять умножился, и вздумали всѣ вмѣстѣ построить башню, которая бы касалась до неба. Это было Богу непріятно, онъ за это снѣшалъ ихъ языки, и вышло языковъ разныхъ множество, а древнимъ языкомъ, адамовымъ, стали говорить только одни евреи. По снѣшеніи языковъ люди разошлись въ разныя стороны; отъ нихъ произошли разные народы.

Въ то время одинъ изъ слушавшихъ подаль мнѣ книгу, говоря: посмотри, что это за книга? Братинка мой учился, да его теперь нѣтъ, она отъ него осталась. Я развернулъ книгу и вижу—краткая русская исторія съ принадлежащими къ ней географическими картами. Поразсмотрѣвъ ее, я сказалъ: въ этой книгѣ написано про нашихъ русскихъ царей, начиная съ перваго Рюрика и до нынѣшняго. Тутъ человѣка два сказали: расскажи-ка намъ о царяхъ съ самаго начала,

а ми бы послушали. Вотъ и пришлось мнѣ разсказывать и о русскихъ царяхъ, и я разсказывалъ начиная съ Рюрика до святаго Владиміра. Здѣсь кстати разсказалъ подробно о пріятіи русскими православной вѣры: какъ бабка Владимірова крестилась; какъ приходили къ нему болгары, вѣнцы, евреи и греки; какъ онъ отправилъ десять пословъ испытывать лучшую вѣру; какъ послы были во всѣхъ храмахъ, и наконецъ въ константинопольской церкви, при службѣ патриаршей, и какъ они себя чувствовали, словно на небѣ, во время этой службы; что послы, пришедши разсказывали Владиміру; гдѣ и какъ крестился Владиміръ; гдѣ и какъ крестился русскій народъ; потомъ, какъ Владиміръ идола Перуна привязалъ къ лошадиному хвосту и тащаль до Днѣпра и толкнулъ въ Днѣпръ. Слущающіе меня всѣ захохотали. Здѣсь я припомнилъ имъ, что и ихніе керемети и мѣшочки съ моленными деньгами точно такъ же, какъ Перунъ, никакой силы не имѣютъ, нечего, значить, ихъ и бояться. Нѣкоторые слушатели сказали: вѣдь насъ старухи-вороженъ увѣряютъ, что керемети имѣютъ злую силу; если имъ не принесешь желанной жертвы, то они могутъ сдѣлать тебя больнымъ или горбатымъ. А я сказалъ: вороженъ столько же знаютъ, сколько знаешь ты, а никакъ не больше; онѣ только умѣютъ хитро обманывать васъ, да эгнѣ случаемъ и пользуются — гроши берутъ, или пряжку кудели или яицъ. Всѣ подтвердили: правда, правда. Я сказалъ: нѣтъ, не такъ слѣдуетъ, а нужно прибѣгать только къ одному Богу, сотворшему насъ; у Него слѣдуетъ просить помощи въ нуждахъ и болѣзняхъ. Такъ вѣдѣть писаніе въ нашихъ книгахъ. Въ это время всѣ какъ-то молчали, и одинъ старикъ, вставая съ мѣста говорить: вы ребята, не забывайте, въ сердцахъ держите, что Василій говорилъ; онъ говорилъ весьма нужныя слова; — тутъ многіе зашумѣли, говоря: гдѣ намъ не забыть, все забудеть! А я имъ говорю: нѣтъ, братцы, не забудете, только слушайте. Если не вспомните въ дни благополучія, такъ въ нуждѣ вспомните, потому что человекъ въ несчастіи вспоминаеть Бога. На

это одинъ крещеникъ сказалъ: это правда. Вотъ говорить, что сначала земля была ровная какъ токъ. Этакія горы (у нихъ есть высокая и крутая гора, на нее указывалъ говорившій) Богъ создалъ потому, чтобы человекъ вспоминалъ Его, когда будетъ подыматься на гору. Другіе къ этому присовокупили: а развѣ не правда? Вотъ хоть вапригѣрь на нашу гору, когда въ рабочую пору всходитъ беременная женщина, чай, разъ десять вспомнить Бога. Или когда съ извозомъ ѣдешь; какъ доѣдешь до высокой, крутой горы, такъ и взмолишься: эй, Господи, помоги мнѣ подняться на эту гору. Но я на это вниманія не обратилъ, такъ пропустилъ. Стало уже темно, а я торопился на сонъ грядущій! Итакъ я битыхъ три часа просидѣлъ съ ними.

8 іюня. Пришли въ домъ кромѣ трехъ вчерашнихъ, еще четыре мальчика, но только очень малы были. Изъ нихъ двое занались съ другими до вечера, а прочіе ушли домой. А все-таки маленькіе мальчики постоянно приходили и все посматривали на другихъ, какъ они учатся. Около полудня одинъ крещеникъ привелъ ко мнѣ своего сына и говорить: а что Василій, послѣ не будутъ съ насъ взыскивать деньги за ученіе, или въ казну не отберутъ ли нашихъ дѣтей? Я сказалъ на это: нѣтъ, братъ, нѣтъ! Что это? развѣ вы мнѣ не вѣрите? Кромѣ меня, кто станетъ съ васъ взыскивать? А я-то хочу учить вашихъ дѣтей по своему желанію, безъ денегъ. Я жалю васъ, своихъ соплеменниковъ. Вы остаетесь вотъ тѣ, мнѣ хочется вывести васъ на свѣтъ. Вы къ кому ни придете, васъ всеъ обижаютъ, — татары называютъ васъ кяфрами, и русскій простой народъ васъ не любитъ, потому что не соблюдаете вѣру. Онъ сказалъ: что правда, то правда; куда мы ни пойдемъ, вездѣ надъ нами, крещовани, смѣются. То-то вотъ и есть, сказалъ я. И зачѣмъ вашихъ дѣтей въ казну отымутъ? Еслибъ отымали, я бы не училъ своихъ родныхъ. Нынче, зимою, мальчиковъ двадцать у меня учились въ Казани; изъ нихъ девятеро были изъ нашей деревни, и тутъ нѣкоторые были мои родственники. И всеъ они вернулись теперь домой.

А въ слѣдующій годъ, хотѣть—учатся, хотѣть—нѣтъ. И вы, тоже самое, хотѣте—давайте дѣтей учиться, хотѣте — нѣтъ. Если будете учить, то для васъ же польза. Онъ убѣдился и оставилъ своего сына. Итакъ въ тотъ день у меня училось шесть мальчиковъ.

9 іюня. Утромъ, часовъ въ 7, послѣ завтрака, бабушка Николаева, Мавра, говорить мнѣ: Василій, ступай-ка въ ту (старую) избу, да почитай наставленія; тамъ женщины и дѣвочки хотѣть послушать. Все семейство ихъ было дома, потому что въ тотъ день шелъ сильный дождь. По приглашенію старухи, я пошелъ въ ту избу и читалъ. Вся семья слушала. Сначала я читалъ изъ букваря правоученія, а потомъ прочиталъ весь катихизисъ по порядку сполна. Когда я прочиталъ десятую заповѣдь, Иванъ Ивановъ сказалъ: «вѣтъ значить, желать себѣ чужой вещи — грѣхъ. А однажды Тимошей, бывши на полѣ, сказалъ: эй, кабы всѣ жители въ деревнѣ померли и мнѣ достался хлѣбъ на всѣхъ поляхъ, ушь вдосталь было бы хлѣба.» Когда я кончилъ чтеніе, всѣ слушавшіе меня поблагодарили. Я пошелъ опять въ новую избу. Потомъ я ушелъ въ школу, къ отцу Андрею. Мальчики уже меня дожидались. Сегодня занимались со мной восемь мальчиковъ.

Послѣ обѣда, съ двумя мальчиками, я отправился на гору, отстоящую отъ деревни верстахъ въ двухъ. На горѣ прежде былъ лѣсъ, теперь же она обращена въ поля и пашутъ, во впрочемъ лѣсъ не весь еще разчищенъ. На той горѣ есть источникъ, а недалеко отъ источника, саженьхъ въ 80-ти, небольшая возвышенность, или бугорокъ четверти въ три вышины. Я пришелъ туда по разсказамъ жителей деревни. Они говорятъ, что этотъ бугорокъ ежегодно поднимается по неиную, какъ будто растетъ; назадъ тому лѣтъ 30 всего было будто на четверть. По этому думаютъ, не похорошенъ ли тутъ какой угодникъ (аулія). Тамъ приносятъ жертву о хлѣбо-рожденіи, рѣжутъ блага быка, варятъ мясо и кашу, и обравшись на источникъ ѣдятъ мясо и кашу. И магометане приходятъ на это мѣсто, дѣлаютъ свои намазы (молитвы). Объ

источникъ говорятъ, что въ немъ — вода вѣчности (т. е. живая вода). Я прежде всего услышалъ это отъ Андреевой матери. Какъ такъ — вода вѣчности? спросилъ я. А ты развѣ не знаешь? отвѣчала она, Когда Богъ сотворилъ мѣръ, Онъ сотворилъ и воду вѣчности; еслибы мы ее пили, не умерли бы во вѣки. Но до насъ дьяволъ пилъ эту воду, и мы уже пить ея не можемъ, а потому и умираемъ. Такъ татары рассказываютъ. Я ей на это сказалъ, что дьяволъ не пьетъ и не ѣстъ, потому что онъ тѣла не имѣетъ такого, какъ у насъ. А что мы умираемъ, такъ это вотъ какъ было; и рассказала ей о преступленіи нашихъ прародителей въ рай. А одна старуха разсказала мнѣ, что въ прежніе годы, на ея памяти, пили изъ этого источника, и все было хорошо, но теперь не желать ворожеи ни пить ни брать воды изъ него, говорятъ, что испортишься. Многіе, изъ уваженія къ этому источнику, бросаютъ въ него крупы съ солью, а цѣны даже гроши.

Вечеромъ передъ сномъ сталъ я Богу молиться. Бабушка съ дѣдушкой лежали на постели. Бабушка и говорятъ: о сколько мы невѣжды, ни вечеромъ, ни утромъ, ни днемъ, никогда не молимся подумаешь — на кого мы походяемъ. Отъ чего это такъ, сама я не знаю. А дѣдушка на эти слова ея сказалъ: что же дѣлать, живемъ какъ скотина. Кончивши молитву, и я легъ съ ними на нары. Тутъ дѣдушка Иванъ разсказалъ слѣдующее: назадъ тому три года, въ великій постъ, пріѣзжалъ къ намъ священникъ и заставилъ всѣхъ нашихъ жителей поститься и молиться цѣлую недѣлю. Служилъ онъ у насъ вотъ въ этой комнатѣ. Онъ насъ исповѣдывалъ тутъ же, а причаститься мы ѣздили въ церковь. Тогда покойный Терентій во всю недѣлю ни разу не крестился и стоялъ просто какъ столбъ. Мы все удивлялись ему. Онъ былъ преданъ татарской вѣрѣ. Принадъ ли онъ тогда св. причастіе, не знаю. Но все я думаю, что Господь его за это наказалъ. Въ тотъ же годъ сына его забрили въ рекруты, а самъ померъ сердечною болѣзнію. Нынче и послѣдній сынъ его померъ той

же болѣзнію. И домъ остался чужимъ. Бабушка къ этому прибавила: я слышала, къ нему предъ смертію приходилъ братъ моего прежняго мужа. Терентій жестоко мучился. Тотъ совѣтовалъ ему, говоря: Терентій, ты хоть говори Богу хорошія слова, можетъ быть, Онъ облегчитъ тебя. Вотъ нашъ Даулятша велитъ при смерти такъ-то говорить (это должно быть магометанскія молитвы). Но онъ отвѣтилъ: мнѣ съ ними (т. е. съ магометанами) не быть; мое мѣсто отъ нихъ далеко. Вотъ значить, заключила бабушка, хотя онъ и любилъ татарскую вѣру, однакоже предвидѣлъ, что съ ними вмѣстѣ не быть. Я на это сказалъ ей: въ нашемъ Писаніи говорится, что если кто не крестится водой и не исповѣдуетъ грѣхи свои, и не приметъ Тѣло и Кровь Господни, тому не простятся грѣхи и не войдетъ онъ въ рай. Такъ вотъ видите, татары не крестятся водою и не исповѣдуются, они не войдутъ въ рай, а будутъ вѣчно горѣть въ огнѣ за гордость свою; а мы, крещены, хоть и мало молимся и вѣру плохо держимъ, но передъ смертію исповѣдуемся и каемся во грѣхахъ своихъ при священникѣ и принимаемъ св. дары во оставленіе грѣховъ. Черезъ сіе Богъ, по своему милосердію, можетъ простить намъ грѣхи и ввести насъ въ рай. А дѣдушка сказалъ: татары дѣйствительно не исповѣдуются. А бабушка часто вздыхала. Потомъ я заснулъ.

10 іюня, въ 8 часовъ утра, мы вмѣстѣ съ дѣдушкой Иваномъ и бабушкой Маврой пили чай. Во время чаю я читалъ нѣкъ изъ книги «Обязанности христіанина», сочин. протоіерея Мансветова, 1825 г., читалъ я объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ. Когда я прочиталъ: не позволяйте вашимъ дѣтямъ имѣть друзей и товарищей, которыхъ поведеніе вамъ неизвѣстно, въ это время бабушка сказала: вотъ это правда. Однажды я иду по улицѣ, а мальчишки играютъ, человекъ съ десять, и говорятъ они между собою: давайте пахать землю; а одинъ изъ нихъ говоритъ: нѣтъ, давайте лучше лошадей воровать. А этотъ мальчишка, смотрю, сынъ вора Кирилы. Я тутъ же подумала: вотъ, думаю, отъ вора и родится

также воръ, да и другихъ учить воровать. Вотъ оно правду говорить писаніе. Если дѣти сдружатся съ такими негодяями, то конечно и сами испортятся, заключила бабушка.

Замѣчательны здѣшніе крещеные тѣмъ, что на себѣ не носятъ ни креста, ни пояса. Сегодня, часовъ въ 12, позвалъ меня къ себѣ родитель одного мальчика. Черезъ нѣсколько времени пришли туда за мной трое мальчиковъ, которые у меня учились. Они пришли, потому что уже долго ждали меня въ школѣ и соскучились. У мальчиковъ этихъ оказались кресты, хотя я нарочито имъ о томъ не говорилъ. Вѣроятно Андрей, какъ вернулся изъ Казани, внушилъ то своимъ младшимъ братьямъ, а примѣру этихъ послѣдовали и другіе мальчики. Хозяинъ замѣтилъ, что они все подпоясаны, и сказалъ: смотри-ка, все подпоясаны. Да, я говорю, такъ и слѣдуетъ. Но онъ говоритъ: конечно слѣдуетъ, но только у насъ нѣтъ привычки носить ни пояса, ни креста. Вотъ у насъ въ домѣ всего только одинъ крестъ, и тотъ я третьяго дня отдалъ сыну, на всякій случай: онъ поѣхалъ съ возомъ въ Казань. У насъ здѣсь базара близко нѣтъ. Будь близко базаръ, самъ вспомнилъ бы о крестѣ, сейчасъ же и купилъ бы, а то далеко ѣхать за крестомъ на базаръ — не стоить; да и батюшка съ насъ особенно строго за это не взыскиваетъ.

Въ этой деревнѣ магометанство мало развито у мужчинъ, но у нѣкоторыхъ женщинъ довольно-таки есть. Напримѣръ, мать Андрея часто приводитъ изреченія магометанскія. Она торгуетъ чаемъ и сахаромъ, поэтому постоянно къ ней ходятъ татарки и татары. Мужчины волосы не стригутъ наголо, одежду носятъ крещонскую.

Сегодня у меня было мальчиковъ около одиннадцати человекъ, одинъ изъ нихъ изъ села Берсута. Въ 10 часовъ утра зашли въ школу мужики, крещоны, изъ той же деревни, должно быть, посмотрѣть на учащихъся, и набралось ихъ одинъ за другимъ человекъ двѣнадцать. Вотъ они сидятъ и разсуждаютъ: а что, вотъ эти четверо не выучатся, очень малы, имъ чай не больше дѣтъ восьми. Я на это имъ сказала: малый

ростъ имъ не помѣшаетъ учиться. Теперь нельзя узнать, который выучится и который нѣтъ. На то не смотрите, что они малы. У меня въ Казани учился тоже мальшъ, дѣтъ восьми, такъ онъ лучше большихъ читалъ. Но подождимъ по-вашему, что они не выучатся грамотѣ. Но уже и то для нихъ очень полезно, что они сидятъ и слушаютъ, что я говорю. Все же лучше, чѣмъ на улицѣ собакъ гонать и къ другимъ порокамъ привыкать.— Правда, правда это, сказавъ они, у ребятншекъ только и дѣла, что лукъ таскать.

Тутъ одинъ изъ мужиковъ спросилъ меня: а что Василій, которая вѣра лучше, русская или татарская? Татары свою вѣру хвалятъ, а русскую хулятъ. Я началъ ему говорить: татары потому русскую вѣру унижаютъ, что нисколько ее не знаютъ. Вы видѣли ли когданибудь хоть одного муллу, который бы читалъ русскую вѣроучительную книгу. Нѣтъ вѣдь? Нѣтъ, отвѣтилъ онъ. Ну, какъ же они могутъ рассуждать о нашей вѣрѣ, когда не читаютъ нашихъ книгъ? Я вамъ истинно говорю, вѣрите моимъ словамъ. Христіанская вѣра есть самая истинная, а татарская — ложная. Вотъ вамъ двѣ книги: вотъ Евангеліе, по которому мы держимъ вѣру, и вотъ коранъ, по которому татары держатъ вѣру (въ то же время я показалъ имъ обѣ эти книги). Я читаю и то и другое, и вижу, и знаю. А тѣ, около которыхъ я живу въ Казани, языковъ пятнадцать знаютъ и писанія разныя читаютъ, — такъ и они утверждаютъ, что одна только вѣра истинная та, которую русскіе держатъ. Я не зря вамъ говорю, какъ татары, которые въ руки никогда не брали наше Евангеліе, ну, какъ же они могутъ знать нашу вѣру? А я справедливо говорю, по книгѣ. Въ татарской книгѣ съ начала и до конца все написано — какъ съ бабами водиться; а въ нашей книгѣ написано о великихъ дѣлахъ Божіихъ и о чудесахъ. Тутъ вѣкоторые сказавъ: а вѣдь это правда, татаринъ что ни станетъ говорить, непременно сведетъ на бабъ. Я продолжалъ: еслибы татары читали хоть одну нашу книгу, называемую библіей, то ни одинъ татаринъ не остался бы въ магометанской вѣрѣ, а всѣ бы

приняли вѣру христіанскую. Нынче вотъ въ турецкой землѣ три тысячи человекъ обратились въ христіанскую вѣру, и изъ нихъ многіе мullahъ. Они читали нашу біблію, переведенную на ихъ языкъ. Тутъ одинъ мужикъ сказалъ: а, вотъ почему они не читаютъ наши книги; я давалъ татарамъ читать одну книгу, когда они приходили къ намъ. Одинъ сказалъ, что эту книгу нельзя имъ читать, а другой, что въ ней объ Гайсѣ (Иисусѣ) написано. Такъ и не стали читать (эта книга Евангеліе на татарскомъ языкѣ, напечатанное въ Астрахани. Я его послѣ досталъ у этого мужика. Его сынъ учился въ Манадышахъ, теперь находится въ Чистополь у купца, торгуетъ. Эта книга дана была ему въ награду, но онъ самъ не умѣлъ читать по-татарски, и я не знаю зачѣмъ далъ ему такую книгу, вѣроятно потому, что некуда было ее дѣвать, или же съ нейтралитетомъ, чтобъ онъ давалъ читать ее татарамъ. По рассказамъ жителей деревни и даже его отца, этотъ ученикъ ничего не передавалъ имъ изъ писанія, на своемъ языкѣ). Тутъ я много изъ писанія говорилъ имъ о православной вѣрѣ и о магометанской. Наконецъ нѣкоторые говорили другъ другу: вотъ, братцы, его словамъ слѣдуетъ вѣрить, потому что онъ объ вѣрѣ знаетъ, и благодарилъ меня. Когда они выходили изъ школы, звали меня къ себѣ, говоря: вечеркомъ заходи и къ намъ съ своими книгами, — и отпра- вились.

На одиннадцатое число я ночевалъ въ школѣ. Поутру часовъ въ шесть бѣжнть въ школу мальчикъ, а я, лежа на постели, читалъ что-то. Спрашиваю: зачѣмъ ты пришелъ? Онъ говоритъ: учиться. Теперь рано; поди домой и приходи сюда вешнего погоды, тогда и другіе мальчики придутъ. Онъ ушелъ. А я подумалъ: что если бы на моемъ мѣстѣ былъ учитель русскій, силой бы не затащилъ сюда, а мальчику не больше лѣтъ восьми. Часовъ въ восемь собрались мальчики въ школу, тутъ же вскорѣ бѣжнть опять тотъ мальчикъ съ отцемъ. Отецъ вошелъ въ школу и говоритъ мнѣ: ты, Василій, что не пустилъ моего сына? онъ замучилъ меня, просто плачетъ!

и тащить меня сюда; батюшка, говорить, поведи меня въ училище. Я ему говорю: давеча рано было, а теперь давай, будешь учить. Черезъ нѣсколько времени приходитъ отецъ другаго мальчика, и посмотрѣвъ на наше занятіе, говорить: вотъ отчего мальчишки больно желаютъ идти сюда, ты на нихъ потрафляешь больно, ласкаешь ихъ. А я видывалъ другія училища, тащъ ихъ за ухо дерутъ, либо за волосы треплютъ. Еслибы я былъ, я бы, кажется, дралъ ихъ. Ну исполать тебѣ, ты переносишь. А вѣдь при ихъ крикѣ одинъ часъ просидѣть тяжело.

Сегодня я получилъ изъ дома извѣстіе, что мой сынъ нездоровъ. Поэтому случаю пришлось мнѣ оставить школу. Я взялъ съ собою мальчика Николая и отправился пѣшкомъ домой.

15 іюня, во время захожденія солнца, шелъ я по улицѣ и вижу у воротъ одного дома сидитъ нѣсколько крещеныхъ. Когда я подошелъ къ нимъ, они разговаривали. Тутъ были: Савелій, Василій младшій, Памфилъ и Иванъ. Говорили эти лица, а прочіе слушали. Памфилъ рассказывалъ, что священникъ ему говорилъ: вы молитвъ не знаете, Богу молиться не умѣете, во время крещенія младенцевъ что читается и поется, вы не понимаете; что поется при погребеніи, также не понимаете. А еслибы читалось и пѣлось по-татарски, вы бы понимали. Иванъ на это говорить: а кто же молится съ знаніемъ; никто не знаетъ. Два человека молились, одинъ ученый, а другой невѣжда. Невѣжда молился и только говорилъ какія-то бессмысленныя слова, а ученый читалъ молитвы, какъ слѣдуетъ. Чтотое! Тотъ безграмотный разбогатѣлъ, а ученый обнищалъ. И Савелій сказалъ тоже, что никто чай съ помятїемъ не молится. А Василій сказалъ: и татары и русскіе умираютъ и не возвращаются; и мы умремъ — не возвратимся. Савелій къ этому сказалъ: никто оттуда не возвращается. Это насъ только страшатъ иуды, татары и русскіе, что дескать въ адъ пойдешь, будешь въ огнѣ горѣть, что послѣ смерти воскреснешь. Не знаю, никто не воскресалъ, да и какъ вос-

крестнешь, когда стѣнешь. Я впрочемъ думаю, что кто здѣсь хорошо жилъ, тому и тамъ хорошо; а кто здѣсь жилъ худо и дѣлалъ зло, тому и тамъ будетъ худо.

Выслушавъ ихъ разговоры, я принаровительно къ ихъ рѣчанью началъ по порядку говорить: на слова Памфила, — вы не поняли, что вамъ говорили священникъ. Онъ не укоряетъ васъ, что не умѣете молиться Богу, но приводитъ васъ въ сознаніе, что вы не понимаете, что читается и поется при крестинахъ или похоронахъ и т. п. Поэтому и говорить, что вамъ надо читать молитвы на своемъ языкѣ, тогда вы поняли бы. Вотъ вы вѣдь хорошо понимаете, когда я читаю, или когда читаютъ мальчишки? — отвѣтили: очень хорошо понимаемъ. То-то вотъ. А еслибы понимали также и въ церкви читаемое, тогда вы не стали бы говорить, что тотъ разбогачь, который при молитвѣ твердилъ глупыя слова. Это свойственно говорить только малымъ дѣтямъ, которые не могутъ разобрать что хорошо. Василью я сказалъ: а ты, братъ, не вѣрть тѣмъ словамъ, что муслими кютивя шуслими. Эти слова шуточные, а при смерти не до шутокъ. Умирающій человекъ страшно мучится, самъ не знаетъ что ему дѣлать. А Савелью я сказалъ: ужели ты не вѣруешь въ воскресеніе мертвыхъ? Онъ говоритъ, что ни одинъ мертвый домой не приходилъ, какъ же можно вѣровать? Я говорю: когда ты съешь сѣмя, вѣруешь ли, что оно взойдетъ? Вѣрую, потому что вижу. Точно также, говорю я, и проповѣдники вѣрують, когда сѣютъ Слово Божіе, что оно взойдетъ: такъ и умершіе, по слову Божію, воскреснутъ. Ты слышалъ ли, кто насъ, человекъ, создалъ? Онъ говоритъ: Богъ. Когда Богъ насъ изъ ничего создалъ, развѣ думаешь, что Онъ не въ силахъ мертвого человека воскресить? Богъ вселенную сотворилъ однимъ словомъ своимъ, такъ Онъ и мертвыхъ можетъ воскресить однимъ словомъ своимъ. На это и примѣръ есть: Онъ воскресилъ сына своего Иисуса, который три дня лежалъ во гробѣ, и вознесъ Его на небо. Такъ и мы, сколько бы ни лежали въ землѣ, оживемъ; сотворшіе доброе пойдутъ въ цар-

ство небесное, а сотворшии злое будутъ мучиться въ аду. Такъ говоритъ святой апостолъ Павелъ. Савелій, выслушавъ сія слова, сказалъ: ну, теперь мое кончено (т. е. мои недомыслия разрышились).

Я еще ему сказалъ: ты жалуешься на грамотниковъ, что тебя впусу страшють разными мученіями въ будущемъ вѣкѣ. А самъ, хотя неграмотный, все же страшешься, только по своему собственному соображенію: кто здѣсь дѣлалъ добро, говоришь, тому и тамъ будетъ хорошо, а кто жилъ худо, тому и тамъ будетъ худо. Это тоже въ своемъ родѣ устрашеніе. А грамотный человекъ говоритъ изъ Писанія, какъ Богъ самъ открылъ черезъ святыхъ угодниковъ.

Въ это время пришелъ одинъ и началъ рассказывать поведеніи пьянаго человека. Сначала отъ словъ его похотали, а потомъ заставили его перестать, — ну, говорятъ, перестань, вамъ уже надобно слушать о шляпцахъ, а вотъ надо слушать Василия. — Иванъ говоритъ мнѣ: какъ это мулла хулять нашу русскую вѣру, и говорятъ, что наша вѣра погибель. Я ему отвѣтилъ: а знаютъ ли они нашу вѣру? или читаютъ ли кто изъ нихъ наше Евангеліе? — Нѣкоторые сказали, что нѣтъ, а Иванъ говоритъ: суньскій мулла знаетъ русскую грамоту. — Положимъ, что и знаетъ, то есть, разбереть билетъ, или прочтетъ приказъ; но этого мало, чтобы разсуждать о вѣрѣ, для этого нужно читать самыя книги вѣроучительныя. Они не только что читать, даже въ руки бояться взять. Ну, какъ же они могутъ знать нашу вѣру? Еслибы они знали нашу вѣру, не стали бы хулить, потому что въ ней ничего нѣтъ достойнаго хулы. Они хулять, чтобы васъ привлечь къ себѣ, чтобы какънибудь обмануть васъ, или лишній разъ поговорить у васъ; у нихъ такъ и въ коранѣ сказано, добавилъ я, — кафировъ обманывай и грабь.

Тутъ нѣкто сказалъ: ахъ, мы сами не можемъ держать свою вѣру: станешь мало-мало порядочнѣе жить, приходятъ татары и стыдятъ, совѣтъ ты, говорятъ, зачернилъ. — Да,

да, говорить Савелій. Вотъ сегодня пришли ко мнѣ татары, люди богатые, я сталъ имъ собирать на столъ, а самъ я былъ подпоясанъ и крестъ на мнѣ. Боясь, чтобы не сказали, что я очень почернѣлъ, я взялъ да крестъ на спину и поворотилъ. Знаю самъ, что согрѣшилъ, но я предъ ними-то стыдно; они часто говорятъ намъ: зачѣмъ носить это?...— Гаврила ему сказалъ: зачѣмъ ты стыдишься: они тоже тюбетейку носятъ, мы имъ ничего не говоримъ. Я ни чуть не стыжусь ихъ, — законъ вѣдѣть носить крестъ — и конечно. Если они меня задѣваютъ въ чемъ-нибудь, я имъ не уступаю.

А я имъ сказалъ: вотъ вы не тверды, мало слышите о вѣрѣ; а еслибы съ малолѣтства слушали чтеніе о вѣрѣ или бесѣды, то и ты бы, Савелій, былъ крѣпокъ, хорошо бы зналъ свою вѣру. Вотъ теперь эти мальчики (тутъ былъ Яковъ малый, ученикъ) учатся у меня, они ужь не будутъ стыдиться: они знаютъ хорошо — для чего мы носимъ крестъ. Этотъ крестомъ разрушена сила дѣвола и отвергъ входъ въ рай. Сила креста бѣсовъ прогоняетъ, поэтому мы почитаемъ и поклоняемся кресту. А у татаръ тюбетейка ничего не значить; они носятъ ее именно отъ стыда, чтобы не показать людямъ свою плышивую голову. — Мои слушатели при молвилъ: охъ, мы! Потомъ поговорили о другихъ предметахъ и разошлись по домамъ.

Я часто слышу въ своей деревнѣ разсуждающихъ о православной вѣрѣ.

В. Тимофеевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ ДЛЯ ДѢВЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Настоящее положеніе учрежденныхъ въ Россіи уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ духовнаго званія мало извѣстно въ нашемъ свѣтскомъ просвѣщенномъ обществѣ; нѣкоторые почтенные люди осуждаютъ самое существованіе отдѣльныхъ для дочерей духовенства училищъ, — особенно же порицаютъ учрежденіе такихъ заведеній въ нашемъ западномъ краѣ. Такое осужденіе полезнѣйшихъ въ своемъ родѣ въ настоящее время учрежденій произошло, думаю я, отъ недостаточной извѣстности тѣхъ обстоятельствъ, которыя послужили побужденіемъ къ учрежденію существующихъ нынѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ духовнаго званія и къ введенію оныхъ въ западныхъ областяхъ государства. Потому, для надлежащаго объясненія сего предмета, я почитаю не лишнимъ изложить тѣ обстоятельства съ нѣкоторою подробностію.

Не настоятъ, конечно, существенной надобности въ томъ, чтобы назначающій себя служенію церкви избиралъ себѣ жену изъ духовнаго званія; но по образу жизни и всему быту нашего православнаго духовенства будущимъ священно-

служителями весьма трудно, иногда почти невозможно, найти себя невѣсту изъ числа дѣвицъ, воспитывающихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во всѣхъ этихъ училищахъ развивается пристрастіе къ танцамъ, къ нарядамъ, баламъ, театральнымъ представленіямъ и другимъ не всегда безвреднымъ увеселеніямъ (*). Образованная въ такомъ суетномъ направленіи дѣвица — въ семьѣ священника ничего для себя пріятнаго найти не можетъ, ибо весь бытъ и строй жизни священника рѣшительно не соотвѣтствуютъ полученному ею *свѣтскому образованію*. Самъ будущій священно-служитель, хотя человекъ умный и образованный, но вовсе не свѣтскій, для нея не привлекателенъ. Случается, что дочери даже священниковъ, образованныя въ институтахъ и другихъ свѣтскихъ училищахъ, чуждаются лицъ духовныхъ: «я за эти широкіе рукава никогда не выйду», такъ говоритъ дѣвица, и отецъ по необходимости выдаетъ ее за чиновника. Поставленному въ священно-служители человеку просвѣщенному нужна для его счастья жена хорошо образованная, воспитательница будущихъ дѣтей его, хорошая хозяйка, не развлеченная свѣтскими удовольствіями. Изъ какого же класса священно-служитель можетъ нынѣ сыскать такую невѣсту? До учрежденія отдѣльныхъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ духовнаго званія, многіе принуждены бывали брать себѣ не-

(*) Въ уѣздномъ городѣ Коломиѣ учреждена, въ недавнемъ времени, женская гимназія, въ которой обучаются дочери промышленнаго класса гражданъ и другихъ лицъ средняго состоянія. 30-го бывшаго января данъ былъ въ семъ учебномъ заведеніи спектакль, на который приглашено было большое число посѣтителей. Воспитанницы играли двѣ пьесы: французскую и русскую. По окончаніи спектакля воспитанницы вышли на сцену въ характерныхъ костюмахъ и исполнили очень граціозно нѣсколько характерныхъ танцевъ; особенно хороши были, замѣчаетъ корреспондентъ, — русская пляска и качуча. Женское учебное заведеніе, въ которомъ наряжаютъ воспитанницъ въ характерные костюмы, заставляютъ танцовать характерные танцы! Гдѣ мы, господа? Во что готовить дочерей нашихъ эти заведенія? вопрошаетъ редакція «С.-Петербург. Вѣдомостей» (Спб. Вѣд. № 52, 1866 года).

вступу изъ необразованныхъ дѣвицъ (духовнаго званія, иногда же изъ дочерей мещанъ, почти безграмотныхъ. Какія же были оттого послѣдствія? Мной, не находя въ домѣ своего семейнаго очага, предавался чрезъ то нетрезвости; дѣти же его съ самаго младенчества возрастали въ невѣжество, и не имѣя просвѣщенной матери. По такимъ причинамъ, съ давняго времени оказывалось необходимымъ устроenie такого рода училищъ, въ коихъ бы будущіе священно-служители могли находить дѣвицъ, которыхъ воспитаніе соответствовало бы вышепоказаннымъ потребностямъ.

Съ другой стороны надлежитъ принять во вниманіе, что священно-служитель, посвятившій въ теченіе всей жизни своей труды свои и дарованія почти безмездно на пользу церкви въ православномъ государствѣ, въ правѣ ожидать, что это государство обезпечитъ ему средства къ воспитанію дѣтей его; это священный долгъ правительства. Особенное же вниманіе должно быть обращено на доставленіе ему средствъ для воспитанія дѣтей женскаго пола, ибо образованіе дочерей наиболее для него затруднительно.

Мысль объ основаніи для удовлетворенія сей потребности дѣвичьяго училища съ давняго времени уже занимала людей благомыслящихъ свѣтскихъ и духовныхъ; но дѣлаемыя ими для того попытки имѣли мало успѣха. Только въ 1842 г. мысль эта и сдѣланная одною почтенною особою начинаніи къ учрежденію небольшого училища для дочерей священниковъ сдѣлались по случайнымъ обстоятельствамъ извѣстными Великой Княжнѣ (нынѣ Королевѣ вюртембергской) Ольгѣ Николаевнѣ, и чрезъ Ея Высочество Государю Императору Николаю Павловичу. Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобъ училище для дѣвицъ духовнаго званія устроено было въ Царскомъ Селѣ, подъ главнымъ попечительствомъ Великой Княжны Ольги Николаевны, на средства, которыми Государь соизволилъ для того назначить; подобныя училища были вскорѣ затѣмъ открыты въ Ярославлѣ, Казани, Иркутскѣ, а въ послѣдствіи въ Вильнѣ, Витебскѣ, Житомирѣ и

Жаменецъ-Подольскъ. Нынѣ сія заведенія находятся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы,

Главная цѣль учрежденія училищъ для дѣвицъ духовнаго званія состоитъ въ томъ, чтобы каждая дѣвица, по окончаніи своего воспитанія, была по возможности:

1) Женщиною благочестивою, хорошо образованною, способною составить семейное счастье челоуѣка просвѣщеннаго;

2) Хорошею воспитательницею дѣтей своихъ и способною вести училище, которое было бы ей ввѣрено;

3) Хорошею хозяйкой, свѣдущею во всемъ, что потребно для домашняго ея быта, прилежною, не чуждающеюся труда, въ ея положеніи необходимаго. Многолѣтній опытъ доказалъ, что цѣль сія большею частію успѣшно достигнута. Въ Царскомъ Селѣ и Ярославѣ училища выпустили болѣе 450 дѣвицъ, которыя, за небольшими исключеніями, вышли замужъ за сельскихъ священниковъ. Многія изъ сихъ воспитанницъ имѣють уже дѣтей, которыхъ воспитаніемъ онѣ съ успѣхомъ занимаются и учредили въ домахъ своихъ училища для дѣтей другихъ состояній. Достойныя уваженія лица, посѣщавшія этихъ бывшихъ воспитанницъ въ ихъ новыхъ семействахъ, свидѣтельствуютъ о томъ благотворномъ дѣйстви, которое производитъ тамъ полученное ими воспитаніе. Нѣкоторыя дѣвицы, до выхода въ замужество, принимаютъ на себя обученіе малолѣтнихъ дѣтей, или занимаются другія, въ частныхъ домахъ должности, которыя исполняютъ съ болѣшимъ успѣхомъ (*).

(*) Мнѣ случилось видѣть въ одномъ почтенномъ семействѣ такую, не вышедшую замужъ по болѣзненному состоянію, дѣвицу. Она исполняла тамъ должность секретаря у весьма просвѣщеннаго, почти слѣпаго старца, вела его переписку, содержала въ порядкѣ бібліотеку, читала ему русскія книги, писала подъ его диктовку, переписывала бумаги весьма красивымъ почеркомъ и не рѣдко сама составляла для него письма и записки правильнымъ и хорошимъ слогомъ; занималась вмѣстѣ съ женою его хозяйствомъ и, какъ дѣвица просвѣщенная, была пріятною собесѣдницею и любима всѣмъ семействомъ.

Въ изданныхъ въ 1864 году письмахъ о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи (стр. 97 и 98) помѣщены слѣдующія о состояніи яроблавскаго училища свѣдѣнія:

«Замѣчательно, что воспитанницы, по выходѣ изъ заведенія, большею частію сохраняютъ на всю жизнь живую связь съ нимъ и въ немъ продолжаютъ искать себѣ опоры и сочувствія; многія изъ нихъ ведутъ постоянную корреспонденцію съ бывшей своей начальницею и воспитательницами, и въ этой корреспонденціи можно найти не мало примѣровъ въ подтвержденіе того, что горячая преданность учредительницы этихъ заведеній предположенной цѣли не пропала даромъ. Письма, которыя присылаются въ училище съ разныхъ концовъ Россіи бывшими его воспитанницами, таковы, что ихъ нельзя читать безъ душевнаго волненія и безъ радости, понятной всякому, кому дорого дѣло истиннаго образованія народнаго и кому отраднo сочувствіе всякой доброй дѣятельности, какая-бы ни была она—простая и скромная. Во многихъ изъ этихъ писемъ разсказывается простыми словами краснорѣчивая исторія цѣлой жизни, исполненной трудовъ, лишеній и борьбы съ тяжелыми обстоятельствами, но вмѣстѣ съ тѣмъ и той радости, которая происходитъ отъ удовлетвореннаго стремленія къ доброй дѣятельности. Есть корреспонденціи, по которымъ видишь, какъ бѣдная дѣвушка прямо по выходѣ изъ заведенія вступаетъ въ тяжелую домашнюю работу въ домѣ своихъ родителей и становится въ немъ дѣятельною помощницею по хозяйству, наставницею маленькихъ братьевъ и сестеръ, видишь, сколько добра и свѣта приноситъ она въ домашній кругъ свой, оживляя его и дѣлами любви, и новыми интересами, и чтеніемъ привезенныхъ съ собою книгъ, и разсказами про училище, къ которому и она и всѣ ея домашніе обращаются съ любовью и благодарностію. Потомъ, съ перемѣною въ судьбѣ дѣвушки, начинаются новыя страницы той-же повѣсти, — о жизни ея и дѣятельности въ своемъ домѣ, хозяйствѣ и приходѣ: и

тутъ видишь, сколько благословенія вносятъ добрая жена не только въ бытъ сельскаго священника, но и въ бытъ цѣлаго прихода. Особенно замѣчательна дѣятельность нѣкоторыхъ изъ бывшихъ воспитанницъ ярославскаго и царско-сельскаго училищъ въ учрежденіи сельскихъ школъ и въ обученіи крестьянскихъ дѣтей.

Вообще училища сіи такимъ образомъ устроены, что могутъ быть лучшимъ средствомъ воспитанія для дѣвицъ средняго состоянія, но къ помѣщенію ихъ въ эти заведенія не представляется въ настоящее время никакой возможности, ибо, по ограниченному ихъ числу, они не вполне еще достаточны для дочерей духовенства, коихъ воспитаніе, по вышеозначеннымъ причинамъ, лежитъ на обязанности правительства (*).

Всѣ вышеприведенныя обстоятельства достаточно, думаю я, показываютъ ту великую общественную пользу, которую сіи училища приносятъ. Каждый благомыслящій гражданинъ, знакомый съ положеніемъ сихъ учебныхъ заведеній, надѣюсь, воздастъ справедливую дань уваженія и благодарности тѣмъ почтеннымъ лицамъ, кои трудились и трудятся для ихъ устройства и преуспѣванія, — тѣмъ высокимъ особамъ, подѣруководствомъ и покровительствомъ коихъ онѣ дѣйствуютъ.

Въ западныхъ областяхъ государства, учрежденіе такихъ отдѣльныхъ для дѣвицъ духовнаго званія училищъ, по мнѣнію находящихся тамъ русскихъ старожиловъ, особенно необходимо. Православные священно-служители, находясь на жительствѣ между польскимъ шляхетствомъ, по немнѣнію та-

(*) Въ царско-сельскомъ и ярославскомъ училищахъ воспитываются по 90 дѣвицъ, почти всѣ пансіонерки, съ платою въ царско-сельскомъ по 60 р., а въ ярославскомъ по 50 руб. въ годъ, и число священно-служителей, желающихъ помѣстить въ заведеніе своихъ дочерей такъ велико, что начальство принуждено отказывать многимъ изъ нихъ въ пріемъ ихъ дочерей. Не служить-ли это очевиднымъ доказательствомъ какъ потребности сознаваемой нашимъ духовенствомъ въ существованіи для него подобныхъ заведеній, такъ и удовлетворительности получаемаго тамъ образованія!

кихъ училищъ, не находятъ возможности иначе воспитывать дочерей своихъ, какъ въ общихъ женскихъ училищахъ или пансіонахъ вмѣстѣ съ польками, вредными нашему православію и русской народности. Даже дочери русскихъ чиновниковъ, воспитанныя въ домахъ своихъ родителей, но находящіяся въ соприкосновеніи съ польскимъ обществомъ, выйдя въ замужество за священниковъ, приносятъ въ дома свои не малую долю полонизма и чувствъ неблагопріятныхъ православію. Дабы дочери священно-служителей выросли чисто-русскими, православными дѣвками, необходимо, чтобъ онѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ удалены были отъ всякаго съ польскимъ элементомъ сообщества и даже отъ тѣхъ русскихъ дѣвицъ, которыя находятся съ польскимъ обществомъ въ соприкосновеніи. Этого иначе достигнуть невозможно, какъ помѣщеніемъ ихъ въ отдѣльныя училища; правило это надлежитъ наблюдать до того времени, пока русское просвѣщенное населеніе въ томъ краѣ не умножится и русскій просвѣщенный элементъ не будетъ тамъ преобладающимъ.

С. Ш.

Москва, 10 марта 1866 г.

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ

за 1864 годъ. (*)

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ принадлежностями

Въ началѣ 1864 года Общество получило извѣстіе о значительныхъ поврежденіяхъ въ стѣнахъ и сводахъ, и о другихъ недостаткахъ слѣдующихъ церквей: даргловской, ардонской, вольно-христіанской, амтнискховской и ахивельской. Сооруженіе этихъ церквей было начато упрощенною нынѣ осетинскою духовною комиссіею, и окончено: даргловской въ 1856 г., ардонской и вольно-христіанской въ 1857 г., амтнискховской, и ахивельской въ 1863 году.

Для довѣданія на мѣстѣ о свойствахъ поврежденій и вообще о положеніи этихъ церквей Общество командировало архитектора, которому вмѣнило въ обязанность освидѣтельствовать поврежденія и недостатки церковныхъ зданій; составить сметы на ихъ правленіе, и въ видахъ экономіи отирить мѣстныя выгодныя цѣны на рабочіе и на покупку матеріаловъ въ первыя руки, въ районѣ тѣхъ мѣстностей; гдѣ должно производиться исправленіе церквей. По полученіи отъ архитектора соображеній по этому предмету, Общество признало необходимымъ возобновить ардонскую, вольно-христіанскую, ахивельскую и амтнискховскую церкви, и съ этою цѣлью ассигновано было на исправленіе и вообще на внутреннее ихъ устройство 1.782 р. 20 к. Даргловская же церковь совершенно обрушилась.

(*) См. февр. книжку *Прав. Обзорня*.

Такимъ образомъ сооруженныя такъ недавно, при особенныхъ усиліяхъ и издержкахъ, церкви вновь потребовали расходовъ, весьма значительныхъ, если взять въ соображеніе размѣры церковныхъ зданій и цифру приходскаго населенія. Причина скорого поврежденія церковныхъ зданій состояла въ томъ, что проекты ихъ не были приспособлены ко всѣмъ климатическимъ условіямъ горныхъ мѣстностей, и что, кромѣ того, самыя зданія построены изъ матеріаловъ дурнаго качества, а постройка ихъ производилась помимо непосредственнаго наблюденія архитектора.

Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время и въ устраненіе напрасной траты денегъ со стороны Общества, Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ приказать: составленные еще въ 1863 г. проекты церковныхъ зданій для горскихъ приходовъ передать на разсмотреніе штаба кавказскихъ инженеровъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы проекты эти были сообразны со всѣми климатическими условіями и другими особенностями горныхъ мѣстностей, и чтобы церковныя зданія отличались благолѣпіемъ внутреннимъ и внѣшнимъ.

На этихъ началахъ въ теченіе 1864 г. окончательно составлены и Его Императорскимъ Высочествомъ утверждены проекты церковныхъ зданій для приходовъ: *хевсурскихъ* — ардотскаго, лабайскарскаго и хахматскаго; *тушинскихъ* — илуртскаго, наивхарскаго и шенакскаго; и изъ *осетинскихъ* — гизельскаго. При этомъ Его Высочество изволилъ признать нужнымъ — для дальнѣйшаго сооруженія церквей въ районѣ дѣйствій Общества одновременно утвердить нормальные планы трехъ размѣровъ каменныхъ церквей: въ 50, въ 100 и въ 150 человекъ. Къ этимъ планамъ составлены нормальныя сметы, въ которыхъ исчислено количество нужныхъ для возведенія церковныхъ зданій матеріаловъ; по собраніи свѣдѣній объ имѣющемся на мѣстѣ постройки самомъ дешевомъ матеріалѣ въ нормальную смету вносятся его стоимость, и на этомъ основаніи составляется спеціальная смета. По нормальнымъ планамъ предположено: при церквахъ малаго размѣра, снаружи у входной двери и съ боковъ, при двухъ большихъ окнахъ, устроить закрытыя паперги, а при церквахъ большаго размѣра — хоры. Эти паперги и хоры допущены въ тѣхъ видахъ, чтобы при возможно-меньшемъ размѣрѣ церкви (вліяющемъ весьма сильно на ея стоимость и разчитанномъ только на зимнее время, когда по трудности въ горахъ сообщенія церкви посѣщаются немногими), всѣ прихожане могли бы въ лѣтнее время, когда внутренность церкви наполняется народомъ, слушать богослуженіе при открытыхъ дверяхъ и окнахъ, и чтобы съ другой стороны, женщины, чуждающія-

ся, какъ извѣстно, при народныхъ собраніяхъ, общества мужчинъ, занимали во время богослуженія отдельное отъ нихъ мѣсто.

Постройки вышепоименованныхъ церквей уже отдана на подрядъ: сооруженіе хевсурскихъ и тушинскихъ церквей должно быть окончено 1-го октября 1866 года, а гизельской 15-го ноября того же года. Въ видахъ облегченія подрядчиковъ въ выполненіи принятыхъ ими на себя обязательствъ и вообще для окончанія построекъ къ назначенному сроку, Его Императорское Высочество, великій князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ предложить начальникамъ тифлисской губерніи и терской области—оказывать подрядчикамъ возможное содѣйствіе и разрешить имъ бесплатный вывозъ лѣса и другихъ строительныхъ матеріаловъ изъ всѣхъ окрестныхъ казенныхъ мѣстъ. Для наблюденія же за производствомъ постройки учреждены особыя временныя комитеты подъ предсѣдательствомъ начальниковъ округовъ и при участіи архитектора и членовъ со стороны горскаго духовенства, назначенныхъ по соглашенію съ экзархомъ Грузіи. Подрядчики уже заготовили строительные матеріалы и весной будущаго 1865 г. предполагаютъ приступить къ самому сооруженію.

Кромѣ этихъ распоряженій Общество окончило въ теченіе 1864 года сооруженіе начатыхъ еще осетинскою духовною комисіею церквей въ осетинскихъ приходахъ: *саллардаискомъ* и *батако-юртовскомъ*.

Въ сооруженіи послѣдней прихожане ея принимали участіе посредствомъ добродѣльныхъ пожертвованій деньгами,—каждый сообразно своимъ силамъ и средствамъ,—и бесплатною доставкою всѣхъ вообще строительныхъ матеріаловъ. Для освидѣтельствованія этихъ построекъ назначена была спеціальная комиссія; а между тѣмъ необходимыя для этихъ церквей различныя вещи, какъ-то: церковная утварь и другія уже высланы.

Что же касается начатыхъ уже церковныхъ зданій въ селеніяхъ Закавказскаго округа: *Вьлоками*, *Тасмало* и *Алибады*, то сооруженіе этихъ церквей не было приведено къ окончанію, потому что во время бывшаго въ іюнѣ 1863 г. въ Закавказскомъ округѣ возстанія мятежники убивли одного изъ подрядчиковъ, а заготовленные ими строительные матеріалы частью расхищены, а частью уничтожены вмѣстѣ съ проектами церковныхъ зданій.

Всего же въ теченіе 1864 года церквей возведено вновь 2 и исправлено 4.

Кромѣ устройства церковныхъ зданій Общество заботилось также о снабженіи существующихъ въ горскихъ приходахъ церквей тѣми предметами, въ которыхъ онѣ нуждались. Такимъ

образомъ въ теченіе отчетнаго періода Общество снабдило разною утварью, богослужебными книгами и другими предметами 37 осетинскихъ, 10 абхазскихъ, 8 вигилойскихъ, 3 хевсурскихъ, 2 тушинскихъ, 5 пшавскихъ, 11 самурзаканскихъ и 8 сванетскихъ церквей. Въ эти церкви вообще отослано 17 потирвъ, 17 дискосовъ, 16 звѣздъ, 16 лжицъ, 16 блюдецъ, 10 плащаницъ, 56 иконъ, 10 тарелочекъ, 19 крестовъ, 15 кадиль, 20 ковчеговъ, 27 малыкъ и 35 большихъ подсвѣчниковъ, 9 мурницъ, 8 водосвятныхъ чашъ, 12 кропила, 20 укропниковъ, 2 лампы, 17 колій, 16 дароносицъ, 7 ковшиковъ, 96 эмпларовъ разнаго священническаго облаченія, 39 одеждъ на престолъ и жертвенникъ, 45 покрывалъ на престолъ, жертвенникъ и аналой, 70 воздуховъ, 18 царскихъ завѣтъ, 6 свѣтъ антиминиковъ, 7 колоколовъ, 152 богослужебныя книги на грузинскомъ языкѣ и 15 на славянскомъ нарѣчій, 19 иконостасовъ, изъ которыхъ 16 въ самурзаканскія, 2 въ сванетскія и 1 въ осетинскую церкви. Кромѣ того, изготовляются различныя и утварныя предметы для удовлетворенія нуждъ другихъ церквей. Въ снабженіи горскихъ церквей церковными предметами принимали участіе нѣкоторые изъ членовъ Общества и благотворительныя лица (*).

Улучшенія быта горскаго духовенства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Его Императорскаго Высочества, Намѣстника Кавказскаго, изволилъ разрѣшить: для обсужденія мѣръ къ улучшенію быта православнаго духовенства Закавказскаго края открыть въ Тифлисѣ присутствіе.

Великій князь намѣстникъ кавказскій въ высокомъ вниманіи къ положенію горскаго духовенства изволилъ предложить тифлисскому присутствію—обсудить также вопросъ и объ улучшеніи быта этого послѣдняго духовенства, при участіи въ этомъ члена Совѣта Общества, генералъ-маіора Бартоломея. Но задача тифлисскаго присутствія объ улучшеніи быта православнаго духовенства многосложна и трудна, и разрѣшеніе ея потребуетъ значительнаго времени; а потому Общество предположило, не ожидая окончательнаго рѣшенія присутствія, теперь же приступить къ возможному удовлетворенію нуждъ горскаго приходскаго духовенства.

Однако, нужды эти такъ велики и разнообразны, что одновременное удовлетвореніе ихъ превышаетъ средства, которыми Общество располагаетъ; а потому принято рѣшеніе—удовлетворять ихъ постепенно, начиная съ самыхъ насущныхъ потреб-

(* Въдомость пожертвованіямъ прилагаются къ отчету.

ностей духовенства и принимая въ соображеніе заслуги духовныхъ лицъ.

На этихъ основаніяхъ, по засвидѣтельствованію экзарха Грузіи объ особенныхъ нуждахъ, трудахъ и усердіи нѣкоторыхъ священно-церковнослужителей, Общество назначило имъ прибавочное жалованье въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Священнослужителямъ *осетинскихъ* приходовъ: зругскаго—Павлову, дагомскаго—Давидову, мизурскаго—Андрѣевскому, хумалагскаго—Караеву по 200 р. въ годъ каждому, и асарускому—Михветадзе по 150 р. въ годъ; *соинетскихъ* приходовъ: цвирмскаго—іеромонаху Теофану по 100 р. въ годъ, и мушкьерскаго—Ахведіани по 225 р.; *итилонскихъ* приходовъ: марсанскаго—Лакашинову и изъ *хевсурскихъ* приходовъ: барисакскаго—Инаеву по 300 р. каждому въ годъ; церковно-служителямъ *осетинскихъ* приходовъ: сочинскаго—Дадіанидзе, даргавскаго—Церетели; изъ *хевсурскихъ* приходовъ, гульскаго—Панджандзе и изъ *самурзаканскихъ*: мухурскаго—Толорая по 50 р. въ годъ каждому.

Независимо этихъ постоянныхъ окладовъ, Общество выдало одновременно пособій 12 причтамъ Горскаго округа: священникамъ по 100 р. и причетникамъ по 50 р. Духовенство горскаго округа не состоитъ въ вѣдѣніи Общества; но пособия эти выданы во вниманіе къ крайней бѣдности духовныхъ лицъ, происходящей отъ несостоятельности прихожанъ. Въ то же время Общество предположило обращать ежегодно часть своихъ доходовъ на улучшеніе матеріальнаго быта духовенства ахалцхскаго уѣзда, и съ этою цѣлю, принявъ въ свое вѣдѣніе ахалцхское благочиніе, Общество истребовало отъ преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго, свидѣнія о нуждахъ ахалцхскаго духовенства и о первоначальныхъ мѣрахъ, какія необходимы для улучшенія его быта.

Забываясь объ устройствѣ положенія штатнаго духовенства, Общество принимало въ то же время зависѣвшія отъ него мѣры къ огражденію отъ нищеты сиротствующихъ семей горскихъ причтовъ. Съ этою цѣлю оно выдало одновременно пособия нѣсколькимъ вдовамъ и сиротамъ священнослужителей. Однако, эти пособия далеко не удовлетворяютъ всѣмъ нуждамъ сиротъ, и Общество, по ограниченности своихъ средствъ, не находитъ возможнымъ, безъ содѣйствія самаго духовенства, обезпечить бытъ сиротствующихъ семействъ, а также и заштатныхъ священно и церковно-служителей. А потому предположено: для огражденія отъ бѣдности членовъ сиротствующаго и штатнаго духовенства составить пенсіонный капиталъ посредствомъ отдѣленія нѣсколькихъ процентовъ изъ жалованья, получаемаго горскимъ духовенствомъ. Для обсужденія этого вопроса Его Импе-

раторское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, изволилъ предложить преосвященному экзарху Грузіи учредить подъ личнымъ его предсѣдательствомъ комитетъ изъ духовныхъ и другихъ лицъ для составленія и представленія на усмотрѣніе Его Высочества слѣдующихъ соображеній: а) о количествѣ процентовъ, которые должны быть вносимы для образованія пенсіоннаго капитала, и б) о распредѣленіи пенсій.

Сверхъ улучшенія по возможности матеріальнаго быта духовенства, Общество признало нужнымъ дать ему возможность къ умственному развитію и, слѣдовательно, къ выполненію его обязанностей сознательнымъ, разумнымъ образомъ.

Въ вѣдѣніи Общества находится нѣсколько священно-служителей, кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые хорошо знаютъ русскій языкъ и могутъ переводить на мѣстные языки проповѣди и составлять для своихъ прихожанъ поученія. Но такъ какъ при церквахъ нѣтъ ни бібліотекъ, ни даже какихъ либо книгъ духовнаго содержанія, которыя могли бы въ этомъ случаѣ служить хорошимъ руководствомъ; сами же священнослужители по бѣдности не могутъ приобрѣтать такія книги своими средствами, то, оставая паству свою безъ всякаго назиданія, они сами забываютъ напоследокъ то, чему учили ихъ въ семинаріи. Между тѣмъ, церковныя бесѣды составляютъ, по мнѣнію Совѣта Общества, одно изъ средствъ къ утверженію въ горахъ христіанства и доброй нравственности въ народѣ. Чтобы удовлетворить этой насущной потребности, Совѣтъ Общества предположилъ учреждать, по мѣрѣ средствъ и возможности, при горскихъ церквахъ маленькія бібліотеки, и съ этою цѣлію на первое время отослало въ благотворительскія церкви—окумскую, джавскую, владикавказскую, ардонскую, дигорскую, кобийскую и кахскую слѣдующія книги: толкованія на священное Писаніе Іоанна Златоустаго и другихъ, четви—Минеи, мѣсяцословы святыхъ, прологи, творенія разныхъ св. отцевъ и писателей, церковно-библейскую исторію, исторію русской церкви, поученія разныхъ проповѣдниковъ и другихъ, всего въ количествѣ 1655 экземпляровъ.

Введеніе между горскими племенами письменности.

Введеніе письменности между горскими племенами было предметомъ постоянной заботливости Совѣта Общества; но дѣло это, по новости и трудности своей не можетъ совершаться скоро. Тѣмъ не менѣе, учрежденная для этой цѣли при Обществѣ коммисія, преодолевая по возможности препятствія, встрѣченныя ею на этомъ пути, продолжала свои занятія неуклонно. По возникшимъ въ средѣ коммисіи недоумѣніямъ, она въ теченіи

1864 г., при участіи абхазцевъ, снова провѣрила и окончательно исправила текстъ составленнаго ею абхазскаго букваря и приготовила его къ печати. Въ то же время коммисія, при соучастіи трехъ природныхъ чеченцевъ, нарочито вызванныхъ въ Тифлисъ, въ октябрѣ отчетнаго года, приступила къ составленію чеченскаго букваря по алфавиту генералъ-майора Услара. О послѣдствіяхъ этого труда будетъ доведено до всеобщаго свѣдѣнія по окончаніи его.

Независимо отъ этого, Совѣтъ Общества обратилъ свое вниманіе на составленіе учебнаго пособия для первоначальнаго изученія айссорскаго языка въ тѣхъ приходахъ, гдѣ населеніе принадлежитъ къ айссорскому племени. Къ этому Общество было вызвано тѣмъ положеніемъ, въ какомъ нынѣ находятся айссоры.

Айссоры эти живутъ въ предѣлахъ зриванской губерніи; кромѣ церковнаго причта никто изъ нихъ не знаетъ отечественной грамоты; причтъ айссорскихъ приходовъ составляютъ природныя айссоры, и богослуженіе совершается на ихъ природномъ языкѣ по рукописнымъ тетрадямъ; а между тѣмъ не имѣется въ виду челоуѣка, который могъ бы самостоятельно составить первоначальныя учебныя пособия на айссорскомъ языкѣ. Чтобъ удовлетворить этой существенной потребности и предоставить айссорамъ возможность къ изученію грамоты роднаго языка, Общество, при содѣйствіи самихъ же айссоровъ, составило айссорскій букварь съ параллельнымъ русскимъ текстомъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы при обученіи айссоровъ отечественной грамотѣ обучить ихъ одновременно и русскому языку. Букварь этотъ, по разсмотрѣніи специальными лицами, будетъ напечатанъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ.

Переводъ церковныхъ книгъ на горскіе языки.

Комитетъ, учрежденный въ г. Владикавказѣ для переводовъ священно-богослужебныхъ книгъ на осетинскій языкъ, не переставалъ съ успѣхомъ заниматься выполненіемъ возложеннаго на него труда. Комитетъ этотъ въ отчетное время разсмотрѣлъ и приготовилъ къ изданію составленные въ прежніе годы слѣдующіе переводы на осетинскомъ языкѣ: службы въ день Рождества Богородицы; службы Успѣнія Пресвятыя Богородицы; часослова и кратко христіанскаго катихизиса. Сверхъ того, въ теченіе 1864 г. члены комитета: священники Аладжиковъ и Сухіевъ перевели съ русскаго текста на осетинскій языкъ, первый—книгу Бытія, а послѣдній—первую книгу Царствъ.

Съ другой стороны, многочисленныя факты удостовѣряютъ, что истинное пѣніе производитъ на новообращенныхъ осетинъ сильное дѣйствіе, и даже служить для нихъ какъ бы побужде-

ніемъ ходитъ въ церковь. Чтобы поддержать и развить въ сердцахъ это настроеніе, Его Императорское Высочество, Предсѣдатель Общества, изволилъ поручить регенту пѣвческаго хора при владикавказской соборной церкви, Исколицкому, составить на осетинскомъ языкѣ обиходъ церковныхъ пѣснопѣній, обѣщать ему за труды бесплатное званіе члена-сотрудника Общества. Обиходъ этотъ, подъ руководствомъ управляющаго осетинскими приходами, архимандрита Іосифа, и редакціею протоіерея Коліева и священника Сухіева, знающихъ хорошо дѣты и церковное пѣніе, уже составленъ; нѣкоторыя изъ заключающихся въ немъ пѣснопѣній подожены на ноты по напѣвамъ русскаго сокращеннаго обихода; другія—по напѣвамъ простымъ, общепотребительнымъ въ русской церкви, или же на гласы. Редакторы пѣли всѣ статьи обихода, и нашли его вполне удовлетворительнымъ и заслуживающимъ изданія для усовершенствія при богослуженіи въ осетинскихъ церквахъ.

Переводы книгъ на осетинскій языкъ не могли быть напечатаны въ отчетномъ году, съ одной стороны потому, что вниманіе Общества въ этомъ случаѣ главнѣйшимъ образомъ было сосредоточено на изданіи Евангелія на грузинскомъ и осетинскомъ языкахъ, а съ другой стороны—по недостаточности типографскихъ средствъ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, предоставилъ Обществу печатаніе книгъ на грузинскомъ языкѣ, необходимыхъ для снабженія церквей грузинскаго епархата, а также и другихъ книгъ, издаваемыхъ Обществомъ въ видахъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Учрежденіе для этой надобности Обществомъ собственной типографіи требовало значительныхъ расходовъ, въ чемъ удостоверяютъ полученныя при соображеніяхъ данныя. Въслѣдствіе того, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ намѣстника Кавказскаго, Общество въ видахъ экономіи, выдало этому управленію заимообразно изъ своихъ суммъ 10 т. руб. для усиленія матеріальныхъ средствъ типографіи, на слѣдующихъ условіяхъ:

а) всѣ свои заказы Общество можетъ дѣлать этой типографіи, а типографія обязана исполнить ихъ преимущественно предъ другими заказами;

в) типографія платитъ ежегодно Обществу съ выданнаго ей капитала, по 5%, погашая самый капиталъ стоимостью исполняемыхъ ею заказовъ Общества;

с) за печатаніе книгъ типографія получаетъ съ Общества отъ 10 до 12 р. за печатный листъ, а за другіе мелкіе заказы по табели. При этомъ типографія должна по истеченіи перваго

года непременно, а если представится возможность, то и въ продолженіи дароваго же года удешевить плату, определенную съ явста.

Типографія Главнаго управленія уже выписала предметы, необходимые для ея усовершенствованія, и въ началѣ 1865 года станеть принимать заказы Общества.

Не смотря на скудость типографскихъ средствъ въ Тифлисъ, въ теченіи 1864 г. Общество напечатало евангеліе на осетинскомъ языкѣ въ 1500 экз., осетинскій букварь и евангеліе на грузинскомъ языкѣ гражданскимъ шрифтомъ, известнымъ подъ именемъ ихелручи. На послѣднее обстоятельство было обращено особенное вниманіе Общества. Грузинское евангеліе доселѣ печаталось церковнымъ шрифтомъ, мало известнымъ большинству грузинскаго населенія и притомъ въ умѣренномъ числѣ экземпляровъ; протъ этого евангеліе, ризнающее церковнымъ шрифтомъ, продавалось въ краѣ до высокой цѣны отъ 6 до 7 р. за экземпляръ; евангеліе же гражданского шрифта составляло библиографическую рѣдкость. Для удовлетворенія одной изъ духовныхъ потребностей грузинскаго народа Общество признало необходимымъ печатать грузинское евангеліе гражданскимъ шрифтомъ, а для того, чтобы съ развитіемъ христіанскаго просвѣщенія въ краѣ связать неразрѣдно и мысль о необходимости распространенія въ немъ русской грамотности, евангеліе это напечатано въ двѣ колонны, одну изъ коихъ занимаетъ текстъ евангелія на русскомъ языкѣ, изданнаго два года тому назадъ св. Синодомъ. Цѣна экземпляру назначена 1 р.; послѣдующія же изданія этой книги предполагается понизить до 50 коп. за экземпляръ.

Устройство школъ въ горскихъ приходахъ.

Вниманіе Общества относительно распространенія образованія между горскими племенами было обращено на удовлетвореніе вѣщественныхъ и учебныхъ нуждъ, которыя терпѣли приходскія въ горахъ школы, а также и на устройство для нихъ помѣщеній, въ мѣстахъ, гдѣ открывалась возможность учредить новыя школы. Въ этихъ видахъ Обществомъ сдѣлано въ отчетный годъ слѣдующее:

а) назначено жалованье священникамъ, занимающимся обученіемъ въ ардонской и вольно-христіанской школахъ по 200 р., а священникамъ-учителямъ школъ мизурской, галытской, махчинской, садонской, далакавской и суадагской по 100 р. каждому въ годъ;

б) школы рококая, джавская, джомаская, мсклебская, джрійская, завдійская и кешельтская снабжены мебелью и другими необходимыми въ училищѣ предметами;

в) разослано 1200 экземпляровъ осетинскаго, 300 грузинскаго, 200 сванетскаго и 100 экземпляровъ русскаго букваря, 100 экземпляровъ начатковъ христіанскаго ученія на русскомъ языкѣ, 20 экземпляровъ евангелія на грузинскомъ языкѣ, и 10 экземпляровъ священно-библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта въ лицахъ, всего 1930 экземпляровъ.

Для учрежденія въ горныхъ мѣстностяхъ новыхъ школъ Общество устроило на свой счетъ помѣщенія для школъ и причтовъ въ приходахъ осетинскихъ: въ садонскомъ, ардонскомъ, гивельскомъ и стырдигорскомъ; самурааканскихъ: въ дихазурскомъ, бедійскомъ, гудавскомъ и саберійскомъ, и изъ айсорскихъ—въ кайласарскомъ.

Независимо того, исправлены поврежденія въ окумскомъ училищномъ зданіи.

Въ тоже время, тифлискій гражданскій губернаторъ, по предложенію Великаго Князя Михаила Николаевича устроилъ многими средствами помѣщенія для школъ и причтовъ въ слѣдующихъ приходахъ: осетинскихъ—въ жомагскомъ, мохлебскомъ, джрійскомъ, кешельскомъ, казакскомъ, спассибирскомъ, кошкискомъ и тлискомъ; пшавскихъ: въ артанскомъ, шуанховскомъ и чаргальскомъ; хевсурскихъ—въ амтисхевскомъ, ахельскомъ, шатильскомъ, гульскомъ и барисахскомъ, а изъ тушинскихъ—въ аванскомъ.

Подготовивъ такимъ образомъ первоначальныя средства для открытія школъ, Общество въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года предложило состоящимъ при немъ инспекторамъ школъ—старшему учителю тифлисской гимназіи Гогоберидзе и коллежскому ассесору Бакрадзе, а также и управляющему осетинскими приходами архимандриту Іосифу:

а) осмотрѣть существующія школы, первому—въ Самураакани, Абхазіи и ахалцихскомъ уѣздѣ; второму—въ Тіонетскомъ округѣ и въ южной Осетіи; а послѣднему—на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, и о результатахъ осмотра, т. е. о состояніи и нуждахъ этихъ школъ доставить Обществу подробныя свѣдѣнія;

б) опредѣлить по совѣщанію съ мѣстными военными и гражданскими властями возможность и необходимость учрежденія школъ въ томъ или другомъ приходѣ, а также средства, потребныя на этотъ предметъ и способъ приведенія этой мѣры въ дѣйствительное исполненіе;

в) удостовѣриться самымъ тщательнымъ образомъ—кто изъ лицъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ можетъ и способенъ заниматься обученіемъ приходскаго юношества;

г) ознакомить священно-церковно-служителей, какъ нынѣ занимающихся обученіемъ, такъ и имѣющихъ желаніе принять на себя эту обязанность, съ новѣйшими системами преподаванія,

и д) при содѣйствіи мѣстныхъ властей стараться расположить горцевъ къ отдачѣ дѣтей въ школы и къ посильному матеріальному содѣйствію въ устройствѣ ихъ.

По исполненіи этого порученія результаты инспекціи изложены были въ отчетахъ, изъ которыхъ видно слѣдующее:

Въ Сванетіи еще нѣтъ ни одного училища, нѣтъ также воспитанниковъ, которые бы обучались у мѣстныхъ воспитанниковъ.

Существованіе этого факта нельзя приписывать нерадѣнію духовенства, такъ какъ главнѣйшее препятствіе въ дѣлѣ распространенія въ Сванетіи грамотности заключается въ томъ, что сванеты на свой счетъ не отдаютъ дѣтей на воспитаніе, а священники, при скудномъ содержаніи, дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и недостаткѣ помѣщенія, не имѣютъ средствъ кормить дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ обучать ихъ.

Когда сванетамъ было предложено построить училищныя зданія и отдавать дѣтей въ эти школы, то отвѣтъ ихъ былъ таковъ, что по бѣдности своей они не могутъ ни строить училищныя зданія, ни обучать въ школахъ дѣтей собственными средствами. Но если Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ возьметъ на себя издержки по постройкѣ училищныхъ зданій и по содержанію воспитанниковъ, то они готовы представить своихъ дѣтей.

Сванеты дѣйствительно бѣдный народъ; но не въ этомъ одномъ заключается причина того, что они не хотятъ на свой счетъ отдавать дѣтей въ школы. Главная причина—это ихъ невѣжество и неразвитость, а слѣдовательно и непониманіе пользы образованія. Замкнутая между двумя высокими горными хребтами, главнымъ кавказскимъ и сванетскимъ, Сванетія представляется уединенною сраною, какъ бы оторванною отъ всего міра. Туда можно проникнуть только въ короткое лѣто и то съ трудомъ, а зимою не представляется къ тому почти никакой возможности. Сами сванеты рѣдко отправляются въ чужія земли, а сосѣдямъ ихъ конечно нѣтъ ни нужды, ни охоты часто посѣщать этотъ бѣдный, негостепріимный край. Отъ этой уединенности и замкнутости страны естественно происходитъ и дикость нравовъ ея обитателей. Не смотря на всѣ усилія начальства, оно ни какъ еще не можетъ уничтожить страшнаго обычая кровомщенія, свирѣпствующаго здѣсь во всей силѣ. Другой еще болѣе варварскій обычай убивать новорожденныхъ дѣтей женскаго пола едва теперь только выводится, благодаря стараніямъ мѣстнаго начальства и духовенства. Побуждаемые чувствомъ корыстолюбія, которое сильно въ нихъ развито, сванеты не только не желаютъ нести издержекъ на воспитаніе своихъ дѣтей, но, напротивъ того, сами хотятъ извлечь пользу отъ нихъ во время ученія. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій

фактъ. Одинъ молодой сванетъ, учащійся въ Кутаисѣ, рассказывалъ, что когда онъ прїѣхалъ на родину въ каникулярное время, родственники окружили его, требуя отъ него подарка, который онъ долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, получить отъ своихъ наставниковъ. Съ трудомъ молодой человѣкъ могъ отбиться отъ ихъ докучливыхъ требованій. Онъ никакъ не могъ убѣдить ихъ, что они должны быть очень благодарны правительству за его содержаніе и воспитаніе, а не на оборотъ—требовать еще себя вознагражденія.

Совершенно въ другомъ положеніи находится дѣло воспитанія молодаго поколѣнія въ Самурзакани. Въ этой странѣ на 23000 народонаселенія считается теперь 269 учащихся обоого пола. Такому развитію въ народѣ сочувствія къ грамотности способствовалъ больше всего благочинный самурзаканскихъ церквей, протоіерей Давидъ Мачаваріани, который благодаря своимъ и трудами въ дѣлѣ воспитанія дѣтей сумѣлъ снискать себѣ любовь и довѣріе самурзаканцевъ. Немаловажное условіе составляетъ въ этомъ случаѣ и то обстоятельство, что самурзаканцы не такъ грубы и невѣжественны, какъ сванеты. Занимая страну плодородную, богатую естественными произведеніями и выгодно расположенную на берегу Чернаго моря, самурзаканцы не могли не подчиниться вліянію народовъ болѣе образованныхъ, и это вліяніе выражается тѣмъ фактомъ, что, не смотря на анархію, господствовавшую въ этой странѣ до послѣдняго времени, населеніе ея далеко не представляетъ той дикости въ понятіяхъ и нравахъ, кака я замѣчается въ сванетахъ.

При всемъ томъ, испытаніе учениковъ самурзаканскихъ школъ показало, что въ удовлетворительномъ состояніи находится только окупское двухклассное училище, въ которомъ считается 68 воспитанниковъ. Во 2-мъ классѣ этого училища воспитанники экзаменовались изъ закона Божія, грамматики, чтенія и письма русскаго и грузинскаго и изъ ариметики. Нѣкоторые изъ мальчиковъ толково рассказываютъ священную исторію, объясняютъ содержаніе краткаго китихизиса, разбираютъ грамматическія формы русскаго и грузинскаго языковъ, читаютъ складно и пишутъ красиво по русски и по грузински, знаютъ первыя четыре ариметическія дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами.

Въ другихъ самурзаканскихъ приходахъ воспитанники до произведеннаго имъ испытанія занимались у священниковъ непродолжительное время. При экзаменѣ оказалось, что только немногіе изъ учащихся умѣютъ читать и писать по русски и по грузински; остальные же едва разбирали буквы и склады. Преподаваніе въ этихъ приходахъ идетъ очень неудовлетворительно: ученики механически учатся азбукѣ и чтенію, а нѣкоторые изъ

нихъ, не умѣя читать, затвердили наизусть однѣ лишь молитвы на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, смысла которыхъ они однако совершенно не понимаютъ.

Причина столь малаго успѣха грамотности въ Самурзакани заключается, съ одной стороны, въ дурной подготовкѣ самыхъ священниковъ къ дѣлу преподаванія, а съ другой стороны въ недостатокѣ помѣщеній для школъ, необходимой мебели и учебныхъ пособій. Во всей Самурзакани существуетъ одно только училищное зданіе для окумской двухъ-классной школы, и еще четыре для школъ одно-классныхъ. Въ остальныхъ приходяхъ училищныхъ зданій нѣтъ: учащіеся обоего пола, мальчики и дѣвочки, обучаются вмѣстѣ въ маленькихъ и темныхъ сакляхъ священниковъ, гдѣ и семейства ихъ помѣщаются съ большимъ трудомъ. Построить же училищныя зданія собственными средствами самурзаканцы отказываются, ссылаясь на свою бѣдность. Справедливость этого заявленія подтверждается отчасти тѣмъ фактомъ, что большая часть учащихся является въ школы безъ обуви и въ изодранныхъ платьяхъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что между дѣтьми самурзаканцевъ встрѣчается очень много способныхъ къ ученію мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ Абхазіи пока нѣтъ еще ни одного училища вѣдомства Общества; только въ деревнѣ Тамушѣ у мѣстнаго приходскаго священника учатся грамотѣ 4 мальчика. Насчетъ постройки училищныхъ зданій абхазцы объявили то же самое, что и сосѣди ихъ самурзаканцы, именно, что дѣтей своихъ они отдадутъ въ школы, но устроить для этого помѣщенія на свой счетъ они не могутъ.

Православное грузинское населеніе ахалцихскаго уѣзда съ радостью приняло извѣстіе объ учрежденіи у нихъ народныхъ школъ. Хорошо понимая пользу грамотности, они до сихъ поръ жалѣли о томъ, что ихъ дѣти остаются безъ всякаго воспитанія, тогда какъ кругомъ ихъ, армяно-григоріане, армяно-католики и даже мусульмане обучали своихъ дѣтей грамотѣ. Православные жители ахалцихскаго уѣзда охотно приняли на себя постройку училищныхъ зданій на свой счетъ.

Въ настоящее время въ ахалцихскомъ уѣздѣ еще нѣтъ ни одной школы вѣдомства Общества, и только въ двухъ приходяхъ дѣти учатся грамотѣ у священниковъ: въ котелійскомъ приходѣ 4 мальчика и киддскомъ—2 мальчика и 1 дѣвочка.

По представленному отчету г. Гогоберидзе предполагается учредить школы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

- 1) въ Сванетіи: въ деревнѣ Пари—одну одноклассную школу съ пансіономъ на 20 воспитанниковъ;
- 2) въ Самурзакани 7 школъ, именно: въ Окумѣ — 1 двухъ-классную мужскую съ пансіономъ на 30 воспитанниковъ, изъ

которыхъ 20 будутъ полнокоштные, а 10 полукосштные; 1 одноклассную женскую въ Окумъ же съ пансіономъ на 20 воспитанницъ и 5 одноклассныхъ для приходящихъ учениковъ въ деревняхъ: Водіи, Гудавъ, Дихазургахъ, Саберио и Набакевахъ;

3) въ Абхазіи — 5 одноклассныхъ школъ для приходящихъ учениковъ въ деревняхъ: Илоръ, Тамушъ, Шуацкаръ, Ацахъ и Соуксу;

4) Въ ахалцихскомъ уѣздѣ — 7 одноклассныхъ школъ для приходящихъ учениковъ: въ гор. Ахалцихъ и въ селеніяхъ: Килдѣ, Баралетахъ, Саро, Толошѣ, Мусхахъ и Валѣ.

Такимъ образомъ всѣхъ школъ въ этихъ четырехъ мѣстностяхъ предположено имѣть двадцать. На ежегодное содержаніе одного пансіонера въ Сванетіи потребуется 50 р.; въ Самурзакани — на пансіонера 40 р., и столько же на пансіонерку, а на полукосшного воспитанника 25 руб.

Изъ мѣстныхъ священнослужителей очень немногіе подготовлены къ занятію учительской должности. Притомъ же, исполненіе прямыхъ обязанностей службы въ разбросанныхъ приходахъ агихъ мѣстностей постоянно будетъ отвлекать священниковъ отъ школьныхъ занятій. Для устраненія этихъ препятствій нужно отыскать для большей части школъ учителей изъ постороннихъ лицъ, духовныхъ или свѣтскихъ, съ назначеніемъ имъ содержанія, которое могло бы ихъ обезпечить.

На содержаніе окумской двухклассной мужской школы потребуется въ годъ 2050 р., окумской одноклассной женской — 1425 р.; парской одноклассной (въ Сванетіи) 1775 р.; шуацкарской одноклассной (въ Абхазіи) 570; ахалцихской одноклассной — 650 руб. На каждую изъ остальныхъ 15 школъ для приходящихъ — 320 руб. Для всѣхъ 20 школъ — 11.270 р.

На первоначальное обустройство для пансіоновъ при парской и при двухъ окумскихъ школахъ, а также на приобрѣтеніе училищной мебели для ахалцихской одноклассной школы съ приходящими учениками потребуются единовременные расходы приблизительно по 500 р. для каждой школы. Сверхъ того, на постройки при парской одноклассной и окумской двухклассной школахъ, на заготовленіе для нихъ училищной мебели и на постройку зданій для окумской женской, набакевской и 5 абхазскихъ школъ пойдетъ приблизительно 4550 р. Постройку этихъ зданій по планамъ, предварительно составленнымъ архитекторомъ, нужно поручить мѣстнымъ начальникамъ совместно съ благочинными. Что же касается школъ, то нужно предложить жителямъ чрезъ мѣстную полицію построить училищныя зданія въ селеніяхъ: Килдѣ, Баралетахъ, Саро, Мусхахъ, Толошѣ и Валѣ.

При парской одноклассной и окумской двухклассной школахъ признается полезнымъ устроить огороды, въ которыхъ пансіонеры работали бы подъ надзоромъ учителей.

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ еще не предполагается учреждать школы, необходимо предложить мѣстнымъ причтамъ — заняться обученіемъ дѣтей, съ вознагражденіемъ учителей, по засвидѣтельствуванію инспектора, за обученіе мальчика 10 р., а дѣвочки — 15 руб.

По тіонетскому округу, въ 4-хъ пшавскихъ, 4 хевсурскихъ и 5 тушинскихъ приходахъ на лицо оказалось учащихся 94; взятыкъ изъ ученія родителями — 37, слѣдовательно, всѣхъ было 131 воспитанниковъ. Изъ числа ихъ пшавскихъ мальчиковъ 31, хевсурскихъ 33, тушинскихъ 67. Испытаніе ихъ показало, что успѣхи ученія были вообще неудовлетворительны: въ 9 приходахъ они читали лишь по грузински по складамъ, а писали съ трудомъ; счетомъ и церковнымъ пѣніемъ совсѣмъ не занимались, а на развитіе ихъ не было обращено вниманія. Въ лучшемъ сравнительно положеніи найдены мальчики въ приходахъ: алванскомъ, ахельскомъ, пармскомъ и уканашавскомъ, гдѣ нѣкоторые изъ учащихся читали и писали по грузински довольно свободно, легко рѣшали практическія ариметическія задачи, на вопросы отвѣчали развязно и со смысломъ; а въ Парсмѣ и Алвани ученики занимались и русскимъ языкомъ, и понимали значеніе русскихъ словъ и цѣлыхъ фразъ.

Причины неуспѣха были слѣдующія: 1) изъ учебныхъ пособій школы эти снабжены одною лишь книгой для чтенія на грузинскомъ языкѣ; сами же преподаватели не имѣютъ ни программы занятій, ни руководства для преподаванія; 2) не было помѣщеній для школъ; а въ тѣхъ приходахъ, гдѣ былъ замѣченъ неуспѣхъ, мальчики набраны были въ школы только передъ самими испытаніемъ; 3) священники отвлекаются отъ занятій въ школахъ прямыми своими обязанностями въ приходахъ. Въ каждомъ изъ нихъ числится отъ 3—16 деревень, которыя разбросаны по скатамъ и ущельямъ горъ, такъ что совершеніе требы въ одной какой-либо деревнѣ отнимаетъ у священника нѣсколько дней, и 4) изъ 20 приходовъ только въ 6-ти оказались священники, кончившіе курсъ семинаріи; во всѣхъ остальныхъ преподаваніемъ занимаются священники и причетники, недоучившіеся или совсѣмъ неучившіеся.

По предположеніямъ г. Бакрадзе для успѣха школъ въ тіонетскомъ округѣ необходимо назначить учащимся содержаніе изъ суммъ Общества. Основанія такого предположенія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Тушины, пшавы и хевсуры, живя по ту и по сю сторону Кавказскаго хребта, въ мѣстахъ самыхъ суровыхъ, разбиты на отдѣльныя замкнутыя общества, гдѣ по случаю продолжительной зимы сообщенія между деревнями очень затруднительны, а непроизводительность почвы, особенно въ Хевсуретіи и Туше-

тія, составляетъ причину повсемѣстной бѣдности, вслѣдствіе чего послѣдовали въ разное время выселенія весьма значительныя, именно: 305 тушинскихъ семействъ расположились на алванскомъ полѣ, а 220 семействъ хевсурскихъ и 173 пшавскихъ на церковныхъ и помѣщичьихъ земляхъ по Эрцо-тіонетской долинѣ.

2) Всѣ эти племена до того невѣжественны, что не имѣютъ понятія даже о начальныхъ условіяхъ гражданскаго быта. Изгнаніе изъ домовъ женщинъ передъ родами на открытый воздухъ, въ продолженіе сорока дней, даже среди самой суровой зимы; выносъ больныхъ предъ смертію тоже на открытый воздухъ; двоеженство, изгнаніе собственныхъ женъ, похищеніе чужихъ, и другіе подобныя же обычаи, сильно вкоренившіеся между этими горцами, ставятъ ихъ въ одну категорію съ народами дикими. Что касается подробностей ихъ домашняго быта, то въ этомъ отношеніи прежде всего поражаетъ нечистоплотность, не представляющая ничего себѣ подобнаго.

При такихъ условіяхъ нельзя надѣяться, чтобы племена эти легко сознали пользу грамотности и чтобы они рѣшились отдавать въ ученіе дѣтей на свой счетъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ глазахъ отдачею ребенка въ школу они теряютъ въ немъ рабочаго. Если же горцы съ нѣкотораго времени и начали, по убѣжденію мѣстной власти, отдавать дѣтей своихъ въ ученіе къ священникамъ; то это именно въ той надеждѣ, что имъ будетъ назначено содержаніе.

Мѣстные духовныя и гражданскія власти признаютъ необходимымъ учрежденіе на счетъ Общества школъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Тушетіи: въ Омало — на 20 мальчиковъ, въ Дартло — на 20 и въ Алвани — на 20.

2) Въ Хевсуретіи: въ Шагили — на 20, изъ коихъ 7 вакансій для кистинъ; въ Ахіели — на 8, въ Гули — на 20, въ Барясахо — на 20 и въ Амтисхеви — 20.

3) Въ Пшавіи: въ Чаргали — на 15, Шуанхо — на 15, въ Аргани — на 15 и въ Сакарауло — на 10. Всего 12 школъ съ пансіонами для 198 учениковъ. Въ слѣдующемъ же году необходимо открыть школу въ Панкиси, въ 14 верстахъ отъ Алвани, для обращенныхъ въ христіанство кистинъ.

Горскіе мальчики должны быть принимаемы въ эти школы пансіонерами и подупансіонерами: первыми будутъ дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей, живущихъ вдали отъ школъ; вторыми — дѣти людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, живущихъ по близости школъ. На содержаніе пансіонера требуется по 40 р., а на содержаніе подупансіонера по 12 р. въ годъ. Такъ какъ пшавы, тушины и хевсуры не имѣютъ никакого понятія объ огородни-

чествѣ, которое при скудости почвы и частыхъ неурожаахъ могло бы служить въ ихъ быту хорошимъ подспорьемъ, — мѣстное начальство находить полезнымъ имѣть при каждой школѣ огородъ, посредствомъ котораго мальчики имѣли бы возможность научить и усвоить себѣ эту отрасль хозяйства, а въ послѣдствіи распространить ее во всемъ краѣ.

Приходы южной Осетіи, въ числѣ двадцати трехъ распределенные по двумъ благочиніямъ — джавскому и ортевскому, состоятъ каждый изъ нѣсколькихъ деревень — отъ 5 до 17-ти, подобно тому, какъ это существуетъ въ тіонетскомъ округѣ.

Въ большей части этихъ приходовъ помѣщенія подѣ школы уже имѣются.

Въ обоихъ благочиніяхъ воспитанники учатся только въ 11 приходахъ. Мальчиковъ состоитъ на лицо 107, взятыхъ изъ школы родителями 21. Успѣхи въ ученіи оказались тѣже самые какъ и въ тіонетскомъ округѣ: нѣкоторые изъ воспитанниковъ были набраны предѣ самымъ испытаніемъ; большая часть читали свободно по осетински, по русски и по грузински, но значенія словъ и смысла прочитаннаго на двухъ послѣднихъ языкахъ не понимали. Въ двухъ или трехъ школахъ занимаются и церковнымъ пѣніемъ; на умственное развитіе мальчиковъ и на ознакомленіе ихъ посредствомъ разговоровъ съ предметами окружающей ихъ природы не обращено никакого вниманія.

Причины, по которымъ образованіе не имѣетъ успѣха въ южной Осетіи, тѣже самыя, что и въ тіонетскомъ округѣ, именно: прямыя обязанности священниковъ, отвлекающія ихъ отъ учебныхъ занятій и неумѣнье ихъ учить. Изъ двухъ названныхъ благочиній, въ джавскомъ есть девять священниковъ, окончившихъ семинарскій курсъ; въ ортевскомъ же благочиніи такихъ священниковъ только двое. Всѣ остальные оказываются или исключенными изъ училищъ, или же не учившимися нигдѣ. Кроме того, и въ топографическомъ отношеніи приходы южной Осетіи напоминаютъ тіонетскій округъ: деревни также какъ и тамъ разбросаны, и также скудно производитъ почва хлѣбъ.

На вышезложенныхъ основаніяхъ коллежскій ассессоръ Бакрадзе предполагаетъ принять слѣдующія мѣры:

1) Въ восьми приходахъ тіонетскаго округа и южной Осетіи открыть одноклассныя школы; по тіонетскому округу 5: въ Шатили, въ Барисахо, въ Чаргали, въ Аргани и въ Алвани; по южной Осетіи три: въ Джавахъ, Рокахъ и Ортеви.

2) Въ каждой школѣ содержать отъ 25 до 30 мальчиковъ; на содержаніе ихъ назначить, смотря по мѣстнымъ условіямъ: въ верхней полосѣ (въ шатильской, рокской и барисахской) по 4 р. въ мѣсяцъ для пансіонера, и по 2 р. для полупансіонера; въ средней полосѣ — (въ джавской, ортевской, чаргальской и ар-

танской) — по $3\frac{1}{2}$ р. для пансіонера и по 1 р. для полупансіонера; въ нижней полосѣ — (въ алванской) — по 3 р. для пансіонера и по 1 р. для полупансіонера.

3) Школы эти поручить лучшимъ въ педагогическомъ отношеніи священникамъ, въ помощь которымъ дать другихъ учителей, свободныхъ отъ всякихъ постороннихъ обязанностей. По разсчету г. Бакрадзе на содержаніе въ восьми школахъ учениковъ, на жалованье учителямъ, на учебныя пособія, ремонтъ домовъ, освѣщеніе и на прислугу, потребуется, ежегодно: въ тюнетскомъ округѣ — 7010 р., а въ южной Осетіи — 4315 руб., всего 11.325 р.

Въ сѣверной Осетіи существуетъ одна двухклассная школа въ Алагирѣ, 11 одноклассныхъ мужскихъ и одна дѣвичья въ Владикавказѣ. Учащихся въ нихъ дѣтей 250. Эти школы какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи найдены въ удовлетворительномъ состояніи, въ особенности алагирская и владикавказская дѣвичья. Въ матеріальномъ отношеніи пансіонъ при алагирской школѣ содержится по мѣрѣ средствъ довольно хорошо.

Прихожане въ этихъ мѣстностяхъ вездѣ расположены, какъ это видно изъ отчета, къ содѣйствію въ постройкѣ школъ и къ обученію въ нихъ дѣтей своихъ. Въ этомъ отчетѣ предполагается, между прочимъ, учредить школы въ слѣдующихъ благочиніяхъ: въ владикавказскомъ — 6 школъ; въ ардонскомъ — 9, въ дигорскомъ — 6 и въ кобийскомъ — 5. Для помѣщенія ихъ необходимо устроить предварительно 26 зданій. На эти постройки потребуется 7668 р. 75 к.

Кромѣ одноклассныхъ школъ, отчетомъ этимъ признается необходимымъ устроить еще на счетъ Общества по одной двухклассной школѣ съ пансіономъ для каждаго изъ отдѣльныхъ обществъ осетинъ, именно: для кургатицевъ, тагаурцевъ, алагирцевъ и дигорцевъ; потомъ для осетинъ, живущихъ по правую сторону Терека и для населенія Кобийскаго участка. Для алагирскаго общества уже имѣется двухклассная школа въ Алагирѣ. Остальныя 5 двухклассныхъ школъ должны быть учреждены въ ауахъ: Саудагѣ, Гизели, Вольнохристіанскомъ, Хумалагѣ и Коби. Постройка зданій для помѣщенія каждой двухклассной школы обойдется приблизительно въ 1400 р. каждое.

Такимъ образомъ, на постройку всѣхъ зданій, какъ для одноклассныхъ, такъ и для двухклассныхъ школъ, а также для помѣщенія причтовъ въ владикавказскомъ и осетинскомъ округахъ потребуется 12023 р. По предположенію архимандрита Іосифа сумма эта въ облегченіе капитала Общества могла бы быть выдѣлена изъ такъ называемой штрафной суммы осетинскаго округа.

Изъ трехъ представленныхъ отчетовъ гг. инспекторовъ оказывается, что вообще матеріальныя средства школъ находятся въ неудовлетворительномъ состоянїи. Исключенія въ этомъ случаѣ представляютъ приходскія школы въ Сѣверной Осетїи, гдѣ всѣ онѣ снабжены необходимыми пособіями.

Во всѣхъ приходскихъ школахъ дѣти выучиваются читать и писать по русски и на туземныхъ языкахъ довольно медленно. Причина тому—старинная метода обученія, которой преподаватели придерживаются, несмотря на то, что еще въ 1862 г. осетинскія школы были снабжены пособіями для нагляднаго обученія. Къ сожалѣнію, система эта по неподготовленности учителей осталась непримѣнною къ дѣлу. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ мужскія школы въ Алагирѣ, Окумѣ и дѣвичья въ Владикавказѣ, гдѣ обученіе идетъ успѣшно.

Число учащихся въ приходскихъ школахъ различно. Оно, безъ сомнѣнія, находится въ тѣсной связи съ плотностію населеніе въ районахъ школъ, и зависитъ также отъ состоятельности обывателей и расположенія ихъ къ школамъ.

Такимъ образомъ, въ Сѣверной Осетїи, къ январю 1866 г., состояло училищъ 16; въ нихъ учащихся: мальчиковъ—240, дѣвочекъ—25, всего 265, слѣдовательно, среднимъ числомъ на одно училище—16 учащихся. Въ Самурзакани училищъ 10; въ нихъ учащихся: мальчиковъ 205, дѣвочекъ 63, всего 268. На каждое училище приходится около 27 учащихся. Въ тїонетскомъ округѣ училищъ 9; въ нихъ учащихся мальчиковъ 259, среднимъ числомъ на каждое училище—около 29 учащихся. Въ Южной Осетїи училищъ 11; въ нихъ учащихся мальчиковъ 128; среднимъ числомъ на каждое училище—около 12 учащихся. Кроме того обучались въ школахъ: а) койлясарской айссорской 15; б) варташенской-удинской 18; в) у священниковъ ахалцхскихъ и абхазскихъ приходовъ—11. Вообще учащихся въ приходскихъ школахъ въ отчетномъ году было—мальчиковъ 876, дѣвочекъ 88, и того 964: противу 1863 года болѣе на 497.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для приготовленія къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ Общество содержало въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 127 пансіонеровъ изъ дѣтей горцевъ; изъ нихъ въ семинаріяхъ: тифлисской 24, ставропольской 1, въ училищахъ: тифлискомъ 36, въ кутаисскомъ 10, въ алагирскомъ 20, въ владикавказскомъ горскомъ окружномъ 27 и окумскомъ 1. По племенамъ: дѣтей осетинъ 98, тушинъ 4, ингилойцевъ 2, сванетовъ 5, грузинъ 3; лезгинъ 2, удинъ 4, айссоровъ 8 и абхазцевъ 1.

Соображенія инспекторовъ школъ, изложенныя въ ихъ отчетахъ, были рассмотрѣны Совѣтомъ Общества. По этимъ соображеніямъ на учрежденіе въ указанныхъ имъ мѣстностяхъ школъ

требуется 61,853 р. 75 к.; изъ нихъ одновременно на постройку училищныхъ зданій—23,968 р. 75 к., и ежегодно на содержаніе школъ и пансіонеровъ—37,885 рублей.

Не располагая денежными средствами, достаточными для покрытія этихъ расходовъ, Общество не имѣетъ къ тому же въ виду и достаточнаго числа учителей для преподаванія въ школахъ, уже существующихъ въ настоящее время. Последнее обстоятельство побуждаетъ Совѣтъ Общества озаботиться прежде всего основаніемъ учительской семинаріи, безъ которой дѣло народнаго образованія не можетъ двинуться впередъ.

По этому Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ назначить специальную комиссію подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора учебныхъ заведеній на Кавказѣ и Закавказьемъ для окончательнаго составленія устава учительской семинаріи.

Кромѣ того, дѣло народнаго образованія тогда только можетъ имѣть желаемый успѣхъ когда самъ народъ ему сочувствуетъ и съ своей стороны принимаетъ дѣятельное участіе въ развитіи его. По этимъ причинамъ Совѣтъ Общества призналъ полезнымъ: при первоначальныхъ народныхъ школахъ пансіоновъ не учреждать, между прочимъ, въ виду слѣдующихъ данныхъ:

1) пансіоны эти не соотвѣтствуютъ той цѣли Общества, чтобы дѣти горцевъ, по окончанія въ школахъ ученія, возвращались въ свою же среду. Условіе это требуетъ такой обстановки въ ихъ школьномъ быту, которая не разрываетъ бы ихъ съ прежною жизнью. Между тѣмъ жизнь въ пансіонѣ, при всемъ стараніи содержать дѣтей какъ можно ближе къ быту ихъ родителей, неизбѣжно представляетъ въ этомъ случаѣ противорѣчіе, такъ что оставивъ по окончанія ученія школу, молодые люди должны будутъ снова привыкать къ первоначальному образу жизни;

2) учрежденіе пансіоновъ въ какой-либо мѣстности послужитъ поводомъ для населеній другихъ мѣстъ требовать того же и для себя.

и 3) существованіе пансіоновъ приучитъ горцевъ къ даровому обученію, и тогда сами они уже не станутъ заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, а будутъ смѣло разсчитывать въ этомъ случаѣ на одно только содѣйствіе Общества.

Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе въ особенности настоящія довольно ограниченныя свои средства, Общество признало наиболѣе полезными слѣдующія мѣры:

а) учредить первоначальныя школы на первое время только въ нѣкоторыхъ центральныхъ пунктахъ, съ ассигнованіемъ на каждую школу опредѣленныхъ штатами суммъ (*). Въ этихъ

(*). Вѣдомость о приходахъ, въ которыхъ должны быть учреждены школы, штаты и правила о школахъ прилагаются къ отчету.

школахъ обучать дѣтей грамотѣ и вообще сообщать имъ религіозныя и нравственныя понятія и первоначальныя полезныя знанія;

б) въ видахъ улучшенія быта горской женщины, часто представляющаго возмутительныя явленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противодѣйствіе истинно-христіанскому развитію горскихъ обществъ, учредить, кромѣ мужскихъ, еще женскія школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ только представится возможность;

в) въ эти школы принимать дѣтей всѣхъ сословіи безъ различія вѣроисповѣданія;

г) въ мѣстахъ, гдѣ для помѣщенія школъ нѣтъ особыхъ зданій, пригласить мѣстныя власти къ убѣжденію жителей устроить помѣщенія на счетъ сельскихъ обществъ; если же просьба эта не будетъ исполнена, то постройку училищныхъ зданій произвести на счетъ Общества;

д) относительно отдачи въ школы дѣтей предоставить родителямъ полную свободу: при успѣшномъ преподаваніи желаніе образованія дѣтей придетъ само собою;

е) въ приходы, гдѣ будутъ учреждены школы по мѣрѣ возможности назначать священниками такихъ только лицъ, которые знаютъ русскій языкъ и съ успѣхомъ окончили полный курсъ семинаріи;

ж) въ тѣхъ школахъ, гдѣ число учениковъ будетъ болѣе 10, въ помощь священнику—преподавателю назначить и другаго учителя съ содержаніемъ отъ 200 до 250 р.;

з) при каждой школѣ, гдѣ окажется возможность, изъ среды сельскаго общества, преимущественно же изъ числа людей, дѣти которыхъ обучаются, назначить одного или двухъ человекъ, въ званіи почетнаго попечителя школы, которые имѣли бы наблюденіе за школою. Мѣра эта полезна въ томъ отношеніи, что можетъ установить тѣсную связь между населеніемъ и школою, и что лица, назначаемыя общиною, могутъ вліяніемъ своимъ привлекать дѣтей въ школы. При чемъ дѣятельность тѣхъ, которые своимъ усердіемъ къ пользѣ школъ заслужатъ особенное вниманіе Общества, представлять на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Общества, и

и) двухклассныхъ школъ до времени не учреждать, такъ какъ трудно найти для нихъ способныхъ учителей, а содержаніе ихъ потребуетъ большихъ издержекъ. Въ замѣнъ того часть потребнаго для этого расхода обратить на содержаніе пансіонеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, гдѣ дѣти горцевъ могутъ пріобрѣсти гораздо больше познаній, чѣмъ въ двухклассныхъ школахъ. Къ осуществленію этого предположенія со стороны упомянутыхъ учреждений препятствій не встрѣчается. Такимъ образомъ дѣти ус-

пѣшно окончившіе ученіе въ одноклассныхъ школахъ, при желаніи получить дальнѣйшее образованіе, будутъ опредѣляемы на счетъ Общества въ духовныя, гражданскія или военныя учебныя заведенія на Кавказѣ и Закавказьѣ. При этомъ опредѣлено въ этихъ заведеніяхъ содержать дѣтей на счетъ Общества: 14 абхазскихъ, 10 самурзаканскихъ, 6 сванетскихъ, 16 изъ ахалцихскаго уѣзда, 12 изъ закатальскаго округа, 8 изъ Южной Осетіи, 16 изъ тлонетскаго округа, 26 изъ Сѣверной Осетіи, 2 удовъ и 2 айссорскихъ, всего 112 воспитанниковъ.

Успѣхъ дѣйствій священно-служителей.

Проповѣдь священно-служителей въ 1864 г. ознаменовалась особеннымъ успѣхомъ въ Сванетіи, гдѣ приняли св. крещеніе общества: мужальское, мулахское, местійское, ленжерское, впарское, адишское и кальское, всего въ числѣ 1295 душъ обоаго пола. Кромѣ того, обращено въ христіанство въ Тушетіи 6 кистинъ, и въ Южной Осетіи 92. Всего же въ теченіе отчетнаго года обращено въ христіанство 1393 души.

Учрежденіе новыхъ приходовъ.

Для утвержденія новообращенныхъ горцевъ въ христіанской вѣрѣ и нравственныхъ началахъ, Общество учредило вновь церковныя причты въ селеніяхъ: айссорскомъ—Гели и осетинскомъ—Архони, съ производствомъ содержанія гельскому причту по 350 и архонскому по 250 р. въ годъ.

Потребность учрежденія причтовъ открылась также въ селеніяхъ: осетинскомъ—Каноби, абхазскихъ—Беслабуха и Дранди, и сванетскомъ—Местіи. Но дѣло это, за неполученіемъ отъ мѣстныхъ начальствъ свѣдѣній о численности населеній этихъ деревень и о разстояніи ихъ отъ существующихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ церквей, еще не приведено къ окончательному исполненію.

Предположенія членовъ Общества.

Члены Общества В. В. Вильбушевичъ, Н. М. Михайловскій и И. Н. Хватовъ, И. В. Орловъ, А. Ф. Костровицкій и священникъ Мстиславцевъ представили на заключеніе Общества свои предположенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ увеличенію средствъ Общества.

Г. В. Лашковъ предлагаетъ разрѣшить членамъ Общества, принадлежащимъ къ духовенству, носить знаки 3 и 4 степеней, во время богослуженія, не на груди, а на шеѣ.

Подполковникъ Казначеевъ предлагаетъ дозволить членамъ Общества внести одновременно въ кассу Общества такой капиталъ, проценты съ котораго составляли бы цифру ихъ ежегоднаго взноса, съ тѣмъ, чтобы званіе члена Общества и присвоенный ему знакъ могли быть переданы старшему въ родѣ, или вообще наследнику принадлежавшаго члену имущества.

Всѣ эти мнѣнія были рассмотрѣны Совѣтомъ Общества, причемъ предположенія Вильбушсвича, Михайловскаго, священника Мстиславцева, Хватова, Орлова и Костровицкаго отвергнуты, а предположенія протоіерея Лашкова и подполковника Казначеева приняты. Въслѣдствіе чего Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, изволилъ испрашивать Высочайшаго Государа Императора разрѣшенія на дополненіе правилъ устава Общества относительно ношенія членами знаковъ слѣдующими измѣненіями:

а) чтобы знаки 3 и 4 разрядовъ носились лицами духовнаго вѣдства въ обыкновенное время, попрежнему, на лѣвой сторонѣ груди, согласно устава, послѣ орденскихъ знаковъ и медалей, а во время богослуженія—на шеѣ. Ходатайство это удостоилось Высочайшаго Государа Императора утвержденія,

и б) чтобы, согласно мнѣнію подполковника Казначеева, какъ оправдававшемуся уже на практикѣ представленіемъ многими членами Общества капиталовъ, проценты съ которыхъ соответствуютъ ежегодному ихъ взносу, предоставляемо было бы членамъ Общества право внести, по желанію, вмѣсто ежегодныхъ взносовъ, одновременно такой капиталъ, проценты котораго, полагая по пяти на сто, равнялись бы установленному ежегодному взносу, именно: по 1-му разряду 20 т. руб.; по 2-му—10 т. р. по 3-му 4 т. р. и по 4-му—400 руб.

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1864 года Общество состояло изъ 10 почетныхъ членовъ, 15 дѣйствительныхъ, 18 сотрудниковъ и 916 членовъ-ревнителей, всего 959 человекъ.

Въ теченіе 1864 г. поступило: почетныхъ членовъ 1, дѣйствительныхъ—6, сотрудниковъ—1 и ревнителей 297, всего 305 человекъ.

Изъ этого числа въ теченіе отчетнаго года вышло: дѣйствительныхъ членовъ 1—по желанію; членовъ сотрудниковъ: по желанію—3 и за смертію—2, членовъ ревнителей—42, по желанію, и 16 за смертію; всего 58 человекъ. Всего же вышло 64 человекъ.

Загѣмъ къ 1 января 1865 года Общество состоитъ изъ 11 почетныхъ членовъ, 20 дѣйствительныхъ, 14 членовъ-сотрудниковъ и 1155 членовъ-ревнителей, всего изъ 1200 человекъ (*).

(*). Списокъ членовъ прилагается къ отчету.

Денежныя средства Общества.

Приходъ.

	руб.	коп.
Въ 1864 году поступило:		
а) Пожертвованій(*).....	2427	15¼
б) Сбора изъ кружекъ, учрежденныхъ при церк- вахъ во всей Имперіи.....	42581	90
в) Членскихъ платежей.....	30000	»
г) Изъ капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.. ..	22000	»
д) Изъ тифлискаго уѣзднаго казначейства на содержаніе духовенства и школъ, по смѣ- тамъ бывшей духовной комисіи.....	23604	»
е) Процентовъ съ капитала, обращающагося въ кредитныхъ учрежденіяхъ, а также вы- даннаго въ ссуду частнымъ лицамъ, именно:		
Изъ государственнаго банка.....	8002	2
Изъ закавказскаго приказа.....	3804	49
Изъ тифлискаго уѣзднаго казначейства.....	6176	15
Отъ парафиноваго завода.....	2400	»
Отъ Чатахскаго завода.....	340	19
	<hr/>	<hr/>
	20722	85
Изъ типографіи Главнаго Управленія Намѣст- ника Кавказскаго.....	631	98
ж) Вырученныхъ отъ продажи книгъ.....	342	80
з) Остатокъ отъ некомплекта тушинскихъ и ишавскихъ причтовъ.....	106	87¼
	<hr/>	<hr/>
Итого...	142417	56¼

Расходъ.

Въ 1864 году израсходовано:

I. Для устройства церквей:

а) На возобновленіе старыхъ и сооруженіе но- выхъ церквей.....	1572	»
б) На снабженіе церквей иконостасами, ризнич- ными, утварными и другими предметами..	3932	13
в) На покупку церковныхъ принадлежностей для богослуженія.....	1640	60
	<hr/>	<hr/>
	7144	73

II. Для духовенства:

а) На жалованье.....	51597	94
б) На единовременныя пособія.....	1945	»
	<hr/>	<hr/>
	54542	94

(*) Въдомость о пожертвованіяхъ прилагается къ отчету.

III. Для школъ:

	руб.	коп.
а) На содержаніе пансіонеро́въ.....	9212	99 ¹ / ₂
б) На жалованье учителямъ шко́ль.....	1780	26 ¹ / ₂
в) На учебныя пособія.....	512	10
г) На устройство помещеній для шко́ль и прич- товъ.....	3179	75
д) На снабженіе училищъ мебелью.....	268	»
е) На составленіе букварей горскихъ языковъ и на напечатаніе ихъ.....	2917	16
ж) На напечатаніе Евангелія на грузинскомъ и осетинскомъ языкахъ для руководства въ школахъ и для народнаго употребленія..	2375	56
з) На покупку абхазскаго шрифта и матрицъ грузинскихъ азбукъ.....	446	16
и) На жалованье инспекторамъ шко́ль.....	3600	»
	24291	99

IV. На расходы управленія:

а) На содержаніе лицъ, состоящихъ при Об- ществѣ для письменныхъ, техническихъ и другихъ занятій, и на канцелярскія по- требности.....	7181	25
б) На заготовленіе знаковъ и дипломовъ для членовъ Общества.....	2223	35
в) На путевыя издержки.....	1806	»
г) На пересылку по почтѣ денегъ и вещей...	671	85
д) На покупку періодическихъ изданій, геогра- фическихъ картъ и книгъ.....	209	70
	12102	15

Всего... 97071 81

Къ 1 января 1863 г. остатка, перечисленнаго
въ основной капиталъ..... 45345 75¹/₄

Счетъ основнаго капитала Общества:

Къ 1 января 1864 года состояло..... 450188 68

Изъ нихъ:

	Капитала	Годоваго процента.
а) Наличными деньгами.....	40396 51	
б) Въ билетахъ кредитныхъ учрежденій: срочныхъ..	145789 60	5108 60
безсрочныхъ..	224002 57	4462 4
в) выданными въ ссуду пара- финному заводу на ост- ровѣ Святомъ.....	40000 »	2400 »
Всего...	450188 68	11970 64

Въ видахъ усиленія своихъ денежныхъ средствъ Общество предположило: капиталъ Общества въ 224002 р. 57 к., обращающійся въ кредитныхъ учрежденіяхъ на безсрочное время, обмѣнять на 5% государственные банковые билеты, покупкою ихъ на биржѣ, по существующей биржевой цѣнѣ. Съ этой цѣлью капиталъ этотъ съ причитавшимися на него по 1-е апрѣля 1864 г. процентами, что всего составило 232004 р. 59 к., былъ принятъ изъ государственнаго банка, увеличенъ 20 т. отчисленными изъ наличныхъ суммъ, и за тѣмъ образовавшійся такимъ образомъ капиталъ въ 252004 руб. 59 к., обмѣненъ на 5% билеты всего на сумму 261150 р., т. е. съ прибылью капитала 9186 р. 22 к. Изъ нихъ 135150 руб. куплены на петербургской биржѣ при обязательномъ содѣйствіи секретаря Ея Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Морица; а 120 т. выданы, въ ссуду чатахскому чугунно-литейному заводу, на имя дѣйствительнаго статскаго совѣтника Витте, на 4 года, съ такимъ обязательствомъ, что по истеченіи этого срока, т. е. 23 апрѣля 1868 года заводъ долженъ возратить Обществу 126 т. р. 5% билетами (т. е. по 95^о за сто нарицательной цѣны). Въ обезпеченіе этого капитала и слѣдующихъ на него процентовъ Общество приняло отъ Витте 4¹/₂% билетъ государственнаго банка въ 140 т. р., проценты съ котораго 6000 р., равняющіеся 5% выданной ссуды, будутъ получать до самаго истеченія срока непосредственно Общество. Такимъ образомъ, отъ вышепомянутыхъ денежныхъ операцій Общество приобрѣло чистой прибылью 9186 р. 22 к. въ капиталъ, и 8752 р. 11 коп. годовыхъ процентовъ на свой капиталъ.

Сверхъ того, Общество имѣеть въ виду усилить производительность своего капитала чрезъ устройство въ Караязской степи канала. Предположеніе это возникло посреди слѣдующихъ обстоятельствъ:

Въ видахъ развитія и упроченія средствъ Общества Государь Императоръ въ 13 день октября минувшаго 1862 года Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ числа свободныхъ казенныхъ земель, состоящихъ на Кавказѣ и Закавказьѣ, отвести въ распоряженіе Общества 100 т. десятинъ удобной земли въ тѣхъ мѣстахъ и такими частями, какъ это будетъ признано Намѣстникомъ кавказскимъ болѣе удобнымъ и полезнымъ. Высочайшее это повеленіе не могло быть приведено въ исполненіе до настоящаго времени, потому что первоначально предполагалось отыскать такіе участки, которые могли бы быть проданы въ частныя руки; но положеніе казенныхъ земель, остающихся нынѣ свободными, не представляло къ тому возможности. Въ виду этихъ условій Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ признать болѣе выгод-

нымъ—предоставленіе Обществу такой поземельной собственности, въ которую Общество могло бы помѣстить часть своего основнаго капитала для устройства разныхъ хозяйственныхъ простыхъ улучшеній, способствующихъ съ одной стороны развитію въ краѣ сельскаго хозяйства, а съ другой стороны къ увеличенію поземельнаго дохода и къ возвышенію цѣнности земли, а слѣдовательно и къ приращенію самаго основнаго капитала Общества.

Въ виду этихъ соображеній Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ приказать отвести Обществу часть Каразской степи, при чемъ принято было во вниманіе еще и то обстоятельство, что отчужденіе этой земли въ собственность Общества не влечетъ за собою никакого ущерба для казны, такъ какъ казна по малоразвитности на Каразѣ хлѣбопашества и садоводства не получаетъ отъ нея никакой выгоды и не имѣетъ средствъ къ развитію на этой степи этихъ отраслей хозяйства; между тѣмъ, при устройствѣ орошенія Каразская степь болѣе другихъ свободныхъ земель представляетъ условія производительности и потому общаетъ значительныя выгоды въ будущемъ.

Для пріобрѣтенія этихъ выгодъ Общество признало полезнымъ провести въ Каразской степи каналъ и на устройство его употребить часть своего капитала. По проэктору, составленному англійскимъ инженеромъ Бэли, и уже утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ, каналъ этотъ будетъ проведенъ изъ р. Куры, немного выше старой крѣпости Рыша-Кала (въ верстахъ 25-ти отъ Тифлиса). Каналъ прорѣжетъ степь выше горы Каратапа и на разстояніи 18-ти верстъ пуститъ одну вѣтвь влѣво для орошенія земель, лежащихъ въ бассейнѣ, что выше небольшой горы Біукъ-кастикъ. Воды этой вѣтви будутъ собираться въ натуральной котловинѣ въ видѣ резервуара или озера (оно будетъ имѣть 4 версты въ длину, 1 въ ширину и до 6 саж. въ глубину). Въ озерѣ можетъ быть разведена рыба, которая въ послѣдствіи сдѣлается предметомъ погребленія жителей Тифлиса. За тѣмъ, каналъ направится вправо по южному склону и по подошвѣ горы къ большому оврагу, что противъ Салаглу. Все протяженіе канала составитъ 42 версты. Устройство его предполагается окончить въ два года. Въ теченіе перваго года окончена будетъ часть канала съ побочными его вѣтвями на протяженіи 18 верстъ. Остальная часть, на разстояніи 24 верстъ, съ принадлежащими къ ней побочными канавами, будетъ кончена въ продолженіе слѣдующаго года.

Первая 18 верстная часть главнаго канала будетъ орошать 10,000 десятинъ земли въ степной полосѣ и 2000 въ лѣсной.

По мѣрѣ того, какъ проектированный каналъ будетъ устраиваться, Общество, не вдаваясь ни въ какое хозяйственное управленіе землею, предполагаетъ отдавать въ арендное содержаніе лежащія по протяженію канала земли, большими или малыми участками. Такимъ образомъ, часть канала, которая на протяженіи 18 верстъ будетъ окончена къ декабрю 1865 года, и которая, какъ сказано выше, будетъ снабжать водою для поливанія 12,000 десятинъ, можетъ быть съ этаго времени занята подъ посѣвы и для разныхъ хозяйственныхъ надобностей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что на каждомъ изъ указанныхъ выше участковъ самый отдаленный отъ воды пунктъ будетъ отстоять только на 250 сажени.

По смѣтѣ стоимость всего сооруженія исчислена въ 400 т. рублей. Изъ нихъ на первоначальныя работы и на устройство первой части канала до 18 й версты 220 т. руб. Всѣ работы по первой части сланы уже съ подряда тремъ подрядчикамъ по смѣтной цѣнѣ, и въ обезпеченіе добросовѣтнаго и своевременнаго окончанія работъ (т. е. къ декабрю 1865 г.) приняты благонадежныя залогѣ въ $\frac{1}{3}$ часть стоимости сооруженія. На производство этихъ работъ въ теченіи отчетнаго года израсходовано 27,833 р.

Къ 1-му января 1864 года основнаго капитала
Общества было..... 450188 68

Къ тому въ 1864 году прихода:

1) перечислено изъ остатка съ годоваго прихода.....	45345	75%
2) прибыли отъ размѣна капитала на 5% билеты.....	9186	22
		54531 97%

Расхода:

на устройство канавы въ Караязской степи.....	27833	
Затѣмъ къ 1 января 1865 года состоитъ.....	476887	64%

Изъ нихъ:

	капитала	годовыхъ процентовъ.
а) наличной суммою.....	19686	2%
б) билетами кредитныхъ установленій		
срочныхъ.....	65434	» 2437 10
— — безсрочныхъ.....	216405	60 9429 59
в) выданными въ ссуду:		
1) парафиновому заводу на островѣ Святомъ.....	40000	» 2400 »
2) чатахскому заводу, на имя дѣйстви- тельнаго статскаго совѣтника Витте.	126000	» 6300 »
3) типографіи Главнаго Управленія На- мѣстника Кавказскаго.....	9368	» 468 40

ВЪДОМОСТЬ

ВѢЩЕСТВЕННЫМЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ, ВЪ ПОЛЪЗУ ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ, ВЪ 1864 ГОДУ. (*)

I. Отъ членовъ Общества: 1. Отъ пензенскаго цеховаго Д. С. Костина напрестольной серебряный крестъ и копіе; 2. — царскосельскаго 2-й г. купца А. Д. Елагина: два напрестольныхъ серебряно-позлащенныхъ креста въ 120 р. и 28 разныя богослужбеныя книги на славянскомъ языкѣ; 3. — казначей Императорскихъ московскихъ театровъ, надворнаго советника И. Е. Покровскаго: а) двѣ иконы — одна во имя двенадесятихъ Апостоловъ, другая во имя св. Іоанна Крестителя въ серебряно-позлащенной ризѣ, съ каменьями и въ кюль; б) двѣ пелены — шелковая и газовая; в) 150 экземпляровъ разнаго названія книгъ; г) журналы: Мирское Слово за 1863 и 1864 годы, Духъ Христианина, Странникъ, Воскресный Досугъ и Сынъ Отечества, съ воскресными нумерами, за 1864 годъ; 4. Отъ шуйскаго купеческаго сына П. И. Гундобина, два экземпляра описанія шуйскаго воскресенскаго собора; 5. — вязниковскаго крестьянина И. Г. Клопова — серебряная икона во имя св. Іоанна Предтечи. 6. Отъ харьковскаго 1-й гильдіи купца С. К. Косторина — два облаченія священническое и діаконское; 7. — казанскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Магвѣя Веміамінова — серебряно-позлащенная икона во имя Казанской Божіей Матери и священническое облаченіе.

II. Отъ благодѣтелей: 8. — благотворителемъ 1-го округа, петровскаго уѣзда, саратовской епархіи, священника Василія Аленскаго: старыхъ 5 ризъ, 1 подризъ, 12 паръ поручей, 4 орара и 2 пелены; 9. — подковскаго 1-й гильдіи купца Степана Понасенко — домъ, состоящій въ торговомъ городѣ Ейскѣ, оцѣненный въ 200 руб.

ШТ А Т Ъ

I. ПРИХОДСКИХЪ ОДНОВѢСНЫХЪ ШКОЛЪ ВЪДОМСТВА ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ.

Въ тифлисскаго округа. 1. Шатильская: священнику учителю 100 р., помощнику его 250 р. На учебныя пособія 25 р. Итого 375 р. 2. Барисахская: священнику учителю 100 р., Помощ-

(*) Однѣ изъ приложеній къ Отчетамъ предлагаются читателямъ въ полномъ видѣ, другія — въ извлеченіи. Ред.

нику его 250 р. На учебныя пособія 20 р. Итого 370 р. 3. Чаргальская: священнику 100 р., помощнику 200 р. На учебныя пособія 20 р. Итого 320 р. 4. Артанская тоже. 5. Алванская—священнику 100 р., помощнику 250 р. На учебныя пособія 25 р. Итого 375 р. 6. Шуапковская: священнику учителю 100 р., помощнику его 200 р. На учебныя пособія 20 р. Итого 320 р. 7. Амтисхевская тоже.

Въ Южн. Осетии. 8. Рокская: священнику учителю 100 р., помощнику его 250 р. На учебныя пособія 25 р. Итого 375 р. 9. Джавская: священнику учителю 100 р., помощнику его 200 р. На учебныя пособія 20 р. Итого 320 р. 10. Ортевская и 11. Бекмарская тоже.

Въ Ахалцихскомъ уездѣ. 12. Килдская: священнику учителю 100 р., помощнику его 200 р. На учебныя пособія 20 р. На наемъ прислуги и ремонтъ дома 50 р. Итого 370 р. 13. Варалетская, 14. Саройская, 15. Толошкая, 16. Мухийская, 17. Валинская — тоже.

Въ Абхазіи. 18. Илорская: священнику учителю 100 р., помощнику его 200 р. На учебныя пособія 20 р. На наемъ прислуги и ремонтъ дома 50 р. Итого 370 р. 19. Талушская, 20. Шуапкарская, 21. Ацкая, 22. Соуцянская — тоже.

Въ Самураканіи. 23. Бедійская, 24. Гудавская, 25. Дихазурская, 26. Саберійская, 27. Набакевская — тоже.

Въ Осетіи. 28. Парская, 29. Латальская, 30. Мулахская, 31. Кальская, 32. Ушкульская — тоже. 33. Въ вартаненскомъ удинскомъ приходѣ: учителю 200 р. На учебныя пособія 20 р. 34. Въ кайларскомъ-айссорскомъ приходѣ: учителю 200 р. На учебныя пособія 20 р.

Въ Сѣверной Осетіи. 35. Багако-юртовская: священнику учителю 100 р. Помощнику его 200 р. На учебныя пособія 20 р. Итого 320 р. 36. Ардонская, 37. Вольно-христіанская, 38. Кадгаронская, 39. Даргкохская, 40. Суадагская, 41. Далакавская, 42. Гальятская, 43. Махчинская, 44. Мизурская, 45. Садонская, 46. Гизельская, 47. Лацинская, 48. Садугарданская, 49. Даргавская, 50. Хумалагская, 51. Зромагская, 52. Нарская, 53. Тибская, 54. Кванская, 55. Стырдиторская, 56. Сионская, 57. Степанцидская, 58. Гудекая, 59. Абановская, — во всѣхъ по тому же нормальному штату 320 р. 60. Владикавказская дѣвчья: учителю осетинскаго языка 200 р., учительницъ русск. языка 200 р. Ея на освѣщеніе и наемъ прислуги и помещенія 156 р. Учительницъ рукодѣла 200 р. На покупку матеріаловъ для рукодѣльныхъ занятій 100 р. Итого 856.

Всего на содержаніе одноклассныхъ школъ 20800 р.

II. СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ДВУХКЛАССНЫХЪ ШКОЛЬ.

1. Окумская: священнику учителю 200 р., помощнику его 100 р. На содержание 20 пансионеровъ 800 р. На учебныя пособия 50 р. На ремонтъ дома, освѣщеніе и на наемъ прислуги 250 р. Итого 1800 р. 2. Алагирская: учителю 200 р. На содержание 20 пансионеровъ 800 р. На наемъ прислуги и освѣщеніе дома 100 р. Итого 1000 р. Всего на содержание двухклассныхъ школь 2900 р. *Примѣчаніе 1.* Содержание, определенное этими штатами, отпускается на тѣ училища, въ которыхъ будетъ болѣе 10 дѣтей; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обучающихся будетъ меньше этого числа, священнику учителю производится плата соразмѣрно числу обучающихся у него дѣтей, т. е. за обученнаго мальчика по 10, а за обученную дѣвочку по 15 руб. *Прим. 2.* Въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподавателемъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, будетъ одинъ только священникъ, ему производится жалованье по 200 р. въ годъ. Если же преподавателемъ будетъ одно только постороннее лицо, то ему производится определенное этими штатами жалованье священнику и его помощнику.

П Р А В И Л А

О ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪДОМСТВА ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗЪ.

Общія правила.

§ 1. Приходскія школы вѣдомства Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ имѣютъ цѣлю сообщеніе дѣтямъ горскихъ семействъ религиозныхъ и нравственныхъ понятій и распространеніе первоначальныхъ полезныхъ знаній.

§ 2. Школы сіи суть одноклассныя и учреждаются во всѣхъ горскихъ приходсахъ вѣдомства Общества, но цѣль ея прѣдѣлять.

§ 3. Существованіе приходскихъ школь обезпечивается какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи средствами Общества.

§ 4. Приходскія школы состоятъ подъ ближайшимъ попеченіемъ мѣстныхъ военно-гражданскихъ властей, которыя содѣйствуютъ ихъ благосостоянію.

§ 5. Сельскія общества отводятъ помѣщенія для приходскихъ школь и доставляютъ дрова, по общественнымъ рѣшеніямъ, на отопленіе тѣхъ помѣщеній.

§ 6. Сельскія общества, гдѣ это окажется возможнымъ, назначаютъ изъ среды себя, преимущественно же изъ числа людей, дѣти которыхъ

обучаются, одного или двухъ человекъ, подъ названіемъ почетныхъ попечителей, которые имѣютъ попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ школъ.

§ 7. Тѣ изъ почетителей, кои своимъ усердіемъ будутъ содѣйствовать успѣхамъ школъ, представляются вниманію предсѣдателя Общества Намѣстника Кавказскаго.

Учебная часть приходскихъ школъ.

§ 8. Въ приходскихъ школахъ преподаются: а) чтеніе и письмо мѣстнаго и общерусскаго языка; б) чтеніе и письмо русскаго языка и драктическое изученіе его; в) краткій катхизисъ и священнаго исторія; г) четыре первыя дѣйствія арифметики, и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

§ 9. Курсы ученія полагаются въ сихъ школахъ два года; малолѣтніе могутъ быть оставлены и бѣже, но не какъ, не свыше трехъ лѣтъ. Впрочемъ, родители, или родственникамъ предоставляется право брать изъ училища дѣтей и ранѣе означеннаго срока, если они пожелаютъ.

§ 10. Ученіе въ приходскихъ школахъ начинается съ 1-го сентября, а родичныя испытанія производятся въ оныхъ въ дѣтскія время. Впрочемъ, опредѣленіе времени, въ теченіе коего должно производиться ученіе въ приходскихъ школахъ, по климатическимъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, а равно опредѣленіе ваканцій, предоставляется усмотрѣнію инспектора школъ, съ утвержденія Совета Общества.

Учащіяся.

§ 11. Въ приходскія школы поступаютъ, съ согласія родителей или родственниковъ, дѣти обоаго пола не моложе 7-ми лѣтъ, изъ горскихъ семействъ, всѣхъ безъ различія состоянія и вѣроисповѣданія. *Примечаніе.* Впрочемъ посѣщать школы и учиться въ оныхъ, кромѣ дѣтей, дозволяется и взрослымъ, кто пожелаетъ.

§ 12. Въ школы принимаются дѣти, заррочныя, не подверженныя приличнымъ болѣзнямъ.

§ 13. Приемъ дѣтей въ школы производится во всякое время, въ теченіе учебнаго года, преимущественно же въ началѣ онаго.

§ 14. Дѣти въ приходскихъ школахъ обучаются безплатно и пользуются безвозмездно отъ Общества всѣми учебными пособиями.

§ 15. Ученики, отличившіеся во всякій курсъ добрымъ поведеніемъ и удовлетворительными успѣхами въ предметахъ ученія, по представленію инспектора школъ, съ разрѣшенія Совета Общества и по согласію родителей и самихъ учениковъ, поступаютъ въ училища духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, на счетъ Общества; прочіе же затѣмъ воспитанники возвращаются въ свои общины.

Завѣдываніе приходскими школами.

§ 16. Для завѣдыванія приходскими школами, при Советѣ Общества состоятъ инспекторы школъ.

§ 17. Инспекторы школъ имѣютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюденіе и руководство за преподаваніемъ въ приходскихъ школахъ и съ этою цѣлю обзорніе ихъ тамъ спосредомъ, каковой призванъ будетъ Советомъ Общества болѣе удобнѣе; 2) распредѣленіе часовъ ученія и учебныхъ предметовъ; 3) представленіе: а) объ опредѣленіи учителей въ школахъ; б) о награжденіи учителей и учителейницъ, которые заслуживаютъ похвалы и возмездія, и в) о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ,

конхъ по неблагонадежности слѣдуетъ удалить отъ должности; 4) соображенія: а) объ открытіи новыхъ приходскихъ школъ и объ улучшеніи уже существующихъ, б) о снѣженіи училищъ учебными пособиями и руководствами и в) о закрытіи или перемѣненіи школъ съ одного мѣста на другое; 5) представленіе о переводѣ отличныхъ учениковъ изъ приходскихъ школъ въ училища духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. 6) Составленіе ежегодно отчета о состояніи приходскихъ школъ, для представленія онаго Совѣту Общества.

§ 18. Мѣстные благочинные, въ качествѣ попечителей, наблюдаютъ за преподаваніемъ закона Божія въ приходскихъ школахъ и за религиозно-нравственнымъ направленіемъ въ школахъ.

§ 19. Ближайшее управленіе или заведываніе каждою приходскою школою сосредоточивается въ лицѣ одного изъ учителей онаѣ, по представленіи инспектора школъ, съ утвержденія Совѣта Общества.

§ 20. Учителями школъ назначаются лица изъ священно-и церковно-служителей мѣстнаго причта; но учителями могутъ быть и лица всякаго званія и состоянія, соединяющіи въ себѣ условія, для занятія сихъ должностей необходимыя. *Примѣчаніе.* Опредѣленіе учителей въ каждую изъ приходскихъ школъ, соразмѣрно числу учащихся, зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта Общества, по представленію инспектора школъ.

§ 21. Объемъ жалованья преподавателю опредѣляется особыми штатами; послѣдующее затѣмъ увеличеніе онаго зависитъ отъ усердія самихъ преподавателей къ образованію дѣтей.

§ 22. Учитель имѣетъ неблѣзанный надзоръ за нравственностію учениковъ, какъ въ школахъ, такъ и внѣ ея.

§ 23. Учитель наблюдаетъ, чтобы ученики христіанской вѣры ходили въ церковь во всѣ воскресные и праздничные дни, и если можно, читали и пѣли при Богослуженіи, и чтобы они ежегодно исповѣдывались и причащались св. таинъ.

§ 24. Присмотръ за промѣненіемъ школы, принадлежностями и учебными пособиями, лежитъ на обязанности учителя, который съ тѣмъ вмѣстѣ содержитъ опись всему училищному имуществу.

Отчетность.

§ 25. Предназначенныя на содержаніе учителей, и вообще приходскихъ школъ, суммы, Совѣтъ Общества, въ началѣ каждой дѣти года, отпускаетъ въ распоряженіе мѣстнаго благочиннаго.

§ 26. Сумму эту благочинный, внося въ мѣстное гражданское или военное управленіе для храненія, расходуетъ по частямъ и по мѣрѣ надобности.

§ 27. По истеченіи года и не позже 15-го января слѣдующаго года благочинный представляетъ Совѣту Общества отчетность.

ШТАТЪ ШКОЛЬ: учитель изъ мѣстнаго причта полагается одинъ, съ жалованьемъ 100 р., помощникъ 1 съ жалов. 200 р., на учебныя пособия 20 р., всего 320 р.,

Члены Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, по времени поступленія ихъ въ Общество и по разрядамъ.

Въ 1861 году.

Перваго разряда: 1) Ея Величество, Государыня Императрица Марія Александровна. 2) Митрополиты: московскій *Филаретъ*: (на счетъ капитула орденовъ) 3) Митр. с.-петербургскій *Исидоръ* (тоже) 4) Архіепископъ *Евсевій*, экзархъ Грузіи (тоже). 5) Гофмейстеръ, графъ Димитрій Николаевичъ *Шереметьевъ*. 6) Тайный совѣтникъ Александръ Михайловичъ *Потемкинъ*. 7) Камергеръ Иванъ Алексѣевичъ *Яковлевъ*.

Третьяго разряда: 1) Потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Михайловичъ *Съеровъ*.

Четвертаго разряда: 47 лицъ.

Въ 1862 году:

Четвертаго разряда: 2 лица.

Въ 1863 году:

Перваго разряда: 1) Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, намѣстникъ Кавказскій. 2) Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Ольга Феодоровна. 3) Генералъ-фельдмаршалъ князь А. И. *Барятинскій*. — На счетъ капитула орденовъ.

Вторяго разряда: 1) Генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ *Барятинскій*. 2) Потомственный почетный гражданинъ Андрей *Никитинъ*. 3) С.-Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Сергій Трофимовичъ *Соболевъ*. 4) Потомственный почетный гражданинъ Егоръ Ивановичъ *Ильинскій*. 5) Сотникъ войска Донскаго Федоръ Герасимовичъ *Саблинъ*. 6) Протоіерей російской посольской церкви въ Парижѣ, Іоаннъ Васильевичъ *Васильевъ*. На счетъ капитула орденовъ. — 7) Протоіерей російской посольской церкви въ Лондонѣ Евгений Ивановичъ *Поповъ* (тоже.) 8) Протоіерей російской церкви при миссіи въ Штутгардѣ, Іоаннъ Ивановичъ *Базаровъ* (тоже.) 9) Протоіерей російской церкви при миссіи въ Висбаденѣ, Іоаннъ Леонтьевичъ *Яншиевъ* (тоже.) 10) Протоіерей російской посольской церкви въ Вѣнѣ, Михаилъ Феодоровичъ *Раевскій* (тоже.) 11) С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Феодоръ Леонтьевичъ *Королевъ*. 12) Московскій 3-й гильдіи купецъ Феодоръ Трофимовичъ *Соболевъ*. 13) Отставной тигулярный совѣтникъ Григорій Ивановичъ *Руадзе*. 14) Почетный гражданинъ Семенъ Ивановичъ *Глазковъ*.

Третьяго разряда: 1) Дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь графъ Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*. 2) Камергеръ Николай Гавриловичъ *Рюминъ*. 3) Протоіерей С.-Петербургскаго Исаіевскаго собора Матвій *Муретовъ*. 4) Потомственный почетный гражданинъ Федоръ Федоровичъ *Томашевскій*. 5) Константинъ Федоровичъ *Пльшановъ*. 6) Екатеринбургскій 3-й гильдіи купецъ Родіонъ Филипповичъ *Козловъ*. 7) Жена хорунжаго-войска Донскаго Анна Федоровна *Слюсарева*. 8) Жена подполковника войска Донскаго Александра Федоровна *Дуужагонова*. 9) Надворный совѣтникъ Степанъ Александровичъ *Тамбовъ*. 10) Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Аркадіевичъ *Землякъ*. 11) Курганскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Петровичъ *Батыревъ*. 12) Коллежскій регистраторъ Петръ Васильевичъ *Янушевскій*. 13) Потомственная почетная гражданка Екатерина Федоровна *Малюткина*. 14) Потомственный почетный гражданинъ Семень *Малютинъ*. 15) Тобольскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Федоровичъ *Плехановъ*. 16) Инженеръ-капитанъ Макарій Осимовичъ *Черновъ*. 17) Ревельскій 1-й гильдіи купецъ Николай Христофоровичъ *Крижъ*.

Четвертаго разряда: 867 лицъ.

Въ 1864 году.

Перваго разряда: 1) Подполковникъ Александръ Дмитріевичъ *Пономаревъ*.

Вторяго разряда: 1) Гвардіи полковникъ Михаилъ Васильевичъ *Коракевичъ*. 2) Потомственный почетный гражданинъ Федоръ Силичъ *Толкачевъ*. 3) Генералъ-адъютантъ Александръ Петровичъ *Карицовъ*. На счетъ кавалера орденовъ. 4) Тайный совѣтникъ Андрей Михайловичъ *Фадеевъ* (тоже.) 5) Генералъ-маіоръ Иванъ Алексѣевичъ *Бартоломей* (тоже.) 6) Гвардіи-полковникъ графъ Владиміръ Васильевичъ *Лосазевъ*.

Третьяго разряда: 1) Нижегородскій 4-й гильдіи купецъ Дмитрій Леонтьевичъ *Петровъ*.

Четвертаго разряда: 296 лицъ.

Изъ нихъ въ 1864 году выбыло:

Вторяго разряда: 1) Коммерціи совѣтникъ Михаилъ Анапьевичъ *Нуровъ*, по желанію.

Третьяго разряда: 1) Статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*, за смертію. 2) Курганскій купецъ Иванъ Петровичъ *Батыревъ*, по желанію. 3) Потомственный почетный гражданинъ К. Ф. *Пльшановъ*, за смертію. 4) Жена полковника Александра Федоровна *Дуужагонова*. 5) Жена хорунжаго-войска Донскаго Анна Федоровна *Слюсарева*.

Четвертаго разряда: выбыло 16 лицъ за смертію, и 42 по желанію, а всего 58 лицъ.

Вѣдомость денежныхъ пожертваніямъ, поступившимъ въ кассу Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ въ 1864 году.

I. Отъ членовъ Общества.

Отъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго 1000 р., отъ казанскаго купеческаго сына А. А. Куржанова 30 р., отъ почетнаго гражданина Рязанова 50 р., отъ пребывающаго на покой архимандрита Сосфена 30 р., отъ врикопскаго 1-й гильдіи купца А. М. Чуваева 10 р., отъ М. Г. Демидова 15 р.; отъ московскаго мѣщанина С. В. Сидорова 10 р., отъ вазникоскаго крестьянина П. Т. Клопова 10 р., отъ балахинскаго купца М. Борисова 5 р., отъ казанскаго 2-й гильдіи купца А. С. Четвергова 5 р., отъ нарымскаго купеческаго сына М. Н. Оконишниковъ 5 р., отъ мѣщанина Л. В. Бойкова 5 р., отъ данковскаго городского головы В. И. Ермакова 5 р., отъ крестьянина Е. П. Андреева 5 р., отъ крестьянина Е. Ф. Худякова 5 р., отъ потомственнаго почетнаго гражданина Я. А. Дашлева 3 р., отъ дѣвicy дворянки С. В. Даниловой 1 р.,

II. Отъ благотворительныхъ лицъ.

Отъ Ея Величества, Королевы Виртембергской Ольги Николаевны 1000 р., отъ секретаря Ея Величества действительнаго свѣтскаго совѣтника Морца, отъ разныхъ лицъ 86 р., 40 к.; отъ хозяйственнаго управления, пожертвованные Анною Милославовою 25 р., отъ члена Общества полковника Вейкова пожертвованные разными лицами 89 р., отъ коллежскаго регистратора Порохина 30 р., отъ А. Обатурова, представленныя ему разными лицами 24 р., отъ начальника самарской губерніи, доставленныя ему неизвестнымъ, за вычетомъ въ пользу почты 24 р., 75 1/4 к., отъ члена Общества, священника Лапина, отъ причтовъ его благочинія и прихожанъ Лебизенской церкви 20 р., отъ члена Общества И. Л. Торсуева, представленныя ему разными лицами 10 руб., отъ Григорія Навилихина 5 руб. Всего 2427 р., 15 1/4 к.

СВѢДѢНІЕ

О ПРИХОДАХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДѢНІИ ОБЩЕСТВА.

Владикавказскаго благочинія: Владикавказскій, — число душъ обоего пола 1230; бѣгъ дѣвичья школа. Гизельскій — 1347 душъ, есть школа, церкви нѣтъ. Савсбскій — 1300 д., нѣтъ школы, цер-

ковь есть. Даргавский — 1340 д., церковь есть, школы нѣтъ. Карадурский — 1608 д., школы и церкви нѣтъ. Лацинский — 1895 д., школа и церковь есть. Далакавский — 1402 д., школа есть, церкви нѣтъ. Хумалагский — 962 д., школы нѣтъ, церковь есть. Батако-Юртовский — 1292 д., школа и церковь есть. Кадгаронский — 533 д., тоже. Даргкохский — 827 д., тоже. Саудагский — 864 д., тоже.

2. *Ардонская*: Ардонский — 1205 д., тоже. Самугарданский — 903 д., тоже. Зромагский — 804 д., школы нѣтъ, церковь есть. Нарский — 1235 д., церковь и школа есть. Закский — 766 д., школы нѣтъ, церковь есть. Садонский — 908 д., церковь и школа есть. Зругский — 558 д., школы нѣтъ, церковь есть. Тибский 664 д., тоже. Нузальский — 803 д., тоже. Квианский — 674 д., школы нѣтъ, церковь походная.

3. *Джорская*: Вольнохристианский — 2423 д., школа и церковь есть. Галатский — 1408 д., тоже. Стырдигорский — 724 д., школы и церкви нѣтъ. Мизурский — 1019 д., школа есть, церкви нѣтъ. Махчинский — 1304 д., школа и церковь есть. Дагомский — 1179 д., школы нѣтъ, церковь есть. Архонский — 740 д., школы и церкви нѣтъ.

4. *Джаветская*: Джавский — 1687 д., школа и церковь есть. Бекмарский — 436 д., школа есть, церкви нѣтъ. Мсхлебский — 1427 д., школа и церковь есть. Дирийский — 655 д., школы нѣтъ, церковь есть. Завдийский — 606 д., тоже. Кошкинский — 669 д., школа и церковь есть. Кешельтский — 1351 д., тоже. Джомагский — 340 д., тоже. Тлсский — 424 д., тоже. Спасагубирский — 520 д., тоже. Калаковский — 827 д., тоже. Рокский — 490 д., тоже. Додотский — 348 д., школы и церкви нѣтъ.

5. *Ортевская*: Ортевский — 1051 д., школа и церковь есть. Чврийский — 1018 д., тоже. Хазираанткарский — 632 д., тоже. Сочинский — 516 д., тоже. Бестовантсепельский — 782 д., тоже. Лекованский — 891 д., школы нѣтъ, церковь есть. Куцхоетский — 771 д., школа и церковь есть. Гладуйский 707 д., школы нѣтъ, церковь есть. Асагурский — 652 д., школы и церкви нѣтъ. Цинсепельский — 596 д., школа и церковь есть.

6. *Кобийская*: Кобийский — 717 д., школы нѣтъ, церковь есть. Абановский — 1389 д., тоже. Гудский — 425 д., школы нѣтъ, церковь есть. Степанцмидский — 883 д., тоже. Сновский — 1033 д., тоже. Сионский — 1390 д., тоже.

7. *Хевсурская*: Шатильский — 667 д., школа и церковь есть. Гульский — 1557 д., тоже. Амтнискхевский — 645 д., тоже. Барисацский — 531 д., школы нѣтъ, церковь есть. Ахилельский — 371 д., есть школа и церковь.

8. *Абхазская*: Эшкетский — 205 д., школы нѣтъ, церковь есть. Могвский — 390 д., школы и церкви нѣтъ. Тамушский — 929 д., школы нѣтъ, церковь есть. Шуацкарский — 1036 д., тоже. Дж.

ненскій — 543 д., тоже. Аційскій — 198 д., тоже. Атарскій — 326 д., тоже. Квитаульскій — 910 д., тоже. Мазухскій — 233 д., тоже. Илорскій — 300 д., тоже. Дурушскій — 178 д., школы и церкви нѣтъ. Поквешскій — 96 д., школы нѣтъ, церковь есть. Башкитскій — 88 д., школы и церкви нѣтъ.

9. *Сванетскаго*: Парскій — 549 д., тоже. Мушкіерскій — 96 д., школы нѣтъ, церковь есть. Ушкульскій — 162 д., тоже. Таврарскій — 647 д., тоже. Пхоірёрскій — 694 д., школы и церкви нѣтъ. Сунійскій — 298 д., тоже. Бечойскій — 466 д., школы нѣтъ, церковь есть. Цвримскій — 299 д., школы и церкви нѣтъ. Лагальскій — 538 д., школы нѣтъ, церковь есть. Ленжерскій — число душъ неизвѣстно, школы и церкви нѣтъ. Мужалскій — число душъ неизвѣстно; тоже.

10. *Ишилойскаго*: Кахскій 1-й — 1846 д., церковь и школа есть. Кахскій 2-й — 1846 д., церкви и школы нѣтъ. Тасмалинскій — 109 д., тоже. Караганскій — 636 д., церковь и школа есть. Алибеглинскій — 794 д., школы нѣтъ, церковь есть. Удинскій — 1289 д., церковь и школа есть.

11. *Самурзаканскаго*: Окумскій 1-й — число душъ неизвѣстно, церковь и школа есть. Окумскій 2-й — число душъ неизвѣстно, школы и церкви нѣтъ. Мухурскій — число душъ неизвѣстно, школы нѣтъ, церковь есть. Тагилонскій — число душъ неизвѣстно, школа и церковь есть. Набаиевскій — тоже. Дикавурскій — тоже. Чибурихиндскій — тоже. Варгебскій — тоже. Бедійскій — тоже. Пахуландскій — тоже. Чхортольскій — тоже. Гудавскій — тоже. Гальскій — тоже. Саберійскій 1-й — тоже. Саберійскій 2-й — число душъ неизвѣстно, школы и церкви нѣтъ. Речинскій — число душъ неизвѣстно, школы нѣтъ, церковь есть.

12. *Тіонетскаго*: Тіонетскій — тоже. Джварбосельскій — число душъ 388, школы нѣтъ, церковь есть. Илуртскій — 464 д., школы и церкви нѣтъ. Бочорскій — 514 д., школа и церковь есть. Нацхварскій — 533 д., школа есть, церкви нѣтъ. Дартловскій — 446 д., школа есть, церкви нѣтъ. Парсскій — 453 д., есть церковь и школа. Чаргальскій — 817 д., тоже. Шаунховскій — 708 д., тоже. Мукскій — 470 д., школы нѣтъ, церковь есть. Уканапшавскій — 507 д., есть школа и церковь. Гамецарскій — 796 д., школы нѣтъ, церковь есть. Кварскій — 1606 д., есть школа и церковь. Аходскій — 774 д., школа есть, церкви нѣтъ.

13. *Отдѣльные причты*: Управляющій советскими приходами, архимандритъ Іосифъ, при немъ діаконовъ Цаликовъ. Кударовскій — 657 д., школы нѣтъ, церковь есть. Коилсарскій — 579 д., есть церковь и школа. Гельскій — число душъ неизвѣстно; школы и церкви нѣтъ.

С Л О В О

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ О СПАСЕНІИ ЖИЗНИ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

сказанное 5-го апрѣля 1866 года въ церкви московскаго университета, протоіереемъ, профессоромъ богословія *И. Сергіевскимъ*.

Съ нами Богъ! Съ нами Богъ! Съ нами Богъ!

Какую вѣсть принесть намъ нынѣшній день!... Вѣсть ужаса о нечестивомъ злоумышленіи на драгоценнѣйшую для Россіи жизнь, на жизнь ея Царя-Освободителя!... Но, благо намъ, сію ужасную вѣсть покрываетъ благовѣщеніе, что козни злобы не удались, что Божественное Провидѣніе охранило Своего Избраннаго! Охранило-же Оно — рукою единаго изъ освобожденныхъ Царемъ многихъ милліоновъ народа!

Многопоучительно сіе явленіе: освобожденная рука народа русскаго, какъ-бы въ знаменіе нѣкое, къ охраненію и спасенію своего Освободителя простирается Провидѣніемъ!

Такъ, видимая рука невидимую Десницей Вышняго управлена. Такъ, Вседержитель Богъ нынѣ сотворилъ съ нами *знаменіе во благо*, да видятъ злоумышляющіе, и постыдятся,—

чистые-же сердцемъ да возрадуются и возвеселятся о Царѣ своемъ.

Въ чувствахъ сей священной радости и сего чистаго веселія, вознесемъ со смиреніемъ и благоговѣніемъ, изъ глубины обрадованныхъ сердець, къ Престолу Милостиваго Вседержителя славословіе, и благодареніе, и прошеніе: да якоже вчера спаслъ есть Возлюбленнѣйшаго, Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича, и якоже вчера благословилъ есть входы и исходы Его; тако и утро-за-утра, и на всякъ часъ, и во вѣки спасая да спасаетъ Его, и благословляя да благословляетъ вхожденіе Его и исхожденіе Его, — да выну, Спасаемый и Благословляемый свыше, безъ сущей, въ мирѣ, весь совѣтъ сердца своего исполнить къ истинному благу великаго своего народа. Аминь.

С Л О В О

НА 12-е АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ГОДИЧНАГО ПОМИНОВЕНІЯ УСОПШАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

сказанное въ церкви московскаго университета, профессоромъ богословія протоіереемъ *Н. Сергіевскимъ*.

Исполнился годъ по преставленіи — блаженная памяти — Государя Цесаревича Николая Александровича.

Не только годъ, но и годы не изгладятъ изъ нашей памяти Его свѣтлаго и любезнаго образа, хотя живость чувства скорби воспоминанія естественно уступаетъ предъ дѣйствіемъ времени, — сего одного изъ неизбѣжныхъ условій, ограничивающихъ челоѣка и вмѣстѣ поддерживающихъ его въ его ограниченности.

Но въ послѣдніе дни сего года, какъ бы вопреки общему закону всеуспокоивающаго времени, наши чувства, хотя и мгновенно, такъ были встревожены ужасомъ возможности еще большей скорби для Россіи, чѣмъ та, какая постигла ее годъ тому назадъ, что, не смотря на свѣжую радость избавленія отъ угрожавшей опасности, сердца наши особенно живо возвращаются къ прежнему чувству скорби при семъ

нынѣ творимомъ нами поминовеніи. Самое совпаденіе совершившагося годъ назадъ горестнаго для насъ событія и недавно, только по милости божественнаго Провидѣнія, не исполнившагося злодѣянія, самое совпаденіе того и другаго на одинъ и тотъ же *второй день послѣ недѣли св. Пасхи* необходимо усиливало и многошедшій ужасъ и нынѣ успливаетъ обышедшую насъ прежде скорбь. Не мы, но сами судьбы жизни связываютъ сія событія въ нашемъ воспоминаніи.

Безъ сомнѣнія, симъ не омрачается радость избавленія нашего отъ ужасной опасности, но еще углубляется до дна души, откуда ~~исходятъ уже съ вышшими вѣщескихъ~~ восторгами, восторгами смиренной молитвы къ милостивому Избавителю насъ отъ толикихъ бѣдъ, Господу Вседержителю!

Но тѣмъ не менѣе, повторимъ опять, возмущенныя страхомъ недавняго злоумышленія, сердца наши нынѣ особенно живо возвращаются къ чувству скорби объ усопшемъ преждевременно Первенцѣ Отца отечества. Это — естественное движеніе человѣческаго чувства, чувства добраго, святаго, ибо нима ему любовь. Въ этоиъ чувствѣ искренней любви мы и творимъ нынѣ молитвенное поминовеніе... *Да будетъ память его выну съ похвалами. Благоугоденъ Богуи бытъ, возлюбленъ бытъ, и — преставленъ бытъ....* Да даруетъ же Ему Богъ, вѣсто царства земнаго, царство небесное! Паки и паки помолимся о семъ.

Дѣйствительная связь, связующая насъ живущихъ на землѣ съ совершившими земной путь, есть общеніе молитвы; но сія связь есть взаимная: мы молимся о почившихъ, они же молятся о насъ. *Что же ся вамъ мнитъ:* сердце Сына въ вѣчныхъ обителяхъ не чувствовало ли всею силою своей любви страшной опасности, угрожавшей Отцу его на землѣ, — и чистая молитва уже небесной сыновней любви не

силыѣ ли земныхъ молитвъ предстательствовала предъ Богомъ о спасеніи жизни Возлюбленнаго Родителя?...

Благовѣрный Великій Княже Николае! Мы на землѣ отъ искреннаго сердца молимся о вѣчномъ упокоеніи Твоей блаженной души; Ты же на небеси, виѣсть съ Ангелами и Святими, молися за Россію и за Благочестивѣйшаго ея Государя, Возлюбленнѣйшаго Твоего Родителя, — молися предъ престоломъ Царя царствующихъ, иносердаго Господа и Человѣколюбца, да *вспомоществуетъ Ангеламъ Своимъ сохранить Ею на всѣхъ путяхъ Его. Аминь.*

ПЕЛАГІАНСТВО.

Христіанство внесло новую жизнь во всѣ силы человѣческаго духа. Оно просвѣтило умъ человѣка свѣтомъ возможно-полнаго на землѣ божественнаго откровенія, загло въ человѣческомъ сердцѣ небесный огонь любви къ Богу и ближнимъ и укрѣпило волю человѣка благодатными силами. Потому первые вѣка христіанства, въ которые особенно сказалось всеобъемлющее вліяніе его на природу человѣка, были вѣками напряженной дѣятельности всѣхъ силъ человѣческаго духа, вѣками не только удивительнаго самопожертвованія, строгой подвижнической жизни, но и высокаго богословія. Эти явленія, характеризующія первые вѣка христіанства, были такъ чудны, что сколько-нибудь впечатлительные свидѣтели ихъ, поражаясь тѣмъ или другимъ изъ нихъ, невольно приходили къ исповѣданію великаго христіанскаго Бога. Кровь мучениковъ была стменемъ христіанъ, по словамъ Тертуліана. Но не одно мученичество, какъ удивительное самопожертвованіе, обращало на христіанъ вниманіе язычниковъ и іудеевъ и, вызывая удивленіе, приводило ихъ ко Христу Спасителю; жизнь великихъ подвижниковъ (напр. Симеона Столпника) и богословская дѣятельность знаменитыхъ учителей церкви были также могущественными нравственными

средствами для привлеченія къ Иисусу Христу грубыми варваровъ и образованныхъ иудеевъ, грековъ и римлянъ.

Богословы первыхъ четырехъ вѣковъ изъ всѣхъ предшествовъ христіанскаго вѣроученія болѣе всего раскрывали самыя таинственные догматы христіанства о святой Троицѣ и лицѣ Искупителя Богочеловѣка, не только потому, что эти догматы составляютъ отличительную особенность христіанства, основу всего христіанскаго вѣроученія (1 Иоан. 5, 20) и что исповѣданіе ихъ болѣе всего необходимо для спасенія христіанина (Иоан. 17, 3), но и потому, что они болѣе другихъ догматовъ были извращаемы еретиками того времени: почти всѣ еретики первыхъ четырехъ вѣковъ заблуждали въ ученіи объ этихъ именно догматахъ.

Востокъ былъ колыбелью первыхъ ересей въ церкви Христовой, и на долю церкви восточной выпалъ великій трудъ раскрытія истиннаго божественнаго ученія о святой Троицѣ и лицѣ Искупителя Богочеловѣка. Она, при содѣйствіи Св. Духа, успѣшно совершила этотъ трудъ. Богословы всѣхъ вѣроисповѣданій, съ любовью изучая славный періодъ первыхъ четырехъ вѣковъ церкви, выносятъ изъ такого изученія удивленіе къ церкви восточной. Всѣ они сознаютъ, что для существованія христіанства опасны были не столько гоненія римскихъ императоровъ, сколько тонкія ереси, возникшія, въ то время, въ самой церкви, такъ какъ гоненія творили мучениковъ, а ереси производили отступниковъ, по справедливому замѣчанію Тертуліана, и что такую великую опасность для христіанства уничтожила церковь восточная. Между тѣмъ какъ церковь западная въ первые вѣка являетъ ся иль въ свѣтломъ вѣнцѣ мученичества, восточная церковь представляется въ болѣе свѣтломъ вѣнцѣ—вселенскаго исповѣданія христіанства не одною смертію ея членовъ за имя Христова, но и побѣдоносною проповѣдью христіанскаго ученія, проповѣдью не простыхъ только лицъ, посвятившихъ себя трудамъ евангельскаго благовѣствованія въ разныхъ странахъ міра, но также богомудрыхъ отцовъ и ученыхъ

богослововъ, которые, при своихъ замѣчательныхъ дѣяніяхъ, располагали всеми средствами тогдашняго образованія. Эта-то проповѣдь обезоружила самыхъ сильныхъ враговъ христіанства и утвердила высочайшія истины св. вѣры, во всей ихъ чистотѣ, въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ.

Послѣ продолжительнаго, самаго напряженнаго занятія чело-вѣческой мысли таинственными предметами христіанскаго вѣроученія—троичностью и взаимнымъ отношеніемъ лицъ въ Богѣ, также лицемъ Іисуса Христа Богочеловѣка, можно было ожидать, что она обратитъ особенное вниманіе на новое состояніе чело-вѣка въ христіанствѣ, займетелъ изученіемъ и раскрытіемъ тайнъ обновленной жизни чело-вѣчества въ связи съ явленіями грѣховной жизни. Такъ дѣйствительно и было. Ересь Аполлинарія, давшая поводъ восточной церкви, — которая опредѣлила уже догматы объ истинномъ Божествѣ Искупителя на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никей въ 325 году, — охранительно раскрыть также истину въ Полѣ чело-вѣческой природы, — была переходомъ къ новому періоду христіанскаго богословія. Этотъ періодъ открывается пелагианствомъ и направленнымъ противъ него ученіемъ бл. Августина.

Пелагианство—весьма важное явленіе въ исторіи христіанской церкви и вполне заслуживаетъ основательнаго изученія. Поднятыя имъ и раскрытыя по поводу его вопросы о первородномъ грѣхѣ, о благодати и отношеніи ея къ свободѣ чело-вѣка также касаются самой сущности христіанства, какъ вопросы аріанства объ единосущіи лицъ въ Богѣ и о божествѣ Сына Божія. Мы не произвольно сопоставили эти два замѣчательныхъ явленія въ исторіи церкви. Пелагианство и аріанство равно угрожали поколебать все христіанское вѣроученіе, нападъ на христіанство съ двухъ возможныхъ сторонъ—чело-вѣческой и божественной; по поводу того и другаго великими богословами востока и запада раскрыта почти вся та система православнаго вѣроученія, которая излагается и теперь въ православномъ догматическомъ богословіи; потому то и другое равно необходимо

изучить для полного пониманія этой системы. Изученіе пелагіанства въ связи съ ученіемъ бл. Августина еще болѣе необходимо для правильнаго пониманія системъ католической и протестантской. Пелагіанскіе споры имѣли огромное вліяніе не только на средневѣковое, но и на новѣйшее католическое и протестантское богословіе. Они служатъ историческимъ началомъ всѣхъ замѣчательныхъ явленій въ области западной догматики. При всѣхъ важнѣйшихъ спорахъ, какіе только представляетъ намъ исторія западнаго богословія, постоянно возвращаются къ нимъ и на нихъ опираются въ рѣшеніи дѣла,—вспомнишь ли споръ между Готшалкомъ и Гинкларомъ въ 9-иѣ вѣкѣ, или продолжительные схоластическіе споры между еомнистами и скотистами, пропомнимъ ли также споры между католиками и протестантами,—въ частности между Еразмомъ Роттердамскимъ и Лютеромъ,—далѣе споры въ католической церкви между доминиканцами и францисканцами по поводу сочиненія испанскаго іезуита Молины объ отношеніи благодатныхъ даровъ, божественнаго предвѣденія и предопредѣленія къ свободѣ челоуѣка, споры между янсенистами и іезуитами, и въ реформатской церкви споры между арминіанцами и гонаристами. Извѣстно, что къ этимъ спорамъ примыкаетъ раскрытіе западнаго богословія, образованіе системъ католической и протестантской,—пониманіе же ихъ и справедливое сужденіе о нихъ, имѣетъ пониманіе самыхъ системъ католической и протестантской и справедливая оцѣнка ихъ совершенно невозможны безъ основательнаго знакомства съ пелагіанскими спорами (*). Притомъ же пелагіанство,

(*) Исслѣдованія пелагіанства, написанныя западными богословами, составляютъ обширную литературу. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ Neander's Kirchengeschichte 1864. В. W. Abth. 4. з. 310—588. G. F. Wiggers, Augustinismus und Pelagianismus 1821. В. I. 1833. В. II. J. L. Jacobi, die Lehre des Pelagius 1842. C. E. Luthardt, die Lehre vom freien Willen und seinem Verhältniss zur Gnade in ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt 1863. Ср. Гизо, исторію цивилизаціи во Франціи, Спб. 1861, стр. 117—145.

по справедливому замѣчанію одного современнаго западнаго богослова, еще и въ наши дни составляет основу многихъ религіозныхъ расколовъ и споровъ (*), и ни одна изъ древнихъ ересей не находитъ себѣ въ наше время такъ много сочувствія и не имѣетъ такъ много послѣдователей, какъ ученіе пелагіанское. Пелагіанство живетъ и теперь въ вѣрованіяхъ социаніанъ, въ убѣжденіяхъ богослововъ-раціоналистовъ и свѣтскихъ ученыхъ-гуманистовъ, присягнувшихъ такъ называемому антропологическому началу (принципу) и проводящихъ его во всѣхъ наукахъ вслѣдъ за Фейербахомъ. Пелагіанскій взглядъ на человѣчество и его исторію увлекаетъ очень многихъ нашихъ современниковъ, несмотря на то, что онъ крайне поверхностенъ, — быть можетъ даже благодаря именно своей поверхностности и легкости для усвоенія.

- Въ настоящемъ изслѣдованіи мы I) представимъ исторію пелагіанства, его появленіе и распространеніе, до осужденія, виѣсть съ несторіанствомъ, на третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ въ 431 г., и II) изложимъ пелагіанское ученіе, раскрывая по мѣстамъ несостоятельность его, на сколько то позволитъ историческій характеръ нашего труда.

I.

Пелагіанство во многомъ — произведеніе своего времени. Оно явилось, прежде всего, какъ противодѣйствіе, хотя неудачное, нравственному духу пятого вѣка, — какъ врачество, хотя неблагоразумно выбранное, противъ недуговъ, которые встрѣчены были Пелагіемъ въ своихъ современникахъ.} Что же это было за время, и какіе недуги господствовали въ современникахъ Пелагія? Прошли вѣка виѣшняго уничиженія Христовой церкви, время гоненій иновалось, — но оно было временемъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей. Тогда, въ пору всеобщаго рабства и безусловной зависимости всѣхъ

(*) Hagenbach, Geschichte der Reformation in Deutschland und der Schweiz Leipz. 1857. I. Thl стр. 73.

отъ прихотливой воли римскихъ императоровъ, въ однихъ христіанахъ мы встрѣчаемъ живое чувство внутренней свободы и соединенную съ этимъ чувствомъ вѣрность своимъ религиознымъ убѣжденіямъ: въ продолженіе трехъ вѣковъ, говоритъ Пресанса, церковь не только поддержала славу истиннаго Бога въ виду алтарей ложныхъ боговъ, но еще сохранила человѣческое достоинство, которое нашло убѣжище только въ этихъ презираемыхъ людяхъ, умѣвшихъ умирать за свою вѣру, тогда какъ все головы склонялись подъ самое вожорное иго; римскій императоръ только въ сознаніи христіанъ нашелъ предѣлъ своему могуществу (*). Плавенная любовь къ Иисусу Христу соединяла всѣхъ его исповѣдниковъ въ одно братское общество и была душою жизни каждаго христіанина; потому христіанская жизнь была такъ безукоризненна и чиста, что даже враги христіанъ не въ состояніи были найти въ ней пороковъ, и вынуждены были *продумывать* ихъ, упрекать христіанъ въ тайныхъ (мнимыхъ) порокахъ. Церковь особенно заботилась о святости жизни своихъ членовъ, принимала новыхъ исповѣдниковъ имени Христова только послѣ полного обученія ихъ христіанской вѣрѣ и строгаго испытанія. Къ тому же, по самымъ обстоятельствамъ времени, тогда могло быть только одно искреннее исповѣданіе имени Христова, ничто никого не вызвало на лицемеріе: имя христіанина не открывало дороги въ сенатъ или ко двору цезарей, даже не давало самого обыкновеннаго въ гражданскомъ обществѣ обезпеченія собственности и личности, напротивъ—удаляло отъ всѣхъ мірскихъ отличій и лишало всѣхъ удобствъ общественной жизни,—одно, вѣроятнѣе всего, возбуждало оно при тогдашнемъ порядкѣ вещей—смерть за исповѣданіе Христа. Что же могло расположить кого-нибудь къ принатію имени христіанина, кромѣ

(*) Le Christianisme au quatrieme siecle. Seances historiques, données a Genève en Mart 1858 par. MM. de Sosparin, Bungener et de Pressensé. Par. 1858 стр. 263.

глубокой внутренней потребности жить тою святою жизнью, которой требуетъ христіанство, подавая для нея божественныя силы?

Съ наступленіемъ времени торжества церкви многое измѣнилось. Христіанство признано господствующею въ римской имперіи вѣрою, — но это признаніе пока было еще признаніемъ болѣе государственной власти, чѣмъ всего общества, въ которомъ продолжалъ жить языческій духъ. Между тѣмъ къ исповѣданію христіанства призывались все, и къ сожалѣнію не однимъ кроткимъ благовѣстіемъ Евангелія... Римскіе императоры, не вдругъ понявъ свое новое положеніе, не рѣдко становились въ то же непріязненное отношеніе къ язычникамъ, въ какомъ прежде стояли къ христіанамъ, и позволяли себѣ тонкія или грубыя мѣры насилія въ дѣлѣ обращенія язычниковъ ко Христу (*). Императоръ Констанціанъ, отличавшійся наибольшою терпимостью къ язычникамъ между христіанскими государями, въ рѣчи къ епископамъ никей-

(*) Противъ такихъ мѣръ сильно возставали величайшіе отцы церкви: св. Златоустъ, св. Иларій и др. Св. Златоустъ, во вторыхъ словѣхъ о св. мученикѣ Вавилѣ, въобразивъ божественную силу христіанства, съ которою оно проникло въ жизнь человечества и побѣдило язычество, смѣло утверждалъ, что христіанство не нуждается ни въ какомъ другомъ оружіи для окончательнаго торжества въ борьбѣ съ язычествомъ, кромѣ своей собственной силы, и предсказывалъ совершенное уничтоженіе язычества вслѣдствіе его внутренняго безсилія. Здѣсь, между прочимъ, онъ говоритъ: «не позволительно христіанамъ силою и принужденіемъ разрушать заблужденіе, но они могутъ производить спасеніе людей только убѣжденіемъ, разумнымъ наученіемъ, доказательствомъ любви.» Св. Иларій къ императору Констанцію: «Богъ учитъ познанию Себя, но не приневоливалъ и ненавидитъ вынужденное исповѣданіе Его. Если бы для пользы истинной вѣры употреблено было насиліе, то епископы протѣвствовали бы вамъ и сказали: Богъ—Господь вселенной, Онъ не нуждается въ невольномъ послушаніи, не желаетъ вынужденнаго исповѣданія. Его нельзя обмануть; Ему угодно только искреннее почитаніе. Я могу, скажетъ епископъ, принять только добровольно приходящаго, выслушать только молящаго (о крещеніи), сообщить печаль супружества только тому, который свободно принесъ исповѣданіе.» *Nicag. ad. Constant. lib. 1, §§ 2 и 7.*

оного собора, совѣтуя не заводить споровъ изъ зависти къ ораторскимъ и проповѣдническимъ талантамъ другъ друга, чтобъ не подѣлять соблазна язычникамъ (*), такъ смотритъ на средства обращенія язычниковъ ко Христу: «язычниковъ всего легче, говорить онъ, можно было бы привести къ спасенію, еслибы состояніе христіанъ явилось въ глазахъ ихъ (язычниковъ) завиднымъ во всѣхъ отношеніяхъ». Выставляя на видъ, что проповѣдь христіанства можетъ привлечь къ церкви не всѣхъ язычниковъ, императоръ продолжаетъ: «одни (изъ язычниковъ) могли бы быть привлечены ко Христу дарованіемъ имъ, въ свое время, необходимыхъ средствъ для существованія, другіе стали бы обращаться, еслибы находили защиту и покровительство (епископовъ по ихъ частнымъ дѣламъ, которыми могли пренебречь, оставивъ язычниками), иные пріобрѣтали бы дружественнымъ обращеніемъ, другіе—принимая имъ почетныхъ подарковъ. Немного такихъ, которые бы искренно любили проповѣди, рѣдкіи друзья истинны» (**). Вредное вліяніе такого взгляда, которымъ императоры руководствовались иногда въ своей политикѣ, обнаружилось очень скоро. Въ церковь стали вступать не одни тѣ, которые искали въ христіанствѣ удовлетворенія глубочайшихъ требованій своей души, по природѣ сочувствующей христіанству, но и тѣ, которые искали единственно мірскихъ выгодъ, теперь соединенныхъ съ пошезданіемъ имени Христа (***)». «Какъ много ищутъ Иисуса только для того, чтобы

(*) Константинъ, какъ извѣстно изъ письма его къ епископу александрійскому Александру и Арію (Евсев. о жизни Константина 2, 69. Сократ. 1, 7), объяснялъ возникновеніе спора между ними завистію ихъ другъ къ другу, честолюбивымъ стремленіемъ каждаго изъ нихъ управлять народомъ по своимъ мыслямъ.

(**) Евсев. de vita Constant. I. III. с. 21.

(***) Athanas. hist. arianor. ad monachos § 78. Cf. Liban. pro Aristophane Vol. I, p. 448. Ливаній не совсѣмъ былъ неправъ, говоря объ Аристофанѣ, сдѣлавшемся извѣстнымъ своею твердостью въ исповѣданіи язычества въ правленіе Констанція: какихъ наградъ онъ не могъ бы получить отъ Георгія (епископа александрійскаго), еслибы только захо-

Онъ помогъ имъ въ земныхъ дѣлахъ, говоритъ бл. Августинъ. Одинъ имѣеть процессъ и ищетъ ходатайства духовныхъ,— другой притѣсняется сильнымъ и прибѣгаетъ къ церкви. Ежедневно церковь наполняется такими. Рѣдко Иисуса ищутъ ради Иисуса (*) . Такимъ образомъ явилось много христіанъ по имени, — и тогда какъ прежде язычники могли упрекать христіанъ только въ тайныхъ, вымышленныхъ порокахъ, теперь бл. Августинъ вынужденъ былъ сослаться на то, что добродѣтель христіанъ сокровенна, дурное же въ ихъ жизни является наружу и замѣчается легче. Ты встрѣтишь многихъ язычниковъ, говоритъ Августинъ, которые не хотятъ сдѣлаться христіанами, потому что удовлетворяются своею доброю жизнью. Что больше можетъ предвизать мнѣ Христосъ, что хочешь ты убѣдить меня сдѣлаться христіаниномъ (говоритъ язычникъ)? Я обмануть христіаниномъ, а самъ никого не обмануль, христіанинъ мнѣ ложно клялся, а я не нарушалъ клятвы (**). Пелагій, перечисляя грѣхи, которые апостолъ Павелъ находилъ у коринтянъ (2 посл. XII, 20), говоритъ: «что бы апостолъ сдѣлалъ, еслибы пришелъ теперь, когда, въ сравненіи съ другими преступленіями, тѣ даже не считаются грѣхами.» Многие изъ современниковъ Пелагія, свободно предаваясь порокамъ, извиняли себя слабостью человѣческой природы, и, безпрестанно жалуясь на нее, избѣгали всякаго усилія, нужнаго для христіанской добродѣтели. «Когда зайдетъ рѣчь о состояніи (statu) чловѣка, пишетъ Пелагій, многие говорятъ съ такимъ же нечестіемъ, какъ и невѣжествомъ, какъ бы порицая твореніе Господа, будто чловѣка должно

тъль публично исповѣдывать христіанство въ церкви и поносить боговъ? Какой префектуры Египта, какой силы у евнуховъ двора и у императора самого онъ не доставилъ бы ему! Св. Леанасій великій и Евсевій Кесарійскій не скрываютъ, что многие дѣлались христіанами изъ-за гражданскихъ выгодъ и отличались неописаннымъ лицемеріемъ (Ἐρωδιανὸν ἄλεχρον) Euseb. de vita Constant. l. IV, c. 54. Athanas. l. c.

(*) In. Ioann. Tract. XXV, c. 10.

(**) Tractat. 25, n. 10, in Ioan. 6, 26, enarrat. II, n. 14, in Psal. 25.

было такъ создать, чтобы онъ совершенно не могъ грѣшить. Тварь, следовательно, говорить своему Творцу: зачѣмъ Ты создалъ меня такую? И эти недостойнѣйшіе (*improbissimi*) изъ людей, не пользуясь сообщенными имъ дарами, лучше желали бы быть иначе созданными, такъ что тѣ, которые не хотятъ улучшить своей жизни, показываютъ видъ, будто хотѣть улучшить природу» (*). Пороки проникли и туда, гдѣ ихъ всего меньше можно ожидать, въ кругъ монашества. Люди бѣжали отъ міра верѣдко только затѣмъ, чтобы внѣшнимъ исполненіемъ совѣта евангельскаго развязать себѣ руки для нарушенія положительныхъ, обязательныхъ для всѣхъ, евангельскихъ заповѣдей. «Они хотѣли, какъ говоритъ Пелагій (**), приносить Богу цѣломудренную жизнь не съ праведностію, но вмѣсто праведности, думали, что нравственнымъ излишествомъ исполненнаго совѣта евангельскаго уравнивается нравственный недостатокъ неисполненія заповѣдей». Такъ какъ отъ монаховъ по преимуществу требовалась благочестивая жизнь, и на нихъ обращено было общее вниманіе,—то многіе изъ нихъ, желая прикрыть свои пороки, становились еще лицемерами, въ надеждѣ обвинить другихъ видомъ благочестія. Въ письмѣ къ Деметріадѣ Пелагій въ живыхъ чертахъ изображаетъ лицемеріе многихъ современныхъ ему монаховъ. Указавъ ей на христіанское смиреніе, онъ говоритъ: «многіе стремятся къ тѣни этой добродѣтели, немногіе же къ ея истинному существу; ибо легко носить убогую одежду, смиренно привѣтствовать, цѣловать руки и лбы, съ поникнутою головою и опущенными глазами выносить на показъ смиреніе и кротость, тихо, едва слышно произносить слова, часто вздыхать и при каждомъ словѣ называть себя грѣшникомъ и жалкимъ,—а если оскорбятъ ихъ самихъ легкимъ словечкомъ, тотчасъ морщить лобъ, поднимать голову и внезапно перемѣнять вкрадчивую рѣчь въ неистовый крикъ» (***)». «Лукавый

(*) *Epistola ad Demetriadem*, ed. Semler Hal. 1775, cap. 3.

(**) *Epist. ad. Demetr.* cap. 12.

(***) *Epist. ad. Demetr.* с. 23. Сравн. подобный отзывъ св. Златоуста о своихъ современникахъ въ 3 бесѣдѣ на 4 посл. къ Тимофею.

врагъ людей, говорить блаж. Августинъ, разсѣлъ повсюду лицензровъ подъ одеждою монаховъ» (*). «Я видѣлъ людей, пишетъ блаж. Иеронимъ, которые отказываясь отъ міра во одеждѣ только и по имени, но вовсе не на дѣлѣ, ничего не измѣняли въ своихъ прежнемъ образѣ жизни» (**).

Таковы были темныя стороны въ жизни современниковъ Пелагія (***). Онъ-то содѣйствовалъ раскрытію его образа мыслей, къ которому Пелагій былъ подготовленъ своимъ образованіемъ и предрасположенъ своимъ характеромъ.

Пелагій (****) былъ непосвященный монахъ (*****), или аскетъ-мірянинъ (*****), и происходилъ изъ Британіи (*****).

(*) De opere monachorum. с. 28.

(**) Письмо 65 къ Рустяку.

(***) Мы представили одни недостатки современниковъ Пелагія, потому что они только имѣли вліяніе на образованіе взгляда Пелагія, и оставили безъ вниманія лучшую сторону вѣра, потому что она ускользнула отъ глазъ самого Пелагія и не имѣла вліянія на его образъ мыслей.

(****) Хотя всѣ древніе писатели называютъ Пелагія только этимъ именемъ, — тѣмъ не менѣе многіе изслѣдователи принимаютъ, что это имя было только переводомъ его собственнаго имени Морганъ, которое означаетъ островитянина, человека родившагося при морѣ. Первый источникъ такого мнѣнія было какое-то преданіе монаховъ вангорскихъ, записанное ученымъ Воссиемъ. См. Walch, Historie der Ketzereien, Spaltungen und Religions-treitigkeiten. 4 Theil. Leipz. 1768, стр. 534.

(*****) Augustin. de Haeresibus. 88, Opp. ed. Migne Paris, 1844 (мы будемъ цитовать далѣе по этому изданію). Т. VIII, р. 47 de gestis Pelagii 61. Opp. Т. X, р. 355.

(******) Какъ видно изъ разсказа Орозія объ іерусалимскомъ соборѣ и изъ посланія паны Зосимы къ африканскимъ епископамъ, — въ этихъ памятникахъ Пелагій называется прямо міряниномъ (Laius). Mansi, sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florenz. 1759. Т. IV, р. 307, 350. Ср. August de gestis Pelagii 61.

(******) Блаж. Августинъ называетъ Пелагія Brito въ отличіе отъ другаго Пелагія гарантскаго Ер. 186. Opp. Т. II, р. 816. Также называютъ его Просперъ въ хроникѣ подъ 413 г. и Геннадій въ сочиненіи de scriptoribus ecclesiasticis с. 42, Aug. Opp. Т. X, in Appendice. Маріи Мерваторъ называетъ Пелагія gente Britanus, Орозій — Britannicus noster. Изъ этихъ названій одни изслѣдователи заключаютъ, что Пелагій былъ бретанецъ; другіе, что онъ былъ британецъ. Последнее мнѣніе принимается большинствомъ изслѣдователей.

Образованіе въ Британіи и аскетическая жизнь были важное вліаніе на развитіе его богословскаго взгляда. Такъ какъ британская церковь получила начало свое отъ церкви восточной, то во время Пелагія та и другая, вѣроятно, были еще довольно близки между собою и находились во взаимной связи. Это обстоятельство, въ значительной степени, опредѣлило характеръ образованія Пелагія, сблизившій его болѣе съ восточными, чѣмъ съ западными богословами, хотя онъ, строго говоря, совершенно далекъ отъ тѣхъ и другихъ. Пелагій хорошо владѣлъ греческимъ языкомъ, много занимался изученіемъ восточныхъ отцовъ и довольно ознакомился съ ихъ свѣтлыми взглядами на природу человѣка, но, къ сожалѣнію, не понялъ этихъ взглядовъ. Серьезное стремленіе къ нравственному совершенству одушевляло Пелагія съ самаго начала; онъ велъ строгую жизнь, слылъ благочестивымъ челоувѣкомъ и пользовался большимъ уваженіемъ многихъ замѣчательныхъ современниковъ, епископовъ и тѣхъ мирянъ римской церкви, которые глубоко уважали Руфина и блаж. Іеронима (*). Пелагій не испыталъ великаго переворота въ своей внутренней жизни; не вслѣдствіе горячей борьбы съ самимъ собою пришелъ онъ къ вѣрѣ или къ твердой рѣшимости вести христіанскую жизнь. Не чувствуя большихъ

(*) Блаж. Августинъ оставилъ много свидѣтельствъ о безукоризненной нравственной жизни Пелагія, о своемъ собственномъ уваженіи къ нему и объ уваженіи къ нему другихъ. Онъ называетъ образъ жизни Пелагія заслуживающимъ похвалы *de peccat. merit. et remiss. L. II, c. 17.* Opp. T. X, p. 167; самого Пелагія замѣчательнымъ христіаниномъ — *vir egregie christianus ib. L. III, c. 3, p. 189,* приводитъ распространенное мнѣніе о Пелагій, какъ челоувѣкѣ святомъ — *Pelagius existimatus vir sanctus ib. p. 185, 186;* упоминаетъ о письмахъ епископовъ къ Пелагію, наполненныхъ похвалами ему *de gestis Pelagii, c. 25, 50.* Opp. T. X, p. 348; говоритъ, что Пелагій особенно заботился о цѣломудріи и роздалъ свое мнѣніе бѣднымъ *de peccat. merit. et remission. L. II, c. 16. T. X, p. 167. Epist. 140, c. 37.* Opp. T. II, p. 575, 576, отъ себя два раза обращается къ Пелагію съ словами: *domine dilectissime et desideratissime frater Epist. 146. Opp. T. II, p. 596;* въ письмѣ же 186 пишетъ къ немъ: *non solum dileximus, verum etiam diligimus eum.*

противорѣчій въ своей счастливой природѣ, онъ съ дѣтства находился подъ тихимъ вліяніемъ христіанства и не сознавалъ всей той силы, съ какою оно перереждаетъ глубоко падшаго и поврежденнаго человѣка. Онъ не зналъ даже превратностей внѣшней жизни, которая вызывала бы его на борьбу съ самимъ собою, но, какъ монахъ-аскетъ, мирно проводилъ жизнь въ ученыхъ занятіяхъ. Между аскетами можно встрѣтить два рода людей. Одни, составивъ себѣ высокій образецъ нравственнаго совершенства по изображенному въ Евангеліи божественному лицу Іисуса Христа, стараются по этому образцу устроить свою внутреннюю жизнь; они глубоко изучаютъ себя самихъ и, отрывъ явь законъ во удѣхъ, противопоставляющъ закону ума, сознають борьбу въ своей природѣ, чувствуютъ собственное безсиліе уничтожить эту борьбу и ищутъ примиренія съ высшими требованіями духа, победы надъ грѣхомъ въ тѣхъ благодатныхъ силахъ и средствахъ, которыя подаются христіанину Св. Духомъ. Другіе, не ищя въ себѣ зародыша сильныхъ страстей и основы великихъ добродѣтелей, обращаются съ меньшими требованіями къ себѣ самимъ; они находятъ себя въ состояніи удовлетворить имъ и приходятъ къ чувству собственной силы, достаточной для самостоятельнаго развитія добрыхъ началъ, оставшихся въ нашей природѣ. Пелагій принадлежалъ къ аскетамъ послѣдняго рода. Но эти аскеты, придавая всю важность внѣшнимъ дѣламъ благочестія, нерѣдко забываютъ о благочестіи внутреннемъ, и борясь противъ внѣшнихъ обнаруженій зла, часто оставляютъ безъ вниманія скрытый внутри источникъ его, не вразумляясь въ бесплодности такого образа жизни словами Господа: *какъ можетъ кто внести въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити, аще на первомъ свяжетъ крѣпкаго и тогда домъ его расхититъ* (Матѣ. 12, 29)? Справедливость заставляетъ сказать, что Пелагій не былъ таковъ. Письмо его къ Деметріадѣ дѣвственницъ показываетъ, какъ высоко цѣнилъ онъ внутреннее благочестіе, какъ глубоко ненавидѣлъ лицемеріе и какъ далекъ былъ отъ направленія тѣхъ, современныхъ ему.

Подвижниковъ, которые, избѣгая однихъ незначительныхъ перерывовъ, тѣмъ свободнѣе предавались другимъ, болѣе важнымъ. Чистую нравственность цѣнилъ Пелагій выше всего; но онъ представлялъ ее исполненіемъ заповѣдей и совѣтовъ евангельскихъ, понимаемыхъ въ связи съ основнымъ существомъ цѣлаго евангельскаго ученія, оттого вышла нравственность безъ духа живой вѣры, нравственность мертвая. Вообще Пелагій не былъ изъ тѣхъ людей, которые заглядываютъ въ самую глубину духа и скрытое тамъ выносятъ на свѣтъ Божій. Онъ имѣлъ поверхностный взглядъ на вещи и недалеко ушелъ въ самопознаніи, еще менѣе успѣлъ въ изученіи чловѣка вообще. Оттого-то сознание поврежденности человѣческой природы грѣхомъ, присущее каждому чловѣку, сколько нибудь внимательно изучавшему себя и другихъ, чуждо было духу Пелагія. Строгій къ самому себѣ, Пелагій многого требовалъ и отъ другихъ; онъ близко принималъ къ сердцу нравственное совершенство другихъ, сильно обличалъ нерадивыхъ и лѣнливыхъ и ободрялъ ревностныхъ подвижниковъ. Утѣщанія его къ доброй жизни были сильны и пламенны, по словамъ блажен. Августина (*); потому не удивительно, что знаменитыя матери, пользовавшіяся уваженіемъ блажен. Августина и Иеронима, обращались къ Пелагію съ порученіемъ — утвердить ихъ дочерей въ рѣшимости вести дѣвственную жизнь (**), а добрыя супруги, занимавшія видное положеніе

(*) De gest. Pelag. 25. Opp. T. X, p. 348.

(**) Съ такимъ порученіемъ обратилась къ Пелагію, во время пребыванія его на востокѣ, знатная римская дама Юліана, мать Деметриады, убѣжденной блажен. Августиномъ отказаться отъ богатства родителей и удовольствій міра и посвятить себя дѣвственной жизни. Пелагій исполнилъ порученіе замѣчательнымъ письмомъ къ Деметриадѣ. Нѣкоторые мѣста этого письма уже приведены нами, другія характеристическія мѣста будутъ переданы въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ прослѣдить расположеніе и указать общее содержаніе письма. Въ самомъ началѣ Пелагій признается, что Деметриадѣ легче хвалить, чѣмъ настаивать, — но рѣшаясь на послѣднее, обѣщаетъ поступить такъ, какъ поступаю въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Какъ часто ни говорю я о нравственномъ поведеніи и святомъ образѣ жив-

въ свѣтъ, просилъ его оградить ихъ отъ искушеній и соблазновъ свѣта, или, по крайней мѣрѣ, указать средства про-

ни, писать затѣмъ Пелагій, прежде всего имѣю обыкновеніе указать на силу и состояніе человѣческой природы, показать, что она можетъ сдѣлать, и тогда уже возбуждать духъ слушателя къ добродѣтелямъ, дабы не было напраснымъ дѣломъ требовать отъ него вещей, для которыхъ онъ, можетъ быть, не считаетъ достаточною своей силы. Ибо въ состояніи ли мы вступить на путь добродѣтели, если насъ не руководитъ надежда? Каждая попытка къ усилію перестаетъ, какъ скоро сомнѣваются въ успѣхъ. Эту методу увѣщанія, которой я слѣдовалъ и въ другихъ писаніяхъ, мнѣ думается, преимущественно нужно употребить теперь, когда должно представить совершенство природы (*bonum naturae*) тѣмъ яснѣе, чѣмъ выше жизнь, которую предстоитъ устроить (т. е. жизнь дѣвственницы, давшей обѣтъ цѣломудрія). Согласно съ такимъ началомъ, раскрытіе преимуществъ человѣческой природы занимаетъ первую главную часть письма гл. 1—8. Достаточно утвердивъ Деметріаду въ сознаніи своихъ силъ для дѣвственной жизни, Пелагій указываетъ ей далѣе на побужденія къ употребленію этихъ силъ. — Съ тою же твердостью духа, увѣщавалъ Пелагій Деметріаду, съ какою удаляла ты поводы къ порокамъ, отвергни теперь самые пороки. Побужденія къ тому Пелагій находитъ въ усыновленіи Деметріады Богу крещеніемъ, въ увѣщаніи ея Ему обѣтомъ дѣвства и, главнымъ образомъ, въ наградахъ, ожидающихъ ее на небѣ. Замѣчательно, что на наградахъ за подвиги здѣшней жизни Пелагій останавливается всего больше; вѣроятно, онъ думалъ представленіемъ ихъ усладить горечь подвижнической жизни, которую, какъ видно, хорошо самъ сознавалъ, когда писалъ: «не упоминая уже о трудности цѣломудрія, ничего нѣтъ труднѣе и суровѣе, какъ воздерживаться отъ вина, мяса, даже масла и принимать дурную, не приготовленную пищу иногда разъ въ два-три дня, — съ членами, обезсиленными постомъ и бодрствованіемъ, презирать восстанавливающую силы баню, отказывать тѣлу въ необходимомъ и дѣлать насміе природѣ» (гл. 20). Впрочемъ, Пелагій далекъ былъ отъ мысли сдѣлать горькою дѣвственную жизнь Деметріады. Онъ совѣтуетъ ей предаваться посту съ благоразумною умѣренностію, дабы не обезсилить тѣла и не стать гордою. Указавъ Деметріадѣ средства къ совершенству въ постоянномъ бодрствованіи надъ своими мыслями, въ молитвѣ и чтеніи Св. Писанія, Пелагій, въ заключеніе, еще разъ напоминаетъ о побужденіяхъ къ совершенной жизни и тѣмъ оканчиваетъ письмо. Противъ этого письма блаж. Августинъ и другой африканскій епископъ, Алипій, написали къ Юліанъ, съ своей стороны, большое письмо (*Epist.* 188. *Opp.* August. T. II). Письмо Пелагія, вмѣстѣ съ письмомъ Августина и другими письмами, издано Землеромъ въ Галле въ 1775 г.

тивостоять имъ и научить ихъ прожить свято въ мирѣ (*); не удивительно также, что Пелагій успѣлъ расположить двухъ молодыхъ людей, Тимазія и Иакова, отказаться отъ мирскихъ заботъ, посвятить себя и свое имяне Богу (**).

При своемъ практическомъ направленіи, Пелагій вовсе не имѣлъ расположенія къ рѣшенію догматическихъ вопросовъ, и, можно съ достовѣрностію утверждать, не обратился бы къ нимъ, еслибы они не были въ самой тѣсной связи съ занимавшими его практическими вопросами, не развилъ бы собственнаго вѣроученія, еслибы не представилось ему, что распространившееся, въ его время, на западѣ вѣроученіе Августина разрушаетъ его коренныя нравственныя убѣжденія, убиваетъ даже ту малую энергію, какая еще оставалась въ разслабленныхъ духомъ его современникахъ, и слѣдовательно совершенно противодѣйствуетъ его намѣренію исправить современниковъ. Только пришедши къ мысли о вредномъ вліяніи вѣроученія Августина на нравственную жизнь, Пелагій рѣшился противопоставить ученію Августина свое собственное ученіе, какъ опору нравственной энергіи христіанина. Встрѣчая людей, которые довольствовались холоднымъ признаніемъ преподаваемыхъ церковію членовъ вѣры, не думая вести соотвѣтственной имъ жизни, считали достаточнымъ для спасенія одного внѣшняго союза съ церковію, безъ внутренняго общенія съ нею чрезъ святую жизнь, или воздерживались отъ удовлетворенія только самыхъ ничтожныхъ желаній и страстей, болѣе же важныя позволяли себѣ, извннваясь поврежденностію и слабостію человѣческой природы, Пелагій противопоставилъ мертвой вѣрѣ ихъ требованія нравственнаго закона, даннаго въ совѣсти, и еще высшія требованія нравственнаго закона, открытаго въ Евангеліи. Но принявъ въ свое правоученіе всѣ нравственныя предписанія,

(*) Съ такою просьбою обратилась къ Пелагію супруга одного знатнаго и богатаго человѣка, Целандія, — и Пелагій исполнилъ просьбу письмомъ къ ней. Оно въ изданіи Землера, р. 172—198.

(**) Avgust. epist. 177. Opp. T. II, p. 767—774.

которыя находилъ въ буквально понятыхъ изреченіяхъ Иисуса Христа, Пелагій лишилъ ихъ собственно христіанскаго, евангельскаго характера, поставивъ ихъ въ связи съ вѣрою, которая даетъ имъ жизнь или истинный смыслъ и сообщаетъ цѣлу ихъ исполненію. Мертвому вѣроученію нѣкоторыхъ своихъ современниковъ Пелагій противопоставилъ мертвое же правоученіе. Чтобы пробудить людей отъ нравственной лѣности и безпечности, заставить ихъ исполнять заповѣди, не извѣняясь поврежденностію и слабостію человѣческой природы, Пелагій считалъ самымъ лучшимъ средствомъ для этого — показать, какъ велика сила къ добру въ человѣческой природѣ, раскрыть, что всякое зло происходитъ только отъ свободной воли человѣка, и убѣдить, что человѣкъ не можетъ оправдывать свои грѣхи склонностію къ злу, такъ какъ всегда въ его власти — дѣлать добро или зло. Онъ ссылается на то, какъ многого достигали даже язычники, благодаря нравственнымъ усиліямъ, и заключалъ: чего же не въ состояніи сдѣлать человѣческая природа, обновленная, искупленная и получившая въ христіанствѣ такъ много новыхъ вспомогательныхъ средствъ къ добру? Впрочемъ Пелагій, въ своихъ увѣщаніяхъ къ добру, всегда останавливался съ особеннымъ вниманіемъ болѣе на тѣхъ нравственныхъ силахъ, которыми Творецъ одарилъ человѣческую природу при созданіи, чѣмъ на то, что человѣкъ получаетъ отъ благодати.

Кромѣ Пелагія, самое видное мѣсто въ исторіи пелагіанскихъ споровъ занимаетъ блаж. Августинъ. «Каждый при имени Августина, справедливо замѣчаетъ Риттеръ, прежде всего представляетъ себѣ споры его съ пелагіанами и раскрытіе ученія объ отношеніи божественной благодати къ человѣческой свободѣ» (*). Системы вообще носятъ на себѣ болѣе или менѣе замѣтную, личную печать своихъ авторовъ, — системы же Пелагія и Августина, въ которыхъ вы-

(*) Ritter, Geschichte der christlichen Philosophie. 2 T. 1841. Hamb. стр. 179.

разлились два существенно различных, даже прямо противоположных взгляда на христианство, въ какой мѣрѣ только они возможны для духа и сердца человека (*), составляютъ полное выраженіе ихъ личныхъ особенностей: жизнь и характеръ Пелагія объясняютъ намъ пелагианство, какъ Августиновы начала возводятъ насъ къ великому чуду обращенія Августина, который какъ бы вооруженною рукой взять былъ отъ его беззаконій и его гордости и брошенъ совершенно сокрушеннымъ и преобразованнымъ къ подножію креста. Поэтому, имѣя въ виду представить пелагианское ученіе въ связи съ ученіемъ Августина, мы, послѣ характеристики Пелагія, считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о блаж. Августинѣ.

Католики и протестанты совершенно сходятся между собою въ признаніи за блаж. Августиномъ перваго мѣста въ ряду великихъ отцовъ западной церкви. «Церковь католическая, говоритъ Альцогъ, никогда не имѣла епископа, который бы такъ рѣшительно воздѣйствовалъ на свое время и вѣсть на самое отдаленное потомство, какъ блаж. Августинъ» (**). «Онъ дѣйствовалъ такъ плодоносно, говоритъ Якоби, какъ ни одинъ учитель церкви между временемъ апостоловъ и реформаторами» (***). «Блаж. Августинъ есть самая великая личность древней церкви запада, говоритъ Пресноэ; ничье богословское вліяніе не было равно его вліянію; самыя важныя религиозныя движенія, которыя произведены въ христианствѣ (западномъ), одушевлены были его духомъ. Лютеръ былъ его ученикомъ. Въ самомъ мѣдрѣ католицизма болѣе чистая струя, которая занѣтна въ его мутныхъ водахъ, беретъ свое начало въ его писаніяхъ» (****). Православный богословъ также не можетъ не признать, что значеніе блаж. Августина въ исторіи церкви, особенно западной, весь-

(*) Böhringer, die Kirche Christi und ihre Zeugen, oder die Kirchengeschichte in Biographien. 1 Bd. 3 Abthl. Zürich. 1845, стр. 622—623.

(**) Alsog, Universalgeschichte der christ. Kirche. Mainz. 1854, стр. 252.

(***) Jacobi, Lehrbuch der Kirchengeschichte, 1850. Berlin, стр. 368.

(****) Sénares historiques, стр. 259.

на велико, и большею частію его онъ обязанъ именно своей дѣятельности противъ пелагіанъ. Августинъ составляетъ правую противоположность Пелагію, какъ по своему духу, такъ и по своему ученію, вполне выразившему этотъ духъ. Онъ — преемникъ богатаго практическаго духа Тертуліана и вѣсть наслѣдникъ созерцательнаго духа великихъ александрійскихъ богослововъ, въ немъ соединились тонкій умъ и пламенное сердце, — первый онъ заявилъ главнымъ образомъ въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, второе сказалось особенно въ его «исповѣди».

Блаж. Августинъ, говоритъ Пресанса, имѣлъ всѣ качества, которыя упрочиваютъ царство въ мірѣ духа. Одаренный прекраснымъ и обширнымъ талантомъ, онъ занималъ первое мѣсто, въ свое время, также по своей учености, какъ по своему уму. Онъ принадлежитъ еще къ поколѣнію великихъ апологетовъ, которые всякую мысль хотятъ покорить І. Христу, и которые, ревнуя о распространеніи Его царства, не позволяютъ отнять отъ Его власти ни одной области человѣческаго духа. Никому не приходило еще на мысль, что чѣмъ болѣе умственный горизонтъ будетъ суженъ, тѣмъ лучше будетъ утверждена слава Божія. Но одна ученость не объясняетъ его вліянія; она составляетъ блѣдный и холодный свѣтъ до тѣхъ поръ, пока не согрѣта живымъ убѣжденіемъ. Пламя святаго одушевленія никѣмъ не владѣло болѣе, какъ блаж. Августиномъ. Ни одинъ богословъ не положилъ болѣе сердца въ свою систему; постоянно чувствуешь въ ней подвижника за великое дѣло; онъ всегда въ одушевленіи борьбы. Любовь и негодованіе, какъ быстрыя волны, сшибаются въ его душѣ, — только что вы видѣли въ немъ горячаго мистика, рассказывающаго о своихъ экстаическихъ состояніяхъ, какъ онъ является сильнымъ полемикомъ, который громитъ заблужденіе. Его діалектика — это воинское оружіе; его языкъ, неправильный, энергическій, открываетъ его сердечное движеніе; его краснорѣчіе — всегда страстное: оттого, по своему характеру, привлекательное и непреодолимое. Страстность,

одушевляющая его, во все не какая нибудь узкая и личная, — она может иногда заблуждаться и переходить въѣру, — но при всемъ томъ это великая сила, которая создаетъ святыхъ, которая вдохновляла св. Павла и другихъ апостоловъ; это горячая, полная энтузіазма и безграничная любовь къ І. Христу, которая не удерживается никакими препятствіями, не останавливается ни предъ какими трудомъ и которая есть изліаніе любви самаго Искупителя.

Любовь не обнаруживается единственно вѣжностію; она есть также огонь пожирающій. Состраданіе и негодованіе противъ зла и заблужденія выходятъ изъ того же источника. «Другъ грѣшниковъ» есть самый неутомимый противникъ тѣхъ, которые губятъ ихъ. Христосъ глубоко сокрушается о заблужденіи окружающей его толпы, и Онъ же произноситъ самое страшное осужденіе, какое только слышалъ въѣру, на невѣрныхъ вождей Израиля. Мы найдемъ это двойное обнаруженіе любви у блаж. Августина; мы встрѣтимъ даже въ самой крайней его строгости слѣды христіанской любви, которая наполняла его сердце, — но мы найдемъ его слишкомъ часто возмущеннымъ тѣмъ остаткомъ горечи, который кроется въ нашихъ сердцахъ. Во всякомъ случаѣ, сильное негодованіе и сострадательная вѣжностъ воспаляются у него на томъ же очагѣ.

Августинъ былъ вполне человѣкомъ своего вѣка, онъ знакомъ былъ со всеми его недостатками, онъ чувствовалъ на себѣ вліяніе всѣхъ его бурь. Этотъ славный учитель, такъ твердый въ своемъ ученіи, и такъ глубоко бросившій якорь свой въ пристани, отбрасываемъ былъ на берегъ морской той же самою бурей, которая бросала и качала людей его поколѣнія. Это утомленный странникъ, который хочетъ, наконецъ, отдохнуть у себя дома, но одежды котораго носятъ на себѣ еще слѣды пыли долгаго пройденнаго пути. Это заблудшій сынъ, возвратившійся изъ чужой страны, который, въ радости отъ прощенія и родительскихъ объятій, обращается къ своимъ товарищамъ, по изгнанію и заставляетъ ихъ

оставить печальное мѣсто, весь ужасъ котораго онъ испыталъ на себѣ самомъ. Отсюда — его безысходное вліяніе на современниковъ, отсюда — этотъ симпатичный и горячій языкъ, которымъ онъ убѣждаетъ ихъ. Ихъ покираетъ ведуть. Кто съумѣетъ лучше сострадать имъ въ нещ? Одинъ только Христосъ, по всемогуществу челоѣколюбія, могъ чувствовать всю горечь грѣха, не испытать его вліянія на себѣ, — но самыя великія между людьми недостойны разрѣшить ремень Его обуви. Когда идетъ дѣло объ утѣшитель чисто челоѣческомъ, — то лучшее приготовленіе для него — испытаніе на себѣ самомъ тѣхъ несчастій, въ которыхъ онъ долженъ утѣшать; нужно, чтобъ онъ плакалъ нашими слезами, — тогда только онъ усѣетъ осушить ихъ. Съ этой точки зрѣнія Августинъ былъ удивительно приготовленъ для того, чтобы дѣйствовать на римское общество четвертаго вѣка; ибо онъ былъ сначала однимъ изъ самыхъ несчастныхъ его дѣтей.

Всѣ его способности были оплодотворены и возвеличены благодатію, которая положила въ немъ самыя богатыя сокровища христіанской жизни. Господь все приготовилъ для того, чтобы сдѣлать изъ него одно изъ избранныхъ Своихъ орудій.

Блаж. Августинъ не утѣлъ жить вполнину, беречься увлеченій, — но весь отдавался жизни, и какъ въ молодости горячо и страстно любилъ міръ съ его удовольствіями, такъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ горячо и пламенно возлюбилъ Бога и добродѣтель. «Онъ ничему не училъ, чего бы не пережилъ въ самомъ себѣ» (*), говоритъ Губеръ. Дѣйствительно, въ системѣ блаж. Августина вполнѣ выразился великій духъ его, со всемъ богатствомъ своей внутренней жизни. Въ собственной жизни Августинъ узналъ божескіе челоѣческой природы, предоставленной себѣ самой въ стремленіи къ святости; въ своей же жизни онъ испыталъ ту чудную силу, которую даетъ челоѣческой природѣ въра въ Но-

(* *Huber*, die Philosophie der Kirchenväter München 1859. стр. 236.

купителя, низводящая благодать св. Духа, и при помощи которой природа человека торжествует над зломъ. «Я мечталъ, говорить блаж. Августинъ въ своей исповѣди, что воздержаніе зависитъ отъ собственной силы, и чувствовалъ себя слабымъ. Я глупый не зналъ, что не можетъ воздержаться никто, кому Ты (Господи) не сообщишь дара для этого» (*). Глубина чувства, мысли и созерцанія, которой совершенно не доставало Пелагію, отличала Августина; потому его система гораздо болѣе закончена и вѣрна своему началу, чѣмъ система Пелагія. Последняя образовалась изъ разнородныхъ частей, не приведенныхъ въ живую, органическую связь. Пелагій перемѣшалъ въ ней понятія классической древности съ христіанскими понятіями, не различая строго однихъ отъ другихъ, заимствовалъ изъ библіи и церковнаго преданія отрывочныя истины вѣроученія, не замѣчая, что онѣ не вьжуются съ его образомъ мыслей. У Пелагія такъ великъ былъ недостатокъ систематическаго мышленія, что онъ не сознавалъ, куда должны привести начала, изъ которыхъ выходилъ и которыя такъ много развивалъ. Напротивъ Августинъ отличался особенною послѣдовательностію, какъ въ жизни, такъ и въ мышленіи. Онъ не могъ оставить противорѣчій, не разрѣшивъ его, чувствовалъ себя вынужденнымъ болѣе и болѣе развивать слѣдствія, выходящія изъ однажды принятаго цѣль начала и не останавливался съ боязнію предъ выводами, necessarily связанными съ допущеннымъ началомъ. Блаж. Августинъ глубоко понималъ живую, внутреннюю, благодатный союзъ челоуѣка съ Богомъ, живую, невидимую, но тѣмъ не менѣе дѣйствительную, духовную связь между людьми, понималъ живое отношеніе всѣхъ людей къ своему праотцу Адаму, потому къ божественному родоначальнику чадъ Божиихъ, Искупителю Иисусу Христу. Это пониманіе положило особенную печать на всю его систему: все въ ней объясняется взглядомъ его на первоначальный союзъ челоуѣка съ Богомъ,

(*)—Confes. VI. XI. Opp. T. I. p. 720.

на непрерывную родственную связь между людьми и на постоянное живое отношеніе всѣхъ людей къ первому и второму Адаму. Природа человѣческая, съ ея недостатками и совершенствами, отразилась въ богатой личности блаж. Августина и можно сказать, что онъ, изучивъ вполне себя, вѣсть съ тѣмъ изучилъ человѣка вообще. Оттого большая часть истинъ, которыя онъ высказывалъ на основаніи опыта своей личной жизни, оказались истинами общечеловѣческими. Но частное лицо, при всемъ богатствѣ своихъ естественныхъ и благодатныхъ даровъ, никогда не можетъ соединить въ себя всего, чѣмъ владѣетъ цѣлое семейство людей, и личный внутренній опытъ одного человѣка не можетъ быть вполне вѣрною мѣрою опыта всего человѣчества. Августинъ упустилъ это изъ виду, принялъ свой личный опытъ, притомъ не вполне сознанный и не совсѣмъ вѣрно понятый, за опытъ общечеловѣческой, и пришелъ къ ложному утвержденію полной жертвенности человѣка для добра, совершеннаго безучастія его въ обращеніи ко Христу, въ усвоеніи себя искупленія, и непреодолимаго вліянія на человѣка благодати. «Полагаясь на собственный опытъ тяжкаго перерожденія благодатию, дыша чувствомъ благоговѣнія предъ благодатию, говоритъ преосвященный Филаретъ, онъ увлеченъ былъ чувствомъ далѣе надлежащаго. Такимъ образомъ, какъ обличитель Пелагія, Августинъ, безъ сомнѣнія, великій учитель церкви: но, защищая истину, онъ самъ не совсѣмъ и не всегда былъ вѣренъ истинѣ» (*). Впрочемъ несправедливо объяснять ошибки Августина однимъ увлеченіемъ въ борьбѣ съ нелагіанствомъ: система его, въ главныхъ частяхъ своихъ, образовалась многими годами равнѣ этой борьбѣ (**), и борь-

(*) Историч. ученіе объ отц. ц. Т. III. 1859. стр. 41—2.

(**) Въ сочиненіяхъ de libero arbitrio и de vera religione, написанныхъ до епископства, блаж. Августинъ поставилъ начало грѣха и оправданіе вѣрою въ зависимость отъ свободной воли человѣка, въ началѣ же епископства, т.-е. ок. 395 г. Августинъ, по его собственнымъ словамъ, сталъ мыслить лучше и призналъ даромъ Божиимъ самое на-

ба дала только повод вполне раскрыть тѣ начала, которыя уже прежде приняты были Августиномъ за несомнѣнныя истины.

Вообще блаж. Августинъ всегда и во всемъ оставался строго послѣдователенъ и вѣренъ единственно самому себѣ; онъ былъ настолько богатою и самостоятельною личностію, что ничье постороннее вліяніе не могло попрепятствовать обнаруженію въ жизни и раскрытію въ ученіи всѣхъ особенностей его великаго духа, напротивъ оно только содѣйствовало этому. И какъ несправедливы тѣ, которые выводятъ ученіе Августина о грѣхѣ изъ вліянія на него манихейства (*), такъ несправедливы и тѣ, которые объясняютъ его ошибки увлеченіемъ въ борьбѣ съ педаганствомъ. Съ большими пра-

чаю вѣры. De praedest. Sanctor. c. 20. Въ diversis quaestionibus ad Simplicianum, написанныхъ въ 397 г., высказывается уже довольно определенно, въ главныхъ чертахъ, взглядъ Августина, раскрытый имъ вполне въ послѣдствіи, по поводу педаганскихъ споровъ, высказывается, значитъ, за 10 слишкомъ лѣтъ до педаганства. Августинъ говоритъ на примѣръ въ lib 1. quaest. 2: «Богъ избираетъ однихъ по своему милосердію и сообщаетъ имъ божественную благодать, которая дѣйствуетъ на нихъ непреодолимо, но виѣствѣ соответственно ихъ разумному существу, такъ что они не могутъ не слѣдовать ей. Прочихъ онъ предоставляетъ заслуженному развращенію.» Послѣ этого, намъ кажется совершенно основательнымъ замѣчаніе Риттера о различіи ранняго и поздняго взгляда блаж. Августина: «перемѣна во взглядахъ Августина, говоритъ онъ, не вызываетъ ни малѣйшаго удивленія, ибо она неоспоримо лежала въ послѣдовательности его образа мыслей; нельзя, впрочемъ, не признать, продолжаетъ германскій ученый, что развитіе Августиномъ своего взгляда въ частностяхъ, та система понятій, въ которой Августинъ далъ строгій цѣлостный видъ своему прежнему ученію о благодати, появились только вслѣдствіе педаганскихъ споровъ.» Geschichte der christlichen Philosophie. 2 Thl. стр. 180—181. Это признаетъ самъ Августинъ de dono perseverant. 52. 53.

(*) Бауръ и другіе. Бауръ, выводя систему Августина изъ ненависти къ злу, продолжаетъ: «а такъ глубоко коренящуюся ненависть къ злу, по ея послѣднему внутреннему основанію, изъ чего иначе можно объяснить, какъ не изъ воздѣйствія манихейскаго міровоззрѣнія въ духѣ Августина?» Dogmengeschichte Stuttg. 1847. стр. 148—9. Противъ такого взгляда см. Neander, Dogmengeschichte, herausg. von Dr. Jacobi. Berl. 1857. стр. 362 первой части.

внѣ; какъ увидимъ изъ исторіи пелагіанства, можно сказать, что ученіе Августина о совершенномъ поврежденіи человеческой природы, о полномъ безсиліи ея въ дѣлѣ добра и о благодати, не зависящей въ своемъ вліяніи на человека отъ самоопредѣленія свободной воли, вызвало Пелагія къ раскрытію его ученія.

Познакомившись съ характерами двухъ главныхъ лицъ въ исторіи пелагіанства, обратимся къ самой исторіи.

Пелагій, оставивъ родину, прибылъ въ Римъ въ концѣ IV вѣка. Неизвестно, что расположило его посѣтить Римъ. Можно думать, что онъ, при своей любви къ богословію и монашеству востока, рѣшился изучить эти два явленія на самомъ мѣстѣ ихъ происхожденія, и, избравъ жизнь паломника, остановился на нѣкоторое время въ Римѣ, какъ въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ христіанскаго міра (*). Этихъ только предположеніемъ, кажется, можно объяснить живое стремленіе Пелагія на востокъ, которое постоянно влекло его туда и заставило сначала оставить Римъ, не спо-

(*) Въ Римѣ въ то время было много лицъ, которые съ любовью изучали богословіе и монашество востока, какъ Руфина и его друзья, также почитатели и друзья блаж. Иеронима. Потому пребываніе Пелагія въ Римѣ тоже подтверждаетъ наше предположеніе о цѣли его путешествія; подтверждаетъ его еще болѣе то обстоятельство, что мы встрѣчаемъ Пелагія въ Римѣ въ кругу друзей Руфина. Не напрасно Марій Меркаторъ называетъ Руфина Сиріянина (*natione Syrus*) первымъ распространителемъ пелагіанскаго ученія въ Римѣ до самаго Пелагія. По мнѣнію Виггера, Меркаторъ назвалъ Руфина Авилейскаго Сиріяниномъ, потому что тотъ прожилъ въ Сиріи и на востокъ 30 лѣтъ (*Versuch einer pragmatischen Darstellung des Augustinismus und Pelagianismus von Wiggers. 1 Thl. 1821. стр. 38.*). Изъ показанія Меркатора и ссылки Целестія на Руфина, на карагенскомъ соборѣ, мы можемъ съ достовѣрностію вывести одно—что Пелагій и Целестій слушали Руфина въ Римѣ и, вѣроятно, отъ него узнали многое о богословіи и монашествѣ востока. Но какія изъ догматическихъ убѣжденій Руфина перешли въ убѣжденія Пелагія и Целестія, это рѣшить трудно на основаніи историческихъ данныхъ. Находя въ ученіи, которое собственно составляетъ пелагіанство, прямое выраженіе личныхъ особенностей Пелагія, мы думаемъ, что Пелагій немного заимствовалъ (если только что нибудь заимствовалъ) отъ Руфина для своей системы.

три ва то; что здѣсь онъ встрѣтилъ себѣ хорошій пріемъ въ лучшихъ семействахъ, нашелъ преданныхъ друзей и равнодушныхъ учениковъ, а потомъ скоро бросить негостепріимную Африку, расстаться съ даровитѣйшими и преданныйшими изъ послѣдователей—Целестіемъ, чтобы только поскорѣе достигнуть востокъ, увидѣть Іерусалимъ.

Во время пребыванія Пелагія въ Римѣ, однажды римскій епископъ высказалъ при немъ мысль—что всякое добро отъ Бога—словами блаж. Августина, взятими изъ его исповѣданія: «Господи, сообщи мнѣ то, чего Ты отъ меня требуешь, и заставь меня сдѣлать то, чего Ты хочешь» (*); Пелагію показалося, что такимъ образомъ совершенно отрицается свободная воля и самостоятельность человека (**), и онъ, въ кругу своихъ знакомыхъ, старался распространить мысли, противоположныя взгляду Августина на отношеніе человека къ Богу, высказанному въ приведенныхъ словахъ. Но дѣятельность Пелагія въ Римѣ, довольно не безуспѣшная, не была замѣчена римскою церковію, несмотря даже на то, что здѣсь онъ написалъ толкованія на посланія ап. Павла (исключая посланіе къ Евреямъ), изъ которыхъ уже можно было узнать его личное догматическое направленіе, особенно изъ толкованія на посланіе къ Римлянамъ (***) . Въ Римѣ Пелагій приобрѣлъ себѣ значительное число послѣдователей и между ними одного, очень даровитаго, Целестія. Целестій—лицо,

(*) Confession. X. 29.

(**) August. de dono perseverant. c. 20.

(***) Толкованія Пелагія дошли до насъ между сочиненіями блаж. Иеронима. Opp. ed. Martiana T. V. Кассіодоръ, въ свое время, встрѣтилъ ихъ въ рукахъ многихъ христіанъ и потому взялъ на себя трудъ «очистить, по его собственному признанію, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ отъ пелагіанскаго яду.» Institutiones divinar. Scripturarum c. 8. p. 514. T. II. Opp. X. Venet. 1729. Сравнивъ толкованіе Пелагія на посланіе къ Римлянамъ въ его теперешнемъ, исправленномъ, видѣ съ отрывками изъ него, сохранившимися у Августина и Марія Меркатора, мы пришли къ заключенію, что весь трудъ Кассіодора состоялъ въ выпускѣ извѣстныхъ мѣстъ; оттого въ толкованіи осталось еще много пелагіанскаго.

весьма значительное въ исторіи пелагіанства. Онъ-то, — болѣе откровенный и примудренный, чѣмъ Пелагій, по замѣчанію блаж. Августина (*), ревностно распространяя взгляды Пелагія, первый обратилъ на нихъ вниманіе церкви, — и соборомъ противъ него въ Карфагенѣ начинается собственно исторія пелагіанскихъ споровъ.

Целестій былъ адвокатомъ (*auditorialis scholasticus*) въ Римѣ. Съ тѣлесными недостатками (Целестій былъ евнухъ отъ рожденія) онъ соединялъ въ себѣ замѣчательныя душевныя способности, съ которыми, по замѣчанію Августина, несомненно принесъ бы много пользы церкви, если бы только употребилъ ихъ на добро (**). По вліянію Пелагія Целестій принялъ монашество. Раздѣливъ вполне догматическія и практическія убѣжденія чловѣка, который расположилъ его къ строгой нравственной жизни, Целестій употребилъ діалектическое искусство, которымъ владѣлъ, какъ адвокатъ, для защиты ученія Пелагія (***) . Пелагій былъ уже старъ и, по своему характеру, мало расположенъ къ спорамъ; онъ охотно уступалъ противнику, не раздѣляя вовсе его убѣжденій, если только этотъ не касался его завѣтныхъ практическихъ понятій: для него было дорого дѣло жизни, а не дѣло вѣры, —

(*) August. de peccat. orig. c. 12.

(**) August. contr. duas epp. Pelag. L. 11. c. 3.

(***) Целестій, вѣроятно вскорѣ по своемъ переходѣ въ монашество, написалъ сочиненіе въ формѣ трехъ писемъ къ своимъ родителямъ, въ которомъ отдавалъ отчетъ о перемѣнѣ образа жизни и которое, по сужденію Геннадія (*de viris illustribus* c. 44), могло быть полезнымъ для всѣхъ почитателей Бога, потому что въ немъ онъ, свободный еще отъ своихъ позднѣйшихъ заблужденій, старался оживить ревность къ добродѣтели. Затѣмъ уже заподозрѣнный въ ереси, Целестій написалъ сочиненіе подъ названіемъ: *Definitiones*, въ которомъ старался доказать умозаключеніями, что чловѣкъ дѣйствительно можетъ быть безъ грѣха. Отрывки изъ этого сочиненія у Августина *de perfect. justit. homin.* Кроме того Целестій написалъ еще исповѣданіе вѣры къ папѣ Зосимѣ (отрывки у Августина *de peccat orig.* c. F. 6.) и книгу въ опроверженіе наследственности первороднаго грѣха. Названіе послѣдней книги неизвѣстно; отрывки изъ нея у Августина *de gestis Pelagii.* c. 12.

уже намъ извѣстно, что онъ отдѣлялъ одно отъ другаго. Целестій же находился въ полной силѣ мужества, былъ красно-рѣчивъ, и проходилъ должность адвоката, привыкъ къ полемикѣ. Онъ обратилъ вниманіе даже на догматическую сторону въ ученіи Пелагія и горячо защищалъ ее, несмотря на то, что самъ Пелагій не придавалъ ей большаго значенія. Нисколько не удивительно послѣ этого, что ученикъ Пелагія скоро самъ сталъ учителемъ и руководителемъ многихъ (*magister et totius ductor exercitus*), по выраженію блаж. Іеронима о Целестіѣ въ письмѣ къ Ктезифону.

Пелагій и Целестій, успѣвъ удачно распространить свое ученіе въ Италиі, особенно въ Римѣ, въ 411 г. отправились въ Африку (*), и чрезъ Гиппонъ, въ которомъ въ это время не было блаж. Августина (онъ отлучился по поводу споровъ съ донатистами), прибыли въ Карфагенъ. Пелагій пробылъ въ Африкѣ не долго, и, видѣвъ Августина всего раза два, отправился въ Палестину. При первой встрѣчѣ, Пелагій и Августинъ не узнали хорошо другъ друга и не предугадали своихъ будущихъ взаимныхъ отношеній: два непримиримыхъ противника впоследствии, ласково встрѣтились на первый разъ и скоро обмѣнялись письмами, свидѣтельствующими о взаимномъ уваженіи ихъ другъ къ другу. Целестій остался въ Карфагенѣ. Строгая жизнь и образованіе его пріобрѣли ему много друзей и онъ рѣшился искать пресвитерскаго мѣста въ карфагенской церкви. Но слухи о пелагіанскомъ образѣ мыслей Целестія распространялись все больше и больше и произвели неблагопріятное для него впечатлѣніе въ области, въ которой господствовалъ противоположный Пе-

(*) Одни изъ изслѣдователей вовсе не объясняютъ, что заставило Пелагія и Целестія покинуть Римъ и отправиться въ Африку; другіе указываютъ, въ объясненіе, на то, что въ это время многіе оставили Римъ изъ страха, который распространило тамъ третье нашествіе Готскаго короля Алариха. Нашъ собственный взглядъ на путешествіе Пелагія высказанъ уже выше. Присоединеніе къ Пелагію Целестія не измѣняетъ нашего мнѣнія.

лагію духъ Августина. Епископъ карфагенскій Аврелій созвалъ помѣстный соборъ въ своемъ городѣ въ 411 г. (*), — и потребовалъ Целестія на судъ этого собора. На соборѣ главнымъ обвинителемъ Целестія явился діаконъ миланской церкви Павлинъ, тотъ самый, который немного послѣ, по желанію блаж. Августина, описалъ жизнь св. Амвросія. Онъ подалъ Аврелію записку о заблужденіяхъ Целестія, которою пользовался Марій Меркаторъ и въ которой, по словамъ его, передавались слѣдующія шесть заблужденій: 1) Адамъ созданъ смертнымъ, — онъ умеръ бы, хотя бы и не согрѣшилъ; 2) грѣхъ Адама повредилъ только ему, но не человѣческому роду; 3) дѣти, когда рождаются, находятся въ томъ же состояніи, въ какомъ былъ Адамъ до паденія; 4) человѣчскій родъ не умираетъ чрезъ грѣхъ и смерть Адама, ни возстаетъ чрезъ воскресеніе Іисуса Христа; 5) Законъ также ведетъ въ царство небесное, какъ и Евангеліе; 6) и до пришествія Господа были люди безъ грѣха (**). Неизвѣстно, всѣ ли эти положенія въ такомъ именно видѣ высказаны были Целестіемъ, или только изъ одного-двухъ главныхъ положеній Целестія выведены были другія самимъ Павлиномъ. Неандеръ принимаетъ послѣднее; по его мнѣнію (***) , всѣ они выведены изъ одного положенія, что грѣхъ Адама повредилъ только ему одному, а не цѣлому человѣческому роду, — отсюда, прежде всего, слѣдуетъ, что дѣти являются въ міръ въ томъ состояніи, въ какомъ находился Адамъ до паденія. Изъ этихъ двухъ положеній выведены всѣ остальные. Мы раздѣляемъ мнѣніе Неандера, потому что оно оправдывается хо-

(*) Акты этого собора дошли до насъ не въ полномъ видѣ. Два отрывка изъ нихъ сохранили блаж. Августинъ (*de grat. Chr. et peccat. orig. lib. 11. c. 2. 3 4*) и Марій Меркаторъ (*въ Commonitorium super nomine Coelestii*). Оба эти отрывка у Mansi, T. IV, p. 190 sq. Содержаніе ихъ передаемъ далѣе.

(**) *Opp. Mar. Mercator. edit. Migne. Par. 1846. p. 69. 70.*

(***) Neander, *allgemeine Geschichte der christl. Religion und Kirche. Band 11. Abth. 3. Hamb. 1831. стр. 818.*

домъ дѣла на соборѣ. Целестій былъ допрошенъ; два отрывка изъ веденныхъ, по этому случаю, изслѣдованій находимъ у Августина, и первый отрывокъ касается именно втораго изъ приведенныхъ положеній. Аврелій велѣлъ прочесть это положеніе; затѣмъ Целестій сказалъ въ объясненіе его: «сомнительно, есть ли наследство грѣха (tradux recessati); я слышалъ объ этомъ различные взгляды отъ самихъ священниковъ церкви.» Павлинъ потребовалъ имень этихъ священниковъ, и Целестій назвалъ пресвитера римскаго Руфина, но другихъ отказался поименовать, несмотря на новое требованіе Павлина. Второй отрывокъ, сообщаемый Августиномъ, касается изслѣдованія третьяго положенія. Послѣ прочтенія его Целестій потребовалъ отъ Павлина объясненія, какъ онъ понимаетъ слово «до паденія». Павлинъ, вмѣсто объясненія, сказалъ Целестію, что ему остается одно изъ двухъ—или отречься отъ этого положенія, какъ не принадлежащаго ему, или, признавъ его своимъ, отвергнуть теперь его. Когда Целестій не согласился на это, Аврелій, какъ предсѣдатель собора, выступилъ на средину, самъ объяснилъ слово «до паденія» и обратился къ Целестію съ вопросомъ: утверждаетъ ли онъ, что некрещенныя дѣти находятся въ томъ же состояніи, въ какомъ былъ Адамъ до паденія, или признаетъ ихъ виновными въ преступленіи божественной заповѣди?—Целестій не далъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, но повторилъ только свое прежнее объясненіе, что о наследствѣ грѣха православные думаютъ различно и что это составляетъ предметъ свободнаго изслѣдованія. Впрочемъ, заключилъ онъ, я утверждаю необходимость крещенія и для дѣтей, чего же еще болѣе? Другихъ свидѣній объ изслѣдованіяхъ карфагенскаго собора 411 г. нѣтъ. Марій Меркаторъ говоритъ, что бывшіе на соборѣ епископы потребовали наконецъ отъ Целестія отреченія отъ своихъ заблужденій и такъ какъ онъ не сдѣлалъ этого, то отлучили его отъ церковнаго общенія. Целестій протестовалъ противъ такого опредѣленія собора и угрожалъ, что обратится за судомъ къ римскому

епископу,—но угроза осталась безъ исполненія; онъ удался въ Еѳесъ и тамъ достигъ пресвитерскаго сана (*).

Блаж. Августинъ не присутствовалъ на кароагенскомъ соборѣ, но согласился на его опредѣленіе,—и, прежде въ проповѣдяхъ и устныхъ бесѣдахъ опровергая пелагіанское ученіе, теперь сталъ писать противъ сочиненій Пелагія, относясь все еще къ самому Пелагію съ уваженіемъ.

Между тѣмъ споръ, взволновавшій африканскую церковь, отозвался на востокъ. Въ 415 г. мы встрѣчаемъ Пелагія въ Іерусалимѣ. Въ это время жилъ блаж. Іеронимъ. Пелагіанское ученіе показалось ему вышедшимъ изъ вліянія Оригена и Руфина. Прежде восторженный поклонникъ Оригена и другъ Руфина, блаж. Іеронимъ былъ въ эту пору сильнымъ противникомъ перваго и непримиримымъ врагомъ послѣдняго; потому, естественно, не могъ равнодушно смотрѣть на распространеніе пелагіанскаго ученія. Къ этому присоединилось еще личное оскорбленіе: Пелагій напалъ на нѣкоторыя стороны толкованія блаж. Іеронима на посланіе къ Еѳеслянь и писемъ его противъ Іовніана. Сильно заговорило въ немъ чувство ревности о православіи, и онъ возсталъ противъ Пелагія въ сочиненіяхъ (**), не называя, впрочемъ, его имени. Пелагій, дѣйствуя на востокъ также счастливо, какъ дѣйствовалъ въ Римѣ, успѣлъ приобрести себѣ много друзей (***) ; приверженцы Пелагія и блаж. Іеронима образовали двѣ враждебныя партіи. Разрывъ между ними былъ неизбѣженъ. Прибытіе въ Виодеемъ молодаго испанскаго духовнаго, Орозія, ревностнаго ученика и восторженнаго поклонника блаж. Августина, ускорило этотъ разрывъ. Побывъ въ Африкѣ и узнавъ тамъ всѣ подробности о дѣлѣ Пелагія и Целестія, Орозій, по совѣту Августина, явился къ Іерониму

(*) *Mag. Mercat. Opp. ed. Migne. p. 71—73.*

(**) Сочиненія Іеронима противъ Пелагія, написанныя въ 414 и 415 г.: *epistola ad Ctesiphontem et dialogi contra Pelagianos libb. III.*

(***) *Plerosque in Oriente descoerit*, по свидѣтельству блаж. Іеронима о Пелагіѣ въ письмѣ къ Ктезифону.

для продолженія своего богословскаго образованія у ногъ его. Передавъ востоку всѣ свои свѣдѣнія о пелагянскомъ ученіи и осужденія его въ Кароагентѣ, онъ усилилъ нерасположеніе партіи Іеронима къ партіи Пелагія. Первая потребовала собора въ Іерусалимѣ, чтобы передать ему и чрезъ него въ общее свѣдѣніе всему востоку осужденіе пелагянскаго ученія въ Кароагентѣ, пайти новое соборное подтвержденіе этого осужденія и такимъ образомъ предохранить палестинскую церковь отъ вреднаго вліянія, какое могло имѣть въ ней пелагянское ученіе. Соборъ былъ созванъ въ Іерусалимѣ тамошнимъ епископомъ Іоанномъ въ 414 г. и состоялъ изъ пресвитеровъ іерусалимской церкви (*).

Орозій, явившись на соборъ вмѣстѣ съ вилеємскими священниками, надѣялся, что одно имя блаж. Августина, противника Пелагія, возбудитъ всѣхъ противъ послѣдняго,—но это имя не такъ знаменито было на востокѣ, какъ на западѣ, и именно въ Африкѣ, и надежда Орозія не сбылась. Тотчасъ по открытіи собора, Орозій передалъ ему свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ Африкѣ относительно Целестія, указавъ на сочиненіе Августина «о природѣ и благодати», основательно опровергавшее пелагянство, и прочитавъ письмо Августина къ Иларію, касавшееся пелагянскихъ взглядовъ, возникшихъ въ Сициліи. «Затѣмъ, говоритъ Орозій, епископъ Іоаннъ пожелалъ допустить на соборъ самого Пелагія. Изъ уваженія къ Іоанну и въ надеждѣ, что Пелагій скорѣе можетъ быть опровергнутъ личною бесѣдой епископа, на это согласились. Когда онъ явился, всѣ спросили его: признаетъ ли онъ своимъ ученіемъ то, что опровергъ епископъ Августинъ. Пелагій отвѣчалъ: «а что мнѣ Августинъ?» Этого отвѣта было довольно, чтобы вызвать полное негодованіе почитателей блаж. Августина и они закричали: «чело-

(*) Всѣ свѣдѣнія объ этомъ соборѣ мы имѣемъ только отъ Орозія въ его *apologia pro libertate arbitrii* с. 3, 4 (отпечат. у Mansi T. W. p. 357), и передаемъ ихъ дагѣе.

вѣкъ, дерзнувшій поносить епископа, чрезъ котораго Господь подалъ помощь цѣлой Африкѣ (здѣсь указывается преимущественно на уничтоженіе Августиномъ раскола донагистовъ), долженъ быть отвергнуть всею церковію.» Іоаннь, по словамъ Орозія, не обративъ вниманія на такой крикъ, позволилъ Пелагію сѣсть между православными пресвитерами, хотя онъ былъ простой монахъ—мірянинъ, притомъ еретикъ, и сказалъ, что на этотъ разъ онъ, Іоаннь, заступаетъ лицо Августина Этими словами Іоаннь, по предположенію Орозія, уполномочивалъ себя извинить грубую выходку Пелагія противъ Августина. Орозій остроумно замѣтилъ Іоанну: если ты Августинъ, то послѣдуй и взгляду его. Іоаннь, несмотря на все это, спокойно обсуждалъ дѣло и потребовалъ, чтобы высказаны были обвиненія противъ Пелагія. Орозій сказалъ: Пелагій говорилъ мнѣ, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха и легко сохранить завѣды Божіи, если только захочетъ. Когда Пелагій признался въ такомъ ученіи, Орозій продолжалъ: это-то самое ученіе отвергнуто соборомъ карфагенскимъ, Августиномъ и Іеронимомъ. Затѣмъ Іоаннь потребовалъ отъ Пелагія объясненія на его ученіе и Пелагій представилъ его въ слѣдующихъ словахъ: «я не утверждаю, что человѣкъ по своей природѣ можетъ быть безъ всякаго грѣха, а только думаю, что каждый, кто стремится къ тому, получаетъ отъ Бога силу для совершенной безгрѣшности; такимъ образомъ я признаю, что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, но не безъ помощи Божіей». Іоаннь вполне удовлетворился такимъ объясненіемъ Пелагія и призналъ его православнымъ. Но Орозій и его сторона уже заподозрили Іоанна въ особомъ расположеніи къ Пелагію, говорили объ немъ между собою, что одно и то же лицо не можетъ быть вмѣстѣ еретикомъ, защитникомъ и судьей, и постарались найти предлогъ для передачи дѣла на судъ римскаго епископа. Еретикъ—латинянинъ и мы латиняне, говорили они Іоанну,—потому должно предоставить латинскимъ судьямъ приговоръ объ ереси, болѣе извѣстной въ латин-

скихъ земляхъ, и о нашемъ отношеніи къ ней. Іоаннь уступилъ и согласился отправить дѣло на судъ римскаго епископа Иннокентія, обязавъ обѣ партіи воздержаться пока отъ всѣхъ дальнѣйшихъ нападеній другъ на друга и запретивъ Пелагію распространять свое ученіе. Тѣмъ кончился іерусалимскій соборъ. «Совершивъ молитву, мы разошлись въ мирѣ другъ съ другомъ», заключаетъ свой рассказъ о немъ Орозій.

Не успѣвъ на одномъ соборѣ, обвинители Пелагія надѣялись быть счастливѣе на другомъ. Въ это время находились въ Палестинѣ два отставленныхъ и изгнанныхъ изъ Галліи епископа, Герось и Лазарь. Они обратились къ епископу кесарійскому Евлогію съ обвинительной запиской, въ которой привели рядъ заблужденій изъ сочиненій Пелагія и Целестія. Созванъ былъ новый соборъ въ Діосполисѣ (Лиддѣ), въ декабрь 415 г. (*). На немъ присутствовало 14 палестинскихъ епископовъ, председательствовалъ Евлогій, первое же мѣсто послѣ него занималъ Іоаннь іерусалимскій. Герось и Лазарь не явились на соборъ, сославшись на болѣзнь одного изъ нихъ, которая задержала и другаго; Орозій отправился уже въ Африку; такимъ образомъ Пелагій на соборѣ діоспольскомъ не встрѣтилъ ни одного изъ главныхъ своихъ обвинителей и противниковъ. Это уже обѣщало благоприятный исходъ его дѣлу. Чтобы вдругъ выставить себя въ возможно-благопріятномъ свѣтѣ, Пелагій, тотчасъ по открытіи собора, прочиталъ нѣсколько присланныхъ ему дружественныхъ писемъ знаменитыхъ епископовъ, и между прочимъ письмо бл. Августина (**), въ которомъ этотъ въ немногихъ словахъ, но очень ласково, отвѣчалъ на письмо Пелагія (***) . Затѣмъ передана была переводчикомъ обвинительная запис-

(*) Извѣстія объ этомъ соборѣ разсѣяны у Августина. Въ изложеніи дѣла мы будемъ цитовать касающіяся мѣста. Они собраны у Mansi, T. IV. p. 315 sq.

(**) August. epist. 146.

(***) Cp. August, de Gest. Pelag. c. 25 et 24.

ка Героса и Лазаря, но не вся, а только отрывками. Стоит замѣтить, что случившіеся на соборѣ противники Пелагія не знали греческаго языка, на которомъ происходили соборныя изслѣдованія и которыми въ совершенствѣ владѣлъ Пелагій. Это обстоятельство опять весьма много помогло Пелагію, давъ ему возможность вести подробную бесѣду съ отцами собора, разсѣивать ихъ опасенія и недоумѣнія, у противниковъ же Пелагія отнявъ возможность возражать ему и опровергать его.

Первое обвиненіе на Пелагія высказано было въ слѣдующихъ словахъ: онъ утверждалъ въ своихъ книгахъ, будто никто не можетъ быть безъ грѣха, кромѣ человека, который знаетъ законъ. Соборъ спросилъ у Пелагія: училъ ли онъ такъ? Училъ, отвѣчалъ Пелагій, но въ другомъ смыслѣ, чѣмъ въ какомъ понимаютъ мои обвинители, именно въ томъ смыслѣ, что познаніе закона помогаетъ человѣку не грѣшнить. Соборъ призналъ это утвержденіе согласнымъ съ ученіемъ церкви (*). Второе обвинительное мѣсто, прочитанное по приказанію собора, было слѣдующее: каждый управляется своей собственной волей. Въ объясненіе его Пелагій сказалъ: я говорилъ это, имѣя въ виду свободную волю человѣка; ибо если наша свободная воля избираетъ доброе, то ей помогаетъ Богъ, а если человѣкъ грѣшнить, то самъ виноватъ, потому что имѣетъ свободную волю. Такимъ объясненіемъ соборъ былъ удовлетворенъ (**). Тоже было и съ третьимъ мѣстомъ: въ день суда всѣ грѣшники подвергнутся вѣчному огню. Эти слова показались противникамъ Пелагія противорѣчащими истинѣ, что ради заслугъ Иисуса Христа прощаются грѣшники,— но Пелагій сослался на слова Господа въ Евангеліи: и идуть сіи въ муку вѣчную (Матѣ. 25, 46), обвинилъ всякаго, кто учитъ иначе, въ оригенизмъ, и получилъ опять одобреніе собора (***). Въ четвертомъ мѣстѣ Пелагій

(*) August. de Gest. Pelag. c. 4.

(**) ibid. c. 3.

(***) ibid.

обвиняемъ былъ въ томъ, что утверждалъ, будто зло ни разу не приходитъ на мысль (праведнымъ). «Я хотѣлъ сказать этииъ только, что христіанинъ долженъ стремиться къ тому, чтобы совершенно не мыслить зла», объяснялъ Пелагій и еще разъ получилъ одобреніе собора (*). Далѣе Пелагій объяснилъ два другихъ положенія, взятыхъ изъ его книгъ: «царство небесное общано уже и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ», и «человѣкъ можетъ, если захочетъ, быть совершенно безъ грѣха». Въ оправданіе перваго онъ сослался на слова пророка Даниила: и примутъ царство святіиъ Вышняго (7, 18); въ оправданіе же втораго сказалъ: «я утверждалъ это, но не говорилъ, что нашелъ человѣка, который бы съ дѣтства до старости ни разу не согрѣшилъ, а хотѣлъ сказать только, что тотъ, кто обращается отъ грѣха къ Богу, можетъ, при собственномъ усиліи и при помощи благодати Божіей, остаться безъ грѣха; притомъ не считалъ невозможнымъ, чтобы и такой человѣкъ вновь отпалъ» (**). Удовлетворивъ своимъ объясненіемъ соборъ, Пелагій призналъ несправедливой клеветой два другихъ обвиненія, будто онъ, въ письмѣ къ одной вдовѣ, называлъ ее безгрѣшною и приписывалъ себѣ самому совершенно чистыя и неповинныя руки,—отказался отъ нихъ, какъ отъ взведенной на него лжи; за такую ложь соборъ высказалъ свое неудовольствіе обвинителямъ (***) . Потомъ соборъ спросилъ Пелагія: осуждаетъ ли онъ тѣхъ, которые утверждаютъ положенія, отвергнутыя ими самими? Осуждаю ихъ, какъ глупцевъ, а не какъ еретиковъ, ибо дѣло здѣсь не касается ученія вѣры, сказалъ въ отвѣтъ Пелагій. За тѣмъ, въ обвиненіе Пелагія, представлено было ученіе Целестія, заключенное въ извѣстныхъ 6 положеніяхъ, которыя осуждены на карагенскомъ соборѣ 411 г.; также обращено было вниманіе на нѣкоторыя положенія Целестія, при-

(*) August. de gest. Pelag. c. 4.

(**) ibid. c. 5 et 6.

(***) August. de Gest. Pel. c. 6, et de pecc. orig. l. II. c. 11.

веденныя бл. Августиномъ въ письмѣ къ Иларію, именно на слѣдующія: человекъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ; дѣти получать вѣчную жизнь, хотя бы не крестились; богатые не могутъ войти въ царство Божіе, если не откажутся отъ всего. «Что касается положенія, будто человекъ можетъ быть безъ грѣха, сказалъ Пелагій, то я уже удовлетворительно объяснилъ его; прочія положенія не принадлежать мнѣ, потому я не считаю нужнымъ и отвѣчать на нихъ, чтобы, однакожъ, вполне удовлетворить соборъ, я отвергаю ихъ (*)».

На дальнѣйшее обвиненіе въ утверженіи, что церковь уже на землѣ чиста и непорочна, Пелагій отвѣчалъ: дѣйствительно, она очищается отъ всякаго порока и всякой нечистоты въ крещеніи и Господу угодно, чтобы она и пребыла чистою. Соборъ одобрилъ такой отвѣтъ (**). Когда, потомъ, изъ книги Целестія прочитано было нѣсто: мы дѣлаемъ болѣе, чѣмъ повелѣно въ законѣ и Евангеліи, Пелагій объяснилъ: Целестій, дѣйствительно, сказалъ это, имѣя въ виду безбрачное состояніе, которое не заповѣдано, однакожъ проходится, и соборъ удовлетворился объясненіемъ, замѣтивъ съ своей стороны, что церковь учитъ также (***)). Относительно другихъ прочитанныхъ положеній Целестія: божественная благодать и помощь не сообщаются для отдѣльныхъ дѣйствій, но состоятъ въ свободной волѣ, въ преподаніи закона и Евангелія, благодать Божія дается по нашимъ заслугамъ, и Богъ былъ бы несправедливъ, если бы сообщалъ ее грѣшникамъ, потому въ нашей волѣ захотѣтъ быть достойными ея или нѣтъ; ибо если бы все мы дѣлали только чрезъ благодать Божію, то въ случаяхъ грѣха побѣждена была бы благодать, а не мы, и вина грѣха падала бы на Бога, который или не могъ или не хотѣлъ сохранить насъ отъ него; относительно всѣхъ этихъ положеній Пелагій не рѣшилъ,

(*) *ibid.* с. 11; *ibid.*

(**) *De gest. Pelag.* с. 12.

(***) *ibid.* с. 13.

принадлежать они Целестію или нѣтъ, но отвергъ ихъ съ своей стороны. Утвержденія Целестія, будто каждый можетъ имѣть всѣ добродѣтели и благодатные дары, Пелагій объяснилъ такъ: Богъ даетъ достойному, какъ ап. Павлу, всѣ благодатные дары,—и соборъ призвалъ такое объясненіе согласнымъ съ вѣрованіемъ церкви (*). Когда нѣкоторые епископы стали роптать на то, что Пелагій не считаетъ необходимою божественную помощь,—сообщаетъ Іоаннъ іерусалимскій,—то онъ (Іоаннъ) замѣтилъ, что и для него кажется это противорѣчающимъ ученію ап. Павла: благодатию Божію есмь, еже есмь (1 Кор. 15, 10. Рим. 9, 16). На такое замѣчаніе Пелагій отвѣчалъ: я думаю такъ же и анаѳема тому, кто; мы говорить, будто можно безъ божественной помощи достигнуть успѣха во всѣхъ добродѣтеляхъ. Бл. Августинъ, передавая намъ это, прибавляетъ, что Іоаннъ здѣсь не совсѣмъ точно сообщилъ дѣло, ибо Пелагій не сказалъ, будто и онъ думаетъ такъ же (**). За тѣмъ были указаны еще изъ сочиненія Целестія слѣдующія положенія: никто не можетъ называться чадомъ Божіимъ, кромѣ совершенно безгрѣшнаго; невѣдніе и забвеніе — не грѣхъ; человѣкъ имѣетъ свободную волю дѣлать что-нибудь или не дѣлать, но если помощь Божія необходима, то свободная воля болѣе не существуетъ; если человѣкъ торжествуетъ надъ злою, то это его заслуга; мы причастны божественной природѣ (2 Петр. 1, 4), потому если бы душа наша не могла быть безъ грѣха, то и Богъ не могъ бы быть безъ грѣха, такъ какъ душа — часть Его (*pars ejus*); кающимся подается прощеніе грѣховъ не по благодати и милосердію Божію, но по ихъ заслугѣ и труду, чрезъ которые они сдѣлались достойными милосердія. Пелагій отвергъ эти положенія, какъ не свои и произнесъ анаѳему на всѣхъ, которые противорѣчатъ ученію святой католической церкви. «Я вѣрую въ единосущную Троицу и

(*) August. de gest. Pelag. c. 14.

(**) August. de gest. Pelag. c. 14, n. 37, et c. 15, n. 38.

держусь во всеи ученія святой церкви», — этими словами Пелагій заключилъ свое объясненіе предъ соборомъ, — и соборъ рѣшилъ: такъ какъ присутствующій теперь монахъ Пелагій удовлетворительно объяснился намъ въ сдѣланныхъ на него обвиненіяхъ, совершенно согласенъ съ ученіемъ благочестія, отвергаетъ и осуждаетъ то, что противорѣчитъ вѣрѣ церкви, — то мы признаемъ его членомъ истинной все-ленской церкви (*).

Такъ два собора на востокъ — іерусалимскій и діоспольскій кончились въ пользу Пелагія. Что сказать объ этихъ соборахъ? Въ свое время они произвели и отчасти теперь производятъ невыгодное впечатлѣніе на богослововъ западной церкви. Орозій и внодеемскіе священники назвали еретикомъ самаго председателя перваго собора, епископа Іоанна, блаженный Іеронимъ назвалъ второй соборъ жалкимъ (*synodus miserabilis*) и заподозрилъ самыхъ отцовъ его въ пелагіанской ереси (**). Новѣйшіе богословы, не упрекая прямо отцовъ двухъ восточныхъ соборовъ въ пелагіанствѣ, объясняютъ, однакожь, благопріятный для Пелагія судъ ихъ большею близостію понятій восточныхъ отцовъ къ понятіямъ Пелагія, чѣмъ къ понятіямъ бл. Августина. Мы, относясь къ дѣлу съ полнымъ безпристрастіемъ, признаемъ несправедливымъ мнѣніе какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ западныхъ богослововъ о соборахъ въ Іерусалимѣ и Діосполісѣ. Вина оправданія Пелагія, въ нашихъ глазахъ, падаетъ не столько на восточныхъ отцовъ этихъ соборовъ, сколько на западныхъ богослововъ, присутствовавшихъ на нихъ въ качествѣ обвинителей Пелагія и не сумѣвшихъ вести своего дѣла, какъ слѣдуетъ. На соборѣ іерусалимскомъ, вмѣсто спокойнаго обвиненія Пелагія и основательнаго опроверженія его ученія разумными доказательствами, или указаніемъ на общепризнанный авторитетъ Св. Писанія и Св. Преданія, слышется

(*) August. de gest. Pelag. c. 18—20.

(**) Ieronum. Epist. 81. Opp. ed. Martianay. T. IV, p. 11; p. 646.

отъ западныхъ богослововъ неистовые крики, желчныя выходы противъ Пелагія и самаго предсѣдателя собора, также ссылка на современные западные авторитеты, не обязательныя ни для Пелагія, ни для восточныхъ отцовъ, и не признанныя ни тѣмъ, ни другими. Совершенно иначе ведетъ себя на этомъ соборѣ Пелагій. Онъ только въ началѣ, повидимому, увлекается личнымъ отношеніемъ къ своимъ противникамъ и теряетъ изъ-виду дѣло, когда говоритъ: а что мнѣ Августинъ? Но и это минутное увлеченіе вполнѣ оправдывается неблагоразумнымъ образомъ дѣйствій его обвинителей — западныхъ богослововъ. Можно ли было Пелагію не выйти изъ спокойнаго расположенія духа, когда онъ, призванный на судъ церкви и, естественно, ожидавшій указанія на общепризнанные и общеобязательные вселенскіе авторитеты, съ самаго начала слышитъ ссылку на мнѣніе объ его ученіи современнаго учителя, котораго считалъ своимъ личнымъ врагомъ. Развѣ мнѣнія одного учителя обязательны для кого бы то ни было, если этотъ учитель не признаетъ вселенскимъ отцомъ, или если не доказано согласія его мнѣній съ вѣрованіемъ всей церкви? Потому Пелагій спокойно отвѣчаетъ на вопросы, говоритъ общепринятымъ тогда богословскимъ языкомъ, искусно скрывая свои личные взгляды, не выдаетъ себя за еретика ни однимъ словомъ, — можно ли же, спрашивается, было осудить его? Восточные отцы собора знакомятся съ его еретическимъ ученіемъ только изъ устъ его обвинителей, а не изъ его книгъ или изъ его устъ, напротивъ отъ него самого они слышатъ слова, которыми выражаютъ сами свои православныя убѣжденія; обвинители же не потрудились раскрыть, что Пелагій подъ православными выраженіями скрываетъ неправославныя понятія. Удивительно ли послѣ этого, что восторжествовала ложь, принявъ видъ истины. Ложь восторжествовала потому, что не узнава, а не узнава потому, что не разоблачена. Снять же со лжи принятый ею покровъ истины, разоблачить ее было дѣломъ не столько восточныхъ отцовъ собора, призванныхъ осудить то,

что имъ покажутъ другіе достойнымъ осужденія, сколько дѣломъ западныхъ богослововъ, явившихся въ качествѣ обвинителей Пелагія. Значить послѣдніе не выполнили своего дѣла, какъ слѣдуетъ. Почти тоже мы должны сказать о ходѣ изслѣдованій на соборѣ діоспольскомъ, только здѣсь вина оправданія Пелагія еще болѣе падаетъ на западныхъ богослововъ, чѣмъ на соборѣ іерусалимскомъ. Обвинительная записка составлена Геросомъ и Лазаремъ крайне неискусно; большая часть обвиненій касалась не Пелагія, а Целестія, за мнѣнія котораго Пелагій не обязанъ былъ отвѣчать только потому, что назывался его учителемъ, когда предварительно не было доказано, что ученикъ въ своихъ заблужденіяхъ повторилъ учителя; были такія обвиненія, которыя не касались ни Пелагія, ни Целестія, и оказались клеветою къ неудовольствію отцовъ собора; на тѣ, наконецъ, обвиненія, которыя, дѣйствительно, относились къ Пелагію, онъ объяснился удовлетворительно, говорилъ много и большею частію дѣльно, смѣло ссылаясь на Св. Писаніе и не встрѣчалъ себѣ, со стороны противниковъ, упрека въ несправедливомъ пониманіи его мѣсть. Противники же, случившіеся на соборѣ, большею частію молчали, положившись на доказательства слабой обвинительной записки, у которыхъ Пелагій легко отнялъ всю силу. Опять восторжествовала неправда, благодаря неискуснымъ апологетамъ истины и искусству адвоката неправды, но вовсе не вслѣдствіе близорукости или пристрастія судей. Судьи, внимательно выслушавъ обѣ стороны, не отвѣчаютъ за естественныя впечатлѣнія, которыя невольныо произведены были словами той и другой стороны, и опредѣлили послѣдній приговоръ. Мы долго остановились на соборахъ іерусалимскомъ и діоспольскомъ, чтобы возстановить честь восточныхъ отцовъ этихъ соборовъ, которая несправедливо такъ долго пятналась многими западными богословами. Во всякомъ случаѣ, восточные отцы выполнили свое дѣло, если не вполне безукоризненно предъ строгимъ судомъ, то лучше западныхъ богослововъ. Притомъ нужно еще

припомнить, что практическіе вопросы христіанства, занимавшіе современныхъ бл. Августину западныхъ богослововъ и успѣвшіе найдти въ западной церкви опредѣленные отвѣты, почти вовсе не занимали еще восточныхъ богослововъ, посвятившихъ себя раскрытію таинственнаго ученія о Св. Троицѣ,—и мы, если не вполне оправдаемъ, то, по крайней мѣрѣ, поймемъ примиреніе восточныхъ отцовъ съ неопредѣленными отвѣтами Пелагія.

Свящ. Петръ Леведевъ.

(До слѣд. книжки).

ІЕЗУИТЫ.

Lettres sur les Jésuites, par F. Laurent. Paris. 1864.

Мы еще не знаемъ іезуитовъ какъ слѣдуетъ. Россія видѣла ихъ у себя уже нѣсколько разъ, но всегда на короткое время. Имъ никогда не удавалось развернуться у насъ свободно, чтобы мы могли видѣть ихъ тѣмъ, что они такое на самомъ дѣлѣ. Послѣ того какъ они своею пропагандой эксплуатировали западный край Россіи, послѣ того какъ они приводили къ намъ въ Москву самозванца, послѣ того какъ они показали себя врагами нашего отечества, мы еще не составили о нихъ надлежащаго понятія. Когда они были выгнаны изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, когда ихъ орденъ наконецъ былъ уничтоженъ папой, наше отечество спасло ихъ отъ крайней гибели, давъ имъ у себя безопасный пріютъ. Конецъ прошлаго и начало нынѣшняго столѣтія было временемъ господства у насъ іезуитовъ: тогда они широко раскинули свои сѣти; они начали забирать въ свои руки даже воспитаніе юношества по всей Россіи отъ Петербурга до Астрахани. Правительство остановило ихъ въ самомъ разгарѣ ихъ дѣятельности, когда въ 1815 году выслало ихъ изъ обѣихъ столицъ, а въ 1820 году изъ всей Россіи. Но наше

общество, особенно высшее, и теперь не распознало ихъ: оно жалѣло объ ихъ изгнаніи и въ доказательство своего сочувствія къ нимъ увеличило ихъ орденъ нѣсколькими своими мменитыми сыновьями, принесши въ ихъ казну не мало-важныя имущества. Послѣ возстановленія ордена папой въ 1815 году, отцы изъ высшаго круга нашего общества искали іезуитовъ по всей западной Европѣ, чтобы поручить имъ воспитаніе своихъ дѣтей. Гагарины, Шуваловы, Голицыны и множество другихъ тайныхъ и явныхъ католиковъ и іезуитовъ изъ нашего высшаго общества, пожертвовавшихъ папству своею родиной, своими личностями и своими имуществами, суть воспитанники іезуитовъ. Для множества русскихъ семей, проживающихъ по дѣламъ и безъ всякаго дѣла за границей, и теперь іезуиты служатъ единственными воспитателями ихъ дѣтей. Однимъ словомъ, мы доселѣ еще не разгадали іезуитовъ.

На западѣ видѣли ихъ ближе и больше, знаютъ и цѣнятъ ихъ лучше насъ.

Предъ нами сочиненіе, котораго предметъ — іезуиты. Авторъ въ «Письмахъ объ іезуитахъ» изображаетъ характеръ іезуитскаго ордена на основаніи историческихъ фактовъ и преимущественно на основаніи свидѣтельствъ католическихъ писателей и даже католическихъ святыхъ. Последнее обстоятельство очень важно: іезуиты дѣйствуютъ въ предѣлахъ и интересахъ католической церкви, слѣд. писателей и святыхъ этой церкви не могутъ заподозрить въ пристрастіи къ себѣ. Сочиненіе это весьма напоминаетъ извѣстныя *Provinciales* Паскаля, писанныя въ XVII столѣтіи въ разгарѣ борьбы іезуитовъ съ яansenистами и доселѣ оставшіяся единственнымъ сочиненіемъ, дававшимъ вполне вѣрное понятіе объ іезуитахъ. Но съ того времени іезуиты могли высказаться полнѣе. По богатству фактовъ, собранныхъ Laurent'омъ, его «Письма объ іезуитахъ» могутъ имѣть въ настоящее время то же значеніе, какое въ свое время имѣло сочиненіе Паскаля.

Мы думаемъ услужить читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, сообщивъ имъ изъ «Писемъ объ іезуитахъ» наиболее интересные факты о пресловутомъ ордѣнѣ латинской церкви, котораго власть распространена по всему міру и который никогда не оставлялъ и не оставляетъ своихъ мечтаній и о подчиненіи себѣ Россіи.

I.

Что такое іезуиты? Общественное мнѣніе всей Европы уже нѣсколько вѣковъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, налагая безславное клеймо на людей, которые осмѣлились назваться преимущественными учениками Іисуса Христа. Іезуитъ — это человѣкъ, который говоритъ иначе, чѣмъ думаетъ, для того, чтобы обмануть тѣхъ, съ кѣмъ онъ говоритъ: это синонимъ фарисея и ханжи. Такое мнѣніе могло бы еще быть сколько-нибудь заподозрѣваемо въ его истинѣ, еслибы оно выходило отъ враговъ католицизма, котораго іезуиты считаютъ себя самыми твердѣйшими опорами. Но кто не знаетъ, что самые искренніе исповѣдники и защитники христіанской религіи на западѣ, къ числу которыхъ нельзя не отнести Паскаля, заклеили позоромъ компанію іезуитовъ? Въ недрахъ самой латинской церкви орденъ Лойолы нашелъ себѣ самыхъ ожесточенныхъ противниковъ. Вопль порицанія, поднявшійся противъ іезуитовъ, это вопль христіанской совѣсти. Это вовсе не клевета, что ложь и обманъ составляютъ сущность іезуитскаго ордена, непремѣнное условіе его существованія. Вотъ что говоритъ о нихъ католическій писатель, близко знакомый съ ними, авторъ сочиненія *Morale pratique des jesuites*: «любезные отцы, что дѣлаетъ васъ столь страшными? Если всмотрѣться пристальнѣе, найдешь, что это именно искусство солгать, обмануть, наклеветать, что одинъ изъ вашихъ учителей поставилъ даже въ числѣ умственныхъ добродѣтелей... Я не думаю каждому іезуиту въ частности приписывать этотъ духъ жи въ тѣхъ случаяхъ, которые

касаются только его личности и его собственных интересов; я готовъ даже согласиться, что ни одинъ иезуитъ не поступитъ противъ истины въ дѣль, которое чуждо интересамъ компаніи. Но откровенно говорю, многолѣтнія столкновения съ вами дали мнѣ полную возможность узнать ваше поведеніе. И наиболее добросовѣстные изъ васъ въ личныхъ дѣлахъ являются такими же (обманщиками) въ дѣлахъ, касающихся интересовъ компаніи. Развращенная любовь къ вашей корпораціи обладаетъ вами до того, что вы ничего не пощадите для этого идола. Очевидно, обманывать для поддержанія чести и интересовъ ордена вы считаете законнымъ, потому что вы дѣлаете это слишкомъ часто и никогда не думаете въ этомъ раскаиваться» (*).

Замѣчательно, орденъ иезуитовъ зародился въ обманѣ и для распространенія своего долженъ былъ прибѣгать къ обману. Онъ былъ утвержденъ въ 1540 году буллою папы Павла III, который утвердилъ его только для шестидесяти членовъ съ рѣшительнымъ условіемъ не допускать въ члены ордена сверхъ этого числа (**). Но когда въ прошломъ столѣтіи орденъ былъ уничтоженъ, то ихъ насчитывалось двадцать двѣ тысячи. Ужели же иезуиты добросовѣстно согласились принять буллу Павла III, ограничивавшаго только шестидесятью членами ихъ компанію? Ихъ честолюбіе съ самаго же начала обнимало всю вселенную: они хотѣли проповѣдывать вѣру язычникамъ, хотѣли бороться съ Лютеромъ и со всѣми протестантами, подъ которыми въ обширнѣйшемъ смыслѣ они разумѣли и православныхъ, и въ то же время хотѣли принять на себя образование и воспитаніе юношества. Ужели же въ самомъ дѣлѣ они серьезно думали, что шестидесяти членовъ имъ достаточно и для миссій Индіи, Китая, Сѣверной и Южной Америки, и для борьбы съ протестантизмомъ въ Испаніи, Франціи, Германіи, Англии, и для

(*) Томъ VII р. 325.

(**) Булла 1540 года. *Mercurie Jésuite*, t. I, р. 310.

воспитанія юношества во всѣхъ странахъ католическихъ? Они просто обманули папу, чтобы только получить утвержденіе ордена: они вовсе и не думали выполнять условія, налагаемаго на нихъ папою.

Любопытна исторія водворенія ихъ во Франціи. Они были здѣсь въ величайшемъ затрудненіи, когда ихъ спрашивали, кто они и зачѣмъ они пришли сюда. Прямыхъ отвѣтовъ они не смѣли давать, потому что ихъ тотчасъ бы выгнали изъ Франціи. Имъ пришлось лукавить, скрываться. Она возстала противъ себя почти всѣхъ, епископа Парижа, Сорбонну, университетъ, парламентъ. Но нужно удивляться таланту іезуитовъ: правда, это былъ талантъ *обманывать*, но все-таки талантъ, которымъ они съ самаго начала обладали въ совершенствѣ. Ничего не можетъ быть запутаннѣе и двусмысленнѣе отвѣта, который они дали въ 1564 г. ректору парижскаго университета. Были ли они монахи или міряне, — изъ ихъ отвѣта не поймешь. Они были и то и другое и вѣсть ни то ни другое. «Мы монахи!» говорили іезуиты. «Мы не достойны вести жизнь столь святую и столь совершенную!» — Если вы не монахи, спрашивалъ ихъ ректоръ, такъ вы міряне? — «Отнюдь нѣтъ; ибо мы ведемъ жизнь общечеловѣческую по извѣстному уставу. — Такъ чѣмъ же вы различаетесь отъ монаховъ?» продолжалъ спрашивать ихъ ректоръ. — «Тѣ изъ насъ, которые дали четыре обѣта и которыхъ мы называемъ *profès*, суть дѣйствительно монахи. Другіе же, которые живутъ въ коллегіяхъ, наставники, которые тамъ учатъ, и послушники, которые тамъ учатся, не суть монахи». Іезуиты присоединяли, что они не изъ *profès*, поэтому не монахи (*). Странное дѣло, во Франціи іезуиты не хотѣли признать себя монахами, тогда какъ папа утверждалъ ихъ орденъ какъ монашескій. Во Франціи не хотѣли допустить орденъ, который полагалъ своею задачей воспитаніе юношества; іезуиты не признались въ такой задачѣ,

(*) Mercure Jésuite, t. I, p. 348—349.

они говорили, что въ ихъ коллегіяхъ будутъ учиться только послушники ордена. Во Франціи не хотѣли принять людей, которые называли себя преимущественными учениками Іисуса, считая это крайнею дерзостію и нечестіемъ. Они отказались отъ имени іезуитовъ и назвали себя братьями *коллегіи Клермонта*, по имени первой основанной ими во Франціи коллегіи. Только благодаря этимъ уловкамъ, они были допущены во Францію. Когда въ послѣдствіи открылось, кто они такіе, они отвѣчали: «мы—то, что есть», — это значило, объяснялъ одинъ французскій юристъ въ 1762 г., «что они могутъ быть всѣмъ, чѣмъ потребуетъ ихъ интересъ, если нужно, они и клятвопреступники, и святотатцы, и убійцы, и царубійцы» (*).

Въ 1626 году италіанскій іезуитъ *Санторелли* напечаталъ въ Римѣ книгу «О ереси, расколѣ и отступничествѣ». Книга написана была въ совершенно ультрамонтанскомъ духѣ, была одобрена генераломъ ордена Вителлечи и вице-герольдомъ папы. Въ ней возобновлялись прежнія претензіи папъ. Санторелли, напримѣръ, говорилъ: «совершенно разумно и необходимо для блага государствъ, чтобы былъ одинъ *верховный монархъ*, который бы могъ исправлять недостатки и нечестіе царей и имѣть верховный судъ. Папа и есть *верховный государь*. Онъ можетъ низлагать императора и королей за ихъ нечестіе, потому что онъ имѣетъ *верховную, высшую и абсолютную власть*». Книга эта очень не понравилась во Франціи; Сорбонна осудила ее въ очень строгихъ выраженіяхъ, а парламентъ потребовалъ къ суду іезуитовъ, распространявшихъ ее. Тогда генералъ ордена, одобрившій книгу, приказалъ въ двухъ экземплярахъ книги Санторелли подѣлать тѣ страницы, по которымъ судилась книга. Эти-то два экземпляра съ нѣсколькими перепечатанными страницами онъ послалъ іезуитамъ Парижа, совѣтуя имъ показать ихъ друзьямъ компани и распространить слухъ, что процессъ про-

(*) Denonciation faite à nos seigneurs du parlement de Normandie, p. VI.

тивъ книги Санторелли основывается просто на подлогѣ и клеветѣ. Вителлечи потиралъ руки въ удовольствіи отъ такой счастливой выдумки; думая представить свой орденъ оклеветаннымъ, онъ клеветалъ на Сорбонну; этимъ онъ похвалился даже предъ папой. Урбанъ VIII, по благоразумію ли, или по совѣстливости, не одобрилъ этотъ излишекъ ревности и приказалъ своему нунцію во Франціи отобрать эти два экземпляра и уничтожить ихъ (*). Іезуиты были позваны въ парламентъ для объясненія положеній Санторелли.

— «Одобряете вы эту злую книгу?» спрашивалъ ихъ президентъ.

«Видѣсто одобренія, отвѣчалъ провинціалъ іезуитовъ, мы готовы писать противъ и осудить то, что онъ говоритъ».

Президентъ: — «А знаете ли вы — это злое ученіе одобрено вашими генераломъ въ Римѣ?»

Іезуиты: «Да, государи, но мы, которые находимся здѣсь, не можемъ сдѣлать такого неразумительнаго поступка и осуждаемъ его (т. е. ученіе) всѣми нашими силами».

Нужно замѣтить, іезуиты даютъ обѣтъ безусловнаго подчиненія своему генералу: они всѣ *трупы*, а генералъ ихъ душа. Чтоже значило здѣсь осужденіе ученія, которое одобрено генераломъ? Можно ли было вѣрить ихъ словамъ?

Президентъ: — «Скажите двѣ вещи: считаете ли вы короля полновластными въ своихъ владѣніяхъ и не думаете ли вы, что сюда можетъ привходить и даже должна привходить какая-то иностранная власть?»

Іезуиты: «Нѣтъ, государи, мы считаемъ его полновластными, что касается временнаго».

Президентъ: — «Что касается *временнаго*? Говорите яснѣе; скажите—вѣрите ли вы, что папа можетъ отлучить короля, освободить подданныхъ отъ присяги въ вѣрности и оставить королевство безъ главы?»

Іезуиты: «О, государи, отлучить короля! онъ, старшій сынъ

(*) L'abbé Guettée, Histoire de l'Eglise de France, t. X, p. 141.

церкви, съумѣетъ предохранить себя отъ всего того, что могло бы побудить къ 'этому папу!'

Президентъ: — «Но вашъ генералъ, одобрившій эту книгу, считаетъ это ученіе непогрѣшимымъ. Вы другаго мнѣнія?»

Иезуиты: «Онъ, который въ Римѣ, не можетъ поступить иначе; онъ долженъ одобрять то, что одобряетъ римскій дворъ.»

Президентъ: — «А ваше мнѣніе?»

Иезуиты: «Оно совершенно противоположное.»

Президентъ: — «А если вы будете въ Римѣ, что вы сдѣлаете тогда?»

Иезуиты: «Мы будемъ дѣлать то, что дѣлаютъ находящіеся тамъ.»

При послѣднихъ словахъ совѣтники парламента воскликнули: «Каково! Они имѣютъ одну совѣсть для Парижа, а другую для Рима! да сохранить насъ Богъ отъ такихъ духовниковъ!» Нужно замѣтить, что для иезуитовъ временная власть папства есть существенный догматъ вѣры. Послѣ этого, что составляетъ ихъ вѣру? Ихъ интересъ.

Парламентъ не довѣрялъ иезуитамъ; онъ потребовалъ отъ нихъ формальнаго отреченія отъ вредныхъ доктринъ Салторелли.

Президентъ: «Итакъ отвѣчайте прямо на то, о чемъ вы были спрошены.»

Иезуиты просили времени для совѣщаній. Черезъ полчаса времени они вошли въ залу парламента и объявили слѣдующее: «Государи, мы того же мнѣнія, что и Сорбонна, и подпишемъ тоже, что подписалъ клиръ». Президентъ потребовалъ отъ нихъ болѣе точнаго объясненія. Тогда они попросили нѣсколькихъ дней для совѣщаній, потомъ явились въ парламентъ для подписи формальнаго осужденія ультрамонтанскаго ученія (*).

(*) *Argenté*, *Collectio judiciorum*, t. II, 1-re partie, p. 531,

II.

Извѣстная сентенція италіанскаго политика Макиавеля: «средства оправдываются цѣлю» вполнѣ осуществляется іезуитами. Макиавель развивалъ эту сентенцію въ своихъ политическихъ теоріяхъ, іезуиты приложили ее къ дѣлу. Между теоретикомъ и практиками, впрочемъ, существуетъ великое различіе. По теоріи еще можно доказать, что худыя средства очень годятся для истинно-доброй цѣли; мысленное сопоставленіе худаго съ хорошимъ возможно. Но на дѣлѣ этого никогда не было и не можетъ быть. Взявшись за худыя средства, хотя бы для доброй цѣли, человекъ тотчасъ теряетъ изъ виду добрую цѣль и непремѣнно приходитъ къ дурному концу; онъ заражается безнравственностью средствъ и дѣлается уже совершенно неспособнымъ добиваться нравственной цѣли. Это какъ нельзя больше оправдываютъ на себѣ іезуиты. Они на дѣлѣ доказываютъ всю ложь теоріи Макиавеля.

Іезуиты положили себѣ двѣ цѣли: распространеніе Евангелія и папской власти. Первую цѣль назовемъ доброю всякій христіанинъ; другую считаетъ также доброю всякій членъ латинской церкви, для котораго Евангеліе немислимо безъ папы. Но іезуиты, дозволивъ себѣ всѣ средства для достиженія этихъ цѣлей, окончили тѣмъ, что самыя эти цѣли обратили въ средства для достиженія третьей, настоящей своей цѣли,—именно честолюбивыхъ и властолюбивыхъ видовъ своего ордена.

Въ то самое время, какъ Санторелли хотѣлъ сдѣлать папу монархомъ вселенной, другой іезуитъ, скрывъ свое имя, дѣлалъ такимъ монархомъ генерала ордена іезуитовъ. Около половины XVII вѣка появилась книга подъ заглавіемъ *Монархія Солипсовъ* (*Monarchie des Solipses*), несомнѣнно трудъ іезуита, хотя и безъ имени автора. Въ этой книгѣ монарху Солипсовъ, который есть не иной кто, какъ генераль іезу-

итовъ, совѣтуютъ отдать свою монархію подъ покровительство римскаго первосвященника. Онъ отвѣчаетъ: «и можетъ ли монархъ Солипсовъ, безъ униженія своего достоинства, искать покровительства другаго принца, онъ, который *хочетъ подчинить всѣхъ своей власти?* Я впрочемъ готовъ, прибавляетъ онъ, уступить папѣ первое мѣсто послѣ меня, почтить его титуломъ друга и союзника, съ тѣмъ только, чтобы онъ свое Евангеліе принаровлялъ къ политическимъ законамъ Солипсовъ» (*). Религія іезуитовъ не больше, какъ политика; она служитъ имъ орудіемъ для преобладанія, точно также, какъ она была политикою для многихъ папъ. Это и есть основаніе, на которомъ держится союзъ между папствомъ и компаніей. Въ «Собраніи официальныхъ актовъ, взятыхъ отъ двора Рима и Лиссабона», относящихся къ 1759 и 1760 годамъ, говорится: «Одинъ человекъ, которому нельзя отказать въ тонкости и проницательности, который имѣлъ несчастіе быть преданнымъ іезуитамъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, но который по этому самому имѣлъ возможность хорошо узнать ихъ, сказалъ о нихъ: *«Они дѣлаютъ изъ папы царя царей, епископа епископовъ, учителя учителей; но единственно съ цѣлію, чтобы перенести на орденъ всю силу и весь плодъ этого колоссальнаго авторитета, предоставляя себѣ самимъ быть единственными двигателями и оракуломъ нацѣта»* (**).

Одному французу изъ людей знатныхъ и преданныхъ ордену случилось быть у генерала іезуитовъ въ Римѣ. Это было во второй половинѣ XVII столѣтія, когда орденъ іезуитовъ разросся до громадныхъ разиѣровъ. Генералъ въ разговорѣ сказалъ ему: «видите, милостивый государь, изъ этой комнаты, да, изъ этой именно комнаты я управляю не только Парижемъ, но и Китаемъ, не только Китаемъ, но даже всѣмъ міромъ, и никто не знаетъ, какъ это дѣлается» (***)

(*) *La Monarchie des Solypses* ch. XV.

(**) *Recueil des Actes officiels émanés des cours de Rome et de Lisbonne*, p. 21. Lisbonne. 1761.

(***) *Morale pratique des jesuites*, I, p. 64.

Въ началѣ XVII вѣка появилось спеціальное разсужденіе «*О причинахъ ненависти, преслѣдовавшей іезуитовъ*». «Есть много причинъ для этого, говоритъ авторъ, но вотъ главная: это то, что они хотятъ быть первыми повсюду и во всѣхъ дѣлахъ. Въ ихъ рукахъ монополія милостей и при дворахъ королей, и у Бога. Они хотятъ, чтобы никто не миновалъ ихъ рукъ, ни тѣ, которые ищутъ милости у королей, ни тѣ, которые обращаются съ молитвою къ Богу. Горе тѣмъ, кто вздумаетъ оказать какое-нибудь довѣріе или уваженіе другимъ монашескимъ орденамъ! Іезуиты провозглашаютъ ихъ худыми христіанами. Эта гордость, это высокомѣріе доходитъ въ нихъ до невѣроятной степени. Компанія считаетъ между своими членами людей даровитыхъ, и этого довольно, чтобы каждый іезуитъ высокоумничалъ и свысока смотрѣлъ на бѣдныхъ *дьяволовъ*—монаховъ (такъ звали іезуиты монаховъ другихъ орденовъ), священниковъ и мірянъ, которые не принадлежатъ къ ихъ компаніи: они одни только и ораторы, и поэты, и философы, и теологи. Для того, чтобы имѣть здравый смыслъ, нужно быть непременно іезуитомъ или, по крайней мѣрѣ, ученикомъ достопочтенныхъ отцовъ» (*).

Вѣрно поставивъ себѣ цѣль—распространеніе власти своего ордена, іезуиты уже не щадятъ ничего, ни нравственности, ни религіи. Въ 1828 году одинъ изъ ихъ учениковъ напечаталъ маленькую книжку «*Interieur de Saint-Acheul*». Вотъ какъ онъ характеризуетъ іезуитизмъ: «отречься отъ всякаго вида правды, никогда не давать искренно обѣщаній, отрицать факты и исторію, не затрудняться въ выборѣ средствъ, приваровляться ко всему, слѣдовать за теченіемъ вѣтра, оставлять и опять принимать свои принципы и въ послѣдствіи доказывать, что никогда не измѣнялъ ихъ, объяснять, искажать вещи, такъ чтобы бѣлое было чернымъ, а черное бѣлымъ, скрывать ненасытное честолюбіе подъ внѣшностью глу-

(*) De Causis publici erga jesuitas odii dissertatio. *Mercurus Jesuiticus*, p. 329—335.

бокаго смиренія, быть во всѣхъ дѣлахъ живымъ, хитрымъ и макиавелистомъ — вотъ іезуитизмъ».

Въ XVII вѣкѣ свѣтскій клиръ западной церкви страшно порицалъ безнравственность іезуитовъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ обвинялъ ихъ предъ богословскимъ факультетомъ Лувэна архіепископъ города Малина (въ Бельгіи): «іезуиты расширили небо, уча нравственности, которая можетъ заставить покраснѣть даже язычниковъ; они извиняють грѣхи, облекая ихъ покровомъ надежды; они увертываются отъ исполненія заповѣдей церкви и уничтожаютъ таинства.» Въ то же время другой епископъ гандскій (Gand—въ Бельгіи) говоритъ объ іезуитахъ въ такихъ энергическихъ выраженіяхъ, которымъ можетъ позавидовать самый ожесточенный ихъ врагъ, Паскаль: «компанія, говоритъ онъ, обманываетъ не только людей; она хотѣла бы, еслибы могла, обмануть самого Бога. Вотъ какія вещи дѣлаются публично! А Богъ знаетъ еще, что дѣлается тайно въ исповѣдальняхъ! Исповѣдь служить имъ для развращенія совѣстей» (*). Въ 1728 году іезуитъ Беррюйеръ (Berruyer) напечаталъ первую часть своей «Истории народа Божія». Книга была одобрена въ Римѣ. Но вотъ въ какихъ выраженіяхъ характеризовалъ ее епископъ города Монпелье: «эта книга, которую мы принуждены осудить, искажаетъ Священное Писаніе, подмѣняетъ слова Бога бреднями человѣческаго ума, вноситъ заблужденіе въ святилище истины, унижаетъ величіе Верховнаго Существова; замѣняетъ стилишъ романа важный стиль священныхъ книгъ; поправляетъ выраженія Святаго Духа; превращаетъ патріарховъ въ миопческіхъ героевъ, дѣлая изъ нихъ актеровъ; дополняетъ священный текстъ безстыдными рѣчами, ослабляетъ и уменьшаетъ величайшія преступленія». Характеристика епископа Монпелье была вполне вѣрна: это было—Священное Писаніе, облеченное въ форму нелѣпаго и нисколько не нравственнаго романа. Въ то же время другіе

(*) *D' Argentré, Collectio judiciorum, t. III, supplem. p. 269, 283.*

епископы осудили эту книгу по другимъ причинамъ, еще болѣе важнымъ. Такъ епископъ города Суасона въ своемъ окружномъ посланіи говорилъ, что почтенный отецъ уничтожалъ основныя таинства христіанства и нападалъ на авторитетъ святаго престола (т.-е. папы). Что же сдѣлалъ іезуитъ, провозглашаемый еретикомъ? Онъ просто сѣлся надъ епископами и папой, издавъ вслѣдъ за первою второю и третью часть своей *Исторіи*, такія же бессмысленныя, какъ и первая. Противъ безстыднаго іезуита поднялись всеобщіе крики. Видя это, даже сами іезуиты начали писать противъ книги своего собрата; но замѣчательно, опровергая книгу Беррюйера, они всѣми мѣрами старались о ея распространеніи (*).

Въ Испаніи, отечествѣ Лойолы и іезуитизма, въ самой Испаніи лучшіе люди понимали іезуитовъ именно такъ, а не иначе. Епископъ Канарскихъ острововъ, Мелхіоръ Канусъ, называемый звѣздою испанской церкви, при появленіи іезуитовъ думалъ, что наступилъ конецъ міра и что скоро долженъ придти антихристъ. «Эти отцы, говорилъ онъ, его предшественники и шпіоны». Онъ говорилъ всѣмъ не только въ частныхъ разговорахъ, но даже въ своихъ проповѣдяхъ и окружныхъ посланіяхъ, что въ іезуитахъ онъ видитъ всѣ признаки, которыми апостолъ охарактеризовалъ послѣдователей антихриста. Одинъ изъ его друзей, вступившій въ компанію, явившись къ нему замѣтилъ, что неприлично епископу преслѣдовать орденъ, утвержденный папой. Мелхіоръ Канусъ отвѣчалъ ему, что онъ по совѣсти считаетъ себя обязаннымъ предупредить свою паству, чтобы она не была обольщена предшественниками антихриста (**).

Какова была вѣра іезуитовъ,—это показываетъ всего яснѣе исторія ихъ миссіи въ Китаѣ. Тамъ іезуиты происхождение самаго христіанства приписывали Конфуцію, дозволяли кн-

(*) *L'abbé Guettée*, Histoire de l'Eglise de France, t. XII, p. 40—42.

(**) *La Morale pratique des Jésuites* t. I. Preface.

тайцамъ хранить всѣ языческіе обычаи, служить въ языческихъ храмахъ, не показывали креста, а довольствовались только тѣмъ, что прятали его въ букеты цвѣтовъ, которые находились на алтаряхъ. Вотъ что говоритъ святой латинской церкви епископъ Палафоксъ о миссіи іезуитовъ въ Китаѣ: «вся китайская церковь стенаеть, вида, что она не просвѣщена, а обольщена наставленіями іезуитовъ; она не знаетъ ни о какихъ церковныхъ заповѣдяхъ; здѣсь крестъ нашего Господа спрятанъ, а дозволены всѣ языческіе обычаи; если же какіе обычаи христіанскіе введены, то въ искаженномъ видѣ; можно сказать, что здѣсь не язычники сдѣлались христіанами, но христіане язычниками; здѣсь Богъ и веліалъ въ одномъ и томъ же храмѣ, на однихъ и тѣхъ же алтаряхъ и имъ приносятся одни и тѣ же жертвы» (*).

Папѣ не понравилось новое христіанство іезуитовъ; онъ приказалъ имъ, чтобы они никакъ не дозволяли христіанамъ совершать служеніе идоламъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто почитаютъ крестъ, когда онъ спрятанъ въ кулакѣ или на алтарѣ въ цвѣтахъ (**). Іезуиты не послушались папы; имъ до христіанской религіи не было дѣла, имъ нужно было обладаніе ихъ ордена въ Китаѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія папа получилъ новыя жалобы на китайскихъ іезуитовъ. Онъ послалъ своего легата съ полномочіемъ на мѣстѣ разувать дѣло. Кардиналъ Турнонъ, посланный легатомъ, заявилъ себя противъ іезуитовъ, и осудилъ всѣ церемоніи, которыя терпѣлись и дозволялись іезуитами китайскимъ христіанамъ. Іезуиты подняли противъ него интриги, такъ что папскій легатъ, хотѣвшій быть честнымъ, по милости іезуитовъ былъ посаженъ въ тюрьму и умеръ чрезъ пять лѣтъ мучительнаго заключенія (***)).

Впрочемъ въ 1711 году китайскіе іезуиты прислали папѣ

(*) *Morale pratique de Jesuites*, t. VI, p. 2.

(**) *Id.* t. VI, p. 187—189.

(***) *Gieselor*, *Kirchengeschichte*, t. IV, p. 62.

чрезъ своего генерала въ Римѣ клятву въ вѣрности папскому престолу и обѣщаніе выполнять его приказанія. Но тотъ же самый папа, именно Климентъ XI, которому китайскіе іезуиты въ 1711 г. клялись въ повиновенія, спустя четыре года объявлялъ торжественно въ своей буллѣ: «мы узвали не безъ скорби, что наши опредѣленія, исполненія которыхъ мы такъ настоятельно требовали, не исполнены, ... къ величайшему униженію нашей первосвященнической власти, къ соблазну вѣрныхъ и къ гибели душъ». Въ 1715 году папа снова торжественно провозглашаетъ, что іезуиты въ Китаѣ не повинуются его рѣшеніямъ и продолжаютъ исполнять языческіе обычаи. То же повторяетъ въ своей буллѣ въ 1741 году папа Бенедиктъ XIV.

III.

Жертвуя для своихъ властолюбивыхъ видовъ христіанскою религіей и папой, которому они повидимому служатъ, іезуиты, конечно, нисколько уже не щадятъ отечественныхъ интересовъ. Отечество для нихъ—ихъ орденъ; для его интересовъ они не считаютъ грѣхомъ даже покушаться на жизнь своихъ государей, какъ было въ Англии, Франціи и Португаліи. Мы не рассказываемъ этихъ фактовъ, потому что они болѣе или менѣе извѣстны, но считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ Лиссабонѣ существуетъ храмъ во имя праведнаго Іосифа, воздвигнутый королемъ этого имени въ память избавленія его отъ смерти, приготовленной ему іезуитами. Расскажемъ только очень любопытный фактъ изъ исторіи Испаніи, показывающій, какова любовь іезуитовъ къ отечеству. Въ прошломъ столѣтіи въ Испаніи и ея колоніяхъ іезуиты владѣли несмѣтными богатствами, такъ что самъ испанскій король могъ показаться предъ ними бѣднякомъ. Король обратился за вспоможеніемъ для государственныхъ нуждъ къ монашескимъ орденамъ своего государства. Комиссары, которымъ было поручено собирать пожертвованія, прежде всего обратились къ іезуитамъ, вполне надѣясь, что они, какъ бо-

гатѣйшіе, послужать лучше всѣхъ для общественнаго блага. Іезуиты отвѣчали, что пусть комиссары прежде всего обратятся къ другимъ орденамъ, а что компанія дастъ столько, сколько самый щедрый изъ орденовъ и даже больше, чѣмъ всѣ ордена вмѣстѣ. Это послужило комиссарамъ поводомъ вынуждать у другихъ орденовъ сколько возможно большія пожертванія, и дѣйствительно, нѣкоторые ордена давали даже больше, чѣмъ могли. Комиссары возвратились потомъ къ іезуитамъ и требовали отъ нихъ исполнить данное слово. Они исполнили свое слово чисто по-іезуитски. Они дали и не дали. Едва ли кто можетъ догадаться, какъ же это такъ можно сдѣлать. Это вполне возможно только для іезуитовъ. Іезуиты сказали, что они дѣлаютъ его величеству три предложенія, которыя если ему будетъ угодно принять, то онъ пріобрѣтаетъ двѣнадцать милліоновъ дукатовъ. *Первое*—если королю будетъ угодно передать всѣ каведры въ университетахъ своего королевства имъ, іезуитамъ, которые будутъ преподавать безъ всякаго жалованья, то онъ соблюдетъ въ годъ экономіи на 400.000 дукатовъ, которые въ капиталѣ будутъ равняться восьми милліонамъ. *Второе*—они брались исходатайствовать у папы напечатать сокращенный служебникъ для того, чтобы каждый испанскій священникъ, который хотѣлъ совершать богослуженіе сокращенно, платилъ десять дукатовъ; они высчитывали, что отдавая эту доходную статью королю, они дали бы ему въ годъ еще сумму, нѣсколько большую первой, именно больше 400.000 дукатовъ. *Третье*—такъ какъ іезуитамъ не дозволено было брать денегъ за миссы, то они предлагали королю, пусть онъ себѣ беретъ доходы за миссы отъ всѣхъ другихъ монашескихъ орденовъ Испаніи и ея колоній. Последнее предложеніе было прямо направлено противъ другихъ монашескихъ орденовъ. Предложенія ихъ не были приняты, но тѣмъ хуже было для короля, который отказался отъ нихъ. Іезуиты сдержали свое слово. Они не дали ничего (*).

(*) Le Morale pratique des Jésuites. t. I. p. 272—274.

Могло ли быть дѣло іезуитамъ до отечественныхъ интересовъ, когда ихъ орденъ самъ по себѣ былъ промышленнымъ государствомъ въ родѣ древняго Картегена. Въ 1758 году кардиналъ Салданья назначенъ былъ папою реформировать орденъ Лойолы въ Португаліи. Вотъ что онъ говорилъ въ одномъ изъ своихъ распоряженій: «мы съ достовѣрностію узнали, о чемъ глубоко скорбимъ, что въ *коллегіяхъ, училищахъ послушниковъ, домахъ и резиденціяхъ* компаніи іезуитовъ есть монахи, которые, забывъ страхъ Божій и человѣческой стыдъ, къ величайшему вреду своихъ душъ и къ величайшему соблазну всѣхъ вѣрныхъ, занимаются приѣмомъ и выдачею векселей, какъ банкиры и торговцы, продаютъ товары, привезенные изъ Азіи, Америки и Африки, превративъ дома, посвященные Богу, въ лавки товаровъ. Другіе, собравъ значительные фонды своею торговлей, открыли магазины въ приморскихъ городахъ этого королевства, гдѣ сами публично продаютъ свои товары. Третьи, наконецъ, которые находятся въ колоніяхъ, дошли еще до болѣе плачевнаго положенія: они торгуютъ аптекарскими товарами, соевыми мясомъ и соленою рыбой въ собственныхъ компаніи домахъ, также масломъ, уксусомъ; пооткрыли даже мясныя и другія лавки, которыя стыдятся открывать даже простой народъ».

Еще раньше, святой (римскій) Палафоксъ, епископъ Ангелополописа, писалъ папѣ Иннокентію X, отъ 25 мая 1647 года: «я нашелъ, святѣйшій отецъ, въ рукахъ іезуитовъ почти всѣ богатства, всѣ фонды, всю роскошь тѣхъ провинцій полунощной Америки, въ которой они настоящіе господа. Двѣ только ихъ коллегіи владѣютъ въ настоящее время тремястами тысячами овецъ, не считая стадъ рогатаго скота. Въ ихъ рукахъ самые громаднѣйшіе сахарные заводы, въ ихъ рукахъ большая часть полей... Іезуиты, прибавляя этотъ епископъ, такъ безмѣрно увеличиваютъ свое могущество и свои богатства, что если они будутъ продолжать это впередъ, то *приходскіе священники превратятся въ нищихъ*

компани, міряне въ ихъ фермеровъ, а монахи дружить орденовъ будутъ просить милостыню у ихъ воротъ.

Любопытнѣе всего поведеніе іезуитовъ съ другими монашескими орденами. Они все хотѣли отнять у всѣхъ, чтобы саминъ быть единственными господами; съ другими монашескими орденами, какъ своими собратьями, они церемонились меньше всего. Въ Германіи, при своемъ водвореніи, они употребляли всѣ возможныя средства, чтобы отнимать у другихъ монашескихъ орденовъ цѣлыя аббатства и имѣнія: они то клеветали на ихъ поведеніе, то выдумывали небывалыя уступки, то просто прибѣгали къ силѣ. Этими путями имъ удавалось грабить другихъ монаховъ совершенно безнаказанно, потому что имъ помогалъ духовникъ императора Фердинанда II, іезуитъ Ламармьнъ. Слишкомъ обширна исторія іезуитскихъ грабительствъ; мы расскажемъ только нѣкоторые факты, въ которыхъ всего яснѣе проявляется ихъ духъ.

Іезуиты имѣли коллегію въ Майнцѣ. По близости находились два аббатства, одно монаховъ ордена *Cîteaux*, другое ордена св. Клэра. Имъ хотѣлось оба эти аббатства присоединить къ своей коллегіи. Но какъ? Одинъ изъ іезуитовъ, отецъ Леннепъ, былъ двоюродный братъ барона Кестенберга, который игралъ важную роль при дворѣ императора Фердинанда II. Превосходное средство: ректоръ коллегіи и провинціалъ іезуитовъ рѣшили писать барону письмо, прося его ходатайства предъ императоромъ объ уступкѣ іезуитамъ обоихъ аббатствъ. Какіе бы на это представить резоны? *Для вѣщней славы Божией*, эти аббатства могутъ быть очень полезны коллегіи особенно, потому что при нихъ находятся великолѣпныя пастбища и луга....

Они съ нетерпѣніемъ ждали отвѣта отъ барона Кестенберга, не сомнѣваясь, что отвѣтъ принесетъ имъ желаемое. Наконецъ они дождались его; но императорскій совѣтникъ прислалъ имъ въ отвѣтъ нравственное поученіе. Императорскій совѣтникъ, мірянинъ, несомнѣнно расположенный къ ордену, былъ такъ пораженъ недобросовѣстностью іезуитовъ, что въ

своемъ отвѣтъ принужденъ былъ монаховъ учить нравственности. «Я считаю за счастье, говорилъ баронъ, служить вашей компаніи; но не могу дозволить себѣ угождать вамъ въ ущербъ и ко вреду другаго ордена. Я боюсь возстать противъ св. Бенедикта, св. Клэра, св. Франциска, св. Бернарда, этихъ великихъ свѣтилъ церкви воинствующей и торжествующей; я не могу подумать, чтобы моя совѣсть дозволяла мнѣ нарушить покой ихъ святыхъ именъ и попать ногами древнѣйшія учрежденія этихъ столь почтенныхъ орденовъ... Какъ это такъ, что тѣ, которые презираютъ благу земли, которые выбрали для своей профессіи слѣдовать обнаженными за обнаженнымъ Иисусъ-Христомъ, работаютъ съ такою настойчивостью и употребляютъ всю свою жизнь на увеличеніе богатствъ своего ордена? Я спрашиваю себя, какое же послѣ этого различіе между людьми, остающимися въ мірѣ и тѣми, которые бѣжали отъ міра для того, чтобы предаться подвигамъ евангелѣйскаго совершенства? Міряне заботятся объ увеличеніи своихъ богатствъ; но и монахи дѣлаютъ тоже самое, только они прикрываютъ это особымъ покровомъ; итакъ они грѣшатъ больше, потому что дѣлаютъ это подъ лажнымъ предлогомъ благочестія и завладѣваютъ нашими временными благами подъ видомъ блага духовнаго. Почему же мы вѣнчаемъ въ преступленіе, если я отниму итѣніе у моего ближняго какимъ-нибудь злоупотребленіемъ, подлогомъ, обманомъ, или какимъ-нибудь другимъ незаконнымъ путемъ? И почему проповѣдники постоянно вопіютъ: не пожелай блага ближняго твоего? Уже ли же эта заповѣдь Божія относится только къ мірянамъ? Уже ли же служителямъ Иисусъ-Христа дозволено грабить и присвоить итѣніе другаго? Могутъ ли они завладѣвать итѣніемъ, принадлежащимъ другому ордену, когда этотъ орденъ протестуетъ противъ таковаго насилія?... Я бы не сталъ вамъ писать ничего подробнаго, еслибы частыя жалобы, чтобы не сказать постоянныя, противъ ненасытной жадности—подлинныя слова жалующихся—вашего достопочтеннаго ордена не принудили меня на-

сильно написать вамъ эти немногія строки. Эту-то жадность въ отцахъ вашей компаніи безпрестанно клануть даже люди самые благочестивѣйшіе.

Казалось, что бы могъ отвѣчать на эти доводы человекъ сколько-нибудь совѣстливый? Онъ или бы смолчалъ, или бы сознался въ своихъ дѣйствительно преступныхъ намереніяхъ. Отъ іезуитовъ этого никакъ нельзя было ждать. Они отвѣчали барону Кестенбергу на его резоны: «это значитъ лишать церковь необходимыхъ ей благъ, замедлять духовную побѣду, благопріятствовать ереси и противиться *святымъ предпріятіямъ* компаніи (іезуитовъ)... Добрый государственный министръ можетъ посоветовать это (отдачу двухъ аббатствъ іезуитамъ) съ спокойною совѣстію, благоразумно и религиозно. *Тотъ, кто будетъ противиться этому* (т. е. отдачу аббатствъ іезуитамъ же), *не только совершитъ обыкновенный проступокъ, не только будетъ виновенъ въ одномъ, но во многихъ величайшихъ преступленіяхъ*». Можно поэтому судить, какъ понимаютъ іезуиты право, справедливость и религію.

Другой фактъ. Въ нижней Саксоніи монахинямъ ордена бернардинцевъ принадлежало аббатство Волтидеродъ (Voldiderode). Это аббатство хотѣлось занять іезуитамъ. Что же они сдѣлали для этого? Они представили императору чрезъ его духовника Ламармэна, что орденъ бернардинцевъ уступаетъ это аббатство имъ, іезуитамъ, что аббатство это пустынно, что они просятъ императора дозволить имъ занять его. Императоръ далъ декретъ, которымъ давалось іезуитамъ право занять пустынное аббатство Волтидеродъ. Но ни какой уступки не было, а самое аббатство было полно бернардинками. Какъ же было тутъ сдѣлаться? Императорскій декретъ былъ въ рукахъ іезуитовъ, а бернардинцы волею не уступать своего аббатства. Они прибѣгли къ совершенно іезуитскому фокусу: они разными путями убѣдили монахинь-бернардинокъ выселиться на время изъ аббатства, выставивъ на видъ, что аббатство находится въ уединеніи и въ настоящее военное время (тогда были военные смуты) мо-

жетъ подвергнуться всѣмъ военнымъ неприятностямъ. Довѣрчивыя бернардинки послушали добраго совѣта: и какъ было не повѣрить предъизбраннымъ ученикамъ Иисуса? Онѣ выселились въ Госларъ, въ другой монастырь своего ордена; впрочемъ оставили въ аббатствѣ всю мебель, весь свой скотъ, своихъ служителей и всю свою рухлядь, надѣясь переселиться въ него снова, лишь настанетъ мирное время. Іезуиты тотчасъ же заняли аббатство. Бернардинки увидѣли, что ихъ нахально обманули: онѣ тайно пробрались опять въ монастырь и такъ какъ въ кельи пробраться не было никакой возможности, то они заняли въ церкви коро (*), гдѣ оставались и день и ночь, совершая божественныя службы. Іезуиты не ожидали такой смѣлости. Сначала они хотѣли подѣйствовать на бернардинокъ убѣжденіями. Тѣ были неумолимы: тогда ученики Иисуса начали грозить имъ. Не подѣйствовало и это: іезуиты рѣшили выгнать ихъ оттуда голодомъ. Бернардинки погибли бы отъ голода, еслибы поселяне-протестанты изъ жалости разными путями не доставляли имъ пищи. Рѣшено было наконецъ выгнать ихъ силою. Отрядъ солдатъ съ іезуитскими послушниками во главѣ влохмисся наканунѣ недѣли Ваіи въ церковь и выгналъ бернардинокъ изъ коро и затѣмъ изъ аббатства.

Монахини принесли на этотъ разбой жалобу военному начальнику Оснабрюка. Вотъ что онѣ писали: «мы, бѣдные сироты, принуждены жаловаться на то бѣдственное положеніе, до котораго мы доведены страннымъ и жестокимъ поступкомъ съ нами со стороны отцовъ іезуитовъ наканунѣ недѣли Ваіи. Пришедши съ сержантами, которые обыкновенно являются для взятія воровъ и злодѣевъ, и нашедши насъ въ коро, они приказали намъ выйти. Мы отвѣчали, что повинемся нашему святому ордену и что не можемъ выйти изъ

(*) *Coro* — въ латинскихъ монастыряхъ и соборахъ среди церкви, совершенно закрыто и открыто только одной стороною, къ алтарю, и то рѣшеткой.

нашего дома безъ приказанія нашихъ суперіоровъ. При этомъ, я монахиня, Марія Рожеръ, ухватилась за подсвѣчникъ обѣими руками и держалась за него всѣми своими силами; но сержанты и іезуиты оттащили меня силою и вытолкнули изъ коро, не обращая вниманія на мои крики: *Насиліе! Иисусе! Насиліе! Меня убить хотятъ.* Потомъ двое сержантовъ вытолкали меня изъ монастыря, какъ разбойницу и злодѣйку. Точно такимъ образомъ поступили съ благородной дѣвственницей Анной-Луціей де-Дербахъ, близкой родственницей императорскаго вице-канцлера. Тоже самое сдѣлали съ Анной-Сидоніей де-Дербахъ; сержанты сильно оторвали ея руки отъ кресель коро, а іезуитъ взялъ ее въ охапку, чтобы вытаскать войтъ. Когда эту послѣднюю вытолкнули за аббатство, она кричала іезуиту: *это признательность за великія благодѣянія, которыя мой братъ сдѣлалъ для вашей коллегии de Fuld.* Тоже самое сдѣлали съ другими монахинями. И мы увѣраемъ предъ небеснымъ престоломъ, что все, что мы говоримъ, чистая правда». Бенедиктинецъ, который передаетъ всѣ эти факты съ копіями подлинныхъ документовъ, отъ себя говорить: «Нѣкогда, въ Ветхомъ Завѣтѣ, преступники, убѣгавшіе въ храмъ, находили тамъ безопасное убѣжище. Теперь, въ Новомъ Завѣтѣ, монахи ордена Иисуса не совѣстятся употреблять сержантовъ, служащихъ палачами, для того, чтобы врваться въ храмы, посвященные живому Богу и освященные страшными тайнами Иисусъ-Христа и оттуда силою выгонять невинныхъ монахинь, монахинь, которымъ принадлежитъ монастырь, откуда ихъ нахально выгоняютъ. Какой стыдъ, какое безчестіе!»

Выгнавши изъ церкви монахинь, іезуиты еще не покончили всего. Въ монастырь оставался еще духовникъ монахинь и ихъ суперіоръ. Онъ спрятался отъ опасности на монастырскомъ кладбищѣ, которое находилось въ самыхъ стѣнахъ монастыря. Солдаты его отыскали между памятниками и вытолкали за ворота. Все это дѣлалось въ виду, съ вѣдома и по приказанію тутъ же бывшихъ іезуитовъ. Іезуиты остались хозяевами аббатства.

Не передаемъ другихъ подобныхъ фактовъ. Крошѣ грабительства своихъ собратій-монаховъ, іезуиты находили и находятъ еще отличное средство къ своему обогащенію: это присвоенія чужихъ наслѣдствъ. Впрочемъ, это такъ извѣстно, что мы считаемъ лишнимъ приводить факты. Въ самое последнее время во Франціи и Бельгіи было множество процессовъ противъ іезуитовъ по этимъ поводамъ. Въ подобныхъ случаяхъ они поступаютъ обыкновенно такъ: или богатыхъ наслѣдниковъ забираютъ себѣ въ коллегіи и, дѣлая изъ нихъ іезуитовъ, овладѣваютъ ихъ имѣніями, или за владѣтелями и владѣтельницами богатыхъ имѣній ухаживаютъ такъ, что тѣ, лишая наслѣдства законныхъ наслѣдниковъ, передаютъ свои имѣнія іезуитамъ. Нечего и говорить о томъ, что для достиженія этого они часто употребляютъ самыя безчестныя и отвратительныя средства, о которыхъ нельзя печатно и говорить.

IV.

У автора собрано весьма много интересныхъ фактовъ для оцѣнки воспитанія, даваемого въ іезуитскихъ коллегіяхъ. Мы надѣемся со временемъ особо поговорить объ этомъ предметѣ. Скажемъ только, что все ихъ воспитаніе направлено для достиженія интересовъ ихъ ордена. Когда іезуиты были изгнаны изъ Венеціи, знаменитый венеціанскій монахъ Фра Паоло при прощаніи сказалъ о нихъ: «изъ коллегіи іезуитовъ никогда не выходилъ сынъ повинующійся своему отцу, ни гражданинъ вѣрный своему отечеству, ни подданный преданный своему государю». Это вполне вѣрная оцѣнка и современнаго іезуитскаго воспитанія.

Одно удивительно: орденъ іезуитовъ необыкновенно увеличивается. Недавно извѣстная ультрамонтанская газета *Le Monde* напечатала статистику ордена. Съ 30-хъ годовъ, когда орденъ былъ допущенъ во всѣхъ западныхъ государствахъ и въ Америкѣ, число его членовъ отъ нѣсколькихъ сотенъ дошло наконецъ до семи тысячъ слишкомъ. Увеличеніе идетъ въ постоянной и громадной прогрессіи.

Для объясненія этого мы сѣмъ сдѣлать наше собственное сближеніе между увеличеніемъ ордена и ослабленіемъ религіозности, и между увеличеніемъ количества и силы банкировъ и объединеніемъ государствъ. Религіозный матеріализмъ иезуитовъ имѣетъ такое же отношеніе къ религіозному ослабленію, какъ обогащеніе банкировъ къ объединенію государствъ. Бѣдные религіознымъ чувствомъ наши современники на западѣ стараются восполнить его ложною религіозностію иезуитовъ; бѣдные золотомъ государства хотятъ обогатиться банкирскими бумагами. И тѣ и другіе, кажется, покончатъ ужаснымъ банкротствомъ, если только слово банкротство можно примѣнить и къ религіи.

Въ февральской книжкѣ иезуитскаго журнала *Etudes religieuses* отецъ Гагаринъ напечаталъ компиляцію нашей статьи «Латинская пропаганда въ Астрахани», явившейся въ прошломъ году въ *Духовной Бесѣдѣ*. Въ концѣ нашей статьи мы тогда замѣтили, что проводы, съ сожалѣніемъ, выгнанныхъ изъ Астрахани иезуитовъ русскими указываютъ на то, что здѣсь еще не успѣли узнать, что такое иезуиты на самомъ дѣлѣ. Отецъ Гагаринъ, приводя въ своей компиляціи это замѣчаніе, считаетъ его столь *маловажнымъ*, что не осмѣливается приписать его автору, но приписываетъ услужливому цензору. Мы хотѣли бы увѣрить о. Гагарина, что это замѣчаніе принадлежитъ намъ. Теперь передавая русскимъ читателямъ объ иезуитахъ факты общезвѣстные на западѣ, мы желали бы, чтобъ орденъ Лойолы, еслибы когда нибудь удалось проникнуть въ Россію, нашелъ среди русскихъ сколько возможно меньше людей *маломыслящихъ* и доверчивыхъ къ иезуитской благовидности.

Свящ. К. Кустодіевъ.

С. С. ДЖУНКОВСКИЙ

И ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Недавно возвратился къ православію и воссоединенъ съ родною церковію въ Стутгартѣ одинъ изъ корифеевъ нашихъ ренегатовъ, въ продолженіе 20-ти лѣтъ служившій подъ знаменемъ римской церкви и достигшій въ оной высокой іерархической степени. Это—*Степанъ Степановичъ Джунковскій*. Исторія этого человѣка слишкомъ замѣчательна, чтобы не рассказать о ней въ назиданіе всѣмъ, отпадающимъ отъ православія. Мы это дѣлаемъ тѣмъ съ большею свѣдѣностію, что всѣ подробности этого разсказа заимствованы нами изъ разныхъ католическихъ журналовъ, которые при разныхъ случаяхъ не могли довольно наговориться объ знаменитомъ дѣлѣ римской церкви, приобрѣтенномъ ею такъ дешево отъ русской православной церкви. Притомъ же самъ почтенный собратъ нашъ, воссоединенный съ общеою намъ матерію церковію православною, такъ выражается на этотъ счетъ въ своемъ окружномъ посланіи, которое онъ намеренъ издать на разныхъ языкахъ, къ своимъ прежнимъ собратіямъ по заблужденію: «Если бы я не занималъ въ продолженіе 7-ми лѣтъ, послѣ прежней миссіонерской должности, публичнаго

и высокаго званія префекта апостольскаго престола въ странахъ арктическихъ съ епископскою властію, которая связывала меня съ моею епархіей и съ католическимъ міромъ, то, несмотря на важный шагъ мой (разумѣется возвращеніе къ православію), такъ же скромно молчалъ бы о себѣ, какъ въ 1845 году, когда перешелъ въ римскую церковь, отказывалъ издателю словаря обращеній въ католичество въ позволеніи даже упомянуть мое имя въ этой хроникѣ заблуждающихся овецъ истиннаго стада Христова. Но, увы! Въ наше время, когда страхъ и боязнь себя компрометировать составляютъ главное препятствіе дѣлать добро и говорить истину, когда при выборахъ въ должности іезуитски повторяется: это человекъ неизвѣстный, ему удастся, — то говорить о себѣ дѣлается признакомъ мужества, а не погрѣшностію противу скромности». Впрочемъ, мы ищемъ отъ самого С. С. Джунковскаго полное уполномочіе сдѣлать извѣстнымъ все, что намъ сообщено отъ него устно изъ его какъ частной жизни, такъ и публичной дѣятельности.

Фамилія Джунковскихъ извѣстна въ лѣтописяхъ нашей церкви. Изъ рода ихъ было нѣсколько духовныхъ лицъ, и все семейство отличалось изстари усердіемъ къ православію. Нашъ С. С. Джунковскій, сынъ почтеннаго родителя, также былъ воспитанъ въ ревности православія, и, бывши студентомъ петербургскаго университета, гдѣ блистательно окончилъ курсъ въ 1842 г., получивъ первую медаль и степень кандидата юридическаго факультета, часто говѣлъ и пріобщался св. Таинъ. Явленіе замѣчательное въ молодомъ человекѣ сороковыхъ годовъ нашего столѣтія! По окончаніи своего образованія, молодой 22-лѣтній юноша отправился за границу, по собственнымъ словамъ его, съ намѣреніемъ распространять православіе между западными христіанами и опровергать невѣріе. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, гр. Уваровъ, вполне увѣренный въ солидности молодого кандидата, далъ ему порученіе изучать на мѣстѣ состояніе школъ въ западной Европѣ. Съ этою цѣлію Джун-

ковскій прибылъ въ Берлинъ, и здѣсь, какъ вездѣ, гдѣ есть наши православныя церкви, его главнымъ собесѣдникомъ былъ нашъ посольскій священникъ. Въ твердомъ намѣреніи обращать всѣхъ къ православію, онъ какъ въ Берлинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, входилъ въ частныя и подробныя разсужденія о вѣрѣ со всеми знаменитостями науки. Между прочимъ, ему удалось если не обратитъ ко Христу, то по крайней мѣрѣ довести до сознанія истины христіанства, знаменитаго философа Шеллинга, который по настоянію Джунковскаго далъ ему письменное показаніе въ своихъ заблужденіяхъ и торжественное признаніе истины евангельской, по съ условіемъ, чтобы не открывать этого до его смерти. Джунковскій исполнилъ это обѣщаніе, и опубликовалъ посмертное завѣщаніе философа только послѣ его кончины.

Такимъ образомъ, переезжая изъ одного университетскаго города Германіи въ другой, Джунковскій вездѣ изучалъ разныя направленія философіи и религіи и, находясь въ Тюбингенѣ, увлекался ученіемъ Шведенборга, которое ему казалось примирительнымъ для всѣхъ направленій религіозныхъ. Съ этою подготовкой онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ вскорѣ попалъ въ руки іезуитовъ и, прежде чѣмъ самъ замѣтилъ, сдѣлался ихъ адептомъ и ревностнымъ ученикомъ. Не безъ сильной внутренней борьбы сдѣланъ былъ имъ этотъ шагъ отреченія отъ родной церкви. Но молодой человекъ, экзальтированный съ юности въ религіозномъ отношеніи и подготовленный мистическимъ направленіемъ шведенборгіанства, не устоялъ противъ хитрой логики іезуитовъ. Мысль самоотверженія *ad maiorem Dei gloriam* такъ овладѣла имъ, что онъ въ отреченіи отъ вѣры отцовъ, въ нарушеніи гражданскаго долга, видѣлъ только геройство, а въ ожидавшемъ его преслѣдованіи по закону—вѣнецъ мученическій. Джунковскій вступилъ въ іезуитскую школу въ Римѣ, въ которой изучалъ въ продолженіе 5-ти лѣтъ богословіе римской церкви и всю казуистику знаменитаго ордена. Переходя по разнымъ степенямъ іезуитской іерархіи, онъ мало-по-малу изъ неопытовъ

перешелъ на высшія степени іезуитской іерархіи. Здѣсь же онъ удостоенъ былъ и священническаго сана.

Но въ 1853 году Джунковскій оставилъ своихъ отцовъ-іезуитовъ, породившихъ его въ новую духовную жизнь, и выступилъ совсѣмъ изъ ихъ ордена, получивъ впрочемъ отъ нихъ свидѣтельство, что онъ оставляетъ ихъ орденъ *ad maiorem Dei gloriam*, унесъ съ собою общее сожалѣніе и уваженіе всѣхъ членовъ ордена. Изъ Рима переселяется теперь отецъ Джунковскій въ Парижъ, гдѣ онъ дѣлается миссіонеромъ парижской епархіи. Здѣсь его дѣятельность принимаетъ огромные размѣры. Судя по описаніямъ его дѣятельности въ различныхъ журналахъ, Джунковскій въ короткое время дѣлается тамъ членомъ Восточнаго Общества для соединенія церкви, основателемъ миссіи въ окрестностяхъ Парижа, начальникомъ полиглотнаго исповѣданія въ церкви св. Женевьевы, братства слѣпыхъ, братства сиротскаго, исповѣдникомъ всѣхъ главныхъ монастырей парижскихъ, основателемъ братства для вѣщихъ, живущихъ въ Парижѣ, сотрудникомъ церковныхъ газетъ—*l'Univers, Ami de la Religion, la Verité* и др. Но главнымъ его дѣломъ въ это время было учрежденіе миссіи между парижскими тряпичниками (*Chiffonniers de Paris*), этими пролетаріями общества и церкви, которыхъ считается до 10.000 въ Парижѣ, и которые находились въ такомъ нравственномъ огрубеніи, что многіе изъ нихъ не знали даже имени І. Христа. Открывъ для нихъ особую церковь въ Парижѣ, онъ сдѣлался главнымъ духовникомъ ихъ и пріобрѣлъ полную довѣренность между ними и такую популярность во всей народонаселенія Парижа, что бѣдные, по словамъ Джунковскаго, просили милостыни *au nom du Père Etienne*. За эту заслугу онъ получилъ званіе апостольскаго миссіонера. Въ это время слава Джунковскаго въ Парижѣ была такъ велика, что къ нему стекалась на исповѣдь рядомъ съ тряпичниками и знатъ самыхъ модныхъ парижскихъ кварталовъ. Но въ немъ уважали также и знаменитаго богослова римской церкви. Такъ напримѣръ изда-

тель церковной газеты *Presse religieuse*, известный *Abbé Michon* поручалъ ему разсматривать всѣ статьи, назначавшіяся для этого журнала; ему же поручалось составлять статьи для нравственнаго богословія, употребляемаго во всѣхъ католическихъ семинаріяхъ; а епископъ Букъ, известный французскій богословъ, поручилъ ему разсмотрѣть приготовленное имъ къ печати популярное богословіе.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1854 году Джунковскій снова является въ Римъ и на особой аудіенціи у папы представляетъ ему планъ реформы римской церкви. Какъ и въ какой мѣрѣ подѣйствовали эти представленія о реформѣ на Пія IX, мы не знаемъ; и хотя самъ Джунковскій увѣряетъ, что онъ потомъ долго еще переписывался объ этомъ съ папою чрезъ кардинала Барнабо, но на дѣлѣ мы видимъ, что его постарались поскорѣе сбыть съ рукъ изъ Рима, можетъ-быть, какъ опаснаго нововводителя, и вотъ онъ посылается то въ Вѣну, гдѣ онъ имѣлъ аудіенцію у императора австрійскаго по дѣлу конкордата, то въ Вестфалію, гдѣ ему удалось возстановить епархію оснабрюкскую, то въ Лондонъ для устройства тамъ церкви для иностранныхъ католиковъ на деньги, собранныя Джунковскимъ въ Австріи. Наконецъ въ слѣдующемъ 1855 году ему назначаютъ еще отдаленнѣйшую дѣятельность отъ центра римскаго католичества, сдѣлавъ его начальникомъ миссіи на крайнихъ предѣлахъ сѣвера у эскимосовъ. Воспитанный въ школахъ іезуитовъ, школъ безпрекословнаго повиновенія власти, Джунковскій, съ свойственною ему энергіей, взялся и за это дѣло, и въ теченіе семилѣтняго пребыванія своего на глубокомъ сѣверѣ успѣлъ обратить къ христіанству большое число язычествующихъ эскимосовъ и построилъ для нихъ въ разныхъ мѣстахъ 7 церквей. Кроме того онъ успѣлъ въ это время возстановить 7 католическихъ енархій, существовавшихъ на спискахъ римской церкви до реформации, въ Норвегіи, Швеціи, Исландіи, Шотландіи и на Феройскихъ островахъ. За эти заслуги онъ получилъ отъ Рима званіе преемника апостольскаго престола

въ странахъ арктическихъ съ юрисдикціей епископской власти. Проповѣдая эскимосамъ, Джунковскій въ то же время печаталъ свои проповѣди на французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и норвежскомъ языкахъ, равно какъ различные трактаты, астрономическіе, геологическіе и философскіе въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. Какъ представитель католическаго культа въ Швеціи и Норвегіи, (*) онъ былъ проповѣдникомъ при дворѣ шведскомъ, гдѣ объ королевы принадлежали, по своему рожденію, римской церкви.

Между тѣмъ ни удаленіе отъ центра католичества, ни миссіонерскіе труды въ глубинѣ сѣвера не могли погасить въ сердцѣ ревностнаго съ молодости искателя истины столь опасныхъ для Рима мыслей о преобразованіи его клерикальных учреждений. Внутренній упадокъ римской церкви, можетъ быть, не столь ощутительный для родившихся и возросшихъ въ ней, былъ слишкомъ ясенъ для свѣжаго взгляда, которому притомъ удалось проникнуть въ самую глубину этой язвы. Джунковскій, сдѣлавшійся духовникомъ католическаго духовенства въ Парижѣ, а потомъ исправлявшій эту должность по своему полиглотству въ Римѣ для духовныхъ лицъ различныхъ націй, вынесъ изъ самого этого святилища исповѣди глубокое убѣжденіе въ упадкѣ нравственности католическаго духовенства, и главною причиною этого упадка онъ справедливо считалъ целибатъ. Поэтому онъ не переставалъ настаивать на преобразованіи этого средневѣковаго учрежденія, писалъ объ этомъ предметѣ диссертациі, въ которыхъ онъ указывалъ на вопіющее зло; но все было напрасно. Ему отвѣчали только, что такія раны церкви надобно скрывать, утаивать, молчать объ нихъ, а не ужасаться, не пугаться, не измѣнять изъ за нихъ постановленій церкви — непогрѣшимой. Тогда Джунковскій удалился въ уединеніе въ одинъ изъ бенедиктинскихъ монастырей во Флоренціи, чтобы, какъ онъ говоритъ, молить у Отца свѣта—свѣта правды и истины.

(*) См. Almanach de Gotha за 1855—59 гг.

Напрасно изъ Рима старались ободрять его обѣщаніями повышенія въ санѣ: онъ подалъ въ отставку, прося назначить на его мѣсто префектомъ апостольскаго престола на сѣверѣ бывшаго его секретаря, аббата Бернара. Еще шесть мѣсяцевъ продолжали уговаривать его — не оставлять своей миссіонерской дѣятельности, но наконецъ въ уваженіе разстроеннаго его здоровья ему дали отставку съ сохраненіемъ бывшаго на немъ титула (*ancien préfet apostolique*) и съ пожизненною пенсіей (до 4,000 франковъ).

Теперь Джунковскій поселился въ Германіи, въ одноиъ не большоиъ городкѣ, близъ Стутгарта, гдѣ онъ занялся ученыи трудами среди своей библіотеки. Плодомъ этого уединенія былъ замѣчательный трудъ его *Dictionnaire des Missions*, изданный въ двухъ большихъ томахъ аббатомъ Минья (Migne) въ Парижѣ въ 1864 г. Вотъ что говорить объ этомъ изданіи католическій журналъ *La Verite* въ 214 № за 1865 г. «Въ Словарѣ миссій соединяются защита святаго престола, исторія и статистика миссій — съ изданіемъ аббата Минья, который уже популяризировалъ для клира и ученыхъ латинскую и греческую патрологію. Но что особенно замѣчательно, то это, конечно, любопытныя подробности касательно главнаго автора этого Словаря,—виѣсть съ тѣмъ, что это твореніе его есть настоящее *vade mecum* для всѣхъ, интересующихся миссіями, а какой образованный католикъ не интересуется ими? Историческая часть содержитъ въ себѣ жизнь миссіонеровъ со временъ апостольскихъ до нашего времени и составлена г. Лакруа (*Lacroix*), высшимъ чиновникомъ министерства финансовъ. Она простирается до 1852 года. Дополненіемъ этой части служить статистика миссій съ догматическимъ отдѣломъ и предварительными понятіями о статистикѣ вообще, равно съ различными фактами, заимствованными изъ официальныхъ донесеній и писемъ консуловъ и миссіонеровъ. Это трудъ доктора Стефана Джунковскаго, бывшаго префекта апостольскаго престола и основателя полярныхъ миссій на сѣверѣ, коего успѣхи превзошли всякое ожданіе».

За тѣмъ католическій листокъ сообщаетъ свѣдѣнія объ авторѣ, который въ главныхъ чертахъ уже извѣстенъ намъ, но тѣмъ не менѣе интересны въ устахъ римскаго католика, даже торжествующаго пріобрѣтеніемъ такого чловѣка, какъ Джунковский, отъ русской церкви. Посему, даже рискуя повтореніемъ уже сообщеннаго, мы считаемъ не лишнимъ передать сочувственныя слова издателя *La Verité* о своемъ, нынѣ потерянномъ для Рима, собратѣ.

«Докторъ Стефанъ Джунковский, продолжаетъ *La Verité*, по рожденію—русскій и одинъ изъ пяти обратившихся въ католичество, которыхъ императоръ Николай преслѣдовалъ съ большею силою, чѣмъ политическихъ преступниковъ... Такъ, для суда надъ вятку сокротившимися учреждено было верховное судилище изъ государственнаго совѣта (?), который обыкновенно занимается самыми важными дѣлами, какъ напримеръ освобожденіе крестьянъ. И вотъ они осуждены на вѣчную ссылку въ самыхъ отдаленныхъ странахъ Сибири. (А на самомъ дѣлѣ эти ренегаты родной церкви и отечества были приговорены, на основаніи существующихъ законовъ, за самовольное оставленіе Россіи и измѣны православію на вѣчное изгнаніе изъ предѣловъ имперіи). Но что замѣчательнѣе всего, представляетъ *La Verité*, только эти пятеро удостоились такого торжественнаго осужденія за свое обращеніе». Сдѣлавъ такое любезное замѣчаніе, рецензентъ продолжаетъ: *Исторія великихъ людей IX вѣка* (*Le Histoire des grands hommes du XIX siècle*), издаваемая въ Женевѣ, с.-петербургская Академія (*L'akademie de St.-Petersbourg*) (?) и *Записки русскихъ либераловъ* (*Memoires des liberaux russes*), издаваемые въ Лондонѣ, содержатъ въ себѣ біографію и нѣкоторыя подробности объ отцѣ д-ра С. Джунковскаго, принадлежавшемъ по бабкѣ своей къ семейству Полуботка, гетмана или короля (sic) Малороссіи, умершемъ въ 1719 г. и считающемся однимъ изъ величайшихъ мужей страны (?). Докторъ С. Джунковский 21 года получилъ высшую степень, какую юридическій факультетъ въ Петербургѣ даетъ студентамъ послѣ четырехъ-лѣтняго

курса наукъ, а первую медаль отъ университета за свою диссертацию. Въмѣсто того, чтобы преслѣдовать представляющую ему блистательную будущность, онъ, побуждаемый въ некоторой степени религиозными сомнѣніями, отправился изъ Россіи съ цѣлію изучить во всѣхъ странахъ Европы состояніе различныхъ вѣроисповѣданій, что ему облегчено было со стороны министра просвѣщенія, который далъ ему порученіе обозрѣть состояніе просвѣщенія въ Европѣ. Результатомъ трехъ-лѣтняго путешествія было обращеніе его въ католичество. Прослушавъ 4 года богословіе, онъ былъ посвященъ во священники и поочередно былъ проповѣдникомъ великаго поста въ провинціи, чрезвычайнымъ духовникомъ различныхъ монастырей парижскихъ: *Sacré-cœur*, *Visitation*, *Вои-Pasteur* и др., основателемъ и директоромъ общества для пѣлицевъ св. Женевиѣвы, начальникомъ миссіонеровъ, проповѣдовавшихъ въ окрестностяхъ Парижа и тринадцатимъ. Всѣ эти труды были увѣнчаны успѣхами; многочисленныя обращенія къ вѣрѣ были свидѣтелями того. За это онъ получилъ благодарственное письмо отъ архіепископа Сибюра и званіе апостольскаго миссіонера. Среди этихъ трудовъ онъ писалъ въ *L'Univers*, *La Voix de la Vérité*, *l'Ami de la Religion* и другіе журналы — статьи, изъ коихъ объ одной религиозной статистикѣ было болѣе 300. Въ 1854 г. ему были дѣланы различныя порученія изъ Рима; ему удалось возстановить епископскую кафедру и капищу въ Оснабрюкѣ, имѣть аудиенцію у императора австрійскаго по поводу конкордата, и получить собственноручный рескриптъ отъ его величества, уполномочивавшій его собирать по всей имперіи подписку въ пользу построенія церкви для иностранцевъ въ Лондонѣ, которая и была освящена въ прошломъ году во имя св. апостола Петра. Понятно, что эти разнообразныя миссіи давали ему случай входить въ сношенія съ многочисленными епископами и отъ каждаго изъ нихъ получить новыя данныя для статистики. Получивъ въ 1855 г. вмѣстѣ съ властію епископской юрисдикціи и титуломъ апостольскаго префекта по-

рученіе возстановитъ мало-по-малу шесть сѣверныхъ епархій, уничтоженныхъ въ эпоху Лютера, и просвѣтитъ евангеліемъ ланланцевъ, эскимосовъ и другихъ, онъ имѣлъ такой большой успѣхъ съ своими 7-ю священниками, что шотландскіе епископы сами просили въ Римъ отчислить отъ управленія сѣверной Шотландіи острова шетландскіе (Schetland), оркадскіе и провинцію Кэтнесъ (Caethnes) и поручить ихъ совершенно юрисдикціи д-ра Степана Джунковскаго и его преемниковъ. Записки пропаганды (Les Annales de la Propagation de la Foi) очень часто говорятъ объ его успѣхахъ. Но принужденный, несмотря на физическія страданія, ежегодно дѣлать большія путешествія по морямъ для совершенія конфирмаціи на островахъ и въ полярныхъ странахъ, *преосвященный* (!) (Monseigneur de Djouncowsky) Джунковскій совершенно разстроилъ свое здоровье. Доктора отправили его во Флоренцію, гдѣ, благодаря дружбѣ преосвященнаго архіепископа и заботамъ бенедиктинцевъ, которые оказали ему гостепріимство, онъ сдѣлался способнымъ писать, но не путешествовать болѣе. Поэтому онъ послалъ просьбу объ отставкѣ въ Римъ, и предложилъ на свое мѣсто собственнаго секретаря, аббата Бернара. Римъ уважилъ эту просьбу не прежде какъ послѣ долгихъ увѣщаній и шестимѣсячнаго срока. Тогда онъ удалился въ небольшой городъ Германіи для пользованія минеральными водами, и живя въ уединеніи, болѣе строго, чѣмъ какой-либо Шартрезъ (Chartreux), написалъ свой Словарь Миссій, плодъ 24-хлѣтнихъ путешествій и занятій. Такъ какъ статистика была его любимымъ предметомъ, то онъ въ началѣ 2-го тома предлагаетъ нѣкоторые историческіе выводы, съ цѣлю—побудить вести и во Франціи, по примѣру нѣкоторыхъ германскихъ университетовъ, въ богословскихъ училищахъ преподаваніе религіозной статистики, основанной папою Піемъ II. Читатели наши не постыгуютъ на насъ за эти подробности, не много даже личные, но которыя доказываютъ, что каждый священникъ, каждый образованный католикъ будетъ радъ

нить у себя Словарь Миссій, столь полный самыхъ новѣйшихъ свѣдѣній, свѣдѣній интересныхъ какъ для чтенія, такъ и для справокъ».

Статья эта подписана безъ имени однимъ титуломъ: *in Prælat.*

Но ни корреспондентъ *La Vérité*, ни другіе католическіе журналы, которые до послѣдняго времени не переставали говорить съ похвалою о бывшемъ апостольскомъ префектѣ, не касаются даже намекомъ на одно важное обстоятельство, хорошо, впрочемъ, извѣстное Риму, давшее рѣшительный оборотъ настроенію Джунковскаго. Мы сами не осмѣлились бы коснуться этого обстоятельства, слишкомъ личнаго для нашего возсоединеннаго собрата, еслибы не были уполномочены на то имъ самими. Чтобы не слишкомъ изумить нашихъ читателей и не бросить вдругъ большую тѣнь на брата, хотя и заблуждавшагося, но искренно раскаявшагося въ своемъ поступкѣ, мы должны припомнить, какъ Джунковскій, бывши еще ревностнымъ слугою римской церкви, пришелъ къ мысли о необходимости реформы въ этой церкви. Бывъ, по его собственнымъ словамъ, свидѣтелемъ ужаснаго нравственнаго упадка католическаго духовенства, онъ не могъ равнодушно смотреть на ожесточеніе церковной дисциплины, которая, губя celibатовъ толпы молодыхъ духовныхъ, не выпускаетъ изъ когтей своихъ даже тѣхъ, которые рѣшительно чувствуютъ себя неспособными нести это иго и лучше предпочитаютъ покрывать зло молчаніемъ, нежели разрывать узы связующія недостойныхъ съ алтаремъ высокимъ званіемъ священства. Напрасно онъ усиливалъ свои представленія на счетъ этого передъ Римомъ,—ему отвѣчали только обѣщаніями повышенія и прибавки пенсін. Раздраженный этимъ, Джунковскій какъ въ молодости, увлеченный ревностію къ истинѣ, пожертвовалъ всѣмъ дорогимъ сердцу, чтобы сдѣлаться католикомъ, такъ теперь рѣшился пожертвовать всѣмъ для своего принципа, и, какъ онъ выражается, достигъ примѣромъ того, чего не могъ добиться убѣжденіемъ. Джунков-

скій, прелать римской церкви, женился на одной англичанкѣ и былъ повѣнчанъ по обряду англиканской церкви. Да просятъ ему Господь и этотъ посвящій шагъ, какъ Онъ простиадъ ему при воссоединеніи съ православіемъ и его временное отступничество отъ родной церкви! Когда это преступленіе противъ церковныхъ законовъ сдѣлалось известнымъ въ Римѣ, тамъ употребили всѣ возможные старанія заглушить это дѣло, и даже запрещено было не только говорить объ этомъ, но даже и знать это кому бы то ни было. Но это самое привело еще въ большее раздумье бывшаго преемника апостольскаго престола. Одумавшись, онъ разошелся съ своею супругой, и провелъ три года въ уединеніи, изучая Св. Писаніе и отцевъ церкви на счетъ церковнаго вопроса. «Цѣль моихъ уединенныхъ изслѣдованій, размышленій и молитвъ, писалъ онъ мнѣ отъ 7-го сентября 1865 г., была: новый разборъ убѣжденій, заставившихъ меня въ 1845 году оставить православную церковь. Если тогда три года путешествій для подобной цѣли и только три мѣсяца изслѣдованія отцевъ церкви привели меня къ римскому католичеству, то теперь 20 лѣтъ церковнаго опыта и новый разборъ моихъ убѣжденій въ зрѣлыхъ лѣтахъ заставляютъ меня возвратиться въ лоно православной церкви, которую я покинулъ безъ достаточной причины въ юности. Но, сожалѣя о тогдашнемъ шагѣ, я утѣшаюсь мыслию, что дѣйствовалъ, не смотря на самыя тяжкія жертвы, для Господа, который благословлялъ многочисленныя труды мои во славу Его, и съ утѣшеніемъ совѣсти надѣюсь умереть спокойно среди церкви, въ которой получилъ св. крещеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изслѣдованіе труда Никанора: Разборъ римскаго ученія и проч. подало мнѣ первый поводъ къ этимъ мыслямъ, и еще тогда меня извѣщали изъ Москвы, что русская церковь всегда приметъ меня съ распростертыми объятіями и что мнѣ дадутъ на выборъ вступить въ духовную или гражданскую службу. Но сознаніе моего недостойнства, слабость здоровья и мысль, что я могу быть полезнымъ русской церк-

ви и въ званіи мірянина, заставятъ меня, вѣроятно, предпочесть последнее».

Джунковский дѣйствительно былъ принятъ въ православіе престоимъ міряниномъ и находитъ для себя въ этомъ большое утѣшеніе, стараясь видѣть въ низложеніи своемъ персть Божій, наказующій его за долгое заблужденіе.

Прот. І. Базаровъ.

Стутгартъ.

20 марта (1_апрѣля) 1866 г.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ.

(Дневникъ старокрещенаго татарина, 1865 года).

(Окончаніе) (*).

19 іюня отправился я въ деревню Елышову и взялъ съ собой ученика Бориса. Отъ насъ эта деревня въ 27 верстахъ на западъ. Это — большая деревня, старокрещенская, но по вѣрѣ совершенно обтатарившаяся. 18 іюня тамъ вмѣстѣ съ нагометанами празднуютъ *Жейдыкъ*. Я прежде слышалъ, что въ это время къ нимъ прѣзжаютъ со всѣхъ сторонъ люди, посему-то я и отправился туда, не удастся ли, думаю, почитать что-нибудь или поговорить о вѣрѣ, или не найду ли мальчиковъ, желающихъ учиться грамотѣ. Въ Елышовой родни у меня нѣтъ, но былъ одинъ знакомый: его зовутъ Бактей. Я къ нему и направился; но прежде спросился, можно ли завязать лошадь покормить. Онъ въ это время подбрывалъ кругомъ губъ. Нѣхотя оны отвѣчалъ мнѣ: если хочешь, завязь-

(*). См. *мартоскун* книжку *Царвогл. Обзор.* 1865 г.

жай покорши лошадь. Я несмотря ни на что, заѣхалъ, выпрягъ лошадь, за ней сталъ ухаживать Борисъ, а я вступилъ съ хозяиномъ въ разговоръ. — Дядя Биктей, говорю, у васъ никакъ праздникъ? — Да, отвѣчалъ онъ. — Но увы, вовсе не подходитъ на праздникъ: на улицѣ никого не видать, только одни мальчишки играютъ въ орлянку на перья, и одинъ другому кличутъ: ей Ибрай! Мухамметъ! Усманъ! Каринъ! и т. п. Словомъ уже съ малолѣтства они держатъ магометанство; потому и зовутъ ихъ татарскими именами, а русскихъ именъ, которыя имъ даны при крещеніи, и въ поминѣ у нихъ нѣтъ. — Биктей спросилъ меня: ты куда ѣдешь? — Въ Казань, говорю! А что, дядя Биктей, у васъ никакъ окружной былъ? — Онъ сказалъ: былъ вчера, пріѣзжалъ насчетъ построения церкви въ нашей деревнѣ, и спрашивалъ насъ, согласны ли мы на это. Наши деревенцы и прихожане сказали: «нѣсто для церкви даемъ, а работой пособлять не будемъ, мы бѣдны, денегъ у насъ нѣтъ. Если кто хочетъ на свои деньги строить, пусть строитъ,—мы не препятствуемъ.» Такъ ничего рѣшительнаго не было, не знаю что будетъ. Оно такъ-то. Намъ церковь не нужна. Мы вѣдь не ходимъ въ нее. Мы больше слушаемъ муллу, чѣмъ попа. Наши деревенцы не празднуютъ по церковнымъ праздникамъ въ году ни разу. Вотъ жыйнъ мы празднуемъ, и татарскую уразу держимъ. У насъ славная была штука устроилась здѣсь, по помѣшала продолженію ея. — А что такое, спросилъ я. — Онъ сталъ рассказывать: назадъ тому пять лѣтъ, одна женщина у насъ учила дѣтей магометанской грамотѣ, такъ что у ней училось по 20 человекъ обоаго пола. Такъ она учила до прошлаго 64 года. Но въ прошломъ году перевели въ нашу деревню волостное правленіе и стали жить писаря и другіе чины. Болея ихъ, мужъ запретилъ ей учить. Впрочемъ она и теперь учить, но только дѣвочекъ, да и то не явно, а скрытно. — Я спросилъ: гдѣ же она сама выучилась? — Она сама выучилась, въ дѣвушкахъ еще, въ Казани. Она родомъ изъ д. Тятей, Карабаанскаго прихода, крещонка. Вышла

замужъ въ нашу деревню, за солдата. Въ томъ же году начала учить дѣтей грамотѣ. — А священнику показывается она?—Нѣтъ, она отъ священника прячется, но мужъ ея является и благословеніе принимаетъ.

Въ это время жена хозяина позвала его и мы разстались. Разговоръ нашъ былъ на дворѣ. Я слышалъ отъ него, что въ этой деревнѣ есть изъ нашей одинъ человекъ. Узнавъ у кого онъ остановился, я пошелъ искать его. Проходилъ мимо стоящихъ въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ человекъ той же деревни, и они разговариваютъ между собою: мы уже всѣ мусульмане, не иначе; а между ними былъ только одинъ нагометанинъ, а прочіе всѣ крещены.

Пришедши куда мнѣ слѣдовало, я нашелъ одножителя своего, Ефима. Онъ гостилъ у шурина своего Филиппа. Этотъ Филиппъ, осенью 1864 года, ночевалъ у меня въ Казани, въ школѣ, и общался тогда привезти своего сына учиться, но почему-то не привезъ. Теперь кстати я напомянулъ ему это. Онъ сталъ показывать мнѣ своихъ сыновей: вотъ этотъ — Диннухамедъ, этотъ—Ибрай, а этотъ—Хасанъ, воехъ трое. Первому 12 лѣтъ, второму—9, третьему—5. Я спросилъ: а какъ ихъ зовутъ по-русски? — Перваго Демидомъ, втораго Иваномъ, а третьяго Кирсаномъ, и говорить: средняго нынче непременно отдашь тебѣ учить. Вотъ я самъ человекъ смиренный и по-русски не знаю. Больно обижаютъ меня люди. Хоть бы дѣти-то у меня были не такъ просты, какъ я.— Хорошо сдѣлаешь, если отдашь, сказалъ я, выучится, будетъ человекъ. — Большой мой сынъ учился татарской грамотѣ, но татарская грамота въ міру ни къ чему не годится, сказалъ онъ.

Послѣ этого его мать, старуха, начала говорить о жиннѣ, что въ прежніе года не праздновали его. Теперь, говорить, наши деревенцы очень обтатарились, даже татарскіе праздники стали праздновать. Вотъ теперь мнѣ пятьдесятъ лѣтъ, какъ я сюда замужъ вышла. Тогда наши елышовцы жили такъ же, какъ теперь ваши деревенцы (никифоровцы). — Я

спросилъ ее: а что, бабушка знаетъ, что вы празднуете жыйны? Знаетъ, и года по два теперь прѣзжаетъ въ этотъ день колебевъ служить.— А ходите ли вы молиться? — Ходимъ. — Здѣсь заговорилъ-было я нѣчто полезное, но потомъ пересталъ, видя ихъ холодность, и почувствовалъ, что они не въ духъ. Итакъ не пришлось мнѣ здѣсь ни читать, ни говорить. Въ деревнѣ изъ постороннихъ людей было мало, и тѣ всѣ кое-гдѣ сидятъ.

Отсюда мы отправились въ деревню Саврушы, въ 7 верстахъ отъ Елшовой. Тутъ только на минуту зашелъ я къ ученику Ивану, не засталъ его дома и отправился дальше, въ лайшевскій уѣздъ, въ деревню Аланку, Уреевскаго прихода, въ 45 верстахъ отъ нашей деревни. Заѣхали къ ученику Якову, который учился у меня въ Казани. Онъ и родители его были рады намъ.

Прѣехали мы къ нимъ поздно вечеромъ, съ субботы на воскресенье и ночевали у нихъ. После прѣвѣтствованія, я спросилъ: ну, что, Яковъ, читаешь ли дома?—Онъ говоритъ: въ свободное время читаю, теперь букварь прочиталъ два раза, и книгу Бытія прочиталъ до половины. (Онъ началъ учиться съ вечера 21 марта, а 11 мая чѣмъ свѣтъ ушелъ изъ школы въ деревню, и потому, за исключеніемъ страстной недѣли, когда онъ говѣлъ, и пасхальной недѣли, когда въ школѣ не было ученья, всего онъ учился меньше полтора мѣсяца. Въ это время онъ выучился порядочно читать и прочиталъ изъ букваря до катихизиса. Дома же съ половины мая до 20 іюня онъ, безъ всякой помощи и указанія, одинъ докончилъ букварь, потомъ повторилъ букварь съ начала, да прочиталъ половину книги Бытія. И прочиталъ съ понятіемъ: наприм. онъ довольно подробно мнѣ разсказалъ о потопѣ).—Ну, говорю, молодецъ! Чаешь ли ты себя товарищей изъ своей деревни? — Надѣюсь, мальчиговъ семь будетъ, а можетъ и больше. Наши деревенцы удивляются моему скорому успѣху въ чтеніи.—Это очень скоро, что въ мѣсяцъ съ небольшимъ сталъ онъ читать безъ помощи учителя, проговорилъ его

отецъ Емельянъ. Въ прошлыхъ годахъ учились мальчяи въ нашей деревни въ училищѣ, — такъ они три года учились и ничего не знаютъ.

Послѣ ужина собрались братья Якова и отецъ въ сѣняхъ, и начали мы говорить по случаю дождя, и тутъ разговоръ былъ о землѣ, о дождѣ, объ океанахъ, о вѣтрахъ и прочихъ предметахъ. Когда легли въ постелю, братъ Якова (онъ поргной) сталъ рассказывать свѣдѣнія, слышанныя имъ отъ магометанъ, напр. про сильнаго богатыря Гадея (т. е. зятя Магометова, Али), у котораго мечъ былъ длиною въ 40 аршинъ. Но я хорошенько не выслушалъ, меня одолѣлъ сонъ.

Въ воскресенье, 20 числа, встали и помолились Богу. Потомъ Борисъ читалъ изъ букваря, а Яковъ читалъ изъ Битія, читалъ не скоро, но твердо. Тутъ позвалъ меня къ себѣ одинъ старикъ. Я отправился къ нему. Узнавъ обо мнѣ, пришли къ нему нѣсколько другихъ людей. Они одобряли ученье на своемъ родномъ языкѣ, говоря: эти мальчяики съ перваго же начала понимаютъ, что читаютъ, а другіе, проучившись три года, и то не умѣютъ передать намъ ничего. Это прекрасно вздумали. А одинъ при этомъ сказалъ: какъ бы ни было, но грамотность во всякомъ случаѣ хороша. Однажды мы ѣздили въ Чистоволь, остановились на квартирѣ. Насъ крещенныхъ было много, и Андрей, грамотѣй, Шиморбашскій, былъ съ нами. Тутъ русскіе мѣщане стали надъ нами смѣяться, что мы никакой вѣры не знаемъ, и обзываютъ насъ всячески. А Андрей все молчитъ (про него я слышалъ, что онъ хорошо знаетъ Писаніе); вотъ онъ молчалъ, молчалъ, и принялся насъ защищать, говоря: а вы сами знаете свою вѣру, вотъ то и то? Они было съ начала кое-что отвѣчали, а потомъ одинъ за другимъ попятиться и не осталось ни одного, всѣ ушли. Такъ вотъ если бы не Андрей, надругались бы надъ нами досыта. Что же намъ дѣлать, когда насъ не учать? Какъ же мы будемъ знать вѣру? Вотъ эти мальчяики (о Борисъ и Яковъ) будутъ знать, и другіе черезъ нихъ узнаютъ, потому что они читаютъ и говорятъ

на родномъ языкѣ. Этакое ученье особенно хорошо. — На этотъ разъ одинъ изъ нихъ сказалъ: вотъ я знаю Отче нашъ, и проговорилъ до конца, и присовокупилъ: вотъ я всю молитву знаю, а не понимаю, что теперь прочиталъ. — Но увь! какъ онъ прочиталъ молитву! писать даже не ловко. Выслушавъ, я прочиталъ ему Отче нашъ, на родномъ языкѣ, и объяснилъ всѣ прошенія, какъ въ катихизисѣ. Еще одинъ крещенинъ сказалъ: плохо наше дѣло, даже не знаемъ свѣчку ставить которому святому. Однажды въ церкви я даю свѣчку поставить Николаю милостивому, а онъ ставитъ Николаю угоднику, вотъ и тутъ плохо, какъ не знаешь. Я на это ему сказалъ: это одинъ святой, милостивый и угодникъ все тотъ же Николай. А онъ говоритъ: нѣтъ, не одинъ, Николай угодникъ по правую сторону церкви, а Николай милостивый по лѣвую сторону стоитъ. Ахъ ты, дядя, не понимаешь, говорю я, милостивый по нашему вотъ что значить, а угодникъ вотъ что. Затѣмъ рассказалъ жизнь и чудеса святителя Николая. Всѣ слушали съ усердіемъ, и удивлялись ему. У этого старика, у котораго теперь мы сидѣли, сноха солдатка жила у насъ въ школѣ недѣль около семи, а мужъ ея жилъ въ казармахъ въ Казани. Она-то много добраго передала въ своей деревнѣ объ нашей школѣ.

Пришедши на квартиру, сидѣли мы на дворѣ. Тутъ были нѣкоторые сосѣди и старшій братъ Якова. Я читалъ чинъ крещенія, переведенный на простой татарскій языкъ, по тетрадкѣ; также исповѣдныя молитвы. Тогда братъ Якова сказалъ: во время кончины міра люди взмолятся и Магомету и Гайсѣ (Исусу), мы-де васъ чтили, спасите насъ отъ ада. Значить, оба они равны. — Ну нѣтъ, сказалъ я, не равны. Вы какъ сравниваете людей? спросилъ я его. — По житію и по дѣламъ, говорить. Ну, ладно. Такъ вотъ, Гайся Месихъ родился отъ чистой Дѣвы безъ мужа; Слово Божіе черезъ Св. Духа вселилось въ нее, и Слово стало человѣкомъ; и росло подобно намъ, это былъ Гайся. Онъ не женился, творилъ великія чудеса, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ,

нѣз людей бѣсовъ прогонялъ, училъ любить другъ друга, изъ любви къ намъ самъ себя на смерть предалъ, умеръ за насъ, черезъ три дни воскресъ и вознесся на небо. А Магометъ рождался отъ отца и матери, какъ простой человекъ, у него было женъ десять, онъ насильно отнялъ жену у своего усыновленнаго сына, въ свою вѣру обращалъ насильственно, страхомъ, а несогласныхъ убивалъ, всю жизнь провелъ въ сраженіяхъ и грабежѣ, и въ коранѣ написалъ, чтобы грабили невѣрныхъ, повтому видно татары и воруютъ. Магометъ не исцѣлилъ ни одного больного, никакого чуда не дѣлалъ, и во всей своей книгѣ понаписалъ о женщинахъ. Вотъ теперь, что скажешь?—Другіе слушатели сказали: вѣтъ, это не пророкъ, если такъ; со столькими женами въ рай не войдешь, надо правду сказать. — Потомъ я читалъ изъ букваря о причащеніи и о исповѣди; выслушавъ, братъ Якова опять говорить (на слова мои, что грѣхи на исповѣди прощаются черезъ священника): татары тоже продаютъ свои грѣхи. — Какимъ образомъ продаютъ, спросилъ я.—Онъ говоритъ: сдающій свои грѣхи принимающему ихъ на себя даетъ лошадь или корову, при свидѣтеляхъ, а тотъ даетъ клятву въ томъ, что истинно беретъ на себя грѣхи другаго и соглашается на все мученія за эти грѣхи.—Они остались разсуждать, а я пошелъ въ домъ пообѣдать.

Вечеромъ, прѣдъ закатомъ солнца, пошли мы на другой конецъ улицы. А тамъ почти вся деревня собралась. Дѣвушки и молодцы играли въ хороводы, а старики и старушки сидѣли у воротъ, разговаривали. Все одѣты въ приличные одежды, какъ русскіе. У мужчинъ волосы стрижены въ кружокъ до ушей, дѣвушки ходятъ открытыя, подобно русскимъ, и не врячуть своихъ лицъ. Здѣшніе по воскресеньямъ не работаютъ.

Приблизившись, я сталъ около стариковъ; послѣ привѣтствія, вступилъ съ ними въ разговоръ. Одинъ человекъ приноситъ и подаетъ мнѣ прочитатъ солдатское письмо. Взявъ въ руки, я прочиталъ его съ переводомъ на татарскій языкъ.

Въ это время окружили меня множество людей. Какъ только я прочиталъ письмо, одинъ старикъ заставилъ меня сѣсть и подалъ мнѣ книгу да и говорить: читай, мы послушаемъ. Это была книга Бытія, переводъ Н. Ильинскаго. Я спросилъ: гдѣ взяли эту книгу? — Онъ говорить: изъ деревни Теплое Болото.—Въ первый разъ я встрѣтилъ, что крещени стали брать книги другъ у друга. Тутъ вспомнилъ я, что цѣль издателя исполняется понемножку, и благодарилъ за то Бога. Взявши книгу, прежде всего я рассказалъ ея содержаніе, потомъ началъ читать съ предисловія, и дальше читалъ съ первой главы, все по порядку, объясняя мѣста предсказаній о Спасителѣ. Прочитавъ о потопѣ, остановился, потому что стало уже темно. Слушало народа множество, и играющіе въ хороводахъ бросили свою забаву и пришли слушать. Со мной радомъ сидѣлъ сынъ того старика, который принесъ книгу, и все вслушивался, какъ я произношу буквы; онъ спрашивалъ меня о цифрахъ, которыми отиѣчены стихи, и о поправкахъ въ началѣ книги. Я ему объяснял.—Потомъ я рассказалъ объ Іосифѣ до его смерти. Когда я кончилъ рассказъ, поблагодарили меня и сказали: какъ только наступитъ осень, мы повеземъ къ тебѣ дѣтей учить, намъ этакого учителя еще не сыскать, такъ хорошо знающаго и свой и русскій языкъ.—Да, да, подтвердили всѣ.

Тутъ одинъ спросилъ меня, съ котораго времени считаютъ 1865 годъ?—Съ рождества Іисуса Христа, отвѣтилъ я. А Іисусъ былъ вотъ кто. Іисусъ значитъ Спаситель. По истеченіи 5508 лѣтъ отъ сотворенія міра, Слово Божіе вантіеиъ Св. Духа вселилось въ утробу Дѣвы, и Дѣва зачала безъ мужа и родила сына, назвали его Іисусомъ. Это нмѣ назначилъ ангелъ, когда благовѣстилъ о рожденіи Его Дѣвѣ Маріи. Начиная такъ, я рассказалъ все съ рождества до вознесенія Іисуса Христа, какъ Онъ родился, какъ жилъ, какъ крестился, какія чудеса творилъ и т. д. до вознесенія. Когда я говорилъ сіе, одинъ крещеникъ спросилъ: никакъ о немъ предсказывали за нѣсколько лѣтъ?—Да, и сталъ я рассказывать:

Самъ Богъ предсказалъ за 5508 лѣтъ, когда проклиналъ змія, что Стія жены сотретъ главу змія,—помнишь, а давеча читалъ?—Помню. За полторы тысячи лѣтъ пророкъ Мойсей предсказалъ: пророка подобнаго мнѣ пошлетъ вамъ Богъ, того слушайте: это онъ объ Иисусѣ Христѣ предсказалъ. Пророкъ Исаія предсказалъ за 730 лѣтъ: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и наречетъ ему имя Еммануилъ (значитъ: съ нами Богъ), а пророкъ Даниилъ за 490 лѣтъ предсказалъ о Немъ, когда Онъ придетъ на землю. А пророкъ царь Давидъ за 1000 лѣтъ предсказалъ все подробно.—Всѣ дивились. Тутъ черезъ нѣсколько времени случайно зашла рѣчь о кереметахъ и о разныхъ жертвахъ. Тогда подошли четверо магометанъ. Выслушавъ, они стали было говорить, что первый жертвопривоситель былъ Авраамъ, который хотѣлъ заколотъ сына своего Измаила.—Я на это имъ сказалъ, что первые были: Каинъ и Авель, Ной и потомъ уже Авраамъ; Каинъ съ Авелемъ принесли жертвы за 3494 года раньше Авраама, а Авраамъ не Измаила хотѣлъ заколотъ, но Исаака. А они говорятъ: нѣтъ, Измаила; началъ Авраамъ рѣзать, а ангель пришелъ да крыломъ повелъ по лезвію ножа, пожикъ и не сталъ рѣзать. Онъ пошелъ, притащилъ барана да и зарѣзалъ; а еслибы онъ сына зарѣзалъ, тогда бы всѣ люди стали своихъ дѣтей рѣзать; поэтому—то ангель его ножикъ и испортилъ. — Ну, нѣтъ, не такъ, отвѣтилъ я. Богъ хотѣлъ испытать Авраама, вѣруеть ли онъ въ Него и готовъ ли исполнять всѣ Его повелѣнія. Вотъ и говоритъ Богъ Аврааму: возьми своего единственнаго сына Исаака и принеси его въ жертву всесожженію на горѣ, которую Я тебѣ покажу, и т. д. Выслушавъ, крещены повѣрили мнѣ словамъ, а татарамъ нѣтъ, и сказали имъ: вашъ разсказъ похожъ на простую сказку.—При нихъ же я говорилъ о кереметахъ, что керемети эти остались имъ отъ татаръ.—Недовольные этимъ, татары сказали: мы никогда не исполняли кереметей, мы слушаемъ своего пророка. — Я имъ сказалъ: изъ вашего племени никогда не было пророковъ, а которыхъ

пророковъ присвоиваете себѣ, надр. Ноя, Давида, Соломона, Илію и проч., такъ это не вашъ родъ, но еврейскій, вотъ пророки изъ еврейскаго племени. Магометъ, котораго вы зовете Расулюлла, тоже, говорите, изъ татарскаго рода; нѣтъ, онъ арабъ. Мы и вы монгольскаго рода. Еслибы у монголовъ были пророки, то и ния ихъ осталось бы до сего времени. Потому что вы недавно сдѣлались мусульманами, всего 600 лѣтъ, и мы недавно крещены, всего какихъ-нибудь 313 лѣтъ. Еврейскій народъ жилъ отъ васъ на югъ, еслибы идти все прямо, какъ птицы летаютъ, за 2850 верстъ, а Магометъ жилъ въ той же сторонѣ, но еще дальше. Теперь, вы татары не гордитесь, вы ничѣмъ не лучше крещеныхъ. Мы и вы только законы оттуда приняли, а происхожденіе наше съ восточной стороны. (Я здѣсь потому объяснилъ, откуда пророки, что татары часто говорятъ крещенымъ: изъ васъ и изъ русскихъ нѣтъ пророковъ). Татары, ни слова не говоря, со стыдомъ ушли; а крещены восторжествовали, благодарили меня и сказали: непременно надо отдать дѣтей учить. — Я видѣлъ, что здѣшніе крещены очень расположены къ православію, хотя живутъ посреди мусульманъ, но мусульманство не привилось къ нимъ. Есть изъ молодыхъ, которые портничаютъ, иные слышались довольно много магометанскихъ сказокъ, какъ братъ Якова, онъ упорный магометанинъ. Въ той же деревнѣ увидѣлъ я русскую женщину, въ сарафанѣ, и узналъ отъ крещеныхъ, что она родомъ откуда-то изъ-подъ Москвы, вышла замужъ за солдата, крещеника этой деревни. Когда мужъ ея вышелъ въ отставку, она вѣсть съ нимъ пріѣхала сюда, у нихъ было трое дѣтей. Здѣсь они совершенно сравнялись съ крещеными и по одѣянію, и по языку, и по обычаямъ. Мнѣ указали на улицѣ и сына, юношу лѣтъ 18, и дочь лѣтъ 20. По разсказамъ односельцевъ, они по-русски ничего не знаютъ. — Нѣсколько похоже на это, въ приходѣ села Урасучи, въ маленькой деревнѣ Куючки. Тамъ нѣсколько русскихъ семействъ живутъ вѣсть съ крещеными татарами; дѣвушки одѣваются совершенно по-

крещенники и такъ же украшаются мететями, и только та разница, что русскія ходять босмы, тогда какъ крещенки стыдятся являться съ босми ногами. Но по-русски рускіе деревни Куючки говорятъ вполнѣ хорошо.—На другой день я отправился домой.

22 іюня, послѣ дождя, вышелъ я на улицу. Подхожу къ толпѣ народа, одинъ говоритъ мнѣ: Василій, что такое значить вонъ то (указывая на радугу)? Въ Писаніи не сказано ли объ ней? Я ему отвѣтилъ: въ книгѣ Бытія сказано такъ: когда люди стали дѣлать предъ Богомъ зло и забыли Бога истиннаго, тогда Богъ истребилъ ихъ потопомъ. Только остался Ной съ семействомъ, всего восемь человѣкъ. Ной былъ праведный человѣкъ. По повелѣнію Божию, онъ построилъ ковчегъ, и въ немъ спасся самъ съ семействомъ, съ нимъ спаслись многія животныя, скоты и птицы. Когда высохла земля, Ной вышелъ изъ ковчега и, въ благодарность за свое избавленіе, принесъ Богу жертву. Богу пріятна была эта жертва, и Онъ сказалъ въ сердцѣ своемъ: отнынѣ Я уже не буду проклинать землю за грѣхи человѣка и не буду поражать всего живущаго. Впредь, доколѣ земля будетъ стоять, не прекратятся на ней посѣвъ и жатва, лѣто и зима, дни и ночи. Кто прольетъ кровь человѣческую, того самого кровь прольется, потому что человѣкъ созданъ по образу Божию. Еще сказалъ Богъ: не будетъ послѣ сего всемірный потопъ. И поставилъ Богъ завѣтъ съ Ноемъ, и знаменіемъ сего завѣта положилъ Богъ дугу въ облакъ.—Они сказали: вотъ что: радуга возвѣщаетъ славу Божию, и въ самомъ дѣлѣ, въ ведреное время ея не бываетъ, а только когда дождь, тогда является.

24 числа опять отправился я съ Павломъ ученикомъ во Владимірову — продолжать свое ученье. Но взрослыхъ мальчиковъ намель въ работѣ. Они поучались еще двое сутокъ и потомъ принялись лыки драть въ лѣсу. И себя я чувствовалъ не совсѣмъ здоровымъ, такъ что нашъ приходскій священникъ, увидавши меня потомъ, сказалъ, что признаки

моей болѣзни не хороши. По снѣзъ причинамъ я не продолжалъ учить во Владиміровѣ. Взявъ опять Николая съ собой, я вернулся домой. Этотъ мальчикъ продолжаетъ учиться у меня. И изъ нангей деревни учились нѣкоторые мальчики.— Наши казанскіе ученики и сами учатъ. Такъ Борисъ училъ этого Николая (до меня) и своего братишку. Дѣвочка Теодора учила также своего младшаго брата, лѣтъ восьми, и выучилъ уже онъ больше страницы изъ букваря, буквы всѣ знаетъ твердо.

27 іюня, въ воскресенье, вечеромъ; видя на улицѣ толпу народа, я взялъ съ собой священную исторію Ветхаго Завета и «Обязанности Христіянина», подошелъ и сѣлъ среди ихъ, и, по просьбѣ ихъ, началъ читать и разсказывать о пророкѣ Іонѣ и о ниневитянахъ, потомъ о Товитѣ и Товіи. Затѣмъ прочиталъ обязанности родителей къ дѣтямъ, и наконецъ, говорилъ имъ: вотъ смотрите, какъ впадаютъ люди въ ту самую яму, которую роютъ для другихъ, — читалъ и разсказывалъ объ Аманѣ, любимцѣ Ксеркса и объ Есфири, всѣ разсказы и чтенія весьма нравились народу, — слушали усердно. Во время чтенія одинъ крещенинъ сказалъ: ишкеевскіе татары говорятъ о насъ, что мы, никифоровцы, прежде стали было поправляться и стали-было по-мусульмански жить, но теперь начали портиться, какъ Василій научился грамотѣ и сталъ каждагодно прѣзжать изъ Казани; онъ старается заставить ихъ жить по-русски (т.-е. по-христіански). — Опять другой говоритъ: Василій, правда ли это? Есть ли въ нашемъ Писаніи? Татары говорятъ, что предъ кончиной въка русскую землю возьметъ турецкій царь и тогда всѣ люди сдѣлаются мусульманами. — Я на это отвѣтилъ ему: нѣтъ, никогда не будетъ этого. У насъ въ книгахъ сказано, что предъ кончиной міра св. Евангеліе будетъ проповѣдано во всѣхъ языкахъ во вселенной. Если кто увѣруетъ и крестится, спасется, а невѣрующій будетъ осужденъ. А турецкому царю не взять нашу Россію, потому что у него силы нѣтъ. Его и теперь бы уже не было, еслибы англичане и другія

державы не защищали его, въ прошлыхъ 50-тыхъ годахъ. Гдѣ ему править нашимъ русскимъ народомъ! Онъ свой-то народъ до корня разорилъ. А другіе цари заступились за него потому, что они сами боялись нашего царя: если нашъ царь турецкую землю возьметъ, тогда легко ему одолѣть и окрестныхъ царей. — Потомъ я говорилъ о христіанствѣ вообще и о магометанствѣ, и о молитвѣ и проч., до ночи; наконецъ я ушелъ домой.

30 июня, взявъ съ собою маленькаго Япрея, отправился я въ деревню Урась-башы. Эта деревня вся старокрещенская. Ремесло у нихъ портничество, поэтому они болѣе преклонны къ магометанству, такъ что въ рѣдкихъ домахъ можно встрѣтить иконы, а поясовъ и крестовъ не носятъ; вмѣсто иконъ повѣшены на стѣнѣ маленькіе мѣдные крестики, едва можно замѣтить; вѣроятно для того, чтобы магометане не замѣчали. Объ иконахъ многіе соблазнились и спорили со мною. Здѣсь есть грамотники, но они ничѣмъ, по наружности, не отличаются отъ неграмотныхъ; впрочемъ слушать и разсуждать болѣе способны, нежели другіе. Эта деревня находится среди вотскихъ деревень, и здѣшніе крещоны всѣ походятъ на вотяковъ своею наружностію и разговоромъ, а вотяцкаго обряда и обычая не приняли, но магометанскаго вдоволь набрались мужчины. Здѣсь есть одинъ торговый крещонинъ, — онъ соблюдаетъ посты и моленія и обряды домашніе по-магометански, а жена его ходитъ въ церковь и соблюдаетъ христіанскіе обряды. Подобныя ей есть и другія женщины. Здѣсь, разсказываютъ, былъ одинъ крещонинъ грамотный, въ прошломъ столѣтіи; говорятъ, что при немъ здѣшніе крещоны хорошо держались христіанства, и былъ онъ строгой жизни, и потомки его доселѣ живутъ склонно къ христіанству. Я разыскалъ этотъ домъ, и спрашивалъ, не осталось ли чего-нибудь отъ него. Оказались только церковные святцы и кievскій мѣсяцесловъ, и нѣкоторыя рукописи его, вѣдомости, поданныя въ волостное правленіе, еще черновой рапортъ, поданный въ Казань, въ 1760 году. Онъ тогда

былъ, говорить, заѣдателемъ въ Казани. Эту рукопись я плохо разобралъ, написана по старинному. Еще были его приписки въ книгѣ, написаны по книжному языку. Потомки его говорятъ, что у него было много книгъ, онъ однажды размокли отъ дождя и сгнили, отъ небреженія нашего все погибло.

Того же числа вечеромъ, часовъ въ 7, шелъ я по улицѣ, и встрѣтился съ двумя солдатами, отпущенными по красному билету; они служили въ Кронштатѣ на корабляхъ. Когда я разспрашивалъ о состояніи ихъ, подошла одна старуха и сказала: ахъ, бѣдные вы, солдаты, чай трудно было вамъ служить-то. Одинъ солдатъ отвѣчалъ ей: нѣтъ бабушка! ниче тотъ только счастливъ, кто идетъ въ солдаты или на службу, намъ великій Императоръ, Александръ Николаевичъ далъ большое облегченіе и свободу. Она сказала: зачѣмъ это цари воюютъ? — Я вмѣшался въ ихъ разговоръ и сталъ рассказывать ей: они за то воюютъ, насъ защищаютъ. Въ книгахъ видно, какъ это устроилось. Назадъ тому тысячу лѣтъ, тогда еще царей не было въ Россіи, люди или деревни грабили другъ друга, или одна деревня грабила другую. Тогда не брали людей въ солдаты, но ловкіе мужики сами выходили выгнать враговъ изъ своей страны. Мало-по-малу они изъ народа избрали бойкаго челоуѣка и поставили управлять ими самими. Его называли бояриномъ, всѣ уважали его, сами жалованье платили ему. И когда онъ хорошо управлялъ во время сраженій и побѣждалъ, тогда его хвалили, пѣли среди нихъ пѣсни и играли музыку. Вотъ такимъ образомъ устроились князья. Потомъ призвали изъ другой земли храбрыхъ людей: Рюрика, Синеуса и Трувора. Отъ этихъ началось наше русское царство. И такъ рассказавъ орду до Михаила Федоровича, про царей и старыхъ людей. Я сказалъ, какъ жили въ старину до принятія христіанства, какъ приняли христіанство и что тогда сдѣлали съ идолами. Тогда собралось много народа около насъ и слушали меня. Нѣкоторые сдѣлали вопросъ, когда и гдѣ началось христі-

анство, кто распространилъ его въ народъ. Я на это отвѣтъ, что началось въ Иерусалимѣ, Иисусомъ Христомъ и Его апостолами, назадъ тому 1865 лѣтъ, по вознесеніи Господень на небо, а потомъ учили веру разные народы, около Иерусалима и въ Римѣ. Изъ царей персій принялъ христіанскую веру римскій императоръ Константинъ Великій. Онъ основалъ городъ Константинополь и сдѣлалъ его своею столицею. А изъ Константинополя приняли веру христіанскую наши цари. Но прежде почитали всѣ веры, какія были тогда: татарскую, еврейскую, ижецкую и греческую, православную. Но изъ всѣхъ лучшей нашли веру христіанскую православную. Все это я говорилъ подробно. Когда я упомянулъ Иерусалимъ, Римъ и Константинополь, солдаты говорили: мы эти города знаемъ. Въ это время одинъ крещенинъ сказалъ: для чего русскій простой народъ называетъ иконы Богомъ и предъ ними падаетъ на колѣна? А мы крещены никакъ не можемъ ихъ назвать Богомъ, видя такія деревянные доски. — Выслушавъ корошенько, я говорилъ имъ на это: ахъ, вы, братья мои! большой у васъ недостатокъ въ знаніи — что такое иконы. Правда, икону доску не залѣно въ Писаніи называть живымъ Богомъ, но вѣрно почитать и кланяться тому, чей образъ написанъ на ней, держа имя его въ сердце своемъ и представляя его предъ собою. Эти лики святыхъ изображаются на доскѣ для того, чтобы всѣ могли видѣть тѣлесными глазами образъ ихъ и познавать, какъ они вели свою жизнь, и чтобы понимали ихъ въ молитвѣ и призывали себя на помощь въ нуждахъ своихъ, потому что они всегда молятся Богу за насъ. Мы часто молитвами ихъ избавляемся отъ бѣдъ. Вотъ такъ въ знакъ уваженія къ нимъ, мы должны почитать и образы ихъ и кланяться имъ. Ты вотъ тоже кланяешься, когда встречаешься съ пріятелемъ или знакомымъ своимъ, — что же считаешь позорнымъ кланяться святымъ, которые дороже всякаго пріятеля? Выслушавъ внимательно, онъ сказалъ: ай братъ, спасибо тебѣ, теперь я узналъ, въ чемъ дѣло. Отъ сердца буду почитать образы свя-

тыхъ. Съ нимъ и другіе сказали то же. Тогда опять одинъ говорить: какъ же это? для насъ русскіе будто все равны, но и между ними есть различно живущіе по вѣрѣ. Вотъ мы ходимъ въ деревню Чарлы. Когда взойдемъ въ избу, намъ говорить: эй вы, крещоны, этому Богу молитесь, а этому не молитесь, мы сами молимся Ему. А иные, которому молятся они сами, причуть того въ чуланъ. Они и въ церковь не ходятъ. Въ селѣ Тавелахъ не такъ, — тамъ тому же молимся и мы, которому они сами молятся. — Я подумалъ, должно быть, это раскольники. У меня была въ рукахъ лутошка, переломивъ ее съ кончика и оторвавъ прочь, я сказалъ: вотъ эта коренная палка, а эта — отколышекъ, и это я сдѣлалъ самовольно. Такъ и тѣ русскіе самовольно откололись отъ православной церкви, ихъ называютъ раскольниками и старообрядцами, которые не ходятъ въ церковь. Но коренную и истинную вѣру держатъ тѣ русскіе, которые ходятъ въ церковь и которые вмѣстѣ съ вами молятся. Такъ видно въ Писаніи. Тѣ раскольники и Писаніе иначе, по своему, толкуютъ, и высшимъ властямъ не повинуются.

Слушателей болѣе и болѣе скоплялось не только изъ здѣшней деревни, но даже изъ разныхъ деревень, потому что здѣсь празднуютъ св. первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу. Многіе говорили: ахъ, мы ничего не знаемъ своей вѣры; поди, вонъ татары какъ знаютъ! каждый мальчикъ исповѣдуеть и молитвы знаетъ, а у насъ крещонныхъ и старики даже не знаютъ ничего. А другіе на это говорили: какъ же мы будемъ знать: кто насъ учить? отъ кого мы слышимъ? Мальчики наши иногда и учатся русской грамотѣ, но не умѣютъ передавать на татарскомъ языкѣ. Вонъ теперь Аятонъ читаетъ книги на своемъ языкѣ, — любо слушать. Не много пожилъ въ Казани, а читаетъ очень удовлетворительно. (Тогда около меня стоящимъ мальчикамъ сказалъ я: вотъ я самый и есть учитель Аятона, онъ у меня учился въ Казани. Не будетъ ли еще желающихъ? — Четыре мальчика сказали: я буду, меня отецъ хочетъ везти). Если бы учились

воѣ мальчики такъ, говорили, тогда бы и мы знали и слышали отъ нихъ что-нибудь о своей вѣрѣ. А то родишься, живешь и состарѣешься, ни отъ кого ничего не слышишь, насъ же ругаютъ: а, крещонски лопатки! постъ не любишь держать, а зайца любишь ашать! — Это правда, говорилъ одинъ изъ слушавшихъ. По неволѣ теперь изъ насъ нѣкоторые уже стали жить по-татарски, что они всегда слышатъ отъ татаръ доброе, назидательное слово; мы ходимъ къ татарамъ и слышимъ и видимъ, что у нихъ мудла постоянно съ ними вмѣстѣ въ артели обѣдаетъ, и тутъ предъ нимъ сидятъ татары чинно и слушаютъ его ученіе; а онъ все говорить имъ о книжномъ словѣ. А наши попы не любятъ сидѣть съ нами. Хотя случится когда имъ обѣдать у насъ, и тогда даже сидѣть вельзя, а стой — торчи на ногахъ, иначе за непочтеніе считаютъ и начинаютъ бранить. И такъ вѣкъ проходить, что отъ нихъ назидательнаго не услышишь. Положимъ, иные священники не знаютъ по-татарски, а которые знаютъ, тѣмъ бы надо при случаѣ говорить намъ о вѣрѣ на нашемъ языкѣ. — Тутъ же одинъ сказалъ: вотъ я вижу, что нынче многіе изъ молодежи руки поднимаютъ и лицо гладятъ (магометане, когда войдутъ въ избу къ кому, читаютъ тайно молитву, держать передъ глазами обѣ руки сложенными ладонями вверхъ, и по окончаніи молитвы, руками какъ бы отираютъ лице), — почему? Потому что они ходятъ въ общество татаръ и стыда ради дѣлаютъ такъ. — Охъ, напрасно стыдятся, сказалъ я, черезъ это они свою вѣру хулъ подвергаютъ. Надо Бога бояться. Когда мы крестимся, даемъ обѣщаніе, какъ бы присягаемъ Богу до смерти держать вѣру христіанскую; если нарушимъ эту присягу, то какой отвѣтъ дадимъ Богу на страшномъ судѣ! Великій грѣхъ, измѣнять свою вѣру. Тогда одинъ молодець сказалъ: ну, я теперь, когда повезу дрова въ деревню Пчакъ, не буду руки подымать. Тутъ показали на одного молодца и сказали: а этотъ не только руки подымаетъ, но и омовенія и намазы татарскія совершаетъ. — Я спросилъ: чей онъ

сынъ? — Отвѣтили: Трофимовъ. — А Трофимъ, отецъ его, всѣмъ извѣстный воръ и бѣглець, и онъ тоже. Я сказалъ: вотъ онъ наружность свою имеетъ, а внутренность его грязна и не чиста, полна разнаго хищенія, какъ вы сами знаете; знайте и судите челоуѣка по дѣламъ его, а не по наружности что она мѣта. Въ Писаніи сказано, прежде очистишь сердце отъ всякаго зла, а потомъ уже и наружность и т. д.

Приходятъ одинъ грамотѣй и говорятъ мнѣ: дядя Василій! какъ это въ крещонскихъ букваряхъ есть нѣчто сходнаго съ священной исторіей? Я недавно сидѣлъ и сравнивалъ. Я отвѣтилъ ему: букварь переведенъ съ русскаго языка, въ немъ есть краткая священная исторія, потому она и сходна. Онъ опять говоритъ: я такъ разсуждаю, это весьма хорошо сдѣлано, что перевели на татарскій языкъ. Что читаешь, все понимаешь хорошо. Но только я еще не вчитался. А если бы мы должны были наизусть, какъ должны св. исторію въ училищѣ, все бы осталось у насъ въ памяти.

Много свѣдѣній магометанскихъ передавали мнѣ нѣкоторые молодцы, портичествующіе въ татарахъ, но я, съ Божіею помощію, опровергалъ или христіанскими свѣдѣніями. Но я затруднился нѣсколько при слѣдующемъ разсказѣ одного челоуѣка. Онъ говорилъ: муллы, гдѣ ихъ ни увидишь, всегда держать себя степенно, не ругаются, вина не пьютъ, не валяются. А вотъ я слышалъ, бывали такіе старикъ-попы, когда бывало ходить съ крестомъ по вотьякамъ, напиваются... Что же это за вѣра, когда пастыри ея такъ поступаютъ! Я сказалъ: согласись, есть хорошіе священники, а изъ муллъ есть лицемеры и даже страшные воры. Мы все слабы. Великій челоуѣкъ, не исполняющій свою обязанность, отдаетъ въ томъ отвѣтъ самому Богу.

Много говорилъ я о другихъ предметахъ и благодарилъ Бога усилъвалъ. Когда я уходилъ, меня благодарили. Было ровно 11 часовъ ночи.

Переночевавъ, на другой день зашелъ я къ крещонину Федору. Онъ челоуѣкъ старый, лѣтъ 65. Съ роду не види-

валъ я подобнаго ему челоѣвка, такого сладкорѣчиваго и умнаго, среди крещенныхъ. Когда мы вошли, онъ посадилъ насъ за столъ, постлалъ чистую скатерть, положилъ на столъ хлѣбъ и началъ молиться, смотря на икону. Молитва его была не русская и не магометанская, а самодѣльная, разговорными словами. Какъ онъ чувствовалъ, такъ и просилъ и въ то же время благодарилъ Бога. Онъ долго говорилъ, но я упомянулъ только нѣкоторыя мысли: Господи, прости наши грѣха, даруй намъ здоровье, избавь отъ всякихъ бѣдъ, даруй намъ провести сей праздникъ въ радости вмѣстѣ съ нашими родственниками. Благодарю тебя за эту хлѣбъ-соль, которую ты даровалъ мнѣ, дай спорость находящемуся на столѣ хлѣбу, кушанью и водѣ. Потомъ онъ обратился къ гостямъ и глубоко поклонился мнѣ, говоря: спасибо вамъ, гости, что пришли, а иначе съ кѣмъ бы раздѣлялъ я все это. Устроивъ все, онъ просилъ тѣтъ, и пѣлъ гостямъ стихи, навр. поутру я вышель, солнце освѣтила мое лице, я приготовилъ хлѣбъ и нищу, какъ только родные мои пришли мнѣ на мысль. — Я подумалъ: вотъ былъ бы поэтъ, еслибы только зналъ грамотѣ.

Яврей, мой маленькій опутникъ, читалъ изъ букваря, по разнымъ нѣстамъ, около ендящихъ людей. Онъ нашелъ изъ своей родни одного грамотнаго мальчика, разохотилъ его читать: тотъ попросилъ у меня букварь, я ему далъ.

Меня позвалъ къ себѣ одинъ крещонинъ, старикъ Макарь. Когда я къ нему пришелъ, онъ говоритъ мнѣ: эй Василій, спасибо тебѣ! — За что, спросилъ. — А вотъ за что. Я думалъ прежде, стоитъ ли вести мальчика въ Казань? Съ сею мыслию позвалъ я къ себѣ Антона, заставилъ его читать. Что же оказалось! — онъ очень хорошо читаетъ и такъ недолго учился. Будь увѣренъ, если Богъ велитъ, и я одного внука своего отвезу къ тебѣ въ Казань. Я и другихъ мальчиковъ видѣлъ, учившихся у тебя; они исправляются. — Я далъ ему слово: привози, возьму. — Въ тотъ же день мы возвратились домой.

Іюля 4 числа былъ я въ деревнѣ Васильевой, въ 8 верстахъ отъ нашей деревни. Тамъ половина русскіе, половина крещоны, всего дворовъ 70. Затѣхалъ я къ крещону Семену. Между прочими разговорами, онъ заговорилъ о жертвѣ: сего дня, говорить, у насъ совершаютъ жертву о хлѣбородіи. — Я спросилъ: какъ это вы вздумали, въ русской деревнѣ? — Онъ отвѣчалъ: чего! русскіе сами заставляютъ насъ сдѣлать это. Вотъ уже по два года не родился на этихъ поляхъ хлѣбъ; русскіе и говорятъ: хотъ вы, крещоны, совершите свое моленье; Богъ не за то ли не даетъ намъ хлѣба; ужъ мы очень давно не принашивали эту жертву, лѣтъ двадцать будетъ, коль не слишкомъ. А къ тому же нынче на томъ мѣстѣ были видѣнія: видѣли татарина, но онъ скоро исчезъ; потомъ одна старуха видѣла красную телку, и эта телка неутишно выла; на томъ же мѣстѣ еще русская баба видѣла также красную телку. Поэтому старики вздумали совершить жертвоприношеніе. Итакъ русскіе согласны съ нами. Одинъ русскій, весной еще обѣщавъ свою трехгодовалую телку отдать на жертву. За эту телицу крещоны, собравшись, давали хозяину рублей пять серебромъ, но русскіе денегъ не давали. А трое изъ нихъ находятся при самомъ жертвоприношеніи, пособляютъ колоть, мясо и кашу варить. Въ это время я взглянулъ въ окно и вижу идущихъ людей вдоль улицы на поле, крещонныхъ и крещонокъ, несутъ они чашки и ведра, за ними идутъ русскіе молодые ребята лѣтъ 20 и 25, и такія же дѣвушки. Я спросилъ хозяина: что, этотъ народъ не туда ли идетъ? — Да, всѣ туда идутъ. — Ужели и русскіе будутъ ѣсть жертву, спросилъ я. — Онъ отвѣтилъ: хе, больше насъ еще ѣдятъ, хотъ денегъ не даютъ. Вскорѣ за ними и мои хозяева отправились ѣсть жертвенную кашу, осталась только одна сноха. Я удивлялся, какъ это русскіе сѣшиваются съ крещонными въ жертвоприношеніи; поэтому спросилъ сноху: есть ли у васъ въ деревнѣ грамотные люди? (я помню, что нѣкоторые мальчики изъ Васильевой учились вмѣстѣ со мной въ сельской школѣ). Она отвѣтила: изъ кре-

щонныхъ нѣтъ ни одного, а изъ русскихъ есть одинъ; кое-какъ разбираетъ письма. (Но здѣшніе крещены не отличаются отъ русскихъ наружностію, т.-е. волосами и одеждою; а женщины одѣваются по своему. Слѣдовъ магометанства здѣсь нѣтъ).

Сиджу около окна и вижу, возвращаются люди отъ жертвоприношенія; русскіе идутъ впереди крещеныхъ и пѣсни поютъ такъ быстро, что въ ушахъ дребежитъ. Когда мои хозяева вошли въ избу, я спросилъ: али русскихъ не подчивали, что они впередъ идутъ? — Когда не подчивали, — всѣ до одного ѣли, намъ санинъ мало досталось. Одинъ русскій крошилъ говядину, такъ до того наѣлся, на силу дышетъ. — Я началъ рассказывать: въ Ветхомъ Заветѣ была жертва, ее не ѣли, и она была прообразомъ Христа; а нынче не должно приносить жертвы, потому что въ церкви совершается безкровная жертва. Эту сегодня жертву вы не Богу принесли, а санинъ себѣ, потому что вы сами ее ѣли, а для Бога никакого добра не сдѣлали. Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не унижитъ. Богъ сказалъ чрезъ пророка: мяса не ѣмъ, кровь не пью, но все Мое. Вы только не дѣлайте грѣха, и любите другъ друга. — Сынъ хозяина, расхлѣбавшись, сказалъ: вѣдь правда, что сами ѣли. — Но старикъ говоритъ: не мы это затѣяли, но отъ прадѣдовъ нашъ осталось; они тоже сами ѣли жертву. Кромѣ этой было много разныхъ жертвъ, но тѣ бросили, ради стыда предъ русскими.

7 іюля я отправился въ деревню Ташліяръ, юкачинскаго прихода, въ 25 верстахъ отъ насъ, на востокъ. Заѣхалъ къ ученику Петру Тихонову. Встрѣтила насъ мать его, а его не было дома. Когда начали разговаривать, мать поблагодарила за ученіе сына: мы, говорить, очень довольны тобой. Петръ нашъ скоро понялъ грамоту, онъ дома по праздникамъ постоянно читаетъ, и къ намъ приходитъ слушать почти вся деревня (въ деревнѣ ихъ всего дворовъ 15). Богъ велитъ, на зиму еще отдадимъ его тебѣ.

Въ это время приходитъ съдой старикъ, которому уже 96-й годъ, но еще крѣпкій и веселый, дальній рождественникъ Петру. Поздоровавшись со мной, говоритъ мнѣ: ай добрый человекъ, спасибо тебѣ! — За что же, двдушка? Я тебя въ первый разъ вижу, сказалъ я. Онъ отвѣчалъ: а вотъ за что, ты Петра выучилъ хорошо. Я уже 96-й годъ живу, никогда не встрѣчалъ человека, читающаго слова Божіи на нашемъ языкѣ, какъ онъ. Онъ такъ ясно читаетъ, что всѣ слушающіе его понимаютъ. Къ нему и шадчинскіе татары ходятъ слушать. Я бывалъ раза два въ мечети во время гайта (праздника магометанскаго, послѣ рамазана), и тамъ нулла такъ ясно не читалъ, какъ онъ. — Я спросилъ: какъ это ты попалъ въ мечеть? — Эй, сынъ мой! я былъ портнымъ, всадъ бывалъ и много видѣлъ, и много знаю татарскихъ молитвъ; но все-таки по настоящее время остаюсь въ православной русской вѣрѣ, и убѣжденъ въ ней, потому что мои крестные отцы при моемъ крещеніи присягали за меня — до смерти жить въ русской вѣрѣ. Посему я не хочу нарушать ея. Я и русскія молитвы знаю. Въ наши старые годы строго учили молитвамъ. Бывало благочинный самъ проѣзжалъ по приходамъ и призывалъ къ себѣ всякаго стараго и молодого, и требовалъ, чтобы всѣ знали молитвы: Господи Исусе, Богородицу, Отче нашъ и Вѣрую (старикъ твердо выговаривалъ эти слова). Бывало, если женихъ не знаетъ молить, не зѣчаютъ его, и невѣста если не знаетъ, тоже. Для зѣчанія брали указъ у благочиннаго. Бывали такіе случаи, если который женихъ не знаетъ молитвъ, такъ вѣсто него посылали другаго, знающаго. У благочиннаго былъ такой характеръ, — если женихъ не знаетъ молитвъ, ни за что не дастъ указа, вотъ поэтому и посылали за жениха другаго человека. Я самъ отвѣтилъ за двоихъ жениховъ. А вмѣстѣ этого нѣтъ. — Послѣ этого старикъ сказалъ: со мной часто вступаютъ въ разговоръ о вѣрѣ татары; такъ какъ я вѣлмшился о той и другой вѣрѣ, то скоро ихъ пачу навадъ.

Тутъ былъ портной, сидѣлъ и занимался работою; онъ говоритъ мнѣ: ахъ, и я бы отдалъ сына учить грамотѣ, но рабочихъ мало у меня. — На это дѣдъ сказалъ: Василій, учи меня грамотѣ; я теперь не работаю, такъ хожу, а? — Такъ что же, можно, сказалъ я. — Нѣтъ, говорить, теперь меня уже не выучишь. Былъ, говорить, одинъ гордый ханъ. Собралъ онъ 25 барановъ и далъ ихъ бывшему у него чело-вѣку, говоря: сдѣлай, чтобъ эти бараны обьягнились. Идетъ этотъ чело-вѣкъ, плачетъ и проч. Какъ нельзя барановъ заставить ягниться, такъ теперь нельзя выучить меня. Нужно учить молодыхъ мальчиковъ. — Потомъ онъ спросилъ меня: а что, Василій, которую молитву нужно постоянно читать? — Я отвѣтилъ: Отче нашъ и Господи Іисусе, и сказалъ ему: ну, прочитай Отче нашъ. Онъ прочиталъ исправно. Потомъ я сталъ переводить ее на свой языкъ. Когда я перевелъ ему: и остави нашъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должнико-мъ нашимъ, прибавилъ: если мы будемъ прощать лю-дямъ согрѣшенія ихъ противъ насъ, и нашъ Богъ проститъ; а если не станемъ прощать, то и Богъ не проститъ наши грѣхи. Тогда дѣдушка говоритъ мнѣ: въ прошломъ году мой сынъ укралъ у меня 27 р. 50 коп., а нынче сознался и про-силъ меня, чтобъ я простилъ его. Я сказалъ сыну: сытъ, я тебѣ не прощу, и злиться на тебя не буду. Что теперь мнѣ дѣлать сыну? простить ли ему? — Я ему сказалъ: если ты ему не простишь, то тебѣ нельзя читать и Отче нашъ. Какъ ты будешь молить Бога: Господи, прости мои грѣхи, какъ и я прощаю тѣмъ, которые обидѣли меня, если самъ не про-стятъ? — Тогда дѣдушка сказалъ: теперь мнѣ столько не жить, сколько я жилъ. Если теперь не мириться, такъ когда же мириться! Отъ сердца прощу сына моего, и благословлю его.

8-го числа я отправился отъ нихъ въ село Юкачи. Тамъ видѣлъ священника, но съ нимъ пришлось мало гово-рить, онъ торопился къ литургіи. Я отслушалъ литургію и послѣ того поѣхалъ въ деревню Лыя-шіа, къ теткѣ. Когда я

сидѣлъ у своей тетки, пришли къ ней черемисы обоего пола. Они разспрашивали меня, откуда я, гдѣ живу. Прежде меня имъ отвѣтила тетка, что я живу въ Казани, учу дѣтей: онъ главный грамотѣй, сказала она, не угодно ли, говорить, вамъ отдать ему вашихъ дѣтей учить грамотѣ? — Одинъ черемисъ сказалъ: я бы съ охотой отдалъ сына учить грамотѣ, да далеко везти; а учить больво бы надо; у меня сыновей много, изъ нихъ кто-нибудь уйдетъ въ солдаты. — Потомъ они просили меня почитать. Я читалъ имъ изъ букваря, нравоученія и изреченія Свящ. Писанія и о тайнствахъ. Прочитавъ сіе, я спросилъ черемисовъ: ну, что? понимаете ли вы наше писаніе? — Они отвѣтили: понимаемъ все. — Эти черемисы очень хорошо говорятъ по-татарски. Во время чтенія они приговаривали: а! вонъ что, вонъ какъ надо дѣлать! Я видѣлъ въ этой деревнѣ много черемисовъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, они пришли сюда въ гости, на праздникъ; а татаръ я видѣлъ тутъ только двоихъ. Здѣсь было еще много крещеныхъ татаръ обоего пола изъ вятской губерніи. Они по одѣянію и по волосамъ походятъ, какъ есть, на русскихъ. Но только жаль, что они христіанскаго понятія не имѣютъ, и въ добавокъ нѣкоторые молодцы стараются щегольнуть непечатными русскими словами.

Въ прошломъ году я здѣсь одному грамотному крещенину далъ нѣсколько букварей, Премудрость и книгу Бытія. Оказывается, что онъ ихъ читалъ, а отъ него брали и другіе грамотѣи. Я встрѣтился съ здѣшнимъ солдатомъ, живущимъ въ безсрочномъ отпуску. Между прочимъ онъ сказалъ мнѣ: ну, братъ, спасибо тебѣ, что принесъ и въ нашъ край эти книги. Я бралъ ихъ почитать у Трофима; ай хорошо читать на своемъ языкѣ; на русскомъ — не такъ. — Я ему далъ букварь и Премудрость Иисуса сына Сирахова.

Около 20 іюля я пріѣхалъ въ Казань, тамъ пробылъ нѣсколько дней. Изъ Казани пріѣхалъ домой 23 числа. По пріѣздѣ моемъ, приходитъ ко мнѣ ученикъ Борисъ. Онъ сообщилъ мнѣ, какъ онъ былъ въ деревнѣ Кулушахъ у своего

товарища по школѣ, Семена. Съ этимъ мальчикомъ онъ пѣлъ молитвы на татарскомъ языкѣ. Они пѣли на улицѣ; къ нимъ собралось много народу и слушали пѣніе. Тутъ же были мальчики, учившіеся грамотѣ въ чистопольскомъ приходскомъ училищѣ. Слушатели и этихъ заставили пѣть. Они пѣли по-русски: Спаси Господи люди Твоя и Царю Небесный. При этомъ слушавшіе такъ рассуждали между собой: вотъ теперь поютъ по-русски и по-татарски; по-русски понять нельзя, а по-татарски все понимаешь; это для насъ лучше. И опять заставляли пѣть Бориса съ товарищемъ. Приглашали ихъ также пѣть въ одинъ домъ, гдѣ были гости.

26 іюля, въ воскресенье, былъ я въ деревнѣ Билягли-башъ. Здѣшніе ученики (въ школѣ у насъ учились двое изъ этой деревни) по праздникамъ читаютъ на улицѣ букварь и другія книги на татарскомъ языкѣ; это имъ рассказывали обыватели. Когда я пріѣхалъ, мы втроемъ пѣли молитвы на своемъ языкѣ. Родители учениковъ очень рады, что они не даромъ провели зиму, въ такое время научились довольно много. Узнавъ, что родители хотятъ и на слѣдующую зиму привезти этихъ мальчиковъ въ школу, я отправился домой.

Августа 1, воскресенье, сидѣлъ я въ своей деревнѣ, въ домѣ своего ученика Ильи; приходитъ ученикъ Янрей и говорить: дядя Василій, на улицѣ люди просятъ насъ пѣть молитвы,—пѣть ли намъ?—Пойте, пойте, отвѣтилъ я.—Онъ пошелъ, созвалъ другихъ учениковъ и всѣ вмѣстѣ стали пѣть по букварю съ начала подъ-рядъ молитвы. Наконецъ я пришелъ къ нимъ, и пѣлъ съ ними вмѣстѣ великопостные ирмосы: «Помощникъ и Покровитель», кондакъ: «Душе моя», «Господи, аще не быхомъ» и другія молитвы, переведенныя на нашъ языкъ. Слушали пѣніе очень многіе изъ нашей деревни.

Августа 7 я взялъ Янрея и поѣхалъ въ Кулуши, чтобъ узнать, будутъ ли еще оттуда мальчики, желающіе учиться въ нашей школѣ. Доѣхалъ туда часовъ въ девять вечера; и ночевалъ у ученика Семена. Въ этой деревнѣ дворовъ 6; изъ нихъ десять русскихъ, а остальные — старокрещенные

татары, по наружности довольно обрусѣлы. Хотя они живутъ среди нагометанскихъ деревень, однако нагометанскаго въ нихъ мало замѣтно, болѣе они придерживаются языческой старшины. Здѣшніе русскіе все хорошо говорятъ по-татарски.

На другое утро, 8-го числа, въ воскресенье, пришла ко мнѣ трое жителей той деревни; у нихъ сыновья учились прошлую зиму грамотѣ въ своей же деревнѣ. Я въ это время, ради праздника, прочтѣвъ нѣсколько молитвъ, читалъ изъ посланія апостола Іакова третью главу. Они слушали и молчали, пока я читалъ; потомъ говорятъ: Василій, не возьмешь ли ты нашихъ дѣтей учить грамотѣ, намъ твое ученіе нравится; вотъ Семень какъ хорошо читаетъ и по нашему и по-русски. — Хорошо, сказалъ, привозите осевью, — и рассказалъ, какъ у насъ живутъ и содержатся мальчики. Послѣ того пришелъ еще крещенинъ, отецъ одного изъ учениковъ чистояновскихъ, и онъ просилъ взять его сына. Я велѣлъ ему привести своего сына, онъ привелъ. Я спросилъ, чему онъ учился въ училищѣ. Онъ сказалъ, что какъ они прѣхали въ училище, имъ дали книгу «Другъ дѣтей» и во все время, до отъезда, они читали только ее. Поступили же они въ училище около половины декабря, на Рождество и на Пасху жили дома, распуская 25 июня. Всѣхъ учениковъ было около ста, но не крещенныхъ татаръ было только эти два мальчика изъ Кулушней. — Я далъ ему прочесть изъ Евангелія отъ Матвея (по-русски) 1-й главы, отъ стиха 18. Онъ прочиталъ нѣсколько стиховъ. Я спросилъ: понимаешь ли, что ты читаешь? — Говорить, нѣтъ. — Послѣ него Семень (нашъ ученикъ) читалъ изъ Евангелія, и, по прочтеніи, рассказывалъ на своемъ языкѣ. Тогда я сказалъ бывшимъ тутъ крещенинъ: эти мальчики оба начали учиться въ одно время и учились равное время. А между тѣмъ одинъ понимаетъ, что читаетъ, а другой — нѣтъ, — какой же успѣлъ, когда ученикъ не понимаетъ! Это происходитъ отъ того, что мальчикъ не знаетъ по-русски, а учитель не знаетъ по-татар-

ски и объяснить не можетъ,— и выходитъ непонятно. Я знаю тетя и другой языкъ, и своимъ ученикамъ все объясняю на своемъ языкѣ; они научаются переводить русское чтеніе на свой языкъ, и такимъ образомъ привыкаютъ понимать чтеніе. Для этого я сначала учу читать на своемъ языкѣ, а потомъ уже по-русски. Это я сказалъ по тому случаю, что слышала, будто некоторые мальчики, обучающіеся въ другикъ яѣстахъ, разсуждаютъ: зачѣмъ намъ учиться на своемъ языкѣ, мы его и такъ знаемъ, а надо учиться только русскому языку. — Такимъ образомъ этого ученика объялся отецъ привести въ Казань, и самъ мальчикъ желаетъ учиться у меня. — Потомъ, услышавъ про меня, приходитъ одна русская женщина изъ той же деревни, и говоритъ: а я бы видѣть съ Семеномъ отвезла къ тебѣ въ Казань своего сына; потому что я слышала, что у васъ хорошо учатся. — Я ей сказала, что я русскихъ не принимаю. Тутъ Семенъ сказалъ: дядя Василій, пожалуйста, этого мальчика прими, онъ хорошо говоритъ по-татарски, онъ будетъ насъ учить говорить по-русски. — На это я отвѣтила: если такъ, хорошо, приму. — Тогда женщина говоритъ: а за ученіе ты берешь? — Нѣтъ, не беру. — Она сказала: если ты тебѣ не возьмешь, не взыщешь ли послѣ? — Нѣтъ, сказалъ я, этого не будетъ. У насъ ученіе вольное, — хочешь — вози, не хочешь — нѣтъ. — Она обѣщала привести сына своего съ другими мальчиками, это было бы для насъ полезно.

А Семена родные призываютъ въ свои дома и заставляютъ читать, а по праздникамъ онъ читаетъ на улицѣ. Дай-то Господи, чтобы все такъ и впередъ дѣлалось, авось бы потихоньку наши темные крещоны просвѣтились!

10 августа приходитъ ко мнѣ мать ученика Павла и говоритъ: я слышала, что ты хочешь скоро ѣхать въ Казань. — Да, я сказала, разговѣвшись, въ понедѣльникъ поѣду. — Одинъ поѣдешь, или кого возьмешь съ собой? — Одинъ. — Она говоритъ: возьми моего Павла. — Ладно, возьму. — Узнавъ о Павлѣ, приходитъ Борисъ: дядя Василій, ты Павла съ собой

берешь?—Да.—Бабушка прислала меня узнать объ этомъ и просить, не возьмешь ли ты и меня.—Я его спросилъ: а дѣдушка пускаетъ ли тебя?—Они, говоритъ, вчера совѣтовались меня отпустить вмѣстѣ съ тобой.—Хорошо, говорю, готовься, уѣдемъ въ понедѣльникъ. Онъ весело побѣждалъ до мной. И другіе мальчики напрашивались ѣхать со мной вмѣстѣ, но я до времени велѣлъ имъ погодить.

16 августа мы втроемъ собрались и поѣхали въ Казань. На пути заѣхали въ деревню Три-Сосны къ ученикамъ Василью и Денису, узнать—поѣдутъ ли они въ нынѣшнюю осень учиться. Они оба обѣщались, что непременно поѣдутъ. Оттуда заѣхали въ деревню Савруши съ тою же цѣлю, и тутъ слышали то же желаніе. Подвода наша изъ Саврушъ вернулась назадъ, а мы остались пѣшкомъ. Такимъ образомъ сто верстъ до Казани гдѣ плелись пѣшкомъ, а гдѣ попадались попутчики. 18 августа прибыли въ Казань.

Нужно было прискать помѣщеніе для школы. Мы наняли домикъ, пообширнѣе прежняго, и я на досугѣ улаживаю его. Ожидаемъ учениковъ больше, чѣмъ было прежде, и уповаемъ, что, и въ наступающемъ учебномъ году, наша скромная школа взыскана будетъ милостію Бога и добрыхъ людей.

В. Тимофеевъ.

Казань.

Сентябрь, 1865 г.

Въ предисловіи къ «Дневнику» (Пр. Обзор. 1865 г. сентябр.) слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя поправки, а именно: страница 139, строка 21, вмѣсто *образу* надо читать: *образу*; 140, 22, *вм. и хотл—хотл ж*; 142, 8, должно читать такъ: *теперь старокрещенные стоятъ на распутии: шаманскія суевѣрія, очевидно, падаютъ* и проч. 143, вторая строка *связу, вм. нарушатъ—нарицать*.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1866.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Новыя постановленія по духовному вѣдомству. — Внутренняя корреспонденція: Екатеринбургскія письма. 1. А. Р—ю. — Изъ Калуги: нѣсколько извѣстій о калужскомъ духовномъ училищѣ. Н. Зайцева. — Изъ Арзамаса: отчетъ о состояніи Арзамасской духовной публичной библіотеки за 1865 годъ. Свѣщ. В. Имкольскаго. — Разныя извѣстія.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ послѣднее время по духовному вѣдомству правительство предприняло цѣлый рядъ новыхъ, дѣятельныхъ мѣръ соотвѣтственно современнымъ условіямъ духовнаго и общественнаго быта и проистекающихъ изъ одной—твердо и ясно сознаваемой цѣли. Эта цѣль—упрощеніе дѣлопроизводства, сокращеніе излишней формальности и переписки, а вмѣстѣ съ тѣмъ—предоставленіе новыхъ правъ епархіальнымъ начальствамъ и даже непосредственно самому духовенству. Мы отмѣтимъ важнѣйшія распоряженія, объявленныя по духовному вѣдомству въ послѣдніе четыре мѣсяца прошедшаго 1865 года.

Указъ св. Синода отъ 20 августа 1865 г. Въ предупрежденіе неправильныхъ рѣшеній въ епархіальныхъ вѣдомствахъ о церковныхъ старостахъ, въ случаѣ преступленій и проступковъ ихъ по должности, объявлено состоявшееся законодательнымъ порядкомъ постановленіе по вопросу: какимъ порядкомъ и гдѣ должны быть судимы церковные старосты за преступленія и проступки по должности? Правительствующій сенатъ, согласно съ заключеніемъ св. Синода, нашелъ, что такъ какъ служба церковныхъ старостъ считается наравнѣ съ службою прочихъ лицъ, занимающихъ должности по выборамъ, члены же, опредѣляемые въ присутственныя мѣста по выборамъ, за противныя законамъ поступки, подвергаются отвѣтственности наравнѣ съ членами, опредѣляемыми отъ правительства (435 ст. Уст. сл. выб.), а сія послѣдніе, за преступленія по должности, предаются суду уголовной палаты, какъ первой степени суда по дѣламъ слѣдственнымъ (13 и 630 ст. Зак. суд. угол. т. XV.): то, сооб-

разно сему, и дѣла о церковныхъ старостахъ, по преступленіямъ ихъ по сей должности, должны быть производимы слѣдственнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ, т. е. въ уголовной палатѣ.

— *Указъ св. Синода отъ 30 сентября 1865 г.* Предписано: за пользованіе лицъ духовнаго званія въ больницахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія безотлагательно удовлетворять денежныя требованія Приказовъ, относя издержки на кошелековую сумму церквей, или даже на счетъ общаго въ епархіи кошелековаго сбора, а на будущее время образовать во всѣхъ епархіяхъ особый на этотъ предметъ капиталъ, чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошелековыхъ суммъ всѣхъ церквей по 1% съ рубля, съ тѣмъ, чтобы остатки за покрытіемъ расходовъ обрацаемы были въ государственныя фонды для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ, пока составитсѣ достаточный для цѣли капиталъ, какъ это заведено уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

— *Указъ св. Синода 12 октября 1865 г.* Не нужные въ военномъ вѣдомствѣ священно и церковно-служители, по усмотрѣнію главныхъ священниковъ, могутъ быть обрацаемы въ распоряженіе начальствъ той епархіи, изъ которой они поступили, безъ предварительнаго сношенія съ епархіальными начальствами; они немедленно причисляются къ епархіальному духовенству, но опредѣленіе ихъ на мѣста зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея; главному священнику гвардіи и гренадеръ предоставлено опредѣлять священниковъ къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ, не испрашивая Высочайшаго соизволенія.

— *Указъ св. Синода 12 октября.* Окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, не поступившихъ на мѣста воспитанниковъ, предоставлено по просьбамъ ихъ увольнять изъ духовнаго званія въ свѣтское самими епархіальнымъ преосвященнымъ, а по армейскому вѣдомству—главному священнику арміи и флоту, не испрашивая разрѣшенія св. Синода,—окончившихъ же курсъ академическаго ученія увольнять, на прежнемъ основаніи, съ разрѣшенія св. Синода.

— *Указъ св. Синода 12 октября.* При увольненіи священно-церковнослужителей, по ихъ просьбамъ, за штатъ, за богѣзнію, прежде достиженія 60 лѣтъ отъ роду, постановлено довольствоваться представленіемъ отъ просителей медицинскаго свидѣтельства (отъ штатнаго или другаго врача) съ удостовѣреніемъ мѣстнаго благочиннаго; если отъ одержимаго недугомъ просьбы объ увольненіи не будетъ, то преосвященный, полу-

чая свидѣніе о неспособности дого-либо изъ священно-и церковнослужителей исполнять обязанности званія по неизлѣчимой болѣзни, можетъ подобное лицо вызвать для освидѣтельствованія въ консисторію, или для испытанія въ архіерейскомъ домѣ; за сими свидѣтельства врачебной управы требовать только въ особенно-важныхъ случаяхъ.

— *Указъ св. Синода окт. 14.* Предоставляется епархіальнымъ архіереямъ самимъ разрѣшать постриженіе желающихъ въ монашество, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, не испрашивая разрѣшенія св. Синода; при чемъ предоставлено епархіальнымъ начальствамъ, не входя самимъ въ сношенія съ гражданскими вѣдомствами, довольствоваться установленными документами, какіе должны быть представлены отъ желающихъ постричься въ монашество.

— *Указъ св. Синода 14 окт.* Начальники воинскихъ частей, какъ во время квартирнаго расположенія ихъ, такъ и во время пути, съ требованіями объ отводѣ приходскихъ церквей для отправления въ нихъ богослуженія полновыми священниками, должны относиться къ епархіальному начальству только въ епархіальныхъ городахъ, въ прочіихъ же мѣстахъ епархіи—къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ.

— *Указъ св. Синода 27 окт.* Предоставляется епархіальнымъ архіереямъ увольнять за границу, на Аѳонскую гору и въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ, а также къ европейскія государства, для пользованія отъ болѣзни, лица блага и монашествующаго духовенства, не испрашивая разрѣшенія св. Синода, исключая тѣхъ лицъ, опредѣленіе которыхъ на должности въ епархіяхъ завѣсть отъ св. Синода; равно епархіальнымъ архіереямъ предоставлено и увольненіе въ отпускъ за границу, въ продолженіе канцелярнаго времени, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также духовныхъ воспитанниковъ,—исключая ректоровъ, инспекторовъ и смотрителей.

— *Указъ св. Синода окт. 27 окт.* Епархіальнымъ архіереямъ дозволяется отлучаться изъ своей епархіи, по уважительнымъ причинамъ, на 8 дней, не испрашивая разрѣшенія св. Синода; но только доносъ о причинахъ отлучки,—отпуски на 29 дней разрѣшаются св. Синодомъ, на отпуски же далѣе этого срока св. Синодъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія; викарные архіереи увольняются въ отпуски на 29 дней епархіальнымъ архіереямъ, а далѣе этого срока св. Синодомъ,—архіереи живу-

щія на покоѣ, имѣють право отлучаться въ нныя епархіи на 29 дней безъ разрѣшенія, только съ извѣщеніемъ о томъ епархіархіерея, а даѣе этого срока—съ разрѣшенія св. Синода.

— *Указъ св. Синода 27 окт.* Предоставлено св. Синоду разрѣшать временныя отлучки изъ С.-Петербурга въ свои епархіи членамъ и присутствующимъ Синода съ доведеніемъ о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

— *Указъ св. Синода 29 окт.* Предоставляется церковнымъ причтамъ самимъ отсылать въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, на ния церкви, излишнія кошелековыя суммы, не обращаясь къ посредству епархіальнаго начальства; оставлять при церкви, безъ надобности, болѣе 100 р. кошельковой суммы воспрещается.

— *Указъ св. Синода отъ 5 ноября 1865 г.* Узаконоуется слѣдующія измѣненія по дѣлопроизводству: 1) послужные списки о службѣ синодал. членовъ, равно епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ доставлять въ св. Синодъ не ежегодно, но чрезъ каждыя пять лѣтъ, а о всѣхъ переѣздахъ по службѣ присылать дополнителныя вѣдомости къ 1 декабря; 2) въ епархіяхъ, гдѣ приходское духовенство получаетъ изъ казны жалованье, представленія о переѣздахъ въ содержаніи причтовъ, (вслѣдствіе устройства новыхъ приходоу, упраздненія существующихъ, переѣзды въ числѣ прихожанъ и проч.), дѣлать одинъ разъ въ годъ, не позже 1 мая, исключая особенно важныхъ обстоятельствъ, не терпящихъ отлагательства; 3) принятіе обратно въ духовное званіе для рукоположенія въ священнослужители всѣхъ лицъ, уволенныхъ по прошеніямъ изъ духовнаго въ свѣтскія сословія, предоставлено на общемъ основаніи усмотрѣнію самихъ епархіальныхъ архіереевъ, безъ посредства св. Синода; 4) особыя донесенія о совращеніяхъ изъ православія въ расколъ, или ересь должны быть представляемы отъ преосвященныхъ св. Синоду только въ особенно важныхъ случаяхъ (означенныхъ въ Уст. Д. Конс. 21 ст. 4 п.); вообще объ оказавшихся въ теченіе года совращеніяхъ представлять въ св. Синодъ единожды въ годъ перечневую вѣдомость; 5) отмѣнены донесенія благочинныхъ о внушеніи духовенствомъ прихожанамъ вреда употребленія въ пищу сырой соленой рыбы; 6) отмѣнено представленіе св. Синоду вѣдомостей: объ имѣніи въ монастырскихъ общинахъ для братій трапезъ, о переменахъ по службѣ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, имѣющихъ власныя чины и не имѣющихъ оныхъ; 7) вмѣсто полугодичныхъ именныхъ вѣдомостей, представляе-

ныхъ благочинными, о дѣтяхъ, безмездно обучающихся у приходскаго духовенства, постановлено представлять перечневые о числѣ учениковъ въ каждомъ училищѣ, съ объясненіемъ объ успѣхахъ ученія и о наставникахъ; 8) отмѣнены донесенія въ св. Синодъ о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и приговоренныхъ къ лишенію сана и другимъ наказаніямъ.

— *Указъ св. Синода отъ 22 ноябля.* Объ отводѣ монастырямъ земельныхъ и дѣсныхъ угодій изъ казенныхъ дачъ, въ опредѣленную межевыми законами пропорцію, предоставляется епархіальнымъ начальствамъ входить въ сношеніе непосредственно съ мѣстными палатами государств. имуществъ, не представляя о семъ св. Синоду, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ.

— *Указъ св. Синода 22 ноябля.* Предоставляется епархіальнымъ начальствамъ самимъ входить въ сношеніе съ мѣстными палатами государственныхъ имуществъ о безденежномъ отпускѣ дѣла изъ казенныхъ дачъ церквамъ и монастырямъ на починку и построение зданий, съ объясненіемъ дѣйствительной надобности въ такомъ отпускѣ и съ приложеніемъ смѣтнаго исчисленія, съ тѣмъ, чтобы палаты, въ случаяхъ, превышающихъ предѣлы ихъ власти, отъ себя уже испрашивали разрѣшеніе у министра государственныхъ имуществъ, а въ св. Синодъ епарх. начальства должны уже входить съ представленіями о содѣйствіи по сему предмету только тогда, когда собственное ихъ ходатайство по-чему-либо не будетъ уважено.

— *Указъ св. Синода 22 ноябля.* Увольненіе секретарей консисторій въ отпускъ на 28 дней предоставляется епархіальнымъ архіереямъ, а на болѣе продолжительные сроки—оберъ-прокурору св. Синода.

— *13 декабря 1865 г.* Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта: по вѣдомству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія учреждается должность товарища оберъ-прокурора св. Синода, съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ.

— *Указъ св. Синода отъ 17 декабря 1865 г.* Предоставляется церковнымъ причтамъ со старостомъ производить, на счетъ кошелековыхъ суммъ, мелочныя починки въ городскихъ и сельскихъ церквахъ, цѣною не болѣе 50 рублей, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдѣнія благочиннаго, исключая починковъ въ алтарѣ съ нарушеніемъ существенныхъ частей алтаря, на кои испрашивать благословенія епарх. архіерея; такую же сумму такимъ же порядкомъ дозволяется употребить въ

расходъ одновременно на приобрѣтеніе богослужебныхъ и поучительныхъ книгъ, на утварь, ризницу, починки и поправки въ церковныхъ домахъ, если ремонтъ послѣднихъ не лежитъ на прихожанахъ; монастырямъ на тѣ же предметы разрѣшается самимъ употреблять въ расходъ одновременно до 500 р., лаврамъ и ставропигиальнымъ монастырямъ до 2000 р.

— *Указъ св. Синода 17 декабря.* Предоставляется епархіальнымъ архіереямъ годовые отчеты о состояніи епархій представлять св. Синоду къ 1 апрѣлю вновь наступившаго года; вовсе отменяется представленіе въ св. Синодъ: а) послужныхъ списковъ о членахъ консисторій и именныхъ вѣдомостей о членахъ духовныхъ правленій и о всѣхъ по епархіи протоіереяхъ и благочинныхъ; б) свѣдѣній, по третямъ года, объ арестантахъ, содержащихся при консисторіи и духовныхъ правленіяхъ, если въ теченіе трети года вовсе не было таковыхъ арестантовъ. За симъ о членахъ консисторій представлять только краткія именные вѣдомости, при отчетѣ; о духовныхъ правленіяхъ и членахъ ихъ, равно о числѣ благочиній, помѣщать свѣдѣнія въ самомъ отчетѣ, о протоіереяхъ же никакихъ свѣдѣній, кромѣ перечневыхъ, помѣщаемыхъ въ общей вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ, по епархіи, не представлять. Свѣдѣнія: а) о неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣнійхъ, б) объ указахъ св. Синода, окончательно неисполненныхъ, представлять однажды въ годъ.— Особыя же донесенія объ исполненіи указовъ св. Синода присылать по тѣмъ только указамъ, которыми сіе будетъ требоваться; о нерѣшенныхъ присутвіемъ и неисполненныхъ канцеляріей консисторій дѣлахъ представлять вѣдомости по прежнему, ежегодно, но въ св. Синодъ только перечневые, именныя же—епархіальному архіерею. Нижеслѣдующія свѣдѣнія представлять въ св. Синодъ, въ видѣ приложений къ отчету о состояніи епархій: 1) о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. Причастія; 2) о присоединившихся отъ раскола и разныхъ сектъ, а также о присоединившихся къ православной церкви изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій и о просвѣщенныхъ св. крещеніемъ нехристіанахъ; 3) о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній, поступившихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство и не опредѣленныхъ къ мѣстамъ; 4) о монастыряхъ и монашествующихъ, а также о церквахъ и причтахъ и вообще о бѣломъ духовенствѣ; 5) о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. Означенныя въ предыдущемъ правилѣ свѣдѣнія представлять по приложеннымъ въ Уст. дух. конс. формамъ, по

съ слѣдующими въ нихъ измѣненіями: 1) въ формѣ № 3, къ существующимъ двумъ графамъ о числѣ душъ муж. и жен. пола, присоединившихся отъ раскола и разныхъ сектъ къ православію, прибавить еще двѣ графы, съ тѣмъ, чтобы въ двухъ первыхъ графахъ означать число душъ муж. и женск. пола, присоединившихся на общихъ правилахъ православія, а въ послѣднихъ на правилахъ единовѣрія; 2) въ вѣдомости № 4 показывать, къ какимъ племенамъ (татары, башкиры, буряты и т. п.) принадлежатъ нехристіане, принявшіе св. крещеніе; 3) въ формѣ вѣдомости № 5 о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній, поступившихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство, добавить графу, послѣ пятой, о числѣ уволенныхъ изъ духовнаго званія въ свѣтское воспитанниковъ, окончившихъ академическое ученіе, и непосредственно за нею — графу о числѣ уволенныхъ изъ духовнаго званія въ свѣтское воспитанниковъ, окончившихъ семинарское ученіе. О всѣхъ похищеніяхъ въ церквахъ, на сумму ниже ста пятидесяти руб., если при этомъ не будетъ совершено другихъ важныхъ преступленій, прилагать общее донесеніе св. Синоду за цѣлый годъ, при отчетѣ о состояніи епархіи.

— *Указъ св. Синода 18 декабря.* Предоставляется епархіальнымъ преосвященнымъ, по церковнымъ и другимъ епархіальнаго вѣдомства постройкамъ, производимымъ на счетъ казны, если сумма на таковыя постройки ассигнована по смѣтѣ, утверждать контракты до 10,000 р., объ утвержденіи же контрактовъ выше сей суммы представлять св. Синоду.

— *Указъ св. Синода 18 декабря.* Постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ, производимыя не на счетъ казны, дозволяются епархіальнымъ начальствамъ совершать на сумму до 5000 р. сер., безъ учрежденія особыхъ строительныхъ коммиссій.

— *Указъ св. Синода 30 декабря.* Бѣловыя метрическія, обыскныя и другія церковныя книги, постановлено выдавать изъ консисторій и духовныхъ правленій за шнуромъ и печатью консисторій или правленій и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ.

— *Указъ св. Синода 30 декабря.* Предоставляется оберъ-прокурору св. Синода, на одинаковомъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями основаши, назначать собственною властію пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, какъ главнаго духовнаго, такъ и

епархіального управленія, на основаніи положеній общаго устава о пенсіяхъ и пособіяхъ, и о производствѣ таковыхъ пенсій и пособій относятся къ министру финансовъ, не предлагая о семъ на заключеніе св. Синода; затѣмъ предоставляется епархіальнымъ архіереямъ ходатайство о назначеніи, по общему пенсіонному уставу, пенсій и единовременныхъ пособій какъ секретарямъ консисторій, такъ и прочимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ епархіального управленія и ихъ семействамъ, сообщать синодальному оберъ-прокурору, не представляя св. Синоду. Правило это не распространяется на наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и семейства ихъ. О назначеніи чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства добавочнаго жалованья, за службу въ отдаленныхъ губерніяхъ, преосвященные сносятъ съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, и послѣдній даетъ дѣламъ сего рода дальнѣйшій ходъ, также не предлагая такихъ ходатайствъ на заключеніе св. Синода.

— Въ прошедшемъ году одно изъ губернскихъ начальствъ предложило министерству внутреннихъ дѣлъ вопросъ: могутъ ли лица духовнаго званія допускаться къ производству ремеслъ, съ запискою въ цехъ? Министерство, сообщивъ по принадлежности, что по ремесленному уставу никому не запрещается заниматься ремесломъ безъ подмастерьевъ и учениковъ, препроводило дальнѣйшее рѣшеніе вопроса на усмотрѣніе св. Синода. Св. Синодъ нашель, что занятіе приличными по церковнымъ правиламъ мастерствами не воспрещается лицамъ духовнаго званія, и при извѣстной скудости средствъ приходскаго духовенства, можетъ служить для него весьма немаловажнымъ пособіемъ, но приписка въ цехъ священно—и церковно-служителей, даже временная, представляется несомвѣстною съ званіемъ служителя церкви. (Слѣ. II.)

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Екатеринославскія письма.

Письмо I.

Рѣшаемся открыть корреспонденцію изъ такой губерніи, изъ которой доселѣ слишкомъ мало появлялось извѣстій въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Читатель можетъ подумать, что здѣш-

ная жизнь не представляет такого движения, которое заслуживало бы общественного вниманія, что здѣсь не встрѣчается ни интересныхъ вопросовъ, ни тревогъ, ни недоумѣній. Такое мнѣніе было бы очень ошибочно. Уже самая разнохарактерность народонаселенія здѣшней губерніи показываетъ, что здѣсь дѣло не можетъ обойтись безъ столкновенія интересовъ. По статистическимъ даннымъ за 1864 г., здѣсь числилось народонаселенія до 1,123,000 д. обоюго пола; въ это число входили, кромѣ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, и единовѣрцы, и раскольники, и армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія, и римско-католическаго, и протестанскаго, и еврейскаго, и караимскаго — въ довольно крупныхъ цифрахъ (*); на это число народонаселенія здѣсь считалось до 415 равныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній съ 12,115 д. учащихся мужскаго пола и 3,292 ж. п. при 556 учащихся муж. п. и 40 ж. п. Очевидно, что губернія эта, при своемъ разнохарактерномъ населеніи, не похожа на многія другія губерніи и оригинальнаго, своеобразнаго представляетъ довольно много для корреспонденціи.

Не успѣвши еще вполне ознакомиться со всею губерніею, я беру на себя смѣлость время отъ времени сообщать, по крайней мѣрѣ, о болѣе или менѣе крупныхъ явленіяхъ, возникающихъ въ жизни самого г. Екатеринослава, интересныхъ для духовной литературы.

Начну съ самой капитальной новости прошлаго года—пріѣзда сюда новаго архипастыря. Разумѣется, важна здѣсь не перемѣна въ правящихъ лицахъ,—такія перемѣны были и въ другихъ епархіяхъ въ прошломъ году,—а тотъ переворотъ, какой послѣдовалъ въ дѣлахъ по управленію епархіею вслѣдствіе этой перемѣны. Перемѣны въ этомъ смыслѣ правящихъ лицъ давно уже ожидала съ нетерпѣніемъ екатеринославская паства, но этому желанію суждено было исполниться лишь только въ прошломъ 1865 г. Отъ новаго архипастыря духовенство екатеринославское ждетъ многого, и ожиданія его начинаютъ осуществляться. Начало управленія достаточно показало, что новый архипастырь имѣетъ въ виду дѣйствительное благо духовенства и возвышеніе его какъ матеріальное, такъ еще болѣе моральное. Съ этою цѣлію онъ при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе

(*) Армяно-грегоріанъ напр. числится въ здѣшней губерніи до 16,400, католиковъ до 7,000, протестантовъ 21,684, лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія до 25,329.

дѣлами паствы показавъ, что начало, которымъ онъ будетъ руководствоваться при разборѣ этихъ дѣлъ, будетъ чувство справедливости, и что на все иное, помимо личныхъ достоинствъ, онъ, какъ при опредѣленіи на мѣста, такъ и при наградахъ и повышеніяхъ, не будетъ обращать вниманія. До сихъ поръ на это здѣсь какъ-то мало обращалось вниманія. Люди трактовались, Богъ знаетъ, почему, и очень часто случалось, что увеленный изъ нисшихъ классовъ семинаріи предвосхищалъ мѣсто у студента семинаріи, и окончившій съ грѣхомъ по поламъ курсъ въ семинаріи имѣлъ преимущество предъ магистромъ богословія, и это не по какимъ-нибудь нравственнымъ достоинствамъ, а по обстоятельствамъ случайнымъ. Понятно, что это не могло дѣйствовать благотворно на духовенство екатеринославской паствы, особенно на воспитанниковъ семинаріи. Число воспитанниковъ въ здѣшней семинаріи сравнительно съ другими епархіями, очень незначительно: черезъ два года выходитъ здѣсь на епархію не болѣе 60 ч., значительная часть которыхъ сверхъ того уходитъ еще въ таврическую и другія сосѣднія губерніи, равно какъ и въ свѣтское званіе. Очевидно, что вслѣдствіе такого небольшого числа воспитанниковъ, здѣсь по окончаніи курса имъ не приходится ожидать себѣ мѣста въ продолженіи трехъ-четырехъ лѣтъ, какъ это бываетъ въ другихъ епархіяхъ. Размѣщаются всѣ очень скоро и еще остается всегда нѣсколько мѣстъ праздныхъ, замѣщать которыя приходится иногда воспитанниками не окончившими полного семинарскаго курса. Строгій разборъ въ кандидатахъ на мѣста съ различеніемъ ученыхъ отъ недоучившихся—необходимъ здѣсь въ высшей степени, чтобы не уронить заведеніе, приготавливающее къ пастырскому служенію, въ глазахъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя въ немъ приготавливаются. Между тѣмъ здѣсь до сихъ поръ этого не дѣлалось. Отъ этого происходило, что воспитанники семинаріи и къ самой семинаріи и къ дѣлу своего образованія относились гораздо равнодушнѣе, чѣмъ въ другихъ семинаріяхъ. Они прямо и не стѣсняясь высказывали, если кому-нибудь изъ лицъ начальствующихъ въ семинаріи приходила мысль погрозить за какой-либо проступокъ воспитаннику удаленіемъ изъ семинаріи, — что бѣды въ томъ еще нѣтъ никакой, что удалось кончить — хорошо, не удалось — проиграть сравнительно съ тѣми, которые останутся оканчивать курсъ, придется немного. И не только не проигрывали, а случалось даже и выигрывали.... Теперь не то. Отдавая должное преимущество образованію, новый архивна-

стырь заставилъ прсмотрѣть иначе и на дѣло духовнаго образованія, и на самое заведеніе.—Руководясь началомъ справедливости при опредѣленіи лицъ на вакантныя мѣста, преосвященный это же начало проводитъ и по всѣмъ другимъ отраслямъ управленія. Въ этихъ видахъ, ни одного изъ текущихъ дѣлъ онъ не предоставляетъ исключительно на произволъ консисторій, но самъ слѣдитъ за ходомъ ихъ и указываетъ имъ настоящій путь—въ случаѣ, если бы они стали уклоняться отъ него; съ этою же цѣлю онъ избралъ для засѣданія въ консисторіи не только лица добросовѣстныя, но и способныя и, главное, проникнутыя желаніемъ принести посильное добро своимъ ближнимъ. Чтобы чиновники, служащіе въ консисторіи, не макировали своею службою и не давали дѣламъ залеживаться долгое время, установилъ поощренія въ видѣ денежныхъ наградъ къ правдникамъ. Благодаря подобнымъ мѣрамъ, благія желанія и стремленія архипастыря начинаютъ увѣличиваться успѣхомъ: лица, служащіе въ консисторіи, говорятъ, что въ истекшемъ году столько разрѣшено дѣлъ, сколько прежде не рѣшалось въ теченіи десяти лѣтъ; взяточничество исчезаетъ. Вообще архипастырь своимъ правленіемъ доказываетъ самымъ нагляднымъ образомъ истину, что улучшеніе быта нашего духовенства, и моральное и матеріальное, много зависитъ отъ управленія, и что если нѣтъ другихъ средствъ къ его улучшенію, то значительно двинули бы его впередъ и тѣмъ, если бы хоть нѣсколько улучшили управленіе имъ.

Преосвященный близко принялъ къ сердцу положеніе здѣшней семинаріи. Екатеринбургская семинарія, какъ и большая часть нашихъ провинціальныхъ семинарій, полуразвалившаяся. Она состоитъ изъ одного главнаго корпуса, въ которомъ помѣщаются классы, и нѣсколькихъ деревянныхъ флигелей. До прошлаго года флигеля эти служили жилищемъ здѣшнихъ бурсаковъ. Конечно въ томъ, что бурсаки жили въ деревянныхъ флигеляхъ еще нѣтъ бѣды, но нужно знать, что эти за флигеля. Не подумайте, чтобъ это было что-нибудь въ родѣ прочныхъ, просторныхъ построекъ: за недостаткомъ дѣса здѣшнія постройки крайне плохи; деревянныя постройки изъ экономическихъ расчетовъ строить здѣсь не въ бревно, а въ половину бревна и даже менѣе, и потому бываютъ сносы только въ томъ случаѣ, если строить хозяинъ, достаточно знакомый съ архитектурою этого рода; въ противномъ же случаѣ онъ не удастся, и въ Екатеринбургѣ вамъ не всегда удастся найти удобную квартиру.

По большей части онѣ бывають или теплыя, но за то сырыя, или же сухія, но за то холодныя, что при здѣшнихъ южныхъ иногда 20° морозахъ съ рѣзкими степными вѣтрами бываетъ весьма чувствительно. Можно поэтому судить объ удобствахъ помѣщенія здѣшнихъ бурсаковъ, большая часть жилищъ которыхъ первоначально и не предназначалось даже для человѣческаго обитанія, а получила такое назначеніе внослѣдствіи по требованію обстоятельствъ. Пока эти зданія были еще новыя, тогда, конечно, еще и можно было кое-какъ обитать въ нихъ, но какъ онѣ требуютъ постоянныхъ починокъ и поправокъ, а въ казенныхъ заведеніяхъ дѣлать это не всегда удобно, то и не мудрено, что эти зданія были годны лишь непродолжительное время, а потомъ стали и сыры, и холодны, и грязны. Къ этому присоединилась еще чрезвычайная тѣснота, такъ какъ въ нихъ, кромѣ семинаріи, помѣщалось еще и уѣздное училище. Все это въ совокупности такъ мало дѣлало удобнымъ помѣщеніе здѣшней семинаріи, что одно важное лице, пріѣзжавшее въ 1864 г. по дѣламъ въ Екатеринославъ, вошедши въ это положеніе семинаріи, сдѣлало распоряженіе о немедленномъ наймѣ новаго дома для помѣщенія бурсаковъ, вслѣдствіе чего и были взяты два каменные частные дома для семинаріи.

Съ новымъ помѣщеніемъ бытъ семинаріи значительно улучшился, но съ одной стороны слишкомъ высокая арендная плата, 3000 р. сер. въ годъ, затрудняетъ въ экономическомъ отношеніи семинарію, съ другой стороны въ этихъ домахъ при самомъ расчетливомъ помѣщеніи все-таки не нашли возможнымъ помѣстить старый каменный корпусъ, близкій уже къ паденію. Все это не позволяло остановиться на этомъ улучшеніи и побуждало озаботиться о пріисканіи болѣе прочнаго и выгоднаго помѣщенія. Поэтому новый архипастырь съ самаго своего пріѣзда обратилъ свое заботливое вниманіе на этотъ предметъ. Какъ всегда въ дѣлахъ подобнаго рода, такъ и здѣсь, первымъ вопросомъ былъ вопросъ о томъ, гдѣ взять нужныя суммы для покупки или постройки новыхъ зданій. Такихъ источниковъ представлялось два — и просить о помощи свыше или изыскать какиенибудь мѣстные средства. Хотя на первый источникъ и не рассчитывали особенно, по множеству неудачныхъ опытовъ въ другихъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе рѣшились испытать его въ надеждѣ особенно на то, что быть можетъ примется въ расчетъ особенно стѣпенное положеніе здѣшней семинаріи и то, что

большая часть суммъ изъ здѣшней епархіи ежегодно пересылается въ другія семинаріи. Тѣмъ не менѣе въ просьбѣ было отказано. Единственнымъ исходомъ изъ настоящаго положенія остались для здѣшней семинаріи мѣстные средства. Взялись за нихъ. Здѣсь на первомъ планѣ стала екатеринославская архіерейская ризница. Ризница эта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Начало ея восходитъ ко временамъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. Задумавъ основать достойный памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II созданіемъ города Екатеринослава, князь Потемкинъ, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ исполнскимъ планомъ города (по его плану Екатеринославъ долженъ былъ занимать около 30 верстъ въ длину и 25 верстъ въ ширину съ 300 в. въ окружности), создалъ столь же исполнскій планъ и екатеринославскаго собора, который долженъ былъ служить вѣнцемъ и украшеніемъ г. Екатеринослава и долженъ былъ соперничествовать съ базиликою св. Петра въ Римѣ. По его плану этотъ соборъ долженъ былъ простираться $71\frac{1}{2}$ саж. въ длину и $21\frac{1}{2}$ саж. въ ширину. Задумавши строить такой соборъ, свѣтлѣйшій князь долженъ былъ позаботиться и о приличной такому зданію церковной утвари. И дѣйствительно, едва только заложилъ онъ этотъ исполнскій соборъ, какъ отовсюду началъ собирать сокровища, которыя могли бы служить достойнымъ украшеніемъ храма, и все, что только самъ имѣлъ, или видѣлъ и зналъ драгоцѣннаго и замѣчательнаго, все мало-по-малу начало переходить въ Екатеринославъ. Намбренію Потемкина въ этомъ дѣлѣ содѣйствовала и сама императрица Екатерина II и жертвовала для екатеринославской соборной ризницы многія драгоцѣнности даже изъ Петербурга. Не оставляли его при этомъ безъ посильной помощи и греки и особенно запорожцы, которымъ нравилось благодѣіе храмомъ Божіихъ. Такимъ образомъ не только со всѣхъ странъ Россіи, но частію даже и съ востока собираемы были сокровища въ здѣшнюю архіерейскую ризницу. Смерть Потемкина остановила его предпріятіе на самомъ началѣ, тѣмъ не менѣе собранныя имъ сокровища остались въ Екатеринославѣ. Хотя въ настоящее время многихъ изъ этихъ сокровищъ уже нѣтъ здѣсь, но за всѣмъ тѣмъ и въ настоящемъ своемъ составѣ ризница эта все еще и довольно замѣчательна и весьма богата. Знающіе цѣну драгоцѣностямъ говорятъ, что даже въ настоящемъ ея видѣ стоимость ея простирается до 150,000 р. сер. Вотъ на этотъ-то источникъ издавна и указывало, какъ и въ настоящемъ случаѣ, общественное мнѣніе ека-

тернославской губерніи для покрытія расходовъ не приобретію зданій нужныхъ для семинаріи. Говорятъ, что въ распродажѣ если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ вещей для дѣла столь благаго и полезнаго, нѣтъ ничего предосудительнаго; потому что какъ онѣ ни интересны и ни драгоценны въ историческомъ отношеніи, но все-таки это капиталъ для страны мертвый и бесполезный, и по всей справедливости можетъ быть употребленъ на удовлетвореніе болѣе живыхъ насущныхъ потребностей, хотя не весь, а часть его. Притомъ она здѣсь и не къ мѣсту: иное дѣло, еслибы она была въ столицѣ, въ какомъ нибудь изъ столичныхъ музеумовъ. Тамъ она наша бы себѣ и цѣнителей и принесла бы посильную пользу, а здѣсь она вовсе бесполезна. Екатеринославъ такъ бѣденъ цѣнителями рѣдкостей, что въ иной годъ пожалуй не найдется и одного человѣка, который поинтересовался бы заглянуть въ архіерейскую ризницу и осмотрѣть находящіяся въ ней сокровища. Руководясь такими соображеніями, порѣшили справиться, какъ смотреть на это дѣло въ Петербургѣ. Тамъ не наши этого удобнымъ, и признали лучшимъ арендовать занимаемые теперь дома еще на пять лѣтъ, платя за каждый годъ по 3000 р. (т. е. отдать за эти годы цѣлый корпусъ, который могъ бы быть выстроенъ на эту сумму), а между тѣмъ въ теченіи этого времени изыскать другія средства для сооружеія семинаріи. Такимъ образомъ и этотъ мѣстный источникъ не повелъ ни къ чему. Теперь хотятъ обратиться къ самому духовенству екатеринославской губерніи и спросить его, не найдетъ ли оно средствъ выстроить для своихъ дѣтей семинарію, какъ это сдѣлало духовенство, кажется, костромской губерніи; но будетъ ли одобрено это средство если духовенство изъявитъ согласіе на это, или будетъ указано какое нибудь другое — пока неизвѣстно. Нужда, впрочемъ, въ зданіяхъ для семинаріи такъ ощутительна, что рано или поздно, годомъ раньше или позже, изъ средствъ ли мѣстныхъ, или какихъ нибудь другихъ, должны будутъ по самой необходимости выстроить ихъ, или въ противномъ случаѣ закрыть, если не самую семинарію, то по крайней мѣрѣ бурсу при семинаріи, и тѣмъ лишитъ большую часть духовенства екатеринославской губерніи средствъ давать образованіе своимъ дѣтямъ.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о зданіяхъ для семинаріи подняты были въ прошломъ году два другіе вопроса, сопряженные съ тѣмъ: во-первыхъ о томъ — пострѣить ли семинарію, или же у-

нить какое нибудь готовое зданіе, и вторыхъ, оставить ли семинарію въ настоящемъ ея видѣ, т. е. соединенную съ уѣзднымъ училищемъ, или же по примѣру многихъ другихъ епархій отдѣлить училище отъ семинаріи и для училища приобрести особое зданіе. Первый вопросъ сначала рѣшался въ пользу покупки готоваго зданія. Смотря на дѣло со стороны, всенной, конечно, согласился, что покупка готоваго помѣщенія была бы и выгоднѣе, и покойнѣе, и прочнѣе. Известно, какъ строится у насъ всѣ казенныя постройки: не успѣвъ зданіе простоять двухъ лѣтъ, какъ уже требуетъ капитальныхъ починковъ... Поэтому вопросъ о зданіяхъ для семинаріи склонялся сначала на сторону покупки, въ пользу которой говорило уже и то, что довольно обширное помѣстье, которымъ владѣетъ теперь семинарія, будучи изродно съ аукціона, доставило бы очень значительную сумму для покрытия издержекъ на приобретение зданія для семинаріи. Но, къ несчастію, въ городѣ не нашлось такого продажнаго зданія, которое могло бы быть удобно для помѣщенія въ немъ семинаріи. Предлагали было для этого купить зданія екатеринославской губернской гимназій, которыя продавались будто бы потому, что стоятъ на коннѣ, а не въ центрѣ города, — но люди, осматривавшіе эти зданія и близко знакомые съ устройствомъ ихъ, представили свои довольно уважительныя соображенія, вслѣдствіе которыхъ покупка ихъ для семинаріи была бы безвыгодна. Такъ вопросъ о зданіяхъ для семинаріи рѣшенъ былъ въ пользу постройки.

Что касается до того, въ какомъ видѣ должна существовать семинарія — вмѣстѣ ли съ уѣзднымъ училищемъ, или отдѣльно отъ него, то это дѣло рѣшили въ пользу раздѣльнаго существованія, по крайней мѣрѣ думаютъ, что если будутъ строиться зданія для семинаріи, то гораздо разумнѣе будетъ построить для училища отдѣльное зданіе. Рациональность этой мысли, кажется, едва ли можно оспоривать. Въ настоящее время во всѣхъ заведеніяхъ отдѣляютъ уже возрастныхъ воспитанниковъ отъ малолѣтнихъ. Если и нельзя оспоривать пользы для мальчиковъ отъ сообщенія съ возрастными въ умственномъ отношеніи, то нельзя однакожъ не признать и того, что они выносятъ изъ такова общества больше зла, чѣмъ добра. Можно допустить такой порядокъ вещей только въ томъ случаѣ, если въ видахъ улучшенія быта наставниковъ семинаріи, захотятъ сократить число преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и, по примѣру гимназій установить, чтобы наставникъ семинаріи пре-

подавалъ свой предметъ и въ училищѣ, какъ тамъ учитель гимназій преподавалъ и въ прогимназій, — и то, впрочемъ, можно допустить такое соединеніе только въ видахъ удобства для самихъ наставниковъ. А къ такой мѣрѣ, кажется, и необходимо будетъ прибѣгнуть — не только уже для того, чтобы выгадать какую нибудь сумму для увеличенія учительскихъ окладовъ, а и для того, чтобы дать воспитанію духовнаго вѣдомства болѣе стройности, и, такъ-сказать, цѣлостности. При настоящемъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, каждый изъ наставниковъ занимался съ воспитанниками прежде всего имѣть въ виду, чтобы выполнена была программа, и чтобы передать своихъ питомцевъ какъ нибудь въ слѣдующій классъ; а о томъ, какъ нужно выполнить программу, въ какомъ объемѣ нуженъ преподаваемый имъ предметъ для слѣдующаго класса, на что онъ долженъ обратить свое особенное вниманіе, чтобы облегчить преподаваніе слѣдующихъ и соединенныхъ съ его предметомъ наукъ, онъ заботится мало; думаетъ, что это его уже не касается, и съ него этого не спросятъ. Между тѣмъ какъ, если бы въ уѣздномъ училищѣ преподавателями были наставники семинарій, и учитель напр. всеобщей гражданской и русской исторіи сталъ преподавать географію, учитель словесности училъ тамъ русскому языку, наставникъ какого нибудь языка былъ наставникомъ того же языка и въ училищѣ, ничего подобнаго не могло бы быть. Тогда, не говоря уже о томъ, что предметъ преподавался бы именно въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ пригоденъ для слѣдующихъ классовъ, всякій наставникъ въ собственныхъ своихъ интересахъ озаботился бы и о томъ, чтобы преподавать предметъ, добросовѣстнѣе, имѣя въ перспективѣ то, что онъ долженъ будетъ еще проходить съ этими учениками другую науку, успѣхъ преподаванія которой зависитъ отъ того, какъ будетъ преподаванъ имъ извѣстный предметъ въ низшихъ классахъ.

Обращая заботливое вниманіе на нужды духовенства, новый архипастырь не могъ не обратить своего вниманія и на крайне бѣдственное положеніе наставниковъ здѣшней семинаріи, равно какъ и другихъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству: но о томъ, что было предпринимаемо здѣсь по этому предмету и что предполагается сдѣлать для приобрѣтенія средствъ къ улучшенію положенія этихъ лицъ, предоставляю себѣ сказать въ будущемъ своемъ письмѣ.

А. Р—кій.

1868 г., декабря 30.

Изъ Калуги:

несколько новостей о калужскомъ духовномъ училищѣ.

Въ 1864 году калужской семинаріи, одновременно съ другими семинаріями московскаго округа, исполнилось, со времени известнаго преобразованія, пятидесятилѣтіе; вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилось оно и въ калужскомъ духовномъ училищѣ, которое получило съ того времени, подобно многимъ другимъ такимъ же училищамъ, отдѣльное существованіе. Теперь уже не время разсуждать, хорошо ли было бы, еслибы это пятидесятилѣтіе праздновалось не въ одной московской семинаріи, и — осуществимо ли было подобное празднованіе по губернскимъ городамъ. Но нельзя не пожалѣть о томъ, что къ этому времени, какъ кажется, ни одна изъ семинарій и ни одно изъ духовныхъ училищъ не выразили своей собственной памяти о прожитомъ пятидесятилѣтіи если не обстоятельной его исторіей, то хотя краткимъ, но съ точными данными, очеркомъ ея. Это было бы уже безспорно хорошо и осуществимо. Въ виду новыхъ преобразованій въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованій крайне необходимыхъ, но еще не всѣми одинаково понимаемыхъ, такіе труды могутъ имѣть особую важность (*). Будемъ надѣяться, что съ теченіемъ времени этотъ недостатокъ станетъ восполняться, чему кое-гдѣ уже и полагается начало. При существованіи *Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ настоящее время уже во многихъ мѣстахъ появленіе въ свѣтъ монографій о разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ особенно удобно. Что касается до нашей семинаріи, то первоначальная

(*) Мы уже имѣли однажды случай замѣтить въ *Православ. Обзорникѣ* (въ письмѣ о тюбинг. семинаріи — къ которой еще надѣмся возвратиться, по поводу недавней статьи о ней въ *Христ. Читаніи*), что желательно, чтобы составители подобныхъ монографій не ограничивались простымъ разсказомъ лѣтоисчисленій или приемами оффиціальныхъ отчетовъ, но старались, по возможности, подобно авторамъ такихъ же иностранныхъ сочиненій, возстановить и представить факты во всей ихъ жизненной полнотѣ и значеніи. Но безъ сомнѣнія, историч. свѣдѣнія о нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, даже съ одной оффиціальной стороны, если будутъ касаться *всѣхъ* ихъ, могутъ доставить очень цѣнные данныя для немаловажныхъ общихъ выводовъ; напр. таблицы, показывающія число учениковъ, окончившихъ курсы въ семинаріи и исключенныхъ изъ училищъ — до введенія известныхъ штатовъ и *послѣ* него, — вѣроятно были бы очень поучительны.

исторія ея, на основаніи бумагъ семинарскаго архива (часть труда едва ли не самая значительная) уже составлена, какъ мы слышали, однимъ изъ профессоровъ. Надѣемся, что къ напечатанію ея въ *Епарх. Вѣдомостяхъ* не встрѣтятся никакихъ серьезныхъ препятствій (мы слышали о нѣкоторыхъ), тѣмъ болѣе что и редакція ихъ находится въ настоящее время уже при семинаріи. Будучи помѣщена въ мѣстномъ изданіи, эта исторія быть можетъ расположить и кого-либо изъ воспитанниковъ первыхъ курсовъ нашей семинаріи къ печатному изложенію своихъ воспоминаній о томъ времени, которыя дополнили бы официальные данныя живымъ изображеніемъ бытовой стороны заведенія, — характеристикой личностей изъ тогдашняго начальства и наставниковъ, метода преподаванія, умственнаго развитія учениковъ, особенностей ихъ жизни на квартирахъ и въ бурсѣ. Приготавливается въ настоящее время очеркъ исторіи и калужскаго духовнаго училища ректоромъ его; желательно, чтобъ онъ также не замедлил появиться въ печати. Между тѣмъ мы намѣрены сообщить нѣсколько извѣстій объ этомъ училищѣ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, подобно тому, какъ въ предпрошломъ году сообщили здѣсь нѣкоторыя извѣстія и замѣчанія о калужской семинаріи.

Почти всѣ недостатки калужскаго духовнаго училища общи ему болѣе или менѣе со всѣми такими же училищами (также какъ недостатки нашей семинаріи — со всѣми семинаріями); они обуславливаются частію нынѣ дѣйствующимъ уставомъ училищъ, частію настоящимъ, во многихъ отношеніяхъ ненормальнымъ, бытомъ самого духовенства. Такъ какъ эти недостатки еще не отошли въ область исторіи и доселѣ еще сохраняютъ во всей силѣ свое недоброе значеніе — въ нашемъ училищѣ для цѣлыхъ сотенъ, а по всѣмъ училищамъ и для цѣлыхъ тысячъ духовныхъ воспитанниковъ, то напомнимъ кратко и объ нихъ, и остановимся затѣмъ нѣсколько на одномъ вопросѣ, имѣющемъ общую важность для училищъ. Не о частныхъ явленіяхъ мы будемъ говорить, изъ которыхъ видно, какъ недостаточно выполняются училищемъ его назначеніе, но постараемся перечислить самыя причины, по которымъ оно не можетъ выполнять его удовлетворительно. Въ отношеніи учебномъ, это: 1) недостатокъ предварительной домашней подготовки въ большей части поступающихъ въ училище, которая потомъ весьма затрудняетъ наставниковъ ихъ (въ нашихъ *Епарх. Вѣд.* за настоящій годъ помѣщена была объ этомъ особая статья, представ-

дающая много мѣстныхъ наблюдений и практическихъ замѣчаній); 2) отсутствіе правильной, систематической подготовки къ педагогическимъ занятіямъ самихъ наставниковъ, необходимой еще въ семинаріи и незамѣнимой потомъ вполнѣ ни способностію ихъ и усердіемъ, ни постепенно приобретаемою нѣкоторыми опытностію; оттого еще можно иногда встрѣчать въ училищѣ наставниковъ, которые рассуждаютъ, напримѣръ, о механическомъ заучиваніи уроковъ, о тѣлесныхъ наказаніяхъ, объ аудиторствѣ — такъ, какъ будто бы объ этихъ предметахъ не рассуждалъ еще никто изъ людей, опирающихся на несравненно обширѣйшія и знанія и практику; 3) не рѣдкій переходъ учителей съ однихъ предметовъ на другіе, высшіе по окладу, — весьма понятный при большомъ неравенствѣ окладовъ, — безъ отношенія къ знанію ими новыхъ предметовъ; также — замѣщеніе низшихъ учительскихъ вакансій всякимъ желающимъ изъ студентовъ безъ должнаго разбора, при которомъ, вслѣдствіе ничтожности окладовъ на этихъ мѣстахъ, вакансіи могли бы долго оставаться не занятыми; 4) многочисленность учебныхъ предметовъ съ 1851 г., будучи сама по себѣ обременительна для учениковъ (въ низшемъ отдѣленіи, девяти-десяти лѣтъ отъ роду они обязаны учиться по 8 предметамъ; въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ — по 10) и препятствую основательности ихъ образованія, она ведетъ еще и къ слишкомъ продолжительному училищному курсу; 5) раздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные, существующее *de facto*, при раздѣленіи наставниковъ на старшихъ и младшихъ; нерѣдко появляется со стороны учениковъ пренебреженіе предметами второстепенными, хотя между ними есть и необходимые; 6) поставленіе въ числѣ главныхъ предметовъ — латинскаго и греческаго языковъ, изученіе которыхъ здѣсь не можетъ еще быть вполнѣ успѣшнымъ, а между тѣмъ отнимаетъ время, нужное для изученія другихъ предметовъ, изученіе которыхъ могло бы быть болѣе успѣшно; наставники нашей семинаріи по словесности и исторіи жалуются на недостаточныя свѣдѣнія учениковъ въ русской грамматикѣ и географіи: но — въ высшемъ отдѣленіи училища, ближайшимъ образомъ приготовляющемъ къ семинаріи, на ту и другую полагается въ недѣлю — *по одному* только классу! 7) не рациональное распредѣленіе нѣкоторыхъ предметовъ между наставниками: русская исторія, которую, если уже она должна остаться въ училищной программѣ, всего лучше поручить учителю географіи, преподается наставникомъ священной исторіи и греческаго

языка; преподаваніе русской грамматики соединено съ нотными знаніями и церк. уставомъ (последнему мѣсто не въ училищѣ, а въ семинаріи; и притомъ въ концѣ курса: этого мы еще носимъ, хотя такая мысль уже высказывалась въ *Протоко. Обзрѣніи*; съ нею неода многие не согласны); наконецъ славянскую грамматику (главные правила ея — не болѣе, безъ сомнѣній, слѣдуетъ соединить съ русскою) преподаеть — и все это не уставу — учитель географіи и ариметики! 8) недостатокъ хорошихъ учебниковъ; по церковному уставу, въ которомъ присоединяется теперь (обязательно) ученіе объ уставѣ, ученики принуждены даже имѣть рукописные руководства, что въ училищѣ должно имѣть еще болѣе невыгодныхъ стороны, нашедши въ семинаріи; была между наставниками добрая мысль — помочь этому дѣлу интегрированіемъ записокъ: но доселѣ она не осуществилась ни въ училищѣ, ни въ семинаріи, хотя по нашему мнѣнію стоило бы заняться этимъ, пока не будетъ хорошихъ печатныхъ учебниковъ по всемъ предметамъ; 9) многодетство учителей въ каждомъ параллельномъ классѣ: въ высшемъ отдѣленіи казужскаго училища въ прошедшемъ учебномъ году было въ 1-мъ классѣ 113 учениковъ, во 2-мъ — 123; во всемъ училищѣ, при двухъ только параллельныхъ классахъ по всемъ отдѣленіямъ, 642 ученика, а не такъ еще давно: число ихъ доходило до 800; 10) нормальное число учениковъ или такъ-называемые классы, которые къ сожалѣнію еще существуютъ и теперь, за исключеніемъ, кажется, одной московской семинаріи.

Далѣе, въ нравственномъ отношеніи — *сестиматематическа* отношеніи, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе недостатокъ надзора и руководства: въ казуж. училищѣ на 600 сѣмидесяти воспитанниковъ имѣется всего два инспектора. Еще немного дѣлъ тому назадъ къ намъ прибавили еще двухъ помощниковъ: званіе, думаемъ, далеко не повсемѣстное въ нашихъ училищахъ. Этотъ недостатокъ надзора тѣмъ важнѣе, что ученики поступаютъ въ училище верѣдко уже съ значительными, по возрасту ихъ, нравственными недостатками, или по крайней мѣрѣ съ сильнымъ предраеположеніемъ къ нимъ. Съ другой стороны сами официальные надзиратели и руководители учащихся дѣтей духовенства, при отсутствіи въ семинарскомъ курсѣ педагогики, не всегда отличаются ясными и вѣрными понятіями о своемъ дѣлѣ; да и при назначеніи ихъ обыкновенно обращается вниманіе на старшинство или тому подобныя «права», а вовсе не на способность и склонность къ серьезному исполненію этой обязанности,

чрезвычайно трудной и далеко не для всякаго посильной. Но одна изъ самыхъ коренныхъ недостатковъ въ калужскомъ училищѣ, какъ и во всѣхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, неслучайно многихъ другихъ и въ учебномъ, и въ нравственномъ и гимнастическомъ, вообще воспитательномъ отношеніи, это, безъ сомнѣнія; — скудость матеріальныхъ средствъ у учащихся и учащихъ. Объ этой скудости писано уже многими и много; мы упомянемъ только о нѣсколькихъ мѣстныхъ фактическихъ подробностяхъ. Крайне недостаточное жалованье (въ калужскомъ училищѣ оклады: высшій 171 р., средній — 150, низшій — 107), нередко заставляетъ нашихъ учителей, какъ и профессоровъ семинаріи — прибѣгать къ постороннимъ занятіямъ, отнимающимъ у нихъ немало времени; которое бы нужно было употребить на ближайшія занятія; мы разумѣемъ не одни частныя уроки: въ настоящее время одинъ учитель училища въ тоже время и регентъ архіерейскаго хора, другой учитель — надзиратель того же хора, третій — писмоводитель въ семинарскомъ правленіи! Учителя, не имѣющіе казенной квартиры и живущіе на одно жалованье, обыкновенно не въ состояніи нанять себѣ квартиры порядочной, въ самомъ скромномъ смыслѣ этого слова; и принуждены жить въ такихъ, которыя не только неудобны для занятій, но иногда вредны и для здоровья: это фактъ. Но и живущіе въ училищномъ корпусѣ наставники, по крайней мѣрѣ холостые, терпятъ немало нужды отъ неприспособленности къ этому занимаемыхъ ими комнатъ и разныхъ затрудненій въ отношеніи къ столу и прислугѣ (*). Понятно; что

(*) Въ калужскомъ училищѣ казенную квартиру пользуются въ настоящее время только двое холостыхъ наставниковъ и двое семейныхъ: инспекторъ и экономъ. (Въ семинаріи нашей, кромѣ ректора и инспектора, казенными квартирами пользуются также только двое наставниковъ семейныхъ и двое холостыхъ; желаніе, чтобъ и комнаты этихъ послѣднихъ были приспособлены для профессоровъ семейныхъ, вполне уважительное и легко осуществимое, доселѣ еще къ сожалѣнію не исполнено.) Что касается до ректора училища, протоіерея одного изъ мѣстныхъ положительно-бѣдныхъ приходовъ, то онъ помѣщается въ небольшомъ дерзвянномъ, очень неудобномъ и уже ветхомъ домѣ, не казенномъ, а въ тоже время не вполне и собственномъ, какъ всѣ почти дома духовныхъ нашего города, онъ — на церковной землѣ. Жалованье ректора, завѣдывающаго училищемъ съ 600 слышимъ учениковъ, при 108 на бурсы, — 171 руб.

матеріальныя нужды, парализуя энергію учителей въ исполненіи ими своихъ обязанностей, ослабляютъ энергію въ частности тѣхъ изъ нихъ, кому порученъ нравственный надзоръ, хотя бы даже они были и достаточно знающа въ этомъ дѣлѣ и способны къ нему. Еще одно неотрадное слѣдствіе той же скудости средствъ, о которомъ мы не можемъ умолчать, это — неофициально-существующія, но всѣмъ извѣстныя, такъ-называемыя «явки» учениковъ наставникамъ въ началѣ каждой трети. Еслибы эти явки никогда не имѣли и не могли имѣть вредныхъ послѣдствій въ учебномъ отношеніи, онѣ должны были рѣшительно уничтожены уже по тому одному, что въ отношеніи между учениками и наставниками, долженствующія быть чисто нравственными, вносить еще другія, которыя и при полномъ даже отсутствіи злоупотребленій не могутъ ни возвышать, ни даже поддерживать нравственнаго авторитета наставниковъ въ глазахъ учениковъ (хотя и дѣтей, но уже очень способныхъ, какъ говорить опытъ, чувствовать *неловкость* этихъ другихъ отношеній). Лучшіе учителя калужскаго училища сами тяготятся необходимостію этихъ періодическихъ непосредственныхъ поборовъ съ учениковъ, и, безъ сомнѣнія, съ радостію отказались бы отъ нихъ, какъ скоро ихъ жалованье доведено было бы хотя до нынѣшнихъ семинарскихъ окладовъ; объ этомъ, впрочемъ, у насъ начинается уже дѣло. Не менѣе вредно отражается скудость матеріальныхъ средствъ огромнаго большинства самихъ учащихся, и квартирныхъ и казеннокоштныхъ, на ихъ собственный нравственный бытъ.

Наконецъ, въ отношеніи къ училищному *управленію* нельзя не признать важными недостатками: 1) отсутствіе педагогическаго совѣта. До официального учрежденія его могли бы быть очень не безполезными по крайней мѣрѣ частныя періодическія совѣщанія начальства и всѣхъ учителей, подобныя тѣмъ, какія бывали въ нашей семинаріи при обсужденіи новаго семинарскаго устава; 2) господство формализма—необходимости выполнять разныя обязательныя, частію совершенно излишнія внѣшнія требованія, требованія *бумажныя* (*). Эта официальная сто-

(*) Еще доселѣ, напримѣръ, годичныя вѣдомости объ ученикахъ со свѣдѣніями о мѣстѣ ихъ рожденія, о родителяхъ, о лѣтахъ и проч., должно представлять въ курсовые годы въ 2-хъ, а въ простые въ 3-хъ экземплярахъ (оставляя 4-й у себя), — хотя и въ извѣстномъ проэктѣ уже сознано, что 2-й и 3-й экземпляры здѣсь совсѣмъ лишніе. А вѣдъ

рона дѣятельности поглощаетъ у училищнаго начальства огромную часть времени, которая могла бы съ пользою употребляться на вниканіе въ дѣйствительныя нужды учащихся и учащихся, и на дѣятельное пособіе имъ, — для чего, кромѣ педагогическихъ совѣщаній, нужны были бы болѣе частыя и неспѣшныя хожденія по классамъ, а также и посѣщеніе по временамъ учениковъ не только казеннокоштныхъ, но и квартирныхъ. Но еще болѣе вредна эта «бумажность» тѣмъ, что легко можетъ оказывать особое вліяніе и на общій характеръ управленія училищемъ, приучая начальство заботиться болѣе о внѣшней исправности, нежели о дѣйствительномъ, внутреннемъ и всестороннемъ благосостояніи ввѣреннаго ему заведенія. При такой привычкѣ всѣ здравыя педагогическія требованія кажутся идеальными и неосуществимыми.

Всѣ упомянутые нами недостатки нашихъ духовныхъ училищъ, а также и другіе, частію служащіе слѣдствіемъ упомянутыхъ и существующіе лишь по мѣстамъ, служатъ причиною того, что эти училища далеко не выполняютъ своего назначенія — и общаго, какъ учебныя заведенія, должнствующія въ извѣстной степени образовывать и правильно развить учениковъ, и частнаго, какъ училища духовныя, приготовительныя къ семинаріи. Сознаніе этого нѣкоторыхъ приводило даже къ вопросу: не лучше ли закрыть отдѣльныя, оффиціальныя низшія духовныя училища и замѣнить ихъ какими-либо другими? Вотъ къ какому вопросу привело пятидесятилѣтнее существованіе нашихъ училищъ!... И на этотъ вопросъ нѣкоторые отвѣчали утвердительно. Мы разумѣемъ главнымъ образомъ не ту широкую, но и неудобносполнимую мысль, которая иногда была высказываема въ нашей литературѣ (напр. г. Чистовичемъ въ одной изъ замѣчательныхъ статей его объ Арсеніѣ Мацѣвичѣ), и по которой не только низшія дух. училища слѣдовало бы замѣнить частными и общенародными, но и семинаріи соединить съ гимназіями — въ интересѣ, безъ сомнѣнія, весьма важномъ, сближенія сословій. Разумѣемъ особенно желаніе, не разъ выражавшееся и въ «Православномъ Обзорѣніи», о замѣнѣ оффиціальныя дух. училищъ частными, *приготовительными къ семина-*

это цѣлыя кипы бумаги въ многолюдныхъ училищахъ! И каково притомъ возятся съ этими кипами, когда въ училищѣ нѣтъ толковыхъ переписчиковъ: на всѣ расходы по канцеляріи въ училищной смѣтѣ ассигнуется въ Калугѣ 12 р., въ Мещовскѣ и Боровскѣ по 7 р. въ годъ.

рив заведеніями». Нельзя не сочувствовать появленію подобныя свободныхъ духовныхъ школъ, чему уже есть нѣкоторые личныя примѣры. Но, *якобы* соглашалась съ разсужденіями о возможности преимуществъ этихъ школъ надъ официальными — во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая даже экономическаго (*), — мы однакоже не думаемъ, чтобы такія школы можно было создать однимъ административнымъ распоряженіемъ. А этому, равно какъ бы въ сущности закрытіе официальныхъ училищъ (**). Очень возможно, и даже вѣроятно, что изъ такихъ, по *несколько* основнымъ «свободныхъ» школъ, по крайней мѣрѣ изъ многихъ, ученики стали бы выходить еще хуже, нежели изъ нынѣшнихъ дух. училищъ: что же дѣлать съ нашими учениками? Принимать ихъ въ семинаріи — значитъ, безъ сомнѣнія, не очень содѣйствовать улучшенію послѣдняго; не принимать — конечно можно, да томъ основаніи, что «не будетъ своихъ, будутъ чужіе»; но что же станется съ этими «своими»? Недостатокъ хорошихъ настоящихъ школъ и отсутствіе официальныхъ не будутъ ли для нихъ гораздо вреднѣе, чѣмъ даже нынѣшніе дѣталь? Нѣтъ, по на-

(*) Прав. Обзор. 1863 г. мѣсяцъ. Воронеж. письма и нѣсколько дру-гихъ статей. Подробныя соображенія объ этихъ школахъ помѣщены были также въ «Смоленск. Епарх. Вѣдомостяхъ».

(**) ...Всего лучше было бы закрыть официальные училища, кромя нѣкоторыхъ, необходимыхъ для сиротъ, и предоставить самимъ родителямъ готовить дѣтей въ семинаріи. Такой оборотъ дѣла *очень* *решителенъ*: но если въ духовенствѣ есть часть того, что называется инициативною, то дурныя училища скоро замѣнились бы неприхотливыми, но удовлетворительными частными школами, а семинаріи значительно улучшились бы (Прав. Обзор. 1862, ноябрь, стр. 229). Чтѣмъ *что*, что называется инициативой, въ духовенствѣ *имеетъ*, *попробуемъ*, *есть*: но — значительная ли? Известно, какъ *неблагопріятны* *участъ* *обстоятельства* для воспитанія въ духовенствѣ этого необходимаго качества христіанскаго пастыря, начиная съ самой школы, гдѣ внушается болѣе, всего особаго рода «смиреніе» и «послушаніе», и кончая отношеніями духовныхъ къ своей ближайшей власти, уже въ санѣ пастырей... Впрочемъ мы должны упомянуть, что въ статьѣ, изъ которой мы привели здѣсь нѣсколько словъ, говорится далѣе: «*обстоятельства покажутъ* въ какомъ числѣ надобно оставить училища официальные. Можетъ быть, время (намъ кажется — не очень близкое) дастъ возможность вовсе обойтись безъ нихъ». И еще: «статистическія данныя и мѣстныя соображенія объ этомъ предметѣ изъ разныхъ концовъ Россіи были бы чрезвычайно полезны». На этомъ-то основаніи мы и сочли здѣсь десѣмъ на лишнимъ остановиться на этомъ важномъ вопросѣ.

шнему мѣрѣю *закрѣпѣ* оффиціальнымъ дух. училища, — мѣра, въ пользу которой высказывались и нѣкоторые пастыринники нашей семинаріи при обсужденіи новаго сем. проекта, — рѣшительно не слѣдуетъ. Но болѣе мѣрѣю можно было бы приступить, и то за нѣкоторыми, хотя немногими исключеніями, развѣ только къ закрытію низшихъ отдѣленій, тамъ гдѣ еще есть — три-четырекласс. дух. училища, такъ чтобы дух. училища изъ вышнихъ трехклассныхъ, а по мѣстамъ и четырехклассныхъ — при сокращеніи при томъ училищной программы — сдѣлались двухклассными. При этомъ, кромѣ другихъ выгодъ, произошло бы и ежегодное сбереженіе въ духовно-учебномъ канталѣ до 100.000 руб., какъ вычислено въ одной статьѣ «Нрав. Обзор», гдѣ эта мѣра, кажется, впервые была предложена (*). Не ли для этой мѣры, вовсе не такой широкой, какъ закрытіе цѣлыхъ низшихъ дух. училищъ, необходимо *средварительное*, какъ справедливо требуетъ и упомянутая статья, введеніе въ семинаріи педагогич. (конечно, во всякомъ случаѣ весьма желательное), а также необходимо и значительныя *собообразенія* о епархіяхъ и другихъ епархіальныхъ дѣлахъ духовенства, для которыхъ, по предположенію той же статьи, всего лучше было бы устроить по епархіямъ особые курсы. (Въ надужской епархіи епархіальному училищу въ училищѣ теперь по штату 106, да получающихъ жалованье — около 100; къ послѣднимъ нужно прибавить неслѣдуетъ число учениковъ еще двухъ другихъ училищъ; изъ общаго числа ихъ — около 300, вѣроятно не менѣе трети части приходится собственно на низшія отдѣленія. На это, конечно, потребуется время.... и едва ли справедливо будетъ упрекнуть насъ въ несимпатіи, если мы скажемъ, что пройдетъ по крайней мѣрѣ дѣтъ десять, прежде чѣмъ даже при этой не очень широкой мѣрѣ все требуемое это придетъ въ должный поря-

(*) «Нѣск. словъ о дух. училищахъ» (іюнь 1860 г.). Мы не забываемъ, разсуждая здѣсь о будущемъ училищъ, что по известному новому проекту (который, слава Богу, все еще остается только проектомъ — не болѣе, и подлежитъ обсужденію) онѣ должны соединиться съ семинаріями. Дѣло въ томъ, что первые, низшіе два или три класса — какъ ихъ ни назвать: училищными или семинарскими, фактически при такомъ числѣ учениковъ, какъ напримѣръ въ нашей епархіи, по всей вѣроятности должны будутъ существовать отдѣльно, составляя относительное классъ, — пожалуй какъ при гимназіяхъ примыкающихъ. Это не отвергается и проектомъ.

докъ. До тѣхъ же поръ, принимая съ радостію извѣстія о каждой новой свободной дух. школѣ — уже потому, что она будетъ ослаблять одно изъ главныхъ волеъ въ училищахъ — многолюдство, и о каждомъ содѣйствіи возникновенію этихъ школъ, не имѣющихъ характера принудительнаго, (къ сожалѣнію, о нашей епархіи мы не имѣемъ сообщить теперь никакихъ новостей въ этомъ отношеніи), мы думаемъ—нельзя ограничиваться одними рѣчами о неудовлетворительномъ состояніи официальныхъ дух. училищъ, какъ о безнадежномъ, недоступномъ никакимъ существеннымъ улучшеніямъ, словомъ — вынуждающемъ только ихъ закрытіе и замѣну частными. До тѣхъ поръ еще ни одна тысяча дѣтей духовенства получить свое первоначальное школьное образованіе именно въ этихъ училищахъ, официальныхъ. Стоить позаботиться объ участи и этихъ дѣтей, не оставляя, конечно, вполне естественныхъ и законныхъ думъ о возможнѣйшихъ условіяхъ для образованія послѣдующихъ за ними. Съ этой-то точки зрѣнія намъ и кажутся далеко не безразличными даже тѣ пріятныя явленія, вообще—не крупнаго характера, которыя встрѣчаются по мѣстамъ въ нашихъ официальныхъ училищахъ за послѣднее время. Не уничтожая, конечно, тѣхъ многочисленныхъ недостатковъ, которые, повторимъ, обуславливаются нынѣ дѣйствующимъ уставомъ и особенностями въ современномъ бытѣ духовенства и могутъ прекратиться только съ измѣненіемъ послѣднихъ, эти явленія тѣмъ не менѣе не могутъ не отражаться на учащихся теперь дѣтяхъ духовенства—болѣе или менѣе благотворно.

Какъ на первомъ по времени подобномъ явленіи въ калужскомъ дух. училищѣ, за послѣднее десятилѣтіе, мы съ особеннымъ удовольствіемъ можемъ остановиться на *ученической библиотекѣ*. Она основана въ 1854 году и съ тѣхъ поръ постоянно пополняется. Ежегодно собираются на этотъ предметъ пожертвованія съ учениковъ, въ январѣ и послѣ Пасхи; получается съ каждаго, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ, копѣекъ по 5 сер., нерѣдко даже по 3, рѣдко болѣе 10. Пожертвованія очень необременительныя (намъ кажется, что можно было бы собирать болѣе, отнюдь, конечно, не принуждая къ большимъ взносамъ, а только *располагая* къ нимъ—объясненіемъ дѣла, въ чемъ мы и знаемъ уже успѣшныя опыты); между тѣмъ число книгъ въ библиотекѣ простирается теперь уже до 350 названій, и между ними есть книги довольно цѣнныя. По примѣру другихъ, писавшихъ объ ученическихъ библиотекахъ, считаемъ не лиш-

нимъ перечислить, съ нѣкоторыми примѣчаніями, хотя болѣе другихъ замѣчательныя изъ этихъ книгъ, подъ чертою (*). Что касается до полнаго перечня книгъ, то мы думаемъ, что онъ, вмѣстѣ съ подробнымъ изложеніемъ веденія дѣла, былъ бы очень уместенъ въ *Емар. Вѣдом.*, въ которыхъ бы послѣ того помѣщались регулярно ежегодные отчеты о количествѣ собранныхъ денегъ, о вновь выписанныхъ книгахъ (по-именно), объ исключеніи затерянныхъ книгъ, объ общемъ состояніи бібліотеки. Еслибы такіе отчеты печатались постоянно каждымъ училищемъ, при которомъ уже есть ученич. бібліотека, то въ этомъ дѣлѣ могло бы установиться желательное единство, какъ по составу бібліотекъ, такъ и способу распоряженія ими. Мы впрочемъ надѣемся еще поговорить объ относящихся сюда во-

(*) Евангелій въ русскомъ переводѣ, in 8^о, имѣется въ бібліотекѣ 40 экземпляровъ: Дѣяній съ Посланіями—7 (хорошо бы еще выписать побольше Новыхъ Заветовъ, хотя самаго дешеваго изданія, для казенно-коштныхъ учениковъ); книга I. сына Сирахова — въ 4 экземплярѣ (кн. Іова еще не выписана); «Училище Благочестія» — въ 4 экз.; Дѣтское училище благочестія; Дух.-нравств. христоматія А. Невскаго; «Благотворительныя Женщины»; разныхъ авторовъ св. исторіи и объясненія богослуженія и чтеній изъ Евангелій (здѣсь большой пробѣлъ—отсутствіе свѣщ. исторіи прот. Богословскаго и «Писемъ о Богослуженіи» о. Блюстина); Пособіе къ чтенію св. Писанія, прот. Нордова, «Библейскія дѣти» (берлинское изданіе); Чтеніе для дѣтей, пастора Тодда. Изъ книгъ не спеціально-духовныхъ назовемъ слѣдующія: «Миръ Божій», «Путешествія» и «Открытіе Америки» — Разина; Библиотека для воспитанія, Рѣдкнна (въ 5 книгахъ); Христоматія для дѣтей, Галахова и подобныя же изданія Ушинскаго, Максимовича, Басистова, Худякова, Бенедиктова, Паульсона; грамматика со сборн. статей, Перевѣсскаго; «Живописное Обзорѣніе»—6 томовъ; басни Крылова (3 экз.) и Хемницера; «Любопытная исторія о медвѣдѣ», Голицынскаго (очень умная сказка, которую прочли едва ли не всѣ ученики; изд. въ Москвѣ, 1860 г. сь рис.); сочиненія Карамзина (9 томовъ); «Векфильдскій Священникъ» (известный романъ Гольдсмита—интересный для дѣтей, и съ добрыми нравственными тенденціями); Новаковскаго біографіи—митр. Платона, Сперанскаго, Пушкина; Учебники русской исторіи Соловьева и Иловайскаго, и сочиненія по ней Ишминой, Бѣалева («Разказы изъ русской ист.» Костомарова (Очерки дом. быта), Щебальскаго («Чтенія»), Водовозова («Очерки»), Миллера («Чтенія»—особенно, какъ намъ кажется, замѣчательныя); Всемирная исторія въ разказахъ для дѣтей, Деревницкой; Всем. исторія, Соколовой; «Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній, по Грубе; егѳ же «Географическіе Очерки» въ 7 частяхъ (обѣ книги весьма хороши,

просахъ, въ особой статьѣ—о бібліотекахъ при нашей семинаріи, значительное неполноміе которыхъ составляетъ въ ней пестерь самую яркую новость. При небольшихъ средствахъ своихъ, ученич. бібліотека въ казушскомъ училищѣ, конечно, и теперь не достигла еще такого состоянія, чтобы достаточно выполнять свою задачу въ такомъ многолюдномъ заведеніи, и дальнѣйшія, по возможности большія, заботы о ней необходимы. Но и въ настоящее время уже многіе ученики, особенно высшаго и средняго отдѣленій, читаютъ хорошия книги оной бібліотеки съ немалымъ пользою. Кроме того, что они выносятъ изъ этого чтенія немало дѣльныхъ впечатлѣній, оно дѣйствуетъ вообще развивающимъ образомъ: возбуждаетъ любознательность, дѣятельность мысли, вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ

и хорошо бы, по мѣрѣ средствъ бібліотеки, приобрести изъ нѣсколькихъ экземпляровъ); «Отечественное», Семенова; «Природа и люди» (также весьма хорошая книга); «Очерки Печорскаго края» и др. под. книги по географіи; «Объ инстинктѣ и умѣ животныхъ», Флуранса; «Исторія челоука и животныхъ», Массе (наибѣе интересная его «Исторія искусства хлѣба» еще не выписана); Ребинзонъ, Кампе (въ 2 экз.); «*Les mœurs*» Общества распротр. полезныхъ книгъ (нѣкоторые, менѣе дороги, хорошо бы имѣть въ двухъ и болѣе экземплярахъ); «*Les éditions*» для народа въ 1865 г., Товарищества общ. пользы. Сверхъ того, и кромѣ разныхъ неупомянутыхъ здѣсь книгъ, въ бібліотекѣ имѣются еще журналы: Дук. Бесѣда, Странички съ Соар. животномъ, Душенод. Чтеніе, Духъ Христіанства; есть также книжки Народнаго Чтенія, Воскреснаго Досуга, Журнала для Дѣтей (этотъ послѣдній слѣдовало бы выписывать постоянно, прибавля къ нему, если позволятъ средства, еще Самообразование и Семейныя Вечера,—хотя «для младшаго возраста»). Есть также въ бібліотекѣ нѣсколько атласовъ (между проч. *Zwey*, Росс. Имперія изъ 22 картъ). Наконецъ упомянемъ еще объ одной иностранной книгѣ: *Systemat. Naturgeschichte von Traugott Brome* (Stuttg. 1853, 2 Aufl.). Эта «Естеств. исторія» съ 500 раскр. рисунками, собственно ради послѣднихъ, приобретена для пособія (которымъ и служитъ) къ наглядному, хотя долею, преподаванію географіи. Она куплена на границѣ на часть денегъ, пожертвованныхъ для казушскихъ ученич. бібліотекъ прот. Яншичевымъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими картами:—этнографической *Erkertha*,—съ статист. таблицей; промышленной, съ разными др. свѣдѣніями, картой Россіи—над С. Шроппа, въ 4 большихъ листахъ; Всемирною картой миссій и вѣроисповѣданій, над. гдъ Базага;—при сходствѣ географич. названій на всѣхъ языкахъ, эти карты, хотя и не русскаго изданія, съ пользою употребляются не только наставниками, но и учениками.

способность выражаться, и тѣмъ двоякиѣмъ подканываетъ вредный обычай механическаго, бессознательнаго заучиванія уроковъ, — причину многихъ печальныхъ явленій въ училищѣ. И если вспомнить, въ какомъ плачевномъ положеніи находилось чтеніе книгъ въ училищѣ не только за 50, 40 лѣтъ, но разскасамъ учившихся тогда, но и за 15, 10 по нашимъ собственнымъ воспоминаніямъ, то нельзя не порадоваться въ этомъ отношеніи за нынѣшнихъ учениковъ и нельзя не пожелать, чтобы и въ библіотеки богѣе и богѣе распространялись по нашимъ духовнымъ училищамъ и богѣе и богѣе пополнялись. Есть, какъ мы слышали, довольно—хорошія ученич. библіотеки и въ другихъ двухъ духовныхъ училищахъ нашей епархіи, Мещовскомъ и Боровскомъ; но подробныхъ свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ.

Около 1854 г. значительно быстрѣе стала пополняться и другая библіотека при калужскомъ училищѣ — *казенная*, ведущая свое начало съ самаго отдѣленія училища отъ семинаріи. Къ этому году въ ней было 172 № книгъ, притомъ частію пожертвованныхъ (въ 1821 г. въ каталогѣ числится всего 16 №—на 6-мъ году существованія училища!); въ настоящее время ихъ уже нѣсколько богѣе 300,—слѣд. въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ приобрѣтено почти столько же книгъ, сколько почти въ сорокъ предшествующихъ. Не менѣе значительно улучшеніе этой библіотеки, если обратить вниманіе на самое качество книгъ. Въ прежніе годы, до 1854 г. она, состояла изъ разныхъ грамматикъ, арифметикъ и т. п. учебныхъ книгъ, большею частію сомнительнаго достоинства, да изъ немалаго числа книгъ, пожертвованныхъ Вольнымъ Экон. Обществомъ, въ родѣ: «Руководства производить постройки изъ глины» или «крапкаго наставленія о значеніи хлористыхъ соединеній», — книгъ, конечно не очень интересныхъ и полезныхъ въ духовномъ училищѣ. Только журналы духовные, ставшіе передъ тѣмъ повсемогу появляться, составляли цѣнное приобрѣтеніе. Теперь, кромѣ многихъ томовъ духовныхъ академич. изданій, въ библіотекѣ можно найти еще нѣкоторые отдѣльные дух. сочиненія, исторію государства, російскаго, нѣсколько атласовъ и всѣ богослужебныя книги, которыя по ходатайству семинарскаго праманія, все-таки были въ училищѣ безцѣльно для примеченческаго класса, которые и теперь необходимы при урокахъ по церк. уставу.—Намъ кажется, что и *казенная* училищныя библіотеки заслуживаютъ большаго вниманія и отнюдь не должны считаться излишними при ученическихъ. Дѣло въ томъ, что эти библіотеки и именно эти, скорѣе

чѣмъ семинарскія, безъ особыхъ затрудненій, по нашему мнѣнію, могутъ *со временемъ* превратиться въ публичныя, т. е. доступныя какъ вообще для горожанъ нашихъ, такъ и въ особенности для мѣстнаго духовенства,—не переставая въ то же время быть училищными. Мы могли бы высказать подробно свои соображенія объ этомъ, но находимъ это преждевременнымъ. Нужно, чтобы прежде мѣстное духовенство ясно сознало необходимость какъ для него, такъ и для города такой библіотеки, въ которой религіозный отдѣлъ занялъ бы надлежащее мѣсто (изъ трехъ имѣющихся у насъ городскихъ библіотекъ (*), *изъ одной* не выписывается теперь *ни одного* дух. журнала!); нужно затѣмъ, чтобы оно само обнаружило въ себѣ и—хотя часть инициативы въ этомъ дѣлѣ. Теперь же на примѣръ статья, напечатанная въ нашихъ *Епарх. Вѣдом.* «объ учрежденіи церковныхъ библіотекъ въ калужской епархіи» (мы, правда, понимаемъ это дѣло нѣсколько иначе), не возбудила ни одного отзыва со стороны духовенства, по крайней мѣрѣ ни одного такого не появилось въ печати. Не подвинется ли это дѣло впередъ на предстоящихъ періодическихъ собраніяхъ духовенства калужской епархіи, недавно предложенныхъ нашимъ преосвященнымъ? (Не можемъ не пожелать, чтобы эти собранія принесли всю возможную отъ нихъ пользу, — для чего однакоже также недостаточно одного административнаго распоряженія, а необходимо полное сочувствіе къ нему, слѣдствіе яснаго сознанія всей важности этого дѣла, со стороны самого духовенства). Какъ бы то ни было, нельзя не радоваться и улучшенію калужской училищной библіотеки, и нельзя не пожелать ей, дальнѣйшихъ улучшеній; для чего, конечно, не мѣшало бы между прочимъ, и прежде всего, чтобы и по смѣтѣ училищной отпускалось на «содержаніе библіотекъ (sic), кабинетовъ (?) и выписку періодическихъ изданій» не 30 р., какъ теперь, а побольше... Когда придетъ время, духовенство съ благодарностію воспользуется этимъ основаніемъ новой библіотеки, для всѣхъ доступной, но съ особымъ характеромъ, и для него особенно важной,—отъ чего, мы увѣрены, только выиграю бы и само училище. — Между тѣмъ и до той поры эта библіотека можетъ быть весьма не бесполезною для самаго училища, служа главнымъ образомъ потребностямъ на-

(*) Не такъ давно еще возникла у насъ библіотека, именно съ преобладающимъ религіознымъ характеромъ,—при Георгіевскомъ братствѣ; но объ ней мы только ожидаемъ подробныхъ извѣстій въ *Епар. Вѣд.*

ставниковъ. Мы разумѣемъ не одно пособіе имъ собственно въ дѣлѣ преподаванія извѣстныхъ предметовъ, но вообще удовлетвореніе ихъ серьезной любознательности, въ качествѣ людей образованныхъ, не безучастныхъ къ интересамъ обще-русскимъ и обще-человѣческимъ. Нужно ли кому доказывать, что эта послѣдняя потребность—вовсе не фантастическая,—что еслибы въ какомъ наставникѣ она заглохла вслѣдствіе чего-либо, то это было бы очень печальнымъ «симптомомъ»,—что далеко не безразлично, имѣетъ ли наставникъ, въ большей части случаевъ будущій священникъ, и во всякомъ случаѣ уже членъ общества,—здоровое понятіе напримѣръ о современной дѣятельности духовенства и ея задачахъ, о новыхъ земскихъ учрежденіяхъ и т. п? Потому мы полагаемъ, что въ училищныя бібліотеки должны бы и теперь, конечно при увеличенныхъ средствахъ (если не изъ общихъ, то изъ мѣстныхъ источниковъ, выписываться не только журналъ «Учитель» и разныя педагогическія сочиненія, вмѣстѣ съ разными важнѣйшими пособіями для преподаванія училищныхъ предметовъ, но и частныя, не академическія духовные журналы, особенно тѣ, въ которыхъ помѣщается русскій переводъ Св. Писанія, и — нѣсколько газетъ. Изъ послѣднихъ, на первый разъ хотя только двѣ: во первыхъ, *Современный Листокъ*,—этотъ сокращенный, если можно такъ выразиться, *Смысл Отечества для духовенства*, отбрасывающій одни мелочныя извѣстія, нелишнія развѣ въ ежедневной газетѣ, и вмѣсто того дающій нерѣдко дѣльныя передовыя и другія статьи по равнымъ вопросамъ, особенно интереснымъ для духовныхъ. (Это изданіе получается въ ученической бібліотекѣ калуж. училища, но здѣсь оно менѣе умѣстно). Затѣмъ—*День* весьма серьезная газета, также, какъ извѣстно, нерѣдко дающая статьи о духовенствѣ, которыя хотя и возбуждаютъ иногда равныя недомѣнныя и неудовольствія, но въ сущности всегда благожелательны ему и строго — православны. Приобрѣтеніе такихъ изданій въ училищную бібліотеку тѣмъ желательнѣе, что они имѣютъ значеніе вовсе не эфемерное только, но, составляя постепенно цѣлыя отдѣльныя томы, съ пользою могутъ быть читаемы отчасти по прошествіи значительнаго времени съ ихъ выхода, также точно, какъ съ пользою могутъ быть читаемы наставниками многія статьи и въ тѣхъ, разныхъ глѣтъ дух. изданіяхъ, которыя теперь имѣются въ училищныхъ бібліотекахъ.

Н. Зайцевъ.

(До слѣдующей книжки).

1865 г. декабрь.

Изд. Арзамаса.

Отчетъ о состояніи арзамасской духовной публичной, при Крестовоздвиженской церкви, библиотеки за 1865 годъ.

Еще годъ прошла наша духовная публичная библиотека. Еще стала полнѣе и крѣпче, въ сѣ наступающіемъ 1866 году — пятого года отъ ея учрежденія, осмысливаемъ сказать, что состояніе нашей библиотеки и дальнѣйшее существованіе упрочено. Если бы не оказалась возможности въ будущемъ выписывать все безъ исключенія духовные журналы; то и тогда для любителей духовно-православнаго чтенія существующій запасъ книгъ будетъ весьма достаточенъ. На наступающій годъ открытая подписка на право чтенія идетъ удовлетворительно, и есть надежда, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выписать все до одного духовные журналы.

Въ 1865 году были выписаны и получались въ библиотеку все духовные журналы и нѣкоторыя газеты. Такимъ образомъ въ настоящее время въ библиотекѣ нѣбольшо:

«Православное Обозрѣніе» за 1860—1865 годы, за послѣдніе четыре года въ 2 экземплярахъ. «Христіанское Чтеніе» 1861—1865 годы; за 1862 годъ въ двухъ экземплярахъ. «Труды Киевской Духовной Академіи» 1860—1865 г. «Православный Соборъ» 1855—1857 1862—1865 г. «Духовный Вѣстникъ» 1862—1865 г., за 1862 годъ въ двухъ экземплярахъ. «Творенія Святыхъ Отецъ» 1838—1865 г., за 1864 годъ въ двухъ экземплярахъ. «Духъ Христіанина» 1861—1865 г. «Душеполезное Чтеніе» 1860—1865 г. «Страникъ» 1860—1865 годы; за 1860—1863 годы въ двухъ экземплярахъ. «Духовная Бесѣда» 1860—1865 г.; за 1862 въ двухъ экземплярахъ. «Воскресное Чтеніе» 1839, 1840, 1847, 1848, 1861—1865 годы. «Руководство для сельскихъ пастырей» 1860—1865 г. «Духовный Дневникъ» 1864 и 1865 г. «Домашняя Бесѣда» 1862—1865 г. «Радуга» за 1864 и 1865 г. «Народная Бесѣда» за 1863—1865 г. «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862—1865 г. «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862—1865 г. «Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости» 1864—1865 г. Второй экземпляръ «Православнаго Обозрѣнія», а равно и «Ярославскія Епарх. Вѣдомости», благодаря редакціямъ ихъ, высылались въ библиотеку бесплатно.

Книгъ въ библиотеку въ 1865 году приобрѣтено 46 названій въ 68 томахъ. Слѣдовательно, въ настоящее время, въ библиотекѣ книгъ 310 названій въ 398 томахъ.

Подписной суммы за прошедшій 1865 годъ было 130 р. 69 к., цифра конечно незначительная, но, судя по обстановкѣ библіотеки и дешевизнѣ духовныхъ журналовъ, довольно удовлетворительная. Въ при такихъ средствехъ библіотека не только можетъ существовать, но и развиваться, особенно благодаря сочувствію къ ней нѣкоторыхъ лицъ. Здѣсь считаю долгомъ заявить благодарность двоимъ священнослужителямъ, принесшимъ библіотекѣ въ 1865 году значительныя пожертвованія книгами: нижегородскому священнику о. С. П. Вишнякову и арзамаскаго Спаскаго монастыря іеромонаху Лукіану. Первый пожертвовалъ Энциклопедическаго Лексикона, издав. А. А. Шюшара, 14 томовъ, второй — Путешествіе по святымъ мѣстамъ А. Норова 1853—1854 г. въ пяти томахъ.

Подписчиковъ было 59 человекъ. Изъ нихъ внесли по 10 р. два человекъ, по 5 р. четыре человекъ, по 4—одинъ, по 3—17, по 2 р. 13 человекъ, по полтора рубля 23, по одному руб.—6, по 40 к. 6 человекъ и 25 нов. одинъ.

Изъ церковной кошелевой суммы употреблено на библіотеку 7 р. 50 коп.

Подписная сумма вся почти употреблена на выписку книгъ и журналовъ и на переплетъ оныхъ; въ 1866 году остается 13 к.

Читателей въ теченіи минувшаго года было: священниковъ 17, іеромонахъ 1, діаконовъ 3, дворянъ и чиновниковъ 7 человекъ, купцовъ 19, мѣщанъ 4, солдатъ 1, и мальчиковъ духовнаго училища 18; изъ числа сихъ послѣднихъ 11 человекъ пользовались чтеніемъ безплатно.

Изъ духовенства, кромѣ прежнихъ подписчиковъ, вновь изъявили желаніе пользоваться книгами въ истекшемъ 1865 году семь священниковъ, въ томъ числѣ пять сельскихъ и 1 діаконовъ.

Кромѣ лицъ, внесшихъ за право чтенія плату, было читающихъ человекъ 15 бѣдныхъ, пользовавшихся библіотекой безплатно. Согласно назначенію библіотеки—поддерживать и распространять оному къ чтенію духовно-нравственному въ возможно большемъ числѣ лицъ, я рѣшился допустить пользоваться чтеніемъ и не могущихъ платить.

Число охотниковъ изъ библіотеки книгъ и журналовъ для подписчиковъ и не подписчиковъ было не менѣе 1800.

При теперешнихъ условіяхъ библіотеки и при неимѣніи нашего капитала, библіотека не могла еще развиться до такихъ размѣровъ, чтобы была открытой читальней; она снабжаетъ только любителей духовно-нравственнаго чтенія книгами на домъ.

На основаніи опыта нѣсколькихъ лѣтъ, на будущее время подписка на право чтенія принимается въ такомъ только случаѣ, когда подписчикъ подписную сумму сполна вноситъ впередъ.

Библіотекаръ свѣщ. Викторъ Никольскій.

Арзамасъ, январь 1866 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Улучшеніе быта римско-католическаго духовенства въ Польшѣ. — Извѣстія по улучшенію быта православнаго духовенства: изъ Иркутска; изъ Новочеркаска. — Замѣленіе бѣднутаго духовенства. — Священническіе сѣзды въ Саратовѣ. — Выборы благочинныхъ въ Пензѣ. — Архипастырское посланіе къ иинскому духовенству пресвященнаго Михаила. — Общество взаимнаго вспоможенія духовенства въ Орлѣ. — Возвышеніе окладовъ жалованья наставникамъ семинарій въ Москвѣ, — въ Черниговѣ. — Мѣры къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ: калужской, рязанской, архангельской. — Пожертвованіе саратовскаго духовенства. — Предположеніе объ учрежденіи училища дѣвицъ дух. званія въ Саратовѣ. — Открытіе пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ. — Открытіе братства при семинаріи въ Орлѣ. — Дѣйствія Виленскаго Святодуховскаго братства. — Еще приходскій попечительный совѣтъ въ Москвѣ. — Некрологъ: архимандритъ Порфирій. —

— Въ концѣ истекшаго года (14/26 декабря 1865) обнародованъ Высочайшій указъ относительно блага римско-католическаго духовенства въ Польшѣ. 43 статьи этого указа совершенно измѣняютъ положеніе этого духовенства и улучшаютъ его бытъ на новыхъ твердыхъ началахъ. Правительство поставило своею задачей уравнивать распредѣленіе матеріальныхъ средствъ между всеми членами духовенства въ Царствѣ и тѣмъ улучшить бытъ особенно тѣхъ приходскихъ настоятелей, которые доселѣ терпѣли нужду отъ крайней скудости или невѣрности доходовъ. Отнынѣ всему римско-католическому духовенству назначено у насъ отъ казны денежное содержаніе. Для этого утверждены штаты, по которымъ никто не можетъ быть возведенъ въ званіе прелата или каноника иначе, какъ съ поступленіемъ на открывшуюся въ капитулѣ вакансію по представленію епархіальнаго начальства и съ утвержденія Совѣта Управленія Царства. Такому преобразованію много содѣйствовало то, что римско-католическое духовенство въ Польшѣ владѣло значительными недвижимыми имуществами и капиталами, которые отнынѣ отходятъ въ казну, и правительство, рѣшившись улучшить бытъ римско-католическаго духовенства, не ассигнуеть значительныхъ новыхъ государственныхъ источниковъ, а ограничивается по-

что только уравнительнымъ распредѣленіемъ существующихъ средствъ. На основаніи новаго указа, всѣ недвижимыя имуще-ства и капиталы, принадлежавшіе римско-католическому духовенству въ Польшѣ и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ, поступаютъ въ завѣдываніе и распоряженіе казны, которая будетъ обращать доходы съ нихъ исключительно на покрытіе расходовъ по содержанію духовенства, дополняя необходимыя затѣмъ потребности своими средствами. За исполненіе духовныхъ требъ назначена опредѣленная плата, которая будетъ записываться въ шнуровую книгу при каждой церкви: часть ея будетъ идти на причтъ, а остальная сумма на расходы, необходимыя для богослуженія и украшенія церквей. Духovenство обезпечивается притомъ эмеритурою, при возможно меньшихъ вычетахъ. Устройство и содержаніе римско-католическихъ семинарій будетъ опредѣлено особыми правилами и штатами. По штатамъ на содержаніе блага римско-католическаго духовенства въ Польшѣ, введеннымъ въ дѣйствіе съ нынѣшняго года, положено ежегодно отпускать 790.500 р. с.: варшавскому архіепископу положено содержанія 6000 р. въ годъ, каждому изъ 7 епархіальныхъ епископовъ по 5000 р., 9 епископамъ—суфраганамъ по 3300 р., на содержаніе епархіальныхъ капитуловъ 24.600 р., на 48 викаріевъ при кафедральныхъ церквахъ 7650 р., на 80 декановъ 12.000 р. Число и содержаніе приходскаго духовенства назначено различное, по губерніямъ.

— По улучшенію быта православнаго духовенства правитель-ство еще медлитъ своимъ непосредственнымъ участіемъ и рѣшительными мѣрами, и, оставляя до времени это дѣло на мѣстныхъ и общественныхъ средства, по видимому, жаеетъ окончательно исчерпать въ практической области вопросъ о возможности этихъ средствъ. Этотъ вопросъ, безъ сомнѣнія, рѣшится окончательно, когда особыя губернскія присутствія представятъ всѣ результаты своихъ трудовъ: къ сожалѣнію, и это дѣло идетъ очень медленно,—по крайней мѣрѣ официальные извѣстія о занятіяхъ губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства появляются слишкомъ рѣдко. Въ концѣ минувшаго года напечатаны въ *Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.* постановленія иркутскаго губернскаго присутствія по улучшенію быта сельскаго духовенства, которыми считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ. По обзорѣнн настоящаго быта духовенства иркутской губерніи и забайкальской области, и по разсмотрѣнн доставлен-ныхъ отъ причтовъ свѣдѣній, иркутское особое присутствіе по-

становило: *Первое:* а) слѣдующую по разсчету ругу своевременно собирать въ сельскіе магазины и отсюда выдавать причтамъ въ полномъ количествѣ, на полное штатное число причта, хотя бы были мѣста вакантныя; б) изъ селеній, состоящихъ не при церкви, доставлять ругу самимъ прихожанамъ на мѣста жительства священно-церковно-служителей; в) въ случаѣ невозможности по неурожаю хлѣба или по другимъ уважительнымъ причинамъ удовлетворить сполна причтъ ругою, доносить о томъ и гражданскому и духовному начальствамъ, и г) что касается до выдачи вмѣсто руги денегъ, то это предоставить общему согласію причта съ прихожанами. *Второе:* а) чтобъ тѣ священно-церковно-служители, которымъ сѣнокосная земля отведена или не въ полномъ количествѣ или неудобная, по предварительномъ сношеніи съ прихожанами о возможности отвести сѣнокосную землю въ полномъ количествѣ и удобную, представили епархіальному начальству съ своимъ мнѣніемъ; б) относительно замѣны сѣна деньгами или ругою предоставить взаимному соглашенію между священно-церковно-служителями и прихожанами, но такъ, что если послѣдствія этихъ соглашеній будутъ приняты прихожанами за добровольное обязательство на будущее время, то представлено было бы о томъ на утверженіе начальства. *Третье:* а) безотлагательно сдѣлать распоряженіе о доставленіи строительною комиссіей плановъ и фасадовъ какъ для домовъ священно-церковно-служителей, такъ и для службъ, и, по разсмотрѣніи ихъ губернскимъ присутствіемъ, разослать во всѣ волостныя правленія и къ благочиннымъ для руководства; б) за тѣмъ, дома для священно-церковно-служителей строить подъ наблюденіемъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ или военныхъ властей, равно самихъ причтовъ и избранныхъ лицъ отъ прихожанъ; в) по окончаніи постройки дома и службы славать въ вѣдомство духовное при посредствѣ благочиннаго и засѣдателя, по описи, которую, вмѣстѣ съ актомъ сдачи, за подписомъ благочиннаго, засѣдателя, священно-церковно-служителей и избранныхъ отъ прихожанъ, представлять епархіальному начальству. — при чемъ, лицамъ, несогласнымъ съ общимъ мнѣніемъ, предоставляется прилагать свои особые отзывы; г) поправку сихъ построекъ отнести на счетъ прихожанъ; д) если бы гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по другимъ причинамъ, оказалось нужнымъ отступить при постройкѣ отъ плана, о томъ до начатія постройки представлять начальству; е) что касается до доставленія отъ прихожанъ дровъ для отопленія домовъ священно-

церковно-служителей, присутствие нашло необходимымъ собрать предварительныя свѣдѣнія о возможности или невозможности выполнения этого предположенія во всѣхъ приходахъ, такъ какъ не всѣ приходы въ равной мѣрѣ изобилуютъ лѣсомъ; а также о количествѣ дровъ, потребномъ для отопленія домовъ священно-церковно-служителей, съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія представлены были, куда слѣдуетъ по предварительномъ сношеніи священно-церковно-служителей съ прихожанами о удобнѣйшемъ выполненіи этого предположенія. *Четвертое:* дозволить священникамъ, отправляющимся съ причтомъ въ приходъ для исполненія духовныхъ требъ, брать такъ называемыя подворныя подводы; но чтобы проѣздъ отъ одной деревни до другой сдѣлать удобнѣйшимъ и для прихожанъ необременительнымъ, то представить священникамъ снести съ прихожанами всѣхъ деревень, какимъ образомъ съ большимъ удобствомъ устроить этотъ проѣздъ по деревнямъ для совершенія требъ и для назиданія народа; прихожанамъ же внушить, что поелику священники совершаютъ свои объѣзды для духовныхъ потребностей, то чтобы они, не отказывали имъ въ подводахъ отъ одной деревни до другой, дабы чрезъ это не допустить опущеній въ дѣлѣ ихъ собственнаго спасенія, а властямъ земскимъ объявить, чтобы они въ нужныхъ случаяхъ, располагали прихожанъ къ этому духовному отношенію прихожанъ къ священно-церковно-служителямъ.

Генералъ-губернаторъ восточной Сибири, утвердивъ всѣ сіи положенія, предписалъ губернаторамъ иркутскому и забайкальскому о приведеніи ихъ въ дѣйствіе по всѣмъ приходамъ, кромѣ нерчинско-заводскаго округа и казачьяго вѣдомства (такъ какъ это подлежитъ особому разсмотрѣнію), и съ такимъ дополненіемъ, чтобъ въ отношеніи обязательной дачи священникамъ на разъѣзды ихъ по приходамъ между-дворныхъ подводъ во всякое время безъ ограниченія, были собраны общественныя по волостямъ приговоры и потомъ приговоры эти переданы были бы на обсужденіе и заключеніе иркутскаго губернскаго по дѣламъ духовенства присутствія.

— Частныя извѣстія о томъ же дѣлѣ, по временамъ появляющіяся въ разныхъ корреспонденціяхъ, болѣею частью представляютъ слишкомъ мало утѣшительнаго. Такъ въ *Современномъ Листкѣ* напечатана корреспонденція С. Максимова изъ Земли Войска Донскаго, въ которой о ходѣ дѣла по улучшенію быта мѣстнаго духовенства сообщается слѣдующее. Особое присутствіе по обезпеченію духовенства донскаго казачьяго войска,

учрежденное въ Новочеркасскѣ, по словамъ автора, послѣ долгихъ соображеній, признало назначеніе донскому приходскому духовенству постояннаго жалованья отъ казны или отъ войска, или установленіе таксы за требы положительно неудобнымъ, но вмѣсто этихъ мѣръ нашло болѣе рациональнымъ прибѣгнуть къ единственному средству, нисколько не угрожающему охлажденіемъ народа къ духовенству, именно обезпеченію мѣстныхъ причтовъ самими прихожанами, впрочемъ необязательно, а по доброй волѣ и усердію каждаго изъ нихъ. Присутствіе предположило для годоваго содержанія приходскому духовенству назначить: въ г. Новочеркасскѣ священнику 500 р., діакону 250 р., причетнику 150 р., а въ казачьихъ станицахъ и крестьянскихъ селеніяхъ—священнику 400 р., діакону 200 р., причетнику 100 р. Съ такимъ предположеніемъ присутствіе обратилось ко всѣмъ станичнымъ и волостнымъ обществамъ: не найдутъ ли сами общества какихъ-либо способовъ, если гдѣ не получается причтомъ вышеозначенная предполагаемая сумма, дополнить къ получаемымъ духовенствомъ доходамъ за требы недостающее количество предполагаемаго ему годоваго содержанія, въ видѣ денежныхъ или продуктивныхъ пожертвованій? По разсказамъ начальника 1 донскаго округа, который присутствовалъ въ каждой станицѣ своего округа при обсужденіи этого дѣла, нѣкоторые священно—и церковно—служители объявили, что они получаютъ предполагаемую присутствіемъ цифру доходовъ, а въ другихъ станицахъ сами общества отозвались, что духовенство ихъ во всемъ удовлетворено, и что они не обязуютъ себя ни къ какому изысканію способовъ къ улучшенію его быта.

— При отсутствіи положительныхъ мѣръ къ улучшенію быта духовенства, не малое значеніе имѣютъ собственныя предпріятія духовенства, которыми оно полагаетъ улучшить или измѣнить къ лучшему условія своего быта. Таковы желанія имѣть выборныхъ благочинныхъ, учредить священническіе съѣзды, образовать капиталы для пенсій и пособій заштатному и сиротствующему духовенству, улучшить бытъ духовно-учебныхъ заведеній и т. п. Подобныя желанія все чаще и чаще заявляются самимъ духовенствомъ въ разныхъ епархіяхъ, хотя нельзя не сознаться, что многія неблагопріятныя условія быта, въ какихъ издавна было поставлено наше духовенство, часто препятствуютъ болѣе широкому и быстрому движенію подобныхъ предпріятій. Въ газетахъ послѣдняго времени мы встрѣтили нѣсколько частныхъ интересныхъ извѣстій. Въ *Голосъ* напечатана

корреспонденці изъ Бахмута (екатеринос. губ.), въ которой извѣщаютъ, что духовенство одного благочинія бахмутскаго уѣзда представило епархіальному начальству просьбу о введеніи выборнаго порядка въ назначеніи благочинныхъ: «не личныя какі-либо неудовольствія—такъ сообщаетъ корреспондентъ заявленіе бахмутскаго духовенства — побуждаютъ насъ къ такому заявленію, а сознаніе всѣми нами того, что уже наступило для духовенства время самому заботиться о своихъ нуждахъ и объ общемъ благѣ, — о томъ благѣ, въ пользу котораго настоящее время уже положительно рѣшило нѣкоторые вопросы. Усвоить себѣ эти вопросы, позаботиться о приложеніи ихъ къ своему быту — каждый изъ насъ считаетъ святою для себя обязанностію». О послѣдствіяхъ такого заявленія, къ которому нельзя не имѣть сочувствія, еще не извѣстно, хотя корреспондентъ пишетъ, что нѣкоторые заинтересованныя лица рѣшились дѣйствовать противъ заявленія. Ожидаемъ объ этомъ дѣль извѣстій отъ нашего екатеринославскаго корреспондента. Къ сожалѣнію, добрыя желанія однихъ нерѣдко сталкиваются въ духовенствѣ съ нерасположеніемъ, или даже явнымъ противодѣйствіемъ другихъ лицъ. Саратовское духовенство въ прошломъ году изъявило желаніе учредить священническіе сѣзды для обсужденія практическихъ вопросовъ, и преосвященный Іоанникій утвердилъ правила этихъ сѣздовъ. Но дѣло пошло такъ плохо, что на одномъ сѣздѣ положенъ былъ штрафъ съ каждаго священника за неявку на сѣздъ въ 3 р., а въ другомъ мѣстѣ прибѣгли еще къ какимъ-то виѣшнимъ побужденіямъ для сѣздовъ. Тѣмъ не менѣе дѣло все-таки нейдетъ: въ *Саратовскихъ Епарх. Вѣд.* напечатана статья о сѣздѣ 22 ноября, которая носитъ характеръ горькой жалобы. Сельскіе священники, числомъ 5, просили благочиннаго устроить въ благочинническомъ его округѣ сѣзды и пригласить на него городское духовенство. Послѣднее согласилось, и назначенъ былъ день 22 ноября. Сельскіе священники явились всѣ, а изъ городскихъ былъ одинъ, не считая протоіерея, въ домѣ котораго было собраніе... Такое непониманіе своихъ правъ и выгодъ дѣйствительно прискорбно.

— Въ Пензѣ 18 минувшаго ноября сдѣланъ былъ первый опытъ выбора на должность благочиннаго мѣстнымъ духовенствомъ. При этомъ духовенство изъявило желаніе, чтобы 1) благочинный былъ избранъ только на трехлѣтіе, послѣ котораго должны быть новыя выборы, и 2) чтобы вмѣсто частныхъ доходовъ назначено было отъ духовенства жалованье благочинному въ 120 р.

сер., съ условіемъ, чтобъ онъ отъ себя нанималъ равсыльнаго и не употреблялъ для посылокъ причетниковъ. Утверждены ли эти предложенія мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, этого не видно изъ корреспонденціи *Соврем. Листка*, откуда заимствуемъ это извѣстіе: но изъ трехъ кандидатовъ, избранныхъ по балотировкѣ, епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности третій, получившій сравнительно съ двумя первыми меньшее число голосовъ, священникъ Ф., исправлявшій временно эту должность. Корреспондентъ, не сообщая точныхъ свѣдѣній, описываетъ выборы въ ироническомъ тонѣ.

— Изъ *минской* епархіи доселѣ имѣли мы мало извѣстій о движеніи тамошней епархіальной жизни. Съ особеннымъ сочувствіемъ перепечатаваемъ изъ *Минскихъ Губ. Вѣдом.* распоряженіе минскаго преосвященнаго Михаила, обращенное къ мѣстному духовенству въ видѣ архипастырскаго посланія и несомнѣнно общающее благотворныя послѣдствія для народиной и церковной жизни того края. «Духовное общеніе въ дѣлахъ вѣры и нравственности христіанской, пишетъ преосвященный, беретъ начало съ апостольскихъ временъ. Въ здѣшней странѣ, на нашей еще памяти, существовало общеніе духовенства подъ названіемъ благочинническихъ собраній, или *собориковъ*. Нѣкоторые благочинные, въ похвальной ревности о святой православной церкви, пожелали возобновить таковыя собранія. Въ полномъ убѣжденіи, что оныя принесутъ пользу какъ пасомымъ, такъ и пасущимъ, и что такое убѣжденіе разделяетъ со мною Богомъ вѣренной мнѣ епархіи доброе и благонамѣренное духовенство, симъ благословляю всѣхъ благочинныхъ приступить къ учрежденію собраній подвѣдомаго духовенства. Предоставляю духовенству, на первомъ же собраніи, согласиться: сколько разъ въ году и въ какія времена созывать собраніе, и опредѣленіе свое представить на мое усмотрѣніе; покамѣстъ же предлагаю созвать въ первый срокъ выдачи духовенству жалованья. Впрочемъ не воспрещается, не дожидаясь того срока, въ текущемъ еще году учинить соборикъ. О срокѣ и мѣстѣ перваго собранія благочинный заблаговременно извѣститъ духовенство. Гдѣ же назначить слѣдующее собраніе, духовенство, на первомъ собраніи, большинствомъ голосовъ опредѣлитъ. Къ явкѣ въ собраніе, на срокъ указанный благочиннымъ, никто, ни подъ какимъ предлогомъ, не долженъ уклоняться. Не явившемуся благочинный удержать жалованье до моего разрѣшенія. Предъ началомъ соборика слѣдуетъ совершить соборное въ церкви бого-

служеніе и затѣмъ приличною молитвой открыть засѣданіе и продолжать не менѣе двухъ сутокъ. На другое же утро, по древнему обычаю, совершить панихиду за упокой родственниковъ хозяевъ дома, въ которомъ назначено собраніе. Занятія собранія должны быть слѣдующія: Благочинный, въ присутствіи всего духовенства объявляетъ распоряженія епархіальнаго начальства; разсматриваетъ документы и дѣла подвѣдомыхъ церквей, какъ-то: метрическія записи, приходорасходныя книги, копии съ указовъ, инвентарную опись церковнаго имущества, тетради поученій и пр. За симъ требуетъ отъ каждаго по очереди священника публичнаго отчета: о состояніи прихода, церкви, фундаша, церковныхъ строеній, о занятіяхъ по приходу, объ успѣхахъ религіозно-нравственнаго образованія прихожанъ, о процвѣтаніи сельскихъ училищъ и пр. Замѣчаемая общія и частныя упущенія благочинный объявляетъ гласно, и въ духѣ христіанскаго братолюбія дѣлаетъ замѣчанія и наставленія. Послѣ сего каждый изъ присутствующихъ, ревнуя о преуспѣяніи православія, о пользахъ церкви и чести духовенства, обязанъ высказать слышанныя или замѣченныя упущенія въ другихъ приходахъ; равномерно долженъ дать публичное свидѣтельство отличающимся примѣрно-честною и благочестивою живнію, ревностнымъ прохожденіемъ пастырскихъ обязанностей, навиданіемъ паствы, содержаніемъ училища, богобоязненнымъ, истинно-нравственнымъ воспитаніемъ семейства и пр., *да видятъ добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесахъ.* Съ другой стороны, случается, къ прискорбію, что блюстители вѣры и нравственности христіанской, сами подвергаются слабостямъ и порокамъ, а еще чаще въ членахъ причта, вмѣсто согласія и любви, разгарается вражда. Внушеніе исправленія первымъ и примиреніе послѣднихъ вмѣняется въ обязанность самаго духовенства. Съ этою цѣлію, при открытіи соборика, духовенство, по предложенію предсѣдательствующаго благочиннаго, избираетъ изъ среды своей двухъ всѣми уважаемыхъ священниковъ въ *старѣйшіе*, которые, вмѣстѣ съ благочиннымъ, должны такого рода дѣла разсмотрѣть, степень вины опредѣлить и съ помощію Божіею, прегрѣшающимъ исправленіе внушить, враждующихъ примирить. Если же такой богоугодный подвигъ исправленія и примиренія не достигнется, въ такомъ случаѣ старѣйшіе съ благочиннымъ составляютъ актъ, съ краткимъ, но обстоятельнымъ описаніемъ степени виновности подсудимыхъ, и съ заключеніемъ, какія—къ исправленію первыхъ и къ примире-

нію послѣднихъ, необходимо принять мѣры, для представленія мѣѣ. Подобнымъ образомъ могутъ быть разбираемы и рѣшаемы частныя и семейныя дѣла духовенства, равно какъ жалобы причетниковъ, вносимыя на судъ и рѣшеніе собранія. Надѣюсь, что предоставленіе духовенству подобнаго разбирательства своихъ дѣлъ, избавляющаго отъ нравственнаго униженія при производствѣ обыкновеннаго публичнаго слѣдствія, принято будетъ съ сочувствіемъ. На тѣхъ же собраніяхъ духовенство разсуждаетъ о частныхъ, мѣстныхъ и общихъ потребностяхъ, и о таковыхъ, по согласію большинства, доводится до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. О совершившемся соборикѣ составляется на имя мое, за подписью всѣхъ, донесеніе съ показаніемъ занятій на ономъ. Всеусердно молю Господа нашего Іисуса Христа, да благословитъ Онъ настоящее начинаніе, предпринимаемое въ благой, угодной Ему цѣли, къ вѣдшему утвержденію и прославленію святой православной церкви нашей въ вѣрныхъ ея пастыряхъ и пасомыхъ. *Аминь.*

— Мы извѣщали въ свое время объ образовавшемся въ Орлѣ Обществѣ взаимнаго вспоможенія духовенства. Ежегодныя взносы членовъ, имѣющихъ право на вспоможеніе, раздѣлены на три разряда—2, 4 и 8 р. сер. Каждому изъ духовныхъ лицъ, будетъ ли то священникъ или причетникъ, предоставляется избрать одинъ изъ трехъ разрядовъ. Въ *Современной Лѣтописи* сообщаютъ свѣдѣнія о состояніи Орловскаго Общества за первый годъ его существованія. Къ сентябрю 1864 г. желающихъ вступить въ члены Общества оказалось: по 1-му разряду 104 лица, по 2-му 336, по 3-му 495, всѣхъ 935 лицъ, со взносомъ 3.166 р. По декабрь 1865 года въ члены Общества *дѣйствительно вступило*: по 1-му разряду 32 лица, по 2-му 118, по 3-му 265, всѣхъ 415, т.-е. менѣе половины общавшихся. Такое различіе слова съ дѣломъ объясняется отчасти новостью предпріятія и недовѣрчивостью къ нему, отчасти недостаткомъ средствъ духовныхъ лицъ, изъ которыхъ многіе и желали бы удѣлить что-либо въ кассу Общества, но не могли. Несмотря на то, комитетъ, завѣдывающій дѣлами Общества, собралъ по декабрь 1865 г. 1.320 р. 93 к. Изъ этой суммы—350 р. выдано въ видѣ вспоможенія, 14 р. 12 к. издержано на канцелярію, въ кассѣ осталось 986 р. 81 к. Всѣ, обращавшіеся за пособіемъ къ Обществу, получили его въ размѣрахъ, въ восемь разъ превышающихъ ихъ взносъ. Это подаетъ надежду, какъ справедливо замѣчаютъ въ *Соврем. Лѣтописи*, что самая дѣятельность Обще-

ства дастъ ему возможность приобрести довѣріе орловскаго духовенства и увеличить свои средства.

— По улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами вновь имѣемъ нѣсколько утѣшительныхъ извѣстій. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, предложеніемъ правленію московской семинаріи отъ 28 декабря 1865 г. изволилъ назначить оклады служащимъ въ моск. семинаріи въ слѣдующихъ размѣрахъ: ректору 600 р., инспектору 250 р., эконому 250 р., секретарю 200 р., бібліотекарю 150 р., 8 наставникамъ—каждому по 700 р., 12 прочимъ—по 600 р. Причисленному къ Моск. семинаріи, занимающемуся описаніемъ славянскихъ рукописей московской Синодальной бібліотеки профессору Капитону Невоструеву 700 р. По составленному на семь основаніи росписанію въ добавокъ къ штатному положенію на моск. семинарію, исчислена сумма въ 4.696 р. 90 к. На семь росписаній резолюція его высокопреосвященства отъ 29 декабря послѣдовала такая: «Нужда возвысить оклады служащихъ при семинаріи настоятельна. Посему исчисленную на сіе сумму четыре тысячи шестьсотъ девяносто шесть рублей девяносто коп. назначается московскому семинарскому правленію получать отъ московской каѳедры ежегодно, съ 1 января 1866 года, доколѣ, по милости Божіей, каѳедра будетъ имѣть для сего способы, или доколѣ высшее начальство откроетъ способы достаточные удовлетворить потребностямъ семинаріи. При назначеніи высшихъ окладовъ, принимать въ соображеніе старшинство службы, важность трудовъ и нужды семейственныя.»

— Преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, зная нужды наставниковъ черниговской семинаріи, настоятельно требующія удовлетворенія, призналъ необходимымъ подать имъ посланное пособие до назначенія высшимъ правительствомъ вполнѣ удовлетворительнаго жалованья, и слѣжалъ слѣдующее распоряженіе: пока не изыскнутъ средства черниговской каѳедры, отпускать изъ неокладныхъ суммъ ея въ пособие наставникамъ семинаріи 960 р. с. въ годъ, т.-е. по 80 р. на каждаго. (*Черни. Еп. В.*)

— Въ первой половинѣ 1865 года преосвящ. Григорій, епископъ калужскій, предложилъ духовной консисторіи на обсужденіе вопросъ объ улучшеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи мѣстными епархіальными средствами; въ то же время имъ поручено было правленію семинаріи, по обсужденіи этого предмета въ совѣтъ всѣхъ наставниковъ семинаріи, соста-

вить смѣту расходовъ на содержаніе наставниковъ семинаріи и училищъ и казенно-кошныхъ воспитанниковъ. Дѣло это встрѣчено было духовенствомъ съ полнымъ сочувствіемъ, а въ наставникахъ семинаріи, безъ преувеличенія можно сказать, возбуждало живѣйшій восторгъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ квартирѣ о. ректора семинаріи было два совѣщанія, на которыхъ они единогласно признали необходимымъ: увеличить содержаніе каждому наставнику семинаріи (считая въ томъ числѣ получаемое имъ въ настоящее время жалованье) до 600 р. с., а наставникамъ училищъ назначить содержаніе такое же, какое получаютъ учителя свѣтскихъ уѣздныхъ училищъ, равно увеличить и сумму на содержаніе казенно-кошныхъ воспитанниковъ. На тѣхъ же цѣляхъ, обсуждая этотъ вопросъ, остановилось и большинство членовъ консисторіи. Оставалось пригласить къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ и мѣстное епархіальное духовенство, по крайней мѣрѣ часть его. Съ этою цѣлю въ консисторіи назначены были засѣданія, на которыхъ приглашены были священники и благочинные какъ г. Калуги, такъ и уѣзда. Засѣданій было два: одно 12-го декабря, вечеромъ, а другое 13-го, утромъ. Всѣхъ священниковъ собралось до 40 челов. Въ присутствіи ректора семинаріи и членовъ консисторіи, снова обсуждался вопросъ объ улучшеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ священниковъ предлагали увеличить содержаніе наставниковъ семинаріи до 500 р., большинство же стояло за назначеніе 600 р.; добавочную сумму на этотъ предметъ положили собирать ежегодно отъ свѣчныхъ и другихъ церковныхъ доходовъ. (Кал. Губ. В.)

— Въ *Рязани* комитетъ объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній, въ послѣднихъ числахъ декабря 1865 г., представилъ преосвященному *Иринарху*, архіепископу рязанскому докладъ, напечатанный въ *Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, изъ котораго заимствуемъ новую смѣту, составленную комитетомъ, и предположенія комитета относительно увеличенія средствъ.

Смѣта составлена въ такомъ видѣ:

1. Назначить каждому наставнику семинаріи жалованья по 600 р. въ годъ.

2. По сознательной многимъ семинарскимъ правленіямъ и признанной святѣйшимъ Синодомъ безполезности преподаванія медицины и естественной исторіи въ семинаріяхъ не только не возвышать оклады преподавателямъ означенныхъ предметовъ, но и совсѣмъ прекратить выдачу имъ жалованья съ прекраще-

нiемъ преподаванiя, чему основанiе комитетъ находитъ и въ томъ, что святѣйшiй Синодъ уже въ 1859 году закрылъ въ рязанской семинарiи одну кафедру преподавателя сельскаго хозяйства и естественной исторiи, возложивъ на одно лицо преподаванiе этихъ предметовъ 140 ученикамъ средняго отдѣленiя семинарiи, тогда какъ по дѣйствующимъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ узаконенiямъ каждый наставникъ долженъ занимать не болѣе 100 человекъ.

3. По штатному положенiю 1836 года при правленiи семинарiи назначено три письмоводителя; но такъ какъ въ дѣйствительности ихъ постоянно было четверо и даже пять, то комитетъ призналъ справедливымъ назначить жалованье четыремъ письмоводителямъ, возвысивъ окладъ жалованья до 100 р., пропорционально жалованью наставниковъ семинарiи.

4. Вновь назначить жалованье преподавателямъ въ семинарiи церковнаго пѣнiя и иконописанiя, каждому по 300 р. Классъ иконописанiя полезно открыть при рязанской семинарiи, по примѣру другихъ семинарiй, напр. архангельской, томской и др., обученiе же церковному пѣнiю нужно для поддержанiя хорошаго пѣнiя по церквамъ нашей епархiи и по вниманiю къ тому обстоятельству, что многiе священнослужители состоятъ учителями въ сельскихъ народныхъ школахъ, гдѣ знанiе церковнаго пѣнiя по положенiю о народныхъ школахъ считается обязательнымъ для учениковъ школы.

5. Учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ назначить жалованье половинное противъ наставниковъ семинарiи и поровну всѣмъ, такъ какъ преподаванiе русской или славянской грамматики и ариметики, лежащее на обязанности учителей 3 и 4 №№, едва ли легче преподаванiя латинскаго и греческаго языка и требуетъ не меньшихъ познанiй въ своей части, притомъ число уроковъ въ недѣлю у всѣхъ учителей ровно.

6. При училищахъ рязанскихъ — скопинскомъ и касимовскомъ, имѣющихъ бурсы, назначить особыхъ экономовъ, съ тѣмъ, чтобы они какъ и экономъ семинарiи, занимались исключительно хозяйственною частiю училищъ и несли сами все училищное письмоводство по этой части и за эти труды они будутъ пользоваться вознагражденiемъ по 200 р. на каждаго.

7. Въ нѣкоторыхъ семинарiяхъ, напр. московской, вiенской, всѣ наставники живутъ въ казенныхъ квартирахъ; въ рязанской семинарiи казенныя квартиры имѣются для нѣкоторыхъ только наставниковъ, а прочiе живутъ въ своихъ домахъ или кварти-

рахъ; квартирнымъ пособіемъ пользуются трое, не имѣющіе священнаго сана. Въ семинаріи предполагается выдавать пособіе десяти наставникамъ, тѣмъ, кои служили не менѣе шести лѣтъ, каждому по 100 р., по примѣру смоленской семинаріи. Въ училищахъ квартирное пособіе назначается также для десяти наставниковъ состоящихъ на духовно-училищной службѣ свыше шести лѣтъ по 50 руб. каждому, въ половину меньше противъ наставниковъ семинаріи.

8. Въ 1820 году назначено свѣтѣйшимъ Синодомъ на содержаніе каждого бурсачнаго ученика семинаріи 34 р. 28 к., а на каждого такого же ученика въ училищахъ 22 руб. 84 к. Цѣны весьма значительно возвысились нынѣ на всѣ припасы и жизненные потребности противъ 1820 года и ученики теперь содержатся скудно какъ въ семинаріи, такъ особенно въ училищахъ, по причинѣ крайней ограниченности ассигнуемой суммы, одежда имъ выдается только лѣтняя, нижнее бѣлье дается лишь въ семинарской больницѣ. Имѣя это въ виду, комитетъ призналъ нужнымъ назначить въ годъ на содержаніе казеннокостнаго ученика въ семинаріи—полнаго 60 р., половиннаго 25 руб., съ тѣмъ, чтобы столъ былъ для учениковъ улучшенъ, зимнее платье и нижнее бѣлье имъ выдавалось. Штатное число въ училищахъ остается то же, въ семинаріи увеличивается на 10 человекъ. Всего по училищамъ и семинаріи будутъ пользоваться церковнымъ содержаніемъ и пособіемъ до 500 учениковъ, и это, между прочимъ, служить однимъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта всего рязанскаго духовенства, которому содержаніе дѣтей въ школахъ стоитъ очень дорого.

9 Зданія семинаріи особенно училищъ при нынѣшнихъ средствахъ содержатся далеко не въ томъ благоприличіи, въ какомъ содержатся зданія гимназій и народныхъ уѣздныхъ училищъ. Чтобы привести въ нихъ все въ надлежащій благоприличный порядокъ, слѣдуетъ сумму для сего назначенную на 1865 годъ по семинаріи (3500 р.) возвысить на 500 р., по училищамъ—рязанскимъ (900 р.) на 300 руб., скопинскому и касимовскому (300 р.) на 100 р., по зарайскому, сапожковскому и данковскому (157 р.) на 43 р. И это тѣмъ необходимѣе сдѣлать, что въ семинаріи на домовую сумму нанимается 25 служителей, освѣщается 30 комнатъ и больница, отопливается 53 печей въ годъ и содержится конюшня; въ училищахъ—рязанскихъ, скопинскомъ и касимовскомъ имѣются бурсы.

10. Семинарскую бібліотеку нужно пополнить богословскими

и другими новѣйшими книгами, а училищныя библіотеки всѣ почти ничтожныя, такъ какъ до 1865 года сумма для библіотеки ассигновалась только въ семинарію. Безъ хорошей библіотеки ни въ одномъ учебномъ заведеніи невозможно хорошее обученіе дѣтей; поэтому для библіотеки семинаріи назначается 500 р. (подобная сумма ассигнована по новому штату для библіотеки рязанской гимназіи), для библіотекъ двухъ рязанскихъ училищъ 100 р., въ остальныхъ училища по 60 р. въ годъ.

11. До 1865 года на канцелярію ассигновалась сумма только въ семинарію, а въ училищахъ канцелярскіе расходы покрывались на общую домовую сумму. Канцелярская сумма въ семинарію возвышается съ 71 р. 50 к. на 120 р., сообразно съ дѣйствительными нуждами. Въ училища на канцелярскіе расходы назначается самая умѣренная сумма (отъ 10 до 20 р.).

12. На содержаніе соминарской больницы ассигнуется штатной суммы 228 р., въ самомъ же дѣлѣ выходило на нее въ послѣднее время отъ 600 до 700 руб. сер., добавочная сумма къ штатной бралась изъ суммъ вѣвчиковыхъ и бурсачной штатной. Тысячу рублей назначается на больницу на томъ основаніи, что она существуетъ при семинаріи для лѣченія учениковъ семинаріи и училищъ числомъ свыше 900, и что въ ней доселѣ каждый годъ лѣчилось отъ 260 до 300 человѣкъ; при чемъ содержаніе больничнаго стола большею частію относилось на статью по содержанію учениковъ семинаріи пищей и одеждой. На каждое училище, въ уѣздномъ городѣ рязанской епархіи находящееся для леченія учениковъ назначается по 60 руб., дабы бѣдные ученики при заболѣваніи не оставались безъ медицинскихъ пособій.

Относительно увеличенія средствъ къ содержанію рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній комитетъ положилъ:

1. Рязанская епархія можетъ содержать свои духовно-учебныя заведенія не на свою свѣчную прибыльную сумму, которой крайне недостаточно для означенной цѣли (14.744 руб.), а на общіе свои церковныя доходы, внося изъ нихъ ежегодно опредѣленную часть въ распоряженіе епархіальнаго начальства.

2. Принять за основаніе вноса число душъ мужескаго пола, находящихся въ каждомъ приходѣ, и распределить пропорціонально такъ, чтобы каждая приходская церковь со 100 душъ вносила въ годъ по 8 р. сер. Причемъ церкви городскія, торговыхъ селъ и такихъ, гдѣ есть особенно чтимыя иконы, мо-

гуть вносить по 10 и болѣе процентовъ съ сотни душъ, а бѣдныя доходами церкви—не менѣе 5 р. съ того же числа душъ.

3. Вѣнчиковыя суммы должны оставаться по прежнему собственностью бѣдныхъ учениковъ низшихъ духовныхъ училищъ рязанской епархіи.

4. Взносъ денегъ для каждого благочинія долженъ оставаться неизмѣннымъ навсегда; но для частныхъ церквей по разнымъ ихъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ можетъ измѣниться.

5. Деньги удобнѣе вносить впредь не въ консисторію отъ благочинныхъ, а въ семинарское правленіе, или къ начальникамъ духовныхъ училищъ, въ консисторію же благочинные должны будутъ доносить рапортомъ о количествѣ внесенной суммы. Самый взносъ долженъ быть два раза въ годъ — въ первыхъ числахъ іюля и въ первыхъ числахъ января каждагодно.

6. Съ этою цѣлю циркулярно отъ имени его высокопреосвященства предложить, при посредствѣ благочинныхъ, священникамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они дали письменное согласіе вносить ежегодно на содержаніе семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ ту сумму, какая для каждой церкви назначена комитетомъ.

Со всего народонаселенія мужескаго пола рязанской епархіи безъ затрудненія можетъ быть собираемо въ годъ 57,000 руб. сер.,—та сумма, какая по смѣтѣ назначена на содержаніе семинаріи и училищъ.

При докладѣ комитетъ приложилъ: 1) 12 вѣдомостей о сборѣ суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ рязанской епархіи съ 12-ти уѣздовъ, 2) смѣту суммъ, потребныхъ на содержаніе семинаріи и училищъ.

Рязанское епархіальное нечальство, на основаніи доклада комитета, сдѣлало слѣдующія распоряженія: 1) смѣту комитета съ вѣдомостями утвердить и, снявъ копію съ вѣдомостей о сборѣ суммъ по каждому благочинію, разослать оныя при указахъ изъ консисторіи, съ тѣмъ, чтобы благочинные лично отобрали отъ священниковъ и церковныхъ старостъ приходскихъ церквей письменныя согласія на ежегодныя взносы въ пользу семинаріи и училищъ той суммы, какая указана въ вѣдомости, и *черезъ три недѣли, по полученіи указа*, представили оныя при рапортахъ на имя его высокопреосвященства, причемъ помянутыя согласія должны быть скрѣплены печатью каждой церкви. 2) Какъ раскладка суммъ по приходскимъ церквамъ, по мѣстному дозванію благочинныхъ, можетъ по инымъ церквамъ и не соответство-

вать дѣйствительному количеству всѣхъ доходовъ церквей; го поручить благочиннымъ, по совѣщаніи съ двумя священниками, приглашенными изъ другаго благочинія, донести консисторіи за общимъ ихъ подписаніемъ о томъ, съ какой церкви, по ихъ мѣнью, вниманіе сбора можетъ быть понижено и съ какой повышено и на сколько, при чемъ сумма сбора по всему благочинію должна остаться неизмѣнною. 3) При указахъ консисторіи равослать и циркулярное приглашеніе его высокопреосвященства по всему духовенству. и 4) Для единообразія письменныхъ согласій, каковыя имѣють дать священники и старосты приходскихъ церквей, форму оныхъ составить въ консисторіи и также напечатать вмѣстѣ съ циркулярнымъ приглашеніемъ его высокопреосвященства на счетъ суммъ редакціи рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

— Въ *Современномъ Листкѣ* напечатана корреспонденція объ увеличеніи окладовъ жалованья наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній въ архангельской епархіи. Изъ этой корреспонденціи узнаемъ, что еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1865 г. архангельское епархіальное начальство сдѣлало предложеніе мѣстному духовенству объ увеличеніи содержанія духовно учебныхъ заведеній, обѣщаясь съ улучшеніемъ содержанія употребить все свое вліаніе на улучшеніе учебной и нравственной ихъ части и съ вниманіемъ слѣдить, посредствомъ ревизіи, за хозяйственною частію. Для улучшенія же содержанія своихъ учебныхъ заведеній архангельское епархіальное начальство, какъ видно изъ этой корреспонденціи, предположило опредѣленный налогъ на церкви, соборы, монастыри и духовенство, служащее въ первыхъ двухъ и по разнымъ вѣдомствамъ, въ количествѣ 20 процентовъ со всѣхъ церковныхъ—кошельковыхъ, кружечныхъ и арендныхъ суммъ, сверхъ вносимой на попечительство и духовное училище дѣвизъ суммы, отъ 4 до 5 процентовъ со всѣхъ неокладныхъ монастырскихъ суммъ, четвертый процентъ изъ всѣхъ процентовъ на кредитные билеты, въ монастыряхъ находящіеся, отъ 5 до 10 процентовъ изъ всѣхъ родовъ жалованья причтовъ, а въ случаяхъ неполученія жалованья, по 5 процентовъ съ рубля изъ всѣхъ вообще доходовъ причта. Дальнѣйшихъ извѣстій о ходѣ этого дѣла еще не имѣемъ.

— Духовенство г. *Саратова*, желая почтить память въ Божѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, въ 40 день по кончинѣ его, послѣ заупокойной литургіи и панихиды, выразило готовность сдѣлать пожертвованіе на нужды саратовской семинаріи и духовнаго

училища въ Саратовѣ въ количествѣ 2060 р. изъ церковныхъ кошелевыхъ суммъ и 292 р. изъ собственныхъ своихъ средствъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги были употреблены на приобретение всѣхъ нужныхъ принадлежностей для семинарской больницы и устройство постельныхъ приборовъ, бѣлья и верхней одежды для бѣдныхъ воспитанниковъ. Сверхъ того нѣкоторыми лицами изъ другихъ сословій пожертвовано на тотъ же предметъ 45 р. Во вниманіи къ крайнимъ нуждамъ семинаріи и училища, которые не предвидѣлось возможности покрыть на скудные штатныя суммы, преосвященный Іоанникій исходатайствовалъ разрѣшеніе св. Синода на сборъ и принятіе означенныхъ пожертвованій. (Изъ *Сарат. Епарх. Вѣд.*)

— Въ тѣхъ же *Сарат. Епарх. Вѣдомостяхъ* пишутъ о предположеніи учредить въ Саратовѣ училище дѣвицъ дух. званія. 30 минувшаго ноября преосвящ. Іоанникій пригласилъ на совѣщаніе объ этомъ дѣлѣ все духовенство г. Саратова и наставниковъ духовной семинаріи. Въ присутствіи самаго преосвященнаго, собраніе занималось обсужденіемъ *Устава* предполагаемаго училища. Авторъ статьи—о призваніи жены священника,—изъ которой мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, предоставляетъ *Епарх. Вѣдомостямъ* познакомить читателей съ содержаніемъ устава, и не излагаетъ частныхъ вопросовъ, обсуждавшихся на совѣщаніи, но замѣчаетъ только, что къ радости и утѣшенію всей епархіи основаніе женскаго духовнаго училища для духовенства саратовской епархіи можно считать дѣломъ рѣшеннымъ.

— 1 октября 1865 г. открыто училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ. Первая мысль этого учрежденія принадлежитъ бывшему воронежскому архіепископу Іосифу, а основаніемъ къ осуществленію ея послужило пожертвованіе потомств. почетн. гражданина Я. И. Нечаева. Для помѣщенія училища г. Нечаевъ пожертвовалъ въ вѣчную собственность на имя воронежскаго Митрофанова монастыря каменный двухъ-этажный домъ въ г. Воронежѣ съ надворнымъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ. На укрѣпленіе этого дома за монастыремъ и открытіе въ немъ пріюта и училища для дѣвицъ дух. званія св. Синодъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе. Для дальнѣйшаго содержанія назначены слѣдующія средства: а) 500 руб. процентовъ съ жертвуемой Митрофановымъ монастыремъ, для основнаго капитала училища, суммы въ 10 т. р.; б) 2000 руб. ежегодно жертвуемыхъ отъ монастырей Митрофанова и Задонскаго (по 1000 р.); в) 1000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; и г) до 3000

р. отъ другихъ монастырей, церквей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, каждагодно собираемыхъ по предложенію консисторіи. Штатное число казенно-коштныхъ воспитанницъ положено отъ 35 до 50 по мѣрѣ удобства, съ назначеніемъ содержанія каждой отъ 30 до 40 р.; плата за пансіонерокъ (безъ одежды) назначена отъ 30 до 40 р., а съ вольно-приходящихъ отъ 15 до 20 р. въ годъ. Дѣти принимаются отъ 10 до 12 лѣтъ и проходятъ полный курсъ въ теченіи 6 лѣтъ (три отдѣленія, каждое по 2 года). Уставъ воронежскаго училища дѣвицъ дух. званія въ главныхъ чертахъ согласенъ съ уставами подобныхъ заведеній, существующихъ въ другихъ епархіяхъ. На первое время избранъ почетнымъ попечителемъ заведенія Я. И. Нечаевъ. (*Воронж. Епарх. В.*).

— Въ *Орловскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* сообщаютъ о торжественномъ открытіи благотворительнаго братства при орловской духовной семинаріи, которое утверждено св. Синодомъ и послѣдовало 5 декабря 1865 г. Послѣ богослуженія въ домовоі церкви преосвященнаго Поликарпа, собраніе братства происходило въ покояхъ преосвященнаго, гдѣ было прочитано отношеніе г. оберъ-прокурора св. Синода объ утвержденіи братства, провнесена рѣчь ректоромъ семинаріи, архим. Палладіемъ, избраны почетные члены братства и предложена подписка пожертвованій. Въ число членовъ братства записались многіе духовные и свѣтскіе лица орловской губерніи, въ томъ числѣ губернаторъ, вице-губернаторъ, губернской предводитель дворянства. Пожертвованія на первый разъ простирались до 900 руб. Братство это имѣетъ въ виду доставлять посильныя пособія духовнымъ воспитанникамъ въ содержаніи и воспитаніи.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* сообщены новыя извѣстія о дѣйствіяхъ Виленскаго Святодуховскаго братства. Въ засѣданіи 5 января, при разборѣ поданныхъ разными лицами прошеній о пособіи, возобновленъ былъ вопросъ о необходимости имѣть особый пріютъ братства, гдѣ бѣдные престарѣлыя лица и дѣти православнаго исповѣданія могли бы получать помѣщеніе и пропитаніе. Въ существующихъ въ Вильнѣ челоѣколюбивыхъ заведеніяхъ всѣ служащіе — римско-католики, и не оказалось не только никого изъ членовъ братства, но и никого изъ православныхъ, которые могли бы особенно внять нуждамъ бѣдныхъ православнаго исповѣданія. Посему виленское православное братство, поставляя своимъ долгомъ, чтобы бѣдные православные, получая пособіе въ нищетѣ и помощь въ богѣзни, сохраняли въ чистотѣ и свою православную вѣру и свой русскій языкъ,

не видятъ другихъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей, какъ устроить пріютъ на свои средства. Это важное и трудное дѣло остается еще впереди. Между тѣмъ совѣтъ братства (засѣданіе 11 января) испросилъ у г. начальника края право раздавать пособія, которыя раздавалъ сей послѣдній. Генералъ фонъ-Кау-манъ охотно согласился на это, и теперь ежемѣсячно присыла-етъ въ совѣтъ и деньги и прошенія къ нему поступающія. Съ своей стороны братство образовало изъ среды своихъ членовъ комиссію съ цѣлю удостовѣриться, дѣйствительно ли нуждаются и заслуживаютъ пособія тѣ, которыя о немъ просятъ. Брат-ству сдѣлано предложеніе заняться устройствомъ ссудныхъ кассъ, преимущественно для тѣхъ, которые обращаются въ правосла-віе и которые нерѣдко могутъ наиболѣе нуждаться въ поддерж-кѣ. Находя мысль эту заслуживающею полного вниманія, но не полагая возможнымъ рисковать для ея осуществленія братскими суммами, одинъ изъ членовъ совѣта, г. Левшинъ, пожертвовалъ 200 р. для образованія ссуды въ мѣстечкѣ Шумскѣ, въ видѣ опыта. Наконецъ, по предложенію г. Безсонова, братство на-мѣревается приступить къ собиранію старинныхъ книгъ, изда-ныхъ прежнимъ святодуховскимъ братствомъ.

— Въ *Душепол.* Читеніи напечатанъ отчетъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, при московской Воскресенской въ Монетчикахъ церкви. Этотъ совѣтъ открытъ былъ 29 ноября 1864 года и въ теченіи перваго года своей дѣятельности со-бралъ пожертвованій 710 р. 45 к., и роздалъ пособій на 616 р. 50 к. Между прочимъ, совѣтомъ было выдаваемо по 10 р. каждо-мѣсячно въ пособіе бѣднымъ семействамъ, пользующимся кварти-рою въ пріютѣ «Благотворительнаго Общества», состоящемъ въ Воскресенскомъ приходѣ, и такъ какъ бѣдные этого прихода больше всего нуждались въ квартирахъ, то для этой цѣли, усер-діемъ благотворителей, съ дозволенія духовнаго начальства, куп-ленъ и устроенъ пономарскій домъ, въ которомъ, за помѣще-ніемъ мѣстнаго пономаря, безмездно живутъ шесть бѣдныхъ се-мействъ. Тѣмъ не менѣе дѣло приходской благотворительности въ Москвѣ, не смотря на всѣ возможности къ успѣшному и по-всемѣстному его развитію, дѣлаетъ крайне медленные успѣхи, и можетъ приводить къ мысли — не лежитъ ли вина въ этомъ на духовенствѣ?...

— *Некроль.* 13 января 1866 г. скончался въ Римѣ состоявшій при тамошнемъ носольтвѣ нашемъ архимандритъ Порфирій (По-повъ). По окончаніи курса въ московской академіи въ 1850 г., онъ началъ духовно-учебную службу свою въ вианской семи-наріи и продолжалъ ее въ московской академіи — въ должностяхъ

преподавателя патристики, инспектора академіи и цензора по духовной литературѣ. Онъ пользовался уваженіемъ и любовью близко поставленныхъ къ нему лицъ за свое трудолюбіе, добросовѣстность въ исполненіи своихъ обязанностей и особенно за доброту сердца. Въ 1861 году былъ перемѣщенъ на должность ректора вѣнчанской семинаріи. Разстроенное здоровье заставило его сойти съ духовно-учебнаго поприща. Онъ сдѣланъ былъ настоятелемъ московскаго Симонова монастыря: но и здѣсь здоровье его не поправилось. Въ 1864 году, по ходатайству высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, въ видахъ облегчить положеніе больного о. Порфирія, дѣлавшееся болѣе и болѣе труднымъ, онъ былъ отправленъ въ Римъ настоятелемъ тамошней церкви при нашемъ посольствѣ. Итальянскій климатъ не помогъ о. Порфирію, — изъ Рима онъ не возвратился. Въ *Православномъ Обзорнѣи* было помѣщено одно письмо изъ Рима о. Порфирія.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Въ восьми верстахъ отъ г. Севастополя, въ Инкерманской долинѣ, находится киновія, въ которой заслуживаетъ особеннаго вниманія православныхъ христіанъ, какъ остатокъ первыхъ вѣковъ святости, вырубленный въ громадной скалѣ, на высотѣ 40 сажень отъ поверхности моря, небольшой храмъ во имя Священномученика Климента, епископа римскаго, гдѣ находится много гробницъ, пострадавшихъ за вѣру Христову. Извѣстно, что Святитель Климентъ, въ 94 году по Рождествѣ Христовѣ, былъ заточенъ императоромъ римскимъ Траяномъ въ инкерманскія каменоломни, на тяжкіе труды и медленную смерть, за обращеніе многихъ римлянъ въ христіанство. Послѣ св. апостола Андрея-Первозваннаго принесъ свѣтъ евангельскаго ученія въ Россію, здѣсь великій узникъ подвизался во благовѣстїи Христовѣ и создалъ во славу Божию 17-ю вѣками несокрушенный храмъ. Изнуренный трудами и страданіями, въ этомъ храмѣ святой находилъ утѣшеніе въ молитвѣ. Здѣсь, какъ неумолкающій проповѣдникъ ученія Христова и преданія апостоловъ, при жизни которыхъ былъ спутникомъ св. апостола Петра и рукоположенъ имъ во епископа римскаго (*). Здѣсь, во изгнаніи семь онъ благовѣствовалъ древнимъ крымскимъ язычникамъ, возвѣщалъ имъ царствіе Божіе, чудодѣйствовалъ и обратилъ многихъ, какъ и въ Римѣ, въ христіанство, и воздвигнуто было много при жизни его храмовъ. За свою ревность о распространеніи вѣры, священномученикъ Климентъ, повелѣніемъ Траяна, въ 101 г. по Рождествѣ Христовѣ, былъ утопленъ въ Черномъ морѣ; и по отшествїи уже священно-мученика ко Господу, ежегодно на память его отступало море на семь дней, открывало

(* По свидѣтельству Златоуста, св. Климентъ, подобно евангелисту укѣ и Тимоѳею, былъ постоянный сотрудникъ св. апостола Павла.

путь вѣрнымъ для поклоненія мощамъ святаго, и такое чудодѣйствіе продолжалось въ теченіи восьми вѣковъ (*). Въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, священно-мученикъ Климентъ, въ мощахъ своихъ, былъ свидѣтелемъ крещенія равноапостольнаго князя Владиміра, который съ прочею сватынею взялъ и мощи священно-мученика Климента въ Кіевъ, гдѣ онѣ и нынѣ находятся. Мѣсто въ долинѣ Инкерманской, гдѣ находится киноія, драгоцѣнно для каждаго христіанина, какъ освященное кровію мучениковъ (**).

Послѣ многихъ испытаній, совершившихся надъ храмомъ, въ минувшую войну онъ вновь подвергся разоренію вмѣстѣ съ г. Севастополемъ. По малонаселенности Крыма, по неимѣнію собственнаго земледѣлія и еще значительныхъ долговъ за киноію, св. обитель доведена до совершеннаго упадка въ матеріальныхъ средствахъ, и безъ помощи боголюбивыхъ людей эта древнѣйшая Святыня и замѣчательная обитель существовать не можетъ. Повтому св. обитель смиренно обращается къ усердію благотворителей и сыновъ св. церкви, просить ради Господа не оставить своимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ бѣднѣйшую Инкерманскую обитель. Всякое приношеніе во славу Господа принято будетъ съ великою благодарностію, и Господь щедрый въ милости и богатый въ щедротахъ, по предстательству угодника своего Климента, воздастъ богатымъ воздаяніемъ и здѣсь, а наипаче въ загробной жизни. Святая обитель будетъ возносить молитвы къ престолу Господа въ безкровной жертвѣ, о здравіи и о спасеніи жертвующихъ и о упокоеніи сродниковъ, имена которыхъ ей будутъ сообщены и записаны въ учрежденные для того при обители синодики.

Благотворителямъ, желающимъ оказать пособіе, благоволятъ адресовать оное: 1) въ городъ Севастополь, въ Инкерманскую киноію, настоятелю съ братією, во всякое время; 2) въ Москву: къ почетному гражданину Ивану Ивановичу Четверикову, на Чижовскомъ подворьѣ, № 45.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГАХЪ:

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНІЕ

Св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Цѣна 60 к. сер.

О НОВОМЪ ЗАВѢТѢ

Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 75 к. сер.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

(*) См. житіе священно-мученика Климента, 25-го ноября.

(**) Внутри храма находятся 5 гробницъ съ костями человѣческими и одно тѣло нетлѣнное.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1866.

СОДЕРЖАНІЕ: Посланіе константинопольскаго патріарха по дѣламъ румынской церкви и отвѣтъ св. Синода. — Внутреннія корреспонденція: Екатеринбургскія письма. 2. А. Р.—30. — Изъ Кавани: о количествѣ печатаемыхъ въ Кавани магометанскихъ книгъ и о школахъ для дѣтей крещеныхъ татаръ. Н. Ильминскаго. — Разныя извѣстія.

Посланіе святѣйшаго константинопольскаго патріарха Софонія къ всероссійскому святѣйшему Синоду о нововведеніяхъ князя Кузы въ румынской православной церкви и отвѣтъ на оное святѣйшаго Синода.

Для уясненія этихъ документовъ, ниже сего печатаемыхъ, необходимо бросить взглядъ на дѣйствія бывшаго князя Кузы относительно православной церкви въ княжествахъ.

Извѣстно, что князь Куза искалъ опоры въ рядахъ противниковъ православія и потому старался подчинить себѣ румынское православное духовенство и управление церковію. Для достиженія этой цѣли князь Куза придумалъ ввести такого рода новыя церковныя узаконенія, которыя совершенно обезсилили бы церковь, подчинивъ ее его власти. По его приказанію, были составлены въ министерствѣ вѣроисповѣданій, безъ участія духовенства, три проекта новыхъ церковныхъ узаконеній, которые въ юль 1864 г. получили утвержденіе законодательной палаты, а въ концѣ года были подписаны государемъ. Главныя черты этого новаго уложенія заключались въ слѣдующемъ:

Румынская православная церковь (находившаяся доселѣ подъ іерархическимъ главенствомъ константинопольскаго патріарха) провозглашается независимую отъ какой бы то ни было иноземной церковной власти. Управление румынскою церковію подчиняется синоду, названному неслышаннымъ у православныхъ наименованіемъ *генеральнаго*. Членами этого синода назначаются во первыхъ, всѣ румынскіе епископы, во вторыхъ, по три депутата отъ каждой епархіи, избираемые на три года изъ священниковъ или мирянъ, но на основаніи такого порядка избранія, что производство выбора зависитъ отъ воли правительства. Предсѣдательство въ синодѣ предоставляется митрополиту валахскому, но не по достоинству его духовнаго сана и даже не своимъ лицомъ, а *во имя господаря* — дѣло неслышанное ни въ православной, ни въ латинской церкви. Засѣданіямъ синода назначено проис-

ходятъ въ июль мѣсяцѣ, одинъ разъ въ два года; созываетъ синодъ, предлагаетъ вопросы на его обсужденіе, присутствуетъ въ его засѣданіяхъ, принимаетъ участіе въ его разсужденіяхъ, представляетъ рѣшенія его на утвержденіе государя и приводитъ ихъ въ исполненіе—министръ вѣроисповѣданій. Если синодъ осмѣлится затронуть какой нѣбудь вопросъ, непредложенный его обсужденію, то министръ закрываетъ засѣданіе. Въ случаѣ внезапной необходимости созвать чрезвычайный синодъ, епископы обязаны обратиться съ просьбою о томъ къ министру, отъ воли котораго зависитъ согласиться или отказать. Синодъ не имѣетъ права простирать свой надзоръ надъ преподаваніемъ наукъ въ семинаріяхъ (для безпрепятственнаго проведенія въ нихъ латинскихъ стремленій). Синодъ отнюдь не въ правѣ вмешиваться въ обсужденіе тѣхъ мѣръ вѣротерпимости и свободы совѣсти, которыя найдутъ полезнымъ установить гражданская власть (въ виду открытія дверей римской пропагандѣ).

Въ дополненіе къ этимъ правиламъ, по приказанію государя, папата утвердила въ январѣ 1865 г. другой проектъ закона относительно назначенія епископовъ. Издревле существуетъ правило, вписанное въ законъ Молдавіи и Валахіи, по которому епископы избираются въ собраніяхъ духовныхъ лицъ и представителей отъ мірянъ, а послѣ того утверждаются государемъ; избраніе же митрополитовъ восходитъ на утвержденіе константинопольскаго патріарха. Въ отиѣну этого правила постановлено, что епископы и митрополиты будутъ избираться въ предварительномъ совѣщаніи совѣта министровъ и, по представленію министра вѣроисповѣданій, назначаться государемъ. Такимъ образомъ государь захватилъ церковное управленіе всецѣло въ свои руки: онъ присвоилъ себѣ власть назначать ея іерарховъ и завѣдывать всѣми ихъ распоряженіями.

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ нововведеніямъ было постановлено особою статьею, что «всѣ прежніе законы, не согласные съ настоящими узаконеніями, отиѣняются». Этими послѣдними словами окончательно ниспроверглись сила и власть всѣхъ древнихъ постановленій вселенскихъ соборовъ, положенныхъ въ основу устройства, управленія и жизни православной церкви.

Извѣстіе о совершеніи этихъ преобразованій пришло въ Константинополь чрезъ *Дакійскій Вѣстникъ*, напечатавшій содержаніе новыхъ законовъ, и произвело тамъ сильное смущеніе и глубокую скорбь во всемъ православномъ обществѣ. Святѣйшій патріархъ Софроній созвалъ чрезвычайный соборъ, въ которомъ приняли участіе всѣ находившіеся въ городѣ настоящіе и проживающіе на покой бывшіе патріархи, всѣ митрополиты, епископы и нѣкоторые архимандриты. Въ этомъ собраніи было составлено каноническое соборное опредѣленіе о существенномъ

замечені нововведенныхъ узаконеній и о самоуправствѣ румынскаго правительства въ церковныхъ дѣлахъ. Для доставленія его въ Бухарестъ, рѣшилъ отправить туда архимандрита Евстаѳія Клеовула съ посланіями отъ святаѣшаго Софронія къ господарю и къ митрополитамъ Валахія и Молдавіи со всеми подчиненными имъ епископамъ, съ требованіемъ отменить нововведенные церковные законы.

Участь пѣздки архимандрита Клеовула всѣмъ извѣстна изъ газетъ: подъ предлогомъ недосуга за множествомъ занятій, бывшій князь Куза въ продолженіе цѣлыхъ двухъ недѣль уклонялся отъ приема патриаршаго посла и наконецъ приказалъ ему вручить привезенныя имъ бумаги въ руки министра вѣтропозвѣданій, не взирая на настоянія о. Клеовула, что онъ имѣетъ отъ его святаѣшества порученіе передать нѣкоторые сообщенія на словахъ лично самому господарю; затѣмъ для прекращенія его пребыванія въ княжествахъ, на него возведи обвиненіе въ составленіи заговоровъ и возмущенія противъ правительства и, подъ этимъ предлогомъ, прислали къ нему полицію, которая сдѣлала обыскъ въ его бумагахъ и, хотя ничего не нашла въ нихъ, немедленно высладала его подъ стражею заграницу въ г. Журнево; здѣсь его подвергнули новому полицейскому допросу и послѣ того, до прибытія парохода, заключили въ комнату, къ дверямъ коей приставили часовыхъ. Униженный и оскорбленный посолъ патриарха не сталъ ожидать парохода, бросился въ рыбацью лодку и переплылъ черезъ Дунай въ Русуку.

Послѣднее изгнаніе архимандрита Клеовула изъ Бухареста совершилось 11 мая, и въ тотъ же день, какъ бы въ отвѣтъ на патриаршее посланіе, князь Куза назначилъ своею собственною властью первыхъ 6 епископовъ на вакантные катедры румынскихъ епархій, и въ томъ числѣ митрополита молдавскаго.

Возвращеніе архимандрита Клеовула въ Константинополь произвело всеобщій взрывъ негодованія въ тамошнемъ духовенствѣ и правослаивомъ населеніи, ибо не было примѣра въ летописяхъ православной церкви, чтобъ оштрафованному послу старшійшаго и первенствующаго изъ ея архипастырей былъ сдѣланъ столь оскорбительный, полный пренебреженія и дерзкій приемъ со стороны правителя православной страны, а тѣмъ болѣе страны маленькой, несамостоятельной, которой князь даже состоитъ вассаломъ другаго государя, и когда къ тому же этотъ князь и церковь въ странѣ, имъ управляемой, находится въ непосредственномъ іерархическомъ подчиненіи у этого архипастыря.

Патриархъ немедленно созвалъ вновь чрезвычайный соборъ и сообщилъ ему исходъ возложеннаго на архимандрита Клеовула порученія. Соборъ опредѣлилъ—въ этомъ обстоятельствѣ, прискорбномъ и важномъ для всей православной церкви, обратиться

за совѣтомъ другихъ народныхъ православныхъ церквей. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ константинопольская церковь все ожидала отъ господара отвѣта на патриаршее къ нему посланіе; но когда эти ожиданія оказались тщетными, то долге медлить и ждать румынское правительство не оставалось возможности. Его святѣйшество вручилъ нашему посланнику въ Константинополь, для доставленія святѣйшему Синоду, официальное посланіе, въ коемъ просилъ мудраго сужденія, братскаго содѣйствія и принятія спасительныхъ мѣръ, въ предѣлахъ предоставленныхъ канонами правъ, къ прекращенію опаснаго положенія молдо-вахійской церкви.

Между тѣмъ господарь и преданные ему сообщники не дремали и, для оправданія передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы своего самоуправства въ церковныхъ дѣлахъ и своего безпримѣрнаго поступка съ патриаршимъ посломъ, они прибѣгнули къ помощи печати. Въ иностранныхъ газетахъ появились извѣстія изъ Бухареста, будто дѣйствительная причина неудовольствій церкви на румынское правительство происходитъ единственно отъ матеріальныхъ затрудненій, въ которыя была поставлена патриархія, чрезъ конфискацію въ казну монастырскихъ имѣній, принадлежащихъ въ княжествахъ греческой церкви, и что архимандритъ Клевуль былъ присланъ въ Бухарестъ съ цѣлію провозвести тамъ возмущеніе противъ правительства. При этомъ случаѣ не были забыты и клеветы на Россію; но константинопольскій органъ патриархія, газета «Византисъ», возстановилъ событія въ ихъ истинномъ видѣ и, говоря о несправедливыхъ нападахъ противъ Россіи, указалъ на неблагодарность, которою ей отплачиваютъ, за ея благодѣянія Молдо-Вахахія, люди, стоявшіе во главѣ румынскаго правительства. Бывшій господарь, князь Куза, употребилъ еще способъ особаго рода къ привлеченію на свою сторону общественнаго мнѣнія въ этомъ дѣлѣ: онъ написалъ отвѣтъ на посланіе къ нему патриарха, но, *не отсылая его патриарху*, отдалъ напечатать въ иностранныя газеты. Написанный въ защиту произведенныхъ противоканоническихъ нововведеній въ румынской церкви, этотъ отвѣтъ состоялъ изъ произвольнаго толкованія церковныхъ правилъ и неправильныхъ ссылокъ на историческіе факты, которые притомъ были представлены въ искаженномъ видѣ или не имѣли ровно никакого значенія. Такою уловкою читающее общество, незнакомое съ этими правилами и фактами и не имѣющее никакого понятія о содержаніи патриаршаго посланія, должно было, по прочтеніи одного возраженія господара, не отличающагося истинною, найти дѣйствія князя Кузы совершенно правильными.

Румынское духовенство не могло оставаться равнодушнымъ и безмолвнымъ зрителемъ этихъ злоупотребленій правительствен-

ной власти. Лишенное силы и вліянія, оно не осмѣлилось протестовать гласно противъ дѣйствій господара; но 23 мая епископы издали князю Кузѣ, за общими ихъ подписами, записку, въ которой въ самыхъ покорныхъ выраженіяхъ они тѣмъ не менѣе весьма подробно и рѣшительно высказали полное порицаніе всѣхъ нововведенныхъ церковныхъ узаконеній и просили не приводить ихъ въ исполненіе, но предварительно передать на разсмотрѣніе епископовъ, для сдѣланія въ нихъ правильныхъ измѣненій. Это прошеніе было оставлено безъ всякаго вниманія. Тогда нѣкоторые изъ епископовъ обратились лично съ частными письмами къ константинопольской патріархіи, прося ея защиты для несчастной румынской церкви и говоря объ отлученіи отъ церковнаго общенія князя Кузы, котораго они называли *Iulianomъ Богоотступникомъ*; два епископа выѣхали изъ княжествъ на богомолье въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, чтобы не принимать участія въ нововведеніяхъ, противныхъ ихъ совѣсти и долгу.

Когда князь Куза и его сообщники узнали, что патріархъ обратился официальнымъ образомъ къ мнѣнію святѣйшаго Синода русской церкви и священнаго Синода аѳинскаго, то они испугались неминуемо угрожавшей имъ опасности: на основаніи каноновъ, виновники насилій противъ церкви и нарушители ея постановленій подвергаются отлученію отъ ея общенія; а въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе о томъ, выраженное всеми восточными патріархами и по уполномочію Синодовъ русскаго и аѳинскаго, составило бы общее постановленіе всѣхъ частей православной церкви и было бы равносильно приговору вселенскаго собора. Для предотвращенія этихъ послѣдствій, господарь приказалъ своему повѣренному въ Константинополь немедленно вручить св. Софронію давно уже оглашенный въ газетахъ отвѣтъ на его посланіе. Повѣренный господаря разсыпался передъ патріархомъ въ извиненіяхъ и сожалѣніяхъ о случившемся, оправдывая князя Кузу тѣмъ, будто онъ дѣйствовалъ противъ своихъ собственныхъ чувствъ и убѣжденій, подъ гнетомъ обстоятельствъ; въ заключеніе было выражено, въ самыхъ жаркихъ увѣреніяхъ, живѣйшее желаніе господаря уладить дѣло по соглашенію съ патріархіею и для этой цѣли вступить въ переговоры съ его святѣйшествомъ. Но и это предложеніе князя Кузы было имъ оставлено безъ исполненія. Тогда патріархъ счелъ нужнымъ созвать опять соборъ, который опредѣлялъ написать новое посланіе къ господарю, для опроверженія неправильныхъ доводовъ его отвѣта и приглашенія его возвратиться на путь законнаго дѣйствія. Копію съ этихъ бумагъ его святѣйшество препроводилъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, къ нашему святѣйшему Синоду, при посланіи, въ которомъ испрашивалось содѣйствіе къ огражденію духовныхъ интересовъ православнаго румынскаго народа.

Въ это самое время румынское правительство обнародовало объявленіе о созваніи генеральнаго синода въ Бухарестѣ въ декабрь мѣсяцъ и занималось составленіемъ программы его занятій. Такъ какъ всѣ дѣйствія князя Кузы и его партіи стремились къ отторженію Румыніи отъ вселенской церкви, то эти лица постоянно придумывали различныя мѣры къ постепенному отклоненію народа отъ православія и къ подчиненію его папѣ чрезъ введеніе уни. Такая попытка видна въ присылкѣ отъ министра вѣроисповѣданій одному изъ епископовъ, назначенныхъ господаремъ, тѣхъ вопросовъ, которые предполагалось предложить расмотрѣнію синода. Между ними находились слѣдующіе: введеніе грегорианскаго календаря въ церковное и общее употребленіе и устройство во всѣхъ церквахъ органовъ. Еще за годъ передъ тѣмъ, въ издаваемой на денежное пособіе отъ правительства газетѣ *Голосъ Румыніи* были помѣщены статьи, въ которыхъ, при помощи ложныхъ свѣдѣній и искаженныхъ историческихъ фактовъ, усиливались приписать латинизму характеръ народной вѣры и румыновъ. Въ Яссахъ была учреждена, при пособіи правительства, латинская семинарія, несравненно высшая по доставляемому въ ней образованію, чѣмъ православныя семинаріи, въ коихъ даже не допустили преподаванія классическихъ и новѣйшихъ языковъ, съ цѣлію поставить православное духовенство на низшую степень образованія сравнительно съ латинскимъ. Въ Молдавію допущенъ лапскимъ визитаторомъ прелатъ Саландеря. Слышно было, что господарь ведетъ непрерывныя сношенія съ римскимъ дворомъ, но въ непроницаемой таинственности.

При созваніи синода, выказались яснымъ образомъ намѣренія и виды правительства относительно ожидаемыхъ имъ послѣдствій отъ этой мѣры. Въ ст. 4-й новаго закона было сказано, что всѣ епископы состоятъ членами генеральнаго синода; но князь Куза приказалъ отправить приглашеніе явиться къ присутствію въ синодѣ только нѣкоторымъ епископамъ, назначеннымъ по его собственнымъ соображеніямъ. Два молдавскіе епископа; преосвященные Іосифъ севастійскій и Филаретъ ставропольскій, извѣстные своею преданностію православію и не получившіе приглашенія, рѣшились однако отправиться въ Бухарестъ; но на дорогѣ они были остановлены агентами правительства и подъ конвоемъ возвращены изъ Фокшанъ въ Яссы. Они подали протесты консуламъ поручительствующимъ державамъ въ Бухарестѣ и на имя созваннаго генеральнаго синода, въ коихъ сильно жаловались на самоуправство господаря и совершенныя имъ церковныя нововведенія. Родной братъ преосвященнаго ставропольскаго, Неофитъ, епископъ эдесскій, также прислалъ отъ себя протестъ. Этотъ поступокъ трехъ еписко-

повъ и сочувствіе членовъ созваннаго синода къ ихъ образу мыслей возбудили въ этомъ собраніи сильное сопротивленіе противъ всякаго рода латинскихъ нововведеній, не смотря на преобладающее влияние правительственной власти. Въслѣдствіе этого обстоятельства и опасаясь новыхъ столкновеній по духовнымъ дѣламъ, господарь рѣшился закрыть на неопредѣленное время засѣданія синода. Нѣтъ сомнѣнія, что православный румынскій народъ сознаетъ побудительныя причины подобныхъ нововведеній и не попадетъ въ обманъ явныхъ враговъ своей церкви и народности.

Въ виду столь горестныхъ для православной церкви дѣйствій бывшаго правительства князя Кузы, святѣйшій синодъ не могъ не отозваться съ полнымъ сочувствіемъ на братолюбивое къ нему посланіе вселенскаго патріарха.

Посланіе святѣйшаго константинопольскаго патріарха къ всероссійскому святѣйшему Синоду.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО).

Святѣйшему правительствующему Синоду православной церкви богохранимой Всероссійской Имперіи посылаемъ братское во Христѣ цѣлованіе.

Конечно, и до вашей досточтимости доходили слухи о появившихся за нѣсколько времени предъ симъ, сверхъ всякаго ожиданія, проэктахъ законовъ румынскаго правительства, которые, вводя измѣненія въ церковномъ управленіи православныхъ придунайскихъ княжествъ, направлены къ тому, чтобы потрясти основанія преданнаго отцами благочестія православнаго румынскаго народа посредствомъ порабоженія тамошняго священнаго клира, посредствомъ захвата мірскою властью духовныхъ правъ и, посредствомъ всякаго рода попытокъ къ антиканоническимъ нововведеніямъ, какъ это извѣстно всѣмъ, внимательно слѣдящимъ за сказанными проэктами законовъ, которые обнародованы даже и въ газетахъ. Узнавъ благовременно о такомъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, святая великая церковь Христова какъ духовный стражъ апостольскихъ и отеческихъ заповѣдей, позаботилась, уже болѣе года тому назадъ, предостеречь мѣстнаго духовнаго пастыря, преосвященнаго митрополита унговладхійскаго Нифона, преподавъ ему въ своемъ синодальномъ посланіи надлежащіе совѣты и наставленія, которые, къ несчастію, не были приняты его священствомъ съ должнымъ расположеніемъ и ревностью, такъ какъ онъ руководился внушеніями политической власти, что мы узнали изъ присланнаго въ послѣдствіи отвѣта его и изъ другихъ данныхъ. Итакъ, узнавъ о вышеупомянутыхъ проэктахъ законовъ, великая церковь Христова,

исполняя налагаемый на нее канонами долгъ надзора за тамошнюю церковь, будучи не въ силахъ оставаться безучастною зрительницею дѣлъ, совершаемыхъ къ душевному вреду благочестивыхъ ея чадъ, распорядилась созвать великій священный соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, преосвященныхъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священноучителей, который, по строгому и тщательному обсужденію, изложилъ постановленіе, въ коемъ свидѣльствами изъ писаній и канонѣвъ обличается антиканоническій характеръ проэктированныхъ румынскимъ правительствомъ законовъ и съ духовною разсудительностью излагается необходимость ихъ отмѣны и уничтоженія. Это синодальное постановленіе было отправлено, вмѣстѣ съ особыми церковными посланіями, во Влахо-Молдавію, къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, съ духовнымъ лицомъ, на которое возложена не только офіціальная передача грамотъ, но и объясненіе ихъ, въ случаѣ надобности, согласно съ духомъ церкви. О сихъ важныхъ распоряженіяхъ великой церкви Христовой ваша досточтимая любовь можетъ получить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія изъ препровождаемыхъ при семъ копій, а именно: изъ копій синодальнаго посланія къ митрополиту унговлахійскому (оно составлено по поводу распространившихся слуховъ объ уничтоженіи древняго, принятаго въ восточной церкви, лѣтосчисленія и о возглашеніи символа вѣры съ прибавленіемъ, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ) и отвѣта на оное его священства, копій вышеупомянутаго постановленія и приложенныхъ къ нему церковныхъ посланій, и копій послѣдняго на нихъ отвѣта сказаннаго митрополита, отправленнаго имъ по возвращеніи духовнаго лица, посланнаго церковію. Но какъ смутится благочестивый духъ нашъ, узнавъ, какой пріемъ встрѣтило себѣ у его высочества князя Александры Кузы попеченіе великой церкви Христовой, предпріятое съ материнскою скорбью! Его высочество вовсе не удостоило принять и выслушать посланнаго отъ великой церкви Христовой нашего архимандрита, мужа достойнѣйшаго, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и образованностью, съ великимъ позоромъ выслалъ его изъ предѣловъ княжества, подъ полицейскаго стражей. Въ довершеніе всего, о пребываніи его тамъ и его посольствѣ, имѣвшемъ чисто-духовный характеръ, распространили безчисленныя клеветы, а наши патріаршія и синодальныя грамоты къ его высочеству пренебрежены и не удостоены даже отвѣта. Этому мало: немедленно по высылкѣ посланнаго благочестивый (!) князь утвердилъ вышеупомянутые проэкты законовъ и, будучи мірскимъ владыкой, назначилъ къ церквамъ архіереевъ, избранныхъ министерствомъ. Посему мы, возлюбленный во Христѣ братъ, почли необходимымъ извѣстить васъ обо

всемъ этомъ, чтобы вы получили точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла, обсудивъ сообща и постановленіе великой Христовой церкви, осудившей, какъ антиканоническіе и преступающіе предѣлы вѣчныя отцовъ нашихъ, сказанныя проэты законовъ румынскаго правительства, вторгающіеся въ церковныя и духовныя дѣла, совершенно не подлежащія его юрисдикціи. Мы убѣждены, что въ настоящемъ дѣлѣ, требующемъ отъ всѣхъ православныхъ церквей духовнаго во Христвѣ единенія и единомыслія, и ваша досточтимая любовь, раздѣляя не только глубокую скорбь и горестное впечатлѣніе, причиненныя намъ и всякому православному христіанскому сердцу такимъ поведеніемъ румынскаго правительства, но и заботу о спасеніи находящагося въ опасности православнаго румынскаго народа, приметъ, конечно, къ обсужденію и въ соображеніе все, что только будетъ полезно для этой цѣли, и съ достолюбымъ попеченіемъ и въ предѣлахъ предоставляемыхъ канонами правъ, не оставитъ принять и всѣ другія спасительныя мѣры, чтобы сдѣлать тщетными тѣ усилія, противъ которыхъ великая церковь Христова боролась доселѣ въ духѣ кротости. Для сего мы ожидаемъ отъ васъ не только выраженія серіознаго воззрѣнія и сужденія вашей благочестивой мудрости, но и братскаго содѣйствія и духовной помощи отъ ревности вашей по Богѣ, къ прекращенію такого опаснаго положенія дѣлъ, влекущаго въ бездну погибели христіанскій народъ, кровь котораго взыщется отъ рукъ нашихъ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать почтеннаго вашего отвѣта и извѣстія о превожделѣнномъ для насъ братскомъ здоровіи вашемъ; да дастъ вамъ Господь лѣта долгиа, здравіе и спасеніе.

Вашей превожделѣнной намъ досточтимости возлюбленный во Христвѣ братъ и всецѣло преданный

константинопольскій Софроній.

Отвѣтъ всероссійскаго святѣйшаго Синода.

Святѣйшему Софронію, архіепископу Константинополя, Новаго Рима, вселенскому патриарху,

во Христвѣ Господѣ братское
цѣлованіе.

Изъ посланія вашего святѣйшества, отъ 1-го іюля прошедшаго 1865 года, узнали мы съ глубокою скорбію о печальныхъ для всѣхъ, во вселенскомъ православіи соединенныхъ, церковней событіяхъ, поколебавшихъ благоустройство и благоденствіе церкви влахо-молдавской.

Если сострадающая мысль остановилась на пути къ слову и дѣйствию, то частью по недостатку опредѣленной ясности въ

нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сихъ событій, частью въ надеждѣ, что православный духъ служителей церкви влахо-молдавской возбудится, станетъ твердо на стражъ древняго отцепредавнаго церковнаго чина, возвыситъ убѣждающій голосъ къ православнымъ властямъ и народу, что они гласъ матери-церкви примутъ къ сердцу, и общимъ тѣпаніемъ она будетъ охранена отъ нововведеній, несообразныхъ съ священными правилами.

Къ новой скорби нашей, надежда эта въ дальнѣйшемъ движеніи сего дѣла мало оправдана. Немногіе изъ священноначаліа влахо-молдавской церкви изрekli, не безъ страданій, слово правды и обличенія: да будетъ жертва ихъ благоугодна Божественному Главѣ святыхъ церкви, Христу Богу нашему! Вашему же, святѣйшій владыко, посланію и разсужденію сущаго съ вами собора, влахо-молдавскій князь не благоволилъ соотвѣтствовать мирнымъ расположеніемъ, а рѣшился, по собственному его выраженію, «ратовать противъ него непобѣдимымъ оружіемъ закономъ».

Въ сихъ обстоятельствахъ, по долгу общаго и взаимнаго охраненія мира и единомыслія церквей, находимъ себя обязанными свидѣтельствовать, что предпріятое ратованіе не явилось побѣдоноснымъ, и что лишеннымъ законнаго основанія оказывается усвоенное свѣтскимъ властителемъ право на предпріятыя въ законодательствѣ и управленіи влахо-молдавской церкви нововведенія. обстоятельное изложеніе сего прилагается въ особомъ объ этомъ предметѣ разсужденіи.

Признаемъ, что учрежденіе новаго синода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ. Близкіе примѣры сего представляютъ синоды всероссійскій и аѳонскій.

Положеніе, что «въ синодѣ предсѣдательствуетъ во имя господара румынскій митрополитъ», признаемъ антиканоническимъ и антиевангельскимъ (Лук. X, 16. Мат. XVIII, 20). Митрополитъ и прочіе члены синода присутствують въ немъ во имя Христа и апостоловъ.

Признаемъ антиканоническимъ назначеніе епископовъ одною свѣтскою властью, безъ избранія церковнаго. Принявшіе такое назначеніе должны поставить себя предъ тридцатымъ правиломъ святыхъ апостоловъ и со страхомъ помыслить, истинное ли освященіе они получаютъ и на паству простирать будутъ.

Мы ограничиваемся указаніемъ важнѣйшихъ отъ священныхъ правилъ уклоненій. Если отъ сихъ благодать Божія даруетъ возвращеніе на истинный церковный путь, это укажетъ на исправленіе и другихъ нововведеній.

Безъ сомнѣнiя, святѣйшiй владыко, не истощилась ваша отеческая любовь къ церкви влахо-молдавской и къ чедамъ ея. На найдется ли еще средство, словомъ сей любви и убѣжденнiя твердыхъ въ церковной правдѣ ободрить, колеблющихся утвердить, уклоняющихся обратити, возвести дѣло на путь мирныхъ совѣщанiй, и неопытность существеннаго охранити нѣкоторымъ снисхожденiемъ къ допустимому?

Мы увѣрены, что для сноснѣйшаго сему Благочестивѣйшiй Государь Императоръ нашъ повелитъ, или уже повѣдѣлъ, своему министерству преподать влахо-молдавскому правительству добрыя и миротворныя совѣты.

Господа нашего Исуса Христа молимъ, да Своею вседѣйствующею благодатию управитъ дѣйствованiе ваше и сущаго съ вами собора къ умиротворенiю влахо-молдавской церкви и къ сохраненiю сего члена духовнаго тѣла Христова въ здоровомъ единенiи съ великимъ тѣломъ православной вселивской церкви.

Пребываемъ съ искреннимъ желанiемъ вашему святѣйшеству всякаго блага и спасенiя и съ братскою о Христѣ любовью.

О доводахъ въ отвѣтномъ письмѣ молдаво-влахiйскаго князя къ святѣйшему патриарху.

При видѣ несогласiя между церквами, непричастная сему церковь, для охраненiя общаго мира и единенiя, имѣетъ долгъ принести слово примиренiя, сколь можно менѣе прикасаясь къ преклословіямъ, сохраняя свое мирное положенiе.

Но когда молдаво-влахiйскiй князь объявилъ, что «отвергаетъ діагнози константинопольскаго собора» и предпрiемлетъ «готовить противъ него сильнымъ и побѣдоноснымъ оружіемъ законовъ и каноновъ», тогда путь примиренiя можетъ быть проложенъ не иначе, какъ чрезъ разсмотрѣнiе доводовъ, которыми князь ратуетъ.

I. Нельзя не остановить вниманiя на томъ, что діагнози князь «отвергаетъ отъ имени клира и народа».

Клиръ (за исключенiемъ можетъ быть немногихъ) и народъ не читали діагнози и не произнесли о немъ своего мнѣнiя. Если по гражданскимъ и государственнымъ вопросамъ князь можетъ произнести рѣшенiе именемъ народа не иначе, какъ узнавъ его мнѣнiе посредствомъ законныхъ органовъ его; то тѣмъ болѣе въ дѣлѣ вѣры и церкви онъ не имѣетъ основанiя свое личное или министерское мнѣнiе произнести отъ имени клира и народа, безъ вѣдома ихъ.

II. 34-е апостольское правило князь признаетъ началомъ независимости всѣхъ народныхъ православныхъ церквей.

Указанное правило говорить, что епископамъ всякаго народа

подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу. Это разумѣется о митрополитѣ области, въ которомъ сосредоточивалось управленіе церковей и епископовъ епархіальныхъ. Но князь безъ основанія отсѣкаетъ сіе правило отъ послѣдующихъ за нимъ церковныхъ правилъ, которыми, по требованію обстоятельствъ вселенской церкви, управленію областныхъ церковей и митрополитовъ указаны высшія средоточія въ экзархахъ и патріархахъ, какъ показываютъ тѣ самыя правила, которыя князь указалъ, но которыя отказался разсматривать (IV Всел. Соб. пр. 9 и 28).

III. Продолженіе письма князя невольно обнаруживаетъ нетвердость его мнѣнія о независимости всѣхъ церковей, на основаніи 34-го апостольскаго правила. Если бы это мнѣніе было неоспоримо, то независимость молдаво-влахійской церкви была бы доказана и не нужно было бы продолжать доказательства. Но князь далѣе ищетъ историческихъ доказательствъ и тѣмъ обнаруживаетъ, что его мнимое каноническое начало не доказываетъ того, что онъ полагалъ доказать.

IV. Письмо князя говоритъ, что, на основаніи 34-го апостольскаго правила, задунайскіе румыны и болгары учредили въ древности тарновскій патріархатъ, чтобы къ нимъ болѣе не присылали изъ Константинополя епископовъ.

Здѣсь должно принять въ разсужденіе, во-первыхъ, что это не въ древности; во-вторыхъ, что апостольское правило не давало права основать патріархатъ; въ-третьихъ, что, по собственнымъ словамъ письма, этому предшествовала зависимость отъ константинопольскаго патріарха; въ-четвертыхъ, что если, не смотря на 34-е правило апостольское, зависимость эта существовала, то для выступленія изъ нея надобно было пріобрѣсти новое, особое право законнымъ порядкомъ, чего письмо не доказываетъ. Итакъ примѣръ тарновскаго патріархата не доказываетъ независимости румынской митрополии.

V. Въ письмѣ князя говорится далѣе, что на основаніи 34-го апостольскаго правила, великій князь Василій въ 1447 году не захотѣлъ принимать митрополитовъ изъ Константинополя, учредилъ митрополию, принявъ на себя назначеніе митрополита.

Все это не вѣрно. Великій князь Василій не учредилъ въ Москвѣ митрополию: она существовала прежде его. Причину непринятія митрополита изъ Константинополя было не 34-е правило апостольское, а флорентинская унія, которою зараженный митрополитъ Исидоръ не принятъ въ Москвѣ, и которою омыраченъ былъ и престолъ константинопольскій. Въ сихъ обстоятельствахъ необходимость давала россійской церкви право избранія и рукоположенія себѣ митрополита независимо отъ омыраченнаго уніею Константинополя. Показаніе, что князь принялъ

на себя назначеніе митрополита, ни на чемъ не основано: великій князь не издалъ такого закона, какой изданъ нынѣ въ Молдаво-Влахіи. Въ Россіи сохранилось церковное избраніе, съ согласіемъ и утвержденіемъ государя. Итакъ примѣръ великаго князя Василія не доказываетъ независимости молдаво-влахійской церкви и не оправдываетъ новыхъ законовъ.

VI. Въ письмѣ князя говорится далѣе, что, на основаніи 34-го правила апостольскаго, великій князь Феодоръ Іоанновичъ учредилъ въ 1589 году патріаршій престолъ въ Москвѣ.

Но патріаршество въ Россіи учреждено не простымъ произволомъ великаго князя и не гражданскимъ закономъ, какъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ іерархіи молдаво-влахійское правитель-ство, а учреждено церковнымъ порядкомъ, съ благословенія восточной іерархіи. Такимъ образомъ и примѣръ царя Феодора нисколько не доказываетъ независимости молдаво-влахійской церкви и дѣйствіямъ молдаво-влахійскаго правительства можетъ служить не въ оправданіе, а въ указаніе законнаго порядка церковнаго, въ случаѣ новыхъ постановленій относительно іерархіи какой-либо частной церкви.

VII. Письмо князя говоритъ, что, на основаніи 34-го апостольскаго правила, Петръ Великій въ 1721 году замѣнилъ патріаршество синодомъ, подъ его собственнымъ предсѣдательствомъ.

Ни въ какомъ актѣ не сказано, что всероссійскій Синодъ учрежденъ на основаніи указаннаго правила. Правило сіе говоритъ объ областномъ митрополитѣ, а не о синодѣ. Всероссійскій Синодъ учрежденъ съ благословенія восточныхъ патріарховъ. Если бы молдаво-влахійское правительство желало подражать сему примѣру, то ему слѣдовало бы обратиться къ вселенскому патріарху и просить его наставленія, благословенія для установленія правилъ, относящихся къ благоустройству молдаво-влахійской іерархіи.

Что касается до предсѣдательства или первенства (*primauté*): наименованіе предсѣдателя или первенствующаго принадлежитъ въ Россійскомъ Синодѣ старѣйшему изъ его членовъ. Въ указѣ 1721 года, которымъ опубликовано въ государствѣ учрежденіе Синода, сказано, что у Синода должно «крайняя дѣль духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить»; а о дополненіи Синодомъ своего устава новыми правилами скромно выразился Петръ I: «дѣлать сіе не безъ нашего соизволенія».

VIII. Письмо князя говоритъ далѣе, что въ наше время греки послѣдовали примѣру Россіи.

И этотъ примѣръ не въ пользу дѣйствій нынѣшняго молдаво-влахійскаго правительства. Греческое королевство, по особеннымъ причинамъ, находило нужнымъ, чтобы его церковь была

независима, или сколь можно менѣе зависима отъ вселенскаго патріарха, и потому, хотя не вдругъ, на образованіе особаго синода сей церкви испрошено благословеніе вселенскаго патріарха и согласіе восторжскаго Синода: и такити образомъ синодъ церкви греческаго королевства получилъ законное церковное существованіе. Нынешняя молдаво-влахійская церковь не имѣетъ такихъ, какъ греческая, причинъ для своей отдѣльности, и не употребляла для сего такихъ правильныхъ средствъ.

IX. Князь приводитъ 131 новеллу Юстиніана, въ которой наименованы епископы, подчиненные константинопольскому, и заключаетъ: «отсутствіе Дакіи троянской или эвальпійской (нынешней Румыніи) не явно ли доказываетъ, что съ того времени эта область осталась независимою?»

Не очень явно, отъ чего произошло и что значить пропускъ одного имени. Но надобно замѣтить слова: съ того времени. Они показываютъ, что до сего времени Румыніа зависѣла отъ константинопольскаго патріарха по церковному праву. Достаточно ли для уничтоженія сего права пропущеніе имени ея въ гражданскомъ актѣ? Что касается до письма патріарха охридскаго къ Стефану князю молдавскому въ 1456 году, — чтобы ни заключало въ себѣ это письмо, оно не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ рѣшенію настоящаго дѣла.

X. Въ доказательство независимости молдаво-влахійской церкви письмо князя приводитъ еще постановленіе константинопольскаго собора, упомянутое въ постановленіяхъ молдавскаго собора 1-го января 1752 года, которыми признана и утверждена независимость молдавскаго митрополита императорскимъ повелѣніемъ, вслѣдствіе общанія, давняго князю Александру Доброму императорскимъ сыномъ.

Доводъ темный. Дѣло приписывается то постановленію константинопольскаго собора, котораго въ виду нѣтъ, то повелѣнію императора, и основаніемъ дѣла положено упрощеніе императорскаго сына; молдавскій соборъ 1752 года свидѣтель поздній и не видно, что именно онъ говорить.

XI. Князь — о независимости митрополита молдавскаго — ссылается на исторію князя Кантемира назначенную въ 1711 году.

Что же она говоритъ? Мосновскаго изданія 1789 года, на страницѣ 363 и далѣе: «Посвященіе молдавскихъ митрополитовъ отъ самаго учрежденія сего престола до временъ флорентинскаго собора происходило рукою патріарха царградскаго. А тогда, какъ митрополитъ, бывъ человекъ свенравный и въ священномъ Писаніи мало знающій, для общанной ему почести седьмага стула и прочей предположенной чести отъ папы, противу воли посланнаго съ нимъ посла отъ Александра Добраго, князя молдавскаго, всѣ ложныя и обманчивыя заключенія собо-

ра подписалъ, и по разъѣздѣ собора въ Молдавію возвратиться не осмѣлился; то Марко, епископъ ефесскій, архидіакона своего, родомъ болгарца, по смиренію и правовѣрію своему весьма славнаго мужа, далъ Молдавіи въ митрополиты; и какъ константинопольскій патріархъ присталъ къ сторонѣ противной, приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха охридскаго. Съ того времени должны были митрополиты молдавскіе до начала прошедшаго вѣка посвященіе свое брать отъ патріарха охридскаго.»

Такимъ образомъ митрополитъ молдавскій послѣ флорентинскаго собора не принялъ посвященія не по праву своей независимости, а по нуждѣ, потому что патріархъ былъ неправославный; и Маркъ ефесскій не призналъ митрополита молдавскаго независимымъ и обратилъ его въ зависимость по нуждѣ къ патріарху охридскому.

Послѣ константинопольскій патріархъ Паревеній молдавскому князю Василю напомнилъ о правѣ своего престола и «Василій, таковымъ писаніемъ патріарха и собора преклоненный, опредѣдилъ, чтобы съ того времени впредь митрополитъ молдавскій ни отъ кого, кромѣ патріарха константинопольскаго, не принималъ посвященія; и сіе опредѣленіе вскорѣ потомъ въ помѣстномъ соборѣ, который при семъ же князѣ въ Яссахъ собранъ противу иконоборцевъ и прочихъ тогдашнихъ еретиковъ, чрезъ согласіе и подписаніе всѣхъ патріарховъ и самаго охридскаго подтверждено».

Далѣе на страницѣ 367 Кантемиръ, противорѣча вышеозначенному соборному опредѣленію, говоритъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, о митрополитѣ молдавскомъ: «онъ хотя не носитъ имени патріарха, но и никому изъ нихъ не подчиненъ». И далѣе: «три епископа молдавскіе совершаютъ рукоположеніе митрополита.» Чтобы согласить противорѣчіе историка самому себѣ, остается предположить, что послѣднее его показаніе изображаетъ произвольно принятое митрополитомъ положеніе въ противность древнему праву и соборному опредѣленію.

II. Письмо ссылается на Ноюкамонъ Аристева, напечатанный въ 1652 году.

Но оно не говоритъ, кто въ семъ изданіи утверждаетъ независимость молдаво-влахійской церкви, и на какомъ основаніи, и потому свидѣтельство это не имѣетъ силы.

III. Ссылается на фирманъ Абдуль-Гашида 1783 года.

Прискорбно видѣть, что іерархическую независимость церкви хотять основать на фирманѣ магометанскаго государя!

XIV: Князь пишетъ: «въ законодательныхъ уложеніяхъ обоихъ княжествъ признанъ старинный обычай нашей страны выбирать митрополитовъ и епископовъ на собраніяхъ духовенства и народныхъ представителей».

Пусть остается это безъ спора. Въ такомъ случаѣ князь, если хотѣлъ быть согласенъ самъ съ собою, долженъ былъ отмѣнить законъ объ избраніи епископовъ министрами и возвратить оное духовенству и представителямъ народа.

XV. Князь думаетъ найти новое свидѣтельство автокефальности молдаво-влахійской церкви въ особенномъ происшествіи во время гоненія на церковь трансильванскую. Монахъ Аѳанасій не могъ получить рукоположеніе во епископа. Іерусалимскій патріархъ присовѣтовалъ ему подчиниться экзарху венгро-валахскому, т. е. митрополиту бухарестскому.

Но исключительный случай не есть законъ. Патріархъ далъ не повелѣніе, по праву, а совѣтъ, по нуждѣ. Притомъ патріархъ не присвоилъ бухарестскому митрополиту права окончательнаго рѣшенія вопросовъ, и по важнѣйшимъ вопросамъ совѣтовалъ обращаться къ патріарху константинопольскому.

XVI. Письмо князя спрашиваетъ: когда и какъ высказывалось главенство церкви константинопольской надъ молдаво-валахскою?

Отвѣтъ на это по преимуществу принадлежитъ святѣйшему патріарху. Но въ самомъ семъ письмѣ можно найти на это отвѣтъ, по сдѣланнымъ выше замѣчаніямъ.

XVII. Съ цѣлю оправдать допущеніе мірянъ въ синодъ, въ письмѣ князя сказано: «св. Кипріанъ ничего не любилъ предпринимать безъ совѣщанія съ народомъ». Удивительное умозаключеніе! Святый Кипріанъ любилъ совѣщаться съ народомъ: слѣдственно допущеніе народа въ синодъ есть церковный законъ и право.

XVIII. Еще доводъ о томъ же: изгнанный изъ Константинополя патріархъ Нифонъ, для прекращенія церковныхъ беспорядковъ въ Валахіи, присовѣтовалъ собрать соборъ, на которомъ присутствовали и князь и бояре. Нифонъ въ засѣданіяхъ преподавалъ ученіе вѣры.

Но исключительный случай не доказываетъ общаго права, и присутствованіе князя и бояръ на соборѣ для слушанія ученія вѣры не дѣлаетъ ихъ членами собора.

XIX. Противъ мнѣнія патріарха, что князь не имѣетъ права на созваніе собора, князь говоритъ, что Константинъ Великій созвалъ первый вселенскій соборъ и на немъ предсѣдательствовалъ. При семъ можно было разсудить, что императоръ Константинъ Равноапостольный, Великій, стоитъ выше равенства съ княземъ молдо-влахійскимъ. Предсѣдательствовалъ Константинъ Великій почетно, какъ царь, а собственно соборными дѣйствіями предводительство принадлежало старѣйшему епископу.

XX. Письмо указываетъ новеллы 137 и 6, показывающія власть греческаго императора въ отношеніи къ церкви.

Но примѣръ бывшей имперіи далекъ отъ сравненія съ про-

исходящимъ въ нынѣшнемъ молдо-влахійскомъ княжествѣ. Новеллы составляютъ практическое примѣненіе существующихъ церковныхъ правилъ, а не нововведеніе въ высшемъ церковномъ управленіи.

XXI. Въ доказательство права князя созывать соборъ, князь въ письмѣ указываетъ примѣръ князя Василя, въ 1642 г. созвавшего соборъ, на который, по просьбѣ князя, константинопольскій патріархъ Порфирій прибылъ для предсѣдательства.

Если симъ примѣромъ доказывается то, что патріархъ не осудилъ созваніе собора княземъ, то еще болѣе доказывается, что князь и соборъ признавали зависимость свою отъ патріарха. Но письмо ошибается, называя Порфирія патріархомъ: онъ былъ митрополитъ никейскій, посланный отъ константинопольскаго синода на яскій соборъ.

XXII. Письмо князя хочетъ оправдать совѣщательный голосъ министра въ роисповѣданіи въ преніяхъ синода.

Но оправданія болѣе требуетъ то, что, по новому закону, министры безъ совѣщанія съ синодомъ избираютъ епископа и представляютъ на утвержденіе князю. Чѣмъ же оправдываетъ указаніемъ на устройство греческаго и русскаго Синода.

Въ Петербургѣ — говорить — члены Синода назначаются правительствомъ.

Но это совсѣмъ не то, что голосъ министровъ въ синодѣ. Притомъ князь говоритъ здѣсь о томъ, что не можетъ ему быть довольно извѣстно. Призваніе епископовъ въ російскій Синодъ объявляется повелѣніемъ Императора; но при семъ, безъ официальныхъ формъ, принимается въ разсужденіе мнѣніе первенствующаго члена и другихъ старѣйшихъ: слѣдственно дѣло происходитъ съ участіемъ и согласіемъ церкви. Но молдаво-влахійскому правительству было бы болѣе полезно обратить вниманіе на то, что болѣе извѣстно, именно, что избраніе въ епископы производится въ собраніи російскаго Синода, по предварительной молитвѣ. Вотъ что могло бы заимствовать у російскаго Синода молдаво-влахійское правительство.

Въ Аѳинахъ — говорить — епископы въ синодѣ вызываются поочередно, повелѣніемъ короля.

И это не то, что голосъ министра въ синодѣ и избраніе архіерея министрами. Епископы, уже дѣйствительно имѣющіе этотъ санъ, призываются изъ епархій въ Аѳины, для присутствованія въ синодѣ, и притомъ поочередно: въ семъ дѣйстви короля является только формальность, а не власть надъ іерархическими дѣйствіями.

Письмо князя говоритъ, что Юстиніанъ и Петръ Великій издали церковныя узаконенія, одобренныя церковью.

Но въ томъ-то и разность сихъ дѣйствій отъ молдаво-влахійскихъ дѣлъ, что первыя одобрены церковью. Петръ Великій исходатайствовалъ благословеніе патриарховъ, а молдаво-влахійское правительство не обратилось для сего къ вселенскому патриарху.

XXIII. Письмо князя говоритъ, что «дакійская церковь никогда не слѣдовала буквально 1-му апостольскому правилу».

Тѣмъ для нея хуже, если это правда, но вѣрнѣе то, что она слѣдовала сему правилу, т. е. совершала рукоположеніе епископовъ тремя или двумя епископами. Ибо о семъ-то именно и говоритъ 1-е апостольское правило.

XXIV. Князь говоритъ, что у нихъ въ ближайшее къ намъ время законодательствомъ (когда, какимъ?) предоставлено: «право избиранія чрезвычайнымъ (въ епископы) собраніямъ, составленнымъ изъ епископовъ и знатныхъ гражданъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита».

Этими словами князь самъ осуждаетъ свои новые законы, предоставившіе избраніе епископовъ министрамъ, а не собору подъ предсѣдательствомъ митрополита.

XXV. Князь указываетъ на новеллы 123 и 137, 564 года, объ избраніи епископовъ духовенствомъ и знатнѣйшими гражданами.

О значеніи новеллъ въ отношеніи къ церкви и княжеству сказано выше подъ числомъ XX. Притомъ и эти новеллы представляютъ главное дѣйствіе духовенству.

XXVI. Указываетъ на 6-е правило сардикійскаго собора и на толкованія 3-го правила VII вселенскаго собора и 61-е апостольское.

Въ сардикійскомъ правилѣ сказано: «еще собравшееся множество людей будетъ просить, да поставится требуемый ими епископъ» и проч. Это—указаніе на случай, а не выраженіе постоянного правила. 3-е правило VII вселенскаго собора осуждаетъ избраніе епископовъ чрезъ мірскихъ начальниковъ и требуетъ избранія епископами: никакія толкованія не могутъ обратитъ сего въ пользу новыхъ молдаво-влахійскихъ законовъ. Указаніе 61-го правила апостольскаго ошибочно.

XXVII. Князь думаетъ опереться на примѣръ императора Юсифа II, который въ 1786 году назначилъ епископа черновицкаго.

Несчастная опора! Православный князь хочетъ утвердить свое право на томъ, что безъ права сдѣлалъ неправославный государь.

XXVIII. Подверженіе епископовъ по уголовнымъ преступленіямъ свѣтскому суду должно основываться не на новеллахъ покойной греческой имперіи, а на общемъ правѣ государственной власти. Здѣсь особенно нужно разграниченіе проступковъ и преступленій, чтобъ епископы за мелочные дѣянія и клеветы не увлекаемы были съ кафедръ въ тюрьму.

XXX. Изъ сего разсмотрѣнія открывается, что доводы, собранныя въ отвѣтномъ письмѣ князя въ пользу новыхъ постановлений молдаво-влахійскаго правительства, большею частью не тонны, не имѣютъ достаточной силы, а нѣкоторые даже обращаются противъ него.

XXX. Такое разсмотрѣніе признано необходимымъ, какъ вообще для того, чтобы дать свидѣтельство истинѣ, такъ между прочимъ и для того, чтобы возстановить истину относительно іерархіи російской и ея исторіи, которая въ письмѣ князя представлена въ ложномъ свѣтѣ и въ превратномъ видѣ.

(Свѣ. Почта).

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Екатеринославскія письма.

Письмо II.

По общанію, настоящеѣ письмо мнѣ слѣдовало бы начать съ описанія тѣхъ мѣръ, какія приняты! новымъ архипастыремъ для улучшенія быта наставниковъ екатеринославской семинаріи и другихъ лицъ, служащихъ у насъ по духовному вѣдомству. Но такъ какъ я намѣренъ говорить объ этомъ предметѣ пространнѣе, то отлагаю это до слѣдующихъ писемъ, а въ настоящемъ думаю поговорить о другихъ, не менѣе близкихъ духовному словію предметахъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ газеты *День* прошлаго года, вмѣстѣ съ другими упреками духовной администраціи, вскользь былъ брошенъ упрекъ о бездѣтельности комитетовъ по улучшенію быта духовенства. Отвергать справедливость этого упрека нельзя. Сдѣлано ли что-нибудь ими и что сдѣлано—извѣстно очень немного, хотя, судя по времени ихъ существованія, давно имъ слѣдовало бы заявить чѣмъ-нибудь о своей дѣятельности. Но винить въ этомъ самые комитеты, кажется, едва-ли можно, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ. Причины ихъ недѣятельности лежатъ гораздо глубже, именно — въ исключительномъ положеніи тѣхъ самыхъ лицъ, которые назначены членами комитета, и вслѣдствіе которой не бываетъ, да часто и быть не можетъ, засѣданій довольно продолжительное время. По положенію членами этого комитета назначены—начальникъ губерніи, мѣстный архіерей и членъ казенной палаты, т. е.

такія лица, которыми постоянно смѣняются въ губерніи, постоянно передвигаются съ одного мѣста на другое. И случаи очень нерѣдкіе, особенно въ губерніяхъ третьекласныхъ, что эти три лица рѣдко сходятся вмѣстѣ, а большею частію мѣсто котораго-нибудь изъ нихъ бываетъ вакантнымъ. Естественно, что и засѣданій комитета по этому случаю быть не можетъ. Такое именно обстоятельство было въ екатеринославской губерніи въ теченіи цѣлыхъ полутора годовъ. Сначала была вакантною кафедра архіерейская, потомъ лишь только она была замѣщена, какъ былъ переведенъ начальникъ губерніи. Сами обстоятельства сложились такъ, что засѣданій не могло быть—по самой уважительной причинѣ, что не кому было засѣдать. Потомъ, когда эти лица сошлись, естественно, что не могли они тотчасъ же взяться за это дѣло, не ознакомившись съ положеніемъ края и ходомъ текущихъ дѣлъ, которыхъ вслѣдствіе ихъ отсутствія скопилось болѣе, чѣмъ обыкновенно бываетъ. Вслѣдствіе подобныхъ обстоятельствъ здѣсь произошло то, что отъ сентября 1864 г. до 28 декабря истекшаго года засѣданій комитета не было и дѣло это оставлено было безъ всякаго движенія, какъ оно, вѣроятно, лежало бы и теперь, еслибы не было дано сверху вопроса, въ какомъ положеніи оно находится. Но запросъ былъ сдѣланъ, и, не откладывая дѣло надолго, рѣшено было 28 декабря сдѣлать засѣданіе. Чтобы пріискать какія-нибудь мѣстные средства, комитетъ очевидно долженъ былъ быть знакомымъ обстоятельно какъ со всѣми выгодами и невыгодами положенія екатеринославскаго духовенства, такъ и со всѣмъ экономическимъ бытомъ губерніи; но само собою ясно, что новыя лица, едва вступившія въ мѣстное управленіе, знавшія о немъ до своего опредѣленія столько же, сколько знаетъ всякій въ Москвѣ и Петербургѣ, ничего мѣстнаго изыскать не могли и должны были по необходимости разсуждать объ этомъ, что называется, а priori. Такъ и было. Прежде всего, разумѣется, наведена была справка о томъ, что сдѣлано прежнимъ комитетомъ по этому дѣлу. Оказалось, что прежній комитетъ постановилъ: образовать при каждой волости изъ землевладѣльцевъ подъ предсѣдательствомъ мирового посредника совѣтъ, который бы рассмотрѣлъ это дѣло и пріискалъ средства для улучшенія быта своего духовенства. Но были ли такіе совѣты и что они сдѣлали—комитету не было известно: бумагъ и отзывовъ эти совѣты не представляли; вѣроятно, что состоявшееся распоряженіе такъ и осталось только на бумагѣ, не переходя вовсе въ дѣло. Оно только показало

новому комитету, что мѣра эта не годится и нужно для рѣшенія дѣла отыскать какую-нибудь другую. Поставленъ былъ вопросъ: какая сумма нужна для улучшения быта духовенства екатеринославской губернии, принявъ, что для того, чтобы поставить церковный причтъ въ приличное положеніе, нужно на него не менѣе 1000 р. въ годъ? Оказалось, что всѣхъ приходоу въ екатеринославской губернии болѣе 400, а при нихъ причтоу до 800; слѣдовательно сумма, нужна для улучшения быта екатеринославскаго духовенства, должна простираться не менѣе, какъ до 800,000 р. Цифра такъ велика, что можетъ поставить въ тупикъ всякій комитетъ. Ясное дѣло, что мѣстнаго источника на такую громадную сумму найти было нельзя, и комитетъ по необходимости долженъ былъ колебаться между двумя возможными крайностями въ этомъ положеніи—отнести ли эту сумму на счетъ правительства, или предложить земству—не найдетъ ли оно возможнымъ вносить ее. Между этими двумя крайностями онъ и колебался. Одинъ изъ членоу предлагалъ, чтобы предоставить это дѣло правительству, понимая очень хорошо, что при настоящемъ состояніи нашихъ финансовъ разсчитывать на такія субсидіи со стороны правительства нельзя. Другой настаивалъ на томъ, чтобы предложить вносить ее земству, тоже очень хорошо зная, что тамъ, гдѣ весь земскій сборъ простирается до 200,000, вдругъ поднять его до 1,000,000—разсчетъ тоже не изъ избыточныхъ. Тѣмъ не менѣе было постановлено предложить земству, не найдетъ ли оно возможнымъ такой налогъ. И винить за такое постановленіе комитетъ нельзя: болѣе онъ и сдѣлать ничего не могъ. Вообще людямъ, поставленнымъ въ обществѣ такъ высоко, на которыхъ кромѣ того возложены самыя разнообразныя и многотрудныя обязанности, которые притомъ существуютъ при одномъ мѣстѣ очень непродолжительные сроки, едва ли могутъ быть доступны тѣ мелочныя нужды сельскихъ причтоу, которыя гнетутъ ихъ, и тѣ мѣстныя средства, которыми бы они могли быть удовлетворены. Они по необходимости должны бывать сводить вопросъ на деньги, какъ это сдѣлалъ напр. екатеринославскій комитетъ,—что ни теперь, да и едва ли когда-нибудь послѣ не можетъ быть выполнено, тогда какъ на самомъ дѣлѣ такой необходимости, по крайней мѣрѣ для очень многихъ приходоу, не существуетъ; ихъ положеніе могло бы быть улучшено изъ мѣстныхъ, не выходящихъ изъ предѣлоу прихода средствъ, то сокращеніемъ числа служащихъ лицъ, то освобожденіемъ ихъ отъ равныхъ стѣсненій, то прибавкою зем-

ли, гдѣса или другихъ какихъ-нибудь угодій. Гораздо, кажется, естественнѣе было бы потребовать объ этомъ мнѣніи отъ самыхъ приходовъ, разъяснивъ и опредѣливъ имъ впередъ, какими средствами располагаетъ правительство къ ихъ улучшенію, и какія изъ нихъ они находятъ въ своихъ приходяхъ. Потомъ, когда эти мнѣнія были бы собраны, составить комиссію, которая резюмировала бы эти отъѣвы, раздѣлила ихъ на категоріи, и потомъ разсмотрѣнные и сведенные такимъ образомъ къ единству, они могли бы быть представлены на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ—удобнослонными они, или нѣтъ. Тогда, вѣроятно, оказалось бы, что половина причтовъ можетъ обойтись и безъ денежныхъ субсидій, единственно предоставленіемъ имъ мѣстныхъ льготъ. Кромѣ того, въ каждой губерніи всегда существуетъ нѣсколько приходовъ, которые и въ настоящемъ своемъ положеніи находятся въ довольно цвѣтущемъ состояніи, и—назначать имъ такую же помощь, какъ и для другихъ болѣе бѣдныхъ приходовъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не видится большой нужды. Такое уравненіе, хотя приблизительное, приходовъ относительно содержанія причтовъ имѣло бы еще и другую свою добрую сторону, именно—оно уничтожило бы то перекочевыванье духовныхъ изъ одного прихода въ другой, какое существуетъ теперь, и которое едва ли можно признать благодѣтельнымъ и морально и матеріально какъ для самихъ духовныхъ, такъ и для ихъ приходовъ.

Такимъ образомъ засѣданіе комитета по улучшенію быта духовенства кончилось собственно ничѣмъ и духовенство екатеринославское на этотъ счетъ можетъ быть еще спокойно въ этомъ году. Но если оно въ цѣломъ своемъ составѣ не можетъ надѣяться на улучшеніе своего быта, за то для другой половины его, если не для всей, то для значительной части и притомъ наиболѣе нуждающейся въ улучшеніи, текущій годъ обѣщаетъ несомнѣнное улучшеніе. Хочу сказать о женскомъ духовномъ училищѣ, которое имѣетъ открыться здѣсь съ августа этого года. Въ послѣднее время стали чаще и чаще появляться извѣстія объ открытіи то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ женскихъ духовныхъ училищъ. Знакъ добрый. Это значитъ, что наконецъ поняли, что если гдѣ, то именно въ духовномъ сословіи—женамъ сельскихъ пастырей церкви необходимо образованіе. Къ чести екатеринославскаго духовенства должно сказать, что оно давно уже сознавало необходимость систематическаго образованія своихъ дочерей, но по бѣдности средствъ не могло воспользоваться тѣми учебными заведеніями, какія существуютъ въ Екатерино-

славѣ. Богѣ состоятельные изъ духовенства еще находили возможность такъ или иначе пристроивать своихъ дочерей въ то или другое женское учебное заведеніе, а затѣмъ остальному и всему сельскому духовенству приходилось оставаться лишь при одномъ сознаніи важности и пользы этого дѣла. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ мысль объ открытіи спеціальнаго женскаго училища, которое бы соотвѣтствовало назначенію будущихъ жень сельскихъ пастырей церкви и въ тоже время по своимъ сравнительно невысокимъ цѣнамъ было доступно большинству духовенства и сельскаго и городскаго, существовала издавна, но не равнымъ, не зависящимъ отъ духовенства, обстоятельствамъ, не могла быть приведена въ исполненіе ранѣе нынѣшняго года. Безъ всякаго сомнѣнія она оставалась бы мертвою и теперь, если бы продолжалъ существовать здѣсь прежній порядокъ производства дѣлъ, но къ счастью правящія лица смѣнились, а съ ними миновалъ и онъ. Новый архипастырь, заботливо вникая во всѣ нужды духовенства, не оставилъ безъ вниманія и этой насущной потребности духовенства, и — дѣло пошло. Нужныя суммы для пріобрѣтенія зданія и затѣмъ содержанія нашлись въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, и потому, не затягивая дѣла надолго, тотчасъ былъ осмотрѣнъ и купленъ довольно помѣстительный и достаточно удобный домъ, продававшійся по случаю въ это время въ Екатеринославѣ. Не стало дѣло и за программой училища; собрали свѣдѣнія о программахъ другихъ училищъ, и изъ нихъ, кое-что измѣнивъ, составили программу и для екатеринославскаго училища. Распредѣлили даже, по какому предмету и сколько должно быть уроковъ въ каждомъ классѣ. Можно пожалѣть только при этомъ, что это распредѣленіе составлено не по голосу большинства, а лишь нѣкоторыми. Въ настоящее время дѣло это пошло на рассмотрѣніе и утвержденіе св. Синода, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы оно не было утверждено. Вообще тѣхъ средствъ, какія предназначаются на это училище, должно стать, чтобы поставить его надлежащимъ образомъ; а если бы сверхъ ожиданія, ихъ оказалось недостаточно, тогда стоило бы только обратиться къ самому духовенству и нѣтъ сомнѣнія, никто изъ него не откажетъ въ своемъ содѣйствіи по силѣ и возможности. Мысль объ открытіи женскаго духовнаго училища—одна изъ любимыхъ мыслей екатеринославскаго духовенства.

А. Р—кій.

Изъ Казани.

О количествѣ печатаемыхъ въ Казани магометанскихъ книгъ и о школахъ для дѣтей крещенныхъ татаръ.

Магометанскія книги для живущихъ въ Россіи татаръ печатаются, почти исключительно, въ Казани, въ двухъ типографіяхъ: университета и Кокониной. Въ пятидесятыхъ годахъ была еще типографія татарина, но она, чрезъ нѣсколько лѣтъ, закрылась по извѣстности шрифта и по неисправности работы.

Книги продаются большею частью татарскими барышниками, которые занимаются этимъ дѣломъ собственно не по религіозному рвенію, а по расчетамъ коммерческимъ. И они употребляютъ всѣ торгашескіе способы къ сбыту своего книжнаго товара: отправляются на ярмарки, разъѣзжаютъ по деревнямъ, и не только продаютъ книги на чистыя деньги, но и мѣняютъ на равныя сельскія произведенія. Цѣль ихъ, разумѣется, какъ можно скорѣе возвратитъ затраченный капиталъ; но этимъ самымъ обусловливается быстрое распространеніе книгъ въ массѣ народа. Сравнимъ же теперь наши способы книжной торговли. У насъ, въ послѣдніе годы, издано немало книгъ полезныхъ и по цѣнѣ доступныхъ для простаго народа, но онѣ продаются въ губернскихъ городахъ, въ магазинахъ, откуда имъ весьма трудно быстро разлитися по захолустьямъ, по отдаленнымъ деревнямъ и селамъ. Кажется, было бы полезно — въручительныя и другія полезныя книги, въ дешевыхъ издавіяхъ, вдругъ разсылать прямо по сельскимъ церквамъ, для продажи мѣстнымъ жителямъ. При довольно уже распространенной въ настоящее время между сельскимъ народомъ грамотности, такая повсюдная, близкая продажа книгъ должна бы увѣнчаться успѣхомъ.

Замѣчу мимоходомъ, что дешевыя книги, изготовляемыя для народа, большею частью не популярно изложены, — то неуклюжіе періоды, то слова иностранныя, или русскія, но искусственно составленныя и не имѣющія хода въ народѣ, ежеминутно ставятъ въ тупикъ простаго читателя. Аристократизмъ ли это своего рода, или неумѣлость, но только благородная цѣль народныхъ просвѣтителей остается почти недостигнутою. Немного такихъ изданій, какъ яснополянскія книжки, написанныя такъ ясно, просто, общедоступно и интересно.

Если у насъ нынѣшнія изданія, сдѣланныя казенными учрежденіями, или разными обществами, могутъ, по непрактичному спосо-

бу продажи; залеживаться, или, по крайней мѣрѣ, не вполне удовлетворять народную потребность; то татарскіе книгопрмышленники во всякомъ случаѣ быстро распространяютъ въ народѣ свои изданія и распродаютъ ихъ до послѣдняго экземпляра. Лично удостовѣрившись о народномъ вкусѣ и требованіи, они, конечно, спѣшатъ вновь печатать особенно ходкія книги.

По количеству напечатанныхъ въ данное время книгъ можно положительно заключать о степени ихъ обращенія въ народѣ и, дальше, о степени распространенія магометанской грамотности между татарами. Въ какой мѣрѣ распространена между ними грамотность эта, во всей очевидности мы можемъ показать на основаніи статистическихъ цифръ. А сильное распространеніе магометанской грамотности между некрещеными татарами мало-по-малу захватываетъ своимъ вліяніемъ и татаръ крещеныхъ. Поэтому, приводимыя мною цифры не будутъ, конечно, безынтересны и съ точки зрѣнія миссіонерской.

Мои цифры почерпнуты изъ документовъ университетской типографіи и относятся только къ книгамъ, въ ней напечатаннымъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, 1855—1864. Сколько въ то же время было напечатано магометанскихъ книгъ въ типографіи Коковиной и упомянутой типографіи татарина, я не знаю, но во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ въ университетской. Я выписалъ цифры изъ года въ годъ, но все это печатать было бы слишкомъ длинно; представляю только десятилѣтнія книги, съ указаніемъ, впрочемъ, которыя книги печатались ежегодно и даже по нѣскольку разъ въ годъ, которыя напечатаны нѣсколько разъ, и которыя — одинъ разъ. Изъ этихъ указаній читатель можетъ сдѣлать заключеніе о степени распространенности той или другой книги. Начну съ крупныхъ цифръ.

Иманъ-шарты (азбучка) печаталась ежегодно, и въ иные годы по нѣскольку разъ, всего въ десять лѣтъ напечатано — 147.400 экземпляровъ. *Мюри-шерифъ* (печать магомета), ежегодно, всего — 93.600. *Афтиекъ* (седьмая часть Алкорана), почти ежегодно 70.000. *Суралсинъ*, почти ежегодно, 54.800. *Фазилъ-шугуръ*, почти ежегодно 54 тыс. *Умми-сыблянъ* (молитва, или родъ талисмана для сохраненія дѣтей), почти ежегодно 44.800. *Меджмаиль-фазилъ* (религіозно-нравственнаго содержанія), почти ежегодно, 33.760. *Бакырианъ*, почти ежегодно, 25.200. *Крыкъ-Хадисъ* (40 преданій, на арабскомъ), четыре раза, 24 т. *Нуръ-наме* часто, 24 тыс. *Субатюль-аджизъ* (родъ катихивиса въ стихахъ); шесть разъ, 21.600. *Магометанскій календарь*, три

раза, 21.600. *Исторія Іосифа*, часто, 21 тыс. *Маджмауль-адабъ* (нравств. содерж.), четыре раза, 19.200. *Исми-азамъ* (о великомъ имени Божіемъ), дважды, 18.200. *Кензюль-аривъ*, трижды, 17 тыс. *Асхаби-бедръ* (имена убитыхъ при Бедрѣ), трижды, 16.800. *Коранъ*, часто, 15.600. *Рисали-азиме* (толкованіе на Субатюль-аджизъ), трижды, 15.600. *Толкованіе афтіека*, разныхъ редакцій, пять разъ, 20.400. *Шамашъ* (описаніе наружности магомета), дважды, 14.400. *Дуаи-кадахъ* (молитва), дважды, 14.400. *Раунауль-исламъ*, трижды, 14.400. *Имамъ азамъ* (роль катихизиса), трижды, 14.400. *Ахмедіа* (стихотв. похвала Магомету), дважды, 12.200. — Дальше слѣдуютъ книги и листки, изданные двукратно, по 9.600 экземпляровъ: *Ахиръ-заманъ*, *Мелике*, видъ *Каабы*, *Мюшимметюль-муслиминъ*, *Рахлти-дилъ*. — *Тысяча одно имя Божіе*, дважды, 7.200. *Башмакъ Магомета*, дважды, 7.200. *Значеніе имана* (вѣры), однажды, 7 тыс. *Чудеса пророка* (т.-е. Магомета), однажды, 6 тыс. *Насыхатюс-самхинъ* 5 тыс. — По 4.800 экзempl., однократно, напечатаны: молитва подъ названіемъ *Каабутюлла*, *Айнюль-ильмъ* (нравственно - аскетическое, на арабскомъ), *Таибиръ-наме* (снотолкователь), *Судья и воръ* (разсказъ), *Дуаи-сейфи* (молитва), *Дуаи-муборекъ* (тоже), *Фаузи-неджатъ*, *Маулюди-наби* (о Магометѣ), *Кылфатъ-наме* (физиономика), *Сейфи-Мюлюкъ* (разсказъ), *Рисали-мюшимме*, *Бурде* (на арабскомъ съ подстрочнымъ татарскимъ переводомъ, ода въ похвалу Магомету), *Фики-кейдани* (на арабскомъ), *Гибретъ-наме*, *Насыхатъ*, *разныя молитвы*, *Бидатъ*, *Джинанюль-джананъ*, *Мифтахуль-джекнетъ*, *Устувани* (обрядные законы), *Таллимъ-наме*, *Шурутус-салатъ* (о молитвѣ, на арабскомъ), *Мухаммедіа* (обширное стихотвореніе о Магометѣ и исламѣ), 3.400. — Напечатаны по 2.400 экзempl.: нѣкоторые *сюры* изъ *Алкорана*, *Дестури-шахъ*, *Саванихъ*, *Сараджуль-кулубъ*, *Таалюмюс-салатъ* (на арабскомъ), *Мурадуль-арифинъ*, *Рисали-джекнаизъ*, *Мансуръ-халладжъ*, *Уложеніе о продажѣ и покупкѣ*, *Имамъ-Газзали*, *Мансурія*, *Нахшетуль-ахбабъ*, 1.920. *Рибуизъ* 1.500. — Наконецъ, по 1.200 экзempl. изданы: *Дюрюрюль-келлямъ*, *Ильми-халь*, *Бабатанъ*, *Анваруль-ашыкынъ*, *Абу-сина* (анекдоты, дерѣдко скандальнаго содержанія, — они поэтому запрещены цензурой).

Такимъ образомъ, самая распространенная между татарами книга — азбука. Изъ одной только университетской типографіи ея выходитъ въ годъ около пятнадцати тысячъ. Она на листѣ заключаетъ въ себѣ, послѣ арабскаго алфавита, исповѣданіе магометанской вѣры, молитвы, произносимыя во время пяти

ежедневныхъ намазовъ и при другихъ богослужебныхъ случаяхъ, богослужебные обряды и наконецъ краткія катихизисы, — словомъ, вкоротѣ все магометанство, насколько считается нужнымъ мірянину знать его. За эту книгу самая употребительная *седьмая часть Алкорана*, она замѣняетъ Алкоранъ, изъ котораго по нѣскольку стиховъ необходимо читать во время намаза. *Сюбатюль-аджизъ* и толкованіе на него, *Рисалем-азиза* важны какъ подробное, популярное изложеніе магометанскаго догматическаго и нравственнаго ученія. Въ своемъ родѣ замѣнительна книга *Фазилли-шугуръ*, состоящая изъ рассказовъ наивныхъ, но тѣмъ болѣе для простолюдя привлекательныхъ, которыми доказывается польза и спасительность магометанскихъ молитвъ и обрядовъ. Что же касается *печати и башмака* Магомета, *описанія его наружности* и разныхъ молитвъ, издаваемыхъ на отдѣльныхъ листочкахъ: то все это имѣетъ значеніе таисмановъ, и въ каждомъ почти домѣ, даже у людей безграмотныхъ найдете на стѣнѣ красующимися подобныя листки.

Масса магометанскихъ книгъ, находящихся въ оборотѣ между татарами, довольно значительна. Не говорю о рукописяхъ и изданіяхъ константинопольскихъ и каирскихъ, которыя привозятся усердными пилигримами въ обратный путь изъ Мекки. Въ нѣкоторомъ отношеніи справедливо, поэтому, самохвальное утвержденіе татаръ, соблазняющее крещеныхъ ихъ единоплемениковъ, что у магометанъ книгъ очень много, а у русскихъ какъ выучать букварь, то дальше и учиться не чему и книгъ больше нѣтъ.

Къ счастью еще, всѣ магометанскія книги по языку болѣе или менѣе не популярны, а нныя прямо на арабскомъ языкѣ, и потому простолюдинъ, читая эти книги и распѣвая наизусть магометанскія арабскія мотивы, ни самъ не понимаетъ, ни другимъ не можетъ растолковать, что читаетъ. Суевѣрные магометанскіе рассказы распространяются болѣе посредствомъ тайной передачи отъ начетчиковъ болѣе свѣдущихъ въ магометанскихъ языкахъ.

Въ послѣднемъ дневникѣ В. Тимоеева, (*) между прочимъ, приводятся слова одной набожной старокрещенной старушки: «мы, бывало, говорили: татары да татары, а вотъ и въ русскихъ книгахъ есть прекрасныя наставленія.» Это уже голось реакціи, ко-

(*) Этотъ Дневникъ будетъ напечатанъ въ *мартовской книжкѣ*. Ред.

торая слѣдовательно съ успѣхомъ можетъ быть ведена однороднымъ оружіемъ, т.-е. грамотностью и книгами, и которая, во всякомъ случаѣ, дѣйствительнѣ матеріальной, высше-принудительной силы. Эта-то реакція и составляетъ наше упованіе и нашу единственную заботу. А чтобъ истина православія и евангельская нравственность получила непосредственный доступъ къ уму и сердцу простодушныхъ крещеновъ, мы употребляемъ самый простой, народный татарскій языкъ. А наша школа — маленькое зерно, изъ котораго должно разрастись, современемъ, обширное татарско-православное общество. Это не только наша надежда, но положительное убѣжденіе; и оно-то заставляетъ насъ докучать православной публикѣ частыми корреспонденціями все о школѣ да о школѣ. Наша цѣль — убѣдить всѣхъ смотрѣть на нашу школу, не просто какъ на мѣсто обученія грамотѣ и цифири, но какъ на дѣйствительное миссіонерское, христіанско-просвѣтительное учрежденіе. Плоды этого учрежденія, конечно, въ будущемъ, и быть можетъ отдаленномъ; но и теперь уже есть большіе задатки миссіонерскаго значенія и, такъ сказать, закала школы. Вотъ, напримѣръ, что рассказываетъ прошлогодняя ученица, дѣвочка Федора, пріѣхавшая недавно опять учиться въ школу. «Есть у меня старшая сестра Агаоя. Съ ней мы часто пѣли молитвы (въ татар. переводѣ). Она почти всѣ молитвы изучила наизусть, которыя я знала, именно, вотъ эти молитвы: Отче нашъ, Царю небесный, Богородице, Милосердія двери, молитвы утреннія и вечернія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, Господи, аще небыхомъ, Душе моя, душе моя, возстани, Чертогъ твой вижду, Помощникъ и Покровитель съ прочими ирмосами. На полѣ, во время полуденнаго отдыха, распѣвали мы эти молитвы. Если случалось кому быть рядомъ съ нами въ работѣ, и они слушали насъ съ умиленіемъ. Часто я брала съ собой на поле букварь и читала, а семейныя слушали. Особенно любить слушать моя мать. Часто она сама заставляла меня читать дома по вечерамъ. Маленькаго брата своего, Тихона я учила грамотѣ по букварю: онъ прошелъ, начиная съ азавъ, всѣ склады. Еще три подруги выучили наизусть Отче нашъ и Помощникъ и Покровитель. — Нашего же прихода въ дер. Билити есть у меня тетка, Акулина. Она нѣсколько разъ навязывала, чтобъ я пріѣхала къ ней погостить, потому что она соскучилась по мнѣ. 1 ноября батюшка отправилъ меня къ ней. Я взяла съ собой букварь да рукопись, въ которой

написано, какъ Христось призываетъ къ себѣ грѣшную душу (*). Это я читала тамъ. Особенно интересно было чтеніе въ день заговѣнья. Въ Билитяхъ, въ этотъ день ведется такой обычай: крещоны толпою ходятъ изъ дома въ домъ и закусываютъ. Когда пришли въ домъ моей тетки нѣкоторыя старушки, вставили меня читать. Я читала прежде изъ букваря: о сотвореніи міра, изъ катихизиса—заповѣди съ объясненіемъ, правоученія, а потомъ сочиненія св. Тихона, какъ Христось призываетъ къ себѣ грѣшную душу. Все собраніе слушало усердно, а нѣкоторыя старушки вздыхали. Одинъ старикъ крещонный, по окончаніи чтенія, спросилъ меня, долго ли я училась. Я отвѣтила, что одну зиму. Онъ, удивляясь, сталъ мнѣ говорить: у меня сынъ учился у муллы два года, но онъ не можетъ такъ ясно читать какъ ты: онъ у меня безъ книги (наизусть) читать мастеръ, но только ничего нельзя понять словъ его, а самъ онъ объяснить не умѣетъ. — Еще одинъ старикъ спросилъ меня: бьютъ ли васъ, когда учать? Я сказала, что нѣтъ. Тогда онъ сказалъ: если не бьютъ, такъ пользы отъ ученья не будетъ. Я слышалъ вотъ что: тѣмъ, которые учились и видѣли наказаніе и труды Господь снажетъ: за то, что вы ради меня учились и видѣли наказанье, сдѣлаю Я васъ угодниками (дамъ награду), а другимъ скажетъ: такъ какъ вы ради меня не видѣли вовремя ученья наказанія, то я васъ не сдѣлаю угодниками. — Я на это отвѣтила: Исусъ Христось училъ много людей, такъ не то, чтобы бить, даже браннаго слова не сказалъ имъ, — и всѣ они, одинаково, сдѣлались угодниками.

Замѣчательно вообще религиозное усердіе женщинъ, преимущественно предъ мужчинами. И Ѳедору, въ настоящую зиму отправили въ школу по настоянію матери, которая сообразила, что въ слѣдующую зиму нужно будетъ везти въ школу сына, Тихона, а дочери придется уже остаться дома.

(*) Эта рукопись—толстая тетрадь, написанная самою Ѳедорой, крупною прописью, по двумъ линейкамъ, въ прошломъ году; тутъ заключаются ирмосы великопостнаго канона св. Андрея Критскаго съ кондакомъ, еще: Господи, аще не быхомъ имѣли, великая эктенія, и, наконецъ, взъ твореній святителя Тихона задонскаго, какъ Христось призываетъ къ себѣ грѣшную душу, твореніе краткое, но весьма умилительное и удачно передавшее въ народно-татарскомъ переводѣ.

Учениковъ въ нашей школѣ прибыло. Пріѣхала упомянутая ученица Федора. Яковъ, изъ деревни Аланки, привезъ съ собою еще двоихъ мальчиковъ; но одинъ изъ нихъ, десятилѣтній мальчикъ, поучившись недѣли двѣ, возвратился домой, соскучившись по матери. Его родители, у которыхъ онъ единственный сынъ, довольно зажиточны и, вѣроятно, къ нему очень ласковы. На прощаньи учитель В. Т. далъ ему букварь, тетрадку бумаги и карандашъ, и велѣлъ ему заниматься дома; а если потомъ задумаетъ опять пріѣхать въ школу, чтобы пріѣзжалъ. Отецъ же этого мальчика сказалъ, что онъ его приневоливать не будетъ, но если сынъ самъ пожелаетъ ѣхать въ школу, то привезетъ его. Хорошо бы современемъ открывать маленькія школы въ деревняхъ. Другой же мальчикъ, привезенный Яковомъ аланскимъ, отличается сильною даровитостью и усердіемъ. Пріѣхали трехсосненскіе Денисъ и Василій, которые въ прошломъ учебномъ году поступили къ намъ изъ магометанскаго ученія. Пріѣздъ этихъ учениковъ тѣмъ болѣе обрадовалъ насъ, что было доказано превосходство школы В. Тимоѣева надъ татарскими школами. Наконецъ пріѣхали прошлогодніе ученики: двое изъ Биятлей и одинъ изъ Ташліира. Такимъ образомъ, изъ прошлогоднихъ не явился (но, по слухамъ, пріѣдетъ) одинъ только Антонъ изъ Урьсъ-баши. Всѣхъ учениковъ передъ Рождествомъ было на лицо тридцать шесть.

Школа получила обильныя доказательства усердія православнаго общества. Высокопреосвященнѣйшій владыка нашъ пожаловалъ, въ день св. Архистратига Михаила, 5 руб. Казначей съ братією, Сызранскаго монастыря прислали 22 руб. Н. Н. Б. пожертвовалъ 5 руб. А. П. М. 10 р. Изъ редакціи *Православнаго Обозрѣнія* прислано 100 руб., пожертвованные благотворительною особой, живущею въ Москвѣ и пожелавшею скрыть свое имя подъ буквами Л. С. Это послѣднее пожертвованіе тѣмъ, на мой взглядъ, знаменательно, что жертвующая особа пожелала имѣть извѣстіе о полученіи денегъ за подписью именно Вас. Тимоѣевича. Такимъ образомъ, нашъ неутомимый учитель, единственная опора нашей школы, привлекъ къ своему лицу заслуженное довѣріе отъ иногородныхъ. Отдаленные знаютъ его со стороны дѣятельности по школѣ и не имѣютъ того неудобства, которое тяготѣетъ надъ нѣкоторыми жителями нашего города, а именно, послѣдніе повидимому скандализируются крестьянскимъ происхожденіемъ В. Тимоѣевича и особенно тѣмъ, кажется, какъ онъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, былъ работникомъ въ

городъ и возилъ воду... Но, апостолъ говоритъ, буя міра избра Богъ, да премудрые посрамятъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамятъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ и не сущая, да сущая упразднить.

Н. Ильминскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие московскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Педагогическіе классы въ черниговской семинаріи. — Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Черниговѣ. — Возвышеніе штатовъ въ одонецкой семинаріи. — Единовѣрское училище въ С.-Петербургѣ. — Живописная школа въ Кіево-печерской лаврѣ. — Братство св. Креста въ Саратовѣ. — Кіевское свято-Владимірское братство. — Отчетъ Іоанно-Предтечевскаго братства въ Каменецъ-Подольскѣ. — Отчетъ Георгіевскаго братства въ Калугѣ. — Приходскіе совѣты. — Собранія священниковъ въ мѣнской епархіи. — Первое собраніе калужскихъ священниковъ. — Двадцати-пятилѣтіе камчатской епархіи. — Устройство Алтайскаго монастыря. — Новая миссія. — Миссіонерское общество. — Православіе въ Ливондіи.

— 30 декабря минувшаго 1865 г. было первое засѣданіе московскаго губернскаго училищнаго совѣта. Между другими разсужденіями членовъ этого собранія заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее предложеніе преосвященнаго Леониды, викарія московской епархіи, заступавшаго въ совѣтѣ мѣсто высокопреосвященнаго митрополита Фигарета: «Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату въ 14 день іюля 1864 г., объ учрежденіи начальныхъ народныхъ училищъ, говоритъ, что училищныя совѣты учреждаются для содѣйствія религіозно-правственному образованію народа. Правительство вполнѣ понимаетъ, чего требуетъ народъ отъ грамотности. Народъ хотя и начинаетъ сознавать пользу грамотности для своего внѣшняго быта, но главная цѣль обученія дѣтей грамотѣ и нынѣ у народа та же, кака была въ теченіи всѣхъ вѣковъ его жизни въ христіанствѣ: пріобрѣтеніе изъ книгъ познанія, какъ угодить Богу и спасти душу. Народъ, по преданному отъ отцевъ религіозному инстинкту, знаетъ лучше, что для него потребно, нежели люди другихъ сѣеръ. Правительство доказало, что оно вслушалось въ голосъ народный. Правительство и народъ всег-

да будутъ слѣдить зорко за дѣйствіями учительства и строго преслѣдовать все, что можетъ вкратѣться противнаго религіозно-нравственному началу. Мы не погрѣшимъ, если не дадимъ народу, что ему не существенно нужно, но погрѣшимъ тяжело, если не то дадимъ ему, въ чемъ онъ имѣетъ существенную нужду, инстинктивно имъ сознаваемую. Поэтому строгій, по возможности, выборъ лицъ учащихъ и наблюденіе надъ ними, самая строгая разборчивость въ выборѣ книгъ учебныхъ и для чтенія — наша существенная обязанность. Совѣтъ совершенно согласился съ этими мыслями и положилъ сообщить ихъ и уѣзднымъ совѣтамъ.

(Дух. Бес.)

— Необходимость участія духовенства въ народномъ образованіи становится болѣе и болѣе очевидною. Право и обязанность духовенства служить образованію народа признали и многія земскія собранія, какъ скоро ближе вошли въ это дѣло на практикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сама собою разъясняется потребность и лучшаго педагогическаго приготовленія самаго духовенства къ подлежащему ему дѣлу народнаго обученія. Учрежденіе педагогическихъ классовъ въ семинаріяхъ является настоятельною потребностью. По примѣру кievскаго епархіальнаго начальства, и въ Черниговѣ нашли нужнымъ открыть особые педагогическіе классы для воспитанниковъ семинаріи. Интересно знать, въ какомъ видѣ и въ какихъ размѣрахъ ведется вновь вводимое преподаваніе педагогическаго въ семинаріяхъ. Во всякомъ случаѣ оно не можетъ не имѣть плодотворныхъ результатовъ, особенно, если при самыхъ семинаріяхъ для ознакомленія воспитанниковъ съ практическими приѣмами обученія будутъ открываемы начальныя народныя, по крайней мѣрѣ воскресныя, школы, какъ говорили мы о томъ уже прежде.

— Изъ Чернигова пишутъ еще объ открытіи тамъ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Это училище открыто 30 минувшаго января, въ домѣ бывшаго Дворянскаго Собранія въ Черниговѣ, купленномъ на счетъ училищныхъ суммъ. На этомъ торжествѣ между прочимъ поднесена была преосвященному Филарету, архіепископу черниговскому, отъ лица мѣстнаго духовенства икона трехъ святителей, которою, согласно желанію духовенства архипастырѣ и благословилъ воспитанницъ. Икона осталась собственностію училища, при чемъ испрошено разрѣшеніе, чтобы на память открытія училища въ день 30 января, предлагаемая къ устройенію училищная церковь была освящена во

нимъ трехъ святителей. При открытіи училища произнесена была рѣчь свящ. Г. Дьяконовымъ, въ которой между прочимъ перечислены дѣла и предпріятія преосвященнаго Филарета на пользу черниговской епархіи въ теченіи шестидѣсяти лѣтъ его управленія: это—двукратное обновленіе елецкаго монастыря, въ которомъ преосвященный живетъ въ зимнее время, сооруженіе консисторіи, открытіе въ Стародубѣ духовнаго училища, изданіе «Черниговскихъ Епарх. Извѣстій», учрежденіе типографіи въ Черниговѣ, снабженіе церквей и причтовъ книгами—особенно собственными изданіями преосв. Филарета, обновленіе семинаріи, возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ семинаріи на счетъ черниговской казены, предложенное учрежденіе пенсіоннаго капитала для сиротствующаго и заштатнаго духовенства, наконецъ открытіе училища дѣвицъ духов. званія, въ пользу котораго самимъ преосвящ. Филаретомъ сдѣланы значительныя пожертвованія.

— По неполному комплекту казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ олонецкой семинаріи, изъ суммы, ассигнуемой на содержаніе ихъ, оказались ежегодныя значительныя остатки. Отчего зависѣлъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ неполный комплектъ, мы не знаемъ: тѣмъ не менѣе, это обстоятельство дало возможность улучшить нѣсколько положеніе олонецкой семинаріи. Согласно съ представленіемъ преосвященнаго олонецкаго, св. Синодъ разрѣшилъ отпускать на содержаніе воспитанниковъ этой семинаріи, вмѣсто 85 р. 70 к., назначенныхъ по штату, отъ 90 до 95 р. въ годъ на каждыя, до тѣхъ перъ, пока по числу казеннокоштныхъ учениковъ, будетъ къ тому возможность, и затѣмъ остатки отъ штатной суммы, ассигнуемой на содержаніе воспитанниковъ, въ количествѣ отъ 600 до 1000 р. въ годъ, употреблять на прибавки къ жалованью наставникамъ семинаріи.

— 30 января въ Петербургѣ, при тамошней единовѣрческой Николаевской церкви открыто единовѣрческое училище. Служеніе литургіи въ Николаевской церкви (по старопечатнымъ книгамъ) и освященіе училища совершено высокопреосв. Исидоромъ, митрополитомъ петербургскимъ. Замѣчательно, что общество единовѣрцевъ отозвалось живымъ сочувствіемъ на это предпріятіе и на торжествѣ пожертвовало въ пользу училища до 1000 р. с. Желательно, чтобы другія единовѣрческія общества послѣдовали этому доброму примѣру. Истинное просвѣщеніе въ духѣ православія всего лучше оправдываетъ дѣло самаго

единовѣрія и обличить заблужденіе старообрядства, чуждающагося православной церкви.

— Въ кievскихъ газетахъ сообщено извѣстіе, что Кіево-печерская лавра открываетъ живописную школу. Для преподаванія въ ней живописи приглашенъ извѣстный академикъ А. Е. Рокачевскій, которому лавра обязалась дать квартиру и 600 р. жалованья въ годъ. Въ школѣ должно быть отъ 10 до 15 учениковъ, принимаемыхъ по условію на 7 лѣтъ. При ней будутъ отдѣленія: ксилографіи и литографіи, съ цѣлю развить эти искусства въ тамошнемъ краѣ и по возможности удалить недостатки, встрѣчающіеся въ иконописаніи. Для этихъ отдѣленій школы приглашены опытные художники изъ-за-границы. Положенія о школѣ съ отдѣленіями ксилографіи и литографіи утверждены высокопреосв. митрополитомъ Арсеніемъ 5 января 1866 года.

— 25 января утвержденъ преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ саратовскимъ, уставъ *православнаго церковнаго братства св. Креста*, которое учреждается подъ непосредственнымъ покровительствомъ преосвященнаго, при подворьѣ саратовскаго архіерейскаго дома. Учрежденіе этого братства вызвано мѣстными нуждами. Въ саратовской губерніи, особенно въ сѣверо-восточной ея части, очень значителенъ и силенъ расколъ—по многочисленности своихъ послѣдователей и по фанатическому упорству въ своихъ заблужденіяхъ. Въ видахъ противодѣйствовать расколу саратовское духовенство рѣшилось основать братство, надѣясь имѣть болѣе успѣха въ своемъ дѣлѣ чрезъ привлеченіе въ братство лицъ другихъ сословій; знаменемъ братства будетъ служить «осьмиконечный крестъ», поставленный въ церкви, отъ имени котораго дано и названіе братству. Что касается мѣръ для выполненія предположенной задачи, то по уставу братство имѣетъ въ виду: 1) Снабжать церковно-приходскія школы учебными пособіями, а бѣдные церкви, въ приходахъ которыхъ проживаютъ сектаторы,—книгами, въ коихъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола, для безвѣднаго чтенія духовенству и прихожанамъ. 2) Дѣлать матеріальныя приношенія на устроеніе и поддержаніе при церквахъ богадѣленъ и на другія дѣла благотворительности. 4) Такъ какъ въ раскольническомъ сумудріи бываютъ фанатичнѣе женщины, передающія неприязнь къ православію дѣтямъ и по большей части обучающія ювошество грамотѣ по своимъ понятіямъ: то, при увеличеніи средствъ, братство будетъ заводить училища для дѣтей женска-

го пола въ селеніяхъ, зараженныхъ расколомъ, и назначать въ оныя наставницъ, по возможности ознакомленныхъ съ истинами православной вѣры и отличающихся особенно неукоризненною нравственностію и доброю христіанскою жизнію. 4) Приобрѣтать и издавать книги и брошюры, служащія по своему содержанію къ ослабленію и искорененію господствующихъ въ краѣ суетвѣрій; покупать и собирать старопечатныя книги и болѣе замѣчательныя сочиненія, написанныя раскольниками въ защиту своихъ толковъ; при этомъ само собою разумѣется, что наряду съ такими сочиненіями должны быть приобретаемы и сочиненія, опровергающія анти-христіанское направленіе вѣка, книги духовно-нравственнаго содержанія, сочиненія, служащія къ объясненію таинствъ, богослуженія, св. обрядовъ и обычаевъ православной церкви, и книги историческія, преимущественно касающіяся прошедшей жизни церкви российской. 5) Выдавать преміи за лучшія сочиненія по расколу, давать награды и пособия, безъ различія званій и пола, тѣмъ лицамъ, которыя отличатся будутъ наибольшею ревностію къ обращенію заблуждающихъ и труды и усилія которыхъ сопровождаютъ замѣтнымъ успѣхомъ и Божиимъ благословеніемъ. 6) Такъ какъ будущіе пастыри церкви, въ приходахъ зараженныхъ расколомъ, приготавлиются къ своему званію и служенію въ мѣстной духовной семинаріи: то наставнику оной, занимающемуся преподаваніемъ миссіонерскихъ предметовъ, смотря по средствамъ братства, давать пособіе для лучшаго изученія заблужденій по саратовскому краю и для этого, кромѣ предоставленія ему права пользоваться братскою бібліотекою, стараться сближать его съ начетчиками сектантовъ и на каникулярное время выдавать ему кормовыя и прогонныя деньги, для поѣздокъ въ селенія, зараженные суетвѣріями раскольниковъ, дабы онъ, ближе узнавъ и изучивъ духъ и характеръ ихъ, практичнѣе могъ прилагать приобретаемыя свѣдѣнія къ дѣлу преподаванія науки о мѣстномъ расколѣ. 7) Отыскивать изъ гражданъ и сельскихъ жителей саратовской губерніи людей способныхъ для борьбы съ расколомъ, поощрять ихъ на это дѣло всеми нравственными и матеріальными средствами и готовить, знакомя, посредствомъ чтенія книгъ, съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ и посредствомъ наставленій опытныхъ и образованныхъ священниковъ.

(Сарат. Епарх. Вѣдом.).

— Въ январскомъ собраніи кіевское св.-Владимірское братство, въ видахъ усиленія русской народности въ югозападномъ

краѣ, постановило—озаботиться распространеніемъ картинъ изъ русской исторіи по самой дешевой для народа цѣнѣ; для распространенія полезныхъ знаній въ народѣ рѣшено издавать, на средства братства, книжки, приспособленныя къ народнымъ потребностямъ, включая сюда и учебники, въ видахъ продавать ихъ по умѣренной цѣнѣ и открыть по благочиніямъ склады; на покупку книгъ, для безмездной раздачи, вновь отпущено съѣтомъ братства 300 р. Въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* напечатанъ длинный списокъ лицъ, вписавшихся въ число членовъ братства въ теченіи полугода съ 12 іюля 1865 г. по 12 февраля 1866 г.

— Иоанно-Предтечевское братство въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 21 ноября 1865 г. начало второй годъ своей дѣятельности со времени своего преобразованія. Въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* напечатанъ годичный отчетъ этого братства, изъ котораго узнаемъ слѣдующее о его дѣятельности: 1) братство открыло три школы въ Каменецъ-Подольскѣ и предмѣстьяхъ его, пріискало для нихъ приличное помѣщеніе, наняло учителей и учительницъ, снабдило школы книгами и другими учебными пособиями, установило правила для обученія, учредило надзоръ за школами чрезъ избранныхъ членовъ братства и посредствомъ испытаній въ концѣ года; расходъ по школамъ простирался въ теченіи года до 606 р. 55 коп.; 2) возобновило и украсило кладбищенскую церковь во имя всѣхъ святыхъ, устроило братское знамя, и всю зиму отапливало каедральный соборъ; на эти статьи израсходовано 484 р. 68 коп.; 3) около 200 р. выдало братство на пособія особенно нуждающимся бѣднымъ. Въ теченіи года братство имѣло двадцать три засѣданія, гдѣ обсуждалось много вопросовъ, касавшихся благосостоянія церкви, распространенія образованія между дѣтми недостаточныхъ родителей, вспоможенія бѣднымъ и проч. Многое, сколько позволили средства братства, приведено въ исполненіе; но многое оставлено до болѣе благоприятнаго времени. Годовой приходъ братства = 4041 р. 37 коп. Расходъ = 1446 р. 23 коп. Къ 22-му ноября 1865 г. осталось 2595 р. 14 коп.

— Мы извѣщали читателей въ прошломъ году объ учрежденіи въ Калугѣ при приходской Георгіевской за Верхомъ церкви православнаго братства. Въ № 2 *Калужскихъ Епарх. Вѣдом.* нынѣшняго года напечатанъ подробный годичный отчетъ этого братства, весьма интересный. Весь почти отчетъ состоитъ изъ перечисленія мелкихъ фактовъ, относящихся до дѣятельности этого братства: но факты эти такъ многочисленны и по своему

значенію такъ важны, что учрежденіе невольно вызываетъ въ читателѣ самое искреннее сочувствіе. Всѣхъ членовъ братства было въ 1865 году 83, на приходъ поступило всего въ теченіи года 1476 р. 39 коп., израсходовано 648 р. 41 коп. Къ слѣдующему году осталось наличныхъ 827 р. 98 коп., въ томъ числѣ 700 р. въ 5% съ выигрышами билетахъ. Но дѣло—не въ этихъ цифрахъ: заслуга братства состоитъ въ самомъ внимательномъ многостороннемъ удовлетвореніи нуждъ и потребностей бѣднаго и даже вообще недостаточнаго мѣстнаго населенія. Братство, чрезъ своихъ членовъ, снабжало бѣдныхъ деньгами, дѣлало ссуды, покупало бѣднымъ хлѣбъ, шило одежду, давало обувь, чинило старое платье, обучало дѣтей рукодѣльямъ, ходатайствовало за бѣдныхъ въ судахъ, подавало медицинскую помощь, отпускало лекарства, давало пособія на крестины и на похороны, устроило приданое невѣстамъ, опредѣляло нищихъ въ богадѣльни, помогало бѣднымъ ученикамъ духовнаго званія, раздавало книги даромъ и давало для чтенія изъ братской библіотеки, выписывало духовные журналы и книги, вело во храмѣ бесѣды съ дѣтьми и прислугой и проч. Понятно, что при такой дѣятельности Георгіевское братство не останется безъ средствъ и всегда будетъ привлекать и сочувствіе и дѣятелей. На имя Георгіевскаго братства уже пожертвованъ въ Калугѣ Н. И. Беромъ огромный домъ, какъ сказано въ отчетѣ, въ которомъ братство желаетъ устроить приходское училище, приходскую больницу и приходскую богадѣльню: но вскорѣ еще не можетъ этого сдѣлать, потому что домъ запущенъ и требуетъ значительныхъ исправленій. Искренней признательности общества заслуживаетъ доброе дѣло почтеннаго священника отца *Іакова Изеткова*.

— Несомнѣнно, что приходскимъ попечительствамъ принадлежить великая будущность. Ихъ благотворность и практическая приложимость скоро войдетъ въ общее сознаніе. Земскія учрежденія въ своемъ развитіи не могутъ обойти приходскихъ попечительствъ. На нашъ взглядъ весьма важное значеніе имѣетъ слѣдующій фактъ: 7 января 1866 г. спасская земская управа вошла съ особымъ представленіемъ къ преосвященному Иринарху, рязанскому архіепископу, о предложенномъ ею открытіи въ спасскомъ уѣздѣ приходскихъ совѣтовъ. Интересно будетъ знать, какъ отнесется къ такому начинанію мѣстное духовенство, о чемъ пока умалчиваютъ *Рязанскія Епарх. Вѣд.* Епархіальное начальство на первый разъ ограничилось опубликованіемъ *во всеобщее*

свѣдѣніе Высочайше утвержденного Положенія о приходскихъ попечительствахъ.

— Въ январской книжкѣ мы сообщили читателямъ архипастырское посланіе къ минскому духовенству преосвящ. Михаила, въ которомъ предлагаются и узаконяются, такъ-называемыя, благотворительныя собранія. Въ газетахъ послѣдняго времени мы встрѣтили описаніе двухъ такихъ собраній, изъ которыхъ одно происходило 27 сентября 1863 г. въ селѣ Суховичахъ и назначило слѣдующій свой сѣздъ 19 будущаго мая, а другое — въ Минскѣ съ 13 декабря продолжалось нѣсколько дней и назначило второй сѣздъ 12 будущаго іюля. На томъ и другомъ собраніи было высказано весьма много добрыхъ предположеній и желаній, а духовенство заявило единодушное согласіе на самую самоотверженную пастырскую дѣятельность, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Мы будемъ говорить подробнѣе объ этихъ собраніяхъ по мѣрѣ приведенія въ дѣйствительное исполненіе заявляемыхъ на нихъ духовенствомъ предположеній.

— 28 ноября 1863 г. происходило въ Калугѣ первое собраніе городскихъ священниковъ, которое на первый разъ ограничилось нѣкоторыми только формальными постановленіями о времени и мѣстѣ засѣданій, о ихъ обязательности, о веденіи журналовъ и протоколовъ, о способѣ совѣщаній, о подписи протоколовъ, и выборомъ секретаря свящ. Д. Воскресенскаго. Опытъ къ сожалѣнію оправдываетъ необходимость такихъ формальностей для успѣха дѣла: безъ подобныхъ мѣръ собранія духовенства пошли плохо въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

— 13 декабря 1863 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе камчатской епархіи, открытой въ 1840 году. Якутское духовенство и общество устроило икону съ изображеніями святителей Иннокентія иркутскаго и Іоанна Постника и препроводило ее къ своему архипастырю преосвящ. Иннокентію, который въ теченіи четверти столѣтія подвизался въ санѣ архіерея въ Камчаткѣ, а ранѣе того трудился въ сѣверной Америкѣ подъ именемъ іерея Іоанна. Къ этому извѣстію мы должны присовокупить, что 17 декабря 1863 г. Высочайше разрѣшено, согласно опредѣленію св. Синода и комитета министровъ, перевести камчатское духовное управленіе изъ Петропавловскаго порта въ г. Николаевскъ на Амурѣ.

— Извѣстно, что на Алтайскихъ горахъ устроивается съ мисіонерскимъ назначеніемъ мужской общежительный монастырь.

Эта новая обитель православныхъ благовѣстниковъ будетъ посвящена имени *Благовѣщенія*. Въ устроаемый монастырь св. Синодъ на свои суммы отправилъ въ полномъ составѣ серебряную вызолоченную утварь, священническое облаченіе, полный кругъ богослужебныхъ книгъ, и для библіотеки—по одному экземпляру синодальныхъ изданій. Содержаніе начальнику монастыря и расходы по отправленію миссіонеровъ св. Синодъ такъ же принялъ на счетъ своихъ суммъ—до возможности Миссіонерскаго Общества производить эти расходы изъ своихъ средствъ.

— Миссіонерское Общество имѣло 27 февраля *юдовое собраніе*, подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнаго Исидора, митрополита с.-петербургскаго. Читанъ былъ отчетъ о дѣятельности совѣта общества, о приходѣ и расходѣ суммъ, и по поводу сдѣланныхъ нѣкоторыми членами замѣчаній, избрана особая коммиссія изъ семи членовъ для разсмотрѣнія отчета. Къ сожалѣнію, ничего болѣе не можемъ пока сообщить о дѣятельности Общества. Собраніе занялось потомъ выборомъ новыхъ должностныхъ лицъ совѣта Общества.

— Въ прошломъ 1865 г., по Высочайшему повелѣнію, отъ 31 мая, учреждена новая особая миссія для обращенія въ православіе остяковъ и самоѣдовъ, кочующихъ по низовымъ мѣстамъ березовскаго округа въ тобольской губерніи. Достоинно сожалѣнія, что никто изъ духовенства тобольской епархіи не заявилъ желанія поуступить въ эту миссію. Въ настоящее время вызываются желающіе изъ другихъ епархій.

— Недавно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* напечатано было извѣщеніе отъ преосвященнаго Платона, архіепископа рижскаго, о пожертвованіи 500 р. жителями г. Ставрополя въ пользу православныхъ латышей, собственно кокенгузенскихъ прихожанъ (рижскаго уѣзда, лифляндской губ.), которые несмотря на всѣ лишенія и стѣсненія сохранили непоколебимую преданность православной вѣрѣ среди нѣмецкаго лютеранскаго населенія. Въ этомъ извѣщеніи невольно обращаютъ вниманіе слѣдующія строки рижскаго архипастыря, которыми живо характеризуется нынѣшнее положеніе православія въ Лифляндіи: «неизлишнимъ считаю уведомить какъ почтенныхъ жителей г. Ставрополя, такъ и другихъ благотворительныхъ людей, что въ рижской епархіи, по благи Божіей, не одни кокенгузенскіе прихожане преданы православной вѣрѣ, но есть много и другихъ эстовъ и латышей, которые весьма усердны къ ней и, несмотря на все стараніе лютеранъ совратить ихъ въ свое исповѣданіе, оста-

ются въ ней неуклонно. Большая часть этихъ востовъ и латышей очень бѣдны, ведутъ жизнь труженическую и неприютную, терпятъ разныя неприятности. Поэтому для ихъ утѣшенія, подкрѣпленія и утвержденія въ православіи, весьма хорошо было бы, еслибы древне-православные русскіе, старшіе братія ихъ по вѣрѣ, приняли христіанское участіе въ ихъ положеніи, оказали имъ посильную помощь словомъ и дѣломъ. Это въ особенности нужно нынѣ, когда враги православія, пользуясь неблагоприятными для него обстоятельствами въ Прибалтійскомъ краѣ, употребляютъ всѣ средства къ тому, чтобы увлечь юныхъ чадъ его въ иновѣріе. Доброе слово, сказанное въ ихъ пользу, и каждая лепта, присланная имъ въ пособіе, примется съ сердечною благодарностію не только ими самими, но и всею рижскою епархіей, возносящею чрезъ своихъ священнослужителей усердныя мольбы къ Господу за всѣхъ благотворящихъ ей и бѣдныхъ ея членамъ. *Пока есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а камлать своимъ по вѣрѣ, говорятъ апостола.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

о продолженіи изданія

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1866 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя — высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей литовской епархіи, или къ значительной ея части.

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ православной церкви, о переимѣнъ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности — Высочайшихъ, отъ св. Синода и епархіальнаго начальства по литовской епархіи.

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ литовской епархіи, о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходоу или упраздненіи существующихъ.

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по литовской епархіи.

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ.

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной семинаріи.

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей.

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ, или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. литовской епархіи.

9) Очерки народныхъ правовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія.

10) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными номерами — по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждого номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и больше; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи.

Подписка принимается въ редакціи *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при литовской духовной семинаріи — въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, вмѣстѣ съ симъ, приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство епархій литовской, витебской и минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ *Вѣдомостяхъ*, соотвѣтственно содержанію вышепроектированной программы.

Редакторъ ректоръ семинаріи, *Арх. Юсифъ*.

О Б Ъ И З Д А Н І И

ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, будутъ издаваться и въ 1866 году, по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, будутъ состоять изъ двухъ частей—Официальной и Неофициальной, и выйдутъ еженедѣльно отдѣльными номерами, объемомъ не менѣе полутора печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію остается прежняя: четыре рубля серебромъ съ пересылкою.

Желающіе получить Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: въ г. Ярославль, въ Редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы: *А. Крыловъ* и *св. А. Яновскій*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законное число экземпляровъ, Москва, Марта 8 дня 1865 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій*.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

МАРТЪ.

1866

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Изъ Калуги: нѣсколько словъ о калужскомъ духовномъ училищѣ. Ст. 2. *Н. Зайцева.* — Библиографія: французская библія, изданіе Дорѣ. *Свѣд. К. Кустодѣва.* — Заграничныя извѣстія: Генеральная конвенція въ Нью-Йоркѣ 1865 года. — Разныя извѣстія:

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Калуги.

нѣсколько извѣстій о калужскомъ духовномъ училищѣ (*).

Статья II.

Около того же времени, какъ обращено было вниманіе на заведеніе въ калужскомъ училищѣ ученической библіотеки и пополненіе казенной, обращено здѣсь было болѣе вниманія и на нравственную часть. Двухъ инспекторовъ на восемьсотъ почти учениковъ, очевидно, было слишкомъ мало; и вотъ, по представленію семинарскаго правленія, которое принимало тогда (1853—1856 г.) живое участіе и въ составленіи училищнаго библіотеки, двое изъ пастыряковъ училища официально были назначены въ помощники инспекторамъ. Это нововведеніе нельзя не назвать явленіемъ пріятнымъ — по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что въ немъ высказалась заботливость объ улучшеніи въ училищѣ воспитательной части, которая, какъ извѣстно, действительно нуждается въ болышихъ улучшеніяхъ едва ли не по всѣмъ нашимъ учебнымъ заведеніямъ — и свѣтскимъ и духовнымъ. Должно замѣтить, что въ послѣдніа десять — пиннадцать лѣтъ нравственный бытъ учениковъ духовныхъ училищъ, вообще говоря, все-таки видимо улучшался. Тѣ семинарскіе и училищныя типы, которые извѣстны въ нашей литературѣ, если еще и не исчезли совершенно, то существуютъ уже въ очень смягченныхъ формахъ. «Героическій періодъ» ихъ исторіи пооджительно миновалъ; о равныхъ слишкомъ эффектныхъ столкновеніяхъ учениковъ съ дѣтьми другихъ сословій, съ хозяевами квартиръ, съ учителями и начальствомъ, о равныхъ грубыхъ ды-

(*) См. январскую книжку «Прав. Обоз.»

раженіяхъ удалства на рекреаціяхъ и т. п., что прежде бывало не совсѣмъ рѣдко, теперь вовсе не слышно. По крайней мѣрѣ подобная переиѣна къ лучшему несомнѣнна въ семинаріи и училищѣ казужскихъ; хотя *отчасти*, вѣроятно, содѣйствовало этой доброй переиѣнѣ, особенно въ началѣ, и учрежденіе должности «помощниковъ», увеличивъ возможность надзора надъ учениками, которые *мада* не мало нуждались въ немъ: если такъ, то это нововведеніе было добрымъ не только по цѣли, но частію и на дѣлѣ. Впрочемъ, мы упомянули о немъ еще затѣмъ, чтобы высказать по этому поводу нѣсколько мыслей объ устраненіи недостатковъ по этой, безмѣрно важной части, все еще существующихъ, — и *быть содѣйствіемъ не въ одномъ казужскомъ училищѣ*, потому что они условливаются нѣсколько и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ. Главнѣйшіе изъ этихъ недостатковъ, по нашему мнѣнію, тотъ, что въ настоящее время въ дѣятельности лицъ, которымъ особенно вѣряется нравственная часть (какъ въ училищѣ такъ и въ семинаріи), оффиціальнѣйшій надзоръ за внѣшнимъ поведеніемъ учениковъ обыкновенно преобладаетъ надъ дѣйствительнымъ, *жизненнымъ руководствомомъ* послѣднихъ, въ качествѣ дѣтей и частію *молодыхъ людей, живущихъ въ немъ* (помощиельную службу для своего нормальнаго развитія, *мѣтимо обученія и надзора*). Поставляя себѣ цѣлю такое руководство, упоминали лица *вникали бы въ старение въ сословіе и нужды внѣшней и внутренней старались бы открывать самыя причины за мѣщаемыхъ у дѣтей или дружить по нимъ; недостатковъ и несправильностей въ развитіи*, чтобы устранить не возможности *самыя* отъ причинны, вообще искренно заботились бы не объ одномъ внѣшнемъ благопріятіи и порядкѣ между ними, но главнѣйшѣмъ образомъ о дѣйствительномъ благосостояніи ихъ, и *внѣшнемъ и внутреннемъ*. Какъ надзирали себѣ только — а *здѣто* и *исполненіе* *составлять инспекторовъ и ихъ помощниковъ и нѣмнѣнныя инструкціи* — эти лица могутъ домыслиться и *тѣмъ*, чтобы только замѣчать; выполняются ли учениками *разныя*, однажды навсегда предписанныя правила внѣшняго поведенія; въ случаѣ же *оказавшихся за тѣмъ-либо худыхъ поступковъ* (и *всегда ли еще худыхъ* этого коснемся *всворѣ*), не *озабочиваясь* *серьезнымъ разслѣденіемъ для себя ихъ причинъ*, могутъ ограничиваться *внушеніемъ* въ начальническомъ тонѣ *домашнему кому слѣдуетъ*, наконецъ — *ultima ratio* — *наказаніемъ*. Дѣйствительно, инспекторы и ихъ помощники обыкновенно и смотрятъ на себя только какъ на начальниковъ и судей, нрѣдка

«поощряющих» наградами добродетель, чаще — карающих» преступленія (вспомогательныя качества уже ютъ личныя качества этихъ лицъ). Отношеніе нѣкъ къ своему дѣлу часто — олицетвореніе; «бурмашиновъ» и такое отношеніе, поговорамъ, устанавливается такою инструкціей, которой главное, можно сказать, содержаніе — опредѣленіе обязанностей ихъ, какъ извѣстныхъ «методиче» контроле и суда во взаимныя отношеніяхъ между собою» первую инстанцію образуютъ «старшіе» иль «учениковъ», а на квартирахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, «помощники старшихъ»; далѣе слѣдуютъ «помощники инспекторовъ» заглавы «инспекторы», которыя ихъ «помощники», по учебной инструкціи, должны сообщать «себѣ» свои замѣчанія и предложенія «исследования»; — для единства въ дѣйствіяхъ «и т. д. Какъ» водится, между инстанціями» водятся и опредѣленныя «формы» и «перехода» особыя параграфы» и инструкціи» трактуютъ «о» правительственныхъ» «ученическихъ» документахъ» (sic), то есть «разныя» «правительствѣ» журналы»; «педагогическихъ» «электрикахъ» иль «и т. и. (?)». Показано послѣ этого; что и «ученики» съ своей стороны «смотрятъ» на «этихъ» «олицетворенныхъ» «надзирателей» и «судей» своихъ; «иногда» «нерабочий» карающихъ «преступки» совершенно «ничтожныя», какъ на «лица» «документы», всегда почти «безопасныя», хотя и не «всегда» «безопасныя». Отсюда — между «этимъ» и «другимъ» «обыкновенно» вовсе не существуетъ «такихъ» «отношеній», какія должны быть между «все-

(*) Говоря здѣсь объ инструкціи, мы имѣемъ въ виду собственно инструкцію для помощника инспектора училища, составленную, при учрежденіи этой должности, въ нашей семинаріи. Но, по всей вѣроятности, подобныя же «порядки» существуютъ и по прочимъ училищамъ: должность «старшихъ» устанавливается въ самомъ прокѣтѣ устава, нѣтъ дѣйствующихъ, даже для «разведенія» училищъ; и вообще въ нѣдѣль болѣе говорится о надзорѣ; «этимъ» «руководителю» «учениковъ» Упомянемъ для примѣра о § 64 (Ир. Уст. учеб. уч.): инспекторъ «разведенія», «не занимаясь» ли «ученики» читаемъ книги «преданныхъ» и «оныхъ» «такая» книга «откроется», тотчасъ «отбираетъ» ихъ и «представляетъ» ректору, на «разсмотрѣніе». А если инспектору о такихъ книгахъ не удается «развѣдать», если онъ не «откроется», что, какъ извѣстно, легко можетъ случиться?... Да наконецъ, если и «откроется», и будутъ «отобраны», вопіетъ ли это будетъ «убѣдительно» для «учениковъ»? Другое дѣло, еслиби инспекторъ «развѣдалъ» вредъ «этихъ» книгъ, да указалъ «полезныя» и «интересныя», — болѣе того: организовалъ «чтеніе» книгъ на квартирахъ, словомъ, еслиби поступалъ какъ «руководитель», а не просто какъ «надзиратель». По «пробѣ» ту новаго семинарскаго устава «принципъ» «надзора», какъ извѣстно; еще болѣе усиливается.

питателями, въ истинномъ смыслѣ слова, и воспитателями, то есть, съ одной стороны довѣрія, inconditaго лицемеріе, уваженія и явной признательности, съ другой—сердечнаго участія, свисходительности, дѣлательной любви; напротивъ, очень нерѣдки отношенія совершенно противоположнаго свойства. И замѣчательно, что нерѣдко даже тѣ лица, которымъ въ качествѣ простыхъ преподавателей, возбуждали общее расположеніе къ себѣ учениковъ, тотчасъ въ значительной степени лициансь этого расположенія, какъ скоро принимали на себя какую-либо должность до нравственной части. Не явнѣе ли это: знать, что есть неправда въ самой организаціи этой части? Чтобы не было подобныхъ явленій, необходимо, кажется намъ, выдвинуть здѣсь на первый планъ не *кадэры*, а *инимэю* и *руководство*, и для этого упростить первый и сообщить второму, при разумномъ направленіи, возможную твердость и внутреннее единство. Необходимо, въ частности, уяснить должности «старшихъ» и въ учениковъ; и ихъ «помощниковъ»; эти должности неособымъ раздѣлъ къ тому только, чтобы раздѣлать въ одной части учениковъ, одесные зародыши деспотизма; тщеславія и т. п., а въ другой—непріязнь къ своимъ чиновнымъ товарищамъ. Пусть лучше ученики, подъ дѣлнэемъ примѣра своихъ воспитателей, въ свою очередь становагся *руководителями* (не надзирательнишкодѣйниками) другихъ учениковъ—до возможности и въ учебномъ отношеніи, особенно же въ нравственномъ и житейскомъ; пусть внушается имъ мысль, что время школьнаго ученія есть не «приготовленіе» только къ жизни (какъ односторонне любятъ внушать иные), но и часть жизни, иногда значительная,—время «сѣянія» — отчасти въ томъ же смыслѣ, какъ и вообще жизнь земная.. Это будетъ совсѣмъ иное дѣло со стороны учениковъ, чѣмъ надаръ за товарищами до оффициальному назначенію (и даже до порушенію родителей, за вознагражденіе, какъ это нерѣдко дѣлается). Нужно, дагѣе, изгнать изъ употребленія ривные нравственные журналы и т. п., всѣ эти «нравственные учебные документы». Слѣдуетъ, наконецъ, не только не требовать отъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ срочныхъ оффициальныхъ донесеній ближайшему начальству на бумагѣ, но и устнаго сообщенія инспекторамъ со стороны помощниковъ «всѣхъ своихъ замѣчаній и предполагаемыхъ распоряженій». Нѣтъ; если эти лица должны быть дѣйствительно воспитателями, «старшими братьями и лучшими друзьями» учениковъ; то многое, если не все, что замѣчается ими въ послѣднихъ и что сообщается имъ

о себѣ послѣдними, должно быть у нихъ такою же свято-хранимою тайною, какъ грѣхи (хотя бы то и такъ-называемые «малые»), открываемые на исповѣди—у духовника. Иначе, хорошъ будетъ другъ, скажемъ словами г. М. Н. Р., разбиравшаго въ *Правосл. Обзорникѣ* предположенія новаго семинарскаго проекта о надзирателяхъ,—хорошъ другъ, которому что ни скажешь, онъ все передастъ инспектору! При такомъ условіи психологически невозможны полное довѣріе учениковъ, нелицемѣрная откровенность ихъ предъ своими воспитателями; а слѣдовательно въ высшей степени затруднительно, даже при всемъ желаніи и способности, полезное вліяніе послѣднихъ на воспитанниковъ. Съ другой стороны сообщеніе помощниками всѣхъ своихъ замѣчаній и предполагаемыхъ распоряженій инспектору (сволю знаемъ, это требованіе инструкція и не соблюдается строго въ нашемъ училищѣ, какъ вѣроятно и въ другихъ: но важно установить и самый взглядъ) можетъ быть стѣснительно для помощниковъ, безъ всякой пользы для дѣла, и какъ всякое бесполезное стѣсненіе, только парализовать ихъ энергію (*). Но какимъ же образомъ, могутъ сказать, сохранится тогда *единство* въ дѣятельности воспитателей? Необходимость педагогическихъ совѣтовъ теперь признана уже и для духовно-учебныхъ заведеній; до-официальнаго же учрежденія ихъ возможны и желательны были бы и въ училищахъ и въ семинаріяхъ; но крайней мѣрѣ, періодическія совѣщательныя собранія всѣхъ наставниковъ и начальствующихъ. На этихъ собраніяхъ на ряду съ вопросами по учебной части безъ сомнѣнія должны обсуждаться и вопросы по части нравственной, воспитательной. Здѣсь-то инспекторы и ихъ помощники высказывали бы вслужь всѣхъ все, что считаютъ достойнымъ общаго вниманія и обсуждения въ своихъ наблюденіяхъ и предпринимаемыхъ распоряженіяхъ; учениковъ, о не-

(*) Самое главное условіе для успѣшной дѣятельности воспитателей заключается, безъ сомнѣнія, въ должныхъ личныя качествахъ ихъ. Важнѣйшимъ пособіемъ для нихъ можетъ быть, конечно, предварительное основательное знакомство съ педагогіей. Весьма много ослабляетъ ихъ энергію можетъ матеріальная необеспеченность... Обо всемъ этомъ мы замѣтали въ прошлый разъ. Того, какъ важно сближеніе учениковъ съ мѣстною, доброю частью общества, устраненіе ихъ теперешняго изолированнаго положенія — для возвышенія уровня ихъ нравственнаго, эстетическаго и вообще практическаго развитія, надѣмся коснуться въ другой разъ. Теперь у насъ рѣчь собственно о лучшей организаціи «управленія» нравственною частию.

дослѣдкахъ которыхъ идетъ рѣчь, не слѣдовало бы однакоже называть по именамъ (и это правило должно быть хорошо извѣстно ученикамъ), исключая случаевъ, когда явные проступки кого-либо изъ нихъ и безъ того извѣстны уже многимъ. Съ пользою могли бы на временахъ читаться на этихъ собраніяхъ и письменныя обстоятельныя заявленія и соображенія тѣхъ или другихъ лицъ о состояніи и потребностяхъ училища со стороны воспитательной: но важно то, чтобы такія письменныя изложенія не имѣли характера казенныхъ, обязательныхъ бумагъ. Вообще чѣмъ проще велись бы эти совѣщанія, тѣмъ лучше было бы для дѣла. Такія-то совѣщанія содѣйствовали бы болѣе всего должному, то-есть не внѣшнему только, но главнымъ образомъ внутреннему «единству» въ дѣйствіяхъ воспитателей, а равно разумному ихъ направленію и твердости. На нихъ-то, на основаніи серіознаго обсужденія дѣла установились бы конечно другія правила, чѣмъ предлагаемыя упоминавшееся выше инструкцію и ей подобныя; составились бы безъ сомнѣнія и наставленія для учениковъ, много лучшія, нежели тѣ, которыя существуютъ теперь въ калужскомъ училищѣ (по духу—вѣроятно не въ немъ одномъ), изъ которыхъ, для характеристики ихъ, приведемъ хотя немногія извлеченія. Они заключаются въ наставленія квартирному (съ небольшими измѣненіями и казеннокоштному) старшему учениковъ калуж. дух. училища (и другихъ нашей епархіи). Оно состоитъ изъ 57 параграфовъ, изъ которыхъ § 48 предписываетъ: «чтобы хорошо унать и помнить правила сего наставленія, старшій долженъ сначала нѣсколько разъ и внимательно прочесть ихъ; а потомъ по часту, особенно утромъ, прочитывать (подумаешь, рѣчь идетъ о Св. Писаніи, да сейчасъ мы увидимъ, что оно и похоже на то) хоть нѣсколько параграфовъ. *Чѣмъ не пойметъ* (даже послѣ чтенія по часту: предположеніе, казавшееся видно не безосновательнымъ въ отношеніи даже къ *успѣшнѣйшимъ* ученикамъ, каковы старшіе), о томъ долженъ спрашивать у начальства. Главная цѣль «наставленія»—научить, какъ «смотрѣть за поведеніемъ» поручаемыхъ старшимъ учениковъ, что значитъ, по словамъ его, «замѣчать хорошіе и худые поступки ихъ и безъ всякой лжи доносить о нихъ начальству? По чему же различить эти поступки? По слѣдующимъ признакамъ, отвѣчаетъ наставленіе: 1) *Всякій поступокъ хорошъ, когда онъ не противенъ закону Божію, или заповѣдямъ Божіимъ, объясненнымъ въ катихизисѣ; 2) когда согласенъ съ правилами сего наставленія.*» Не правду ли мы ска-

зали выше, что оно недалеко отстоитъ отъ Св. Писанія?.. И дѣйствительно, часть «общихъ правилъ благоправія учениковъ», содержащихся въ наставленіи, представляетъ тѣже заповѣди Божіи, что и катихизисъ: о страхѣ Божиємъ, о любви къ родителямъ, (за которою впрочемъ трудно «смотреть» старшему, такъ какъ родителей учениковъ въ квартирахъ обыкновенно не имѣется), объ уваженіи къ старшимъ себя, о благоговѣніи къ Государю и всему его Семейству и т. д.; только въ катихизисѣ онѣ изъясняются частію отчетливѣе. Но есть «правила благоправія», выражающія и болѣе оригинальными понятія и требованія. Напримѣръ, что значить прогуливаться? Такой вопросъ, конечно, слишкомъ мудренъ для ученика, и отвѣчая на него, онъ вдается, пожалуй, въ какія-нибудь ложныя мудрованія. «Наставленіе» заботливо предостерегаетъ отъ нихъ. «Прогуливаться значить, говорить оно, ходитъ нѣсколькимъ ученикамъ вмѣстѣ, *подъ надзоромъ и въ сопровожденіи* кого-либо изъ старшихъ учениковъ» (§ 52). Какія игры позволительны? «Только полезныя для здоровья и благородныя, напр. бѣганье на ровномъ мѣстѣ, игра *съ камм* (можно поручиться, что изъ нашихъ училищныхъ учениковъ ни одинъ не выдывалъ, что это за вещь), въ мячъ, *съ жгутъ*» (игра полезная и благородная) и под... Мы могли бы привести еще не мало и другихъ образчиковъ изъ этого наставленія, служащаго къ отличенію хорошихъ поступковъ отъ худыхъ. Но довольно. Замѣтимъ лучше, что оно составлено (гдѣтъ 10 назадъ) не въ училищахъ нашей епархіи, а въ семинаріи; трудъ этотъ принадлежалъ собственно тогдашнему о. инспектору ея. Замѣтимъ еще, въ училищѣ нашемъ, сколько намъ извѣстно, этому «наставленію», къ счастью, вовсе не придается того догматическаго значенія, какое, повидимому, желалъ придать ему его составитель (*).

(*) Не можемъ по этому поводу не коснуться, хотя кратко, одного важнаго вопроса. Лица, настаивающія на необходимости раздѣленія для дѣтей духовенства богословскихъ и общеобразовательныхъ наукъ на два совершенно-независимыя заведенія (а не на заведенія или лучше курсы, *отдѣльные* только, но находящіеся въ одномъ вѣдомствѣ, хотя и подъ управленіемъ *разныхъ* лицъ, полагаютъ, что этого требуетъ даже не столько учебная часть, сколько именно воспитательная. Говорятъ: «клерикальный характеръ надзора и администраціи, отъ котораго не могутъ отрѣшиться священно-служители, будетъ забѣгать впередъ воспитанниковъ и преподавателей на каждомъ шагѣ» (*Труды Киев. акад.* 1863 г.

Съ уничтоженіемъ «старшихъ» изъ учениковъ само собою отъменялось бы и это «наставленіе» для нихъ. Мы однакоже вовсе не противъ *слабымъ* письменнымъ наставленій и для учениковъ, хотя главную силу придаемъ устнымъ, отличающимся простотою, искренностію и дѣльностью. Содержание письменныхъ правилъ должно бы быть по нашему мнѣнію двоякое: съ одной стороны юридическое, съ другой—гигіеническое (по той и другой части можно бы составить отдѣльныя правила, и по напечатаніи на отдѣльныхъ листахъ, вручать ихъ *каждому* ученику при записываніи въ училище: издержки вскорѣ возвращены были бы незначительными взносами на этотъ предметъ). Къ первой мы относимъ точныя правила, указывающія *дѣйствительно потерянныя* въ ученикахъ и между тѣмъ, по опыту, иногда замѣчаемыя у иныхъ изъ нихъ худыя привычки и проступки съ *опредѣленными*, въ извѣстныхъ степеняхъ, *наказаніями*. Не распространяясь о нуждѣ такихъ правилъ, (составляемыхъ, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, на педагогическихъ совѣщаніяхъ), напомнимъ

іюнь). Если здѣсь подъ именемъ священно-служителей разумѣется только одинъ видъ ихъ, которому теперь *de facto* принадлежитъ главное начальство въ *семинарѣ*, то въ пользу этой мысли наберется конечно очень много фактовъ (въ родѣ «наставленія», о которомъ мы говорили). Но въ этомъ случаѣ названіе: *клерикальный* слѣдовало бы замѣнить другимъ *частіицей*. Что касается до другой части духовенства, то мы думаемъ, что эти духовные наши не только *могутъ отшататься* отъ клерикализма (если разумѣть подъ этимъ духовную сословность, тупую враждебность ко всему недуховному, слѣбую ревность о худо-понимаемой пользѣ церкви), но что это явленіе, привычное въ средѣ папизма и иезуитизма, нашему бѣлому духовенству, получившему высшее образованіе, къ чести его — можно сказать, вовсе чуждо. И потому, есть важныя причины не соглашаться съ предположеніемъ извѣстнаго проэкта подчинить управленію одного начальства учениковъ и семинаріи и училищъ по проэктору соединяющихся съ нею: но нѣтъ необходимости и къ изытію послѣднихъ вовсе изъ дух. вѣдомства: только управленіе ими слѣдуетъ поручать, какъ и теперь обыкновенно дѣлается, лицамъ изъ бѣлаго духовенства или свѣтскимъ, имѣющимъ духовныя ученые степени, предоставляя имъ притомъ *большую* самостоятельности. Мы говоримъ здѣсь о раздѣленіи управленія «семинаріями и училищами», а не «спеціальными богословскими заведеніями», и «общеобразовательными для дѣтей духовенства». (По вопросу о преобраз. дух. училищъ г. *Богослова*, Прав. Об. 1861 г.): намъ гажется *болѣе вѣроятнымъ*, что къ *первому* раздѣленію будутъ и впредь подходить наши дух. учебныя заведенія, хотя *послѣднее* было бы много *раціональнѣе*.

тѣмъ, кому извѣстна подобная «таблица» Н. И. Пирогова, что она возбудила сначала насмѣшки и недоумѣнія, на дѣлѣ же оказалась весьма полезною, потому что приучала учениковъ видѣть со стороны воспитателей, когда послѣдніе принуждены прибѣгать къ наказаніямъ, не личный ихъ произволъ, а дѣло закона, уже извѣстнаго и вовсе не лишняго, а явно-справедливаго и добраго (*). Гигіеническая часть едва ли еще не важнѣе этой. Сколько зла происходитъ иногда на всю жизнь отъ незнанія и нарушенія въ дѣтствѣ иныхъ простыхъ гигиеническихъ требованій—и подумать страшно! Поэтому дѣльно и понятно написанное, при участіи врача, наставленіе такого рода,—разъясняемое воспитателямъ и устно, — могло бы быть въ высокой степени благотвѣтельно для учениковъ. Что касается до части собственно нравственной, то мы не видимъ нужды въ особо-составленныхъ правилахъ для нея, которыя имѣютъ между тѣмъ то важное неудобство, что могутъ придавать въ глазахъ учениковъ самымъ скатымъ расположеніямъ и дѣламъ печать оффиціальности, казенности, безжизненной формальности. Самыя лучшія нравственныя наставленія это,—прежде и выше всего конечно заповѣди Божіи, изъясняемыя на урокахъ по катихизису и св. исторіи не по буквѣ только, но и по ихъ божественному духу, примѣнительно къ понятіямъ и нравственнымъ потребностямъ учениковъ; затѣмъ—живое преподаваніе и всѣхъ другихъ наукъ, изъ которыхъ въ каждой, при такомъ преподаваніи, окажется въ большей или меньшей мѣрѣ нравственно-вразумляющей и воспитывающей элементъ; наконецъ, — дѣло величайшей важности при воспитаніи нравственномъ — истинно добрый примѣръ самихъ воспитателей... Это объясненіе нравственныхъ требованій Божіи закона—самымъ дѣломъ, есть, безъ сомнѣнія, наставленіе самое выразительное, самое дѣйствительное!

(*) Рядъ желаемыхъ нами правилъ—о поступкахъ *дѣйствительно нетерпимыхъ* въ ученикахъ училища оказался бы, конечно, очень не великъ. Но надобно избѣгать въ немъ и пропусковъ. Такъ мы думаемъ, что слѣдовало бы внести въ него худое обращеніе старшихъ учениковъ съ младшими. Между ними нерѣдко существуютъ теперь просто вѣрнопостыныя отношенія,—особенно между младшими учениками училища и семинаристами. Это—зло и для тѣхъ и другихъ, зло, которое слѣдуетъ непрестанно искоренять. Полагаемъ, что въ училищѣ должно быть *дѣйствительно* нетерпимымъ и куреніе табаку,—не говоря уже ни о чемъ другомъ,—безспорно вредное для дѣтской груди. Это должно быть убѣдительно изъяснено въ наставленіи гигиеническомъ.

Можетъ быть, мы уже слишкомъ долго, для простой корреспонденціи, остаиваемся на одномъ предметѣ, но нравственная часть въ училищѣ имѣетъ такое великое значеніе... Не можемъ, поэтому, не сказать еще нѣсколько словъ въ этомъ отношеніи— о казеннокоштныхъ ученикахъ. Ихъ нравственное состояніе, въ сравненіи съ другими учениками, по общему у насъ признанію—наиболѣе неудовлетворительно. Самое дѣйствительное средство къ его улучшенію состояло бы прежде всего—просто въ закрытіи бурсы и замѣнѣ ея денежными пособіями. Но мысль была уже высказана между прочимъ въ нашихъ *Еларахъ*. *Вѣдомостяхъ* (№ № 7 и 8, 1864 г.) и развита очень убѣдительно. Бурсѣ—конвикту тожъ — присущи, дѣйствительно, особыя неблагопріятныя условія въ нравственномъ отношеніи: замѣчательно, что о самыхъ смоленскихъ «общихъ квартирахъ», подавшихъ—между прочимъ—поводъ къ извѣстному проекту объ устройствѣ при всѣхъ семинаріяхъ конвиктовъ, «Историко-статистическое описаніе смоленской епархіи» (1864 г. стр. 139) даетъ отзывъ въ этомъ отношеніи вовсе неслестный. Но намъ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы такая мѣра, какъ она ни желательна, была допущена по нашимъ семинаріямъ и училищамъ. Поэтому считаемъ не лишнимъ высказать здѣсь мысль, къ которой приходитъ, какъ мы знаемъ, само училищное начальство — о томъ, чтобы нывѣшній штатъ казеннокоштныхъ учениковъ былъ по крайней мѣрѣ сокращенъ; и именно, чтобы исключены были изъ него вовсе ученики высшаго отдѣленія, которымъ выдавалось бы вмѣсто того, въ большемъ размѣрѣ, денежное вознагражденіе. Выгода отъ этого непосредственная; между этими именно учениками (какъ и между второкурсными по классамъ) находятся обыкновенно главные представители и дѣятельные пропагандисты всего дурнаго въ бурсѣ. Затѣмъ, при уменьшеніи числа казеннокоштныхъ учениковъ (нынѣ ихъ 106) на цѣлую треть, можно было бы позаботиться о большемъ просторѣ въ помѣщеніи ихъ, даже объ отдѣленіи спаленъ отъ занятыхъ (теперь это раздѣленіе сопровождалось бы здѣсь такими же *явными неудобствами*, какъ существующее, къ сожалѣнію, *еще досель* въ нашей семинарской бурсѣ). Съ большимъ, нежели теперь, успѣхомъ возможно было бы позаботиться и о чистотѣ въ этихъ комнатахъ; легко было бы улучшить тогда—даже на мѣстныя средства, о чемъ уже начинается дѣло въ нашей епархіи—самую одежду и пищу учениковъ. Къ сожалѣнію несомнѣнная скудость и несовершенство нынѣшняго содержанія

казеннокоштныхъ учениковъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, нѣ-которымъ, отъ привычки видѣть ее, вовсе не представляется въ своихъ настоящихъ размѣрахъ и съ своимъ неизбежнымъ вліяніемъ не только на физическую, но и духовную натуру «благодѣтельствуемыхъ» (имъ кажется—чуть ли даже не слишкомъ!) дѣтей (*). Еще одно обстоятельство: при калужскомъ училищѣ находится обширный садъ (или въ настоящее время огородъ, который впрочемъ не трудно обратить въ садъ, чѣмъ онъ былъ прежде; въ длину онъ простирается сажень на 60, и довольно широко. При учебномъ заведеніи это—истинная драгоценность! Мы слышали, что въ настоящее время начальство училища побуждаютъ *продать* его: не хочется этому вѣрить. Какъ не дорожить имъ, въ интересахъ не только гигиѣническихъ (а развѣ и они не важны?), но и въ умственныхъ, которые связаны уже съ первыми, и въ нравственныхъ! Не только слѣдуетъ отказаться отъ сотъ четырехъ-пяти, которыя получались бы по его продажѣ, но и отъ того ежегоднаго дохода, который получается отъ отдачи его въ аренду (всего 18 р.) и предоставить его въ законное «пользованіе»—ученикамъ. Здѣсь можно бы устроить для нихъ и простые гимназическіе снаряды (а польза гимнастики признается и въ книгѣ «о воспитаніи дѣтей *въ духъ христ. благочестія*); здѣсь же было бы и самое лучшее мѣсто для устройства больницы—вмѣстѣ и училищной и семинарской: послѣдняя, несмотря на большую заботливость о ней теперешняго о. ректора, все-таки въ далеко неудовлетворительномъ состояніи—по самому положенію и устройству зданія. Но и безъ того, однѣ простыя прогулки и дѣтскія игры въ саду, на свѣжемъ возду-

(*) Мы хотѣли бы войти въ нѣкоторыя подробности объ этомъ вліяніи: но ограничимся приведеніемъ словъ авторитетнаго *духовнаго* лица автора книги «О воспитаніи дѣтей въ духъ христ. благочестія». (Къ сожалѣнію, эта книга, кажется, мало извѣстна по нашимъ духов. училищамъ: между тѣмъ, между разсужденіями иногда слишкомъ общими, въ ней встрѣчаются многія важныя замѣчанія и очень практическія, которымъ не вездѣ соответствуетъ практика по этимъ училищамъ). «Дѣтская комната, говоритъ онъ (стр. 38), *очень много* значить для дѣтей, и погрѣшности, здѣсь допускаемыя, несчастливы. Часто не радятъ о *чистотѣ*, о *полезной пищѣ*, о *приличной одеждѣ*, о *демокритѣ* и т. д. Еще: *свѣтлый взоръ* и *свѣтлость* (возможныя, конечно, только при разнаго дѣтства и только при имѣ, можетъ быть успешно образованіе.» (стр. 43, также особая глава «образованіе тѣла»).

тъ—развѣ это не въ высокой степени благотворная вещь, развѣ, въ строгомъ смыслѣ слова, не *необходимая* — въ нормальномъ развитіи учениковъ-дѣтей? «Своя воля» въ четырехъ стѣнахъ комнаты, да на пыльномъ или грязномъ дворѣ не замѣнить прогулокъ и игръ въ саду. Ссылаются на трудность надзора за учениками въ саду: но если бы въ немъ насажены были не фруктовые деревья, то въ особомъ надзорѣ не было бы и надобности. Во всякомъ случаѣ, при уменьшеніи числа казеннокоштныхъ, которое предполагается, больше бы было удобства въ пользованіи ихъ садомъ и въ надзорѣ за ними при этомъ. Наконецъ, при такомъ уменьшеніи могло бы, вѣроятно, открыться помещеніе въ огромномъ зданіи училища еще хотя для одного или двухъ наставниковъ (въ прошедшемъ ноябрѣ и такъ число ихъ здѣсь возрасло уже до *шести*); всѣ они могли бы принять участіе и въ надзорѣ и руководствѣ казеннокоштныхъ учениковъ: польза и для тѣхъ и для другихъ. Съ настоящаго года въ нашемъ училищѣ, дѣйствительно, есть и помощникъ инспектора собственно по бурѣ, чего прежде не было. Намъ кажется, что хорошо было бы положительнo привлечь къ участію въ воспитательной части — не на однихъ совѣщаніяхъ, но и на дѣлѣ — какъ можно болѣе наставниковъ; думаемъ даже (при большей разборчивости въ назначеніи наставниковъ) — *всѣхъ*, за исключеніемъ двухъ младшихъ, которые неся по этому меньшіе труды и только приобретающая нужную опытность, справедливо получали бы и меньшій окладъ жалованья, тогда какъ остальные — не исключая инспекторовъ, которыхъ труды раздѣлялись бы всѣми ими, и которые могли бы только имѣть особое официальное значеніе, — остальные всѣ законно получали бы равный окладъ. Нѣкоторыя подробности могутъ здѣсь опредѣлиться иначе: но — *дѣйствительное* увеличеніе нравственнаго надзора и главнымъ образомъ — *воспитательнаго руководства*, разумно и твердо направляемаго — вотъ единственно надежное средство, независимо отъ разныхъ требованій матеріальныхъ, къ поднятію воспитательной части въ училищахъ, — несравненно надежнѣе, чѣмъ однѣ мѣры строгости, къ которымъ нѣкоторые болѣе склонялись.

Къ счастью, въ послѣдніе годы, — еще пріятное явленіе въ калужскомъ училищѣ, — мѣры строгости, или говоря проще — наказанія, значительно въ немъ смягчались. Въ этомъ отношеніи настоящее представляетъ большую разницу съ тѣмъ, что бывало не только гдѣ за 30, за 40 (расскажемъ о варварскихъ мѣрахъ строгости: тѣхъ время теперь съ трудомъ даже вѣрится),

но и за 15, за 10, когда еще существовалъ энергическій терминъ «въ двѣ!», когда иные морили неисправныхъ учениковъ чуть не по цѣлымъ третямъ на колѣнахъ, и еще заставляли ихъ иногда стоять въ этомъ положеніи *на ребрѣ парты* и т. п. Теперь дѣло доходить до того, что нѣкоторые наставники (немногіе, впрочемъ) даже недовольны нынѣшнею мягкостію извѣстныхъ «мѣръ». Говорятъ, что при ней падаетъ *авдиторство*. И слава Богу! Хорошо, еслибы оказалось возможнымъ организовать его вездѣ такъ, какъ еще въ давнія времена бурсы, когда ни о какихъ улучшеніяхъ въ ней не было и рѣчи, организовать его въ одномъ училищѣ *Разумниковъ* (подъ этимъ вымышленнымъ именемъ описано въ извѣстныхъ «Очеркахъ бурсы» лицо дѣйствительное). Этотъ наставникъ постановилъ правиломъ, что «авдиторъ отвѣчаетъ за незнаніе своихъ учениковъ»,—то-есть онъ долженъ *помогать* имъ знать урокъ, а не «прослушивать» ихъ только, онъ не чиновникъ своего рода, какъ теперь, а товарищъ, дружески, посылно помогающій тѣмъ, кто его слабѣе. Если эта прекрасная идея не совсѣмъ была неосуществима и въ то время, то почему бы не попытаться попробовать это теперь? Въ нынѣшнемъ же видѣ авдиторство—не просто бесполезно, а положительно вредно, и иногда крайне-вредно. Говорятъ, что успѣхи учениковъ стали слабѣе. Но на это слишкомъ довольно другихъ причинъ, упомянутыхъ частію въ предыдущемъ нашемъ письмѣ, (многосложность программы и проч.), и нѣтъ нужды прибѣгать къ новому объясненію. Притомъ не поставляютъ ли еще нѣкоторыя ослабленія успѣховъ въ наукахъ—въ ослабленіи по просту механическаго заучиванія учебниковъ?... Если такъ, то опять слава Богу! Дѣйствительно между господствомъ такого заучиванія и крайними «мѣрами строгости» есть внутренняя связь; и потому ослабляется одно зло—ослабляется и другое (*). Жа-

(*) Объ авдиторствѣ и механическомъ заучиваніи («зубреніи») подробно говорится въ прекрасныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Дуэль Христіанина* за 2-й годъ его: «Обозрѣніе высказаннаго—о низшихъ духовныхъ училищахъ» г. Элеонскаго (въ 1 отдѣлѣ) и «Кое-что о низшихъ дух. училищахъ» г. К. И. (въ 3 отд.). Эти статьи, гдѣ указано и важное значеніе именно *имѣвшихъ* духов. училищъ,—о которыхъ также какъ и о дух. академіяхъ въ дух. литературѣ сравнительно съ семинаріями, не такъ много писано—заслуживаютъ полнаго вниманія каждаго наставника и начальника этихъ заведеній... Къ сожалѣнію, собственно *воспитательной* частію эти статьи мало занимаются, поставивъ себѣ задачей—разсмотрѣніе учебной.

луются еще (все тѣ же немногіе), что ученики невнимательны, несмирно сидятъ въ классѣ. Конечно, явные нарушенія учениками необходимаго въ классѣ порядка не должны оставаться безъ замѣчаній и наказаній, по мѣрѣ дѣйствительной виновности ихъ. Но не простирается ли иногда и требованіе дисциплины дальше возможныхъ и нужныхъ предѣловъ и не напрасно ли приписывается иногда худому характеру учениковъ, что есть не болѣе какъ неизбежное слѣдствіе многолюдства (конечно, хорошо, еслибъ его не было: но не ученики же въ немъ виноваты), или просто дѣтской природы, не терпящей неподвижности и трудно сохраняющей продолжительное вниманіе—особенно когда оно не особенно живо и возбуждается?... Во всякомъ случаѣ—самоличная расправа—средство и здѣсь, какъ вездѣ, далеко не лучшее. Вѣдь уваженія къ наставнику она не прибавитъ,—усовершенія худаго характера учениковъ, если и ему все приписывать, не произведетъ. Ближайшія послѣдствія такихъ мѣръ будутъ, пожалуй, повидимому хороши, тишина въ классѣ будетъ водворяться пожалуй «мертвая», да хороши ли будутъ другія послѣдствія этихъ мѣръ, дальнѣйшія и такъ сказать внутреннія? Вотъ о чемъ между прочимъ слѣдуетъ серьезно подумать прежде, чѣмъ осуждать смягченіе въ училищѣ «мѣръ строгости», которое дѣлаетъ честь всѣмъ, кто его поддерживаетъ. Не осуждать его надобно—скажетъ всякій, знакомящійся не единственно по своимъ первымъ практическимъ опытамъ съ педагогіей—а вести далѣе и далѣе, до предѣловъ дѣйствительной необходимости. Мы вовсе не отрицаемъ самой идеи наказаній, мѣръ принудительныхъ, мѣръ строгости; но въ употребленіи ихъ нужна крайняя осторожность, нужно зрѣлое соображеніе съ обстоятельствами, ихъ вызывающими и съ вѣроятными послѣдствіями извѣстной мѣры для *извѣстнаго* именно ученика, — нужна полная справедливость и цѣлесообразность. Все это требуется и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ (*) Но какъ скоро наставникъ сознаетъ (это-то и не всегда встрѣчается) всю законность такихъ требованій, какъ скоро попытается серьезно выполнять ихъ, такъ и окажется, что онъ самъ станетъ упогреблять наказаніе гораздо «мягче» и гораздо рѣже, нежели какъ это было бы безъ подобнаго сознанія и подобныхъ попытокъ.

(*) Прозвъ Уст. Дух. Уздн. Учыл. *Введеніе*, пунктъ 13-й Въ прозвъ новаго устава семинарій этотъ вѣрный взглядъ проводится еще рѣшительнѣе.

Видѣвъ съ тѣмъ онъ убѣдится, что самое надежное (и для вса-
каго доступное) средство къ возвышенію въ глазахъ учениковъ
своего авторитета, къ умноженію ихъ прилежанія, ихъ успѣховъ,
словомъ, къ ихъ истинной пользѣ, это, сверхъ знанія своего
предмета и умѣнья преподавать его,—искренняя любовь къ уче-
никамъ, сердечное участіе къ нимъ, которое наставникъ, даже
въ качествѣ собственно преподавателя, имѣеть многочисленныя
поводы выказать, если только оно есть въ немъ. Конечно, и
принципъ любви не исключаетъ разумной строгости, такъ что
и при немъ не будетъ «распушенности», на опасность которой
любить ссылаются сторонники одной строгости: но все же любовь—
эта великая, всемогущая нравственная сила, гораздо лучше вы-
ражается въ другихъ, болѣе свойственныхъ ей дѣйствіяхъ, не-
жели наказаніе (*). Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о
томъ, въ какомъ положеніи представляются въ настоящее вре-
мя эти послѣднія въ калужскомъ училищѣ. Наказаніе розгами
здѣсь еще не вышло изъ употребленія (не только въ гимназій,
но и въ городскомъ уѣздномъ училищѣ его уже нѣтъ и въ по-

(*) Учитель, въ обхожденіи съ своими воспитанниками, долженъ по-
казывать истинное радушіе, которое, конечно, приходитъ не отъ вѣ...
Кто сего расположенія не ощущаетъ въ себѣ, тотъ не долженъ искать
наставнической должности... Наемникъ мало принесетъ пользы для учи-
льца: здѣсь долженъ управлять вѣрный другъ и отецъ съ любовью и
ласковостію... («о воспит. дѣтей» и пр. стр. 17). Вотъ еще прекрасныя
слова одного духовнаго журнала: «учитель долженъ любить дѣтей не по
тому одному, что они—слушаютъ его, исправно учатъ уроки: нѣтъ, въ
основаніи любви къ дѣтямъ школьникамъ должно лежать желаніе имъ доб-
ра, пользы, желаніе сдѣлать ихъ добрыми, нравственными членами обще-
ства, а не разборъ того, кто какъ учится,—это уже мелочной расчесть,
личный, эгоистическій; нужно полюбить самое дѣло, а не званіе свое
и положеніе учительское» (Руков. для Сел. Наст. 1865 г. № 25). Иныя
могутъ сказать: это хорошо на словахъ, но на дѣлѣ подобное настро-
еніе невозможно сохранять при равныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ.
въ какихъ находятся теперь наставники. Но, противъ этого, (хотя и не
довсе неосновательнаго) возраженія не говоря уже о внутренней исти-
нѣ приведенныхъ выше требованій, укажемъ на опытъ: почти всегда
въ учебныхъ заведеніяхъ по крайней мѣрѣ двѣ-три личности изъ на-
ставниковъ, находящіяся въ общихъ съ другими условіяхъ, привлекаютъ
къ себѣ особенное расположеніе учениковъ, которые сохраняютъ потомъ
благодарную память о нихъ нерѣдко на всю жизнь... Такія свѣтлыя лич-
ности—явленія не небывалыя и въ калужскомъ училищѣ какъ за дав-
ніе, такъ и за послѣдніе годы.

минѣ... не роняются ли предъ ними между прочимъ уже и этимъ наши духовныя училища?); впрочемъ оно практикуется, сколько знаемъ, уже очень рѣдко въ сравненіи съ прежнимъ, особенно въ высшемъ отдѣленіи. Наказаніе колѣностояніемъ еще въ силѣ—но въ простой лишь формѣ, безъ разныхъ замысловатыхъ украшеній. Въ семинаріи нашей и это наказаніе теперь не употребляется уже никѣмъ, кромѣ одною только наставника въ низшемъ отдѣленіи. Мѣра исправленія учениковъ посредствомъ лишенія обѣда оставлена въ училищѣ; любилъ, бывало прежніе любители этой мѣры, ссылаться въ оправданіе ея на извѣстные слова апостола: но не чаще ли всего эти слова приложимы были не столько къ ученикамъ неисправнымъ, сколько къ самимъ наставникамъ, не хотѣвшимъ серьезно *потрудиться* надъ своимъ дѣломъ и прибѣгавшимъ къ легкому труду—наказаніямъ? Здѣсь кстати припомнить замѣчательное правило нынѣшняго устава уѣздныхъ духов. училищъ—чтобъ успѣхи учениковъ зависѣли больше отъ правильнаго и яснаго обученія, нежели отъ чрезмѣрнаго труда малолѣтнихъ дѣтей (§ 40). Не употребляется въ нашемъ училищѣ и другая, еще менѣе одобрительная мѣра, одно время бывшая въ ходу въ семинаріи—неотпусканье учениковъ на родину въ каникулярное время. Остается пока только общая задержка учениковъ при отпускахъ, очень у насъ обыкновенная и противъ которой также можно многое сказать; но она зависитъ уже не отъ ближайшаго училищнаго начальства.—Вообще, употребленіе наказаній въ училищѣ, хотя еще и не вошло въ свои законныя границы,—очевидно приближается къ нимъ.

Высшій и чистѣйшій принципъ—истинной, положительной любви, который долженъ богѣ и богѣ вступать въ силу по мѣрѣ того, какъ принципъ принужденія, страха, перестаетъ быть господствующимъ,—долженъ выражаться въ сущности, конечно, во всѣхъ дѣйствіяхъ наставниковъ и начальствующихъ, въ каждомъ ихъ словѣ, въ каждомъ ихъ шагѣ въ отношеніи къ ученикамъ. Но особенно ясно для послѣднихъ можетъ онъ обнаруживаться, въ частности, устраненіемъ разныхъ ненужныхъ и богѣ или менѣе тяжелыхъ стѣсненій, которыя если и молчаливо сносятся учениками; тѣмъ не менѣе живо, нвогда даже чрезмѣрно живо чувствуются, если и конечно способны поддерживать не живую увѣренность въ «благопопечительность» ихъ воспитателей, а скорѣе совсѣмъ инныя мысли и расположенія. Между тѣмъ при богѣ глубокомъ вниманіи къ дѣлу, такіа разумныя «облегченія»

для учениковъ почти всегда окажутся возможными, то-есть нужными: къ числу подобныхъ облегченій въ калужскомъ училищѣ, безъ сомнѣнія должно отнести, между прочимъ, отмену послѣ объединенныхъ классовъ, которые уже дѣтъ восемь тому назадъ соединены здѣсь съ ранними. Нѣтъ нужды говорить о разумности этого нововведенія, облегчающаго учениковъ—да и наставниковъ, что также немаловажно; можно только пожалѣть, что такая добрая и вмѣстѣ простая мѣра еще не по всѣмъ училищамъ принята, и для нея, какъ и для нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ, ожидаются распоряженія сверху—откуда онѣ, однакожъ, доселѣ не приходятъ.—Богѣе частную, но въ сущности тоже очень добрую мѣру представляетъ еще замѣна, въ зимнее время, утренней всенощной службы для казеннокоштныхъ учениковъ нашего училища—службою съ вечера. Прежде для этой службы ученики, частью 9, 10 дѣтъ, принуждены бывали (терминъ вполне выразительный здѣсь), подниматься слишкомъ рано и идти въ холодную пору въ церковь, гдѣ надобно простоять неподвижно часа два: легко ли имъ было тогда сохранять должное чувство въ храмѣ Божіемъ и на пути къ нему? Къ сожалѣнію для казеннокоштныхъ учениковъ нашей семинаріи и теперь сохранять должное при этомъ чувство—весьма не легко (говоримъ это на основаніи отзывовъ многихъ). Они ходятъ къ службѣ въ кафедральный соборъ, гдѣ служба утомительно-продолжительна. Между тѣмъ при семинаріи есть особая домовая, достаточно-обширная и теплая церковь (недавно «теплый соборъ») во имя св. Іоанна Богослова,—и въ ней богослуженіе совершается теперь только *дважды въ годъ*, во дни этого святаго. Эта церковь совершенно удобна для того, чтобы обратить ее въ собственно семинарскую (*). При ней могъ бы тогда быть особый священникъ изъ наставниковъ, даже не одинъ, какъ это заведено наприм. при московской семинаріи: при небольшомъ хотя денежномъ вознагражденіи, даже при одной казенной квартирѣ, желающіе изъ наставниковъ вѣроятно нашлись бы (изъ

(*) Не рѣшаемся утверждать, чтобы противъ этого нельзя было привести никакихъ, даже *постороннихъ для семинарии* соображеній; но, если они есть, для чего же все-таки казеннокоштнымъ ученикамъ семинаріи необходимо ходить именно въ соборъ, а не въ какую либо приходскую церковь, какъ ходятъ казеннокоштные учащійся и квартирные ученики самой семинаріи? Но всякомъ случаѣ сдѣлать для первыхъ такое или другое облегченіе въ этомъ отношеніи—дѣло разумное и необходимое: это мнѣніе многихъ.

учителей нашего училища уже дѣтъ пять одинъ бываетъ священникомъ, пользуясь, при должности эконома, казенною квартирою). Такіе священники, не имѣющіе особаго прихода, были бы очень неизлишни и для города: въ настоящее время у насъ нѣрѣдко *весьма трудно* найти свободнаго священника, когда какой либо приходскій священникъ боленъ, или въ извѣстной церкви должны быть двѣ обѣдни. Мы думаемъ, что вопросъ о семинарской церкви могъ бы подлежать съ этой стороны даже обсужденію всего городскаго духовенства на его періодическихкихъ собраніяхъ. При этой церкви удобно было бы завести пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ и ѣсней общимъ хоромъ учениковъ, что существуетъ по мѣстамъ и по многимъ причинамъ весьма достойно одобренія; можно было бы ученикамъ вообще болѣе участвовать въ службѣ чтеніемъ и пѣніемъ; ученики богословія здѣсь же говорили бы свои опыты поученій и т. д.— Ученики училища два года тому назадъ уже начали пѣть за преждеосвященными литургіями въ той приходской церкви, куда ходятъ великимъ постомъ: «Да исправится молитва моя»—общимъ хоромъ. Нѣкоторые наставники училища предполагали говорить за этими литургіями и особыя поученія, которыя полезны были бы между прочимъ ученикамъ: желательно, чтобы они привели въ исполненіе это благое намѣреніе. Если бы эти поученія имѣли предметомъ объясненіе состава и значенія службъ церковныхъ (стоитъ начать ихъ: затѣмъ, вѣроятно, они не ограничатся однимъ временемъ великаго поста), то, при большомъ участіи съ тѣмъ участіи учениковъ въ пѣніи и чтеніи церковномъ, это было бы во многихъ отношеніяхъ гораздо полезнѣе, нежели преподаваніе въ училищѣ церк. устава.

Тотъ классъ, въ которомъ церк. уставъ былъ главнѣйшимъ, такъ сказать «факультетскимъ» предметомъ — классъ причетническій, по представленію училищнаго начальства уничтоженъ у насъ уже 4 года тому назадъ. Это безъ сомнѣнія тоже одно изъ пріятныхъ явленій... Мы желали бы войти въ нѣкоторыя подробности о послѣдствіяхъ закрытія здѣсь этого класса, и о томъ, какія еще мѣры оно вызываетъ: но корреспонденція наша уже и такъ очень длинна.

Послѣдняя по времени добрая новость въ калужскомъ училищѣ, это—доставленіе родителямъ и родственникамъ учениковъ возможности вѣрнѣе слѣдить за успѣхами послѣднихъ. О необходимости этого мы говорили въ прежней корреспонденціи о калужской семинаріи и тамъ же предлагали отмѣтки на

бшлетахъ учениковъ, или какъ, еще лучший способъ, печатаніе списковъ, подобно какъ въ семинаріи. Въ концѣ 1864 года въ здѣшнемъ училищѣ дѣйствительно и былъ введенъ первый способъ, по желанію самихъ наставниковъ, выраженному въ особомъ представленіи училищному начальству за общемою подписью. Отмѣтки выставлялись не баллами, а словами, что конечно еще лучше — надежнѣе... Нововведеніе это произвело замѣтное впечатлѣніе на учениковъ, которымъ прежде вообще легко было увѣрять родственниковъ въ своихъ хорошихъ успѣхахъ. По окончаніи же прошлаго учебнаго года употреблено въ дѣло и другое, болѣе простое средство: печатаніе въ *Епарх. Вѣд.* списковъ.

Ко всѣмъ упомянутымъ нами пріятнымъ явленіямъ въ калужскомъ училищѣ въ скоромъ времени можно будетъ причислить еще три. Это, во-первыхъ, введеніе комитетскихъ экзаменовъ, которое предложено училищному начальству преосвященнымъ (*). Во-вторыхъ — присоединеніе къ калужскому училищу малолюднаго боровскаго, съ тѣмъ, чтобы при первомъ вмѣсто двухъ параллельныхъ классовъ образовалось три, гораздо менѣе многлюдныхъ, чѣмъ теперь. Въ *настолицкихъ* обстоятельствахъ это будетъ дѣйствительно улучшеніемъ въ разныхъ отношеніяхъ, вопреки противоположному мнѣнію нѣкоторыхъ, — хотя, конечно, вообще желательнѣе было бы умноженіе высшихъ училищъ, а не сокращеніе числа ихъ; впрочемъ предположеніе это окончательно еще не утверждено. Наконецъ, въ-третьихъ, новость самая крупная — улучшеніе матеріальнаго быта наставниковъ и казеннокоштныхъ учениковъ училища на *мѣстныхъ средствахъ*, о чемъ дѣло недавно уже началось. Подробности хода и исхода этого важнаго дѣла, безъ сомнѣнія, въ свое время будутъ оглашены въ печати на основаніи официальныхъ документовъ; мы можемъ теперь сообщить только о нѣкоторыхъ предположеніяхъ и толкахъ, относящихся къ нему. По смѣтѣ, составленной въ семинаріи съ участіемъ калужскаго училищнаго начальства, жалованья наставникамъ первой — назначается по 600 р., наставникамъ училищъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ по 300 р., въ низшемъ отдѣленіи по 250 р. Увеличиваются оклады и за

(*) Странно очень — если только справедливо, — что въ то время, какъ экзамены комитетскіе вводятся во многихъ семинаріяхъ (между прочимъ — въ *киевской*) и даже въ нѣкоторыхъ низшихъ духовныхъ училищахъ, — въ одной академіи эти экзамены *отменяются* (они уже были въ ней) и замѣняются будто бы старыми. Неужели то, что заявлялось противъ этихъ послѣднихъ уже и печатно — еще необѣдительно?!

особыя должности. Вся прибавка, нужная какъ на увеличеніе вкладовъ наставникамъ, такъ и на улучшеніе содержанія казенно-коштныхъ учениковъ, опредѣляется по смѣтѣ въ 18.000 р. Какимъ же образомъ получить эту прибавку къ суммѣ, получаемой теперь отъ Дух. Учеб. Управленія, — изъ мѣстныхъ средствъ? Что касается до увеличенія свѣчнаго и другихъ взносовъ съ обыкновенныхъ церковныхъ доходовъ, то нѣкоторые священники, особенно городскіе, мало надѣются на возможность его, частію по дѣйствительной затруднительности этого для многихъ церквей, а еще болѣе по трудности уговорить церковныхъ старостъ (въ самомъ дѣлѣ пора бы, кажется, обратить серьезное вниманіе на нормальныя отношенія послѣднихъ къ священнику и къ прихожанамъ и организовать ихъ иначе). Другіе однакоже, ссылаясь на близкій примѣръ смоленской епархіи, которая не богаче нашей, а доставляетъ теперь упомянутымъ путемъ значительно даже большую сумму на свои дух. учебныя заведенія, чѣмъ какая требуется по смѣтѣ у насъ, считаютъ такой способъ и у насъ удобоприложимымъ. Далѣе, нѣкоторые высказываютъ мысль, нельзя ли, въ частности, отдѣлять на это дѣло хотя 1 или 2 проц. со вкладовъ (билетами съ постояннымъ доходомъ) въ разныя церкви? Эти вклады по мѣстамъ очень значительны. Далѣе, думаютъ, слѣдуетъ обратиться и къ содѣйствію монастырей, изъ которыхъ въ нашей епархіи еще ни одинъ не послѣдовалъ благому примѣру въ этомъ дѣлѣ разныхъ обителей другихъ епархій, напримѣръ: московскихъ, воронежскихъ, тамбовскихъ (*). Еще говорятъ о назначеніи для той же цѣли денегъ за дѣсную дачу села Улемля, продающуюся теперь и оцененную свыше 50.000 р., подобно тому, какъ деньги за дѣсную Огорскую дачу идутъ уже на ковельское училище для дѣвицъ духовнаго званія. Въ консисторіи настойчиво высказывается еще слѣдующая замѣчательная мысль: на основаніи имѣющихся въ ней свѣдѣній сообразить, минуя всякія совѣщанія священниковъ со старостами, — сколько въ состояніи внести церкви нашей епархіи на семинарію съ училищами и затѣмъ просить св. Синодъ сдѣлать такой взносъ прямо обязательнымъ. Въ то же

(*) Кстати, мы должны исправить ошибку, вкравшуюся въ нашу прежнюю корреспонденцію о калужской семинаріи: боровскій монастырь хотя и ссужалъ семинарію 5000 р. безъ процентовъ, но не *безсрочно*, какъ намъ тогда говорили, а срокомъ всего на одинъ годъ. Деньги въ срокъ возвращены.

время предполагается просить о томъ, чтобы попеченіе о бурсахъ и вообще бѣдныхъ ученикахъ предоставлено было — мѣстному духовному попечительству. Въ настоящее время, по резолюціи преосвященнаго, смѣта находится на разсмотрѣніи консисторіи, которая должна пригласить при этомъ нѣсколько городскихъ священниковъ и благочинныхъ изъ ближайшихъ селъ. Дай Богъ, чтобы они обсудили это важное дѣло всесторонне и вполне серьезно! Во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что начатое теперь у насъ дѣло не останется безъ значительныхъ добрыхъ результатовъ. Участіе мѣстнаго элемента — которому естественно отъ матеріальной стороны духовно-учебныхъ заведеній перейти и къ другимъ сторонамъ ихъ, и положить основаніе болѣе живой связи послѣднихъ съ обществомъ, — это участіе, находящееся въ полной гармоніи съ общимъ ходомъ современной жизни въ нашемъ отечествѣ, составитъ, какъ кажется, одну изъ важнѣйшихъ и отраднѣйшихъ особенностей въ бытѣ этихъ заведеній въ ихъ новое, начинающееся пятидесятилѣтіе. Хотя, конечно одному этому элементу не все подъ силу, точно такъ, какъ и улучшеніе одной матеріальной стороны этихъ заведеній — отъ училищъ и до академій — отнюдь еще не равносильно ихъ полному, дѣйствительному улучшенію.

Только при стройномъ дѣйствіи центрального управленія духовно-учебнаго, мѣстнаго общества и наконецъ дѣятелей въ самихъ этихъ заведеніяхъ — всѣхъ и cadaго — онѣ могутъ стать на должную высоту. И безъ сомнѣнія — стали бы. Если и теперь, даже при отсутствіи такого, вполне стройнаго дѣйствія, еще оказывалось по мѣстамъ не мало свѣтлыхъ явленій, даже въ высшихъ изъ этихъ заведеній: то какихъ по истинѣ прекрасныхъ плодовъ не могутъ ожидать отъ всѣхъ ихъ церковь и общество, при обстоятельствахъ вполне для нихъ благоприятныхъ?

Н. Зайцевъ.

1865 г. декабрь.

БИБЛОГРАФІЯ.

La Sainte Bible, avec les dessins de Gustave Daré. Taura. 1866. Два тома in folio.

Извѣстно, что католическая церковь не дозволяетъ читать Библии народу. Но въ настоящее время она держится этого болѣе въ теоріи, нежели на практикѣ. Распространенію протестантскихъ переводовъ Библии на разныхъ языкахъ она противопоставляетъ распространеніе собственныхъ, особенно съ того времени, когда дѣятельность англиканскаго библейскаго общества приняла такіе обширные размѣры. Правда, она дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ съ осторожностью, которая сама по себѣ мешаетъ наибольшему распространенію Библии: она или печатаетъ выскѣ съ переводомъ на народный языкъ черезъ публицы, или одни только переводы, но съ подстрочными догматическими замѣчаніями и объясненіями. Подобныя изданія, очевидно, не могутъ быть такими компактными и столь дешевыми, какъ изданія библейскаго общества, стало быть, и не могутъ легко проникать въ народные массы.

Вобщемъ же нельзя сказать, чтобы распространіе Библии въ католической церкви было слишкомъ ограничено. Изданіе Библии здѣсь не затруднено формальностями; для этого нужны два очень трудныя условія: подстрочныя примѣчанія въ духѣ католической церкви и одобреніе цензора, впрочемъ не римскаго, а діоцеза. Отъ этого между католиками во Франціи, Италіи, Германіи, Испаніи и даже Англіи не проходитъ года, чтобы не являлись новые переводы Библии на народныя языки, или изданія старыхъ, которые, не смотря на относительную цѣнность въ сравненіи съ изданіями библейскаго общества, расходятся съ замѣчательною быстротою. Относительная дороговизна не мешаетъ проникать имъ даже въ народъ: есть весьма много католиковъ, которые ни за что не согласятся взять въ руки перевода Библии безъ подстрочныхъ церковныхъ примѣчаній. Теперь уже нельзя сказать, что гдѣ-нибудь въ Испаніи или Португаліи народъ не знаетъ Библии: пожертвовавши нѣсколькими лишними копѣйками, онъ всегда можетъ приобрести ее на понятномъ для себя языкѣ, притомъ еще превосходно изданную. Когда-то мы русскіе дождемся того, чтобы могли сказать о себѣ: вотъ и мы наконецъ имѣемъ Библию на совершенно понятномъ для насъ языкѣ!

... Мы не противъ дешевыхъ изданій Библии для любящихънаго
распространенія ея въ народѣ. Но о католическихъ изданіяхъ
Библии на народныхъ языкахъ нужно замѣтить, что между ними
нѣтъ ни одного плохого. Католикамъ же принадлежатъ лучшія
иллюстрированныя изданія на французскомъ, итальянскомъ, нѣ-
мецкомъ и испанскомъ языкахъ. Конечно, подобныя изданія по
своей дороговизнѣ не для большинства; но они могутъ быть
весьма полезны для людей достаточныхъ. Хорошія гравюры и
рисунки въ Библии могутъ заставить усидѣть то, что содержи-
тся въ этой великой книгѣ; это тѣмъ болѣе важно, что при до-
стоинности и практической современности жизни очень многіе
считаютъ пустою тратою времени читать книгу, изъ которой
они не научатся ни сдѣлать машину, ни устроить фабрику. Пусть
же такіе люди хоть мимоходомъ, хоть по гравюрамъ узнаютъ, что
такое Библия; а если либо они наконецъ узнаютъ, что ихъ жизнь
вовсе не годъ машины.

Недавно появившійся новый французскій переводъ Библии съ
рисунками г. Дорэ принадлежитъ католикамъ. Это превосходное
изданіе, на великоформатной бумагѣ съ превосходными гравюрами
во весь листъ чрезъ каждыя двѣ страницы, достойно великой
книги. Рисунки г. Дорэ представляютъ замѣчательный памятникъ
современнаго искусства. Подобнаго изданія Библии еще
не было.

Во всей Библии двѣсти двадцать восемь гравюръ, изъ кото-
рыхъ каждая, если бы перевести ее на холотно, могла быть
превосходною картиной. Просматривая эти гравюры въ порядкѣ,
вы переживаете всѣхъзабѣтную жизнь, — съ приближеніемъ вре-
мени вы незамѣтно проникаетесь предчувствіемъ новой жизни
и наконецъ вы вступаете въ тотъ свѣтъ, который принесъ въ
міръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и распространилъ по всему
міру его апостолы.

Рядъ гравюръ начинается изображеніемъ *Бога, творца вселенной*.
Господь Богъ представленъ въ видѣ старца съ поднятою вверхъ
десницею, на облакахъ; разливающейся вокругъ него свѣтъ до-
стигаетъ наконецъ земли, которой шаръ видѣтъ подъ Его сто-
пами. Затѣмъ слѣдуетъ *созрѣніе Евы* изъ ребра Адамова: мы
находимся въ раю среди роскошнѣйшей растительности, какую
только можно вообразить; Адамъ, разбросавшись, спитъ на землѣ
тѣмъ невиннымъ сномъ, которымъ могутъ спать только дѣти;
рядъ нимъ Господь Богъ съ поднятою вверхъ десницею и Ева
въ свѣтломъ очеркѣ; всѣ три фигуры обняты блѣдноватымъ свѣ-

томъ. Недолго пришлось жить Адаму съ своею немолодицею въ райо невинности: они оба сдѣлались преступниками. Нежиданно заповѣди и вотъ *Ангелъ Господень въ мечемъ въ руки* изгналъ ихъ изъ райа сладости; кажется, это *поражаетъ большае трепещущую жемку, чьмъ жемка*; вотъ Адамъ — *Его* съ склонившеюся головою опирается одию рукою на руку мужа, а другую старается скрыть свое лицо, они уже за предѣлами райа: вдали, гдѣ стоитъ ангелъ съ мечемъ въ правой рукѣ и съ указывающею лѣвою рукою, видна цвѣтущая растительность райа; но Адама и Еву окружають голые сучьи, пни и сухая, почти безжизненная природа; изъ-за пней выглядываетъ пестъ съ разинутою пастью, готовый напасть на своихъ владыкъ. Началась бѣдственная жизнь человѣка. *Каннъ и Авель приносятъ Богу жертву*: дымъ всеожженія отъ жертвы Авели возносится на небо; туда же устремленъ и взоръ приносящаго; дымъ отъ жертвы Канна разстилается по землѣ; Каннъ окомъ страшной зависти смотритъ на Авели. Изъ зависти *онъ* наконецъ *убиваетъ Авелла*: среди дикой природы, пораженной за грѣхъ Адама, лежитъ бездыханнень Авель; опершись на скалу въ полусогнутомъ положеніи, съ толстымъ сукомъ въ правой рукѣ, съ демонскимъ выраженіемъ лица смотритъ на свою жертву Каннъ. Умножившіяся беззаконія людей вынуждаютъ правосуднаго Господа поразить ихъ страшнымъ наказаніемъ — потопомъ. *Два трагюры* представляютъ *это ужасное бѣдствіе*: вдали виденъ Ноевъ ковчегъ; люди, которые остались въ ковчегѣ, видятъ неминующую бѣду; мало-по-малу поднимающаяся вода заставляеть всѣхъ искать спасенія отъ потопленія на возвышенностяхъ, горахъ, скалахъ и деревьяхъ, мужъ поднимаетъ жену, мать — дитя, сынъ — старика отца; некогда здѣсь думать о томъ, что на верху скалы мѣсто давно уже занято тиграми, леопардами и другими хищными звѣрами; вотъ кто-то выплываетъ изъ воды на сильномъ конѣ; вотъ мать, которой изъ воды видны только руки, въ отчаяніи подняла надъ водою свое дитя... Одинъ сукъ огромнѣйшаго дерева, на которомъ хотѣли спастись многіе, обломился, и обрушился внизъ всѣ, которые на немъ были: это только ускорило ихъ погибель, которая была неминуема и безъ того. Послѣ потопа размножившійся родъ человѣческой возвратился къ беззаконіямъ своихъ отцовъ; люди вздумали найти убижище отъ новой божественной кары за свои беззаконія въ устройствѣ *огромнѣйшей башни*: она уже выстроена до того, что вершины ея скрываются въ облакахъ. Безумное предпріятіе! Богъ наказываетъ строителей смѣшеніемъ языковъ; они пере-

статье понимать другъ друга; распорядитель, постройки въ оч-
 чаннѣ, съ поднятыми вверхъ руками и вѣтвистеюся головой, —
 приказаній его не понимаютъ никто; его ближайшіе совѣтники:
 въ тѣхъ же отчаяніи, кто влечетъ отъ досады, кто рветъ на:
 себѣ волосы, кто разводитъ руками; между рабочими какой-то
 хаосъ, — они дѣлаютъ вовсе не то, что должны бы дѣлать. Редь:
 человѣческій послѣ потопа вновь отпадаетъ отъ Бога, но миро-
 сердный Господь находитъ въ средѣ его одного, достойнаго по-
 бранія, человѣка — Авраама, въ племени котораго хочетъ при-
 готовить спасеніе для всѣхъ людей. *Онъ повелеваетъ ему идти*
въ землю Ханаанскую, обѣщая умножить его родъ какъ звѣзды
небесныя и какъ песокъ морской. Богъ съ поднятою вверхъ
шуйцею представляется среди звѣздъ; Авраамъ стоитъ предъ
нимъ на коленяхъ въ костюмѣ семитовъ съ пастушескимъ посо-
хомъ въ рукѣ. Богъ оне, въ исполненіе божественнаго велѣнія,
съ своими многочисленными стадами направляется въ обитова-
ную землю: въ гравюрѣ мы узнаемъ еврейскій обривъ жмани и
самую природу, среди которой воспитался и возросъ избранный
народъ. Мы видимъ, какъ Авраамъ близъ своей нагаги встрѣ-
чаетъ трехъ ангеловъ; какъ оне, по настоянію Сарры, выслетъ
изъ дома Агарь съ Измаиломъ; мы видимъ Агарь въ отчаяніи
среди пустыни и сына ея въ безчувственномъ положеніи отъ ис-
тощенія и жажды; видимъ Авраама, идущаго съ Исаакомъ для
жертвоприношенія; видимъ его провожающаго послѣднимъ про-
щальнымъ взоромъ гробъ подруки своей жизни — Сарры; мы пони-
маемъ семейный бытъ евреевъ въ встрѣчѣ Ревакки съ Елизе-
ромъ близъ колодца и въ пріемѣ, который сдѣлалъ своей невесть
Исаакъ. Мы понимаемъ очевъ наглядно характеръ Иакова, когда
онъ служитъ пастухомъ въ домѣ тестя своего Лавана, когда онъ,
возвращаясь въ Палестину съ своими стадами и семьей, боят-
ся встрѣчи съ братомъ своимъ Исаавомъ и молитъ Бога, чтобы
онъ смягчилъ сердце Исава. Вотъ братья продаютъ Иосифа кул-
цамъ арабѣямъ. Мы наконецъ въ томъ періодѣ, съ котораго
начинается связь жизни евреевъ съ жизнью египтянъ. Иосифъ
въ милости у Фараона; въ Египетѣ переселется онъ онецъ и въ
бразѣ съ своими стадами; пастушескій народъ является среди
народа, достигшаго высокой степени цивилизаціи. Изъ гравюръ,
представляющихъ особенно выдающіяся событія пребыванія
евреевъ въ Египтѣ, мы знакомимся съ характеромъ цивилизаціи,
искусствъ и ремеселъ египтянъ; мы наглядно понимаемъ, почему
еврейскій народъ, жезланный омины Богомъ, мѣлъ средѣ народовъ

и руководимый Иизъ, не былъ поглощенъ цинизмозаціею Влннта, но смогъ достигнуть независимости. Граниры-полочемя маража *Фараона* войска и дарованія закона на Синаѣ исполнѣ достейны гѣхъ важныхъ событій, которыми онѣ представляются. Переходомъ чрезъ море и погнбелію егннтязъ въ томъ же морѣ рѣшена независимость евреевъ; вдали отъ морей на возвышенности виденъ Моисей съ поднятыми къ небу руками и около него евреи благодарятъ Бога за свое избавленіе; внизу у ногъ подъ ногами въ страшномъ сматеніи гибнутъ егннтязе. Закономъ на Синаѣ навсегда опредѣленъ общественный и церковный бытъ евреевъ: они повинуютъ важности настоящей минуты. Съ каинимъ благоговѣнемъ и отракомъ они выслушиваютъ глаголы Господа среди грома и молній! Строги и высоки требованія закона синайскаго, велики некушенія современнаго еврейства, и вотъ евреи не разъ уступаютъ искушеніямъ и отступаютъ отъ закона. Первый разъ иизъ отступленіе заставило *Моисея разбить скрижалы завѣта*: рѣшительное дѣйствіе Моисея казалось произвело глубокое впечатлѣніе на виновныхъ евреевъ; слезы, ужасъ, стыдъ видны на лицахъ всѣхъ, когда Моисей въ негодованіи обѣими руками подымалъ скрижалы, чтобы сокрушить ихъ о землю.

Огнемъ и мечемъ иривыгосъ еврействъ завоевать Хамзанскую землю и чтобы сохранить завоеванное, иизъ нужно было употребить оружіе. Но и этого еще мало; иизъ нужна была божественная помощь. *Явление Ангела Иисусу Мавилу, разрушеніе Иериксона, остаточка солца, Гедсона, егннтязей войска, Гедсонъ, наводнній ужасъ на мадіанитское войска, смерть Героаала, смерть Авимелеса, гравюры, представляющія Самсона, исторія жены легиа, колыно Веніаминова пощщающее жель*, — всѣ эти гравюры сдѣланы съ такимъ пониманіемъ событій и характера людей, что, всматриваясь въ нихъ, мы невольно переносимся въ это смутное время еврейской исторіи, когда избранный царь переводилъ отъ надеянія къ паденію, когда нужна была особенная божественная помощь, чтобы завести его изъ этого несчастнаго положенія. *Рубъ, собирающая колосья на ментъ Вееа, промодитъ здѣсь ерѣздомъ, обѣщающею для евреевъ лучшій врсена.*

Въ царѣ ищутъ евреи своей ерѣности. *Самуилъ возмущается отъ царя Саула; въ лицѣ пророка видно, что онъ не надеется, чтобы въ царѣ нашли евреи все, что иизъ нужно; какъ доказательство справедливости его неизмѣненія; предъ нимъ не колы-*

нихъ стигъ Саулъ, котораго само не показывается особенныхъ способностей въ управленіе народомъ и который отличаетъ только своимъ длиннымъ ростомъ. Посвящая евреямъ таковаго царя, Самуилъ, казалось, думаетъ направить дѣло вѣнчаніемъ на дѣла управленія; онъ не терзается сѣдницей за Сауломъ, пока наконецъ, видя неспособность Саула, возмущаетъ евреямъ избраніи Божіи Давида. Исторія гонимій на Давида, которой посвящено нѣсколько трагуръ, показываетъ все превосходство характера и способностей Давида въ сравненіи съ Сауломъ. Кротость Давида не мѣшала быть его царствованію временемъ брашеи: ему нужно было обезопасить свой престолъ со старыми потомками Саула, которые были или истреблены; ему нужно было постоянно воевать съ сосѣдними народами, которыхъ онъ вынуждалъ выносить всю жестокость войны; ему наконецъ пришлось воевать съ собственнымиъ сыномъ, Авессоломомъ, котораго убили его любимые полководцы. Ему не пришлось осуществить вѣкъ надеждъ Израиля. Сынъ его Соломонъ своимъ мирнымъ царствованіемъ далъ евреямъ почувствовать тотъ покой, котораго они больше всего желали; но настоящій покой былъ для нихъ еще впереди. Гравюры: Судъ царя Соломона, Рубка кедровъ ливанскихъ на постройку храма, Приемъ царицы Савской даютъ намъ наглядное понятіе о славі царствованія Соломонова. Но съ смертію Соломона прошли для евреевъ счастливыя времена. Самуилъ, посвящая въ цари Саула, былъ правъ, думая, что не въ царя надежда Израиля. Послѣ Соломона продолжается рядъ царей въ двухъ царствахъ Израиля, но они являются только какъ бы для того, чтобы обратить взоры Израиля совершенно въ другую сторону; главными дѣйствующими являются здѣсь пророки — эти предтечи небснаго Царя - Христа. Нѣсколько трагуръ, посвященныя землѣ Иліи, живо рисуютъ намъ образъ этого великаго ревнителя Бога истиннаго и даютъ намъ наглядное понятіе о его времени. Исаи, Амосъ, Іона, Микей, Іеремія, Варухъ, Іосифъ и другіе пророки — вотъ настоящіе цари того времени; у нихъ нѣтъ въ рукахъ подданныхъ и войскъ; но посмотрите на ихъ лица, — нѣтъ сомнѣній и мановеній принимаютъ судьбу Израиля. Гравюры, представляющія тѣ случаи изъ исторіи израильтянъ, въ которыхъ они вступаютъ въ столкновенія съ великими древними царствами Ассиріи, Вавилоніи, Персїи, Македоніи, знакомятъ насъ наглядно съ образомъ жизни и степенью и характеромъ просвѣщенія этихъ народовъ.

Г. Дорé не забылъ ничего выдающагося, чтобы представить въ превосходныхъ рисункахъ: ни исторіи *Сусанны*, ни исторіи *Товии*, ни исторіи *Юдифи* и *Эсфири*, ни важнѣйшихъ обстоятельствъ изъ исторіи *борьбы Маккавеевъ*.

Новый Заветъ начинается гравюрою *Благовещенія* и оканчивается гравюрами *Страшная Суда* и *Видѣнія Новаго Иерусалима* изъ Апокалипсиса. И здѣсь Дорé не опустилъ ни одного наиболѣе выдающагося обстоятельства; все представилъ во множествѣ своихъ гравюръ съ необыкновеннымъ мастерствомъ и пониманіемъ событій. Всѣ гравюры Новаго Завета даютъ намъ наглядно чувствовать тотъ свѣтъ и миръ, который принесенъ намъ родившимся Господомъ. Мы жалѣемъ, что не можемъ остановиться въ отдаленности на каждой гравюрѣ, потому что это слишкомъ бы увеличило нашу библиографическую замѣтку; но не можемъ не остановиться, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ. На картинѣ *Благовещенія* замѣчательно изображеніе *архангела*, представленное въ самомъ тонкомъ свѣтломъ очеркѣ, столь свойственномъ безплотному небожителю. Изображеніи Спасителя на многихъ картинахъ замѣчательны въ разныхъ отношеніяхъ. Вотъ *Спаситель* бесѣдуетъ съ *самарянкою*: Его лице строго и кротко, какъ только можно вообразить Божественнаго Учителя; самарянка, опершись на свой кувшинъ, на лицѣ своемъ выражаетъ и смущеніе и вѣстѣ глубокое вниманіе къ словамъ Спасителя. *Иисусъ въ Синаи*: кажется Онъ говоритъ съ тою силою убѣжденія, которая въ состояніи тронуть самое каменное сердце; даже тѣ изъ гордыхъ фарисеевъ, которые бы не хотѣли его слушать, слушаютъ его внимательно. *Иисусъ въ домѣ Марѳы и Маріи*: Марія сидитъ при ногахъ Иисуса въ то самое время, какъ Марѳа съ кувшиномъ въ рукахъ позади Него представляетъ изъ себя фигуру женщины, занятой хозяйствомъ; Иисусъ Христосъ, обративши къ ней голову и разводя руками, кажется, съ нѣкоторымъ негодованіемъ говоритъ ей: *Марѳа, Марѳа! печешься о много службъ: едино же есть на потребу. Марія же благу часть избра, яже не отыметя отъ нея.* *Иисусъ и жена прелюбодѣйца*: Иисусъ занимаетъ средину, но правую руку Его стоятъ обвинители, но лѣвую, опустивши на колѣни, съ глазами обращенными къ обвинителямъ, съ испуганнымъ выраженіемъ лица стоитъ прелюбодѣйная жена; Иисусъ, одною рукою касаясь ея плеча, а другую прокладывая къ обвинителямъ, говоритъ выраженіемъ своего лица и всей своей позою: кто изъ васъ чувствуетъ себя правымъ? Пусть тотъ первый бро-

сать въ нее камень! Вотъ *Иисусъ смущаетъ фарисеевъ, которые, искушая, спрашиваютъ его, нужно ли платить дань кесарю? Иисусъ удивляетъ ученикамъ на водовицу, которая жертвуетъ на храмъ, послѣднюю лепшу: цѣнность ея мадой жертвы видна при сопоставленіи ея смиреннаго взгляда съ гордою позою, стоящаго здѣсь же богатаго фарисея. Послѣднимъ дѣямъ жизни Иисуса Христа посвящено нѣсколько гравюръ, которыя исполнены съ величайшимъ мастерствомъ и тщательностію, вполне достойною великихъ событій: вотъ *Иисусъ на молитвѣ въ саду Геосиманскомъ, къ Нему летится ангелъ для укрѣпленія Его; вотъ Иуда даетъ Ему лобзаніе* и что это за лобзаніе! Иисусъ понимаетъ его, Иуда хотѣлъ бы притвориться, но взглядъ Иисуса, тотъ взглядъ, который проникаетъ сердца, потрясъ его. *Иисуса Христа бичуютъ, на Него надѣваютъ терновый вѣнецъ, надъ Нимъ смѣются, поклонялись Ему какъ царю; Пилатъ представляетъ Его народу; Иисусъ несетъ крестъ, Онъ падаетъ подъ крестомъ,*—всѣ эти гравюры даютъ намъ наглядно понять и почувствовать, какія великія мученія вынесъ Праведный за неправедныхъ. Мѣра Его страданій исполняется на крестѣ. Двѣ гравюры, представляющія *Иисуса Христа при началѣ и во время солнечнаго затмѣнія, исполнены художественно.* Жаль очень, что г. Дорé не представилъ въ своихъ гравюрахъ двухъ важнѣйшихъ событій изъ евангельской исторіи, именно: Тайной вечери и Воскресенія Христова; для этихъ событій можно бы лучше пожертвовать какими-нибудь другими предметами.*

Нѣсколько гравюръ посвящено важнѣйшимъ событіямъ изъ жизни апостоловъ и главнымъ образомъ св. апостола Павла. Гравюра, представляющая *Обращеніе Савла*, исполнена прекрасно. Таинственныя видѣнія св. Іоанна Богослова въ его Апокалипсисѣ равно нашли въ г. Дорé достойнаго художника.

Мы старались сообщить только нѣкоторое понятіе о гравюрахъ г. Дорé; но чтобы понять ихъ, какъ слѣдуетъ, нужно видѣть это превосходное изданіе. Г. Дорé счумѣлъ въ своихъ гравюрахъ передать всю библейскую исторію съ тѣмъ глубокимъ знаніемъ, которому позавидуетъ самый глубокій исследователь. Изъ гравюръ мы узнаемъ не только важнѣйшія событія, но нравы и обычаи евреевъ и тѣхъ народовъ, съ которыми они были въ связи, ихъ искусства, характеръ архитектуры ихъ храмовъ и дворцовъ, и что всего лучше узнаемъ, это—топографію. Лучшихъ видовъ Палестины, Египта, Сиріи, какіе даетъ въ своихъ гравюрахъ г. Дорé, едва ли можно найти.

Еще одно слово. Вивьетки, которыя раздѣляютъ текстъ Библии на два столбца, тоже стоятъ того, чтобы на нихъ обратить вниманіе: онѣ представляютъ необыкновенное разнообразіе. Въ нихъ мы найдемъ библейскую зоологію, ботанику, изображенія сосудовъ, подсвѣчниковъ и всѣхъ принадлежностей и украшеній домовъ и храмовъ. Вивьетки въ Новомъ Заветѣ представляютъ всѣ принадлежности и украшенія христіанскихъ храмовъ временъ древнихъ и эпохи возрожденія искусствъ.

Мы русскіе еще не имѣли иллюстрированнаго изданія Библии, если не считать изданія съ неудовлетворительными старинными вивьетами временемъ императрицы Елисаветы. А мы могли бы оцѣнить подобное изданіе: доказательствомъ этому служить то, что Елисаветинскую Библию съ вивьетами теперь не найдешь у насъ за большія деньги. Мы желали бы отъ всей души, чтобы поскорѣ былъ конченъ и изданъ русскій переводъ Библии и чтобы наши художники, вмѣсто того, чтобы тратить время и истощать свое остроуміе надъ пустыми, часто даже не безвредными для народной нравственности сюжетами, подарили насъ изданіемъ, подобнымъ изданію г. Дорé. Этимъ дѣломъ и наша академія художествъ заслужила бы возмѣстную благодарность русскаго народа, который, за недостаткомъ лучшей живописи, такъ любитъ сыздальскія картины. Въ хорошо сдѣланныхъ библейскихъ изображеніяхъ онъ нашелъ бы для себя лучший образовательный источникъ.

Въ заключеніе замѣтимъ—Библию съ рисунками г. Дорé, въ двухъ большихъ томахъ, вѣсомъ будетъ, кажется, больше пуда и стоить на французскія деньги эквивалентъ 200 франковъ. Нельзя впрочемъ думать, что высокая ея цѣна помѣшаетъ рисункамъ г. Дорé проникнуть въ народныя массы; у французовъ этого не бываетъ... Такъ, или иначе, все замѣчательное въ области искусства у нихъ скоро дѣлается доступнымъ большинству народа.

Свѣд. К. Кустодіева.

Модриль 1866 года.
18 февраля (2 марта).

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Генеральная конвенція въ Нью-Йоркѣ въ 1865 году.

Въ октябрѣ открыто было въ Нью-Йоркѣ собраніе генеральной конвенціи епископальной церкви Соединенныхъ Штатовъ; состоящей, какъ извѣстно, изъ двухъ палатъ: верхней или епископской и нижней, составленной изъ депутатовъ отъ приходскаго духовенства и мірянъ каждой епархіи. Конвенція открылась въ первый разъ послѣ окончанія междуусобной войны, четыре года раздиравшей сѣверо-американскую республику. По этому случаю былъ предложенъ и выбранъ день для торжественнаго и соборнаго благодарственнаго молитвословія Господу Богу за дарованіе вновь мира государству и единства церкви. 17-го октября въ 10 часовъ утра 26 епископовъ въ облаченіи соборно совершили въ церкви св. Луки особо составленное на этотъ случай молебствіе. Одинъ изъ нихъ прочелъ паремію изъ 11-й главы Исаіи, въ которой такъ величественно описаны благословенія мира: *тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ овцею, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козлищею.* Евангеліе было изъ 5-й главы отъ Матвея о блаженствахъ. Между прочими молитвами епископъ Мичигана прочелъ слѣдующую благодарственную молитву: «Всесильные Господи, ограда всѣхъ на Тебя уповающихъ, Единъ посылающій миръ людямъ Твоимъ и отъемлющій брани до конецъ земли, благоволи, молимъ Тебя, по неизреченной Твоей къ намъ благодати, принять вольное приношеніе сердець нашихъ и хвалу изъ устъ нашихъ. Сильна Твоя десница, безконечна Твоя премоудрость, имя Твое — любовь. Потому мы возносимъ Тебѣ хваленіе и поклоненіе, непрестанно радуясь о силѣ Твоей и о спасеніи Твоемъ; ибо Ты наша слава и Твоею любвеобильною благодатью мы сохранены. Несмотря на множество грѣховъ нашихъ, Ты не оставилъ Своихъ милостей и прилагаешь благословеніе къ благословенію. Итакъ Тебѣ, Боже, Спасителю и Защитнику нашему, мы приносимъ жертву хвалы и поклоняемся Твоей любви и благодати. Ты благоутробно возврътъ на насъ чрезъ Возлюбленнаго Твоего Сына и Его ходатайствомъ не помануль беззаконій нашихъ, но исцѣлилъ наши раздоры и даровалъ миръ землѣ нашей и перья Твоей, такъ что при Твоемъ заступленіи воссоединена наша земля навсегда можетъ на-

слаждаться покоемъ, тишиной и безопасностью. За сѣн и за всѣ другія Твои милости хвалимъ Тебя, благословимъ Тебя, славословимъ Тебя, благодаримъ Тебя за Твою великую благодать. Господи, Царю Небесный, Боже Отче Вседержителю, молимъ Тебя, да продолжишь Твою милость къ возстановленному Твоему народу, да не подвигнется отъ насъ свѣтильникъ, да не забудутся между нами великія дѣла Твои; но утверди, Господи, дѣло Твое въ роды родовъ. Прегниа Твои посѣщенія да научатъ насъ бояться Твоего правосудія, а Твое долготерпѣніе да подвигнетъ насъ къ повинновенію Твоимъ заповѣдямъ. Дажь намъ истинное покаяніе во грѣхахъ нашихъ, чтобы мы, душами и тѣлами обращаясь къ Тебѣ въ обновленіи жизни, достойны сдѣлались продолженія Твоей милости и благодати. Да не возникнетъ болѣе между нами вражда, — гордость и самообольщеніе да не воспрепятствуютъ согласію и единству между нами. Исподни сердца наши состраданіемъ къ нуждающимся, къ непросвѣщеннымъ и ко всѣмъ требующимъ нашего участія и заботы. Содѣлай насъ вѣрными домоправителями относительно всякаго дара, вѣряемаго намъ Твоимъ Провидѣніемъ. Управи совѣтами властителей нашихъ и укрѣпи законную ихъ власть; а за народомъ нашимъ утверди великія преимущества свободы, самоуправления и могущества. Да будетъ земля наша вмѣстилищемъ гражданской свободы и правой вѣры, да служитъ она даже до конца земли примѣромъ правды, воаяышающей цароды. Услыши насъ, Господи, и спаси насъ, Небесный Царю, когда мы призываемъ Тебя; да пребудемъ мы, Церковь Твоя и люди Твои, подъ сѣнью крыль Твоихъ, защищенные Твоимъ всемогуществомъ, сохраненные Твоимъ Провидѣніемъ, воссылая Тебѣ непрестанныя хвалы о Христѣ Спасителѣ нашемъ, коему со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, хвала и господство во вѣки вѣковъ, аминь.

Въ конвенціи обсуждались разные предметы, касающіеся богослуженія и церковной дисциплины, какъ напримеръ: пополненіе сборника церковныхъ постановленій, уставъ высшей богословской семинаріи, допущеніе епископовъ иностранныхъ миссій къ заведеніямъ верхней палаты и проч. Особого вниманія заслуживаетъ правило, запрещающее духовнымъ лицамъ вступать въ войска. При чрезвычайныхъ призывахъ всѣхъ гражданъ въ оружію во время послѣдней междоусобной войны, правительство Соединенныхъ Штатовъ, не покровительствующее никакой религіи въ особенности, не исключало и служителей епископаль-

ной церкви; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно и не прилуждало ихъ къ дѣйствительной службѣ; а большей частью прихожане ихъ выплачивали за нихъ значительную сумму, освобождая ихъ отъ личной повинности. Въ конвенціи, конечно, не касались гражданскихъ законовъ; а предложили постановить или лучше свазать — восстановить существовавшее съ древнѣйшихъ временъ церкви правило о недопущеніи клириковъ къ военной службѣ. Были ораторы, говорившіе противъ такого запрещенія, подѣлывая предположъ, что заповѣданное апостолами повиновеніе прѣдержавшимъ властямъ обивываетъ даже духовныхъ пасты на войну по призыву отечества. Это мнѣніе въ собраніи осталось однако въ меньшинствѣ; и восторжествовало мнѣніе сообразное съ древними канонами церкви.

Но вопросу, наиболѣе насъ интересующему, о сближеніи съ православною восточною церковью, грекороссійскій комитетъ, составъ котораго уже нѣдѣстемъ читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, представилъ обивимъ палатамъ конвенціи свое донесеніе, излагающее дѣятельность комитета въ продолженіи трехлѣтняго періода. Главные пункты донесенія суть: описаніе путешествія г. Юнга въ Россію и посѣщеніе имъ нашихъ іерарховъ, а послѣ того начало составленія въ Англии и Америкѣ трактатовъ, объясняющихъ главные пункты вѣроченія епископальной церкви. Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ себѣ нѣкотораго расширенія своихъ полномочій, такъ чтобъ ему дозволено было въ потребныхъ случаяхъ сносятся съ духовными властями восточныхъ церквей. На нижнюю палату конвенціи такъ благопріятно подѣйствовало это донесеніе комитета, что она его ходатайство приняла безъ возраженій. Но въ епископальной палатѣ позволено было только комитету по прежнему собирать свѣдѣнія о восточной церкви, но не сносятся съ нею, при чемъ объяснили, что упоминать о послѣднемъ было бы даже излишне, ибо собраніе свѣдѣній необходимо предполагаетъ извѣстнаго рода сношенія. «Вѣроятно», замѣчаетъ нью-йоркскій церковный журналъ, «палата епископовъ иначе была бы расположена къ этому дѣлу, еслибы получены были письменные отвѣты на дружественныя письма отъ нѣкоторыхъ нашихъ американскихъ епископовъ, лично переданныя секретаремъ нашего греко-русскаго комитета іерархамъ Россійской церкви. Конечно, прибавляетъ газета, — это произошло отъ осторожнаго и дипломатическаго способа дѣйствія, который преобладаетъ въ подобныхъ дѣлахъ въ Россіи». Въ той же газетѣ помѣщено любопытное преніе въ коми-

дѣтъ двостороннихъ миссій, состоящее въ сдѣлкѣ договоренія, изъ него можно видѣть, что американское епископальное духовенство въ настоящее время далеко еще несогласно между собой въ точкѣ зрѣнія на восточное православіе. Дѣло въ томъ, что въ Аѳинахъ уже сорокъ лѣтъ существуетъ американская протестантская миссія. Миссіонеръ, докторъ Гилль весьма благо-разумно воздержался отъ всякой пропаганды протестантизма, а основывалъ и доселѣ поддерживаетъ воспитательное заведеніе, куда самые богатые греки посылаютъ сыновей и дочерей своихъ и гдѣ Законъ Божій преподается по катихизису православной церкви. Такъ какъ миссія пользуется денежнымъ вспоможеніемъ со стороны американской церкви, то предложено было—это вспоможеніе прекратить, какъ безполезное, по смерти или по высылкѣ изъ Аѳинъ г. Гилля, котораго лично, какъ человека, весьма уважаемаго, оскорблять не хотѣли. Запретники предложенія утверждали, что деньги, посылаемыя въ Аѳины, гораздо съ большею пользою могли бы найдти употребленіе въ Китай или въ Гондону на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ существуютъ настоящія миссіи для обращенія азычскихъ, между тѣмъ какъ въ Греціи учреждена собственно не миссія, а школа, которую родители воспитывающихся въ ней дѣтей весьма бы могли поддерживать на собственные средства. Но главный аргументъ противниковъ миссіи состоитъ въ томъ, что г. Гилль, имѣя возможность черезъ воспитываемыхъ имъ молодыхъ людей дѣйствовать на греческое общество, вовсе не разговаривалъ съ протестантской точки зрѣнія противъ предразсудковъ и заблужденій, будто бы существующихъ въ греческой церкви (къ этимъ мнимымъ заблужденіямъ одинъ изъ ораторовъ причислялъ: призываніе святыхъ, почитаніе мощей, молитвы за усопшихъ и ученіе о пресуществленіи (!)). Противникамъ миссіи весьма убѣдительно и краснорѣчиво возражалъ епископъ Кохъ. «Надобно», сказалъ онъ, освободить этотъ вопросъ отъ тумана, его застигающаго. Зачѣмъ эти подовѣрія—будто бы мы вступаемъ въ сдѣлку съ заблужденіемъ? Мы имѣемъ дѣло съ христіанами, мы трудимся для одного великаго результата, для распространенія царствія Божія и мы должны бы имѣть полное довѣріе другъ къ другу. Если мы не видимъ непосредственныхъ результатовъ отъ своей дѣятельности, должны ли мы заключить, что все это дѣло должно быть брошено? Послѣ 33-лѣтнихъ трудовъ имѣемъ ли мы право требовать, чтобы протестантская епископальная церковь водворилась въ Греціи, а иначе отступить отъ нашего предпріятія?

Главное дело — внести въ страну свѣтильнику славы Божіей, и дѣла
 была во временахъ печальнѣе. Удивляются, что дантъ миссіо-
 неръ, сохранивъ за собою дружбу грековъ; удивляются, что его
 не принудили удалиться, что онъ не возбуждалъ противъ себя
 козенія. Другіе миссіонеры раздражили жрецовъ свѣя греческое
 правдолюбство и были высланы изъ королевства. А такъ какъ
 доктору Гидію дозволяютъ спокойно продолжать свои труды, то
 изъ этого выводятъ, что напрасно онъ не докаралъ грековъ,
 что они, ведикіе гдѣшники и еретики, а мы здѣсь въ Америкѣ
 такіе свѣтые люди. Два было способа благодѣлательствовать Гре-
 ции: одинъ — способъ нашего миссіонера, сдѣлавшаго, такъ мно-
 го для этой страны; а другой — по методу людей 35 лѣтъ сраду
 озлоблявшихся противъ народа, которому они кричили помощь.
 Странно особенно, что есть люди въ нашемъ доминіи, яочув-
 ствующіе методъ «озлобленія» и всегда готовые толковать объ
 мудрѣихъ яго плана, который напротивъ имѣлъ наибольшій
 успѣхъ. Лучше бы намъ руководствоваться примѣромъ апостола
 Павла. Когда св. Павелъ пришелъ въ Афины, онъ не объявилъ,
 что шамбрень вводитъ поклоненіе «чуждымъ богамъ». Онъ ска-
 залъ только: «реди вашихъ капищъ и капищъ машишь *Неведо-
 мому Богу*. Возвѣщаю вамъ Того, Кому вы поклоняетесь, не ви-
 давъ Его. Могли ли язычники соблазниться подобными словами?
 Такимъ образомъ, онъ сталъ проповѣдывать Іисуса Христа въ
 предѣлахъ гражданскаго закона; и хотя многіе стали смѣяться
 надъ новымъ ученіемъ, но многіе и обратились къ нему, между
 которыми былъ Діонисій Ареопагитъ и жена именемъ Дамаръ
 и многіе другіе. Какіе по видимому шальные результаты проповѣди
 апостола! Противники дури, избравшаго докторомъ Гиллемъ, жр-
 но бы сказали: «такъ же св. Павелъ *сотупилъ* въ одлаку съ го-
 родомъ, погруженнымъ въ идолопоклонство! Онъ даже толка-
 ливъ надпись на одномъ изъ языческихъ капищъ». Но можемъ
 ли мы разсуждать такимъ образомъ и унижать самые привиліи-
 ны, на которыхъ наша миссія основана? Каждый изъ насъ, ясту-
 чая въ двяцонный сайтъ, полнѣеюю своєю исповѣдывающъ въру въ
 догматы, что «Священное Писаніе есть Слово Божіе и что оно
 содержитъ все потребное ко спасенію». И дѣйствительно, священ-
 ныя книги суть Слово Божіе; онѣ — духъ, и онѣ — жизнь. А если
 гд. Гидіи и его сувруга ообщили эти благословенныя книги
тысячамъ греческихъ матерей, если они научили ихъ
 всему потребному для спасенія: неужели мы будемъ упрекать
 ихъ за то, что они не подняли противъ себя толпы и не поста-

види себя въ такое положеніе; гдѣ они уже не могли бы учить никто? Между тѣмъ никто еще не предполагаетъ, чтобы въ этой школѣ Священное Писаніе не преподавалось въ полномъ его составѣ; а гдѣ оно наполнитъ очи, сердца, души народа, оно сильно возродитъ всякую душу въ жизнь вѣчную. А наши ревнители протестантизма, реформы, библейскаго христіанства сомнѣваются еще: стоитъ ли того поддерживать школы, гдѣ Слово Божіе постоянно преподается, объясняется, гдѣ имъ обогащается память? Они хотятъ равномъ достигнуть всего. Но въ Англии былъ некогда старецъ, жившій въ эпоху, когда царствующая династія была вполнѣ предана папѣ; и этотъ добрый старецъ *перевелъ Слово Божіе на англійскій языкъ*. Онъ не пошелъ прямо къ королю и не сказалъ ему, что онъ замышляетъ реформу въ церкви. Онъ не требовалъ себѣ канія; но будучи настоятелемъ малаго сельскаго прихода, онъ желалъ только, чтобы его оставили въ покоѣ. Онъ не вступилъ въ открытую борьбу съ Римомъ; но спокойно остался въ своемъ приходѣ и водилъ верою до тѣхъ поръ, пока окончилъ рукописный переводъ Слова Божія. Онъ могъ бы дѣйствовать иначе и сдѣлать такъ, чтобы его сожгли. И подлинно, по взгляду нашихъ ревнителей, онъ *оступилъ въ сдѣлку съ заблужденіемъ*, продолжая служить обряду по римскому обряду. Непосредственныхъ результатовъ онъ также не достигъ, ибо болѣе чѣмъ сто лѣтъ спустя латинство еще процвѣтало въ Англии. Не смотря на это, всѣмъ изъ насъ теперь знаетъ, что Виклефъ былъ истинный отцемъ реформациі въ этой странѣ. Но отъ насъ требуютъ быстрыхъ результатовъ и обращаютъ намъ въ упрекъ, что мы только учредили въ Греціи школу для молодыхъ дѣвицъ. Но она учреждена въ странѣ, гдѣ прежде вовсе не было школъ, и это служить ей лучшей похвалою. Я самъ не на столько молодъ, чтобы не помнить греческой революціи и того возбужденія энтузіазма во всему сопряженному съ именемъ Греціи, которое заставило всѣхъ въ Европѣ рукоплескать освобожденію христіанскаго народа изъ подъ ига турецкаго. Даже Англія забыла на минуту обычную ея преданность своему старинному и суррому союзнику — султану. Напрасно нѣкоторые говорили, что греки не что иное, какъ шайка пиратовъ, что нельзя найти грека не лжеца, что этотъ народъ—въ униженномъ состояніи, на подобіе каннибаловъ. Иные однако не расположены судить о нихъ такъ строго. Какъ могло ихъ положеніе уллучиться, когда каждый годъ изъ нихъ являлось по нѣскольку мучениковъ? Какъ они

могли ратовать противъ невѣжества, когда имъ даже не дозволяли имѣть школъ? Есть-ли въ этомъ комитетѣ хотя одинъ пострадавшій за Христа столько, сколько пострадали эти бѣдные и униженные греческіе христіане? Въ продолженіе вѣковъ они собирались въ церкви, подвергаясь опасности быть убитыми, выходя изъ дверей. Каковы бы ни были ихъ заблужденія, — или предразсудки, или пороки, — но когда кровожадный ихъ тиранъ давалъ имъ на выборъ отречься отъ имени Иисуса Христа или положить головы на плаху, тысячи народа ни на минуту не колебались въ выборѣ. Что-нибудь да выражаетъ эта готовность умереть за имя Иисусово. Въ день страшнаго суда эти греческіе христіане востанутъ противъ насъ и осудятъ насъ, ибо мы еще не подвизались до крови. Вотъ каковъ народъ, къ которому мы отправили миссію. Одно поколѣніе уже прошло и пять тысячъ матерей въ Греціи испытали просвѣтительное ея вліяніе. Школа, въ началѣ помѣщавшаяся въ сараѣ за недостаткомъ приличныхъ помѣщеній, теперь помѣщается въ приличномъ домѣ. То, что было пустыней послѣ кровопролитной войны, теперь процвѣло какъ роза, и греки сами указываютъ на школу доктора Гилля, какъ на одно изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ пріобрѣтеній. Конечно, нельзя ожидать, чтобы греческая церковь приняла наши 39 членовъ, но нѣкоторые(?) изъ греческихъ епископовъ проповѣдываютъ чистое Слово Божіе. Они не преподаютъ причастіе подъ однимъ видомъ; они учатъ, что Священное Писаніе содержитъ все, что нужно для спасенія, и заботятся о его распространеніи между паствою. Желаетъ ли комитетъ остановить эти успѣхи? — Какъ ни развращенъ Римъ, но чудовищно было бы предполагать, чтобы въ римскомъ исповѣданіи не было безчисленныхъ душъ возлюбленныхъ Христомъ. Я ни за что ни подчинюсь папѣ; но если бы этотъ папа, царствующій надъ семихолмнымъ городомъ, позволилъ намъ — не то, что пріобрѣсти храмъ или возставать противъ злоупотребленій папства, — но основать школу на Ватиканѣ, гдѣ бы можно было преподавать библію на туземномъ языкѣ, — я бы съ охотою отправился самъ и началъ бы это дѣло. Я бы ничего не сталъ говорить о тѣмъ, если бы мнѣ удалось внести свѣтъ; я бы обязался не упоминать про папу и не раздражать іезуитовъ. Но въ томъ-то и бѣда, что Пій IX и іезуиты этого никогда не позволяютъ. Истиннѣе самосохраненія побуждаетъ ихъ препятствовать распространенію Библіи; ибо они знаютъ, что какъ скоро итальянскія матеря будутъ питаться Библіей, то тутъ и конецъ папству. Когда путешественникъ

подъѣзжаетъ къ воротамъ Рима, то папскіе агенты опустошаютъ его чемоданы, съ цѣлю удостовѣриться, нѣтъ ли у него Библии. Если найдется англійская Библия, которой народъ не понимаетъ, то она возвращается хозяину; и если она переведена на туземный языкъ, то немедленно *отбираютъ*. Всѣ дѣйствія римской полиціи враждебны Библии; но греки никогда не высказывали подобной вражды. Они готовы принимать Слово Божіе и сообщать его другимъ, и вотъ причина возрастающаго нашего успѣха въ продолженіи тридцати пяти лѣтъ. — Не довольно ли этого? —

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженіе св. Синода. — Комиссія для приведенія въ порядокъ дѣлъ Синодальнаго архива. — Увеличеніе содержанія учителей низшихъ дух. училищъ въ московской епархіи. — Пособія духовнымъ училищамъ. — Воззваніе преосвященнаго Христофора къ вологодскому духовенству. — Двадцатипятилѣтіе службы наставника семинаріи. — Открытіе харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Церковно-приходскія школы въ херсонской епархіи. — Уменьшеніе числа училищъ въ рязанской епархіи. — Училище для дѣвицъ въ дождь приходскаго священника. — Вятская тюремная школа. — Проектъ радвинскаго приходскаго попечительства объ искорененіи пьянства. — Александро-Невское братство въ Кишиневѣ. — Киевское св. Владимирское братство. — Отчетъ Боголювленскаго Мстерскаго братства. — Составъ воронежскаго духовенства. — Опыты назначенія жалованья благочиннымъ въ орловской епархіи. — Интересное дѣло въ скопинскомъ уѣздномъ судѣ. — Восстановленіе древнѣйшихъ церквей въ Витебскѣ и Брестъ-Литовскѣ. — Новое изданіе Тшенидорфа.

— Святѣйшій Синодъ по полученіи свѣдѣній, что церкви Приамурскаго края, по недостатку средствъ, нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ, отпустилъ для сихъ церквей, безмездно, 261 экземпляръ книгъ, на 2314 руб. 20 к.

— Въ С.-Петербургѣ учреждена особая комиссія для приведенія въ порядокъ дѣлъ архива св. Синода. Учрежденіе этой комиссіи, по мысли оберъ-прокурора св. Синода гр. Д. А. Толстаго, Высочайше утверждено 6 декабря прошлаго 1865 года, и 14-го минувшаго января она имѣла свое первое засѣданіе въ зданіи св. Синода. Важность этого учрежденія несомнѣнна: Синодальный архивъ есть главный источникъ для новѣйшей исторіи русской церкви, съ 1721 года до настоящаго времени. Съ приведеніемъ въ порядокъ этого архива, изслѣдователямъ рус-

ской церковной исторіи откроется огромное собраніе официальныхъ памятниковъ нашей церковной жизни XVIII и XIX столѣтій, число которыхъ простирается до 300.000. Въ первомъ засѣданіи прочитаны были бумаги относящіяся къ самому учрежденію комиссіи, правила занятій ея и списокъ членовъ. Комиссію составляютъ: священники М. Я. Морошкинъ, І. Покровский и Н. Верховскій, правитель дѣлъ и главный редакторъ археограф. комиссіи А. Ѳ. Бычковъ, который избранъ потомъ и председателемъ вновь учрежденной комиссіи, проф. петербургской дух. академіи М. О. Кояловичъ, членъ общаго присутствія духовноучебнаго управленія В. Ѳ. Комаровскій, начальникъ синодальнаго архива И. И. Горянскій, сотрудникъ археогр. комиссіи А. Н. Труворовъ, и старшій секретарь св. Синода А. П. Крыжинъ; дѣлопроизводитель Н. И. Григоровичъ. Сверхъ того приглашены въ составъ комиссіи лица, уже знакомыя съ архивомъ: проф. петербургской семинаріи П. И. Савванитовъ, проф. дух. академіи И. А. Чистовичъ и діаконъ синодальной церкви Н. И. Волобуевъ. Первое засѣданіе заключено рѣчью г. Григоровича, изъ которой вполне убѣждаемся, что цѣль комиссіи — раскрыть будущимъ историкамъ нашей церкви матеріалы, хранящіяся въ архивѣ.

— Настоятель Вознесенской Давидовой пустыни игумень Иосифъ съ братією, сочувствуя дѣлу духовнаго просвѣщенія и заботливости о немъ московскаго архипастыря, изъявили ему желаніе жертвовать ежегодно изъ получаемыхъ пустынею доходовъ по четыре тысячи сер. на вспоможеніе духовнымъ училищамъ московской епархіи. Кромѣ того, архимандритъ московскаго Покровскаго монастыря выразилъ готовность жертвовать отъ монастыря по *два* тысячи р. каждый годъ, съ тѣмъ, чтобъ одна тысяча употреблялась на восполненіе жалованья учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ, а другая тысяча шла на содержаніе воспитанниковъ московской и виѳанской семинаріи. Изъ сихъ суммъ, по распоряженію высокопреосв. митрополита Филарета, назначено сдѣлать прибавку къ штатному жалованью 47 наставникамъ низшихъ училищъ по 100 р. с. каждому.

— Въ теченіи 1865 года, высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, пожертвовано изъ суммъ московской казны: на исправленіе ветхостей въ зданіяхъ дмитровскаго духовнаго училища 1.639 р. 55 к., на теплую одежду казеннокоштнымъ ученикамъ звенигородскаго училища 538 р., и на приобрѣтеніе физическаго кабинета для виѳанской семи-

наріи 700 р., всего 2.877 р. 55 к. Сверхъ того, на средства московской каѳедры устроится новое духовное училище въ г. Волоколамскѣ.

— Г. синодальный оберъ-прокуроръ приглашаетъ нынѣ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ—предложить духовенству, чтобы оно само озаботилось изысканіемъ мѣръ къ улучшенію быта мѣстныхъ учебныхъ заведеній, кои предполагается содержать на счетъ собственныхъ средствъ каждой епархіи. Вслѣдствіе такого приглашенія, преосвященный Христофоръ, епископъ вологодскій, отъ 17 прошлаго февраля, обратился къ вологодскому духовенству съ *Воззваніемъ* о необходимости увеличенія средствъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній вологодской епархіи. Это *Воззваніе* напечатано въ № 4 *Вологодскихъ Епарх. Вѣд.* Въ 1864 году въ вологодской епархіи свѣчной доходъ простирался до 25.930 р. 59 к., вѣнчиковый съ разрѣшительными молитвами до 1.883 р. 61 к., всего же дохода было 27.814 р. 20 к., а расходъ на содержаніе вологодской семинаріи и семи училищъ (за исключеніемъ пенсій и классныхъ окладовъ, такъ какъ тѣ и другіе будутъ назначаться прежнимъ порядкомъ изъ духовно-учебнаго капитала) равнялся 33.657 р. 84 к. Недостающіе 5.843 р. 63 к., и добавочное содержаніе въ числѣ 7.451 р. 92 к., которыя требуются не на прихотливыя излишества, а для того только, чтобы въ семинаріи наставникъ получалъ не менѣе 450 р., а въ училищахъ отъ 200 до 280 р.,— въ половину меньше сравнительно съ жалованьемъ наставниковъ равныхъ съ оными учебныхъ заведеній по министерству народнаго просвѣщенія,—всего слѣдуетъ изыскать 13.295 р. 56 к. Къ изысканію этой недостающей суммы преосвящ. Христофоръ и приглашаетъ вологодское духовенство. Для этой цѣли онъ убѣждаетъ духовенство представлять въ полномъ количествѣ свѣчную прибыль, предполагаетъ увеличить вдвое плату за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе св. Синода, предлагаетъ вносить извѣстную часть и съ прочихъ церковныхъ доходовъ—кошельковыхъ, кружечныхъ, арендныхъ и процентныхъ, предписывая вмѣстѣ съ тѣмъ благочиннымъ представить къ нему нужныя по сему дѣлу вѣдомости и отзывы отъ причтовъ и церковныхъ старостъ по каждой церкви, приглашаетъ къ пожертвованіямъ самыя причты и всѣ монастыри вологодской епархіи, и наконецъ, предначиная дѣло улучшенія вологодскихъ духовно-учебныхъ заведеній, жертвуетъ для постоянного обращенія изъ процентовъ

7.000 р. сер., сбереженные въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ расходовъ по управленію епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

— Св. Синодъ назначилъ въ единовременное пособіе начальникамъ и наставникамъ четырехъ высшихъ духовныхъ училищъ воронежской епархіи 1.500 р., кои и препровождены г. обер-прокуроромъ на имя преосвященнаго Серафима, епископа воронежскаго.

— При скудости средствъ, которыми содержатся наши духовно-учебныя заведенія, въ виду усилившихся въ послѣдніе годы выходовъ изъ духовно училищной службы наставниковъ, заслуживаетъ вниманія описанное въ *Саратовскихъ Епарх. Вѣд.* правдство саратовской духовной семинаріи 17 февраля въ честь наставника *М. И. Смирнова* по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его наставнической службы. Этотъ случай интересенъ тѣмъ болѣе, что, не поступивши въ священники и ограничиваясь семинарскимъ жалованьемъ, почтенный преподаватель математики одинаково дѣльно велъ преподаваніе въ теченіи многихъ курсовъ, заставилъ любить предметъ, болѣею частію не любимый въ духовныхъ заведеніяхъ—математику, и сохранилъ свое вліяніе до послѣдняго времени не только въ кругу воспитанниковъ, но и начальствующихъ и сослуживцевъ, которые съ замѣчательнымъ единодушіемъ и искренностію выразили ему свое сочувствіе и признательность.

— Въ Харьковѣ 31 января послѣдовало открытіе губернскаго училищнаго совѣта, который составляютъ слѣдующія лица: преосвящ. Макарій, архіепископъ харьковскій, начальникъ губерніи гр. А. К. Сиверсъ, директоръ училищъ харьковской губерніи Е. В. Крупковъ, и избранные харьковскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ кн. Ѳ. Г. Голицынъ и В. А. Кочетовъ

— Въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатана вѣдомость о начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ въ херсонской епархіи, открытыхъ заботливостію и стараніями духовенства. Всего въ теченіи 1865 года въ херсонской епархіи было школъ 435,— учащихся: муж. пола 10.279, женскаго пола 728.

— Въ рязанской епархіи число училищъ и учащихся съ 1861 постепенно сокращалось и въ 1865 году уменьшилось болѣе нежели на половину. Въ 1861 г. училищъ было 775, учащихся м. п. 17.355, ж. п. 1751; въ 1865 году училищъ 294, учащихся м. п. 8078, ж. п. 652. Это сокращеніе объясняютъ невѣжествомъ крестьянъ, не заботящихся объ обученіи дѣтей, о снабженіи учащихся нужными учебными средствами, о вознаграженіи

священно-церковно-служителей за труды, и не отводящихъ помѣщеній для школъ, и еще тѣмъ, что многія училища, заведенныя духовенствомъ, въ 1865 году поступили въ вѣдѣніе палаты государств. имуществъ. Такимъ положеніемъ дѣлъ вызвано особое распоряженіе рязанскаго епархіальнаго начальства, вслѣдствіе котораго мѣстная консисторія должна была предписать священникамъ, чтобъ они употребили всѣ мѣры къ умноженію школъ и учащихся, особенно же побудить тѣхъ священниковъ къ открытію школъ, въ приходахъ которыхъ онѣ уже были, но закрылись по какимъ-либо причинамъ. Любопытно будетъ знать, каковы будутъ плоды такихъ распоряженій. Мѣстный епархіальный органъ — *Рязанскія Епарх. Вѣд.* конечно не приминутъ сообщить объ этомъ для ревнителей народнаго образованія.

— Въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣд.* пишутъ объ открытіи первоначальнаго училища для дѣвицъ въ домѣ одного сельскаго священника. 28 октября 1865 г., въ д. Скригелевиѣ, васильковскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ и благочиннымъ Львомъ Погорецкимъ открыто въ собственномъ домѣ училище для дѣвицъ, преимущественно духовнаго званія, съ цѣлю давать необходимое первоначальное образованіе и готовить дѣтей къ поступленію въ среднія учебныя заведенія. Для училища предоставленъ довольно обширный домъ о 7-ми комнатахъ, съ кухней и кладовой; здѣсь же — помѣщеніе для наставницы, которая будетъ завѣдывать и внутреннимъ хозяйствомъ училища. Преподавателемъ предметовъ избранъ окончившій курсъ семинаріи С. Синявскій, рукоположенный во 2-го священника въ томъ же приходѣ; два сосѣдніе священника, Гаевскій и Каковскій, изъявили желаніе содѣйствовать училищу своими трудами. Предметы обученія составляютъ: грамотность, то есть чтеніе и письмо, законъ Божій въ разсказахъ изъ священной исторіи и въ изученіи краткаго катихизиса, русская этимологія съ правописаніемъ, арифметика и рукодѣліе. Въ училищѣ въ настоящее время 8 дѣтей.

— Въ *С.-Петербур.* *Вѣдомостяхъ* директоръ вятскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета сообщилъ интересныя свѣдѣнія о тюремной школѣ въ Вяткѣ. Эта школа возникла въ 1853 году и поддерживается доселѣ благодаря стараніямъ священника тюремной церкви, о. Михаила Попова. Арестанты обучаются чтенію, письму, закону Божію и арифметикѣ. Попечительный комитетъ нѣсколько лѣтъ ничего не отпускалъ на эту школу. Только съ 1860 по 1863 г. отпускалъ ежегодно пособіе школѣ по 5 р.;

но съ 1864 г. и это скудное пособіе, по недостатку средствъ, прекращено. При такихъ условіяхъ, школъ, кажется, не было бы возможности существовать. Однакожь, видимъ вотъ какое явленіе. Въ 1853 г. въ ней обучалось 9 арестантовъ, потомъ число ихъ прибывало: въ 1860 г. ихъ было уже 25, въ 1862 — 57, въ декабрь 1865 г. — 64, въ томъ числѣ 6 поляковъ, 1 еврей и 1 нѣмецъ. Замѣчательно еще вотъ какое обстоятельство: до 1865 г. никакихъ пожертвованій въ пользу школы не было; пожертвованія стали являться лишь въ недавнее время. Такимъ образомъ, и труды по обученію, и расходы по содержанію школы лежали исключительно на о. Михайлѣ Поповѣ. Имъ же, съ теченіемъ времени, составлена при школѣ маленькая библиотека, въ которой теперь считается 307 книгъ. Теперь школа получить, кажется, прочное обезпеченіе. Мѣстная палата государств. имуществъ, во вниманіи къ тому обстоятельству, что въ теченіе двѣнадцатилѣтняго существованія школы болѣе 300 государственныхъ крестьянъ обучены въ ней грамотѣ, и убѣдись въ несомнѣнной пользѣ, приносимой ею, назначила наставнику школы 75 р. изъ училищныхъ суммъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ вознагражденіе за его труды на пользу просвѣщенія арестантовъ, и особо, въ распоряженіе школы 30 р. Кромѣ того, предположено ходатайствовать у г. министра государственныхъ имуществъ о назначеніи школѣ постоянного денежнаго пособія изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе сельскихъ приходскихъ училищъ вятской губерніи.

— Въ смоленской губерніи, духовщинскаго уѣзда приходское попечительство села Радынѣ, по общему согласію прихожанъ, рѣшилось привести въ исполненіе особыя мѣры для искорененія пьянства и другихъ грубыхъ пороковъ. На усиленіе средствъ попечительства предположено взимать денежные штрафы отъ 5 коп. до 1 р. и болѣе, смотря по обстоятельствамъ, за пороки, не преслѣдуемые гражданскимъ начальствомъ, но безчестящіе христіанина, именно: за нехожденіе въ храмъ Божій безъ уважительныхъ причинъ, за пьянство, сквернословіе, за ссоры и драки, особенно мужей съ женами, за безнравственныя игрища и жестокое обращеніе съ домашними животными. Этотъ примѣръ показываетъ, что народъ самъ начинаетъ тяготиться крайнимъ усиленіемъ пьянства и желаетъ нравственнаго обновленія, въ которомъ учрежденіе приходскихъ попечительствъ весьма много можетъ помочь ему. Что касается денежныхъ штрафовъ, противъ которыхъ конечно будутъ наши публицисты, то по на-

шему мѣнью—сколько не терпимы подобные штрафы, налагаемые силою власти, по принужденію, столько же съ другой стороны они не представляютъ ничего несообразнаго, какъ скоро свободно вводятся обществомъ прихожанъ для себя.

— Въ Кишиневѣ учреждено недавно Александро-Невское братство въ память въ бозѣ почившаго Цесаревича Великаго Кнзя Николая Александровича. Цѣль братства — оказывать помощь всѣмъ истинно бѣднымъ: слѣпымъ, нѣмымъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, больнымъ, сиротамъ, вдовамъ и прочимъ убогимъ, отдѣляя истинную бѣдность отъ промышленнаго нищенства, происходящаго отъ праздности и привычки къ бродячей жизни, и вспомоествуя первой, въ тоже время употреблять зависяща отъ него мѣры къ искорененію послѣдней.

— Съ 12 іюля 1865 г. наступилъ второй годъ дѣятельности кievскаго Свято-владимірскаго братства. Въ теченіи минувшаго полугодія по 12 февраля 1866 года записалось въ число членовъ этого братства лицъ разныхъ званій изъ разныхъ мѣстностей Россіи 171. Пожертвовано этими лицами на предпріятія братства 2784 р. 91 коп.

— Съ 14 октября прошлаго года Богоявленское православное братство въ слободѣ Мстерѣ (визниковскаго уѣзда, владим. губ.). учрежденное между прочимъ въ видахъ борьбы противъ мѣстнаго раскола, начало второй годъ своей дѣятельности. Въ теченіи перваго года оно ревностно служило на пользу церкви и православныхъ, хотя доселѣ успѣло сдѣлать еще не многое. Такъ оно способствовало улучшенію приходскаго училища въ слоб. Мстерѣ, снабжало его учебными книгами и принадлежностями, распространяло чрезъ своихъ членовъ подписку пожертвованій на покупку во Владимірѣ дома для женскаго духовнаго училища, оказало пособіе пострадавшему отъ пожара, завело продажу досокъ для иконописцевъ по умѣреннымъ цѣнамъ, ходатайствовало о принятіи въ свое вѣдѣніе существующей въ сл. Мстерѣ богадѣльни на 40 старухъ (еще не успѣло въ этомъ), предприняло распространеніе мѣстнаго православнаго храма, предприняло продажу синодальныхъ изданій на комиссіонерскомъ правѣ, предупреждало посягательства и вліяніе раскола на православныхъ, наблюдало за раскольническими молебнями, останавливало нубличныя раскольническія погребенія, служившія соблазномъ для православныхъ, старалось давать помощь желавшимъ при концѣ жизни причаститься Св. Таинъ, недопускаемымъ до того большаками—раскольниками, приняло на свое попеченіе при-

сланнаго епархіальнымъ начальствомъ въ сл. Мстеру проповѣдывать слово Божіе для утвержденія православныхъ противъ раскола окончившаго курсъ семинаріи послушника архіерейскаго дома И. К. Успенскаго. Мѣстные раскольники сильно вооружились противъ мстерскаго братства и употребляли разныя мѣры и интриги, чтобы расстроить и подавить его дѣятельность. Братство съ пріязнительностію свидѣтельствуетъ о той помощи, которую оказали ему своимъ сочувствіемъ многіе ревнители православія, и въ особенности преосвященный Феофанъ, который неоднократно письменно преподавалъ совѣты братству и содѣйствовалъ ему. На будущее время братство между прочимъ имѣетъ въ виду собрать свидѣнія объ училищахъ, введенныхъ въ домахъ раскольниковъ—съ цѣлю ходатайствовать о воспрещеніи ихъ. Матеріальныя средства братства въ теченіи перваго года были очень не велики; на приходъ всего было получено 199 р. 10 к. Въ дѣйствительный расходъ употреблено, исключая кредитъ и запасъ досокъ для иконъ,—25 р. 5 к. Остается 174 р. 5 к. Кромѣ того разными лицами жертвованы были братству иконы, картины, книги, учебныя принадлежности. (См. *Влад. Ев. В.*).

— *Воронежскія Епар. Вѣдомости*, изданіе которыхъ началось съ нынѣшняго года, въ первыхъ № № напечатали подробные списки о составѣ всего воронежскаго духовенства. Общіе итоги этихъ списковъ слѣдующіе: въ воронежской епархіи состоитъ въ настоящее время благочинныхъ 55, депутатовъ 93, духовниковъ 59, церквей 838, въ томъ числѣ каменныхъ 492, деревянныхъ 346; штатовъ въ епархіи 1,138; духовенства состоитъ въ дѣйствительной службѣ 3,757 лицъ, въ томъ числѣ 12 протоіеревъ, 1,103 священниковъ, 644 діакона и 1,998 причетниковъ; въ Воронежѣ духовныхъ лицъ всего 98, изъ коихъ 4 протоіерей, 24 священника, 12 діаконовъ и 48 причетниковъ, въ томъ числѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ только 11.

— Въ орловской епархіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходское духовенство рѣшилось изъ своихъ средствъ давать благочиннымъ жалованье въ благодарность за ихъ труды и на издержки по должности. Въ первый разъ, въ концѣ августа прошлаго 1865 г. благочинный карачевскаго уѣзда священникъ села Шабдыкина В. Гедеоновскій донесъ епархіальному начальству, что духовенство его вѣдомства, избравъ его по прежнему благочиннымъ безъ баллотировки, положило давать ему отъ себя по 150 р. сер. ежегоднаго жалованья. Епархіальное начальство утвердило это желаніе духовенства и чрезъ *Епарх. Вѣд.*, отъ 22 де-

кабря, объявило о томъ по епархіи — «на тотъ конецъ, не найдется ли подобно усердствующихъ и по прочимъ благочиніямъ въ пользу мѣстныхъ благочинныхъ». Благочинный г. Малоархангельска, протоіерей І. Поповъ, отъ 13 декабря 1865 г., донесъ преосвященному, что подвѣдомое ему сельское духовенство на общемъ съѣздѣ, бывшемъ 2 декабря въ Малоархангельскѣ, также предположило съ 1866 г. положить жалованье своему благочинному, съ условіемъ, чтобы онъ въ проѣздахъ по должности имѣлъ свои подводы, и назначило выдавать ему ежегодно отъ каждаго штата по 6 руб., исключая причтовъ одного бѣднаго села, жертвующихъ на этотъ предметъ по 3 руб. отъ штата, а всего жалованья благочинному назначено 162 р. въ годъ. Этотъ приговоръ также утвержденъ епирхіальнымъ начальствомъ. Вѣроятно, описанные нами случаи представляютъ доброе послѣдствіе выборнаго порядка въ назначеніи благочинныхъ.

— Въ *Рязанск. Губ. Вѣдомостяхъ* по поводу публичныхъ докладовъ, бывшихъ 19 февраля въ скопинскомъ уѣздномъ судѣ, сообщено извѣстіе объ одномъ *невролатномъ* дѣлѣ—о пятидневномъ пребываніи жениха съ невѣстою въ церкви села Ильинскаго въ скопинскомъ уѣздѣ, повѣнчанныхъ уже послѣ жалобы отца жениха епархіальному начальству. Это извѣстіе, къ сожалѣнію подхваченное уже разными газетами, написано видимо съ цѣлію выставить на видъ возмутительность этого дѣла и очернить духовенство. Но ненаслѣдованное дѣло остается еще темнымъ, и что скажутъ *Рязан. Вѣдомости*, если вина останется не на духовенствѣ?.. Мы съ интересомъ ожидаемъ полнаго разъясненія этого дѣла отъ редакціи *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* и сочтемъ своимъ долгомъ возстановить истину.

— Возстановленіе древнѣйшихъ православныхъ церквей въ западномъ краѣ, столь важное для интересовъ православія и русской народности, идетъ—слава Богу—довольно успѣшно, не смотря на всѣ трудности. Г. Брестъ-Литовскъ имѣетъ наконецъ приличный православный храмъ, освященный 8 ноября прошлаго 1865 г. На мѣстѣ этого города, носившемъ названіе *Береста* отъ берестоваго лѣса, покрывавшаго мѣстность, въ глубокой древности, когда окрестное народонаселеніе еще не было христіанскимъ, поселились православные монахи и основали здѣсь общежительный монастырь во имя преп. Симеона Столпника. Этотъ монастырь былъ началомъ города, въ которомъ православная вѣра процвѣтала до соединенія Литвы съ

Польшею, а затѣмъ городъ подвергся всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, какимъ подвергся западный край подъ латино-польскимъ вліяніемъ. Однѣ изъ православныхъ церквей Брестъ-Литовска обращены были въ униятскія, другія, въ томъ числѣ Рождественскій монастырь, изъ котораго братія были изгнаны, разрушились или сожжены. Въ 1819 году сгорѣла послѣдняя православная Симеоновская церковь, а въ 1823 году самый монастырь Симеоновскій упраздненъ, и только церковь, устроенная въ монастырской столовой, обращена въ приходскую для нѣсколькихъ православныхъ семействъ, оставшихся вѣрными вѣрѣ праотцевъ. Въ 1834 году, какъ извѣстно, на мѣстѣ города заложена крѣпость: монастырскія строенія были сломаны, и Симеоновская церковь пошла странствовать по разнымъ зданіямъ до настоящаго времени, большею частію она помѣщалась въ казармахъ. Новый городъ остался безъ церкви: о построеніи ея переписка длилась болѣе 30 лѣтъ, а между тѣмъ въ городѣ явилось болѣе десяти костеловъ съ разнородною при нихъ монашествующею братіею. Не смотря на всѣ невзгоды, мѣстный православный протоіерей о. Василій Серно-Соловьевичъ своею твердостью и настойчивостію достигъ того, что 22 апрѣля 1862 г. заложенъ былъ въ городѣ соборъ во имя преп. Симеона Столпника, освященный, какъ мы сказали выше, 8 ноября прошедшаго года. Въ соборѣ поставлены останки мощей св. преподобно-мученика Аѳанасія, игумена брестскаго Симеоновскаго монастыря, пострадавшаго отъ поляковъ около 1640 г. за православіе. (*Кіевск. Епарх. Вѣдом.*).

— 30 января освящена въ Витебскѣ вновь выстроенная православная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, рядомъ и въ одной оградѣ съ древнею деревянною холодною церковью Іліи пророка. На построеніе этой церкви между прочимъ отпущено было бывшимъ начальникомъ края гр. М. Н. Муравьевымъ пособіе въ 3800 руб. По поводу освященія этой церкви *Виленскій Вѣстникъ* замѣчаетъ: «Ільинская приходская церковь построена 270 лѣтъ тому назадъ, и составляетъ въ Витебскѣ единственный памятникъ древняго рускаго зодчества. Церковь эта была основана первыми великорусскими поселенцами, сложившими свои кости въ густомъ бору на лѣвомъ берегу Западной Двины и давшими этой мѣстности названіе Руси. Въ теченіи времени, православный храмъ этотъ былъ обращенъ въ униятскій; въ 1788 г. возвращенъ православію, и опять сдѣланъ униятскимъ. Внутренній видъ его сохранилъ и понынѣ

слѣды этихъ переворотовъ. Но прошло тяжелое время польско-латинскаго гнета, и первый, по воссоединеніи униі, православный храмъ, построенный русскими же и православными, является снова не на иномъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ той же Руси, надъ прахомъ тѣхъ же первыхъ русскихъ дѣателей. Какъ мысль сооруженія новаго храма не проводилась на основаніи какихъ-либо разсчитанныхъ соображеній, а родилась въ простыхъ сердцахъ прихожанъ, невѣдающихъ даже исторіи своей, то нельзя во всемъ этомъ не видѣть перста Бжгія, указующаго намъ святую обязанность возстановить все русское въ краѣ, тыслу гдѣ составляющемъ неотъемлемое наше достояніе.

— Извѣстный нѣмецкій ученый Тишендорфъ, которому принадлежитъ изданіе одной изъ древнѣйшихъ рукописей Новаго завѣта—Codex Sinaiticus,—недавно издалъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, собраніе *Апокрифическихъ Апокалипсисовъ*, извѣстныхъ подъ именемъ *Откровеній Моисея, Ездры, ап. Павла, сван. Іоанна и Успеніе Пресв. Дѣвы Маріи: Apocalypses Apocryphae. Lipsiae. Mendelssohn. 1866. in 8.*

ВЫНУЖДЕННОЕ И НЕПРЯТНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Съ большимъ прискорбіемъ печатаемъ мы на страницахъ *Православнаго Обзорнія* нижеслѣдующее письмо о. Василія Михайловскаго, законоучителя 1-го Павловскаго военнаго училища въ Петербургѣ. О. Василій Михайловскій требовалъ этого отъ насъ «два раза» еще въ прошломъ году. Но мы не исполнили его требованій изъ уваженія къ чести нашего собрата по священству и законоучительству, и потому, что письмо его, по своему содержанію и въ особенности тону, вовсе не шло къ нашему журналу, и ни въ какомъ случаѣ не могло быть интереснымъ и поучительнымъ для нашихъ читателей. Печатать же письмо о. Михайловскаго въ своемъ журналѣ потому только, что оно между прочимъ служило возраженіемъ на одну изъ статей нашего журнала, какъ этого требовалъ о. Михайловскій, мы не считали себя обязанными, и по закону и по нашимъ понятіямъ о литературномъ дѣлѣ. Есть много другихъ журналовъ, въ которыхъ желающіе могутъ печатать свои возраженія противъ статей, помѣщаемыхъ въ *Православномъ Обзорніи*. Въ январѣ или февралѣ нынѣшняго года о. Василій Михайловскій самъ напечаталъ свое письмо въ Петербургѣ, въ типографіи Безобразова и комп. — съ дозволенія с.-петербургской духовной цензуры. Одинъ экземпляръ этого напечатаннаго письма онъ прислалъ намъ (куда отправлены имъ другіе экземпляры, мы не знаемъ и не интересуемся знать). Онъ опять «съ осо-

бенно опущительными приемами требует, чтобы мы перепечатали это письмо въ *Православномъ Обзорѣннѣ*. Жаль намъ и теперь открывать страницы нашего журнала для этого письма. Но не видя лучшаго способа, какъ можно было бы избавиться на будущее время отъ подобной изумительной требовательности, а съ другой стороны, принимая во вниманіе, что перепечатка письма въ *Православномъ Обзорѣннѣ* теперь уже ничего не прибавитъ къ тому компрометированію автора, какому онъ самъ подвергъ себя напечатаніемъ письма, — мы наконецъ рѣшаемся исполнить послѣднее его требованіе; у читателей нашихъ, разумѣется, мы должны просить извиненія.

Пускаться въ серьезную полемику съ о. Михайловскимъ намъ не объ чемъ; удовольствуемся тѣмъ, что сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній къ наиболее замѣчательнымъ мѣстамъ письма его. Вотъ оно:

Образецъ рецензій на сочиненія, помѣщаемыхъ въ «Православномъ Обзорѣннѣ».

(Страховое письмо къ редактору Прав. Обзор., о. протоіерею Н. А. Серіевскому, отъ 21-го августа 1865 г.).

«Я предполагаю, что вы, о. редакторъ, своимъ журналомъ поставлете себя въ обязанность знакомить читателей его съ истинною и съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. А потому я и рѣшился помочь вамъ высказать предъ публикою правду, или, что то же, поправить неправды помѣщенной вами рецензій на мою книгу: «Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію». Спб. 1864 года.

«Г. рецензентъ безцеремонно относится къ тому, о чемъ берется онъ давать отзывъ публикѣ; — намѣренно скрываетъ истину, или вырываетъ слова изъ цѣлаго трактата и представляетъ ихъ публикѣ въ доказательство своихъ собственныхъ, самородныхъ мечтаній.

«Не говоря уже о любви рецензента къ фразамъ и къ анализу своихъ чувствованій, отгнѣаемыхъ иногда кажущимся остроуміемъ, я укажу на факты, какъ онъ ими пользуется. Сочиненіе

мое озаглавлено: «Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію». Слѣдовательно естественны два вопроса: 1) Что такое Англиканская церковь и 2) Каковы ея отношенія къ православію? Разъясненіе этихъ вопросовъ и должно было составлять предметъ моихъ изслѣдованій. Я такъ и сдѣлалъ.

«Итакъ, что же такое Англиканская церковь?»

Г. рецензентъ Вескинскій увѣряетъ, что будто бы я далъ такое неопредѣленное опредѣленіе на этотъ вопросъ: «Англиканскою церковью называется общество вѣрующихъ во Христа, которыхъ вѣроисповѣданіе признается господствующимъ въ Англіи и Ирландіи». (стр. 11). Такое, по увѣренію г. Вескинскаго, будто бы я дѣлаю опредѣленіе! И, издѣваясь надъ этимъ опредѣленіемъ, г. Вескинскій распространяется: «можно ли составить по этому опредѣленію какое-нибудь понятіе объ Англиканской церкви? Еслибы англичанинъ, желая познакомиться своихъ соотечественниковъ съ Православною церковью, сказалъ, что она есть общество вѣрующихъ, коихъ вѣроисповѣданіе признается господствующимъ въ Россіи и Греческомъ королевствѣ, какія понятія можно было бы составить о православіи?» По видимому, убѣдительно размышляетъ рецензентъ Вескинскій. Но добросовѣстно ли выписано г. Вескинскимъ изъ моего сочиненія понятіе объ Англиканской церкви? Вотъ вопросъ. Не сдѣлано ли какихъ-либо пропусковъ или сокращеній? Кромѣ той части опредѣленія, которую г. Вескинскому *вздумалось* оторвать для своихъ цѣлей отъ цѣлаго опредѣленія и представить публичъ, въ моемъ сочиненіи дальше сразу же сказано: она, т. е. церковь Англиканская, есть общество *протестантское*, которое отличается отъ другихъ протестантскихъ сектъ тѣмъ, что признаетъ іерархію, имѣетъ епископальное устройство и принимаетъ 39 членовъ въ своемъ вѣроученіи. Но этимъ мы еще не вполне отличили собственно Англиканскую церковь, именно современную намъ, потому что есть два общества, тоже англиканскаго протестанства, которыя также имѣютъ епископальное устройство, и въ богослуженіи почти вполне пользуются канонизованною въ Англіи книгой общественныхъ молитвъ, но не могутъ входить въ понятіе о современной намъ Англиканской церкви. Разумѣемъ епископальныя церкви: въ Шотландіи и Америкѣ, которыя хотя и проникнуты духомъ англиканскаго протестантизма, однако принимаютъ не всѣ члены англиканскаго вѣроученія, какъ напримѣръ—членъ о главенствѣ короля въ церкви; не принимаютъ также англиканской литургіи, потому что въ ней нѣтъ призванія Святаго Духа на предложенные дары:

хлѣбъ и вино. Такимъ образомъ Англиканскою церковію въ настоящее время называется то англиканско-протестантское общество, которое, кромѣ вышеуказанныхъ чертъ, имѣетъ еще болѣе частныя особенности, отличающія ее отъ своихъ отраслей; напримѣръ: ученіе о главенствѣ короля въ церкви, и не допускаетъ въ своей литургіи призванія Святаго Духа на предложенные дары. Такова въ общихъ чертахъ современная намъ церковь Англиканская». Вотъ какое понятіе мною дано объ Англиканской церкви. А г. Вескинскому вѣдуналось отыскать въ моемъ сочиненіи «вовсе не опредѣленные опредѣленія», онъ не стѣснился оторвать отъ цѣлаго часть и выдавать ее за цѣлое. Ну, можно ли такъ обращаться съ чужими сочиненіями, и дѣлать объ нихъ отзывъ предъ публикою? Добросовѣстно ли и благородно ли это?

Г. рецензентъ, не выражаясь, что называется Англиканскою церковію, желалъ бы видѣть въ моемъ сочиненіи *подробное изложеніе* исторіи христіанства на британскихъ островахъ съ первыхъ вѣковъ. Но исторія христіанства въ Британіи до реформации уже мною изложена въ другомъ мѣстѣ (*); — вкратцѣ отпечатана и въ самомъ сочиненіи (стр. 258—265 и 273), а подробная исторія была бы неумѣстна въ сочиненіи моемъ. Я имѣлъ предметомъ сочиненія реформованную (съ XVI стол.) церковь Англиканскую, и, слѣдовательно, имѣлъ обязанностью указать на отношенія именно этой церкви (съ XVI в.) къ православію, что мною и исполнено (см. стр. 273—283).

«Далѣе, г. Вескинскому вѣдуналось представить публикѣ «даже не широкое пониманіе мною фактовъ». (См. *Прав. Обзор.* июль 1865 г. стр. 132 замѣтокъ). Для этого нужны доказательства? Вескинскій находчивъ. «А вотъ послушайте», говоритъ онъ, «о. Михайловскій рассказываетъ, что Генрихъ VIII, въ продолженіи 17 лѣтъ мирно жившій съ женою своею Екатериною Арагонскою — вдовою послѣ старшаго брата, прибавляетъ: что король послѣ 17-ти лѣтняго супружества *вдругъ созналъ*, что онъ кровосмѣшникъ». Выраженіе: *вдругъ король созналъ* соблазнило г. Вескинскаго; и онъ, приписавши мнѣ лично такую фразу, высказывается предъ читателями *Православнаго Обозрѣнія*: «едва ли кто изъ читателей повѣритъ, что у короля могло явиться сознаніе вдругъ, послѣ 17 лѣтъ жизни, когда онъ самъ хлопоталъ о бракѣ, неразрѣшаемомъ каноническими правилами».

(*) Въ «Дух. Бесѣдѣ» за 1861 г. №№ 33 и 34.

Но дѣло въ томъ, что выраженіе-то: «вдругъ созналъ», не мое, а оно принадлежитъ самому Генриху VIII, и затѣмъ уже повторилось не разъ однимъ кардиналомъ, хлопотавшимъ о разводѣ Генриха VIII съ Екатериною Аррагонскою. Г. Вескинскому слѣдовало бы обратить вниманіе на цитаты, представленныя мною въ сочиненіи (см. стр. 15). Для большей убѣдительности я привожу здѣсь подробнѣйшія цитаты... Такъ, прошу г. Вескинскаго просмотрѣть подлинныя документы о разводѣ и современныя Генриху лѣтописи, упомянутыя между прочимъ въ *Histoire de la Reformation de l'Eglise d'Angleterre par Burnet*. Amsterdam. 1687. P. 1. l. 11. p. 177. сн. 91—93. 114. 94—96).

«Еслибы г. Вескинскій выраженіе: король *вдругъ созналъ*, согласно съ поцитованными мною мѣстами, не счелъ за мое собственное произведеніе (какъ и слѣдовало бы ему слѣзлатъ); тогда онъ избѣжалъ бы и другой *клеветы* на меня, естественно вытекающей изъ предыдущей ошибочной мысли Вескинскаго: именно, онъ не нашелъ бы тогда противорѣчія въ собственныхъ моихъ словахъ (стр. 15), слѣдующихъ за вышеупомянутымъ выраженіемъ. А объ этомъ противорѣчій г. Вескинскій тоже должно докладывать публикѣ («анализъ говорить прямо противъ фразъ». *Права. Обоз.* іюль. Замѣтки 133). Г. рецензетъ самъ заблуждается, а увѣряетъ публику, что заблуждается не онъ, а другой. Считаю уже излишнимъ говорить о томъ, что сознаніе или мысль о чемъ-либо, по самому свойству своему, можетъ *пробуждаться* и *вдругъ*, хотя г. Вескинскій и увѣряетъ въ противномъ.

Замѣчательно также въ г. Вескинскомъ ни на чемъ не основанное подозрѣніе къ историческимъ фактамъ, мною указаннымъ. Я напр. говорю въ сочиненіи своемъ (стр. 108), что «въ то время, какъ во Франціи, Испаніи, и др. западныхъ государствахъ правительство и народъ изливали всю свою злобу на несчастныхъ евреевъ,—въ Англіи, къ счастью жалкихъ остатковъ еврейскаго народа, возсѣдали люди съ любовію къ человѣчеству». (Вескинскій прибавляетъ: «ужь не Генрихъ ли VIII?») «Они», говорю я, «обращались съ ними кротко, принимали ихъ подъ покровительство законовъ», и при этомъ я указываю *имена* королей англійскихъ. А Вескинскій возражаетъ противъ фактовъ вопросомъ: «ужь не Генрихъ ли VIII былъ челоуѣколюбивъ къ евреямъ? Къ чему это выраженіе, когда прямо указаны короли добрые къ евреямъ (см. стр. 108 въ примѣч.)... Что за манера такъ литераторствовать?

Интересно также возвращеніе г. Вескинскаго на англійскихъ евреевъ 16 и 17 столѣтій. Онъ думаетъ, что англійскіе евреи 16 и 17 столѣтій—такой же преполезный народъ, какъ и жидаы въ нашемъ западномъ краѣ. (*Пр. Об.* июль. Замѣт. стр. 135). Я думаю, что вообще извѣстное племя, живущее даже въ одномъ и томъ же государствѣ, но въ разные столѣтія, нельзя характеризовать одинаково; тѣмъ болѣе нельзя по евреямъ современнымъ намъ и живущимъ въ нашемъ западномъ краѣ, бездоказательно умозаключать и объ евреяхъ англійскихъ и притомъ дѣйствовавшихъ въ 16 и 17 столѣтіяхъ. Каждое государство имѣетъ свои особенности въ постановленіяхъ и въ общественномъ быту, и поэтому извѣстное племя, живя въ одномъ государствѣ и при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ процвѣтать и развиваться и получить общественное значеніе; тогда какъ въ другомъ государствѣ, при другихъ условіяхъ, то же племя можетъ занимать другое положеніе далеко неблагоприятное ни для него, ни для общества, въ средѣ котораго оно живетъ. Это кажется понятно для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка. Но г. Вескинскому, какъ министерскому чиновнику, чуждъ такой взглядъ; онъ на евреевъ разныхъ временъ и разныхъ странъ смотритъ съ своей чиновнической точки зрѣнія. *Suum cuique. O вкусахъ не спорятъ. Sapienti sat.*

Полагаю, о. редакторъ, что вы, на основаніи литературнаго безпристрастія и общечеловѣческой честности, такъ замѣтной въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, дадите мѣсто и вышенноложеннымъ моимъ замѣткамъ въ вашемъ «Прав. Обзорѣніи» въ теченіи текущаго года и, надѣюсь, не лишите меня отвѣта своего въ непродолжительное время.

Р. С. Но на это страховое письмо и на другое, отправленное въ октябрѣ, отвѣта со стороны редактора право славнаго *Обозрѣнія* въ 1865 году не дано. Почему? Спросите о редактора сами. Быть-можетъ, правда глаза колетъ. А вѣдь подобнаго рода литературный тактъ *Правосл. Обзорѣнія*, говоря оригинально излучнымъ и, конечно, удобопонятнымъ слогомъ самого редактора онаго *Обозрѣнія*, «никогда не можетъ никакъ не относиться» къ явленіямъ, (*Прав. Обзор.* октябрь. 1865, стр. 190, строка 8-я снизу) по меньшей мѣрѣ интереснымъ и достойнымъ вниманія...

В. Михайловскій.

Начнемъ съ заглавія только-что напечатаннаго письма. Мы всегда считали г. Вескинскаго нашимъ уважаемымъ сотрудникомъ, и статьи его, помѣщавшіяся въ *Православномъ*

Обозрѣніи, сходились существенно съ основными воззрѣніями и вѣщными литературными требованіями нашего журнала. Тѣмъ не менѣе о. Василій Михайловскій не имѣлъ основанія называть статью г. Вескинскаго вообще «образцемъ рецензій на сочиненія» помѣщаемыхъ въ *Православномъ Обозрѣніи*; въ *Православномъ Обозрѣніи*, кромѣ г. Вескинскаго, писались рецензіи и другими личностями, у которыхъ были и свои критическіе пріемы, можетъ быть не совсѣмъ сходные съ пріемами г. Вескинскаго; изъ этихъ личностей нѣма, еслибы стали разбирать книжку о. Михайловскаго, можетъ быть отнеслись бы къ ней снисходительнѣе, а нѣма и гораздо строже г. Вескинскаго. Наша рѣчь къ тому, что не слѣдовало о. Михайловскому изъ-за личнаго раздраженія на г. Вескинскаго трогать вообще рецензентовъ *Православнаго Обозрѣнія*, и бросать невыгодную тѣнь на самое дѣло журнала, въ которомъ когда-то о. Василій Михайловскій не прочь былъ и самъ помѣщать свои статьи.

Въ подтвержденіе своего неудовольствія на рецензента, и конечно, на насъ за напечатаніе рецензіи (*), — о. Василій Михайловскій останавливаетъ свое вниманіе на трехъ отрывочныхъ мѣстахъ рецензіи Вескинскаго. Въ первомъ изъ нихъ г. Вескинскій дѣйствительно неполно передалъ взятое изъ книги о. Михайловскаго опредѣленіе англиканской церкви. Во второмъ рецензентъ, по словамъ о. Михайловскаго, несправедливо упрекнулъ его за поверхностный анализъ внутренняго побужденія, возникшаго въ Генрихѣ VIII къ разводу съ Екатериною Аррагонскою (фраза: король вдругъ созналъ, послѣ 17-лѣтняго супружества съ Екатериною, что онъ кровосмѣсникъ, такъ какъ женился на вдовѣ брата). Но дѣло въ томъ, что объясненіе этой фразы не только въ книж-

(*) Рецензія Вескинскаго на книгу о. Василія Михайловскаго помѣщена въ июльской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1865 годъ. (Замѣтка стр. 128—135). Желающихъ видѣть, на сколько правъ о. Михайловскій въ своемъ раздраженіи противъ г. Вескинскаго, просимъ прочесть означенную рецензію.

къ о. Михайловскаго, но и въ защитительномъ письмѣ его такъ запутано, что даже и теперь не легко понять, въ ироническомъ ли смыслѣ, или въ прямомъ, авторъ употребилъ эту фразу. Поэтому г. Вескинскій ни мало не виноватъ въ томъ, если онъ и дѣйствительно не совсѣмъ правильно понималъ смыслъ употребленной авторомъ фразы. И между тѣмъ авторъ упрекаетъ за это г. Вескинскаго ни болѣе, ни менѣе, какъ въ *клетель*, намѣренно подчеркивая это слово. Ссылки о. Михайловскаго на собственнымъ слова Генриха, на подлинные документы и свидетельства современныхъ лѣтописей о разводѣ его съ Екатериною, ничего не доказываютъ; о. Михайловскій вѣроятно самъ можетъ понять, что ни собственныхъ словъ Генриха, ни свидетельствъ документовъ и лѣтописей историкъ не обязанъ въ этомъ случаѣ принимать въ буквальный смыслъ за чистую монету. Наконецъ въ третьемъ, о. Михайловскій остритъ и резонируетъ по поводу сдѣланныхъ Вескинскимъ—и по нашему мнѣнію весьма не строгихъ—замѣчаній на разсужденія автора объ англійскихъ евреяхъ 16-го и 17-го столѣтій, и мимоходомъ употребленнаго критикомъ сравненія ихъ съ жидами нашего западнаго края. Но при чтеніи статейки г. Вескинскаго всякій увидитъ, что замѣчанія его имѣли серьезный, и волишь справедливый смыслъ, на который, впрочемъ, о. Михайловскій не обратилъ вниманія, а сравненію англійскихъ евреевъ съ западно-русскими жидами критикъ, очевидно, не думалъ придавать особенно важнаго значенія, употребилъ же это сравненіе какъ легкую ироническую замѣтку, вмѣсто рѣзкой насмѣшки и строгаго анализа (что было бы болѣе невыгодно для автора), по поводу странныхъ объясненій о. Михайловскаго относительно значенія еврейскаго элемента въ великобританской народности и его вліянія на протестантизмъ англійскій. Рецензентъ замѣчаетъ не противъ англійскихъ евреевъ, но противъ разбираемой имъ книги, въ которой строгое празднованіе Воскреснаго дня въ Англіи обозвана *іудейскимъ* празднованіемъ и произведено отъ евреевъ!?

И между тѣмъ за это замѣчаніе о Михайловскій упрекаетъ критика въ неспособность понимать то, что понятно для всякаго мало-мальски образованнаго челоука, и съ какою-то чиншенинскою точкою зрѣнія. (Издъ какихъ источниковъ о Михайловскій заимствовалъ, что г. Вескинский (иссѣдникъ) министерскій чиновникъ, и что въ этомъ дурнаго)?

Итакъ, о Михайловскій напелъ несправедливыми три замѣчанія въ рецензіи г. Вескинского. Если бы эти замѣчанія и на самомъ дѣлѣ были несправедливы (что въ некоторой степени можно сказать только объ одномъ изъ нихъ), и тогда имѣлъ ли основаніе о Михайловскій такъ раздражаться, наводя справки о мѣстѣ и родѣ службы г. Вескинского, называть его клеветникомъ, намеренно скрывающимъ истину отъ читателей *Правосл. Обзорня*, — и потомъ затрогивать вообще рецензентовъ *Православнаго Обзорня*, вносить требовательныя письма къ редактору его, — въ продолженіе цѣлаго полугодя добиваться напечатанія извѣстнаго теперь читателямъ письма, и — наконецъ таки выподить это?.. Если ужъ о Михайловскій непремѣнно хотѣлъ спорить съ г. Вескинскимъ, ему слѣдовало бы обратиться вниманіе на болѣе важныя замѣчанія рецензента, о которыхъ дѣйствительно людямъ, понимающимъ и уважающимъ другъ друга, можно было бы поговорить серьезно (си, напр., замѣтку Вескинского съ половины 130 и почти до конца 131 страницы), и вести споръ въ интересъ дѣла спокойно, съ цѣлію разъяснить вопросъ для читателей. Судя по степени раздраженія, высказывающагося въ письмѣ о Михайловскаго, не читавшіе рецензіи Вескинскаго могутъ подумать, что рецензія написана въ самомъ дѣлѣ какъ-нибудь особенно строго, и порочительно пристрастно. Между тѣмъ рецензентъ отдалъ справедливость книгѣ, — сказалъ, что *труда на нее положено много, и труда добросовѣстнаго, что въ ней собрано много интересныхъ матеріаловъ объ англиканской церкви, ея богослуженіи, іерархіи, священнодѣльствіяхъ, управленіи, внутреннемъ бытѣ, въ особенности о современномъ состояніи англиканской церкви, — что эта книга не безъ пользы можетъ читаться ба-*

восхищаясь полемистами (чего больше нужно?) Но не могъ же рецензентъ скрыть тѣхъ недостатковъ книги, которые ясно представляются внимающему читателю, — что книга не выполняетъ предположенной авторомъ задачи, не выясняетъ отношеній англиканской церкви къ православію, что въ ней слабо въ особенности историческое раскрытіе этого дѣла, — что матеріалы, собранные въ книгу, обработаны неудовлетворительно. Можетъ быть, о. Михайловскій желалъ бы такихъ рецензій на свои сочиненія, въ которыхъ бы расточались имъ только похвалы безъ всякихъ замѣчаній?... Но нашъ журналъ не находитъ повода для дѣла духовной литературы печатать подобныя рецензіи.

На послѣднія строки письма о. Михайловскаго мы не обратили бы вниманія, еслибы въ нихъ авторъ только острогилъ надъ нами — надъ нашимъ слогомъ, неправящимся ему и неудобопонятнымъ для него, какъ онъ признается; но здѣсь есть непозволительная — если только — намеренная опечатка въ словахъ *Православное* (право славное) *Обозрѣніе*. Не хорошо и самое приимленіе фразы, которая въ своемъ иѣстѣ (въ нашемъ отчетѣ) о лучшемъ устройствѣ каеэдры богословія въ русскихъ университетахъ) употреблена въ разсужденіи о предметѣ, къ которому и о. Михайловскій, какъ священникъ и законоучитель, мы надѣемся, отнесется съ серьезнымъ вниманіемъ и уваженіемъ, — т.-е. о религіозномъ знаніи, а здѣсь эту фразу о. Михайловскій принимаетъ къ своему спору нисколько не поучительному.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать надежду, что о. Василій Михайловскій, увидѣвъ наконецъ письмо свое напечатаннымъ въ *Православномъ Обозрѣніи*, оставитъ насъ въ покоѣ. Напечатавши его письмо какъ оно есть, мы исполнили то, къ чему мы ни въ какомъ случаѣ не были обязаны ни закономъ вѣншиимъ, ни — внутреннимъ. Насилуи нашу свободу, сурово прикасаясь къ нашей совѣсти, о. Михайловскій былъ въ педоразумѣніи. Нельзя принуждать, «во имя честности, благородства», какую-либо редакцію къ печатанію

даже спокойныхъ возраженій противъ статей ея журнала, подобно какъ наприм. нельзя принуждать авторовъ книгъ, въ которыхъ разбираются какія-либо чужія мнѣнія, печатать при ихъ книгахъ возраженія со стороны лицъ, которымъ принадлежатъ эти мнѣнія.—Если на письмо о Михайловскаго прежде мы не отвѣчали ему,—это потому, что мы не хотѣли отвѣчать на укоризны укоризнами: наше молчаніе было самымъ скромнымъ отвѣтомъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва Марта 21 дня 1865 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

...

...

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

АПРѢЛЬ.

1866.

СОДЕРЖАНІЕ: Всенодданнѣйшее нисъмо и Высочайшій рескриптъ.— Распредѣленіе доходовъ и расходовъ вѣдомствъ св. Синода на 1866 г. — Правительственныя мѣры къ преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. — Внутренняя корреспонденція: Изъ Тамбова: объ улучшеніи вытѣ духовно-учебныхъ заведеній въ тамбовской епархіи. *Свящ. В. Пьяницкаго.* — Изъ Новгорода: объ улучшеніяхъ въ матеріальномъ бытѣ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей духовной консисторіи. *Свящ. А. Д—на.* — Изъ Могилева: ученическая вѣзлѣтка при могилевской семинаріи. *Иером. Израилл.* — Заграничныя извѣстія: Письмо изъ Рима. *Діак. П. Яковлева.* — Разныя извѣстія.

Всенодданнѣйшее нисъмо его высокопреосвященства Филарета митрополита московскаго, съ подвѣдомнымъ духовенствомъ, на имя Его Императорскаго Величества.

Благочестивѣйшій Государь!

Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ Своихъ, недремлюшею силою Провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: *не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ!*

Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ ангелъ,— (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, Свое древнее слово: *не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ!*

Ужась вѣрноподанныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною ко Господу молитвою.

Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ святителя Алексія, не вѣстившійся въ храмѣ, но

Т. XIX.

наполнявшій Кремль народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди него, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

Вмѣстѣ со мною, все вѣренное мнѣ московское духовенство и, не колеблюсь сказать, вся московская церковь и ея народъ—всѣ искреннѣйше привѣтствуютъ Ваше Императорское Величество свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго Васъ Провидѣнія Божія, не преставаая взывать къ Богу: *Господи, спаси Царя!*

Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподаетъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе, на грядущія времена Твоей дражайшей жизни.

Апрѣля 5 дня
1866 года.

Письмо это подписали: Филаретъ, митрополитъ московскій, пребывающій на покой архіепископъ Евскій, два викарные епископа Леонидъ, епископъ дмитровскій, и Савва, епископъ можайскій, 13 архимандритовъ, 1 игуменъ, 1 протопресвитеръ, 248 протоіереевъ и священниковъ и всѣ монашествоующіе и священнослужащіе по московской епархіи. Письмо и икону святителя Алексія представили Его Величеству въ Зимнемъ дворцѣ 8 апрѣля депутаты отъ московскаго духовенства: намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Антоній и протоіерей П. М. Терновскій.

Высочайшій Рескриптъ.

Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ!

Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженные чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на Царство Всемогущихъ Промысловъ, Я возлагаю всѣ Мои надежды на Вседержите-

ля Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранить дни Мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой Миѣ Россіи. Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ Меня опасность; а единодушное сочувствіе ко Миѣ всѣхъ сословій вѣрнаго Моего народа, со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, доставляетъ Миѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между Мною и всѣми преданными Миѣ народами; эта священная связь да останется навѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства Нашего великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный

«АЛЕКСАНДРЪ».

9 апрѣля 1866 года.

Распределение доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства св. Синода на 1866 годъ.

Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1866 году 2,763,940 р., и кромѣ того предполагается употребить на покрытіе исчисленныхъ по смѣтѣ потребностей изъ основнаго капитала 740 р. 62³/₄ к., съ которыми смѣтная сумма доходовъ составитъ 2,764,680 руб. 62³/₄ коп.

Доходы эти раздѣляются на 5 отдѣловъ и ожидаются отъ слѣдующихъ статей:

1. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1) Отъ продажи въ церквахъ свѣчъ 1,102,955 р. 37¹/₂ к.; противъ 1865 г. болѣе на 32,237 р. 6 к., согласно мѣстнымъ смѣтнымъ исчисленіямъ.

2) Отъ продажи вѣнчиковъ и листиковъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ—92,500 р., противъ 1865 г. болѣе на 500 р., по той же причинѣ.

3) Проценты съ духовно-учебнаго капитала 849,809 р. 28³/₄ к., противъ 1865 г. болѣе на 42,795 р. 56 к., главнѣйше отъ причисленія вознаграждительнаго процента на банковые билеты, который по смѣтѣ на 1865 г. былъ показанъ въ числѣ пособій, получаемыхъ изъ государственнаго казначейства.

4) Отъ оброчныхъ статей 11,639 р. 57¹/₄ к., противъ 1865 г. болѣе на 1,965 р. 93³/₄ к., за увеличеніемъ контрактной платы за нѣкоторые статьи.

5) На содержаніе пенсіонеровъ, пѣвчихъ архіерейскихъ хоръ и другихъ платящихъ воспитанниковъ 65,884 р. 37 к. Противъ 1865 г. менѣе на 8,376 р. 45 к., за опредѣленіемъ доходовъ по числу платящихъ воспитанниковъ, поступившихъ въ теченіе 1864—1865 г. въ духовно-учебныя заведенія.

6) Разные доходы, а именно: отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій и поступления мелочныя и случайныя 19,716 р. 94 к., противъ 1865 года менѣе на 2,703 р. 86 к., отъ уменьшенія доходовъ, ожидаемыхъ въ епархіяхъ отъ мелочныхъ и случайныхъ поступленій.

7) Пожертвованія и пособія:

а) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ съ опредѣленною цѣлю 23,461 р. 53³/₄ к., противъ 1865 г. болѣе на 1,271 р. 67 к., изъ коихъ главнѣйшую статью 750 р. составляютъ проценты на капиталъ 7,000 р., пожертвованный высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, въ пользу наставниковъ московской семинаріи, и 3,000 р. волоколамскимъ монастыремъ, московской епархіи, въ пользу бѣдныхъ учениковъ той же семинаріи.

б) Пособія:

1) Изъ государственнаго казначейства 40,869 р. 98 к. Пособіе это составляютъ слѣдующія суммы: 50% добавка къ штатному жалованью служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ западномъ краѣ 40,784 р. 28 к., и содержаніе въ московской духовной академіи одного воспитанника изъ дворянъ 85 р. 70 к.; противъ 1865 г. менѣе на 38,834 р. 75³/₄ к., за перечисленіемъ вознаграждительнаго процента, по принадлежности, въ ст. 3 сего отдѣла.

2) Изъ капитала духовенства западнаго края 24,458 р. 30 к.; противъ 1865 г. болѣе на 200 р., отъ назначенія этихъ денегъ святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе педагогической школы при кievской духовной семинаріи.

3) Отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей по епархіямъ:

1) московской 14,777 р. $14\frac{1}{4}$ к., 2) кievской 8,779 р. 96 к., 3) с.-петербургской 7,496 р. 15 к., 4) тамбовской 1,900 р., 5) кншиневской 1,386 р. 35 к., 6) новгородской 1,300 р., 7) ярославской 1,166 р. $33\frac{1}{4}$ к., 8) астраханской 485 р. 72 к., 9) воронежской 300 р., 10) тверской 171 р., $42\frac{3}{4}$ к., 11) владимірской 8 р. 85 к. Итого 37,771 р. $66\frac{3}{4}$ к.; противъ 1865 г. болѣе на 24,931 р. $14\frac{1}{4}$ к., главнѣйше отъ пожертвованія 22,906 р., слѣдланнаго высокопреосвященными митрополитами въ пользу наставниковъ академій кievской, с.-петербургской и московской, и 1,275 р., пожертвованныхъ московскими монастырями въ пользу бѣдныхъ учениковъ московской епархіи.

4) Изъ доходовъ церкви по епархіямъ:

1) смоленской 15,516 р. 36 к., 2) симбирской 800 р., 3) тамбовской 356 р. $99\frac{1}{2}$ к., 4) владимірской 20 р. 26 к.; итого 16,753 р. $61\frac{1}{2}$ к.; противъ 1865 г. болѣе на 1,056 р. $91\frac{1}{2}$ к., отъ увеличенія прежнихъ взносовъ по смоленской епархіи и назначенія вновь по симбирской.

5) Изъ грузинскаго церковнаго казначейства 23,159 р. 8 к.; противъ 1865 г. болѣе на 1.565 р. 67 к., отъ увеличенія назначенія изъ этого источника, согласно съ потребностями мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

6) Отъ постороннихъ вѣдомствъ, а именно:

Отъ войсковыхъ правленій за содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей станичнаго духовенства 17,060 р. $83\frac{1}{2}$ к., изъ доходовъ общества восстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 80 р., изъ новгородской и старорусской удѣльныхъ конторъ 1,114 р. 20 к., итого 18,255 р. $3\frac{1}{2}$ к., противъ 1865 г. болѣе на 235 р., отъ увеличенія отпуска суммы войсковыми правленіями и назначенія вновь 80 руб. Обществомъ восстановленія христіанства на Кавказѣ.

8) Наличные остатки къ 1866 г. ожидаются:

По епархіямъ въ числѣ 29,664 р. $46\frac{3}{4}$ к., по хозяйственному управленію при святѣйшемъ Синодѣ 10,326 р. $78\frac{3}{4}$ к., итого 39,921 р. $25\frac{1}{2}$ к., всего 2,367,226 р.

II. Доходы типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. 294,775 р. 21 к. 2) Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. 5,750 р.; итого 300,525 р. 21 к.; противъ 1865 г. менѣе на 23,329 р. 79 к., главнѣйше потому,

что съ развитіемъ съ 1864 г. комиссіонерской продажи книгъ въ епархіяхъ и достаточности сдѣланныхъ на мѣстахъ запасовъ, наличная продажа книгъ изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ стала слабѣе.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края 77,836 р. 1 к. 2) Отъ оброчныхъ статей 293 р. 32³/₄ к. 3) Изъ государственнаго казначейства, въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края 4,754 р. 96¹/₄ к.; итого 82,884 р. 29 к.; противъ 1865 г. болѣе на 3,432 р. 98¹/₄ к., составившихся отъ внесенія въ смѣту процентовъ, недополученныхъ въ 1865 г. по государственнымъ % бумагамъ.

IV. На производство епархіальными преосвященными добавочнаго жалованья.

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго, 12,704 р. 30 к.; противъ 1865 г. болѣе на 150 р., отъ внесенія въ смѣту недополученныхъ процентныхъ денегъ за прежнее время.

V. На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

1) Проценты съ капитала на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія 600 р. 2) Изъ основнаго капитала на покрытіе исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ 740 р. 62³/₄ к. Итого 1,340 р. 62³/₄ к.; противъ 1865 г. менѣе 673 р. 33¹/₄ к., отъ уменьшенія основнаго капитала по случаю отнесенія на него, по опредѣленіямъ свѣтѣйшаго Синода, части расходовъ. Итого 2,764,680 р. 62³/₄ к.

Показанный доходъ распределяется по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

I. а) Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 50-ти семинаріяхъ и 185-ти училищахъ, лицъ начальствующихъ и учащихся 634,892 р. 5 к.; б) пособіе къ содержанію сихъ лицъ 97,007 р. 98 к.; противъ 1865 г. болѣе на 89,669 р. 37 к., отъ назначенія по послѣдней статьѣ: 46,200 р. на пособіе начальствующимъ и

учащимъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ изъ суммы, ежегодно вносимой на сей предметъ въ смѣту расходовъ по центральному управленію, 20,038 руб. 37 к. изъ избытка свѣчнаго дохода по епархіямъ противъ размѣра его, исчисленнаго по смѣтѣ на 1865 г., и 23,431 р., пожертвованныхъ высокопреосвященными митрополитами на увеличеніе содержанія наставникамъ и служащимъ въ духовныхъ академіяхъ кievской, с.-петербургской, московской и московской семинаріи.

2. Содержаніе въ помннутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ 702,762 р. 29³/₄ к.; болѣе противъ 1865 г. на 9,766 р. 37¹/₂ к., отъ увеличенія назначенія суммы на расходы: по московской епархіи на счетъ пожертвованія монастырей, по епархіямъ же пермской, астраханской, херсонской и другимъ на счетъ избытка свѣчной и вѣнчиковою суммъ противъ размѣра ихъ, исчисленнаго по доходной смѣтѣ на 1865 г.

3. Хозяйственные расходы: а) наемъ, ремонтъ, отопленіе и содержаніе домовъ и прислуги 323,506 р. 78¹/₂ к., б) содержаніе библиотекъ, кабинетовъ и выписка періодическихъ изданій 13,332 р. 41¹/₂ к., в) канцелярскія потребности 6,965 р. 43³/₄ к., всего 343,804 р. 63³/₄ к.; противъ 1865 г. болѣе на 12,602 р. 92³/₄ к., прибавленныхъ, согласно съ дѣйствительными потребностями, на наемъ и содержаніе домовъ и на канцелярскія потребности, на счетъ избытка свѣчной прибыли противъ размѣра ея, исчисленнаго по доходной смѣтѣ на 1865 г. и другихъ доходовъ.

4. Расходы разнаго рода: а) содержаніе церквей 3,352 р. 74 к., б) больницы и медикаменты 27,431 р. 34¹/₂ к., в) мелочныя, мѣстные, экстраординарные и другіе расходы 17,368 р. 76 к., всего 48,152 р. 84¹/₂ к.; противъ 1865 г. болѣе на 6,041 р. 31³/₄ к., прибавленныхъ на издержки по сей статьѣ по указанной выше причинѣ и на счетъ тѣхъ же способовъ.

5. Пенсіи и классныя оклады: а) пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству 59,989 р. 26¹/₂ к., б) классныя оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи 112,137 р. 27¹/₂ к., всего 172,146 р. 54 к.; противъ 1865 г. меньше на 617 р. 1¹/₂ к., за назначеніемъ суммы сообразно съ дѣйствительною потребностію.

6. Содержаніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія 90,740 р. 79 к.; противъ 1865 г. болѣе на 9,429 р. 49¹/₂ к., главнѣйше отъ опредѣленія въ нѣкоторыя училища полнаго комплекта учащихся, и приѣма штатнаго числа воспитанницъ.

7. Содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ духовно-

учебныхъ округовъ: а) богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на о. Халки 2.000 р., б) училища въ Сирин 286 р., в) общаго колоніальнаго училища въ Новоархангельскѣ 200 р., г) народныхъ школъ въ Бѣлорусскомъ краѣ 1,500 р., д) наемъ помѣщеній для школъ въ прибалтійскомъ краѣ 2,968 р. 55 к., всего 7,174 р. 55 к.; противъ 1865 г. болѣе на 351 р. 34 коп., назначенныхъ вновь, согласно съ дѣйствительною потребностію, на расходы по послѣдней статьѣ.

8. Постройка и исправленіе зданій 140,000 р.

9. Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемаго по центральному управленію, на слѣдующія статьи: а) прогоны, путевое содержаніе и обзаведеніе наставникамъ 10,000 р.; б) награды чиновникамъ духовныхъ консисторій, занимающихся счетоводствомъ и отчетностію по свѣчному сбору 11,900 р.; в) пособіе духовенству, претерпѣвающему разореніе отъ пожаровъ 14,286 р.; г) содержаніе смотрителя и низшихъ служителей при грузинской мызѣ 2,676 р.; д) заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій 21,700 р., противъ 1865 г. болѣе на 700 р., назначенныхъ на выписку для низшихъ духовныхъ училищъ журнала «Духовная бесѣда»; е) печатаніе вѣнчиковъ и листиковъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ 13,800 р., болѣе противъ 1865 г. на 3,800 р., назначенныхъ по сложности дѣйствительныхъ издержекъ на этотъ предметъ въ послѣдніе 4 года; ж) содержаніе дома духовно-учебнаго управленія 7,000 р.; з) пособіе государственному назначенію на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній 22,986 р. 89 к., противъ 1865 г. менѣе на 275 р. 19½ к., за внесеніемъ этой суммы въ томъ же размѣрѣ, какъ онъ показанъ по государственной росписи на 1866 г., и) на пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ 5,000 р., всего 109,348 р. 89 к.

10) Экстраординарные расходы 21,195 р. 42¼ к. (статья эта внесена въ смѣту вновь). Итого 2,367,226 р.

II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с.-петербургской и московской и расходы для дѣйствій сихъ типографій 247,136 р. 42½ к. 2) Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіеся 53,388 р. 78½ к. Итого 300,525 р. 21 к.; противъ 1865 г. менѣе на 23,329 р. 79 к., за уменьшеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) вспомогательное содержаніе причтамъ церквей, квартирными имъ пособия и другіе расходы собственно для духовенства западнаго края 58,425 р. 99 к. 2) Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ западныхъ епархіяхъ 24,458 р. 30 к. Итого 82,884 р. 29 к.; противъ 1865 г. болѣе на 3,432 р. 98¼ к., за внесеніемъ въ смѣту вновь нѣкоторыхъ издержекъ.

IV. На производство епарціальными пресвященными добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе 12,704 р. 50 к.

V. На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

Пособіе попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія въ епархіяхъ: камчатской, рижской и самарской 1,340 р. 62¾ коп. Та же сумма значится поступленіемъ по снѣмъ статьямъ въ доходной смѣтѣ.

Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству свѣтѣйшаго Синода 2,764,680 р. 62¾ к.

(Слѣд. Почт.).

Нравительственныя мѣры къ преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

1866 годъ останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ нашего духовнаго просвѣщенія. Въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ послѣдовало Всемилостивѣйшее назначеніе изъ государственнаго казначейства ежегоднаго пособия духовно-учебнымъ заведеніямъ въ размѣрѣ 1.500.000 р. сер. Вѣсть съ тѣмъ образованъ особый комитетъ, которому вѣнено въ обязанность въ вышнелѣтнемъ же году составить полный проэктъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Дѣло комитета облегчается тѣми обширными приговорительными работами, которыми въ послѣднее время многіе годы занято было духовно-учебное вѣдомство. Съ 1867 года начнется постепенный отпускъ суммъ

изъ государственнаго казначейства на духовно-учебныя заведенія, и съ того же 1867 года должны вступить въ дѣйствіе новыя уставы духовно-учебныхъ заведеній. Сообщаемъ читателямъ официальные документы, относящіеся къ этому дѣлу.

Марта 22 дня 1866 года состоялся слѣдующій указъ св. Синода:

По указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 15 сего марта, коимъ изъясняется, что при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду настоятельной необходимости увеличенія крайне скудныхъ окладовъ жалованья лицамъ, служащимъ при сихъ заведеніяхъ, и недостаточности суммы на содержаніе воспитанниковъ, онъ, г. оберъ-прокуроръ, съ тѣмъ священною обязанностію всенеподдаѣннѣе ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о назначеніи изъ государственнаго казначейства необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособия въ размѣрѣ 1.500.000 руб. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія государственнаго казначейства сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной выше нормы. Его Императорское Величество, обративъ Всемогущиѣйшее вниманіе на положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: войти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ пособия изъ суммъ государственнаго казначейства. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, имъ, г. оберъ-прокуроромъ, и министромъ финансовъ принято во вниманіе: 1) что настоящее, близкое къ упадку положеніе духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая невозможнымъ правильный ходъ образованія, указываетъ на настоятельную необходимость оказать имъ воспособленіе; 2) что всѣ, состоящія въ вѣдѣніи св. Синода капиталы имѣютъ назначеніе, а принятые духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ увеличенію средствъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящія изъ пожертвованій, слишкомъ для сего недостаточны; 3) что для справедливаго уравнианія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства съ таковыми же свѣтскими требовались бы значительныя суммы, такъ какъ на одно жалованье служащимъ необходимо до 1.500.000 р., а увеличеніе содержа-

нiя воспитанниковъ и расходовъ по прочимъ частямъ потребо-
вало бы несравненно большей суммы; 4) что государственное
казначейство, по настоящему положенiю своему, не можетъ безъ
особаго затрудненiя принять на себя выполненiе расходовъ въ
значительной суммѣ, и потому совершенное уравненiе содер-
жанiя духовно-учебныхъ заведенiй со свѣтскими представляется
невозможнымъ; 5) что въ царствованiе блаженныя памяти Им-
ператора Николая I, при назначенiи общей суммы на содержа-
нiе городского и сельскаго духовенства, принято было прави-
ломъ производить отпускъ не вдругъ, а съ соблюденiемъ посте-
пенности для облегченiя государственнаго казначейства. По
сему соображенiямъ убѣждалась, что воспособленiе духовно-
учебнымъ заведенiямъ составляетъ настоящую потребность,
которую невозможно удовлетворить безъ воспособленiя со сто-
роны казны, тогда какъ другiя нужды духовнаго вѣдомства мо-
гутъ или быть покрываемы собственными средствами или же
отложены до приведенiя учебной части въ удовлетворительное
положенiе, р. оберъ-прокуроръ и министръ финансовъ полагаютъ:

- 1) На улучшенiе содержанiя духовно-учебныхъ заведенiй назна-
чить изъ государственнаго казначейства пособие въ 1,500,000 р.;
- 2) отпускъ сей суммы произвести въ теченiи 5 лѣтъ, равными
частями по 300,000 въ годъ, начиная съ будущаго 1867 года,
внося ихъ въ финансовыя смѣты св. Синода; и 3) распределе-
нiе суммы въ частности по учебнымъ заведенiямъ духовнаго вѣ-
домства предоставить св. Синоду. На докладъ о семъ Его Им-
ператорское Величество, 14 марта сего года, собственноручно
изволилъ написать: «Исполнить». При семъ Его Императорскому
Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: соблюсти
слѣдующую постепенность въ производствѣ пособия изъ казны;
начать ассигнованiе его 1) съ тѣхъ епархiй, духовенство коихъ
оказало или окажетъ сочувствiе къ нуждамъ духовно-учебныхъ
заведенiй восспособленiемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2)
потомъ назначать епархiямъ, значительная часть свѣчнаго сбора
которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетворенiе потребностей по
учебной части другихъ епархiй; 3) затѣмъ, — гдѣ свѣчной сборъ
получитъ значительное приращенiе и 4) послѣ сего — всѣмъ
прочимъ. При семъ постановить правиломъ: не зачитывать
суммъ, обращааемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ спосо-
бовъ, или получааемыхъ отъ увеличенiя свѣчнаго сбора, но остав-
лять ихъ въ епархiяхъ на улучшенiе духовно-учебныхъ заведе-
нiй, сверхъ того вспомошествованiя, которое будетъ оказы-

ваться симъ заведеніямъ изъ казны. Между прочимъ, приказанъ: объ означенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявить синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, предписать имъ, по столь знаменательному для православнаго духовенства событію, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи Государя Императора и всего Царствующаго Дома.

По тому же дѣлу въ *Съверной Почтѣ*, официальной газетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, сообщена слѣдующая объяснительная записка:

«Со времени императрицы Екатерины II до 1808 года отпущались на содержаніе духовныхъ училищъ суммы изъ казны. Въ 1808 году на этотъ предметъ обращены были свѣчные церковные доходы; но и послѣ этого продолжалось вспомоствованіе изъ общихъ государственныхъ доходовъ, сначала по 1.353.000 руб. асс. до 1814 года, а потомъ по 2.000.000 р. въ годъ. Въ 1818 году духовно-учебныя заведенія лишились вспомоствованія отъ казны, и съ этого времени ихъ содержаніе стало производиться исключительно на свѣчные церковные доходы и на проценты съ основнаго капитала, составлявшагося постепенно изъ экономическихъ остатковъ; но и изъ этихъ источниковъ, весьма недостаточныхъ, производились по временамъ расходы на общія государственныя потребности.

Между всѣми статьями содержанія духовно-учебныхъ заведеній, крайне скудные оклады жалованья лицамъ, служащимъ въ сихъ заведеніяхъ, оказываютъ всего болѣе вреднаго вліянія на ходъ духовнаго образованія, и потому этотъ предметъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Получая за духовно-училищную службу столь скудное жалованье, что оно никакъ не можетъ удовлетворить самымъ необходимымъ жизненнымъ потребностямъ, лица, состоящія на этой службѣ, при первомъ удобномъ случаѣ оставляютъ ее. Одни переходятъ въ епархіальныя вѣдомства, и продолжая здѣсь служить церкви, тѣмъ не менѣе терпятся для духовно-учебныхъ заведеній. Другіе поступаютъ въ разныя свѣтскія вѣдомства. Такъ въ истекшемъ 1865 г. духовно-учебныя заведенія лишились 41 наставника, которые поступили въ разныя свѣтскія вѣдомства (между прочимъ въ министерство народнаго просвѣщенія 21 человекъ). Отъ постоянной смѣны наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ чрезвычайно растрепывается правильный ходъ образованія.

Какъ велика несоразмѣрность вознагражденія за одинаковые труды по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Въ императорскихъ университетахъ:

Ректоръ получаетъ содержанія.....	1500	руб. коп.
Проректоръ.....	1000	— —
Ординарный профессоръ.....	3000	— —
Экстра-ординарный профессоръ.....	2000	— —
Доцентъ.....	1200	— —
Лекторъ новѣйшаго иностраннаго или восточнаго языка.....	1000	— —
Казначей.....	800	— —
Библіотекарь.....	1500	— —
Помощникъ бібліотекаря.....	600	— —
Секретарь совѣта.....	1500	— —
Секретарь правленія.....	800	— —
Помощникъ инспектора.....	800	— —
Врачъ.....	600	— —

Въ гимназіяхъ:

Директоръ получаетъ содержанія....	2000	— —
Инспекторъ.....	1500	— —
Воспитатель.....	700	— —
Преподаватель наукъ и языковъ отъ 900 р. до	1500	— —
Библіотекарь.....	120	— —
Письмоводитель.....	400	— —
Врачъ.....	300	— —

Въ духовныхъ академіяхъ:

Ректоръ получаетъ жалованья.....	858	— —
Инспекторъ.....	286	— —
Ординарный профессоръ.....	858	— —
Экстра-ординарный профессоръ.....	429	— —
Бакалавръ.....	429	— —
Преподаватель новѣйшаго иностран- наго или еврейскаго языка отъ 214 р. 50 к. до	572	— —
Экономъ.....	286	— —

Библіотекаръ.....	200	—	20
Помощникъ библіотекаря.....	128	—	70
Секретарь правленія и конференціи.	220	—	20
Помощникъ его.....	128	—	70
Помощникъ инспектора.....	171	—	60
Врачъ.....	218	—	80

Въ семинаріяхъ:

Ректоръ получаетъ жалованья отъ 257 р. 40 к. до	429	—	—
Инспекторъ отъ 128 р. 70 к. до	200	—	20
Помощникъ его отъ 65 р. до	200	—	20
Наставникъ отъ 257 р. 40 к. до	429	—	—
Преподаватель французскаго или нѣ- мецкаго, или еврейскаго, или мѣст- наго инородческаго языка отъ 80 р. до	300	—	—
Библіотекаръ..... отъ 71 р. 50 к. до	128	—	70
Секретарь правленія отъ 85 р. 80 к. до	143	—	—
Врачъ.....	143	—	—

Въ такомъ же неудовлетворительномъ видѣ представляется и положеніе воспитанниковъ въ означенныхъ заведеніяхъ, на содержаніе которыхъ ассигнуется слишкомъ незначительная сумма изъ назначенныхъ нынѣ на духовно-учебную часть источниковъ. именно, на каждого воспитанника причитается въ сложности менѣе 37 р. въ годъ, считая въ томъ числѣ всё безъ исключенія издержки и даже жалованье наставникамъ, за исключеніемъ котораго содержаніе воспитанника обходится до 20 р. въ годъ на каждого.

Посильныя жертвы, примесенныя въ послѣднее время духовенствомъ, улучшивъ въ нѣкоторой лишь мѣрѣ бытъ наставниковъ духовныхъ заведеній, не измѣнили общаго положенія сихъ заведеній, которыя нельзя оставлять въ теперешнемъ ихъ жалкомъ положеніи, безъ опасенія окончательнаго паденія.

За тѣмъ *Сѣверная Почта* приводитъ Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ пособія изъ государственнаго казначейства на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, изложенное въ приведенномъ выше указѣ св. Синода. Въ дополненіе свѣдѣній о состоявшемся пособіи *Сѣверная Почта* особо сообщаетъ, что оберъ-прокуроръ св. Синода, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе 14 марта о назначеніи пособія на улучшеніе со-

держанія духовно-учебныхъ заведеній въ 1.500.000 р., и указанный порядокъ отпуска сего пособия, поручилъ хозяйственному управленію при св. Синодѣ вносить въ смѣту расходовъ по вѣдомству св. Синода суммы на зтотъ предметъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на 1867 годъ 300.000 р., на 1868 г. 600.000 р., на 1869 г. 900.000 р., на 1870 г. 1.200.000 р. и съ 1871 года—полною суммою по 1.500.000 р. ежегодно. Занисвуетъ дальнѣйшія свѣдѣнія изъ *Сѣверной Почты*.

По объявленіи о сей Высочайшей милости, св. Синодъ вошелъ къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ:

«Въ Августѣйшмъ вниманіи къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, Ваше Величество Всемилостивѣйше соизволило на воспособленіе имъ изъ общихъ средствъ юсударственныхъ.

«Многознаменательно и многоблагодѣтельно сіе великое движеніе благой Державной воли! Прискремила любовь Монарха къ Церкви православной, столь попечительно взирающая на всѣ ея нужды, облегчила нынѣ и средства къ достойнѣйшему воспитанію служителей слова Божія, въ своей скудности все болѣе оскудѣвавшия.

«По первому извѣстію о сей великой милости Синодъ, объемя помышленіемъ все значеніе ея, спѣшитъ повернуть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ чувства глубочайшей признательности и молитвенно пожелать, да будетъ Имя Ваше и всѣ Ваши пошлени великія дѣляія благословенны отъ нынѣ и до вѣка».

Видѣтъ съ симъ св. Синодъ постановилъ: при извѣщеніи епархіальныхъ начальствъ о таковой Высочайшей милости поручить имъ совершить по столь знаменательному для православнаго духовенства событію благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома.

Всгдъ затѣмъ г. синодальный оберъ-прокуроръ, по опредѣленію святѣйшаго Синода, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на учрежденіе комитета для составленія проекта преобразования духовно учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ святѣйшемъ Си-

нодѣ епископа нижегородскаго Нектарія, изъ слѣдующихъ лицъ: а) духовныхъ: главнаго священника арміи и флотовъ *протоіерея Боюсловскаго*, ректора кievской духовной академіи *архимандрита Филарета*, инспектора московской духовной академіи *архимандрита Милаила*, законоучителя с.-петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института *священника Павла Лебедева*; б) свѣтскихъ: ректора с.-петербургскаго университета статскаго совѣтника *Воскресенскаго*, члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Ржевскаго*, состоящаго при томъ же министерствѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Тихомиритскаго*, и исправляющаго должность директора канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго Синода статскаго совѣтника *Серіевскаго*.

Вмѣстѣ съ сими повергнуты были на Высочайшее возвращеніе предложенія святѣйшаго Синода вмѣнить комитету въ обязанность: 1) работы по составленію проекта устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній покончить въ текущемъ году, приступивъ къ нимъ немедленно по открытіи комитета; 2) войти затѣмъ въ соображенія о способѣ осуществленія преобразованій по духовно-учебному вѣдомству; 3) всѣ эти работы и соображенія установленнымъ порядкомъ представить на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода въ концѣ сего же 1866 года; 4) между тѣмъ предоставить комитету: а) въ нужныхъ случаяхъ приглашать къ совѣщаніямъ въ свои засѣданія, смотря по удобству, лицъ, служащихъ по учебной части при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и б) обращаться, если бы понадобится, съ письменными порученіями во всѣ семинаріи и академіи.

На учрежденіе такового комитета изъ означенныхъ лицъ, съ указанными обязанностями и правами, послѣдовало, въ 19-й день марта, Высочайшее соизволеніе. Между тѣмъ, по распоряженію г. оберъ-прокурора св. Синода, для комитета сего печатается подробный сводъ всѣхъ мнѣній, поступившихъ въ святѣйшій Синодъ, по содержанію проекта устава для духовно-учебныхъ заведеній, составленнаго комитетомъ 1860 года.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Тамбова.

Объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній въ тамбовской епархіи.

Тамбовская семинарія давно уже терпитъ крайнюю скудость въ матеріальныхъ средствахъ, особенно въ поддержкѣ зданій и содержаніи воспитанниковъ, число которыхъ въ послѣднее время очень умножилось. Эта скудость неоднократно была заявлена высшему начальству, начиная съ 1859 года. Въ 1863 году бывшій тамбовскій преосвящ. Феофанъ, въ предотвращеніе неизбежныхъ передежекъ по семинаріи, входилъ даже съ представленіемъ въ св. Синодъ о сокращеніи числа штатныхъ воспитанниковъ. Но св. Синодъ, не допустивъ этой мѣры, поручилъ преосвященному обратиться за помощію къ епархіальнымъ монастырямъ. Вслѣдствіе этого приглашены были въ г. Тамбовъ настоятели всѣхъ мужскихъ монастырей епархіи, которые по убѣжденію новопоступившаго преосвящ. Феодосія, на общемъ совѣтѣ у него, дали согласіе доставлять въ семинарію, сообразно средствамъ cadaго монастыря, ежегодно 1.900 р. т.-е. 750 р. отъ Вышенской пустыни, 450 р. отъ монастыря Лебедянского, 250 р. отъ Чернышевскаго, 200 р. отъ Санакарскаго, 150 р. отъ Козловскаго и 100 р. отъ Трегуляевскаго. Одна только Саровская пустынь, на щедрую помощь которой всѣ возлагали большую надежду, не приняла участія въ ежегодномъ доставленіи какой-либо опредѣленной суммы; но обѣщалась сдѣлать одновременное пожертвованіе. Въ прошедшемъ 1865 году семинарія въ первый разъ получила обѣщанную монастырями сумму, но только въ количествѣ 1.500 р., а не 1.900 р.; нѣкоторые изъ монастырей почему то сократили обѣщанную ими часть. Саровская же пустынь сдѣлала одновременное пожертвованіе въ 300 р.

Въ послѣднее время наше епархіальное начальство взяло на себя трудъ улучшить матеріальный бытъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи на счетъ увеличенія свѣчнаго взноса отъ приходскихъ церквей. Дѣло началось съ мая 1865 года. Правленіе тамбовской семинаріи по поводу заявленія св. Синода епархіальному начальству отъ 21 декабря 1864 г., что «при увеличеніи

доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній не будетъ дѣлаемо препятствій къ увеличенію расходовъ, вошло къ преосвященнѣйшему Θεодосію съ представленіемъ, въ которомъ изобразивъ жалкое матеріальное положеніе семинаріи и училищъ, скудость средствъ въ содержаніи наставниковъ и воспитанниковъ, и сдѣлавъ свои соображенія относительно улучшенія ихъ матеріальнаго быта на счетъ возможнаго увеличенія свѣчнаго взноса отъ церквей, просило его преосвященство обратитъ свое вниманіе и оказать нужное содѣйствіе. Преосвящ. Θεодосій съ готовностію взялся за это дѣло. Признавая его дѣломъ всего епархіальнаго духовенства, онъ приказалъ прежде всего равослатъ въ коніяхъ представленіе семинарскаго прамшенія всѣмъ благочиннымъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы они съ подвѣдомымъ имъ духовенствомъ, въ общихъ собраніяхъ, обсудили это дѣло и представили свои отзывы въ непродолжительное время. По полученіи отзывовъ учрежденъ былъ комитетъ изъ ректора семинаріи, двухъ протоіереевъ—членовъ консисторіи, городского тамбовскаго благочиннаго и дѣлопроизводителя—секретаря семинарскаго правленія. Комитетъ нашелъ, что все духовенство тамбовской епархіи отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ бѣдственному положенію духовно-учебныхъ заведеній, и изъявляетъ полную готовность зависящими отъ него мѣрами увеличить свѣчной взносъ на удовлетвореніе нуждамъ заведеній; нѣкоторые изъ духовныхъ, кромѣ увеличенія свѣчнаго взноса, указали на другія мѣры, которыя комитетомъ не оставлены безъ вниманія. За тѣмъ комитетъ приступилъ къ устройству самаго дѣла. Составлена была смета расходовъ по семинаріи и училищамъ, въ предположеніи улучшеннаго ихъ состоянія по всѣмъ частямъ, и на покрытіе ихъ опредѣлена потребная сумма. Сумму эту положено разложить по церквамъ всѣхъ благочиній. Но такъ какъ настоящій свѣчной взносъ представляетъ неравенство, несообразное съ состояніемъ церквей, то комитетъ, въ видахъ правильнаго распредѣленія добавочной суммы по всѣмъ церквамъ, взялъ въ основаніе число ревизскихъ душъ мужскаго и женскаго пола каждаго прихода, и частію качество приходовъ. Такимъ образомъ по селамъ на приходы, имѣющіе менѣе 400 душъ, положено по 2 коп. съ души, а на всѣ прочіе по 2½ и по 3 копѣйки. Церкви городскія облагались по 5 коп., 10, 20, 25 и 27 съ души, смотря по состоянію доходовъ церковныхъ. На этомъ основаніи составлено особое росписаніе свѣчнаго взноса для всѣхъ благочиній и для каждой

церкви, которое разослано было всѣмъ благочиннымъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы они ознакомились съ нимъ и обсудили его со всѣмъ подвѣдомымъ имъ духовенствомъ, а потомъ явились въ городъ Тамбовъ для совокупнаго разсужденія о лучшемъ устройствѣ этого дѣла. 1866 года къ 23 января благочинные явились въ Тамбовъ. Утромъ этого числа, послѣ общаго молебна въ семинарской церкви, открыто было въ квартирѣ ректора семинаріи первое собраніе, на которомъ благочиннымъ предложено было самимъ составить совѣтъ. По общему ихъ голосу выбраны были изъ среды ихъ члены и предсѣдатель, и совѣтъ открылся разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ смѣты расходовъ по семинаріи и училищамъ; по общему признаніи этой смѣты расходовъ основательною, начались разсужденія о лучшихъ способахъ приведенія въ исполненіе предположеній комитета объ увеличеніи свѣчнаго взноса; разсужденія продолжались три засѣданія, и результатомъ ихъ было единодушное рѣшеніе не только доставлять ежегодно, въ увеличенномъ свѣчномъ взносовъ, сумму, нужную по смѣтѣ для обезпеченія быта духовно-учебныхъ заведеній, но и основать при этомъ современемъ епархіальный капиталъ, который, со средствами попечительства, могъ бы послужить источникомъ для пенсій и пособій заштатнымъ престарѣлымъ, бѣднымъ и больнымъ лицамъ духовнаго званія. Въ этихъ видахъ совѣтъ благочинныхъ положилъ ежегодно доставлять въ семинарію, въ добавокъ къ прежнему свѣчному взносу, определенную сумму въ 27.000 руб., изъ которой до 19.000 р., должно ежегодно идти на семинаріи и училища, а остальные 8.000 р. семинарское правленіе обязано отсылать въ кредитныя учрежденія для основанія вышеозначеннаго епархіальнаго капитала, который положено еще увеличивать обязательнымъ взносомъ отъ священниковъ, награждаемыхъ набедренникомъ—1 р., скуфьею 3 р., камлавкою 5 р., наперснымъ крестомъ 10 р., палицею 15 р. Вечеромъ 26 января, послѣ благодарственнаго молебна въ семинарской церкви, совѣтъ благочинныхъ законченъ былъ присутствіемъ на немъ преосвященнѣйшаго Феодосія, который поблагодарилъ благочинныхъ за ихъ доброе дѣло и, давъ нужныя наставленія, обѣщалъ оказывать имъ содѣйствіе при какихъ-либо затрудненіяхъ, могущихъ встрѣтиться на мѣстѣ по ихъ вѣдомствамъ. Въ это время однимъ изъ членомъ консисторіи предложено было благочиннымъ изъ суммы, остающейся за удолетвореніемъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній, отчислить 2.000 руб. на ежегодное вознагражденіе членомъ и чи-

новниковъ консисторіи, но благочинные не изъявили на это своего согласія, имея въ основаніи то, что заштатное и бѣдное духовенство имѣетъ самую нужду въ немедленной помощи; а члены и чиновники консисторіи, при настоящемъ изданна еще допущенномъ порядкѣ, всѣмъ благочиннымъ хорошо извѣстномъ, не только не имѣютъ никакой нужды, но многіе живутъ даже въ избыточномъ довольствѣ.

Про снѣтъ расходовъ, составленной комитетомъ для семинарій и училищъ въ улучшенномъ видѣ, положено: 1) по семинаріи—на содержаніе лицъ управленія и учащихся: ректору 600 р., инспектору 300 р., эконому 300 р., секретарю правленія 300 р., четырѣмъ письмоводителямъ по 80 руб. каждому, бібліотекарю 200 р., гѣкарю 200 р., наставникамъ по 500 р. каждому новопоступившему, (черезъ 3 гѣтъ ему прибавляется 50 р., черезъ 10 гѣтъ прибавляется еще 100 р., а черезъ 15 гѣтъ полагается полный окладъ въ 750 р.), помощнику инспектора 150 р., преподавателямъ франц., нѣм. и евр. языковъ по 120 р., свѣщеннику семинарской церкви 120 р., учителю иконописанія 150 руб., на содержаніе семинарскаго дома 4,000 р., на содержаніе бібліотеки 450, на канцелярію правленія 100 р., на содержаніе больницы 800 р., на содержаніе воспитанниковъ семинаріи 7,800 р., по 60 р. на каждого, на отправку студентовъ въ академіи 150 р. 2) По училищамъ: смотрителю 400 р., инспектору 200 р., учителямъ по 250 р. каждому новопоступившему (черезъ 3 гѣтъ прибавляется 50 р., а черезъ 10 гѣтъ полагается полный окладъ въ 350 р.), учителю причетническаго класса 100 р., на содержаніе домовъ: 1-го тамбовскаго училища 1,500 р., липецкаго 800 р., а прочихъ по 300 р., на бібліотеку при каждомъ училищѣ по 71 р. 50 к., на канцеляріи при двухъ училищахъ по 40 руб., а при другихъ двухъ по 20 руб., на содержаніе воспитанниковъ 10,000 р., на содержаніе больницы при первомъ тамбовскомъ училищѣ 400 р., на медикаменты для больныхъ учениковъ въ тацкое и липецкое училище 100 р. На покрытіе этихъ расходовъ предположено употребить вносимую ежегодно церквами свѣчную сумму до 27,200 р., сумму вѣнчиковую до 3,009 руб., проценты съ капиталовъ учебныхъ заведеній 722 р., пожертвованіе отъ монастырей ежегодно 1,500 р., и новую сумму добавочнаго взноса свѣчнаго, разчисленную комитетомъ для каждой церкви.

Дѣло улучшенія матеріальнаго быта нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, получивъ окончательное мѣстное устройство, въ на-

стоящее время его преосвященствомъ представлено св. Синоду. По утвержденіи этого дѣла св. Синодомъ, приступлено будетъ къ преобразованію учебной части въ семинаріи и училищахъ, по примѣру смоленской семинаріи. При этомъ предполагено, по многочисленности учениковъ, открыть въ семинаріи и училищахъ параллельные классы, съ тѣмъ же комплектомъ преподавателей, который теперь существуетъ, и закрыть въ семинаріи кафедры сельскаго хозяйства съ естественною исторіей, и медицинныя.

Отрадно было видѣть, съ какимъ сердечнымъ участіемъ всѣ благочинные на общемъ совѣтѣ вѣдали за лучшее разрѣшеніе предложеннаго имъ вопроса. Благотворнымъ образомъ подѣйствовало на нихъ самое дѣло общественнаго обсужденія. Это первый опытъ въ ихъ бытѣ. И несмотря на его новизну, дѣло совѣта ведено было съ большимъ тактомъ и умѣньемъ, благодаря особенно предсѣдателю совѣта, благочинному тамбовскаго городского духовенства, почтенному опытному старцу. Привнавъ нужнымъ и возможнымъ улучшить бытъ учебныхъ заведеній насчетъ уменшенія свѣчнаго взноса, совѣтъ благочинныхъ, въ видахъ устраненія препятствій и обезпеченія самого дѣла, положили оградить его такого рода заведеніями:

1) Чтобы запрещено было торговцамъ по базарамъ и свѣчнымъ лавочкамъ пронаводить мелочную продажу свѣчъ, такъ, чтобы эта продажа пронаводилась исключительно одними церквами.

2) Чтобы каждому благочинному, вмѣстѣ съ духовникомъ и депутатомъ его благочинія, предоставлено было право—подающую на его вѣдомство добавочную сумму свѣчнаго взноса разлагать между церквами, такъ, чтобы эта сумма для церквей болѣе состоятельныхъ могла впаиваться на одну, на двѣ копѣйки и т. д. съ ревизской души въ приходѣ, а для церквей несостоятельныхъ—понижаться въ возможной мѣрѣ, и чтобы съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ числа душъ въ приходѣ увеличивалась или уменьшалась вносимая церковью сумма, на принятомъ основаніи.

3) Чтобы вся вносимая церквами — и прежняя добавочная сумма обращалась на содержаніе только духовно-учебныхъ заведеній тамбовской епархіи, а не переводилась по прежнему въ другія епархіи.

4) Чтобы экономъ для семинаріи избираемъ былъ самымъ духовенствомъ епархіи и изъ его среды, съ гаранціей и правомъ члена семинарскаго правленія по экономической части, и чтобы дано было право духовенству ежегодно, въ послѣднихъ числахъ

іюля, когда составляется смета расходов по содержанию заведений, командировать в семинарское правление выбранных из своей среды депутатов для рассмотрения сметы и проверки экономических дел.

5) Чтобы весь свѣчной взносъ и добавочную сумму вносить въ концѣ года, однажды, прямо въ семинарское правление, а въ консисторію доставлять однѣ ведомости о свѣчныхъ деньгахъ, и отдѣльно—о добавочной суммѣ; и чтобы правление по отдѣленіи всей суммы, исчисленной по сметѣ на содержание учебныхъ заведений, остатокъ отправляло для приращенія въ какое-либо кредитное учрежденіе и билеты хранило у себя. (Этотъ остатокъ назначенъ для составленія пенсіоннаго капитала).

Дай Богъ, скажемъ въ заключеніе, чтобы дѣло улучшенія матеріальнаго быта нашихъ учебныхъ заведений поскорѣе получило утвержденіе св. Синода и привелось въ исполненіе. Тогда все придетъ въ лучшій порядокъ. Жаль только, что между наставниками семинаріи замѣтно нѣкоторое недовольство тѣмъ, что не одинаковое положено жалованье,—500 р. низшій окладъ, 750 р. высшій. — Сообразно добавочной суммѣ, сначала и положенъ былъ одинаковый окладъ въ 750 р. каждому наставнику семинаріи, но его пресвященство счелъ за лучшее сдѣлать измѣненіе. Между тѣмъ, надобно замѣтить, что съ открытіемъ параллельныхъ классовъ въ семинаріи, число уроковъ для наставника удвоится, и за такое число наставникъ въ гимназіи получаетъ 900 р.

Свѣд. В. Певницкій.

Изъ Новгорода.

Объ улучшенияхъ въ матеріальномъ бытѣ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей новгородской духовной консисторіи.

Въ 1859 году Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода графа Толстаго за 1837 годъ, противъ статьи о дозволеніи войти съ министромъ финансовъ въ сношеніе объ увеличеніи содержанія чиновникамъ консисторіи, Высочайше соизволилъ собственноручно начертать: «согласенъ». Вслѣдствіе сего св. Синодъ предписалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они соображаясь съ мѣстными надобностями, исправивъ и дополнивъ существующіе нынѣ для духовныхъ консисторій штаты, представили оныя въ проэктахъ свѣтлѣйшему Синоду. Въ силу такого указа, въ томъ же году,

новгородская консисторія входила въ разсмотрѣніе существующаго для канцелярій ея штата и наша слѣдующее: по штату 1797 года канцелярію консисторіи составляютъ секретарь, 17 чиновниковъ и канцелярскихъ служителей; въ томъ числѣ 5 столоначальниковъ, регистраторъ, архивариусъ и письмоводитель пресвященнаго викарія. Къ числу канцелярскихъ служителей, по закрытіи въ 1854 году валдайскаго духовнаго правленія, уволомъ святѣйшаго Синода отъ 27 августа того же года, присоединены столоначальникъ и два писца правленія. На производство жалованья, по штату 1797 года и по Высочайше утвержденному въ 9 день января 1835 года росписанію, назначено и отпускается изъ казначейства: секретарю 285 р. 92 к., 17 канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ 1550 р. 9 к., слѣд. по 91 р. 39 к. въ годъ, или по 7 р. 6 к. въ мѣсяцъ на каждого, если дѣлить поровну, и поступившимъ въ составъ канцелярій консисторіи изъ валдайскаго духовнаго правленія столоначальнику 64 р. 38 к. и двумъ канцелярскимъ служителямъ 32 р. 88 к. сер. По тому же штату 1797 г., при канцеляріи положено 12 человекъ сторожей и разсыльныхъ съ жалованьемъ на всѣхъ 164 р. 70 к., и сторожъ при бывшемъ валдайскомъ правленіи съ 14 р. 94 к. жалованья. На канцелярскіе расходы, освѣщеніе и отопленіе зданій консисторіи отпускается по штату и росписанію 167 р. 40 в. въ годъ и послѣ бывшаго валдайскаго правленія 26 р. 53 к. Всего на содержаніе канцелярій консисторіи производится изъ казны 2306 р. 78 к. Сверхъ означеннаго выше штатнаго числа служителей въ канцеляріи консисторіи состоитъ 6 человекъ сверхштатныхъ, коимъ содержаніе, въ количествѣ 400 р. сер., слѣд. по 66 р. 40 к. въ годъ или по 5 р. 8 $\frac{1}{2}$ к. въ мѣсяцъ на каждого, производится изъ суммъ новгородскаго архіерейскаго дома. Между тѣмъ дѣлопроизводство консисторіи весьма значительно, какъ легко видѣть это изъ того, что ежегодно поступаетъ въ нее до 10.000 бумагъ входящихъ, до 2500 составляется журнальныхъ постановленій, до 600 особыхъ протоколовъ, и свыше 10.000 номеровъ бываетъ исходящихъ. Такъ какъ вышепоказанные оклады жалованья чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, равно сторожу и разсыльнымъ консисторіи отпускаемые съ 1835 года, когда цѣны на всѣ жизненные потребности повсюду были несравненно ниже;— въ настоящее время, очевидно, оказываются неудовлетворительными и ни въ какомъ случаѣ не могутъ обеспечивать быть не только семейнаго, но и одинокаго чиновника, обязаннаго имъ

каніе-нибудь 7—8 рублей въ мѣсяць и квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ иждѣ, и столъ приготовить, и одежду приличную носить; такъ нашъ, дагѣ, обширность дѣлпроизводства консисторіи требуетъ и увеличенія числа чиновниковъ и избраніи ихъ изъ разряда людей дѣльныхъ и свѣдущихъ: те консисторіи признала тогда нужнымъ увеличить иждѣ имъ и возвысить оклады получаемаго ими жалованья, и потому положила составить канцелярію оной: наъ секретаря, помощника его, пяти столоначальниковъ, казначея, регистратора, архиваріуса, двадцати человекъ канцелярскихъ служителей, всего изъ 39 человекъ, кромѣ писмоводителя при преосвященномъ викарѣ; выстѣ съ тѣмъ—и оклады жалованья возвысить въ слѣдующемъ размѣрѣ: секретарю 1000 р., помощнику его 700 р., столоначальникамъ по 500 р. (2500 р.), казначею 450 р., регистратору 450 р. и архиваріусу 450 р., канцелярскимъ служителямъ вышшаго оклада 5-ти по 250 р. (1250 р.), средняго также пяти по 200 р. (1000 р.), жившаго десяти по 180 р. (1800 р.); писмоводителю преосвященнаго викарѣ 450 р., на канцелярскіе расходы консисторіи 450 р., на освѣщеніе 100 р., на отопленіе 4-хъ голландскихъ печей, полагая по 7 сажень однопольныхъ дровъ по 2 р. за сажень, 56 р., сторожанъ двумъ по 85 р.—170 р., размыслнымъ 3-мъ по 85 р.—255 р. и на расходы по канцеляріи преосвященнаго викарѣ 75 р. Всего такимъ образомъ исчислено суммы 11.156 руб.

Репортъ объ этомъ преосвящ. Григорія, бывшаго митрополита конгородскаго и с.-петербургскаго, отправленъ со ижеами — прежнимъ и новымъ — въ святѣйшій Синодъ отъ 19 августа 1889 года. Святѣйшій Синодъ, какъ мы слышали отъ людей, хорошо знающихъ дѣло, не замедлилъ разсмотрѣніемъ всѣхъ такого рода репортовъ епархіальныхъ начальствъ, составилъ для канцелярій консисторій новые штаты и назначилъ на содержаніе ихъ новые оклады, исчислилъ всю сумму, около 500.000 р.; но—доселѣ новые штаты съ ихъ окладами—утвержденія не получили.

Между тѣмъ положеніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей было такъ тягостно, съ другой стороны вошли на злоупотребленія, допускаемымъ якобы ими, сдѣлались такъ грѣхи, что нужно было такъ или иначе, но болѣе рѣшительно, побороться объ удовлетвореніи настоятельныхъ явъ нуждъ. Въ виду этихъ нуждъ консисторіи рѣшилась съ своей стороны чинъ-нибудь содѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію подытаго вопро-

са. По новгородской епархіи, какъ и по нѣкоторымъ другимъ, есть подчиненныя ей духовныя правленія — учрежденія, какъ будто подобныя на высшія инстанціи гражданскаго вѣдомства въ родѣ уѣздныхъ судовъ и магистратовъ, но безъ права, принадлежащихъ сими послѣднимъ, и безъ средствъ, которыхъ бы сколько-нибудь обезпечивали служащихъ въ канцеляріяхъ правленій: многіи сознава безпомощность такую инстанцій, и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ правленія закрыты. Въ новгородской епархіи такихъ правленій было во время восемь: въ гг. Валдай, Старой Руссы, Боровнахъ, Тихвинѣ, Бѣлозерскѣ, Кирилловѣ, Череповцѣ и Устюжнѣ. Изъ нихъ валдайское по обстоятельствамъ закрыто въ 1834 году, а прочія — существовали при своихъ, крайне-ограниченныхъ, средствахъ. На каждое изъ означенныхъ правленій по штатамъ отпускалось изъ казны 138 р. 67 к., а за вычетомъ изъ жалованья канцелярскихъ служителей въ пенсіонный капиталъ 97 к., — отпускалось 137 р. 70 к. сер., именно: столоначальнику жалованья 63 р. 5 к., двумъ канцелярскимъ служителямъ 32 р. 23 к., двумъ сторожамъ 14 р. 91 к. и на отопленіе зданій и канцелярскіе расходы 27 р. 51 к. Всего на 7-мъ правленій суммы отпускалось изъ казны, съ вычетомъ въ пенсіонный капиталъ, 963 р. 90 к. Не говоря уже о томъ, что здѣсь ничего не полагалось на ремонтъ зданій, въ которыхъ помѣщались правленія, и когда сіи послѣдніе обращались, по этому вопросу, съ просьбою о помощи, имъ прямо отказывалось на томъ основаніи, что «на исправленіе домовъ, въ которыхъ помѣщаются духовныя правленія, суммы отъ казны не отпускаются» — что за содержаніе получали въ правленіяхъ столоначальникъ и служители канцелярскіе?! Первый получалъ 5 р. 25 к. съ денежнаго, послѣдніе по 1 р. 34¼ коп. въ мѣсяцъ!? Мудрено ли въ такое жалованье не только въ изытнѣйшія времена, но и прежде, людямъ, у которыхъ нѣтъ ни земли, ни прихода, ни движимаго, ни недвижимаго имѣнія, но сложъ и рядомъ бываютъ семейства. Новѣе, какіе дѣлады или сюда служить и такъ много помогали они епархіальному начальству въ дѣлахъ его управленія. Поэтому-то консисторія, по поводу представленія одного изъ членовъ правленія объ увеличеніи содержанія канцелярскихъ служителямъ, разсуждая, въ какой степени полезны и нужны существующія въ епархіи правленія, пришла къ слѣдующему заключенію: «Духовныя правленія, составляя особую и притомъ, какъ нововыдѣть указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1852 года, извѣстную инстанцію между консисторіею

и благочѣивѣйшии и, по крайней ограниченности штатовъ своихъ, не имѣя достаточной канцеляріи для усиленнаго дѣлопроизводства, служатъ съ одной стороны только къ умноженію переписки и замедленію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, а съ другой къ обремененію правительства, требуя отъ него особыхъ суммъ на свое содержаніе и на ремонтъ домовъ своихъ, если имѣютъ ихъ отъ казны. Тѣ же изъ оныхъ, которыя помѣщаются въ монастырскихъ зданіяхъ, служатъ въ тягость для обитателей, давшихъ онымъ помѣщеніе. Но если бы отпускаемыя на оныя изъ казны суммы причислить къ консисторскимъ, то это послужило бы значительнымъ прибавленіемъ къ ей также очень скудному штату. Посему для сокращенія съ одной стороны переписки, а съ другой для усиленія средствъ консисторіи къ усиленнѣйшему дѣлопроизводству, закрыть существующія нынѣ въ епархіи духовныя правленія, штатныя суммы оныхъ въ числѣ 1863 г. 90 к. обратить въ консисторію для усиленія средствъ канцеляріи, чиновниковъ и служителей оной, дома борозничскаго, бѣлозерскаго и череповскаго духовныхъ правленій и мѣсто устюжскаго (такъ какъ домъ сего правленія гораздо раньше этого сгорѣлъ отъ пожара) продать съ торговъ и вырученную за оныя сумму также обратить на усиленіе средствъ консисторіи съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, начавъ дѣло закрытія правленія съ тихвинскаго и закрывая постепенно каждый годъ по одному правленію. Таковое опредѣленіе, его высокопреосвященствомъ представлено 25 октябри 1860 года на благоусмотрѣніе святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ, утвердивъ оное въ маѣ 1861 года, далъ знать о томъ новгородскому епархіальному начальству указомъ отъ 19 мая. Въ силу сего указа закрыты правленія тихвинское въ 1861 году, бѣлозерское въ 1862, устюжское въ 1864 и старорусское имѣеть быть закрыто въ текущемъ году: 350 р. 53 к. штатная сумма, ассигновавшаяся на содержаніе сихъ правленій, обращается въ пользу консисторіи на усиленіе средствъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей ей.

Вопросъ объ улучшеніи быта канцелярскихъ чиновниковъ, возбужденный правительствомъ, встрѣтилъ сочувствіе въ монастырскихъ новгородской епархіи. Новгородскій Юрьевъ монастырь въ лицѣ покойнаго своего настоятеля, архимандрита Геронтія, шерный вызвался помочь нуждающимся чиновникамъ, выразивъ желаніе жертвовать 300 р. модно-тону, какъ жертвуется издавна 200 р. с. изъ конторы новгородскаго архіерей-

сваго дома, въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи. Внимая къ положенію чиновниковъ и канцелярскихъ служителей новгородской консисторіи — писалъ настоятель Юрьева монастыря въ репортѣ отъ 14 марта 1861 года къ его высокопреосвященству — нахожу, что получаемое ими жалованье, даже при пособіи отъ новгородскаго архіерейскаго дома, очень скудное и недостаточное. Правительственныя распоряженія едва ли скоро предоставятъ имъ приличное жалованье и достаточно для того, чтобы всѣ они исполняли свой долгъ благородно и честно; а между тѣмъ нужда и бѣдность парализируютъ нерѣдко самыя благороднѣйшія намѣренія. Посему для поддержанія канцелярскій консисторіи въ должномъ порядкѣ, осыбливаюсь смиреннѣйше представить вашему высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе, дабы изъ неокладныхъ суммъ Юрьева монастыря ежегодно выдѣляемо было по 300 р. для означенной цѣли, — въ томъ предположеніи, что и прочіе монастыри, вѣроятно, не откажутся принять посильное въ этомъ участіе. Въ началѣ 1862 г. по предложенію архипастыря настоятели и настоятельницы монастырей, всѣ выразили готовность жертвовать ежегодно, каждый по мѣрѣ силъ и усердія, въ пользу чиновниковъ и канцелярскихъ служителей консисторіи. Такъ согласились жертвовать, кромѣ Юрьева, монастыри — а) мужскіе: старорусскій Спасопреображенскій 50 руб., Антоніевъ Дымскій 60 руб., Кирилловъ новгородскій 10 руб., Моденскій 50 руб., Николаевскій Бесѣдный по 4% съ остаточныхъ неокладныхъ суммъ, тихвинскій Большой первоклассный 100 руб., боровичскій Свято-Духовъ 25 руб., Хутынскій 50 руб., Кирилло-Бѣлозерскій 25 р., Нило-Сорская пустынь 10 р., Кирилло-Новозерскій 30 р., Отенскій 25 р., Перемышльскій 25 р., новгородскій Антоніевъ 40 р., Клопскій 10 р., Саввоишерскій 25 р., Деревянницкій 25 р., Важицскій 25 р., Сковородскій 25 р., Троицкая Реконская пустынь 15 р., Филиппо-Ирапская пустынь 10 р., Иверскій 100 р., б) женскіе: первоклассный Свято-Духовъ 10 р., Звѣринъ 10 р., Десятинъ 10 р., Сырцовъ 10 р., Введенскій тихвинскій 10 р. и Горницкій Кирилловскій 5 р.; всего слѣдов. болѣе 1000 руб. Здѣсь нельзя не выразить живѣйшей благодарности обителямъ, которыя съ полнымъ сознаніемъ отвѣдлись къ настоятельнымъ нуждамъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей; но особенная признательность должна принадлежать тому, кто подалъ инициативу этого добраго дѣла. 4) Въ видахъ также улаженія своего быта чи-

повники и канцелярскіе служители новгородской консисторіи сами задумали при своемъ небольшомъ средствѣ образованъ у себя вассу. Въ іюлѣ 1864 г., составивъ по приѣзду дружищъ присутственныхъ мѣстъ, правила объ учрежденіи отдѣльнаго капитала изъ получаемого жалованья и наградъ, вычетомъ по два процента съ рубля и, прежде всего, первоначально вносимъ отъ столоначальниковъ по 1 руб., а отъ писцовъ по 50 к., означенные чиновники доложили эти правила присутствію консисторіи, которое, одобривъ оныя, представило на благовозвращеніе къ своему архіепископу. Его высокопреосвященство повелѣло написать на представленіи такую, отъ 15 іюля, резолюцію: «Моего предположеніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей консисторіи и приложенныя при ономъ правила утверждаются. Въ основаніе капитала назначаю сто рублей изъ моего жалованья, объ отпускѣ копій съестись съ конторою архіерейскаго дома. Правила, на основаніи которыхъ имѣеть постепенно составляться и обращаться между канцелярскими чиновниками обращенный ими капиталъ, составлены регистраторомъ консисторіи П. Д. Петровымъ, примѣнительно къ такимъ же правиламъ ссудныхъ касъ, существующихъ въ другихъ присутственных мѣстахъ, и исправлены г. секретаремъ консисторіи. Вотъ эти правила: 1) чиновники и канцелярскіе служители новгородской духовной консисторіи, по приѣзду прочихъ присутственных мѣстъ, для собственной пользы полагая, съ 1-го іюля сего 1864 года, образованъ свой отдѣльный капиталъ изъ получаемого имъ жалованья и наградъ, вычетомъ не менѣе двухъ процентовъ съ каждаго рубля и, сверхъ сего, вносимъ на первый разъ столоначальниками по 1 р., а писцами по 50 к., а кто пожелаетъ и болѣе, на основаніе онаго. 2) На записку сихъ денегъ имѣеть приходорасходчику особую за шнуромъ и печатью консисторіи книгу, а канцелярію копію съ оной; въ первой записывають собственноручно каждымъ вносимыя деньги прописью и цифрами, а во второй вписку на случай справокъ. 3) Имѣющий капиталъ долженъ храниться въ казначействѣ въ особой ликауткѣ за вѣдомъ на именіи и отбѣтственности г. приходорасходчика и считается неотъемлемою собственностію каждаго лица въ томъ самомъ количествѣ, кто сколько внесетъ, и въ случаѣ прекращенія службы въ консисторіи за смертію или переводомъ въ другое мѣсто (если не будетъ на томъ лицѣ ссуды), весь капиталъ съ причисленнымъ къ нему процента на сто въ годъ процентами возвращается по принад-

дѣлности съ рожденною въ дѣлѣ въ первомъ случаѣ семейству или родственникамъ умершаго, а въ послѣднемъ одному лицу, оставившему службу въ консисторіи. Впрочемъ, по любезнѣнн, обнчнваются при расчетѣ процентовъ принять за правило удолелелорать, процентами при возвратѣ капитала за полные десяти кн. рублей (*). 4) Капиталь сей учреждается съ такою цѣлю, чтобы изъ него производить ссуды на экипировку и другіе нужды для каждаго лица, участвовавшаго въ образованіи и умноженіи онаго. 5) Ссуда выдается по словесной просьбѣ съ рожденною въ книгѣ, съ общаго согласія всѣхъ участвующихъ въ капиталѣ, смотря по благонадежности лица и наличію онаго, нищу отъ десяти до тринадцати рублей, а первоначальному до шестидесяти рублей, съ обязательствомъ въ той же книгѣ внести всю сумму въ теченіи года и ниндѣ непозже слѣдующихъ вѣтѣмъ пяти или шести льготныхъ мѣсяцевъ. 6) При выдачѣ ссуды удерживается съ каждаго рубля оной вѣтъ процентовъ такъ, какъ, напримѣръ, съ 5 р. 25 к. съ 10 р. 50 к. и т. д. 7) Никто не можетъ пользоваться ссудою безъ процентовъ, на кредитъ оной вновь, не уплативши прежняго займа. *Примѣч.* Если получившій ссуду внесъ двѣ трети оной, или по крайней мѣрѣ половину, то въ случаѣ крайней непредвидѣнной нужды можетъ взять не болѣе, какъ половину полнаго займа. Полный заемъ полагается для канцелярскихъ служителей въ 30 р., а для стоюначальниковъ въ 60 р. 8) Проценты отъ ссуды причисляются къ основному капиталу и употребляются по назначенію 5 пункта.

Основной капиталъ задуманной массы составили на первый разъ: а) 100 р., пожертвованные это выселопреосвященствомъ; б) 10 р., внесенные г. секретаремъ консисторіи и в) 94 р. 50 к., первоначально внесенные чиновниками и канцелярскими служителями; всего — 204 р. 50 к. Въ теченіе года удержано изъ жалованья чиновниковъ по 2% 119 р. 77 к., выдано ссудъ на 565 р., процентовъ получено при выдачѣ ссудъ 28 р. 25 к. Такимъ образомъ весь капиталъ равняется въ настоящее время 352 р. 52 к. Принимая здѣсь въ соображеніе, что капиталъ постоянно находится въ обращеніи и въ теченіи года успѣлъ увеличиться болѣе, чѣмъ на полтора раза, легко понять, какъ полезно это учрежденіе, и остается только желать большаго и большаго ему преусиѣянн.

(*). Изъ этого § ясно, что еслибы кто вздумалъ взять свой капиталъ прежде, чѣмъ образовалось 10 р. процентовъ, то онъ получаетъ только капиталъ безъ процентовъ. Во избѣжаніе чего-нибудь этотъ параграфъ не мѣшало бы пояснить или дополнить. *Лет.*

Въ томъ же 1864 г. его высокопреосвященство, по примѣру маститаго архимастыря московскаго, сдѣлалъ такое предложеніе консисторіи, отъ 18 іюля: «Прилагая при семъ конію отношенія преосвященнаго митрополита московскаго, ходатайствующаго объ обращеніи окладовъ, отпускаемыхъ по прежнимъ штатамъ на служителей архіерейскаго дома и монастырей, на усиленіе содержанія служащихъ въ канцеляріи консисторіи, предлагаю новгородской консисторіи безотложно рассмотретьъ, не слѣдуетъ ли обратиться къ той же мѣрѣ и по новгородской епархіи, принявъ во вниманіе, что за отпускомъ суммы на насъ служителей для архіерейскихъ домовъ и монастырей, оклады по прежнимъ штатамъ могутъ прекратиться сами собою, и если эта мѣра признана будетъ полезною къ нѣкоторому облегченію положенія служащихъ въ канцеляріи консисторіи, то заготовить прозвъ отношенія къ г. оберъ-прокурору св. Синода, съ приложеніемъ вѣдомости по указанной формѣ». Новгородская консисторія, признала возможнымъ и удобнымъ обратить оклады, отпускаемые на служителей, къ усиленію средствъ содержанія служащихъ въ канцеляріи консисторіи. За симъ послѣдовао извѣстное распоряженіе св. Синода (*).

По соображеніи всего вышеизложеннаго оказывается, что новгородская консисторія на канцелярію, ея чиновниковъ и служителей въ настоящее время получаетъ: 1) штатной суммы — а) на канцелярію 2168 р. 11 к. (изъ того числа на жалованье секретарю, безъ вычета въ пенсіонный капиталъ, 285 р. 92 к., канцелярскимъ чиновникамъ 1550 р. 9 к., сторожамъ и разсыльнымъ 164 р. 70 к.; на освѣщеніе и отопленіе 167 руб. 40 к.); б) на четыре закрытыхъ д. правленія 554 р. 68 к.; 2) добавочныхъ изъ конторы архіерейскаго дома 400 р., 3) жертвуемыхъ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи — а) конторою архіерейскаго дома 200 р., б) монастырями епархіи 1096 руб.; 4) вмѣсто штатной суммы, получаемой монастырями на служителей, по положенію 1764 г., 2680 р. 23 к.; если къ этимъ суммамъ присоединить до 500 р., остающихся ежегодно отъ выписки и разсылки по епархіи бланковыхъ листовъ на церковные документы и причисляемыхъ къ суммѣ на канцелярскіе расходы, то вся сумма будетъ 7593 р. 2 к., слѣдовательно болѣе чѣмъ втрое противъ той, какая получалась въ 1839 г.

Свещ. А. Д—нъ.

(*) См. *Правосл. Обзор.* 1863 г.

Изъ Могилева.

УЧЕНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ПРИ МОГИЛЕВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

- При могилевской семинарии, по примѣру другихъ семинарій, существуетъ учебничѣская библіотека. Библіотека эта стала составляться еще съ 1860 года при о. ректорѣ архимандритѣ Павлѣ, переведенномъ въ 1863 г. въ вятскую семинарію. По каталогу, хранящемуся въ библіотекѣ, въ настоящую пору значится въ ней оного 350 названій книгъ. Въ числѣ этихъ названій есть періодическія изданія, и отдѣльныя сочиненія. Изъ духовныхъ періодическихъ изданій въ библіотекѣ находятся слѣдующія: «Духовная Бесѣда», «Христіанское Чтеніе», «Православное Обзоріе», «Руководство для сельскихъ пастырей», «Странникъ», «Душополезное Чтеніе»; изъ свѣтскихъ: «Русскій Вѣстникъ», «День», «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи», «Отечественныя Записки», «Сынъ Отечества», «Журналъ для Дѣтей», «Воспитаніе», «Современный Листокъ» и др.

Въ числѣ отдѣльныхъ книгъ, между другими, въ библіотекѣ находятся книги по предметамъ изучаемымъ въ семинаріи, именно: а) *по догматикѣ*: догматина Филарета архіепископа черниговскаго; б) *по обличительному богословію*: объ отношеніи римской церкви къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и ко всему роду человѣческому въ 2 частяхъ Авдія Востокова; разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ церкви архим. Никанора въ 2-хъ экз.; критическое обзоріе ученія римской церкви о видимой главѣ церкви, Гогоцкаго; Стоглавъ, изд. 1863 г.; в) *по пастырскому богословію*: письма о должностяхъ священнаго сана, Стуравы; д) *по части проповѣдничества*: проповѣди высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго, преосвященнаго Иннокентія архіеп. херсонскаго, хотя не всѣ, преосвященнаго Евсевія архіеп. могилевскаго, Анатоля, бывшаго архіеп. могилевскаго, Кирилла, бывшаго архіеп. каменецъ-подольскаго, Теофана, бывшаго епископа тамбовскаго, нынѣ владимірскаго, Антонія епископа смоленскаго, архим. Поликарпа; протоіереевъ: Путятина, Соколовскаго, Удальцова, слова Массильона и др.; е) *по нравственному богословію*: письма о христіанской жизни преосвящ. Теофана епископа владимірскаго; ж) *по церковной исторіи*: исторія Филарета архіеп. черниговскаго (періодъ синодальный), и профессора с.-петербург-

ской духовной академіи Чельцова; в) *по мѣтурникъ*: изъясненіе всеночнаго бдѣнія, свящ. Гумилевскаго; и) *по Селщенному Писанію*: о св. Апостолахъ Павлѣ, архим. Феодора, сравнительный обзоръ Четвероевангелія, протоіерея Гречулевича, толкованіе воскресныхъ Апостоловъ, Никифора архіепа. астраханскаго; і) *по библейской исторіи*: свящешаа исторія Ветхаго и Новаго Завета, Боголюбовскаго; к) *по патристикѣ*: Ученіе объ огнѣ, перава, иресеанцъ. Филарета архіепископа черниговскаго, въ 2-хъ томахъ въ сокращеніи; л) *по логикѣ, психологіи и исторіи философіи*: Логика Коренцова, систематическій сводъ ученія отцевъ церкви о душѣ челоѣческой 1860 г., сочиненія Платона, переведенныя съ греческаго профессоромъ Карповымъ, въ 4 томахъ; м) *по словесности и исторіи свѣтской и духовной русской литературы*: Руководство къ словесности Архангельскаго, исторія русской духовной литературы, †Филарета архіепа. черниговскаго, полныя сочиненія свѣтскихъ русскихъ писателей: Державина, Жуковскаго, Карамзина, Лермонтова, басни Крылова, Хемницера, стихотворенія: Козлова, Дмитріева, Языкова, сочиненія: Гоголя, Греча, Пушкина, Булгарина, Островскаго, Мисемскаго, Тургенева, Аксакова, Григорьевича, Некрасова, Генчарова, Толстаго, Достоевскаго, Дюль-Кихотъ, Сервантеса, нѣкоторыя сочиненія Шекспира и Пете и др.; н) *по всеобщей гражданской исторіи*: исторія Лоренца, Ергова, исторія консульства и вивернъ Тьера, исторія Маріи Терези, Ушакова, Атласъ древняго міра, въ 16 частяхъ, на нѣмецкомъ языкѣ, Кнортера; о) *по русской гражданской исторіи*: полная исторія Карамзина, прятная исторія Россіи, Соловьева, краткое начертаніе исторіи, Погодина и его же русскій историческій обзорникъ, исторія Россійскаго Государства, Стриттера, Лѣтописецъ до Іоанна Грознаго, Древнія русскія княжества съ 1034 по 1240 г., Чтенія изъ Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ исторіи и Россійскихъ древностей, въ 12 книгахъ, за 1838 и 1839 г. Есть также въ бібліотекѣ хорошія сочиненія по части физики, алгебры, геометріи, сельскаго хозяйства и медицины.

Книги для бібліотеки главнымъ образомъ были приобрѣтаемы и приобрѣтаются на деньги, жертвуемыя учениками. Деньги собираются съ нихъ каждую треть, и обыкновенный сборъ оныхъ простирается въ треть, примѣрно, до 15 р. с. (иногда собирается и болѣе). Конечно, этотъ сборъ не великъ, но большаго и ожидать нельзя при малочисленности учениковъ семинаріи (число

въхъ простирается до 180) и при бѣдности духовенства западныхъ губерній.

Но въ составленіи библіотеки участвовали и постороннія лица. Такъ въ 1834 года прислано для ученической библіотеки живущимъ въ Москвѣ А. В. Назаровымъ до 170 названій разныхъ книгъ, въ числѣ которыхъ много замѣчательныхъ. Въ томъ же году около 50 названій хорошихъ сочиненій приобрѣтено на деньги, пожертвованныя начальствомъ и наставниками могилевской семинаріи, начальствомъ и наставниками могилевской губернской гимназіи и городскими лицами, какъ духовными, такъ и свѣтскими. Деньги были собраны стараніемъ бывшаго наставника могилевской семинаріи, а теперь поступившаго въ могилевскую гимназію Е. М. Городецкаго. Пожертванія же отдѣльными книгами дѣлаются нерѣдко лицами близкими къ семинаріи. Библіотекою завѣдываетъ ученикъ высшаго отдѣленія съ помощникомъ—ученикомъ средняго отдѣленія, подъ наблюденіемъ семинарскаго начальства.

По наблюденію, существованіе ученической библіотеки оказываетъ доброе вліяніе на воспитанниковъ. При существованіи библіотеки нерѣдко можно встрѣчать учениковъ значительно начитанныхъ и умственно развитыхъ.

Желательно, чтобы русское общество, особенно столичное, любящее въ настоящую пору съ сочувствіемъ относиться къ нуждамъ западнаго края, сочувственно отнеслось, по примѣру достоуважаемаго г. Назарова, и къ дѣлу устройства, еще далеко не полной, ученической библіотеки при могилевской семинаріи — оказаніемъ посильныхъ пожертвованій для нея или деньгами или книгами.

Иером. Израиль.

Могилевъ на Днѣпрѣ.
2 апрѣля 1866 г.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія изъ Рима (*).

Римъ 5 февраля 1866 года.

М. Р.

Письмо ваше отъ 21-го января я имѣлъ честь получить 3 февраля. Не имѣя возможности, по службѣ въ церкви и занятиямъ по домамъ уроками, исполнить удовлетворить вашему желанію, я сообщаю вамъ вкратцѣ скорбную вѣсть о кончинѣ и послѣднихъ дняхъ, исполненныхъ пастырскими и христіанскими добродѣтелями, православной церкви въ Римѣ приснопамятнаго настоятеля о. архимандрита Порфирія.

Въ Возѣ почившій, о. архимандритъ Порфирій, прибылъ въ Римъ въ половинѣ октября 1864 года, въ весьма разстроенномъ и безнадежномъ состояніи здоровья. Призванные для совѣта доктора Брарта и Кунди, оба очень опытные въ леченіи грудныхъ болѣзней, по тщательномъ освидѣтельствованіи, нашли, что обѣ половины легки въ зараженіи, и каждая изъ нихъ имѣетъ рану величиною въ рублевую монету. Такъ какъ совершенное излеченіе ихъ было болѣе чѣмъ сомнительно, то, чтобы нѣсколько придать имъ быстрый ходъ болѣзни, они совѣтовали пользоваться какъ можно болѣе чистымъ воздухомъ, употреблять свѣжую, питательную пищу, говорить мало, и то тихимъ образомъ, не писать совершенно, читать умѣренно, служить не болѣе одной литургіи въ мѣсяцъ. Въ этомъ послѣднемъ убѣждали его и члены посольства и всѣ проживающіе въ Римѣ русскіе. Но вы, м. г., вѣроятно хорошо знали дѣятельный духъ оплакиваемого нами достопочтеннѣйшаго о. архимандрита Порфирія, и потому можете вообразить, что большая часть совѣтовъ докторовъ имъ не была исполнена. Настала зима, по временамъ дождливая и сырая; но было много прекрасныхъ и свѣтлыхъ дней, тѣхъ чудныхъ дней, которые для васъ—жителей сѣвера—невообразимы, которыми онъ не упускалъ случая пользоваться. На сѣверо-восточной оконечности Рима, на возвышеніи, называемомъ Монте Пинчіо

(*) Отъ діакона православной церкви при нашемъ посольствѣ въ Римѣ профессору москов. дух. акад. А. Ѡ. Лаврову. Письмо получено 20 февр., въ 40-й день по кончинѣ отца Порфирія. Въ академіи и въ этотъ день совершена панихида и заупокойная литургія по преставившемся.

(Monte Pincio), устроенъ публичный земный садъ, открытый со всѣхъ сторонъ для солнца, — гдѣ о. архимандритъ, въ хорошую погоду, проводитъ по три, по четыре часа, подымаясь чистымъ, благо-раствореннымъ воздухомъ, наслаждаясь великолѣпнымъ видомъ внизу лежащаго Рима, и очаровательною перспективою окрестныхъ горъ, покрытыхъ виноградниками и виллами. Такъ какъ, по причинѣ крайней своей слабости, о. архимандритъ не въ состоянн былъ гулять по саду; то онъ, сидя въ указанномъ докторомъ мѣстѣ, занимался чтеніемъ, пріѣзжая туда, и возвращаясь домой въ экипажѣ. Ежели бы онъ, освобожденный отъ всѣхъ обязанностей по службѣ, могъ исполнить совѣты докторовъ, то, по ихъ мнѣнію, онъ могъ бы прожить еще много лѣтъ. Но служба по церкви, долги бесѣды съ соотечественниками, проживающими въ Римѣ, и лицами римскаго духовенства, ежедневно посѣщавшими его, постоянное чтеніе книгъ, изученіе итальянскаго языка, частая переписка съ родными и знакомыми, которая заставляла его сидѣть у письменнаго стола по нѣскольکو часовъ сряду, парализировали ту пользу, которую онъ пріобрѣталъ для своего здоровья отъ чистаго воздуха на Монте Пинчіо, и лѣчебныхъ средствъ, предписанныхъ докторами. При всемъ этомъ, всю зиму 1864—1865 года онъ провелъ почти въ одинаковомъ состоянн здоровья, съ мало примѣтными измѣненіями къ лучшему или худшему. — Приближался великій постъ, въ продолженіе котораго, исключая трех—четыре-хъ дней отдыха, у насъ совершается постоянная служба. Повѣренный въ дѣлахъ нашего въ Римѣ посольства, Феликсъ Казимировичъ Баронъ Мейендорфъ, предвидя, что такіе труды будутъ невыносимы для крайне слабаго здоровья о. архимандрита, выписалъ изъ Ниццы священника Коченовскаго, бывшаго на фрегатѣ, сопровождавшемъ Его Императорское Высочество, въ Бозѣ почившаго Цесаревича, В. К. Николая Александровича, который и пробылъ у насъ весь великій постъ и пасхальную недѣлю. Въ продолженіе этого времени о. архимандритъ Порфирій служилъ въ день Благовѣщенія пр. Богородицы, въ недѣлю Ваи, въ четвергъ, пятницу, субботу страстной седмицы и въ первый день Пасхи. Долгая служба сряду нѣсколько дней, такъ ослабила и изнурила его силы, что онъ едва могъ держаться на ногахъ. Для возстановленія разстроенаго здоровья, по совѣту доктора, въ первыхъ числахъ мая, онъ отправился въ Порто д'Анціо (Porto d'Anzio), небольшое селеніе съ пристанью для мелкихъ судовъ, лежащее на берегу Средиземнаго

моря, къ югу отъ Рима, въ разстояніи отъ него въ 36 миляхъ. Здѣсь онъ прожилъ до половины іюня. Благоприятный воздухъ Анціо, пѣгбный, по всеобщему увѣренію, для всѣхъ внутреннихъ болѣзней, верховая прогулка на ослѣ вдоль великолѣпнаго берега покойно лежащаго моря, рѣдко возмущаемаго вѣтромъ въ это время года, скоро возстановили истощенныя силы. Желая дать духовное утѣшеніе любящей его паствѣ, онъ, несмотря на трудность пути въ тѣсномъ дилижансѣ, два раза прѣѣзжалъ отсюда въ Римъ для совершенія богослуженія на день Вознесенія и Пятидесятницы. Всѣ радовались, видя его болѣе бодрѣе и довольно крѣпкимъ, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ здоровья, и питали себя надеждою, раздѣляемою и докторомъ, что болѣзнь пріостановитъ разрушительное свое дѣйствіе. Но надежда наша не оправдалась. Нѣкоторые утверждаютъ, но несправедливо, что съ іюля мѣсяца по октябрь, въ Анціо господствуютъ лихорадки. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія, докторъ совѣтовалъ о. архимандриту переехать въ городъ Арчіо (Arigio), лежащій на горѣ Альбанской, въ 16 миляхъ отъ Рима, славный еще въ глубокой древности здоровымъ воздухомъ и очаровательными окрестностями. Но горный воздухъ Арчіо далеко не имѣлъ такого благотворнаго вліянія, какое морской въ Анціо. Состояніе его здоровья видимо измѣнилось къ худшему, хотя онъ и увѣрялъ, что верховая ѣзда на лошади и этотъ воздухъ ему приносятъ много пользы. Надо было удивляться, съ какимъ христіанскимъ терпѣніемъ онъ переносилъ свои страданія. Въ продолженіе своего пребыванія въ Римѣ, изъ устъ его не вышло ни одного слова ропота, ни одной жалобы на удручающую его болѣзнь. Живя въ Арчіо, онъ часто высказывалъ свое намѣреніе побывать въ Неаполѣ. Всѣ отклоняли его отъ этого намѣренія, представляя, что довольно долгое путешествіе и раздражительный, сѣрный воздухъ Неаполя, могутъ причинить большой вредъ его здоровью; но никакія убѣжденія не могли отклонить его отъ этого предпріятія. Отслуживъ въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста литургію, на другой день мы отправились по желѣзной дорогѣ въ Неаполь, пробывъ тамъ пять дней. Трудно было о. архимандриту совершить путешествіе до Неаполя, но не легче было ему и въ самомъ Неаполѣ. Любознательность его никогда не имѣла границъ. Въ сопровожденіи достойнѣйшаго о. протоіерея Орлова, настоятеля православной церкви въ Неаполѣ, мы видѣли много примѣчательныхъ церквей, объѣхали почти всѣ

ближайшія окрестности Неаполя, были въ Помпеѣ. На возвратномъ путешествіи въ Римъ останавливались на нѣсколько часовъ въ Казертѣ, гдѣ мы простились съ о. протоіереемъ Орловымъ и его любезнымъ семействомъ, провожавшимъ насъ, и вечеромъ прибыли въ городъ Монте-Кассино (Monte-Cassino), гдѣ провели ночь. Утромъ посѣтили лежащій на вершинѣ горы того же имени Бенедиктинскій монастырь, порылись въ библіотекѣ его, нѣкогда богатой, но теперь разграбленной, видѣли тамъ нѣсколько дарственныхъ грамотъ государей, папскихъ буллъ, манускриптовъ, въ числѣ которыхъ отрывокъ литургіи Василія Великаго. Спустившись внизъ, и отдохнувъ нѣсколько, отправились по желѣзной дорогѣ въ Римъ, куда и прибыли вечеромъ. Это путешествіе такъ изнурило о. архимандрита, что онъ уже не могъ болѣе оправиться, и силы его со дня на день все болѣе и болѣе ослабвали. Несмотря на теплую и ясную погоду въ продолженіе мѣсяцевъ октября, ноября и декабря, при 15 градусахъ тепла, онъ очень рѣдко въ состояніи былъ пользоваться прогулкою. Притомъ, докторъ совѣтовалъ какъ можно менѣе дѣлать движенія, и предупреждалъ его, что магѣйшая усталость можетъ подвергнуть жизнь его неминуемой опасности. И когда приближенные къ нему уговаривали его прекратить совершеніе богослуженія, опасаясь, что смертный часъ можетъ наступить въ церкви, во время службы, онъ отвѣчалъ: «я нахожусь здѣсь на должности, моя обязанность — совершать богослуженіе, и ежели смертный часъ наступитъ меня въ храмѣ Божіемъ, предъ Его престоломъ, во время молитвы, то я это приму за особенную милость Господа». Съ приближеніемъ праздниковъ слабость силъ все болѣе и болѣе увеличивалась. Съ трудомъ онъ отслужилъ литургію въ праздникъ Рождества Христова и въ новый годъ; но въ день крещенія Господня былъ чрезвычайно слабъ, и къ концу даже не въ состояніи былъ перенести потиръ отъ царскихъ вратъ на жертвенникъ, по произнесеніи словъ: «всегда, нынѣ» и проч. Опасенія доктора оправдались. Это была послѣдняя литургія имъ совершенная. Въ продолженіе этого и слѣдующаго дней онъ чувствовалъ чрезвычайную слабость и усталость, и просилъ никого не допускать къ себѣ, въ надеждѣ отдохнуть и приготовиться къ воскресной службѣ. Въ субботу утромъ (8 января), когда я пришелъ навѣстить его, онъ сидѣлъ у окна и грѣлся на солнцѣ, въ совершенно спокойномъ и даже веселомъ расположеніи духа. Онъ попросилъ отворить окно. День былъ ясный, теплый. Термометръ показывалъ 16 градусовъ тепла въ тѣни.

Видя большую блѣдность на лицѣ и слабость, я сталъ уговаривать, чтобы онъ не служилъ вечеромъ всенощное и на другой день литургію, замѣтивъ ему, что онъ имѣетъ необходимую нужду въ отдыхѣ. Подумавъ нѣсколько и привѣтливо улыбаясь, сказалъ: «въ этотъ разъ я васъ послушаюсь, потому что чувствую большую слабость; служите всенощное безъ меня, а завтра, ежели къ 10 часамъ не буду въ церкви, служите обѣдницу, а послѣ службы приходите ко мнѣ». Въ воскресенье (9 января) о. архимандритъ къ назначенному часу не пришелъ въ церковь. Послѣ службы, когда я пришелъ къ нему, нашелъ его на томъ же мѣстѣ, въ томъ же расположеніи духа, но болѣе слабымъ, нежели наканунѣ. Отъ усталости произошло сильное раздраженіе въ груди, которое постоянно возрастало. Видя опасность, въ которой онъ находился, я предложилъ ему вызвать изъ Неаполя о. протоіерея Орлова подъ предлогомъ, чтобы замѣнить его до пріѣзда священника, выписаннаго имъ изъ Москвы. Но онъ понялъ настоящую причину моего предложенія, и подумавъ нѣсколько, сказалъ: «я еще не такъ слабъ, какъ вы думаете, впрочемъ, завтра пошлю телеграмму въ Неаполь, чтобы о. протоіерей пріѣхалъ во вторникъ», — что и было имъ исполнено. Дѣйствительно, смотря на его спокойное, веселое лице, никакъ нельзя было ожидать столь близкой его кончины. Въ понедѣльникъ (10 января), съ наступленіемъ вечера, къ сильному раздраженію въ груди присоединилась одышка и лихорадка, но доктора не теряли еще надежды. Во вторникъ (11) утромъ докторъ объявилъ, что о. архимандритъ находится въ весьма опасномъ положеніи. Къ этой горестной вѣсти присоединилась другая. О. протоіерей Орловъ уведомлялъ чрезъ телеграмму, что поѣздъ желѣзной дороги, назначенный въ 10 часовъ утра, безъ предварительнаго объявленія, отправленъ въ 9 часовъ, чтобы очистить дорогу для наследнаго принца италянскаго престола, котораго ожидали въ 9½ ч. съ нарочитымъ поѣздомъ, и потому опоздавъ по невѣдѣнію, пріѣдетъ въ среду въ 6½ часовъ. Вы можете представить наше огорченіе, — тѣмъ болѣе, что о. архимандриту съ каждымъ часомъ все дѣлалось хуже. Въ ночи на 12 число, около двухъ часовъ, подовзавъ меня, спросилъ: «скажите мнѣ, въ какомъ состояніи я нахожусь? Ни докторъ, ни кто другой не хотятъ сказать мнѣ правду». Я ему отвѣчалъ: ежели докторъ успѣетъ прекратить раздраженіе въ легкихъ, то надѣмся, что мы не скоро разстанемся съ вами; ежели же нѣтъ, то вы не въ состояніи будете долго бороться съ болѣзнію. По-

томъ,—доживу ли я до приѣзда о. протоіерея? Я отвѣчалъ: что мы надѣемся, что Господь пошлетъ вамъ это утѣшеніе. Помолчавъ нѣсколько—сказалъ: «да буди воля Божія!»

Около трехъ часовъ ночи, помазавъ себя масломъ отъ гроба первоверхов. ап. Петра и Павла, просилъ прочитать ему канонъ Спасителю, канонъ Божіей Матери, толкованіе на недѣлю Мытаря и Фарисея и проповѣдь. Потомъ, выпивъ три чашки чаю, просилъ прочитать канонъ Ангелу Хранителю. Видя безнадежное положеніе о. архимандрита, я спросилъ, не прикажетъ ли что написать въ Москву? Онъ отвѣчалъ: я писалъ въ Москву телеграмму, чтобы священникъ, о которомъ я писалъ, посидѣвши ѣхать въ Римъ, — изъ этого тамъ поймутъ въ чемъ дѣло. Не оставите ли какого завѣщанія родственникамъ?—«Все, что останется послѣ моей смерти, перешлите моему племяннику Кузнецову, учителю семинаріи въ Вологдѣ. Всѣ книги въ нашу церковную бібліотеку, а книги на иностранныхъ языкахъ—московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія». Послѣ этого онъ говорилъ очень мало, но былъ совершенно въ полной памяти. Въ среду (12), въ 9 часовъ утра докторъ объявилъ, что обѣ половины легкихъ оборвались, и что онъ можетъ прожить не болѣе трехъ часовъ. Въ 10 часовъ получилъ письмо изъ Москвы, и прочитавъ его самъ, сказалъ: «вотъ и священникъ скоро приѣдетъ». Онъ лежалъ почти неподвижно, переводя дыханіе съ большимъ трудомъ. Въ часъ началась агонія, и въ половинѣ втораго по-полудни скончался. О. протоіерей Фромъ приѣхалъ въ 6½ часовъ вечера. Вамъ, м. г., вѣроятно, хорошо были извѣстны благородныя качества души и высокія настырскія добродѣтели, въ Божѣ почившаго, о. архимандрита Иорданія, и потому можете вообразить,—въ какой степени горестна для насъ эта потеря. 14 числа тѣло его было [внесено въ погребельную нашу церковь, и, по совершеніи литургіи и обряда погребенія, въ сопровожденіи всѣхъ русскихъ, перевезено на протестанское кладбище, гдѣ и предано землѣ.

Дьяконъ Петръ Яновлевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новое назначеніе оберъ-прокурора св. Синода. — Движеніе дѣлъ объ улучшеніи быта семинарій въ епархіяхъ: каменецъ-подольской, кievской, костромской, псковской, полтавской и калужской. — Взысканіе церковно-свѣтской прибыли отъ кладбищенскихъ церквей. — Педагогика и воскресныя школы въ семинаріяхъ. — Школы для приготовленія дѣтей въ семинаріяхъ. — Снабженіе церквей западнаго края бого-служебными книгами. — Обращеніе въ православіе римско-католическаго ксендза и прихода. — Возстановленіе православія въ Люцинскомъ уездѣ. — Пастырская дѣятельность духовенства въ западномъ краѣ. — Народный памятникъ въ Бѣлорусіи. — Пожертвованіе московскаго купечества. — Св. Духовское братство. — Орловское братство. — Приглашеніе къ учрежденію братствъ противъ раскола. — Предложеніе г. оберъ-прокурора св. Синода земскимъ управамъ. — Открытіе ту-берянскаго училищнаго совѣта въ Тулѣ. — Участіе земства въ улучшеніи быта духовенства. — Учрежденіе эмеритальной кассы въ черниговской епархіи. — Учрежденіе вспомогательной кассы для духовенства въ харьковской епархіи. — Благочинныя сѣзды въ орловской епархіи. — Извѣстіе изъ Могилева. — Стипендія во владимірской семинаріи. — Миссіонерское Общество. — Тысячелѣтіе христіанства въ Россіи. — Наши миссіонеры въ свѣро-американскихъ колоніяхъ.

— Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 апрѣля оберъ-прокуроръ св. Синода *графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой* назначенъ быть министромъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи оберъ-прокурора. Теперь болѣе нежели прежде, можно надѣяться, что наши духовно-учебныя заведенія, преобразованію которыхъ открыта широкая возможность, освободятся отъ того униженнаго положенія, въ какомъ привыкло представлять ихъ общественное мнѣніе при сопоставленіи съ свѣтскими заведеніями. Наши законоучители могутъ ожидать, что преподаваніе закона Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ поставлено будетъ въ лучшія условія. Сельское духовенство равно должно получить надлежащее поощреніе и облегченіе въ его служеніи дѣлу народнаго обученія, и во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что прекратится тотъ достойный сожалѣнія антагонизмъ, какой нерѣдко встрѣчало духовенство въ своей скромной дѣятельности со стороны нѣкоторыхъ дѣятелей по народному образованію. Вообще новое назначеніе г. оберъ-прокурора возбуждаетъ въ духовенствѣ радостныя надежды. Нельзя впрочемъ скрывать того, что особенность въ положеніи новаго ми-

нистра народнаго просвѣщенія, которому подвѣдомы и духовно-учебныя заведенія, можетъ располагать и свѣтское общество и свѣтскую журналистику къ различнымъ внушеніямъ, болѣе или менѣе невыгоднымъ для истиннаго достоинства и самостоятельности духовно-учебныхъ заведеній: свѣтскіе интересы, какого бы они ни были рода и качества, естественно могутъ стремиться къ преобладанію и въ той области, которая называется духовною въ спеціальному смыслѣ. Но мы увѣрены, что не подавленіемъ однихъ интересовъ на счетъ другихъ, а обезпеченіемъ относительной равноправности духовнаго и свѣтскаго образованія отзовется состоявшееся назначеніе.

— Вопросъ объ улучшеніи быта духовныхъ семинарій и училищъ мѣстными средствами епархій получаетъ все большее и большее движеніе и, въ виду новыхъ правительственныхъ мѣръ относительно духовно-учебныхъ заведеній, скоро долженъ сдѣлаться общимъ. Сообщимъ коротко свѣдѣнія объ епархіяхъ, въ которыхъ въ послѣднее время обсуждался этотъ вопросъ.

— Въ *Каменецъ-подольской* епархіи преосвященный Леонтій, въ концѣ прошлаго года, предложилъ семинарскому правленію представить смѣту по улучшенію содержанія семинаріи и училищъ и пригласилъ къ себѣ для обсужденія дѣла наставниковъ подольской семинаріи и членовъ консисторіи 8 декабря 1865 г. По вновь составленной смѣтѣ назначено: на жалованье—наставнику семинаріи 600 р., ректору 600 р., инспектору и эконому по 400 р., секретарю, помощникамъ инспектора и бібліотекару по 200 р., преподавателямъ языковъ по 150 р., на содержаніе воспитанника 80 р. 48 к., на содержаніе дома семинаріи 4,337 р. 20 к., на больницу 1,037 р. 50 к. на бібліотеку 400 р., на канцелярію 80 р. Оклады по содержанію училищъ также положено увеличить: жалованье учителямъ опредѣлено отъ 300 р. до 350 р. Впрочемъ смѣта во всѣхъ подробностяхъ окончательно еще не утверждена: окончательное рѣшеніе будетъ зависѣть отъ новыхъ средствъ, какія будутъ изысканы. Средства же для улучшенія учебныхъ заведеній подольской епархіи указаны *въ увеличеніи стѣчнаго сбора*, или, какъ наставляло собраніе—*во взносъ каждою церковью не исключая и монастырей, извѣстнаго процента отъ всѣхъ ея доходовъ*, а размѣръ этого процента долженъ опредѣлиться новою смѣтою. Поэтому преосвященный Леонтій нашелъ нужнымъ обсудить вопросъ и въ собраніи представителей сельскаго духовенства и предложилъ подольской епархіи, чтобы они явились въ Каменецъ-Подольскъ

къ 15-му января 1866 г. Объ этомъ послѣднемъ собраніи лодьскаго духовенства еще не имѣемъ вѣдѣній.

— Въ *киевской епархіи*, также въ концѣ прошлаго года, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, ректоръ духовной семинаріи имѣлъ по тому же предмету совѣщаніе съ чинами семинаріи. Вслѣдствіе этого совѣщанія желаніе служащимъ въ кievской семинаріи положить на слѣдующихъ размѣрахъ: ректору 800 р., инспектору 400 р., эконому 350 р., секретарю 265 р., библіотекарю 200 р., врачу 350 р., 3 помощникамъ инспектора по 175 р., наставникамъ по 700 р., преподавателямъ языковъ по 175 р., преподавателю иконошества 250 р. По этому разчету желаемая добавка составляетъ немного болѣе шести тысячъ. По поводу этого представленія митрополитъ Арсеній предложилъ консисторіи (18 декабря 1865 г.) «предъявить его ходатаіе къ настоятелямъ штатныхъ монастырей и церквей кievской епархіи, не найдутъ ли они возможнымъ изъ неокладныхъ источниковъ ежегодно жертвовать на покрытіе проактивируемой надержки известную сумму», а семинарскому правленію поручилъ войти въ подобное соображеніе и по училищамъ. 24 января 1866 г. правленіе кievской семинаріи представило требуемый докладъ, по которому смотрителямъ училищъ въ Кіевѣ, гдѣ имѣются бursы, предполагается назначить жалованье по 350 р., а внѣ Кіева по 300 р., инспекторамъ всѣхъ училищъ по 150 р., помощникамъ ихъ (имъ по штату не положено жалованья) по 50 р., учителямъ отъ 250 р. до 350 р. 3 февраля 1866 г. высокопреосвященный Арсеній поручилъ кievской консисторіи—до полученія отзыва отъ духовенства о пожертвованіяхъ его на содержаніе семинаріи и училищъ и поспрашивать о количествѣ ежегоднаго свѣчнаго сбора по епархіи, войти въ соображеніе, совокупно съ ректорами академіи и семинаріи, не могутъ ли издержки на содержаніе академіи съ семинаріею и училищами, или по крайней мѣрѣ одной семинаріи и училищъ покрываться свѣчнымъ сборомъ собственно одной кievской епархіи и пожертвованіями духовенства, и такимъ образомъ, не частуютъ ли надобности ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ освобожденіи кievской епархіи отъ высылки свѣчнаго сбора въ ходатайственное управленіе и о дозволеніи употребить одинъ безъ остатка, съ присоединеніемъ къ нему пожертвованій духовенства, на содержаніе только кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній.» Мы должны припомнить, что предложеніе кievскаго владыки уже успѣло вызвать сочувствіе

въ епархіи. Настоятельница Кіево-Флавовскаго дѣвическаго мѣроуказнаго монастыря игуменія Марьяніа предложила въ пользу наставничества кіево-универскаго духовнаго училища десять тысячъ рубл. сер., для первоначальнаго устройства монастыря, и дѣлала желаніе, чтобы жертвуемый капиталъ обращенъ былъ въ государственныя департаментно-доходный объектъ.

— Духовенство *кастровской* епархіи, по предложенію преосвященнаго, изъявило полную готовность принять содержаніе семинаріи съ духовными училищами на счетъ церковныхъ доходовъ епархіи, обаявшись внести ежегодно на сей предметъ до 45 т. р.; такимъ образомъ на улучшеніе быта семинаріи и училищъ прибавляется до 14 т. р. въ годъ противъ ассигновавшейся до сего времени на содержаніе сихъ заведеній суммы.

— Въ *ископской* епархіи благочинные всѣхъ епархіальныхъ церквей подожгли жертвовадъ на увеличеніе способовъ содержанія семинаріи и училищъ до 5,000 р.

— По ходатайству *полтавскаго* преосвященнаго Іоанна, 19 января 1866 г., разрѣшено св. Синодомъ: на содержаніе полтавскихъ духовно-учебныхъ заведеній употребить въ нынѣшнемъ году по составленной семинарскимъ правленіемъ сметѣ ожидаемыя данъ мѣстныхъ источниковъ 40,416 руб., — вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено и на будущее время, до приведенія мѣстныхъ заведеній въ удовлетворительное положеніе, до мѣръ увеличенія мѣстныхъ средствъ возвыщать оклады содержанія. Редакція *Полтавскихъ Епарх. Вѣдом.* замѣчаетъ, что возвышеніе мѣстныхъ средствъ въ полтавской епархіи ограничено собственно увеличеніемъ доходовъ отъ продажи слѣтъ, вѣчниковъ и двцовъ разрѣшительной молитвы, помяну другихъ источниковъ и пожертвованій духовенства: послѣдніи собираются въ полтавской епархіи собственно на училище дѣвицъ духов. званія. Редакція общаетъ вскорѣ особо сообщитъ обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи дѣла по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній полтавской епархіи.

— Въ *калуужской* епархіи, по предложенію преосвященнаго Григорія, правленіе семинаріи еще 13 ноября прошлаго года представило смету новыхъ окладовъ на содержаніе калуужской семинаріи и училищъ. По второй сметѣ назначено: въ семинаріи ректору 400 р. жалованья, инспектору и эконому по 250 руб., секретарю 200 р., библіотекарю 150 р., помощникамъ инспектора по 160 р., наставникамъ по 600 р., дебарю 300 р., преподавателямъ языковъ и письмоводителямъ по 100 р., на содер-

жаніе ученика полнокостнаго 70 р., на содержаніе дома 3.400 р.; на больницу 700 р., на бібліотеку 214 р. 26 к., на канцелярію 71 р. 40 к., въ училищахъ — калужскомъ ректору 400 р., а въ прочихъ смотрителямъ по 250 р., учителямъ высшаго отдѣленія по 300 р., низшаго по 250 р., инспекторамъ по 100 руб., на полное содержаніе ученика 60 руб.; на содержаніе училищныхъ домовъ и на прочія статьи также сдѣланы прибавки соразмѣрно положенію каждаго училища. Вообще же на содержаніе калужской семинаріи съ училищами по новой смѣтѣ изчислено 43,294 р. 60 к. — богѣе противъ существующихъ окладовъ на 19,204 р. 83 к. Для обсужденія этой новой смѣты и изысканія новыхъ средствъ, 12 декабря 1865 г. было составлено въ Калугѣ особое собраніе изъ членовъ консисторіи и семинарскаго правленія, съ приглашеніемъ 7 ближайшихъ благочинныхъ и 25 городскихъ и сельскихъ священниковъ. Признавши смѣту сообразною съ потребностію и заявивши, что кромѣ увеличенія взноса свѣчнаго суммы изъ общихъ церковно-хозяйственныхъ средствъ, духовенство другихъ источниковъ не имѣетъ, собраніе находило возможнымъ увеличить взносъ на первой разъ до 28068 р., т. е. сверхъ представляемыхъ нынѣ 15068 руб., представлять еще 8000 руб., которые и распределить на жалованье наставникамъ семинаріи, прибавки же по должностямъ ректора, инспектора, бібліотечара и другимъ не назначать, и только ректору калужскаго училища прибавить 128 р. 40 к.; затѣмъ прочія статьи смѣты оставить до времени на прежнемъ положеніи. Преосвященный калужскій предпочелъ однакожь покончить дѣло въ одинъ разъ, нежели опять начинать его снова, и потому, соглашаясь на исключеніе прибавки жалованья по должностямъ ректора, инспектора и другимъ, которыя соединяются съ учительскими должностями, и можетъ быть имѣя въ виду другія сокращенія или другіе источники, сдѣлалъ распоряженіе о повышеніи свѣчнаго взноса по епархіи до 32,692 руб. (увеличивается взносъ богѣе нежели вдвое); при чемъ преосвященный предложилъ — раскладку взноса сдѣлать по числу душъ въ приходахъ, такъ чтобы городскія церкви вносили отъ 10 до 15 к. и богѣе съ души, а сельскія отъ 5 до 10 к. смотря по условіямъ церкви и прихода, и затѣмъ не нужны будутъ свѣчные отчеты съ разчисленіемъ выручки по фунтамъ. Для соображеній по этому предложенію назначены въ Калугѣ и уѣздныхъ городахъ священническіе съѣзды 26 и 27 апрѣля.

— Поощряя мѣстныя изысканія новыхъ средствъ на содержа-

ніе духовно-учебныхъ заведеній, правительство въ видахъ усиленія этихъ средствъ признало необходимымъ, какъ сказано въ указѣ св. Синода отъ 21 марта 1866 г., уничтоженіе извѣстной изъ общаго правила о вносѣ свѣчнаго сбора на расходы по духовно-учебному вѣдомству, допущенныхъ для нѣкоторыхъ церквей. Указомъ 21 марта свѣчной доходъ по кладбищенскимъ церквамъ обращается на потребности духовно-учебныхъ заведеній. Этотъ доходъ доселѣ поступалъ въ составъ средствъ епархіальныхъ попечительствъ; но съ приведеніемъ въ дѣйствіе устава о пенсіяхъ по духовному вѣдомству, часть издержекъ, производимыхъ нынѣ изъ суммъ попечительства, на будущее время упадетъ на источники, назначенные для производства пенсій и пособій. Затѣмъ средства попечительствъ ограничиваются благотворительными приношеніями, кружечными сборами, штрафными деньгами и процентами съ своихъ капиталовъ. Не было бы дѣломъ несправедливости, если бы и другія церкви—монастырскія, домовыя и т. д. были подчинены общему правилу вноса церковно—свѣчныхъ доходовъ.

— Заботясь о матеріальныхъ средствахъ духовно-учебныхъ заведеній, правительство рѣшилось не медлить болѣе мѣрами и по преобразованію внутренняго устройства семинарій. На дняхъ опубликовано весьма важное новое распоряженіе Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденное 27 февраля 1866 г. Выбѣня сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію, Присутствіе постановило: нынѣ же отмѣнить преподаваніе въ семинаріяхъ медицины, сельскаго ховайства и естественной исторіи, и въ замѣнъ оныхъ ввести въ семинарскій курсъ педагогику, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа. Для преподаванія сего предмета назначить особаго наставника, которому предоставить, по распоряженію святѣйшаго Синода, соотвѣтственное содержаніе на счетъ суммъ отъ упраздненныхъ кафедръ. А дабы не ограничиваться одною теоріею, въ настоящемъ случаѣ недостаточною для практическихъ цѣлей, учредить при семинаріяхъ воскресныя школы, гдѣ воспитанники семинарій, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, могли бы заниматься обученіемъ приходскихъ дѣтей. Духовно-учебному управленію при святѣйшемъ Синодѣ предоставить снабдить семинаріи педагогическими руководствами какъ русскими, такъ и иностранными.

— Одни изъ весьма важныхъ предметовъ, на которыхъ пред-
стоитъ обратить вниманіе новому комитету по преобразованію
духовно-учебныхъ заведеній, это — положеніе нашихъ началъ-
ныхъ духовныхъ училищъ. Въ смоленской и въ тульскомъ епар-
хіяхъ самыя блестящія духовенствомъ служанія общины учрежде-
нія составляютъ школа для приготовленія дѣтей къ поступленію въ
семинарію. Эти частныя школы возбуждаютъ сочувствіе духовен-
ства и действительно вслуживаютъ заманчиво. Намъ кажется,
что такъ называемыя приходскія духовныя училища (1 и 2
классы) могли бы быть въ настоящее время упразднены — при
распространеніи общихъ сельскихъ школъ или первобытноприход-
скихъ, гдѣ большинство дѣтей могло бы получить первобытное
обученіе, и только для сиротъ на подобномъ казенномъ со-
держаніи могъ бы остаться приготовительный классъ. Удер-
живая затѣмъ среднее и высшее отдѣленіе уездныхъ духов-
ныхъ училищъ, гдѣ для учащихся начатокъ бы преподаваніе
иностранныхъ языковъ, какъ древнихъ такъ и новыхъ, — вѣрнѣе
съ тѣмъ слѣдовало бы поощрить учрежденіе частныхъ приго-
тительныхъ школъ и сдѣлать вполне безпрепятственнымъ по-
ступленіе дѣтей въ семинарію, вдавъ подробную программу
экзамена, каковъ необходимо сдать для поступленія въ низшее
отдѣленіе семинаріи. Домашнее или приготовленіе воспитанника,
или ось вынуждены изъ казеннаго училища, или изъ частной шко-
лы, вѣрнѣе его обученія и приготовленія могла бы служить опре-
дѣленной программой. Тогда дѣло училищнаго обученія, какъ ка-
зеннаго, такъ и частнаго, значительно выиграло бы отъ самой
конкуренціи. Къ сожалѣнію, этотъ предметъ еще мало обсуж-
дается въ нашей духовной журналистикѣ и махія духовенства
объ этомъ дѣлѣ мало извѣстны.

— Переходимъ къ новостямъ, касающимся западно-русскаго
края:

Оберъ-прокуроръ св. Синода получилъ свѣдѣніе, что въ въ-
которыхъ православныхъ церквяхъ западнаго края богослуже-
ніе совершается по книгамъ униатскаго типа, въ которыхъ, какъ
извѣстно, стараніями польской пропаганды постепенно допу-
щено множество искаженій въ духъ латинства.

Святѣйшій Синодъ, признавая вслѣдствіе этого необходимымъ
уничтожить слѣды оставшіяся унїемъ, сдѣлалъ распоряженіе объ
изыятіи униатскихъ книгъ изъ употребленія и о снабженіи оза-
чечныхъ церквей богослужебными книгами синодальнаго изда-
нія. Съ этою цѣлію изъ синодскихъ запасовъ отпущено книгъ

бесплатно для церквей: холмской епархии — на 17.155 р., подольской — на 8018 р. и митрополитской на 1636 р., и сверхъ того для вновь открытых и недостаточныхъ церквей литовской епархии на 9004 р., всего на сумму 29.807 р.; причемъ книги утраты сего гила выребованы въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ для уничтоженія.

Православныя церкви митрополитской и подольской епархій снабжены богослужебными книгами синодальнаго изданія въ 1899 году, на сумму 4264 р.; расходъ этотъ св. Синодъ принялъ также на счетъ собственныхъ средствъ.

Такимъ образомъ книги, оставшіяся у насъ въ богослужебныхъ книгахъ западныхъ епархій, окончательно исчерпаны.

— Частные случаи возвращенія въ православіе въ западной крѣпѣ, верьдкіе и въ прошломъ году, принимаютъ болѣе и болѣе характеръ общаго движенія въ пользу православія. Обращаются уже не отдельные лица, а цѣлыя приходъ и общины. Этому движению много способствуетъ уничтоженіе крѣпостнаго права, которое прежде, закрывая народъ во власть пановъ, закрывало надъ ними и духовное владычество ксендзовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ ксендзъ въ м. Подберезьѣ, въ 28 верстахъ отъ Вильны, Іоаннъ Стрелецкій рѣшился оставить католичество и произнесъ сильную проповѣдь къ своимъ прихожанамъ, въ которой обличилъ злоупотребленія римской церкви, разкаялся въ своихъ заблужденіяхъ и исповѣдалъ православіе, приглашая къ обращенію и свой приходъ. Въ великій четвергъ въ Вильнѣ въ св. Троицкомъ монастырѣ, совершенно присоединеніе новообращеннаго къ православной церкви, въ санѣ священника, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковентскимъ, а 3-го апрѣля совершенно и освященіе костела по чиноположенію православному. Въ даръ отцу Іоанну, бывшему ксендзу, а теперь православному священнику, русскіе, присутствовавшіе при освященіи церкви, принесли св. икону Смоленской Вожеей Матери. Изъ прихожанъ о. Іоанна возводилось съ православною церковью до 1.500 душъ.

— Въ Русскомъ Имперіальномъ посредничѣ 1 участка въ литовскомъ уѣздѣ г. В. Кушковскій описываетъ востановленіе православія въ цѣломъ участкѣ. Во всемъ участкѣ находилась только одна православная церковь — въ селѣ Боловскомъ; приходъ простирался на 110 верстъ и заключалъ только 480 душъ православныхъ; да и тѣ большую часть населяли отдаленное отъ церкви с. Маріенгаузъ. Православные по нѣскольку лѣтъ

одевались безъ назиданія и безъ исполненія духовныхъ потребъ по установленіямъ православной церкви. Сокращенія въ католичество происходили легко—тѣмъ болѣе, что на томъ же пространствѣ существовали 4 католическихъ костела. До 1863 г. продолжалось постепенное уменьшеніе числа православныхъ. Въ концѣ этого года по распоряженію св. Синода былъ присланъ священникъ о. Алексѣй Поповъ. Неутомимый по своей дѣятельности, съ характеромъ непоколебимымъ въ исполненіи долга, обезпеченный въ средствахъ содержанія, онъ рѣшился отказаться отъ доходовъ, даже самъ дѣлился съ прихожанами своими средствами, по цѣлымъ мѣсяцамъ оставлялъ свое семейство, посвящая время развѣздамъ по приходу для совершенія духовныхъ требъ и преподанія назиданія, и повсюду отыскивалъ тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые ухищреніями ксендзовъ были отторгнуты отъ православія. Въ первый же годъ своего служенія (1864) онъ успѣлъ возвратитъ болѣе 50 человекъ со-вращенныхъ въ католицизмъ и неутомимою своею дѣятельностію приобрѣлъ всеобщее уваженіе. Дальнѣйшему успѣху дѣла способствовали новыя обстоятельства. По случаю кончины Цесаревича, въ знакъ благоговѣнія къ православной церкви, крестьяне участка приговорами положили собрать по 5 к. съ души, и сборъ — въ количествѣ 241 р. 35 к. пожертвовали на нужды боловской православной церкви. Вскорѣ затѣмъ послѣдовавшее разрѣшеніе главнаго начальника края о постройкѣ новой православной церкви въ с. Маріенгаузѣ, благодаря о томъ особенной заботливости витебскаго губернатора В. Н. Веревкина, ободрило православныхъ и нанесло новый ударъ мѣстному католицизму. Народъ, освобожденный отъ гнета польскихъ пановъ, началъ какъ бы просыпаться отъ тяжкаго вѣковаго сна, и становясь довѣрчивѣе къ правительству, терялъ довѣріе къ ксендзамъ. Нынѣшній великій постъ рѣшилъ дѣло: съ 27 февраля по 27 марта болѣе 600 душъ приняли православіе въ маріенгаузской волости. Число же всѣхъ крестьянъ въ участіѣ, принявшихъ православіе, простирается до 1200 душъ. Начальство края предложило мировому посреднику г. Кушковскому и священнику о. Попову, независимо отъ предположенія о сооруженіи новаго храма въ Маріенгаузѣ, построить временное зданіе для скорѣйшаго отправленія православнаго богослуженія. Стронтелі обращаются за помощію къ православному русскому обществу и просятъ усердствующихъ присылать пожертвованія въ г. Люцинь, витебской губ.

— Въ *Литовскихъ Епарх. Видом.* напечатано дозесеніе воложинскаго священника Іоанна Бермана къ пресвящ. викарію литовской епархіи Александру, епископу жоненскому. О. Іоаннъ пишетъ объ обращеніи имъ въ православіе 70 человекъ въ короткое время. Замѣчательнъ и достоинъ подражанія способъ дѣятельности о. Іоанна: это — миссіонерское путешествіе по деревнямъ, изслѣдованіе состояніи жителей на мѣстѣ и увѣщаніе привѣнительно къ условіямъ и обстоятельствамъ дѣла въ каждомъ данномъ случаѣ. Слѣдуя этому примѣру, мѣстный благочинный съ двумя помощниками избралъ околотокъ, самый сильный католицизмомъ, и въ теченіи одного дня успѣлъ обратити къ православію 94 человека. Уже ужасъ кружилась голова отъ успѣха, простодушно замѣчаетъ авторъ статьи, но случился неожиданный скандалъ, устроенный ксендзами, которые презвали о такихъ дѣйствіяхъ православныхъ священниковъ и поспѣшили разубѣдити изъявившихъ согласіе на присоединеніе. Нѣсколько человекъ прибѣжали къ благочинному и бросили назадъ престиги, которыми онъ ихъ благословилъ. Послѣ горячихъ увѣщаній благочиннаго, многіе сдѣлались мягче и даже сами указали, кто всему виною, но многіе ушли. Дай Богъ, чтобы это не охладило ревности нашихъ добрыхъ пастырей.

— Новоселковскаго прихода, игуменскаго уѣзда, въ урочищѣ Марини-Горкѣ, съ благословенія преосвященнаго Михаила, архіепископа мнскаго, и разрѣшенія главнаго начальника сѣверо-западнаго края, по желанію мѣстныхъ крестьянъ, предположено, на добровольныя пожертвованія *всѣхъ крестьянъ мнскаго губерніи*, воздвигнуть каменный храмъ во имя св. благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы этотъ храмъ служилъ народнымъ вѣчнымъ памятникомъ уничтоженія крѣпостнаго права и *возрожденія Бѣлоруссін* къ новой истинно православнои и русскои жизни — подавленіемъ послѣдняго польскаго мятежа въ 1863—1864 годахъ. (*Литов. Епарх. Вид.*)

— Московскіе граждане — Ляминъ, Вишняковъ, Грачевъ и Сиротининъ, при участіи г. Четверикова, желая ознаменовать христіанскимъ подвигомъ день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, пожертвовали священную утварь, ризы и св. иконы на всѣ нуждающіеся православные храмы кievской епархіи.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* напечатано извѣстіе о двухъ февральскихъ засѣданіяхъ *Свято-Духовскаго братства*. Заботясь о призрѣніи сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, родители коихъ лишены

средствъ къ ихъ содержанію, братство рѣшилось обращаться въ виленскіе дѣтскіе пріюты, которые согласились принимать дѣтей на полное содержаніе за 30 р. въ годъ. Для учреждаемаго братскаго склада иконъ, образковъ и крестиковъ рѣшено приобрести въ Петербургъ и Москвѣ означенныхъ предметовъ на 200 р. Приобрѣтено нѣсколько священныхъ облачений и церковныхъ вещей, которыми снабжены нуждающіяся церкви. Выдано пособій на 230 р. и въ ссуду 50 р. Сдѣлано распоряженіе объ изготовленіи братской иконы св. виленскихъ мучениковъ Антипія, Іоанна и Евстафія съ лампадой и свѣчей братства. Получено и роздано въ три училища 50 экз. книги «Доброе чтеніе православнымъ.» Изготовлена кружка для сбора пожертвованій, которую назначено поставить въ церкви при братской хоругви, и выданы вновь сборныя книжки 9 лицамъ. За мѣсяць получено пожертвованій 89 р.

— Благотворительное при орловской семинаріи братство на общемъ собраніи 3 марта разсуждало о мѣрахъ приведенія семинаріи въ лучшее устройство. Признано нужнымъ: устроить вблизи семинаріи особую церковь, которая была бы семинарскою и вмѣстѣ приходскою, а существующую церковь обратить въ залу собраній и даже въ классную комнату; учредить при нѣкоторыхъ церквахъ продажу иконъ, и выручаемыя деньги обратить въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи и училищъ, а такъ какъ классъ иконописанія уже существуетъ при орловской семинаріи, то предположено учредить и мастерскую для писанія иконъ; построить на добровольныя пожертвованія домъ для своекоштныхъ воспитанниковъ, и для того поручить семинарскому правленію составить проэктъ постройки, а управляющаго палатой государственныхъ имуществъ просить объ отпускѣ лѣса; пріискать мѣры къ увеличенію дохода отъ продажи церковныхъ свѣчъ и къ прекращенію недозволенной мелочной продажи ихъ частными торговцами; устроить болѣе правильную выдачу пособій отъ братства бѣднымъ ученикамъ; избрать эконома братства изъ наставниковъ семинаріи (безмездно согласился принять эту должность г. Воиновъ) и письмоводителя изъ воспитанниковъ (съ денежнымъ вознагражденіемъ).

— По примѣру саратовскаго братства Св. Креста, по предложенію г. оберъ-прокурора, св. Синодъ указомъ отъ 23 марта приглашаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ учрежденію братствъ на подобныхъ условіяхъ съ цѣлю противодѣйствія расколу.

— Оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Д. А. Толстой сдѣлалъ предложеніе (отъ 5 марта) предсѣдателямъ земскихъ управъ о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ. Народное образованіе составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ попеченій земства и участіе въ немъ духовенства было уже предметомъ разсужденій на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ. Дѣло, предлагаемое земству г. оберъ-прокуроромъ, имѣетъ такую всеобщую важность — и для нашего общества и для духовенства, что мы считаемъ далеко не лишнимъ предложить нашимъ читателямъ письмо г. оберъ-прокурора въ подлинномъ видѣ.

— Въ послѣдніе годы, при пробудившейся въ народѣ потребности къ образованію, возникло въ духовномъ вѣдомствѣ значительное число небольшихъ школъ для первоначальнаго обученія, извѣстныхъ подъ названіемъ церковно-приходскихъ училищъ. Число ихъ простирается до 21.424 учащимися; такимъ образомъ онѣ представляютъ въ настоящее время главное средство для образованія народа, потому что ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ нѣтъ такого числа учащихся.

— При столь важномъ значеніи сихъ школъ для народнаго образованія, поддержаніе ихъ и возможное улучшеніе должно составлять, конечно, одинъ изъ существенныхъ предметовъ общественной заботливости.

— Между тѣмъ, по собраныхъ недавно свѣдѣніямъ, оказывается, что училища эти, открытыя самимъ духовенствомъ и въ конхъ обученіемъ дѣтей занимаются почти исключительно члены причтовъ, находятся въ положеніи далеко неблагопріятномъ, и что причины тому заключаются главнѣйше въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугой, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и другихъ предметахъ, и если поддерживаютъ еще свое существованіе, то большею частью, однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священнослужителей, которыхъ собственныя, матеріальныя средства, и безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постояннаго обезпеченія этихъ заведеній. Само собою разумѣется, что при такомъ состояніи училищъ и при отсутствіи почти повсемѣстно опредѣленнаго вознагражденія за труды учащаго въ нихъ духовенства — и самое обученіе не вполне удовлетворительно, и училища не могли еще получить правильной организаціи.

— Подробныя свѣдѣнія о состояніи сихъ училищъ изложены въ прилагаемой книгѣ: *Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства*, заключающей въ себѣ сводъ свѣдѣній, доставленныхъ по сему предмету въ высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Хотя свѣдѣнія эти относятся къ 1863 и началу 1864 гг., но, за малыми исключеніями, они примѣняются къ настоящему положенію этихъ школъ. Неимѣющими нынѣ особаго

значенія можно почестъ развѣ заключающіяся въ нихъ разсужденія о привлеченіи къ участию въ народныхъ училищахъ мѣстныхъ приходжанъ, о пререканіяхъ между разными вѣдомствами и о нѣкоторыхъ особыхъ противодѣйствіяхъ; они не могутъ имѣть прежняго значенія, такъ какъ въ теченіе 1864 г. изданы уже Положенія о приходскихъ попечительствахъ и о начальныхъ народныхъ училищахъ, устранившія, должно надѣяться, въ значительной части существовавшія по этимъ предметамъ затрудненія и недоразумѣнія.

При неизмѣннѣ въ распоряженіи духовнаго вѣдомства и сельскаго духовенства денежныхъ средствъ для поддержанія училищъ и при невозможности рассчитывать на существенное пособіе государственнаго казначейства, будущность этихъ училищъ зависитъ преимущественно отъ сочувствія и участія земства, соединившаго въ себѣ всѣ сословія и всѣ мѣстныя хозяйственныя распоряженія и средства.

Поэтому догомъ поставлю сообщити о всемъ вышеназложенномъ вамъ, милостивый государь, и покорнѣйше просить васъ предложить на разсужденіе земства вашего уѣзда объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церковно-приходскихъ училищъ, въ уѣздѣ вашему находящимся. Потребности училищъ состоятъ: 1) въ устройствѣ домовъ для училищъ и снабженіи ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислужкой; 2) въ назначеніи содержанія преподавателямъ и 3) въ приобрѣтеніи руководствъ и книгъ для чтенія. Какія можно будетъ назначить средства и суммы для удовлетворенія этихъ потребностей по мѣстнымъ церковно-приходскимъ училищамъ,—будетъ, разумѣется, вполнѣ зависеть отъ усмотрѣнія земства и готовности его принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ.

Не малѣйшимъ считаю присовокупить для вашего, милостивый государь, свѣдѣнія, что хотя до полученія матеріальныхъ средствъ трудно ожидать лучшаго устройства церковно-приходскихъ училищъ, при всемъ томъ высшее духовное начальство нынѣ же вмѣняетъ сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ ихъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и начальному образованію, вводитъ въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогикъ, какъ предмета необходимаго для будущаго учителя, и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогикъ и подъ наблюденіемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходскихъ дѣтей,—и такимъ образомъ приготовятся къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что образованіе народа въ означенныхъ училищахъ подъ руководствомъ пастырей церкви, основанное на твердыхъ началахъ православія и русской народности, встрѣтитъ полное сочувствіе и поддержку со стороны земства, и что вы, милостивый государь, удостоите меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, которыя земство вашего уѣзда признаетъ нужнымъ сдѣлать по этому истинно-народному дѣлу.

(Слв. Почта).

— 4 марта послѣдовало въ Тулѣ открытіе губернскаго училищнаго совѣта подъ предѣлательствомъ тульского преосвященнаго, при участіи губернатора, директора училищъ и членовъ совѣта, набранныхъ земствомъ — князя Львова, управляющаго тульской палатою государственныхъ имуществъ и г. Клечановскаго, предсѣдателя тульской казенной палаты. Послѣ литургіи и молебствія открыто было засѣданіе въ квартирѣ преосвященнаго чтеніемъ указа 14 іюля 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ; затѣмъ преосвященный, какъ предсѣдатель, обратился къ членамъ съ краткою рѣчью, въ которой, развѣвши мысль, что только религіозно-нравственное образованіе народа можетъ улучшить бытъ его въ семейной, общественной и государственной жизни, выразилъ увѣренность, что члены совѣта, при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, будутъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ и оказывать другъ другу содѣйствіе въ достиженіи главной цѣли народныхъ училищъ. Въ заключеніе собраніе занялось распредѣленіемъ предстоящихъ занятій согласно Положенію.

— 7 марта Высочайше утверждено слѣдующее постановленіе Присутствія по дѣламъ духовенства: въ тѣхъ губерніяхъ, на которыхъ распространяется Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, предоставить епархіальнымъ архіереямъ приглашать къ участію въ дѣлахъ губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства одного изъ членовъ губернской земской управы, по ея назначенію, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ въ настоящее время могутъ быть приглашаемы преосвященными въ тѣ присутствія губернскіе предводители дворянства и городскіе головы губернскихъ городовъ. Постановленіе это весьма важно: вопросъ о духовенствѣ близокъ земству, и не разъ уже былъ возбуждаемъ на земскихъ собраніяхъ. Слышались отзывы и въ пользу духовенства, но раздавались и сильныя голоса противъ недостатковъ духовенства, касавшіяся не коренномъ преобразованіи его быта и только подъ условіемъ такого преобразованія: обѣщавшіе инициативу земства въ обезпеченіи духовенства. Таковы приведенныя въ передовой статьѣ *С.-Петербургскихъ Вѣд.*, № 146, рѣчи гласныхъ — Хотаницева въ нижегородскомъ земскомъ собраніи; Каравина въ харьковскомъ, Ваганова въ 1-мъ уѣздномъ искомскомъ собраніи. Мы не отрицаемъ тѣхъ *фактовъ*, которые подають поводъ къ такимъ заявленіямъ; но едва ли можно согласиться со всеми тѣми *выводами*, на которыхъ настаиваютъ земскіе ораторы. Обмѣнъ мыслей между земствомъ

и губернскими присутствіями по обезпеченію духовенства мы находимъ весьма умѣстнымъ и полезнымъ. Но намъ кажется необходимо въ этомъ случаѣ соблюдать одно условіе — чтобы разсужденіи представителя земства въ губернскихъ присутствіяхъ не были выраженіемъ личныхъ мнѣній того или другаго члена, но чтобы вопросы предварительно были обсуждены земскимъ собраніемъ, или по крайней мѣрѣ земской управой, и голосъ представителя, уполномоченнаго земствомъ, дѣйствительно выражалъ бы желанія земства.

— Еще въ 1864 году въ черниговской епархіи возникъ и въ собраніяхъ духовенства былъ обсужденъ вопросъ объ учрежденіи епархіальной эмеритальной кассы. Составленъ былъ проектъ и принятъ духовенствомъ епархіи съ одобреніемъ. Но съ того времени доброе предпріятіе остановилось. Духовенство стародубскаго уѣзда, въ лицѣ своихъ благочинныхъ и депутатовъ, 6 марта вошло къ преосвященному Филарету съ докладною запиской, въ которой ходатайствуетъ, чтобы дѣло объ епархіальной эмеритальной кассѣ снова возмѣло надлежащій ходъ и было приведено къ окончанію. Преосвященный благосклонно принявъ это ходатайство и особымъ распоряженіемъ немедленно далъ новое движеніе дѣлу.

— Въ херсонской епархіи также недавно возникъ вопросъ объ образованіи капитала въ пользу больныхъ и безпомощныхъ священно—и церковно-служителей. Благочинный протоіерей І. Сомборскій предложилъ на этотъ предметъ полупроцентный сборъ— $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля изъ получаемаго херсонскимъ духовенствомъ жалованья и ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о надлежащемъ по этому дѣлу распоряженіи. Отъ всѣхъ причтовъ херсонской епархіи потребованы были отзывы, согласны ли они будутъ на такое предположеніе? Отзывы еще не собраны, но изъ корреспонденціи, помѣщенной въ *Соврем. Листка*, видно, что херсонское духовенство съ сочувствіемъ приняло это предпріятіе и готово на жертвы гораздо большія, — но «только въ такомъ случаѣ, когда допустить его въ участію въ распредѣленіи пособій нуждающимся, когда дѣло обезпеченія безпомощныхъ священно—и церковно-служителей поручено будетъ лицамъ, которыхъ выберетъ для этого само духовенство». Въ *Соврем. Листка* напечатанъ отзывъ, данный въ консисторію причтомъ с. Семеновки, бобринецкаго уѣзда, за подписью свящ. Тимофея Пономарева. Этотъ причтъ ходатайствуетъ объ учрежденіи въ каждомъ уѣздѣ херсонской епархіи по крайней мѣрѣ

по одному попечительству, подъ надзоромъ главнаго епархіальнаго попечительства, въ которое должно быть преобразовано существующее попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; эти уѣздныя попечительства должны имѣть возможно-большую самостоятельность въ своихъ распоряженіяхъ, и о дѣйствіяхъ ихъ должны быть печатаемы подробные отчеты въ общее свѣдѣніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ; причтамъ же должно быть предоставлено право свободного выбора всѣхъ членовъ попечительства. При такой постановкѣ дѣла, причтъ, подписавшій этотъ отзывъ, находитъ возможнымъ вычесть 5 процентовъ съ рубля и даже болѣе.

— Въ прошломъ году мы сообщили извѣстіе объ учрежденіи въ орловской епархіи благочинническихъ съѣздовъ, которые намѣренъ былъ руководить самъ орловскій преосвященный. Въ дополненіе къ этому извѣстію можемъ присовокупить, что въ концѣ октября былъ въ Орлѣ общій съѣздъ благочинныхъ, на которомъ преосвященный Поликарпъ сдѣлалъ слѣдующія предложенія благочиннымъ:

Благочинническіе съѣзды должны быть въ уѣздномъ городѣ, извѣстнаго уѣзда. Должны состояться съѣзды изъ градскихъ и уѣздныхъ благочинныхъ и смотрителей церковно-приходскихъ училищъ. Могутъ быть приглашаемы и другіе священники по требованію обстоятельствъ. Съѣзды раздѣлить а) на постоянные и б) на вызванные особыми обстоятельствами. Постоянные съѣзды должны быть однажды по истеченіи каждаго полугодія. Время же съѣздовъ, вызванныхъ особыми обстоятельствами, опредѣляется теми самыми обстоятельствами и назначается окончательно повѣсткою градскаго благочиннаго, который долженъ числиться старшимъ членомъ въ съѣздахъ и представлять епархіальному начальству протоколы съѣздовъ. Обсудить, гдѣ должны помѣщаться засѣданія съѣздовъ — въ домѣ градскаго благочиннаго, или въ другомъ какомъ-либо, по его указанію. Предметы занятій съѣздовъ должны быть: разрѣшеніе недоумѣній, встрѣчающихся по должности благочинныхъ; исправленіе поведенія священно-церковно-служителей способомъ общаго благочинническаго увѣщанія; надзоръ за училищами при церквахъ; принятіе мѣръ къ усиленію сихъ училищъ относительно ихъ содержанія, такъ и относительно увеличенія числа училищъ и учениковъ въ нихъ и пр. Сужденія свои съѣзды представляютъ на усмотрѣніе и утвержденіе къ епархіальному начальству.

Закрытіе всѣхъ духовныхъ правленій въ орловской епархіи, послѣдовавшее въ прошломъ году, вызвало слѣдующія распоряженія орловскаго епархіальнаго начальства:

«Съ управленіемъ духовныхъ правленій и съ предоставленіемъ благочиннымъ права передавать для церквей своего вѣдомства метрическія, обыскныя, приходо-расходныя, сборныя и другія книги, принимать нѣкорыя изъ нихъ по окончаніи года и отправлять куда слѣдуетъ, и разбирать мелкія жалобы, изъ коихъ нѣкоторыя потребуютъ дознанія — должность благочинныхъ, и доселѣ многосложная, еще болѣе теперь должна усложниться и сдѣлаться весьма трудною, а быть можетъ и неудобносполнимою. Посему, въ облегченіе ихъ, дозволить: 1) Назначать имъ изъ своего вѣдомства депутата или помощниковъ его или кого либо изъ надежныхъ и опытныхъ священниковъ производить (не форменно, не гласно) дознаніе, когда потребуется по обстоятельствамъ, жалобы, съ тѣмъ, чтобъ о послѣдствіяхъ сего дознанія то лицо, которому оно поручено, сообщало письменно благочинному, для правильнаго и безошибочнаго разрѣшенія имъ (благочиннымъ) жалобы. 2) Избрать каждому благочинному изъ своего вѣдомства смотрителя за училищами при церквахъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ въ каждое полугодіе осматривалъ училища, испытывалъ учениковъ и о послѣдствіяхъ осмотра и испытанія доносилъ благочинному, который, въ свою очередь, доноситъ о семъ епархіальному начальнику и представляетъ усердныхъ дѣтелей по учебной части на его вниманіе. 3) Депутатомъ при размежеваніи церковныхъ земель быть не благочинному, какъ теперь, а депутату каждаго благочинія. 4) Не назначать благочинныхъ для произведенія слѣдствій, кромѣ развѣ самозамѣтившихъ, а поручать это депутатамъ и помощникамъ ихъ».

— Намъ пишутъ изъ Могилева о послѣдовавшей тамъ 22 марта кончинѣ уважаемаго наставника словесности и помощника инспектора семинаріи, коллежскаго совѣтника *Сергія Ильича Соколова*, воспитанника петербургской академіи выпуска 1837 г., честно и съ пользою прослужившаго на духовно-училищной службѣ болѣе 28 лѣтъ. Съ октября 1848 г. онъ состоялъ редакторомъ *Могилевскихъ Губер. Вѣдом.*, а въ 1861 году избранъ былъ секретаремъ могилевскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ прошломъ году онъ съ живымъ участіемъ раздѣлялъ труды художника Струкова, отправленнаго въ сѣверо-западный край Археологическимъ Обществомъ для вслѣдованія мѣстныхъ древностей. Отпѣваніе С. И. Соколова совершалъ пре-

освященный могилевскій Евсеій и почтилъ покойнаго надгробною рѣчью.

— Придворный протоіерей І. В. Рождественскій, по чувству признательности къ мѣсту первоначальнаго своего образованія, пожелалъ учредить во владимірской семинаріи стипендію для одного изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію своеюопытныхъ воспитанниковъ: онъ внесъ капиталъ въ 2000 р. билетами государственнаго 6-ти процентнаго займа, приносящими ежегоднаго дохода 120 р.

— Миссіонерское Общество напечатало отчетъ о дѣятельности Совѣта Общества съ 24 ноября по 27 февраля. Съ открытіемъ Общества бывший сборщикъ въ пользу миссій барнаульскій кунецъ Мальковъ представилъ имѣвшійся въ его рукахъ капиталъ 4612 р. въ распоряженіе Общества. Вишеть съ тѣмъ г. Мальковъ передалъ векселя енисейскаго купца Вае. Барышевцева, пожертвованные миссіонерскому Обществу елабутскіимъ купцомъ Ив. Стахъевымъ на сумму 4461 р. 60 к. Совѣтъ предложилъ званіе почетныхъ членовъ-покровителей Общества высокопреосвященнымъ митрополитамъ, членамъ и оберъ-прокурору св. Синода, епархіальнымъ преосвященнымъ и нѣкоторымъ высшимъ государственнымъ сановникамъ. По этимъ предложеніямъ, отъ 34 лицъ послѣдовали письменныя изъясненія согласія на предложенное званіе и получены денежныя ежегодныя взносы. Изъ наличныхъ суммъ Общества совѣтъ выдалъ 4000 р. архимандриту Владимиру на нужды алтайской миссії, 300 р. г. Малюкову на путевыя издержки при обратномъ отъѣздѣ въ Сибирь и 50 р. на канцелярскіе расходы. Совѣтомъ раздадено множество сборныхъ книжекъ членамъ и разнымъ лицамъ. Можно надѣяться, что Общество не останется безъ достаточныхъ средствъ. Что касается его миссіонерской дѣятельности, не можемъ не обратить вниманія на объявленіе о чрезвычайномъ общемъ собраніи, назначенномъ 24 апрѣля. Между прочимъ обсужденію Общества предлагаются слѣдующіе предметы: изданіе «Миссіонерскаго Листка»; учрежденіе при Обществѣ отдѣленія для содѣйствія евреямъ, обращающимся въ православіе; учрежденіе отдѣленія Общества въ Москвѣ; правднованіе въ 1866 году тысячелѣтія крещенія кievскихъ князей Аскольда и Дира.

— Въ нѣкоторыхъ газетахъ заявлено было, что въ нынѣшнемъ 1866 году Россія должна праздновать тысячелѣтіе христіанства. Поводомъ къ такому заявленію служить то обстоятельство,

что въ 866 году, вожди языческой Руси Аскольдъ и Диръ, пытавшіеся завоевать Царьградъ, чудесно обращены были къ вѣрѣ въ Бога истиннаго и приняли св. крещеніе. Г. Максимовичъ, въ память этого событія, имѣвшаго великое вліяніе на водвореніе христіанства въ Кіевѣ, предлагаетъ построить въ Кіевѣ храмъ во имя Влахернской Богоматери и учредить крестный ходъ 2 іюля на Аскольдову могилу, гдѣ находится древняя церковь св. Николая (есть предположеніе, что Аскольдъ и Диръ въ св. крещеніи были наименованы Николаемъ и Ілією). Нельзя не почувствовать такимъ добрымъ желаніямъ, вызваннымъ уваженіемъ къ священнымъ преданіямъ родной страны. Тѣмъ не менѣе крещеніе Руси Владиміромъ принято уже нашею церковію за начало христіанства въ Россіи и удерживаетъ такое значеніе въ общемъ сознаніи народа. Не видно никакой настоятельной нужды дѣйствовать вопреки церковному преданію и народному сознанію.

— Сообщаемъ извѣстіе изъ *Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей* о положеніи нашей православной церкви въ русскихъ сѣвероамериканскихъ владѣніяхъ. Въ половинѣ февраля мѣсяца 1866 г. получено это извѣстіе изъ Новоархангельска (изъ Ситхи) въ Иркутскъ чрезъ С.-Петербургъ, отправленное отъ 15 мая 1865 года. Преосвященный Петръ, тамошній епископъ, дѣломъ 1864 г. путешествовалъ для обозрѣнія епархіи и сдѣлалъ болѣе 8000 верстъ моремъ, постоянно испытывая тяжелую морскую болѣзнь. Православныхъ благовѣстниковъ тамъ очень немного: это—протоіерей при Новоархангельскомъ соборѣ, священникъ при домово́й церкви преосвященнаго, два іеромонаха и два священника въ колоніяхъ и еще одинъ странствуетъ съ походною церковью. Дикари по немногу обращаются въ христіанскую вѣру. Желательно бы имѣть объ этомъ отдаленномъ и совершенно неизвѣстномъ краѣ болѣе подробныя извѣстія.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1866.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТАГО ТОМА:

	<i>Стр.</i>
Вторая книга царствъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.</i>	1—58
Книга пророка Варуха. <i>Переводъ съ греческаго. Святц. А. А. Серіевскаго.</i>	1—10
Слово на 12-е января 1866 г. О вѣрѣ и знаніи. <i>Прот. Н. А. Серіевскаго.</i>	1
Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа.....	9
Міротвореніе. Изъ Апологетики <i>Лютардта.</i>	15
О попыткахъ къ соединенію англиканской епископальной церкви съ православною. <i>П. Образцова.</i> .. 41, 169,	244
Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія алтайской духовной миссіи за 1865 годъ. <i>Святц. В. Вербицкаго.</i> ..	71
О непрерывности епископскаго рукоположенія въ англійской церкви.....	85
Вопросъ о древности человѣческаго рода, противъ возраженій современной геологіи. <i>И. К—скаго.</i>	95
Рай и обѣтованная земля на рельефахъ одного древнехристіанскаго саркофага. <i>Археологическій очеркъ. Ф. Ципера.</i>	131
Хуралъ. Изъ записокъ забайкальскаго миссіонера за 1865 годъ. <i>Святц. А. Малкова.</i>	149
Отчеты Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказъ за 1862, 1863 и 1864 годы..	203, 321
Человѣкъ. Изъ Апологетики <i>Лютардта.</i>	219

II

	Стр.
Обозрѣніе нѣмецкой богословской журналистики. <i>Свящ.</i> <i>М. Я. Морошкина</i>	244
Религіозное положеніе крещеныхъ татаръ. Дневникъ старо- крещенаго татарина, 1865 года. <i>В. Тимофеева</i>	286
Объ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія <i>С. Ш.</i>	314
Третья книга царствъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим.</i> <i>Макарія</i>	59
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ о спасеніи жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Алек- сандра Николаевича <i>Прот. Н. Сергіевскаго</i>	359
Слово на 12-е апрѣля—день годовичнаго поминовенія усоп- шаго Государя Цесаревича Николая Александровича <i>Прот. Н. Сергіевскаго</i>	361
Пелагианство. Ст. I. <i>Свящ. П. Лебедева</i>	364
Иезуиты. <i>Свящ. К. Л. Кустодіева</i>	406
С. С. Джунковскій и его возвращеніе въ православіе. <i>Прот. I. Базарова</i>	430

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1866.

ЯНВАРЬ.

Современное обозрѣніе: Новыя постановленія по духовно- му вѣдомству.....	1
Внутренняя корреспонденція: Екатеринославскія письма. I. А. Р—ю. — Изъ Калуги: нѣсколько извѣстій о калуж- скомъ духовномъ училищѣ. <i>Н. Зайцева</i> . — Изъ Арзамаса: отчетъ о состояніи арзамасской духовной публичной библиотекы за 1865 годъ. <i>Свящ. В. Никольскаго</i>	8
Равныя извѣстія: Улучшеніе быта римско-католическаго духовенства въ Польшѣ. — Извѣстія по улучшенію	

III

Стр.

быта православнаго духовенства: изъ Иркутска; изъ Номочеркаска. — Заявленіе Якутскаго духовенства. — Священническіе съезды въ Саратовѣ. — Выборы благочинныхъ въ Пензѣ. — Архiepапoстoльскoе посланіе къ минскому духовенству преосвященнаго Михаила. — Общество взаимнаго вспоможенія духовенства въ Орлѣ. — Возвышеніе окладовъ жалованья наставникамъ семинаріи въ Москвѣ, въ Черниговѣ. — Мѣры къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ: калужской, рязанской, архангельской. — Пожертвованіе саратовскаго духовенства. — Предположеніе объ учрежденіи училища дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ. — Открытіе братства при семинаріи въ Орлѣ. — Дѣйствія виленскаго Святидуховскаго братства. — Еще приходскій помешительный совѣтъ въ Москвѣ. — Некрологъ: архимандритъ Морфрій. — *Примашніе къ пожертвованію. — Объявленіе.* 34

ФЕВРАЛЬ.

Посланіе святѣйшаго константинопольскаго патріарха Сократія къ всероссійскому святѣйшему Синоду о нововведеніяхъ князя Кузы въ румынской православной церкви и отвѣтъ на оное святѣйшаго Синода. 55

Внутренняя корреспонденція: Екатеринбургскія письма. 2. А. Р—ю. — Изъ Казани: о количествѣ печатаемыхъ въ Казани магометанскихъ книгъ и о школахъ для дѣтей крещеныхъ татаръ. Н. Ильминскаго. 75

Разныя извѣстія: Открытіе московскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Педагогическіе классы въ черниговской семинаріи. — Возвышеніе штатовъ въ олонедкой семинаріи. — Единовѣрческое училище въ С.-Петербургѣ. — Живописная школа въ Кіево-печерской лаврѣ. — Братство св. Креста въ Саратовѣ. — Кіевское свято-Владимірское братство. — Отчетъ Іоанно-Предтечевскаго братства въ Каменецъ-Подольскѣ. — Отчетъ Георгіевскаго братства въ Калугѣ. — Приходскіе совѣты. — Собраніе священниковъ минскаго благочинія. — Первое собраніе калужскихъ свя-

IV

Стр.

щениковъ. — Двадцати-пятилѣтіе камчатской епархіи. — Устройство Алтайскаго монастыря. — Новая миссія. — Миссіонерское общество. — Православіе въ Финляндіи. — <i>Объявленіе</i>	85
---	----

МАРТЪ.

Внутренняя корреспонденція: Изъ Калуги: нѣсколько словъ о калужскомъ духовномъ училищѣ. Ст. 2. Н. <i>Зайцева</i> .	95
Библиографія: <i>La Sainte Bible, avec les dessins de Gustave Doré. Tours. 1866.</i> Два тома <i>in folio</i> . Салц. К. <i>Kustodissa</i>	116
Заграничныя извѣстія: Генеральная конвенція въ Нью-Йоркѣ въ 1865 г.	125
Разныя извѣстія: Комиссія для приведенія въ порядокъ дѣлъ синодальнаго архива. — Распоряженіе св. Синода. — Увеличеніе содержанія учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ въ московской епархіи. — Пособія духовнымъ училищамъ. — Воззваніе преосвященнаго Христофора къ вологодскому духовенству. — Двадцатипятилѣтіе службы наставника семинаріи. — Открытіе харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Церковно-приходскія школы въ херсонской епархіи. — Уменьшеніе числа училищъ въ рязанской епархіи. — Училище для дѣвицъ въ домѣ приходскаго священника. — Вятская тюремная школа. — Проектъ Радынскаго приходскаго попечительства объ искорененіи пьянства. — Александро-Невское братство въ Кишиневѣ. — Кіевское св. Владимірское братство. — Отчетъ Боголюбскаго Мстерскаго братства. — Составъ воронежскаго духовенства. — Опыты назначенія жалованья благочиннымъ въ орловской епархіи. — Интересное дѣло въ скопинскомъ судѣ. — Возстановленіе древнѣйшихъ церквей въ Витебскѣ и Брестъ-Литовскѣ. — Новое изданіе Тишендорфа	132
<i>Вынужденное и непріятное объясненіе.</i>	

АПРѢЛЬ.

Всеподаннѣйшее письмо и Высочайшій рескриптъ.	153
--	-----

	<i>Стр.</i>
Распределение доходовъ и расходовъ вѣдомства св. Синода на 1866 годъ	157
Правительственныя мѣры къ преобразованію духовно-учебныхъ заведеній	163
Внутренняя корреспонденція: Изъ Тамбова, объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній въ тамбовской епархіи <i>Свящ. В. Пьяницкаго</i> . — Изъ Новгорода: объ улучшеніяхъ въ матеріальномъ бытѣ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей духовной консисторіи. <i>Свящ. А. Д—на</i> . — Изъ Могилева: ученическая бібліотека при могилевской семинаріи. <i>Иером. Израилл.</i>	171
Заграничныя извѣстія: Письмо изъ Рима. <i>Діак. П. Яковлева</i> .	188
Разныя извѣстія: Новое назначеніе оберъ-прокурора св. Синода. — Движеніе дѣла объ улучшеніи быта семинаріи въ епархіяхъ: каменецъ-подольской, кievской, костромской, псковской, полтавской и калужской. — Взносъ церковно-свѣчной прибыли отъ кладбищенскихъ церквей. — Педагогика и воскресныя школы въ семинаріяхъ. — Школы для приготовленія дѣтей въ семинаріи. — Снабженіе церквей западнаго края богослужебными книгами. — Обращеніе въ православіе римско-католическаго ксендза и прихода. — Возстановленіе православія въ люцинскомъ уѣздѣ. — Пастырская дѣятельность духовенства въ западномъ краѣ. — Народный памятникъ въ Бѣлоруссіи. — Пожертвованіе московскаго купечества. — Св. Духовское братство. — Орловское братство. — Приглашеніе къ учрежденію братствъ противъ раскола. — Предложеніе г. оберъ-прокурора св. Синода земскимъ управамъ. — Открытіе губернскаго училищнаго совѣта въ Тулѣ. — Участіе земства въ улучшеніи быта духовенства. — Учрежденіе эмеритальной кассы въ черниговской епархіи. — Учрежденіе вспомогательной кассы для духовенства въ херсонской епархіи. — Благочинническіе сѣзды въ оровской епархіи. — Извѣстіе изъ Могилева. — Стипендіи во владимірской семинаріи. — Миссіонерское Общество. — Тысячелѣтіе христіанства въ Россіи — Наши миссіонеры въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ.	194

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Ерміи философъ и его «Осмѣяніе языческихъ философовъ.»

Свящ. П. А. Преображенскаго..... 1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва, Мая 6 дня 1866 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій*.

ЦАРИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

1. ¹По смерти Саула, когда Давидъ возвратился съ побѣды надъ Амалитомъ, пробылъ Давидъ въ Циклагъ два дня. ²На третій день пришелъ человекъ изъ стана Саулова; одежды на немъ были раздраны, и прахъ на головѣ его, и когда пришелъ къ Давиду, палъ на землю и поклонился. ³И сказалъ ему Давидъ: откуда ты пришелъ? Онъ сказалъ ему: изъ стана Израильскаго я убѣжалъ. ⁴И сказалъ ему Давидъ: что тамъ сдѣлалось? скажи мнѣ. ⁵Онъ сказалъ, что народъ побѣжалъ съ сраженія, и множество народа пало и умерло, и что также Саулъ и Ионафанъ, сынъ его, умерли. ⁶И сказалъ Давидъ отроку, извѣстившему его: какъ ты узналъ, что умеръ Саулъ и сынъ его Ионафанъ. ⁷Отрокъ, извѣстившій его, сказалъ: по случаю я былъ на горѣ Гилбоѣ, и вотъ Саулъ оперся на копье свое, между тѣмъ колесницы и всадники гнались за нимъ. ⁸Саулъ оглянулся, и увидѣлъ меня и позвалъ меня; я сказалъ: вотъ я. ⁹Онъ сказалъ мнѣ: кто ты? я сказалъ ему: я Амаликитянинъ. ¹⁰И сказалъ онъ мнѣ: подойди ко мнѣ, и убей меня: ибо на меня напало смертное мученіе,

и душа моя все еще во мнѣ. ¹⁰Я подошелъ къ нему и убилъ его: ибо зналъ, что онъ не будетъ живъ, послѣ того какъ упалъ. И взялъ я діадиму, которая была на головѣ его, и запястье, которое было на рукѣ его, и принесъ ихъ къ господину моему сюда. ¹¹Давидъ взялъ одежду свою и раздралъ ее, также и всѣ бывшіе съ нимъ. ¹²И рыдали, и плакали и постились до вечера о Саулѣ и о Ионафанѣ, сынѣ его, и о народѣ Господнемъ, и о домѣ Израилевомъ, что они пали отъ меча.

¹³И сказалъ Давидъ отроку, извѣстившему его: откуда ты? Онъ сказалъ: я сынъ одного пришельца Амаликитянина. ¹⁴И сказалъ ему Давидъ: какъ ты не убоился поднять руку свою на убіеніе помазанника Господня? ¹⁵И позвалъ Давидъ одного изъ отроковъ, и сказалъ: поди, порази его; онъ поразилъ его, и сей умеръ. ¹⁶И сказалъ ему Давидъ: кровь твоя на головѣ твоей! ибо уста твои свидѣтельствовали на тебя, когда ты оказалъ: я убилъ помазанника Господня.

¹⁷И воспѣлъ Давидъ плачевную пѣснь сію о Саулѣ и о Ионафанѣ, сынѣ его. ¹⁸И приказалъ сынамъ Іудинимъ выучить сію пѣснь о лукѣ; вотъ, она написана въ Книгѣ Праведнаго.

¹⁹Серви поражена на высотахъ твоихъ, Израиль!

Какъ пали слѣдые!

²⁰Не объявляйте въ Геѣ,

Не разглашайте на улицахъ Аскалонскихъ,

Чтобы не радовались дочери Филистинлянъ;

Чтобы не торжествовали дочери необрѣзанныхъ.

²¹Горы Гелвойскія! ни росы, ни дождя на васъ,

Ни полей съ плодами!

На васъ сильныхъ—

Щить Саула, не помазанъ елеемъ.

22 Отъ крови убитыхъ, отъ тука сильныхъ

Дукъ Ионавановъ не отступалъ назадъ,

И мечъ Сауловъ не возвращался тщетно.

23 Саулъ и Ионаванъ — други любезные въ жизни своей,

И въ смерти своей не разлучились;

Они были быстрые орловъ,

Сильные львовъ.

24 Дщери Израилёвы! плачьте по Саулъ,

Который одевалъ васъ въ червленницу великолѣпно,

Возлагалъ золотыя украшенія на одежды ваши.

25 Какъ пали сильные на брани!

Ионаванъ на высотахъ твоихъ пораженъ.

26 Скорблю о тебѣ, братъ мой Ионаванъ;

Весьма любезенъ ты для меня;

Любовь твоя ко мнѣ превосходила любовь женскую.

27 Какъ пали сильные!

И погибли оружія брани!

И: **1** После сего въпросилъ Давидъ Господа, и сказалъ: идти ли мнѣ въ одинъ изъ городовъ Иудинныхъ? Господь сказалъ ему: иди! И сказалъ Давидъ: куда идти мнѣ? Онъ сказалъ: въ Хевронъ. **2** И пошелъ туда Давидъ, и объ жены его, Ахиноамъ Израелитянка, и Авигайль, бывшая жена Навала, Карилитянка, **3** также и люди, которые были съ нимъ, — повелъ Давидъ каждого съ семействомъ его, и стали жить въ городахъ Хевронскихъ. **4** И пришли Иудеи и помазали тамъ Давида въ царя надъ домомъ Иудиннымъ.

Между тѣмъ донесли Давиду, и сказали, что жители Иависа Галаадскаго похоронили Саула. **5** И послалъ Давидъ слово къ жителямъ Иависа Галаадскаго и сказалъ имъ: благословенны вы Господомъ, что сдѣлали милость сію съ господиномъ вашимъ Сауломъ и похоронили его. **6** Да явить

вамъ Господь милость и истину, и я сдѣлаю вамъ такое же благодѣяніе, за то, что вы сіе сдѣлали. ⁷И теперь да будутъ крѣпки руки ваши и будьте мужественны, когда умерь господинъ вашъ Саулъ, и меня помазалъ домъ Іудинъ въ цари надъ собою.

⁸Но Авнеръ, сынъ Нера, военачальникъ Сауловъ, взялъ Ишбошеа, сына Саулова, и повелъ его въ Маханаймъ. ⁹И поставилъ его царемъ надъ Галаадомъ, и надъ Ассуріянами, и надъ Изреелемъ, и надъ Ефремомъ, и надъ Веніаминомъ и надъ всѣмъ Израилемъ.

¹⁰Сорокъ лѣтъ было Ишбошеу, сыну Саулову, когда онъ началъ царствовать надъ Израилемъ, и царствовалъ два года. Только домъ Іудинъ былъ за Давидомъ. ¹¹Число времени, которое Давидъ царствовалъ въ Хевронѣ надъ домою Іудинымъ, было семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ.

¹²И пошелъ Авнеръ, сынъ Нера, ѣи слуги Ишбошеа, сына Саулова, изъ Маханайма въ Гаваонъ. ¹³А Іоавъ, сынъ Церуи, и слуги Давидовы пошли, и встрѣтились съ ними у Гаваонскаго пруда, и стали одни по одну сторону пруда, другіе по другую сторону пруда.

¹⁴И сказалъ Авнеръ Іоаву: пусть встанутъ отроки сіи и поиграютъ предъ нами; и сказалъ Іоавъ: пусть встанутъ. ¹⁵И встали и вышли въ равномъ числѣ: двѣнадцать съ стороны Веніamina и Ишбошеа, сына Саулова, и двѣнадцать изъ слугъ Давидовыхъ. ¹⁶И схватили другъ друга за голову, и вонзали мечъ другъ другу въ бокъ и пали вмѣстѣ. Отъ сего называется то мѣсто Хелкатгаццуримъ, что въ Гаваонѣ. ¹⁷И произошло въ тотъ день весьма жестокое сраженіе, и пораженъ Авнеръ и Израильтяне слугами Давида.

¹⁸Тамъ были три сына Церуины: Іоавъ, Авишай и Асаилъ. Асаилъ былъ легокъ ногами своими, какъ полевая серна. ¹⁹И погнался Асаилъ за Авнеромъ и не уклонился въ пути ни на

право, ни на лѣво отъ Авнера. ³⁰Авнеръ оглянулся назадъ и сказалъ: ты ли это Асаилъ? Онъ сказалъ: я. ³¹И сказалъ ему Авнеръ: уклонись на право или на лѣво и схвати одного изъ отроковъ сихъ, и возьми себѣ одежду его. Но Асаилъ не хотѣлъ отстать отъ него. ³²Авнеръ опять сказалъ Асаилу: отстань отъ меня; къ чему доводить до того, чтобъ я повергъ тебя на землю? и какъ я покажу лице мое Іоаву, брату твоему? ³³Но онъ не хотѣлъ отстать. И поразилъ его Авнеръ заднимъ концемъ копья въ нижнюю часть чрева такъ, что копье прошло сквозь его, и онъ тутъ упалъ, и умеръ на томъ же мѣстѣ. Всѣ проходившіе мимо того мѣста, на которомъ палъ Асаилъ и умеръ, останавливались.

³⁴Между тѣмъ Іоавъ и Авишай гнались за Авнеромъ и при захожденіи солнца пришли они къ холму Аимъ, который находится предъ Гіахомъ, на дорогѣ къ пустынѣ Гаваонской. ³⁵Сыны Веніаминовы, слѣдовавшіе за Авнеромъ, собрались, и соединившись въ одно полчище, стояли на вершинѣ одного холма. ³⁶И закричалъ Авнеръ Іоаву, и сказалъ: вѣчно ли поядать мечу? Развѣ не знаешь, что послѣдствія будутъ горестны? Доколь не скажешь народу, чтобы онъ возвратился отъ преслѣдованія братьевъ своихъ? ³⁷И сказалъ Іоавъ: живъ Богъ! если бы ты не вызывалъ, то еще съ утра не сталъ бы народъ преслѣдовать братьевъ своихъ. ³⁸И затрубилъ Іоавъ трубою, и остановился весь народъ, и не стали преслѣдовать Израиля, и не стали уже вести войну.

³⁹Авнеръ и люди его шли равниною всю ту ночь, и, перешедши Іорданъ, прошли весь Битронъ, и пришли въ Махананимъ. ⁴⁰А Іоавъ, возвратившись отъ преслѣдованія Авнера, собралъ весь народъ и по осмотрѣ не нашлось изъ слугъ Давидовыхъ девятнадцати человѣкъ и Асаила. ⁴¹Слуги же Давидовы поразили изъ (сыновъ) Веніамининовыхъ и людей Авнеровыхъ триста шестьдесятъ человѣкъ, которые и умер-

ли. ²²И взяди Асаила и похорониди его во гробъ отца его, что въ Внѣдеемъ, и иди всю дочь Іоабъ и люди его; и разсвѣло имъ уже въ Хевронѣ.

III. ¹Война была продолжительная между домоу Сауловымъ и между домоу Давидовымъ: но Давидъ болѣе и болѣе укрѣплялся, а домоу Саула болѣе и болѣе ослабѣвалъ.

²И родились Давиду сыны въ Хевронѣ: первенецъ его былъ Аммонъ отъ Ахиноамы Изреелитянки: ³а второй у него—Хилавъ отъ Авигайли, бывшей жены Навала, Кармилитянина; третій—Аввессаломъ, сынъ Маахи, дочери Фалрия, царя Гесурскаго; ⁴четвертый—Адонія, сынъ Хаггеноу; пятый—Шешація, сынъ Авитаи; ⁵и шестой—Иерамъ, отъ Егды, жены Давидовой. Сіи родились у Давида въ Хевронѣ.

⁶Когда была война между домоу Сауловымъ и между домоу Давидовымъ, Авнеръ держался дома Саулова. ⁷Была у Саула наложница, имя ея Рицафа, дочь Аи. И сказала *Ишбошеоу* Авнеру: зачѣмъ ты вошелъ къ наложницѣ отца моего? ⁸Авнеръ сильно разгнѣвался за слова *Ишбошеовы*, и сказалъ: развѣ я собачья голова? Я противъ Іудей сдѣлалъ благодѣяніе дому Саула, отца твоего, братьямъ его, и друзьямъ его, и не предалъ тебя въ руки Давида; а ты сегодня ставишь мнѣ въ вину поступокъ съ сею женщиною? ⁹То и то сдѣлаетъ Богъ съ Авнеромъ, и то и то прибавитъ: какъ влялся Господь Давиду, такъ я сдѣлаю ему. ¹⁰Отыдию царство отъ дома Саулова, и поставлю престолъ Давидовъ надъ Израилемъ и надъ Іудею отъ Дана и до Вирсавіи. ¹¹И не могъ *Ишбошеоу* ни слова болѣе отвѣчать Авнеру, боясь его.

¹²И тотчасъ послалъ Авнеръ пословъ вмѣсто себя къ Давиду, чтобы сказать: чья земля сія? и еще сказать: вступи въ союзъ со мною; и вотъ моя рука будетъ съ тобою, чтобы обратить къ тебѣ всего Израиля. ¹³И онъ сказалъ: хорошо, я вступаю съ тобою въ союзъ; только одной вещи прошу у

тебя и говорю: ты не увидишь лица моего, если, придя сюда увидать лице мое, не приведешь Михаль, дочери Сауловой. ¹⁴И послалъ Давидъ пословъ къ Ишбашею, сыну Саулову, сказать: отдай жену мою Михаль, которая обручена была мнѣ за сто краевъ необрѣзанной плоти Филистимлянъ. ¹⁵И послалъ Ишбашея и взялъ ее отъ мужа, отъ Фалтила, сына Ланцова. ¹⁶И шелъ съ нею мужъ ея и со слезами провожалъ ее до Бахурина. И сказалъ ему Авнеръ: поди, возвратись; я онъ возвратился.

¹⁷Между тѣмъ Авнеръ шелъ разговоръ съ старѣйшинами Израильскими, и говорилъ: и вчера и третьего дня вы желали, чтобы Давидъ былъ царемъ надъ нами. ¹⁸Итакъ, исполните это; посланку Господь сказалъ о Давидъ: рукою Давида раба моего спасу народъ Мой, Израиль, отъ руки Филистимлянъ, и отъ руки вождей враговъ его. ¹⁹То же знавала Авнеръ Веніамину. И пошелъ Авнеръ въ Хевронъ, чтобы пересказать Давиду все, что всему Израилю и всему дому Веніаминову благоугодно. ²⁰И пришелъ Авнеръ къ Давиду въ Хевронъ и съ нимъ двадцать челоуѣкъ и сдѣлалъ Давидъ для Авнера и для людей, которые были съ нимъ, пиръ. ²¹И сказалъ Авнеръ Давиду: встану я и пойду, и соберу къ господину моему царю всѣхъ Израильчанъ, чтобы они заключили заветъ съ тобою, и чтобы ты царствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ желаетъ душа твоя. И отпустилъ Давидъ Авнера, и онъ пошелъ съ миромъ.

²²И вотъ слуги Давидовы и Іоавъ пришли изъ полка и большую добычу принесли съ собою. Авнера не было съ Давидомъ въ Хевронъ; ибо онъ отпустилъ его, и сей пошелъ съ миромъ. ²³Когда Іоавъ пришелъ со всѣмъ войскомъ, находившимся съ нимъ, извѣстия Іоавъ и сказали: Авнеръ, сынъ Нера, приходилъ къ царю, и онъ отпустилъ его, и пошелъ съ миромъ. ²⁴И вошелъ Іоавъ къ царю и сказалъ: что

ты сдѣлалъ? Вотъ, приходилъ къ тебѣ Авнеръ: для чего ты отпустилъ его, и онъ пошелъ? ²⁵Ты знаешь Авнера, сына Нерова; онъ приходилъ обмануть тебя, и узнать выходы твои и входы твои, и узнать все, что дѣлаешь. ²⁶И вышелъ Іоавъ отъ Давида, и послалъ нарочныхъ за Авнеромъ, и возвратили его отъ рва Гасиры; а Давидъ не зналъ сего.

²⁷Когда возвратился Авнеръ въ Хевронъ, Іоавъ отвелъ его въ ворота, будто бы поговорить съ нимъ тихонько, и поразилъ его тамъ въ нижнюю часть чрева, и онъ умеръ за кровь Асаила, брата его. ²⁸Давидъ услышавъ о семъ послѣ, сказалъ: чистъ я и царство мое предъ Господомъ во вѣкъ отъ крови Авнера, сына Нерова. ²⁹Да обратится она на главу Іоава и на весь домъ отца его; и да не выведется изъ дому Іоава имѣющій истеченіе и прокаженный и опирающійся на палку, и падающій отъ меча, и нуждающійся въ хлѣбѣ.

³⁰Іоавъ же и Авишай, братъ его, убили Авнера за то, что онъ умертвилъ Асаила, брата ихъ, въ Гаваонѣ во время сраженія.

³¹И сказалъ Давидъ Іоаву и всему народу, бывшему съ нимъ: раздерите одежды ваши, и опояштесь вретischemъ, и рыдайте идучи предъ Авнеромъ. Самъ же царь Давидъ шелъ позади одра. ³²И похоронили Авнера въ Хевронѣ, и подвигъ царь вопль, и плакалъ надъ гробомъ Авнера, и плакалъ весь народъ. ³³И воспѣлъ царь плачевную пѣснь о Авнерѣ, и сказалъ:

Авнеръ ли умираетъ, какъ умираютъ преступники?

³⁴Руки твои не были связаны

И ноги твои не были заключены въ оковы:

Ты палъ, какъ падаютъ отъ злодѣевъ.

Весь народъ еще болѣе сталъ плакать о немъ. ³⁵И пришелъ весь народъ уговаривать Давида, чтобы онъ принялъ пищи, когда еще былъ день. Но Давидъ поклялся и сказалъ:

то и то сдѣлаеть со мною Богъ, и то и то прибавить, если до захожденія солнечнаго вкушу хлѣба, или другаго чего.

²⁶Когда весь народъ узналъ сіе, ему было пріятно; равно какъ и все, что дѣлалъ царь, всему народу было пріятно.

²⁷И узналъ весь народъ и весь Израиль въ тотъ день, что не было повелѣнія отъ царя умертвить Авнера, сына Нерова.

²⁸И сказалъ царь слугамъ своимъ: или не знаете, что вождь и притомъ великій палъ въ сей день во Израиль? ²⁹Но я теперь слабъ, и только-что помазанъ въ царя; люди же сіи, сыны Церуины, тяжелы для меня. Да воздастъ Господь сдѣлавшему такое зло, по злости его.

IV. ¹И услышалъ Ишбошеѣ, сынъ Сауловъ, что умеръ Авнеръ въ Хевронѣ, и опустили руки его, и весь Израиль ужаснулся. ²У сына Саулова были два полководца, имя одному Ваана, а имя другому Рехавъ, дѣти Риммона Бероеянина изъ сыновъ Веніаминовыхъ; потому что и Бероеѣ причислялся къ колѣну Веніаминову. ³И убѣжали Бероеяне въ Гиттаимъ, и остались тамъ пришельцами до сего дня. ⁴И у Ионаана, сына Саулова, *былъ* сынъ хромоногій. Онъ былъ пяти лѣтъ, когда пришло извѣстіе о Саулѣ и Ионаанѣ изъ Изрееля, и взяла его кормилица, и побѣжала, и какъ она торопилась бѣжать, то онъ упалъ и охромѣлъ. Имя же ему Мефибошеѣ. ⁵И пошли сыны Риммона Бероеянина Рехавъ и Ваана и вошли во время зноя дневнаго въ домъ Ишбошеѣа, когда онъ спалъ на ложѣ въ полдень. ⁶И вошли въ самую внутренность дома, будто бы взять пшеницы, и поразили его въ нижнюю часть чрева, и убѣжали Рехавъ и Ваана, братъ его. ⁷Когда они вошли въ домъ, онъ спалъ на постелѣ своей, въ спальнѣй комнатѣ своей, и поразили его, и умертвили его, и сняли съ него голову, и взяли его голову, и шли дорогою къ равнинѣ всю ту ночь. ⁸И принесли голову Ишбошеѣа къ Давиду въ Хевронѣ, и сказали царю: вотъ го-

лова Ишбошеа, сына Саулова, врага твоего, который искалъ души твоей. Господь совершилъ сегодня мщеніе надъ Сауломъ врагомъ своимъ и надъ дѣтьми его за господина моего царя.

Отвѣчалъ Давидъ Рехаву и Ваавъ, брату его, сынамъ Риммона Бероянина, и сказалъ имъ: живъ Господь, который избавилъ душу мою отъ всякой бѣды. ¹⁰Если того вѣстника, который оказалъ мнѣ: вотъ умеръ Саулъ, — и который считалъ себя радостнымъ вѣстникомъ, я схватилъ и убилъ въ Циклагъ, чтобы заплатить ему за извѣстіе: ¹¹тѣмъ паче, когда незаконные убили челоуѣка праваго въ домъ его, на постель его; не взыщу ли крови его отъ рукъ вашихъ и не истреблю ли васъ съ земли? ¹²И приказалъ Давидъ отрезатьъ, и они убили ихъ, и отсѣкли руны ихъ и ноги ихъ, и повѣсили у пруда въ Хевронѣ. Голову же Ишбошеа взяли и похоронили во гробъ Авнера въ Хевронѣ.

V. ¹И пришли все коленна Израилева къ Давиду въ Хевронъ, и сказали: вотъ мы кость твоя и плоть твоя. ²И вчера и третьего дня, когда еще Саулъ былъ царемъ надъ нами, ты выводилъ и вводилъ Израиля; и Господь сказалъ тебѣ: ты будь пастыремъ народа Моего Израиля, и ты будь правителемъ Израиля. ³И пришли все старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронъ, и заключилъ царь Давидъ завѣтъ съ ними предъ Господомъ, и помазалъ Давида въ царя надъ Израилемъ.

⁴Давиду было тридцать лѣтъ, когда онъ воцарился и царствовалъ сорокъ лѣтъ. ⁵Семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ царствовалъ надъ Іудею въ Хевронѣ, а тридцать три года царствовалъ надъ всеми Израилемъ и Іудею въ Іерусалимѣ.

⁶И пошелъ царь и люди его въ Іерусалимъ, противъ Иевусеевъ, жившихъ въ землѣ той; и сказали Давиду: ты не войдешь сюда, а отгонять тебя саѣвыя и хромые, которые

говорять: не войдетъ сюда Давидъ. ⁷Однако Давидъ взялъ крѣпость Сіонъ, которая называется гордою Давидовою. ⁸И сказалъ Давидъ въ тотъ день:

Кто поразитъ Девусеевъ и дойдетъ до водопровода,
И хромыхъ и слѣпыхъ, ненавистныхъ душъ Давидовой,
тотъ будетъ славы моею.

Отъ того говорятъ: слѣпый и хромыи не входятъ въ домъ.

⁹И сталъ Давидъ жить въ сей крѣпости, и назвалъ ее городомъ Давидовымъ: и обстроилъ его Давидъ отъ Милло и ближе внутри его. ¹⁰Такимъ образомъ возвышался Давидъ болѣе и болѣе, и Господь, Богъ Саваоѣвъ, былъ съ нимъ.

¹¹И прислалъ Хирамъ, царь Тирскій, пословъ къ Давиду, и кедровыхъ деревъ и плотниковъ и тесавшихъ камни для стѣнъ; и они построили Давиду домъ. ¹²И Давидъ узналъ, что Господь утвердилъ его царемъ надъ Израилемъ, и что возвысилъ царство его для народа своего Израиля.

¹³И взялъ Давидъ еще наложницъ и женъ изъ Іерусалима, по пришествіи своемъ изъ Хеврона; и родились еще у Давида сыновья и дочери. ¹⁴Вотъ имена родившихся у него въ Іерусалимѣ: Шамуи, Шовавъ, Наванъ, Соломонъ, ¹⁵Ивхоръ, Едишуи, Неегъ, Іаоіа, ¹⁶Елишана, Еліада и Едифалетъ.

¹⁷И услышали Филистимляне, что помазали Давида въ царя надъ Израилемъ, и пошли всѣ Филистимляне искать Давида. Давидъ, услышавъ сіе, ушелъ въ крѣпость. ¹⁸И пришли Филистимляне и расположились на долинѣ Рефановъ. ¹⁹И вопрошилъ Давидъ Господа, и сказалъ: иди ли мнѣ противъ Филистимлянъ? предашь ли ихъ въ руки мои? Господь сказалъ Давиду: иди, ибо Я предаю Филистимлянъ въ руки твои. ²⁰И пошелъ Давидъ въ Баал-Перацимъ, и тамъ поразилъ ихъ Давидъ, и сказалъ: разсыялъ Господь враговъ моихъ предо мною, какъ вода разбѣгается. Потому нарекли имя мѣсту тому: Баал-Перацимъ. ²¹И оставили тамъ Филистимляне идоловъ своихъ, и взялъ ихъ Давидъ и люди его.

²² Филистимляне опять пришли и расположились на долину Рефаимовъ. ²³И спросилъ Давидъ Господа; и Онъ сказалъ: не ходи, но зайди имъ съ тылу, и подойди къ нимъ отъ шелковичныхъ деревъ. ²⁴И когда услышишь на вершинахъ шелковичныхъ деревъ шумъ шествія, тогда спѣши: ибо тогда будетъ идти Господь предъ тобою, чтобы поразить станъ Филистимлянъ. ²⁵И сдѣлалъ Давидъ такъ, какъ повелѣлъ ему Господь, и поразилъ Филистимлянъ отъ Гевы до самаго Газера.

VI. ¹Давидъ собралъ еще всѣхъ отборныхъ Израильтянъ, тридцать тысячъ. ²И всталъ и пошелъ Давидъ со всѣмъ народомъ, который былъ съ нимъ, въ Бааль, городъ Іудейскій, для перенесенія оттуда ковчега Божія, надъ которымъ призывается имя, имя Господа Саваога, воссѣдающаго на херувимахъ. ³И повезли ковчегъ Божій на новой колесницѣ, взявъ его изъ дома Авинадава, что на холмѣ, а Оза и Ахію, сыны Авинадава, вели сію новую колесницу. ⁴И повели ее изъ дома Авинадава, что на холмѣ, съ ковчегомъ Божиимъ, и Ахію шелъ предъ ковчегомъ. ⁵Давидъ же и весь домъ Израилевъ въ веселіи шли предъ Господомъ со всякими музыкальными орудіями, сдѣланными изъ ели, съ гуслими, псалтырьми, тимпанами, звонцами и кивалами.

⁶Когда пришли къ гумну Нахонову, Оза простеръ руку свою къ ковчегу Божію, и взялся за него: потому что тельцы стали рваться. ⁷И воспламенился Господь гнѣвомъ на Озу, и Богъ поразилъ его тамъ за преступленіе, и онъ умеръ тамъ у ковчега Божія. ⁸И скорбѣлъ Давидъ о томъ, что Господь поразилъ Озу. Посему то мѣсто называется: Перец-Узза до сего дня. ⁹И убоялся Давидъ Господа въ тотъ день, и сказалъ: какъ войдти ко мнѣ ковчегу Господню? ¹⁰И не захотѣлъ Давидъ внести ковчегъ Господень въ себя въ городъ Давидовъ, а велѣлъ отнести его Давидъ въ домъ Оведъ-Едона

Геоянина. ¹¹И пребылъ ковчегъ Господень въ домъ Оведь-Едома Геоянина три мѣсяца, и благословилъ Господь Оведь-Едома и весь домъ его.

¹²И донесли царю Давиду, и сказали: Господь благословилъ домъ Оведь-Едома и все, что у него, за ковчегъ Божій. И пошелъ Давидъ и перенесъ ковчегъ Божій изъ дома Оведь-Едома въ городъ Давидовъ съ веселіемъ. ¹³Лишь только несущіе ковчегъ Господень ступили шесть шаговъ, онъ закололъ въ жертву вола и откормленнаго овна. ¹⁴И скакалъ Давидъ изо всей силы предъ Господомъ, и одѣтъ былъ Давидъ въ льняной ефодъ. ¹⁵Такимъ образомъ Давидъ и весь домъ Израилевъ несли ковчегъ Господень съ восклицаніемъ и звукомъ трубъ.

¹⁶Когда ковчегъ Господень шелъ въ городъ Давидовъ, Михаль, дочь Саулова, глядѣла въ окно, и увидѣла царя Давида, прыгающаго и скачущаго предъ Господомъ, и презрѣла его въ сердцѣ своемъ. ¹⁷Когда привесли ковчегъ Господень, и поставили его на мѣстѣ его среди скинии, которую раскинулъ для него Давидъ, тогда вознесъ Давидъ предъ Господомъ всесоженія и благодарственные жертвы. ¹⁸По совершении же всесоженій и благодарственныхъ жертвъ, Давидъ благословилъ народъ именемъ Господа Саваога. ¹⁹И роздалъ всему народу, всему многолюдству Израилеву, и мужчинамъ и женщинамъ, каждому по одному хлѣбцу, по дневному участку мяса, и по пласту виноградной пастилы. И пошелъ весь народъ каждый въ домъ свой.

²⁰Когда возвратился Давидъ благословить домъ свой, Михаль, дочь Саулова, вышла на встрѣчу Давиду, и сказала: какъ прославился сегодня царь Израилевъ, который обнажался сегодня предъ глазами рабынь слугъ своихъ, какъ обнажаются глупые. ²¹И сказалъ Давидъ Михали: предъ Господомъ, Который предпочелъ меня отцу твоему и всему

дому его, поставилъ меня правителемъ надъ народомъ Господнимъ Израилемъ, предъ Господомъ скакала я: ²⁹Еще бо-
лѣ сего буду унижаться, и буду презрѣннѣе въ глазахъ
моихъ, но у рабынь, о которыхъ ты сказала, у тѣхъ я буду
въ почтеніи. ³⁰И у Михали, дочери Саулдовой, не было дѣтей
до дни смерти ея.

VII. ¹Когда царь жилъ въ домѣ свейшъ, и Господь далъ
ему покой отвсюду, отъ всѣхъ враговъ его; ²тогда сказалъ
царь Наевану пророку: смотри, я живу въ домѣ кедровомъ,
а ковчегъ Божій находится въ скиніи. ³И сказалъ Наеванъ
царю: все, что у тебя на сердцѣ, поди, дѣлай; ибо Господь
съ тобою. ⁴И въ ту же ночь было слово Господне къ На-
евану, и сказано: ⁵поди, скажи рабу Моему Давиду: такъ го-
ворить Господи: ты хочешь построить Мнѣ домъ; днѣ дѣ-
тельства Моего? ⁶Но Я не жилъ въ домѣ съ того дня,
какъ вывелъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта; и до сего дня,
и ходилъ въ скиніи и палаткѣ. ⁷Гдѣ ни ходилъ Я со всѣми
сынами Израилевыми, сказалъ ли хотя слово которому-либо
изъ коитиъ Израилевыхъ, которому Я повелѣлъ пасти на-
родъ Мой Израиль, зачѣмъ вы не построите Мнѣ дома ке-
дроваго? ⁸И посему: такъ скажи рабу Моему Давиду: такъ
говорить Господь Саваоѣ: Я взялъ тебя изъ хивинъ отъ
овецъ, дабы ты былъ правителемъ народа Моего Израиль.
⁹И былъ съ тобою вездѣ, куда ни ходилъ ты, и истребилъ
всѣхъ враговъ твоихъ отъ лица твоего, и имя твое содѣлалъ
великимъ, подобно имени великихъ на землѣ. ¹⁰И далъ мѣсто
народу Моему Израилью, и насадилъ его, и онъ живетъ на
своемъ мѣстѣ; и уже не трогается съ него; и злодѣи не угъ-
сняютъ его, какъ прежде. ¹¹Съ того дня, какъ Я поставилъ
судей надъ народомъ Моимъ Израилемъ, Я далъ тебѣ по-
кой отъ всѣхъ враговъ твоихъ, и возвыщаетъ тебѣ Господь,
что Господь устроитъ домъ твой. ¹²Когда исполнятся дни

твои и ты ляжешь съ отцами твоими: тогда поставлю сына твоего послѣ тебя, который произойдетъ отъ чреслъ твоихъ, и утвержду царство его на вѣкъ. ¹³Онъ построитъ домъ имени Моому, и утвержду престолъ царства его на вѣкъ. ¹⁴Я буду ему Отцомъ, а онъ будетъ Мнѣ сыномъ; такъ что если онъ сдѣлаетъ и преступленіе, Я буду наказывать его жезломъ человѣческимъ и ударами сыновъ человѣческихъ. ¹⁵А милость Моя не отступитъ отъ него, такъ какъ Я отнял ее у Саула, котораго Я удалилъ отъ лица твоего. ¹⁶Твердъ будетъ домъ твой, и царство твое въ вѣкъ предъ тобою, престолъ твой будетъ твердъ во вѣкъ.

¹⁷Всѣ слова сіи и все видѣніе сіе точно такъ пересказалъ Наанъ Давиду. ¹⁸И пришелъ царь Давидъ, и сѣлъ предъ лицомъ Господнимъ; и сказалъ: кто я, Господи, Господи, и что домъ мой, что ты возвелъ меня такъ высоко? ¹⁹Но и это еще малымъ показалось въ очахъ Твоихъ, Господи, Господи. Ты предпроемаешь еще о домѣ раба Твоего отдаленное; и это будетъ закономъ для чужбъ твоихъ, Господи, Господи. ²⁰И что еще Давидъ можетъ сказать Тебѣ? Ты знаешь раба Твоего, Господи, Господи. ²¹Ради слова Твоего и поволь сердца Твоего, Ты твердишь все великое сіе, открывая рабу Твоему. ²²Поэтому великъ Ты, Господи Боже; ибо нѣтъ подобнаго Тебѣ, и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя, по всему, что мы слышали ушами нашими. ²³И какой народъ на землѣ подобенъ народу Твоему Израилю, къ которому приходилъ Богъ, чтобы икупить его себѣ въ народъ, и сдѣлать себѣ имя, и сдѣлать двѣ вѣсти великія оныя и страшныя чудеса для земли Твоей, истребивъ отъ лица народа Твоего, который икупилъ Ты Себѣ изъ Египта, народы и боговъ ихъ? ²⁴Такимъ образомъ Ты народъ Твой Израиль утвердилъ въ народъ Себѣ на вѣкъ, и Ты, Господи, сдѣлался ихъ Богомъ. ²⁵Итакъ Господи Боже, слово, которое Ты сказалъ о рабѣ Твоемъ и

о домъ его, утверди на вѣкъ, и сдѣлай такъ, какъ Ты сказалъ. ²⁶Да превозносятъ имя Твое во вѣкъ, говоря: Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ, и домъ раба Твоего Давида да будетъ твердъ предъ Тобою! ²⁷Поелику Ты Господь Саваоѣ, Боже Израилевъ, открылъ рабу Твоему, и сказалъ: Я устрою твой домъ; посему рабъ Твой и нашелъ сердце свое, чтобъ помолиться Тебѣ. ²⁸Итакъ, Господи Господи, Ты—Богъ, и слова Твоя истина; и Ты предрекаешь рабу Твоему такое благо. ²⁹Итакъ благоволи благословить домъ раба Твоего, чтобы онъ былъ вѣчно предъ лицомъ Твоимъ, ибо Ты Господи, Господи, предрекъ, и отъ благословенія Твоего будетъ благословенъ домъ раба Твоего вѣчно.

VIII. ¹Послѣ сего Давидъ поразилъ Филистимлянъ и покорилъ ихъ; и взялъ Давидъ Метегъ-Амму изъ рукъ Филистимлянъ.

²И поразилъ Моавитянъ, и разиѣрилъ ихъ веревкою, положивъ ихъ на землю; и отиѣрилъ двѣ веревки на смерть и одну полную веревку на жизнь. И сдѣлались Моавитяне Давиду рабами, приносящими дань.

³Также поразилъ Давидъ Гадад-Езера, сына Рехова, царя Цовы, когда онъ шелъ возстановить власть свою на рѣкѣ Евфратѣ. ⁴И взялъ у него тысячу семьсотъ всадниковъ, и двадцать тысячъ пѣшихъ, и перерѣзалъ Давидъ жилы всѣмъ колесничнымъ конямъ, оставилъ же *себѣ* изъ нихъ сто колесницъ.

⁵И пришли Сиріане Дамасскіе на помощь Гадад-Езеру, царю Цовы, и поразилъ Давидъ изъ Сиріанъ двадцать двѣ тысячи человекъ. ⁶И поставилъ Давидъ охранное войско въ Сиріи Дамасской, и были Сиріане Давиду рабами, приносящими дань. Такимъ образомъ Господь охранялъ Давида вездѣ, куда онъ ни ходилъ. ⁷И взялъ Давидъ золотые щиты, которые были у слугъ Гадад-Езера, и принесъ ихъ въ Іеру-

салииъ. ⁹А изъ Бетаха и Беротая, городовъ Гадад-Езеровыхъ, взялъ царь Давидъ весьма много мѣди.

¹⁰Когда услышалъ Оой, царь Емааа, что Давидъ поразилъ всю силу Гадад-Езерову: ¹⁰послалъ Оой Юрама, сына своего, къ царю Давиду спросить о здоровіи, и благодарить его за то, что онъ воевалъ съ Гадад-Езеромъ и поразилъ его: поелику Оой былъ въ войнѣ съ Гадад-Езеромъ. Въ рукахъ же у него были сосуды серебряные, и сосуды золотые, и сосуды мѣдные. ¹¹И сіи царь Давидъ посвятилъ Господу вмѣстѣ съ серебромъ и золотомъ, которое посвящалъ онъ отъ всѣхъ народовъ, покоренныхъ имъ: ¹²отъ Сиріанъ, отъ Моавитянъ, отъ сыновъ Аммоновыхъ, отъ Филистимлянъ и отъ Амаликитянъ, изъ добычи Гадад-Езера, сына Рехова, царя Цовы.

¹³И сдѣлалъ себѣ Давидъ памятникъ, когда возвращался, поразивъ Сиріанъ на долину Соляной, восемнадцать тысячъ. ¹⁴И поставилъ въ Идумеѣ охранное войско (во всей Идумеѣ поставилъ охранное войско), и вся Идумея была въ подданствѣ у Давида: и хранилъ Господь Давида вездѣ, куда онъ ни ходилъ.

¹⁵Такимъ образомъ царствовалъ Давидъ надъ всѣмъ Израилемъ, и дѣлалъ Давидъ судъ и правду всему народу своему. ¹⁶Иоавъ же, сынъ Церуи, былъ военачальникомъ, а Иосафать, сынъ Ахилуда, памятописцемъ. ¹⁷А Цадокъ, сынъ Ахитува, и Ахимелехъ, сынъ Авиаѳара, были священниками, а Сераія писцомъ. ¹⁸Бенаія, также сынъ Иегоіады, и Крееи и Флеои, и сыны Давидовы были приближенными его.

IX. ¹И сказалъ Давидъ: не остался ли еще кто изъ дома Саулова, и я сдѣлаю ему милость для Ионаана? ²Въ домѣ же Саула былъ рабъ, по имени Цива; и призвали его къ Давиду; и сказалъ ему царь: ты Цива? Онъ сказалъ: рабъ твой. ³И сказалъ царь: нѣтъ ли еще кого изъ дома Саулова, и я сдѣлаю ему милость Божию?—Цива сказалъ царю: есть еще

сынъ Іонаѳановъ хромоногій? ⁴И сказалъ ему царь: гдѣ же онъ? и сказалъ Цива царю: вотъ онъ въ домѣ Махира, сына Амміилова въ Лодеварѣ.

⁵И послалъ царь Давидъ, и взялъ его изъ дома Махира, сына Амміилова, изъ Лодевара. ⁶И пришелъ Мефибошеѣвъ, сынъ Іонаѳана, сына Саулова, къ Давиду, палъ на лице свое и поклонился. И сказалъ ему Давидъ: Мефибошеѣвъ! Онъ сказалъ: вотъ рабъ твой! ⁷И сказалъ ему Давидъ: не бойся, я сдѣлаю тебѣ милость для Іонаѳана, отца твоего, и возвращу тебѣ всѣ поля Саула, отца твоего, и ты будешь ѣсть хлѣбъ всегда за столомъ моимъ. ⁸Онъ поклонился и сказалъ: что *значитъ* рабъ твой, что ты воззрѣлъ на мертваго пса, каковъ я?

⁹И призвалъ царь Циву, слугу Саула, и сказалъ ему: все, что принадлежало Саулу и всему дому его, я отдаю сыну господина твоего. ¹⁰Воздѣлывай ему землю ты и сыновья твои, и рабы твои, и доставляй ему, чтобъ у сына господина твоего былъ хлѣбъ и пропитаніе; а Мефибошеѣвъ, сынъ господина твоего, всегда будетъ ѣсть хлѣбъ за столомъ моимъ. У Цивы же *было* пятнадцать сыновъ и двадцать рабовъ. ¹¹И сказалъ Цива царю: какъ повелѣваетъ господинъ мой царь рабу своему, такъ все и сдѣлаетъ рабъ твой. А Мефибошеѣвъ, *сказалъ Давидъ*, будетъ ѣсть за столомъ моимъ, какъ одинъ изъ сыновъ царскихъ. ¹²У Мефибошеѣва *былъ* сынъ малолѣтній, имя его Миха. И всѣ живущіе въ домѣ Цивы *были* рабами Мефибошеѣва. ¹³И жилъ Мефибошеѣвъ въ Іерусалимѣ, потому что онъ ѣлъ всегда за столомъ царскимъ. Онъ былъ хромъ обѣими ногами.

Х. ¹Послѣ сего умеръ царь сыновъ Аммионовыхъ и воцарился вмѣсто его Ханунъ сынъ его. ²И сказалъ Давидъ: сдѣлаю милость съ Хануномъ, сыномъ Нахашовымъ, такъ какъ отецъ его сдѣлалъ со мною милость. И послалъ Да-

видъ рабовъ своихъ утѣшить его объ отцѣ его; и пришли рабы Давидовы въ землю сыновъ Аммоновыхъ. ⁴И сказали князья сыновъ Аммоновыхъ Хануну, господину своему: не уже ли думаешь, что Давидъ изъ почтенія къ отцу твоему прислалъ къ тебѣ утѣшителей? Не для того ли прислалъ Давидъ рабовъ своихъ къ тебѣ, чтобъ узнать сей городъ, высмотрѣть его и послѣ истребить его? ⁵И взялъ Ханунъ рабовъ Давидовыхъ, и обрилъ имъ полбороды, и обрѣзалъ одежды ихъ до половины по самую задницу и отпустилъ ихъ. ⁶И донесли о семъ Давиду; и онъ послалъ навстрѣчу имъ; ибо они были весьма посрамлены, и сказалъ царь: останьтесь въ Іерихонѣ, пока отрутъ бороды ваши; и тогда возвратитесь.

⁷И увидѣли сыны Аммоновы, что они сдѣлались ненавистны для Давида, и послали сыны Аммоновы, и наняли Сирианъ изъ Бео-Рехова, и Сирианъ Цовы, двадцать тысячъ пѣхоты, и царя Маахи съ тысячею человекъ, и жителей Това двѣнадцать тысячъ человекъ. ⁸Услышавъ о семъ Давидъ, послалъ Іоава и все воинство храбрыхъ. ⁹И выступили сыны Аммоновы и выстроились къ сраженію у воротъ, Сириане же Цовы и Рехова, и жители Това и Маахи, стали особо въ полѣ.

¹⁰Іоавъ видя, что готовится противъ него сраженіе съ переди и съ тыла, выбралъ изъ всѣхъ отборныхъ Израильтянъ, и выстроилъ ихъ противъ Сирианъ. ¹¹А остальной народъ поручилъ Авешаю, брату своему, чтобъ онъ выстроилъ ихъ противъ Аммонитянъ. ¹²И сказалъ: если Сириане будутъ одолевать меня, то ты приди ко мнѣ на помощь, если же сыны Аммоновы будутъ одолевать тебя, то я приду на помощь къ тебѣ. ¹³Будь твердъ и будемъ твердо стоять за народъ нашъ, и за города Бога нашего, а Господь да сотверитъ, что Ему угодно. ¹⁴И вступилъ Іоавъ и народъ, бывший съ нимъ, въ сраженіе съ Сирианами, и они побѣжали отъ него.

Аммоновы видя, что побѣжали Сиріане, также побѣжали отъ Авешая, и ушли въ городъ. И возвратился Іоавъ отъ сыновъ Аммоновыхъ и пришелъ въ Іерусалимъ.

¹³Сиріане же видя, что они поражены отъ Израиля, собрались вмѣстѣ. ¹⁴И послалъ Гадад-Езеръ и велѣлъ придти Сиріанамъ, которые жили по ту сторону рѣки, и пришли они въ Хиламъ: и Шовахъ военачальникъ Гадад-Езера былъ предводителемъ ихъ. ¹⁵Когда донесено о семъ Давиду, онъ собралъ всѣхъ Израилтянъ и перешелъ Іорданъ и пришелъ въ Хеламъ. Сиріане выстроились противъ Давида и сразились съ нимъ. ¹⁶И побѣжали Сиріане отъ Израиля, и истребилъ Давидъ у Сиріанъ семьсотъ колесницъ и сорокъ тысячъ всадниковъ; и Шоваха военачальника ихъ поразилъ, и онъ умеръ. ¹⁷Всѣ цари, подвластные Гадад-Езеру, видя, что они поражены были Израилемъ, примирились съ Израилемъ и подчинились ему: и боялись Сиріане помогать опять сынамъ Аммоновымъ.

XI. ¹По прошествіи года отъ того времени, какъ приходили цари на брань, послалъ Давидъ Іоава и рабовъ своихъ съ нимъ, и всего Израиля, и они раззорили сыновъ Аммоновыхъ, и осадили Раббу. Давидъ же остался въ Іерусалимѣ. ²Однажды въ вечернее время, когда всталъ Давидъ съ ложа своего, прохаживался онъ по кровлѣ дома царскаго, и увидѣлъ съ кровли женщину моющуюся; женщина же сія была красива видомъ. ³И послалъ Давидъ развѣдать о женщинѣ, и сказали: это Вирсавія, дочь Еліама, жена Урія Хеттеянина. ⁴И послалъ Давидъ нарочныхъ взять ее къ себѣ; она пришла къ нему; и онъ лежалъ съ нею; и она очистилась отъ нечистоты своей и возвратилась въ домъ свой. ⁵И сдѣлалась женщина сія беременна, и послала, и извѣстила Давида, и сказала: я беременна.

⁶Давидъ послалъ къ Іоаву *сказать*: пришли ко мнѣ Урію Хеттеянина. И послалъ Іоавъ Урію къ Давиду. ⁷И когда Урія

пришелъ къ нему, Давидъ спросилъ о мирѣ Іоава, и о мирѣ народа, и о успѣхѣ войны. ⁸И сказалъ Давидъ Урію: поди въ домъ свой, и омой ноги свои. И вышелъ Урія изъ дома царскаго, и въ слѣдъ за нимъ пошелъ подарокъ отъ царя. ⁹И легъ спать Урія у воротъ царскаго дома со всѣми рабами господина своего, а въ домъ свой не пошелъ. ¹⁰И донесли Давиду, и сказали: не ходилъ Урія въ домъ свой. И сказалъ Давидъ Урію: не съ дороги ли ты пришелъ? Почему же ты не сходилъ въ домъ свой? ¹¹И сказалъ Урія Давиду: ковчегъ и Израиль и Іуда находятся въ шатрахъ, и господинъ мой Іоавъ, и рабы господина моего стоятъ станомъ на полѣ, а я пойду въ домъ свой ѣсть и пить и спать съ женою своею. Клянусь жизнію души твоей—не съѣлаю сего. ¹²И сказалъ Давидъ Урію: пробудь здѣсь и сегодня, а завтра я отпущу тебя. И остался Урія въ Іерусалимѣ въ тотъ день и въ слѣдующій. ¹³И позвалъ его Давидъ, и онъ ѣлъ у него, и пилъ, и упоилъ его. Впрочемъ вечеромъ пошелъ спать на ложе свое съ рабами господина своего, а въ домъ свой не пошелъ.

¹⁴Поутру написалъ Давидъ письмо къ Іоаву и послалъ съ Урію. ¹⁵И написалъ въ письмѣ такъ: поставьте Урію напередѣ въ сильномъ сраженіи, и отступите назадъ отъ него, чтобъ онъ былъ пораженъ и умеръ. ¹⁶Посему, когда Іоавъ осаждалъ городъ, поставилъ Урію на такое мѣсто, о которомъ зналъ, что тамъ воины храбры. ¹⁷И вышли находившіеся въ городѣ, и сразились съ Іоавомъ, и пало нѣсколько изъ народа, изъ рабовъ Давидовыхъ, и Урія Хеттеянинъ умеръ. ¹⁸И послалъ Іоавъ, и донесъ Давиду о всѣхъ происшествіяхъ сраженія сего. ¹⁹И далъ Іоавъ посланнику такое приказаніе: когда перескажешь царю всѣ происшествія сраженія сего, ²⁰и если майдетъ на царя гнѣвъ, и онъ скажетъ тебѣ: для чего вы близко подходили къ городу для сраженія? Неужели вы не знали,

что стрѣлять будутъ со стѣны? ²¹ Кто поразилъ Авимелеха, сына Іеруббешеева,—не женщина ли бросила на него нижній жерновъ со стѣны, и онъ умеръ въ Тевецъ? Для чего вы близко подходили къ стѣнѣ?—то ты скажи: и рабъ твой Урія Хеттеянинъ умеръ.

²² И пошелъ посланный, и пришелъ, и донесъ Давиду обо всемъ, для чего посылалъ его Іоавъ. ²³ И сказалъ посланный Давиду: потому что одолѣвали насъ оныя люди, и вышли къ намъ въ поле, и мы отѣснили ихъ до воротъ городскихъ; ²⁴ и стали стрѣлять стрѣльцы въ рабовъ твоихъ со стѣны; и умерли нѣкоторые изъ рабовъ царевыхъ и рабъ твой Урія Хеттеянинъ умеръ. ²⁵ И сказалъ Давидъ посланному: такъ скажи Іоаву: не скорби объ этомъ происшествіи, ибо мечъ падаетъ иногда такъ, иногда иначе; будь твердъ въ брани противъ города, и разрушь его. Такъ ободряй его. ²⁶ Жена Урія, услышавъ, что Урія мужъ ея умеръ, плакала о господинѣ своемъ. ²⁷ Когда прошло время плача, Давидъ послалъ, и взялъ ее въ домъ свой, и сдѣлалась его женою и родила ему сына.

Но дѣло, которое сдѣлалъ Давидъ, было зло предъ очами Господа.

ХІІ. ¹ И послалъ Господь Наана къ Давиду, и онъ пришелъ къ нему, и сказалъ ему: два человѣка было въ нѣкоторомъ городѣ, одинъ богатый, а другой бѣдный. ² У богатаго было мелкаго и крупнаго скота весьма много. ³ У бѣднаго же ничего не было, кромѣ одной маленькой овцы, которую онъ купилъ и выкормилъ; и она выросла съ нимъ и съ дѣтми его вмѣстѣ, отъ крохъ его тѣла, и изъ чашаи его пила, и на лонѣ его спала, и была у него какъ дочь. ⁴ Пришелъ однажды прохожій къ богатому оному человѣку, и онъ пожалѣлъ взять изъ мелкаго и крупнаго своего, чтобы приготовить *обѣдъ* прохожему, пришедшему къ нему, но взялъ овцу у бѣднаго сего человѣка и приготовилъ изъ ней *обѣдъ* для пришедшаго къ нему.

⁵ Давидъ воспыладе сильнымъ гнѣвомъ на человѣка, и сказаде Нааану: живъ Господь! повиненъ смерти человѣкъ, сдѣлавшій сіе; ⁶ а за овцу долженъ онъ заплатить четверо, за то, что онъ сіе сдѣлалъ, и за то, что не пожалѣлъ. ⁷ И сказаде Нааанъ Давиду: этотъ человѣкъ ты; такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я помазалъ тебя въ царя надъ Израилемъ, и Я избавилъ тебя изъ руки Саула. ⁸ И отдаде тебѣ домъ господина твоего, и женъ господина твоего на лоно твое, и далъ тебѣ домъ Израилевъ и Иудинъ, и если мало, то Я прибавилъ бы тебѣ то и то. ⁹ Для чего же ты презрѣлъ слово Господне, дѣлая злое предъ очами Его? Урю Хеттеянина ты убилъ мечемъ, и жену его взялъ себѣ въ жену, а его убилъ мечемъ сыновъ Аммоновыхъ. ¹⁰ Итакъ не отступитъ мечъ отъ дома твоего во вѣкъ за то, что ты презрѣлъ Меня, и взялъ жену Урию Хеттеянина, чтобъ она была тебѣ женою. ¹¹ Такъ говоритъ Господь: вотъ Я воздвигну на тебя зло изъ дома твоего, и возьму женъ твоихъ въ глаза твоихъ, и отдамъ ближнему твоему; и онъ будетъ спать съ женами твоими предъ солнцемъ снѣмъ. ¹² Ты сдѣлалъ это тайно, а Я сдѣлаю сіе предъ всѣмъ Израилемъ и предъ солнцемъ снѣмъ.

¹³ И сказаде Давидъ Нааану: согрѣшилъ я противъ Господа! И Нааанъ сказаде Давиду: да и Господь снимаетъ грѣхъ съ тебя; ты не умрешь. ¹⁴ Только поелику ты дѣломъ снѣмъ врагамъ Господнимъ подаде поводъ къ злословію, то снѣмъ, родившійся тебѣ, умретъ. ¹⁵ И пошелъ Нааанъ въ домъ свой.

И поразила Господь младенца, котораго родила жена Уриина Давиду, и онъ заболѣлъ. ¹⁶ И прибѣгнувъ Давидъ къ Богу, молясь о младенцѣ, я постился Давидъ; и удалился и провелъ ночь, лежа на землѣ. ¹⁷ Старѣйшины дома его подошли къ нему, чтобы поднять его съ земли, но онъ не хотѣлъ, и не ѣлъ съ ними хлѣба. ¹⁸ Въ седьмый день умеръ младенецъ,

и боялись рабы Давидовы сказать ему, что умеръ младенецъ; ибо они говорили: вотъ, когда младенецъ былъ еще живъ, мы говорили ему, но онъ не слушалъ словъ нашихъ, какъ же можно сказать ему: умеръ младенецъ; чтобъ онъ не сдѣлалъ худаго. ¹⁹Давидъ увидѣлъ, что рабы его между собою шепчуть и догадался Давидъ, что умеръ младенецъ, и сказалъ рабамъ своимъ: умеръ младенецъ? Они сказали: умеръ. ²⁰И всталъ Давидъ съ земли, и умылся, и помылся, и переѣнилъ одежды свои, и пошелъ въ домъ Господень, и поклонился, и пришелъ въ домъ свой, и попросилъ ѣсть, и предложили ему хлѣба, и онъ ѣлъ. ²¹И сказали ему рабы его: что значить, что ты такъ поступаешь? О живомъ младенцѣ ты постился и плакалъ, а когда умеръ младенецъ, ты всталъ и ѣлъ хлѣбъ. ²²Онъ сказалъ: когда еще младенецъ былъ живъ, я постился и плакалъ, потому что думалъ: кто знаетъ, можетъ быть помируетъ меня Господь, и младенецъ будетъ живъ. ²³Но теперь онъ умеръ, для чего же мнѣ постигаться? могу ли я уже возратить его? Я къ нему пойду, а онъ не возвратится ко мнѣ.

²⁴И утѣшалъ Давидъ Вирсавію жену свою, и вошелъ къ ней, и спалъ съ нею; и она родила сына, и нарекъ ему имя Соломонъ; и Господь возлюбилъ его, ²⁵и послалъ чрезъ Наѳана пророка, и нарекъ ему имя Іедид-Іа, ради Господа.

²⁶Между тѣмъ Іоавъ воевалъ противъ Раббы сыновъ Аммоновыхъ, и взялъ сей царственный городъ. ²⁷И послалъ Іоавъ вѣстниковъ къ Давиду, и сказалъ: я сражался противъ Раббы, завладѣлъ уже водою города. ²⁸Итакъ собери остальной народъ, и осади городъ, и возьми его, чтобы не взял города я и не нареклось на немъ мое имя. ²⁹И собралъ Давидъ весь народъ и пошелъ въ Раббу, и сразился съ нею, и взялъ ее. ³⁰И взялъ вѣнецъ царя ихъ съ головы его, вѣсу въ немъ талантъ золота съ драгоценными камнями. И былъ онъ на го-

ловъ Давида, и весьма много добычи вынесъ изъ города. ²¹А народъ, который былъ въ нещъ, выводилъ и клалъ подь пилы и подь желѣзныя молотильни, и подь желѣзныя сѣкиры, и сожигалъ въ обжигательной кирпичной печи. Такъ поступилъ со всѣми городами сыновъ Аммоновыхъ. И возвратился Давидъ и весь народъ въ Иерусалимъ.

ХІІІ. ¹И случилось послѣ сего: у Авессалона, сына Давидова, была сестра весьма красивая, имя ея Тамарь, и любилъ ее Аммонъ, сынъ Давидовъ. ²И скорбѣлъ Аммонъ до того, что сдѣлался боленъ отъ Тамари сестры его; ибо она была дѣвица и труднымъ казалось для Аммона сдѣлать ей что-либо. ³У Аммона же былъ другъ, имя его Ионадавъ, сынъ Шимея, брата Давидова; сей Ионадавъ былъ человекъ весьма хитрый. ⁴И сказалъ ему: отъ чего ты, царевичъ, такъ худѣешь съ каждымъ утромъ? неужели не откроешь мнѣ? И сказалъ ему Аммонъ: я люблю Тамарь, сестру Авессалона, брата моего. ⁵И сказалъ ему Ионадавъ: лягъ на ложѣ твоемъ и притворись больнымъ; и когда придетъ отецъ твой посмотрѣть тебя, скажи ему: пусть придетъ Тамарь, сестра моя, и дастъ мнѣ ѣсть хлѣба, и изготовить предъ глазами моими кушанье, чтобъ я видѣлъ, и поѣлъ изъ руки ея. ⁶Аммонъ легъ и притворился больнымъ; и когда пришелъ царь посмотрѣть его, сказалъ Аммонъ царю: пусть придетъ Тамарь, сестра моя, и испечетъ предъ глазами моими лепешки двѣ и я поѣмъ изъ руки ея.

⁷И послалъ Давидъ къ Тамари въ домъ, сказать: поди въ домъ Аммона, брата твоего, и изготовь для него кушанье. ⁸И пришла Тамарь въ домъ Аммона, брата своего, и онъ лежалъ. И взяла тѣста, и замѣсила, и сдѣлала лепешки предъ глазами его, и испекла лепешки. ⁹И взяла сковороду, и выложила предъ нимъ; но онъ не хотѣлъ ѣсть. И сказалъ Аммонъ: велите выдти всѣмъ людямъ отъ меня, и вышли всѣ люди отъ него. ¹⁰И сказалъ Аммонъ Тамари: принеси кушанье въ

спальню, и я поѣмъ изъ руки твоей. Тамаръ взяла лепешки, которыя изготовила, и принесла Амнону брату своему въ спальню.

¹¹Но когда поднесла ему ѣсть, онъ схватилъ ее, и сказалъ ей: поди, лягъ со мною, сестра моя! ¹²Она же сказала ему: нѣтъ, братъ мой, не безчесть меня, ибо не дѣлается такъ у Израиля, не дѣлай сой глупости. ¹³И нѣтъ куда дѣваться съ безчестіемъ моимъ? Да и ты будешь какъ одинъ изъ безумныхъ у Израиля. А лучше поговори царю, вѣрно онъ не откажетъ тебѣ взять меня. ¹⁴Но онъ не хотѣлъ послушаться словъ ея, но сдѣлалъ ей насиліе и обезчестилъ ее, и лежалъ съ нею. ¹⁵И возненавидѣлъ ее Амнонъ весьма великою ненавистію, такъ что сія ненависть, кою возненавидѣлъ ее, была болѣе любви, какою онъ любилъ ее, и сказалъ ей Амнонъ: встань и поди! ¹⁶И сказала она ему: нѣтъ! великое зло сіе, что ты хочешь выгнать меня, хуже перваго, которое ты сдѣлалъ со мною. Но Амнонъ не хотѣлъ слушать ее. ¹⁷И призвалъ онъ отрока своего, служителя своего, и сказалъ: выгоните ее отъ меня вонъ, и запри за нею дверь. ¹⁸(На ней былъ разноцвѣтный хитонъ; ибо такія верхнія одежды носили дочери царскія, будучи дѣвицами). И вывелъ ее вонъ служитель, и заперъ за нею двери. ¹⁹Тамаръ взяла пеньку себѣ на голову, и разодрала разноцвѣтный хитонъ, который былъ на ней, и положила руку свою на голову свою, и шла и рыдала.

²⁰И сказалъ ей Авессаломъ братъ ея: не Амнонъ ли, братъ твой, былъ съ тобою? Но, сестра моя, промолчи теперь; ибо онъ братъ твой: не бери этого дѣла къ сердцу. И осталась Тамаръ незамужнею въ домѣ Авессалома, брата своего. ²¹Царь Давидъ, услышавъ все сіе, весьма вознегодовалъ. ²²И не говорилъ Авессаломъ съ Амнономъ ни худаго, ни добраго; поелику возненавидѣлъ Авессаломъ Амнона за то, что онъ обезчестилъ Тамаръ, сестру его.

²²Спусти два года, когда у Авессалома стригли овецъ въ Баалъ-Гацорѣ, что въ землѣ Ефремовой, позвалъ Авессаломъ всѣхъ сыновъ царевыхъ. ²³И пришелъ Авессаломъ къ царю, и сказалъ: вотъ нынѣ у раба твоего стригутъ овецъ, приди, царь, съ рабами твоими къ рабу твоему. ²⁴И сказалъ царь Авессалому: вѣтъ, сынъ мой, не пойдемъ всѣ, чтобы не обременить тебя. Онъ усиленно просилъ его, но онъ не согласился итти, и благословилъ его. ²⁵И сказалъ ему Авессаломъ: если ты не пойдешь, то по крайней мѣрѣ пусть поидеть съ нами Амнонъ братъ. И сказалъ ему царь: для чего ему итти съ тобою? ²⁷Но Авессаломъ усиленно просилъ его, и онъ отпустилъ съ нимъ Амнона и всѣхъ сыновъ царевыхъ.

²⁸Между тѣмъ Авессаломъ приказалъ отрокамъ своимъ, и сказалъ: смотрите, когда развеселится сердце Амноново отъ вина, и я скажу вамъ: поразите Амнона и умертвите его; тогда не бойтесь: ибо не я ли приказываю вамъ? Будьте храбры и отважны. ²⁹И поступили отроки Авессаломовы съ Амнономъ такъ, какъ приказалъ Авессаломъ. Тогда встали всѣ сыны царицы и съѣли каждый на лошака своего, и убѣжали.

³⁰И когда они были на пути, слухъ дошелъ до Давида, будто-бы Авессаломъ убилъ всѣхъ сыновъ царевыхъ, и не осталось изъ нихъ ни одного. ³¹И вставъ, царь раздралъ одежды свои и легъ на землѣ; и всѣ стоявшіе при немъ раздрали одежды свои. ³²Но послѣ Ионадавъ, сынъ Шимея, брата Давидова, сказалъ: не думай, господинъ мой, что умертвили всѣхъ отроковъ, сыновъ царевыхъ, но одинъ Амнонъ умеръ; поелику это у Авессалома было положено въ мысляхъ съ того дня, какъ онъ обезчестилъ Тамаръ, сестру его. ³³Итакъ, господинъ мой, царь, не держи ты въ сердцѣ своемъ, будто бы всѣ сыны царицы умерли, но одинъ только Амнонъ умеръ.

³⁴Авессаломъ убѣжалъ. Тогда отрокъ стоявшій на стражѣ взглянулъ, и увидѣлъ: и, вотъ, множество народа идетъ путемъ

позади его подлѣ горы. ²⁵Тогда сказалъ Ионадавъ царю: вотъ, сыны царевы идуть; какъ сказалъ рабъ твой, такъ и есть. ²⁶Лишь только пересталъ онъ говорить, вотъ сыны царевы вошли, и подняли вопль, и заплакали, равно и царь и всѣ рабы его подняли весьма великій плачь. ²⁷Авессаломъ же убѣжалъ и пошелъ къ Ѳалмаю, сыну Амнихурову, царю Гессурскому. И плакалъ *Давидъ* о сынѣ своемъ во всѣ дни. ²⁸Авессаломъ же убѣжалъ, и ушелъ въ Гессуръ, и былъ тамъ три года.

²⁹И не сталъ царь Давидъ преслѣдовать Авессалома, ибо утѣшился о смерти Амнона.

XIV. ¹И узналъ Іоавъ, сынъ Церуи, что сердце царево преклонилось къ Авессалому. ²И послалъ Іоавъ въ Ѳекой и взялъ оттуда одну умную женщину, и сказалъ ей: притворись плачущею, и одѣнься въ плачевныя одежды, и не показывайся елеемъ, и будь какъ женщина, уже многіе дни плачущая объ умершемъ. ³И поди къ царю, и скажи ему такимъ образомъ; и вложилъ Іоавъ слова въ уста ея.

⁴И сказала Ѳекойская женщина царю, упала лицемъ своимъ на землю, и поклонилась, и сказала: защити, царь! ⁵И сказалъ ей царь: что ты? Она сказала: я вдова; мужъ мой умеръ. ⁶У рабы твоей было два сына, и поссорились оба они на полѣ, и не кому было разнять ихъ; и поразилъ одинъ другаго, и умертвилъ его. ⁷И вотъ, все родство наступаетъ на рабу твою, и говорить: дай убійцу брата своего; и мы умертвимъ его за душу брата его, котораго онъ убилъ, истребимъ и наслѣдника; и такимъ образомъ они хотятъ угасить оставшуюся искру мою, чтобы не оставить имени мужа моего и остатковъ на лицѣ земли. ⁸И сказалъ царь женщинѣ: поди въ домъ твой, а я дамъ приказаніе о тебѣ. ⁹И сказала Ѳекойская женщина царю: на мнѣ, господинъ царь, да будетъ вина и на домѣ отца моего; а царь и престолъ его

неповиненъ! ¹⁰И сказалъ царь: кто будетъ противорѣчить тебѣ, приведи того ко мнѣ, и онъ не будетъ впредь трогать тебя. ¹¹И сказала она: вспомни, царь, Господа Бога твоего, чтобы истяжіе за кровь не умножили душегубства, и чтобы не истребили сына моего. И сказалъ онъ: живѣ Господь! не падеть ни одинъ волосъ сына твоего на землю.

¹²И сказала женщяна: позволь рабѣ твоей сказать слово господину моему царю; онъ сказалъ: говори. ¹³И сказала женщина: для чего же ты подобное сему умышляешь противъ народа Божія? Царь говоря слово сіе, самъ дѣлается виновенъ, потому что царь не возвращаетъ отверженнаго сына. ¹⁴Мы умремъ и будешь какъ вода, пролитая на землю, которой нельзя собрать. Но Богъ не хочетъ погубить души, а помышляетъ, какъ бы не отвергнуть отъ себя отверженнаго. ¹⁵А что я пришла сказать слово сіе царю, господину моему, это потому, что народъ навелъ на меня страхъ, и сказала раба твоя сама въ себѣ; поговорю я царю; можетъ быть, царь исполнитъ слово рабы своей. ¹⁶Вѣрно, царь послушаетъ и избавитъ рабу свою отъ руки людей, которые хотятъ истребить меня и сына моего изъ наслѣдія Божія. ¹⁷И сказала раба твоя: да будетъ слово господина моего царя во утѣшеніе мнѣ; поелику каковъ ангелъ Божій, таковъ господинъ мой царь — тѣмъ, что слушаетъ доброе и худое. За сіе Господь, Богъ твой, да будетъ съ тобою.

¹⁸И отвѣчалъ царь, и сказалъ женщинѣ: не скрой отъ меня того, о чемъ я спрошу тебя. И сказала женщина: говори, господинъ мой, царь. ¹⁹И сказалъ царь: нѣтъ ли руки Іоавъ съ тобою во всемъ этомъ? и отвѣчала женщина, и сказала: да живетъ душа твоя, господинъ мой царь, нельзя уклониться ни на право, ни на лѣво отъ того, что говоритъ господинъ мой царь. Точно, рабъ твой Іоавъ далъ мнѣ наставленіе, онъ вложилъ въ уста рабы твоей всѣ слова сіи. ²⁰Чтобы такой

видъ дать дѣлу сему, Іоавъ, рабъ твой, это сдѣлалъ. Но господинъ мой царь премудръ, какъ премудръ ангелъ Божій, зная все, что на землѣ.

²¹И сказалъ царь Іоаву: вотъ, я исполняю слово сіе, поди, возврати отрока Авессалома. ²²Іоавъ палъ лицомъ своимъ на землю, и благословилъ царя. И сказалъ Іоавъ: нынѣ узналъ рабъ твой, что я обрѣлъ благоволеніе предъ очами твоими, господинъ мой царь: поелику исполнилъ царь слово раба своего. ²³И всталъ Іоавъ, и пошелъ въ Гессуръ, и привелъ Авессалома въ Іерусалимъ. ²⁴И сказалъ царь: пусть онъ возвратится въ домъ свой, а лица моего не видитъ. И возвратился Авессаломъ въ домъ свой, лица же царева не видѣлъ.

²⁵Не было челоуѣка во всеиъ Израилѣ столь красиваго, какъ Авессаломъ, такъ что весьма хвалили его. Отъ подошвы ногъ его до самоегъ теиъ его не было на немъ порока. ²⁶И когда онъ стригъ голову свою (стригъ же онъ въ разные времена,—когда ему тяжело было, тогда онъ и стригъ ее): то волоса головы его вѣсѣли двѣсти сиклей, на вѣсѣ царскій. ²⁷У Авессалома родились три сына и одна дочь, имя ея Тамаръ; она была женщина *весьма* красивая видомъ.

²⁸И жилъ Авессаломъ въ Іерусалимѣ два года, но лица царева не видѣлъ. ²⁹И послалъ Авессаломъ за Іоавомъ, чтобы послать его къ царю; но онъ не хотѣлъ придти къ нему. Онъ посылалъ еще въ другой разъ, но и тогда не хотѣлъ придти. ³⁰Тогда сказалъ онъ рабамъ своимъ: видите участокъ поля Іоавова подлѣ моего; на немъ ячмень: подите, и выжгите его огнемъ. И выжгли рабы Авессаломовы тотъ участокъ поля огнемъ. ³¹И всталъ Іоавъ и пришелъ къ Авессалому, и сказалъ ему: зачѣмъ рабы твои выжгли участокъ мой огнемъ? ³²И сказалъ Авессаломъ Іоаву: вотъ я посылалъ къ тебѣ и говорилъ: приди сюда, я пошлю тебя къ царю сказать: зачѣмъ я пришелъ изъ Гессура? Лучше бы мнѣ быть тамъ. Итакъ позволь мнѣ

видѣть лице царя; если есть во мнѣ вина, то умертви меня. ⁸И пошелъ Іоавъ къ царю, и донесъ ему. Онъ призвалъ Авессалома; и сей пришелъ къ царю, и поклонился ему *и палъ* лицомъ своимъ на землю предъ царемъ. И облобызалъ царь Авессалома.

XV. ¹Послѣ сего Авессаломъ завелъ у себя колесницы и коней, и пятьдесятъ человекъ гонцовъ было у него. ²И вставалъ Авессаломъ рано и стоялъ при пути въ воротахъ; и когда какой либо человекъ по какому-нибудь дѣлу шель къ царю на судъ, Авессаломъ подзывалъ его къ себѣ и говорилъ: изъ котораго ты города? И когда сей говорилъ: изъ одного изъ колѣнъ Израилевыхъ рабъ твой; ³тогда говорилъ ему Авессаломъ: вотъ дѣло твое хорошо и право, но у царя не кому выслушать тебя. ⁴И говорилъ Авессаломъ: о! если бы меня поставили судьей на землѣ, чтобы ко мнѣ приходилъ каждый человекъ, у котораго есть дѣло и судъ, и я бы нашелъ правду его! ⁵И бывало, когда кто подойдетъ, чтобы поклониться ему, онъ простиралъ руку свою и, схвативъ его, цѣловалъ его. ⁶Такъ поступалъ Авессаломъ со всѣми Израильтянами, которые приходили къ царю на судъ; и вкрался Авессаломъ въ сердце людей Израилевыхъ.

⁷При концѣ сорока лѣтъ, сказалъ Авессаломъ царю: поиду я, и исполню обѣтъ мой, который я обѣщаль Господу въ Хевронѣ. ⁸Поелику рабъ твой далъ обѣтъ, когда жилъ я въ Гессурѣ, въ Сиріи, говоря: если возвратитъ меня Господь въ Іерусалимъ, то совершу служеніе Господу. ⁹И сказалъ ему царь: поди съ миромъ; и онъ всталъ и пошелъ въ Хевронъ. ¹⁰И послалъ Авессаломъ соглядатаевъ во всѣ колѣна Израилевы, и сказалъ: какъ скоро услышите голосъ трубы, то говорите: воцарился Авессаломъ въ Хевронѣ. ¹¹А съ Авессаломомъ пошли двѣсти человекъ изъ Іерусалима, которые были позваны, и пошли по простотѣ своей, и ничего не знали.

¹²И послалъ Авессаломъ за Ахитофеломъ Гилонитяниномъ, совѣтникомъ Давидовымъ, и позвалъ его изъ города его Гилона, въ то время, когда онъ совершалъ жертвы; и сдѣлался сильный заговоръ, и народъ переходилъ болѣе и болѣе къ Авессалому.

¹³И пришелъ вѣстникъ къ Давиду, и сказалъ: сердце людей Израилевыхъ уклонилось на сторону Авессалома. ¹⁴И сказалъ Давидъ всѣмъ слугамъ своимъ, которые съ нимъ были въ Иерусалимѣ: встаньте, и побѣжимъ: поелику не будетъ намъ спасенія отъ Авессалома; поспѣшнѣе пойдемъ, чтобы онъ не ускорилъ, и не засталъ насъ, и не навелъ бы бѣды на насъ, и не поразилъ бы города сего остриемъ меча. ¹⁵И сказали слуги царицы царю: во всемъ, что угодно господину нашему царю, мы рабы твои. ¹⁶И вышелъ царь и весь домъ его пѣшіе; только оставилъ царь десять наложницъ стеречь домъ ¹⁷И вышелъ царь и весь народъ пѣшіе, и остановились въ Бее-Мерхакѣ. ¹⁸И всѣ слуги его шли подлѣ его, и всѣ Крееи, и всѣ Флеои, и всѣ Геояне—шестьсотъ человекъ, которые послѣдовали за нимъ отъ Геа, шли впереди царя.

¹⁹И сказалъ царь Иеаю Геоянину: зачѣмъ идешь и ты съ нами, возвратись и оставься съ царемъ; ибо ты иноземецъ, и можешь пойти назадъ въ мѣсто свое. ²⁰Вчера пришелъ ты, а сегодня могу ли я тебя заставить скитаться въ походѣ съ нами? Ибо я иду, куда случится мнѣ пойти; возвратись и возврати съ собою братьевъ своихъ: милость и истина! ²¹И отвѣчалъ Иеай царю, и сказалъ: живъ Господь, и да живетъ господинъ мой царь! гдѣ ни будетъ господинъ мой царь, въ смерти ли, въ жизни ли, тамъ будетъ и рабъ твой. ²²И сказалъ Давидъ Иеаю: итакъ иди, и ходи со мною; и пошелъ Иеай Геоянинъ и всѣ люди его, и всѣ дѣти, бывшіе съ нимъ.

²²И вся земля плакала гласомъ великимъ, и всѣ люди переходили, и царь перешелъ потокъ Кедронъ, и весь народъ пошелъ по пути, ведущему къ пустынь. ²⁴И вотъ Цадокъ и всѣ левиты съ нимъ несли ковчегъ завета Божія, и поставили ковчегъ Божій; Авиаеаръ же стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ, доколѣ не вышелъ весь народъ изъ города.

²⁵И сказалъ царь Цадоку: возврати ковчегъ Божій въ городъ; если я обрѣту благодать предъ очами Господа, то Онъ возвратитъ меня и дастъ мнѣ увидѣть Его и жилище Его. ²⁶А если такъ скажетъ: Я не благоволю о тебѣ, то вотъ я, да сотворитъ Онъ со мною, что Ему благоугодно. ²⁷И сказалъ царь Цадоку, священнику: смотри! возвратись съ миромъ въ городъ и Ахиаацъ, сынъ твой, и Ионаеанъ, сынъ Авиаеаровъ, оба сыны ваши съ вами. ²⁸Смотрите, я буду медлить по сю сторону пустыни, пока придетъ отъ васъ ко мнѣ извѣстіе.

²⁹И возвратили Цадокъ и Авиаеаръ ковчегъ Божій въ Иерусалимъ и остались тамъ. ³⁰А Давидъ восходилъ на масличную гору, и восходя плакалъ, и голова его была покрыта, и онъ шелъ босый; и весь народъ, который былъ съ нимъ, покрылъ голову свою, и восходя на гору плакалъ.

³¹И донесли Давиду, и сказали: и Ахитофель въ числѣ заговорщиковъ съ Авессаломомъ. И сказалъ Давидъ: преврати въ глупость совѣтъ Ахитофеловъ, Господи! ³²Когда Давидъ взошелъ на вершину, гдѣ поклоняются Богу, вотъ, на встрѣчу ему идетъ Хушай Архитянинъ, хитонъ его былъ разодранъ и прахъ на головѣ его. ³³И сказалъ ему Давидъ: если ты пойдешь со мною, то будешь мнѣ въ тягость. ³⁴Но если возвратишься въ городъ и скажешь Авессалому: да буду я, царь, рабомъ твоимъ; я прежде былъ рабомъ отца твоего, а нынѣ и я—твой рабъ: то разрушишь въ пользу мою совѣтъ Ахитофеловъ. ³⁵Съ тобою будутъ тамъ Цадокъ и Авиаеаръ священники. И всякое слово, какое услышишь изъ

дома царскаго, объявляй Цадоку и Авіагару овещенникнѣ.
 26 Вотъ тамъ съ нами два сына ихъ, Ахимаазъ, сынъ Цадо-
 ковъ, и Юнаевъ, сынъ Авіагаровъ: чрезъ нихъ переопытайте
 во мнѣ всякое слово, какое усмьните. 27 И пришелъ Хушай,
 другъ Давидовъ, въ городъ, и Авессаломъ пришелъ въ Іе-
 русалимъ.

XVI. 1 Давидъ сѣмелъ нежного съ вершины горы, и вотъ,
 Цива, рабъ Мефибошеа, шелъ навстрѣчу ему съ нарою о-
 сѣдланникъ ословъ, и на нихъ двѣсти хлѣбовъ, и сто пла-
 стовъ изюма, и сто пластовъ смольвъ, и сосудъ вина. 2 И ска-
 залъ царь Цивѣ: на что это у тебя? Цива сказалъ: ослы для
 ѣзды дому царскому, хлѣбы и плоды въ пищу слугамъ, а
 вино для питья утоившимся въ пустынь. 3 И сказалъ царь:
 гдѣ же сынъ господина твоего? Цива сказалъ царю: вотъ
 онъ находится въ Іерусалимѣ; ибо онъ думаетъ въ себѣ:
 вынѣ весь домъ Израилевъ возвратитъ мнѣ отца моего. 4 И
 сказалъ царь Цивѣ: вотъ тебѣ все Мефибошеево. И сказалъ
 Цива: кланяюсь, да обрѣту благоволеніе предъ очами твоими,
 господень мой царь!

5 Когда царь Давидъ подходилъ къ Бахурину: вотъ оттуда
 выходитъ нѣкто изъ родственниковъ дома Саулова, по име-
 ни Шиней, сынъ Геры, и идучи злоловилъ. 6 И бросалъ
 камнями въ Давида, и во всякъ рабовъ царя Давида, между
 тѣмъ какъ весь народъ и всѣ сильные — съ правой и съ лѣ-
 вой стороны его. 7 Такъ говорилъ Шиней, злолова его: по-
 ди, поди вровопійца и беззаконникъ. 8 Господь обращаетъ на
 тебя всю яровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарил-
 ся, и отдаетъ Господь царство въ руны Авессалона, сына
 твоего, и вотъ ты теперь въ несчастіи, потому что ты кро-
 вопійца.

9 И сказалъ Авшай, сынъ Церуи, царю: зачѣмъ мертвый
 сей песь злословитъ господина моего царя? Повѣду и я снѣ-

му съ него голову. ¹⁰Но царь сказалъ: что дѣлать мнѣ и вамъ, сынъ Церуи? Пусть онъ злословить такимъ образомъ; вѣрно Господь сказалъ ему; и кто можетъ сказать: для чего ты поступаешь такъ? ¹¹И сказалъ Давидъ Авишаю и всѣмъ рабамъ своимъ: вотъ, сынъ мой, который произошелъ изъ чреслъ моихъ, ищетъ души моей, а колыма паче сынъ Иемнѣвъ: оставьте его, пусть онъ злословить: вѣрно Господь приказалъ ему. ¹²Можетъ быть, увидитъ Господь униженіе мое и воздастъ мнѣ Господь добромъ за сегодняшнее злословіе. ¹³И шелъ Давидъ и люди его дорогою; а Шимей шелъ подлѣ горы насупротивъ его, и идучи злословилъ, и бросалъ на него камнями, и пылилъ пылью. ¹⁴И пришелъ царь, и весь народъ, бывший съ нимъ, въ усталости, и отдыхалъ тамъ.

¹⁵Авессаломъ же и весь народъ Израильскій вошли въ Иерусалимъ и Ахитофель съ нимъ. ¹⁶И пришелъ Хушай Архитянинъ, другъ Давидовъ, къ Авессалому, и сказалъ Хушай Авессалому: да здравствуетъ царь! да здравствуетъ царь! ¹⁷Но Авессаломъ сказалъ Хушаю: таково-то усердіе твое къ другу твоему? Почему же ты не пошелъ съ другомъ твоимъ? ¹⁸И сказалъ Хушай Авессалому: нѣтъ! но кого избралъ Господь, и народъ сей, и всѣ люди Израилевы, тому хочу принадлежать, и съ нимъ останусь. ¹⁹И вотворыхъ, кому я буду служить? не сыну ли его? Какъ я служилъ отцу твоему, такъ буду и тебѣ.

²⁰И сказалъ Авессаломъ Ахитофелу: дайте совѣтъ, что намъ дѣлать. ²¹И сказалъ Ахитофель Авессалому: войди къ наложницамъ отца твоего, которыхъ онъ оставилъ домъ стеречь. И тогда услышитъ васъ Израиль, что ты сдѣлался ненавистнымъ предъ отцемъ твоимъ, и укрѣпятся руки всѣхъ, которые съ тобою. ²²И раскинули для Авессалома шатеръ на кровлѣ, и вошелъ Авессаломъ къ наложницамъ отца своего предъ глазами всего Израиля. ²³Совѣтъ же Ахитофела,

который онъ давалъ въ тѣ дни, былъ то же, какъ бы онъ вопрошалъ слово у Господа: таковъ былъ всякій совѣтъ Ахитофеловъ, какъ у Давида такъ и у Авессалома.

XVII. ¹И сказалъ Ахитофель Авессалому: изберу я двѣнадцать тысячъ челоувѣкъ и вставъ, погоню въ слѣдъ Давида. ²И нападу на него тогда, какъ онъ утомился и опустилъ руки, и устрашу его, и разбѣжится весь народъ, который съ нимъ, и поражу царя одного. ³И возвращу весь народъ къ тебѣ. Ибо возвращеніе всѣхъ зависитъ отъ одного челоувѣка, котораго ты ищешь, и весь народъ будетъ тогда въ покоѣ. ⁴И понравилось слово сіе Авессалому и всѣмъ старѣйшинамъ Израилевымъ. ⁵Впрочемъ сказалъ Авессаломъ: позови и Хушай Архитянина; послушаемъ, что и онъ скажетъ. ⁶И пришелъ Хушай къ Авессалому, и сказалъ ему Авессаломъ: вотъ что говорить Ахитофель, дѣлать ли намъ по слову его, или нѣтъ? скажи ты.

⁷И сказалъ Хушай Авессалому: не хорошъ совѣтъ, который далъ Ахитофель на сей разъ. ⁸И сказалъ Хушай: ты знаешь отца твоего и мужей его, что они *весьма* сильны: они же огорчены въ душѣ своей, какъ медвѣдь, лишенный дѣтей на полѣ, притомъ же отецъ твой мужъ брани, и не станетъ ночевать вѣстѣ съ народомъ. ⁹Вотъ онъ теперь скрывается въ какомъ-либо рвѣ, или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. И если изъ васъ падеть нѣсколько въ началѣ, то кто ни услышитъ, скажетъ: пораженъ народъ, который на сторонѣ Авессалома. ¹⁰Тогда и храбрый, у котораго сердце подобно сердцу льва, совершенно ослабѣетъ. Ибо весь Израиль знаетъ, что отецъ твой мужественъ, и что люди храбрые тѣ, кои находятся съ нимъ. ¹¹Но я совѣтую, чтобъ собрался къ тебѣ весь Израиль отъ Дана до Вирсави, въ такомъ множествѣ, какъ песокъ при морѣ, и чтобъ ты самъ пошелъ на сраженіе. ¹²Тогда мы поидемъ на него въ какомъ бы мѣстѣ онъ ни нахо-

дился, и нападетъ на него, какъ роса падаетъ на землю, и не останется у него изъ всѣхъ людей, которые съ нимъ, ни одного. ¹³И если онъ уйдетъ въ городъ, то всѣ Израильтяне обложатъ городъ тотъ веревками и мы стащимъ его въ рѣку, такъ что не найдется тамъ ни камешка. ¹⁴И сказалъ Авессаломъ и всѣ Израильтяне: совѣтъ Хушай Архитянина лучше совѣта Ахитофелова; ибо Господь повелѣлъ разрушить совѣтъ Ахитофеловъ для того, чтобъ Господу навести зло на Авессалома.

¹⁵И сказалъ Хушай Цадоку и Авиаеару священникамъ: такъ и такъ совѣтовалъ Ахитофель Авессалому и старѣйшинамъ Израилевымъ, и такъ и такъ совѣтовалъ я. ¹⁶Итакъ пошлите скорѣе, и извѣстите Давида, и скажите: не ночуй сію ночь по сю сторону пустыни, а иди далѣе, чтобы не погибъ царь и весь народъ, который съ нимъ. ¹⁷Ионаеанъ и Ахимаацъ находились тогда у Ен-Рогела, и пошла служанка, и передала имъ вѣсть, а они пошли и извѣстили царя Давида, ибо они не могли показаться и придти въ городъ. ¹⁸Впрочемъ одинъ отрокъ увидѣлъ ихъ, и донесъ Авессалому. Но оба они пошли скоро, и вошли въ домъ одного человѣка въ Бахуриимъ, и у него на дворѣ колодезь, и они опустились туда. ¹⁹И взяла женщина и разослала покрывало надъ колодеземъ и разсыпала на ономъ крупу, такъ что ничего неприимътно было. ²⁰Когда же пришли рабы Авессаломовы къ женщинѣ въ домъ, и сказали: гдѣ Ахимаацъ и Ионаеанъ? то женщина сказала имъ: они пошли за рѣку; и они искали, и не нашли, и возвратились въ Іерусалимъ.

²¹Послѣ того, какъ они ушли, тѣ вышли изъ колодезя, и пошли, извѣстили царя Давида, и сказали Давиду: встаньте и перейдите скорѣе воды сія, ибо такой совѣтъ касательно васъ далъ Ахитофель. ²²И всталъ Давидъ и весь народъ, бывший съ нимъ, и перешли Іорданъ до свѣта утренняго, такъ что не осталось ни одного, который бы не перешелъ Іорда-

на. ²²Ахитофелъ же, видя, что не сдѣлалось по его совѣту, осѣдаль ослѣ, всталъ и отправился въ домъ свой, въ городъ свой, и, сдѣлавъ распоряженіе о домѣ своемъ, удавился и умеръ, и погребенъ во гробъ отца своего.

²⁴Когда Давидъ пришелъ въ Маханаймъ, Авессаломъ перешелъ Иорданъ, самъ и всѣ Израильтяне съ нимъ. ²⁵Амасу поставилъ Авессаломъ вмѣсто Іоава военачальникомъ. Амасъ же былъ сынъ одного челоуѣка, по имени Иоры, Израильтянина, который жилъ съ Авигалью, дочерью Нахаша, сестрою Церуи, матери Іоава. ²⁶И расположился станомъ Израиль и Авессаломъ въ землѣ Галаадской. ²⁷Когда пришелъ Давидъ въ Маханаймъ, тогда Шови, сынъ Нахашевъ, изъ Раббы сыновъ Аммоновыхъ, и Махиръ, сынъ Аммиловъ, изъ Лодевара и Варзидлай Галаадитянинъ изъ Роглима, ²⁸привезли постелей и блюды, и сосудовъ глиняныхъ, и пшеницы, и ячменя, и муки, и сушеныхъ зеренъ, и бобовъ, и чечевицы, также сушеныхъ, ²⁹и меду, и молока и овецъ, и коровьяго сыру въ пищу Давиду и народу, который съ нимъ; ибо говорили они: народъ сей голоденъ, устаетъ и терпять жажду въ пустынь.

XVIII. ¹И осмотрѣлъ Давидъ людей, которые были съ нимъ, и поставилъ надъ ними тысячниковъ и сотниковъ. ²И отпустилъ Давидъ народъ третью часть подъ начальствомъ Іоава, и третью часть подъ начальствомъ Авишая, сына Церуи, брата Іоавова, и третью часть подъ начальствомъ Иеая Геоянина, и сказалъ царь народу; и я также пойду съ вами. ³Но народъ сказалъ: не ходи: поелику если мы обратимся въ бѣгство, то на насъ не обратятъ вниманія; и если половидна изъ насъ умреть, не обратятъ вниманія, потому что такихъ, какъ мы, десять тысячъ. И такъ лучше тебѣ подавать намъ помощь изъ города. ⁴И сказалъ имъ царь: что угодно вамъ, то и сдѣлаю. И остался царь у воротъ, а весь народъ по-

шелъ сотнями и тысячами. ⁶И приказалъ царь Юаву и Авинаю и Исаю, и говорилъ: погнѣе у меня съ отрономъ Авессаломомъ; и весь народъ слышалъ, когда царь давалъ приказаніе войдѣ вождямъ объ Авессаломѣ.

⁷И выступалъ народъ въ поле противъ Израиля, и произошло сраженіе въ лѣсу Ееремосомъ. ⁸И пораженъ тамъ народъ Израильскій отъ рабовъ Давида, и было тамъ пораженіе великое въ тотъ день до двадцати тысячъ мужей. ⁹И распространялась тамъ битва по всей той землѣ, и лѣсъ истребилъ народа болѣе, нежели сколько истребилъ мечъ въ тотъ день.

¹⁰И встрѣтился Авессаломъ съ рабами Давидовыми. Авессаломъ ѣхалъ на лошахъ. И пошелъ лошакъ подъ густыя вѣтви большаго терпентина, и зацѣпились *солова* головы его за терпентинъ, и онъ остался между небомъ и землею; а лошакъ, бывший подъ нимъ, пошелъ. ¹¹И увидѣлъ одинъ человекъ, и извѣстилъ Юаву, и сказалъ: вотъ я видѣлъ Авессалона, повисшаго на терпентинѣ. ¹²Юавъ же сказалъ человеку, извѣстившему его: вотъ, ты видѣлъ? почему же ты не повергъ его тамъ на землю? и я бы далъ тебѣ десять *сиклей* серебра и коня. ¹³На человекъ тотъ сказалъ Юаву: если бы я получилъ въ руки тысячу *сиклей* серебра, то не простеръ бы руки своей на сына царева, ибо при насъ приказывалъ царь тебѣ и Авинаю и Исаю, и говорилъ: оберегите мнѣ отрона Авессалона. ¹⁴Иначе если бы я поступилъ коварно съ опасностію жизни моею, то все сіе дѣло не утаилось бы отъ царя, и ты же возсталъ бы противъ меня. ¹⁵Но Юавъ сказалъ: а я тамъ не буду медлить предъ тобою, и взялъ три коня въ руку свою и возвелъ ихъ въ сердце Авессалона, когда онъ еще былъ живъ на терпентинѣ. ¹⁶Потомъ окружили десять отроковъ, оруженосцевъ Юавовыхъ, и поразили Авессалона, и упертыли его.

¹⁶И вострубилъ Іоавъ трубою и народъ возвратился отъ преслѣдованія Израиля: потому что Іоавъ остановилъ народъ. ¹⁷И взяли Авессалома, и бросили его въ лѣсу въ большой ровъ, и поставили надъ нимъ весьма большую груду камней; а Израильтяне всѣ убѣжали, каждый въ свой шатеръ. ¹⁸Авессаломъ же взялъ и поставилъ себѣ еще при жизни своей столпъ, который на долину царской, потому что, говорилъ онъ, нѣтъ у меня сына, чтобы оставить память имени моего. И назвалъ онъ сей столпъ своимъ именемъ, и называется онъ памятникомъ Авессаломовымъ до сего дня.

¹⁹Ахимаацъ, сынъ Цадоковъ, сказалъ: побѣгу я и извѣщу царя, что Господь защитилъ его отъ руки враговъ его. ²⁰Но Іоавъ сказалъ ему: ты сегодня не благовѣстникъ: повнесешь вѣсть на другой день, сегодня же не принесешь радостнаго извѣстія, потому что сынъ царя умеръ. ²¹И сказалъ Іоавъ Хусію: поди и донеси царю, что ты видѣлъ, и поклонился Хусій Іоаву, и побѣжалъ. ²²Ахимаацъ же, сынъ Цадоковъ, опять сказалъ Іоаву: что ни будетъ, побѣгу и я за Хусіемъ! Но Іоавъ сказалъ: для чего тебѣ бѣжать сынъ мой? У тебя нѣтъ доброй вѣсти, отъ которой бы *въстали* получили пользу. ²³Что ни будетъ, побѣгу! И сказалъ ему Іоавъ: бѣги. И побѣжалъ Ахимаацъ равниною, и опередилъ Хусія.

²⁴Давидъ же сидѣлъ между двумя воротами: и пошелъ сторожъ на кровлю воротъ на стѣну, и взглянулъ и увидѣлъ, вотъ, бѣжить человекъ одинъ. ²⁵И закричалъ сторожъ, и возвѣстилъ царю; и сказалъ царь: если одинъ, то вѣсть во устахъ его. Между тѣмъ какъ сей подходилъ ближе и ближе.

²⁶И увидѣлъ сторожъ другаго человека бѣгущаго, и закричалъ сторожъ къ привратнику, и сказалъ: вотъ еще бѣжить одинъ человекъ; и сказалъ царь: и это вѣстникъ. ²⁷И сказалъ сторожъ: я вижу, что первый бѣжить, какъ бѣгаетъ Ахимаацъ, сынъ Цадоковъ; царь сказалъ на сіе: онъ человекъ добрый, вѣрно съ добрымъ извѣстіемъ идетъ.

20И закричалъ Ахимаацъ, и сказалъ царю: миръ! и поклонился царю лицомъ своимъ до земли, и сказалъ: благословенъ Господь, Богъ твой, Который предалъ людей, подъявшихъ руки свои на господина моего царя. 21И сказалъ царь: благополученъ ли отрокъ Авессаломъ? Я видѣлъ великое множество *вссалмихся*, когда рабъ царева Іоавъ отпуская раба твоего, но не знаю, что тамъ. 22И сказалъ царь: отойди и постой здѣсь; онъ отошелъ въ сторону и стоялъ.

23И вотъ пришелъ Хусій, и сказалъ Хусій: прими радостную вѣсть, господинъ мой, царь, что защитилъ тебя Господь нынѣ отъ руки всѣхъ возставшихъ противъ тебя. 24И сказалъ царь Хусію: благополученъ ли отрокъ Авессаломъ? и сказалъ Хусій: да будетъ съ врагами, господина моего, царя, и со всѣми, которые возстаютъ противъ тебя, подобное зло, какое постигло отрока.

25Тогда возмутился царь, и взошелъ на горницу, что надъ воротами, и плакалъ, и такъ говорилъ, идя: сынъ мой, Авессаломъ? сынъ мой, сынъ мой Авессаломъ! О если бы я умеръ вмѣсто тебя, Авессаломъ, сынъ мой, сынъ мой!

XIX. 1И было возвѣщено Іоаву: вотъ царь плачетъ и печалится о Авессаломѣ. 2И спасеніе, совершившееся въ тотъ день, обратилось въ плачь для всего народа: ибо услышалъ въ тотъ день народъ, что царь скорбитъ о сынѣ своемъ. 3И народъ въ тотъ день украдкою входилъ въ городъ, такъ, какъ украдкою входитъ посрамленный народъ, когда онъ на сраженіи обратился въ бѣгство. 4И царь закрылъ лице свое, и рыдалъ! гласомъ великимъ: сынъ мой, Авессаломъ! Авессаломъ сынъ мой, сынъ мой царь. 5И вошелъ Іоавъ къ царю въ домъ, и сказалъ: ты въ стыдъ приводишь нынѣ лица всѣхъ рабовъ твоихъ, избавившихъ нынѣ душу твою, и душу сыновъ твоихъ и дочерей твоихъ, и душу женъ твоихъ и душу наложницъ твоихъ, — 6любя ненавидящихъ тебя и ненавида

любящихъ тебя, ибо ты показываешь нынѣ, что ничто для тебя—ражда и рабы; поелику я примѣчаю нынѣ, что если бы Авессаломъ былъ живъ, а мы бы всѣ нынѣ умерли, то сіе пріятнѣе было бы для тебя. ⁷Итакъ встань, выйди и утѣшь сердце рабовъ твоихъ: ибо клянусь Господомъ, что если ты не выдешь, то ни одинъ не останется ночевать съ тобою сію ночь, и зло сіе будетъ для тебя болѣе всѣхъ золъ, которыя постигли тебя отъ юности твоей донынѣ. ⁸И всталъ царь и сѣлъ въ воротахъ, и всему народу объявилъ: вотъ, царь сидитъ въ воротахъ. И пришелъ весь народъ въ градъ царя. А Израильтяне убѣжали каждый въ шатеръ свой.

⁹И весь народъ во всѣхъ колѣнахъ Израилевыхъ сталъ укорять другъ друга, говоря: царь избавилъ насъ отъ руки враговъ нашихъ, и освободилъ насъ отъ руки Филистимлянъ, а теперь самъ принужденъ былъ бѣжать изъ сей земли отъ Авессалома. ¹⁰Авессаломъ же, котораго мы показали въ царя надъ собою, умеръ на сраженіи, итакъ для чего же вы медлите возвратитъ царя?

¹¹Тогда царь Давидъ послалъ сказать Цадоку и Ависаю священникамъ: поговорите старѣйщинамъ Іудинымъ, и скажите: для чего вамъ быть послѣдними въ томъ, чтобы возвратитъ царя въ домъ его? (Ибо слова всего Израиля дошли до царя въ домъ его). ¹²Вы братья мои, вы кость моя и плоть моя, для чего же вы остаетесь послѣдними въ томъ, чтобы возвратитъ царя? ¹³И Амасъ скажите: не кость ли моя и не плоть ли моя ты? То и то да содѣлаетъ мнѣ Богъ, и то и то прибавитъ, если ты не будешь военачальникомъ у меня во всѣ дни вмѣсто Іоавъ! ¹⁴И преклонидъ сердце всѣхъ Іудеевъ, какъ одного человѣка, и они послали къ царю *сказать*: возвратись и ты и всѣ рабы твои. ¹⁵И возвратился царь и пришелъ къ Іордану. Іудеи пришли въ Галгалъ, дабы встрѣтитъ царя и переправитъ царя чрезъ Іорданъ.

16 И Шимей, сынъ Геры, изъ сыновъ Веніаминовыхъ изъ Бахурима, поспѣшилъ и вышелъ съ мужами Іудинными на встрѣчу царю Давиду. 17 И тысяча чедовѣкъ съ нимъ отъ колѣна Веніаминова, и Цива, слуга дома Саулова, и пятнадцать сыновъ его, и двадцать рабовъ его съ нимъ, и переправились за Іорданъ въ виду царя. 18 И переправили плоть для перевезенія царскаго, чтобъ сдѣлать угощеніе ему. И Шимей, сынъ Геры, палъ предъ царемъ, переправившись чрезъ Іорданъ. 19 И сказалъ царю: не поставь мнѣ, господинъ мой, въ вину, и не воспоминай того, чѣмъ согрѣшилъ рабъ твой въ тотъ день, въ который господинъ мой царь шелъ изъ Іерусалима, и не держи того на сердцѣ твоємъ. 20 Рабъ твой знаетъ, что я согрѣшилъ; и вотъ я пришелъ сегодня, прежде всего дома Іосифова, дабы выдти навстрѣчу господину моему царю. 21 И отвѣчалъ Авишай сынъ Церуи, и сказалъ: неужели за то не будетъ умерщвленъ Шимей, что онъ злословилъ помазанника Господня? 22 И сказалъ Давидъ: что мнѣ и вамъ сыны Церуи, что вы сегодня дѣлаетесь для меня сатаной? Надежить ли сегодня умерщвлять кого въ Израилѣ? уже ли я не знаю, что я нынѣ царь надъ Израилемъ? 23 И сказалъ царь Шимею: не умрешь, и поклялся ему царь.

24 Также и Мефибосеевъ, внукъ Сауловъ, вышелъ навстрѣчу царю. Онъ не мылъ ногъ своихъ, и не подстригалъ бороды своей, и одеждъ своихъ не мылъ съ того дня, въ который вышелъ царь, до того дня, въ который онъ возвратился съ миромъ. 25 Когда онъ пришелъ въ Іерусалимъ для встрѣчи царя, спросилъ его царь: для чего ты, Мефибосеевъ, не ходилъ со мною? 26 И сказалъ онъ: господинъ мой царь! рабъ мой обманулъ меня; когда рабъ твой сказалъ: есдлаю я себѣ оса и сѣдши на него пойду съ царемъ, поелику рабъ твой хромъ; 27 то онъ наклеветалъ на раба твоего предъ господиномъ моимъ царемъ: но господинъ мой царь, какъ ан-

гелъ Божій, итакъ дѣлай, что угодно тебѣ. ²⁹Поелику весь домъ отца моего не иное что былъ, какъ люди повинные смерти предъ господиномъ моимъ царемъ,—и ты помѣстилъ раба твоего въ числѣ питающихся отъ стола твоего: то какое для меня оправданіе, и могу ли уже жаловаться царю?

³⁰И сказалъ ему царь: зачѣмъ тебѣ говорить еще слова твои? Я говорю: ты и Цива раздѣлите *себя* поля. ³¹И сказалъ Мефибошеевъ царю: пусть онъ все возьметъ послѣ того, какъ господинъ мой царь возвратился съ миромъ въ домъ свой.

³²И Варзиллай Галаадитянинъ пришелъ изъ Роглима, и переправлялся съ царемъ чрезъ Іорданъ, чтобы проводить его за Іорданъ. ³³Варзиллай былъ весьма старъ, лѣтъ восьмидесяти, и онъ кормилъ царя во время пребыванія его въ Махаванимъ; человекъ онъ весьма богатый. ³⁴И сказалъ царь Варзиллау: иди со мною и я буду кормить тебя у себя въ Іерусалимѣ. ³⁵Но Варзиллай сказалъ царю: сколько остается лѣтъ жизни моей, и зачѣмъ идти мнѣ съ царемъ въ Іерусалимъ? ³⁶Восемдесятъ лѣтъ мнѣ нынѣ: могу ли я распознавать хорошее отъ худаго? найдетъ ли рабъ твой вкусъ въ томъ, что я буду ѣсть, и что я буду пить? могу ли уже слышать голосъ пѣвцовъ и пѣвицъ? зачѣмъ рабу твоему быть въ тягость господину моему царю? ³⁷Пусть рабъ твой не много пройдетъ за Іорданомъ съ царемъ; но для чего царь воздастъ мнѣ такое воздаяніе? ³⁸Пусть возвратится рабъ твой, чтобы мнѣ умереть въ городѣ моемъ, при гробѣ отца моего и матери моей. Но вотъ, рабъ твой Кимгамъ, пусть онъ поидетъ съ господиномъ моимъ царемъ, и ты дѣлай ему, что хорошо въ очахъ твоихъ. ³⁹И сказалъ царь: пусть поидетъ со мною Кимгамъ и я сдѣлаю ему, что хорошо въ очахъ моихъ; и все, чего ты отъ меня ни пожелаешь, сдѣлаю тебѣ. ⁴⁰И переправился весь народъ чрезъ Іорданъ, переправился и царь, и облобызалъ Варзиллая, и благословилъ его, и онъ

возвратился въ свое мѣсто. ⁴⁰И пошелъ царь въ Галгалъ, и Книгамъ пошелъ съ нимъ, и весь народъ Іудейскій сопро-
вождалъ царя, также и половина народа Израильскаго.

⁴¹И вотъ всѣ люди Израилевы пришли къ царю, и сказали царю: для чего украли тебя братья наши, мужи Іудины, и переправили царя съ домою его чрезъ Іорданъ и всѣхъ людей Давидовыхъ съ нимъ? ⁴²И отвѣчали всѣ люди Іудины лю-
дямъ Израилевымъ: царь ближе къ намъ; и почему ты за это сердись? Развѣ мы получили угощеніе отъ царя, или по-
дарки достались намъ? ⁴³И отвѣчали люди Израилевы лю-
дямъ Іудинымъ, и сказали: моихъ десять частей въ царѣ, да
и въ Давидѣ мы болѣе васъ имѣемъ участіе; для чего же ты
унизилъ меня, и слово мое не было первымъ возвратить царя
моего? Но люди Іудины говорили еще суровѣе, нежели люди
Израилевы.

XX. Тамъ нашелся негодный человекъ, по имени Шева,
сынъ Бихрія, изъ племени Веніамина. Онъ затрубилъ тру-
бою и сказалъ:

Нѣтъ намъ доли въ Давидѣ,

И нѣтъ намъ участія въ сынѣ Іессеевомъ:

Всякъ въ свой шатерь, Израиль!

⁴И пошли всѣ Израильтяне отъ Давида въ слѣдъ за Шевою,
сыномъ Бихрія, но люди Іудины неотступно находились при
царѣ своемъ отъ Іордана до Іерусалима.

⁵И пришелъ Давидъ въ домъ свой въ Іерусалимъ, и взялъ
царь десять наложницъ, которыхъ оставилъ стеречь домъ, и
отдалъ ихъ подъ надзоръ и питалъ ихъ, но не входилъ къ
нимъ, и онѣ были заключены до дня смерти своей, живя
вдовами.

⁶И сказалъ царь Амасъ: собери ко мнѣ людей Іудиныхъ
въ три дня, и самъ будь здѣсь. ⁷И пошелъ Амаза собирать
Іудеевъ, и продлилъ далѣе срока, который назначилъ ему

Давидъ. *И сказалъ Давидъ Авишаю: теперь Шева, сынъ Бихрія сдѣлаеть намъ зла болѣе, нежели Авессаломъ; возьми съ собою рабовъ господина твоего, и преслѣдуй его, дабы онъ не нашель себѣ городовъ укрѣпленныхъ, и не скрылся отъ глазъ нашихъ. †И пошли въ слѣдъ его люди Іоава, и Крееи и Флеои и всѣ сильные: и вышли изъ Іерусалима для преслѣдованія Шевы, сына Бихріева.

*Они были близъ большаго камня, что въ Гаваонѣ, и Амасъ пришелъ къ нимъ. Іоавъ же былъ опоясанъ по верхней одеждѣ своей, которая была у него надѣта, и на поясъ былъ мечъ, прикрѣпленный при чреслахъ его, въ ножнахъ своихъ. И когда онъ шелъ, мечъ высунулся и выпалъ. †И сказалъ Іоавъ Амасъ: благополученъ ли ты, братъ мой? И взялъ Іоавъ правою рукою за бороду Амасы, чтобы поцѣловать его. †Амасъ же не остерегся меча, который былъ въ рукѣ Іоава, и сей вонзилъ его въ нижнюю часть чрева его, такъ что выпали внутренности его на землю, и не вонзилъ въ другой разъ; и такимъ образомъ умеръ онъ.

И погнался Іоавъ и Авишай братъ его въ слѣдъ Шевы, сына Бихріева. †Тогда нѣкто изъ отроковъ Іоава, ставъ подле него, говорилъ: кто приверженъ къ Іоаву, и кто на сторонѣ Давида, тотъ иди въ слѣдъ Іоава. †Между тѣмъ Амасъ валялся въ крови среди дороги, и тотъ человекъ, видя, что останавливался подле него весь народъ, стащилъ Амасу съ дороги на поле и набросилъ на него одежду, — когда увидѣлъ, что всякой проходя подле него, останавливался. †Когда его свесли съ дороги, пошли всѣ за Іоавомъ для преслѣдованія Шевы, сына Бихріева. †А онъ прошелъ чрезъ всѣ колѣна Израильскія, даже до Авеля или Бее-Маахи, и чрезъ весь Берринъ, и собрались, и пошли за нимъ.

†И пришли и осадили его въ Авель, Бее-Маахъ, и насыпали насыпь противъ города, которая господствовала надъ

укрѣпленіями стѣны; и весь народъ, бывшій съ Іоавомъ, сталъ бить стѣну, чтобъ ее обрушить. ¹⁶Тогда одна умная женщина закричала изъ города: послушайте, послушайте, скажите Іоаву: приближься сюда и я поговорю съ тобою. ¹⁷И когда онъ приближился къ ней, женщина сказала: ты ли Іоавъ? онъ сказалъ: я; и сказала она ему: послушай слово рабы твоей; онъ сказалъ: слушаю. ¹⁸Она сказала: прежде надлежало бы поговорить и сказать: пусть спросятъ въ Авель, и тогда повѣли бы все дѣло. ¹⁹Я изъ миролюбивыхъ и вѣрныхъ городовъ Израилевыхъ: итакъ ты ищешь истребить городъ и матеръ у Израиля? для чего тебѣ погубить удѣлъ Господень? ²⁰И отвѣчалъ Іоавъ, и сказалъ: отнюдь нѣтъ, отнюдь не погублю и не разрушу. ²¹Не къ тому идетъ дѣло; но нѣкто съ горы Ефремовой по имени Шева, сынъ Вихріевъ, поднялъ руку свою на царя Давида, выйдите его одного, и стойду отъ города. И сказала женщина Іоаву: вотъ голова его брошена будетъ къ тебѣ чрезъ стѣну. ²²И пошла женщина ко всему народу съ своею мудростію; и отсѣкли голову Шева, сыну Бихріеву, и бросили къ Іоаву. Онъ затрубилъ трубою, и разошлись отъ города, каждый къ шатру своему, Іоавъ же возвратился въ Іерусалимъ къ царю.

²³И былъ Іоавъ начальникомъ надъ всѣмъ войскомъ Израильскимъ, а Бенаія, сынъ Іегоиады, надъ Крестошны и Флебеиши. ²⁴Адорамъ смотрѣлъ за податями, а Іосафатъ сынъ Ахилуда былъ памятописцемъ; ²⁵Соя писецъ, Цадокъ и Ависсаръ овященниками. ²⁶Ира также, изъ селеній Іапронныхъ, былъ приближеннымъ Давида.

XXI. ¹Былъ голодъ во дни Давидовы, три года сряду, годъ за годомъ, и высекалъ Давидъ лица Господни. И сказалъ Господь: это за Саула, и за сей доль, осверженный кровію, за то, что онъ умертвилъ Гаваонитянъ. ²И призвалъ царь Гаваонитянъ, и сказалъ имъ: (Гаваонитяне же были не изъ

сыновъ Израилевыхъ, но изъ остатковъ Аммореевъ; сыны Израилевы поклялись имъ, но Саул хотѣлъ истребить ихъ, ревнуя за сыновъ Израилевыхъ и Іудиныхъ): ³и сказалъ Давидъ Гаваонитянамъ: что мнѣ сдѣлать вамъ? и чѣмъ умиловать, чтобы вы благословили наследіе Господне. ⁴И сказали ему Гаваонитяне: не серебра и не золота требуемъ мы отъ Саула и отъ дома его, и не требуемъ умертвить кого-нибудь изъ Израилитянъ. И сказалъ онъ: что же вы скажете, чтобы я сдѣлалъ вамъ? ⁵И сказали они царю: человѣка, который губилъ насъ, и имѣлъ враждебный противъ насъ умыселъ, чтобы истребить насъ, и чтобы мы не остались во всемъ предѣлѣ Израилевомъ,—⁶пусть дадутъ намъ семь человѣкъ изъ сыновей его; и повѣсимъ ихъ Господу въ Гивѣ Саула, избраннаго Господомъ. И сказалъ царь: я даю.

⁷Но Мефибошеа, сына Іонаана, сына Саулова пощадилъ царь по причинѣ клятвы, произнесенной предъ Господомъ, которая была между Давидомъ и Іонааномъ, сыномъ Сауловымъ. ⁸И взялъ царь двухъ сыновъ Рицфы, дочери Аи, которыхъ она родила Саулу, Армони и Мефибошеа; и пятерыхъ сыновъ Михали, дочери Сауловой, которыхъ она родила Адриилу, сыну Варзилла, родомъ изъ Махолы. ⁹И отдалъ ихъ въ руки Гаваонитянъ, и они повѣсили на горѣ предъ Господомъ; и пали семеро вдругъ, и умерщвлены въ первыхъ дняхъ жатвы, въ началѣ жатвы ячменя.

¹⁰Тогда взяла Рицфа, дочь Аи, вретисце, и разослала его себѣ на каменной горѣ, и сидѣла тамъ отъ начала жатвы до тѣхъ поръ, пока пролились воды на нихъ съ небесъ, и не давала птицамъ небеснымъ садиться на нихъ днемъ, и звѣриямъ полевымъ ночью. ¹¹И возвѣщено было Давиду, что сдѣлала Рицфа, дочь Аи, наложница Саулова. ¹²И пошелъ Давидъ, и взялъ кости Саула, и кости Іонаана, сына его, отъ жителей Іависа Галаадскаго, которыя они украли съ

площади Бее-Шанской, гдѣ повѣсили ихъ Филистимляне въ тотъ день, въ который поразили Филистимляне Саула на Гилбоѣ. ¹⁵И когда онъ принесъ оттуда кости Саула и кости Ионавана, сына его, тогда собрали кости повѣшанныхъ. ¹⁶И похоронили кости Саула и Ионавана, сына его, въ землѣ Вениаминовой, въ Целѣ, въ гробъ Киса отца его, и сдѣлали все, что повелѣлъ царь. И умилостивился Богъ къ землѣ послѣ сего.

¹⁵Опять была война у Филистимлянъ съ Израильтянами. И пошелъ Давидъ и рабы его съ нимъ, и сразились съ Филистимлянами, и усталъ Давидъ. ¹⁶Тогда Иишби изъ Нова, который былъ изъ дѣтей Рафы, и у котораго копье было въсомъ въ триста сиклей мѣди, и который препоясать былъ новымъ мечемъ, намѣревался поразить Давида. ¹⁷Но Авишай, сынъ Церуи, помогъ ему, и поразилъ Филистимлянина и умертвилъ его. Тогда люди Давидовы заклинали его и говорили: не ходи болѣе съ нами на войну, чтобы ты не погасилъ свѣтила Израилева.

¹⁸Послѣ сего, когда еще была война въ Говѣ съ Филистимлянами, тогда Сиббехай Хушаеитянинъ поразилъ Сафа, который былъ изъ дѣтей Рафы.

¹⁹Когда еще была война въ Говѣ съ Филистимлянами, тогда Елхананъ, сынъ Иааре-Оргима, Виносеяннинъ, поразилъ Голиава Геоянина, у котораго древко копья было какъ навои ткачей.

²⁰Еще была война въ Геѣ. Тогда былъ одинъ рослый человекъ, у коего на рукахъ было по шести перстовъ и на ногахъ по шести перстовъ, всѣхъ числомъ двадцать четыре, и онъ также былъ отъ рода Рафы. ²¹Сей безчестилъ Израиля; и поразилъ его Ионаванъ, сынъ Шимаи, брата Давида. ²²Четверо сии были отъ рода Рафы въ Геѣ; и пали отъ руки Давида и отъ руки рабовъ его.

XXII. ¹И изрекъ Давидъ Господу слова пѣсни сей, когда Господь избавилъ его отъ руки всѣхъ враговъ его, и отъ руки Саула. ²И сказалъ:

Господь твердыня моя, крѣпость моя и избавитель мой.

³Богъ мой каменная гора, на которой я безопасенъ,

Щитъ мой и рогъ спасенія моего,

Огражденіе мое и убѣжище мое,

Спаситель мой, который защищаетъ меня отъ обиды.

⁴Достопоклоняемаго призываю Господа,

И спасаюсь отъ враговъ моихъ.

⁵Ибо окружали меня волны смерти,

Потоки Веліала устрашали меня,

⁶Облегли меня тенета ада

И лежали предо мною сѣти смерти.

⁷Въ сей тѣснотѣ моей призвалъ я Господа,

И къ Богу моему воззвалъ.

Онъ изъ чертога Своего услышалъ гласъ мой,

И вопль мой *дошелъ* до ушей Его.

⁸И потряслась и восколебалась земля,

Восколебалась основанія небесъ и потряслись;

Ибо Онъ воспылялъ гнѣвомъ.

⁹Поднялся дымъ отъ гнѣва Его;

Изъ устъ Его исходилъ огонь поядающій.

Горящіе угли сыпались отъ Него.

¹⁰Онъ наклонилъ небеса и сошелъ:

Мракъ подъ ногами Его.

¹¹Возсѣлъ на херувима и полетѣлъ.

Мъ явился на крыліяхъ вѣтра.

¹²Мракъ сдѣлалъ *покроемъ* Себя, сѣтію вокругъ Себя

Собраніе водъ облаковъ воздушныхъ.

- 11**Отъ блистанія предъ Нимъ
Разгорались горящіе угли.
- 12**Возгреишь съ небесъ Господь,
И Всевышній далъ гласъ Свой.
- 13**Пустилъ стрѣлы и разсѣялъ ихъ молнією,
И смутилъ ихъ.
- 14**И явились источники моря,
Обнажились основанія вселенныя:
Отъ грознаго гнѣва Господа
Отъ дохновенія духа гнѣва Его.
- 17**Тогда простеръ Онъ съ высоты руку и взялъ меня,
Извелъ меня изъ водъ великихъ.
- 18**Избавилъ меня отъ врага моего сильнаго
Отъ ненавидящихъ меня, когда они были сильнѣе меня.
- 19**Они возстали противъ меня въ день бѣдствія моего,
Но Господь содѣлался мнѣ подпорою.
- 20**Онъ вывелъ меня на пространное мѣсто,
Избавилъ меня; ибо Онъ благоволилъ о мнѣ.
- 21**Воздалъ мнѣ Господь по правдѣ моей,
За чистоту рукъ моихъ наградилъ меня.
- 22**Ибо я держался путей Господнихъ,
И не былъ нечестивъ противъ Бога моего.
- 23**Но всѣ законы Его предо мною,
И я не отступилъ отъ заповѣдей Его.
- 24**Я былъ ему вѣренъ,
И остерегался порока моего.
- 25**Воздалъ мнѣ Господь по правдѣ моей,
По чистотѣ моей предъ очами Его.

26 Со святыи Ты поступаешь свято,

Съ чловѣкомъ вѣрныи вѣрно,

27 Съ чистыи чисто,

А съ лукавыи—вопреки ему.

28 И людей утѣсненныхъ спасаешь;

И очи Твои — на высокихъ, и унижаешь ихъ,

29 Ибо Ты свѣтильникъ мой, Господи,

И Господь просвѣщаетъ тьму мою.

30 Ибо съ Тобою я устремлялся на поляща,

И смлоу Бога моего перескакивалъ стѣну.

31 Богъ! путь Его вѣренъ;

Слово Господне чисто.

Онъ щить всѣмъ уповающимъ на Него.

32 Ибо кто Богъ, кромѣ Господа?

И кто защита, кромѣ Бога нашего?

33 Богъ крѣпость моя и сила:

Онъ открылъ мнѣ вѣрный путь.

34 Даетъ мнѣ ноги какъ у оленьи,

И на высотахъ поставляетъ меня.

35 Научаетъ руки мои брани,

И мышцы мои напрягаютъ мѣдныи лукъ.

36 Ты даешь мнѣ щить спасенія Твоего,

И оскорбленія Твои дѣлаютъ меня великимъ.

37 Ты расширяешь шагъ мой,

Не поколеблются ноги мои.

38 Я преслѣдую враговъ моихъ, и погубляю ихъ:

И не возвращаюсь, доколѣ не истреблѣю ихъ,

39 Истребляю ихъ и поражаю ихъ:

И они не могутъ встать и падаютъ подъ ноги мои.

- 40 Ты преподаваешь меня силою къ брани,
 И возставшихъ на меня низлагаешь передо мною.
- 41 Ты обращаешь ко мнѣ тылъ враговъ моихъ,
 И я истребляю ненавидящихъ меня.
- 42 Они смотрятъ туда, сюда, но нѣтъ спасающаго, —
 Ко Господу, но Онъ не вмешеть ихъ.
- 43 Я разбиваю ихъ, какъ пыль земную,
 Какъ брѣне на улицахъ, попираю ихъ, ратирюю ихъ.
- 44 Ты спасаешь меня отъ народа мятежа моего,
 Поставляешь меня главою чуждыхъ племенъ;
 Народъ, котораго я не зналъ; служить мнѣ.
- 45 Иноплеменники рабобтствуютъ мнѣ;
 По одвому слуху о мнѣ слушаютъ меня.
- 46 Иноплеменники блѣднѣютъ,
 И трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ.
- 47 Живъ Господь! и благословенъ защитникъ мой!
 Да будетъ превознесенъ Богъ, твердыня спасенія моего,
- 48 Богъ, который даетъ мнѣ отщепеніе
 И подчиняетъ мнѣ народы,
- 49 Который избавляетъ меня отъ враговъ моихъ,
 И возноситъ меня надъ возстающими противъ меня,
 Отъ человека, любящаго обижать, избавляетъ меня!
- 50 Сего ради славою Теби, Господи, предъ народами,
 И пою имени Твоему,
- 51 Величественно спасающій царя своего,
 И творящій милость помазаннику своему
 Давиду, и потомству его во вѣки.

XXIII. ¹И сіи суть послѣдніа слова Давида:

Слово Давида, сына Іессеева,
Слово мужа, возведеннаго *Господомъ*
Въ помазанника Бога Іаковлева,
Сладкозвучнаго пѣвца Израилева.

²Духъ Господа говоритъ во мнѣ,
И слово Его на языкѣ моемъ.

³Сказалъ Богъ Израилевъ,
Говорилъ мнѣ каменная скала Израилева:

Господствующій надъ челоуѣками праведный
Господствующій въ страхѣ Божиємъ *есть*.

⁴Какъ свѣтъ утренній, когда восходитъ солнце,
Какъ утро безоблачное,
Когда отъ сіянія, отъ дождя возникаетъ изъ земли зелень.

⁵Не таковъ еще домъ мой предъ Богомъ,
Но Онъ поставилъ мнѣ завѣтъ вѣчный,
Во всемъ прочный и постоянный,
Такъ все — въ *этомъ*, и все спасеніе мое,
Хотя Онъ еще и не явилъ свѣта.

⁶А беззаконныя всѣ, какъ терніе извергаемое,
За которое не берутся руками.

⁷А кто захочетъ коснуться ихъ,
Тотъ вооружается жезломъ и древкомъ копья,
И бываютъ огнемъ сожигаемы на томъ же мѣстѣ.

⁸Вотъ имена сильныхъ, которые были у Давида: Іошевъ-
Башшеветъ, Тахкемонитянинъ, главный изъ трехъ. Онъ под-
нялъ копье свое на восемь сотъ *соимовъ*, убитыхъ въ одинъ
разъ.

⁹По немъ Елеазаръ, сынъ Дода, сынъ Ахохія, онъ въ чи-
слѣ трехъ сильныхъ съ Давидомъ, когда Филитинянинъ соб-

равшихся тамъ на брань раздражали колкостями, когда выступили *противъ* нихъ Израильтяне. ¹⁰Онъ всталъ, билъ Филистимлянъ, пока не утомилась рука его, и пристала рука его къ мечу, и совершилъ Господь великое спасеніе въ тотъ день, и народъ послѣ него обратился только на грабежъ.

¹¹По немъ Шама, сынъ Агея, Гараритянинъ. Когда Филистимляне собрались толпою, гдѣ былъ участокъ поля засѣянный чечевичею, и народъ побѣждалъ отъ Филистимлянъ, ¹²онъ остановился среди того участка, и сохранялъ его, и поразилъ Филистимлянъ. Такимъ образомъ совершилъ Господь великое спасеніе.

¹³Трое сін, главные изъ тридцати, пошлани пришли во время жатвы къ Давиду въ пещеру Одолянскую, когда полчище Филистимлянъ стояло станомъ на долинѣ Рефановъ.

¹⁴Давидъ тогда *находился* въ убожищѣ, а охранное войско Филистимлянъ было тогда въ Внелеемѣ. ¹⁵И захотѣлъ Давидъ пить, и сказалъ: кто напоитъ меня водою изъ колодезя Внелеемскаго, что у воротъ? ¹⁶И вторглись сін сильные три въ станъ Филистинскій, и почерпнули воды изъ колодезя Внелеемскаго, что у воротъ, и взяли, и принесли къ Давиду, но онъ не захотѣлъ пить ее, и возлюбъ ее Господу. ¹⁷И сказалъ: отнюдь не сдѣлаю сего, Господи! *буду ли я пить кровь мужей, ходившихъ съ опасностію жизни своей? И не захотѣлъ пить ее.* Вотъ что сдѣлали трое сін сильные.

¹⁸И Авишай, сынъ Іоава, сынъ Церуиа, былъ главнымъ между другими тремя. Онъ поднялъ конь свое противъ трехъ сотъ, которые были побиты, и былъ славенъ между ними тремя. ¹⁹Онъ былъ славнѣе сихъ трехъ и былъ ихъ начальникомъ, но до тѣхъ троицъ не дошелъ.

²⁰И Бенаія, сынъ Іегоіады, сынъ человека храбраго, великаго по своимъ дѣваніямъ, родомъ изъ Кавцема. Онъ поразилъ двухъ сильныхъ мужей, львовъ Моавитскихъ. Онъ же

сошедши поразилъ льва въ живъ во время снѣжаное. ²¹Отъ жр поразилъ Египтянина, знаменитаго человека; въ руцъ Египтянина было копье, а онъ вышель противъ него съ палкою, и вырвалъ копье изъ руки Египтянина и убилъ его копьемъ его. ²²Вотъ кто одѣлалъ Бемаія, сынъ Јегорады, и былъ славенъ между тремя сильными. ²³Онъ былъ славите тридцати, но до трехъ смышъ не дошелъ. И похотѣлъ его Давидъ въ советѣ своемъ.

²⁴Кромѣ сихъ Асаня, братъ Іоава изъ числа тридцати, Елхананъ, сынъ Доа, Виолеслянинъ, ²⁵Шамна Хородитянинъ, Елика Хородитянинъ, ²⁶Хелець Палтиянинъ, Ира, сынъ Иккеша, Фекоцтянинъ, ²⁷Авиезеръ изъ Анавоа, Мевуннай Хумаонтянинъ, ²⁸Цалмоль Ахохитянинъ, Магарай Неточаоіяннинъ, ²⁹Хелевъ, сынъ Вааны, Неточаоіяннинъ, Исаи, сынъ Ривая, изъ Гава сыновъ Веніаминовыхъ, ³⁰Бемаія Ирабонянинъ, Гиддай изъ Нагалейтанна, ³¹Авѣлавоиъ изъ Аравы, Азмавееъ Бархуміяннинъ, ³²Елахаба Шеалвонитянинъ, Бенелашекъ, Іонасанъ, ³³Шамна Гераритянинъ, Ахіанъ сынъ Шарара Араритянинъ, ³⁴Елифалетъ, сынъ Ахазбая, сынъ Маахитянина, Еліамъ, сынъ Ахитофела Гилонитянина, ³⁵Хециръ Кармилитянинъ, Псарай Арбіяннинъ, ³⁶Игалъ сынъ Навая изъ Цова, Бани изъ Гада, ³⁷Целекъ Аммонитянинъ, Магарай Беероаянинъ, оруженосецъ Іоава, сына Церуица, ³⁸Ира Иеріяннинъ, Гаревъ Иеріяннинъ, ³⁹Уриъ Хеттеяннинъ. всѣхъ тридцать семь.

XXIV. Гнѣвъ Господень опять воспламенился на Израіля, и побудилъ Давида противъ нихъ, говоря: поиди, сойти Израіля и Іуду. ²И сказалъ царь Іоаву, военачальнику, который былъ при немъ: обойди всѣ колѣна Израілевомъ, отъ Дана до Вирсави, и сдѣлайте перепись народу, чтобы имъ знать число народа. ³И сказалъ Іоавъ царю: да уиновитъ Господь, Богъ твой, народъ во сто кратъ противъ того, околѣ-

до его есть, и очи госпоиниа новаго царя да увидать сіе! Не для чего господанъ мой царь хочет двлать сіе? ⁴Но царское слово превознесло Іовава и начальниковъ войска; и поинедъ Іовавъ и начальстна войска отъ царя двлать перелнсь переду Иаравльскому.

⁵И перещли они Іорданъ, и остановиансь отавомъ въ Арорерь, на правой сторонѣ города, который средя долины Гадовой и у Іааера. ⁶И пошли въ Галаадъ и въ землю Тактимъ и ходили до Дан-Іаана, и аругомъ до Сидона. ⁷И ходили къ укрѣпленному городу Тиру и во всея города Евейскіе и Ханаанскіе, и вышли на южную часть Іудей въ Впрсавимъ. ⁸Такимъ образомъ обошли всю землю и во прешествіи десяти мѣсцевъ и двадцати дней пришли въ Іерусалимъ. ⁹И представилъ Іовавъ царю число сочтеннаго народа; и было Иаравльтанъ восемь сотъ тысячъ человекъ сильныхъ, обнажающихъ мечъ, и Іудеевъ пять сотъ тысячъ человекъ.

¹⁰Сердцу Давидову стало больно послѣ того, какъ онъ посчиомалъ народъ. И сказалъ Давидъ Господу: весьма согрѣшихъ, что это сдѣлалъ, и нынѣ, Господи, прости вину раба твоего; ибо я очень несмысленно сдѣлалъ. ¹¹Когда всталъ Давидъ по утру, слово Господне было къ Гаду пророку, презорлавицу Давидову, и сказано: ¹²поди, скажи Давиду, такъ говоритъ Господь: три казни Я предлагаю тебѣ, избери себѣ одну изъ нихъ, которую бы совершить надъ тобою. ¹³И пришелъ къ Давиду и возвѣстивъ ему, и сказалъ ему: придти ли къ тебѣ семи годамъ голода на землю твою, или три мѣсяца бѣгать тебѣ отъ враговъ твоихъ, и они будутъ преслѣдовать тебя, или быть три дня моровой язвѣ на землѣ твоей. И теперь размысли, что имѣть отвѣчать пославшему меня. ¹⁴И сказалъ Давидъ Гаду: я въ большой тѣсноть, но пусть ведемъ отъ руки Господней, ибо велико милосердіе Его, а не отъ руки человека пусть я паду.

¹⁸И навелъ Господь язву на Израиля отъ утра до назначеннаго времени, и умерло народа отъ Дана до Вирсаинъ семьдесятъ тысячъ человекъ. ¹⁹И когда простеръ руку свою ангелъ на Іерусалимъ, чтобы погубить его, тогда раскаялся Господь о семь злѣ, и сказалъ ангелу, погубляющему народъ: довольно! теперь опусти руку твою. Ангелъ же Господень былъ тогда подлѣ гумна Аврамъ Іевусейнина. ²⁰И сказалъ Давидъ Господу, когда увидѣлъ онъ Ангела поражающаго народъ, и сказалъ: вотъ я согрѣшихъ, и я виновенъ, а сіи овцы, что съѣдали? И такъ да будетъ рука Твоя на мнѣ и на домъ отца моего.

²¹И пришелъ Гадъ къ Давиду въ тотъ день, и сказалъ ему: поди, поставь жертвенникъ Господу на гумнѣ Аврамъ Іевусейнина. ²²И пошелъ Давидъ по слову Гада, такъ, какъ повелѣлъ ему Господь. ²³И взглянулъ Аврамъ и увидѣлъ царя и рабовъ его, идущихъ къ нему; и вышелъ Аврамъ, и поклонился царю лицомъ своимъ до земли. ²⁴И сказалъ Аврамъ: для чего пришелъ господиный мой царь къ рабу своему? И оказалъ Давидъ: купить у тебя сіе гумно, чтобы соорудить жертвенникъ Господу, дабы остановилось пораженіе народа. ²⁵И сказалъ Аврамъ Давиду: пусть возьметъ и вознесетъ господиный мой царь, что угодно ему; вотъ, волю для всесожженія, и молотильныя машины и сварядь воловій для дровъ. ²⁶Все сіе, царь, Аврамъ даетъ царю. И сказалъ Аврамъ царю: Господь, Богъ твой, да будетъ милостивъ къ тебѣ! ²⁷На сіе оказалъ царь Аврамъ: нѣтъ, я покупаю у тебя за деньги, и не вознесу Господу, Богу моему, всесожженія даромъ. И купилъ Давидъ гумно и воловъ за пятьдесятъ сиклей серебра. ²⁸И соорудилъ тамъ Давидъ жертвенникъ Господу, и принесъ всесожженіе и благодарственныя жертвы; и увѣстился Господь къ землѣ, и остановилось пораженіе Израиля.

ЦАРИ.

КНИГА Ш.

1. Царь Давидь состарѣлся, вошелъ въ преклонныя лѣта, и одѣвали его одѣялами, но не было ему тепло. 2И сказали ему слуги его: не поискать ли для государя, нашего царя, молодой дѣвицы, которая бы предетояла предъ царемъ, и была ему прислужницею, и спала бы въ объятіяхъ твоихъ, и тепло было бы государю нашему царю? 3И искали красивой дѣвицы во всемъ округѣ Израилевомъ, и нашли Ависагу Суванитянку, и привели ее къ царю. 4Дѣвица сія была весьма красива, и была у царя прислужницею, и служила ему: но царь не зналъ ея на ложѣ.

5Тогда Адонія, сынъ Хаггнень, превозносился, говоря: я буду царемъ, и завелъ у себя колесвицу и всадниковъ, и пятьдесятъ челоувѣкъ тѣлохранителей вѣдили предъ нимъ. 6Отецъ его во всю жизнь его не огорчалъ его, и не говаривалъ: для чего ты такъ дѣлаешь? Онъ же былъ весьма красивъ видомъ, и мать его родила его послѣ Авессалона. 7Онъ былъ въ сношеніи съ Іоавомъ, сыномъ Церуи, и съ Авиагаромъ священникомъ, которые помогали Адоніа. 8Цадокъ же см-

щенникъ и Бенаія, сынъ Игоіады, и Нааанъ пророкъ, и Шимей, и Рей, и отборные ратники, которые были у Давида, не были на сторонѣ Адонія. ⁹И закололъ Адонія овецъ и быковъ и откорилевный скоть при камнѣ Зохелееъ, который подлѣ Ен-Рогела; и позвалъ всѣхъ братьевъ своихъ, синовой царскихъ, и всѣхъ мужей Іудинныхъ, служившихъ при царѣ. ¹⁰Нааана же пророка, и Бенаію, и отборныхъ ратниковъ, и Соломона брата своего не позвалъ.

¹¹И сказалъ Нааанъ Вирсавіа, матери Соломоновой: ты не слышала, что Адонія, сынъ Хаггнѣи, объявилъ себя царемъ? А господинъ нашъ Давидъ не знаетъ. ¹²Итакъ поди, я даю тебѣ совѣтъ; спасай душу свою, и душу сына своего Соломона. ¹³Поди, и приди къ царю Давиду, и скажи ему: не ты ли государь мой, царь, клялся рабѣ твоей, говоря: царемъ послѣ меня будетъ сынъ твой Соломонъ, онъ сядетъ на престолѣ моемъ? Почему же сдвлялся царемъ Адонія? ¹⁴Вотъ, когда ты еще будешь говорить тѣмъ съ царемъ, и и войду послѣ тебя и подпишлю слова твои. ¹⁵Вирсавіа вошла къ царю въ свальню. Царь же былъ весьма старъ, и Ависага Сунамитянка прислуживала царю.

¹⁶И наклонилась Вирсавіа, и поклонилась царю. Царь сказалъ ей: что ты? ¹⁷Она сказала ему: государь мой, ты клялся рабѣ твоей Господомъ, Богомъ твоимъ: послѣ меня царемъ будетъ сынъ твой Соломонъ и онъ сядетъ на престолѣ моемъ. ¹⁸Но зотъ теи царь воцарился Адонія; а ты государь мой царь и не знаешь. ¹⁹Онъ закололъ множество быковъ, и откорилевнаго скота, и овецъ, и позвалъ всѣхъ синовой царскихъ, и Ависага священника, и Іовава военачальника, а Соломона раба своего не позвалъ. ²⁰Но государь мой, царь, взоры всѣхъ Израилтянъ обращены на тебя, чтобы ты объявилъ имъ, кому сядеть на престолѣ государя моего, царя послѣ него. ²¹Иначе, когда государь мой, царь, ляжетъ съ

отцаиъ своии, тогда я и сынъ мой. Соломонъ будетъ признанъ преступникомъ.

²²И вотъ, пока еще она говорила съ царемъ, вращель пророкъ Наваиъ. ²³Царю доложили, и сказали: вотъ, Наваиъ пророкъ. И пришелъ онъ предъ царя, и поклонидса лицемъ до земли. ²⁴И сказалъ Наваиъ: государь мой, царь, ты ли сказалъ: Адонія будетъ царемъ послѣ меня, и сядетъ на престолѣ моемъ? ²⁵Ибо онъ сегодня пошелъ, и закололъ инежество быковъ, и откармлилъ скота, и овецъ, и созвалъ всѣхъ сыновей царевыхъ, и военачальниковъ, и Азизара священника; и вотъ они ѣдятъ, и пьютъ у него, и говорятъ: да живетъ царь Адонія! ²⁶А меня, раба твоего, и Цадока священника, и Бенаю, сына Иегоиады, и Соломона, раба твоего, онъ не позвалъ. ²⁷Если по волю государя моего, царя, сдѣлаю дѣло сіе, то для чего ты не объявилъ рабу твоему, могу сидѣть на престолѣ государя моего, царя, послѣ него?

²⁸И отвѣчалъ царь Давидъ, и сказалъ: позовите ко мнѣ Вирсавію. И пришла она къ царю, и стала предъ царемъ. ²⁹Царь поклонлся, и сказалъ: живъ Господь, Который небавляетъ душу мою отъ всякаго бѣдствія! ³⁰Какъ я клялся тебѣ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, говоря: царемъ послѣ меня будетъ сынъ твой Соломонъ, и будетъ сидѣть на престолѣ моемъ вмѣсто меня, такъ и сдѣлаю сегодня. ³¹И наклонилась Вирсавія лицемъ до земли, и поклонилась царю, и сказала: вѣчно живи государь мой, царь Давидъ! ³²И сказалъ царь Давидъ: позовите ко мнѣ Цадока священника, и Наваиъ пророка, и Бенаю, сына Иегоиады. И пришли они къ царю. ³³И сказалъ имъ царь: возьмите съ собою служащихъ при государѣ вашемъ, посадите Соломона, сына моего, на лошака моего, и проводите его въ Гихонъ. ³⁴Тамъ пусть помажутъ его Цадокъ священникъ, и Наваиъ пророкъ, царемъ надъ Израилемъ; и затрубите трубою, и скажите: да живетъ царь

Соломонъ! ³⁸Потомъ пойдите за нихъ, и онъ придетъ и сядетъ на престолѣ моемъ, и будетъ царемъ вмѣсто меня. Ему я завѣщаю быть владыкою надъ Израилемъ и Іудею. ³⁹И отвѣчалъ Бенаія, сынъ Іегоіады, царю, и сказалъ: аминь. Да изречетъ такъ Господь, Богъ государя моего, царя: ⁴⁰какъ былъ Господь съ государемъ царемъ, такъ да будетъ и съ Соломономъ! и да возвыситъ престолъ его выше престола государя моего, царя Давида.

⁴¹И пошелъ Цадокъ священникъ, и Нафанъ пророкъ, и Бенаія сынъ Іегоіады, и Крееи, и Флееи, и посадили Соломона на лошака царя Давида, и проводили его въ Гихонъ. ⁴²И взялъ Цадокъ священникъ рогъ едея изъ скинии, и помазалъ Соломона, и затрубили трубою, и весь народъ сказалъ: да живетъ царь Соломонъ! ⁴³И весь народъ шелъ за нимъ, играя на свирѣляхъ, и веселясь великимъ веселіемъ, такъ что земля раздиралась отъ шума его.

⁴⁴И слышала Адонія и всѣ гости, бывшіе у него, которые уже кончили пиръ, и Іоавъ слышалъ звукъ трубы, и сказалъ: отъ чего такой шумъ въ городѣ? ⁴⁵Когда еще онъ говорилъ, вотъ пришелъ Іонафанъ, сынъ Азіафара, священника, и сказалъ Адоніа: подойди, ты человекъ благородный и вѣрно скажешь добрую вѣсть. ⁴⁶И отвѣчалъ Іонафанъ и сказалъ Адоніа: вѣтъ, государь нашъ, царь Давидъ поставилъ царемъ Соломона. ⁴⁷Царь послалъ съ нимъ Цадока священника, и Нафана пророка, и Бенаію, сына Іегоіады, и Крееи, и Флееи, и посадили его на лошака царскаго. ⁴⁸И помазали его Цадокъ священникъ и Нафанъ пророкъ царемъ въ Гихонѣ, и пошли оттуда съ веселіемъ, и взволновался городъ: вотъ, отъ чего шумъ, который вы слышали. ⁴⁹Соломонъ уже возсѣлъ на царскій престолъ. ⁵⁰И уже служащіе при царѣ приходили поздравлять государя, нашего царя, Давида, и говорили: да содѣлаетъ Богъ твой имя Соломона

славить твоего имени, и да возмыситъ престолъ его выше твоего престола; и царь поклонился Господу на ложѣ. ³⁹И такъ говорилъ царь: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Который сегодня далъ сидящаго на престолѣ моемъ, и мои глаза это видать.

⁴⁰Тогда ужаснулись, и встали всѣ гости, бывшіе у Адонія, и пошли каждый своею дорогою. ⁴¹И Адонія, боясь Соломона, всталъ, пошелъ, и ухватился за рога жертвенника. ⁴²И донесено Соломону, и сказано: вотъ, Адонія убоялся царя Соломона, и вотъ, ухватился за рога жертвенника, и говорить: пусть поклонится мнѣ сегодня царь Соломонъ, что онъ не умертвить раба своего мечемъ. ⁴³И сказала Соломонъ: если онъ будетъ вести себя, какъ чловѣкъ благородный, то ни одинъ волосъ не спадеть съ него на землю; а если найдется въ немъ что худое, то умереть. ⁴⁴И послалъ царь Соломонъ и привели его отъ жертвенника. Онъ пришелъ, и поклонился царю Соломону. И сказала ему Соломонъ: поди въ свой домъ.

II. ¹Когда приблизились дни Давидовы къ смерти, онъ далъ завѣщаніе Соломону, сыну своему, и сказалъ: ²я отхожу въ путь всей земли, а ты будь твердъ и будь мужественъ. ³Будь на стражѣ Господа, Бога твоего, ходя путями Его, соблюдая заповѣди Его, и законы Его, и откровенія Его, какъ написано въ законѣ Моисеевомъ, чтобы тебѣ быть благоразумнымъ во всемъ, что ни будешь дѣлать, и вездѣ, куда ни обратишься;—⁴чтобы Господь исполнилъ слово Свое, которое Онъ изрекъ мнѣ, говоря: если сыновья твои будутъ держаться пути своего хода предо Мною въ истинѣ отъ всего сердца своего и отъ всей души своей, то не пресѣчется у тебя сидящій на престолѣ Израилевомъ. ⁵Ты знаешь, что сдѣлалъ со мною Іоавъ, сынъ Церуиа, какъ поступилъ онъ съ двумя военачальниками Израилевыми, съ Авнеромъ, съ

ношъ Неровимъ и съ Амисою, сыновъ Іееровимъ, которыхъ онъ убилъ, и пролилъ битвенную кровь во время мира, и обагрилъ битвенною кровію поясъ свой, который на чреслахъ его, и сапоги свои, которые на ногахъ его. *Поступи съ нимъ, какъ научить тебя мудрость твоя, и не допусти, чтобы ѡбщина его спокойно перешла въ преисподнюю. †А сыновъ Варзилая Галаадитянина сдѣлай милость: пусть они будутъ въ числѣ питающихся отъ стола твоего; потому что они предстали ко мнѣ, когда я бѣжалъ отъ Авессалома, брата твоего. *Вотъ, у тебя Шимей, сынъ Геры, Веніамитянина, изъ Бахурина; онъ злословилъ меня оскорбительнымъ злословіемъ въ то время, когда я шелъ въ Махананимъ. Но когда онъ вышелъ на встрѣчу мнѣ къ Іордану, то я поклялся ему Господомъ, сказавъ: не убью тебя мечемъ. *Итакъ, не оставь его безъ наказанія; ты человекъ мудрый, и знаешь, какъ поступить съ нимъ, и препроводи сдѣлану его съ кровію въ преисподнюю.

¹⁰И почилъ Давидъ съ отцами своими, и погребенъ въ городъ Давидовъ. ¹¹Времени царствованія Давида надъ Израилемъ было сорокъ лѣтъ: въ Хевронѣ царствовалъ онъ семь лѣтъ, и въ Іерусалимѣ царствовалъ тридцать три года. ¹²И возсѣлъ Соломонъ на престолѣ Давида отца своего, и царство его было весьма твердо.

¹³Адолия, сынъ Хаггеи, пришелъ въ Вирсавіи, матери Соломоновой; она сказала: съ миромъ ли ты пришелъ? И сказалъ онъ: съ миромъ. ¹⁴И сказалъ: у меня есть слово къ тебѣ. Она сказала: говори. ¹⁵И сказалъ онъ: ты знаешь, что царство было мое, и на меня обратилъ лице свое весь Израиль, чтобъ я былъ царемъ; но царство отошло отъ меня, и перешло къ брату моему; потому что оно назначено было ему Господомъ. ¹⁶Теперь одного прошу у тебя: не откажи мнѣ! Она сказала ему: говори. ¹⁷И сказалъ онъ: скажи царю Со-

ВАРУХЪ.

І. 'Вотъ слова книги, которыя написалъ Варухъ, сынъ Нирія, сына Маассеева, сына Седекіева, сына Асадіева, сына Хелкіева, въ Вавилонѣ, 'въ пятомъ году, въ седьмый день мѣсяца, въ то время, когда Халдеи взяли Іерусалимъ и сожгли его огнемъ. 'И прочелъ Варухъ слова сей книги въ слухъ Іехоніи, сына Іоакимова, царя Іудейскаго, и въ слухъ всего народа, сошедшагося къ книгѣ, 'и въ слухъ сильныхъ и сыновъ царскихъ, и въ слухъ старѣйшинъ, и въ слухъ всего народа, отъ малаго до большаго, всѣхъ поселившихся въ Вавилонѣ при рѣкѣ Судъ. 'И они плакали и постились и молились предъ Господомъ, 'и собрали денегъ, сколько позволяло состояніе каждаго. 'И послали въ Іерусалимъ къ Іоакиму, сыну Хелкія, сына Саломова, первосвященнику, и къ священникамъ и ко всему народу, находившемуся съ нимъ въ Іерусалимѣ, 'чтобъ онъ купилъ сосуды для дома Господня, унесенные изъ храма, для возвращенія въ землю Іудейскую, въ десятый день мѣсяца Снуала, сосуды серебряные, которые сдѣлалъ Седекія, сынъ Іосіа, царь Іудейскій, 'послѣ того, какъ Навуходоносоръ царь Вавилонскій увелъ изъ Іеру-

салима Іехошію, и князей, и узниковъ, и сильныхъ, и народъ сей земли, и привелъ его въ Вавилонъ. ¹⁰И говорили они: вотъ мы посылаемъ вамъ деньги, и вы купите на эти деньги всесожженія и *жертву* за грѣхъ и ладонь, и приготовьте даръ (манаа), и вознесите на жертвенникъ Господа, Бога нашего, ¹¹и молитесь о жизни Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и о жизни Валтасара, сына его, чтобы дни ихъ были, какъ дни неба надъ землею. ¹²И Господь дастъ намъ силу и просвѣтитъ наши глаза, и мы будемъ жить подъ покровительствомъ Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и подъ покровительствомъ Валтасара, сына его, и будемъ служить имъ много дней, и найдемъ милость у нихъ. ¹³Молитесь и о насъ Господу, Богу нашему, такъ какъ мы согрѣшили предъ Господомъ, Богомъ нашимъ, и до сего дня не отвратилась отъ насъ ярость Господа и гнѣвъ Его. ¹⁴И прочтите сію книгу, которую мы посылаемъ вамъ, чтобъ обнародовать оную въ домъ Господнемъ въ день праздничный и во дни благовременные, ¹⁵и скажите: у Тебя Господа, Бога нашего, правда, а у насъ — стыдъ на лицахъ, какъ сего дня, у всякаго Іудея и у живущихъ въ Іерусалимѣ, ¹⁶и у царей нашихъ, и у князей нашихъ, и у священниковъ нашихъ, и у пророковъ нашихъ, ¹⁷за то, въ чемъ мы согрѣшили предъ Господомъ, ¹⁸и оказались непокорными Ему, то-есть непослушали голоса Господа, Бога нашего, чтобы ходить въ повелѣніяхъ Господа, которыя Онъ далъ предъ лицомъ нашимъ: ¹⁹съ того дня, въ который Господь вывелъ изъ земли Египетской отцевъ нашихъ, и до сего дня мы были непокорны предъ Господомъ, Богомъ нашимъ, и ни во что ставимъ, что не слушаемъ голоса Его. ²⁰Почему и прильнули къ намъ сіи бѣдствія и клятва—какъ сегодня,—которую поставилъ Господь предъ рабомъ Своимъ Моисеемъ въ тотъ день, въ который вывелъ отцевъ нашихъ изъ земли Египетской, чтобы дать намъ землю, источающую

молоко и медъ. ²¹Равно не вняли мы голосу Господа нашего во всѣхъ словахъ пророковъ, которыхъ Онъ посылалъ къ намъ, ²²и носились каждый мыслями злаго сердца своего, служа богамъ чужимъ, совершая злыя дѣла предъ глазами Господа, Бога нашего.

II. ¹И исполнилъ Господь слово Свое, которое Онъ сказалъ противъ насъ и противъ судей нашихъ, судившихъ Израиля, и противъ царей нашихъ, и противъ князей нашихъ, и противъ мужа Израильскаго и Иудейскаго, ²что Онъ наведетъ на насъ великія бѣдствія, какихъ не сдѣлалъ Онъ подъ всѣмъ небомъ, какъ сдѣлалъ въ Иерусалимѣ, по написанному въ законѣ Моисеевомъ, ³что мы будемъ вѣтъ — одинъ плоти сына своего, а другой плоти дочери своей. ⁴И Онъ предалъ ихъ въ подданство всѣмъ царствамъ, которыя вокругъ насъ, на поруганіе и опустошеніе всѣмъ окрестнымъ народамъ, между коими тамъ разсѣялъ ихъ Господь. ⁵И они оказались внизу, а не наверху, потому что мы согрѣшили предъ Господомъ Богомъ нашимъ тѣмъ, что не слушали голоса Его. ⁶У Господа, Бога нашего, правда, а у насъ и у отцевъ нашихъ — стыдъ на лицахъ, какъ сегодня. ⁷Всѣ сіи пришедшія на насъ бѣдствія, суть тѣ самыя, которыми Господь угрожалъ намъ. ⁸Но мы не молились предъ лицемъ Господа, чтобъ Онъ отвратилъ каждаго отъ помысленій злаго его сердца. ⁹И Господь бдѣлъ надъ нами бѣдствіями, и навелъ Господь оныя на насъ, ибо Господь справедливъ во всѣхъ дѣлахъ Его, которыя совершилъ надъ нами. ¹⁰Но мы не слушали голоса Его, чтобы ходить въ повелѣніяхъ Господнихъ, которыя Онъ далъ предъ лицемъ нашимъ. ¹¹И вынѣ Господь, Богъ Израилевъ, Ты, Который вывелъ народъ Твой изъ земли Египетской крѣпкою рукою, и знаменіями, и чудесами, и многою силою, и высокою мышцею, и приобрѣлъ Себѣ славу, какъ

сегодня: ¹² согрѣшили мы, постунали нечестиво, нарушали справедливость противъ всѣхъ оправданій Твоихъ, Господь, Богъ нашъ! ¹³ Да отвертится отъ насъ ярость Твоя, ибо мало осталось насъ среди народовъ, между конми Ты разсыялъ насъ. ¹⁴ Услышь, Господь, молитву нашу и прошеніе наше, и избавь насъ для Тебя, и дай намъ милость предъ лицемъ тѣхъ, которые переселили насъ, ¹⁵ дабы вся земля познала, что Ты, Господь, Богъ нашъ, такъ какъ имя Твое наречено на Израилѣ и родѣ его. ¹⁶ Господь, посмотри отъ святаго дома Твоего и помысли о насъ, и приклони, Господь, ухо Твое и услышь. ¹⁷ Открой глаза Твоя, и посмотри, что не мертвые въ адѣ, конхъ духъ уже взять изъ внутренностей ихъ, дадутъ славу и хвалу Господу: ¹⁸ но душа, скорбящая о величїи, которое ходитъ *теперь* съ поникшею головой, и лишено силъ, и глаза потупленные и душа голодная дадутъ Тебѣ, Господь, подобающую славу. ¹⁹ Не по правдамъ отцевъ нашихъ и царей нашихъ мы повергаемъ предъ лицемъ Твоимъ сію скорбь, Господь, Богъ нашъ, ²⁰ ибо на насъ Ты наслалъ ярость Твою и гнѣвъ Твой, какъ говорилъ Ты чрезъ рабовъ Твоихъ пророковъ. ²¹ Такъ сказалъ Господь: склоните плеча ваши служить царю Вавилонскому, и сидите на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ; ²² а если не послушаете голоса Господа, чтобы служить царю Вавилонскому: ²³ то Я сдѣлаю то, что исчезнетъ въ городахъ Іудейскихъ и окрестностяхъ Іерусалима голосъ веселїя и голосъ радости, голосъ жениха и голосъ невесты, и будетъ вся эта земля недоступною для обитающихъ. ²⁴ Но мы не послушали голоса Твоего, чтобы служить царю Вавилонскому, и Ты исполнилъ слова Твоя, которыя говорилъ чрезъ рабовъ Твоихъ пророковъ, чтобы вынести кости царей нашихъ, и кости отцевъ нашихъ отъ вѣста своего. ²⁵ И вотъ онѣ выброшены на дневный зной и ноч-

ный холодъ: а померли отъ злыхъ болѣзней, отъ голода, отъ меча и изгнанія. ²⁶И Ты оставилъ домъ, на которомъ наречено имя Твое, какъ сегодня, за нечестіе дома Израилева и дома Іудина. ²⁷И Ты, Господь, Богъ нашъ, поступилъ съ нами по всей справедливости Твоей и по всему великому милосердію Твоему, ²⁸какъ сказалъ Ты чрезъ раба Твоего Моисея — въ тотъ день, въ который Ты повелѣлъ ему написать законъ Твой предъ сынами Израиля, говоря: ²⁹если вы не послушаете голоса Моего, то непременно это великое и многое множество народа обратится въ малое среди народовъ, между которыми я тамъ разсѣю ихъ. ³⁰Я знаю, что они не послушаютъ Меня, ибо они суть народъ упрямый: но они обратятся къ сердцу своему въ землѣ переселенія своего, ³¹и познаютъ, что Я Господь—Богъ ихъ. И Я дамъ имъ сердце и уши слышашія, ³²и они будутъ хвалить Меня на землѣ переселенія своего, и вспомнить имя Мое, ³³и отвратятся отъ жестокаго хребта своего и отъ нечестивыхъ начинаній своихъ, ибо вспомнятъ путь отцевъ своихъ, согрѣшившихъ предъ Господомъ. ³⁴И Я возвращу ихъ въ землю, которую Я съ клятвою обѣщалъ отцамъ ихъ, Аврааму и Исааку и Іакову, и они будутъ владѣть ею: и умножу ихъ, и они никакъ не ушлятся. ³⁵И поставлю съ ними вѣчный завѣтъ въ томъ, что Я буду имъ въ Бога, а они будутъ Мнѣ въ народъ, и не удаю болѣе народа моего Израиля отъ земли, которую Я даю имъ.

III. 'Господь Вседержитель, Богъ Израиля, стѣсенная душа и унылый духъ взываетъ къ Тебѣ: ¹услышь, Господь, и помилуй, ибо мы согрѣшили предъ Тобою, ²Ты вѣчно пребывающій, а мы вѣчно погибающіе. 'Господь Вседержитель, Богъ Израиля, услышь теперь молитву умершихъ Израиля и сыновъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали

голоса Тебя, Бога ихъ, и прильнули къ вамъ сіи бѣдствія. ⁶ Не вспоминай о неправдахъ отцевъ нашихъ, но вспомни силу Твою и имя Твое въ сіе время: ⁷ ибо Ты Господь Богъ нашъ, и мы будемъ хвалить Тебя. ⁸ Ты для того далъ страхъ Твой въ сердце наше, чтобы призывать имя Твое: и мы будемъ хвалить Тебя въ переселеніи нашемъ, ибо мы отринули отъ сердца нашего всякую неправду отцевъ нашихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою. ⁹ Вотъ мы теперь въ переселеніи нашемъ, тамъ, гдѣ Ты разсѣялъ насъ, въ поношеніе и въ клятву и въ наказаніе, за всѣ неправды отцевъ нашихъ, которые отступили отъ Господа, Бога нашего. ¹⁰ Слушай, Израиль, заповѣди жизни, внимайте, чтобы уразумѣть премудрость. ¹¹ Израиль, что это значить? что *это значить*, что ты находишься въ землѣ враговъ? Состарѣлся ты въ чужой землѣ, осквернился вмѣстѣ съ мертвыми, ¹² причисленъ къ находящимся въ адѣ, ¹³ оставилъ источникъ премудрости. ¹⁴ Еслибы ты ходилъ путемъ Божиимъ, то жилъ бы вѣкъ въ мирѣ. ¹⁵ Познай, гдѣ находится премудрость, гдѣ находится сила, гдѣ находится знаніе, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, гдѣ находится долгоденствіе и жизнь, гдѣ находится свѣтъ глазъ и миръ. ¹⁶ Кто нашелъ мѣсто ея, и кто взошелъ въ сокровищницы ея? ¹⁷ Гдѣ князья народовъ и владѣвшіе звѣрми земными, ¹⁸ забавлявшіеся птицами небесными, и собиравшіе серебро и золото, на которыя надѣются люди, и коихъ стяжаніемъ нѣтъ конца? ¹⁹ Такъ какъ и обдѣлывающіе серебро много заботятся, но нѣтъ имъ пріобрѣтенія отъ дѣлъ ихъ. ²⁰ Они исчезли и сошли во адъ, и вмѣсто ихъ возстали другіе. ²¹ Позднѣйшіе видѣли свѣтъ и жили на землѣ, но пути премудрости не познали, ²² не уразумѣли стезей ея и не поняли ея; сыновья ихъ были далѣе отъ пути ихъ, ²³ не было слышно о ней въ Ханаанѣ, и не было видно ея въ Ѳеманѣ. ²⁴ Тамъ жившіе сыновья

Агаря, хотя искали знанія, равно купцы Мерры и Фемана, также баснословы и изслѣдователи знаній, но путя премудрости не познали и не вспомнили о стезяхъ ея. ²⁴О Израиль, какъ великъ домъ Божій и какъ пространно мѣсто владычества Его! ²⁵Великъ Онъ, и не имѣеть конца, высокъ и неизмѣримъ. ²⁶Тамъ были славныя исполины, изначала весьма великіе, искусныя въ войнѣ. ²⁷Но Богъ не избралъ ихъ и не открылъ имъ пути премудрости, ²⁸и они погибли отъ того, что не имѣли мудрости, погибли отъ безразсудности своей. ²⁹Кто взошелъ на небо, и взялъ ее, и снесъ ее съ облаковъ? ³⁰Кто перешелъ предѣлъ моря и нашелъ ее, или кто можетъ приобрѣсть ее за чистое золото? ³¹Нѣтъ никого знающаго путь ея, ни помышляющаго о стезяхъ ея. ³²Но знаетъ ее Всевѣдущій, Онъ изобрѣлъ ее Своимъ разумомъ: Сотворившій землю отъ вѣка времени наполнилъ ее четвероногими скотами; ³³посылаетъ свѣтъ, и онъ идетъ,—призвалъ его, и онъ послушался Его съ трепетомъ: ³⁴также возсіяли на стражахъ своихъ звѣзды и возвеселились. ³⁵Онъ призвалъ ихъ, и онѣ сказали: «мы явились», возсіяли съ веселіемъ о Творцѣ своемъ. ³⁶Сей есть Богъ нашъ, нѣтъ другаго, какъ Онъ. ³⁷Онъ изслѣдовалъ весь путь премудрости и даровалъ ее рабу Своему Іакову и возлюбленному Своему Израилю: ³⁸послѣ сего Онъ явился на землѣ, и обращался между людьми.

IV. ¹Вотъ книга заповѣдей Божіихъ, и законъ пребывающій въ вѣкъ. Всѣ держащіеся ея *будутъ* жить, а оставляющіе ее будутъ постигнуты смертію. ²Обратись Іаковъ и возьми ее, ходи при сіяніи свѣта ея. ³Не уступай другому славы своей, и полезнаго для тебя — чужому народу. ⁴Счастливы мы, Израиль, что намъ извѣстно то, что благоугодно Богу. ⁵Дерзай, народъ мой, памятникъ Израиля. ⁶Вы проданы язычникамъ не на погибель—за то, что вы прогнѣвали Бога. ⁷Вы

преданы врагамъ, ибо раздражили Сотворившаго васъ, принося жертвы ѡбсамъ, а не Богу. ⁹Вы забыли питающаго васъ вѣчнаго Бога, а также огорчили и воскормившій васъ Іерусалимъ. ¹⁰Ибо онъ видѣлъ пришедшій на васъ отъ Бога гнѣвъ, и говорилъ: слушайте, пришельцы Сіона, Богъ навелъ на меня великую скорбь. ¹¹Ибо я видѣлъ плѣненіе сыновъ моихъ и дочерей, которое навелъ на нихъ Вѣчный. ¹²Я питалъ ихъ съ веселіемъ, а проводилъ съ плачемъ и грустью. ¹³Никто не радуется о мнѣ вдовѣ и оставленной отъ многихъ: я опустилъ за грѣхи дѣтей моихъ, ибо они уклонились отъ закона Божіа, ¹⁴и не познали уставовъ Его, не ходили путями заповѣдей Бога и не вступили на стези ученія въ правдѣ Его. ¹⁵Придите, пришельцы Сіона, и вспомните плѣненіе сыновъ моихъ и дочерей, которое навелъ на нихъ Вѣчный. ¹⁶Ибо Онъ навелъ на нихъ народъ издалека, народъ безстыдный и иноязычный, и они не устыдились старца и не сжалились надъ отрокомъ, ¹⁷и увели у вдовицы возлюбленныхъ и лишили одинокую дочерей. ¹⁸Я же чѣмъ могу помочь вамъ? ¹⁹Кто навелъ сіи бѣдствія, Тотъ и исторгнетъ васъ отъ руки враговъ вашихъ. ²⁰Идите дѣти, идите, ибо я остался пустъ. ²¹Я снялъ одежду мира и одѣлся вретischemъ моленія моего: буду взывать къ Вѣчному во дни мои. ²²Держайте дѣти, взывайте къ Богу, и Онъ избавитъ васъ отъ насилія, отъ руки враговъ. ²³Ибо я надѣюсь на Вѣчнаго въ спасеніи вашемъ, и мнѣ пришла отъ Святаго радость о помощи, которая скоро придетъ къ вамъ отъ Вѣчнаго, Спасителя вашего. ²⁴Я отпустилъ васъ съ плачемъ, но Богъ возвратитъ мнѣ васъ съ радостію и веселіемъ на вѣкъ. ²⁵Ибо какъ нынѣ пришельцы Сіона видѣли плѣненіе ваше, такъ увидятъ скоро спасеніе ваше отъ Бога, которое придетъ къ вамъ съ великою славою и величіемъ Вѣчнаго. ²⁶Дѣти, снесите великодушню нашед-

шій на васъ отъ Бога гнѣвъ: преслѣдовалъ тебя врагъ, но ты скоро увидишь погибель его, и наступишь на шею ихъ. ²⁶Жившіе у меня въ нѣгѣ шли жесткими путями: восхищены они, какъ расхищенное врагами стадо. ²⁷ Дерзайте, дѣти, и взывайте къ Богу, ибо будетъ память о васъ у Него, наведшаго сіе. ²⁸Только какова была рѣшимость ваша къ заблужденію отъ Бога, увеличьте ее въ десять разъ, обращаясь взыскать Его. ²⁹Ибо Тотъ, который навелъ на васъ сіи бѣдствія, наведетъ на васъ вѣчное веселіе съ избавленіемъ вашимъ. ³⁰Дерзай, Іерусалимъ, Давшій тебѣ имя утѣшить тебя. ³¹Несчастны тѣ, кои оскорбляли тебя и радовались твоему паденію, ³²несчастны города, которымъ служили дѣти твои, несчастна земля принявшая сыновъ твоихъ. ³³Ибо какъ она радовалась о твоёмъ пораженіи, и веселилась о твоёмъ разрушеніи, такъ будетъ скорбѣть о своёмъ опустошеніи. ³⁴Я отниму у ней радость и величаніе ея будетъ въ печаль. ³⁵Ибо придетъ на нее огонь отъ Вѣчнаго на долгіе дни, и весьма долгое время она будетъ обитаема демонами. ³⁶Іерусалимъ, оглянись на востокъ, и смотри на приходящую тебѣ отъ Бога радость. ³⁷Вотъ идутъ сыны твои, которыхъ ты провожалъ, идутъ собранные отъ востока до запада словомъ Святаго, радуясь о славѣ Божіей.

V. ¹Іерусалимъ, сними съ себя одежду плача и оскорбленія твоего, и одѣнься въ благолѣпіе славы отъ Бога на вѣкъ. ²Облекись одеждою праведности отъ Бога, возложи на свою голову вѣнецъ славы Вѣчнаго. ³Ибо Богъ хочетъ показать всей поднебесной славу твою. ⁴На вѣкъ наречется отъ Бога имя твое — миръ правды и слава Богопочтенія. ⁵Встань Іерусалимъ и стань на высотѣ и обратись на востокъ, и посмотри на дѣтей твоихъ, собранныхъ словомъ Святаго отъ запада солнца до востока, радующихся о памяти отъ Бога.

‘Они вышли отъ тебя пѣшіе, будучи ведомы отъ враговъ, а приведетъ къ тебѣ ихъ Богъ, вознесенныхъ со славою, подобно царственному престолу. ‘Ибо Богъ опредѣлилъ, чтобы всякая высокая гора и вѣчные холмы понизидись, а долины наполнились, для уравненія земли, чтобы Израиль шель твердо со славою Божіею; ‘а лѣса и всякое благовонное дерево давали тѣнь Израилю. ‘Богъ же будетъ съ радостію предводять Израиля свѣтомъ славы Своей, съ милостію и правдою Своею.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

ЯНВАРЬ 1866.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ. Гл. I—VIII. *Переводъ съ еврейскаго.* **Архим. МАКАРІЯ.**
- II.—КНИГА ПРОРОКА ВАРУХА. *Переводъ съ греч.* **Свящ. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.**
- III.—СЛОВО НА 12 ЯНВАРЯ 1866 Г. О ВѢРѢ И ЗНАНІИ. **Прот. Н. А. СЕРГІЕВСКАГО.**
- IV.—КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.
- V.—МИРОТВОРЕНІЕ. Изъ апологетики. **ЛЮТАРДА.**
- VI.—О ПОПЫТКАХЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ АНГЛІЙСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ I—III. **П. ОБРАЗЦОВА.**
- VII.—ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ЗА 1865 ГОДЪ. **Свящ. В. ВЕРБИЦАГО.**
- VIII.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотъ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- IX.—ЕРМІЙ ФИЛОСОФЪ И ЕГО «ОСМЪЯНІЕ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ФИЛОСОФОВЪ». *Переводъ.* **Свящ. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.**

И О У В А.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1866 ГОДУ

издается по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **Москвѣ**: въ конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бывшемъ Базунова), Оераповтова, Глазунова, Салаева, Вольфа, Черенина, Анисимова, Кольчугина и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ **Петербургѣ**: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашениникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ контору редакціи *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Новые подписчики получаютъ первую книгу *Царствъ* въ русскомъ переводѣ архим. Макарія, и книгу *Премудрости Инсуса сына Сирахова* въ переводѣ свящ. А. Сергіевского. Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ — *непремѣнно* обозначать въ своихъ требованіяхъ что они не подписывались на «Православное Обозрѣніе» прежде.

За прежніе годы можно получить изъ конторы редакціи **новые экземпляры Православнаго Обозрѣнія** по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г. безъ пересылки	3	съ пересылкою	4	р. с.
— 1861 » »	3	» »	4	—
— 1862 » »	3	» »	4	—
— 1863 » »	3	» »	4	—
— 1864 » »	4	» »	5	—
— 1865 » »	6	» »	7	—

За шесть лѣтъ 1860—1865 вмѣстѣ безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 26 р. с.

Въ конторъ редакціи *Православнаго Обзорнія* продаются слѣдующія книги:

I. **Размышленія о сущности христіанской вѣры.** Сочиненіе Гизо. Переводъ *священника Н. Сергіевскаго*, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: Предисловіе переводчика. — Предисловіе автора. — Размышленіе I — Естественныя проблемы. — Размышленіе II — Догматы христіанскіе: 1. Твореніе 2. Промышленіе 3. Первородный грѣхъ. 4. Воплощеніе. 5. Искупленіе. — Размышленіе III — О сверхъестественномъ. Размышленіе VI — О предѣлахъ знанія. Размышленіе V — Объ откровеніи. Размышленіе VI — О Богороднощенности свящ. книгъ. Размышленіе VII — Богъ по Библии — 1. Богъ и Авраамъ. 2. Богъ и Моисей. 3. Богъ и цари. 4. Богъ и пророки. 5. Ожиданіе Мессіи. Размышленіе VIII — Исусъ Христосъ по Евангелію. 1. Исусъ Христосъ и Его апостолы. 2. Исусъ Христосъ и Его заповѣди. 3. Исусъ Христосъ и Его чудеса. 4. Исусъ Христосъ, іудеи и язычники. 5. Исусъ Христосъ и жены. 6. Исусъ Христосъ и дѣти. 7. Исусъ Христосъ Самъ въ себѣ. *Цѣна книги:* въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. *Иногородные*, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыя марки.

II. **Въ чина жизни.** Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ *свящ. Н. Сергіевскаго*. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: I. Назначеніе человѣка. — II. Матеріализмъ. — III. Мысли человѣчества о безсмертіи. — VI. Евангеліе. — V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою. — VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни. — VII. Религія. *Цѣна книги:* въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. **Писанія мужей апостольскихъ**, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Посланіе ап. Варнавы. Первое и второе посланія св. Климента Римскаго къ Коринѳянамъ. — Пастырѣ Ерма. — Посланія св. Игнатія Богоносца. — Посланіе св. Поликарпа Смирнскаго. *Цѣна* 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. **Сочиненія св. Истинна философа и мученика**, изданныя въ русскомъ переводѣ съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. М. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Апологія I. — Апологія II. — Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ. — Посланіе къ Диогнету. — Рѣчь къ эллинамъ. — Увѣщаніе къ эллинамъ. — О едино-властительствѣ. — Отрывокъ о воскресеніи. *Цѣна* 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

З А М Ъ Т К И

ВСЕПОДАДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО И ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ ВѢДОМСТВА СВ. СИНОДА НА 1864 Г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ КЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Тамбова: объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній въ тамбовской епархіи. *Свѣд. В. Пта-мичкаго.* — Изъ Новгорода: объ улучшеніяхъ въ матеріальномъ бытѣ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей духовной консисторіи *Свѣд. А. Д-на.* — Изъ Могилева: ученическая бібліотека при могилевской семинаріи. *Гером. Парамл.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Письмо изъ Рима. *Діак. П. Яковлева.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Новое назначеніе оберъ-прокурора св. Синода. — Движеніе дѣлъ объ улучшеніи быта семинарій въ епархіяхъ: каменецъ-подольской, кievской, костромской, псковской, полтавской и калужской. — Взносъ церковно свѣчной прибыли отъ кладбищенскихъ церквей. — Педагогика и воскресныя школы въ семинаріяхъ. — Школы для приготовленія дѣтей въ семинаріи. — Снабженіе церквей западнаго края богослужебными книгами. — Обращеніе въ православіе римско-католическаго ксендза и прихода. — Возстановленіе православія въ люцивскомъ уѣздѣ. — Пастырская дѣятельность духовенства въ западномъ краѣ — Народный памятникъ въ Бѣлоруссіи. — Пожертвованіе московскаго купечества. — Св.-Духовское братство. — Орловское братство. — Приглашеніе къ учрежденію братствъ противъ раскола. — Предложеніе г. оберъ-прокурора св. Синода земскимъ управамъ — Открытіе губернскаго училищнаго совѣта въ Тулѣ. — Участіе земства въ улучшеніи быта духовенства. — Учрежденіе эмеритальной кассы въ черниговской епархіи. — Учрежденіе вспомогательной кассы для духовенства въ херсонской епархіи. — Благочинническіе сѣзды въ орловской епархіи. — Миссіонерское Общество. — Тысячелѣтіе христіанства въ Россіи. — Наши миссіонеры въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1866 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Оеррапонтова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова, Вольфа, Кольчугина и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБАКІЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Печатать позволяется. Мая 6 дни 1866 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

Digitized by Google

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

3 2044 100 070 697

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>